

РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ

МАТЕРИАЛЫ

**Международной научно-практической конференции
«Актуальные проблемы филологии и лингводидактики»
(26 -27 октября 2018 г.)**

ДУШАНБЕ – 2018 г.

УДК 80: 005.745 (100)

А 43

Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: Материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2018. - 517 с.

Ответственный редактор: д.ф.н., профессор Р.Д. Салимов
к.ф.н., доцент Л.Ш. Малыхина

Члены редакционной коллегии: д.п.н., профессор Т.В. Гусейнова
к.ф.н., доцент А.И. Королёва
к.ф.н., доцент Х.Н. Табаров

Рецензенты:

М.Б. Нагзибекова, доктор филологических наук, профессор ТНУ

М.Т. Джаббори, доктор филологических наук, профессор РТСУ

Данный сборник статей является результатом исследований учёных разных отраслей филологии, представленных на Международную научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики», состоявшейся 26-27 октября 2018 года в РТСУ.

В сборник вошли статьи, посвящённые актуальным вопросам современного русского языка, сопоставительного языкознания, теоретического языкознания, литературы и лингводидактики.

Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов, соискателей и широкого круга читателей, интересующихся вопросами современной лингвистики, литературоведения и лингводидактики.

Ответственность за оригинальность и новизну статей несёт автор.

Составитель: Салоев А.Т.

Рекомендовано к печати РИС РТСУ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Процессы глобализации, охватившие все области социальной жизни, привели к тому, что мир стал многоязычным. Поэтому в Таджикистане, как и в других суверенных республиках Центральной Азии, молодёжь ощущает насущную потребность в знании нескольких языков: государственного (родного), русского как языка межнационального общения, английского, играющего существенную роль в международных контактах, а также других языков национальных меньшинств. В условиях тесных языковых контактов во всех сферах социальной жизни языки не только взаимодействуют, но и соперничают. Однако часто складывается такая ситуация, когда именно русский язык оказывается незаменимым.

Обладая богатейшими изобразительными средствами, русский язык оказывается функционально значимым на территории всех государств Центральной Азии и используется в сфере образования и науки, культуры, спорта и экономики. Без русского языка стали бы невозможными политические контакты центрально-азиатских государств, необходимые для обеспечения политической стабильности в регионе.

Все эти факты выдвигают перед лингвистами и лингводидактами новые проблемы. Так, в области лингвистических исследований необходимо решить следующие проблемы:

- описать процессы взаимодействия и взаимовлияния языков в центрально-азиатском регионе, характеризующемся специфическими чертами;
- дать анализ процессов языковых заимствований;
- проследить особенности структурных и семантических изменений в русском языке и других языках данного региона;
- выявить ментальные изменения и этнические стереотипы, запечатлённые в лексическом составе языков и наречий, используемых для общения в различных областях Таджикистана и региона в целом и т.д.

Существенную проблему составляет, по-прежнему, распространение в центрально-азиатских республиках новейших методических теорий, используемых для наиболее эффективного формирования навыков национально-русского и русско-национального билингвизма. Важнейшими аспектами данной проблемы являются:

- создание мотивационных условий для усвоения русского языка как неродного;
- определение содержания и методов коммуникативно направленного обучения;
- разработка учебных материалов и учебников по русскому языку для средних общеобразовательных школ и вузов;
- определение средств и способов контроля коммуникативной компетенции на русском языке и т.д.

Данный сборник научных и научно-методических статей призван указать на решение некоторых из перечисленных проблем. Материалы сборника имеют как теоретическое, так и прикладное значение.

**Ректор РТСУ доктор филологических наук,
профессор Н.Н. Салихов**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ПРИКЛАДНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Р.Д. Салимов, доктор филологических наук, профессор
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, www.s83@mail.ru

Республика Таджикистан, став независимым, суверенным государством, свои первые шаги направила на установление демократического, правового и светского государства, что влекло за собой осуществление изменений в политической, экономической, духовной жизни общества. Приобретение статуса полноправного члена мирового сообщества, расширение международных связей, крепнущее экономическое сотрудничество и деловое партнерство со многими странами, углубляющиеся процессы глобализации во всех сферах материальной и духовной жизни общества, происходящие интеграционные и миграционные процессы настоятельно требуют создания условий, способствующих этим переменам. Современный уровень информационных и коммуникационных технологий социально-экономического развития требует поиска новых подходов к управлению сферой человеческого общения, в котором важная роль принадлежит языку.

Рыночная экономика, развитие многосторонних экономических связей со странами СНГ и дальнего зарубежья, интенсификация процесса обмена достижениями культуры и разнообразными духовными ценностями ведут к неуклонному возрастанию требований в углубленном изучении русского языка.

В официальных документах и выступлениях Президента РТ Э. Рахмона постоянно подчеркивается огромное значение русского языка в социальной сфере республики: русский язык в суверенном Таджикистане является наиболее эффективным средством межнационального общения, приобщения народов Таджикистана к достижениям мировой цивилизации, доступа к научной информации. В республике принята Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков на (2004-2014 гг.), действие которой продлено до 2020 года.

Изданный Президентом Республики Э. Рахмон 4 апреля 2003 г. Указ «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан» (Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан» на 2015-2020 гг., утвержденная постановлением Правительства РТ от 3 июля 2014 года, №427) определило языковую политику государства на ближайшую и долгосрочную перспективу.

Разработанная Программа предусматривает основные моменты совершенствования обучения русскому языку на современном этапе развития мировой цивилизации, определяет цели, задачи и направления ее реализации в образовательном процессе, государственные и социальные гарантии обучающимся и работникам образовательных учреждений и других организаций системы образования, кадровое, научное, материально-техническое и финансовое обеспечение Программы, международное сотрудничество.

Проблема функционирования русского языка как средство межнационального общения и как одного из мировых языков, вопрос о перестройке преподавания русского языка неоднократно обсуждался высшими органами республики, в том числе Министерством образования республики. Итоги этих обсуждений нашли отражение в ряде соответствующих

решений и постановлений, сыгравших значительную роль в усилении и расширении функций русского языка на территории республики.

Нынешняя ситуация с функционированием государственного языка и состоянием многоязычия в республике во многом определяется последствиями языковой политики прошлых лет. Лингвистическая наука совершенно отчетливо установила закономерную зависимость уровня многоязычия от степени знания и использования родного языка: хорошее владение иностранным языком невозможно без глубокого знания родного языка. Иначе говоря, языковая культура межнационального общения тем выше, чем выше культура национального языка, а культура языка неотрывна от общего культурного уровня населения, от воспитания общей культуры гармонично развитой личности.

Для многонациональной Республики Таджикистан, в целях консолидации проживающих в ней представителей всех наций и народностей, решение языковой проблемы имеет жизненно важное значение, и поэтому стало государственной задачей.

Подобное решение языковой проблемы имеет консолидирующее значение для многонационального общества Таджикистана и достаточно чётко отражает научные основы овладения неродными языками. Оно также раскрывает общественно-педагогическую задачу гуманизации общества.

В нашем государстве обучение на уровне среднего образования осуществляется на пяти языках: таджикском, узбекском, русском, киргизском и туркменском. Изучение же русского языка является обязательным в каждой школе независимо от языка обучения.

По данным за [2017 год](#) в республике насчитывалось 26 русских школ, из них 5 в [Душанбе](#), и 132 школы со смешанными языками преподавания, в том числе русским, в крупных городах республики или районных центрах. Из этого количества следует особо выделить российские школы, подведомственные непосредственно Министерству образования и науки Российской Федерации (это школа РТСУ, являющаяся базовой для проведения русского ЕГЭ в РТ, и школа в г. Нуреке – филиал общеобразовательного учреждения №53 г. Ногинска) и Министерству обороны РФ (школы при российской 201 дивизии, дислоцируемой в Таджикистане).

Согласно Постановлению Правительства РТ от 4.05.96г. за №194 «О совершенствовании структуры системы образования Республики Таджикистан» при обучении русскому языку классы (V-XI) делятся на подгруппы.

Способствует укреплению позиций русского языка в сфере образования и сотрудничество Таджикистана с Российской Федерацией: работают каналы русского телевидения. На таджикском ТВ существуют новостные передачи на русском языке; издаются газеты на русском языке «Народная газета», «Азия-plus», «Аргументы и факты в Таджикистане», «Реклама», «Дайджест-пресс», «Вечёрка» и др. На русском языке издаётся литературный журнал «Памир», научный журнал «Известия АН РТ», «Вестник РТСУ» и другие научные журналы для публикации результатов научных исследований и научно-методический журнал для учителей русского языка «Русский язык и литература в школах Таджикистана». Работает русский драматический театр им. В.В. Маяковского. Ставят спектакли на русском языке в Государственном академическом театре оперы и балета им. Садриддина Айни, а также в республиканском театре кукол; квоты для поступления абитуриентов в российские вузы, стажировки, курсы повышения квалификации для таджикских специалистов в крупных городах России. Более семи тысяч студентов из Таджикистана обучаются в России. В Душанбе открыты филиалы МГУ им. М.В. Ломоносова (2009), Московский институт стали и сплавов (2012), Московский энергетический институт (2014), Российско-Таджикский (славянский) университет. При РТСУ создан Институт повышения квалификации учителей русского языка (2003). В январе-феврале 2016 г. в ИПК РТСУ прошли первые 500-часовые курсы переподготовки учителей русского языка, не имеющих специального образования. (врачи, инженеры, агрономы и др.).

В РТСУ задумано провести республиканский фестиваль школьных самодеятельных театров, вынести крупные внеклассные мероприятия по русскому языку на площадки городских парков, чтобы привлечь внимание таджикской молодежи и школьников к языку мира и взаимопонимания – к русскому языку.

Проблема сопоставительной типологии русского и таджикского языков продолжает оставаться в центре внимания современных лингвистов. В настоящее время эта проблема переживает новый этап своего развития.

Кафедры русского языка вузов Республики заняты исследованием описания грамматических, лексикологических и словообразовательных особенностей русского языка с учетом специфики его преподавания в средней школе и вузах республики.

Коллектив методистов, лингвистов, психологов разрабатывает концепцию коммуникативной направленности обучения языку как неродному. Основываясь на достижения смежных наук, а также на всестороннем изучении проблем глубинной структуры русского и таджикского языков, языковых контактов, интерференции, ученые республики существенно перестраивают систему преподавания языков в таджикском вузе. В отличие от тех целей, которые ставятся при изучении родного языка, основная цель обучения неродному языку – формирование навыков мотивированного употребления языковых средств в определенных ситуациях общения, т.е. овладеть языком в его коммуникативной функции.

Преподаватели филологического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета, являются инициаторами проведения многих научных и научно-методических мероприятий, направленных на поддержку и развитие русского языка в республике.

На базе РТСУ, одного из самых молодых вузов Республики Таджикистан, ставшего за 22 года своего существования культурным и научным центром, в последние годы было проведено значительное количество научных и научно-методических мероприятий республиканского масштаба.

Ежегодно в рамках программы развития Университета проводятся Международные конференции по актуальным проблемам русской филологии и лингводидактики. К участию в работах конференций приглашаются таджикские, российские и зарубежные ученые, деятели науки и культуры, интересы которых связаны с изучением лингвистических, исторических, философских, социологических, этнических, антропологических, политико-правовых и культурологических аспектов русского языка в Среднеазиатском регионе. Все это свидетельствует об укреплении позиции русского языка и русской культуры в многоязычном Таджикистане.

В рамках программы развития университета проводится также ежегодно Региональные форумы «Русский язык на Крыше мира» (2012), (2014) «Русский язык в Согдийской области» (2015), «Русский язык в Хатлонской области». В рамках форумов проводятся круглые столы, посвященные «Актуальным проблемам методики преподавания русского языка». Центром русского языка и культуры РТСУ уже второй год проводится для учащихся школ Республики Летняя и Зимняя школа по русскому языку.

Целью данных научно-методических и просветительских мероприятий является поддержка и продвижение русского языка в образовательной системе Республики Таджикистан.

На кафедрах русского языка систематически выполняются госбюджетные темы, важные для проведения языковой политики в РТ, такие как «Создание оптимальных условий для совершенствования уровня практического владения русским языком». Ведущая идея данного исследования заключается в том, чтобы описать наиболее рациональные способы усвоения русского языка на базе хорошего владения родным языком. В настоящее время началась разработка новой темы – «Реализация коммуникативного метода в альтернативном учебном комплексе по русскому языку для средней школы с таджикским языком обучения. В качестве плановых научно-исследовательских и научно-методических тем на кафедре русского языка разрабатываются такие проблемы: 1) «Закономерности функционирования и развития языков.

Многоязычие в Таджикистане и пути его совершенствования»; Компаративное и контрастивное исследование языка», в рамках которого разрабатываются проблемы: 1. Исследование русского языка в сравнительно-историческом и сопоставительном аспектах; 2. Использование сравнительно-исторических и сопоставительных исследований в преподавании русского языка и методическому обеспечению подготовки специалистов.

Ученые республики принимают активное участие в работе международных конгрессов, конференций, симпозиумов по русскому языку и методике преподавания русского языка и за пределами республики.

В настоящее время дальнейшее совершенствование преподавания русского языка – одна из основных задач, стоящих перед высшими учебными заведениями республики.

Литература

1. Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004- 2014 годы // Нормативно-правовые акты системы образования.- Душанбе, 2004. - С. 37-66.
2. Гусейнова Т.В. Положение русского языка в суверенном Таджикистане // Русский язык и литература в школах Таджикистана, 2016.- №10. - С. 62-66.
3. Национальная концепция образования Республики Таджикистан: Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан 3 мая 2002 г. № 200.
4. Об Образовании: Закон Республики Таджикистан: Принят постановлением Правительства Республики Таджикистан 17 мая 2004 г. № 34, г. Душанбе. - 43 с.

ПРОБЛЕМЫ МНОГОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Х. Дж. Шамбезода, доктор филологических наук, профессор
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, Shambezade56@mail.ru

Интеграция Таджикистана в мировое экономическое и политическое пространство, возрастающие требования к современному специалисту обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования его подготовки. Интенсивные интеграционные процессы, которые сегодня охватили практически все регионы, в том числе и страны Центральной Азии, требуют преобразования в обществе, подготовки членов социума к социальной активности не только в пределах своего государства, но и за его границами. Мобильность населения – это еще один вызов XXI века. Для подготовки граждан страны к вызовам времени следует провести преобразования во всех сферах жизни, и особенно в сфере образования на всех его уровнях. Это потребует пересмотра существующих образовательных стандартов и программ, подготовки квалифицированных специалистов, разработки новых учебников и учебно-методических пособий и т.д.

Для Таджикистана многоязычие, несмотря на относительно не очень большие территориальные и человеческие ресурсы, давно стало образом жизни, что во все времена развития государства ставило особые, даже противоречивые задачи, основной из которых была задача адаптирования систем образования к реальным условиям. Языковая политика попадает в центр научного, государственного и общественного интереса в периоды национальных перемен, связанных с переустройством или стабилизацией социальной жизни, какими бы лозунгами или идеологией она (языковая политика) ни руководствовалась. Угроза социальной нестабильности, возникающая в любом государстве из-за неподготовленности молодого поколения к жизни в условиях поликультурной среды, послужила во многих случаях стимулом к тому, чтобы возвести полиязычное образование в ранг государственной политики.

Современные социолингвистические исследования показывают, что распространение многоязычия в мире — закономерный процесс, обусловленный коренными изменениями в экономике, политике, культуре и образовании. Пристальное внимание к процессу организации образования на многоязычной основе началось относительно недавно. Все исследования и практические усилия раньше в основном были направлены на организацию и совершенствования преподавания иностранного языка. Внедрение многоязычного образования на всех образовательных уровнях стали объектом исследования в связи с планами Европейской комиссии узаконить трехязычное образование.

В концепции ЮНЕСКО отмечается, что «многоязычное образование» предполагает использование в образовании, по меньшей мере, трех языков: родного, регионального или национального и международного языка [Образование в многоязычном мире, 2003, с.28]. Модель многоязычного образования уже давно успешно применяется в разных многоязычных и многоэтнических странах, таких как Канада и Швейцария. При модели многоязычного образования два или больше языка применяются как языки обучения.

Для многоязычных стран, каковым является и Таджикистан, было бы своевременным введение модели многоязычного образования, которое имеет множество явных преимуществ перед существующими на постсоветском пространстве образовательными моделями. Самым важным преимуществом этой модели является то, что дети разных этнических групп будут воспитываться в одной среде, получать возможность общения друг с другом. Ежедневный контакт разовьет у них навыки межкультурной коммуникации и толерантность, что является очень важным для Республики Таджикистан. Равные социальные условия дадут возможность уже на раннем этапе прочувствовать гражданскую идентичность, единую для всех этнических и языковых групп, что будет способствовать снижению конфликтогенного потенциала. Многоязычное образование должно стать интегрирующим звеном между всеми гражданами государства.

Многоязычное образование направлено на расширение коммуникационных возможностей, обеспечение доступа к рынкам труда, приобщение к мировой культуре. Знание языков открывает доступ к другим системам ценностей и способствует формированию собственной точки зрения на то, что происходит в мире, становится важным фактором межкультурного взаимопонимания и борьбы с ксенофобией. Это касается в равной степени тех, кто говорит на языке меньшинств, и тех, кто говорит на языке большинства. Образовательные учреждения всех уровней должны рассматривать мультилингвальность как мощный образовательный ресурс, как шанс улучшить взаимопонимание между представителями разных этнических групп, возможность воспитать толерантность и уважение друг к другу.

Суть многоязычного образования сводится к программе, в которой таджикский, русский и английский языки выступают языками обучения. Цель такого образования — формирование полилингвов, способных свободно осуществлять коммуникацию на перечисленных языках во всех сферах деятельности. Безусловно, введение программы многоязычного образования потребует решения ряда лингвистических, социальных, психологических, культурных и других проблем. В процессе многоязычного обучения второй и третий языки выступают не только в качестве объекта изучения, но и как средство познания, в результате чего достигается так называемый двойной эффект: имеет место как изучение предмета, так и изучение языков.

Уже сейчас при первом приближении видно, что возможности профессиональной карьеры со знанием языков во всех сферах становятся выше, резко повышается социальная активность в разных ситуациях. Это свидетельство того, что многоязычное и поликультурное образование позволит избежать национальной ограниченности, культурной и экономической изоляции, обеспечит подготовку кадров, способных

реализоваться в полиэтническом обществе. Многоязычное образование является одним из конкретных путей достижения такого уровня индивидуального многоязычия, при котором выпускник вуза может овладеть тремя языками настолько, чтобы удовлетворить коммуникативные потребности в любой сфере деятельности.

Попытки введения обучения в раннем возрасте в Таджикистане предпринимаются многими частными дошкольными образовательными учреждениями. В республике практически во всех негосударственных общеобразовательных школах (а их число из года в год увеличивается) предпринимаются попытки приблизительно в равной степени использовать таджикский, русский и английский языки.

Самая сложная ситуация с внедрением многоязычного образования остается в высшей школе. В Республике Таджикистан нет официального законодательного акта (в отличие, например, от Казахстана), регламентирующего использование трехязычного обучения и составляющие его правовую основу.

Настало время для проведения комплекса мер, направленных на усовершенствование нормативно-правовой и методологической базы дальнейшего функционирования и развития языков в сфере образования. Вторым шагом должно стать реализация комплекса практических мер по внедрению новых технологий и методов в области изучения и применения государственного языка, русского и английского языков.

Опыт многоязычного вузовского образования мы имеем на примере Университета Центральной Азии, где с учетом анализа современного международного опыта разрабатывается и внедряется модель двуязычного обучения.

Перед системой образования должна быть поставлена задача внедрения новейших методик уже дошкольной подготовки и раннего трехязычия, в связи с чем в высших учебных заведениях следует внедрить подготовку студентов спецотделений, что позволит быстро получить не только конкурентоспособных полиязычных специалистов, но через них осуществить массовое внедрение полиязычия на всех уровнях образования: от дошкольного до вузовского.

Введение полиязычного обучения на любом уровне представит множество проблем. Так, например, Таджикистан не имеет условий для естественного развития массового полиязычия со вторым русским и третьим английским языками в связи с отсутствием языковой среды. Следовательно, в условиях среднего образования необходимо организовать учебный процесс таким образом, чтобы студенты вузов имели достаточный уровень полиязычной компетенции для последующего непрерывного повышения речевой и коммуникативной компетенции на трех языках. Пока освоение русского и английского языков в высшей школе связана с инициативностью самих студентов. Практика показывает, что многие студенты связывает выбор своей будущей профессии со знанием английского языка, считает знание иностранного языка необходимым для получения престижной работы и продвижения по служебной лестнице в будущем и полагают, что владение несколькими языками поможет им укрепить социальный статус и занять достойную позицию в современном многоязычном обществе. С другой стороны, возникают трудности психологического и лингво-педагогического характера, связанные с индивидуальными особенностями личности, их умением переключаться с одного языка на другой.

Конечно же, процесс внедрения многоязычного образования, особенно в высшей школе, связан и с определенными трудностями. Прежде всего, это подготовка специалистов (преподавателей), владеющих несколькими языками. Многоязычное образование предполагает обучение умению преподавать дисциплину хотя бы на двух языках не только учителей-лингвистов, но и преподавателей всех других предметов. В вузах республики существует практика преподавания отдельных дисциплин на английском языке (это можно считать первым шагом к многоязычному образованию), знание русского языка у выпускников высших учебных заведений не вызывает сомнения.

И если реформу начать с пилотных вузов, недостатка в специалистах на первом этапе ощущаться не будет.

Одной из сложных задач, на наш взгляд, станет определение основных аспектов экспертно-аттестационной деятельности в продвижении многоязычного образования. Среди основных ее функций можно выделить следующие:

аналитическую - выяснение реальной ситуации внедрения многоязычного образования и оптимальных путей адаптации данной системы к существующей национальной системе;

оценочную - определение преимущества многоязычной образовательной системы в сравнении с традиционной и прогноз ее конкурентоспособности на рынке образовательных услуг;

проектировочную – разработка конкретных мероприятий по поэтапному введению многоязычного образования;

развивающую - выявление проблем введения многоязычного образования, потенциальных возможностей, неиспользованных резервов и определение путей реализации внедрения системы;

консультационную - осуществление консультативной помощи педагогическим работникам и руководителям многоязычных учебных заведений, учащимся и их родителям;

рефлексивную - оказание помощи работникам системы образования в осмыслении целей и задач многоязычного образования;

мониторинг - сбор информации и анализ состояния образовательного учреждения, определение реализованных и нереализованных задач многоязычного образования.

Для реализации многоязычного образования необходимо разработать концепцию с учетом различных образовательных уровней, предусмотреть методическое обеспечение учебного процесса, содержащее учебные программы и учебные планы, учебные материалы, учебники и учебные пособия, методические пособия для учителей-предметников и т.д.

На сегодня мы можем констатировать, что в высшей школе целиком отсутствует многоязычное обучение, хотя именно с этого уровня образования следовало бы начать его внедрение.

Литература

1. Алпатов В.М. Что такое языковая политика?// Мир русского слова. 2003. № 2. С.20-27.
2. Баскаков А.Н., Насырова О.Д., Давлатназаров М. Языковая ситуация и функционирование языков в регионе Средней Азии и Казахстана. - М., 1995. 165 с.
3. Качалов Н.А., Полесюк Р.С. Билингвальное образование как средство межкультурной подготовки учителя иностранного языка //Вестник ТГПУ. Серия: гуманитарные науки (филология).2006. Выпуск 9 (60). С.90-93.
4. Образование в многоязычном мире: Установочный документ ЮНЕСКО. — Париж, 2003. — 38 с.
5. Русский язык в мире: современное состояние и тенденции распространения. Вып. 3. - М., 2005. - 319 с.
6. Barker G.C. Social Functions of Language in a Mexican-American Community. - Tuscon (Arizona): The Univ. of Arizona press, 1972. - 56p.
7. Fishman J.A. Critique of Language Planning: A Minority Language Perspective // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 1994. Vol.15, # 2-3.
8. Kreindler I.T. The Non-Russian Languages and the Challenge of Russian: The Eastern versus the Western Tradition // Sociolinguistic Perspectives on Soviet National Languages: Their Past, Present and Future / Ed. by I. T. Kreindler. Berlin, etc.: Mouton de Gruyter, 1984. (Contributions to the Sociology of Language; Vol. 40).

ОБРАЗ «HILL – MOUNTAIN – ХОЛМ – ГОРА» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

С.В. Шустова, доктор филологических наук, профессор
Пермский государственный национальный исследовательский университет, г.
Пермь, Российская Федерация, lanaschust@mail.ru

И.В. Носкова
ООО Языковой центр «Глобус», г. Пермь,
Российская Федерация irina.noscova@mail.ru

Каждый язык отражает способ восприятия и организации мира – его концептуализацию, что во многом определяется системой языковых значений и личностных смыслов. Фразеологический и паремиологический фонды являют собой пространство значений, которые фиксируют в языке знания о мире, интерпретации национально-культурного опыта конкретной языковой общности. Каждый язык создает свою фразеологическую и паремиологическую парадигмы. Отдельные фразеологические единицы или паремии могут совпадать между собой, парадигмы совпадать не могут, так как в их основе находится психологический фактор различения объекта и предмета восприятия, которые, в свою очередь, подвергаются различной интерпретации.

Фразеологическая единица *as old as the hills* означает «*быть древним, чрезвычайно старым*» [The Free Dictionary]. Выражение может употребляться как в отношении лиц, так и предметов. Сама единица имеет происхождение из Библии, в частности из *Job 15:7*, в Miles Coverdale's Bible, 1535 г., мы находим: *Art thou the first man, that euer was borne? Or, wast thou made before the hylles?* Однако, в том виде, в котором его употребляют сегодня, выражение начало применяться только в XVIII в. Первый пример зафиксирован в книге Фрэнсиса Хатчинсона (Francis Hutchinson) *A defence of the antient historians*, 1734: “*As vales are as old as the hills, so loughs and rivers must be as old as they.*” Однако, вполне возможно, что Ф. Хатчинсон в данном случае ссылался на реальные холмы или горы, а не употреблял выражение в переносном смысле. Переносное значение в английском, однако, появилось спустя некоторое время в 1787 г., в *The Edinburgh Magazine*: *If an unlucky gamester brought on his papyrus a combination of letters already known, everybody abused him saying "That has been already said" - "That is as old as the hills" - "all the world knows that"* [The Phrase Finder].

Традиционно фразеологическая единица используется для выражения юмора, поскольку основывается на стилистическом приеме гиперболизации. Лексема-компонент *hills* в данной единице символизирует мир, возраст которого насчитывает тысячелетия. Образ фразеологизма строится на основе сравнения: возраст человека уподобляется возрасту холмов.

Паремия *BLUE ARE THE HILLS THAT ARE FARAWAY* по своему значению может быть соотнесена с русской пословицей «*Хорошо там, где нас нет*». Значение паремии сводится к тому, что человеку свойственно «*идеализировать отдаленные, незнакомые места, сравнивать свое с чужим*» [The Consise Dictionary of Proverbs]. В действительности, расстояние придает некое очарование месту и желание его посетить. В этой паремии выражается извечное недовольство человека своей собственной участью и постоянная зависть тому, что имеет ближний. Паремия применима не только к месту, но и к другим объектам.

Возможно альтернативное употребление паремии с исключением лексемы *hills* и заменой его на *grass*, цвет *blue* соответственно заменятся *green*: *Cf. the GRASS is always greener on the other side of the fence.*

Своим происхождением паремия восходит к древнему шотландскому языку, гэльскому. “*What’s it sayin’, they would mutter, ‘a green hill when far away from me; bare,*

bare, when it is near.” (1887 T. H. HALL CAINE Deemster I. v.). “*Blue are the hills that are far away*” (1902 J. BUCHAN Watcher by Threshold IV, 236), которое оказывается распространенным выражением в сельской местности. “*It is the habit of the Celt to create fanciful golden ages in the past—“Blue are the faraway hills” runs the Gaelic proverb*” (1914 Spectator 6 June 955). “*It was so much like the attitude of the habitual stay-at-home. They say that “distant hills are always the greenest.”*” (1949 J. L. MORRISSEY Necktie for Norman iii 21) [The Consise Dictionary of English Proverbs].

Человеку свойственно сравнивать то, что он имеет с тем, что имеют другие. Образ паремии восходит к противопоставлению «своего» и «чужого» пространства и соотносится с природно-ландшафтным кодом культуры лексемой-компонентом *hills*, который выступает в роли знака пространственной удаленности и чужого пространства. Образ паремии строится на основе пространственной метафоры, в которой пространство делится на свое и чужое. Паремия в целом передает стереотипное представление о недовольстве текущего положения и стремления к чему-то новому. “*Blue are the far away hills*” — это предостережение об обманчивости того, что далеко от человека, что ему не принадлежит и является чужим, а потому и кажется хорошим.

Фразеологическая единица *TO HAVE A MOUNTAIN TO CLIMB* выступает в значении «столкнуться с труднодостижимой задачей, с препятствиями, которые предстоит преодолеть на пути к своей цели» [Writing Explained]. Поскольку не зафиксировано словарного описания данной единицы в The Consise Dictionary of Proverbs (2009), а также в других словарях, мы можем предположить, что данная единица не является устаревшей.

Примерами употребления данной фразеологической единицы могут послужить аутентичные статьи: “*Wagner: Terriers 'had a mountain to climb' in second half*” (31 Jan 2018 From the section Huddersfield BBC). “*In the Super Cup [against Atletico Madrid], we failed on the day, which was very disappointing, so we need to approach these two games with the right attitude*” However, he did acknowledge that when the team return from Japan they have “*a mountain to climb*” to get back into the title race.” (Independent). “*South Africa have a mountain to climb tomorrow and the uneven bounce that is creeping into this pitch will be chief among their concerns*” (The Guardian).

Лексема-компонент *mountain*, соотносимая с природно-ландшафтным кодом, выступает в качестве эталона труднодостижимости, препятствий на пути к вершине. *Mountain* символизирует труднопреодолимую преграду, помеху на пути к достижению желаемого. Аналогично восхождению на гору, человек испытывает определенные трудности при преодолении преград на пути к цели.

Фразеологическая единица *MAKE A MOUNTAIN OUT OF A MOLEHILL* означает «придавать чему-либо незначительному, маловажному большое значение» [The Phrase Finder]. Данная единица соответствует русскому фразеологизму «*делать из мухи слона*», характеризующего человека, склонного преувеличивать важность чего-либо.

Фразеологизм восходит к среднеанглийскому периоду; выражение уже существовало к концу 1548 г. поскольку Николас Удэл (Nicholas Udall) применил данную паремию в названии своего труда *The First Tome or Volume of the Paraphrase of Erasmus Upon the New Testament*. Высказывание, включающее данную паремиологическую единицу, гласило “*The Sophistes of Grece could through their copiousness make an Elephant of a flye, and a mountaine of a molehill*”. Данная единица и по сей день остается распространенной и используется во многих сферах, в частности, в сфере журналистики “*Their case is based on guesswork, not evidence,*” said Mark Werksman, an attorney for Julissa Lopez. “*All they’ve got is a bunch of money. They’re trying to make a mountain out of a molehill.*” (The Times).

Образ фразеологизма строится на основе гиперболы, образованной на фоне контраста размера ямки, выкапываемой кротом, и величественных гор. Компонент природно-ландшафтного кода *mountain* выступает как эталон масштабности и значимости.

В Историко-этимологическом словаре русского языка *гора* имеет следующее толкование и этимологию: значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью: укр. «*горá*», «*гірський*» – горный, блр. «*гарá*», чеш. *hora*. В некоторых славянских языках (южнославянских и словацком) *гора* преимущественно значит «лес»: болгр. *горá* – лес, словац. *hora* – лес, в некоторых случаях *гора*, словен. *gora* – гора, лес, др.рус. (с XI в.) *гора* – гора, верх. Ср. лит. *pùgara* – хребет (спина), др.прус. *garìan* – дерево, афг. *gar* – гора, др. инд. *giriḥ* – гора, вершина, высота.

Слово *холм* поясняется следующим образом: холм – небольшая возвышенность, горка, бугор; болг. *хълм*, с.хорв. *хѹм* – относящийся к холму, словен. *holm*, чеш. *chlum*, *chlumní* (о растениях «растущий на холме»), др. рус. (с XI в.) *хълмъ* – холм, гора, насыпь, совр. нем. *Holm* (нижненем.), *holm* (средненем.) – островок на реке или на озере, небольшая возвышенность, др.исл. *hólmr* – островок, *hóll* – холм, швед. – *holme*, норв. *hòlme* – островок, скалистый холм среди растительности, совр. англ. *holm*, *holme* – речной островок, лит. *kélti* – поднимать, *kalvà* – холм, *kálnas* – гора. (Черных 347-348).

В поговорках русского языка фиксируются следующие образы:

1) «горе», «трудности»: *Не с знай с гор вода, не знай, на гору беда; Гора – горе (горё), а море (морё) – воля; Гора с плеч, можно бечь; (И) крута гора, да миновать нельзя; Хоть крута гора, да миновать нельзя; Под гору-то вскачь, а на гору-то плачь; В гору и подпряжка впору, а под гору и само скатится; В гору-то семеро тащат, а с горы и один столкнет; Хвали гору, когда перевалишь; Горы да овраги – чертово житье; С горы вскачь, а в гору – хоть плачь* (БСРП);

2) «чужбина», «чужая сторона»: *За горами петь хорошо, а дома – жить хорошо; И за горами люди живут* (БСРП); *Грозен враг за горами, а грозней за плечами* (ПРН);

3) «непреодолимость препятствий»: *Гора с горой не сойдется; Гора с горой не сойдется, а горшком с горшком соткнется; Гора с горой не сойдется, а человек до человека доткнется; Гора с горой не сойдется, а человек с человеком сойдется* (БСРП);

4) «бремя», «власть»: *Коза на горе, выше коровы в поле* (ПРН); *Коли не удержался на горе – под горой не удержишься; Хватился, когда с горы скатился; Кто хвалится, той с горы свалится; С гору без хомуа, а в гору – в три кнута* (БСРП);

5) «твердость характера»: *Стой горой, а дой рекой, озеро сметаны, река молока* (БСРП);

6) «большой объем», «большое количество»: *Гору насулят, а потом топорища жалко* (БСРП);

7) «удача», «везение»: *Не все в гору, ино и под гору; Не все под гору, ино и в гору* (БСРП);

8) «срок жизни»: *Не в гору живется, а под гору* (БСРП);

9) «опасность»: *Подле горы не ходи, и ты сапоги не искривишь; Ты на гору, черт за ногу* (БСРП);

Фразеологизмы, включающие лексику «гора» также имеют широкую палитру значений: *с горой (налить)* – слишком много, через край (СППП): *С горой налили, пена убежала, потому что деваться ей некуда было* (Ngram); *Смотрите, когда заправщик с горой наливает, в обратку попадает* (Ngram); *идти / пойти в (на) гору* – начать жить лучше, разбогатеть: *Сдолит, пойдет в гору; Не идет соседка на гору* (СППП); *на гору понести* – похоронить: *Тяперь скоро на гору панясут* (СППП); *ных по горах* – о реакции вспыльчивого, несдержанного человека на то, что ему не нравится: *Чуть што не поейнаму – сразу ных по гарам* (СППП); *не за горами* – скоро, через короткий промежуток времени: *В прошлам гаду была скошена 117 гектар, десятае не за гарам; Весна не за горами* (СППП); *вознать в гору* – измучить, изнурить кого-л., довести до смерти: *В гору вгонишь ты яё, гаварю сыну* (СППП); *пойти под гору* – достигнув преклонного возраста, начать дряхлеть, стареть: *Пад гару пашел* (СППП); *пойти в гору* – преуспеть (БССловарьЯ); *идти / пойти в гору* – преуспеть, делать карьеру; развиваться в

благоприятном направлении: *Руднев быстро шел в гору; в каких-нибудь два или три года из оборванного мирного писца он превратился в секретаря* (Г. Успенский); *Эта шикарная квартира была нанята его женою всего лишь год тому назад ... когда дела шибко пошли в гору* (А. Куприн); выражение из речи картежников, у которых в игре «Горка», «идти в гору» -- означает выигрывать (Русский язык. 4 книги в одной, Ngram); *сложитъ гору* – оклеветать, очернить кого-л.: *На тятя апятъ сложана гара: такая нагародина – страсть какая* (СППП); *горы ворочать (качать)* – делать очень многое, напряженно и успешно работать: *Моладасть горы качает; Сасед такой делавой, горы варочает* (СППП); *горы копать (рыть)* – клеветать, наговаривать на кого-л.: *Если на тебя напраслину нагаваривают, ты бы и сказала: што ты горы на мяня коплешь?; в горы быть* – жить в достатке: *Думала, так и буду в гары я, если украду и напращу* (СППП); *золотые горы* – о больших ценностях, огромном богатстве: *Ох, лиха маёэ, ани (мужики) залатые горы атдают, кагда любят, ой, любушки мая дарагие* (СППП); *кошкины горы* – о русской печи; *кошачья гора* – настил для спанья под потолком избы, полати: *Ну, сынок, на кошачьи гару, спать; А где Ванька спит – это кошачья гора* (СППП)

Таким образом, паремии и фразеологизмы отражают определенную базу человеческих знаний об окружающей деятельности. На основе оценочности конкретных жизненных ситуаций формируется специфика менталитета народа.

Литература

1. Большой словарь русских пословиц. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Около 70 000 пословиц. - М.: ОЛМА Медиагруп, 2010. - 1026 с.
2. Даль В.И. Пословицы русского народа. - СПб.: Авалон, Азбука-классика, 2007. - 304 с.
3. Словарь псковских пословиц и поговорок. Составители В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. 13 000 единиц. - СПб.: Норинт, 2001. - 176 с.
4. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 13 560 слов. Т. 1–2. - М.: Русский язык, 1993. Т. 1. 623 с. Т. 2. - 560 с.
5. Simpson J.A., Speake J. The Concise Oxford Dictionary of Proverbs. - Oxford: Oxford University Press, 1992. - 336 p.
6. English Proverbs: The Phrase Finder. URL: <http://www.phrases.org.uk/meanings/proverbs.html> (дата обращения: 26.06.2015).
7. Google books Ngram Viewer. Исследовательский ресурс. URL: <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения: 16.08.2018).

Список сокращений

1. БСРП – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц.
2. ПРН – Даль В.И. Пословицы русского народа.
3. СППП – Словарь Псковских пословиц и поговорок.
4. Ngram Viewer – Google Books Ngram Viewer.

ТИПОЛОГИИ ЛАКУН ПО СТЕРНИНУ И МЕТОДЫ ИХ ВЫЯВЛЕНИЯ

Л.Ш. Малыхина, кандидат филологических наук, доцент
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, malykhina77@inbox.ru

В данной статье анализу подвергаются типологии лакун по Стернину и методы их выявления. Лакуны в самом общем их понимании фиксируют то, что есть в одной локальной культуре и чего нет в другой. В этой связи встает вопрос о соотношении

специфического и универсального в отдельных культурах. Распространение понятия "лакуна" на сопоставление как языков, так и других аспектов культуры, представляется целесообразным и методически оправданным.

С одной стороны, такое расширение понятия "лакуна" основывается на положении о тесной связи языка и культуры; с другой - выявление наряду с языковыми лингвокультурологическими и культурологическими лакунами, способствует установлению некоторых конкретных форм корреляции языка и культуры.

В рамках другого подхода понятие "лакуна" интерпретируется в терминах инварианта и варианта некоторого вербального и невербального поведения, присущего той или иной локальной культуре. Под инвариантом понимается вся совокупность вербального и невербального поведения человека, которое, реализуясь в определенном лингвокультурном варианте, обладает некоторыми различиями и совпадениями по сравнению с другим лингвокультурным вариантом поведения [Маслова 2001, с.130].

Л.А. Леонова справедливо отмечает, что «проблема выявления и описания лакун... сама представляет собой пятно в лингвистике». Исследователей, занимающихся обнаружением, описанием и систематизацией лакун, можно буквально перечислить по пальцам (Ю.С. Степанов, В.Л. Муравьев, В.Г. Гак, В.И. Жельвис, Ю.А. Сорокин, И.А. Стернин, З.Д. Попова, И.Ю. Марковина, Л.А. Леонова, О.А. Огурцова). При этом каждый характеризует этот феномен по-своему, так, что тот или иной выявленный и описанный тип лакун непременно связан с именем исследователя. «Именными» являются и существующие попытки систематизации лакун. Самая ранняя и достаточно полная, на наш взгляд, классификация лексических лакун принадлежит В.Л. Муравьеву. Оригинальна систематизация межъязыковых (английских и русских) лакун, предложенная В.И. Жельвисом. Пользуясь понятиями «объединяемое - объединяющее», он рассматривает возможные случаи лакунарности в сравниваемых языках. Из классификаций экстралингвистических лакун наиболее обстоятельной представляется созданная И.Ю. Марковиной и Ю.А. Сорокиным. Отдельные лингвистические лакуны описаны И.А. Стерниным.

И.А. Стернин отмечает: «Межъязыковая лакуна представляет собой отсутствие единицы. Единица второго языка, на фоне которой обнаружена лакуна в исследуемом языке, является в этом случае безэквивалентной. Таким образом, понятия межъязыковой лакуны и безэквивалентной единицы соотносительны: первые выделяются на фоне последних и взаимно предполагают друг друга» [Стернин 2007, с. 46.] Приведем некоторые примеры англо-русских лакун: *зрелка - a hot water bottle; будильник - an alarm clock; затылок - back of the head; мизинец - the little finger; единоличник - individual peasant.*

На сегодняшний день существуют *различные типологии лакун*. И.А. Стернин и его коллеги предлагают выделять лакуны нескольких типов:

- предметные и абстрактные (по степени абстрактности содержания).

Предметные лакуны отражают отсутствие материального, физического, чувственно воспринимаемого предмета или явления. Абстрактные лакуны отражают отсутствие абстрактного понятия, мыслительной категории. Например, *квас - предметная лакуна для английского языка, смекалка - абстрактная.*

- родовые и видовые (по парадигматической характеристике, месту в языковых парадигмах).

Родовые лакуны отражают отсутствие общего наименования для класса предметов, видовые - отсутствие конкретных наименований, наименований отдельных разновидностей предметов или явлений.

Например, в русском языке нет общего наименования *для дедушки и бабушки*, а в английском языке такие наименования есть: *англ. Grandparents*. Это родовая лакуна для русского языка. С другой стороны, в русском языке нет дифференцированных

однословных обозначений для наручных и настольных часов - это видовые лакуны для русского языка (*ср. англ. watch, clock*). Англичане лексически не дифференцируют *мыть и стирать* - это видовые лакуны для английского языка, в английском языке есть лишь обобщающее слово *wash*.

- *межъязыковые и внутриязыковые (по системно-языковой принадлежности)*.

Межъязыковые лакуны выявляются при сопоставлении разных языков: если в одном из них не обнаруживается лексического эквивалента какой-либо единице другого языка, то можно говорить о существовании в нем лакуны. Внутриязыковые лакуны обнаруживаются внутри парадигм одного языка - например, отсутствие слова с противоположным значением, отсутствие единицы с определенной стилистической отнесенностью, отсутствие какой-либо морфологической формы слова и др.

- *мотивированные и немотивированные (по внеязыковой обусловленности)*.

Мотивированные лакуны - это лакуны, которые объясняются отсутствием соответствующего предмета или явления в национальной культуре (*лапти, щи, матрешка, балалайка, винегрет, квас, погреб, беспризорник, тамада, форточка в западноевропейских языках*).

Немотивированные лакуны не могут быть объяснены отсутствием явления или предмета - соответствующие предметы и явления в культуре есть, а слов, их обозначающих, нет (*сутки, кипяток, поземка, сухомятка, смекалистый, сухостой, именинник, аврал, облокотиться, однофамилец, здоровяк в западноевропейских языках*).

- *номинативные и стилистические (по типу номинации)*.

Номинативные лакуны - лакуны, отражающие отсутствие номинации денотата. Может отсутствовать номинация предмета вообще, а может отсутствовать его эмоциональная или оценочная номинация. Стилистические лакуны - отсутствие слова с определенной стилистической характеристикой, это чисто языковая характеристика лакуны.

- *частеречные лакуны (по принадлежности лакуны к определенной части речи)*.

В языке может быть глагол, но при этом может не быть от него однокоренного существительного и т.д. Например, русско-английская частеречная лакуна - *"бурно аплодировать, одобряя что-либо"* - ср. англ. *acclaim*. Глагола в русском языке нет, но есть существительное с данным значением - *овация*. Таким образом, при определении того, есть ли в концептосфере русского языка соответствующий концепт, на основании только обнаружения глагольной лакуны вывод об отсутствии концепта, строго говоря, делать нельзя - концепт имеет другую частеречную вербализацию, что может быть связано с собственно языковыми, коммуникативными, но не ментальными причинами [Стернин 2007, с.197].

Основным методом выявления лакун является "сопоставление семантически близких лексических единиц разных языковых систем и подсистем для выявления того, существует ли эквивалентный перевод этих единиц на другой язык или нет. При отсутствии в каком-либо языке переводного эквивалента тому или иному слову другого языка в первом языке фиксируется лакуна" [Стернин 2007, с. 201].

Лакуны выявляются, прежде всего, по двуязычным переводным словарям. "Сигналами" возможной лакунарности лексической единицы (слова, устойчивого сочетания, ФЕ) являются:

1.развернутая объяснительная дефиниция слова в переводном словаре (возможно примечание - "в России", "в США", "в Великобритании");

2.объяснение слова в переводном словаре через перечислительный или синонимический ряд.

Лакуны обнаруживаются также в процессе непосредственной межкультурной коммуникации - носитель того или иного языка сталкивается с тем, что в изучаемом языке

нет слова для обозначения того или иного явления, обозначенного в его родном языке. Все методы выявления лакун носят контрастивный характер, основаны на сопоставлении. Наиболее надежный способ обнаружения лакун - именно контрастивное исследование.

Методом частичной выборки из словарей Oxford Dictionary of English, 2005 и Longman Exams Dictionary 2006 было отобрано несколько примеров безэквивалентных единиц. Для каждой из отобранных безэквивалентных единиц была найдена дефиниция. Основываясь на дефиниции, мы взяли из словаря близкий по смыслу перевод: **adventurer** - a person who seeks adventure, esp. one who seeks success or money through daring exploits - делец, ведущий рискованное предприятие; **amanuensis** - a person employed to take dictation or to copy manuscripts - личный секретарь, пишущий под диктовку; **to annotate** - to supply a written work, such as an ancient text with critical or explanatory notes - комментировать, снабжать примечаниями статьи; **appointee** - a person to whom property is granted under a power of appointment - назначенное лицо; **artist** - a person who displays in his work qualities required in art, such as sensibility and imagination - мастер своего дела; **attendant** - a person employed to assist, guide, or provide a service for others, esp. for the general public - сопровождающее лицо; **babysitter** - a person who takes care of a child or children while the parents are out - приходящая няня; **dresser** - a person who get shop windows - оформитель витрин.

Методом частичной выборки из словарей Oxford Dictionary of English, 2005 и Словаря русского языка Ожегова С.И. было отобрано несколько примеров русских безэквивалентных единиц. Для каждой из отобранных безэквивалентных единиц была найдена дефиниция: **балалалаечник** - игрок на балалайке - balalaika player; **батрак** - наемный сельскохозяйственный рабочий - farm labour; **вахтер** - дежурный сторож в учреждении, смотритель имущества - front-door security; **витязь** - храбрый доблестный воин - knight, hero; **гармонист** - тот, кто играет на гармонии - accordion player; **казак** - человек, который несет службу в войсковых частях со своим оружием и конем - cossack; **крепостник** - владелец крепостных крестьян - landlord advocating serfdom.

Социокультурные лакуны появляются в процессе межкультурного и межъязыкового общения, где значима национально-культурная специфика слова. В большей степени национально-культурное своеобразие проявляется через социокультурные лакуны - так называемые "дыры" в системе, т.е. отсутствие лексемы на определенном месте в структуре лексической парадигмы. Наличие лексико-семантических лакун в различных языках является причиной невозможности вполне адекватного перевода с одного языка на другой. Казалось бы, речь идет о понятиях и вещах, допускающих точное описание и определение. Передача их на другой язык возможна со значительными вариантами. Это связано с тем, что по частоте употребления, по роли в языке, по общезначимости содержания или по своему бытовому характеру, слова, служащие названием таких реалий, являются специфическими для языка подлинника и поэтому составляют трудность при переводе.

Таким образом, современная лингвистика рассматривает лакуны как национально-специфические элементы культуры, нашедшие соответствующее отражение в языке носителей этой культуры, которые либо полностью не понимаются, либо недопонимаются носителями иной культуры и языка в процессе коммуникации.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том 1. Лексическая семантика. -М.: Школа "Языки русской культуры", 1995. – 767с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. - М.: Русские словари, 1997. – 416с.
3. Маслова В.А.: Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр "Академия", 2001. – 183с.
4. Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. - Воронеж, АСТ,2007. -314с.

5. Словарь русского языка: Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / Ожегов С.И.; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова.- 25-е изд., испр. и доп. -М.: ООО "Издательство Оникс": ООО "Издательство "Мир и образование", 2007.
6. Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. New Digital Edition 2008; HarperCollins Publishers 2008.
7. Marcus Wheeler, Boris Unbegaun, Oxford Russian Dictionary, 2007.
8. Stephen Bullon, Longman Dictionary, 2007.

ПЕРИОДЫ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИСКОННО ИРАНСКИХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ М.ФАСМЕРА

М.Н. Искандарова, кандидат филологических наук, доцент
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
г. Худжанд, Таджикистан

Заимствование, по словам М.Фасмера это процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой. Под различными элементами понимаются единицы различных уровней структуры языка – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики. Причины иноязычного заимствования могут быть внешними (внеязыковыми или экстралингвистическими) и внутриязыковыми.

Внешние причины: 1) тесные политические, торгово-экономические, промышленные и культурные связи между народами; 2) обозначение с помощью иноязычного слова некоторого специального вида предметов или понятий, например, научно-технического плана, а также политическая и экономическая терминология. Внутриязыковые причины (чаще всего прямо или косвенно связанные с внешними): 1) социально обусловленная потребность в специализации понятий поддерживается присущей языку тенденцией к большей дифференциации языковых средств по смыслу (семантике); 2) тенденция к замене описательного, неоднословного наименования иноязычным однословным наименованием.

Полностью заимствованным считается слово, которое ассимилировалось в языке-приемнике графически, фонетически (орфоэпически), семантически, словообразовательно, морфологически и синтаксически. В разные исторические (собственно русский, общеславянский, восточнославянский) в исконный русский язык проникали слова из других языков. Это было обусловлено тем, что русский народ вступал в экономические, культурные, политические связи с другими народами, отражал военные нападения, заключал военные союзы и т. д.

Заимствования из древнеиранского (общеиранского) языка. Сформулированный на основе систематизации ряда наблюдений, этот процесс, явившись первой констатацией закономерности определения характера всех этих явлений переходов в языках, систематизации их роли в структурах отдельных слов, описания динамики их существования в отдельные исторические периоды дал возможность проследить, списать, обобщить, осмыслить с точки зрения определяющих закономерностей структурные функции различных классов единиц, заимствованных из древнеиранского языка, составляющих характерную особенность их морфологии. Разный инвентарь лексем древнеиранского языка для выражения одинаковых понятий, а подчас и различие самих принципов номинаций в исконно-таджикском, древнеиранском, ирано-славянском и русском подтверждает правильность современного подхода, согласно которому словарные (и ономастические) данные весьма показательны для исследования их лингво- и этногенеза. В этой массе нелегко ориентироваться, тогда как необходимо не только ориентироваться, но и найти объяснение фактам того и другого

рода во времени и пространстве. В словаре М.Фасмера встречается множество заимствованных исконно-таджикских слов, которые своими корнями уходят в глубины периода эволюции общеиранского языка, причиной которой явилась миграция древних иранцев в районы восточнее Волги и Урала, юго-восточной части Европы. Это миграционное движение древних иранцев отразилось и на отдельных словарных единицах типа **лемех, сошник, грива, дом** и на целом ряде топонимов и гидронимов.

«Этимологический словарь русского языка» Макса Фасмера представляет достаточно объёмно подобные единицы и его автор при выявлении их этногенеза обращается к этимологии группы таких слов, как **ворс, гуня, куртка**, используя комментирующие выражения «из иранского», «древнеиранского», «видимо из иранского». Анализируя такие словарные единицы М.Фасмер выражает свое несогласие с мнением ряда учёных-лексикологов и этимологов, доказывая безосновательность точек зрения одних ученых, усугубляя мысли других. В некоторых случаях М. Фасмер при толковании словарных единиц не только упоминает их русские аналоги, но и подчеркивает, в каких еще языках они используются и напоминает об их общих иранских корнях и общеиранском происхождении. В результате анализа выясняется, что подобные слова обозначают названия трав и растений (*тис*), животных (*бирюк, блоха*), названия городов (*Самарканд, Хорол, Хоронуть, Днепр*), оценки личности (*хулиган*), название народа (*Хорват, ясин*), религиозные понятия (*стрибог, Хорс*) и др.

Древнеиранские языковые и лексические отношения необходимо исследовать в ареальном плане, хотя для отдаленных эпох это очень трудно. Однако важно реальное допущение, что феномен родства и исконно родственного соответствия может оказаться потенциальным ранним заимствованием из близкостражирующего языка в другой. Большая близость древнеиранского и славянского не случайна, её причина (или одна из причин) коренится в давнем ареальном соседстве обоих. Во – первых, при столь длительном соседстве (можно сказать, рекордном по длительности на фоне других эпизодов славяно-индоевропейских отношений), благоприятствовавшем сближению, эта близость могла бы быть даже большей, если бы тому не препятствовала исходная самобытность контактирующих языков. Во-вторых, именно большая ареальная и контактная близость тех и других языков как раз оборачивается помехой для суждений о генезисе явлений в смысле затруднительности разграничения исконного родства от вторичного (заимствованного) происхождения.

Методика абсолютных датировок с точностью до года выглядит необосновательно, будучи не более как имитацией точного знания. Важно исходить из положения, что языковое развитие и этнические заимствования - это непрерывный процесс. Концепция непрерывности языковых эволюций обязывает лингвистов – этимологов пытливее изучать природу исконных и заимствованных словесных изоглосс (индоевропейскую проблему), поскольку она имеет непосредственное отношение и к такому феномену, как глубина этнической памяти, привлекающему ныне внимание ученых.

Заимствования из древнеперсидского языка. Статистические вопросы наличия подобного класса слов в «Этимологическом словаре русского языка» М.Фасмера, который располагает ограниченным количеством слов, заимствованных из древнеперсидского. При анализе топонима «**Нахичевань**» М. Фасмер указал, что вторая часть слова, то есть «*еван*» имеет древнеперсидские корни. Выясняется, что это слово исходит от слова *avahana* «*махаллача, деха*» (небольшой квартал, селение). Дистанцию во времени и пространстве, которую представляют нам типологические древнеперсидские и славянские аналогии, следует иногда считать полезным- дополнить аспектом их взаимосвязи, отражённых в некоторых из древнейших текстов памятников языковой культуры, и мы в праве ожидать от заимствующего языка сохранения древнеперсидских следов давней этнической памяти, вполне удовлетворительно объясненных или объясняемых традиционным путём. Возможные ссылки при этом на

забвение таких следов в языковой и этнической памяти не могут быть приняты. Не следует недооценивать ни глубины памяти древнеперсидского языка и народной традиции, ни-собственно-важности самого события.

Заемствования из авестийского языка. Эта группа единиц в словаре также представлена не множеством слов, однако даже этого количества слов достаточно, чтобы проследить историческое влияние иранских языков на славянскую семью (группу) языков, в частности, на русский язык. Автором словаря показано наличие корней авестийского языка на примере словарных единиц, *брезг, Дон*. Истоки этого культурного процесса (заемствования слов из авестийского языка) пока не исследованы достаточно полно, и в целом в славяноведении еще не получили должного развития представления о культурно-языковом заимствовании слов из указанного языка-источника.

Заемствования из среднеперсидского языка. Составляет другую ступень древней связи ираноязычных племён, в том числе таджиков со славяноязычными племенами исходит к временам Сасанидов. Таджики и восточные славяне, а затем и Древняя Русь, всегда были вместе и были связывающим звеном между Европой и Азией. Установлено, что основоположником города Киева был человек по имени *Кий-кай*, истинно арийского происхождения. Из анализа словаря М.Фасмера выясняется, что корни слов *собака, брагина, хрозан* и подобные им, исходят к некоторым языкам среднеиранского периода, к таким как среднеперсидский. Часть словарных единиц, типа *бозор* заимствованы в русский язык в нескольких значениях.

Заемствования из новоперсидского языка. Характеризует одну из особенностей этого периода заимствования большого количества словарных единиц по сравнению с другими периодами развития таджикского языка. Увеличение количества заимствованных единиц в этот период связано с укреплением взаимоотношений иранских народов, в частности, таджиков с русскими. Эмиры времен Саманидов проводили миролюбивую политику с приволжскими странами и Древней Русью, и старались держать в подчинении торговые пути в городах Волжского побережья, Перми, на Урале и на Байкальском побережье. Новые материалы, найденные историками и археологами, свидетельствуют о процветании торговых связей в эпоху Саманидов. В X веке геополитическая политика государства Саманидов была направлена, в основном, на север, в направлении Волжского и Аральского бассейнов, а также Каспийского моря. В укреплении таких отношений большую роль играли купцы.

Город Болгар был посредником в укреплении отношений между этими двумя территориями. Такие разносторонние отношения непосредственно отразились и в языке, особенно в его словарном составе. Это можно проследить на фактическом материале этимологического словаря М. Фасмера. Все слова, документированные в данном словаре, можно дифференцировать в следующие группы:

1) Словарные единицы, заимствованные русским языком из исконно таджикско-персидского языка, лишь в одном варианте. М. Фасмер при разъяснении их этимологии своё отношение выражает тройко: а) выражает свое мнение (мысль) относительно корня слова (*бадрянка, масть*); б) приводит суждения других ученых, соглашается с ними или оспаривает их (*бечева, борона*); в) комментирует мнения отдельных ученых, подтверждая или отрицая их (*Сыр-Дарья*). При этом М. Фасмер уделяет внимание смысловым изменениям таких слов как (*чорводор*), широте круга их использования, порой даже, давая слишком развёрнутые пояснения (*Азербайджан, Елбрус-Эльбрус*).

2) Словарные единицы таджикского языка, заимствованные русским языком в двух вариантах. Заимствование изначально в древнерусский язык слова *намоз* в формах *маназь* и *намазь*, слова *шамшод* в формах *шамшит* и *самшит*, вхождение в лексикон такого словарного элемента, как *шохлахи*, в разновидностях *шамая* и *шемая*.

Исходя их записей М.Фасмера, можно прийти к выводу, что словарные элементы одного языка заимствуются в другой язык изначально в двух или более вариантах, после

определенного промежутка времени их использования один из вариантов, доминируя, вытесняет из оборота другой и остается лишь одна форма слова.

Заемствования из персидского языка. М.Фасмер не окончательно определяет, в какой период развития таджикско-персидского языка были заимствованы подобные слова в русский язык, а ограничивает лишь упоминанием о том, что они из «персидского». Большинство из этих слов, являются существительными, небольшая часть относится к прилагательным. М.Фасмер представляет сведения о том, какими способами заимствуются таджикские существительные: 1) Слова, заимствованные в русский язык в одной определенной форме. При толковании группы таких слов (типа *кулас*) М. Фасмер опирается на мнение двух или даже более ученых или составителей словарей, а при толковании другой группы слов он указывает, в какой период развития русского языка были заимствованы слова *кестяк, фатисы, брынец*.

М.Фасмер информирует не только об особенностях заимствования таких слов в литературный русский язык, но и о проникновении их в диалекты вышеназванного языка. Слово *тюфяк I* может быть доказательством этому, т. к. это слово со значением «*матрас*» употреблялось в среднеперсидском языке и сохранилось в некоторых таджикских диалектах, подобных аштскому.

2) Словарные единицы, заимствованные в русский язык в двух или более вариантах. Подобные слова наряду с общностями способов заимствования имеют и свои особенности. Например, автор словаря отмечает о заимствовании слова *елда* и в форме *елдак*, без перевода на русский, а дает латинский перевод «*membrum, virile*» и показывает его таджикско-персидский источник *yaldā*.

Автор этимологического словаря русского языка комментирует и противоположный способ такого заимствования, т.е. согласно мнению М.Фасмера, некоторые заимствованные словарные единицы в исконном языке употребляются в двух вариантах, а в другой язык, в том числе в русский, заимствуется лишь один вариант. К примеру, словарный элемент *зинбиль* в собственно таджикско - персидском языке употребляется в формах *zenbil, zinbil*.

Рассматривая вопросы определения конкретного исторического времени заимствования слов из одного языка в другой, что имеет огромное научное значение в установлении этимологии слов, т.к. только таким образом можно определить и уточнить и период установления отношений между народами, получить широкое представление о причинах становления этих взаимоотношений, определение периода проникновения или передвижения словарных единиц из одного пространства в другой имеет большое значение и потому после толкования значений и корней происхождения слов, дается примечание, когда и каким из авторов дореволюционных русских текстов были использованы те или иные словарные единицы. На основе данных летописей, мемуаров, художественных произведений и других материалов М. Фасмер стремился определить время проникновения большого числа исконных персидско-таджикских словарных единиц в лексический состав русского языка.

Литература

1. Бахор М. Развитие персидского языка на протяжении 20 веков// Восемнадцать статей (История возникновения таджикского языка с точки зрения ученых Востока и Запада). Составители: А. Хасанов, А.Самеев – Худжанд: Нури маърифат, 2008. - С.13-21.
2. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко – типологический анализ праязыка и протокультуры. Том 1.- Тбилиси: ООО Издательство Тбилисского университета. 1984. 428 с; том 2,- С. 439-1328.

3. Зоҳидов Н. Персидско- таджикские слова и выражения в арабоязычной литературе первых веков ислама // Номаи донишгоҳ. 2001. №- 3.-С. 19-35.
4. . Мухтарам Хотам. Одно изречение на двух языках // Голос Востока. 2008. №-1,- С.112-150.
5. Оранский И. М. Иранские языки в историческом освещении. -М.: Наука, 1979. 279 с.
6. Трубачев О. К. Из славяно – иранских лексических отношений //Этимология. 1965. М., 1967.-С, 33-34.
7. Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка. В четырех томах. Том 1 (А-Д). СПб, издательство "Азбука", Издательский центр "Терра", 1996, 576 с.

БИЛИНГВИЗМ ҲОДИСАСИ ВА ЎЗБЕКИСТОНДА ТИЛЛАРНИ ЎҚИТИШ МАСАЛАЛАРИ

Х. С. Мухитдинова, педагогика фанлари доктори,
Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети профессори,
Тошкент шаҳри, Ўзбекистон Республикаси

Маълумки, ўзликни англаш, миллий онг ва тафаккурнинг ифодаси, авлодлар ўртасидаги руҳий-маънавий боғлиқлик, шунингдек, дўстона алоқалар ҳам тил орқали намоён бўлади. Ўзбекистон кўп миллатли республика бўлиб, бугунги кунда да 130дан ортиқ миллатлар яшайдилар. Республикамизда яшовчи барча миллатлар ўзбек ва рус тилларида эркин сўзлашадилар, туркий тилли миллатлар ўртасида ўзбек-қозоқ, ўзбек-қорақалпоқ, ўзбек-қирғиз, ўзбек-туркман, ўзбек-уйғур, ўзбек-татар, ўзбек-озарбайжон билингвизми, айниқса, Самарқанд, Бухоро шаҳарлари, Тошкент, Фарғона водийси, Сурхондарё вилоятларида ўзбек-тожик билингвизми кенг тарқалган.

Маълумки, билингвизм - зулISONАЙНЛИК минтақамизда қадимдан мавжуд бўлиб, Ал Форобий, Ал Хоразмий, Абу Райҳон Беруний, Абу Али ибн Сино, аз Замахшарий, Маҳмуд Кошғарий каби буюк алломаларимиз араб, форс тилларини мукамал билганлар. Буюк мутафаккиримиз Алишер Навоий ва бошқа шоирларимиз нафақат туркий тилда, балки форс-тожик тилида ҳам ижод қилганлар. Соҳибқирон Амир Темур ва Мирзо Улуғбек ҳукмронлиги даврида давлат муассасаларида иш юритиш бир неча тилда олиб борилган. X асрда Хоразмда ташкил этилган Маъмун академиясида, XV асрда Самарқандда ташкил этилган Улуғбек мадрасасида таълим араб ва форс тилларида олиб борилган [1,3]. Бу аждодларимизнинг ушбу тилларни мукамал билишлари, шу тилларда яратилган асарларни ўқиб-ўрганишлари учун катта имконият берган. Икки тиллилик анъанаси минтақамизда ҳозирги кунга қадар давом этиб келади ва бугунги кунда республикамизда нафақат қардош тиллар, яъни ўзбек ва бошқа туркий тиллар ўртасида, балки, юқорида қайд этилганидек, турли тузилишли ва генетик ноқардош тиллар, жумладан, ўзбек-тожик, ўзбек-рус тиллари билингвизми ҳам кенг тарқалган. Кейинги йилларда узоқ хорижий тиллар, хусусан, инглиз, хитой каби халқаро тилларни ўрганишга интилиш кучайиб бормоқда. Ушбу тилларнинг ўзаро ахборот алмашиш, маълумот, билим олишда, иқтисодий-ижтимоий, маданий ҳамкорликда барча касб эгалари учун асосий восита бўлиб хизмат қилаётгани бугунги кунда болаларга кичик ёшидан бошлаб хорижий тилларни ўргатиш ва уларни кўп тилли мулоқотга тайёрлаб боришни давр эҳтиёжига айлантирди.

Ўзбекистонда яшовчи аҳолининг кўпчилиги туркий тилли ва рус тилида сўзлашувчилар бўлгани учун республикамиз умумтаълим босқичида таълим 7 тилда: ўзбек, рус, қорақалпоқ, қозоқ, туркман, тожик ва қирғиз тилларида, ўрта махсус ва олий таълим босқичида таълим 2 тилда: ўзбек ва рус тилларида, Қорақалпоғистон Республикасида эса таълим қорақалпоқ, ўзбек ва рус тилларида олиб борилади. Республикада тилларни ўрганишга эҳтиёж ва интилиш катталиги эътиборга олиниб,

Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети, Тошкент давлат Шарқшунослик институти, Самарқанд давлат чет тиллари университетлари, шунингдек, Ўзбекистон Миллий университети, Тошкент давлат педагогика университети, Андижон давлат университети таркибида чет тиллари факультетлари кенг миқёсли фаолият олиб бормоқда. Айни вақтда Ўзбекистоннинг давлат тили ҳисобланувчи ўзбек тилини ўқитиш масалалари ҳам устувор ўринда. 2016 йилда Президент Фармони билан Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети ўз фаолиятини бошлади.

Ўзбек тили Ўзбекистоннинг давлат тили сифатида республикамиз узлуксиз таълим тизимининг барча босқичларида ўқитилади. Республикада асосий контингентни ташкил этадиган ўзбек тилли умумтаълим мактабларининг барчасида энг асосий фан - она тили ва адабиёти ҳисобланади, таълим ўзга тилларда олиб бориладиган мактабларда эса ўзбек тили 2-синфдан 11-синфгача иккинчи тил сифатида ўқитилади. Ўрта махсус ва олий таълим муассасаларида рус гуруҳларида ўзбек тили фани иккинчи тил сифатида ўқитилади.

Таълим ўзга тилларда олиб бориладиган мактаблар рус ва қардош тилли мактаблардан иборат бўлиб, ушбу мактабларда таълим ўқувчиларнинг она тиллари – рус, тожик, қозоқ, қорақалпоқ, туркман ва қирғиз тилларида олиб борилади, барча фанлар дарсликлари шу тилларда чоп этилади ва ўқувчиларга бепул берилади. “Ўзбек тили” фани эса ушбу мактабларда республиканинг давлат тили сифатида ўқитилади.

Республикамизда, юқорида қайд этилганидек, тилларни ўрганишга, хусусан, инглиз тили, рус тили, хитой тилларини ўрганишга қизиқиш жуда катта. Ота-оналар фарзандларини ҳатто мактабгача ёшидан оқ тилларни эгаллаб боришлари учун ҳаракат қилмоқдалар. Ҳукуматимиз томонидан фуқароларнинг ушбу хоҳиш-истакларини қондириш учун барча имкониятларни яратиб беришга ҳаракат қилинмоқда: кичик ёшдаги болалар учун луғатлар, нутқ ўстиришга қаратилган қўлланмалар чоп этирилмоқда, мактабгача таълим муассасаларида тил ўрганиш гуруҳлари ташкил этиляпти. Хусусан, 2017 йилда Ўзбекистон Республикаси мактабгача таълим вазирлигининг ташкил этилишини бу борада олиб борилган жиддий ислохотлардан бири деб ҳисоблаш мумкин.

Ўзбекистон кейинги йилларда амалга оширилган жиддий ислохотлардан яна бири – 2012 йил 10 декабрдаги “Чет тилларни ўрганишни янада такомиллаштириш чоратадбирлари тўғрисида”ги ПҚ – 1875- сонли Президент Қарори асосида чет тилларни умумтаълим мактабларининг 1-синфидан бошлаб ўқитилишининг йўлга қўйилиши бўлди.

Маълумки, чет тилини ўргатиш, аввало, луғат ишидан, болаларга янги сўзларни ўргатиш ва шу орқали уларнинг талаффуз малакаларини шакллантиришдан бошланади. Бу жараёнда эса болаларнинг она тилидаги оғзаки нутқ малакаларининг қай даражада шаклланганлиги муҳим аҳамиятга эга. Маълумки, болалар 2-3 ёшидан бошлаб она тилида гапиришни бошлайдилар. Тадқиқот ишларида хорижий тилларни эса 5-6-ёшидан бошлаб ўргатиш яхши натижа бериши таъкидланади. Демак, хорижий тил кўникмалари она тили заҳираси ва тил кўникмалари устига қурилади, сўнгра тадрижий равишда бирга ривожлантириб борилади. Академик Л.В.Шчерба сўзлари билан айтганда, “она тили, биз уни қанчалик “ҳайдашга” уринсак ҳам, доимо чет тили дарслари иштирокчисидир. Шу сабабли, биз бундай “душманни” дўстимизга айлантиришимиз лозим” [2, 38].

Ҳозирги кунда республикамизда ҳар бир оила ўз фарзандлари кичик ёшидан ўзбек-инглиз, шунингдек, ўзбек-рус тилларини билиб боришларини истайди, шу мақсадда ота-оналар болаларини узоқ бўлса ҳам инглиз тилини ўргатадиган ва рус гуруҳлари мавжуд мактабгача таълим муассасаларига бериштирилган. Шу боис бугунги кунда ушбу йўналишда тадқиқот ишлари олиб бориш, услубий-методик ва ўқув қўлланмалар яратиш ва мактабгача таълим муассасаларидан бошлаб болаларнинг ўзбек-рус, ўзбек-инглиз билингвал компетенцияларини шакллантириб бориш чет тилларини узлуксиз ўқитилишини ташкил этиш ва таълим самарадорлигини таъминлашнинг муҳим омилларидан бирига айланди.

Чет тилидан кичик ёшдаги болаларга тавсия қилинадиган сўзларнинг маъносини болалар аввал ўз она тилларида ўзлаштирган бўлишлари, болаларни нутқ товушлари талаффузига ўргатишда ҳам она тили хусусиятларидан келиб чиқиб танишдан нотанишга, осондан қийинга бориш ўз-ўзидан болаларда икки тиллиликни ривожлантириб боришга ҳам хизмат қилади. Хорижий мамлакатларда бундай иш тажрибаси йўлга қўйилган, бу борада тадқиқот ишлари ҳам олиб борилган [3]. Уларда таъкидланишича, иккинчи тилни ўрганиш, аввало, она тилидаги тажрибага суянишни тақозо этади. Янги ўрганилаётган тил материали албатта она тили ёки аввал ўрганилган тилларнинг материали ва нутқ малакалари “сузғичи”дан ўтади [4]. Тил таълимида иккинчи тил ўқув предмети фильтр вазифасини ўтайди, чунки тил ўрганиш жараёнида аввал ўрганилган тилларнинг материали ва нутқ кўникмалари ўқувчининг тил тажрибасини ташкил этади. Иккинчи тилни ўқитиш методикасида ана шу тил тажрибасини ҳисобга олиш алоҳида методик аҳамиятга эга. Республикамиз шароитида чет тилини ўқитишда ўқувчиларнинг тил тажрибаси уч тилдан, яъни она тили, рус тили ва чет тилини ўрганишда йиғилган билим, кўникма ва малакалари мажмуидан иборат бўлиб, унинг ҳажми, қўлланиш кўлами, ўзаро боғлиқлиги масалалари илмий-методик адабиётларда тил тажрибасини ҳисобга олиш тамойиллари доирасига киритилади [5].

Кўп тиллилик муҳитида тилларни ўрганишнинг ўзига хос хусусиятлари мавжудлиги масалалари жаҳон тилшунослигида анча кенг ўрганилган. Улардан бири - немис олими В. Hufeisen, G. Neuneглар томонидан илгари сурилган “Фактор модели” бўлиб, унда ўрганилган биринчи хорижий тил (1X) билан ўрганилаётган иккинчи хорижий тил (2XТ) ўртасидаги тил тажрибаси хусусиятларини ҳисобга олиш таҳлил қилинади. Унинг фикрича, 2XТ ни ўрганиш 1XТни эгаллашга нисбатан осонроқ кечади, чунки 1XТни ўзлаштиришда эгалланган кўникма-малакалар 2- ва 3- тилларни ўрганишда тажриба ролини ўтайди, шу боис кейинги тилларнинг ўзлаштирилиши осон кечади.

Иккинчи тилни ўрганишнинг ўзига хос жиҳатлардан яна бири тил ўрганувчиларнинг ёш хусусияти билан боғлиқ бўлиб, тил ўрганувчи қанча ёш бўлса, унинг тилни пухта, аслиятга яқин шаклда ўзлаштириши кўп кузатилади. Билингвизм, тил контактлари масалалари тилшуносликнинг психолингвистика, социоллингвистика соҳаларига ҳам алоқадор бўлиб, ушбу йўналишдаги тадқиқотларда чет тилларини кичик ёшдан бошлаб ўрганиш самарали кечиши таъкидланади. Бунинг сабаби физиологик-артикуляцион хусусиятларга боғлиқ бўлиб, кичик ёшдаги болалар артикуляция органлари мослашувчанлиги туфайли, ўзга тил товушлари тизимини тез ва соф тарзда қабул қилади. Айни вақтда, кичик ёшдаги болаларга чет тилини ўргатишда уларнинг она тилидаги нутқий кўникмаларидан фойдаланиш самарали натижалар бериши ҳам барчага маълум. Болаларга чет тилидаги сўзлар, одатда, уларнинг она тилидаги маъноси орқали таништириб борилади. Агар бола ўргатилаётган сўзнинг маъносини ўз она тилида билса, уни чет тилида ўзлаштириши ва эслаб қолиши осон кечади. Кичик ёшидан болаларнинг она тили ва чет тили нутқий кўникмаларини биргаликда ривожлантириб бориш айни пайтда уларнинг билингвал компетенцияларининг шаклланиб боришига ҳам олиб келади [6]. Республикамизда бугунги кунда кичик ёшдаги болаларнинг нутқини ўстиришга қаратилган янги ўқув-услубий адабиётлар, мактабгача таълим муассасалари тарбиячилари, ушбу муассасаларда болалар нутқини ўстириш бўйича шуғулланувчиларга махсус услубий қўлланмаларни етарли деб бўлмайди. Шу боис айниқса кичик ёшдаги болаларнинг билингвал компетенциясини шакллантиришга қаратилган ўқув-услубий адабиётларни тайёрлаш ва чоп этириш, шу йўналишда илмий-тадқиқот ишларини олиб бориш бугунги кунда таълим тизими олдида турган энг муҳим ва долзарб масалалардан бири саналади.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Кадырова К. С. Преодоление фонетической интерференции при обучении арабскому языку в узбекской аудитории: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ташкент: 2008. – 3 с.
2. Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе // Общие вопросы методики. / Под ред. Рахманова И.В. Изд. 2-е. – Москва: 1974. – 112 с.
3. Hufeisen B., Neuner G. Mehr als eine Fremdsprache effizient lernen: Terärsprachen lehren und lernen in Europa. Beispiel: Deutsch als Folgefremdsprache nach Englisch // Graz: European Centre for Modern Languages. 2000. S. 213.
4. Жалолов Ж.Ж. Чет тили ўқитиш методикаси. – Тошкент: Ўқитувчи, 2012. – 318-319-б.
5. Мисиров С. Чет тилини ўргатишда тил тажрибаси ҳақида. // Тил ва адабиёт таълими, №12. –Тошкент, 2001. - 71-б.
6. Машинистова Н. В. Языковое развитие детей старшего дошкольного возраста (Центр эстетического воспитания детей «Орнамент») // Сибирский педагогический журнал ♦ № 9. - Чита, 2012.- 298; Нечаев Н.Н., Коряковцева О. В. Обучение иностранному языку детей дошкольного возраста. // Вестник МГЛУ. Детская академия «Тимей», № 15. (648). – Москва, 2012.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ СЛОВΟΣЛОЖЕНИЯ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

С. Охунова, соискатель

Таджикский национальный университет, г. Душанбе,

Таджикистан, osalomat@mail.ru

Проблема развития словарного состава русского литературного языка занимает весьма значимое место в современной лингвистике и неразрывно связана с проблемой новообразований различного происхождения. «Число таких наименований постоянно растет вместе с ростом названий новых профессий, созданием новых учреждений, машин, изобретений, сложных единиц измерений и т.п.», - отмечали составители словаря "Грамматическая правильность русской речи" в 1976 году [4, с. 175].

Существует два универсальных способа пополнения словарного запаса: формирование слов на базе ресурсов самого языка по словообразовательным моделям и заимствование. В русском языке ученые отмечают от 4 до 20 процентов заимствований от всего лексического состава, однако последнее десятилетие характеризуется процессом перемещения не только лексических единиц, но и моделей, которые получают конкретное наполнение в системе принимающего языка. Следует отметить и увеличение заимствованных образований со сложными основами, или композитов, - довольно объемного и активно пополняющегося разряда слов в русском языке новейшего периода. Термин *комполит* связан со словом *композиция*, от латинского *compositio* – «составление, сочетание, связывание, сложение, соединение». В этом плане композит - результат композиции как соединения, сложения, сочетания. Под композитами мы понимаем слова, структура которых состоит, независимо от способов их образования, из двух или более компонентов. Благодаря своей составной структуре, сложное слово обладает формальной краткостью и в то же время семантической емкостью, что обеспечивает экономию речевых средств и усилий в процессе общения.

Данное свойство сложных слов во многом определяет их широкое применение в качестве слов-терминов в научном стиле речи. Спектр областей, где используются композиты, очень широк. Это экономика, сельское хозяйство, анатомия, авиация, юриспруденция, зоология, гидротехническая отрасль, биология, биохимия, физика, логика и другие. Основная причина этого заключается в большом росте понятий и их усложнении, что обусловлено прогрессом науки, развитием и усложнением предметов

техники. Однако употребление композитов не ограничивается только научно-технической сферой. Они используются также и в художественной, официально-деловой и разговорной речи. В разговорной речи слова со сложными основами приобретают разную стилистическую окраску. Они могут быть ироническими, бранными, грубыми, презрительными.

Впервые на композиты в русском языке обратил внимание, как известно, М.В. Ломоносов в своей «Российской грамматике». Затем А.Х. Востоков, Ф.М. Буслаев, Н.И. Греч, Г.П. Павский, И.Г. Давыдов, В.Г. Белинский, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, В.А. Богородицкий, Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий и другие исследователи выделили в своих работах, каждый в свое время, эту категорию слов, дали их определение, разработали классификации и тем самым заложили основы композитологии. В.В. Виноградов, говоря о словосложении, называл его «своеобразным комбинированным типом словообразования, синтаксико-морфологическим» [3, с. 46].

Позднее композиты ставили в центр своего внимания и рассматривали с разных позиций такие лингвисты, как Д.А. Алания, А.Ш. Алтаева, Н.А. Бойко, Е.А. Василевская, Б.Ю. Городецкий, В.П. Григорьев, Е.А. Земская, В.С. Зиньковская, Е.А. Макухина, А.И. Мельникова, Р.Ю. Намитокова, Т.Г. Кикинеджи, Е.С. Кубрякова, К.А., Левковская, О.Д. Мешков, В.Н. Немченко, З.А. Потиха, К.Л. Ряшенцев, Л.И. Ручина, Ю.С. Сорокин, А.Н. Бартошевич, Н.М. Шанский, Л.А. Шеляховская, И.А. Ширшов, а также ряд других ученых. Все они единодушны в определении значимости сложных слов и способов их образования в русском языке. Например, словосложение (основосложение) является «одним из продуктивнейших и вместе с тем древнейших типов словообразования» [6, с. 215]. «После аффиксации словосложение является наиболее продуктивным способом словообразования» [2, с. 101]. «В нескончаемом потоке неологизмов сложные слова, пожалуй, занимают ведущее место. Столь интенсивный поток сложных слов можно объяснить тем, что они в большей мере отвечают номинативным и коммуникативным задачам за счет компрессивности форм, ясности семантики и легкости ее восприятия, а также экспрессивно-эмоциональных характеристик» [8, с. 259]. В конце XX века интерес к изучению слов со сложными основами не только не утратился, а, наоборот, возрос, о чем свидетельствуют диссертационные исследования, посвященные данному разряду слов.

По мнению М.У. Сулейбановой, изучающей композиты в чеченском и других нахских языках, словосложение как один из способов расширения словарного состава языка является языковой универсалией. Изучение словосложения началось еще в древнеиндийских грамматиках, и это не случайно, так как, по свидетельству исследователей разных языков, это один из древних способов создания новых лексических единиц [7, с. 25].

Таким образом, словосложение является одним из самых древних типов словообразования, состоящим в морфологическом соединении двух или более основ. В результате словосложения образуется сложное слово, или композит (лат. *compositum*).

Т.И. Кочеткова отмечает, что «в современной русистике отсутствует единое понимание словосложения. Наиболее распространенным является толкование словосложения в узком смысле, т.е. отождествление его с чистым сложением, к которому принято относить основосложение» [5, с. 14]. В качестве обоснования этой мысли ученый приводит определения, данные О.С. Ахмановой, Д.Э. Розенталя, А.Н. Кожина, З.А. Потихи, Е.А. Земской и др.

Ученые Казанской лингвистической школы придерживаются следующего мнения: «Чистое сложение — способ образования слов на базе двух или более мотивирующих основ. Основным (опорным) является последний компонент, он обычно равен целому слову и служит для морфологического оформления сложных слов (указывает на принадлежность его к части речи, а также род, число, падеж, склонение). Этот способ

продуктивен в словообразовании имен существительных и прилагательных: *хлебозавод, радиопередача, водогрязелечебница, водонепроницаемый*.

Начальный компонент (компоненты) может находиться с основным в равноправных отношениях - отношениях сочинения (*{сине-зеленый, литературно-музыкальный, кресло-кровать, лесостепь}*). В этом случае между мотивирующими словами можно вставить союз и (*{сине-зеленый - синий и зеленый, литературно-музыкальный — литературный и музыкальный, кресло-кровать — кресло и кровать, лесостепь — лес и степь}*). Начальный компонент (компоненты) может находиться с основным и в отношениях подчинения: *засухоустойчивый, водонепроницаемый*. В этом случае сложное слово возникает на базе двух слов, из которых одно зависит от другого (*засухоустойчивый — устойчивый к засухе, водонепроницаемый — непроницаемый для воды*).

«В качестве словообразовательных средств (формантов) в сложении выступают:

- 1) интерфикс, связующий компоненты сложения;
- 2) закреплённый порядок компонентов (нельзя сказать *зеленый-сине, источникперво* и т. д.);
- 3) единое главное ударение (обычно на последней опорной части)» [1, с. 44-45].

Кроме того, ученые четко разводят сложение и сращение, отмечая при этом их взаимодействие: «Сложение следует отличать от сращения, т.е. от безморфемного образования сложных слов, образования их путем сращения слов словосочетания в одно слово, например: *быстро растворимый — быстрорастворимый, долго играющий — долгоиграющий* и т.п.

Сращение — это разновидность семантического способа словообразования в его лексико-синтаксическом варианте. Как способ словопроизводства сращение особенно продуктивно в сфере прилагательных (продуктивные модели с начальными компонентами *высоко-, низко-, сильно-, слабо-, много-, мало-* и др.). В настоящее время развивается в языке такая разновидность сращения, которая представлена в существительных типа *плащ-палатка, диван-кровать, вагон-ресторан, кресло-качалка* и т. п.

В истории русского языка широко происходило взаимодействие сращения и сложения, заключающееся в том, что слова-сращения морфологически осмыслились и преобразовывались по типу существующих в языке возникших морфемным путем композитов. Например: *кровинпролитие - кровопролитие, пути шествие — путишествие — путешествие, челом битие — челомбитие — челобитие* и др. Взаимодействие сложения и сращения является одним из случаев более широкого взаимодействия двух основных способов русского словопроизводства - морфологического и семантического» [1, с. 46].

Рассмотрев различные точки зрения и подходы к определению сложного слова, встречающиеся в лингвистической литературе, мы пришли к тому, что к наиболее существенным признакам сложных слов относятся:

а) семантическое единство при смысловой самостоятельности композитных компонентов;

б) грамматическое единство (морфологическое и синтаксико-функциональное) композита;

г) соотнесенность со словосочетанием. Исходной базой многих производных являются синтаксические единицы или словосочетания. По мнению ряда лингвистов, процессы словосложения представляют собой своеобразное свёртывание словосочетания в единое слово, то есть универбализацию словосочетания.

Поскольку сложное слово часто имеет синтаксическую базу в виде исходного словосочетания, различаются два основных типа сложных слов по характеру синтаксического отношения между их компонентами:

- 1) сочинительные - комбинация равноправных компонентов;
- 2) подчинительные - комбинация компонентов, среди которых различаются

синтаксически главные и зависимые.

Словосложение беспрестанно пополняет лексический запас современных европейских языков во всех областях: бытовой, художественно-литературной речи, особенно активно идёт проникновение сложных слов в сферу общественно-публицистической и научной речи.

Сложные слова дают возможность полнее выразить новые понятия и составляют существенную часть словарного состава современных европейских языков. Особенно широкое применение сложные слова находят в терминологии из-за необходимости точнее и полнее назвать новые явления в науке, технике, производстве, общественной деятельности человека и отразить их наиболее существенные признаки, вызывающие появление большого количества сложных слов. В сложном слове сочетаются краткость и семантическая насыщенность. Сложное слово нельзя рассматривать как простую сумму двух или нескольких слов. Появляется новая словарная единица, смысловое содержание которой более ёмко, чем значение отдельных компонентов.

Литература

1. Балалыкина Э.А., Николаев Г.А. Русское словообразование. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1985. - 183 с.
2. Василевская Е.А. К проблеме сложного слова // Ученые записки Московского госпединститута им. Ленина. - М., 1960. - №148. - Вып. 11. - С. 24-26.
3. Виноградов В.В. Вопросы современного русского словообразования // Исследования по русской грамматике. - М., 1975. - С.46-49.
4. Грамматическая правильность русской речи / Л.К. Граудина, Г.М. Ицкович, Л.П. Катлинская. - М.: АСТ, 2004. – 555 с.
5. Кочеткова Т.И. Словосложение как средство номинации и предикации в современном русском языке: Дис. ... доктора филол. наук: М., 2005. – 298 с.
6. Ряшенцев Ю.П. Сложные слова и их компоненты в современном русском языке. - Орджоникидзе: Изд-во СОГУ, 1976.
7. Сулейбанова М.У. Именные композиты в нахских и иноструктурных языках. - Грозный, 2008. – 101 с.
8. Янко-Троицкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. - М.: Индрик, 2001. - 504 с.

ЛЕКСИЧЕСКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ДОБРО/НЕКИ» В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Ф. С. Махмудова, преподаватель

Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,

Таджикистан, f-maxmudova@inbox.ru

Системность на лексическом уровне проявляется на уровне смысловых связей между членами целостных семантических множеств, которые составляют классы, группы, ряды, поля слов и образуют лексическую систему языка. Между единицами семантических множеств нет резких границ, их отношения характеризуются взаимопереходностью и взаимопроникновением [Кузнецова, Михайлова 1987: 10]. Как отмечает М.А. Бочарова «Для изучения семантики слова существует три подхода: ономаσιологический (Ф. Дорнзайф, В.Г. Гак, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова), семасиологический (Э. Бенвенист, Д.Н. Шмелев, А.М. Кузнецов, М.В. Никитин) и семиологический (А. Греймас, Р.Г. Пиотровский, Ю.С. Степанов), они дополнились четвертым — когнитивно-прагматическим. Появление последнего связано с тем, что стало

невозможно получить новые лингвистические знания, работая с такими традиционными объектами, как, например, классы слов» [Бочарова, 2012, 63]. Интерес к внутренней идеальной стороне слова в таджиковедении особенно вырос в последние три десятилетия. В основном работа в данном аспекте ведется в сравнительном плане. Изучение данного аспекта осуществляется как с точки зрения лингвоконцептологии, так и лингвокультурологии, которые не только не взаимоисключают друг друга, но дополняют. По мнению В.И. Карасика «эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт - это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт - это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [Карасик, 2002:139].

Исследования системы языка на основе полевой модели стали важным и уже достаточно оформившимся направлением общей лингвистики. Данный подход к описанию языковых явлений представляется плодотворным, поскольку помогает раскрыть системные связи и системную организацию языка на всех его уровнях. Предметом исследования в данной статье является лексическое множество - семантическое поле. «Поле - совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное и функциональное сходство обозначаемых явлений» [Большой энциклопедический словарь. Языкознание, 1998 с. 380]. Семантическое поле представляет собой способ отражения объективной реальности, сложной системы взаимосвязей ее объектов. Единицами семантического поля являются слова, которые на основе общего значения объединяются в лексико-семантические группы. Этот семантический признак является общим для всей группы. Как отмечает М.А. Бочарова «Между лексико-семантическими группами и семантическими полями наблюдаются отношения включения. ЛСГ входят в семантические поля. Их можно представить как микрополе, тогда семантическое поле будет представлять собой объединение микрополей» [Бочарова, 2012, 64].

Семантическое поле в лексике и семантике - объект достаточно изученный, чаще его определяют как множество слов, покрывающих определенную область человеческого опыта, и, следовательно, связанных по значению. Проводимые исследования дают возможность представить систему языка как совокупность полей, имеющих многоуровневый характер. Исследованиями в русле теории семантических полей занимались и занимаются российские и зарубежные лингвисты: А.А. Потеня, М.М. Покровский, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, В.И. Кодухов, Э.В. Кузнецова, М.Д. Степанова, Л.М. Васильев, А.А. Уфимцева, Р. Мейер, Ш. Балли, Г. Ипсен, Й. Трир, Л. Вейсгербер, В. Порциг, Г. Мюллер.

Среди исследователей, работы которых имели серьезное значение для развития теории семантического поля следует назвать Й. Трира и Г. Ипсена, которые впервые в первой половине XX века ввели данное понятие [Кронгауз, 2001:158]. По определению Г.Ипсена семантическое поле – это «совокупность слов, обладающих общим значением» [Ipsen1924, 225]. Заметный вклад в развитие данной теории внёс немецкий лингвист Л. Вейсгербер, а также следовало бы назвать имена Г. Ипсена и В. Порцига.

Из русских исследователей семантического поля, внесших существенный вклад в развитие теории, следует назвать Ф.П. Филина и В.И. Кодухова. В таджикском языкознании данной проблемой занимались Искандарова Д.М., Каримова Н.И. и другие.

Полевая структура в языке очерчена внутренним содержанием – семантикой языковой единицы. Семантическое поле представляет собой соотношение центра, содержащее основное значение, и периферии, состоящей из элементов с менее выраженными семантическими признаками. В основе СП лежит семантическая категория, семантический инвариант, объединяющий разноуровневые языковые единицы на основе общности значения.

Один из известнейших исследователей семантического поля А. В. Бондарко утверждает, что СП – это не только тип группировки лексических или морфологических средств, но и метод исследования. При моделировании структуры поля исследователь определяет:

- а) состава компонентов СП в данном языке на основе инвариантного признака;
- б) состава центральных и периферийных компонентов поля;
- в) связей между компонентами СП;
- г) структурного типа данного поля;
- д) связей между данным полем и другими СП.

А.В. Бондарко семантическое поле определяет как основную единицу, как «строительный блок» языковой системы [Бондарко 1984: 5].

Нами с позиции семантического поля исследовано достаточно широко представленное в языках мира, в том числе и в таджикском языке, ЛСП **ДОБРО/НЕКИ**. В основных значениях слова **НЕКИ**, с одной стороны, закреплены критериальные свойства **ДОБРА**, с другой, лексема **НЕКИ** наиболее частотна, она обладает наиболее универсальным набором признаков, которые являются базовыми и обобщенными по сравнению с конкретизированными наборами признаков иных членов СП **ДОБРО**. Лексическое значение слова **НЕКИ** представляет собой совокупность семантических признаков, в котором выделяются две части: содержательное ядро или его интенционал, и периферия семантических признаков, окружающих это ядро, его импликационал.

В таджикской языковой картине мира значимость бинарных оппозиций нравственно-этического порядка (добро/ некий – зло/ бадӣ, истина/ хақиқат – ложь/ дурӯғ, кизб, высокое/начиб – низменное/астӣ, разили, разолат, қабехӣ, қабоҳат) обусловлены культурой народа, его восприятием и соблюдением нравственных традиций, стремлением народа к оценочным ориентирам с целью определения своего отношения к тому или иному явлению. Специфичность этого понятия заключается в том, что, во-первых, оно находится на стыке предмета изучения различных областей знаний, таких как философия, психология, этика, эстетика, семантика и других. И каждая отрасль знаний по-разному трактует это понятие. Так, например, в эстетике **добро** рассматривается как наивысшая ценность. В философии **добро** и **зло** определены как две антагонистические экзистенции и нерасторжимое единство бытия. В лингвистике добро представлено множеством лексических единиц, синонимическим рядом и антонимическими парами. Во-вторых, **добро** практически во всех языках представлено как наивысшая этическая ценность («положительное начало в нравственности» [Толковый словарь русского языка, 2000:752], «всё положительное, хорошее, полезное» [Ожегов, 1986 145]). Слово добро в любом контексте употребляется как «исключительно модальное, оценочное, прескриптивное, т.е. выражает позитивное отношение реального или предполагаемого субъекта к объекту» [Максимов, 2000: 24].

Лексико-семантическое поле добра охватывает в языке лексемы с разными грамматическими и лексическими характеристиками, с разной частотностью употребления и валентностью. Как правило, самую большую группу в языках представляют имена существительные и имена прилагательные. Именно они активнее других частей речи выражают дополнительную оценочность. Глаголы и наречия входят в лексико-семантическую группу чаще всего в связанном виде (неки кардан, нек будан и и т.п.). Все слова, входящие в лексико-семантическое поле **добро**, дают качественную характеристику объекту. В объеме данного ЛСП можно выделить следующие группы слов:

СЛОВА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ЧУВСТВА (некий, некӯй; мехрубонӣ - доброта; нексиратӣ, нексириштӣ - доброта характера;

нағз, хуб, нек - хороший; одами хуб - хороший человек; 2. в знач. сущ. неки, хуби - хорошее; вай бисъёр некиҳо кард - он сделал много хорошего; 5. муносиб, шоиста,

боадабона; рафтори боадабона - хороший тон 7. **хушрӯй, зебо, фаттон**; ӯ хеле зебост - она очень хороша собой 8. **азиз, меҳрубон** кори нағз, кори шоиста - хорошее дело;

рахм, меҳрубонӣ, раҳмдилӣ, нармдилӣ, шафқат - милосердие; меҳрубонӣ кардан - проявить милосердие; бераҳмона, сангдилона без милосердия;

дилсӯзӣ, раҳм, ғамхорӣ, тараххум – сострадание; раҳм овардан - вызывать сострадание; дилсӯзӣ кардан - испытывать сострадание;

меҳрубон(она), раҳмдил(она), нармдил(она) – добросердечный; одами нармдил (рахмдил) добросердечный человек; суханони меҳрубонона - добросердечные слова);

СЛОВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ ОЦЕНКУ КАЧЕСТВА ИЛИ ДЕЙСТВИЯ (1. **нағз, хуб, нек** - хороший; одами хуб - хороший человек; хабарҳои нек - хорошие вести; 2. **в знач. сущ. хорошее неки, хуби**; вай бисъёр некиҳо кард - он сделал много хорошего; 4. **наздик, қарин**; дусти наздик - хороший друг; 5. **муносиб, шоиста, боадабона**; рафтори боадабона - хороший тон 7. **хушрӯй, зебо, фаттон**; ӯ хеле зебост - она очень хороша собой;

нек, некӯкор, раҳмдил, меҳрубон – добрый; 1. **дилнишин, дилписанд, пурмеҳр**; ҳони одам - добрая душа; чашмони пурмеҳр - добрые глаза 2. **хуш, хайр, нек**; корҳои хайр - добрые дела; хабарҳои хуш - добрые известия; сухани нек- доброе слово; 3. **наздик, меҳрубон, қарин**; шиносҳои наздики мо - наши добрые знакомые; муносибати дӯстона - добрые отношения 4. **хуб, марғуб, хеле нағз**; аз рӯи одати хуби қадим- по доброму старому обычаю; шамшери нағз - добрая сабля 6. **пок, нек**; хотираи (номи) нек монандан- оставить [о себе] добрую память; некном будан- пользоваться добрым именем; шӯхрати нек - добрая слава

содиқ, самимӣ, самимона, ростгӯй, софдил, босадокат, ихлосманд – искренний; хиссиёти самимона - искренние чувства; шодии самимӣ - искренняя радость);

СЛОВА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ МАТЕРИАЛЬНУЮ СТОРОНУ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

хушсифат, маҳкам, бадощт – добротный; мӯзаи бадощт- добротные сапоги; моҳути хушсифат- добротные сапоги; тухмии аълосифат добротные семена;

1. **сифатӣ, кайфиятӣ** – качественный; дигаргуниҳои сифатӣ - качественные изменения; чаҳиши сифатӣ - качественный скачок 2. **хушсифат**; пӯлоди асил- качественная сталь; хӯроквориҳои хушсифат- качественные продукты питания;

1. **бароҳат, баҳузур, соз**; хонаи соз - удобная квартира 2. **мувофиқ, мусоид, боб, кулай, бамаврид**; фурсати мусоид - удобное время; фурсати мувофиқ - удобный случай - удобный).

Для выявления лексем семантического поля **НЕКИ/ДОБРО** были использованы Словарь синонимов таджикского языка, Фарханги забони тоҷики (Толковый словарь таджикского языка), онлайн русско-таджикский и таджикско-русский словари. Так как концепт заложен в корне слова, то он реализуется во всей словообразовательной парадигме. Поэтому нами проводится анализ однокоренных с лексемой **НЕКИ** и синонимов **хубӣ, нағзӣ, хуши, хайрхоҳӣ** слов, то есть вербальных репрезентаций анализируемого концепта, что позволит более полно описать указанный концепт. По результатам исследования нами отобран корпус примеров, включающих 206 лексических единиц, объединенных общими (интегральными) семантическими признаками семантического поля **НЕКИ/ДОБРО**.

Основным семантическим элементом центра поля является архисема **НЕКИ-ДОБРО**. Синонимический ряд, представленный в «Фарханги забони тоҷики», составляют слова: **НЕКӢ хубӣ, нағзӣ, хуши, хайрхоҳӣ** составляют ядро указанного семантического поля, они наиболее полно представляют интегральное значение и

являются стилистически не окрашенными: **некӣ кардан, нағзӣ кардан, ёрӣ додан; ба некӣ ёд кардан, сифати хуби касеро гуфтан, бо хайр зикр кардан (ному кирдори касеро); чашми некӣ умед кардан (доштан), дар интизори хайрхоҳӣ будан, хубӣ умед кардан.** На периферии данного семантического поля обнаружены стилистически маркированные лексемы со значением «добро» например: **НЕККИРДОРИ - добродетельность; НЕКРӯИ – красота, ХУБРӯИ – красивый, ХУБКИРДОРИ – творить добрые дела, ХУШАДОИ - добродетель.** В ЛСП выделяются микрополя (семантические объединения), члены которых связаны интегральным признаком, выражаемым обычно доминантой микрополя (ядерной лексемой).

Лексемы являются достаточно разнородными как по частеречной принадлежности, так и по функциональным характеристикам, хотя все они выражают оттенки значения общего понятия, что лишней раз свидетельствует о сложной структурной организации анализируемого семантического поля. Элементы семантического поля **НЕКИ/ДОБРО** различны по своей частеречной принадлежности: 81 из них существительные, 121 - прилагательные и 3 наречия. Каждая группа с точки зрения принадлежности к определенной части речи рассматривается нами как группа составляющих семантического поля. Рассмотрим семантику и структуру каждого из указанных групп.

Имена существительные составляют ядро семантического поля. Они составляет 39,3% (81 единицы) от общего корпуса примеров (206 единиц). По дифференциальным признакам все имена существительные следует разделить на четыре ЛСГ: «качества человека», «процесс», «интенсивность выражения добрых чувств по отношению к другому лицу» и «лицо, совершающее добрые дела».

1. Первая группа включает в себя слова, служащие выражением положительных качеств человека. Общей интегральной семой данной группы выступает компонент `качество характера'. Например, **НЕКАХЛОҚИ- благовоспитанность хушахлоқӣ, боодобӣ, писандидаахлоқӣ. НЕКРАФТОРИ - обходительность, благожелательность, боодоб, хушмуомила, хушхулк, хушрафтор.**

ХУБКИРДОРИ – добродетельность, он ки хуб кор мекунад, он ки хубкор аст, он ки хубӣ мекунад.

2. Вторую группу в таджикском языке образуют существительные, служащие наименованиями процесса. В данном случае, общей дифференциальной семой выступает компонент `процесс'. Например: **ХУШГУЗАРОНӢ - бо хушӣ гузаронидани зиндагӣ, вақт – хорошо проходящая жизнь, время. НЕКФАРЧОМӢ – благополучный исход, хороший конец - нек будани оқибати қору зиндагонӣ, некфарчом будан. НЕКПАЙВАНДИ - товарищество, дружба - дӯстӣ, рафиқӣ, шарикӣ. НЕКПАЙӢ - приносящий счастье, удачу (о человеке) хушкадамӣ, бахосиятӣ. НЕКРӯЗИ он ки рӯзгораш хуб мегузарад - счастливое течение времени.**

3. Третью по численности группу образуют имена существительные, значение которых связано с интенсивностью выражения добрых чувств. Например, **НЕКБИНИ 1. хушбинӣ, ҳаётдустӣ. 2. хайрхоҳӣ, некандешӣ – доброжелательность, НЕКӮХИСЛАТӢ хубхислатӣ, хушхулқӣ, хушфеълӣ – добродушность. ХУШЗАВҚӢ - доштани завқу салиқаи хуб, соҳиби эҳсосу дарки фасоҳат ва баён будан – талантливость, одаренность.**

4. Четвёртую группу в таджикском языке составляют существительные, интегрирующим семантическим компонентом которых выступает значение “лицо, совершающее добрые дела”. Например, **НЕКАҲДӢ вафодорӣ, хушқавлӣ – верность. НЕКБИНИ 1. хушбинӣ, ҳаётдустӣ. 2. хайрхоҳӣ, некандешӣ – доброжелательность.**

Несмотря на то, что имена прилагательные составляют самую большую группу - 58,7 % (121 единица) от общего корпуса лексических единиц, с точки зрения дифференциальных сем, реализующих интегральную сему “признак предмета / действия”, их можно разделить всего на две подгруппы.

Первая группа включает в себя прилагательные, служащие определениями к существительным и характеризующими доброе, положительное отношение. Общей категориальной семой данной группы выступает компонент **НЕКИ** “добро”. Например, **НАҒЗ 1. хуб, некӯ, писандида – хороший. НЕКХОҶ он ки ба дигарон некӣ мехоҳад, хайрхох, некандеш –доброжелательный. ХУБҒАРҶОМ -коре, ки окибаташ нек аст, кесе, ки окибати кораш нек аст – дело с добрым концом.**

Вторая группа представлена прилагательными с общей дифференциальной семой **НЕКИ** “добро”. Например, **ХУБСИРАТ - он ки хулку хӯи нек дорад – добронравный. ХУШАХЛОҚ - он ки хулқ, рафтори нек ва писандида дорад – добрый, с хорошим характером. БАХАЙР - хуб, нек – добрый.**

Последнюю группу составляют наречия. Так как грамматическая категория наречия как знаменательной части речи в таджикском языкознании считается проблематичной и не подвергалась всестороннему глубокому лингвистическому исследованию, вопрос о категории наречия по сей день среди лингвистов и языковедов остается дискуссионной. Следует отметить, что до сегодняшнего дня таджикские языковеды расходятся во мнении в определении наречия как части речи. Проблема состоит в том, в таджикском языке прилагательные и наречия не имеют формообразования. Трудность в определении неизменяемых слов выражается в том, что наречия и прилагательные по своим семантическим признакам очень похожи друг другу. Наречия в таджикском языке не имеют модулогических признаков. Основой их разграничения и отделения от прилагательных заключается в семантике и синтаксической роли в предложении. Поэтому о наречиях можно говорить только в рамках контекста.

Таким образом, семантическое поле **НЕКИ/ДОБРО** в современном таджикском языке, относится к типу комплексных полей. Базовыми лексемами микрополя **НЕКИ** являются следующие стилистически нейтральные и немаркированные лексические единицы **НЕКӢ, ХУБӢ, ХУШИ, НАҒЗӢ, ХАЙРХОӢ**. Периферийные единицы удалены в своем значении от ядра. В структуру семантического поля **НЕКИ/ДОБРО** входят группы существительных, прилагательных и наречий.

На примере исследования семантического поля **НЕКИ/ДОБРО** в современном таджикском языке мы попытались доказать возможность его описания, как любой другой полевой структуры. Достаточно перспективным представляется сопоставительный анализ данного семантического поля в таджикском и других языках.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. — М., 1998.
2. Бочарова М.А. Семантическое поле как способ системного описания лексики // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность, 2012, № 4, -С. 63-67.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002. - 477 с.
4. Кузнецова С.В., Михайлова О.А. Предикатные компоненты семантики глагола // Семантика слова и синтаксические конструкции. — Воронеж: ВГУ, 1987.

5. Кронгауз М.А. Семантика: учебник для вузов. - М.: Рос. гос. гуманит. университет, 2001. - 399 с.
6. Максимов Л.В. О дефинициях добра: логико-методологический анализ / Л.В. Максимов // Логический анализ языка: Языки этики / отв. ред.: Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко, Н.К. Рябцева. - М.: Языки русской культуры, 2000. - 448 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. - М.: Русский язык, 1986. - 797 с.
8. Полевые структуры в системе языка. - Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1989. - 200 с.
9. Попова З.Д. Стернин И.А. Лексическая система языка. - Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1984. - 148 с.
10. Словарь таджикского языка. 2-х томах. 1 том - М.: Советская энциклопедия, 1969. - 951 с.
11. Словарь таджикского языка. 2-х томах. 2 том. - М.: Советская энциклопедия, 1969. - 949 с.
12. Ipsen, G. Der alte Orient und die Indogermanen [Текст] / G.Ipsen // Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft // Festschrift für W. Streiberg. Heidelberg. – 1924. – S. 200-237.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНОГО КОДА С ПОЗИЦИЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

М.П. Завгороднева, магистрант

Пермский государственный национально-исследовательский университет, г. Пермь,
Россия, maria-deutsch@yandex.ru

С. В. Шустова, доктор филологических наук, профессор

Пермский государственный национально-исследовательский университет, г. Пермь,
Россия, lanaschust@mail.ru

Олицетворение природы является древнейшей формой познания окружающей действительности. Древнему человеку казалось, что окружающая его природа в бесконечном множестве её проявлений имеет к нему определённое отношение, враждебное или дружественное [12, с. 39].

На протяжении многих веков жизнь людей была связана с окружающим их природными условиями, они внимательно наблюдали за ними, примечая их особенности и отличительные черты. В результате освоения человеком окружающей действительности возникает система знаков, которая наделена определенным культурным смыслом, – совокупность кодов культуры. Эти языковые коды репрезентируют языковую картину мира той или иной лингвокультуры. Коды культуры тематически объединены на основе свойств и действий самого человека, животного, растительного и т.п. миров, мира предметного (натуральных или сотворенных человеком «вещей»), природно-ландшафтного или духовно-религиозного [11, с. 13]. Следует заметить, что коммуникация между носителями разных культур имеет возможность быть успешной при условии понимания национально обусловленных особенностей иностранного языка, включая те языковые единицы, которые вербализуют код культуры [3, р. 90].

Важное место среди других кодов занимает природно-ландшафтный код. Исходя из положения, высказанного в трудах Г.Г. Гачева, именно природа, среди которой вращается человек и история нации, определяет лицо самого народа [13, с. 58].

Природно-ландшафтный код составляют ментальные образы, которые связаны с природой и ландшафтом или отдельными природно-ландшафтными объектами.

Целью настоящей статьи является лингвокультурологический анализ фразеологизмов и паремий, содержащих элемент природно-ландшафтного кода.

Клевер: *über den grünen Klee loben* (расхваливать, превозносить до небес). В Средневековье клевер был символом юности и удачи. Средневековые миннезингеры, например Вальтер фон дер Фогенвейде, использовали в своих песнях *клевер* как символ весны и любви. Позднее *клевер* утратил свою первоначальную символику [7, S. 58]. Согласно второй версии, данный фразеологизм произошёл от традиции украшать могилу розами и клевером. Об умерших принято говорить только хорошее, даже если их образ жизни был далёк от идеала. Если кого-то слишком расхваливают (*über den grünen Klee loben*), то его хвалят, как и умерших, то есть значительно преувеличивая его заслуги [4, S. 250].

Впервые данная фразеологическая единица была использована в значении «*jmd./etw. über Gebühr loben, jmd. in übertriebener Weise rühmen*» (превозносить до небес) в «*Kinder- und Hausmärchen*» Я. Гримма: *das muß ich über den grünen Klee loben* [5]. В данном фразеологизме предлог *über* употребляется в сравнительной функции и получает значение «*mehr als*», так же, как например, в словосочетаниях «*jmd. loben, grüßen, rühmen über einen anderen*». Исходя из этого, данный фразеологизм можно перефразировать, как «*jmd. mehr als den grünen Klee loben*». Прилагательное *grün* подчёркивает характерный для свежего клевера цвет.

В средневерхненемецкой поэзии *grüner Klee* встречается в сравнительном обороте, состоящем из прилагательного *grüen*, сравнительной частицы *als / alsam / denne* и существительного (+ артикль) *kle*: *diu ist noch grüener denne der kle*. Вместо *kle* также употреблялись существительные *gras, venchelkrut* или *louch* (см. Zingerle 1864, 391). Под влиянием этого сравнительного оборота образовалась фразеологическая единица «*jmd. über (mehr als) den grünen Klee loben*» [8]: *Wenn du ihn weiter so über den grünen Klee lobst, steigt es ihm noch in den Kopf* [12, с. 383]; *Solange er nutzen von einem hat, lobt er ihn über den grünen Klee. Hat er keinen mehr, schenkt er ihm keine Beachtung* [12, с. 383]; *Madonna hat diesmal ein leichtes Spiel bei der Promotion-Tour für ihr neues Album «Confessions on a dancefloor». Nach einem großartigen Auftritt bei «Wetten, dass...» vor zwei Wochen hatte Madonna mit dem TV-Moderator Michael Parkinson ein nettes Stelldichein: Er hofierte sie förmlich eine Stunde lang und lobte sie über den grünen Klee* (www.smschat.de) [15, с. 379]; *... der leicht zu begeisternde Rittmeister mochte dies hilfsreiche Prachtmädel über den grünen Klee loben* (H.Fallada «Wolf unter Wolfen») [15, с. 379]; *Ich bekomme diese Stelle. Herr Seifeld hat im Hotel angerufen und mich über den grünen Klee gelobt* (Film «Sturm der Liebe») [15, с. 379].

Кровохлёбка: *ich krieg die Pimpernelle!* (я теряю терпение! с меня хватит!). Данная фразеологическая единица происходит из рейнского диалекта. Под существительным «*Pimpernelle*» понимается кровохлёбка — многолетнее травянистое растение; типовой вид рода Кровохлёбка семейства Розовые. Ранее кровохлёбка широко применялась, как в кулинарии, так и в медицине. Данное растение часто встречается в «*Pestsagen*» (Сагах о чуме) «*Ist die Krankheit noch so schnell, heilt sie doch die Pimpinell!*» (Если болезнь быстро не проходит, лечи её кровохлёбкой). С помощью кровохлёбки лечили герпес, болезнь, которая на рейнском диалекте называлась «*Pimpelgicht*». Как известно, это вирусное заболевание активизируется от перенесённого стресса, под влиянием этого факта и образовалась данная фразеологическая единица [4, S. 121]: *Ich glaub, ich krieg die Pimpernelle. Goethe und Faust, ne, die hättn mein Gedicht abgefeiert bis zum Morgngraun* [6]; *Und ich krieg noch die Pimpernelle! Gib mir die Adresse in Stiepel. Ragip soll die Kiste holen und ich guck mal, welcher Kamerad dich einsammeln kann* [9]; *Aber bei den penetranten Mentholdämpfen von der Sportlersalbe, den stinkenden Abflüssen, dem andauernden*

Muskelkater und Dudels bekloppten Trainingsbesprechungen krieg' ich einfach die Pimpernelle [10].

Ромашка: *Olle Kamellen* (старая история). Нижненемецкое существительное «*Kamellen*» означает «*Kamillenblüten*» (*цветы ромашки*). При долгом хранении цветы ромашки теряют своё лекарственное свойство. Если аптекарь продавал кому-то «*olle Kamellen*» (старые цветы ромашки), то он думал только о деньгах, а не о здоровье покупателя [1, S. 94]; *Letztlich sind das nur ganz olle Kamellen in neuer, bunter Verpackung* [16]; *Landesregierung verbreitet olle Kamellen* [16]; *Ich habe bei meinem Buch das Gefühl, ich müsste erklären, warum ich mit den Erinnerungen an meine Seefahrtzeit in den 1960er Jahren erst jetzt herauskomme und meinen Lesern damit so olle Kamellen zumute* [16].

Перец: *dahin gehen, wo der Pfeffer wächst* (*убираться к чёрту на кулички*; досл. *идти туда, где растёт перец*). Этот фразеологический оборот появился в обиходе в Средние века. В своём сатирическом произведении «Заклятие дураков» (1512 г.) Томас Мурнер писал: «*Ach, werents an derselben statt, do der pfeffer gewachsen hat*». В Средневековье простые люди приправляли свои блюда пряностями, которые произрастали в Германии. Перец же был экзотической приправой, а его доставка была очень дорогой. Порой эта пряность использовалась вместо денег и ценилась даже не на вес золота, за два грамма желтого металла давали всего грамм специй. Известно, что в обмен на 3000 фунтов перца король вестготов Аларих снял осаду Рима. В Средневековье перцем платили налоги и пошлины, а его употребление показывало социальный статус, и поэтому богатые люди чрезмерно приправляли свои блюда перцем. Как известно, острый перец вызывает слёзы, так же как и высокие цены, и поэтому в 1600 г. уже говорили о *gepfefferten Preisen* (*эти цены кусаются*; досл. *цены с перцем*).

Происхождение данной фразеологической единицы объясняется тем, что родиной перца являлась Индия – очень далёкая и недосыгаемая страна в представлениях немцев XVI – XVII вв.. Если кто-то очень не ладил с другим человеком, то желал ему мысленно или вслух *hingehen, wo der Pfeffer wächst*. Считалось, что из такого путешествия человек вернётся нескоро, и есть даже шанс избавиться от него навсегда [7, S. 111]: *Mit diesem falschen Fuffziger will ich nichts mehr zu schaffen haben, der soll bleiben, wo der Pfeffer wächst!* [2, S. 565]; *Bleib doch, wo der Pfeffer wächst! Komm mir nicht mehr unter die Augen!* [12, с. 549]; *Mit deiner Albernheit wünsch ich dich dahin, wo der Pfeffer wächst* [12, с. 549]; *Ich will dich nicht mehr sehen. Du sollst dich scheren, wo der Pfeffer wächst* (Film „Marienhof“) [15, с. 534]; *Jetzt, pass auf! Sobald wir über die Grenze sind, geh hin, wo der Pfeffer wächst, und kommt mir nie unter die Augen* (Film „Russen in der Angeles Stadt“) [15, с. 534].

Представленный анализ фразеологизмов и паремий, содержащих элемент природно-ландшафтного кода, позволяет сделать следующие выводы. Данные единицы выступают как образы чрезмерной похвалы, раздражения и нетерпения, далёкого расстояния, устаревшей информации, актуализируют специфику ментальности немецкого этноса. В качестве перспектив исследования рассматривается сопоставление кодов культуры разных этносов.

Литература

1. Brucker B. Was weiß der Geier. Bedeutung & Herkunft der Redewendungen. München: Bassermann Verlag, 2016. 144 S.
2. Drosdowski G., Scholze-Stubenrecht W. Duden Wörterbuch der deutschen Sprache „Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten“. Mannheim: Dudenverlag, 1998. 862 S.
3. McQuail D., Windahl S. Communication models for the study of mass communications. New York: Longman, 1993. 146 p.
4. Mangold R. Deutsche Redewendungen und was dahintersteckt. Stuttgart, Zürich, Wien: Verlag Das Beste GmbH, 2013. 308 S.

5. Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten, 1994, Google Books Ngram Viewer // [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <https://books.google.com/ngrams>. (дата обращения 13.08.2018 г.)
  6. Traska S., Schwebezustand, 2017. Google Books Ngram Viewer // [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <https://books.google.com/ngrams>. (дата обращения 13.08.2018 г.)
  7. Wagner G. Das geht auf keine Kuhhaut. Redewendungen aus dem Mittelalter. Stuttgart: Konrad Theiss Verlag, 2011. 161 S.
  8. Wanzeck C. Zur Etymologie lexikalisierte Farbwortverbindungen, 2003. Google Books Ngram Viewer // [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <https://books.google.com/ngrams>. (дата обращения 02.08.2018 г.)
  9. Ulrich S. Teppichporsche, 2017. Google Books Ngram Viewer // [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <https://books.google.com/ngrams>. (дата обращения 23.08.2018 г.)
  10. Zimmermann D.K. Lattenschuss: Kicker auf der Couch, 2015. Google Books Ngram Viewer // [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <https://books.google.com/ngrams>. (дата обращения 13.08.2018 г.)
  11. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. 4-е изд. – М.: Словари XXI века, 2017. - 784 с.
  12. Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики: Свыше 12000 слов. - М.: Рус. яз., 1994. - 786 с.
  13. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. - М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. - 544 с.
  14. Розенкова Х.Е., Шустова С.В. Анималистический код английской культуры в лингводидактическом аспекте. Монография; Пермь: АНО ДПО «ПЕРМСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ», 2018. – 152 с.
  15. Шекасюк Б. П. Новый немецко-русский фразеологический словарь. - М.: Книжный дом «Либроком», 2013. - 864 с.
- Электронные ресурсы**
16. URL: [http:// www.redensarten-index.de](http://www.redensarten-index.de) [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: [http:// www.redensarten-index.de](http://www.redensarten-index.de) (дата обращения: 17.08.2018)

ЛИНГВОФИЛОСОФСКАЯ ТРАКТОВКА ВРЕМЕНИ В САКРАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ

Ш. М. Султанова, старший преподаватель

Узбекский государственный университет мировых языков, Узбекистан

Сакральные тексты связаны с проявлением в сознании человека оппозиции священное – мирское (профанное, обыденное, светское). Сакральные тексты содержат в себе информацию о многовековом опыте человеческого бытия и поэтому являются бесценным источником знаний о жизни, традициях, культуре людей на протяжении длительных исторических эпох [1: 51]. Сакральность (священность) – центральное понятие всякой религии. Известно утверждение М.Элиаде, что священное входит в структуру человеческого сознания, а не является некой стадией его истории [2; 3: 6].

Любые вещи и явления могут пониматься как священные. Нет обрядов, которым не присуще священное: слова посвященных личностей; жесты, движения, которые не может выполнять любой [3: 216-218]. Для древнего человека божественность проявляется внутри окружающего мира и отчасти находится в самом человеке. Мир не отделен от Священного, он – часть Божественного [4: 24]. При переходе древнего человека из сферы обыденного в священное он мыслит и чувствует по-другому. Сакральному миру присуще сакральное время, основное свойство которого – вечное настоящее [5]. Итак, сакральность

есть комплексный феномен, значение которого актуализируется различными лингвосемиотическими способами – вербальным (тексты, языковые формулы), акциональным (действия, обряды, ритуалы), предметным (вещи, здания), персональным (существа, персонажи, лица) и т.д. Основная сфера семиозиса сакрального – вера и магия, которые манифестируются в религиозном и магическом дискурсах – их семиотике, семантике, текстах, ритуалах и обрядах [6: 81-82].

Н.И. Коновалова исследовала сакральный текст как лингвокультурный феномен, фиксирующий стереотипы сознания, определяющие национально-культурные эталоны поведенческих реакций. Сакральные тексты здесь выступают как интерпретационные языковые структуры, моделирующие поведение человека в этнокультурно-маркируемых ситуациях. Стереотипия проявляется в них на уровне отбора самих типовых ситуаций и на уровне осмысления информации и выбора кода трансляции [7: 3]. Исследователь отмечает, что насущная потребность обращения к сакральному содержанию национальных языковых форм объясняется рядом причин: 1) сфера сакрального долго была «закрытой» для лингвистических исследований; 2) само слово «сакральный» употребляется в настоящее время в разных контекстах, поэтому есть необходимость определить суть и границы обозначаемого им понятия; 3) отсутствуют работы, комплексно описывающие специфику сакрального текста и, в частности, посвященные лингвокультурной природе данного феномена [7: 3]. Продолжая мнение автора, хотим добавить, что лингвофилософский и лингвокультурологический анализ категории времени в сакральных текстах требует особого внимания, так как сакральные тексты сыграли важную роль в формировании этого понятия в человеческом сознании.

В «архическом» сознании события в памяти общества со временем превращаются в мифы. При этом между прошлым и будущим нет конкретной разницы, так как прошлое повторяется еще и еще, что становится реальным содержанием настоящего. Жизнь уходит в глубину вечности. Из этих источников можно узнать, что в древности в представлении людей первоначально сформировались линейная и циклическая модели времени, то есть время означало циклическое повторение по одному направлению. Для человечества, основанного на аграрном образе жизни, время было связано с чередованием времен года, распределением земледельческих работ в течении года, циклическостью явлений природы, течением человеческой жизни и регулированием повседневных бытовых дел. Например, древнеиндийское слово *Vartana* первоначально означало «нечто вращающееся» [8: 361-362]. Русское слово время (вращать), латинские слова *vector*, *orbis* тоже ассоциируются с этим значением.

А.Я. Гуревич высоко оценивает значение категории времени: «Мало найдется таких показателей культуры, которые в такой степени характеризовали ее сущность как понимание времени. В нем воплощается, с ним связано мироощущение эпохи, поведение людей, их сознание, ритм жизни, отношение к вещам» [9: 15].

В древних наименованиях понятий, связанных с временем, его циклическостью важную роль играли природные циклы, движение небесных тел и мифологические представления. А также в аграрном обществе календарь отражал в основном последовательность сельскохозяйственных сезонов. У скандинавов май именовали «временем сбора яиц», октябрь – «месяцем убоя скота» (это название в шведском языке сохранилось до сих пор), декабрь – «месяцем случки скота». Лето называли временем «между плугом и скирдованием». Таким образом, названия явлений природы и сельскохозяйственных сезонов использовали в качестве временных ориентиров. Такой способ глубоко обосновался в бытовой жизни и культурном сознании и у узбекского народа: *қишининг чилласи*, *ўрик пишиги пайти*, *ғўза гули пайти*, *пахта терими пайти*, *эрта баҳор*, *экин экиш даври* и т.д. иногда использовали выражения из мифов и легенд: *аямажуз пайти* (арабск: айём ажуз – дни старухи), *Азиз момо олти кун*. *Қаҳри келса – етти кун*.

Миф обладает двусторонним характером, так как принадлежит реальному (профанному) миру, и одновременно сакральному миру (так как является результатом деятельности сверхъестественных существ). Такой дуализм позволяет восстанавливать сакральное в реальном мире. Для культур многих древних народов, не обладавших научным подходом к знанию мира, особенно важную роль играли космогонические мифы, которые описывали процесс возникновения всего сущего и отражали представления данного народа об устройстве вселенной и месте человека в ее структуре. Космогонические мифы, включающие в себя в том числе представления о времени, имеют сходные и различные черты в разных культурах древности, и резко отличны от научной концепции современности.

В соответствии с вышеизложенным, надо отметить, что при исследовании категории времени в лингвистическом плане требует отдельного рассмотрения вопроса вербализации данной категории в сакральных текстах. Особый интерес вызывают такие священные небесные книги, как Библия и Коран, так как они являются самыми популярными книгами наряду с другими священными писаниями для верующих всего мира.

Христианская философия времени выражена в "Исповеди" Августина (IV-Vвв.). Августин задается, казалось бы, простым вопросом: "что есть время". "Пока никто меня о том не спрашивает, я понимаю, нисколько не затрудняясь; но как скоро хочу дать ответ об этом, я становлюсь совершенно в тупик" [10: 167]. Таким образом, время, по Августину, антропологично, это внутренняя реальность, и один лишь дух воспринимает ее.

В исламе понятие времени трактовалось двояко – применительно к обыденной жизни и священному учению, иначе говоря, профанное (бытовое) время служит раскрытию сути сакрального (священного) времени: *...Ва тонгдан оқ ип қора ипдан ажраладиган пайтгача еб-ичаверинглар. Сўнгра кечгача рўзани бенуқсон қилиб тутинглар!...* [11, 2: 187].

Следует отметить, что концепции времени Библии и Корана отражают важные стороны данной категории:

- Бог, являясь создателем времени, вечно существует вне времени: *«Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты – Бог...»* [Псалтирь 89: 3-5];

- время мирское и вечность – два различных способа бытия, относящиеся к разным мирам: *«...видимое временно, а невидимое вечно»* [Коринфянам 4:18]. *«Когда умрет человек, то будет ли он опять жить? Во все дни определенного мне времени я ожидал бы, пока придет мне смена»* [Иов 14:14];

- время – это то, что ограничивает существование материи (земную жизнь человека): *«В Твоей руке дни мои»* [Псалтирь 30: 16а];

- жизнь на земле, с её трудностями и скорбями, является временной по сравнению с вечностью, которая ожидает человека после смерти: *«Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас»* [Римлянам 8: 18];

- время и материя взаимосвязаны, и уничтожение одной субстанции, приведёт к окончанию существования второй: *«Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят»* [2 Петра 3: 10];

- зная о том, что приближается конец времени, и что человек уже живёт в последнее время, должен задуматься над такими вопросами, как проводить время жизни со страхом и трепетом, дорожить временем и мудро распоряжаться им: *«Сын мой! наставления моего не забывай, и заповеди мои да хранит сердце твое; ибо долготы дней, лет жизни и мира они приложат тебе»* [Притчи 3: 1,2]. *«Научи нас так счислять дни наши, чтоб нам*

приобрести сердце мудрое» [Псалом 89: 12] «Не люби спать, чтобы тебе не обеднеть; держи открытыми глаза твои, и будешь досыта есть хлеб» [Притчи 20: 13].

- время является своеобразным продуктом психологического осмысления или же осмысление времени зависит от ситуации и места происхождения событий (относительное время): *У зот сизларни чорлайдиган кунда Унга ҳамду сано билан жавоб берурсизлар ва ўзларингизнинг (дунёда) жуда оз (муддат) турганларингизни ўйлаб қолурсизлар* [Куръони Карим, 17: 52];

- время и пространство абсолютно под властью Аллаха: *“У осмондан ергача бўлган барча ишни тадбир қилиб – бошқариб турур, сўнгра (бу ишларнинг барчаси) сизларнинг ҳисобингизга минг йилга тенг бўладиган бир Кунда (яъни Қиёматда) Унинг Ўзига кўтарилиур”* [Куръони Карим, 32: 5];

- смысл жизни человека заключается в том, чтобы вовремя совершать предписания Бога, в судный день достичь прекрасного конца и быть достойным вечно счастливой жизни: *...Ва (тонгда уйқудан) турган пайтингизда Парвардигорингизга ҳамду сано айтиш билан (У зотни барча айб-нуқсондан) покланг!* [Куръони Карим 52: 48];

- роль времени велика в творении и существовании мира, в частности, в жизни человека: *1-2. Аср (вақти)га қасамки, (барча) инсон зиён-бахтсизликдадир. 3. Фақат имон келтирган ва яхши амаллар қилган, бир-бирларига Ҳақ (йўли)ни тавсия этган ва бир-бирларига (мана шу Ҳақ йўлида) сабр-тоқат қилишни тавсия этган зотларгина (нажот топувчидирлар)»* [Куръони Карим 103: 1-3].

В приведенных выше примерах можно увидеть разнообразие слов, вербализующих время, и они являются основными средствами, раскрывающими семантику сакрального текста, а также определяющими время как сакральное понятие. Исходя из этого, считаем целесообразным анализировать семантическую структуру темпоральных слов, так как изучение времени в гармонии учений о времени в сакральных текстах и современных знаний даёт возможность положить конец необоснованным и ошибочным мнениям на эту тему.

Литература

1. Иванова Р.А. Сакральный текст как особый тип специального текста // *Lingua mobilis*: научный журнал. Вып. 1 (15). – Челябинск: Чел. ГУ, 2009. – С.51-55.
2. Элиаде М. Священное и мирское. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С.3.
3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: Тотемическая система в Австралии (1912) [Фрагмент] // *Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения*. – М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2011. – С.175-231.
4. Ди Зерига Гус. Христиане и язычники. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 304 с.
5. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – СПб.: Алетейя, 1998. – 258 с.
6. Астафурова Т.Н., Олянич А.В. Лингвосемиотика сакральности: знак, слово, текст // *Вестник Волгогр. гос. ун-та. – Сер. 2, Языкознание*. – 2009. – № 1 (9). – С.80-87.
7. Коновалова Н.И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2007. – 47 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-т. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 361-362 б.
9. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры / А.Я. Гуревич. – 2-е изд., испр. и доп.– М.: Искусство, 1984. – 350 с.
10. Августин А. Исповедь. – М.: Республика, 1992. – 167-б.
11. Куръони Карим. (Таржима ва изоҳлар муаллифи Алоуддин Мансур) – Т.: Чўлпон, 1992.
12. Библия. Книги священного писания нового и ветхого завета. – М.: Российское библейское общество, 1999.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ГНЕВ» В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ)

Ф.Д. Азизов, преподаватель
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, juraboizodaf@gmail.com

Для определения и выявления семантических особенностей концепта «Гнев» в русской языковой картине мира и «Ғазаб» в таджикской языковой картине мира мы обратились к толковым словарям данных языков.

Лексема гнев в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля (т. 1) определяется следующим образом:

ГНЕВ м. сильное чувство негодования; страстная, порывистая досада, попросту: сердце; запальчивый порыв, вспышка. В результате толкования данного концепта, нам предоставляется ряд лексем, которые дают описание данного концепта. В основном это лексем, которые в дальнейшем будут ключевыми словами в данной работе: «Гневливый, сердитый, запальчивый, вспыльчивый, рассерженный, взбешенный, яростный, злобный, и горячий».

Анализ фразеологизмов, пословиц и поговорок помогают нам сделать более глубокий анализ в понимании данного концепта, с этой целью, после каждого толкования в словаре В.И. Даля приводятся примеры фразеологизмов, пословиц и поговорок, что помогает нам определить семантическое поле данного концепта:

«Не карай во гневу»;
«Переложь гнев на милость»;
«Не во гневе сказать»;
«Где гнев, там и милость»;
«Покорное слово гнев укрощает»;
«Господин гневу своему, господин всему»;
«Не налагайте гнев, наложите милость».

В данных выражениях лексема *милость* выступает в роле антонима к концепту «Гнев» и помогает сопоставить эти два наиболее основных эмоциональных состояний.

Пример полной формы прилагательного отражает душевное состояние индивидов в момент гнева, в словаре В.И. Даля приводится пример прилагательного «Гневный», который толкуется следующим образом: «**Гневный**, о челов. рассерженный, взбешенный, сердитый, кого берет зло; в этом же знач. О животных. О словах, приемов: кажущий гнев, во гневу сказанный, сделанный; гневливый, сердитый, запальчивый, вспыльчивый и горячий».

«Гневен Бог Моисеев, милосерд Христос»;
«Гнев Божий, бедствие, постигающее человека; но пожар от грозы: Божья милость»

«Гневливого слова, пороги не держат, оно всегда оглашается»;
«Живет, хлеб жует, небо коптит, да Бога гневит».
«Нечего бога гневить, надо правду говорить».
«На это плакаться, только напрасно Бога гневить».
«С кем жить, того не гневить»
«Богу молись, а чорта не гневи»,
«Бога зови, а чорта не гневи».

«Гневаться на что, на кого, сердится, бесится, злится»; «Быть недовольну, негодовать, быть в неудовольствии». В данных примерах приводятся глагольные формы со значением гнева. Это все те действия, которые направлены против

кого или чего либо:

«Гневайся, да не согрешай».

«Гневаться, дело человеческое, а зло помнить, дьявольское».

«Гневанье ср. действие или состояние гневаго»,

«Гневаши м. гневашиха ж. сердитый, гневливый, вспыльчивый человек».

Что касается этимологии, то в русском языке корни концепта «Гнев» уходят в глубь. В словаре Даля приводится возможный пример происхождения данного слово: *«Есть дворянский род Гневашевых, или встарь: Гневашей. Упомянутые выражения говорят нам об истоках происхождения данного слова. Гневодержный, памятозлбный, злопамятный, долгогневный, грозный; противоп. короткагневный»,* а в этимологическом словаре предполагается, что слово гнев образовано от основ: *«гниль, гной, яд».* Перечисленные лексемы относятся к той эмоциональной области нашего сознания, которая отвечает за память и характер человека.

«Гневонеистовый, гневообуздание или гневоудержание ср. себя не помнящий во гневе, укрощение или обуздание гнева своего».

В результате анализа концепта «Гнев» по словарю В.И. Даля мы выявили ряд лексем, которые разделили по частям речи:

Имя существительное: *«негодование, досада, порыв, вспышка, ярость, возмущение, озлобление»;*

Имя прилагательное: *«гневливый, сердитый, запальчивый, вспыльчивый, рассерженный, взбешенный, сердитый и горячий».*

Глагол: *«гневаться, сердится, бесится, злится», «Быть недовольну, негодовать, быть в неудовольствии»*

В дальнейшей работе мы рассмотрим концепт «Гнев» - «Ғазаб» на материале «Толкового словаря таджикского языка» – «Фарханги тафсири забони тоҷики», в которой трактуется следующее:

ҒАЗАБ *хаши, қаҳр (гнев, ярость и злоба).* В данных словах приведено психическое состояние индивида, когда его естественное эмоциональное состояние нарушается и он находится в состоянии срыва.

Если в словаре В.И. Даля, в качестве примеров приводились пословицы и поговорки, то в данном словаре приводится пример стихотворений и цитат таджикско-персидских авторов, которые помогают нам выявить основные положения в понимании концепта «Ғазаб»:

Гарми ғазаб чӣ мекунӣ наргиси масти нозро?

Нозу карашма бас бувад дилшудаи ниёзро. (Маҳфӣ)

Отчего (к чему, зачем) в порыве гнева (суровости) плавись ты хмельные нарцисы (глаза) кокетства.

Ведь кокетство и игривости достаточно для сердца, жаждущего желанья. В данном примере автор использует концепт гнев не в прямом значении в понимании суровости т.е. гневный, суровый взгляд.

В словаре приводится пример высказывания Ахмади Дониш, который говорит следующую цитату о гневе:

“Ва билчумла то ғазаб ва шаҳват мусаҳҳари ақл набошад, адл сурут набандад ва адл аз камоли ақл хезад”. (Если гнев и похоть не подчиняются разуму, справедливость не восторжествует. Справедливость зависит от разума) Писатель сопоставляет гнев и похоть и ставит их в один ряд, а разум он ставит превыше всех остальных.

Аз ғазоби Худо тарсидан аз бими бозхост тарсидан; ба ғазоби Худо гирифтор шудан ба кайфар расидан, ба ҷазои Худо гирифтор шудан. (Боятся гнева Господня сомневаться, быть в тревоге; навлеч на себя Божий гнев стать (кайфар) неверующим или же атеистом быть наказанным Богом.)

қаҳри касе дар нӯги биниаш будан, одами зуд қаҳркунанда, қаҳргин, ба андак гапу коре ба хаим оянда (обидчивчй человек, тот кто быстро обижается, обиженный, из за малейших причин, приходящий в гнев).

Все эти вышеперечисленные словарные статьи говорят нам о том, что гнев плохо влияет на наше сознание и подсознание и управляет рефлекторными механизмами нашего мозга. Например, если взять выражение которые приводятся в словаре В.И. Даля и который оражает духовные и культурные ценности внутреннего мира и сознания русского индивида: «*Гнев Божий, бедствие, постигающее человека; но пожар от грозы: Божья милость*» и сопоставить с таджикским «*Аз газаби Худо тарсидан аз бими бозхост тарсидан; ба газаби Худо гирифтор шудан ба кайфар расидан, ба ҷазои Худо гирифтор шудан*» (Боятся гнева Господня сомневаться, быть в тревоге; навлеч на себя Божий гнев стать (кайфар) неверующим или же атеистом быть наказанным Богом) то можно подчеркнуть, что эти вырожения отражают все стороны духовных ценностей внутреннего мира каждого из индивидов. Это значит, что концепт «Гнев» в сознание этносов таджикской и русской культуры пересекается в плане духовных ценностей. То есть многие мировые религии, которые распространены в этих странах (Россия и Таджикистан), описывают наказание или же гнев Божий одинаково.

Литература

1. Даля В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: П. Т. 3 / Даль В.И. - М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. - 555 с.
2. Муҳаммадиев М. Луғати синонимҳои забони тоҷики. -Д., 1993.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., ИТИ Технологии. 2003. - 941 с
4. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В. И. Чернышёва. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948—1965.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В БИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЕ

А.П. Юнусов, старший преподаватель

Денауский филиал Термезского государственного университета
г. Денау, Узбекистан, tdudf@edu.uz

В русский язык в силу различных исторических условий вошло немало слов из других языков. Значительное количество лексики заимствовано из языков народов содружества независимых государств. В русской письменной речи функционирует более 17000 слов из языков народов СНГ. В свою очередь в языки народов СНГ перешло много слов из русского языка и через него. Большой процент заимствований из русского языка содержится в двуязычных русско-национальных словарях. Анализ словарного состава учебных пособий по родному языку, предназначенных для учащихся разных национальностей, также свидетельствует о довольно большом числе заимствований из русского языка.

Процесс освоения любым языком слов из другого языка в целом рассматривается как необходимый и положительный факт. Слова, переходя в другой язык, приспособляются к его фонетическим и грамматическим законам.

Многие русские слова, такие как *экран, диван, билет, ремонт, диктант, суффикс, журнал, доска, комета, район, семестр, трос, характер, чемпион, ракета, плакат, открытка* и пр. переходя в другие языки, почти не подвергаются изменению, по

крайней мере, эти изменения трудноуловимы на слух, и все же некоторые отклонения от норм произношения в них наблюдаются. Например, в словах *декабрь, январь, шинель* наблюдается твердое произношение конечных согласных, в словах *музыка, центнер, цемент, цепочка, цесарка* вместо гласной *ы* произносится [и].

Наблюдения показывают, что при заимствовании слов из русского языка и через него выпадают или заменяются чаще всего звуки, не свойственные языкам, в которые переходят эти слова. Например, в узбекский и таджикский языки слова *музыка, центнер, цемент, цепочка, цесарка* вошли в форме *музика, сисарка, симент*. Звук [ы] не характерен для узбекской и таджикской фонетической систем. Большие затруднения испытывают учащиеся и студенты в произношении звука [ы] и [ж]. В разных языках они заменяются разными звуками.

В этой связи обучение как лексике, так и единицам других уровней языка, по нашему мнению, должно основываться на системном и функциональном подходе, так как функционализм признаётся как один из основополагающих принципов современной лингводидактики. Такой подход должен состоять из двух основных этапов: части речи и их организация в речи; материал по функциональному принципу в зависимости от речевой направленности обучения на продукцию. Исходя из этого принципа, исследователи-методисты целенаправленно актуализируют системно-организованные средства выражения, принадлежащие разным уровням языка в конкретных речевых ситуациях, результатом которых являются сделанные ими практические рекомендации.

Следует отметить исследования Дудникова А.В., в которых на основе материала русского языка изучена функциональная обусловленность языковых средств разных уровней, разработана методика проведения анализа языкового материала в учебных целях с учетом назначения и коммуникативного использования.

Прогрессивна сама постановка проблемы о межпредметных связях или о междисциплинарном подходе к изучению языковых явлений, что обусловлено самой природой языка. Впрочем, учитывая, что сегодня знание языков - это даже уже не преимущество, а необходимость, разве надо искать доказательства пользы от изучения языков?

Билингвизм, трилингвизм и полилингвизм - важные составляющие духовной культуры личности. В истории развития человечества эти явления имеют глубокие корни. Все известные люди, жившие в древности, являлись билингвами и трилингвами. А в средние века на всем Ближнем и Среднем Востоке двуязычие и многоязычие считалось естественным явлением, и тот, кто не владел двумя-тремя языками, считался недостаточно образованным. Полилингвизм способствовал не только взаимообогащению коммуникации, но и сближению и взаимопониманию народов. Великий и известный просветитель Ахмад Дониш остро поставил вопрос о необходимости многоязычия как обязательного компонента духовной культуры. Он утверждал: «Мы немые, потому что не знаем языка, культуры, обычаев и этикета других народов». На современном этапе билингвизм и трилингвизм приобрели новые черты и свойства и стали важным компонентом развития интеграции, общемировой культуры и литературных процессов.

Применительно к педагогической ориентации курс русского языка на филологических факультетах следует понимать как процесс овладения языком специальности в единстве с приобретением навыков и умений, необходимых в учебно-речевом обиходе. Подобное толкование вопросов согласуется с потребностью поддержания русской речевой среды всеми учителями-предметниками в условиях, когда для учащихся национальной школы параметры языковой подготовки, как отмечалось выше, определены программой на уровне продуктивного национально-русского билингвизма. Этим диктуется потребность дополнить собственно речевую

подготовку студентов своего рода методическим минимумом, связываемым с особенностями предстоящей и учебной и внеучебной работы по предмету на русском языке.

Известно, что результативность обучения любому предмету обусловлена мотивационной готовностью обучаемых к освоению предъявляемого материала. Наблюдения в процессе преподавания свидетельствуют о том, что перспектива выполнения в школах и колледжах функций учителя-билингва, осознаваемая студентами в русле общенациональной тенденции динамичного развития двуязычия, повышает их интерес к языковой подготовке. Как показывают исследования, если учитель, студент (личность) является билингом, он регулярно использует два языка, оба эти языка постоянно активны. Это означает, что существует постоянный, внутренний конфликт, нуждающийся в механизме селекции правильной речи на том и другом языке. То есть система исполнительных функций используется для того, чтобы выборочно фокусироваться на языке, который требуется в конкретной ситуации, именно этот процесс лежит в основе всех когнитивных задач, которые лучше даются билингам. Обычно люди, которые более билингвальны, показывают лучший результат, чем менее билингвальные люди.

Таким образом, при обучении русскому языку в условиях билингвизма важен отбор содержания учебного материала, который следует проводить с учётом единства формы, содержания и функциональных возможностей, а также системности изучаемого языка. При этом главным условием усвоения языкового материала является правильное и коммуникативное употребление конструкций языка и речи.

Литература

1. Дудников А.В. Современный русский язык и методика его преподавания в аспекте межпредметных связей // Русский язык в школе. – 1987. – №3.
2. Ершова Е.Н. Взаимосвязь языковых уровней и ее отражение в теории и практике обучения русскому языку//Автореферат д. ф. н. – М., 1980.
3. Экба Н.Б. Совершенствование навыков произношения в условиях развития двуязычия //Русский язык в национальной школе. – 1989. –№ 6.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА, ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА НЕМЕЦКИЕ РЕАЛИИ

З.Д. Ходжаева, старший преподаватель
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, zarina.khodzhaeva.1974@mail.ru

Большинство новых слов заимствовано из областей социологии и статистики, отсюда эти слова «мигрируют» в разговорную речь, где и употребляются в определенных ситуациях. Назовем, к примеру, некоторые из них: Normalbürger («среднестатистический гражданин»), Erwerbstätiger = Berufstätiger («работающий»), Normalverbraucher («средний потребитель»). В несколько сниженных жанрах речи мы встречаем ироничное или просто фамильярное, например, Otto Normalverbraucher.

Рассмотрим большую группу новых названий, которая содержит в составе слова основу sozial-: Sozialarbeit «патронаж» (Betreuung bestimmter Personen oder Gruppen, die auf Grund ihres Alters, ihrer sozialen Stellung, ihres körperlichen oder seelischen Befindens der Fürsorge bedürfen; Sozialarbeiter (jmd., der in der Sozialarbeit tätig ist); Sozialamt (Behörde, die für die Durchführung aller gesetzlich vorgeschriebenen Maßnahmen der Sozialhilfe zuständig ist); Sozialeinkommen (alle vom Staat o. a. Institutionen gezahlten Unterstützungen an j-n, der

nicht in der Lage ist, (genügend) Geld zu verdienen (z. B. Arbeitslosengeld, Subventionen), Sozialtarif (verbilligte Preise für Rentner, Schuler o. a.). Можно было бы продолжить перечислять слова с компонентом sozial, но мы ограничимся здесь только еще двумя наименованиями: Sozialwohnung (удешевленная квартира для лиц с небольшими доходами) и Sozialtouristik (удешевленные туристические поездки). Основа sozial для всех этих обозначений представляет собой прием ретуширования «неприятного» для общественности признания факта существования в богатом и благополучном мире бедняков, нуждающихся в материальной поддержке. Именно поэтому прежние наименования Fürsorge, Fürsorger были заменены Sozialhilfe, Sozialhelfer.

Анализируя политический лексикон ФРГ, мы можем отметить, что современная социология на Западе, говоря о социальной структуре общества, использует следующие обозначения: Oberschicht, obere Mittelschicht, untere Mittelschicht, obere Unterschicht, untere Unterschicht (все это кальки с английского): Zur oberen Mittelschicht ... gehören freie Berufe, Beamte des gehobenen und höheren Dienstes, selbständige Geschäftsleute mit größerem Betrieb, höhere Angestellte. Untere Mittelschicht ... Beamte des mittleren und einfachen Dienstes, selbständige Gewerbetreibende, mittlere und einfache Angestellte, Selbständige in Land- und Forstwirtschaft. Obere Unterschicht: angelernte und ungelernete Arbeiter, abhängige Beschäftigte in Land- und Forstwirtschaft [5, с.17].

К этим обозначениям также примыкает термин die Randgruppe («маргинальная группа») - неологизм, в морфологии которого явно проявляется стремление «смягчить» в названии его неприятный смысл. Как поясняет немецкий словарь, die Randgruppe означает: „Gruppe, lockerer Zusammenschluß von Menschen, die auf Grund ihrer schlechten sozialen Lage o. a. ...isoliert und diskriminiert wird." Соответственно лица, принадлежащие к этой социальной группе, обозначаются словом Randständige (pl).

Далее проанализируем наименования, которые сегодня употребляются для обозначения людей деклассированных, социально отверженных: der Ausgeflippte, der Dropout (~<-англ.) == j.-d., der aus der sozialen Gruppe, in die er integriert war, ausgebrochen ist. Причастие milieugeschädigt «даёт намёк» на влияние неблагоприятной среды (Nicht so sehr die armen milieu-geschädigten Mörder sind schuldig am brutalen Mord zweier Menschen, sondern die Strafverfolgung [5, с.21].

Так, экономические кризисные явления сделали популярным слово Konjunktur - эвфемистический синоним «экономического спада», например: Talsohle der Konjunktur (низшая точка спада), die Talfahrt (спад), Konjunkturspritze (государственная помощь предпринимателям), где Spritze обозначает «инъекция», konjunkturgerechte Begrenzung des Staatshaushalts (сокращение бюджетных ассигнований на социальные нужды). В этом же значении следует понимать и другие новообразования: Konjunkturab-schwachung, ~ abkühlung, ~ bremse. А в последнее время в прессе ФРГ стало часто употребляться английское Crach (оно в словарях пока не значится) - кризис, падение акций, например: Bei Verbrauchern hat sich ein Gefühl der Verunsicherung eingestellt, weil sie fast täglich mit Schlagzeilen wie „Crash" oder „Wirtschaftskrise" und mit beunruhigenden Nachrichten konfrontiert werden [5, с. 35].

ФРГ - высокоразвитая индустриальная страна с активным рыночным хозяйством. Рассмотрим понятие der Markt (рынок). Это слово одно из центральных в экономике страны. Естественно, что многие новые слова, складывающиеся в ФРГ, ориентированы так или иначе на это понятие: Finanzmarkt (предложение и спрос капитала), Ausbildungsstellenmarkt = Lehrstellenmarkt (наличие мест в учебных заведениях, профшколах), Marktchancen (pl); Marktlücke, Marktnische (наличие неудовлетворенного спроса на рынке), Marktschwämme (затоваривание) [5, с. 47].

Широкое употребление получило также новое слово der Marktführer (в словарях пока отсутствует), которым обозначают те фирмы и предприятия, товары и услуги, которые наиболее популярны, например:

Sieben Jahre nach der Gründung' ist die Firma als Versender von Werbeartikeln Marktführer in der Bundesrepublik und auf weiteren sechs europäischen Märkten präsent [5, с. 55].

С основой Markt- образовались прилагательные marktgängig (легко находящие сбыт), marktkonform (соответствующий данной рыночной ситуации) и marktpflegend (помогающий сохранять соответствующий уровень цен). Последнее слово также еще не вошло в словари, приведем пример его функционирования в тексте: Dieses Konzept geht von marktpflegenden Steuererhöhungen aus [5, с. 75].

Конкуренция на мировом рынке нашла выражение в новообразовании Preiswettbewerb, ср., например: Im deutschen Kopierer Markt herrscht nach wie vor durch die hier dominierende Fernost-Konkurrenz ein brutaler Preiswettbewerb.

Термин das Marketing (-*-англ.), широко используется в немецких текстах. Данный термин обозначает всесторонний и комплексный учет процессов, которые происходят на рынке для принятия хозяйственных решений с целью получения максимальной прибыли.

Отметим что основа Marketing повторяется во многих новообразованиях. Например: Marketingabteilung = besondere Abteilung des Unternehmens für das Marketing; Marketing-Research = Marktforschung, marketingorientiert = den Gesetzen des Marketings folgend (marketingorientiert produzieren).

Изучение рынка, анализ мотивов поведения людей, их мнений, а также мнений общества в целом - объект исследования социологов (Sozialforscher). Это обобщающее наименование, гипероним, объединяет понятия «трех М»: Markt-, Meinungs- und Motivforscher. Так, к примеру, шутивное наименование социологов, изучающих общественное мнение и состояние рынка,- Nasenzähler, а психологов, выясняющих мотивы поведения, - Tiefenboys. Следует отметить, что компонент -boy в составе сложного слова Tiefenboy подчеркивает американское происхождение этой науки и ее методов. Специалисты отмечают, что публика негативно относится к самому названию Motivforscher, например: „... dass das Wort Motivforschung bei vielen Leuten hässliche Assoziationen weckt, dass sie sogleich in Abwehrstellung gehen. ‚Anschleichen von hinten‘, ‚Seelenmassage‘, ‚Jiefensteuerung‘, ‚unter- schwellige Beeinflussung‘, ‚kommerzielle Psychoanalyse‘, das sind nun einige Zitate, die echogleich ertönen" [5, с. 77].

Следует отметить, что важнейшее значение в маркетинге отдается рекламе, в особенности той, которая осуществляется с помощью массовой информации (PR= Publik Relations). В данной области много лет царят англоамериканизмы. Например, очень популярными являются слова: Media-Mann (Fachmann für Auswahl und Ausnutzung von Medien), Media-Planer, Media-Direktor и др. Они широко используются в газетных объявлениях фирм, предлагающих работу соответствующим специалистам.

Таким образом, проведя данное исследование, мы пришли к выводу, что общественно-политическая лексика широко употребляется в сферах политики, социологии и статистики. Эта проблема до конца не исследована, она требует дальнейшего анализа и разработки.

Литература

1. Байков В.Д., Иобст Беме. Новый немецко-русский, русско-немецкий словарь: новая немецкая орфография: более 40 000 слов и словосочетаний: современная лексика, идиомы, разговорные выражения, молодежный жаргон. – М.: Эксмо, 2007. - 793 с.
2. Бантышева Л.Л. Общественно-политическая лексика начала XX века: традиции изучения // Политическая лингвистика. - Выпуск (1) 21. - Екатеринбург, 2007. - С. 13-18.
3. Домашнев А.И. Развитие лексики немецкого языка ГДР и ФРГ и лексикографическая практика // Новые слова и словари. - М., 2005. - 232 с.

4. Stötzel G., Wengeler M. Kontroverse Begriffe. Geschichte des öffentlichen Sprachgebrauchs in der Bundesrepublik Deutschland. Berlin - N. Y.: de Gruyter, 2005. - 852 S.
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://conference.kemsu.ru/GetDocsFile?id=9813&table=papers_file&type=1&..

КЛАССИФИКАЦИЯ НЕМЕЦКИХ ДЕСУБСТАНТИВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА

Х.А. Байманов, старший преподаватель
Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности,
г.Ташкент, Узбекистан, habibullo81@list.ru

В системе морфологических ресурсов прилагательному отводится видное место как категории, в семантике которой доминирует понятие качества и которая определяет имя существительное. Основные специфические особенности прилагательных лежат не столько в области синтаксиса, сколько в сфере семантики и прагматики.

В задачи данной статьи входит установление инвентаря словообразовательных средств, используемых для образования десубстантивных прилагательных характеризующих человека, выделение и характеристика лексико-семантических групп (ЛСГ) их производящих основы.

В немецком языке для образования прилагательных от существительных используется прежде всего суффиксация, которая представляет, по мнению М.Д.Степановой и В.Фляйшера, один из наиболее продуктивных способов словообразования прилагательных.

Десубстантивные прилагательные, характеризующие человека, образуются с помощью как немецких суффиксов *-ig*, *-isch*, *-haft*, *-lich*, *-sam*, *-bar* так и суффиксов заимствованных прилагательных *-os/-us*, *-ant/-ent*, *-iv*, *-al/-ell*, *-ar/-dr*, *-abel/-ibel*.

Значение наличия чего-либо при характеристика внешних признаков, внутренних свойств, состояний, склонностей, поведения человека придают рассматриваемым прилагательным суффиксы *-ig*, (*bärtiger Mensch*, *fleischige Nase*, *haarige Beine*, *mutiger Mensch*, *geduldiger Patient*), *-isch*, (*launisches Mädchen*, *ironischer Unterton*, *neidische Reden*), *-haft*, (*tugendhaftes Benehmen*, *nahmhafter Dichter*, *sündhafte Augen*), *-lich*, (*gründlicher Mann*, *ängstliches Mädchen*, *glückliches Gesicht*), *-sam*, (*sittsames Enkelkind*, *friedsamer Mensch*), *-bar*, (*dankbarer Klient*, *schandbare Tat*), *-iv*, (*aggressiver Fahrer*, *impulsive Worte*, *initiatives Benehmen*), *-ant/-ent*, (*arrogante Person*, *oharmante Frau*, *eloquenter Politiker*), *-us*, (*ambitiöser Sportler*, *nervöse Frau*), *-abel* (*rdsonables Benehmen*), *-dr*, (*illusiondrer Charakter*).

Значение наличия признака, связанного с болезнью, придает прилагательным суффикс *-us/-os*, (*tuberkloser Mann*, *kavernöse Lungen*).

Значение характеристики человека орнативности выражают также прилагательные-сращения на базе субстантивных словосочетаний с суффиксом *-ig*, определяемый компонент которых обозначает части тела человека и животных или части предметов: *blaudigeriges Mädchen*.

Таким образом, можно отметить, что суффиксальные десубстантивные прилагательные немецкого языка характеризующие человека образуются в основном с помощью суффиксов *-ig*, *-isch*, *-haft*, *-lich*, *-os/-us*, *-ant/-ent*, *-iv* (7 суффиксов). В изученных словарях и лингвистических текстах встречены лишь отдельные лексемы, образованные путем присоединения к производящей основе суффиксов *-sam*, *-bar*, *-al/-ell*, *-ar/-dr*, *-abel/-ibel*.

Наряду с десубстантивными прилагательными, образованными путем суффиксации, в немецком языке представлены так называемые псевдопричастия или отименные

прилагательные, образованные от основ существительных по модели причастий II слабых глаголов префиксально-суффиксальным способом (*gestiefelt*, *bebrillt* и т.п.).

Как представляется, к исследуемой группе десубстантивных прилагательных можно отнести псевдопричастия первого семантического типа, т.е. лексемы с орнативным значением в буквальном смысле слова, выражающие снабженность кого-либо или чего-либо каким-то предметом, наличие признака, обозначающего внутренние свойства, состояния человека.

В результате проведенного исследования были установлены следующие варианты модели псевдопричастий, характеризующие человека (*s* – основа производящего существительного): *ge+S+t* (*gestiefelter Reiter*), *be+S+t* (*bebartetes Gesicht*), *ver+S+t* (*verfruchte Stirn*), *durch+S+t* (*durchdertes Gesicht*), *S+ier+t* (*livrierter Diener*, *talenteirter K nstler*). Основная масса псевдопричастий образована по моделям: *be+S+t*, *ge+S+t*, *ver+S+t*, *S+ier+t*.

Среди исследуемых суффиксальных прилагательных и псевдопричастий можно выделить лексемы, образованные от имени, называющего один и тот же предмет: *bebartetes Gesicht – b rtiger Greis*, *behaarte H nde – haarige Beine* и т.п.

В качестве производящих основ префиксально-суффиксальных десубстантивных прилагательных со значением характеристики человека в немецком языке выступают существительные, среди которых были выделены пять лексико-семантических групп. Следует отметить, что среди рассматриваемых суффиксальных прилагательных представлены в основном те же лексико-семантические группы производящих основ, что и среди префиксально суффиксальных лексем. В изученных словарях и лингвистических текстах не было отмечено суффиксальных прилагательных, производящие основы которых обозначают названия – имена родства. Существительные остальных лексико-семантических групп производящих основ соединяются с рассматриваемыми суффиксами, образуя суффиксальные прилагательные.

Таким образом, по суффиксальными и префиксально-суффиксальным моделям прилагательных образуются лексические единицы, производящие основы которых относятся к следующим лексико-семантическим группам:

1. Названия частей тела людей: *b rtiger Mensch*, *haarige Beine*, *beleibte M nner*, *durchdertes Gesicht*, *blaus ugiges M dchen*, *dickb uchiger Gesicht* и т.п.

2. Абстрактные имена, обозначающие внутренние свойства, черты характера, склонности, состояния человека: *gut gelaunter Mann*, *talentierter K nstler*, *gesittete Menschenheit*, *mutiger Mensch*, *geduldiger Patient*, *launisches M dchen*, * ngstliches M dchen*, *sittsames Kind*, *dankbarer Klient*, *kapriziuses M dchen*, *ambitiuser Sportler*, *arrogante Person*, *aggressiver Fahrer* и т.п.

3. Абстрактные существительные, обозначающие время: *bejahrte Frau*, *betagter Rentner*, *j hriges Kind*.

4. Названия живых существ (антропонимы): *egoistischer Mensch*, и т.п.

5. Названия болезней и связанного с ними состояния: *verkrebster Kurper*, *tuberkloser Mann*, и т.п.

Следует отметить, что суффиксальные прилагательные чаще всего образуются от производящих основ лексико-семантической группы, обозначающей внутренние свойства, черты характера, склонности, состояния человека. С существительными рассматриваемой лексико-семантической группы соединяются 11 из 12 суффиксов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, в немецком языке десубстантивные прилагательные характеризующие человека образуются двумя способами: суффиксальным и префиксально-суффиксальным, однако их соотношение при образовании описываемых лексем различно. В немецком языке десубстантивные прилагательные образуются в основном с помощью 7 суффиксов и 4 префиксов в

соединении с суффиксами. Таким образом, в немецком языке широко представлен префиксально-суффиксальный способ образования исследуемых лексем, т.к. отыменные префиксально-суффиксальные прилагательные являются специфической чертой западногерманских языков.

Литература

1. Абрамов Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка. – М.: Владос. 2004. – 344 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002. – 330 с.
3. Кузнецова И. Н. Имена прилагательные, определяющие возраст и внешность человека в русских народных сказках. АКД. М., 1997. – 291 с.
4. Deppermann. Gespräche analysieren. 2. durchgesehene Auflage. Leske Budrich Opladen, 2001. – 125 S.
5. Duden Band 4. Die Grammatik Herausgegeben vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion: Dr. Matthias Wermke, Dr. Kathrin Kunkel – Razum, Dr. Werner Scholze-Stubenrecht. Dudenverlag Mannheim-Leipzig.Wien-Zürich, 2005. – 1343 S.
6. Szobo, Rita Brdar: Die Wortbildung des Adjektivs in der deutschen Gegenwartssprache mit besonderer Berücksichtigung der Übergangsszone zwischen Derivation und Komposition, Budapest 2016 – 278 S.

РЕЗУЛЬТАТЫ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА НА СЛОВО-СТИМУЛ “SÜR” В ШУГНАНО-РУШАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

С. Л. Зоальшоева, старший преподаватель
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
г. Душанбе, Таджикистан, z.safina87@mail.ru

Человек живет, развивается и с помощью знаковой системы создает модель окружающего его мира. Индивид неповторим как своими биологическими, так и психологическими качествами, но он уже рождается в готовом мире. Развивающейся личности уже предстоит жить в соответствии с моделями и образцами, которые приняты в этой культуре [1: 89]. Каждая культура имеет свою знаковую систему и, соответственно, она имеет свою модель мира. В этой статье, рассматривая шугнано-рушанскую модель культуры, мы с помощью ассоциативного эксперимента постараемся более подробно описать значение концепта «*sūr*» - «свадьба» в шугнано-рушанской модели культуры.

Особый интерес к речевому поведению, и в частности к вербальным ассоциациям возник в 50-60 годах прошлого столетия. К этому времени уже исключили безрезультативность механистического бихейвиористического подхода к анализу ассоциативных связей. Подход, объяснявший анализ ассоциативных связей, как порождаемых условно-рефлекторным способом. Данная теория была опровергнута психологами по причине неписываемости экспериментальных материалов в узкие рамки схемы «стимул-реакция».

Установлено, что воспринимаемое человеком слово рединтегрирует огромную систему связей, отображающих ситуации, эмоциональные связи, комплексы образов предметов, действий, понятий и слов, которые встречались у человека в его опыте [2: 72].

Во время проведения эксперимента некоторые испытуемые в результате поиска в голове могут скрывать реальные факты. А реальность фактов, как мы знаем, является основным орудием экспериментатора для развития той или иной области науки. Нами предпринято проведение свободного ассоциативного эксперимента, касающегося концепта «sūr» - свадьба на материале шугнано-рушанской группе языков. Исследование проходило в Рушанском районе (центр рушанского района – кишлак Вамар, кишлак Деррушон), в Шохдаре (кишлак Хидорчев), в городе Хороге - центре Горно-Бадахшанской Автономной области, населенном бадахшанцами, которые в большинстве своем разговаривают на шугнано-рушанской группе языков.

Цель свободного ассоциативного эксперимента – психолингвистическое исследование ассоциативного ореола концепта «sūr», выявление у респондентов с учетом национально-специфических особенностей культур видения национальной языковой картины мира и национальной картины культуры Шугнана и Рушана, связанной со словом–стимулом «sūr»; ответ на вопрос: «Какие ассоциации вызывает слово «sūr» у респондентов?».

Результат эксперимента, полученный на основе анализа свободного ассоциативного эксперимента, показывает, что данные, полученные при его проведении, чрезвычайно разнообразны и имеют огромное значение не только для лингвокультурологии, но и для психолингвистики, психологии, социологии, культурологии, – в отдельности для различных наук, поскольку они открывают возможность обнаружения связи между сознанием индивидуума, коллективным сознанием и культурой.

Перед свободным ассоциативным экспериментом ставились следующие задачи: 1) выявить стереотипные представления, характерные для коммуникативных сообществ и связанные с культурным воздействием; 2) сравнить социокультурные различия в восприятии одного слова–стимула «sūr»; 3) выявить заимствованные слова в реакциях респондентов шугно-рушанской лингвокультуры.

Возраст респондентов, участвовавших в свободном ассоциативном эксперименте – от 20 до 80 лет.

Образование респондентов разное. Все их ответы приведены не только на конкретные языки шугнано-рушанской языковой группы, но также и на русский и таджикский языки, так как влияние последних глубоко закрепилось в языковом сознании населения, проживающего в этой местности, соответственно, реакции некоторых респондентов также были переданы на русском языке. Общее количество респондентов, участвовавших в свободном ассоциативном эксперименте – 100, по национальности таджики Горного Бадахшана. Этика свободного ассоциативного эксперимента – с предварительного согласия информантов. По образованию респонденты имеют высшее (неполное, полное), среднее (специальное, техническое); по социальному статусу – женатые, неженатые, замужние и незамужние; по специальности - бизнесмены, волонтеры, преподаватели, туристы, работники дипломатических представительств, студенты, пр.

Участник свободного ассоциативного эксперимента – респондент, участник свободного ассоциативного эксперимента – информант (от лат. informatio – разъяснение, изложение) – это субъект, включенный в эксперимент и информирующий экспериментатора о его ходе, об особенностях своей языковой картины мира. Испытуемый – это субъект, который, будучи носителем языка, одновременно является и экспертом в области его употребления, и при этом косвенно сообщает экспериментатору информацию о фрагментах своего языкового сознания.

Форма проведения свободного ассоциативного эксперимента – опрос, при котором испытуемым предлагается слово–стимул «sūr». Прежде чем сказать слово-стимул «sūr», информант должен объяснить правила заданий, подготовить испытуемого, проверив как он понял задание. Для этого информант дает испытуемому любое слово-стимул, например, “стол”, испытуемый должен назвать свои ассоциации. Убедившись в том, что испытуемый понял правила задания, информант говорит слово стимул «sur», испытуемый дает информацию, а респондент записывает в тетради или же на диктафоне. Когда испытуемый говорит последнее слово и уже думает, что же еще сказать, здесь уже респондент останавливает эксперимент.

В процессе эксперимента испытуемые должны ответить, не задумываясь, на слово–стимул первым, приходящим в голову словом, рядом слов или же словосочетанием – реакцией.

Результат для экспериментатора свободного ассоциативного эксперимента – корпус лингвокультурологических реакций на слово–стимул «sūr», которые классифицируются, исходя из конкретных целей и задач.

Конечный результат – получение корпуса лингвокультурологических реакций, что дает возможность обобщить и сделать выводы о выявленных особенностях и различиях с учетом языковой картины мира. Для нашего эксперимента слово-стимул является «sūr» - *свадьба*. Вид задания - получить от респондентов лингвокультурологическую реакцию на слово-стимул «sūr»-свадьба.

Форма ответов–реакций, которые включают в себя:

- а) реакции–словосочетания;
- б) реакции–словоформы.

Для проведения эксперимента на одного респондента дается 1 минута. В течение одной минуты респондент должен быстро, не думая, дать реакции на слово-стимул «sūr». В ходе проведения эксперимента нами получено 247 реакций, каждый испытуемый произносил от 2-13 ассоциативов. Цель речевых действий респондентов в свободном ассоциативном эксперименте речевые действия испытуемых в ассоциативном эксперименте должны быть расценены в качестве составляющих собственно речевой деятельности. Порождение словесных лингвокультурологических реакций, создание того или иного словесного выражения и т.п. является единственной целью (самоцелью) поведения испытуемых в эксперименте и мотивировано, прежде всего, условиями задания.

Для чего проводился свободный ассоциативный эксперимент?

1) Результаты эксперимента могут служить материалом для оценки разных характеристик и особенностей языковой личности.

2) Для изучения как индивидуальных параметров личности, так и фрагмента группового образа мира со спецификой, определенным возрастом, полом, уровне культуры, образования, местом проживания респондентов.

3) Позволяют исследователю раскрыть практически одни и те же лексико-семантические связи, обнаружить одни и те же лексические объединения, образования, существующие в сознании человека;

4) Эксперимент дает возможность выявить некоторые фрагменты общественного языкового сознания, общественного (социально значимого) лексикона.

Приведем некоторые данные респондентов, участвовавших в свободном ассоциативном эксперименте со словом-стимулом (sūr). Ниже рассмотрим реакций 100 информантов на слово-стимул sūr, количество реакций приведены по убыванию.

Количество	Ассоциатив на шуг-руш и перевод на русский язык
Количество ассоциатив	Ассоциативы на слово стимул «sūr»
47	хуше (Радость), хурсанде, хушбахте
41	niwēnc (невеста), nivānj, arūs (1) xūnče (Жених), šō (шах), podxō (падишах), dūmōd (жених)
40	raqose (танцы)
23	harč (еда), sambusa (самса), salāt (салат), avqōt (еда), palōw (плов), bamazā, salatēn (вкусные салаты), хидōw (кушать), pexōw (готовить)
19	bazm (весело), jazm (весело), bazmvēd (веселиться), bazmat-razm (веселье)
16	soz lūvd (петь), dafsōz (свадебные песни), sozinge (песно-пение)
14	mardum (люди), lapaf mardum (много народа)
10	musiqe (музыка)
9	dāf (бубны), daf dēd (играть на бубнах), daf sadō (звук бубна)
7	Restorān (ресторан), dēd (драка), nav čīd, (новый дом) nav zindage (новая жизнь), rušt rāng (красный цвет), rušt kurta (красное платье), rušt (красный), arčizaf rušt (вещи красного цвета), toqe (тюбетейка)
6	Nikō (религиозное бракосочетание), lyubōf (любовь)
5	heхе čīd, huhe-сватовство, сватать
4	fata (фата), memūnēn (гости)
3	mošinēn (машины), straxm (страхм), straxm hez sitow (подойти к страхм), šintōw, (смеяться, смех), yakdigarfame (взаимопонимание), hexat qavm (родственники), qavmiyōt (родственники), lapaf ziryotēn (много детей), šyōl (большой головной платок), rodstveniki, tilabtōw (сватовство)
2	Syōmka (съемка), xalifā (хелиф), odix (отдых), zaqaх (беспокойство), čīlawgīr (держатель узды), čenewerz (женщина, которая сопровождает девушку во время свадьбы), priyatniye xlorati (приятные хлопоты), šai čīd (обряд одевание), kudak ven (родить ребенка), zalule (необходимость), ukmandaf (обязательно), pasxō (свидетель шаха), хіхс (свадебная халва) sūr bašānd (свадьба – это хорошо), zur sūr (хорошая свадьба)

1	<p>Balad sitōw (знакомиться), <u>paruṣeniye zakona</u> (нарушение закона), <u>kāša</u> (каша в значении “суматоха”, “неразбериха, от того, что много людей”); <u>az xu čid tidōw</u> (уйти из отчего дома), <u>uzakonit otnoṣeniya</u> (узаконить отношения), <u>rougā</u> (пол в памирском доме), <u>nex</u> (нары в памирском доме), <u>zās</u> (девушка), <u>aḡōn</u> (место огня в памирском доме), <u>oilā</u> (семья), <u>turak</u> (тюль), <u>tozage</u> (чистота), <u>kuḡm</u> (калым), <u>čilā</u> (кольцо), <u>šaxse čid, otvetstvenost</u> (ответственность), <u>xip hu čidōw</u> (наряжаться), <u>mote</u> (усталость), <u>долгожданный, особый, tōrt</u> (торт), <u>amsoyayēn</u> (соседи) <u>ceremoniya</u> (церемония), <u>svidētel</u> (свидетель), <u>neke</u> (доброта), <u>saxovatmande</u> (милосердие), <u>gar bedōw</u> (разговаривать), <u>nān</u> (мама), <u>tāt</u> (отец), <u>tabrīk</u> (поздравление), <u>huṣruy zindage</u> (красивая жизнь), <u>krasivo odevatsya</u> (красиво одеваться), <u>taškili</u> (мероприятие), <u>xu zindage tar piroyen</u> (обустроить свою жизнь), <u>juft sen</u> (соединиться, стать парочкой), <u>zindage</u> (жизнь), <u>zas sūr</u> (свадьба невесты), <u>xūnasūr</u> (обрезание), <u>yakbor zindaginde</u> (один раз в жизни), <u>surūnā</u> (деньги, которые дают гости, приходящие на свадьбу), <u>šomuborak</u> (поздравить шаха со свадьбой), <u>mast</u> (пьяный), <u>normalno mumkin naḡjist</u> (может быть пройдет нормально, без драки), <u>de šarōb</u> (пить алкоголь), <u>hu ziruyot sur naḡzimtow</u> (провести свадьбу своих детей), <u>ovōz</u> (голос), <u>madō</u> (религиозные песни), <u>čid</u> (дом), <u>muborakbōd, rečakēn</u> (искусственные косы), <u>birej</u> (постель), <u>haqi raḡaru modar</u> (доля родителей), <u>xu sūr</u> (свою свадьбу), <u>soibxūna</u> (хозяин дома), <u>guftugu</u> (сватовство), <u>xiḡsalūm</u> (встреча со свекровью), <u>kalzinēd</u> (обряд мытья головы), <u>vegasūr</u> (ночная свадьба), <u>xūxsūr</u> (подготовка к свадьбе).</p>
---	--

По полученным ответам респондентов мы пришли к выводу, что независимо от возраста почти у всех респондентов разных возрастов стимул Sūr –свадьба больше всего ассоциируется с такими ассоциативами как:

Первое место по количеству ассоциатив в реакциях респондентов занимают ассоциативы хиše (радость), xursande, хиšbaxte; количество ассоциатив – 47. Реакция “хиše” чаще ассоциируется в языковом сознании шугнанцев и рушанцев со свадьбой, потому что свадьба - это радостное событие, и радость, которую ощущают близкие, родные и сами жених и невеста является основополагающим. Синоним слова “sur” – это хиše, xursande, хиšbaxte.

Второе место - niwēnc (невеста), niwānj, agus, xūncē (Жених), šo (шах), rodxo (падишах), dūmōd (жених); количество ассоциатив - 41

В честь кого совершается это радостное событие? Конечно же, в честь жениха и невесты. Поэтому эта реакция стоит на втором месте.

Третье место - Raqose (танцы); количество ассоциатив - 23

Таджики горного Бадахшана очень музыкальный народ и, конечно же, какая свадьба без танцев и плясок. Свадьба - это радостное событие, где можно потанцевать.

Четвертое место - хагč (еда), sambusa (самса), salat (салат), avqot (еда), palow (плов), bataza salaten (вкусные салаты), xidow (кушать), rextow (готовить) - 19 и.т.д

Реакция “хагč” и все ассоциативы, которые входят в эту категорию, конечно, показывает, что в день свадьбы или на свадьбе можно хорошенько и вкусно поесть.

Эти реалии почти без исключения встречались в ответах каждого из респондентов независимо от возрастной категории, уровня образования и место проживания.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. - М.: Наука, 1974. – 368 с.
2. Фрумкина Р.М.. Психоллингвистика. -5-е изд, испр. -М: Издательский центр «Академия», 2014. -336 с.

СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВ

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМ ПРИДАТОЧНЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Р.Д. Салимов, доктор филологических наук, профессор
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, www.s83@mail.ru

Придаточное определительное издавна вызывает научный интерес русских (В.А. Белошапкина, В.В. Виноградов, В.В.Бабайцевойи др.) и таджикских лингвистов (Б Ниязмухаммадов, Ш.Рустамов и др.)

Достаточно большое количество работ в русской и таджикской лингвистике посвящено отдельным аспектам изучения данного типа гипотаксиса, однако эти исследования в большинстве своем выполнены в структурной и функциональной исследовательских парадигмах, которые ставят ограниченные задачи и поэтому оказываются редуцированными по своему характеру. Анализ в функционально-прагматической парадигме обязательно включает в себя и структурную парадигму и потому является полным, нередуцированным типом исследования. Кроме того, остается недостаточно раскрытым, вопрос об организации сегмента функционально-семантического поля атрибутивности, конститuentами которого являются придаточные определительные.

Объектом данного исследования является изучение сущности сложноподчиненного предложения с определительным придаточным предложением, его грамматических особенностей, места определительной части, способов выражения, грамматических средств связи и сочетания его с главным предложением в русском и таджикском языках.

Сопоставление сложноподчиненных предложений с определительной придаточной частью в русском и таджикском языках проводится, в основном, на материале так называемых «параллельных» текстов из оригинальных произведений русской и таджикской литературы, также их прямых и обратных переводов на русский и таджикский языки. Следует отметить, что с целью наиболее точного определения структуры и семантики простого предложения в некоторых случаях использовался подстрочный перевод.

При сопоставительном анализе синтаксических конструкций двух языков необходимо учитывать понятие эквивалентности. Эквивалентность служит критерием сопоставимости, в соответствии с которым следует сравнивать языковые явления, и основывается на их значении. Эквивалентные конструкции имеют идентичные глубинные структуры, даже если их формальный план существенно различается.

СПП с определительной придаточной частью как в русском, так и в таджикском языке представляют собой структуры с тесно спаянными частями, что объясняется присловной зависимостью придаточной. Определительные придаточные относятся к именам существительным в главной части. Эта присубстантивная отнесенность и определяет основные функции определительных частей (они содержат характеристику предмета или раскрывают его признак): Он подолгу стоял у борозды, от которой начинался зелёный, искрящийся росинками разлив озимой пшеницы (Шолохов. Поднятая

целина, с.291). - **Ў** дар сари **замини гандуми тирамоҳӣ, ки** қатраҳои шабнам аз даруни он чило медоданд, то хеле вақт меистод (Шолохов. Замини корамшуда, с.8). Зани амакам, ки мо **ӯро** аз Шивли даъват карда оварда будем, ба модар нигохубин мекард (С.Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с.108). - За мамой ухаживала жена дяди, которую отец пригласил из Шивли на время маминой болезни (С.Улугзаде. Утро нашей жизни, с.100). Ин ҳамон китоб буд – китоби мусаввар аз суратҳои ҳайвонот ва мурғони ёбӣ, ки ман онро ҳар дафъа бо шавқу ҳавас варақ мезадам ва аз тамошоияш сер намешудам (С. Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с.118). - Эта была та самая книга с картинками, над которой я провел столько чудесных часов, которую полюбил, - книга с рисунками животных и птиц (С.Улугзаде. Утро нашей жизни, с.129).

Определительные придаточные предложения, подобно определениям, подчиняются существительному главного предложения и характеризуют обозначаемый этим существительным предмет или явления путём указания на его действия, состояния, признаки: **Статьи эти, которые** Дмитрий Сергеевич почему-то называл фельетонами, печатались под общим заголовком «В мире друзей» (К.Паустовский. Повести и рассказы, с.287).-**Ў** риши калони сафедашро, **ки** рӯи синаашро пур карда паҳн шуда фуromaда буд, бо дастони худ гирифта ба вай нигохе андохт (Айнӣ. Ёддоштҳо,с.16). Вай ба бачагоне, ки бо овози балан айбҳои **ӯро** эълон менамуданд, аз ҷашми ягонааш шарораҳои хашму ғазаб мепаронд (С. Улугзода. Суҳи ҷавонии мо, с.257).- Он ребятам, которые перебивая друг друга вспоминали преступления и злоупотребления старосты, злобно озирался единственным глазом на детей, выкрикивающих свои обвинения птиц (С.Улугзаде. Утро нашей жизни, с. 223).

Определительное придаточное предложение в сопоставляемых языках располагается после существительного, которое оно определяет, обычно непосредственно следуя за этим существительным: Вообще в формировании личности Куприна громадную роль сыграла **мать, которая** в глазах ребёнка безраздельно заняла место «верховного существа» (Куприн. Олеся, с.3). Признаюсь, в то время, когда мне предложили ехать в деревню, я вовсе не думал так нестерпимо. **Эргаш, ки** падараш ғуломи падари ман будааст, имрӯз вай ҳам курта-лозимии суф пӯшида гаштааст (Айни. Воспоминания, с.15). Хамин дам як духтари болобаланди хандонрӯй, ки дар бар палтои хушдӯхти қаҳварангу дар сар дурраи пашмини сергул дошт, аз пеши онҳо гузаштаравон салом дод (С. Турсун. Барф ҳам мегузарад, с.236). – В этот момент мимо прошла стройная миловидная девушка, одетая в хорошо (которое была одета), со вкусом сшитое коричневое пальто, с цветастым шерстяным платком на голове (С.Турсун. И снег сойдет, с.192).

В русском языке придаточное предложение связывается с главным союзными словами **который, какой, чей, что, где, куда, откуда, когда** и союзами **что, чтобы, как, словно, как будто, как если бы** :Богатые порты превращаются в **пруды, где** мальчишки ловят рыбу (К. Паустовский. Повести и рассказы, с.63) Тогда случилась та неудача, **о которой** до сих пор говорят по деревне (Паустовский. Повести и рассказы, с.196). Долго я не мог свыкнуться с мыслью, **что** рядом со стеной, в темноватых комнатах старого дома, лежат редчайшие книги по искусству и медные гравированные доски (Паустовский. Повести и рассказы, с.200). Маленький **дом, где** я живу в Мещоре, заслуживает описания (Паустовский. Повести и рассказы, с.203). **Городок, где** пришлось задержаться из - за гнилого парома, был такой маленький... (Паустовский. Повести и рассказы, с.206). Старик повел меня в тот **дворик, о каком** говорилось выше, и ввел в комнату, блиставшую чистотой(Паустовский. Повести и рассказы, с.16). А между тем **слух, что** лейтенант жеребцов нашел в заливе дно из необыкновенной соли, дошёл до ученых (Паустовский. Повести и рассказы, с.18).

В таджикском языке нет относительного местоимения, с помощью которого в русском языке осуществляется подчинение определительного предложения. В

качестве подчинительного союза в придаточном определительном предложении используется союз **ки**: **Шохаҳои урёни дарахтони сахни хавлӣ, ки барфашон дирӯз об шуда буд, ҳоло дар ин рӯзи охири зимистон, хаворо нарм ёфта, гӯё ҷон мегирифтанд** (С.Турсун. Барф ҳам мегузарад, с.223). – Голые ветви деревьев, снег на которых стаял ещё вчера, в этот один из последних зимних дней словно бы оживали и предавались неге (С.Турсун. И снег сойдёт, с.178). **Аз тирезаи барқад, ки пардаашро бародошта буданд, ба рӯи гилем як тахта нури офтоб меафтид** (С.Турсун. Барф ҳам мегузарад, с.223). – Через широкое окно, занавески **которого** раздвинули, на ковёр падал столб солнечного света (С.Турсун. И снег сойдёт, с.178).

Имя, определяемое придаточным определительным предложением, принимает при этом показатель единичности –е: **Шабҳое**, ки падарам ба қаровулии завод мерафт, ман бо Мухтор дар хона танҳо хобидан метарсидам... (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с.114).-Ночью, когда отец дежурил на заводе, я боялся оставаться с Мухтором дома один (С.Улуғзаде. Утро нашей жизни, с.105). Бо вучуди ин, шаҳре ки ман чор сол пеш аз он рафта ва ҳоло бо умедҳои нав ба он боз гашта будам, ба назарам зебо ва пуршукӯҳ менамуд (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с. 263). – И несмотря на это город, который я покинул четыре года назад, и куда явернулся теперь, полный надежд, казался мне прекрасным (С.Улуғзаде. Утро нашей жизни, с.228).

В русском и таджикском языках в главном предложении могут быть указательные слова **тот (он, хамон), такой (хамин)**, сопровождающие существительное или служащие показателем наличия придаточного предложения: **Ин хамон** тахтачае буд, ки модарам дар рӯи он ҳарфҳо навишта ба Зебӣ ва Азизхон ёд меод (С.Улуғзода. Суҳи ҷавонии мо, с.144). - Эта была **та дощечка**, на которой мама писала арабские буквы для Зеби и Азизхона (С.Улуғзаде. Утро нашей жизни, с.131).

В современном русском языке выделяются следующие функционально-семантические типы СПП с определительной придаточной частью. В этих предложениях придаточное определительное предложение приобретает дополнительный оттенок значения, превращаясь: а) в определительно-распространительное (сообщение дополнительных сведений о данном предмете): Камышева пробежала чуть заметная, уловимая опытным глазом тучка, которую можно видеть на лицах только редких лгущих людей (Чехов. Драма на охоте, с.8). У этого северного края богатая **история, о которой** все мы много слышали и читали; В сентябрьский день, о котором мы только что упомянули, я встретил вблизи такого вот потрепанного дождями и солнцем щита с рекламами старика в поношенной морской шинели (Паустовский. Повести и рассказы, с.16). б) определительно-уподобительное (сообщение о признаках, свойствах через включение в класс однородных понятий): Мы увидели сооружения, **каких** я прежде никогда не видел; в) Определительное со сравнительно-уподобительным оттенком (характеристика через другое понятие, подобное определяемому): Леса были освещены особым светом, **какой** бывает только на закате солнца. Я видел там такие же здания, какие мы сейчас проезжаем. Разразилась буря, **какой** до этого не бывало; г) Определительное с указанием на принадлежность кому-либо предмета, явления, названного в придаточной части: Затем выступил **человек, чьё** имя было известно каждому; д) Определительное значение с пространственным оттенком (опорное слово-существительное с пространственным значением: Дом, **где** мы жили, стоял на берегу реки. Город, **куда** мы ехали, известен своими достопримечательностями; Нам предстояло проникнуть **в залив, куда** до нас никто не входил (Паустовский. Повести и рассказы, с. 5). В поливных садах, где под деревьями не было травы, а одна утопанная ногами глина, лязгали погнутыми вёдрами чигири, выпрастывая в арки жёлтую жижу (Паустовский. Повести и рассказы, с.10).; Слуга – киргиз ввел его в кабинет, где прочно

устоялся прелый запах табака и кожаных фолиантов (Паустовский. Повести и рассказы, с.10); е) Определительное значение с временным оттенком (опорное словосуществительное, обозначающее время): Тот день, **когда** это произошло, запомнился мне навсегда. Это произошло в трудные годы после войны, **когда** люди восстанавливали город; ж) Определительное (указание отличительного признака конкретного предмета): Я притащил к вам маленькую повесть, **которую** мне хотелось бы напечатать в вашей газете (Чехов. Драма на охоте, с.8). Графский сад, по которому мы гуляли, ввиду его поражающей роскоши достоин особого, специального описания (Чехов. Драма на охоте, с.25).

Я увидел человека, **который** ждал меня. ...Я стал ощущать вечернюю прохладу, которая мало-помалу вытесняла дневную духоту... (Чехов. Драма на охоте, с.25).

В таджикском языке выделяются следующие функционально-семантические типы придаточных определительных предложений:

1. Чумлаи пайрави тавсифӣ (придаточное описательное). Придаточное описательное предложение выражает признаки и качества, относящиеся к предмету, его внутреннему и внешнему свойству: Зайнаб бачаҳои хурдсолро, ки баробар ҳангосзанон мегиристанд, ба сахни ҳавлӣ ронда, куртаи рӯй ва пирохани таки ғоз-ғозшудаи ўро кашид (Ф.Мухаммадиев. Зайнаббибӣ, с.483). - Зайнаб прогнала на двор младших детей, которые, стоя возле сестры, плакали навзрыд, и принялась снимать с дочери платье и бельё (Ф. Мухаммадиев. Зайнаб -биби, с. 265).

2. Чумлаи пайрави ташбеҳӣ - придаточное сравнительно-уподобительное. В придаточном определительном со сравнительно-уподобительным оттенком признак, состояние предмета уподобляются или сравниваются с признаком или состоянием другого предмета: Дар пешонааш як қашқаи сафед дошт, ки мисли ситораи рӯз медурахшид. Пас аз он чашмашро, ки аз ғояти хашму ғазаб монанди кӯраи оташ шӯълавар шуда буд, ба тарафи одина андохта гуфт: - Сакалтуи кӯрнамак (Айнӣ. Одина, с.14).

3. Чумлаи пайрави ҳоли - придаточное состояние. Определяет действие, состояние и положение предмета: Дари баромади ин ҳучра аз тарафи дарун ба роҳрави танге кушода мешуд, ки вай ба боми шарқии мадраса пайваста аз он ҷо бо зинаи пойин фуromaда мешуд (Айнӣ, Ёдоштҳо, с.6).

4. Чумлаи пайрави таъинӣ – придаточное предназначения.

Придаточное определительное с оттенком предназначения указывает на задачу и необходимость предмета: Вагарна ташҳирро, ки дар шаҳр гардондан ҳаст, ҳар кас дида тавонад ҳам, сангсориро... бештарини аҳоли дида наметавонад (Айнӣ, Ёдоштҳо, с.153).

5. Чумлаи пайрави соҳибӣ – придаточное определительное притяжательности. В этом виде придаточных, разъясняется, кому принадлежит предмет или явление: То синни шашсолагӣ ба дасти модарам Раҳимабегим, ки холаи Одина буд, парвариш ёфт (Айнӣ. Одина, с.12). Дарвозаи пешгоҳи паскӯча, ки аз они ҳавлии ман буд, аз беҳу бунёдаш канда дидам.

6. Чумлаи пайрави муайянкунандаи баёния - определительно-изъянительное определительное придаточное. Этот тип предложения указывает на различные отношения между предметами или определяет его с указанием имени, прозвища предмета: Гулбибӣ аз падари худ Султонмурод ба синни яксолагӣ ятим монда буд, то синни ҳаштсолагӣ ба дасти модараш Раҳимабегим, ки холаи Одина буд, парвариш ёфт (Айнӣ). Падарам барои он ҳама некиҳое, ким аз оилаи Ершов дида будем, ба тӯта Маша ташаккур баён кард (С.Улуғзода. Субҳи чавонии мо, с.128). – Отец за те доброты, которые делала для нашей семьи тёта Маша, выразил благодарность (С.Улуғзаде. Утро нашей жизни, с.117).

7. Чумлаи пайрави тавзеҳӣ - определительно-распространительное придаточное [4, с. 84-86]. Этот тип предложения не показывает непосредственно или

опосредованно действия и состояние предмета, а даёт дополнительную информацию в связи с чем-либо: Шохаои урѐни дарахтони сахни хавлї, ки барфашон дируз об шуда буд, холо дар ин рӯзи охири зимистон, хаворо нарм ѐфта, гӯѐ чон мегирифтанд (С.Турсун. Барф ҳам мегузарад, с. 223). – Голые ветви деревьев, снег на которых стоял ещё вчера, в этот один из последних зимних дней словно бы оживали и предавались неге (С.Турсун. И снег сойдѐт, с.178).

В современной лингвистике определительные придаточные предложения относятся, пожалуй, к наиболее изученным придаточным русского языка, о чем свидетельствует огромное количество работ, посвященных данному языковому явлению. Однако далеко не во всех работах одни и те же грамматические структуры считаются определительными придаточными. Классификацией придаточных предложений, как правило, занимается традиционная грамматика. Критерии, по которым она проводится, часто пересекаются, но авторы никогда не приходят к ясной и единой классификации.

Функционально-семантическое поле атрибутивности пересекается с рядом других функционально-семантических полей, прежде всего с ФСП; причины, темпоральности, локальности, обусловленности. В результате СПП с придаточным определительным могут выражать дополнительные смысловые отношения, а именно: причины, времени, места, цели, уступки, условия, следствия.

Литература

1. Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015.-576 с.
2. Белошапкова В.А.. Современный русский язык. Синтаксис М.: Высшая школа, 1977.- 248 с.
3. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения / Вопросы грамматического строя. – М.: АН СССР, 1955. – С. 389-435.
4. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик (Грамматика современного таджикского литературного языка. Т.3. Душанбе: Ирфон, 1989. - 224 с.
5. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 268 с.

ПРИЧАСТИЕ КАК СИНКРЕТИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

М.Т. Джаббори, доктор филологических наук, профессор
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, kafzem@mail.ru

Занимая своеобразное положение в системе частей речи, причастия, как в русском, так и в таджикском языках, зачастую отрываются от глагольной парадигмы и переходят в разряд других частей речи. Наиболее актуальные для сопоставляемых языков процессы этого рода - адъективация и субстантивация, которые являются весьма продуктивными в истории развития этих языков.

Адъективация и субстантивация в языках – живой и активный языковой процесс, источник обогащения словарного запаса, на что обращали внимание многие лингвисты.

Следует отметить, что в качестве первичного процесса обычно рассматривается адъективация, а субстантивация возникает часто на базе адъективированных причастий.

Рассмотрим степень подверженности адъективации причастных форм сопоставляемых русского и таджикского языков.

Как известно, адъективация – процесс перехода других частей речи в имя прилагательное. Термин *адъективация* чаще всего употребляется по отношению к причастиям, так как они больше всего подвержены этому процессу [7, с.103].

Сущность процесса адъективации заключается в утрате причастием глагольных признаков (глагольных морфологических категорий), в отрыве причастий от глагольной парадигмы. А.М. Пешковский замечает: «...Причастия отличаются ... последовательным изменением по видам, временам и залогам, глагольным управлением. Если одно или несколько из этих отличий по тем или иным причинам атрофируется, причастие начинает переходить в глагольные прилагательные» [5, с. 136].

В сопоставляемых языках в ходе этого языкового процесса причастия могут приобретать специфические признаки имен прилагательных, такие, как формы степеней сравнения: *уверенный-увереннее; ақибмонда* (отсталый) – *ақибмондатар* (более отсталый), а также только в русском языке и краткие формы: *образован, замкнут*. Причастия могут приобретать и семантические признаки качественных имен прилагательных (например, сочетаться с наречиями степени): *очень уважаемый человек; – аҳамияти ниҳоят ҳалқунанда* - самое решающее значение.

Сравнение исследуемых языков показывает, что, причастия, утратив глагольные категории залога, времени и глагольное управление, теряют глагольность в широком смысле этого слова и приобретают чисто качественную характеристику.

Вопрос перехода причастий в прилагательные в русском языке получил наиболее подробную разработку в монографии Л.П. Калакуцкой «Адъективация причастий в современном русском языке» [4, с. 43]. Адъективации в той или иной степени подвержены все морфологические типы причастий русского языка, хотя сам вопрос о степени адъективации различных видов причастий до сих пор является спорным.

В русском языке подвержены адъективации причастия настоящего времени, чему в известной мере благоприятствует их видовая характеристика. Благодаря образованию только от глаголов несовершенного вида, в этих причастиях на передний план выдвигаются те частные видовые значения несовершенного вида, которые имеют «качественный» оттенок (*красящие вещества, волнующее событие, знающий человек, блестящий ответ, сверкающие глаза*). Для адъективированных причастий данного типа характерно употребление их в устойчивых сочетаниях: *шипящие согласные, пишущая машинка, потрясающий успех, нержавеющей сталь, танцующая походка* и т.д.

Среди причастий прошедшего времени выделяется небольшая группа, которая адъективируется (*упавший голос, бывшие люди, наболевший вопрос*). «В группе действительных причастий прошедшего времени легче подвергаются адъективации причастия, образованные с помощью суффикса **-ш-**» [4, 197-198]: *иссохший, опухший, увядший*. Эту же мысль высказывал В.В. Виноградов: «качественные значения образуются лишь у причастий на **-ший**» [2, с. 237].

Страдательным причастиям настоящего времени переход в прилагательные также свойственен лишь в ограниченных случаях. В качестве адъективированных причастий можно рассматривать сравнительно небольшую группу слов: *любимый, уважаемый, обожаемый* (обозначающие эмоциональное отношение к лицу или предмету); *видимый, слышимый* (обозначающие возможность действия); *мнимый, воображаемый* (в значении *нереальный*) и др.

Страдательные причастия прошедшего времени подвергаются массовой адъективации, причиной чего В.В. Виноградов считал общность суффиксов (**-н-**, **-т-**) у причастия и имени в широком смысле [2, с. 227]. Однако само по себе наличие омонимичных суффиксов у прилагательных и причастий адъективации не способствует, поэтому следует обращаться к их значению. В страдательных причастиях прошедшего времени, образованных от глаголов совершенного вида, зачастую на передний план выступает значение качества как результат действия. Базируясь на этом значении, развивается и собственно качественное, при котором представление о действии стирается: *удлиненный череп, испуганный вид, образованный человек, распущенный ребенок, вздернутый нос, открытый взгляд, молотый кофе, поднятое настроение*.

В процессе преподавания русского языка и в практической орфографии принято разграничивать причастия (*варенный, жаренный*) и прилагательные (*вареный, жареный*). Известно, что отглагольные образования с одним **-н-** в суффиксе являются прилагательными, а образования с **-нн-** в суффиксе полной формы – страдательными причастиями прошедшего времени: *груженный – груженный, раненый – раненный*. Причастный характер сохраняется при наличии пояснительных слов, которые служат показателем глагольности, например: *раненый боец – боец, раненный в голову, жареная рыба – жаренная в кляре рыба*.

Проблема адъективации в таджикском языкознании до сих пор не получила должного освещения. Тем не менее, отдельные вопросы, связанные с адъективацией причастий, затрагивались во многих исследованиях, посвященных общим проблемам глагольной морфологии, а также в работах о причастиях таджикского языка [3, с. 252-255; 6, с. 186; 8, с. 12-24 и др.].

В последнее время процесс распада глагольности в таджикских причастиях происходит интенсивно и затрагивает значительное число слов, отчетливо сохранявших до сих пор глагольные признаки [3, с. 252; 8, с. 13]. Так же, как и в русском языке, причастие, утратив глагольные признаки, переходит в прилагательное, т.е. обозначает постоянный признак предмета и усваивает грамматические свойства качественных прилагательных.

Как отмечает Д.Т. Таджиев, «причастия настоящего времени с суффиксом **-анда** поддаются процессу адъективации... легче, чем причастные формы прошедшего времени на **-а-, -гӣ** (8, с. 8). По мнению В.С.Расторгуевой, этот тип причастий переходит в разряд прилагательных реже [6, с. 207].

В качестве причастий слова на **-анда (-янда)** можно рассматривать лишь в тех случаях, когда при них имеются поясняющие слова, т.е. когда они в той или иной степени сохраняют глагольное управление. Например: *...гуё аз хучуми аспони аз нас оянда худро мудофия менамуд* (С.Айнӣ. Марги судхӯр, с. 109). - *...делая вид, что защищается от лошадей, идущих сзади*.

Следовательно, важным показателем утраты глагольности является отсутствие глагольного управления. Например: *Аз гови зананда ва мори газанда эҳтиёт шавед. - Берегись бодливой (букв. «бодающей») коровы и ядовитой (букв. «жалящей») змеи* (Пример Д.Т. Таджиева). *Хадича аз кучо ин калимаи рӯҳбахшандаро ёфта бошад?* (Ҷ. Икромӣ. Шодӣ, с. 37) - *Откуда Хадича нашла это слово, вернувшее бодливость и надежды?*

Утратив глагольные свойства, причастие приобретает семантические признаки качественных прилагательных, как, например, формы степеней сравнения, например: *Сафар дар ротаи мо яке аз бачаҳои ба ҳар сахтӣ тобоварандатарин аст* (Ф. Ниёзӣ. Вафо, с. 114) - *Сафар у нас самый выносливый в роте*.

Адъективированное причастие на **-анда (-янда)** может сочетаться с качественными прилагательными в составе однородных определений: *Барони майдаи безоркунанда меборид. - Шел мелкий надоедливый дождь*.

Адъективация подобного класса причастий может вызвать некоторые семантические сдвиги. Так, слово *оянда* – причастие от глагола *омадан* (приходить) при переходе в разряд прилагательных приобретает другое значение (*зани оянда – будущая жена*).

Необходимо отметить, что в разряд прилагательных чаще переходят причастия на **-анда (-янда)** от непереходных глаголов, например: *дурахшанда - сверкающий, оянда – идущий*. Для анализируемых причастий в большей степени характерна тенденция к субстантивации [6, с. 206].

Формы таджикских причастий прошедшего времени в разной степени подвержены адъективации. При этом, как отмечают исследователи, причастная форма на **-а-** чаще адъективируется, чем форма на **-гӣ** [8, с. 26; 1, с. 76; 3, с. 255]. Например: *чавобҳои*

пухта *додан* – давать обстоятельные ответы; *хоби сохтааш...* *таъсир кард* – вымышленный сон произвел впечатление.

В этих примерах причастия *пухта* (обстоятельный) и *сохта* (вымышленный) адъективированы, так как они, утратив глагольные признаки, обозначают свойства предметов и употреблены в переносном значении.

Адъективированные причастия на –*гӣ* встречаются реже, что объяснимо, по мнению У. Абдурахманова, тем, что причастия данного типа устойчивы в сохранении глагольных свойств [1, с. 76]. Сравним: *бачаи китобро тез хондагӣ* – быстро прочитавший книгу мальчик, *бачаи хондагӣ* – читавший (учившийся) мальчик. Во втором словосочетании причастие *хондагӣ* функционирует как прилагательное в значении «грамотный», так как зависящее от него слово отсутствует.

Причастия прошедшего времени, адъективируясь, также образуют степени сравнения: *Чанг... боз ҳам пухтатар, хушёртар ва фаъолтар кард* (Ч. Икромӣ. Шодӣ, с. 254) – *Война сделала... опытнее, бдительнее и активнее.*

Причастия настоящего-будущего времени редко переходят в разряд прилагательных, что связано с сохранением у них глагольных признаков. Речь об адъективации может идти только лишь в тех случаях, когда данные формы выражают общую способность предмета или постоянно совершаемое действие, особенно при отсутствии поясняющих слов [8, с. 32; 3, с. 259]. Например: *чизҳои мехӯрдагӣ* – съедобные вещи; *имруз баъзе гапҳои намешудагӣ шунидам* – слышала я сегодня глупые разговоры.

В таджикском языке причастия будущего времени подобно причастиям настоящего-будущего времени адъективируются крайне редко. Происходит это только в тех случаях, когда они обозначают постоянный признак предмета, утратив все глагольные признаки [3, с.263]. Например: *Ғоибмак як чойник оби нӯшиданӣ овард* (С. Улуғзода. Навобод, с. 148). – *Дядя Гоиб принес чайник с питьевой водой. Он як чизи хӯрданици болаззати ба ӯ шинос буд – ин замбӯруг буд* (С. Айни. Ятим, с. 263). – *Это была хорошо знакомая ему вкусная еда – гриб.*

Причастия настоящего определенного времени считаются наиболее устойчивыми, т.к. в них в полной мере сохраняются глагольные признаки, не дающие возможности переходить в категорию имен прилагательных [3, с. 261].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в русском языке все типы причастий могут быть адъективированными, регулярная адъективация свойственна лишь небольшому количеству страдательных причастий прошедшего времени.

Что же касается таджикского языка, то в нем разные типы причастий переходят в имена прилагательные неодинаково. В отличие от русского языка, где процессу адъективации подвержены все морфологические типы причастий, в таджикском - существуют классы причастий, которые редко подвержены этому языковому процессу. Речь идет о причастиях настоящего-будущего и будущего времени, адъективирующихся в единичных случаях. Особую группу в языке составляют причастия настоящего определенного времени, которые вообще не подлежат адъективации.

Литература

1. Абдурахманов У. Неспрягаемые глагольные формы в современном таджикском и персидском языках. – Душанбе: Дониш, 1988. -168с.
2. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. 2-ое изд. – М.: Высшая школа, 1972. - 614с.
3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1: Фонетика ва морфология. Душанбе: Дониш, 1985. 355 с.
4. Калакуцкая Л.П. Адъективация причастий в современном русском языке. –М.: Наука, 1971. -227с.

5. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. –М.: Учпедгиз, 1956. – 511с.
6. Расторгуева В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола. –М.: Наука, 1964. – 292с.
7. Российский Гуманитарный Энциклопедический Словарь. Том 1. / Гл.ред. П.А.Клубков. Рук. проекта С.И.Богданов. - М., СПб: Владос.-2002. - 688с.
8. Таджиев Д.Т. Причастие в современном таджикском литературном языке. –Сталинабад, 1955. -72 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИСИНТЕТИЗМА ЯЗЫКОВ МИРА: ДВУСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

А.И. Королёва, кандидат филологических наук, доцент
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, kafzem@mail.ru

Ключевые слова любого выступления (совершенно необходимые в целях своевременного определения, подлежащего прослушиванию, а тем-более и публикаций, индивидуально предлагаемого содержания)- это не просто необходимый в данное время набор слов: они имеют характер тенденциозно воскрешать семантику языковой характеристики целого исследования. Нужно признать, что это тоже своеобразное научное исследование объекта

Что касается сопоставительного исследования таджикского языка (сравнительно с русскими), то вплоть до настоящего времени видные учёные (а вслед за ними и все остальные лингвисты) придерживаются единичного мышления о том, что он является (на фоне только глагольной) грамматическим объектом аналитического типа. Следует отметить, что такое мнение объясняется на основе общего грамматического значения, в котором не учитывались особенности именного формо-и словообразования, специфика изафетного компонента, семантика единичности и неопределённости, а также определенности, воспринимаемой представителями Школы таджикского языка Масуми, именной артикль как своеобразный тип таджикского языка. К этой теории широко придерживается профессора РТСУ Салимов Р.Д. и кандидат филологических наук доцент, зав. кафедрой русского языка Кулябского университета имени А. Рудаки Асоева Камилахон Асомудиновна.

Всё выше перечисленное представляет именную грамматическую систему таджикского языка. Однако эта лингвистическая система расширяет понятие синтетического признака и относит его к смешанному грамматическому типу.

Откровенно говоря, что исследование таджикского языка на синтаксическом уровне представителями Школы таджикского языка Масуми, с одной стороны, подтверждает дополнительные особенности синтетического характера в современной таджикской грамматической системе, но, с другой стороны, вызывает неразбериху при определении членов предложения (то есть увеличивает число членов предложения при наличии одинаковых слов в составе одного и того же высказывания разными способами свойственными в устной речи исследуемого объекта). Вот такая особенность и является причиной недоговорённости между Школой таджикского языка академика Ниязмухаммедова Б.Н. [2] и доцента М. Масуми [2]. Следует признать, что мнение академика Ниязмухаммедова Б.Н. вполне соотносительно со спецификой Московской

лингвистической школы, но не в силу заимствования мнения русской лингвистической Школы, а потому, что оно находит полное соответствие с принципами актуализации, совершенно не имеющему соотношения с именными (субстантивными) моделями, а с атрибутивными и наречными моделями, характеризующимися формами субъективной оценки с уменьшительной, ласкательной и увеличительной семантики (типа хорошенький-очень хороший, добренький-очень добрый, молоденький-очень молодой, большущий-очень большой, длиннющий-очень длинный, здоровенный-очень здоровый по состоянию и очень большого по росту). В русском языке такие типы (семантически осложнённые лексемы) были выделены академиком Шахматовым А.А. в монографии «Синтаксис русского языка». Когда в таджикских примерах называют «аналогичные» лексические единицы типа китобча, духтарча, то они имеют лишь признак обычной синтетической специфики таджикского языка в качестве ласкательных форм, не находя никакого отношения к выражению лексического состава содержания высказывания (то есть полисинтетизма). В русском языке такие единицы составляют формы существительных с суффиксами –онок-, ёнок-, чик-(девчонка, мальчонка, мальчонок, мальчик: это тоже ласкательные формы, не принадлежащие к понятию полисинтетизма).

Академик Шахматов А.А. лексические единицы в русском языке с суффиксом –енок- хоть и наделяет специальной лексической семантикой («очень»), но характеризует их как самостоятельные синтаксические элементы (то есть не относит их к понятию полисинтетизма). Вероятно, причиной для этого послужило то, что подобно синтаксические единицы на синтаксическом уровне воспринимаются постоянно как единый член предложения и не функционирует в ином понимании.

Что касается современного таджикского языка, то в нем наряду с древним фарси широко распространены такие лексические компоненты которые в своем составе до сих пор сохраняют полнозначную лексическую семантику, не имеющую грамматического отношения к корню слова (как в русском словообразовании), а представляют собой лишь аффиксальные части древних местоименных элементов, сохраняющих однако полноту выражения всей древней полнознаменательной единицы. Хотя их вполне можно признать словообразовательными аффиксами синтетического типа, но в отличие от русского языка в таджикском языке они характеризуются в нераздельном слове своеобразной семантикой, дополняющей лексической единице в составе предложения расходящимся значением в зависимости от того, какую синтаксическую функцию выполняет член предложения: субъект высказывания получает атрибутивный смысл (как и зависимые от него второстепенные члены), а предикат глагольного выражения приобретает объектное значение. Такие лексические единицы представляют собой не только признаки синтетизма, но они традиционно считались полисинтетическими, поскольку в устной речи (при другом выражении) они в том же языке составляют не один, а два члена предложения и (при переводе на другой национальный язык они тоже соответствуют двум членам предложения).

В таджикском языке за счет полисинтетизма, свойственного как главным членам предложения, так и всем второстепенным, на синтаксическом уровне значительно увеличивается степень синтетического признака грамматического строя и сокращаются, таким образом, значительные аналитические особенности.

Полисинтетизм в составе таджикского языка представлен специфично сравнительно с изученными языками Америки (в районах проживания краснокожих). Ученые выделили языки с распространением слов-предложений, хотя немецкие лингвисты некоторые языки называли изолирующими, или корневыми.

А.А. Реформатский на разных примерах не только ацтекского языка, но и некоторых кавказских языков широко описывает слова-предложения. Однако анализ (не только переводов слов-предложений на русский язык) и многочисленных примеров на разных языках даёт возможность усомниться в правомерности слов-предложений, поскольку в приведенных примерах используются корни (без добавления каждого ряда корней каким-либо грамматическим элементом, представляющим весь перечень корней в предложении как слова. Такие примеры напоминают корневые языки.

В двадцать первом веке термин полисинтетизм расширил употребление и стал функционировать в русском языке там, где обычно использовались сложные слова, синонимы, омонимы, суффиксальные лексемы и даже многозначные слова и получается, что и русский язык входит в зону полисинтетизма.

В таджикском языке на синтаксическом уровне выделяются разные способы функционирования традиционных способов полисинтетизма. Логический анализ суждения позволяет выделить в высказывании функциональные единицы, представляющие собой семантически двузначные компоненты, которые можно приравнять к словосочетаниям: Модарам маро дуст медошт. - Моя мама любила меня (С.Айни). Предикативный компонент представляет собой слово-предложение, например: Бо як тир мекушамат (С.Айни) – Одной пулей убью тебя. В приведенных примерах субъект и предикат в определенных ситуациях могут быть употреблены как слово-предложение (выраженное грамматически и «семантически осложнено, что проявляется при переводе на русский язык).

В многонациональных группах, в которых присутствовали таджики, узбеки, туркмены, в лекциях по сравнительной типологии проводился анализ наличия полисинтетизма не только в таджикском, но и в узбекском, в туркменском языках и в других мусульманских регионах, а так же в китайском и корейском языках. Оказалось, что у всех присутствовавших студентов в аналогичных примерах модели выражения полностью совпадали, что свидетельствует о правомерности утверждения большей степени синтетизма и за счёт полисинтетических вариантов суждения. Это несколько сужает аналитические позиции грамматического строя многих языков.

Если некоторое выступление или материал статьи для публикации окажутся менее пространными, чем требовалось 10 страниц, то едва ли будет основание возражать автору огласить свое мнение или закрыть для него двери научной литературы.

В истории русской науки материал на полстранице Менделеева принес славу автору и Нобелевскую премию. Конечно, не все Менделеевы, но «Свежо предание, хоть верится с трудом».

Литература

1. Салимов Р.Д. Односоставные предложения в современном русском языке. - Душанбе: Ирфон, 2009. -399 с.
2. Ниязмухаммадов Б.Н. Синтаксис. - Душанбе, 1970
3. Шахматов А.А. Синтаксис. - М.,1940.
4. Шахматов А.А. Синтаксис. - М.,2015.
5. Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка. - М.: Флинта. Наука.2015-570 с.

АКЦЕНТНЫЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Ниёзи Акбар Мехридил, кандидат филологических наук, доцент
Институт технологий и инновационного менеджмента в городе Куляб,
г. Куляб, Таджикистан

Актуализации высказываний в русском и таджикском языках способствуют акцентные средства. Такими средствами являются мелодика речи, система ударений, паузы и даже темп произношения.

Данные средства необходимы и в целях интонационного оформления предложения. Акцентные средства полифункциональны. Они способствуют правильному выделению единиц актуального членения (темы и ремы, известного и нового), обладают функцией подчеркивания, выделения информационных компонентов высказывания.

Посредством пауз происходит *ритмомелодическое членение* высказывания на *речевые такты* (синтагмы, сегменты). Правильное осмысление высказывания достигается чётким отделением темы и ремы высказывания благодаря использованию всех акцентных средств. Это положение В.Матезиуса получило отражение в сегментации простых предложений. Пауза в таких конструкциях выражает характер связи между частями, а мелодика указывает на завершенность или незавершенность конструкций, сигнализирует границы высказывания [3, 63]. Например: *Пыль / слетила его* (К.Паустовский). *Никто / не ответил Муханову* (Ю.Нагибин). *Но я / и не соврал ему* (А.Гайдар). *Удивительный народ // женщины. – Аҷоиб халқанд // занҳо.* (Ф.Мухаммадиев. *Зайнаб-бибӣ, сах. 95*). *Мы // вошли в избу.* (Тургенев, с. 16) - *Мо // ба хона даромадем.* (Тургенев. *Саҳ. 16*). *Мы // отправились к нему.* (Тургенев. *Хорь и Калиныч, с. 41*) - *Мо // ба хонаи ӯ // равона шӯдем.* (Тургенев. с. 16).

Хотя здесь актуализация осуществляется порядком слов, но и акцентные средства являются вспомогательным способом расчленения предложения на тему и ремю, что особенно важно для выделения двух тем, то есть при **осложненном расчленении высказываний (в целях осуществления самой высокой степени выразительности)**. Например: *Картину же свою из средневековой жизни / он / продолжал.* (Л.Толстой). *Идеи / он / любит.* (И.Эренбург). *Дело свое / он / любил.* (М.Булгаков). *Онҳо / ӯро бепарвоёна // истиқбол карданд.* (С.Улугзода. *Субҳи ҷавони мо, с. 95*). *Подшоҳи золим // а тахтаи афтид.* (С.Улугзода. *Субҳи ҷавони мо, с. 97*). *Ногаҳон / аз ҷашмонаш // чанд қатра ашк ба замин рехт.* (С.Улугзода. *Субҳи ҷавони мо, с.96*). *ӯро / хониши форами паррандаяк // аз бистари нороҳат / берун овард.* (Сорбон. *Актёр, с. 163*).

Тема и рема имеют **интонационные** показатели: **тема** в начале предложения выделяется **повышением тона**; рема, расположенная в конце предложения, выделяется **фразовым ударением**, сочетающимся (в повествовательных предложениях) с **понижением тона**. Например: *Но мать - действовала* (В.Шукшин). *Старый символизм -окончился* (А.Блок). *Стих Маяковского - крылат* (В.Шкловский). - *Вазифаи мо – хондан. Ранги оварда туда сабз буд* (С.Улугзода). *Даҳ бошӣ омад* (С.Айнӣ).

Наше исследование свидетельствует о том, что **акцентные** средства как самостоятельный **способ актуализации** используются во всех типах высказываний. Например, в русском языке:

Рустам Нозимов поступил в аспирантуру Славянского университета.

Рустам Нозимов поступил в аспирантуру Славянского университета.

*Рустам Нозимов **поступил** в аспирантуру Славянского университета.*

Рустам Нозимов поступил в аспирантуру Славянского университета.
*Рустам Нозимов поступил в аспирантуру **Славянского университета.***

То же самое в таджикском языке:

Рустам Нозимов ба шуъбаи шабонаи донишкада дохил шуд.

*Рустам Нозимов **ба шуъбаи шабонаи** донишкада дохил шуд.*

*Рустам Нозимов ба шуъбаи **шабонаи** донишкада дохил шуд.*

*Рустам Нозимов ба шуъбаи шабонаи **донишкада** дохил шуд.*

*Рустам Нозимов ба шуъбаи шабонаи донишкада **дохил** шуд.*

Однако в таджикском языке наблюдается некоторое сокращение способов актуализации высказывания за счет неразложимости атрибутивных фамильно-именных сочетаний.

Отмеченные варианты актуального членения посредством логического выделения рематического члена в сопоставляемых языках возможны, однако в устной речи они встречаются чаще, потому что **основной способ актуализации в распространенных предложениях** – это **порядок** расположения групп подлежащего, сказуемого и детерминанта. Интонационное же выделение ремы происходит при употреблении слов с **определятельным**, или адвербиальным, значением. Например: *Ў хеле хуб баромад кард. - Он великолепно выступил.*

Экспрессия выделяет позицию ремы, а тема интонационно **складывается**.

В оформлении актуального членения значительна роль логического ударения, которое выделяет содержательный центр высказывания. Логически выделяются слова наиболее актуальные в коммуникативном аспекте. Сочетание логического ударения с другими средствами коммуникации вносит коррективы в соотношение компонентов актуального членения, устанавливаемого порядком слов.

Сравните в русском языке:

Ягнёнок в жаркий день

Зашёл к ручью напиться.

*И надобно ж **беде** случится,*

Что около тех мест

***Голодный** рыскал волк.*

Ягнёнка видит он,

*На **добычу** стремится.*

*Но делу дать **хотя б законный вид и толк,***

Кричит: «Как смеешь ты, наглец,

*Своим **нечистым рылом***

*Здесь чистое питьё **моё** мутить с песком и с илом?*

*За дерзость такову я голову с тебя **сорву**».-.*

*«Ты **сер**, а я, приятель, сед.*

*И **волчью вату** я давно натуру знаю.*

А потому обычай мой

С волками иначе не делать мировой,

*Как **снявши шкуру с них долой**».-*

*И тут же выпустил на волка **гончих стаю.***

(И.А.Крылов)

Сравните также:

1. Женщины насмехались над ней.

2. Что до женщин, то они **насмехались** над ней.

3. Даже женщины, и те **насмехались** над ней.

В первых предложениях вышеприведённых текстов возможно разное актуальное членение, определяемое коммуникативной целью: **выделить**, подчеркнуть **интонационный центр** высказывания. Во всех же других высказываниях оно однозначно: оно имеет маркированный характер.

В конструкциях с закреплённым порядком словорасположения в составе предложения, как, например, в таджикском языке, логическое ударение является акцентным средством и иногда подкрепляется такой же функцией частиц.

В русском языке акцентные средства как способ выделения **ремы** используются в высказываниях с **двумя темами: подлежащим** (данном, известным из предыдущего высказывания) и зависимой от глагола формой, также обозначающей **данное** из **предыдущих высказываний**. Они объединяются, **обрамляя рему** (сказуемое). Например: *Стало смеркаться, и Оленин стал думать о вечеринке. Приглашение мучило его (Л.Толстой). Чоп вполголоса ругался. Пыль слепила его (К.Паустовский); Мы не разбивали голубой чашки (А.Гайдар).*

Таджикский язык характеризуется строгой синтактико-грамматической связью компонентов предложения. В нём дистантное употребление некоторых зависимых словоформ невозможно и закреплённость места сказуемого и особенно изафетного и безызафетного определения в предложении - общеязыковая специфика, поэтому акцентные средства - это важнейший способ актуализации высказывания. Они являются главными при выражении ремы всеми членами предложения (кроме сказуемого). Вынесение в конец предложения препозитивного определения, а также дополнения при наличии изафетного определения (то есть обычную позицию ремы высказывания) невозможно. Например: *Ман / ноаён / ба атроф чаши андухтам. (Истикбол). Ў / дар шафатам / чой гирифт (Истикбол). (Ту ба хизматгорӣ муносиб нести). Ту бонуи хонадон бояд бошӣ (Истикбол). Қадаме ба пирӣ неш андохтаам (Истикбол). Ў худ ба ин хона омад (Истикбол); Ман ҳеҷ гоҳ чунин имконият надоштам (Истикбол); Ў акнун ба хона барвақт бармегашт (Истикбол). Падарам / ночор / гушту равгану, биринч ва равгани чароғ ёфта овард. (С.У., с.17).*

В приведенных примерах имеет место трехчленное деление высказываний. В них рематический член находится в середине. Он окружен темами. Это явление в таджикском языке связано с невозможностью изменения места сказуемого и дополнения при наличии определения по отношению к другим членам предложения.

В русском языке актуализация высказываний в таких предложениях обычно осуществляется **порядком слов** и интонационно. Сравните: *У акнун ба хона барвақт бармегашт. - Теперь он возвращался домой / рано. Ту бонуи хонадон бояд бошӣ. - Ты должна стать хозяйкой этого дома. Ў худ ба ин хона омад. - Он сам пришел в этот дом. - Он пришел в этот дом сам. Ман ҳеҷ гоҳ чунин имконият надоштам. - Я никогда не имел такой возможности.*

Таким образом, функция фонетических средств (ритмомелодических) в русском языке проявляется в изменении порядка слов, в таджикском она проявляется в устной речи.

Литература

1. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. - М.: Просвещение, 1976. -239 с.
2. Норматов М. Чумлаҳои сода дар забони адабии ҳозираи тоҷик. - Душанбе: Матбуот, 2001. – 184 с.
3. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. - М.: Прогресс, 1967. - С. 239-245.

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ГЛАГОЛОВ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Г. У. Ахмедова, кандидат педагогических наук,, доцент
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, axmedova-1958@mail.ru

Изучение глагола как единицы морфологии является важной задачей современной грамматики. Глаголы играют большую роль в системе немецкого, русского и других языков, и овладение правильным их употреблением в речи имеет важное значение при изучении каждого отдельного языка. Большое влияние при изучении иностранного языка (немецкого) оказывает родной язык (в данном случае русский язык), что приводит к нарушению языковых норм, а также к непониманию, неточностям перевода глаголов, к искажению информации переводимого текста. Для устранения этих трудностей представляется целесообразным провести анализ семантико-синтаксических функций глаголов немецкого и русского языков в их соотношении со значением, ситуацией и употреблением.

Подавляющее большинство глаголов в немецком и русском языках — личные глаголы, т. е. глаголы, имеющие все формы лица и числа. Личные формы глагола изменяются по лицам и числам, они имеют формы времени залога и наклонения. В предложении они являются всегда сказуемым или частью сказуемого. Безличные глаголы, т. е. глаголы, употребляющиеся только в третьем лице единственного числа, составляют семантически неоднородную группу. Немецкие безличные глаголы — это глаголы, сочетающиеся с безличным местоимением *es* и с неопределённо-личным местоимением *man*. Например: *Man sagt, dass er kommt* — Говорят, он пришёл; *Es friert* — Морозит. В предложении с безличными глаголами нет подлежащего. Русские безличные глаголы употребляются только в изъявительном наклонении и имеют форму 3-го лица единственного числа (настоящего или будущего времени) и форму среднего рода единственного числа (прошедшего времени), например: нездоровится, будет нездоровиться, нездоровилось.

Некоторые глаголы в немецком и русском языках могут иметь только форму третьего лица единственного числа. Такие глаголы употребляются в немецком языке с местоимением *es* и могут указывать на явления природы:

Es schneit – идет снег
Es regnet – идет дождь
Es tauet – тает
Es donnert — гремит гром
Es graut – светает
Es dunkelt – темнеет
Es dämmert – смеркается
Es gewittert — разразилась гроза
Es friert draußen — на дворе мороз.

Некоторые совпадения отмечаются также среди глаголов, обозначающих состояние или эмоции человека. Сравним:

Es friert mich /Mich friert (es) – мне холодно/Я озяб
Mich friert es an den Füßen – моим ногам холодно
Es dürstet mich/Mich dürstet - мне хочется пить
Es ekelt mich davor – меня тошнит от этого
Es fröstelt mich/Mich fröstelt (es) – меня знобит/у меня озноб
Es hungert mich/Mich hungert (es) – я голоден
Es schwindelt ihr/Ihr schwindelt (es) – у нее кружится голова

Mir (mich) graut (es) davor — я боюсь этого, это наводит на меня ужас
Mir (mich) gruselt — мне жутко, мне страшно [1, с.86].

Некоторые глаголы также могут употребляться в безличном значении:

Es duftet – пахнет травой.

Es gibt hier alles – здесь есть всё.

Но часто таким безличным немецким глаголам соответствуют в русском языке безлично-предикативные слова. Например:

mich schaudert - мне страшно, ужасно;

mich ekelt - мне противно;

mich schläfert - меня клонит ко сну;

mich fröstelt - меня морозит.

Совпадения или несовпадения в немецком и русском языках по признаку безличности зависит от того, мотивирована ли их безличность или нет? Глаголы обозначают новое явление, как правило, это явление безлично в обоих языках.

Что же касается идиоматично-безличных глаголов, то здесь совпадения между немецким и русским языками отмечаются значительно реже, что обусловлено особенностями фразеологии каждого сопоставляемого языка.

Сравним:

Wie steht es um die Arbeit? – Как идут дела на работе?

Es geht ihm gut. – У него дела идут хорошо.

Но: Worum handelt es sich? – О чем идет речь?

Синтаксические структуры предложений с безличными глаголами, обозначающими физическое состояние человека, в сопоставляемых языках могут не различаться, сравним: Ihn friert – Его знобит, Ihn ekelt – Его тошнит.

Деление личных глаголов на трёхличные и одноличные в русском и в немецком языках проводится на одном и том же основании. Трёхличными являются глаголы, обозначающие действия, которые могут выполняться человеком (спать - schlafen, зевать — gähnen, читать –lesen и т.д.). Остальные глаголы одноличны (происходить – geschehen; сверкать — funkeln; dämmern - смеркаться; dunkeln - темнеть) [2, с. 91].

Субъективные, объективные/ переходные, непереходные глаголы могут рассматриваться по одному и тому же принципу. Грамматические различия между этими разрядами глаголов отражают особенности обозначающих ими действий. Субъективные глаголы не требуют дополнения и не имеют управления. Объективные глаголы требуют дополнения. В отношении совпадения немецких и русских глаголов по признаку переходности и непереходности наблюдаются следующие закономерности:

1. Субъектно-непереходные глаголы всегда совпадают в обоих языках. Например: laufen - бегать, aufstehen - вставать, kommen- приходить, veralten- устаревать, и др.

2. Немецким глаголам, переходность которых обусловлена приставкой в русском языке, очень часто соответствуют непереходные глаголы. Сравним:

sprechen (Akk.) – говорить (непереходный глагол);

sprechen (über Akk.) – говорить о чем –либо (переходный глагол);

erwarten (Akk.) – ожидать (непереходный глагол);

warten (auf Akk.) – ждать кого-либо (переходный глагол);

beschreiben (Akk.) – описывать (непереходный глагол);

schreiben (über Akk.) – писать о чем-либо (переходный глагол).

Сравнивая управление немецких и русских глаголов, мы можем наблюдать целый ряд расхождений, которые, естественно, обусловлены языковыми нормами сравниваемых языков, отнюдь не объясняющими управление глаголов. Любому русскому

глаголу, управляющему творительным или предложным падежом, соответствует глагол с иным управлением в немецком языке по той простой причине, что этих падежей в немецком языке нет. Этим отчасти вызвано расхождение в управлении, но объяснить различие в управлении только меньшим количеством падежей в немецком языке нельзя. Такое объяснение опровергается тем, что при целом ряде глаголов расхождение наблюдается в пределах четырех падежей, имеющих в немецком и русском языках, например: *stören* (Akkusativ) – мешать кому-нибудь (дательный падеж), *danken* (Dativ) – благодарить кого-нибудь (винительный падеж).

Расхождение вызвано также наличием отрицания при переходном глаголе. В немецком языке остается Akkusativ, а в русском языке стоит родительный падеж, например: *Ich habe dieses Buch gelesen* (Akkusativ) – *Ich habe dieses Buch nicht gelesen*. (Akkusativ); Я читал эту книгу (вин. пад.) – Я не читал этой книги (родительный падеж). Другой пример: *Ich habe ein Heft* (У меня есть тетрадь.) – *Ich habe kein Heft* (У меня нет тетради) [3, с. 27].

Одному немецкому глаголу могут соответствовать в русском языке несколько глаголов со сходным значением, имеющих разные основы. В связи с новым глаголом меняется и вопрос к управляющему слову (что вызвано, конечно, глаголом), следовательно, мы наблюдаем расхождение в управлении, сравним: *grüßen* (wen? → Akkusativ) – приветствовать (кого? → винительный падеж); но: передавать привет (кому? → дательный падеж).

Наблюдается и обратное явление: одному русскому глаголу могут соответствовать в немецком языке глаголы с разным управлением, например: встречать (кого? → винительный падеж) – *treffen* (wen? → Akkusativ), но: *begegnen* (wem? → Dativ.).

Как нам известно, наличие и отсутствие префикса у глагола изменяет его управление, например: *folgen* + Akkusativ (*Ich folge dem Rat meiner Mutter.* – Я следую совету своей мамы.), *befolgen* + Akkusativ (*Ich befolge den Rat meiner Mutter.* – Я придерживаюсь совета своей мамы).

Во многих случаях наличие префикса ведет к полному семантическому отрыву от значения основы, приведем пример: *arbeiten* – работать (непереходный глагол), *bearbeiten* – обрабатывать (переходный глагол).

Многие глаголы с префиксами *be-*, *ge-*, *er-*, *ver-* управляют Akkusativ, например: *beziehen* (въезжать), *erringen* (добиваться), *verraten* (раскрыть, разгласить). Но есть и исключения, например: *bedürfen* (Genitiv) (нуждаться), *gedenken* (Genitiv), (вспоминать), *begegnen* (Dativ) (встречать).

Некоторые глаголы с этими префиксами не совпадают по управлению с соответствующими глаголами в русском языке, например: *nachmachen* (Akkusativ) – подражать чем-либо: *Er machte das Spiel dieses Schauspielers nach*; *zulernen* (Akkusativ) – научиться чему-либо дополнительно: *In dieser Stunde haben wir viel Neues zugelernt* [3, с. 45].

Сопоставительный анализ позволил нам получить представление о глаголах по характеру их управления. Проведя такой анализ, мы пришли к выводу, что существуют, как и различия по управлению глаголов в русском и немецком языках, так и сходства их управления.

Что же касается синтаксических функций неопределенно-личных глаголов (Infinitiv) в немецком и русском языках, то здесь можно констатировать, что они также в основном совпадают. Здесь важно отметить следующее:

1. И инфинитив, и причастие в сопоставляемых языках могут выступать в различной синтаксической роли, соответственно тем частям речи, с которыми они соприкасаются, т.е. существительные и прилагательные;

2. Кроме этого, инфинитив может быть также сказуемым. В немецком языке эта возможность очень ограничена (главным образом, встречается только в побудительных предложениях - Imperativsätze). Сравним:

Schweigen! - Молчать! Aufstehen! - Встать! Schlafen! - Спать!

В русском же языке инфинитив может выступать как сказуемое в различных видах предложений. Сравним: Тебе этого не понять; Быть дождю; Закрывать окно?; Из окна не высовываться! [4].

Это даёт основание выделять в грамматике русского языка инфинитивные предложения как особый структурный тип.

Проведенный анализ позволяет получить представление о семантико-синтаксических функциях глаголов в немецком и русском языках. Приведенные нами примеры могут хорошо помочь всем тем, кто изучает немецкий и русский языки, определить значение, функцию и употребление глагола в сопоставляемых языках.

В заключении хочется подчеркнуть, что исследование семантико-синтаксических функций глаголов в немецком и русском языках мы проводили на основе анализа трудов ведущих ученых-лингвистов [1; 2; 3; 4]. В этом направлении сделано пока немного. Для более детального анализа стоит рассмотреть большее количество исследований, связанных с данной проблематикой.

Литература

1. Абрамов Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Н.Н. Семенюк, О.А. Радченко, Л.И. Гришаевой. - М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. - 286 с.
2. Зеленецкий А.Л. Сравнительная типология основных европейских языков. - М.: Изд. центр «Академия», 2004. - 252 с.
3. Новикова О.А. Управление немецких глаголов. – М.: Просвещение, 1994. – 67 с.
4. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ИТИ Технология, 2004. – 940 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕРМИНОВ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Г.Ф. Саъдиева, кандидат филологических наук, доцент
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, guliston1973@mail.ru

Лексическое значение слова означает определенную языковую интерпретацию «мыслительной основы». «Структура лексического значения отображает место слова в лексической системе языка, в разного вида лексических и тематических парадигмах, передающих наши представления об онтологии окружающего нас мира» [сем. вопр. 29] При этом те или иные элементы мыслительного содержания могут быть не отмечены в значении слова, являясь как бы резервным запасом (потенциалом), который при необходимости может быть представлен в виде языкового компонента. Значимым для

дальнейшего продвижения на пути изучения лексической семантики считается выделение потенциального, т.е. периферийного компонента данной лексической единицы. К выявлению этого компонента привели попытки описания семантического механизма **метафорической мотивации** музыкальных терминов таджикского и английского языков в полисемантическом слове или фразе. **Метафора** – это утверждение о свойствах объекта, на основе некоторого подобия с уже обозначенными, в переосмысленном значении слово. Здесь возможен гипотетический домысел и превалирует субъективное начало во взгляде на действительное. Поэтому метафора так широко эксплуатируется в квалификативно-оценочной деятельности сознания. Техника метафоры – основной прием косвенной номинации. Это закономерность обусловлена так, что при формировании косвенных наименований в переосмысляемом значении актуализируются те признаки, которые существенны относительно смысла детонации опорного наименования. Это создает условия для предикации объектам новых, несобственных для них признаков, а тем самым для скачкообразного развития нового смысла за счет интерференции уже обозначенных предшествующем значении свойств объекта и сращения с ним признаков, атрибутируемых вновь обозначаемым «со стороны» опорного наименования. Метафора как языковое явление встречается как в устной, так и в письменной речи. **При семантическом способе образования СХТ наблюдаются** следующие типы развития семантики слов: а) терминологизация общелитературных (в том числе: и **общенародных**) слов; б) специализация значений общелитературного **слова** и словосочетания; в) семантическое переосмысление издавна существующих в таджикском языке слов. При терминологизации **общелитературных** слов значения общелитературного слова и сельскохозяйственного термина ограничиваются друг от друга. К семантике общелитературного слова прибавляется еще одно **терминологическое значение**. Так, **СХТ коркард, чуцурй, зичй, соябон**, возникли в результате терминологизации общелитературных слов **таджикского** языка.

Например, слово *пайдоиш* как нейтральное слово означало в таджикском языке **появление**, **однако** под воздействием заимствованного термина генезис оно стало обозначать также биологическое понятие «генезис (ген, генетика)»; или же слово **соябон (чартр)** таджикском языке означает **зонт (зонтик)** под воздействием русского языка зонт (зонтик) стал обозначать биологическое понятие зонтик, **оы:** зонтиг простой, зонтик сложный **зонтичные (соябонгулдон)**.

Выделение таких компонентов значения существенно изменяет наше представление о семантике знака, тем самым приоткрывает «бездну значения», высветив возможность активизации скрытых смыслов. Так как в языке существуют модели метафорического переноса, комплекс периферийных признаков, выделенных при анализе метафорической мотивации, является относительно ограниченным. Само существование таких моделей переноса значений, подтверждает объективность существования таких элементов семантики.

Современная русская сельскохозяйственная терминология представляет собой обширную систему, включающую различные по происхождению лексические единицы, в числе которых обширный пласт составляют исконно русские термины, образованные в результате лексико-семантического способа образования слов. В специальных исследованиях по рассматриваемой проблеме отмечается, что переосмысление общелитературной лексики, или терминологизация, является одним из основных способов образования терминов [8. С. 26–27]. Как свидетельствует анализ научной литературы по

исследуемому вопросу, терминированные слова и словосочетания, принадлежащие общему языку, но выражающие научные понятия, не равны «обыденным», или бытовым, понятиям. «Обыденное» и научные понятия, сложно взаимодействуя, сосуществуют в значении одного и того же слова. По словам В. В. Виноградова, «слово исполняет номинативную или дефинитивную функцию, то есть является или средством четкого обозначения, и тогда оно – простой знак, или средством логического определения, тогда оно – научный термин» [5. С. 12]. Многие термины, принадлежащие общелитературному языку, в языке науки приобретают особый, более узкий, а зачастую даже новый смысл, иными словами, «остраняются», обособляются. Подобное обособление терминов обусловлено функционально: назначением языка науки, целью общения в специальной сфере. Ср.: «Превращение общеупотребительных слов в термины тесно связано с приписыванием им через дефиниции определенных смыслов, не развившихся стихийно в рамках семантической структуры данного слова, а сложившихся относительно независимо в сфере данной науки» [13. С. 35]. Проведенные исследования позволяют утверждать, что возникновение терминологических значений в семантической структуре общенародных слов характерно и для лексических единиц, входящих в состав русской сельскохозяйственной терминосистемы. Ср.: *предшественник* – «тот, чья деятельность в той или иной области подготовила что-л. в деятельности других» [2. С. 962]; «**Предшественники** в севообороте – культуры или пары, занимавшие данное поле в предшествующем году» [22. С. 423]; *пасынок* – «1. неродной сын одного из супругов (приходящийся родным другому)»; «2. С.-х., сад. Боковой побег растения, вырастающий из пазух листьев» [2. С. 786];

Пасынкование – «удаление боковых побегов (**пасынков**), вырастающих из пазух листьев в надземной части главного стебля (у томата, табака, махорки, семенников капусты, моркови)» [22. С. 381] и так далее. Следует отметить, что в большинстве случаев семантические переосмысления общелитературных слов, сопровождающиеся появлением в их семантической структуре терминологических значений, происходят в результате явления метафорического переноса. Обращая внимание на широкое распространение названного способа в языке науки, многие ученые нередко подчеркивают то обстоятельство, что научные способы описания всегда были метафоричными [14. С. 36; 12. С. 76 и др.]. Участвуя в деривационных процессах, метафоризация не происходит бессистемно; она подчиняется определенным законам данной терминологии.

Следует отметить, что возникновение новых сельскохозяйственных значений в семантике общенациональных лексем в XIX столетии не всегда было связано с изменениями морфологической парадигмы мотивирующих слов. В большинстве случаев новые аграрные термины формировались в русском языке без морфологических изменений. К числу таких терминов относятся, например, слова *подошва* (*плуга*), *утомление* (*почвы*), *спелость* (*пашни*), *пасынок* и др. Ср.: «Лемехъ, ножъ, отвалъ, стойки, полевая доска, **подошва**, рукоятка и грядиль, составляя вместе одно целое, обыкновенно съ неподвижно соединенными частями образуют плужной корпус» [1. С. 1000]; «**Утомление** почвы (почвоутомление). Иначе почвенная усталость» [1. С. 1337]; «**Спелость** пашни – такое состояние подвергшейся известной обработке почвы, при которомъ ея климатическая и физическая свойства соответствуют возможно высокой степени ея плодородия» [1. С. 1255]; «Пасынкованье. Удаление у растений **пасынковъ**, то есть боковыхъ побеговъ...» [1. С. 957] и так далее. Ср. представление приведенных лексических единиц в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля: *подошва* – «исподъ обуви, та часть, коею ступаютъ на землю»

Семантический способ словообразования в терминологической системе сельского хозяйства в XIX столетии распространялся и на устойчивые терминологические словосочетания. Наибольшее распространение в исследуемой терминологической системе указанного периода получили составные термины, в которых метафоризировано прилагательное. Метафоризация прилагательного происходит при этом только в терминологическом словосочетании. Ср.: *легкая почва* [1. С. 1319], *тяжелая почва* [1. С. 1319], *лапчатая борона* [1. С. 630], *кислый луг* [1. С. 464] и др. В последующие периоды развития русского языка: советский (конец второго десятилетия XX в. – середина 80-х гг. XX в.) и новейший

(середина 80-х гг. XX в. – первое десятилетие XXI в.) – семантическое переосмысление слов общенационального языка для нужд профессиональных подязыков сохраняет свою продуктивность. Такая актуальность лексико-семантического способа образования терминов связана с характерными чертами, которыми обладают образованные с помощью данного способа специальные терминологические наименования: краткость термина, связь с национальным языком и легкость запоминания.

Среди терминов сельскохозяйственной сферы, образованных при помощи метафорического переноса в указанные периоды, доминируют лексические единицы, деривация которых не связана с преобразованием морфологической парадигмы мотивирующего слова. Так, например, к числу терминов, не претерпевших изменения формы слова в результате метафорического переноса, относятся лексемы *горизонт (почвенный)*, *пальцы (комбайна)*, *плеть*, *кисть*, *кулисы* и др. Ср.: *плеть* – «стелющийся по земле стебель растения с короткими междоузлиями; орган вегетативного размножения, например, тыквы, арбуза, огурца» [21. С. 401], ср.: *плеть* – «1. Перевитые ремни или веревки, прикрепленные к рукоятке.

2. Стебель, боковая ветвь ползущего по земле или вьющегося вверх растения» [2. С. 842]; «Из прорастающих почек головки корнеплода раз-виваются облиственные побеги... Соцветие – мутовчатая колосовидная **кисть**» [18. С. 182], ср.: *кисть* – «1. Часть руки от запястья до конца пальцев. 2. Скопление плодов или цветков на одной ветке, одном стебле; гроздь» [2. С. 430]; «*Кулисный пар* – чистый пар, на котором полосами (**кулисами**) высевают высокостебельные растения... **Кулисы** смягчают отрицательное

действие суховея, задерживают снег на полях, защищают почву от эрозии» [21. С. 205], ср.: *кулисы* – «1. Плоские части декорации, располагаемые по бокам сцены одна за другой. 2. С.-х. Перемежающиеся полосы из двух-трех

рядов высокостебельных растений (кукурузы, подсолнечника и т. п.), высеваемые на паровом поле для снегозадержания и защиты озимых посевов от выдувания ветром, замерзания и т. п.» [2. С. 479]. Вместе с тем в современной сельскохозяйственной терминосистеме русского языка наблюдается процесс ретерминологизации, то есть процесс переноса готового термина из одной дисциплины в другую с полным или частичным переосмыслением [см. подр.: 4. С. 556]. Указанный процесс называют также

межсистемным заимствованием терминов, нередко осуществляемым на основе метафорического переноса.

Литература

1. Богданов С. М. Иллюстрированный сельскохозяйственный словарь: энциклопедия. - Киев, 1895. - 1446 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2001. - 1535 с.
3. Бурнашев В. П. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного : в 2 т. - СПб., 1843–1844. Т. 1–2.
4. Васильева Н. В. Терминология лингвистическая // Русский язык: энциклопедия. М., 2003. С. 560–562.

5. Виноградов В. В. Русский язык: (грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947. 784 с.
6. Генетика культурных растений: зернобобовые, овощные, бахчевые / под ред. Т. С. Фадеевой, В. И. Буренина. Л., 1990. 287 с.
7. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. - М., 1989–1991. Т. 1–4. (Репринтное издание 1880–1882 гг.).
8. Даниленко В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. - М., 1977. - 243 с.
9. Ивлева Г. Г. О роли метафоры в процессах познания (на материале немецкой космической терминологии) // Терминолог. вестн. 2000. Вып. 1. - С. 26–28.
10. Карипиди А. Г. Агрономический дискурс: понятийно-термино-логические и концептуальные основания: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 161 с.
11. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 3-е изд.- М., 2007. - 256 с.
12. Лингвистический аспект стандартизации терминологии / В. П. Даниленко, И. Н. Волкова, Л. А. Морозова, Н. В. Новикова. - М., 1993. - 127 с.
13. Митрофанова О. Д. Научный стиль речи: проблемы обучения / О. Д. Митрофанова. 2-е изд. М., 1985. 229 с.
14. Никитина С. Е. Семантический анализ языка науки: на материале лингвистики. М., 1987.

ЗНАЧЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ФОРМ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

К.А. Асоева, кандидат филологических наук, доцент
Кулябский государственный университет имени А.Рудаки,
г. Куляб, Таджикистан

В грамматической традиции глагольному времени было уделено значительное внимание. В последние десятилетия появилось много новых работ о временах глагола. Категория времени глагола в русском и таджикском языках представляет собой систему грамматических форм.

Грамматическая категория времени – это категория, которая показывает отношение действия к моменту речи. Она имеет частные значения: значение настоящего времени (пишу, слушаю, дышу), значение прошедшего времени (писал, слушал, дышал), значение будущего времени (простая и сложная форма – напишу, сыграю, позвоню, буду писать, буду слушать, буду дышать).

Значение настоящего времени в обоих языках одинаково: оно показывает, что действие совершается в момент речи.

Например: читаю – мехонам, пишу - менависам, рисую – расм мекашам.

В отличие от русского языка в таджикском языке форм настоящего времени сложная. Настоящее время имеет следующие формы: настоящее-будущее время, настоящее-определённое или продолженное время [1, с. 107] Система форм настоящего времени в обоих языках включает личные формы единственного числа и множественного числа. В связи тем, что в таджикском языке форма настоящего времени сложная, в данной статье будет рассмотрен вопрос о специфике настоящего времени в русском и таджикском языках. Например:

а) действие, которое происходит не в данный момент, а вообще обычно:

Рабочие идут на завод (сейчас)- Коргарон ба завод рафта истодаанд;

б) действие, которое произойдёт в будущем, обычно в ближайшем будущем:

На будущей неделе он приедет в город. - Вай ҳафтаи оянда ба шаҳр меояд.

Значения настоящего времени и будущего времени выражаются без особых показателей словоформ в целом. В отличие от русского языка в таджикском языке настоящее-будущее время образуется от основы настоящего времени глагола

прибавлением к ней префикса **ме** - и личных окончаний (**-ам, -и, -ад, -яд, -ем, -ед, --анд**) [1, с. 108].

*Ман меравам - я хожу,
Ту мерави- ты ходишь,
Вай меравад - он ходит.*

*Мо меравем – мы ходим
Шумо меравед - вы ходите
Онхо мераванд – они ходят*

Настоящее определенное, или продолженное, время образуется от деепричастия прошедшего времени основного глагола и основной формы перфекта вспомогательного глагола (истодан) стоять, (омадан) пребывать: Например:

Но постояв среди кухни минуту неподвижно, вдумчивая, озабоченная, она чисто вымыла руки и снова вышла к сыну - Лекин дар миёнаҷои оишона ягон дақиқа беҳаракат ,фикркунон ва андешаманд истода, баъд дастҳояширо покиза шуста, боз ба пеши писараи омад.

Следует отметить, что иногда формой настоящего определенного времени выражается настоящее общее время. В этом случае подчёркивается факт постоянного и частного совершения данного действия. Эта форма имеет более узкое временное значения, чем форма настояще-будущего времени. Она выражает действие, совершающееся в данный момент, сейчас, когда о нём идёт речь. Эта форма используется также и при обозначении действия, протекающего на протяжении более длительного времени в настоящем. Например:

Мать схватилась руками за грудь, оглянулась и увидела, что только раньше густо наполнявшая улицу, стоит нерешительно и, смотрит как от неё уходят люди со знаменами. – Модар бо дастони худ гиребонаширо гирифт, ба атроф нигоҳ кард ва дид, ки издиҳоме, ки андак вақт пештар кучаро пур карда буд мутараддидона истодааст ва чигуна аз худ дур шуда рафта истодани байрақ» доронро тамоши мекард.

Определительное настоящее время - эта описательная форма. В разговорной речи определённо-настоящее время всегда встречается в высказываниях: «Куда смотрите?; Чего носитесь!». Это получает иногда отражение и в художественной литературе (в диалогах). В разговорной речи определённое настоящее время всегда подвергается стяжению и сокращению.

При наиболее слабом типе стяжения у вспомогательного глагола выпадает гласный перед глагольной связкой или два конечных гласных, а заменяются гласным **е**. При сильном типе стяжения оба глагола (основной и вспомогательный) сливаются в одно слово (*омадистем - омада истодаем*).

Глаголы настоящего времени в русском языке образуются от основы настоящего времени путем глаголов несовершенного вида прибавлением личных флексий: *Пиш-у, ,пиш-ите, рубл-ю, ,руб -ите*. Форма настоящего времени несовершенного вида имеет два основных значения: « во-первых, она обозначает действия конкретны, протекающее на протяжении определённого отрезка времени, включающего момент речи. Во-вторых, она обозначает действие, не связанное с моментом речи» [3, с. 582].

Форма настоящего времени не имеет собственного средства внешнего обнаружения: принадлежность глагола к этому времени узнается по соответствующим личным окончаниям. Её видовые варианты дифференцируются видовыми основами (ср. *читаю, пишу*).

Первый вариант – форма настоящего времени совершенного вида используется широко и свободно. При абсолютном употреблении в её рамках реализуется большинство контекстов аспектуальных значений, и, стало быть, она может указывать на одновременность с моментом речи разного рода и отношении.

Например:

Придут – скажи, что я сейчас вернусь. И пожалуйста, не бойся – Агар меҳмон омада истанд, бигу, ки ман ҳозир бармегардам. Хоҳиш мекунам, натарс.

В современном русском языке различаются два основных вида значений настоящего

времени: настоящее актуальное, настоящее неактуальное [5, с. 243].

Настоящее актуальное обозначает действие, конкретно протекающее на прекращение определённого отрезка времени, включающего момент речи.

Например:

Мать видела необъятно много в груди её неподвижно стоял громкий крик, готовый с каждым вздохом вырваться на волю, он душил её, но она сдерживала его, хватаясь руками за груди – Майдони бузург ва бенихояте дар пеши чаимони модар намудор ва дар синаи у фарёд баланде беҳаракат истода, ҳозир буд, ки бо ҳар нафас берун барояд, ин фаръёд нафаси модарро танг мекард ва ӯ дастони худро ба синааш зер карда, онро бо зур нигоҳ медошт.

В значении актуальности глаголы настоящего времени употребляются преимущественно в устной речи. Настоящее актуальное представлено тремя вариантами:

1. Настоящее момента речи обозначает действие, протекающее в момент речи:

-Ну, я лягу, когда ты уйдёшь....

-Хуб, вақте ки ту рафти, ман мехобам.

В конкретное настоящее время фактически действие может быть начато до ситуации речи и продолжено в будущем, но никак не выражено, не подчеркнуто, а внимание сосредоточено тем, что происходит в данный момент.

2. Расширенное настоящее время обозначает действия, которое осуществляется в момент речи, но не ограничивается им, а охватывает также период и до момента речи, причём не исключено, что действие продолжается и после момента речи. Для расширенного настоящего характерны контекстуальные показатели типа *давно, уже с прошлого года* и подчеркивающие, что действие не замыкается в пределах момента речи.

Например:

Она уже многое понимала из того, что говорили они о жизни, чувствовала, что они открыли верный источник несчастья всех людей, и привыкла соглашаться с их мыслями – Аз он чи, ки онҳо дар бораи ЗИНДАГӢ мегуфтанд, модар бисёр чизҳоро мефаҳмид ва ҳаёл мекард, ки онҳо манбаи ҳақиқии бадбахтии тамоми инсонҳоро кашф кардаанд ва розӣ шудан ба фикрҳои онҳо дар модар ҳукми одат даромада буд.

Специальных лексических показателей, расширяющих план настоящего может и не быть. При соответствующем лексическом значении глагола бывает достаточно отсутствия каких-либо ограничительных моментов в контексте, чтобы было ясно, что действие происходит сейчас. Например:

Рабочие заволновались – Коргарон ба ҳаяҷон омаданд.

3. Настоящее время постоянного действия.

План настоящего, может быть расширен настолько, что идет о чём-то постоянном. Действие заполняет собою обширный план настоящего, может быть и этим обусловлена определённость его положения во времени. Например:

-А насчёт Павла вы не беспокоитесь, не грустите.

-Аммо дар бораи Павел шумо ташиши карда, гусса нахуред.

Второе значение настоящего времени несовершенного вида – это настоящее неактуальное.

Настоящее неактуальное - оно обозначает действие, не связанное с моментом речи. В отличие от настоящего актуального, которое при всех различиях своих вариантов, всё же ориентировано на момент речи, настоящее неактуальное не указывает на отнесенность действия к моменту речи.

Формы настоящего несовершенного могут обозначать действие повторяющееся, обычное, обобщенное (абстрактное настоящее), при этом временное значение может быть осложнено модальными оттенками (настоящее потенциальное). Но с другой стороны могут обозначаться единичные, неповторяющиеся действия, но такие, которые не происходят в момент речи.

Рассмотрим отдельные разновидности данного значения:

1. Абстрактное настоящее. Действие носит постоянный характер. Признаком такого настоящего является нелокализованность действия во времени. Действие не прикреплено к какой-то точке или к одному определённом отрезку настоящего, в частности, к моменту (времени) речи. В отличие от постоянного настоящего, момент речи понимается беспредельно широко [5, с. 244]. Например:

Мать почти каждый день видела его, круто упираясь дрожащими от натуг ногами в землю, шла пара вороных лошадей, обе они были старые, костлявые, головы их устало и печально качались, тусклые глаза измученно мигали. -

Модар тақрибан ҳар рӯз ӯро медид, як чуфт аспи сиёҳ аз вазнинии бор ларзида, пойҳои худро сахт - сахт ба замин тира карда, аробаи пурборро мекашиданд, ҳарду асп ҳам пир буда, аз логарӣ устугонҳояшон намудор буд, сарашон аз мондагӣ гамгин-гамнин мечунбид ва чашмонашон аз шиддати азоб базӯр миҷа мезаданд.

Четких границ между расширенными, постоянными формами настоящего нет, каких между собственно настоящим.

Данное деление весьма приблизительно и условно. Значение времени в предложении выражается не только глагольными формами. В его выражении принимают участия лексические значения глаголов, а также различного рода временные определения (давно, много лет, год назад). Например:

И почему-то передней вставала из темной ямы одна обида, давно забытая, но воскресшая теперь горькой ясностью – Барои чист, ки аз ҷойи тираи рӯзгори гузашта як ранҷу алами кайҳо боз фаромӯши шуда, аммо акнун бо як равшании талхе зинда гардида, дар пеши назараш омада истода буд.

2. Настоящее потенциальное. Поскольку обозначается действие обобщенное, данный тип функционирования нашей формы мог бы быть отнесён к абстрактному настоящему. Однако модальная окраска, сочетаясь с временным окончанием, создаёт специфически модально-временные оттенки. Это и заставляет выделить «настоящее длительное» как особую разновидность неактуального настоящего:

а) оттенок способности, умения. Подразумевается способность делать что-то вообще, а не в момент речи. Например:

-Я вот теперь смогу оказать, кое-как про себя, про людей, потому что - стала понимать, могу сравнивать – Ана акнун ман дар бораи мардум баъзе ганҷо гуфта метавонам, чунки фаҳмида истодаам, муқоиса карда метавонам;

б) оттенок гипотичности (ирреальное настоящее). Подразумевается (или высказывается) предпосылка к предположим что, или представьте что, а далее следует план неактуального настоящего, граничащего с будущим.

Неактуальное настоящее оказывается необходимым в тех случаях, когда нужно передать устойчивые отличительные свойства лиц или вещей. Такое значение настоящего времени распространено в художественной литературе и публицистике. Это качественно-описательная характеристика. Например:

А он прямой, высокий стоя твёрдо и крепко, протягивал к ним руку и негромко, чётко говорил:

-Мы, революционеры, и уйдем таковыми до поры, пока одни – только командуют, другие - только работают. Ваша энергия – механическая энергия роста золота, она объединяет вас в группы, призванные пожрать друг друга, наша энергия - живая сила всё растущего сознания солидарности всех рабочих – Вале ӯ бо қади баланд ва рости худ мустаҳкам ва устувор истода, дасти худро ба тарафи онҳо дароз карда, бо овози пасти равшан мегуфт. - Мо революционеронем ва то дам, ки як гурӯҳ фармондеҳ буда, гурӯҳи дигар ранҷбар аст, дар ин роҳи худ давом хоҳем кард. Қуввати шумо қуввати механикии

афзоиши тилло аст, вай шумоҳоро дар гурӯҳҳои мепайвандад, ки вазифаи онҳо фурӯ бурдани якдигар аст. Вале қуввати мо - қуввати зиндаи шуури рӯзафзуни ҳамкорӣ ва ҳамфикрии тамоми коргарон мебошад.

Надо отметить, что не все взгляды учёных о делении вариантов значения настоящего времени несовершенного вида совпадают, у всех многих лингвистов разные взгляды, мнений. Например, у А.В. Бондарко в «Русском глаголе» в *настоящем актуальном времени* выделены вариантные значения конкретно настоящего времени постоянного действия, а в *неактуальном – абстрактное настоящее*, потенциального сценического настоящего изложения [4, с. 76].

У Буланина в «Трудных вопросах морфологии» настоящее актуальное совпадает с мнением А.В.Бондарко, а в настоящем неактуальным выделено настоящее повторяющее, настоящее неактуальное с значениям возможности. И.Г. Милославский в «Морфологических категориях современного русского языка» пишет о том, не совпадают варианты выделенных значений настоящего актуального. Он только отмечает варианты значения несобственно-настоящего, т. е. настоящее неактуальное: расширенное настоящее, постоянное настоящее абстрактное настоящее.

У В. Белошапковой в "Современном русском языке» отмечено только два значения настоящего неактуального: расширенное настоящее, и постоянное настоящее.

Из двух разновидностей настоящего - актуального и значение неактуального главным, основным следует признать значение актуального настоящего. Оно наиболее специфично для данной формы (значение неактуального настоящего может выражать форма настоящего- будущего совершённого). Примирительно, что при переносном употреблении рассматриваемой формы прошедшие или будущие действия изображаются так, как будто они происходят в момент речи.

Будучи основным, значение актуального настоящего не является общим значением нашей формы, оно обусловлено контекстом или ситуацией, также как и значение неактуального. Такие разновидности неактуального настоящего, как абстрактное, потенциальное настоящее, не могут быть выведены из значения действия протекающего в момент речи. Общим значением формы настоящего несовершенного является, выражение настоящего современности. Всё рассмотренных выше частные значение могут быть выведены все частные значение нашей формы современности как широкий план настоящего времени обычно обобщенного действия и т. д.

Все эти обстоятельства давали В.В. Виноградову основание полагать, что главное значение форм настоящего времени несовершенного вида - это действие, вне ограничения во времена в самом деле, и значениях несобственное настоящего и в переносном употреблении формы настоящего времени несовершенного вида выступают как слабый, немаркированный не определённый семантический член временной оппозиции. Однако, прежде чем говорить об оппозиции, необходимо рассмотреть значение других членов эту оппозицию образующих.

Общее значение этой формы, как уже было отмечено выше, заключается в том, что она может выражать будущее и настоящее неактуальное. В первом случае преобладают конкретность действия, во втором – абстрактность, в отличие от описательной формы будущего действия плану настоящего. Например:

Сознание растёт, оно развивается без остановочной всё быстрее оно разгорается и увлекает за собой всё лучшее, всё духовное здоровое даже из вашей среды» - Шуури мо пайваста инкишоф меъбад, нашъунамо меъбад, то рафт тезтар шуълавар мегардад, ва

ҳамаи одамони хуб, ҳамаи одамони руҳан дурустро ҳатто аз муҳити шумоён ҳам ба худ чалб мекунад.

Сочетание значения настоящего времени со значениями совершенного вида приводит к значению непосредственно предстоящего действия. Ведь будущее иногда наступает так быстро, что осуществление результата действия может совпасть с самим моментом речи.

Кроме того форма будущего времени совершенного вида (первого лица мн.ч) служит для выражения категорического желания, требования, намерения или приглашения. Например:

-Я знаю будет время, когда люди станут любоваться, друг другом, когда каждый будет как звезда пред другим – Ман медонам, медонам замони хоҳад шуд, ки инсонҳо ба якдигарашон бо майлу мухаббат нигоҳ хоҳанд кард. Он вақт хар як дар пеши назари якдигар ба мисли ситора хоҳад буд.

Пей, пей Ефим, скоро ехать! - заметил Рыбин. - Ефим, чоятро бинуи ба зуди рафтан даркор-гуфт Рибин.

Литература

1. Арзуманов С., Сангинов С. Мирзоев Я. Забони тоҷикӣ.- Душанбе: Маориф, 1988.
2. Бондарко А. В, Бланин Л. Л. Русский глагол: -Л.: Просвещение, 1967.
3. Белошапкина В. А. Современный русский язык. изд. –М.: Высш.школа, 1981.
4. Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. –М.: Просвещение, 1976.
5. Виноградов В. В, Розенталь Я. Э. Современный русский язык. –М.: Высшая школа, 1976.

СТРУКТУРА ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.Т. Салоев, кандидат филологических наук, доцент
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, saloev_aziz@mail.ru

Функционально-семантическое поле (ФСП) пространственности представляет собой классификацию лексических, морфологических и синтаксических единиц, являющихся средствами выражения данного значения.

В русском и таджикском языках ФСП полицентрично. Языковая система ФСП отношений пространственности имеет в обоих сопоставляемых языках сложную целостную структуру. Основной частью этой структуры является **ядро**, представляющее семантическую доминанту. В неё входят лексические единицы с общей (инвариантной) семантикой.

ФСП отношений пространственности в русском и таджикском языках, как и в других языках мира, объединяется многозначными архилексемами: пространство - фазо, место – макон, которые во многих значениях являются синонимичными.

Как в русском языке, так и в таджикском языке в центр входит околядерное подмножество, образующее несколько групп:

- существительные общего пространственного значения, тесно связанные с архилексемой и имеющие несколько уровней членения значений: *территория - ҳудуд, сооружение - иморат, объект*. Сюда входят и такие более узкие пространственные характеристики, как *граница – сарҳад, рубеж - ҳад, зона- минтақа, ландшафт, пределы, рельеф – барчастағӣ* и др., а также наименования, образованные с помощью

архилексемы «место»: *местность чой, маҳал, местоположение - мавқеъ, местонахождение, месторасположение – боишигоҳ, макон* и др.;

- слова, обозначающие глобальные географические понятия: *вселенная – даҳр, космос – кайҳон, Земля -Замин, атмосфера – ҳаво, муҳит, биосфера, суша - хушкӣ, земля - замин, море – баҳр, океан - уқёнус, небо - осмон, луна – моҳ, солнце – офтоб, полюс - қутб, континент, материк – қитъа;*

• обобщенные наименования событийной локализации: *район – ноҳия, фронт, полигон – машқгоҳ, государство - давлат* и др.

ФСП пространственных отношений представлено в языке многослойно, и дальнейшая его конкретизация осуществляется по четырем основным направлениям, представляющим ближайшую к центру периферийную зону. Это выражающиеся в тематических группах слов более конкретные пространственные характеристики объектов:

- событийная,
- ландшафтная,
- динамическая,
- параметрическая.

Наиболее многочисленный разряд составляют пространственные конкретизаторы событий: *дом, магазин, аптека, бассейн, ферма, парк, завод, институт* и т.д. *Я в округе работаю, на маслозаводе, прессовщиком* (Шолохов М. Поднятая целина, с. 150). - *Ман дар округдар заводи равганкашӣ, прессчӣ шуда кор мекунам* (с. 177). *Мурод бо ҳазорон шубҳа ва хаёл ба хонаи худ рафт* (Айнӣ С. Бухара, с.198). – *Мурад, одолеваемый сомнениями, пошёл домой* (с. 14).

К событийным наименованиям тесно примыкает группа ландшафтной лексики: *река, остров, лес, скала, утес, овраг, гора, озеро* и т.д. *Любишкин со своей бригадой всё ещё был в поле* (Шолохов М. Поднятая целина, с. 266). – *Любишкин бо бригадаи худ ҳанӯз дар саҳро буд* (с. 323).

Тематические группы динамической и параметрической лексики дополняют данную зону поля, занимая при этом количественно меньший объем по сравнению с событийной и ландшафтной. Динамические характеристики пространственных отношений содержат глаголы движения: *выехать, выйти, вывезти, вывести, вынести, везти, внести, занять, завезти, доставить, принести* и др. *Раҳимдод ... давон - давон ба кӯча баромад* (Айнӣ С. Бухара, с. 20). – ... *Раҳимдад ... побежал на улицу* (с. 15); *Раскольников вышел из сарая на самый берег ...* (Достоевский Ф.М. Преступление и наказание, с. 517) – *Раскольников аз сарой ба соҳили дарё баромад ...* (с. 212).

Параметрическую конкретизацию пространственных отношений осуществляют наименования, связанные с трехмерностью пространства: *высь, ширина, глушь, размах, пропасть, бездна* и др.

Более отдаленную от ядра периферийную зону поля образуют слова с узким предметным значением. Пространственную семантику они получают только при «поддержке» грамматической формы (чаще всего в составе словосочетаний «глагол + существительное в предложно-падежной форме» в русском языке и предложно-именные формы в таджикском языке): *Раскольников вышел из сарая на самый берег ...* (Достоевский Ф.М. Преступление и наказание, с. 517) – *Раскольников аз сарой ба соҳили дарё баромад ...* (с. 212); *Андрей достал из папки лист* (Шолохов М. Поднятая целина, с. 58). – *Андрей аз ҷузъгираи як варақ қоғаз баровард* (с. 61).

Периферийная зона ФСП пространственных отношений включает:

существительные с совмещенным значением, обозначающие узкие специализированные пространства (место + состояние, место + покрытие, место + его внешний вид и т.д.): *мороз, зной; асфальт, песок, снег; гладь, наклон, подъем* и др.

• *существительные с переносным значением (перенос значения осуществляется с участием коннотативного компонента, по форме и т.д.): халупа,*

развалюха, каморка, клоака, дыра, трущоба; круг, кольцо, клин, воронка, клещи, крыло, пяточок, угол и др.

- *составные наименования, образованные на базе сочетаний существительных с прилагательными и существительными*: автозаправочная станция, телефонная станция, концертный зал, космическая станция, родильный дом; дом отдыха, дом быта, салон красоты и т.д.;

- *фразеологические сочетания с пространственным значением*: к черту на кулички, куда глаза глядят, куда ворон костей не тащала и др.

Как видим, к центру относятся стилистически и функционально нейтральные единицы, входящие в данную ЛСГ по единственному значению либо по большинству лексико-семантических вариантов в их смысловой структуре. В ближней периферии располагаются единицы однозначные или входящие в данную ЛСГ по главной семе, не зависящие или в минимальной степени зависящие от контекста, конкретные по значению. К дальней и крайней периферии принадлежат многозначные лексемы, относящиеся к другим ЛСГ, в данную же входящие по периферийной лексической или по грамматической семе, находящиеся в сильной зависимости от контекста. Сюда относятся также и словосочетания, в том числе фразеологизмы, имеющие обычно «союкупную» пространственную семантику, складывающуюся из лексического и грамматического значения их компонентов.

В русском языке имеет ФСП отношений пространственности два микрополя: микрополе объективной ориентации, в котором ориентиром является какой-либо объективный предмет внешнего мира, и микрополе субъективной ориентации (ориентирами – является говорящий или же какая-нибудь точка пространства по отношению к наблюдателю) [1].

Какие же микрополя выделяются и в ФСП отношения пространственности таджикского языка.

Микрополе объективной ориентации представляют следующие функциональные сферы в современном русском и таджикском языках: местонахождение человека; местонахождение предметов по отношению друг к другу; географические объекты; движение, перемещение в пространстве; параметрические характеристики предметов; особенности ландшафта; области деятельности человека; административно-территориальное деление.

Не только в русском, но и в таджикском языке субъективная ориентация выражается действительными средствами *отсюда – аз ин ҷо, сюда – ба ин ҷо, здесь – дар ин ҷо, там – дар он ҷо* и т.д. обстоятельственными наречиями русского и таджикского языков, обозначающими восприятие места действия лицом (*вниз – ба поён, вдали – дар дур, вперед – ба пеш, сверху – аз боло* и т.д.).

Таким образом, падежные и предложно-падежные формы имен в русском языке и предложно-именные формы в таджикском языке составляют доминанту микрополя объективной ориентации, где ориентиром служит некоторый объективно представленный предмет. Локативные наречия, иногда предложно-падежные формы в русском языке и предложно-именные формы в таджикском языке в сочетании с наречием (*в ста метрах отсюда – сад метр аз ин ҷо*) являются доминантой микрополя субъективной ориентации, когда в речи основным ориентиром является сам говорящий [1].

Однако в отдельных словах с обобщенным значением локальности эксплицитно проявляется субъективный аспект. Ср.: *сторона* – тараф - пространство, место, расположенное в каком-либо направлении от чего-либо, а также само это направление (*в сторону леса – ба тарифи чангал*), пространство, место, расположенное вправо или влево от середины, средней линии чего-либо (*посмотреть в левую сторону – ба тарифи чап нигоҳ кардан*), пространство, место, расположенное в некотором отдалении от кого-чего-либо (*стоял в стороне – дар як тараф истода буд*).

В русском и таджикском языке некоторые параметрические характеристики предметов и явлений действительности также предполагают в своей семантике восприятие говорящего лица. Ср.: *панорама* – манзара - широкий вид какой-либо местности, открывающийся с высоты, с возвышенности; *ширь* – вусъат - широкое пространство, видимое глазом; *даль* – пахно - далеко расположенное, отдаленное место; *близь* – наздикӣ - находящееся вблизи, близкое к чему-кому-либо месту, пространство.

Итак, в функционально-семантическом поле пространственных отношений выделяются две сферы: номинативная и коммуникативно-ориентированная. Первая представлена лексическими, имеющими номинативную природу, и лексико-грамматическими средствами. Они носят отражательный характер и фиксируют многочисленные пространственные положения предметов и места протекания событий. Это в основном существительные класса пространства и предметные существительные, употребленные в падежной и предложно-падежной формах в русском языке и предложно-именных формах в таджикском языке.

Коммуникативно-ориентированная сфера пространственных отношений обусловлена субъективной ориентацией. При этом точкой отсчета, то есть центром пространственной координации характеризуемых объектов и событий является говорящее лицо. Коммуникативную направленность, связанную с конкретным речевым фактом, в котором говорящий субъект выступает естественным центром речевой ситуации, имеют местоименные наречия: *здесь, тут – ин чо, там – он чо, отсюда – аз ин чо, оттуда – аз он чо* и др. Они имеют дейктическую природу и отражают языковую ситуацию, в число обязательных компонентов которой входит говорящий (адресат, время, место речи), Ср. структуру речевого акта *Я -здесь - сейчас. – Ман – ҳозир – дар ин чо.*

Для описания пространственного дейксиса существенна, помимо говорящего, позиция наблюдателя, которая как бы предопределяет оптику текста и организует конкретные пространственные координаты (*справа – аз рост, слева – аз чап, сверху – аз боло, снизу – аз поён* и т.д.).

Таким образом, разные уровни отношений пространственности ФСП в системах русского и таджикского языков дифференцируются на основе лингвистических и экстралингвистических факторов.

Изученный текстовый материал русского и таджикского языков даёт возможность утверждать, что пространственные отношения в сопоставляемых языках получают сложную репрезентацию на всех знаковых уровнях языка. Лексическое выражение они находят преимущественно в системе пространственных существительных, прилагательных, наречий, глаголов; морфологическое – в приставках и предложно-падежных формах имен (русского языка) в предложных сочетаниях таджикского языка; синтаксическое - в словосочетании (прежде всего в конструкциях с глаголами экзистенциональными, движения и пространственного положения) и позиции обстоятельства, в сложноподчиненном предложении. Все перечисленные основные средства (а также множество дополнительных) выражают пространственные значения в тесном взаимодействии друг с другом.

Нередко ЛСГ существительных в русском и в таджикском языке, с переносными, значениями, происходит тенденция к расширению лексического контекста. Приращение, усложнение объёма смысла происходит в процессе увеличения объёма модусного плана в высказывании при речевой актуализации. Таким образом, доступный уровень исследуемой семантики базируется на языковом содержании лексем ЛСГ «пространство», а модусный уровень создается благодаря индивидуальной комбинаторике состава данной ЛСГ. Имеет место и следующая

тенденция: денотативное значение определенных лексем в силу своей специфичности (устаревшая, диалектная, профессиональная) переходит в состав низкочастотных.

Таким образом, денотаты значительной части слов в сопоставляемых языках не являются постоянными членами класса «пространства». Они получают данную актуализацию в определенных синтаксических или лексико-синтаксических моделях. Участие грамматического компонента в репрезентации локальной семантики приводит к максимальному использованию единиц, включенных в составы тезаурусов русского и таджикского языков, к расширению состава ЛСГ «пространства». На морфолого-синтаксическом уровне актуализируется значение собственно пространственных отношений.

В качестве основных условий, способствующих актуализации локальной семантики, следует считать принадлежность лексем по своему основному значению к классу «пространства» и участие грамматической формы (предложно-падежной системы в русском языке и предложно-именных форм в таджикском).

Литература

1. Всеволодова М.Ю. Основания практической функционально-коммуникативной грамматики русского языка. // Языковая системность при коммуникативном обучении. - М.: Русский язык, 1988. - С. 26 -35.
2. Всеволодова М.Ю., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. - М.: Русский язык, 1982. - 262 с.
3. Всеволодова М.В., Паршукова З. Г. Способы выражения пространственных отношений. - М.: МГУ, 1968. — 172 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОНЧАРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

Ф.Р.Турсунова, к.ф.н., доцент

Российско-таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, firuza.tursunova123@mail.ru

Данная статья посвящена теоретическим основам исследованию гончарной терминологии в английском и русском языках.

Для современной цивилизации характерны процессы разъединения и интернационализации мирового научно-технического пространства. Процесс гармонизации научно-технического пространства во многом зависит от преодоления языковой разобщенности в профессиональных областях знаний. Успех этого преодоления, в свою очередь, зависит от процесса восприятия носителем языка чужой научной картины мира. Рассмотрение лингвистических особенностей терминологий, выявление различных аспектов, влияющих на их номинацию, а также установление точных межъязыковых соответствий терминологических единиц в разных областях знаний является одной из первостепенных задач в области прикладной лингвистики в настоящее время. Решение этих задач позволит свести к минимуму недопонимание в процессе профессиональной коммуникации и повысить качество перевода специальной литературы.

Для наглядного представления объекта исследования представляется необходимым определить роль гончарства в современном мире и обосновать причины выбранной терминологии. Необходимость выбора терминов отрасли керамики как объекта

сравнительно-сопоставительного исследования обусловлена следующими причинами. Несмотря на систематическую и целенаправленную работу в области исследования терминологических систем, многие терминологии остаются вне поля зрения исследователей. Гончарная терминология входит в их число. Кроме того, на выбор гончарных терминов повлиял повышенный интерес в мире к разработкам перспективных материалов, которыми на данный момент считаются только два вида материалов: металлы и керамика. Ежегодное производство этих материалов в мире приблизительно одинаково. Однако производство металла обходится во много раз дороже, чем производство гончарных материалов [6, с. 34]. Новые материалы являются одним из приоритетных в списке наукоемких технологий во многих странах, в том числе и в России.

Несмотря на то, что сегодня гончарству относят к понятию «новые» материалы, ее история насчитывает более 20 тысяч лет. Наши предки использовали гончарные изделия в различных бытовых целях — в строительстве, в домашнем хозяйстве. Основными областями применения гончарных материалов сегодня являются: машиностроение (в дизельных и газотурбинных двигателях, детали клапанов); электроника (изоляторы, изолирующие пленки, ультразвуковые очистители, датчики давления, тензодатчики, акселерометры, гидролокаторы преобразователи, микрофоны); космическая (огнеупорные материалы для изготовления дюз самолетов и ракет); инструментальная промышленность (нитеводители, фильтры, бандажы, сопла, тигли, термopарные чехлы, абразивный инструмент); энергетика (топливные таблетки, материалы для ядерных реакторов) и т.л. На фоне последних научных достижений, можно утверждать, что только гончарству из бытового ремесла удалось достигнуть уровня прикладной области науки. Необходимость исследования керамической терминологии связано с ростом источников получения и обмена информацией по данному направлению. Необходимость исследования английской гончарной терминологии в сопоставлении с русской вызвано, во-первых, тем, что сегодня весь обмен информацией в мире науки происходит на английском языке, так как именно английский язык является общепризнанным языком передовой науки и высоких технологий, во-вторых, США лидируют в области разработки и производства новых гончарных материалов, поэтому новая гончарная терминология появляется на основе английского языка. В связи с этим появляется много вопросов, касающихся англо-русских соответствий гончарных терминов. Трудности в переводе специализированной литературы вызывают сложности из-за различий гончарной терминологии в английском и русском языках.

Распространенность гончарства во всем мире и разнообразие ее видов делает ее важным источником исследования с точки зрения истории и культуры, а гончарная терминология представляет интерес для сопоставительного лингвистического исследования в двух разноструктурных языках - русском и английском.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении знания о способах терминологической номинации, расширяет представления о степени влияния английского языка на специальную лексику в современном русском языке. Тем самым внесен определенный вклад в развитие отраслевого терминоведения, сопоставительной лингвистики, общей теории перевода, лексикографии и терминографии.

Английской и русской гончарной терминологии свойственно некоторое количество терминов, образованных путем терминологизации слов общеупотребительного языка. Переосмыслению значения подверглось однокомпонентных и многокомпонентных терминологических единиц в русском и в английском.

Терминологизация общеупотребительных слов в английском и русском языках осуществлялась с помощью 1) метафорического переноса, а именно, на основе внешнего сходства с объектами растительного и животного мира, на основе сходства внешних признаков с названием частей тела человека или живых существ, на основе сходства внешних признаков с названием предметов, на основе сходства функции, аналогия на основе глагольного действия; 2) метонимического переноса, а именно, с материала на изделия из него; с места, населенного пункта на название предмета, материала; с действия на его результат, место, время или вовлеченный в действие предмет; с имени автора на название его изделий или созданного им стиля; с целого на часть и наоборот.

Гончарство – эта та область человеческой деятельности, которая существовала и существует у всех народов, а народам свойственно контактировать между собой, естественно, что с предметами в узус контактирующих языков проникали и названия. Особенностью английской и русской гончарной терминологии является то, что они имеют общие языки заимствования, но с разной степенью процентного соотношения.

В русском языке большую часть составляют английские и греко-латинские заимствования, а в английском – французские и греко-латинские. Все заимствованные термины в английском и русском языках можно разделить на: явные заимствования, которые были заимствованы и практически не подверглись никаким внешним изменениям; скрытые заимствованные термины, которые по внешним морфолого-фонетическим признакам ничем не отличаются от исконной лексики.

Наличие общих языков-доноров говорит о влиянии экстралингвистических факторов на пополнение гончарного терминофонда двух языков. С одной стороны это влияние тех стран, где происходило развитие гончарного ремесла, а с другой стороны это влияние тех языков, с народами которых были налажены культурно-торговые и политические отношения России и Англии. В настоящее время гончарная терминология пополняется в основном за счет английского языка. Преобладание английских терминов в гончарной терминологии объясняется тем, что США сегодня являются лидерами в разработке новых керамических материалов и английский язык в мире признан языком науки.

Литература

1. Августинник А.И. Керамика Текст. / А.И. Августинник. - М.: Промстройиздат, 1975. - 158 с.
2. Арнольд, И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика его исследования / И.В. Арнольд. - М.: Просвещение, 1966. - 192 с.
3. Балкевич, В.Л. Техническая керамика Текст. / В.Л. Балкевич. - М., 1984. - 255 с.
4. Бондарко, А.В. Функциональная грамматика Текст. / А.В. Бондарко. - Л., 1984. - 133 с.
5. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Лингвострановедческая теория слова Текст. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - М.: Рус. яз., 1980. - 320 с.
6. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного (4-е изд., перераб. и доп.) Текст. / Е.М. Верещагин,
7. Даниленко, В.П. Актуальные направления лингвистического исследования русской терминологии Текст. / В.П. Даниленко // В кн.: Современные проблемы русской терминологии. М., 1986. - С. 21.
8. Карпенков, С.Х. Основные концепции естествознания: учебн. пособие для вузов Электронный ресурс. / С.Х. Карпенков. - М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. - 208 с. / <http://www.gumer.info/bibliotekBuks/Science/Karp/07.pbr>
9. Лотте, Д.С. Основы построения научно-технической терминологии Вопросы теории и методики Текст. / Д.С. Лоте // Сб. статей и докладов. - М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 18.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЗНАКИ ЧЕЛОВЕКА

Ш.Р. Хасанова, кандидат филологических наук, доцент
Таджикский национальный университет, г. Душанбе,
Таджикистан, laylo.hasanov@mail.ru

В отечественном языкознании традиционно представляется несколько классификаций фразеологических единиц русского языка, как то: по степени семантической спаянности компонентов (сращения, единства, сочетания и выражения); по соотношенности с частями речи (глагольные, субстантивные, адъективные, адвербиальные); с точки зрения происхождения (исконно русские и заимствованные); с точки зрения стилистической маркированности (нейтральные и стилистически окрашенные). Характеристика семантических особенностей устойчивых оборотов русского языка ограничивается противопоставлением фразем номинативного характера, семантика которых тождественна значению лексем, например: *бить баклуши, спустя рукава, петь дифирамбы*, фразеологическим сочетаниям с коммуникативной функцией, значение которых соотносится со значением предложения, например: *цыплят по осени считают; любишь кататься – люби и саночки возить; потерявши голову, по волосам не плачут* и им подобные. Рассматриваются также отечественными лексикологами парадигматические отношения в системе устойчивых единиц русского языка: антонимия, синонимия и омонимия [1, с. 65]. Однако семантическое исследование фразеологии русского языка с использованием полевого анализа в российской лингвистике до настоящего времени не проводилось.

На материале устойчивых единиц поля «Человек» (субполя «качественные признаки человека») с применением полевого анализа представлен семантический классификатор устойчивых оборотов, дифференцирующий рассматриваемые фраземы по значениям в границах общего смысла «Человек». Выбор фразеологизмов названного семантического класса не случаен. По некоторым данным, от 80 до 90% устойчивых единиц ориентировано на человека [2, с. 46]. Человек, его рождение и смерть, особенности характера, оценка уровня развития нравственных, эстетических, интеллектуальных качеств личности, деятельная характеристика, оценка его отношения к людям, окружающей реальности и т. д. – все проявления жизни человека нашли яркое отражение во фразеологии [3, с. 23]. Общность устойчивых оборотов, образующих поле «Человек», составляет основу фразеологического фонда русского языка. Центрообразующими смысловыми скрепами, формирующими данное поле, являются субполя:

- человек как живое существо;
- потребности человека как живого существа;
- человек как разумное существо;
- качественные признаки человека;
- деятельность человека;
- человек в обществе.

Например, *большое сердце у кого-либо* – кто-либо способен горячо и сильно чувствовать, быть отзывчивым, добрым; *глаза завидующие у кого-либо* – о завистливом, жадном человеке; *гог и магог (гога и магога)* (книжн.) – человек, внушающий ужас своей свирепостью, а также человек влиятельный, сильный всемогущий; *добрая душа у кого-либо* – о человеке отзывчивом, откликающемся на чужую беду, способном помочь другому, а также о человеке, который может поделиться последним; *душа нараспашку* – об откровенном, прямодушном, простом в общении человеке; *змея подколотная* (груб., прост.) – злобный, опасный человек и др.

В составе данного фразеосемантического объединения возможно выделение семантической оппозиции «мягкость характера, податливость – упрямство, несговорчивость», которую организуют следующие фразеологические единицы: *хоть верёвки вей из кого – хоть кол на голове теши кому, пушкой не прошибёшь кого, клином (обухом) не вышибешь (не выколотишь) из кого*. Приведём пример: «Характер у парня мужицкий, дна не достанешь, уж если что в голову втемяшилось, никаким обухом из него не вышибешь...» (Проскурин П. Отречение).

Семантическую оппозицию «напористость, задиристость, умение постоять за себя – неумение постоять за себя» представляют такие фразеологизмы: *пальца в рот не клади кому – хоть верёвки вей из кого*. Например: Исчерпав все свои доводы, Раис промямлил: - Мне надо посоветоваться. Торговля оружием - опасное дело. Не дай бог, чтобы об этом пронюхали рабочие. Завод разнесут. Вы не знаете, какие у меня профсоюзные горлопаны. Им пальца в рот не клади (Кешоков А. Восход луны).

Данное фразеосемантическое объединение включает в свой состав фразеологизмы со следующей семантикой:

- «бесчувственность, чёрствость»: *сердце обросло мхом у кого*;
- «высокомерие, препятствующее контактам с окружающими»: *на кривой (на козе, на воронях, на саврасой) не подъедешь к кому*;
- «жадность»: *зимой снега не выпросишь у кого*;
- «проявление характера»: *кровь говорит в ком*;
- «отсутствие ярко выраженной индивидуальности»: *не вышел чем*;
- «общая отрицательная оценка»: *как / только / земля носит (терпит) кого, в подмётки не годится (кому), тюрьма (острог, верёвка, палка, петля) плачет по ком*.

Например, *дрожит над каждой копеечкой* - о человеке скупом, чрезмерно расчётливом; *копеечная душа* - о человеке скупом, мелочном, трясущемся над каждой копеечкой; *широкая натура* - человек не мелочный, открытый, щедрый во всех своих проявлениях; *зимой снега не выпросишь у кого-либо* - об очень скупом человеке и др.

В структуре данного ФСО фразеологические единицы также вступают в отношения оппозиции «щедрость, доброта – мелочность, скупость»: *широкой души человек, швырять деньги на ветер, деньги плывут сквозь пальцы у кого-либо - знать цену копейке, загребать лопатой деньги, набивать карманы*.

ФСО «признаки человека, отражающие его волевые качества». Например, *бедовая голова (головушка)* (прост.) – отчаянный, смелый человек; *бледная немочь* – о ком-либо, кто не проявляет энергичности, упорства в достижении своих целей, безвольный человек (многозн.); *вольная птица (пташка)* – о свободном, независимом человеке; *мокрая курица* – безвольный, бесхарактерный человек, размазня (многозн.); *о двух головах* – неосмотрительно смелый, рискующий жизнью, не боящийся смерти, жестокой расправы и др. В составе данного фразеосемантического объединения возможно выделение семантической оппозиции «решительность, отчаянность – нерешительность»: *пальца в рот не клади кому, смотреть (глядеть) прямо в глаза (в лицо) кому – пороку не хватает у кого*. Например: Но бестрепетно в лицо Глядя всякой правде, Я замолвил бы словцо За любовь, представьте (Твардовский А. Василий Тёркин).

ФСО «качественные признаки человека, отражающие особенности его интеллекта». Например, *голова (котелок) варит у кого-либо* – кто-либо сообразителен, догадлив, понятлив; *без головы* – неумный, туповатый, несообразительный (антоним: с головой); *голова на плечах у кого-либо* – кто-либо умён, сообразителен; *бездна премудрости* (шутл.) – о человеке с обширными знаниями, сведениями; *без царя в голове кто-либо* – кто-либо очень глуп, недалёк; *богом убитый* (прост.) - глуповатый, малосообразительный, умственно неполноценный человек; *ума палата в ком-либо* – кто-либо очень умен и др.

Фразеосемантическое объединение включает оппозицию «сообразительность, понятливость - несообразительность»: *голова варит у кого, на мякине не проведёшь кого,*

винтиков (клёпок) не хватает /в голове/ у кого, голова не варит у кого, голова соломой (мякиной) набита у кого, доходит как до жирафа до кого.

Приведём пример: Майор хотел было положить трубку, но потом снова поднёс её к уху: - Старшина, надо заехать к матери, рассказать ей: так, мол, и так. Успокой там её поддипломатичнее. Можешь даже соврать, что они у нас каждый день убегают. Или что-нибудь ещё, у меня голова уже не варит. В общем, для успокоения (Екимов Б. Товарищ майор).

ФСО «качественные признаки человека, отражающие его отношение к труду, к делу». Например, *золотые руки* – очень искусный в своём деле, мастер своего дела (многозн.); *мешок с соломой* – нерасторопный человек (многозн.); *пальцем не шевельнёт (не двинет)* – не сделает ни малейшего усилия, чтобы осуществить что-либо; ничего не сделает, не предпримет; *собаку съел кто-либо, на чём-либо* – кто-либо имеет большой опыт, навык, основательные знания в чём-либо; *чернильная (бумажная) душа* – о человеке, формально относящемся к делу (многозн.); *мастер на все руки* – человек, умеющий всё делать, искусный во всяком деле и др. В составе данного фразеосемантического объединения представлена оппозиция «молодость, неопытность – зрелость, опытность»: *молоко на губах не обсохло у кого, глаз набит (намётан) в чём, на чём, зубы съел (проел) на чём, собаку съел в чём, на чём, рука набита у кого в чём, на чём.* Приведём примеры употребления некоторых фразеологических единиц в контексте: У тебя, товарищ избач, ещё молоко на губах не обсохло (Закругкин В. Сотворение мира). Зато уж Ванечка смолоду набил себе руку в писании статей жёлтой прессы (Пикуль В. Нечистая сила). ФСО «качественные признаки человека, отражающие его отношение к нравственным ценностям». Например, *как стеклышко кто-либо* – о безупречном в моральном отношении человеке (многозн.); *креста нет на ком-либо* (устар.) – о бесчестном, бессовестном в своих поступках человеке; *нет стыда в глазах у кого-либо* – кто-либо бессовестен, бесчестен, непорядочен, бесстыж и т. п.; *рыцарь без страха и упрёка* – человек большого мужества и высоких нравственных достоинств; *прометеев огонь* (книжн.) – о человеке с неугасающим стремлением к достижению высоких, благородных целей и др. Фразеологизмы данной семантической группы образуют смысловую оппозицию: «нравственность, честность, совестливость – безнравственность, бесчестность, бессовестность»: *добрый малый, совесть заела кого-либо; как земля носит кого-либо; нет стыда в глазах у кого-либо.* В результате семантического анализа устойчивых единиц субполя «качественные признаки человека» выявлены дифференторы данного общего значения, представленные в работе как фразеосемантические объединения.

Анализ структуры значений фразем рассматриваемого класса позволил выявить наиболее продуктивные типовые модели, формирующие семантику номинативных единиц, представленных выше фразеосемантических объединений. Например, *баранья голова; бедовая голова; абсолютный ноль; бесструнная балалайка; белая ворона; Валамова ослица; Буриданов осёл; ветреная голова; ветряная мельница* и др.

В структуре фразеологизма семантические компоненты обычно метафоризируются, причём метафоризации чаще подвергаются оба компонента (или все компоненты сочетания, если устойчивый оборот многокомпонентный), однако в редких случаях имеет место метонимический перенос значения или синекдоха.

Например, *мешок с соломой; козёл отпущения; ноль без палочки; саврас без узды; рыльце в пушку* и др. семантический множитель «лицо» (сущ. в И. п.) + семантический множитель «качество, свойство» (прил. + сущ. в любой падежной форме) Например, *рыцарь печального образа; олух царя небесного* и др.

Фразеологические единицы, значение которых формируется подобным набором семантических множителей, также характеризуются метафоричностью (образностью).

Перенос значения фразеологизма - характерная черта семантической структуры рассматриваемых номинативных единиц русского языка.

В группе устойчивых оборотов субполя «качественные признаки человека» выявлены сочетания, в структуре которых представлен глагол (в отдельных случаях с отрицательной частицей НЕ) со значением «наличие / отсутствие какого-либо свойства, признака, состояния». Например, *подаёт надежды; не хватает пороха; не вышел рылом; не выдумает пороха; собаку съел; треплет юбку* и т. п.

Как видно из примеров, фразеологические единицы, образующие субполе «качественные признаки человека», в качестве продуктивных наиболее частотных семантических моделей имеют модели, компонентами которых являются: существительное со значением «лицо», прилагательное со значением «качество, свойство, признак». Семантическая типология устойчивых оборотов, основанная на полевом анализе номинативных фразем, позволяет представить фразеологию как иерархически организованную систему смысловых знаков и в этой связи может быть востребована в практике составления идеографических словарей фразеологических единиц русского языка.

Литература

1. Алёхина, А. И. Фразеологическая единица и слово: к исследованию фразеологической системы. – Минск, 1979. – 79 с.
2. Арсентьев Д.З. Типы системных отношений внутри тематических групп. Системные связи и отношения фразеологизмов. – Свердловск, 1989. – 98 с.
3. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих характер человека, в английском и русском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря. – М., 1993. – 117 с.
4. Авалиани Ю.Ю. К теории семантического поля во фразеологии (тематико-семантические группы фразеологических единиц) // Вопросы фразеологии. – Вып. XIV. – Самарканд, 1967. – С. 47-54.

УКАЗАТЕЛЬНО-БЫТИЙНЫЕ НОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Х.Ш.Салихов, преподаватель

Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, hofiz4ik@gmail.com

Вопрос о номинативных предложениях в русской синтаксической науке относится к числу «старых», недостаточно разработанных, хотя наличие предложений этого типа сомнения не вызывает и признаётся авторами всех академических грамматик русского языка, вузовских учебников и учебных пособий, а также школьных учебников. В школьной практике используется термин «назывные», то есть называющие бытие предметов и явлений.

Номинативным предложениям посвящены специальные исследования, предметом которых стала грамматическая природа номинативного предложения и синтаксическая функция его главного члена. Не остаются в стороне вопросы, определяющие структурную организацию номинативного предложения, в частности его структурную схему, генетическую природу номинативного предложения.

Номинативными мы называем в работе такое структурно-семантическое образование, основу которого составляет независимая форма имени существительного (или его эквиваленты), способная самостоятельно вместе с атрибутивно зависимыми словами выразить содержание единичного акта.). Какая черная неблагодарность! Подумай, как можно ошибаться в людях! (Пастернак. Доктор Живаго, с.50). ... О озаренная светом вечерним ветвь, лишенная зелени (Булгаков. Мёртвые души, с.512) О, бледное отражение чувства (Булгаков. Мёртвые души, с.512). Вот она, наша выпивка (Вампилов. Старший сын, с.28). Какие шутки? Она на кухне (Вампилов. Старший сын, с.30). Пустые хлопоты. Звонили в три квартиры (Вампилов. Старший сын, с.18). Темный лес... Христа ради у нас ничего не выйдет (Вампилов. Старший сын, с.18). Ну и ночь! Взбесились, да и только! (Вампилов. Старший сын, с.21). Запущенный сад. Гнилые колонны. Терраса, набитая хламом. Закат (Булгаков. Мёртвые души, с.509).

В русской синтаксической науке также нет единой точки зрения относительно семантико-функциональных типов номинативных предложений. Одни исследователи включают в номинативные предложения только бытийные и указательные, другие относят к номинативным предложениям не только бытийные и указательные, но и побудительно-пожелательные, оценочно-бытийные, собственно-назывные и «именительный представления» [1, с. 26].

Широкое понимание номинативных предложений достаточно ясно и четко обосновано В. В. Бабайцевой в её монографии «Односоставные предложения в современном русском языке».

Широкое употребление указательно-бытийных предложений является характерной особенностью русского синтаксиса.

Указательные номинативные предложения несколько отличаются от структуры собственно бытийных предложений. В указательных номинативных предложениях, кроме значения бытия, имеет место указание на называемый предмет, выделение его из числа других предметов. Необходимой структурной частью этих предложений являются указательные частицы вот и вон: Вот она, поздняя любовь... (Ю.Поляков. Грибной царь, с. 74). Вот мерзавка! (Ю.Поляков. Грибной царь, с.91). А вот журналы с именами Жуковского, Батюшкова, лицеиста Пушкина (Бунин. Антоновские яблоки, с. 36). Вот ключ. Берите; уходите скорей!.. (Достоевский. Преступление и наказание, с. 246). Вот и лес. Тень и тишина (Тургенев. Лес и степь, с.251). Мы выезжаем в берёзовую рощу; крепкий, свежий запах приятно стесняет дыхание. Вот околица (Тургенев. Татьяна Борисовна и её племянник, с.129). Вот письмо. Его принес лакей в богатой ливрее (Пушкин). Вот место, где их дом стоит. Вот ива, были здесь ворота (Пушкин. Медный всадник). - Ох, да вот он, вот он, Батюшка (Замятин. Три дня, 261). Вот она, Олька, вот она! (М.Булгаков. Бег, 139). Вот вам слив на дорогу... (Чехов. Чайка, 255); Вот вам рубль на троих (Чехов. Чайка, 255).

От бытийных номинативных предложений указательные номинативные предложения отличаются тем, что в них доминирующая идея бытия осложняется указанием на тот или другой предмет или явление. Функциональное назначение предложений этой разновидности – указание на предметы или явления при их наличии или появлении их из совокупности воспринимаемых предметов или явлений: Вот её письма и портрет (Булгаков. Война и мир, с.550). Вот жизнь. Регламент (Вампилов. Старший сын, с.79). Вот тебе французские горчишники (Булгаков. Тьма Египетская,

с.410). Вот новая власть... (Булгаков. Морфий, с.435). Вот какая фамилия, Ефросимов (Булгаков. Адам и Ева, с.245). Вот чудачки! (Булгаков. Адам и Ева, с.255).

«Указательные частицы ослабляют силу констатирующей интонации, так как выполняют роль конструктивных средств, формирующих предложение, усиливающих их семантико-интонационную самостоятельность. Именно поэтому наличие указательных частиц позволяет отличить сложные конструкции Вот адское место для живого человека! (Булгаков. Мастер и Маргарита, с.214). Вот документик! – Я – химик из Мариуполя (Булгаков. Бег, с.129). Вот какие у вас подробные сведения! (Булгаков. Бег, с.130). Вот он, гад редкий! (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.128). Вот он, небесный глаз, вечный факель, создатель музыки и врач людей (Булгаков. Дон Кихот, с.482). Вот вода. Отпейте один глоток... (Достоевский. Преступление и наказание, 243). Вот какой олух! (Достоевский. Преступление и наказание, 190). Вот ключ! (Он вынул его из левого кармана пальто и положил сзади себя на стол, не глядя и не оборачиваясь к Дуне) (Достоевский. Преступление и наказание, 246).

К указательным номинативным предложениям относятся и предложения с сочетанием частиц вот и: Вот и слон на деньгах и на клумбе. Вот и козел вместо коня. Вот и шутки над простофилями, цензорами журнала. Вот и песенки. Ходит и посмеивается Георгий Михайлович Осоргин (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.38).

Указательные предложения выделяются в особую группу номинативных предложений не только на основе структурных особенностей с использованием частиц, но и потому, что частицы помогают выразить специфику их семантики. В предложениях с частицей вот отмечается появление значения бытия предмета; сочетание вот и придает предложениям оттенок указания на появление предмета или явления, ожидаемого или упоминавшегося ранее.

В предложениях с вот сильнее наглядно-чувственная сторона мысли, в предложениях с вот и оттенок непосредственного указания ослаблен, обращается внимание на появление ожидаемого предмета. Сравните: Вот розовая башня Страстного, Вот и Пушкин (А.Толстой. Восемнадцатый год). Вот и всё (Чехов. Чайка, 241). Вот и вокзал! (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.18).

В данной статье объектом наблюдения являются русские указательно-бытийные номинативные предложения русского языка и способы их передачи на китайский язык.

Следует отметить, что в китайском языке номинативные предложения не выделяются в качестве самостоятельного структурно-семантического типа.

Русский и китайские языки являются радикально отличными по форме, как бы не имеют ничего похожего. Это не говорит о том, что их нельзя сравнивать, наоборот, они как раз заслуживают внимательного сравнения. Грамматика истолковывает отвлеченные языковые закономерности, а не только их конкретные формы. Смысл сравнения состоит в том, чтобы перейти от конкретных форм к абстракции закономерностей, а затем посредством закономерностей – к анализу других форм [2, с. 23].

Контрастивное описание языковых категорий, не имеющих аналога в одном из сравниваемых языков, обычно базируется на данных перевода. При изучении способов передачи русских указательно-бытийных номинативных предложений источником определения китайских аналогов являются переводы, выполненные профессиональными переводчиками. Из приведенного выше списка структурно-семантических разновидностей указательно-бытийных номинативных конструкций видно, что каждая из них будет иметь различные аналоги в китайском языке.

Сопоставление способов и средств передачи русских указательно-бытийных номинативных предложений на китайский язык проводится, в основном, на материале русских художественных текстов и их переводов на китайский язык. Следует отметить, что с целью наиболее точного определения способов и средств передачи указательно-бытийных номинативных предложений русского языка на китайский язык в некоторых случаях использовался подстрочный перевод.

Наблюдения над способами передачи указательно-бытийных номинативных предложений русского языка показывает, что наиболее продуктивным способом являются предложения с сочетанием указательное местоимение 这-zhe (это) + глагол связка 是-shi (быть, являться) = 这是-zhe shi (это является): Вот моя карточка, паспорт и приглашение... (Булгаков. Мастер и Маргарита, с.22). -这是 我的卡, 护照和邀请- Zhe shi wo de ka, huzhao he yaoqing (буквально: Это есть моя карточка, паспорт и приглашение) ...; Вот вам телефон (Булгаков. Мастер и Маргарита, с.100) -这是你的手机 – Zhe shi ni de shouji (Это ваш мобильный телефон); Вот контракт (Булгаков. Мастер и Маргарита, с.103) - 这是合同 – Zhe shi hetong Вот мерзавка! (Ю.Поляков. Грибной царь, с.91). 这是一个败类! - Zhe shi yi ge bailei ! Вот проклятые собаки... Чего они, как ты думаешь, разбесились!...(Булгаков.Роковые яйца, с.104).- 这是该死的狗.....你觉得他们生气了... – Zhe shi gai si de gou...Ni jue de tamen shengqi le shenme? (布尔加科夫. 致命的鸡蛋, 第104页)。

Иногда наблюдается передача указательно-бытийных предложений русского языка на китайский язык конструкцией 就Jiu (как раз) и глагол связка 是shi (быть, являться) 就是Jiu shi (как раз есть) в значении Вот: Они! Они! Вот они! (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.50) 他们! 他们! 就是他们! Tamen! tamen! Jiu shi tamen! (亚历山大索尔尼琴. 古拉格群岛, 页47)。 - Они! Они! Точно есть они!

Наблюдается передача указательно-бытийных номинативных предложений русского языка на китайский язык также особыми конструкциями, передающими семантику номинативных предложений: Вот гад! Вот он, гад редкий! (А. Солженицын. Архипелаг гулаг, с.128). - 瞧 这坏蛋! 瞧 他这个少见的坏蛋! Qiao zhe huai dan! Qiao ta zhe ge shao jian de huai dan! (亚历山大索尔尼琴. 古拉格群岛, 页136)。 – (букв.: Посмотрите на этого гада. Посмотрите на него, редкого гада!). А вот журналы с именами Жуковского, Батюшкова, лицеиста Пушкина (Бунин. Антоновские яблоки, с. 36).- 瞧, 这些杂志上有如科夫斯基, 巴丘什科夫, 中学生普希金的名字。(布宁. 安同苹果, 页36)。 Qiao, zhe xie zazhi shang you re ke fu si ji, ba qiu shen ke fu, zhong xuesheng pu xi jin de mingzi.

Вот она наша выпивка (А.В. Вампилов. Старший сын, с.28).在这里, 我们的饮料。(万彼罗夫. 大儿子, 页 28) . Zai zhe li, wo men de yinliao. (Вот, наш напиток или Здесь, наши напитки). Вот высшее достижение суда (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.158).- 这就是审判的最高成就: Zhejiu shi shenpan de zui gaocheng jiu (亚历山大索尔尼琴. 古拉格群岛, 页172). Вот что такое первая камера! (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.163)这就叫做第一个监室! Zhe jiu jiao zuo diyi ge jianshi! (亚历山大索尔尼琴. 古拉格群岛, 页177)。 И вот еще одна революция (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.172).-接着又发生了一次革命。Jie zhe you fasheng le yici geming.(亚历山大索尔尼琴. 古拉格群岛, 页188)。 Вот и вся еда (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.184)这就是全部干粮。Zhe jiu shi quanbu ganliang.(亚历山大索尔尼琴. 古拉格群岛, 页202)。 Вот одно простое и типичное

трибунальское дело (А.Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.262).
这里讲一件简单而典型的军事法庭审理的案件。(亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛，页29)
。 Zhe li jiang yijian jiandan er dianxing de junshi fating Shenli de anjian. Вот основные
подсудимые (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.292).
主要被告如下：(亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛，页328)。 Zhuyao beigao ruxia.

Указательно-бытийные номинативные предложения с частицей Вот и передаются при помощи сочетания 那 (это, тот) + глагол связка 是 (быть, являться) : Вот и околица (Тургенев. Записки охотника, с.129). - 那是郊区 – na shi jiaoqu, а также специальными конструкциями, передающими семантику русских указательно-бытийных номинативных предложений: Вот и вокзал! (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.18).- 终于到达了车站! haole, zhong yu dao di le che zhan! - (亚历山大索尔尼琴。古拉格群岛，页9)。 (букв.: На станции, наконец, прибыл!). Вот уже и сентябрь. Как-то мы проживем здесь зиму! (А.П. Чехов. Дядя Ваня, с 310).- 现在已经是九月了。谁知道冬天又会给咱们带来什么情形呢? (安东巴甫洛维奇奇诃夫。万尼亚舅舅,页44) Xian zai yi jing shi jiu yue le. Shei zhidao dongtian you hui gei zanmen dai lai shenme qingxing ne ? Ну, вот и Наталия Ивановна. Здравствуйте, моя милая! (А.П. Чехов. Три сестры, с 351).- 啊, 娜达里雅-伊凡诺夫娜, 你可来了! 日安, 我的亲爱的! (安东巴甫洛维奇奇诃夫。三姐姐,页105). -А , Nadaliya- Yifannuofuna , Nikelaile! Rian , Wo de qinai de!

Наши исследования показали, что самым регулярным способом передачи указательно-бытийных номинативных предложений русского языка на китайский язык являются местоимения 这是-zhe shi (это есть), 就是Jiu shi (как раз есть), 那是 и особые синтаксические конструкции, передающие содержание указательно-бытийных номинативных предложений.

Если обобщить наблюдения над всем разрядом указательно-бытийных номинативных предложений и их переводов на китайский язык, следует отметить, что китайские аналоги передают, прежде всего, две основные составляющие семантики указательно-бытийных предложений: их модальное значение и их содержательные эквиваленты при помощи особых синтаксических конструкций, характерных для китайского языка для передачи семантики определенных указательно-бытийных конструкций.

Литература

1. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968. – 160 с.
2. Чжао Юньпин. Сопоставительная грамматика русского и китайского языков. - М.: Прогресс, 2003.- 460 с.

СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМ УСЛОВНЫМ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Р. Н. Самардинов, преподаватель,
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, kryrtsu@gmail.com

В русском и таджикском языках сложноподчиненные предложения с придаточными условными служат для выражения обусловленности действий и явлений; в них придаточное обозначает условие, от которого зависит осуществление действия главного

предложения: **Агар ба дуои нек кор буд мешуд, олам кайхо гулистон буд. Ва агар дуои бад ҳам таъсир медошт, ба ҳабсхонаю прокурору милиса ва монанди ҳамин идораю муассисаҳо эҳтиёче наместонд** (Ф.Мухаммадиев. Рӯзи дафни усто Окил, с.195). - Если бы благословение имело силу, на земле давно был бы рай, если бы проклятие было действительно, то отпала бы надобность в тюрьмах, народных судах, милиции и в других подобных учреждениях. (Ф. Мухаммадиев. Похороны усто Акила, с.283-284). **Если тебе это безразлично, то мне далеко не безразлично** (Шолохов. Поднятая целина, с.311).- **Агар ту аз ин бобат парвое нашошта бошӣ, ман ҳаргиз бепарво шуда наметавонам** (Шолохов. Забини корамшуда, с.35).

В русском и таджикском языках условные предложения распадаются на две группы: 1) одни из них в придаточном приводят условия, при наличии которых действие главного предложения реально осуществляется – они называются *реальными*; 2) другие только устанавливают обусловленность действия главного предложения действием придаточного, без указания на его осуществление, только в виде предположения: они могут быть названы гипотетическими: Ну, **а если такой парень - отвага, так нечего об этом и речей терять** (Шолохов. Поднятая целина, с.310).- **Агар йигити нотарс бошӣ, аз ин хусус гап назан** (Шолохов. Забини корамшуда, с.33). **Агар рафту ба даъват шуданаш ба тӯи Насиба тарафдор набошад, пас муқобил ҳам набояд бошад** (Ф.Мухаммадиев. Эй, санам, с.297).- Если не за то, чтобы пригласить его на свадьбу Насибы, то и не против должна быть (Ф.Мухаммадиев. Ах, красавица, с.227).

Главным показателем указанных различий в отношении к осуществимости действий и явлений служат формы наклонений, которые играют в условных предложениях роль важного грамматического средства.

Реальные условные предложения в русском и таджикском языках имеют в придаточном союзы *если, ежели, (агар, дар сурате ки, мабодо, модоме ки), коль, коль скоро (момом ки), как, как скоро(агар, момом ки): Выставлю, и разопьём вместе, ежели будешь хорошо полоть* (Шолохов. Поднятая целина, с.325). - **Агар нағз хишова кунӣ, гирифта медиҳам, ҳамроҳ менӯшем** (Шолохов. Забини корамшуда, с.54). Значит – старая кобыла, если зубы съела... (Шолохов. Поднятая целина, с.424). - **Модоме, ки дандонҳояшон афтада бошанд, вай байтали пир будааст**(Шолохов. Забини корамшуда, с.54).

Придаточное условное предложение как в русском, так и в таджикском языке обычно ставятся на первом месте. Союз **если- агар** помещается либо в самом начале условного предложения, либо (реже) в конце его, после глагола: **Агар ин кадар бетоқатӣ кунед, бояд ба хонаи ӯ мерафтед.**- Если так уж не терпится, то шли бы к нему домой. (Ф.Ниёзӣ. Верность, с.519). Если один, к примеру, отращивает длиннющие, словно сабли, усы, чтобы этим нагонять страх на соперников, то другой придумывает себе особую походку, и от его шагов земля издаёт тихий гул и легонько вздрагивает. (Ф. Мухаммадиев. Поединок, с. 252).- **Яке, масалан, муйлаби ғуллии шофшакле монда, ба дили атрофиен вохима ангезад, дигаре рафтори махсуси пахлавононаро чунон касб мекунад, ки хангоми калон-калон қадам гузошта рох паймуданаш замини гирду атроф гум-гум садо бароварда, сабук-сабук меларзад** (Ф. Мухаммадиев. Даъво, с.159). **Агар ин китобро хонда бошед (или ин китобро хонда бошед (или ин китобро хонда бошед агар), чаро наовардед? – Если вы прочитали эту книгу, почему же вы её не принесли?**

Когда главное следует за придаточным, то в нем употребляется второй из парных союзов: *если – то, если - так, когда – тогда* и т. д.: **Агар, чи хеле ки шумо мегӯед, тошкилоти партиявии колхоз масъаларо бо таври даркорӣ дида набаромадааст, дар ин чо як андоза гуноҳи мо ҳам аст.** - **И если,** как вы говорите, партийная организация колхоза не подготовила вопрос, **то** в этом есть в отчасти и наша вина. (Ф.Ниёзи. Верность, с. 400). **Агар ин кадар бетоқатӣ кунед, бояд ба хонаи ӯ**

мерафтед.- **Если** так уж не терпится, **то** шли бы к нему домой. (Ф. Ниёзи. Верность, с.519). Агар мисли имрӯза минбъад хам дарсхояшро тайёр накунад ва ба мактаб дер ояд, окибаташ хуб намешавад...(Ф.Ниёзи. Вафо, с.182).- **Если** девочка будет приходить на занятия не подготовленной, как сегодня, **то** это к добру не приведет. (Ф.Ниёзи. Верность, с.355). Агар гуфти шумо барин мебуд, кайҳо ҳамаамон якдигарро хомталош мекардем. (Ф.Ниёзи. Вафо, с.201).- Если было бы так, как вы говорите, все давно перегрызлись бы между собой (Ф.Ниёзи. Верность, с.369).

В этих предложениях употребляется изъявительное наклонение. В них обычно констатируется, что приводимое в главное действие или явление осуществляется при наличии условий, указываемых в придаточном предложении. Эта группа *условных* предложений в отдельных случаях соприкасается с временными предложениями.

Во многих условных придаточных предложениях для выполнения действия главного предложения ставится такое условие, что в случае его прохождения, действия главного предложения станут возможными:

Агар мо ба вай ёри надихем, ба зуди монда шуда аз кор баромада мемонад ва хамаамон тамоман бекас шуда мемонем (С.Айнӣ). - Если мы ему не поможем, он быстро устаёт и выйдет из строя и мы все останемся вовсе без опекуна (С.Айни). Пагоҳ **агар** маҷлис маъкул ёбад, пасфардо дар правления(раёсат) бо хамрохии фаёлони колхоз як-ду касро аз район даъват карда,мухокима менамоем.(Ф.Мухаммадиев). Завтра **если** совещание пройдет удачно, **то** послезавтра в правлении, вместе с активами колхоза, приглашаем одного или двух представителей из района и будем обсуждать.

или двух представителей из района и будем обсуждать. Шумо агар ба ман ёрӣ диҳед, кувваи коргари ёбед, ки дорувориҳои тарканда мебиёраму сангро мекафонам, кишлоқамонро ҷӯи об мегирад.- Вы если можете найти рабочую силу, я привезу взрывное вещество и взорву камней и в кишлаке будет много воды (Р.Джалил).

Для обозначения возможного действия сказуемое в главном и придаточном предложении обычно выражается в форме изъявительного наклонения прошедшего времени: Агар хамкишлокам Алии кал намебуд, эхтимол орзуҳои чандмоҳаи ман ба бод мерафту сари чавонам хам қурбони теғи бурро мегардид (Х.Карим). Если не было бы моего односельчанина лисьего Али, наверное мои месячные мечты полетели бы на воздух, а моя молодая голова стала бы жертвой острого меча. Илова бар ин, агар ин кӯҳ монанди кӯҳҳои кишлоки Тағоби мо ё кӯҳҳои ағбаи Мастҷох сабза ва дарахтзор мебуд, боз зеботар мешуд. (Р.Чалил).- В добавок к этому, если бы эта гора подобно горам нашего кишлака Тағоб или, как горы перевала Матчи, имела бы травы и деревья,стала бы еще красивее.Условные придаточные предложения обычно поясняют главное предложение, но они могут пояснять отдельный член предложения.Условные придаточные предложения к относительным словам , которые выполняют функцию обстоятельства условия, тоже подчиняются. Шофер ба шарте розӣ шуд, ки мо 2- 3 километр аз шаҳр берун омада истем. -Водитель согласился с условием, что мы остановимся через 2-3 километра за пределом города. Хукми Хоким ба шарте равог, ки аз шариат берун набарояд (С.Улуғзода). Решение повелителя приемливо тогда, если оно не выходит за пределы шариата.

Сложноподчиненные предложения с придаточным условным связываются с главным предложением при помощи условных союзов; ки(кто), агар (гар,ар) (если), агар ки (если что),ба шарте ки (если что),ба шарте ки (с условием,что),ба шарте он ки (с условием того что),дар сурате ки (случье что), вакте ки (в то время,что), модоме, ки (если что), чун (чу) ки.

Союз ки (кто), являясь основным союзом условных придаточных предложений, находится в середине условного придаточного предложения, которое идёт перед главным предложением. Ба хамин ки шод бошанд, майлаш, ман хам мепӯшам(Р.Джалил). Если это им приятно, ладно я тоже одену. Зани амир Олимхон ки ба вай ошӣк шуда бошад, пас вай

одами арзан-да будааст-дия (Дж. Икромӣ). Если жена эмир Алимхана влюбилась в него, тогда он оказывается достойным человеком.

Условное придаточное предложение с союзом **ки (кто)** может пояснять соотносительные слова и находится после главного предложения. Ман ба ин саволат ба шарте чавоб медиҳам, ки ҳар чӣ гӯям, не намегӯӣ. - Я на этот вопрос отвечаю с условием, всё, что скажу, не отрицаешь.

Союз **агар (если)** является самым продуктивным союзом в структуре сложноподчиненных предложений с придаточным условным в русском и таджикском языках: Буз агар хирман кубад, хочати барзагов нест (зарбулмасал). – Коза, если пашет землю, то нет нужды в быка (Пословица).

Этот союз широко используется в пословицах: Гар сабр кунӣ, аз ғурра халво мепазад.(Пословица) Если терпишь, зелёный плод станет слаще(халво).

Союз **ар** свойствен поэзии:

Розӣ дил мегуфтам, ар марҳаме медоштам,
Шикваҳо мекардам аз ғам, ҳамдаме медоштам.

Признавался бы в любви, если имел бы любовницу,
Жаловался бы от скуки, если был бы у меня друг.

Союз **агар ки (если что)** не очень продуктивен и используется в основном в разговорной речи: Агар ки ҳамин тавр накард, ман ба қавли хушку холии ӯ бовар намекунам (С.Улуғзода). - Если он так не сделал, я его пустым обещаниям не верю.

Составные союзы **ба шарте ки** и **ба шартӣ он ки** часто используется в книжном языке: Албатта, май даркор аст, ба шарте ки “ на ба он шӯрӣ шӯру на ба он бенамакӣ”. - Действительно, выпивка нужна с условием, что и” не в обилии и не меньше.”

Союз **дар сурате ки** обычно свойственен официальному стилю: Дар сурате ки ҳамин об ба гӯшти бадан паҳн шавад, азоби тоқатнопазир медиҳад(С.Айни).В случае распространения воды по всему телу, то даст нестерпимое мучение.

Союз **чун(чу-как)** с условным придаточным предложением в основном широко используется в поэзии. Условное придаточное предложение с этим союзом может иметь временные или причинные значения.

Чу душман дарояд ба ачз аз дарат,
Бадар кун зи дил хашму кин сарат (Саъдӣ).

Если враг заходит с добрым намерением внутрь (к вам),
Выкинь зло из сердца и ненависть из головы.

Союз **то** условного придаточного предложения подчиняет главному предложению и имеет дополнительное временное значение. То худам рафта аз саломатиаш огоҳ нашавам, набиёред. (Дж.Икромӣ) Пока сам не пойду и не узнаю о его здоровье, не приведите.

Союз **модоме ки** (если что) связывает условное придаточное предложение с главным и имеет дополнительное значение причины. Модоме ки мо якдигарро мешинохта бошем, барои сухбат карда нишастанамон рушноӣ зарур нест (С.Айни).Если мы знаем друг друга, тогда нам необязателен свет, чтобы сидеть и беседовать.

В сложноподчиненных предложениях с условной придаточной частью, формы глагола являются важными средствами подчинения, в которых условное придаточное предложение без каких-либо союзов поясняет

главное предложение.В этом случае придаточная часть находится перед главным предложением. Ягон панҷоҳ қадами дигар метоштам, ба он чо ме- расидам(Р.Джалил). Если побежал бы ещё шагов пятьдесят, дошел бы до того место.

Таким образом, в условных СПП ситуация, названная в придаточной части, является предпосылкой, способствующей осуществлению того, о чем сообщается в главной части. Предложения этого типа отчетливо расчлененные и пропозиционно двучленные. Условные предложения имеют четко выраженную модальную специфику: они всегда

содержат значение гипотетичности (предположения). В зависимости от степени гипотетичности различаются два модальных подтипа СПП: потенциально-условные и нереально-условные. Порядок следования предикативных частей в них нефиксированный.

Предложения этого типа отчетливо расчлененные и пропозиционно двучленные, то есть придаточная часть в них относится ко всей главной части, а сложная семантическая модель предложения включает, как минимум, две пропозиции, которые составляют единый смысловой комплекс.

Литература

1. Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015.-576 с.
2. В.А.Белошапкина. Современный русский язык. Синтаксис М.:Высшая школа, 1977.- 248 с.
3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик (Грамматика современного таджикского литературного языка. Т.3. Душанбе: Ирфон, 1989. - 224 с.

К ВОПРОСУ О СОПОСТАВЛЕНИИ БИБЛЕЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

З.С. Кайгородова, старший преподаватель
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, zarina.kaigorodova@mail.ru

Данная научная статья посвящена фразеологизмам библейского происхождения в лингвокультуре английского и русского языков и выполнена на материале фразеологического фонда данных языков.

Слова религиозного происхождения, или религиозная лексика, являются довольно обширной группой слов. К данной группе, по определению А.А. Азарова, относятся слова и сочетания слов, возникшие на почве основных религий мира: христианства, мусульманства, буддизма, иудаизма и др. В нее входит лексика, употребляемая в практике отправления религиозных обрядов, в работах по архитектуре культовых сооружений, иконописи, прикладному искусству, истории религии, а также имена святых, богословов, известных религиозных деятелей, названия религиозных праздников, религиозная атрибутика и т.д. [1, с. 76].

Данные слова, по мнению В.В. Кабакчи, служат для наименования так называемых «культуронимов», то есть «языковых единиц, выступающих в качестве элементов обозначения мировой культуры», которые, в свою очередь, подразделяются на полионимы-культуронимы, являющиеся универсалиями в мировой культуре (в религиозной теме к ним относятся такие слова, как религия, вера и т.д., то есть универсальные элементы любой религии); идионимы-культуронимы, специфичные для внутренней культуры данного языка (в русском языке это такие слова, как *кулич*, *иконостас* и др.) и ксенонимы – языковые единицы данного языка, используемые в качестве наименований элементов внешних (иноязычных) культур. Среди религиозной лексики особое место занимает группа религиозных слов христианского происхождения, то есть слов и выражений, возникших на основе христианской религии и имеющих непосредственное отношение к тексту Священного Писания как ее основе. К ним относятся слова, обозначающие какие-либо реалии, свойственные христианской религии в общем и используемые различными конфессиями, в частности. Религиозные слова христианского происхождения по частоте использования и количеству лексических единиц являются одними из наиболее широко употребительных в группе слов религиозного происхождения [4, с. 12].

Сюжеты, цитаты, крылатые выражения библейского происхождения, обобщенно называемые библеизмами, получили достаточно широкое распространение в языках европейских народов, религией которых является христианство. Библеизмы мы слышим в устной речи, встречаем на газетной полосе, страницах художественных произведений. Но что же следует понимать под библеизмом? В основном в работах российских лингвистов, а также в специальных словарях, под библеизмами традиционно понимаются фразеологические единицы, афоризмы или крылатые фразы из Библии. Е.М. Верещагин под библеизмами понимает «отдельные слова ... устойчивые словосочетания, целые выражения и даже фразы, восходящие по своему происхождению к Библии, которые или заимствованы из Библии, или подверглись семантическому воздействию библейских текстов, в том числе не ассоциируемые с ней в современном языковом сознании». Он также отмечает, что библеизмы обладают семантической и стилистической маркированностью (переносным значением, повышенной экспрессивностью, принадлежностью к книжному стилю). В русско-английском словаре религиозной лексики А.А. Азарова библеизм рассматривается как «слово или оборот речи, заимствованный из Библии», а в большинстве словарей лингвистических терминов понятие библеизма отсутствует. В нашем исследовании мы выделяем две группы библеизмов: библеизмы - фразеологические единицы и библеизмы – слова, а также группа слов религиозного происхождения или религиозной лексики [5, с. 63].

Объем библеизма может варьироваться от одного слова до целого предложения или даже стиха из Библии, например, слово *Ham* – *Хам* – ‘бессовестный наглец’; словосочетание – *Adam's apple* – ‘адамово яблоко’.

В свою очередь библеизмы-слова классифицируются таким образом:

1. Библеизмы - имена собственные, которые достаточно употребительны в языке любой страны, где религией является христианство. В языке данные имена собственные становятся именами нарицательными, например, *Ирод*, *Каин*, *Самсон* употребляются в составе библеизмов – фразеологических единиц: *Ветхий Адам*, *Соломоново решение*, *петь Лазаря*. Достаточно много подобных библеизмов до сих пор функционирует в языке как имена собственные. Как в русском, так и в английском языках мы встречаем такие имена, как *Даниил* (*Daniel*), *Илья=Илия* (*Elijah*), *Мария* (*Mary, Maria*), *Матфей* (*Matthew*) и др., которые являются библейскими именами собственными. В английском языке тенденция называть детей именами героев библейских сюжетов развита больше, нежели в русском.

2. Библеизмы-топонимы – географические названия, упомянутые в тексте Священного Писания, такие как *Вавилон*, *Назарет*, *Голгофа*, также могут входить в состав фразеологизмов: *Вавилонское столпотворение*, *Иерихонские трубы* и т.д. Не входя в состав библеизмов – фразеологических единиц, библеизмы-топонимы в устной речи, в художественной литературе, а также на страницах газет и журналов зачастую используются в качестве аллюзий – косвенных ссылок на какой-либо библейский сюжет.

3. Библеизмы – обозначения религиозных реалий – слова, используемые в практике отправления религиозных обрядов и в наименовании предметов церковного обихода, а также наименования божественных существ. К ним относятся такие слова, как *крещение*, *елей*, *миро*, *алтарь*, *ангел* и др. Законы служения Богу, правила отправления религиозных обрядов, а также специальные правила для священников и их семей прописаны в самом тексте Священного Писания. Таким образом, те слова, которые используются в современном языке для наименования предметов церковного обихода и в практике отправления церковных обрядов, зафиксированы в Библии и являются библеизмами.

Слова и выражения, не являющиеся библеизмами и также используемые для наименования предметов церковного обихода и при отпавлении церковных обрядов, являются словами религиозного происхождения.

Что касается библеизмов-словосочетаний, то они закрепились в языках как фразеологические единицы. Библеизмы-предложения зачастую называют цитированием и

оценивают их как дословное заимствование: *A time to kill, and a time to heal; a time to break down, and a time to build up.* — *Время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить.*

Нужно отметить, что подобные высказывания имеют особую стилистическую окраску, придавая высказыванию более высокий и строгий стиль. В свою очередь это один из ярких примеров прецедентности Библии. Популярность Библии и обращение к библейским текстам, повысили и активность использования в художественных и публицистических текстах библеизмов, т.е. отдельных слов современного языка, которые или просто заимствованы из Библии (*hell, angel, Saturday* и др.), или подверглись семантическому воздействию библейских текстов.

Таким образом, библеизмы различаются между собой по объему, структуре, сфере употребления, стилистической или семантической маркированности. Выбор того или иного способа перевода фразеологизмов библейского происхождения с английского языка на русский зависит от ряда факторов. Важнейшим из них, на наш взгляд, является наличие / отсутствие точного эквивалента – фразеологизма библейского происхождения – в русском языке.

С этой точки зрения возможны следующие варианты:

- 1) в обоих языках значения и сфера использования фразеологизмов полностью совпадают;
- 2) библеизмы фразеологизировались только в одном из двух языков;
- 3) библеизмы фразеологизировались в обоих языках, но при их употреблении наблюдаются несовпадения;
- 4) английскому библеизму в русском языке соответствует не его русский библейский эквивалент, а другой библеизм или просто фразеологизм.

В каждом случае при переводе текста, содержащем в себе фразеологизмы-библеизмы, следует использовать разные способы перевода таких единиц.

Значения и сфера употребления русских и английских библеизмов совпадают: Такие библеизмы образуют довольно большую группу, и при переводе их используется русский библейский эквивалент: *daily bread* – хлеб насущный; *the salt of the earth* – соль земли; *by/in the sweat of one's brow* – в поте лица своего; *to beat swords into ploughshares/plowshares* – перековать мечи на орала; *to turn the other cheek* – подставить другую щеку; *blind leaders of the blinds* – слепые поводыри слепых; *vanity of vanities* – суета сует; *to cast pearls before swine* – метать бисер перед свиньями; *the sign of the times* – знамение времени; *not by bread alone* – не хлебом единым. Данная группа не составляет большого труда при переводе [2, с. 90].

Использование библеизмов в текстах, особенно художественных, делает повествование особенно выразительным.

Литература

1. Азаров А.А. Русско-английский словарь религиозной лексики. - М.: РУССО, 2002. – 452 с.
2. Гак В.Т. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке // Вопросы языкознания: учебное пособие. - М.: Высшая школа, 1997. – 243 с.
3. Иоффе Г.А. Словарь библейских крылатых слов и выражений.- СПб.: Петербург - XXI век, 2000. – 480 с.
4. Кабакчи В.В. Практика английского языка межкультурного общения: Religion, Christianity. – СПб., 2001. – 376 с.
5. Матвеева Н.П. Библеизмы в русской словесности // Русская словесность. –М.: Высшая школа, 1993. – 288 с.
6. Смит Л.П. Фразеология английского языка. – М.: Высшая школа, 1998. –158 с.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

М. Гарибова, старший преподаватель
Таджикский национальный университет, г. Душанбе,
Таджикистан, garibovam@mail.ru

Семантические классификации глаголов речи предложены Л.М. Васильевым, М.И. Кроллем, Г.В. Степановой. Другие исследователи предлагают функционально-семантический подход (В.И. Кодухов, Т.В. Кочеткова, З.В. Ничман).

Только на материале русского языка в зависимости от поставленных задач предметом исследования становились логико-семантические свойства глаголов речи (в логико-философских трудах Дж. Остина и Дж. Серля), лексическое значение глаголов речи (в работах Л.М. Васильева, Ю.Д. Апресяна, А. Вежбицкой), синтаксические свойства этих глаголов (В.П. Бахтина, Е.Я. Егорченкова, Г.П. Стуколова). Ряд работ посвящен вопросам этимологии (В.И. Кодухов, И.П. Бондарь, И.И. Макеева, Н.Б. Мечковская). Современные исследования лексико-семантической группы глаголов речи (далее в тексте ЛСГ ГР) проводятся, как правило, на основе системного подхода к анализу лексем - с точки зрения парадигматики и синтагматики, толкование некоторых ГР выполнено в рамках интегрального описания языка (Ю.Д. Апресян, М.Я. Гловинская). В исследованиях особое внимание уделяется глаголам, служащим для обозначения речевых актов (М.Я. Гловинская).

Изучение вышеуказанных работ, посвященных ЛСГ ГР, позволяет сформулировать следующие проблемные моменты:

1. Наличие двух основных подходов к исследованию ЛСГ ГР: классификация и семантический анализ.

При классификации (Л.М. Васильев, М.Я. Гловинская) объектом исследования является ЛСГ целиком, а в случае применения семантического анализа (А.А. Зализняк, И.И. Макеева) в составе ЛСГ ГР по какому-либо принципу выделяется узкая немногочисленная подгруппа, и производится семантический анализ каждого из этих глаголов с привлечением широкого контекстного пласта из актуальных источников.

А.В. Вдовиченко ставит под сомнение состоятельность первого подхода и предлагает различать "лингвистический" (языковой) и "нелингвистический" (речевой) материал и, соответственно, "не-словоизолирующую" и "словоизолирующую" парадигмы. Вдовиченко пишет следующее: "Речь идёт об актуальности, или актуализованности, вербального феномена, т.е. о реальном очевидном процессе пользования "языком", в котором тексты - устные или письменные - всегда предцируют конкретный момент конкретной прагматической ситуации, являются предикатами конкретной коммуникативной ситуации и соответствующим образом встраивают вербальные феномены в идентифицируемую прагматическую реальность. Вне прагматического синтаксиса "слова" естественного языка не произносятся, и соответственно, естественный лингвистический материал не существует вне прагматической синтагмы, в которой реализуются его наиболее значимые аутентичные признаки - коммуникативность, ситуативность, действенность" [3, с. 251].

В данном случае утверждается невозможность существования лексемы вне контекста. При анализе лексики предлагается отталкиваться от речевой ситуации и рассматривать каждую лексему через призму контекстного окружения. Описание вербального материала предлагается начинать с описания коммуникативной ситуации.

В то же время следует отметить, что выбор исследователем подхода зачастую напрямую зависит от количества лексем, анализируемых в каждом конкретном случае. Первый, "словоизолирующий" (по терминологии А.В. Вдовиченко) подход, характерен для исследований, имеющих целью классифицировать десятки лексем. Второй, "не-словоизолирующий" подход, используется в исследованиях, посвящённых детальному семантическому анализу одной или нескольких лексем. Применение комбинированного подхода - классификация ЛСГ ГР с последующим семантическим анализом каждого из членов ЛСГ - представляется затруднительным в рамках одной работы из-за большого набора реализаций в речи каждого из членов ЛСГ ГР.

2. В разных работах по-разному решается вопрос о границах рассматриваемой ЛСГ.

В работах, специально посвящённых толкованию значений глаголов речи (А. Вежбицкая) или дающих такие толкования для иллюстрации более общих положений (Ю.Д. Апресян), вопрос о границах этой семантической группы зачастую не ставится. Иногда в качестве критерия отнесения лексем к ЛСГ ГР выступает интуиция. "В большинстве случаев, - замечает И.М. Кобозева,- авторы исходили из интуитивного чувства, что данный глагол соотносится с определённой областью явлений действительности" [6, с. 95].

Л.М. Васильев, давший богатое по материалу описание глаголов речи, писал по этому поводу следующее: "По традиции в качестве особых семантических классов глаголов выделяют обычно глаголы речи, чувства, восприятия, мышления, звучания, информации. Взаимоотношения между такими классами, выделяемыми интуитивно на основании соотнесённости принадлежащих к ним глаголов с такими денотатами, как речь, чувство, обычно очень сложны по своей природе. Тем не менее у нас нет пока никаких оснований отвергать эти классы, интуитивно, кстати, хорошо осознаваемые говорящими" [2, с. 43-44].

С другой стороны, С.Ю. Богданова в диссертационном сочинении, посвящённом индексальным конструкциям с фразовыми глаголами речи в английском языке, отмечает, что глаголы речи в работе отбирались по критерию синонимичности лексемам *say* и *call* тематического ряда 'речь' [1, с. 9]. Без целого ряда уточнений такое определение никак не решает проблему о границах ЛСГ ГР.

Также имеет место точка зрения, что при наличии адекватных описаний значений глаголов их легко объединить в группы на основании общности тех или иных компонентов значения, например, наличия в толковании семантического элемента 'говорить'. Однако в случае лексических объединений с большим количеством единиц отсутствие чётких критериев отнесения лексемы к соответствующей ЛСГ зачастую приводит к тому, что, руководствуясь одними и теми же критериями, под одним названием формируются разные по составу ЛСГ. Например, некоторые авторы (В.И. Кодухов) относят к рассматриваемой группе глаголы не только устной речи, но и письменной, что приводит к значительному расширению группы. Другие (И.П. Бондарь), напротив, не считают глаголами речи такие глаголы, которые обозначают 'другое действие, которое может быть реализовано в процессе речи' (хвалить, приглашать и т.п.).

Следовательно, проблему определения границ ЛСГ ГР едва ли возможно решить только при помощи интуиции, так как даже на основе одинаковых критериев формируются разные по составу ЛСГ. Учитывая это, вопрос о границах и составе ЛСГ ГР заслуживает внимания.

3. Происходит наложение объёмов понятий в названии отдельных групп рассматриваемых глаголов.

Ряд исследователей вводит новое - 'своё' наименование группы ввиду того, что выделенная ими группа лексики отличается по составу от уже существующих,

например: 'речеповеденческие акты' (Н.Д. Арутюнова), 'глаголы сообщения' (М.А. Шелякин), 'глаголы убеждения' (Е.Я. Егорченкова), 'речевые слова' (В.Г. Гак).

В других работах используются традиционные, узнаваемые наименования - 'глаголы речи' (В.П. Бахтина, М.А. Кронгауз, Ю.П. Князев и др.), 'глаголы говорения' (В.И. Кодухов, Г.П. Стуколова) - при этом объёмы понятий зачастую пересекаются или совпадают.

Речевой акт (РА) выделяют на основании наличия в значении глагола признака целенаправленности - "иллокутивной силы" (термин введён Дж. Остином). В этой связи М.Я. Гловинская пишет: "Основным признаком РА считается признак целенаправленности - цель, намерение говорящего, ради которого делается высказывание" [5, с. 9].

В рамках ЛСГ ГР традиционно выделяется подгруппа лексем, имеющих в основной части значения сему 'цель'. РА служат для номинации речевого действия, осуществляемого с помощью речи. Круг метаязыковых глаголов резко возрастёт, если к ним отнести лексемы, у которых метаязыковое значение является вторичным (хотя и словарным). Ещё труднее указать границы окказионального метаязыкового употребления почти любых глаголов физического действия в авторских ремарках к прямой или косвенной речи персонажей. Кроме того, семы речи постоянно фигурируют в семантике глаголов, называющих психические процессы. К метаязыковым глаголам могут относиться глаголы, обозначающие не только устное, но и письменное общение.

Следовательно, метаязыковые глаголы - категория скорее логическая. Они многочисленны и по своим категориальным свойствам настолько разнообразны, что в идеографических описаниях приводятся не в полном составе, а будучи разделёнными на классы или группы по семантическому или грамматическому (частеречному) принципу.

М. И. Кроль рассматривает глаголы речи французского языка в трех группах, характеризующих речь: а) как процесс коммуникации, б) со стороны её звучания, в) со стороны её содержания. Каждая группа подразделяется на подгруппы, детально отражающие стороны звуковой речи.

В классификации Л.М. Васильева семантическое поле глаголов речи представляет собой: 1) глаголы речемыслительной деятельности; 2) глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи; 3) глаголы, характеризующие содержание мысли; 4) глаголы, характеризующие коммуникативную сторону речи; 5) глаголы речевого взаимодействия и контакта; 6) глаголы со значением речевого побуждения; 7) глаголы речи со значением эмоционального отношения и оценки. Необходимо отметить, что данные глаголы рассматриваются в их первичном значении, хотя в сферу внимания исследователя попадают и глаголы типа *брюзжать*, *бурчать*, *ворчать*, *цедить*, *шипеть*, *фыркать*, *восклицать*, *вопить*, *ныть* и т.п., которые в значении обозначения речевой деятельности «характеризуют не только внешнюю (произносительную), но и содержательную (главным образом, эмоциональную) сторону речи» [2, с. 8].

По составу и границам ЛСГ ГР, её ядра и периферии, с целью выделения ядерной группы в составе этой ЛСГ выявляются различные типы глаголов речи.

Н.Р. Ганиева, специально исследовавшая глаголы речи микрополя «говорить» в таджикском, русском и узбекском языках, семантический анализ глаголов речи сопоставляемых языков основывает на том, что семантическая структура слова представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных вариантов, включающих множество и единство его лексического значения. Исходя из данной

взаимосвязанности, а также из совокупности отношений к другим, в семантической структуре слова выделяются элементарные смыслы и смысловые признаки, в целом отражающие отношения к предмету или понятию, к условиям акта речи и его участникам, к сфере или ситуации его употребления, к другим языковым знакам. Следовательно, каждая лексическая единица потенциально обладает универсальным набором компонентов значения. Применяя методы оппозитивного и компонентного анализа, в диссертации выявляются компоненты смысловой структуры соотнесенных друг с другом по семантике глаголов речи в сопоставляемых языках, определяются состав и структура глаголов речи, устанавливаются тождество и различия между ними, их внутреннее расчленение и упорядочение в языках. Объединяя семантический ряд на основе ономаσιологического принципа общности проявления синтагматических и парадигматических отношений, наличия категориального семантического признака /архисемы/ "выражать посредством устной и письменной речи какие-либо мысли с целью их сообщения кому-либо", глаголы речи в сопоставляемых языках характеризуются сложной иерархической организацией. Основой структурно-семантической организации ЛСГ в сопоставительных языках являются глаголы *говорить* – *гуфтан* - *айтмок*. Другие глаголы речи вступают с ними в различные коррелятивные отношения, реализуя различные видовые семантические признаки. Между глаголами *говорить* – *гуфтан* - *айтмок* и другими выявляются отношения: а) синонимии: *гуфтан* - *гап задан* - *ҳарф задан* - *сухан гуфтан*; *айтмоқ* – *гапирмоқ* - *сузламоқ*; б) гипонимии: *говорить* - *болтать*; *гуфтан* - *лаккдан*; *айтмок* - *лаккилламоқ*; в) несовместимости: *говорить* - *писать*; *гуфтан* - *навиштан*; *айтмок* - *ёзмок*; г) пресуппозиции: *говорить* - *радиловать*, *телеграфировать*, *ба воситаи радио хабар додан*; *бо телеграф хабар додан*; *радио оркали хабар бермок*; *телеграф оркали хабар бермок*; д) центра и периферии: *говорить* - *кричать*, *ругать*, *хаять*, *облаять*; *гуфтан* - *фарёд кардан*, *дашином додан*, *аррос задан* и др., *гапирмок* - *дод-ламок*, *хакорат килмок*, *кичкирмак*, *фарёд килмок* и др. [4, 12].

Актуальным вопросом определения иерархических семантических отношений в ЛСГ глаголов речи в сопоставляемых языках является разграничение центра /ядра/ и периферии. Основными критериями разграничения центра и ядра в ЛСГ глаголов речи в диссертации считаются степень их семантической соотнесенности с архисемой "говорить", их место в иерархии семантических отношений, первичность или вторичность/производность/ семы "говорить" в семантической структуре глагола, степень близости или отдаленности их значения к глаголам микрополя "говорить", соотношения с глаголами других ЛСГ в сопоставляемых языках.

Дальнейшее разграничение семантических признаков глаголов речи в ЛСГ выявляет объединение их в классы на основе наиболее общих дифференциальных семантических признаков. Выделяемые классы реализуют различные аспекты, характеризующие общее понятие процесса речи в сопоставляемых языках. Следует указать на специфические черты и существенные различия каждого из сопоставляемых языков, обусловленные не только количественным и стилистическим аспектами, но и в определенной степени семантическими особенностями реализации дифференциальных признаков процесса речи в классах глаголов речи.

Литература

1. Богданова С.Ю. Индексальные конструкции с фразовыми глаголами речи в современном английском языке. Автореф. дис. канд. филол. наук. - Иркутск, 1997. - 24 с.

2. Васильев Л.М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи // Очерки по семантике русского глагола. - Уфа, 1971. - С.308-310.
3. Вдовиченко А.В. Хаос в лингвистическом материале как проблема метода. Актуализация вербального феномена//Логический анализ языка. Космос и хаос. / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. - М., 2003. - С 250-259.
4. Ганиева Н.Р. Семантический анализ глаголов речи микрополя «говорить» в русском, таджикском и английском языках. Дис. ...канд. филол. наук. – Душанбе. - 146 с.
5. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Логический анализ языка: Язык речевых действий / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Н.К. Рябцева. - М., 1994. – С. 158-218.
6. Кобозева И.М. О границах и внутренней стратификации семантического класса глаголов речи // Вопросы языкознания. - 1985. - №6. - С. 95-103.

СЛУЧАИ НЕСООТВЕТСТВИЯ ПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

С.С. Шарипова, старший преподаватель
Таджикский национальный университет, г. Душанбе,
Таджикистан, sh.saodat@mail.ru

Наиболее продуктивным способом словообразования в русском языке является морфологический. Именно этот способ даёт «решительное превосходство русскому языку над другими европейскими языками по богатству и разнообразию словопроизводства» [2, с. 318].

Различаются следующие типы морфологического словообразования: префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный, безаффиксный и сложение. Префиксальный, или приставочный способ, используется при образовании всех знаменательных частей речи, но наиболее продуктивен он при образовании новых глаголов. Н. Г. Чернышевский отмечает: «В споре о богатстве русского и французского языков мнения разошлись. Убедительным аргументом в пользу превосходства первого оказались приставочные глаголы» [Цит. по: 2, с. 318].

Префиксация, под которой понимается процесс «образования новых слов, осуществляемый или производимый при посредстве приставок» [3], является наиболее продуктивным способом расширения состава глагольной лексики в русском языке. «Присоединение любой приставки к производящему глаголу влечёт за собой изменение в его семантике» [2, с. 204].

В современном русском языке внутривлаговое образование слов при помощи приставок является основным и наиболее продуктивным способом образования производных глаголов от неприводных основ. Грамматика русского языка выделяет 28 приставок, широко используемых для образования новых глагольных форм и слов с новым лексическим значением. «В древних иранских языках имелось большое количество глагольных приставок, которые, присоединяясь к глагольным корням или основам, создавали глаголы с новым значением. Рудименты этих старых приставок обнаруживаются до сего времени в некоторых таджикских глаголах. Живых глагольных приставок, осознаваемых сейчас в качестве морфологических элементов глагола, в таджикском языке немного» [4, с. 158]. В таджикском языке значения, приносимые в глагол русского языка приставкой, передаются в основном описательными конструкциями.

При переводе русских приставочных глаголов движения нами выделены следующие типы грамматических замен:

1. Замена русского приставочного глагола глагольным словосочетанием с зависимым причастием/деепричастием прошедшего времени в таджикском языке.

2. Замена русского приставочного глагола глагольным словосочетанием с зависимым причастием/деепричастием настоящего времени в таджикском языке.

3. Замена русского приставочного глагола глагольным словосочетанием с зависимым наречием в таджикском языке.

Перейдём к анализу нашего материала из Русско-таджикского словаря и художественных произведений русских писателей и их переводов на таджикский язык.

1. Замена русского приставочного глагола глагольным словосочетанием с зависимым причастием/деепричастием прошедшего времени в таджикском языке.

В роли главных слов выступают глаголы баромадан (выйти), рафтан (идти), даромадан (зайти), омадан (прийти), гузаштан (переходить). Необходимо отметить, что лексическое значение русского приставочного глагола передается причастием/деепричастием прошедшего времени в таджикском языке.

запрыгнуть - хез зада баромадан;

излетать (разг.) - парвоз карда баромадан;

обегать - давр зада (гашта, дида) баромадан;

избегать (разг.) - давр зада баромадан;

упрыгать - (разг.) частухез карда баромадан (рафтан);

заползти - гавак кашида даромадан;

наползти - 2. хазида даромадан;

пролезть //(с трудом пробраться) зур зада даромадан

подползти/приползти - гавак кашида (гаваккашон) омадан;

подбежать - давида ба пеш омадан;

прилететь - парвоз карда омадан;

прискакать - хез зада омадан;

сбегать (разг.) - тохта (давида) рафта омадан;

перемахнуть - хез зада гузаштан;

переплыть - шино карда гузаштан;

перешагнуть - кадам партофта (монда) гузаштан;

пролететь - парвоз карда гузаштан;

прошагать (пройти) - кадам зада гузаштан;

проплыть – шино карда гузаштан;

протолкаться - тела-тела карда гузаштан;

разлететься - парида (парвоз карда) пароканда шудан;

сползтись - хазида чамъ шудан;

слететься - парида чамъ (гун) шудан;

улететь - парвоз карда рафтан, 2.(разг.) тез гузашта рафтан;

обскакать - тохта давр задан;

прошаркать - шап-шап карда рафтан (гузаштан);

доползти - хазида-хазида (гавак кашида) расидан

забрести - нохост даромада мондан; дур рафта мондан,

2. Замена русского приставочного глагола глагольным словосочетанием с зависимым причастием/деепричастием настоящего времени в таджикском языке.

проплыть - шинокунон гузаштан;

приползти - гаваккашон омадан;

уплыть - шинокунон дур шудан;

3. Замена русского приставочного глагола глагольным словосочетанием с зависимым наречием в таджикском языке.

забрести - нохост даромада мондан; дур рафта мондан,
 налетаться (разг.) - хуб (бисер) парвоз кардан;
 нашагаться - бисер гаштан;
 подсесть - наздик нишастан;
 пододвинуться - наздиктар (пештар) нишастан;
 рассказаться (разг.) - сахт тохтан, сахт давидан;
 разбегаться - сахт давутоз кардан;
 разбежаться - 2. сахт давидан;
 уползти - оъиста-оъиста дур шудан
 взлететь - боло паридан;
 взойти - боло баромадан;
 взъехать - боло баромадан (савора);
 обскакать - гирдогирд тохтан;
 обсесть - гирдогирд (давродавр) нишастан;
 облететь - (вокруг кого-что) гирдогирд паридан (парвоз кардан);
 обкидать - (разг.) гирдогирд андохтан (партофтан);
 подсесть - дар пахлуи касе нишастан;
 оплыть I - гирдогирди чизе шино кардан
 обежать - (вокруг чего-либо) гирдогирди чизе давидан;
 доплестись (разг.) - охиста-охиста рафта расидан;
 добрести - охиста-охиста рафта расидан;
 пролазить - муддате часпида (печида) баромадан,
 муддате хазида даромадан;
 перелететь - парида дур рафтан; (разг.) охиста-охиста рафта расидан;
 проплыть - 2. аз пахлуи чизе шинокунон гузаштан;
 объехать - савора давр зада гузаштан; 3. ба хама (ба тамоми) чо сафар (саёхат, сайр)
 кардан;
 облетать - парида ба бисер чойхо рафтан; 2. (перен. прост.) ба бисер чойхо рафтан;
 облететь - парида ба бисер чойхо рафтан;
 пролазить - муддате часпида (печида) баромадан, муддате хазида даромадан;
 пролазить - муддате хазида даромадан;
 расползтись - ба хар тараф хазида, ба хар тараф гурехтан; сбежаться - аз хар
 тараф давида омадан; слететься- 2. (перен.) аз хар тараф давида (тохта) омадан;
 взбежать - давида ба боло баромадан;
 всползти - хазида ба боло баромадан;
 вспрыгнуть - чахида ба боло баромадан;
 вскинуться - тез боло баромадан;
 встачиться - ба зур ба боло баромадан;
 взлететь - дартоз боло баромадан;
 Таким образом, русский и таджикский языки возникли из праиндоевропейского
 языка через разные промежуточные праязыки в условиях разного иноязычного
 воздействия. В итоге русский язык развил одни глагольные формы и категории, а
 таджикский - другие, в русском языке приставочный тип глагола весьма продуктивный
 класс, а в таджикском – нет, поэтому русским приставочным глаголам чаще всего
 соответствуют в таджикском языке словосочетания.

Литература

1. Аверьянова Г.Н. Русские глагольные приставки. - М.: Рус. яз., 2008. - 168 с.
2. Кронгауз М.А. Семантика. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. - 352 с.
3. Нгуен Тхи Гует Ле. К характеристике семантики приставки ВЫ- //Рус. яз. в шк. - 1978. - № 3 - С. 69-74.
4. Расторгуева В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола. - М.: Наука, 1964. – 291 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В КИТАЙСКОМ, РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

С.Ш. Шокирова, старший преподаватель
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г.Душанбе,
Таджикистан, sitorik@gmail.com

Имена прилагательные в русском языке обозначают признак предмета и выражают грамматическую зависимость признака предмета от предмета в формах согласования существительным в роде, числе, падеже; выступают в функции определения или именного сказуемого.

В китайском языке имя прилагательное – это знаменательная часть речи, обозначающая непроецессуальный признак предмета и представляющая это значение в словоизменительных грамматических категориях рода, числа и падежа. В китайском языке прилагательное также может указывать признак действия.

Прилагательное в таджикском языке – это часть речи, которая обозначает признак предмета: хонаи **калон** – большой дома, насими **форам** – приятный ветерок, кӯҳи **баланд** – высокая гора, хавои **хунук** – холодная погода, ходисаи **нохуш** – неприятный случай, модари меҳрубон – заблудившая мама.

В русском языке прилагательное имеет полные и краткие формы и обладает грамматической категорией степени сравнения (качественные прилагательные).

Русские имена прилагательные распределяются по трем разрядам:

- качественные – передают прямое наименование признака (*тёмное облако, новая газета*);
- относительные – называют признак через отношение к другому предмету или явлению (*горная река, вчерашний день*);
- притяжательные – обозначают признак по принадлежности предмета (*мамино пальто, лисий след, медвежья берлога*).

Притяжательные могут обозначать признак индивидуальной принадлежности предмета конкретному лицу (*тётино письмо, папин портрет, отцов голос*) и признак принадлежности предмета целой группе, классу предметов (*девичий смех, лисий след, заячье ухо – суффикс -j-*).

Грамматическим показателем качественных прилагательных является наличие полной склоняемой формы и параллельной несклоняемой краткой формы (*тихий - тих*). Если графически окончание прилагательного состоит из двух и более букв, то такая форма считается полной: *весёлый, синий*. Если прилагательное имеет окончание, состоящее из одной буквы, или нулевое окончание, то такая форма считается краткой: *весел ø, весела, веселы*.

В китайском языке прилагательные подразделяются на качественные и относительные. Качественные прилагательные, как и в русском языке, обозначают качественный признак предмета 红 *hóng* красный, 绿 *lǜ* зелёный, 甜 *tián* сладкий, 酸 *suān* кислый, 美丽 *měilì* красивый, 老 *lǎo* старый, 大 *dà* большой, 好 *hǎo*

хороший, 快 *kuài* быстрый, 可怕 *kěpà* страшный. Кроме того, в китайском языке к прилагательным относятся также слова 多 *duō* много и 少 *shǎo* мало, обозначающие количественный признак.

Относительные прилагательные обозначают относительный признак предмета: 左 *zuǒ* левый, 右 *yòu* правый, 横 *héng* горизонтальный, 竖 *shù* вертикальный, 真 *zhēn* истинный, 假 *jiǎ* ложный.

Степень интенсивности качественного признака в китайском языке обозначается наречиями степени 很 *hěn* очень, 更 *gèng* ещё более, 最 *zuì* самый и др., которые ставятся перед прилагательным. Качественные прилагательные могут употребляться также со словами и словосочетаниями, обозначающими при сравнении предметов количественные изменения качественного признака: 点 *diǎn*, 一点 *yī diǎn*, 些 *xiē*, 一些 *yī xiē* немного, несколько, чуть; 多 *duō* намного, значительно, гораздо; 一倍 *yī bèi* вдвое и др. Эти слова и словосочетания помещаются после прилагательного.

Что касается слов 有点 *yǒudiǎn*, 有些 *yǒu xiē* немного, немножко, несколько, чуть, то они употребляются в позиции перед прилагательным и не обозначают количественных изменений качественного признака, возникающих при сравнении предметов.

Качественные прилагательные в сочетании с вспомогательными глаголами означают появление у лица или предмета того или иного признака. Обычно с прилагательными в китайском языке употребляются следующие вспомогательные глаголы: 起来 *qǐlai*, 下去 *xiàqu*.

В китайском языке широко употребляется повтор качественных прилагательных. Повтор обычно усиливает значение признака, выражаемого качественным прилагательным, делает его более интенсивным: 短短 *duǎnduǎn* короткий-короткий, 厚厚 *hòuhòu* толстый-претолстый, 干干净净 *gāngānjìngjìng* чистый-пречистый

Качественные прилагательные в русском языке имеют три степени сравнения:

- исходной формой является форма положительной степени, она сама по себе не выражает идеи сравнения (*трудный, простой*). Такие прилагательные, как *мёртвый, живой; босой, нагой* и др. не могут квалифицироваться как формы положительной степени, так как признаки, которые они обозначают, не могут быть в большей или меньшей степени.

- сравнительная степень образуется с помощью суффиксов *-ее-, -ей-, -е-*, не изменяется, не имеет категорий рода, числа, падежа, и названный им признак предстает в большей степени, чем в положительной: *трудный – труднее, простой – проще*.

- формы превосходной степени (*труднейший, простейший*) указывают на высшую степень проявления признака.

Сложные формы степеней сравнения образуются с помощью слов *более, менее, самый, наиболее* (*более гордый, самый гордый*), а также сочетаниями типа *тише всех, выше всех*.

Что касается таджикского языка то по значению прилагательные делятся на качественные (сифати асли) и относительные (сифати нисбӣ).

Качественные прилагательные обозначают свойство предмета: осмони **соф** (чистое небо), себи **сурх** (красное яблоко), духтари **зебо** (красивая девушка), мӯйи **сиёх** (чёрные волосы), суруди **форам** (приятная песня). Качественные прилагательные обозначают признак, который может быть присущ предмету в большей или меньшей степени сравнения. Например: **соф** (чистый), **софтар** (чище), **софтарин** (чистейший); **мушкил** (сложный), **мушкилтар** (сложнее), **мушкилтарин** (сложнейший). Ограниченное количество качественных прилагательных, обозначающих признак (**гунг, шал, кӯр, барахна**), не имеет степеней сравнения.

Относительные прилагательные обозначают свойства предмета через его отношение к другому предмету (нони **гандумӣ** (**гандум**) – хлеб (пшеничный) или действию, осиеби **бодӣ** (ветряная мельница). Относительные прилагательные могут обозначать признаки, указывающие

на материал: хонаи **сангин** (каменный дом), хавзи **сементӣ** (цементный бассейн), тӯби **чармин** (кожаный мяч), мизи **оҳанин** (железный стол), гули **коғазӣ** (бумажный цветок), куртаи **шоҳӣ** (шёлковое платье);

время: меваҳои **тирамоҳӣ** (осенние фрукты), мӯҳаббати **аввалин** (первая любовь), шамоли **дирӯза** (вчерашний ветер), намоиши **беғоҳӣ** (вечерняя программа), дарахти **хамешасабз** (вечнозелёное дерево);

место: кабки **дарӣ** (горная куропатка), чормағзи **кӯҳӣ** (горный орех), боғи **мактабӣ** (школьный сад), китобхонаи **шаҳрӣ** (городская библиотека), хӯроқҳои **хонагӣ** (домашняя пища), ҳукуати **маҳаллӣ** (местная власть).

назначение: соати **дастӣ** (ручные часы), суратҳои **деворӣ** (настенные картины), либоси **занона** (женская одежда), пойафзоли **бачагона** (детская обувь), либоси **корӣ** (рабочая одежда), асбобҳои **дуредгарӣ** (столярные инструменты).

Относительные прилагательные не имеют степеней сравнения, форм субъективной оценки, антонимов. Они в подавляющем большинстве имеют производную основу, и для них характерны особые словообразовательные суффиксы. Например, **-она, -ӣ (гӣ, -вӣ), -ин, -а** и другие: сухани **шоирона** (поэтическое слово), таҳсили **рӯзона** (дневное обучение), бузи **кӯҳӣ** (горный козёл), мӯзаи **чармин** (кожаные сапоги), нони **серӯза** (трёхдневный хлеб).

Относительные прилагательные не изменяют свою интенсивность, и не возможны сочетания относительных прилагательных с наречиями (нельзя сказать **хонаи хеле сангин** или **соати тилоитар**).

В русском языке обычно имена прилагательные лишь дублируют значения рода, падежа и числа существительных. Однако, выполняя роль сказуемого при подлежащем-местоимении, неспособном выражать отношение к роду (полу) и числу, прилагательное выступает как единственный выразитель грамматических значений рода и числа Ср.: 1) *Ты еще молодой и неопытный (м.р.) и Ты еще молодая и неопытная (ж.р.); Я знал вас маленьким (м.р.), Я знал вас маленькой (ж.р.) и Я знал вас маленькими (мн.ч.).*

Самостоятельную семантическую функцию может выполнять и форма падежа прилагательных. Ср.: *Ты красивый и умный. Ты вырос красивым и умным.*

Способность прилагательных самостоятельно выражать грамматические значения рода, числа и падежа ограничена лексическим (кругом слов, выступающих в роли подлежащего) и синтаксически (тесными рамками определенных типов конструкций). Значения рода, числа и падежа прилагательных выражаются с помощью окончаний, которые в единственном числе обычно совмещают все их грамматические значения, а во множественном числе выступают лишь как показатели числа и падежа.

В китайском языке (КЯ) понятие имя прилагательного и его роль в предложении могут быть охарактеризованы так же, как в РЯ: 晴朗的天空 qinglangde tiankong *ясное небо*, 宽阔的河流 kuankuode heliu, *широкая река*, 风大 feng da *ветер силен*, 工作较难 gongzuo jiaonan *работа труднее*. Часто прилагательное оформляется частицей 的 de: 小的 xiaode *маленький*, 黄的 huangde *желтый*. Однако китайские прилагательные категорий числа, рода, падежа не имеют.

В таджикском языке в предложении имена прилагательные могут выполнять несколько функций: определения (муайянкунанда) и сказуемого (хабар). В функции сказуемого прилагательные выступают с вспомогательными глаголами и предикативными связками. Например: 1) Дар кӯхсор гулҳои **хушбӯӣ** мерӯянд. В горах растут душистые

цветы. 2) Ба китобхона рӯзнамаву маҷаллаҳои **нав** оварданд. В библиотеку привезли новые газеты и журналы. 3) Таътили зимистона зуд гузашт. Зимние каникулы прошли быстро. 4) Аксарияти ҳофизон **ҷавон** буданд. Большинство певцов были молодыми.

В РЯ и КЯ прилагательное имеет три степени сравнения: исходную, сравнительную и превосходную: 高的gaode *высокий* – 更高的genggaode *более высокий (выше)* – 最高的zui gaode *самый высокий (высочайший)*.

Сравнительная степень прилагательного в РЯ образуется путем изменения окончания на -e/-ee с возможным изменением суффикса или постановки впереди наречия более или менее, иногда сравнительная форма в корне отличается от исходной (хороший – лучше, плохой – хуже). В КЯ при сравнении перед прилагательным ставится наречие 更为gengwei (更geng) *более*, 不如buru (不那么buname) *менее*, однако часто в предложении используется предлог 比bi *по сравнению*, который обычно не переводится: 今天天气比昨天好. Jintian tianqi bi zuotian hao. *Сегодня погода лучше, чем вчера.* 海比河深. Hai bi he shen. *Моря глубже, чем реки;* как и в РЯ: 这个大学生是更聪明的. Zhege daxuesheng shi geng congmingde. *Этот студент более способный.* 那头牛不那么胖. Natouniu buname pang. *Тот бык менее жирный.* 张教授是更为博学的. Zhangjiaoshou shi gengwei boxuede. *Профессор Чжан более эрудированный.* 他那本书不如我的有趣. Ta nabenshu buru wode youqu. *Его книга менее интересна, чем моя.*

В РЯ превосходная форма прилагательного обычно образуется путем прибавления суффиксов -ейш-, -айш-: умнейший, тишайший. Кроме этого, существуют другие способы:

1. впереди исходной формы ставят вспомогательное слово самый, самый добрый;
2. впереди исходной формы ставят вспомогательные слова наиболее, наименее, наиболее высокий, наименее подходящий.
3. перед сравнительной формой ставят вспомогательные слова всего в случае неодушевленных предметов или всех – в случае одушевленных лиц: всего дороже сон, ребенок был всех добрее.

Практически все качественные прилагательные могут образовать превосходные формы согласно пунктам 2 и 3.

В КЯ превосходная форма прилагательного образуется по крайней мере 4 способами:

1. перед прилагательным ставятся наречия 极ji *крайне* и 极其jiqi *исключительно*: 极美的jimeide *красивейший*, 极聪明的jicongmingde *умнейший*, 极惊喜的jijingxide *тончайший*, 极严厉的jiyanlide *строжайший*, как и в РЯ;

2. перед прилагательным ставят наречие 最zui *самый*: 最广泛的zui guangfande *самый широкий*, 最勤奋的zui qinfende *самый прилежный*;

3. перед прилагательным ставят наречие 最为zuiwei *наиболее* и 最不zuibu *наименее*: 最为普遍的zuiwei pubiande *наиболее популярный*, 最不显著的zuiwei xianzhude *наименее заметный*;

4. наречия всего и всех в РЯ соответствуют по смыслу словосочетаниям в КЯ 比什么都... bi shenme dou..., 比大家都... bi dajia dou...

Сравнительная степень прилагательных таджикского языка образуется путём присоединения суффикса -тар к качественным прилагательным. При этом на суффикс –тар всегда падает ударение: сурх (красный). Сурхтар (краснее); баланд (высокий), баландтар (выше); зебо (красивый), зеботар (красивее); доно (умный), донотар (умнее); дароз (длинный), дарозтар (длиннее).

В предложениях со степенью сравнения прилагательных сравниваются два предмета. При этом второй сравниваемый предмет употребляется с предлогами аз, нисбат

ба, назар ба. Например: 1) Ин гул **аз** он гул хушбӯйтар аст. *Этот цветок ароматнее того цветка.* 2) Хонаи ман **назар ба** хонаи шумо баландтар мебошад. *Наш дом выше, чем ваш дом.* 3) Ин боғ **назар ба** он боғ хурдтар аст. *Этот сад по сравнению с тем садом меньше.* 4) Шаҳри Душанбе **нисбат ба** шаҳри Хучанд калонтар аст. *Город Душанбе больше в сравнении с городом Худжандом.*

Кроме того, форму сравнительной степени можно образовать с помощью оборота **аз...дида**. Например: 1) **Аз ман дида** ӯ меҳрубонтар аст. *Он заботливее, чем я.* 2) **Аз вай дида** ман калотар ҳастам. *Я старше, чем он.*

Превосходная степень прилагательных таджикского языка образуется обычных прилагательных путём присоединения суффикса –тарин, на второй слог которого падает ударение. Например: зебо – красивый, зеботарин – красивейший; хушбахт – счастливый, хушбахтарин – счастливейший; баланд – высокий, баландтарин – высочайший.

Прилагательные в превосходной степени соединяются с существительными следующими способами:

1. Прилагательное помещается после существительного, с которым соединяется посредством изафета. Например: 1) **Кули бузургтарини** Тоҷикистон **кули** Сарез аст. *(Озеро Сарез – самое большое озеро Таджикистана).* 2) Умед **донишҷӯи фаъолтарини** гурӯҳ мебошад. *(Умед – самый активный студент группы).* 3) **Гули хушбӯтарин** садбарг аст. *(Роза – самый ароматный цветок).*

2. Прилагательное помещается перед существительным без всякого дополнительного показателя. Например: 1) Сарез **бузургтарин кӯли** Тоҷикистон аст. *(Озеро Сарез, самое большое озеро Таджикистана).* 2) **Фаъолтарин донишҷӯ** дар гурӯҳ Умед мебошад. *(Умед, самый активный студент группы).* 3) **Хушбӯйтарин гул** садбарг аст. *(Роза самый ароматный цветок).*

Превосходная степень может быть сконструирована также описательным способом с помощью предлога аз (из) и местоимения ҳама (все), то есть оборота аз ҳама (дословно: из всех). Прилагательное при этом может быть в сравнительной или даже в положительной степени:

1) Куллаи Сомонӣ **аз ҳама баландтар** аст. *(Пик Сомони самый высокий).*

2) Пиряхи Федченко **аз ҳама бузург** мебошад. *(Ледник Федченко – самый большой).*
Нилуфар духтари **аз ҳама зебост**. *(Нилуфар – самая красивая девушка).*

В данной работе были рассмотрены грамматические особенности имени прилагательного в русском, таджикском и китайском языках, их классификации, модели, структура, семантические и синтактико-грамматические свойства.

Можно сделать выводы, что имя прилагательное – это знаменательная часть речи, обозначающая непроцессуальный признак предмета и представляющая это значение в словоизменяемых грамматических категориях рода, числа и падежа. В китайском языке прилагательное также может указывать признак действия.

В русском языке прилагательное имеет полные и краткие формы и обладает грамматической категорией степени сравнения (качественные прилагательные). В китайском языке прилагательные подразделяются на качественные и относительные. Качественные прилагательные, как и в русском языке, обозначают качественный признак предмета. В КЯ прилагательные так же, как и существительные, не изменяются, не имеют рода, числа, падежа, категории одушевленности и неодушевленности. В предложении, выполняя роль определения, имя прилагательное всегда стоит впереди определяемого существительного.

В таджикском языке в предложении имена прилагательные могут выполнять несколько функций: определения (муайянкунанда) и сказуемого (хабар). В функции

сказуемого прилагательные выступают с вспомогательными глаголами и предикативными связками.

Литература

1. Драгунов А.А. Грамматическая система современного китайского разговорного языка. - Л., 1962. - 270 с.; Исследования по грамматике современного китайского языка. - М.-Л., 1952. - 232 с.
2. Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. - М.: Цитадель-Трейд, Лада, 2005. 360с
3. Искандарова Ф.Д. С.Х. Хашимов. Учебник таджикского языка для стран СНГ. – Душанбе: РТСУ, 2014. – 352 с.
4. Шанский Н.М. А.Н. Тихонов Современный русский язык: в 3-х ч. Учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2101 «Рус. яз. и лит.». Ч.2. Словообразование. Морфология/Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. – М.: Прсвещение, 1981. – 270 с.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫМ СУФФИКСОМ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

М. Д. Мамедова, преподаватель

Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе, Таджикистан,
m.mehrangiz86@gmail.com

В китайском языке определение может быть выражено существительным, прилагательным, глаголом, числительным, местоимением, указательным местоимением со счетным словом и целым синтаксическим комплексом. В китайском языке определение всегда стоит перед определяемым словом. В данной статье, мы рассмотрим только грамматические конструкции существительных.

Принадлежность предмета (притяжение). Если определение указывает на принадлежность, то между определением и определяемым словом ставят частицу 的de. Например:

我的书. Wǒ de shū *Моя книга*

他的猫. Tā de māo *Его кошка*

妈妈的书. Māmā de shū *Мамина книга/Книга мамы*

Но, если определяемое – это слова, обозначающие родственные связи, друзей, учителей или коллег говорящего, то частицу 的de можно не ставить. Например:

我家. Wǒjiā *Моя семья*   我朋友. Wǒ péngyou *Мой друг*

Однако если в словосочетании встречается двойная принадлежность, то частица 的de ставится перед определяемым словом. Например, 我朋友的爸爸 Wǒ péngyou de bàba *Папа моего друга*. Таким образом, между «мной» и «другом» - частица не ставится, а между «мой друг» и «папа» - частица 的de обязательно ставится.

Когда определение выражено существительным и не выражает принадлежность, то между определяемым и определением частицу 的de не ставят. В таких словосочетаниях, при переводе на русский язык, определение, выраженное существительным, становится прилагательным. Например, 中国人 Zhōngguó rén *Китаец* (китайский человек). 中国+人

Первая часть(中国) – определение, а вторая (人) – определяемое существительное. Например, 中国朋友. Zhōngguó péngyǒu.

Когда суффикс притяжательности 的de можно не употреблять

1. Суффикс 的de можно не употреблять, если определяемым словом является существительное - термин родства. Например, *Моя младшая сестра* - 我妹妹Wǒ mèimei или 我的妹妹Wǒ de mèimei.

2. Суффикс 的de можно не употреблять, когда определение в виде [МЕСТОИМЕНИЯ ВО МНОЖЕСТВЕННОМ ЧИСЛЕ](#) (мы, они...) стоит перед такими существительными, как *почта* (邮寄- yóuji), *завод* (工厂 - gōngchǎng), *школа* (学校 - xuéxiào) и т.п. Например, *Стадион школы* - 学校体育场 - xuéxiào tǐyùchǎng.

3. Суффикс 的de можно не употреблять в устойчивых выражениях, таких как *树皮* - shùpí - *кора дерева*, *中文书* - zhōngwénshū - *китайская книга*.

4. Когда в предложении идут подряд несколько определений, то суффикс 的de ставится только после последнего определения. Например, *У друга нашего учителя есть собака*. 我们老师的朋友有狗Wǒmen lǎoshī de péngyǒu yǒu gǒu. ([Правило предложений обладания с 有](#)). А не 我们的老师的朋友有狗Wǒmen de lǎoshī de péngyǒu yǒu gǒu.

Таким образом, 的de в китайском языке играет роль не только суффикса притяжательности, но и суффикса определений, суффикса некоторых существительных, служит в качестве показателя определения или определительного предложения, в конце предложения усиливает утверждение.

Словосочетания с прилагательными и притяжательная частица 的 de. Притяжательная частица 的 de соединяет [определение](#) (другими словами - прилагательное или свойство) с [определяемым словом](#) (другими словами - существительным, субъектом или подлежащим), к которому принадлежит это свойство. При этом 的 de ставится между определением и определяемым словом. Если прилагательное односложное (состоит из одного иероглифа), то чаще всего 的 de не употребляется. [Случаи сокращения 的 "de"](#).

Структура с определяемым словом следующая:

Прилагательное + 的 + Существительное

Определение + 的 + определяемое слово

Свойство (прилагательное) + 的 + субъект (подлежащее). Например:

红色的课桌 *hóngsè de kèzhuō* *Красная парта*.

漂亮的学生 *piàoliang de xuésheng* *Красивая студентка*.

Что касается структуры без определяемого слова, то в некоторых случаях можно опускать определяемое слово (если оно подразумевается по смыслу). Если по контексту непонятно, о чём идёт речь, то определяемое слово лучше не убирать. 红色的 Hóngsè de - будет указывать на какой-то красный объект, а переводиться будет как "*красный*". Если в качестве определения выступает имя нарицательное, слово, название, местоимение, то фраза переводится притяжательным падежом (отвечающим на вопрос "чей?"). Например, 德国的 Déguó de "*немецкий*"; *немец*, 俄罗斯的 Èluósī de "*русское*; *русский* (гражданин РФ или простое прилагательное)", 我的 Wǒ de "*мой*", 啊李娜的 Ā lǐnà de "*Алинин*". Один из случаев использования конструкции [是...的 "shì... de"](#), это когда говорят 球是红色的 Qiú shì hóngsè de "*Шар красный*". В данном случае нельзя опускать

ни 是, ни 的. Если вы хотите убрать в конце 的, то вам следует использовать конструкцию **с 很**Нён. Например:

А: 你要哪个手表? В: 我要那个红色的. А: Nǐ yào nǎ gè shǒubiǎo? Wǒ yào nà gè **hóng sè de**. А: *Какие вам нужны наручные часы? Б: Я хочу те красные.*

Выражение притяжения, определения, отношения с частицей 的 de

В китайском языке, чтобы указать, что что-то (кто-то) принадлежит чему-то (чему-то) или имеет отношение друг к другу, между собой или, по-другому, имеет свойства притяжения, используется служебная частица **的de**. При переводе на русский язык определение к определяемому слову отвечает на вопрос "чья?" или "какой?" Структура конструкции такова:

Существительное 1 + 的 + существительное 2

"Хозяин" + 的 + "объект владения, притяжения"

Определение (какой? чей?) + 的 + определяемое слово (главное слово)

Это означает, что "существительное 1" отвечает на вопрос "чья?" или "какой?", по отношению к существительному 2. То есть существительное 1 является **определением**, а существительное 2 - **определяемым словом**.

Это наипростейшая структура. Например,

我的家教 wǒ de jiājiào *Мой репетитор.*

你的牛奶 nǐ de niúniǎi *Твоё молоко.*

Словосочетание с притяжательной частицей 的 de. Притяжательная частица **的de** участвует в создании притяжения целых фраз и словосочетаний. На русском языке притяжение фраз, словосочетаний и предложений переводится относительным местоимением (например, "*Мужчина, который едет в Пекин*", "*Книга, которую я купил вчера*"), действительным и страдательным причастиями (например, "*летащий в Пекин самолёт*", "*выпивший много сока ребёнок*") и так далее. Конструкция такова [фраза]: + 的 + Объект. Например, 去北京 **的**旅客 Qù Běijīng de lǚkè *Пассажиры, которые едут в Пекин / Едущие в Пекин пассажиры*; 飞往北京 **的**飞机 Fēi wǎng Běijīng de fēijī.

Как мы уже отметили, 的de используется для создания притяжения, видоизменяя существительного или фразы, после которой она стоит. Притяжение, или притяжательный падеж, отвечает на вопрос "чей?", "кого?" и т.п.. Поэтому эту частицу называют "притяжательная de", "показатель определения de", или "суффикс притяжательности, прилагательного de." например, 小李 **的**房子 Xiǎo Lǐ de fángzi *Дом Сяоли.*

Как вы правильно поняли, 房子 Fángzi - это определяемое слово (чей), а 小李的 Xiǎo lǐ de - определение. В китайском языке, в отличие от русского языка, определяемое слово ставится в конец фразы, а определение - перед ним.

Другой случай употребления 的 de - создание **определения**. Можно таким образом соединять прилагательное с существительным. Например, 红色 **的**自行车 Hóngsè de zìxíngchē *Красный велосипед.*

Здесь определяемое слово также стоит в конце фразы, а определение перед ним. **Частица** 的de задаёт определение "красный" к слову "велосипед", добавляет велосипеду атрибут "красный".

Структура предложения такова, определение + 的 + определяемое слово. Например, 我 的 学校 Wǒ de xuéxiào *Моя школа*;

我 的 手机 Wǒ de shǒujī *Мой сотовый телефон*.

的de может создавать определение из целых словосочетаний, предложений, фраз. В данном случае можно создавать сложносочинённые и сложноподчинённые предложения, где определение выносится вперёд через союзы "который" и т.д. Например, 给我买礼物 的 人 Gěi wǒ mǎi lǐwù de rén *Человек, который сделал мне подарок*.

Данные конструкции позволяют сделать нам вывод, что притяжательные суффиксы в китайском и русском языках отличаются друг от друга. Так, в русском языке существительное в притяжательном падеже – это определение к другому существительному, которое обозначает принадлежность предмета. В данном случае существительное отвечает на вопрос – чей? Так же необходимо учитывать, что в форме притяжательного падежа можно употреблять исключительно одушевленные существительные, а неодушевленные (за некоторым исключением) в притяжательном падеже употреблять невозможно.

УМЕНЬШИТЕЛЬНО-ЛАСКАТЕЛЬНЫЕ И УСИЛИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ

Г.Д.Зарифхонова, старший преподаватель
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, Sino1977@mail.ru

В данной статье рассматриваются особенности употребления уменьшительно-ласкательных и усилительных качественных прилагательных в трех сопоставляемых языках. Отмечаются сходства и отличия данных форм фразеологических единиц и приведены примеры на русском, таджикском и английском языках.

Человек, изучающий иностранный язык, должен осознавать, что красота языка – в его разнообразии. Конечно, это в первую очередь инструмент, позволяющий обучающему передавать слушателю или читателю мысли, но форма не менее важна содержания. Тем более что носители языка, внемя вашей речи, поистине оценят ваш богатый словарный запас. Данное требование относится не только к продвинутым англоманам, но и тем, которые только берутся за английский для начинающих и в первый раз открывают словарь или грамматику английского языка. Полезные слова и их синонимы нужно выискивать, записывать, запоминать и использовать в речи при любой возможности.

Следует отметить, что в обращениях на разговорном английском тоже есть, где развернуться в плане словарного запаса, который можно пополнять сленговыми выражениями, услышанными в фильмах на английском языке или прочитанными в книгах и журналах.

Но ознакомимся сначала с вежливыми обращениями. Самым распространенными формами являются Mr. (Mister), Mrs. (Missis) and Ms. (Miss – для молодой девушки или незамужней женщины), к которым добавляется фамилия этого человека.

Например, «No, Mr. Bond, I expect you» Если вы не знаете фамилии человека, к которому обращаетесь, используйте Sir, Madam или Miss; однако, последнее может

доставить неприятности, если девушка-таки замужем (проверено на горьком опыте). Очень противоречиво использование Ma'am [mæm], сокращения от Madam:

Использование "madam" ограничено для очень официальных случаев, в то время как «ma'am» встречается часто в повседневной речи в обращениях к взрослой женщине, у которой, как вы полагаете, уже могут быть семья и дети, особенно если она старше вас.

Известно, что дружественных обращений, как и ласковых, в английском языке множество. Обращения к друзьям варьируются в зависимости от того, какой вариант английского языка вы предпочитаете, однако, ими не ограничиваются.

British English: "Dear old chap, I've missed you!" - Я скучаю по вам - Ман шуморо ед кардам! [1].

"Hey, mate, you want to hit the pub?" - Убирайтесь - Гум шавед [2].

Отличительной особенностью таджикского языка, по сравнению с английским и многими другими, является широко развитая суффиксальная система. Суффиксы в таджикском языке могут выражать всевозможные характеристики, но большая группа суффиксов выражает количественную степень или субъективную оценку. Существует теория, что причина наличия большого количества уменьшительно-ласкательных суффиксов в таджикском языке лежит в истории нашей страны.

Для переводчика подобные суффиксы представляют огромную трудность, потому что во многих других языках нет суффиксов, соответствующих им. Однако существуют способы, которые чаще всего используются при передаче значений уменьшительно-ласкательных суффиксов.

Описательный перевод. Описательный перевод основан на том, что в любом языке существуют слова, обозначающие по своему лексическому значению эмоциональное отношение говорящего к тем или иным предметам или явлениям – положительное или отрицательное. Значение малого размера в современном английском языке передаётся, как правило, сочетанием прилагательных small, little, tiny с объектом, который они определяют (asmallcake – тортик, oldlittl lady – старушка). Сюда относятся также слова английского языка darling, dear и другие, имеющие значение положительной эмоциональной оценки и, с другой стороны, damned, bloody и другие, выражающие отрицательное эмоциональное отношение к тому или иному предмету или лицу.

Транскрипция и транслитерация. В английском языке абсолютно нормальным считается обращение к хорошо знакомому человеку посредством усечённой до одного слога и оканчивающийся на согласный формой первого имени (Tom, Tim, Rod, Ed и т.п.). Степень и качество знакомства, выражаемые русским формами Илюшечка или Надюшенька, точно так же, как и грубое экспрессивное звучание форм Валюха или Толян и им подобных, просто не могут быть адекватно переданы по-английски. В этих случаях транскрипция и транслитерация неизбежны.

Собственно английские уменьшительно-ласкательные суффиксы.

В английском языке есть свои чисто морфологические средства выражения субъективно-кваликативной оценки – уменьшительные и уменьшительно-ласкательные суффиксы -let, -ule, -ette, -kin, -ock, -ling, -y (-ie, -ee). Слова с такими суффиксами являются: стилистически нейтральными, суффиксы присоединяются к основам существительных и передают значение малого размера.

-let (islet – островок-казирача, -kin(lambkin – ягнёнок- баррача, boykin– мальчишка - писарбача), -uleanimacule – зверёк,зверёныш-хайвонча),-ette (kitchenette– кухонька – ошхонача, balconette– балкончик-балконча),-ock (hillock – холмик-тепача, paddock– лужок-чаманзор, bullock – молодой вол - буккача) [3].

Стилистически окрашенными, которые обладают положительной или отрицательной окраской слова. -ling образует существительные с эмоционально положительным оттенком уменьшительности (catling – котёнок – гурбача, manling–

человечек - одамча, firstling – первенец - навзод). Хотя может также передавать отрицательную окраску неуважения, презрения (weakling – слабак - заиф, snakeling – змеёныш - морбача). Словам с суффиксом –let тоже можно придать презрительно-уничижительный оттенок (kinglet – царёк – пешвоча, сардорча, princelet – князёк - князбача).

Таким образом, можно сделать следующие выводы: сложность передачи уменьшительно-ласкательных суффиксов заключается в том, что в вышеуказанных сопоставляемых языках их семантика богата и не поддается каким-либо шаблонам. Да и само название «уменьшительно-ласкательный» говорит о том, что передаются как минимум два смысла (размер и отношение) одним суффиксом; при переводе нужно учитывать менталитет народа и не допускать избыточности или существенных потерь; в диалектах и сленгах уменьшительно-ласкательные формы встречаются чаще, но они могут передаваться иным образом.

Литература

1. Айни С. Рабы.- Душанбе: Ирфон, 1978. – 412 с.
2. Икромид Д. Баъде ки осие бозмонд. - Душанбе: Ирфон, 1978. – 360 с.
3. The Land of OX us Boyhood Remisceces of Sadriddin Aini / Mazda Publisher.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОПОСТАВЛЕНИЯ СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Д.С. Боймамадова, магистрант

Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе, Таджикистан

Сегодня спорт занимает одно из важнейших мест в жизни людей, сотни тысяч детей ходят в спортивные кружки и секции. По всему миру люди занимаются спортом на различных уровнях, следят за ходом спортивных соревнований, ходят на стадионы и собираются у экранов телевизоров, поддерживая сборные или любимые команды, читают и пишут спортивные обзоры, занимаются организацией и проведением спортивных мероприятий. Сотни лет спорт является неотъемлемой частью человеческой культуры. Ни одна из составляющих спорта не обходится без языковой коммуникации и выработанных в ходе нее лингвистических средств лексического уровня и выше. Исследования языка спорта и спортивной терминологии отличаются разнообразием и следуют основным современным тенденциям в лингвистике и терминоведении. С спортивные термины крайне неустойчивы, многозначны и один и тот же термин может иметь разную коннотацию в зависимости от вида спорта. Неудивительно, что в толковых словарях слова *спорт* имеет несколько связанных значений. В толковом словаре под ред. Т.Ф. Ефремовой мы также встречаем сложное определение: спорт – составная часть физической культуры комплексы физических упражнений гимнастика, борьба, игры, туризм, имеющие целью развитие и укрепление организма, а также соревнования по таким комплексам и правила их проведения. Таким образом, если сравнить данные определения, то на первый план выходят два базовых общих семантических варианта, спорт как регулируемая или институализованная соревновательная деятельность и спорт как физическая активность. Язык спорта некоторыми исследователями подразделяется на спортивный профессиональный язык, спортивный профессиональный жаргон и язык спортивной журналистики. Некоторые лингвисты считают, что профессиональный жаргон используется для самоидентификации, как символ принадлежности к фанатам или спортсменам того или иного вида спорта [2, с. 22].

Язык спорта – это язык «в спорте», язык спортсменов во время соревнований, тренировок, язык зрителей, язык официальных правил и сообщений, язык научно-спортивной специальной литературы, язык спортивной литературы, язык спортивных репортажей. В спортивном подязыке общеспортивные термины-включающие также общенаучные и общетехнические единицы, **отраслевые** – термины зимнего спорта, **узкоотраслевые** – например, термины лыжного спорта, **узкоспециальные** – обслуживающие один-два вида спорта. Спорт в качестве вида общественной жизни отразился на языке. Поэтому спортивная терминология становится особой системой лексики, и в результате относительно мало исследованной сферы русской терминологии в настоящее время вызывает интерес русистов, даже лингвистов в целом, ее особенно важный и интересный аспект – способы образования спортивной терминологии в русском языке [4, с. 206].

Мирзоев З. отмечает, что спортивная терминология совершенствуется вместе с развитием спорта, появлением новых элементов движений, упражнений и их сочетаний. Спортивные термины предназначены для краткого обозначения физических упражнений, общих понятий, названий снарядов, инвентаря. Тренерам, арбитрам следует научиться правильно, применять их, знать особенности, происхождение отдельных терминов. Это поможет им расширить возможности общения на занятиях с различным контингентом и повысить эффективность процесса обучения, облегчит описание и понимание техники упражнения. Учёные, преподаватели, тренера проделали большую работу по систематизации спортивных терминов и их упорядочению. Они стремились к тому, чтобы спортивные термины были точными и краткими, передавали смысл того или иного упражнения.

Многое зависело от того, в какой стране и когда получил распространение тот или иной вид спорта. Так, история возникновения легкоатлетических упражнений своими корнями уходит в глубокую древность. Бег, прыжки, метания родились вместе с человеком, были тесно связаны с его трудом и бытом. Поэтому естественно, что основой первых игр, развлечений, а затем соревнований у всех народов стали именно легкоатлетические упражнения. Искусство быстрого бега было известно во многих странах древнего мира. Подлинного расцвета легкоатлетический спорт достиг в античной Греции. Спортивные состязания в этой стране приобрели популярность ещё в самые отдалённые времена [5, с. 17].

Культурно-языковые тенденции, происходившие в России в девяностые годы двадцатого века, привели к преобразованию русской спортивной терминологии. Языком российского спорта стала, прежде всего, специальная терминология, а также стремление к обогащению лексического состава за счет заимствований из английского языка. Язык спорта в России подвергается постоянному воздействию со стороны культурно-языковых тенденций, наблюдавшихся в конце XX века. Действия данных тенденций ограничены тем, что лексический состав спортивной терминосистемы состоит, в основном, из таких терминов, которые крайне редко могут использоваться в других сферах человеческой деятельности. Тенденция к обогащению лексического состава спортивной терминосистемы за счет заимствований из английского языка является доминирующей. В последнее десятилетие XX века в спортивной терминологии закрепились разные виды американизмов, которые впоследствии стали неотъемлемой частью спортивной лексики. Подавляющее большинство спортивных неологизмов английского языка относится к буквальным заимствованиям. Для спортивной лексики в русском языке характерно постоянное изменение перевода отдельных слов, что также сказывается на процессе восприятия спортивной информации. Например, регбийное выражение **touch down** на русский язык может переводиться по-разному, в зависимости от целевой аудитории, которая может вовсе не разбираться в терминологии регби: попытка, реализация. Одним из ярких примеров данной тенденции является название регбийного клуба из

Великобритании – **Harlequins**. В соответствии с правилами и нормами английского языка, данное название по-русски должно было звучать «Харликуинс» [ˈhɑːlikwɪns], однако в русском языке произношение данного заимствования установилось, как «**Арлекины**». Это связано еще и с тем, что слово «**арлекин**» в русском языке появилось гораздо раньше, чем перевод слова с английского языка непосредственно в контексте регбийного клуба. В спортивном контексте выражение «**dancing dribble**» переводится как «виртуозное ведение мяча». Первичное значения слова «**dancing**» - «танцевальный, танцующий, используемый для танца». Спортивный термин «**dribble**» имеет значение ведение мяча. **Dribble** является сокращением от существительного “**dribbling**”. Practice dribbling in a field – практикуйте ведение мяча на поле, употребленное в различных контекстах, слово “**dancing**” всегда будет показывать привязанность к танцу. Спортивный контекст не является исключением. В данном случае «**dancing**» дает отсылку к танцу, показывая, что быстрые движения футболиста, выполняющего ведение мяча напоминают танцевальные движения. Спортивная лексика приобретает международный характер благодаря растущей популярности отдельных видов спорта на территории все большего количества новых стран и народов [3, с. 79].

Так, можно отметить, что основной лексико-тематической группой, элементы которой входят в состав лексико-семантической группы «**футбол**», являются «**действующие лица игрового матча**». В английском и русском языках в нее входят ампула игроков, например: goalkeeper -вратарь, defender -защитник, centre-back/full-back -центральный защитник, wing-back -фланговый защитник, sweeper -чистильщик, midfielder/halfback -полузащитник, striker/forward -нападающий. **Арбитры:** referee -судья/главный судья, linesman/assistant referee/referee’s assistant -линейный судья/помощник главного судьи. **Руководящий штаб:** manager -спортивный менеджер/главный тренер, coach, assistant coach/manager -тренер, caretaker manager -помощник главного тренера. **Болельщики:** fan -фанат, supporter -болельщик. Среди других лексико-тематических групп, присутствующих в футбольной терминотематической системе следует выделить еще пять лексико-тематических групп. Их анализ необходим с точки зрения того, что особый интерес представляет исследование факта взаимодействия и взаимовлияния близких по значению слов, которые, таким образом, изменяют свой семантический объем. **Исход матча:** victory/win/triumph -победа/выигрыш, draw -ничья, defeat- поражение/проигрыш. **Отрезки матча:** full-time -конец игры, injury/additional time -добавленное время, extra time -дополнительное время, half-time -перерыв. **Игровые действия:** Англ.яз.: equalizer -уравнивающий счет гол, cross -поперечная передача, throw-in -вброс мяча, header -удар головой, to concede -пропускать, goal -гол. **Стиль игры:** one-touch football -игра в одно касание, long-ball game -игра забросами. Термин **вратарь** обозначает единственного футболиста, который имеет право играть руками во время футбольного матча. Слово «**вратарь**» в русском языке пошло от старорусского ‘**врата**’, позже замененного на ‘**ворота**’. Подразумевается, что вратарь – это человек, который старается не допустить попадания мяча в свои ворота. Однако в последние годы при переводе английского термина **goalkeeper** происходит потеря национальной окраски и полная замена термина на «**голкипер**». В лексике английского языка два термина являются синонимичными и несут единую смысловую нагрузку, однако есть определенное разграничение терминов **defender**, которое обозначает футбольного защитника, и **defenseman**, которое означает защитника в хоккее с шайбой: «the player who must prevent the other team from scoring» -игрок, который должен противодействовать другой команде от забивания гола. Однако происхождение у обоих терминов связано с французским языком, конкретно – со словами **defendeur** и **defense**, которые, в свою очередь, получили свое развитие из латинского языка [1, с. 62].

Самой многочисленной группой терминов в спортивной терминологии образовалось в жизни молодежи, одна из самых актуальных проблем сегодняшнего дня.

Каждое государство желает, чтобы его будущее поколение было здоровым, чтобы каждый человек мог работать и жить соответственно требованиям общества и своей индивидуальности. Поскольку большая часть времени студенческой молодежи занята учебной деятельностью, то физическая культура в высших учебных заведениях имеет огромное значение для воспитания физкультурных компетенций и формирования привычки к здоровому образу жизни.

Литература

1. Болховитянов И.В. Передача информации в игровых командных видах спорта в английском и русском языках // дис. канд. филол. наук / Москва, 2017. - 62 с.
2. Елистратов А. А. Лексические средства отображения корпоративной культуры спортсменов: автореф. дис. канд. филол. наук / Елистратов Алексей Алексеевич. – Челябинск, 2005. – 22 с.
3. Зелинская Н.И. Словообразование в спортивной терминологии (на материале легкоатлетической) // Очерки по русскому языку и стилистике. Кишинев, 1974. 79 с.
Ильин Ю.В. Функционирование спортивных терминов в разговорной речи // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Вып. 7 (ч.1). Горький, 1976. – 206 с.
4. Мирзоев З.И. Спортивные термины в таджикском и английском языках. Федерал агентство по образованию РФ, М-во образования РТ, Рос-Тадж.(слав.) ун-т. дис. канд. филол. наук. - Хучанд 2005. – 17 с.

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПОЖЕЛАНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Яо Цзян, аспирант

Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, bopotr2811@163.com

Побудительные предложения (祈使句 qishijū), называемые также императивными, выражают побуждение. Их смысловым содержанием является не сообщение, а волеизъявление. С функциональной точки зрения побудительные предложения существенно отличаются от предложений повествовательных. В зависимости от характера волеизъявления предложения этой разновидности могут содержать просьбу, увещание, приказание, запрещение, желание. В побудительных предложениях часто употребляется фразовая частица 吧 ba (в значении побуждения). Все побудительные предложения китайского языка можно разделить на следующие:

1. Предложения, содержащие просьбу и приказание. Например:

我们一同去吧! (Women yitong qu ba!) Пойдемте-ка вместе.

请坐下吧! (Qing zuoxia ba!) Пожалуйста, садитесь!

今天累了, 早点睡吧. (Jintian leile, zaodian shui ba.) Сегодня ты устал, ложись-ка пораньше спать.

2. Предложения, содержащие запрещение. В этих предложениях употребляются отрицательные частицы 不要 (buyao), 别 (bie), 不用 (buyong), 甭 (beng), 莫 (mo), 休 (xiu), 勿 (wu) — не.

不要操心那些事吧! (Buyao caoxin naxie shi ba!) Не занимайтесь посторонними делами!

3. Побудительные предложения, выражающие пожелания

Побудительные предложения, выражающие пожелания в китайском языке имеют в своём составе модифицирующие частицы 啊 (a): 呀 (ya), 哪 (na), 啦 (la), 嘞 (lei), 喽 (lou) и

так далее, например:

老师们可别吃亏呀! (老舍. 茶馆, с.466). (lao she men ke bie chi kui ya!) (Lao she. Cha guan, с.466). - Как бы учителя не пострадали! (Лао Шэ. Чайная, с.29). 上天津或上海吧! (老舍. 离婚, с.244) (shang tian jin huo shang hai ba) (Lao she. Li hun, с.244). - Хорошо бы съездить в Тяньцзинь или Шанхай! (Лао Шэ. Развод, с. 36). 你的位置好,你打吧! (姜戎. 狼图腾, с. 318). (ni de wei zhi hao, ni da ba) (Jiang rong. Lang tu ten, с.318). - Твоё место лучше, ты стреляй! (Цзян Жун. Волчий тотем, с.548). 你的枪法更准,还是你打吧! (姜戎. 狼图腾, с.318). (ni de qiang fa zhun, hai shi ni da ba) (Jiang rong. Lang tu ten, с.318). - Твоё ружьё лучше пристрелено, лучше уж ты! (Цзян Жун. Волчий тотем, с.548). 你早些来呵! (丁玲. 太阳照在桑乾河上, с.112). (Ni zao xie lai he) (Ding ling. Tai yang zhao zai sang gan he shang, с.112). - Приходи сегодня на собрание пораньше! (Дин Лин. Солнце над рекой Сангань, с. 91). 你们翻了身,可要站得稳呀, 别再翻过来才好! (丁玲. 太阳照在桑乾河上, с.112). (Ni men fan le shen, ke yao zhan de wen ya, bie zai fan guo lai cai hao) (Ding ling. Tai yang zhao zai sang gan he shang, с.112). - Вот вы, если сумеете, держитесь крепко, не давайте снова согнуть себя...(Дин Лин. Солнце над рекой Сангань, с. 92). 你说呀! 不怕! (丁玲. 太阳照在桑乾河上, с.296). (Ni shuo ya, bie pa) (Ding ling. Tai yang zhao zai sang gan he shang, с.296) - Говори же, не бойся! (Дин Лин. Солнце над рекой Сангань, с. 246). 念下去呀! (丁玲. 太阳照在桑乾河上, с.303). (Nian xia qu ya) (Ding ling. Tai yang zhao zai sang gan he shang, с.303). - Пусть сам читает! (Дин Лин. Солнце над рекой Сангань, с. 254). 大伯,你坐会儿走吧! (丁玲. 太阳照在桑乾河上, с.175). (da bo, ni zuo hui er zou ba) (Ding ling. Tai yang zhao zai sang gan he shang, с.175). - Посиди с нами немного, дядя! (Дин Лин. Солнце над рекой Сангань, с. 147).

Некоторые переходные глаголы действия передают не только действие на объект или цель, а также побуждают объект самостоятельно производить какое-либо действие.

Глаголы этой группы обозначают такие действия, которые побуждают к совершению других действий, помогают или мешают осуществлению этих действий или, по крайней мере, допускают, разрешают совершение этих действий. Профессор Ли Цзинь-си весьма удачно называет глаголы с побудительным значением глаголами, обозначающими „вмешательство в чужие дела". К числу глаголов с понудительным значением относятся: 请 (qing) «просить сделать что-нибудь», 要 (yao) «требовать, чтобы кто-нибудь сделал что-нибудь», 劝 (quan) «советовать», «уговаривать» и другие.

Побудительные опативные предложения китайского языка часто употребляют с глаголом 请 (qing) «просить сделать что-нибудь». Например:

请喝茶! (丁玲. 太阳照在桑乾河上, с.116). (Qing he cha) (Ding ling. Tai yang zhao zai sang gan he shang, с.116) - Прошу вас, выпейте! (Дин Лин. Солнце над рекой Сангань, с. 102). 请指教,请指教! (丁玲. 太阳照在桑乾河上, с.117). (Qing zhi jiao, qing zhi jiao) (Ding ling. Tai yang zhao zai sang gan he shang, с.117). -Хотелось бы ваших указаний.... (Дин Лин. Солнце над рекой Сангань, с. 102). 请你们大家来评评. (丁玲. 太阳照在桑乾河上, с.127). (Qing ni men da jia lai ping ping) (Ding ling. Tai yang zhao zai sang gan he shang, с.127). - Посудите сами! (Дин Лин. Солнце над рекой Сангань, с. 111). 请大爷收下吧! (丁玲. 太阳照在桑乾河上, с.174). (Qing da ye shou xia ba) (Ding ling. Tai yang zhao zai sang gan he shang, с.171). - Ах, молю вас, отца и деда, примите шкатулку! (Дин Лин. Солнце над рекой Сангань, с. 145). 请你跟农会说说吧! (丁玲. 太阳照在桑乾河上, с.200). (Qing ni gen nong hui shuo shuo ba) (Ding ling. Tai yang zhao zai sang gan he shang, с.200). 请你伸出胳膊,帮我一把吧! (姜戎. 狼图腾, с.5). (Qing ni sheng chu ge bo, bang wo yi ba ba) (Jiang rong. Lang tu ten, с.5). - Пожалуйста, протяни мне руку, помоги мне! (Цзян Жун. Волчий тотем, с.12). 请你给我智慧,请你给我神力,帮我救出这群马吧! (姜戎. 狼图腾, с.45). (Qing ni gei wo zhi hui, qing ni gei wo shen li, bang wo jiu chu zhe qun ma ba) (Jiang

gong. Lang tu ten, с.45).- Пожалуйста, дай мне разум, пожалуйста, дай мне силы, помоги мне спасти этих лошадей! (Цзян Жун. Волчий тотем, с.116).

В оптативных предложениях китайского языка категоричное желание может быть выражено также конструкцией с глаголами 祝(zhu)(желать, поздравлять),祝愿(zhu yuan)(желать, поздравлять) или просто повелительное предложение. Например:

敬祝我们最最敬爱的伟大领袖, 伟大导师,伟大统帅,伟大舵手, 我们心中最红最红的红太阳.万寿无疆! 万寿无疆! 万寿无疆! (古华. 芙蓉镇 с.114). (jing zhu wo men zui zui qing ai de wei da ling xuo,wei da dao shi ,wei da tong shuai, wei da dou shou,wo men xing zhong de hong tai yang. wang shou wu jiang! wang shou wu jiang! wang shou wu jiang!) (Gu hua. Fu rong zhen, с.114).- Прежде всего желаем нашему самому любимому великому вождю, великому руководителю, великому командующему, великому кормчому, нашему самому, самому Красному солнцу безграничного долголетия! Безграничного долголетия! Безграничного долголетия! (Гу Хуа В Долине лотосов, с.162). 敬祝林副统帅身体健康! 永远健康! 永远健康! (古华. 芙蓉镇, с.114). (jing zhu lin fu tong shuai shen ti jian kang! Yong yuan jian kang !yong yuan jian kang!) (Gu hua. Fu rong zhen, с.114).- Желаем здоровья заместителю главнокомандующего Линю! Вечного здоровья! Здоровья! (Гу Хуа. В Долине лотосов, с.162). 祝你快乐! (徐訏. 鬼恋, с.372). (zhu ni kuai le) (Xu xu. Gui lian, с.372).- За тебя! (Желаю тебе счастья) (Сюй Сюй. Наваждение любви, с. 84). 祝你同你的丈夫快乐! (徐訏. 鬼恋, с.372). (zhu ni tong ni de zhang fu kuai le) (Xu xu. Gui lian, с.372).- За вас с мужем! (Сюй Сюй. Наваждение любви, с. 84). 祝福你. (巴金, 寒夜, с.260). (zhu fu ni) (Ba jin. Han ye, с.260). -Всего доброго! (Ба Цзинь. Холодная ночь, с.94). 敬祝著安! (莫言. 酒国, с.91). (jing zhu zhu an) (Mo yan. Jiu guo, с.91). Почтительно желая безмятежного творчества! (Мо Янь. Страна вина, с.59). 敬颂(祝)撰写! (莫言. 酒国, с.194). (jing song zhu an xie) (Mo yan. Jiu guo, с.194). -Желаю безмятежного творчества! (Мо Янь. Страна вина, с.123).

Изучив выражение побудительного значения средствами китайского языка, можно утверждать, что в нём средства создания побуждения несколько более глубокие сранительно с другими языками. Это хорошо прослеживается профессором Ли Циньси.

Литература

1. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка. – М.: Просвещение, 1989. – 318с.
2. Ли Циньси. Новая китайская литературная грамматика. – Чанша, 2007. –347 с.
3. Фан Сяо. Типы китайских предложений.– Шанхай, 1988. – 405 с.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Ба Цзинь. Избранное. –М.: Радуга, 1991. –4 00 с.
2. Гу Хуа. В Долине лотосов. –М.: Радуга, 1986. –280 с.
3. Дин Лин. Солнце над рекой Сангань. – М.: Иностранная литература, 1952. –295 с.
4. Лао Шэ. Чайная. Избранное. –М.: Художественная литература, 1991. –34 с.
5. Лао Шэ. Развод. Избранное. –М.: Художественная литература, 1991. –108 с.
6. Мо Янь. Страна вина. –СПб.: Амфора, 2012. –203 с.
7. Современная китайская проза. – М.: Известия, 1984. –240 с.
8. Цзян Жун. Волчий тотем. –М.: Мир книги, 2007. –631 с.
9. Бакинская литература. Олигархическая проза. – М.: Мир, 1989. –548 с.

ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКИХ ГЛАГОЛОВ СОСТОЯНИЯ И ОТНОШЕНИЯ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

М.Б.Нагзибекова, доктор филологических наук, профессор
Таджикский национальный университет, г. Душанбе,
Таджикистан, mnagzibekova@mail.ru

З.К.Холикова, кандидат филологических наук, доцент
Таджикский национальный университет, г. Душанбе,
Таджикистан, zyhra_2012@mail.ru

В связи с интенсивным развитием функциональной лингвистики все более возрастает интерес к изучению языка художественных переводов. Проблема перевода речевых средств художественного произведения привлекает внимание, с одной стороны, как средство отражения индивидуального художественного стиля писателя, с другой, как способ выражения своеобразия лингвистических средств того или иного языка. Языковые средства в художественном произведении служат как средства, условия и способы осуществления художественно-образной речевой конкретизации персонажей художественного произведения. Слово в художественном произведении выступает как понятие, которое воплощает определенный художественный образ. Изучение особенностей функционирования слова в художественном переводе, который отражает эти специфические свойства художественного языка, на примере исследования отдельно взятого лексико-семантического поля глаголов актуально и достаточно интересно.

Функционирование глаголов семантического класса «любовь и ненависть» в художественных произведениях «Война и мир» Л.Н. Толстого и «Тихий Дон» М. Шолохова обусловлено их семантической природой, парадигматическими и синтагматическими свойствами, а также содержанием произведений, местом и ролью персонажей в системе образов произведений.

В работе было установлено, в художественных произведениях этих великих мастеров употребляются более 250 глаголов эмоционального состояния и отношения. Все глаголы неоднородны как в семантическом, так и в стилистическом отношении. В зависимости от той роли, какую играют глаголы лексико-семантического поля «любовь и ненависть» как средство характеристики персонажей, все глаголы разделяются на две группы:

- 1) глаголы, не дающие экспрессивно-стилистической характеристики состоянию и отношению, так называемые стилистически нейтральные глаголы;
- 2) глаголы, содержащие экспрессивно-стилистическую характеристику состояния и отношения, так называемые стилистически окрашенные глаголы.

Данная характеристика охватывает все подклассы и микрополя глаголов семантического класса «любовь и ненависть». Она охватывает и глаголы-соответствия в таджикском языке. На эту особенность мы обращали особое внимание при анализе.

Общая характеристика художественно-лингвистических особенностей переводов художественных произведений «Война и мир» Л.Н. Толстого и «Тихий Дон» М. Шолохова показывает, что мастерство переводчиков не вызывает сомнения. В большинстве своем переводы отражают в достаточно полной мере художественно-стилистические особенности языка оригинала, учитывая лексико-

семантическую и функционально-стилистическую специфику языка художественных произведений.

Основные случаи переводческого несоответствия или недочеты касаются в целом переводческих трансформаций, исходящих из многозначности семантики глаголов данного подкласса в сопоставляемых языках. Под случаями семантического несоответствия мы подразумеваем, в целом также наши наблюдения о редких случаях допущения неточностей в передаче отдельных глаголов.

Под переводческой трансформацией понимается использование возможностей различных синтаксических структур таджикского предложения при номинации информационной структуры с глагольными предикатами эмоционального состояния.

К примеру, в нижеприведенных предложениях глаголы *ценить* – *оценить* соответствуют в таджикском языке не глаголам, а именам существительными *қиммат*, *қадру қиммат*, употребляющимися в качестве именного компонента составных глаголов:

А еще заслуги Билибина *ценились* потому, что ... (4, с. 192) - *Қиммати* хизматҳои Билибин ғайр аз ин боз аз он иборат буд, ки... (5, с. 230).

Пьер только теперь в свой приезд в Лысье горы *оценил* всю силу и прелесть своей дружбы с князем Андреем (4, с.492) - Пер тамоми *қадру қиммати* кувваю зебоии дӯстии худашро бо князь Андрей фаҳмид (5, с.155).

В нижеприведенных предложениях перевод охватывает содержание, расходясь в структурном аспекте: ... я *чту* память покойного отца вашего (4, с.23) - ... ва ба *хотири* арвоҳи падаратон, ... (5, с. 38).

Муҳаббат доштан (2 случаев): Она ласковая добрая баба и из любви к Григорию она будет *любить* и детей (4, с. 374). - Аксиния занани мехрубони раҳмдил аст ва ба *кудакон муҳаббат дорад*.

Глаголу *презирать* эквивалентом в РТС выступает глагол *нафрат кардан*, *бад дидан*. Но в нижеприведенном предложении глагол *презирать* употреблен в значении *не признавать* - *писанд накардан*:

... но рослый служивский конь, как видно, *презирал* свою хозяйку... (4, с. 383). - ... аммо аспи қоматбаланди чангӣ зоҳиран соҳибаи худро *писанд намекард*... (5, с.448).

При анализе таджикских глаголов также выявляются семантические несоответствия в семантическом классе глаголов «любовь и ненависть». Сравните примеры из произведений С.Айни и их соответствий в переводах:

Султонпошшо ба шунидани қиссаҳои оддӣ *завқ (майл, рағбат) надошт* (1, с. 87) – Султонпошшо *не любила* простые истории (1, с. 59).

Азбаски Абдулло калонсолтар ва ҳам як дараҷа дағалтар буд, духтарон вайро *дӯст намедоштанд* (1, с. 80)– Абдулло был постарше и несколько грубоват, поэтому девочки его *не признавали* (*дӯст намедоштанд* – *не любили*) (1, с. 52).

Или другой пример:

Ӯ ба ҳунаромӯзӣ *майл надошт* (досл. не любить) (1, с. 60). – Он *не хотел* учиться ремеслу (досл. *хотеть* - *хостан*) (1, с. 68).

Как известно, глаголу *оташин шудан* идентичен в русском языке глагол *злиться* [3]. Но в ниже приведенном случае глагол *сердиться* употреблен в значении *злиться*. Сравним:

Фельдмаршал *сердиться* на государя (4, с. 469) - Фельдмаршал аз подшоҳ *оташин мешавад* (5, с. 126).

Или другой пример: Княжна ничего не отвечала, её *мучила* зависть к счастью своей дочери (4, с. 265). – Князхоним чизе нагуфт; вай ба баҳти духтараш *ҳасад мехӯрд*. (5, с. 87).

Таджикскому глаголу *ҳасад хӯрдан* идентичен в русском языке глагол *завидовать*, а в данном примере передан в значении *ревновать* (*мучила* зависть - *ҳасад мехӯрд*).

При анализе фактического материала наблюдались также случаи переводческой трансформации глагола *обидеть* в таджикском языке. Мы считаем, что такая передача семантики данного глагола в таджикском языке является приемлемой и соответствует нормам современного таджикского литературного языка. - *Я обидела тебя?* (4, с. 318) - досл. Туро ранҷондам). - *Аз ман ранҷидӣ?* (5, с. 337) (досл. Обиделся на меня?).

Это явление наблюдается также в примере: Солдат раненый был так нечист, груб и гадок, что Ростова *оскорбила* близость его к государю (4, с.318) - Ин солдати маҷрӯҳ дар назари Ростов чунон чиркин, дағал ва нафратовар буд, ки аз наздик будани ӯ ба подшоҳ дили Ростов *гаиш кард* (5, с. 374). Таджикскому глаголу *гаиш кардан* идентичны в русском языке глаголы *гнушаться, брезговать, брезгать*, которые даже не синонимичны глаголу *оскорбить*.

На наш взгляд, в данном случае была бы приемлема передача глагола *оскорбить* на таджикский язык глаголом *таҳқир кардан* (оскорблять, унижать, издеваться). Сравните наш вариант:

.... наздик будани ӯро ба подшоҳ Ростов *таҳқир шуморид*.

Такие случаи семантического несоответствия по частотности менее употребительны. Сравните также: *жалеть - дӯст доштан*. Семантически точной мы считаем также передачу данных глаголов соответствием: *жалеть - дӯст доштан*:

Я у тебя один из родни остался, я тебя всегда *жалел* и зараз жалею... (4, с. 390) - Аз ҷону чигарҳоят як ман мондаам, ман ҳам туро *дӯст медоштам*, ҳозир ҳам *дӯст медорам* (5, с. 435).

В некоторых случаях переводчиками допускается **неверный перевод; в целом нами выявлено** 12 подобных примеров. Выявлен случай **неверного перевода** при использовании глагола *дорожить*: Сравним:

К третьему разряду причислял братьев... *дорожащих* строгим исполнением этой внешней формы... (4, с. 542) ...ба гурӯҳи сеюм касонеро дохил мекарданд, ки ба ин либоси ҳарбӣ *имон доштанд* (5, с. 347).

В данном примере аналогом выступает глагол *имон доштан* (*верить, веровать*) [3, с. 253]. На наш взгляд, приемлемым в данном случае может выступать глагол – *содиқ будан* (*быть верным*).

В переводе предложения ... *государь знал его в лицо, и все приближенные уже не только не дичились его...* (4, с. 509), приведенном в художественном произведении - ... *шаҳанишоҳ ӯро шахсан мешинохт ва ҳамаи муқаррабони дарбор ӯро шахси навомада гуфта, худро аз вай дур намекашиданд*, на наш взгляд, неудачном, в качестве эквивалента употребляется искусственно созданный глагол *дур кашидан*. Значение 'сторониться, уклоняться от чего-либо' для глагола *дур кашидан* не фиксирован ни в одном из имеющихся двуязычных словарей. По нашему мнению, в данном случае наиболее близкими по смыслу являются глаголы *канора гирифтан, дурӣ чӯстан, дурӣ гузидан* и др. В качестве эквивалентов для глаголов *дур доштан, дурӣ гузидан, дурӣ чӯстан, дурӣ доштан, канор чӯстан* в ТРС 2006 приводятся следующие соответствия: *дур доштан* аз касе, чизе *держать вдали, удалять; отдалять* от кого-л., чего-л.; *дурӣ доштан* аз чизе *отстоять от чего-л.*; *находиться на каком-л. расстоянии от чего-л.*; *дурӣ гузидан, дурӣ чӯстан* а) *удаляться от кого-л., чего-л.*; б) *держаться в стороне от кого-л., чего-л.*; *сторониться*; в) *уклоняться, воздерживаться от чего-л.*; *канор чӯстан* - *отстраняться, отдаляться*. Поэтому в качестве перевода данного предложения мы предлагаем: - ... *шаҳанишоҳ ӯро шахсан мешинохт ва ҳамаи муқаррабони дарбор ӯро шахси навомада гуфта, на фақат худро аз вай дур нигоҳ намедоштанд...* (аз вай дурӣ намечӯстанд, дурӣ намегузиданд).

В приведенных ниже предложениях переводы, на наш взгляд, неточны, так как не учитывают реальную семантику глагола в русском языке. Глагол *ценить* в нижеприведенном случае не включает семантические признаки 'оценить по

достоинству', что является основным для глагола *баҳо додан* в таджикском языке. Сравните: На лице Анны Михайловны было гордое выражение оператора, окончившего трудную ампутацию, вводящего публику для того, чтобы она могла *оценить* его искусство (4, с. 302) - Дар чехраи Анна Михайловна мисли оне, ки чарроҳии душвореро анҷом дода, мардумро барои *қадр кардан* (*иззат кардан*)-и санъати худ ба дарун таклиф мекунад, ифодаи гурур падидор буд (5, с. 345).

В данном случае допустимы также:

...мардумро барои *донистани қадру қиммати* санъати худ ба дарун таклиф мекунад...;

...мардумро барои *ба қадри санъати* худ расидан ба дарун таклиф мекунад...

...мардумро барои *пос доштани қадри санъати* ӯ ба дарун таклиф мекунад...и т.п.

Как показывает материал исследования, подобные семантические несоответствия единичны, мы считаем их случайными. Они не влияют на достаточно высокую общую качественную характеристику переводов художественных произведений великих мастеров русского слова, осуществленных известными таджикскими переводчиками.

Источники иллюстративного материала

1. Айни С. Бухара: (Воспоминания). Перевод с тадж. яз. С. Бородина. Душанбе. Изд. «Ирфон», 1985. – 266 с.
2. Айни С. Ёддоштҳо. – Сталинобод, 1950. – 331 с.
3. Русско-таджикский словарь: Свыше 72 000 слов /Под ред. М.С. Асимова. - М., 1985. – 1280 с.
4. Таджикско-русский словарь. Свыше 70 000 слов и выражений /Под ред. Д. Саймиддинова, СД. Холматовой, С. Каримова. - 2-е изд., доп. и испр. - Душанбе, 2006. - 814 с.
5. Толстой Л.Н. Война и мир: роман в 4 кн. - М.: Сов. Россия, 1991. Кн. 1-2. - 736 с.
6. Толстой Л.Н. Чанг ва сулх. (Тарч. Х., Ахрорӣ). Китоби 1-2. – Душанбе: Ирфон. – 870 с.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДИМОСТИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ТАДЖИКСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Р.М.Султанова, кандидат филологических наук, доцент
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, rafoat10@mail.ru

Вопросы переводимости фразеологических единиц являются одними из актуальнейших проблем науки перевода, поскольку устойчивые единицы языка занимают едва ли не первые позиции в шкале непереводимости или труднопереводимости. В поисках путей достижения полноценного адекватного перевода фразеологизмов современные теоретики перевода и переводчики практики выделяют несколько способов перевода фразеологических единиц. Так, при соотносимости единиц исходного и переводимого языков определение полного соответствия и достижение полного эквивалентного перевода наиболее вероятно посредством так называемого фразеологического перевода.

В данной статье нами предпринята попытка выявления случаев полных соответствий при передаче таджикских фразеологических единиц на русский язык. В качестве опорного материала были использованы переводы рассказов Абдулхамида Самадова «Кошки» («Эх, если бы»), выполненный переводчиком Н.Рабимдухт, и «Мушкил аст» («Ох, как тяжело»), выполненный переводчиком Аликой Джамал.

Фразеологический перевод является весьма востребованным способом адекватной передачи единиц исходного языка. В теории переводоведения выделяется

два вида данного способа перевода. ФЕ передают на другой язык либо фразеологизмом – фразеологический перевод, либо иными средствами, в случае отсутствия эквивалентов или аналогов – нефразеологический перевод.

Следовательно, фразеологический перевод подразумевает использование в тексте перевода устойчивых единиц разной степени близости между единицами исходного языка и переводимого языка.

Абсолютный фразеологический эквивалент представляет собой фразеологизм в переводимом языке, равноценный по всем параметрам переводимой единице. Как правило, такому эквиваленту присущи такие же денотативные и коннотативные значения вне зависимости от контекста, т.е. между коррелятивными ФЕ не отмечаются различия в смысловом содержании, стилистической отнесенности, метафоричности и эмоционально-экспрессивной окраске, они имеют приблизительно идентичный компонентный состав, обладают рядом изоморфных лексико-грамматических параметров, в частности, отсутствием национального колорита.

Ярким примером абсолютного фразеологического эквивалента, на наш взгляд, является перевод следующей фразеологической единицы таджикского языка *Вале дар дами тирӣ байнашон гурбаи сиёҳ гузашт ё ба зиндагии чун асал ширинашон чаими бад расид* - Но в старости лет, то ли между ними **пробежала черная кошка**, то ли кто-то *сглазил их сладкую, словно мёд жизнь*. Данный фразеологизм, как и его таджикский эквивалент, имеет значение *произошла ссора, размолвка между кем-либо; кто-либо с кем-либо поссорился* [5, с.210].

Использованные автором и переводчиком фразеологизмы являются абсолютными эквивалентами, поскольку и вне контекста воспроизводят идентичное эмоциональное отношение и равноценную стилистическую характеристику. Более того, они соотносимы по сочетаемости и принадлежности к одной грамматической категории.

Подобное заключение можно дать и по следующему примеру: ...- *Агар вай мебуд, рӯ-рӯи дастҳо мегардондаиш*, - *мегӯяд ӯ рӯзҳои охир ба одамон*- - *Если бы она только была, я б на руках её носил*, - *угрюмо повторяет в последние дни Сафол*.

Следует также заметить, что рассматриваемые нами таджикские устойчивые единицы **гурбаи сиёҳ гузашт** и **рӯ-рӯи дастҳо гардондан** являются кальками их русских коррелятов.

Анализ фактического материала позволил выявить наряду с абсолютными и **относительные фразеологические эквиваленты**, которые характеризуются отличием от исходной ФЕ по какому-либо из показателей. Например, - *Падарат шунавад, гӯшадро мекашад*, - *гуфт андешамандона бибӣ*. – *Отец узнает, уши надерет*, - *сказала задумчиво бабушка* на наш взгляд, следует отнести к относительному фразеологическому переводу в силу нескольких причин. Во фразеологическом словаре таджикского языка автором зафиксирована следующая фразеологическая единица **гуши касеро тофтан**, которая интерпретируется как *касера танбеҳ кардан* [8, 263с.], то есть, как и в русском языке имеет значение «наказать или отругать кого-то». В данном примере фразеологизмы эквивалентны по содержанию и несут в себе общую семантику и, как правило, используются в форме обещания. Однако указанные устойчивые единицы проявляют различие по компонентному составу, хотя выраженные в них образы достаточно близки и имеют точку соприкосновения: **тофтан** (крутить) – **надрать**.

Или же в другом примере прослеживается подобная замена образов: **лавҳ** (угол) – **книга**, **тарошидан** (скоблить, вырезать) – **вычеркнуть**. *Ва мӯйсафед дар ибтидо аз ҳамсараи ёд накард ё худро дар чаими хонаводаи писар чунон пурғӯрур ангошт, ки занаширо кайҳо аз лавҳи хотир тарошидааст*. - *И старик вначале не вспоминал о супруге, или старался перед семьей сына показать себя таким гордым, будто уже вычеркнул жену из книги памяти*. ФЕ *аз лавҳи хотир тарошидан* проявляет

идентичность в семантике своему русскому аналогу *вычеркнуть из книги памяти* и обозначает «забыть, заставить себя забыть кого-либо или что-либо, перестать думать о ком-либо или о чем-либо» [5, с.99]. Ср. в таджикском: 1. Касе, чизеро фаромуш кардан, аз хотири худ дур кардан [8, с.303].

В.Н.Комиссаров выделяет третий тип фразеологического соответствия, который представлен так называемыми **фразеологическими аналогами** [4, с.89]. Метод фразеологического аналога позволяет в случае отсутствия фразеологического эквивалента подобрать в переводимом языке фразеологизм с идентичным переносным значением, эксплицированным иными образами.

- *Тавба, пириву хартози Ҳамин бошад? – мегуфт яке. - - Бог мой, седина в бороде, а бес в ребро? – говорил один.* Приведенный автором оригинала фразеологизм можно растолковать как *дар пири орзую Ҳаваси ҷавони кардан, кори ба сину соли худ номувофикро кардан* [9, с.828], то есть «мечтать о молодости в преклонном возрасте; заниматься тем, что не соответствует возрасту». На наш взгляд, подобранный переводчиком фразеологический эквивалент, хоть и не сохраняет компонентный состав ни в семантическом, ни в грамматическом плане, обладает идентичным переносным значением.

Или: - *Бобо, - хушҳолона овоз баровард наберае ва пираки гушбақимор шуд, ки чи гапи ширине мегӯяд. – Деда, - радостно крикнул один из внуков, и старик наострил уши, надеясь услышать что-нибудь ласковое.* Таджикский фразеологизм содержит в себе семантику *ба шунидани хабаре бисёр ташина ва толиб будан* [8, с.258], то есть «желать услышать какую-то информацию». Подобное толкование мы находим во «Фразеологическом словаре русского языка» в словарной статье **Наострить уши – приготовиться с напряженным вниманием и интересом слушать; прислушаться.** Следовательно, в рассматриваемом случае реализован приём фразеологической аналогии, позволяющий переводчику подобрать в переводимом языке фразеологизм с идентичным переносным значением, выраженным иными образами.

Примечателен в этом плане и следующий пример *Мӯйсафед оҳ кашиду сар чунбонд ва ба сукут рафт. – Старик вздохнул, покачал головой и погрузился в молчание.* Выражение **погрузиться в молчание** не является фразеологизмом, но в данном случае мы имеем дело с речевой метафорой, основанной на устойчивом сочетании русского языка **сохранять молчание**, что в полной мере соответствует таджикскому *ба сукут рафтан – хомуш шудан, ба фикру хаёл фуру рафтан* [9, с.113].

Помимо способа фразеологического перевода исследуемый материал содержит также образцы нефразеологического перевода, который представлен в таких разновидностях, как лексический перевод, калькирование, описательный перевод.

Нефразеологический перевод, в отличие от фразеологического, подразумевает передачу ФЕ посредством лексических, а не фразеологических средств переводимого языка. Подобный перевод уместен лишь в случае отсутствия фразеологических эквивалентов и аналогов. Но даже с учетом компенсационных возможностей контекста такие переводы не могут быть полноценными, поскольку вероятны определенные потери образности, экспрессивности, коннотации, оттенков значений. Одним из видов нефразеологического перевода считается **лексический перевод**, который применим в случаях, если понятие в исходном языке выражено фразеологизмом, а в переводимом – словом. Как, например, в следующих контекстах:

Чун дар маъракае бахт насибашон мегашту ситоиши аспу човандоз аз даҳон ба даҳон мегузаит, Ҳасудону бадхоҳон аз алам месӯхтанд. Стоило им победить на каком-либо состязании, все кругом начинали хвалить их, а завистники умирали от бессильной злобы. В данном случае лексический перевод неуместен, поскольку в нем не соблюдается эквивалентность фразеологизмов, мастерски используемых автором исходного текста, они теряют образность и экспрессивность в конечном тексте. На наш взгляд, более уместным был бы подбор следующих относительных эквивалентов

в русском языке: *бахт насибашон мегашт* (*бахт тофтан, бахт хандидан, рӯ овардани хушбахтӣ, омад кардани кори касе*) [8, с.81] – *улыбнулось счастье* (вместо: стоило им победить); *аз даҳон ба даҳон мегузашт* – *переходил из уст в уста* (вместо начинали хвалить); *аз алам месӯхтанд* – *сгорали от зависти* (вместо умирали от злобы).

Ба ақли касе рост намеомад, ки рӯзе байни пиру кампир боди сардиву носозӣ бихезад. – Никто не мог поверить, что когда-нибудь между стариком и старушкой возникнет разногласие. Фразеологизм таджикского языка *ба ақл рост омадан*, согласно Фазылову, имеет толкование 1. *Мувофиқи ақл будан*, 2. *Чизи асоснок, боваркарданӣ, мантиқан дуруст будан* [8, с. 48] и переводится на русский язык как «невозможно себе представить, никак не верится». Несмотря на то, что переводчику удалось сохранить семантику данного стилистического приема, данный перевод не передаёт образность и экспрессивность оригинала.

В приведенных ниже примерах можем также наблюдать случаи лексического перевода фразеологических единиц:

Фарзандону наберагон ангушти ҳайрат газидаву шиносу ҳамсоя гиребони тавба доштанд. – Дети и внуки были удивлены, а знакомые и соседи – в растерянности. *Ангушти ҳайрат газиданд*, согласно фразеологическому словарю таджикского языка, можно интерпретировать как 1. *Ҳайрон шудан, дар ҳайрат мондан, таачҷуб кардан*. 2. *Моту хомӯш шуда мондан* [8, с.26] и передать на русский язык как *удивиться*. На наш взгляд, в данном случае вполне уместен подбор фразеологического эквивалента в русском языке, например, *разводить руками, приходиться в изумление, диву даваться*.

Фарзандону наберагон ҳарчанд кӯшиданд, даъвои пиру кампирро соф карда натавонистанд, - *ҳар кадом худро аз дигаре таҳқиришудаду бедимоғ ангошт ва аз аспи чаҳл нафуромад*. - Как ни старались дети и внуки, но помирить старика со старухой не смогли, - каждый считал себя униженным, раздраженным и не хотел уступить. В словарях таджикского языка зафиксирована такая устойчивая единица как *ба аспи чаҳл савор шудан*, которая интерпретируется как *дар хашму газаб будан; якраҳағӣ исрор кардан* [8, с.39], то есть «злиться, проявлять упрямство». Несмотря на то, что у данной единицы есть аналог в русском – метать гром и молнии, иметь зуб, рвать и метать, кипеть гневом и др. – переводчик предпочел лексический перевод, что, на наш взгляд, весьма неоправданно.

Монуш хуб азоб бикаша, - *гуфт бо овози ларзон пирамард ва дами ҳама ба дарун зад*. - Пусть помучается хорошенько, - дрожащим голосом сказал старик, и все умолкли. Фразеологизм таджикского языка *дами касе ба дарун афтодан* имеет толкование *дар муқобили даъво, эроди касе хомӯш шуда мондан, оқиз мондан, чизе гуфта натавонистан; забонкӯтоҳ шудан*, то есть «внезапно умолкнуть, воздержаться от высказывания». Как и в предыдущем случае, у рассматриваемой единицы есть несколько аналогов в русском языке (прикусить язык, прикрыть рот, придержать язык), однако переводчик предпочел лексический перевод – *умолкли*.

Калькирование, или дословный перевод является следующим видом нефразеологического перевода. Необходимость дословной передачи устойчивых единиц возникает при отсутствии фразеологических приемов перевода и невозможности передачи семантико-стилистического и экспрессивно-эмоционального значения ФЕ. Например, *Ачаб шармандағие! Чилаваширо бояд кашид*. - *Надо укоротить поводья!* Согласно фразеологическому словарю таджикского языка, фразеологизм *чилаваширо кашидан* следует интерпретировать как 1. *касоро аз коре боздоштан* 2. *Касоро танбеҳ додан, адаби касоро додан* [9, с.639], то есть «сдержанность, взять под свой контроль». В данном контексте переводчик предпочел дословную передачу фразеологизма, что можем наблюдать и в следующих примерах:

Не-не! Бе дарду бало нестанд онҳо. Ҳар зогеро догест. - Нет – нет! Не зря все это. У каждой вороны своё пятно.

Тавба, худо хуки чангалат кунаду зани ҳамин хел мард не. - Да простит меня Бог, но уж лучше быть в лесу свиньёй, чем у такого мужа женой!»

Однако, несмотря на существующие способы перевода, следует учитывать, что процесс перевода фразеологических единиц заключается не только в подборе языковых соответствий. По сути, перевод очень трудоёмкий процесс, в котором помимо индивидуального мастерства и навыков переводчика значимую роль играют культурные знания потенциальных адресатов, взаимовлияние контактирующих культур и экстралингвистические факторы.

Литература

1. Абдулхамид Самад. Зигзаги судьбы (повести и рассказы). – Душанбе: Русская литература, 2010. – 168с.
2. Абдулхамид Самад. Талош. - Душанбе: Адиб, 2002. – 384с.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 178с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение.- М.: ЭТС, 2002.- 424с
5. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. – А.И.Молотков. – М.: Русский язык, 1978. – 543с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: 1998.
7. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ // под ред. Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова – Д.: Матбаа АИ ҚТ, 2006. – 784с.
8. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷики. /М.Фозилов. – Душанбе: Ирфон, 1964. Т.1 – 902с.
9. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷики. /М.Фозилов. – Душанбе: Ирфон, 1964. Т.2 – 804с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ «БЕЛЫЙ» В ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.А. РУДАКИ И Т.К. ЗУЛЬФИКАРОВА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

М.Ш. Сохибова, преподаватель

Российско-Таджикский (славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, kryrtsu@gmail.com

Многое в окружающем мире воспринимается благодаря цвету и при его помощи. Способность различать цвета составляет существенную часть возможностей зрительного восприятия человека. Трудно представить сферу человеческой деятельности, в которой не присутствовал бы цветовой фактор.

Н.Б. Бахилина, в своей книге «История цветообозначений в русском языке» отмечает, что слова, называющие цвет, до сравнительно недавнего времени не привлекали особого внимания лингвистов. Вероятно, интерес, который проявляется в последнее время к цветовой лексике связан с тем, что цветоименования стали предметом внимания многих научных работ [1, с. 3].

Цветовая лексика – это группа слов выражающих значение цвета. Под цветообозначением мы понимаем языковую или речевую единицу, в состав которой входит корневой морф, семантически или этимологически связанный с цветоименованием. Лексика, обозначающая цвет, как описательный элемент выступает в прямом значении, а может иметь дополнительное образное значение.

Исследовав десятки европейских языков с одной стороны, и языков целого ряда примитивных культур – с другой, американские ученые Б. Берлин и П. Кей открыли всеобщий закон развития цветовой лексики, который может быть представлен следующим образом.

Существует семь ступеней (стадий) развития цветообозначающей лексики, отражающих строгую последовательность появления каждого слова. Более поздняя стадия включает в себя все предыдущие.

На самой «низшей» стадии (стадия I) в языке есть только два базовых цветообозначения, и это во всех случаях оказываются лова, указывающие на белый и черный цвета. На стадии II к двум цветам добавляется третий – и это всегда слово, обозначающее красный цвет. На стадиях III-V добавляется каждый раз по одному слову из трех – синий, зеленый, желтый. Седьмым словом (стадия VI) всегда бывает «коричневый». А «высшая» стадия (стадия VII) характеризуется появлением сразу четырех – розовый, оранжевый, фиолетовый и серый.

Исходя из этого ученые пришли к выводу о том, что все развитые индоевропейские языки находятся на VII стадии, но не исключены примеры языков, представляющие любую из шести предыдущих.

Р.М. Фрумкина в своей книге «Цвет, смысл, сходство» отмечает, что основными цветами в русском языке принято считать кроме традиционных 7-ми цветов радуги, розовый, коричневый, а также ахроматические цвета (ахроматические цветоименования – это слова, которые обозначают цвета, обладающие характеристикой светлый/темный) – белый, черный, серый [4, с. 31].

Цветовое прилагательное *белый*, благодаря богатству переносных и символических значений, активно используется в художественной литературе. В художественных текстах любого периода, употребление того или иного цветообозначения определяет видение автором окружающего мира, окружающей действительности. Бесспорно, чем шире использование цветоименований в тексте, тем ярче и образнее представлен и окружающий мир, и внутреннее состояние автора [3, с. 56].

Рассмотрим семантику цветообозначения *белый* в произведениях А.А. Рудаки и Т.К. Зульф리카рова.

В произведениях А.А. Рудаки цветообозначение *белый* употребляется редко и сочетается с такими существительными как *снег*, *жемчуг*, также представлены случаи употребления лексемы *серебряный* в цветовом значении *белый*.

В произведении «На черную гору выпал белый снег» цветообозначение *белый* употребляется в функции прямой номинации:

Сaped барф баромад ба кухсори сиех,
Ва чун дурун шуд он сарви бустонорой.

На черную гору выпал *белый снег*
И спрятался под снегом белый кипарис

В данном отрывке цветообозначение *белый* характеризует цвет снега и не содержит дополнительной смысловой нагрузки.

В произведении «Стихи о старости» А.А. Рудаки употребляет цветообозначение *белый* в функции метафорического выражения:

Все зубы выпали мои, и понял я впервые,
Что были прежде у меня светильники живые.
То были *белые жемчуга*, и перлы, и кораллы,
То били звезды на заре и капли дождевые.

В данном отрывке цветообозначение *белый* характеризует цвет зубов и обладает семантикой: зубы, словно жемчуга имели белый цвет и выделялись своей красотой и цветом.

В произведении «О состоянии болезненных зубов» А.А. Рудаки употребляет лексему *серебряный* в значении белого цвета в функции метафорического переноса:

Худ гами дандон ба ки тавонам гуфтан?
Заррин гаштам ба руни *симин дандон!*

О состоянии болезненных зубов кому мне рассказать?

Пожелтел я от боли *серебряных зубов!*

В данном отрывке лексема *серебряный* обладает значением: зубы словно серебро сверкают и обладают блестяще-белым цветом, А.А. Рудаки сравнивает зубы со слитками серебра, подчеркивая их белизну и красоту.

Для А.А. Рудаки колороним *белый* – символ красоты, бесценности, драгоценности.

Вышеприведенные примеры произведения А.А. Рудаки показывают, что в его произведениях белый цвет может употребляться как в функции прямой номинации, так и в функции стилистического приема, с целью преобразования и окраски художественной речи.

В произведениях Т.К. Зульф리카рова цветообозначение *белый* часто употребляется и представлено как в прямом номинативном, так и в переносном метафорическом значении.

1. Спаси... выведи из тумана... как вывела из чрева темного на *белый свет*... (Любовь мудрость смерть дервиша. Исповедь Ивана Грозного. Стр. 40)

Колороним *белый* использован в функции метафорического переноса. В данном контексте, *белый* в сочетании со словом *свет* имеет такое значение как «вселенная; земля и населяющие ее люди».

2. Тогда Арриа-Сорейя отворила усопшие дальние пергаментные песчаные замогильные *белесые* слепые *уста* (Любовь мудрость смерть дервиша. Притчи дервиша ходжи Зульф리카ра девоны. Последний дервиш. Стр.105)

В вышеприведенном примере, производное цветоименование *белесый* употреблено в прямом значении и имеет следующую семантику – беловатый, тускло-белый, а также означает бескровные, бесцветные губы.

Характерно использование Т.К. Зульфикаровым нецветовой лексики в переносном значении для передачи белого цвета.

3. Она впервые нагая была и радовалась гладкой яблонево *мраморной наготе* своей... (Любовь мудрость смерть дервиша. Притчи дервиша ходжи Зульфикара девоны. Легенда о сливовых монахах. стр. 108)

В данном контексте, прилагательное вторичной номинации *мраморный* использовано в качестве цветообозначения. Под словосочетанием «мраморная нагота», Т.К. Зульфикаров подразумевает кожу, белую и гладкую, как мрамор.

4. И они тихо босо вышли из избы и пошли и встали под сильный светлый ветер благоуханный дальний на высокий *жемчужный холм* над селом спящим Едрово-Голь. (Любовь мудрость смерть дервиша. Притчи дервиша ходжи Зульфикара девоны. Светлый ветер в ночь Рождества. Стр 131)

В этом контексте, писатель употребляет прилагательное *жемчужный* в метафорическом значении. Словосочетание «жемчужный холм» означает холм покрытый снегом, белым, как жемчуг.

5. Отче! только не оставь голодного гортанного захожего моего осла в полях во *снегах алебастровых* останних (Любовь мудрость смерть дервиша. Исповедь Ивана Грозного. Стр.)

Нецветовое прилагательное *алебастровый* в данном предложении употребляется как цветоименование и имеет следующее значение – матово-белый, напоминающий по виду алебастр.

Следует обратить внимание на частое использование писателем оттеночных цветообозначений белого цвета.

6. И я схожу с арбы и тут аробщик опять *снежными* своми лучистыми *зубами* улыбается. (Любовь мудрость смерть дервиша. Притчи дервиша ходжи Зульфикара девоны. Арба. Стр.193)

В вышеприведенном контексте, оттеночное цветообозначение *снежный* характеризует белизну зубов, т.е. зубы, цвет которых подобен снегу.

7. Но не корона но не шапка Мономаха с *млечными жемчугами* с золотыми бляшками зыбкими тонет в проруби навек! (Любовь мудрость смерть дервиша. Исповедь Ивана Грозного. Стр. 6)

Т.К. Зульфикаров использует прилагательное *млечный* как оттеночное цветообозначение. Под «млечным» писатель имеет ввиду жемчуг имеющий цвет молока, матово-белый.

8. И там двадцать глухих лет валил рубил лес таежный на лесоповалах комариных кровяных и *стал седым старцем* но молчал все эти лета и дни. (Любовь мудрость смерть дервиша. Притчи дервиша ходжи Зульфикара девоны. Легенда о сливовых монахах... стр. 111)

В данном предложении, используя лексему *седой*, которая употребляется в строго ограниченных контекстах, писатель подразумевает белые, вследствие потери цвета, волосы постаревшего человека.

Отличительной чертой произведений Т.К. Зульфикарова является использование автором сложных двусоставных прилагательных несущих в себе сему окрашенности.

9. У вас другие шрамы ожоги рубцы сокрыты в *белопенной бороде*... (Любовь мудрость смерть дервиша. Притчи дервиша ходжи Зульфикара девоны. Коко-Мехрад. стр. 96)

Прилагательное *белопенный* является сложным двусоставным – состоит из простого цветоименования *белый* и сущ. *пена*. Под «белопенной» писатель имеет ввиду седую бороду, напоминающую белую пену.

10. Когда цветет живет колеблется сыплется летучими жемчугами лепестками от ветра у реки *снежнокудрая* блаженная *первоалыча* (Любовь мудрость смерть дервиша. Притчи дервиша ходжи Зульфикара девоны. Колодезь и гора. Стр. 162)

Двусоставное прилагательное *снежнокудрая* в данном примере выполняет метафорическую функцию и означает белые лепестки расцветшего весной вишневого дерева.

Таким образом, анализ примеров цветообозначения белый из произведений А.А.Рудаки и Т.Зульфикарова показывают, что белый цвет может употребляться как в функции прямой номинации, так и в функции стилистического приема с целью преобразования и окраски художественной речи.

В произведениях Т.К. Зульфикарова цветообозначение *белый* часто употребляется и представлено как в прямом номинативном, так и в переносном метафорическом значении.

Характерно использование Т.К. Зульфикаровым нецветовой лексики в переносном значении для передачи белого цвета.

Литература

1. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М., 1975.
2. Зульфикаров Т.К. Любовь, мудрость, смерть дервиша: Поэмы. – Душанбе: Адиб, 1990. – 528 с.
3. Кокорин С. А. Колоронимы в поэтическом творчестве С. А. Есенина: типы, функционирование. Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011.
4. Фрумкина Р. М. Цвет. Смысл. Сходство. Аспекты психолингвистического анализа. М., 1984.
5. Абуабдуллох Рудаки. Ашъор URL: <http://rudaki.tk/tj/page/poems>.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД - КЛЮЧ К ВЕРНОМУ ВОСПРИЯТИЮ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

А.С. Аминов, кандидат филологических наук, доцент
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, azim.avinov@mail.ru

Всякий художественный текст содержит в себе, помимо поверхностной фактуальной информации, ещё и глубинную концептуальную смысловую информацию, которая гораздо важнее фактов и событий. Она представляет собой авторский вывод о том, каков этот мир или каковым он должен или не должен быть. Эта информация всегда имплицитна по своей природе и не имеет собственных вербальных носителей - она объективируется не вербальной формой, а с помощью фактуального содержания.

Однако в поэтическом тексте есть еще целый информационный массив, передающийся помимо собственного смысла. Этот информационный несмысловой комплекс обобщённо можно обозначить термином *эстетическая информация*. В поэзии, и особенно в лирической поэзии, эстетическая информация часто главенствует не только над фактуальной, но и над концептуальной информацией. Именно передача эстетической информации является главной задачей переводчика.

В зависимости от того вида информации, который переводчик желает с максимальной точностью воспроизвести, возможны три принципиально разных метода перевода одного и того же поэтического подлинника.

1. Стихотворный перевод - это такой метод перевода поэзии, при котором фактуальная информация оригинала передаётся на языке перевода не поэтической, а лишь стихотворной речью. Этот вид перевода очень близок к оригиналу в отношении слов и выражений, а равно и в стилистическом отношении. Этот вид перевода искажает концептуальную информацию и практически не воспроизводит информации эстетической.

Данный вид перевода полезен и пригоден для специальных и специфических целей: например, для фрагментарного цитирования поэзии в научно-филологических работах, для академических изданий литературных памятников, рассчитанных не на ищущего эстетического общения читателя, а на узкий круг специалистов, которых подлинник интересует не как эстетический феномен, а как «анатомический объект» - источник фактуальной и формально-стилистической информации. Поскольку данный вид перевода не приспособлен для передачи эстетической информации, сам по себе он не участвует в литературном процессе.

2. Поэтический перевод как таковой. Это единственный способ перевода поэзии, предназначенный для собственно поэтической коммуникации - такого вида общения между автором и реципиентом, при котором посредством стихотворного текста осуществляется одновременная передача двухъярусной смысловой (фактуальной и концептуальной) и многослойной эстетической информации.

Перевод одного из стихотворений Лоика, под названием «Гиряи Кова бар хабдах писараш» («Плачь Ковы по семнадцати его сыновьям»), выполненный известным русским поэтом Вл. Солоухиным - яркий пример функционального поэтического перевода. Он воспроизвел эффект глубокой печали с помощью аналогов, воспринимаемых на русском языке, в котором Солоухин сумел воссоздать, адекватно передать сам принцип поэзии Лоика - метафоричность, ярко выраженная эмоциональность, резкая смена картин, переливы, повторы, мелодичность, символику образов и т.д.

Однако, можно с уверенностью сказать, что и этот художественный (функциональный) перевод грешит тем, что в нём (а это неизбежно при

художественном переводе поэзии - А.А) выпали многие нюансы, оттенки, замечательные логически связанные параллелизмы, повторы, рифмы, логическая связь каждой строки с последующими строками и бейтами, подтекст. Словом, от этого перевода, так или иначе, реципиент, имеющий счастье читать стихотворение в оригинале, не получает первоначального наслаждения. Как же быть? Нам представляется, что наряду с прекрасно выполненными художественными переводами следует прибегать к третьей разновидности перевода - филологическому переводу.

«Филологический перевод - перевод поэтического текста, выполненный прозой или ритмизированной прозой, нацеленный на максимально полную передачу фактуальной информации подлинника. Данный вид перевода является вспомогательным и, как правило, сопровождается параллельным текстом подлинника или обширными комментариями. Филологический перевод не выполняет функцию поэтической коммуникации, но представляет особую важность в работе исследователя или литератора, так как с максимальной точностью передаёт каждую фактологическую деталь оригинала» [2, с. 109].

Достаточно иметь эти эталоны перед глазами, чтобы немедленно стала очевидной подмена понятий, присутствующая в большинстве теоретических и практических рассуждений, сопровождающих перевод стихов. Читатель ждет именно поэтического перевода, он хочет насладиться поэзией и приобщиться к чужеземным поэтическим мирам. Теоретик, критик, профессионал-переводчик тоже говорят, что стремятся к поэтическому переводу – никто не хочет оказаться в убогой нише, которая оставлена переводу стихотворному. На практике же конкретные задачи формулируются на языке стихотворного перевода: размер, рифма, присутствие тех или иных элементов формального («фактуального») содержания. Спор до хрипоты идёт именно о степени соблюдения формальностей – поэзия перевода остается за гранью рассмотрения. Ах, ему удалось сохранить внутреннюю рифму! Ах, у нее точные рифмы в тех местах, где они точные в оригинале, и неточные там, где они в оригинале неточные! Вот эта строчка у него ближе к источнику, чем у нее, значит у него лучше. Разве это анализ ПОЭТИЧЕСКОГО перевода?

Рассмотрение достоинств и недостатков художественного перевода не входит в задачи настоящей статьи. Мы лишь хотим остановиться подробнее на переводах иного типа - филологическом переводе или выражаясь иначе, переводах-исследованиях, адресованных в первую очередь специалистам, но также и привлекающих внимание тех читателей, которые желают знать, как и что говорил автор оригинала на самом деле. Таких переводов, к большому сожалению, гораздо меньше; они всегда делаются с оригинала профессиональными филологами и переводчиками, знающими язык оригинала. Такие переводы, как правило, снабжаются комментариями, способствующими верному пониманию и восприятию оригинала.

Чтобы убедиться в сказанном достаточно сравнить текст оригинала вышеназванного стихотворения Лоика с художественным переводом Владимира Солоухина и выполненным нами филологическим переводом.

Текст оригинала:

Даруни синаи сардам дили садпора

мегирад,

Миёни хонаи бекӯдакам гахвора

мегирад.

Зи базми гарми шоҳон хандаи

мастона меояд,

Ба чашми ман вале ҳар хишти бурчу бора мегирад.

Замин бечора — медонам,

фалак бечоратар аз ӯ
Ду бечора ба аҳволи мани бечора
мегирад.
Замину осмон танҳо, ба гардун
ахтарон танҳо,
Хаёлам бо мани танҳо ҳама сайёра
мегирад... (5, с. 225).

Перевод Вл. Солоухина

В моей опустевшей груди
опустевшее сердце плачет,
В моем опустевшем доме колыбель
опустевшая плачет.
Из дворца, с веселого пира
доносится пьяный смех.
Но каждый камень дворца, каждый
камень дорожный плачет (?).
Я знаю — земля несчастна,
Я знаю небо — несчастно,
Но я несчастней земли и неба,
И земля и небо по мне, несчастному
плачут (?).
Я знаю — земля одинока.
Я зная, что одиноко небо.
Но я сиротливее их обоих,
И земля и небо по мне одинокому
плачут (4, с. 150).

Филологический перевод

В холодной груди моей на сотни
частей разбитое сердце рыдает,
В бездетном доме моем
пустая колыбель рыдает.
Доносится пьяный смех из дворца — там
пируют цари и вельможи,
Мне же слышится плач в каждом
камне колон, крики башен, что душу
мне гложат.
Земля несчастна — знаю, небо
несчастней её в сто крат,
И те несчастные со мною
в несчастье моем рыдают.
Земля и небо одиноки, и звезды
одиноки в небесах,
И чудится мне, что со мной одиноким, все
планеты рыдают.
(Перевод наш - А.А.)

В филологическом переводе, приходится отказаться от формальных признаков стихотворения, будь то рубаи, дубейти или газель, чтобы с максимальной точностью воспроизводить содержание каждой строки, каждого словосочетания подлинника. Обратимся в качестве примера к известной газели Саади из его «Гулистана»:

Гили хушбӯ дар ҳаммом рӯзе,
Расид аз дасти маҳбубе ба дастам .
Бад-ӯ гуфтам: «Ту мушки ё абирӣ,

Ки аз бӯи диловези ту мастам?»
Бигуфто: «Ман гили ночиз будам,
Валекин муддате бо гул нишастам,
Камоли ҳамнишин бар ман асар кард,
Вагарна ман ҳамон хокам, ки ҳастам»

(Саади)

Однажды мне кусок душистой глины
Дал банщик — «На, возьми-ка для мытья».
«Ты мускус или амбра», — в изумленье,
Вдыхая благовонье, молвил я.

Она: «Я — прах, но роза расцветала
Недалеко от моего жилья;
Была б я прахом, но явилась роза —
Переменилась вдруг судьба моя!

(Перевод А. Старостина)

Филологический перевод

Кусочком благовонной глины как-то в бане
Мне друг сердечный предложил подушиться.
Сказал я ей: «Ты мускус или амбра,
Что ароматом опьяняющим струишься?»
Ответила: «Была никчемной глиной,
Но миг один я с розой была рядом -

(ей вазою служила),

Её благоуханье в плоть мою вселилось,
А так, я просто пыль дорожная и глина».

Из сопоставительного анализа приведенных примеров можно прийти к выводу, что филологический перевод можно назвать и прозаическим, педантичным и детальным, нацеленным на передачу всех тонкостей и нюансов текста оригинала. Все, кто, когда-либо переводил высокую поэзию прозой, знает, что это несколько не легче, чем переводить поэзию стихами. Если, конечно, не просто воспроизводить внешнее содержание фразы за фразой, а стремиться сохранить биение жизни и духа, присущее оригиналу. Ведь и в прозе может обитать поэзия. А в стихотворении поэзия присутствует не только в рифме или размере и вообще в звуковой организации поэтической мысли. Она в построении фразы, в игре смыслов, сочетании образов. И все эти вещи можно достаточно точно передать прозой, но не филологической калькой, а прозой поэтической. Все же это задача более просто разрешимая, чем создание стихотворения. Литературный (не буквальный) перевод стихов прозой у нас практически не встречается, а между тем он широко распространен в европейской традиции.

«Филологический перевод» классики есть задача по своей сути живая, актуальная для принимающей культуры, как в силу природы самого классического памятника, способного к вечному обновлению, так и благодаря позиции переводчика, обращающегося к этому произведению из той точки современности, где старые переводы стали по каким-то причинам неприемлемы и возникла потребность в новых» [1, с. 243].

Думается, что пришло время, когда обаяние и очарование, глубины мысли и чувств, красоту и многозначность образов поэзии многих наших современных поэтов, начиная с Мумина Каноата, Лоика, Бозора, Гулрухсор, Гулназара Келдиева и Фарзоны и кончая другими замечательными стихотворцами, наряду с прекрасными художественными переводами, необходимо передать посредством филологических переводов. Неслучайно, коллектив редакции журнала «Памир» вышел с инициативой открыть специальную рубрику «Филологический перевод» и

намерен лучшие переводы издать в Альманахе. Я занимаюсь переводами поэзии и прозы более двадцати лет. Считаю, что глупо следовать в обязательном порядке стихотворному размеру, ритму. Главное - вжиться в образ автора, его чувства и мысли и суметь передать это подобными словами и образами на своём родном языке. Иногда удается выдержать ритм и стихотворный размер, иногда нет.

Литература

1. Ахманова О.С., Задорнова В.Я. О филологическом подходе к переводу классической поэзии // Проблемы общего и германского языкознания. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 374 с.
2. Гончаренко С.Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность (Тетради переводчика). – М.: МГЛУ, 1999. – Вып. 24. – С. 108-111.
3. Егунов А.Н. Гомер в русских переводах XVIII–XIX веков. – М.; Л.: Наука, 1964. – 439 с.
4. Лоик. Моление о дожде. Стихи. – Душанбе.: Адиб, 1989. – 192 с.
5. Лоик. Вараки санг. – Душанбе.: Нашриёти Ирфон. 1980. – 270 с.

СВОЕОБРАЗИЕ ДВУХ ПЕРЕВОДОВ ПОВЕСТИ «КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК» Л. Н. ТОЛСТОГО НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Ф.Ф. Комилова, старший преподаватель
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
г. Душанбе, Таджикистан

Годовщина смерти Льва Толстого в 1930 году была отмечена издание повести «Кавказский пленник» в переводе Хакима Карима. Уже тогда перевод стал неотъемлемой частью художественного развития, актом обогащения национальных культур.

Перевод - это сложный многогранный вид человеческой деятельности. В переводе сталкиваются различные культуры, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки.

Художественный перевод есть воссоздание произведения написанного на одном языке, средствами другого языка. Для переводчика чрезвычайно важное значение имеет, прежде всего, языковой аспект. Для того, чтобы верно воспроизвести литературно-художественный и идейный уровни художественного текста переводчику необходимо предельно внимательно отнестись к каждому слову, каждой строчке, строю фразы, изобразительным средствам. При передаче их на свой родной язык переводчики встречаются со многими трудностями.

Достаточно часто прямой перевод невозможен в силу отсутствия специалистов, владеющих языком оригинала. В таких случаях используется непрямой (вторичный) перевод с языка - посредника, известного носителю регионального языка. Подобную ситуацию мы наблюдаем в случае перевода произведений русских писателей на таджикский язык.

При вторичном переводе возникают различные неточности и ненамеренное искажение смысла. Иногда изменения вносятся умышленно, так как второй проблемой, стоявшей перед переводчиками всегда был менталитет их публики.

Практически во всех произведениях русских писателей, с самого начала этого плодотворного процесса до сегодняшних дней переводились на таджикский язык прямо с оригинала.

При вторичном переводе возникают различные неточности и ненамеренное искажение смысла. Иногда изменения вносятся умышленно, так как второе проблемой, стоявшей перед переводчиками всегда был менталитет их публики.

Наглядным примером служит « многоступенчатый » перевод рассказа Л.Н. Толстого «Кавказский пленник».

Перевод «Кавказского пленника» на таджикский язык представлял значительные трудности, так же как и переводы других произведений русской классики. Особенно трудной для переводчиков оказалась стилистика этого рассказа, его короткие предложения, лаконичность изложения, инверсия, разговорная речь. Такая стилистика не характерна для таджикской прозы. Напротив, таджикские писатели прибегают к развёрнутым сравнениям, синонимическим повторам, известной цветистости, метафорам и другим приёмам традиционной таджикской стилистики.

В числе первых переводчиков произведений Толстого на таджикский язык необходимо назвать Хакима Карима, видного таджикского новеллиста. Хахим Карим одним из первых находился на пути постижения творчества великого рассказчика – Толстого. Путь Хакима Карима – талантливое прозаика и переводчика - это в определённой мере и путь таджикской школы художественного перевода. Пристальное внимание к стилистическим особенностям подлинника, к его национальному своеобразию в целом, чрезвычайно показательны для Х. Карима - переводчика. В тоже время для него характерно чуткое отношение к передаче реалий национального быта,

к подбору наилучших языковых соответствий, к лексике переводимого произведения.

Это произведение гения русской литературы в 1937 году было переведено на таджикский язык талантливым писателем новеллистом Хахимом Каримом, под названием «Бандии Кафказ» (буквально «Пленник Кавказа») с русского языка и потому его можно отнести к категории удачного перевода, который вместе с тем содержал ряд неточностей, порой весьма показательных. Этот перевод послужил основой для переложения на таджикский язык писателем Т. Самади и вышедшего в 1979 году в издательстве «Маори́ф». Этот перевод, который скорее представляет собой повторное переложение прежнего варианта, все же в отдельных случаях восполнил некоторые проблемы в переводе Хакима Карима и будучи приближён к языку таджикской публики 70-х годов, был воспринят ею положительно.

Рассказ Л.Н. Толстого «Кавказский пленник» проник в таджикскую литературу разными путями, в переложении разных переводчиков, что позволяет, посредством их сравнительного анализа выявить различные подходы и методы в переводе произведений Л.Н. Толстого, представителями таджикской школы перевода.

Прежде чем приступит к сопоставительному анализу двух переводов одного произведения, в данном случае «Кавказского пленника» на таджикский язык, следует подчеркнуть, что рассказ Л.Н. Толстого всегда производит очень сильное впечатление на детей. Автор поднимает в произведении очень важные не только для отдельного человека, но и для всего человечества вопросы, и главный из них - о войне и мире как способе решения проблем, возникающих между людьми. Этот рассказ несет в себе философские взгляды и нравственные ценности великого русского писателя. «Кавказский пленник» - это «Война и мир», написанная для маленьких детей: в нем, как капле, отразилось океаническое содержание великого романа-эпопеи Л.Н. Толстого.

«Кавказский пленник» - рассказ, повествующий о храбром офицере, который не потерял надежды выжить, когда был взят в плен татарами.

Рассказ полно и подробно описывает быт горцев, их обычаи. Повествование поражает динамичностью: все вокруг движется, дышит, живет, все реально, но

одновременно мы находимся как будто в сказке. Но главное - яркое описание характеров и поступков людей, которые умеют достойно переносить трудности, бороться за свободу, не теряя собственного достоинства.

Повесть построена на сопоставлении двух героев. Их фамилии значимы. Жилин - от слова «жила», народного названия кровеносных сосудов и сухожилий. Это человек крепкий, волевой, спокойный, смелый, способный выдержать многое. Костылин - от слова «костыль», деревянного орудия помогающего двигаться хромым. Это слабохарактерный человек, легко поддающийся унынию, его необходимо поддерживать, направлять.

«Кавказский пленник» Толстого чужд всякой романтики, его манера тоже совершенно не романтическая, а предельно сдержанная. Повествование идёт от лица рассказчика. Основные события группируются вокруг приключений русского офицера Жилина, который попал в плен к горцам. Сюжет повести развивается динамично, поступки героя представлены как серия красочных, выразительных картин. Напряженно и динамично изображается побег Жилина, торопившегося скрыться затемно. В «Кавказском пленнике» Толстой рисует картины быта аула, одежды его обитателей, их обычаи и нравы. Заботится он и о разработке детской линии повести, рассчитывая её на восприятие маленького читателя. Военная тема, напряжённый сюжет, мужественный герой, даже девочка - героиня – все эти беллетристические черты «Кавказского пленника» делает его притягательным для ребёнка.

Характеризуя художественно – стилистические особенности рассказа «Кавказский пленник», созданного специально для детей среднего и старшего возрастов мы имеем возможность сопоставить два варианта его перевода на таджикский язык, выявить насколько точно или отдалённо переводчики сохраняли дух, идею произведения, насколько понимали значимость передачи каждой детали, каждого слова и словосочетания, каждой реплики, в раскрытии характера героев, передачи быта и реалий кавказской жизни.

Рассказ «Кавказский пленник» написанный специально для детей имеет жанровую основу сказа или были, и начинается присущим для этого жанра, зачином: « Служил на Кавказе офицером один барин. Звали его Жилин .... » {5,3}.

Хаким Карим, учитывая важность сохранения простоты языка произведения Л.Н.Толстого, предназначенного для детского чтения, также постарался выдержать тональность сказа и перевёл это предложение следующим образом: «Дар Кафказ барине дар мансаби офицері», что при обратном переводе на русский язык означает «в должности офицера».

В другом переводе, выполненном Т. Самади, это ошибка Х. Карима поправлена, то есть переводчик буквально переводит «Служил на Кавказе офицером один барин» без указания должности «Дар Кафказ як барин офицер шуда хизмат мекард», и нам представляется, что этот вариант, как по тональности, так и по упрощенной конструкции предложения стоит ближе к оригиналу.

Этот пример показывает, насколько переводчикам нужно было тонко почувствовать язык Л.Н. Толстого, чтобы сделать понятным рассказ русского писателя для рядового таджикского читателя, в особенности, для детей.

Наиболее сложен перевод реалий там, где переводчику не с чем соотнести лексическую единицу встречающуюся в русском тексте, когда в собственном опыте переводчика не оказывается никакого образа, соответствующего иноязычному слову.

В качестве примера рассмотрим особенности перевода названий жилища, одежды и его частей.

Дом как жилище есть у каждого народа, но типичное для одного народа жилище будет экзотичным для другого. Так, кавказская « сакля» в корне отличается от таджикского деревенского дома, что порождает ряд трудностей при переводе.

Слово сакля известно далеко за пределами России. Оно уже вошло во многие иностранные языки, но не прижилось в таджикском языке. Не случайно Хаким Карим и Т. Самади определяют саклю как каменный дом. На Кавказе особенно в горной местности, как и в Таджикистане, многие дома каменные. Из дерева делаются только несущая конструкция крыши. Естественно, что таджикскому читателю трудно представить себе по названию «сакля», что это за жилище и что оно из себя представляет. Поэтому попав в затруднительное положение, переводчик даёт описание понятия «сакля», называя её каменным домом.

Рассмотрим следующий отрывок:

«Видна ему из шёлки дорога – под гору идёт, напарво сакля татарская, два дерева подле ней» (7, с. 11).

Теперь остаётся только проследить, как это название жилища было переведено сначала Х. Каримом, а потом - Т. Самади.

Текст Х. Карима: «Аз суроҳӣ ба вай роҳе намоён буд, ки он так - таки кӯҳ мерафт, аз тарафи рост хонаи сангини тоторӣ ва дар назди он ду бех дарахт кат кашида буданд» (8, с. 11). Текст Т. Самади: «Аз сӯроҳӣ роҳе менамуд, ки тағ- тағи кӯҳ мерафт. Дар тарафи рост хонаи сангини тоторӣ ва дар назди он ду бехдарахт кад кашида буданд» (9, с. 11).

Немного дальше в рассказе встречаются названия одежды, обуви и оружия с описанием их цвета и материи:

« Одеть черноватый ещё лучше: башмет шелковый синий, галунчаком [Галунчак, галун тесьма, нашивка золотого или серебряного цвета] обшит. Кинжал на поясе большой, серебряный; башмачки красные, сафьянные, тоже серебром обшиты. А на тонких башмачках другие, толстые башмачки. Шапка высокая из белого барашка» (10, с.12).

Перевод Х. Карима: «Либоси марди сиёхранг хубтар буд: камзули абрешимии кабудӣ чихакдоре дошт. Дар миёнаш ханчари калони нуқрагине буд. Аз болои кафши маҳин боз кафши ғафсе пӯшида буд. Телпакаш дарози баррағӣ буд» (11,13).

Перевод Т. Самади: «Либоси марди сиёҳчеҳра боз ҳам хубтар буд. Дар тан камзули шоҳии кабудӣ чихакдор, дар миёнаш ханчари калони нуқракӯб, дар пояш кафшчаҳои сурхи тунуки зардӯзи кардашуда ва аз руйи он боз кафши ғафс, дар сараш телпаки баланди баррағии сафед буд».

Вообще, из всех переведённых на таджикский язык произведений Толстого самым популярным оказался рассказ «Кавказского пленника». Он был издан семь раз.

В целом переводы «Кавказского пленника» на таджикский язык (1930,1936,1950,1968) выполнены качественно и добросовестно они близки оригиналу сделаны художественно.

Перевод произведений Толстого сыграл особую роль в формировании новой прозы и реализма в таджикской литературе в начале XX века.

Льва Толстого в таджикском литературоведении считают «вершиной Гималаев, как одного из самых талантливых и ярких представителей русской литературы». Изучение его творчества, особенно художественной прозы, переводы его произведений на таджикский язык являются своевременным этапом в истории таджикской литературы, о чём свидетельствует его влияние на многих таджикских поэтов и писателей.

Литература

1. Ахрори Х. Сухбат аз санъати тарҷума. (Беседа из переводческого искусства) / Х.Ахрори – Душанбе: Ирфон, 1984. – 143с.

2. Бадалов Б.К. История переводов произведений Н.В. Гоголя и опыт сравнительно – типологического исследования в таджикской литературе: дис.канд.филол.наук. 10.01.03/ Бадалов Б.К. – Душанбе: 2004. – 167с.
3. Галаган Г.Я. Л.Н.Толстой. Художественно-эстетические искания // Г.Я. Галан.- Л.: Наука – Ленинградское отделение, 1981. – 175с.
4. Икромии Д. Проблемы перевода русской литературы в Иране. / Д.Икромии – Душанбе: Дониш, 1988. – 52с.
5. Толстой Л.Н. Кавказский пленник / Л.Н.Толстой. – М.: Детская литература. – 1979. – 75с.
6. Толстой Л.Н. Бандии Кавказ. (Кавказский пленник) / Л.Н.Толстой. Сталинобод: Нашрдавточик, - 1940. – 78с.
7. Толстой Л.Н. Кавказский пленник / Л.Н.Толстой. – М.: Детская литература, 1979. – 75с.
8. Толстой Л.Н. Бандии Кавказ. (Кавказский пленник) / Л.Н.Толстой. Сталинобод: Нашрдавточик, 1940. – 78с.
9. Толстой Л.Н. Бандии Кавказ. (Кавказский пленник) / Л.Н.Толстой. – Тарчумаи Т.Самади (Перевод Т.Самади), Душанбе: Маориф, 1979 –27 с.
10. Толстой Л.Н. Бандии Кавказ. (Кавказский пленник) / Л.Н.Толстой. – Тарчумаи Т.Самади (Перевод Т.Самади), -Душанбе: Маориф, 1979. –27 с.
11. Толстой Л.Н. Бандии Кавказ. (Кавказский пленник) / Л.Н.Толстой. Сталинобод: Нашрдавточик, 1940. – 78 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ДВУХ ПЕРЕВОДОВ ГАЗЕЛИ ХАФИЗА ШЕРАЗИ)

С.Ю. Султонова, старший преподаватель

Самаркандский государственный институт иностранных языков,
г. Самарканд, Узбекистан

Ф.Р. Халимова, докторант (PhD)

Самаркандский государственный институт иностранных языков,
г. Самарканд, Узбекистан, firuzahalimova@mail.ru

Известный переводовед А.Д. Швейцер определяет перевод как: «Однонаправленный и двухфазовый процесс межязыковой и межкультурной коммуникации, характеризующийся на передачу коммуникативного эффекта первичного текста» [4, с. 75].

Переводчик должен воспроизвести смысловую и эстетическую ценность оригинала, вызвать у читателя впечатление, иллюзию исторической и национальной среды. Конечно, невозможно сохранить при переводе все элементы оригинала, содержащие историческую и национальную специфику. Трудность для переводчика при передаче исторического и национального колорита возникает уже из того, что здесь перед ним не отдельные, конкретно компонентам произведения: языковому материалу, форме и содержанию.

Поскольку в процессе перевода устанавливается определённое отношение между текстами на разных языках, изучение перевода естественно предполагает использование процедур сопоставительного анализа. Сопоставление текстов - источник очень важной информации о переводе, считает В.Н. Комиссаров в своей книге «Теория перевода» (лингвистические аспекты) [1, с. 253].

По данным переводоведов в современной теории и практике перевода используется четыре процедуры такого анализа:

Во-первых, сопоставляются тексты перевода с их оригиналами. Здесь определяются степени близости содержания и структуры оригинала и перевода, способы достижения эквивалентности стандартных приёмов и многих других существенных характеристиках переводческого процесса.

Во-вторых, сопоставляются несколько переводов одного и того же оригинала, выполненные разными переводчиками. Это дает возможность обнаружить общие закономерности, не зависящие от уровня квалификации и индивидуальных особенностей каждого отдельного переводчика.

В-третьих, сопоставляются переводы с оригинальными текстами на языке переводов. Здесь под влиянием иноязычного оригинала переводчик может порой нарушать норму и узус языка перевода. Это явление считается ошибкой переводчика. Переводчик сознательно или бессознательно расширяет коммуникативные возможности языка перевода, как заимствование, кальки, дословный перевод изменение, частотности употребления отдельных форм и т.д.

Подобные отклонения, обусловленные желанием как можно полнее воспроизвести содержание оригинала, составляют своеобразную переводческую норму и вполне оправданы.

Четвертый вид сопоставления заключается в сравнительном анализе текстов близкого содержания, принадлежащих к аналогичному стилю и жанру. Таким образом, обнаруживаются различия в использовании языковых средств в соответствующих текстах. Таким образом, целый ряд методов анализа позволяет получать объективные данные об этом сложном феномене, и выбрали эти методы как объект нашей статьи. Итак, мы, изучая вышеуказанные методы анализа, выбрали второй вид сопоставления, то есть использование переводов газели Хафиза Шерози, выполненных двумя переводчиками [2], [3, с. 68-71].

Д.А. Султанова, преподаватель английского языка со стажем 50 лет, литературный переводчик поэзии, выпустила ряд теоретических и практических книг по переводу. Переводила с английского языка на узбекский, а с узбекского на английский. Владеет русским, узбекским и таджикскими языками. Писала стихи на английском языке, в 2000, 2002 годах стала полуфиналисткой, её стихи были напечатаны и озвучены на СД в США, 2016 году стала обладателем ордена «Дустлик», так как успешно перевела 30 газелей Алишера Наваий на английский язык, это был подарок к 575-летию великого поэта.

Газель, выбранная нами для сопоставительного анализа, написана на бахре «хажаз» по метрической системе «хажазии мусаммани солим». Она читается мелодичным, плавным тоном. Каждая строка байта состоит из 16 слогов и группируется следующим образом:

V _ _ _ | V _ _ _ | V _ _ _ | V _ _ _ |]

V – краткий слог

_ длинный слог.

A-гар-он-тур | ки шерози |, ба даст орад | дили моро |,

Ба хо -ли-хин | ду-яш бах-шам | Са-мар-кан-ду | Бу-хо-ро-ро |.

Газель состоит из 9 байта. Каждый отдельный байт имеет определённое содержание, они соединяются другой формой газели и рифмой (моро, Бухороро, Мусаллоро, яхморо, зеборо, Зулайхоро, шакархоро, доноро, муамморо, сурайёро).

Первый байт включает в себя описание исторического события. Как говорится в первом томе «Шархи Судии», после разгрома династии Холокухан (Хулагу) в XIII век, два племени тюрков в надежде приобрести собственную землю добрались до Ирана (Персии) и остановились в Шеразе, поэтому их называли «Турки Шерази». Но в данном контексте это словосочетание употребляется в значении «красивая девушка, любимая, возлюбленная». Что касается второй строки, то в её основе лежит историческая легенда. В легенде говорится, что когда великий Амир Тимур вошёл в Шераз, ему представили плохо одетого поэта Хафиза. Тимур, увидев его, в гневе прочитал его стихи:

Агар он турки шерози | ба даст орад дили моро,
Ба холи хиндуяш бахшам | Самарканду Бухороро.

Амир Тимур сказал ему, что тот, кто собирается отдать Самарканд и Бухару за родинку индийской красавицы из Шераза, должен владеть огромным богатством. Хафиз ответил, что он был слишком добрым, раздал все, и у него нет ничего для оплаты. Во второй легенде сообщается, что Тимур напомнил поэту, что он завоевал весь мир, чтобы прославить Самарканд и Бухару. «Как ты осмелился за одну родинку красавицы принести в дар Самарканд и Бухару?» Хафиз ответил: «Я не говорил - Самарканд и Бухару, я сказал: за её родинку отдам «ду манн канду ду хурморо». Поэт умело вышел из положения, употребив игру слов. Это значить, что он собирался отдать два кусочка «канд» (рафирированный сахар) и две хурмы.

Теперь обратимся к первому переводу, то есть переводу Шахриёри:

That beautiful Sirasi Turk, took control and my heart stole,
I'll give Samarkand and Bukhara, for her Hindu beauty mole.

Внешняя форма оригинала воспроизведена, есть рифмовка стиха. Содержание передано по-своему, то есть содержание подчинено форме. Чтобы удачной была рифмовка, в переводе употреблено слово «stole» (украли) и «mole» (родинка). Словосочетание «ба даст орад» (если возьмёт в руки) передано сочетанием «took control» дословно «взял на контроль»; действие совершилось, нет условности. Словосочетание «Турки Шерози» переведено с помощью добавления «Эта красивая Турк Сираси». Словосочетание «ба холи хиндуяш» переведено вторично с добавлением добавляя слова «beauty» в значении прилагательного, а не в значении существительного «красота, красавица». Мы можем сказать «beauty parlour» - косметический кабинет, салон красоты.

Слово «Hindu» во втором случае имеет значение «индусский». Но слова «Hindu beauty mole», по нашему мнению, звучит неуместно, не поддаётся естественному высказыванию. Хотя за основу сопоставительного анализа мы взяли второй вариант, мы не можем избежать ошибок, совершенных в процессе перевода. В оригинале говорится «если» («агар»), это слово употребляется в качестве условного придаточного предложения, а в переводе нет никаких условий: красавица уже взяла на контроль, украли его сердце.

Второй перевод:

If that Turkish beauty of Shiraz | steals away and holds my heart,
For an Indian mole of hers I'll | give Bukhara and Samarkand.

В нём форма оригинала сохранена, число слогов совпадает, употреблена неполная рифмовка, содержащая в качестве основы звуки [a:] и [t], [d]. В оригинале рифмованные слова в основном состоят из четырёх звуков, что обеспечивает долготу строк. Это правило, по нашему мнению, нужно соблюдать, тогда можно будет осуществить правильное деление строк на ритмические группы.

Плавно звучат словосочетания «Turkish beauty of Shiraz», «Indian mole of hers». Удачно употреблено слова «steals away» (овладевать, завладевать) [4, с. 965]. Также как в первом переводе, во втором варианте использована лексическая трансформация, добавлено слово «holds».

Условное придаточное предложение употреблено в первой строке байта. Синтаксическое строение оригинала полностью отражено в переводе, точно воссоздана звуковая постановка. Это важно, потому что звуковые повторы имеют огромное значение в лирике. Согласно английской поэзии мы должны избегать тёмных звуков и звукосочетаний, таких, как [tr], [rk], [br], когда речь идёт о любви, красоте, доброте. Подбираются короткие, мягкие, мелодичные слова из синонимического ряда. Читая, анализируя газели, мы не смогли не остановиться на пятом байте, где говорится о любовной истории Юсуфа и Зулейхи. Мы снова обращаемся к истории, к высказываниям, чтобы правильно понять и перевести смысл и коммуникативное значение оригинала,

сохранить его прагматический эффект, повлиять на читателя. Обычно поэт не приводит в своём произведении факты, подробное описание событий, он говорит образно, кратко и красиво:

Ман аз он хусни рӯзафзун, ки Юсуф дошт, донистам,
Ки ишқ пардаи исмат бурун орад Зулайхоро.

Значение стихотворения таково: увидев красоту Юсуфа, сверкающего подобно солнцу, я понял, что пламенная любовь Зулейхи к Юсуфу лишила её стыда и совести (грубо говоря).

Кто такой Юсуф (Joseph)? Самый красивый мужчина, он подобен Аполлону. В Библии он известен как Joseph прекрасный. Употребление в литературе имён исторических персонажей «пайгамбар» называется «талмех».

Зулейха - замужняя женщина, несмотря на это, она преследует Юсуфа, который служил у мужа Зулейхи и по воле судьбы находился в её доме. Он старается уйти подальше от неё, избегает её.

Первый перевод:

I came to know Joseph's goodness, that daily would increase,
Even the chaste Mistress succumbed to the love she would extol.

«Хусни рӯзафзун, ки Юсуф дошт» - переведено просто «Josephs goodness» (доброта, великодушие), «донистам» - переведено удачно: «e came t know», но вместо слова «Зулейха» употреблено «chaste Mistress» (перен: «простой, строгий»). Итак, образы побледнели, приобрели другие качества, стали простыми («succumbed to the love» - поддалась искушению своей неуместной любви, «extol» - превозносить). Перевод с точки зрения передачи формы и содержания приближён к оригиналу по мере возможности. Но не достиг того желаемого эффекта, он прагматически не соответствует оригиналу.

Второй перевод:

Having stared at Yusuf's beauty, enriched by sun's blaze came to know,
Zuleykha's purebred modesty by her passionate love drawn out.

Содержание перевода:

Пристально глядя на красоту Юсуфа, которая обогащается солнечным блеском, я понял: это страсть, вызванная любовью, лишила Зулейху её рождённой скромности.

Бурун орад - drawn out (вытаскивать).

Пардаи исмат - purebred modesty.

Ишқ – love, passionate love - страстная любовь.

Можем считать, что перевод во втором варианте удался, несмотря на то, что в нём употреблено смысловое добавление. Образ Юсуфа, его красота (словосочетание «хусни рузафзун») перереданы с помощью гиперболы (преувеличение).

Значит, каждый переводчик по-своему подходит к пониманию подлинника, переводит исходя из своего знания, опыта, фонового знания, мастерства и одарённости. Шахриёр осмелился и решил перевести газель Хафиза Шерози, это похвально конечно, он сумел воссоздать форму, передать общее содержание, сохранил звуковое оформление (рифмовку) оригинала. Д.А. Султанова как знаток английского языка, английской, американской, шотландской поэзии, имея опыт и талант, воссоздала прагматически эквивалентный текст (метатекст), то есть вторичный текст. Эта известная газель была переведена на несколько языков. Например, перевод к Липскерева на русский язык:

Если красавицу из Ширази своим кумиром изберу,
За её родинку отдам и Самарканд и Бухару

Перевод Хуршид Даврона на узбекский язык:

Агар кўнглимни шод этса ушал Шероз жонони
Қаро холига бахш этгум Самарқанду Бухорони

Переводчики согласно правилу перевода поэзии, употребили различные виды трансформации, замены, добавления, ошушения, лексические, грамматические. Им удалось сохранить мелодию, звуковую оформленность оригинала.

Литература

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты). Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. – М. Высшая школа, 1990. – 253 с.
2. Лос-Анжелес, штат Калифорния. - 18 октября 1999 года. /Перевод Шахриёра Шахриёри по материалам интернета.
3. Методичка о непосредственном переводе / Перевод Д.А. Султановой. – Самарканд, 2005. – С. 68-71.
4. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 75 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А.С. ПУШКИНА «СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ» И ЕГО ПЕРЕВОДА

Д. Джалолов, магистрант

Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, jalolov.dilovar@mail.ru

Художественный перевод прозы или поэзии – это настоящее искусство, творчество. Переводчик художественных текстов – это тот же самый писатель, который практический заново пишет книгу, вновь создает ее для читателя. И без писательского дара тут никак не обойтись. Сами переводчики считают художественный перевод одним из самых сложных, несравнимых с любым другим видом перевода. Художественный перевод с любого языка должен быть выполнен так, чтобы атмосфера сюжета, стиль автора сохранились в полной мере.

При переводе часто требуется изменения порядка слов. Это может быть обусловлено различием в нормативных требованиях, предъявляемых к порядку слов в различных языках. В поэзии, при переводе с таджикского или персидского на русский язык нередко предложение должно переводиться с изменением порядка слов. Это является первой причиной трансформации текста.

Главная цель перевода – достижение адекватности в передаче содержания. Основная задача переводчика при достижении адекватности – умело произвести различные переводческие трансформации для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключённую в тексте оригинала при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

Преобразования, с помощью которых осуществляется переход от единиц оригинала к единицам перевода, называются переводческими трансформациями. Однако термин «преобразование» нельзя понимать буквально: сам исходный текст «не преобразуется» в том смысле, что он не изменяется сам по себе. Этот текст, конечно, сам остается неизменным, но наряду с ним и на основе его создается другой текст на ином языке.

Переводческие трансформации представляют собой особый вид перефразирования – межъязыковое, которое имеет существенные отличия от трансформаций в рамках одного языка. Когда говорят об одноязычных трансформациях, имеют в виду фразы, которые отличаются друг от друга по грамматической структуре, лексическому наполнению, имеют (практически) одно и то же содержание и способны выполнять в данном контексте одну и ту же коммуникативную функцию. Сравнивая исходный и переведённый тексты, мы произвольно отмечаем, что некоторые отрезки исходного текста переведены «слово в слово», а некоторые – со значительными отклонениями от буквальных соответствий.

Особенно обращают на себя внимание те места, где переведённый текст по своим языковым средствам совершенно не похож на исходный. Следовательно, в нашем языковом сознании существуют некоторые межъязыковые соответствия, отклонения от которых мы и воспринимаем как межъязыковые трансформации [1, с. 85].

Термин «трансформация» используется во многих областях языкознания. Так, в словообразовании, по мнению В.Н. Немченко, под «трансформацией» понимается образование производных слов, омонимичных их производящим, т.е. образование слов лексико-семантическим и морфолого-синтаксическим способами словообразования [5, с. 218].

И.С. Торопцев в своей книге «Словопроизводственная модель» дает следующее определение термина «трансформация»: «Трансформация – это использование готовых звуковых оболочек в процессе лексической объективации» [9, с. 59].

В. Н. Комиссаров считает, что переводческие трансформации – это способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста [4, с. 74].

Л.С. Бархударов, внесший существенный вклад в разработку типологии переводческих трансформаций, исходил из того, что переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков [1, с. 176].

Разные ученые дают разные определения переводческим трансформациям, но все они сходятся в том, что трансформация – это способ достижения эквивалентности исходного языка и переведённого путем преобразования языковых единиц.

В процессе становления реализма национальных литератур возникает понятие «реалистический перевод» – максимальное приближение к оригиналу, к воссозданию той художественной действительности, которая существует в литературном произведении на другом языке.

Надо сказать, что принципы реалистического перевода в таджикской литературе складывались уже в советское время. При этом, несомненно, переводческая традиция прошлого накладывала отпечаток на формирование творческих установок писателей-переводчиков, особенно на ранних этапах.

Из русской литературы поначалу выбирались те имена и те произведения, которые были наиболее близки задачам и духу таджикской литературы. Потому что первыми, кого узнали таджики на родном языке, были Лев Толстой, Крылов, потом Гоголь.

Отличительная черта и очень важная особенность всех таджикских переводов с русского – это то, что они делаются напрямую, без подстрочника, от текста к тексту.

Поначалу общий уровень переводов в художественном отношении был относительно невысок. Но на этом фоне появляются такие блестящие образцы проникновения в душу русской литературы, как переводы из Пушкина Лахути, Хабиба Юсуфи, М. Рахими, М. Аминзаде, переводы Лермонтова, сделанные тоже Хабибом Юсуфи, «Железная дорога» Некрасова в переводе М. Турсунзаде и Р. Джалилом, рассказы Горького в переводе Х. Карима, автобиографическая трилогия «Детство», «В людях», «Мои университеты» в переводе Х. Ирфона, которую редактировал сам Садриддин Айни, роман Горького «Мать» в переводе Рахима Хашима. Проанализируем деятельность Лахути-переводчика.

Примечательно, что Лахути отбирает у Пушкина для перевода те вещи, которые больше всего представляют многогранность, многоплановость, жанровое и образно-методическое богатство пушкинской поэзии: это «Памятник» – торжество поэта над временем и тиранией власти, от которого в переводе Лахути протягивается нить связи с

темой памятника в «Шахнаме» Фирдоуси (не случайно поэт-переводчик подбирает не буквально точное, но иное, более близкое тексту Фирдоуси словесное соответствие - «Кохи ёдгор»; это и задумчиво лирическое посвящение другу-поэту «В прохладе сладостной фонтанов», напоминающее о Саади; это исполненное жаркой страсти и печальной нежности «Я помню чудное мгновенье», отдалено перекликающееся с Хафизовской лирикой; это русско-былинная «Песнь о вещем Олеге» и ликующее-озорная «Вакхическая песнь». Лахути перевел сказки Пушкина, каждая из которых прелестна и неповторима по-своему, поэму «Медный всадник», трагедию «Моцарт и Сальери», отрывок из драмы «Русалка», начало романа «Евгений Онегин» - 6 строф. Диапазон поистине огромный, представляющий гений Пушкина с разных сторон.

В процессе перевода выверялись и уточнялись его принципы перевоплощения оригинала в соотношении с природой таджикской поэзии. В одних случаях он пользовался арузовыми метрами, в других – слоговыми размерами хиджо, в-третьих, – ритмизированной прозой, а иногда и белым стихом – стихом без рифмы.

Для примера сопоставим зачин «Сказки о рыбаке и рыбке» Пушкина в переводе Лахути:

Яке буду Яке набуд,
Дар сохили бахри кабуд
Як пирамард буд бо кампираш.
Онхо тамоман си солу се
Дар кулба - хоки манзил доштан.
Кампир бо дукаш ресмон мересид,
Пирамард бо тураш мохи мегирифт.
Як руз турашро ба об андохт,
Тураш бо лоачан боло омад...

Перевод этот с удивительной приближенностью, соответствует ритмическому ладу сказки Пушкина, воссоздаёт словесно-образный строй:

Жил старик со своею старухой
У самого синего моря:
Они жили ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три гола.
Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Раз он в море закинул невод, -
Пришел невод с одной тиной.

Лахути проявил большую творческую смелость, сознательно идя на нарушение привычных форм стихов таджикско-персидской поэзии, когда стал переводить «Сказку о рыбаке и рыбке» слоговым размером хиджо, а не арузовым метром. Предвидя возражения со стороны пуристов отстаивающих неприкосновенность канонических норм стиха, поэт-переводчик разъясняет свою позицию, почему он переводил так, а не иначе. Оттого, что Лахути перевел сказку размером, бытующим только в таджикском фольклоре, говорили, что будто сказка потеряла свою поэтическую прелесть. Это мнение разделяют некоторые критики и поныне [3, с. 15].

Однако Лахути лучше, чем его оппоненты, проник в самобытную, народную стихию сказки. Сам Пушкин избрал для этого произведения не классический размер, а стиль фольклорного сказа – свободный, но по-своему метричный – акцентный стих без рифмы, наполненный той особой распевностью, которая характерна именно для народных эпических песен и сказаний. И в таджикском фольклоре для этих жанров часто применяется метрика хиджо.

Творчество А. Лахути-переводчика являет собой пример не только глубокого анализа словесно-образной структуры художественного текста, но и органического

перевоплощения, «перевыражения» (Пушкин), заключенной в этом тексте эстетической реальности средствами и способами таджикского языка, притом языка поэтического.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. - М.: ИМО, 1975.
2. История персидской и таджикской литературы / Под ред. Я.Н. Рыбки. – М.: Прогресс, 1969.
3. Кашкин И. Для читателя-современника. - М.: СП, 1977.
4. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. - М.: ИМО, 1973.
5. Немченко В.Н. Введение языкознание: Учебник для вузов. - М.: Юрайт, 2013.- 679 с.
6. Пушкин А.С. Сказка о рыбаке и рыбке.
7. Саидов С. Творчества Абулькасима Лахути для детей и подростков. - Автореф. канд. дисс. - Душанбе, 1968.
8. Топер П.М. Перевод художественный. - Краткая литературная энциклопедия. В 9 томах, Т. 5, - М., 1968.
9. Торопцев И.С. Словопроизводственная модель. – Воронеж, 1980. – 148 с.

СВОЕОБРАЗИЕ ПЕРЕВОДА НАРОДНЫХ ИЗРЕЧЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИИ СААДИ ШЕРОЗИ «ГУЛИСТАН» НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Ш. Р. Ходжамуродова, старший преподаватель
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, ruzibaeva@gmail.com

Саади вошел в историю мировой культуры не только как высокоодаренный поэт-лирик и непревзойденный мастер прозы, но и как своеобразный мыслитель-моралист, прогрессивные социально-этические взгляды которого имеют непреходящее значение. Слава о нем как прозорливом мудреце и великом гуманисте не померкла и до наших дней.

Проникновенные лирические произведения, особенно его газели, по праву считаются перлами поэзии, а дидактическое сочинение «Гулистан» вошло в сокровищницу культуры таджикского и иранского народов и завоевало общее признание и популярность как на Западе, так и на Востоке. Творчество Саади вдохновляло Хафиза, Джамии, Хилали, Сайидо, Саиба, Бедиля и многих других таджикско-персидских поэтов, нравучительность его произведений вызывала восхищение у Гете и Гейне, а для Пушкина Хафиз и Саади были примерами для подражания и источниками цитирования [7, с. 3].

Свои нравственные убеждения Саади выразил не в специальных философских трактатах, не в определенной этической системе, а в художественных произведениях в виде афоризмов, сентенций, наставлений, поучений, которые часто иллюстрируются притчами.

Безусловно, анализ идейно-художественных и стилистических особенностей творчества поэта является наиболее важной предпосылкой правильного понимания даже самых тончайших оттенков и неповторимых особенностей стиля поэта. Как известно, стиль в литературе и искусстве - это устойчивая целостность средств художественной выразительности, образных приемов, характеризующих эстетическую парадигму произведения. Стиль - это всегда продукт миропонимания и мировосприятия художника. Именно с этой позиции необходимо подходить к исследованию переводов «Гулистана» Саади Шерози.

Исследование стиля письма Саади Шерози и способов его передачи переводчиками, в силу масштабности проблемы, не может вместиться одну статью, поэтому в данной работе мы ограничимся только сравнительным анализом степени отображения и сохранения стилистического своеобразия пословиц и поговорок из «Гулистана» Саади Шерози на китайском языке.

Народные изречения, являясь продуктом одного этноса, вызывают у переводчиков определенные проблемы. Как известно, перевод - это не просто процесс замены одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, разные складывания мышления, разные социальные, общественные и национальные устои, разные эпохи, разные уровни развития, разные обычаи и традиции.

Для достижения максимальной адекватности при переводе национальных изречений, как правило, переводчик использует следующие методы перевода:

1) эквивалент, т.е. равноценное изречение, которое совпадает по смыслу и по образной основе с оригиналом;

2) аналог, т.е. такой устойчивый оборот, который идентичен по значению переводимому тексту, но по образной основе отличается от него частично или полностью;

3) описательный перевод, т.е. перевод, осуществленный путем передачи смысла свободным лексическим оборотом. Описательный перевод применяется тогда, когда отсутствуют эквиваленты или аналоги;

4) антонимический перевод, т.е. передача утвердительного значения с помощью негативной конструкции или наоборот;

5) калькирование - перевод лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей - морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) - их лексическими соответствиями. Применяется в тех случаях, когда переводчик хочет выделить образную основу изречения или, когда оборот не может быть переведен при помощи других видов перевода;

б) комбинированный перевод - это перевод, когда переводчик применяет сразу несколько приемов для перевода исходного выражения [6, с. 53].

Используя, приведенную выше классификацию видов перевода, разберем способы передачи персидско-таджикских изречений, пословиц и поговорок оригинала на китайский язык и проведем сопоставительный анализ китайского и русского вариантов этих выражений.

К примеру, во введении «Гулистана», в разделе «Причина составления книги» Саади пишет: «Забон бурида ба кунче нишаста сумми букм, Беҳ аз касе ки набошад забонаш андар хукм» [1, с. 61]. Дословный перевод: «Человек с отрезанным языком, сидящий в углу, лучше того, кто не властен над своим языком».

Вариант китайского переводчика Янг Ван Бао, который перевел «Гулистан» с оригинала, гласит:

管住舌头如聋似哑地坐在一边

胜过信马由缰的万语千言。

Guǎn zhù shé tou rú lóng shì yǎ de zuò zài yībiàn,

shèngguò xìnmǎ yóu jiāng de wàn yǔ qiān yán (управлять языком подобно немому, сидящему в сторонке, куда лучше, отдаться воле многословия) [9, с. 20].

Теперь приведем перевод данного двустишия, выполненный другим переводчиком Шуэй Фу Дзиен, переложившим «Гулистан» с английского языка:

谁若不能把自己的舌头驾御

最好坐在角落里不闻不言不语

Shéi ruò bùnéng bǎ zìjǐ de shé tou jià yù,

zuì hǎo zuò zài jiǎo luò lǐ bù wén bù yán, bù yán bù yǔ (кто не может управлять своим языком, лучше пусть сидит в углу безмолвно) [10, с. 8].

Известный иранист Р. Алиев, переводя данное двустишие с оригинала на русский язык, ссылается на 17 стих второй суры Корана, который гласит: «Они глухи, они немые, слепы, для них нет возврата к прежнему», - и переводит его следующим образом: «...человек с отрезанным языком, сидящий в углу, лучше того, кто не властен над своим языком» [1, с. 61].

Китайский переводчик Янг Ван Бао, который перевел «Гулистан» с оригинала, при переводе двустишия «Сидящий в углу безмолвно, как немой, Лучше того, кто не властен над своим языком» использовал аналогичную ФЕ, а именно 信马由缰 *xìn mǎ yóu jiāng* – обр. отдаться воле кого-либо; букв. Ехать опустив поводья, доверившись коню.

Чтобы усилить экспрессивность текста и передать смысловой оттенок оригинала переводчик Янг Ван Бао добавляет другую ФЕ: 万语千言 *wàn yǔ qiān yán*, и это переводится, как многословие. Наш пример ясно показывает, что китайский переводчик использовал метод подбора аналога, когда с целью сохранения семантической окраски оригинала была произведена замена национального изречения, которое отличалось лексически, сохранило при этом смысловое значение оригинала.

Перевод второго переводчика выполнен добросовестно, но он был ограничен в рамках английского перевода.

Китайские переводчики ввели в текст китайской версии перевода речевой оборот, по их мнению, более подходящий в данной ситуации. Перевод данного выразительного средства не вызвал трудностей у переводчиков. Хотя мы и имеем, в этом случае два разных перевода, но обе версии отлично подходят для описания данного состояния. Стилистика Саади сохранена в переводах очень точно, а переводы не противоречат оригиналу.

Отчетливо наблюдается метод прямого перевода на примере следующего двустишия - о причине написания книги: «Гар илтифоти худовандияш биёрояд, Нигорхонаи чинию накши аржангист» [1, с. 63]. Дословный перевод: «Если его царственная благосклонность украсит книгу, то станет она китайской картинной галереей и узорами Аржанга».

У Янг Ван Бао видим следующее: «...国王的阅览使它生色增辉, 它能跟中国画跟阿然的插图媲美 *Guówáng de yuèlǎn shǐ tā shēng sè zēnghuī, tā néng gēn zhōngguóhuà gēn ā rán de chātú pìměi* (Король своим чтением почитит книгу и добавит ей лоска, будто она проиллюстрирована китайской национальной живописью и узорами из Аржанга) [9, с. 26].

А вот как Джанг Хонг Ниан, который так же перевел «Гулистан» с оригинала, передает то же двустишие: «...此书若能得到王上开恩欣赏, 它便可比摩尼画卷和中国画廊 *Cǐ shū ruò néng dédào wáng shàng kāi'ēn xīnshǎng, tā biàn kěbǐ mó ní huàjuàn hé zhōngguó huàláng*» (Если на эту книгу сойдет милость короля, и он насладится ее чтением, то это можно сопоставить с картиной Мани в свитке и китайской картинной галереей) [8, с. 10].

В китайском варианте Шуэй Фу Дзиена читаем: «...假如它能得到王上赞扬的恩惠, 就能和中国的绘画, 阿詹的画叶媲美 *Jiǎrú tā néng dédào wáng shàng zànyáng de ēnhuì, jiù néng hé zhōngguó de huìhuà, ā zhān de huà yè pìměi* (Если книга удостоится похвалы короля, это будет так же хорошо, как украсить ее китайской живописью или живописью А джан (здесь имеется в виду Аржанг - священная книга Манихеев, по преданию украшенная замечательными иллюстрациями) [10, с. 11].

Приведенные примеры показывают, что 中国画 «китайская национальная живопись Гохуа» была использована в качестве пояснения для китайского читателя. С помощью этого сравнительного словосочетания китайские переводчики подчеркнули, что на Ближнем Востоке китайская живопись издревле считалась самой красивой.

Следует отметить, что переводчик Шуэй Фу Дзиен, использовал словосочетание «中国绘画» - китайская живопись, тогда как Джанг Хонг Ниан и Ван Янг Бао использовали «中国画» – Гохуа (китайская национальная живопись). Далее, слово Аржанг все переводчики переводят по-разному: у Шуэй Фу Дзиена «阿詹» *A zhan*, а у Янг Ван Бао

«阿然» с *A rang*. Когда как у Джанг Хонг Ниана «摩尼画卷» - свиток с картиной Мони. Это можно объяснить тем, что имена собственные иностранного языка при переводе на китайский язык не имеют устойчивого характера.

По частоте «непереводимости» или «трудной переводимости» народные изречения очень схожи с фразеологизмами и занимают едва ли не первое место. Непереводимость такой лексики отмечается всеми специалистами С.И. Влахов и С.П. Фролов пишут: «С трудностями перевода фразеологических единиц на каждом шагу сталкивается переводчик – практик, на них почтительно останавливается теоретик перевода» [2, с. 187].

Примером может послужить народное изречение из первой главы «О жизни царей» рассказ первый: «...Дурӯғи маслиҳатомез беҳ, аз ростӣ фитнаангез... [1, с. 67]. Дословный перевод: «Ложь, направленная к благой цели, лучше чем правда, возбуждающая бедствие».

У Янг Ван Бао: “ 善意的谎话胜过挑起矛盾的真相” *Shànyì de huǎnghuà shèngguò tiǎo qǐ máodùn de zhēnyán* (Ложь, использованная в благих намерениях, лучше, чем правда провоцирующая противоречие) [9, с. 2].

Шуэй Фу Дзиен переводит: “...息事宁人的谎言, 胜过搬弄是非的真话 *Xīshìníng rén de huǎngyán, shèngguò bānnòngshìfēi de zhēn huà* (Уладить инцидент ложью лучше, чем сеять раздор правдой)” [10, с.16].

В двух сопоставляемых вариантах поговорка “Дурӯғи маслиҳатомез беҳ, аз ростӣ фитнаангез” переведена точно, хотя и есть лексические добавления в переводе с английского языка Шуэй Фу Дзиена с целью эмоционально окрасить контекст. Дело в том, что само выражение “ложь во благо” имеет аналог в китайском языке, это фразеологизм “善意谎言”.

В некоторых случаях для того, чтобы точнее и понятнее передать смысл исходного материала, переводчику может потребоваться ввести несколько дополнительных слов. Известно, что как лексические, так и грамматические трансформации зачастую требуют внесения дополнительных слов. Введение в текст перевода вспомогательных лексем обуславливается, в данном случае, тем, что лаконичное таджикское предложение требует в китайском переводе развернутого выражения мысли. Отсутствие соответствующего слова и соответствующего лексико-семантического варианта данного слова в оригинале и явилось причиной введения дополнительных слов при переводе. Конечно, переводчики применили этот метод для облегчения читателям понимания содержания произведения. Однако специалистам перевода следует быть осторожными при нарушениях стилистического и лексического строя исходного текста. Необходимо понимать, что хотел сказать автор и какую смысловую и стилистическую нагрузку несут эти слова.

Мы думаем, что перед переводчиками стояла необходимость выбора: сделать перевод более понятным для читателя или сохранить в переводе лексико-стилистические особенности оригинала, но при этом значение выражения останется для читателя не понятным.

Обратимся к следующему примеру, взятому из введения, где Саади пишет о причине составления книги: “Лукмони ҳакимро гуфтанд: “Ҳикмат аз кӣ омӯхтӣ?” Гуфт: аз нобиноён, ки то ҷой набинанд, пой наниҳанд” [1, с. 65]. Дословный перевод: «У кого научился ты мудрости? Ответил: У слепых, которые пока не ощупают место, не ступят ногой!».

Янг Ван Бао переводит: 有人问鲁格曼 合给目: 你的智慧是从哪儿学来的? 他回答说: “向瞎子学到的。在没有摸青道路以前他们从不迈步。 *Yǒurén wèn lǚ gé mǎn hé gěi mù: Nǐ de zhìhuì shì cóng nǎ'èr xué lái de? Tā huídá shuō: “Xiàng xiā zǐ xué dào de. Zài méiyǒu mō qīng dàolù yǐqián tāmen cóng bù màibù* (У Лукмана Хакима спросили: «Откуда ты научился мудрости?» Он ответил: «У слепых, они не делают шаг, пока им не ясна дорога) [9, с. 30].

Тот же самый отрывок Шуэй Фу Дзиен переводит следующим образом: «有人问圣人卢格曼说: 你是向谁学到智慧的? 他回答说: 我是从瞎子学到的, 因为他在迈步之前总要先用脚试

探地面“你应该先看路，然后迈出脚步” *Yǒurén wèn shèngrén lú gé màn shuō: Nǐ shì xiàng shéi xué dào zhìhuì de? Tā huídá shuō: Wǒ shì cóng xiā zǐ xué dào de, yīnwèi tā zài màibù zhīqián zǒng yào xiān yòng jiǎo shìtàn dìmiàn “nǐ yīng xiān kàn hǎo lù, rán hòu mài chū jiǎobù* (У святого Лукмана спросили: «У кого ты научился мудрости?» Он ответил: «У слепых, потому что они всегда пытаются проверить землю ногами, прежде чем сделать шаг. «Сначала ты должен взглянуть на дорогу, а затем делай шаг») [10, с. 22].

Изучив вышеуказанные переводы отрывков, мы пришли к выводу, что они выполнены адекватно. У Янг Ван Бао используется вариант «Лукман Хаким 鲁格曼合给目», что является фонетическим заимствованием из оригинала Лукмони Хаким. Тогда как, Шуэй Дзиен Фу прибегает к смысловому переводу имени персонажа: “圣人卢格曼», где 圣人 – святой, 卢格曼 Лукман. Имеются также незначительные различия в иероглифах имени Лукман, однако, как мы уже не раз отмечали это не является ошибкой и связано с тем, что при переводе имен собственных на китайский язык нет устойчивых правил, которым бы следовали переводчики. Что касается самой поговорки, на наш взгляд, перевод Шуэй Дзиена Фу является более точным.

В первой главе в 16 рассказе, нам встретилась следующая поговорка, которую мы анализируем: “...Ё чигарбанд пеши зоғ бинех...” [1, с. 80]. Дословный перевод: «Бросаться очертя голову, рисковать».

Янг Ван Бао переводит так: “就不会把五脏六腑扔在乌鸦面前 *Jiù bù huì bǎ wǔzàng liùfǔ rēng zài wūyā miànqián* (Бросать внутренние органы (потроха) перед вороной) [9, с. 32].

Шуэй Дзиен Фу предлагает китайскому читателю следующий перевод: «...你若能够安于清贫, 才没有丧命的危险 *Nǐ ruò nénggòu ān yú qīngpín, cái méiyǒu sàngmìng de wéixiǎn* (Если, вы можете жить в бедности, нет никакой опасности потерять вашу жизнь) [10, с. 029].

Но “Чигар пеши зоғ ниходан” - является идиоматическим выражением. В персидско-русском словаре данная поговорка переводится как “Бросаться очертя голову, рисковать” (с. 439). Как видно оба переводчика не смогли передать смысл этого выражения, кстати, Р. Алиев также перевел эту поговорку неправильно: “Выкладывать потроха перед воронами”. Здесь мы можем согласиться с переводом Шуэй Дзиен Фу, который, на наш взгляд, ближе к оригиналу. Он воспользовался антонимическим переводом и смысловой подтекст данной идиомы.

Перед тем как подвести итог, приведем еще один фрагмент произведения Саади, содержащий поговорку: «...то тарёк аз Ирок оварда шавад, моргазида мурда бувад» [1, с. 81]. Дословный перевод: «Пока привезут противоядие из Ирака, ужаленный змеей умрет».

Перевод Янг Ван Бао: «即使是從伊拉克拿來解毒藥解救, 被蛇咬傷的人也早已死了 *Jǐbiàn shì cóng yīlākè ná lái jiědú yào jiějiù, bèi shé yǎo de rén yě zǎoyǐ sǐle* (даже если из Ирака привезут противоядие, укушенный змеей человек уже умрет) [9, с. 34].

Шуэй Фу Дзиен: «被蛇咬傷的人是等不及從伊拉克把藥拿來就會死去的 *Bèi shé yǎo shāng de rén shì děng bùjí cóng yīlākè bǎ yào ná lái jiù huì sǐqù de* (Укушенный змеей человек, пока дождется противоядия из Ирака, умрет) [10, с. 30].

Мы видим, что китайский и русский варианты - это чаще всего лишь дословный или буквальный перевод (калька). Использование кальки возможно только в том случае, когда дословный перевод может довести до читателя полное содержание всей пословицы, а не значения составляющих ее частей. В связи с этим дословный перевод пословиц и поговорок вполне допустим, так как сохранена семантика пословицы. Переводчикам удалось передать смысловое содержание пословицы. Кроме того, сохранена семантика пословиц.

Таким образом, краткий анализ некоторых пословиц и поговорок показывает, что при переводе пословиц и поговорок «Гулистана» Саади Шерози на китайский язык переводчиками в основном был применен метод – подбор частичного эквивалента.

Литература

1. Алиев Р.М. Сади Гулистан. Критический текст, перевод / Под ред. А.Н. Болдырева. - М.: Вост. лит-ра 1959. – 906 с.
2. Влахов С.И. и др. Непереводимое в переводе /Под ред. Вл. Россельса. - М.: Междунар. отношения, 2009. – 352 с.
3. Гёте И.В. Западно-восточный диван. – М.: Наука, 1988. - 712 с.
4. Голикова Ж.А. Перевод с английского на русский. – М.: Новое издание, 2004. – 287 с.
5. Дмитриева Л.Ф. и др. Английский язык: Курс перевода. Книга для студентов. – М.: МарТ, 2005. – 304 с.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода. Лингвистические аспекты. – М.: Высш.шк., 1990. – 253 с.
7. Кулматов, И. Этические взгляды Саади /Ответ. ред. М.Н. Болтаев. –Душанбе: АНРТ отдел Философии, 1968. - 128 с.
8. Саади Шерози. Гулистан /Перевод на кит. яз. Джанг Хонг Ниан. - Чангша: Хунан И Вэн, 2000. - 261 с.
9. Саади Шерози. Гулистан /Перевод на кит. яз. Янг Ван Бао. - Инчуан: Нин Ся Жен Мин, 2012. - 351с.
10. Саади Шерози. Гулистан /Перевод на кит. яз. Шуэй Дзиен Фу. - Пекин: Шанг Ву Ин Шу Гуань, 2013. – 287 с.

РЕАЛИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С. АЙНИ

Т. Нагзибекова, аспирант

Таджикский национальный университет, г. Душанбе,
Таджикистан, nagzibekova007@gmail.com

Произведения Садриддина Айни - основоположника таджикской советской литературы - представляют собой энциклопедию народной жизни. В ярких, подлинно народных характерах писатель раскрыл историю борьбы таджиков за свободу и независимость, показал извечное стремление народа к свету и счастью. Начиная с 20-х годов XX столетия его повести и романы благодаря переводам на русский язык становятся достоянием широкого читателя.

«Садриддин Айни заложил фундамент новой таджикской литературы истинно правдивого, реалистического изображения действительности. В этом – величие Айни, национальная неповторимость его поэтики и интернациональная сущность его многогранного творчества, которое еще при жизни было признано классикой» [12, с. 43].

Поэтому Садриддину Айни сегодня отдают дань уважения, восхищения не только в Таджикистане, но и далеко за его пределами. Его называют устомом, мастером эпического повествования, поэтом-лириком, ученым-историком и, наконец, отцом всей таджикской советской литературы.

В произведениях С.Айни реалиям принадлежит важная лингвостилистическая функция, связанная с историей и культурой таджикского народа.

Типы реалий и их частота употребления в произведениях С.Айни выглядят так:

Произведения С.Айни	Типы реалий таджикского языка			
	Общественно-политические	Бытовые	Реалии культуры	Растительный мир
Выборка – 1300 реалий				
Воспоминания	171	105	18	6

Выборка – 300 реалий				
Рабы Выборка -300 реалий	269	26	2	3
Смерть ростовщика Выборка -300 реалий	191	86	23	-
Ятим Выборка -200 реалий	127	65	-	7
Одина Выборка -200 реалий	148	53	-	-
Итого:	906 случаев 70%	335 реалий 25,7%	43 реалия 3%	17 реалий 1,3%

Как наглядно показывает таблица, наиболее употребительными в произведениях С.Айни оказались общественно-политические реалии (70% от общего числа реалий всех произведений, взятых нами для анализа или 906 случаев из 1300 случаев). Бытовых реалий – около 26 % или 335 случаев из 1300 случаев. Реалии культуры и искусства отмечены всего 3%, а реалии растительного мира встретились – лишь 1%. Перейдем к анализу нашего материала.

1. Общественно-политические реалии в произведениях С.Айни.

Реалии, входящие в эту обширную рубрику, повествуют об общественно-политическом, административном устройстве нашего государства в разные периоды его истории. Названия общественных организаций, должностей и титулов, сословий, специфических профессий, реалии, связанные с религией нашли отражение в этой рубрике.

Одной из самых значительных групп реалий в лексике произведений С.Айни является разряд общественно-политических. Использование реалий из общественно-политической лексики С.Айни обусловлено его творческой позицией писателя-реалиста, стремлением во всей конкретности представить историческую обстановку конца 19 в., начала 20 в.

Рассмотрим подробнее слова-реалии, входящие в этот наиболее значимый тематический разряд.

Общественно-политические реалии в произведениях С.Айни нами распределены на следующие подтипы:

а) титулы, звания, степени, административные должности: кушбеги, қозикалон, бой, муфтї, арбоб, амир, мурид, миршаб, имом, қозї, раис, мударрис, аълам, охунд, эшон и др. Например: *Дар пешопеши онҳо қозї ва амлокдор дар як саф, дар паси инҳо раис ва миршаб дар як саф ва аз паси инҳо муфтїҳо, котибони фатво, мирзоён – котибони чор ҳоким, мулозимон, шогирдпешағони онҳо, мироб, амин ва соири муътабарони дари ҳукуматдорон саф баста меомаданд (1, с. 110) - Впереди ехали в ряд судья и амлякдар; за ними следом – раис и начальник стражи; за ними ехало духовенство, мирабы, секретари и другие чиновники (84); Илоҳї ҳамаатон мударрис шавед, муфтї шавед, аълам шавед, охун шавед, раис шавед, қозї шавед ва қозикалон шавед!... – гуён дуо кард (6, с. 29) - ... желаю всем вам стать мударрисами, муфтїями, аламами, ахундами, раисами, казиями и казикалонами! (6, с.176).*

б) реалии, относящиеся к мусульманской религии: халифа, мулло, шариат, фатвои уламо, масчид, мазор, шариат, домумло и др.: ... *муллоҳо дар ҳаққи мо дуо карда дар ҳамин ҷо бошанд ва мардумро ба муқобили большевикон ва меҳнаткашонӣ пойбараҳна,*

ки ба мо тез кашидаанд, аз номи **шариат** шӯронанд... (10, с. 232) - ... **муллы**, молясь за нас, пусть останутся и будут поднимать народ именем **шариата** против большевиков и тех босьяков, которые посмели обнажить меч для борьбы с нами... (10, с. 36).

в) реалии, относящиеся к профессии: аробакаш, нишоллопаз, халвогар: **Аробакашии** мо, ки ба нияти дар саҳро харбуза бурида хӯрдан кордеро бо худ гирифта дар вақти **аробакаширо** ба ўҳдаи гирифтани он кордро бо банду гилоф монанди аробакашон аз рӯй ба миёнаи овехта буд (6, с. 152). - **Наи арбакеиш**, надеясь полакомиться дыней, взял с собой нож и, как заправские **арбакеиш**, повесил его в футляре за пояс (6, с. 267).

г) названия административных зданий: арк, мадраса, хучра: **Мусулмонӣ** тамом барҳам хӯрдааст, вой дод, эй!.. – гӯён ба тарафи **арки** амир давид (6, с. 160). - **Горе нам, горе, пропала мусульманская вера, нет ее больше!** – Он с воплями побежал к **Арку**, где находились высшие правительственные учреждения и дворец эмира (6, с. 273); ...дар таги девори **мадраси** Дорушишифо қатор гардида рӯ ба ҷануб меситоданд (1,52). - .., стояли вдоль **мадрасы** Дар-уи-шифа лицом к югу (1, с. 40). «**Қорӣ Ишкамба**» ном як кас ҳаст, ки чанд дар **хучраи** зархарид дорад, агар аз вай пурсӣ, шояд яке аз хучраҳояширо ба ту ба орият бидиҳад (6, с. 11)- **Один из моих друзей, узнав, в каком я положении, сказал мне:- Есть в Бухаре человек по имени Кори Ишкамба. У него несколько худжр, может, он сдаст тебе одну из них** (6, с. 164).

д) военная лексика: сарбоз, сарбозбача, туксоба: ...маълум шуд, ки ин **сарбоз** ҳамон **Тӯрамурод** будааст, ки **Арбоб Рӯзӣ** барои ўро ба хизмати худ маҷбур кардан ба воситаи ноиби қозикалон ҳабс кунонда буд (06, с. 154. **Сарбаз** оказался тем самым Турамурадом, которого арбаб Рузи при помощи заместителя казия засадил в тюрьму, желая принудить служить себе (6,268); **Ҳаминро** дониста монед, **тўқсаба**, ки обрӯи ман аз обрӯи шумо зиёд набошад ҳам, кам нест (1, 303). --: **Но знайте, токсаба, что у меня авторитет если не больше, то и не меньше, чем у вас** (217).

е) виды налога и дохода: ифтихоҳона, ҷўтал: **Ҷунонӣ**, боре шарикдарсонӣ ман, ки аз сад нафар зиёд буданд, барои сар кардани дарси нав аз байни худ 1500 танга ҷамъ карда, 1400 тангаи ин маблағро дар дарсхонаи устод бо номи **ифтихоҳона** сарф намуданд ва бо 100 тангаи боқимонда хостанд, ки иҷтимоона ташиқил диҳанд ва дар он шабнишинӣ танбўрнавозеро даъват намоянд (6,28).- **Однажды мои однокурсники - более ста человек – собрали в начале учебного года для учителя, - тысячу пятьсот тенег. Выручив учителю в виде подарка к началу года (так называемые ифтитахона) тысячу четыреста тенег, остальные сто тенег решили истратить на ночную пирушку, пригласив на нее тамбуриста** (6,175);

ё) политические движения: босмачӣ, чадид, қадим: **Дар миёни гуфтугузорҳо калимаи босмачӣ ва қурбоиш** ҳам бисёр гуфта мешуд (250) - **Кроме того, часто повторялись слова «басмач» и «курбайш»** (10, с.47) ...дар Бухоро ҷанҷоли **қадиму чадид** сар шудааст (1, с. 234). - ... в Бухаре поссорились **кадимисты с джадидами** (1,с. 171).

ж) Названия административно-территориальных единиц, населенных пунктов: кишлак, работ и др.: **Баъд аз як ҳафтаи гум шудани Мурод, Эшонқулбой имому оқсақоли қишлоқро** пеши Соро барои завҷигӣ фиристод. (10, с.223) - **Через неделю после исчезновения Мурада Ишанкул послал к Соро сватами имама и старосту кишлака** (10, с.29); **Дар як ҷои ин саҳро як работи** васеъ, ки атрофаи бо ҳафт поҳса девор печонида гирифта шуда буд, ба назар мерасид (1, с. 7)- **В этой пустыне находился просторный рабат, окруженный толстыми глинобитными стенами** (1, с. 6).

2. Бытовые реалии в произведениях С. Айни

В данной лексико-тематической рубрике нами были выделены следующие подгруппы бытовых реалий:

а) названия национальных блюд, напитков и сладостей: казӣ, гулқанд, қурут, набот, наботҷой, нишалло, кулча, фатир, кабоб, мастоба, қурутоб, пиёба, халво, шурбо и др: **Ба ҳисоби абераиш як хӯрок гулқанд марҳамат кунед!** – **гуфт** (6, с.24) - - **Дайте мне**

кусочек **гулканда** в счет правнуков! (173); *Ба халтае кадре талқону курутро андохта, тўшаи сафарро тайёр намуд* (8, С.23). - В дорожную суму положил немного толочна и **сыра** (76).

б) названия хозяйственно-бытовых реалий; суфа, суфача, шахсуфа, кўрпача, лўлаболишт, хўрчин, дастархон, пиёла, хўрчин, сандалӣ, танўр и др. *Зани хурдӣ бо ин худтасаллидиҳӣ қадре кушода шуда, наботчои дар чойник мондагиро ба ду **пиёла** кашид...* (10, с. 193) - Немного успокоив себя такими доводами, она вылила оставшийся чай с набатом в две **пиалы**... (10).

в) названия денежных единиц: танга, пул: *Дар ин вақт деҳқонони фақир ба ёдаи омада онҳоро, ки ба судхўрон дар ҳар сад **танга** ҳар моҳе то даҳ танга фоида меоданд, «Ҳотами даврон» мешумурд.* (6, 103) - Самыми щедрыми «хатамами мира» он считал бедняков-деҳкан, которые беря деньги в долг, дают по десяти тенег в месяц с каждой получаемой ими сотни (231).

г) названия мер веса и длины: санг, фарсах, таноб, газ, нимча, ман, санг: *Дар вақти ба Галаосиё расидани ман, ки аз Бухоро як **фарсах** масофат дорад, аср шуда ба фуру рафтани офтоб як соат монда буд* (6, 71). - Когда я добрался до кишлака Гала-Асийа, расположенного в одном **фарсахе** от Бухары, день уже клонился к вечеру, до захода солнца оставался какой-нибудь час (207).

д) названия средств передвижения: ароба: *Яке аз даъватшудагон як асп, дигаре як **ароба** ёфт...* (6, с. 150) - Один из приглашенных нашел **арбу**, другой – достал лошадь (266).

е) названия одежды, ткани и обуви: яктах, алоча, атлас, адрас, **беқасаб**, каламӣ, карбос, чоруқ и др: *Пас аз хўрда шудани чизҳои хўрдани ва нўшида шудани чой ба ҳокимон лўла-лўла кимхоб ва шохихо, ... **беқасаб**, **адрасҳо**, кўра-кўра **атласҳо** ва сарқандҳои якпудӣ пешкаи карданд* (6, с. 113) - Когда гости поели и напились чаю, правители района получили по куску парчи, шелка, **бекасаба**, **адраса**, **атласа**, по десяти и двадцатифутовой голове сахара (86); *Одина ... **чоруқи** даридани худро ба по кард* (8, с. 23). - Одина надел свои изношенные **чаруки** (76).

3. Таджикские реалии, относящиеся к сфере культуры и искусства

В данной лексико-тематической рубрике в произведениях С.Айни нами были выделены следующие подгруппы:

а) названия таджикских музыкальных инструментов: дойра, сурнай, рубоб, тамбур: *«Албатта домоди қозикалон бо хурсандӣ розӣ шуд ва Насруллобой торҳои **танбўрро** ба ҳавои **Наво** соз кардан фармуд»* (6, с. 32). - Понятно зять казикалона с удовольствием согласился и Насрулла велел мне приготовиться для исполнения мелодии **Наво** (178).

б) названия таджикских мелодий и знаток музыки: наво, шашмақом, уфар: *Зотан, **шашмақом** хеле ҳузнангез буда, ҳақиқатан тарҷимони а ҳ в о л и онрўзаи меҳнаткашон ва аз ин ҷумла деҳқонон буд* (3, с. 156). - «**Шаш-мақом**» с его очень печальными мелодиями хорошо отражал жизнь трудящихся, особенно крестьян, в те далекие времена (176).

в) исполнители музыкальных инструментов: тамбўрнавоз; ...**танбўрнавозеро** даъват намоянд (6, с. 28). -... *пригласив на нее **тамбуриста*** (175).

г) названия праздников и народных гуляний: сайри наврўзӣ: *Дар Бухоро ҳар сол дар авали соли шамсӣ – дар моҳи ҳамал дар Ширбадан ном чорбоғи подшоҳӣ **сайри наврўзӣ** барпо мешу* (6, с. 45) - По существующему в Бухаре обычаю, в начале солнечного года в месяце шамал устраивались **новогодние гулянья** в эмирском саду, известном под названием Ширбадан (188).

д) обычаи: йиртиш, дастархон, хатна и др.: *«Худо мекард, ки ҳар сеи ин тобутҳоро ба я як гўристон мебуданд, якбора ба се **йиртиш** соҳиб мешудам,...*» (6, с. 180). - «Дай бог, чтобы всех покойников понесли на одно кладбище, - тогда я получу

сразу три *йиртиша*... (288). Пагоҳонӣ барвақт модаркалонам *дастархонаширо* бардоронда ба козихона рафт (3, с. 89). На другой день рано утром моя бабушка, *взяв завернутое в скатерть угощение*, пошла в дом казия (100).

е) мифология: *Хотам*: Дар ин вақт деҳқонони фақир ... ки ба судхӯрон дар ҳар сад танга ҳар моҳе то даҳ танга фоида меоданд, «*Хотами даврон*» мешумурд (6, с.103) - Самыми щедрыми «*хатамами мира*» он считал бедняков-дехкан, которые беря деньги в долг, дают по десяти тенег в месяц с каждой получаемой ими сотни. (231).

4.Таджикские реалии растительного мира: курак, мош, палавкаду, *ҷуворӣ*. Например: *Бой ...ӯро дар вақти даҳсолагиаш ... ба як пунт ҷуворӣ харида гирифта буда* (1, с. 233). -Во время засухи, когда ей десять лет было, бай купил ее за пунд *дҷугары* (171).

Таким образом, реалии называют присущие только определенным нациям и народам предметы материальной культуры, факты истории, государственные институты, имена национальных героев, фольклорных и мифологических существ и т.п. Эти слова относятся к несопадающим элементам языка, которые выявляются при сопоставлении языков и культур, т.к. сами предметы, которые они обозначают, являются неотъемлемой частью определенной национальной культуры и истории данного народа.

Наиболее употребительными в произведениях С.Айни «Рабы», «Воспоминания», «Одина», «Смерть ростовщика», «Ятим» оказались общественно-политические реалии (70% от общего числа реалий всех произведений, взятых нами для анализа или 906 случаев из 1300 случаев). Бытовых реалий в нашем фактическом материале – около 26 % или 335 случаев из 1300 случаев. Реалии культуры и искусства отмечены всего 3%, а реалии растительного мира встретились – лишь 1%.

Литература

1. Айни, С. “Ғуломон”/ С.Айни. - Душанбе: Ирфон, 1980 -588 с.
2. Айни С. «Рабы». / С.Айни; перевод С.Бородина. – Душанбе, 1982.-
3. Айни, С. Ёддоштҳо / С. Айни // Куллиёт. -Душанбе: Нашрдавтоҷик,ч.1, 1962. - 352 с.
4. Айни, С. Воспоминания / С. Айни; перевод А. Розенфельд. – М., 1960. - 1086 с.
5. Айни, С. Воспоминания / С. Айни; перевод С.Бородина - М.: Изд-во «Художественная литература», 1973, Ч.1 - 273 с.
6. Айни, С. Марги судхӯр / С. Айни. - Душанбе: Нашрдавтоҷик, 1961. - 350
7. Айни, С. Смерть ростовщика / С.Айни; перевод О.Сухаревой. -Душанбе: Адиб, 1987. – 224 с.
8. Айни, С. Одина/ С.Айни // – Душанбе: Маориф, 1978. –190.
9. Айни, С. Одина/ С.Айни; перевод З. Хацревина //Повести и очерки - Душанбе:Изд-во «Маориф», 1983. – С. 110-245.
10. Айни, С. Ятим / С.Айни; перевод Т.Гольц //Повести и очерки. - Душанбе:Изд-во «Маориф», 1983. - С. 5- 107.
11. Айни, С. Ятим / С.Айни; перевод Т.Гольц //Повести и очерки Душанбе: Изд-во «Маориф», 1983. - С. 5- 107.ж
12. Муллоджанова, З.А. Стиль оригинала и перевод: к проблеме изучения прозы С.Айни / З. А. Муллоджанова. –Душанбе: ТНУ, 2014. –136 с.
13. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ / под ред. Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова – Д.: Матбаа АИ ҚТ, 2006. - 784 с.

НАРОДНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В ПОВЕСТИ «СМЕРТЬ РОСТОВЩИКА» С. АЙНИ И СТЕПЕНЬ ИХ АДЕКВАТНОГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А. Баратов, магистрант

Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, anvar_baratov92@mail.ru

Язык – бесценное сокровище каждого народа. Веками в нем собираются, шлифуются лучшие образцы народного опыта и человеческой мысли, идеалы нравственности, заключенные в изумительную по своей краткости форму пословиц и поговорок [3, с. 739].

Пословицы представляют собой сложные образования, имеющие несколько разных планов. С одной стороны, пословицы - единицы фразеологии, устойчивые, идиоматичные, воспроизводимые в соответствующих коммуникативных ситуациях сочетания, с другой стороны - краткие и образные единицы фольклора, рассматриваемые исследователями как результат коллективного опыта, синтез коллективного мышления, с третьей - это специфические способы языковой репрезентации осмысления мира.

Ни в каком другом виде языкового творчества не отражено с такой силой и выразительностью все многообразие народной жизни: любовь и ненависть, правда и ложь, трудолюбие лень, мужество и трусость, радость и огорчение. Все, буквально все, подмечено зорким народным глазом, отчеканено в меткую, прошедшую сквозь века форму слова [2, с. 335].

В таджикских пословицах нашли свое отражение мудрость и опыт народа, накопленные веками. Мысли и выводы, до которых не может прийти ни один механизм технического прогресса, поскольку он не способен думать, и у него нет души. Пословицы возникли значительно раньше письменности, легкие для запоминания фразы передавались от старших молодым. Они призваны помочь человеку найти правильный выход из разных повседневных проблем.

Старинные пословицы на таджикском языке несут в себе глубокий смысл и символику происходящих вокруг нас явлений, актуальность которых уместна и в наши дни.

Основными трудностями при переводе таджикских пословиц и поговорок, на наш взгляд, является то, что пословицы и поговорки являются своеобразным отражением картины мира, мировоззрения, ценностей и культурных традиций каждого народа. Зачастую переводчику очень сложно перевести пословицы и поговорки, содержащие реалии (топонимы, антропонимы, гидронимы), которые с легкостью воспринимаются носителями языка. Но проблема заключается не только в переводе. Ведь работа переводчика заключается в том, чтобы создать наиболее адекватный для понимания реципиента перевод, а это значит подобрать наилучший эквивалент для переводимой пословицы и поговорки.

В.И. Даль назвал сборник пословиц поговорок "сводом народной опытной премудрости". Они и поныне нужны всем нам, чтобы не "порвалась связь времен", чтобы знать, как жили, о чем думали, что чувствовали наши предки, чтобы пользоваться их знаниями и опытом в повседневной жизни. Их изучение необходимо историкам, этнографам, юристам, литературоведам, лингвистам, ибо язык, выражению В.И. Даля, "вернейший, а и единственный свидетель былой жизни народов" [4, с. 119].

В повести «Смерть ростовщика» С. Айни широко использует народные пословицы и поговорки. Они образны, содержательны, лаконичны. В них нашла отражение бухарская действительность, национальные реалии, отношение писателя к событиям. О роли, которую играют пословицы и поговорки в повести С. Айни, об их значении в

характеристике образа Кори-Ишкамбы до сегодняшних дней, к сожалению, не завершены специальные исследования..

С. Айни очень умело пользуется пословицами и поговорками. Под его пером они ещё ярче подчеркивают скупость, жадность, алчность, обжорство Кори-Ишкамбы. Пословицы, которые автор вкладывает в уста самого Кори-Ишкамбы, характеризуют его как яркий тип скряги со своей психологией и твердо установленными нормами поведения и отношения к людям и деньгам. В этом смысле можно говорить об определенной классовой позиции автора в отношении к фольклору.

Рассмотрим несколько наиболее ярких примеров перевода таджикских пословиц и поговорок на русский язык:

Мы начинаем первый свой пример с поговорки, которая в таджикском тексте звучит следующим образом: « - *Бо вучуди ин, ту ўро ба ман шинос карда мон! Чӣ зарар дорад, «шавад обӣ, нашавад лалмӣ» гуён ман аз вай ҳучра мепурсам»* [5, с. 12].

О.Сухарева перевела эту пословицу так: «Удастся – вырастет поливное, не удастся – выйдет богарное» [1, с. 187].

В данном случае поговорка – **шавад обӣ, нашавад лалмӣ** в русском языке представляет собой практически полный эквивалент. Под полным эквивалентом мы понимаем пословицы и поговорки, которые в разных языках имеют одинаковую образную основу и значение и даже дословный перевод этих пословиц и поговорок очень близок.

Второй наш пример это уже пословица, которая дана в виде диалога: «- *Хуб! – гуён ман илтимоси бойбачаро қабул кардам ва илова намудам: - ба хонаи Қоришшамба рафтаи барои ман маргвор ногувор аст, бо вучуди ин ҳамроҳи ту меравам, чунки «марги бо дӯстон тӯй аст» гуфтаанд»* [5, с. 55].

Подстрочный вариант выглядит буквально так: « *это всё - таки называется: «С друзьями даже смерть праздник».*

Эту пословицу русская переводчица перевела таким образом: « - *Так и быть, – согласился я. – Хоть мне смертельно не хочется входить в дом Кори Ишкамбы, я не могу отказать тебе. Пойдем вместе* [1, с. 215].

У Сухаревой, как мы видим, этого предложения вообще нет. Вместо пословицы «С друзьями даже смерть праздник» мы имеем - **Хоть мне смертельно не хочется входить в дом Кори Ишкамбы, я не могу отказать тебе. Пойдем вместе.**

В десятой главе оригинального текста мы обнаружили пословицу: - «*Шайхро ҳунар нест, хонақоҳ танг аст» - гуён ба ман таъна мезад ва баъд аз он ба насиҳат медаромад»* [5, с 68].

Подстрочный перевод этой пословицы звучит так: «*Если шейх лишен мастерства, мечеть ему кажется тесноватой».*

Эта пословица по Сухаревой выглядит так: « - *Когда шейх не знает своего дела, жалуется, что мечеть тесна»* [1, с. 235].

Эту пословицу Сухарева перевела точно по смыслу и содержанию, то есть добилась эквивалентности.

Другой пример пословицы, использованной С.Айни: « *Агар шумо ба таклифи ман рози нашавад, беҳтар он аст, ки аз ҳамон судхӯрони деҳа қарз гирам, ки то душимани онҳо ба ман зиёд нашавад ва чунонки гуфтаанд: «то омадани табар кунда меосояд» - то аз дастам рафтани заминҳоям дар деҳа осуда зиндагӣ кунам»* [5, с. 114].

Подстрочный перевод выглядит таким образом: «*Пока топор поспеет, плаха отдыхает».*

Эту пословицу переводчица передала по-своему, прибегнув к вольному переводу: «*Подумайте, а ежели не согласны, уж лучше взять мне деньги у наших ростовщиков, хоть не рассорюсь с ними, хоть до поры до времени поживу спокойно»* [1, с. 261].

Здесь мы наблюдаем интересную картину. Пословицу - «**то омадани табар кунда меосояд**» русская переводчица вообще упустила. Она, следуя содержанию текста, закончила этот абзац таким образом - **хоть не рассорюсь с ними, хоть до поры до времени поживу спокойно**, но от этой вольности и трансформации текста смысл, заложенный в этом предложении, ничуть не пострадал. Тут на лицо уместная и продуманная трансформация.

А теперь перейдем к семнадцатой главе, где поговорка использована в диалоге: «*Ҳар чӣ буд гузашт, чист, ки нагузарад? «Бар сари фарзанди одам ҳар чӣ ояд бигзарад»* [5, с.152].

Подстрочный перевод цитируется буквально таким образом: «*Что случилось, то случилось! Есть, ли, что-нибудь в мире, что не проходит?»*».

Переводчица, на наш взгляд поступила правильно, стремясь перевести не просто слова и словосочетания, саму мысль, заложенную в этой поговорке. Этому способствовало применение ею грамматической трансформации: «*– Ну, что было, то прошло! Все в мире проходит, ко всему привыкаешь!*» [1, с. 321].

Отрывок из оригинального текста цитируется так: «*Шумо пеш аз ин ҳам одам набудед!*» - *гуфта хандакунон аз пеши ӯ дур шуд*» [5, с. 189].

Подстрочный перевод выглядит таким образом: «*Да Вы и раньше то не были человеком!*» - *посмеиваясь сказал он и удалился*».

Ольга Сухарева перевела так: «*Да вы никогда человеком и не были! – и тут же отошел от него*» [1, с. 319].

Перевод очень точный. Соответствия проходят по лексическому составу, грамматической структуре и стилистической направленности.

Мы рассмотрели ряд примеров перевода пословиц и поговорок на русский язык. Одни из них тесно связаны со специфическими особенностями культуры и быта таджиков (например «на сих сӯзад на кабоб». Такие пословицы и поговорки труднее перевести, но они должны быть переведены в соответствии с жизнью и привычками таджиков. И чтобы сохранить национальное своеобразие таких пословиц и поговорок, в практике художественного перевода принято переводить их так, чтобы сохранить краткость и лаконичность мысли. Или же подобрать соответствие на другом языке. Например, эту пословицу «На сих сӯзад на кабоб» можно было бы заменить русской пословицей «И волки сыты, и овцы целы» в том случае, если такая замена не повредит национальной спецификой оригинала.

Другая группа пословиц носит более обобщенный характер, - это так называемые нейтральные пословицы (например, «аз ин чо рондаю, аз он чо монда»). К ним можно легко подобрать аналогию в русском языке («От ворон отстал, а к павам не пристал»), и от этого своеобразие подлинника не особенно страдает.

Но О. Сухарева все без исключения таджикские пословицы и поговорки переводит дословно, т. е. обычными необразными языковыми средствами. В сущности, если переводчик стремится передать смысл оригинала и быть точным к отдельным его компонентам, это еще можно было принять с известными оговорками. Потому что каждая национальная пословица или поговорка это, прежде всего неповторимые и своеобразные крупицы народной речи, она отражает особенности быта, традиций и нравов народа. К сожалению, смысловой перевод таких половиц не везде одинаково удался О. Сухаревой в том смысле, что ее переводы получились многословными и по форме и несколько отдаленными от текста оригинала. И хотя многочисленные примеры убеждают нас в этом, мы можем подтвердить наш вывод еще одним характерным примером: «*...ба болои сӯхта намакоб рехтагӣ барин фарёд мекашид*» [5, с. 162].

В переводе: «*... и выпил так, будто ему лили соленую воду на обожженное место*» [1, с. 159].

Таким образом, при переводе этих двух видов пословиц, использованных в повести, О. Сухарева избрала лишь один путь – смысловой перевод, иногда удачно приближающийся по форме к пословице, а чаще – нет. Мы не требуем от переводчицы обязательного перевода пословицы пословицей, но нужно стремиться к тому, чтобы русский читатель видел, ощущал ее, воспринял ее остроту и смысл так же, как и читатель оригинала. К сожалению, этого мы не можем сказать о переводе повести «Смерть ростовщика».

Литература

Айни Садриддин. Собрание сочинений. В 6-ти томах. Т.3. Повести, рассказы, стихи. Пер. с тадж. Пер. повести «Смерть ростовщика» под ред. К. Айни и Т. Гольц. Ред. коллегия: К. С. Айни, И. С. Брагинский и др. Прим. К. Айни. - М.: Худож. лит., 1974.

1. Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. 1.; Русский быт и пословицы. – СПб., 1861. - 680 с.
2. Литературный энциклопедический словарь - М.: Сов. энциклопедия, 1987. — 752 с.
3. Пословицы русского народа. Сборник В. Даля / В.И. Даль. - М.: Русская книга, 1993. - 638 с.
4. Садриддин Айни. Марги Судхур. Ба чоп тайёркунанда Аламхон Кӯчаров. – Душанбе: Маориф, 2015. - 208 сх.

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОРИГИНАЛА В ПЕРЕВОДЕ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Г.ФЛОБЕРА «ГОСПОЖА БОВАРИ»

Ф.М. Муллоджанова, старший преподаватель
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, ms.mullodzhanova@mail.ru

В данной работе на примере романа Г. Флобера «Госпожа Бовари» мы остановимся на воспроизведении стилистических особенностей в переводе. К стилистическим особенностям, мы отнесём реалии. Виды реалий зависят от условий жизни, от рода занятий, деятельности, миропонимания народа. Существуют бытовые и производственные, географические и этнографические, общественные и исторические реалии и т.д. Мы также остановимся и поговорим о непереводаемом в переводе. В произведении встречаются иностранные слова, чаще всего они остаются не переведенными, т.е. калькируются, или выносятся в сноску, что является приемлемым в искусстве перевода.

Произведение, о котором мы будем говорить, известно всем, оно было написано в начале XIX века, а в начале XX века оно было переведено на русский язык, а в последствии, и на другие языки мира. Русскими переводчиками были А.Моргулис в 1930 году, А. Ромм в 1952 и М. Любимов в 1976, таджикский перевод был сделан в 1967 году известным исследователем и переводчиком Эм. Муллокандовым. Надо будет здесь отметить, что перевод с оригинала на таджикский язык сделан непосредственно через русский.

В нашем анализе, мы обратимся к трём русским переводам и к единственному таджикскому и посмотрим, как переводчикам Флобера удалось передать реалии и иностранные слова с одного языка на другой.

Как было сказано выше, в произведении достаточно много слов иностранного происхождения, например, слово «crescendo», существующее в оригинале «Ce fut un vacarme, qui s'élança d'un bond, monta en crescendo» [5, с. 8] - Моргулис объясняет ситуацию «тут поднялся шум, превратившийся в оглушительный грохот, возраставший

непрерывно...» [2, с. 6], переводчик перевел точно также как в оригинале, но это слово опустил, у Ромма видим такой перевод: «оглушительный шум поднялся в ту же секунду, и всё нарастал мощным *crescendo*» [3, с. 5] здесь переводчик оставляет слово в тексте, как впрочем, в оригинале и делает сноску, в которой объясняет, что «*crescendo*» - музыкальный термин, означающий постепенное усиление звучности. У Любимова «тут взметнулся невообразимый шум и стал расти *crescendo*» [1, с. 5] - слово переводится «нарастая», выносится в сноску, объясняется читателю происхождение слова (итал.) и ситуацию, происходящую в классе. У таджикского переводчика слова нет, он просто перевёл ситуацию так, как видимо, было в русском переводе «хамин дам як хаёхун гӯшкаркунандае бархеста, то рафт баландтар мешуд» [4, с. 5]- в данном случае, мы не можем осуждать переводчика, т.к., он не знал французский язык. Если говорить о русском переводе, то лучшим выглядит перевод Ромма, здесь идёт обозначение слова, употребление в тексте, и познавательная характеристика, чего нет ни у Моргулиса, ни у Любимова, ни у Муллокандова.

Следующее слово не менее интересное «*quos ego*» [5, с. 9] в оригинале, у Моргулиса перевод, сноска и объяснение «Вот я вас!» [2, с. 6] - такими словами по рассказу Вергилия («Энеида») морской бог Нептун унимал разбушевавшиеся ветры (прим.ред.); у Ромма видим – перевод «Вот я вас» [3, с. 7] и сноска с латинским происхождением, у Любимова также сноска и перевод «Вот я вас!» [1, с. 7]. Что же касается перевода Муллокандова, то у него видим перевод в сноске «Сабр кунед, ман шуморо чи кор мекунам (лотини)» [4, с. 9]. В данном случае, перевод Моргулиса на русский язык лучше, т.к. он даёт нам не только перевод слова, ни его историческую справку, что интересно как для таджикского читателя, так и для русского. В оригинале это словосочетание автором не объясняется, значит, это полезное примечание переводчика.

Следующее слово «*ridiculus sum*» [5, с. 12] также латинское, в оригинале мы видим такую ситуацию: учитель ругает своего ученика-новичка и наказывает за медлительность и нарушение дисциплины в классе - дав ему переписать 20 раз глагол «Я смешон». У Моргулиса «...вам придётся написать мне двадцать раз спряжение глагола *ridiculus sum*» [2, с. 8] - ни сноски, ни перевода, ни объяснения нет, кроме того в оригинале переписать двадцать раз, а не спрягать, в этом и суть, что мальчик выглядел смешным. У Моргулиса, как мы видим этого нет, в этом минус его перевода. У Ромма – «...двадцать раз письменно проспрягайте *ridiculus sum*» и сноска «Я смешон» [3, с. 8]; у Любимова «...двадцать раз проспрягайте мне в тетради *ridiculus sum*» и сноска «Я смешон» [1, с. 8]; у Муллокандова «...дар дафтаратон бист бор тасрифи феъли «*ridiculus sum*»» и сноска-перевод «Ман хандахариш» [4, с. 10], два перевода и таджикский перевели правильно.

Следующее слово-реалия “*collège*” [5, с. 15] во французском языке слово понятное французам, в русском варианте у Моргулиса в тексте вместо “*collège*” «гимназия» [2, с. 10]; возможно, в то время, когда переводилось произведение, «гимназия» имела функцию «коллежа» в России. У Ромма сноска и объяснение – Коллеж – французская средняя школа; у Любимова просто «школа», без сноски, перевода и объяснения; у Муллокандова «коллеж», просто калька без объяснения, но на наш взгляд лучше было бы сделать сноску с переводом и объяснением. Сейчас слово коллеж не является новым для нас, мы прекрасно понимаем его значение, но а в 60-е годы, слово было иностранным и непонятным, поэтому следовало бы его хотя бы объяснить.

Слово «*cidre*» [5, с. 75] в оригинале, как мы знаем, означает один из сортов крепкого вина; у Моргулиса оно переведено как «сидр» [2, 58], у Ромма также «сидр» [3, с. 68], у Любимова «сидр», у Муллокандова «сидр» и сноска «нӯшокие ки аз себ тайёр кунанд» [4, с. 70]. Из всех переводов самым верным и правильным мы считаем последний, хотя бы с познавательной точки зрения. Конечно же, если во французской среде, так же, как и в русской, слово «сидр» до сих пор хотя бы употребляется, то в таджикской

действительности его нет и не было, поэтому в данном случае переводчик, предугадал реакцию своего читателя и объяснил значение этого слова и его употребление.

Следующее слово-реалия «пономарь» [1, с. 10] - у Любимова, у Моргулиса «пономарь» [2, с. 9], у Ромма «пономарь» [3, с. 11]. Слово «пономарь» т.е дьячок, или служитель православной церкви, обязанный звонить в колокола, петь на клиросе и прислуживать при богослужении, иначе говоря это человек служащий в церкви и имеющий самый низкий чин. можно объяснить как «священнослужитель» у Муллокандова «ходими калисо» [4, с. 12], в переводе на русский язык значит «священнослужитель», в оригинале видим слово таким «bedeau» [5, с. 19], что с французского значит «церковный сторож». В таджикском варианте более обширный перевод, по нашему мнению можно было бы перевести «позбони калисо», что означает «церковный сторож», тогда было бы точно как в оригинале.

Следующее слово в оригинале, выделенное курсивом «Anacharsis» [5, с. 19], без сноски и объяснения, видимо, французскому читателю хорошо известна была эта книга, предназначенная для учёбы в школе; «Анахарзис» у Моргулиса это слово и сноска «Анахарзис в Греции» - описание частной и общественной жизни греков в IV веке, написанное аббатом Бортеlemi (1779), французским археологом (прим.ред.); у Ромма видим «Анахарзис» и сноска с объяснением - «Путешествие молодого Анахарсиса в Грецию», произведение французского писателя-археолога Жан-Жака Бортеlemi (1716-1795), которым пользовались как школьным пособием; у Муллокандова «Анахарзис» и сноска, также с объяснением «Саёхати Анахарсиси хурдӣ дар Юнон» ном китоби олим ва нависандаи француз, аббат Жан-Жак Бортеlemi (1716-1795). Китоби мазкур хонандаро бо маданият, зисту зиндагонӣ ва сохти сиёсии Юнони Қадим шинос мекард; ба чандин забонҳои европой тарҷими шуда, китоби дарсӣ ҳисоб меёфт. Два русских перевода и перевод Муллокандова даёт сноску, объясняя, что это за книга и в каких целях она используется, кроме оригинала и перевода Любимова, он также, как и в оригинале калькирует слово без сноски и объяснений, возможно, переводчик рассчитывает на более читабельную аудиторию.

Очень много примеров можно привести по этому вопросу «a la spartiate» в оригинале, у Моргулиса «по-спартански», у Ромма «по-спартански», но сноска, т.е. так, как воспитывали в древнегреческом государстве Спарта. У Любимова «спартанское воспитание», Муллокандов (10) описывает, каким мальчиком отец воспитывал сына, ни о каком спартанском воспитании речи нет. Нам кажется, надо было обязательно нашему читателю объяснить, что значит воспитывать по-спартански с исторической справкой.

Таким образом, можно сделать вывод что переводы, сделанные с оригинала на русский, более правильные, в том числе и потому, что переводились прямым переводом, тогда как таджикский перевод сделан через русский, почему и перевод не всегда схож с французским. Поэтому, хотелось бы увидеть перевод прямой, т.е. с французского оригинала на таджикский в будущем.

Литература

1. Флобер Г. Госпожа Бовари. Воспитание чувств/пер. с франц. Н.М. Любимова. –М.: Изд-во Художественная литература, 1971. – 734 с.
2. Флобер Г. Госпожа Бовари/пер. с франц. А. Моргулиса
Предисл. И. Анисимова – М.: Акц. Изд-во. «Огонёк», 1930. – 240 с.
3. Флобер Г. Госпожа Бовари/пер. с франц. А. Ромма под ред. М. Эйхенгольца. –М.: Гос. Изд-во художественной литературы, 1952. – 344 с.
4. Флобер Г. Хонум Бовари/ пер. Эм. Муллокандова. Душанбе: Ирфон, 1967. - 384 с.
(на тадж.яз)
5. Gustave Flaubert. Madame Bovary. Chronologiee et préface par Jacques Suffel. Garnier-Flammarion, Paris. 1966. p. 445.

РУССКИЙ ЯЗЫК И СОВРЕМЕННОСТЬ

ИМЕНТЕЛЬНЫЕ ТЕМЫ КАК ЯВЛЕНИЕ СИНТАКСИСА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Ш.В. Дусматова, кандидат филологических наук, доцент
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
г. Худжанд, Таджикистан

В русской грамматике известна конструкция, называемая «именительный представления» или «именительный темы» [2, 216].

Именительный представления или темы - это имя существительное в именительном падеже или словосочетание во главе с этой формой, имеющее самостоятельную интонацию и называющее предмет последующей речи или мысли - с целью его выделения, подчеркивания, привлечения к нему внимания. Например:

Москва! Как много в этом звуке для сердца русского слилось» (Пушкин);

Максим Петрович! Он не то на серебре - на золоте едал... (Грибоедов); Человек! Это звучит гордо! (М.Горький);

Вода. Для туркмена она издавна считалась символом жизни и ценилась дороже всех сокровищ (газ.);

Путешествия. Они обладают волшебным даром, они удлиняют жизнь (газ.).

Впервые на это синтаксическое явление обратил внимание А. М. Пешковский в книге «Русский синтаксис в научном освещении». [5, 409] Им же предложен и термин «именительные представления». Говоря о словах и словосочетаниях, не образующих ни предложений, ни их частей, А.М. Пешковский выделил именительный падеж существительного, обозначающий изолированные представления (разрядка А.М.Пешковского; тех предметов, которые этими существительными названы [5,409]:

Ах, Франция! Нет в мире лучше края! (Гриб. Иван: Он говорит, что более не может взаимы давать вам денег без заклада. Альбер. Заклад! А где мне взять заклада, дьявол! (Пушкин);

Но, Скалозуб? Вот загляденье! (Гриб.)

А. М. Пешковский объясняет указанную конструкцию на психологической основе, отмечая, что с ее помощью обозначаются изолированные представления предметов.

Сущность синтаксического употребления именительного представления А. М. Пешковский объясняет так: «Мысль преподносится при этом как бы в два приема: сперва выставляется напоказ изолированный предмет, и слушателям известно только, что про этот предмет сейчас будет что-то сказано и что пока этот предмет надо наблюдать, в следующий момент высказывается самая мысль [5, 410].

Это толкование проникло во многие руководства по синтаксису. Например, в «Грамматике русского языка» (Изд-во АН СССР) именительный представления определяется как «имя существительное в именительном падеже или именное словосочетание..., стоящее обычно в начале предложения, но синтаксически с ним не связанное и называющее предмет или явление, представление о котором возникает в сознании говорящего и по поводу которого говорящий далее обычно высказывает какое-либо суждение, задает вопрос и т.п. Желанья... что пользы напрасно и тщетно желать? (М.Ю.Лермонтов)» [3, 69]. Эта точка зрения отражена в ряде пособий по синтаксису. Известный лингвист А. С. Попов, детально исследовавший именительный представления, предлагает отказаться от этого термина и заменить его другим – «именительный темы»,

потому что в системе языка слова соотносятся с понятиями, а не с представлениями, в данном случае форма именительного падежа, «предвосхищая тему последующего предложения, подчеркивает ее, выделяет, создает особое напряжение, настроение ожидания». А.С. Попов четко отграничивает именительный темы от номинативных предложений [6, 256]. Эту точку зрения разделяет большинство ученых синтаксистов. Но есть и другое мнение: именительный представления – разновидность номинативного предложения, потому что морфологическая природа главного члена у него ничем не отличается от главного члена номинативных предложений, а по своей функции - это самостоятельная единица, посредством которой говорящий сообщает о наличии в сознании представления и вызывает аналогичное представление в сознании собеседника.

Л. Е. Майорова считает, что право на существование имеют оба термина - и именительный представления, и именительный темы, - так как с функциональной точки зрения эти явления различаются: именительные представления обладают специальным художественным заданием, повышенной экспрессией, психологизмом, а именительные темы употребляются просто для привлечения внимания читателя [4, 89].

В «Русской грамматике» (Изд-во АН СССР), в соответствии с общей концепцией ее построения, нет раздела «Именительный темы», но в разделе «Падежные формы существительных» отмечена «называющая или оценочно называющая» функция именительного падежа в диалоге, в составе текста.

Если, как отмечает Н. С. Валгина, «в принципе препозитивные номинативы (так в ее работе названы именительные темы; однозначны; их назначение - назвать тему последующего сообщения, т.е. вызвать представление о предмете, являющемся темой сообщения», то вся конструкция с именительным темы (она может быть достаточно распространенной; семантически гораздо сложнее. Можно говорить о ее многоаспектности. Целесообразно говорить не столько об именительном темы, сколько о конструкции с именительным темы [1, 302].

Одним из достижений современного синтаксиса является выявление разграничения аспектов изучения синтаксических единиц и прежде всего предложения. Одни аспекты связаны с семантикой синтаксических конструкций, другие - с их структурой (строением). Основным изучением именительного темы и семантический, отражающие строение и значение объектов наблюдения. Для характеристики конструкций с именительным темы можно выделить аспекты: конструктивно-синтаксический, логический, коммуникативно-синтаксический и семантико-стилистический.

Конструктивно-синтаксический аспект. На конструктивно-синтаксическом уровне конструкция с именительным темы представляет собой разновидность сегментированных конструкций. «Сегментация (от латинского слова *segmentum* отрезок) - членение высказывания на единицы, обладающие разной функцией в языке. Сегментация высказывания в широком понимании этого термина это выделение (синтаксическое, интонационное; части высказывания - сегмента, В этом смысле к сегментированным конструкциям могут быть отнесены, например, конструкции с обособлением. Сегментация в более узком и специальном понимании - это специальный синтаксический прием, при котором высказывание расчленяется на две части: первая («тема») обычно подготавливает слушателя к сообщению, вторая («повод») сообщает нечто о «теме». Сегментированные конструкции называют также конструкциями с двойным обозначением. Так, если рассматривать именительный темы вместе с последующим предложением, то можно сказать, что тема обозначается дважды: первый раз - существительным в именительном падеже, вторично чаще всего с помощью местоимений:

Вселенная. Что мы знаем о ней; Победа! У нее множество граней, и любая - предмет исследований и размышлений; Поди-ка опиши его_(А.Толстой);

Лесные пожары. Они наносят огромный вред народному хозяйству.

Логический аспект. В логическом плане отношения между частями конструкции с именительным темы - это отношения между субъектом и предикатом: тема имеет характер субъекта, а повод - предиката. В логике субъект и предикат - компоненты структуры мысли - суждения. Субъект - это то, в отношении чего нечто утверждается или отрицается.

Коммуникативно-синтаксический аспект. Сущность конструкций, включающих именительный темы, раскрывается с позиции теории актуального членения предложения. Согласно этой теории, в предложении можно выделить два основных смысловых элемента: то, о чем что-либо высказывают (т.е. основу, исходный пункт), и то, что высказывают об этой основе. Эти два смысловых элемента имеют разную коммуникативную нагрузку: один выступает как исходный, заключающий уже известный участникам общения смысл, другой - сообщаем новое, неизвестное, таким образом, противопоставляются две функционально различные части; для их обозначения используются парные термины: «данное» - «новое», «основа» - «ядро», «тема» - «рема». Наиболее употребительны термины «тема» - «рема». Основное, принципиальное назначение именительного темы - обозначать именно тему дальнейшего высказывания. Особенностью конструкций с именительным темы, если подходить к ним с позиций актуального членения, является то, что тема в них обозначена дважды: предложение, следующее за именительным темы, само по себе выделяет и тему, и рему, но тема получает здесь вторичное обозначение: свое первичное обозначение она получила в предшествующей конструкции.

Слово! Язык! (тема - Об этом (тема) нужно писать не короткие статьи, а страстные воззвания к писателям, обширные монографии, тончайшие исследования (рема) (К. Паустовский);

Париж... (тема), Думаю, что нет на земле человека, которому бы не нравился (рема); этот город (тема; В. Некрасов).

Семантико-стилистический аспект. С точки зрения стилистической окрашенности конструкции с именительным темы яркий пример экспрессивных синтаксических конструкций. Экспрессия - это особое языковое явление, заключающееся в подчеркивании, выделении того или иного отрезка речи на нейтральном фоне, важнейшими средствами синтаксической экспрессии являются интонация и расположение отрезков речи. Экспрессия обычно взаимодействует с такими языковыми явлениями, как эмоциональность и стилистическая окрашенность, обслуживает их. Экспрессия - важное начало в языке, непосредственно связанное с его коммуникативной природой. По словам Рогова К.А., «экспрессивность в точном смысле термина - это активная сила, обуславливающая эволюцию языка» [7, 56].

Экспрессия конструкции с именительным темы - прямое следствие специального синтаксического приема - сегментации, т.е. членения текста на отдельные сегменты. В процессе сегментации информация подается частями, порциями, в то время как синтаксическая система русского языка позволяет передать ту же информацию без расчленения текста на сегменты: Ср.:

1. Авиация... В ней, как в зеркале, отражается труд нашего народа, его фантастический рывок в будущее (газ.). - В авиации, как в зеркале, отражается труд нашего народа, его фантастический рывок в будущее;

2. Философский камень..! Когда-то это была великая, зовущая идея (газ.) - Философский камень был когда-то великой, зовущей идеей.

Как видим, в результате расчленения текста и, в частности, двойного обозначения темы и создается экспрессия высказывания.

С точки зрения структуры конструкции с именительным темы характеризуются

следующими признаками:

I. Эти конструкции отчетливо двучленны. Они - независимо от их объема, от степени распространенности - состоят из двух частей: 1) сегмента и 2) основной, базовой конструкции.

Сегмент и базовая часть конструкции отделены друг от друга специфической паузой. Именительный темы произносится с особой интонацией фразового типа, с помощью которой он отчленяется от следующего предложения и получает значительную самостоятельность. Определить интонацию, с которой произносится именительный темы, по знакам препинания, затруднительно. Эти знаки разнообразны. Чаще всего в этом случае встречается многоточие, например:

Последний поклон... Последние цветы... Они летели ливнем к его ногам.

Это может быть восклицательный знак:

День Победы! Как он был от нас далек!;

Русский характер! Поди-ка опиши его.

Точка:

Инструктор. Очень ответственная это должность. Высокие каблуки. Чем они выше, тем ближе остеохондроз шейного и грудного отделов.

Тире:

Черствость - как долго мы будем сталкиваться с ней? «Дива» - так называют в Италии кинозвезд, супермоделей, сверкающих на экранах, подиумах, страницах модных журналов.

Запятая:

Человек Мавераннахра, кто он? Каким он будет?

Перестройка, как скоро изменилось значение этого слова; о ней теперь и не говорят иначе как с иронией.

Таким образом, именительный темы занимает синтаксически независимую позицию и в то же время тесно связан с последующим предложением, опирается на него. Эта связь осуществляется через вторичное обозначение того же понятия, которое названо в теме, вторичное обозначение (коррелят, в большинстве случаев бывает местоименным).

Сущность конструкций, включающих именительный темы, наглядно раскрывается с позиции теории актуального членения предложения, т.е. членения предложения на «данное» и «новое», тему и рему.

Конструкции с именительным темы имеют собственные структурно-семантические особенности.

Литература

1. Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. - М., 1975.- С. 180 -184.
2. Грамматика русского языка. Т.П, ч. 2-я, - М.: 1954.
3. Грамматика русского языка, Т.П, ч. 2. - М.: Изд-во АН СССР, 1960.-С. 69.
4. Майорова Л.Е. Именительный представления и именительный темы как явления экспрессивного синтаксиса. - Л.,1984. - 195 с.
5. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Издание 7-е. - М.: Учпедгиз, 1956. - 511 с.
6. Попов А.С.. Именительный темы и другие сегментированные конструкции в современном русском языке. В кн.: "Развитие грамматики и лексики современного русского языка". - М.: Наука, 1964. - С.256.
7. Современный русский язык. Ч. 2. Синтаксис. / Под ред. Д. Э. Розенталя. - М.: Высшая школа, 1976. - С. 73.

РЕЧЕВОЙ КОЛЛЕКТИВ И СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ЯЗЫКА

Р.У. Маджидова, кандидат филологических наук, доцент
Узбекский государственный университет мировых языков,
г. Ташкент, Узбекистан

В современной социолингвистике в качестве носителя социальной стратификации языка на первый план выдвигается понятие «речевой коллектив», предполагающий группу людей, объединяемых определенными социально-культурными характеристиками и использующих в зависимости от ситуации и темы общения ту или иную форму существования языка.

С точки зрения конкретных особенностей языка определение речевого коллектива учитывает не только особенности употребления, но и различия в самом инвентаре языковых средств. Соответственно, речевые коллективы различаются между собой как по набору активно используемых средств, так и по характеру их употребления в речи.

Понятие речевого коллектива дает возможность синтезировать внутренние и внешние факторы в рамках единого понятия, способного выступать в качестве элементарной единицы языковой эволюции. Сочетание принципов собственно социолингвистического исследования с принципом внутрисистемного анализа ведет к уточнению социально-исторических, социально-культурных и структурных условий языкового изменения и тем самым дает одну из возможностей решения важнейшей задачи науки о языке, заключающейся в необходимости изучения путей, связывающих людей и язык. Понятие социальной группы, формирующей особые речевые коллективы, не только точно отражает социально-коммуникативную стратификацию языка, но и позволяет выявить все необходимые данные об изменениях во внутренней структуре языка.

Сущность понятия социально-коммуникативной стратификации языка непосредственно связано с уточнением представлений о самой структуре общества. В современной социологии отмечается недостаточность ее анализа на уровне крупных социальных слоев, так как «социальная структура общества может быть рассмотрена в узком, ограниченном смысле - только как социально-классовая, но ее можно рассматривать и в более широком смысле – как единство социально-классовой, социально-демографической, социально-этнической, социально-территориальной, социально-профессиональной структур» [1: 10]. Для социолингвистической теории, определяющей статус языкового коллектива, как носителей социально-коммуникативной стратификации языка, существенно такое представление о социальной структуре общества.

Понимание особой социальной сущности языка, относящегося к широкому понятию духовной культуры, которое исчерпывает всю сферу общественных явлений и вытекающее отсюда преодоление его социально-классовой трактовки, а также представление о микроструктуре общества, включающей различные социально-профессиональные, культурные, демографические и т.п. слои и группы, приводит к принципиально иной интерпретации понятия социальной стратификации языка, не связанной однозначно с собственно классовой принадлежностью носителей той или иной формы существования языка. «Оценивая влияние социальных факторов на язык и его стратификацию, необходимо учитывать наличие социально-профессиональных, социально-культурных и иных групп» [2: 179], что дает более полное представление о тех мелких группах структуры общества, позволяющих увязать культурно-социальные процессы с лингвистическими, тех звеньев, в которых реально и протекает языковая жизнь человека и которые занимают промежуточное место между национальным языковым единством и языковой индивидуальностью.

Изложенное выше понимание статуса отдельных социальных групп и их роли в стратификации языка оказывается продуктивным и при социолингвистическом описании разноуровневых внутривидовых процессов, протекающих в условиях интенсивного культурно-территориального языкового контакта.

Социально-коммуникативная стратифицированность языка в условиях культурно-ареального языкового контакта обнаруживается в разной степени и в разном характере участия отдельных групп носителей языка в процессе взаимодействия языков, справедливо признаваемого одним из важнейших факторов языкового изменения и языкового развития. Различия в степени владения контактирующими языками, а также профессиональные интересы, сфера деятельности, предъявляющая языку человека различные требования, в значительной мере определяют особенности языкового поведения и формируют языковые потребности тех или иных социальных групп.

Как справедливо замечает акад. Г.В. Степанов, «контактируют не языки сами по себе, а их носители» [3: 5], наделанные определенными, существенными с языковой точки зрения характеристиками и оказывающиеся членами соответствующих речевых коллективов. Необходимость специального анализа и оценки разнообразных процессов получает все большее признание в современной лингвистике и даже квалифицируется в качестве основной задачи формирующегося в последнее время особого направления науки о языке – контактологии [4: 253], которую, можно рассматривать как важнейший раздел всей социально ориентированной лингвистики в целом.

Социально-коммуникативное и культурное расслоение общезыкового коллектива, конкретные социально-исторические условия контакта определяют «включение» и интенсивность действия тех или иных структурно универсальных, вневременных лингвистических механизмов взаимодействия и изменения.

Включение языка в тот или иной культурно-языковой ареал формирует двоякую задачу, предполагающую, с одной стороны, освоение новых культурно-языковых потоков, идущих из ядра соответствующего ареала, а другой – выдвигает потребность в учете самобытности воспринимающей языковой системы, специфики ее морфологических и лексико-семантических категорий.

Следует заметить, что носителем целенаправленной, осознанной речи прежде всего оказываются социальные группы, характеризующиеся высоким, исключая произвольную интерференцию уровнем владения контактирующими языками и в силу своей профессиональной деятельности в наибольшей степени вовлекаемые в процесс культурно-ареального языкового взаимодействия. Также можно сказать, что объем и социальный статус, сфера деятельности и культурно-языковые ориентиры и установки таких речевых коллективов меняются в зависимости от конкретных культурно-исторических и социальных условий. Формирование коммуникативно-языковых навыков, интенсивность и направленность новых потребностей регулируются конкретными культурными и социально-историческими условиями. Наиболее активно подобные потребности возникают и осознаются в период интенсивного взаимодействия с центром культурно-языкового ареала, во время становления новых форм существования языка, а также в процессе перехода языка из одного культурно-языкового ареала в другой.

В условиях контакта подобные социальные группы, то есть речевые коллективы, представляющие в роли социальной единицы, в которой перекрещиваются линии развития языка и общества, несут и более активную функцию, порождая на основе реинтерпретации, видоизменения новые для данной языковой системы средства выражения. Факторы социального порядка, по справедливому замечанию Е.Д. Поливанова, «видоизменяют контингент носителей данного языка, а отсюда вытекает и видоизменение отправных точек его эволюции» [5: 86].

Таким образом, именно здесь социальные группы или языковые коллективы, объединяемые общими социальными параметрами, отличающиеся устойчивостью представлений, выступают в качестве одной из основных категорий.

Литература

1. Развитие социальной структуры общества. – М., 1985.
2. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. – М., 1983.
3. Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. – М., 1977.
4. Караулов Ю.Н. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод. Сб. науч. тр. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 1996. – С.112-116.
5. Поливанов Е.Д. Избранные работы. Статьи по общему языкознанию. – М., 1968.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

И.С. Эшматова, кандидат филологических наук, доцент
Худжандский Государственный университет им. академика Б. Гафурова,
г. Худжанд, Таджикистан, dshv_73@mail.ru

Терминологическая лексика неоднородна в структурном отношении. Существует два типа средств выражения специальных понятий: языковые и неязыковые. К последним относятся знаки, графические символы и цифры, которые не являются объектом нашего исследования, как, впрочем, и комбинированные типы терминологической номинации – символ-слово и модель-слово.

Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин [4] подразделяют языковые средства выражения специальных понятий на *термины-слова* (непроизводные, производные, сложные, аббревиатуры) и *термины-словосочетания*, или *терминологические словосочетания*. В.П. Даниленко выделяет также такой структурный тип терминов, как *термины-предложения*, к которым относит различного рода команды [5, с. 311].

Несколько иную классификацию, основанную на структурном анализе терминов, находим в исследовании Л.Б. Ткачевой, которая делит термины на следующие группы:

1) простые – “однокомпонентные термины, образованные путём аффиксации или переосмысления общелитературного слова, или индивидуального терминотворчества из элементов классических языков, или заимствования из другой терминологической сферы”;

2) сложные – “двухкомпонентные термины, характеризующиеся целью оформленностью и образованные путем сложения или переосмысления общеупотребительного сложного слова, или заимствования из другой терминологической сферы, или индивидуального терминотворчества из элементов классических языков”;

3) терминологические сочетания – “многокомпонентные, раздельно оформленные, семантически целостные сочетания, образованные путем соединения двух, трех или более элементов” [10, с. 27].

Последнее определение принимается в качестве рабочего в настоящей работе, посвященной именно терминологическим словосочетаниям (ТС).

Одной из фундаментальных проблем, рассматриваемых на страницах трудов по терминологии, стала *проблема соотношения свободных, терминологических и фразеологических словосочетаний* [3; 4; 7]. Как кажется, основной вопрос здесь

заключается в том, представляют собой терминологические словосочетания разновидность фразеологических или нет.

Положительный ответ на этот вопрос дает Н.Н. Левинский, который считает, что “термины-словосочетания в своей основной массе ближе всего стоят к более свободным разновидностям фразеологических единиц – фразеологическим сочетаниям” [7, с. 8]. Он отмечает такую особенность ТС, как “несоответствие между семантической прозрачностью внутренней формы терминов-словосочетаний и лексической неделимостью их общего значения” [7, с.7], объясняя их лексическую неразложимость не доминированием общего значения над значением отдельных компонентов, как у фразеологических словосочетаний, а неразрывностью фразовой структуры, ее логически оправданной связью и общепринятым определением обозначаемого термином понятия.

Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин [4] придерживаются иной точки зрения. Они полагают, что грамматическая структура ТС организована аналогично грамматической структуре свободных словосочетаний, а семантически ТС занимают промежуточное положение между свободными и фразеологическими словосочетаниями. Приведем в сокращенном виде их аргументацию. Свободные словосочетания имеют грамматический (грамматически независимое слово) и семантический (слово, выражающее центральное понятие словосочетания, уточняющееся с помощью других слов) центры, которые в них, как правило, совпадают. Организация грамматической структуры ТС аналогична. Выделить же их семантический центр не позволяет точность и конкретность значения таких слов, что сближает их с фразеологизмами. Это, вероятно, объясняется тем, что свободные словосочетания “обозначают сложный “предмет действительности” путем раздельной и непосредственной направленности на разные его стороны и признаки” [4, с. 46]. ТС “не называют сложный “предмет действительности” как одно структурно-семантическое целое, но характеризуют его соотнося значения слов со структурой предмета действительности” [4, с. 46]. Фразеологизмы же, будучи целиком, непосредственно направлены на “предмет действительности”, называют его без соотнесения его структуры со значениями входящих во фразеологическое словосочетание слов.

Таким образом, можно сказать, что многообразие ТС не позволяет однозначно отнести их ни к свободным, ни к фразеологическим словосочетаниям и что одни ТС тяготеют к свободным, другие – к фразеологическим словосочетаниям.

Учитывая данную особенность ТС, Д.С. Лотте [9] выделяет четыре типа двукомпонентных словосочетаний по *степени их смысловой разложимости и возможному искажению значения одного или нескольких компонентов*: разложимые (где обе части применимы в неискаженном значении), условно разложимые (где одна часть – термин, другая – нетермин), полуразложимые (где обе части – термины, но одна из них применена в искаженном значении), неразложимые (где либо обе части не являются терминами, либо одна часть – термин в искаженном значении).

Другая классификация по этому признаку представлена у Г.А. Диановой [6]. Она выделяет два типа словосочетаний *по степени их смысловой разложимости и по степени отражения в них системности понятий*. Первый тип, неразложимые словосочетания, отражает, как правило, только некоторые ассоциативные признаки предметов и понятий, не отражая системы определенных терминологических понятий и представляя собой “определенного рода терминологические фразеологизмы” [6, с. 38]. Второй тип – так называемые разложимые словосочетания, характеризующиеся формальной разложимостью компонентов. Они делятся на свободные, где каждый из компонентов – термин, и несвободные, в составе которых один из компонентов может не быть термином, или в которых компоненты, взятые изолированно, могут не являться терминами.

Заметим, что, в терминоведении, как и во многих других науках, существуют терминологические наименования, которые употребляются разными учеными в разных

значениях. К таким относятся и уже упоминавшиеся названия: свободные и связные словосочетания. Эти названия функционируют также в классификации ТС по степени их устойчивости, разработанной Л.Б. Ткачевой [10], которая понимает под связным ТС устойчивое ТС, в котором невозможна замена составляющих его компонентов с сохранением семантической целостности всего сочетания. В свободном ТС, наоборот, синонимическая субституция одного или двух составляющих его компонентов возможна без нарушения его семантической целостности.

Одним из главных признаков словосочетания является синтаксическая связь, соединяющая компоненты словосочетания, т.е. “связь, служащая для выражения взаимозависимости элементов словосочетания и предложения” [2, с. 255]. Будучи способом выражения синтаксических отношений, она отражает содержание отношений между компонентами словосочетаний в виде соответствующих формальных средств, свойственных языку. Между компонентами словосочетаний наблюдается подчинительная или сочинительная связь. Подчинительные словосочетания обычно дифференцируют признаки и функции понятий, а сочинительные – их интегрируют и соплагают.

Среди ТС преобладают словосочетания с подчинительной связью. Всякое двучленное ТС, построенное таким образом, состоит из стержневого слова (компонента), или ядра, и зависимого слова (компонента), или адъюнкта. По морфологическому типу стержневого слова различают субстантивные (с существительным в роли главного слова), адъективные (с прилагательным или причастием в роли главного слова) и глагольные словосочетания (с глаголом в роли главного слова). По характеру синтаксических отношений между компонентами, т.е. отношений, устанавливаемых между самостоятельными словами-компонентами словосочетаний, различают атрибутивные, объектные и обстоятельственные словосочетания. Синтаксические отношения отражают реальные отношения, существующие между предметами и явлениями объективной действительности.

В настоящем исследовании рассматриваются только субстантивные словосочетания, компоненты которых соединены с помощью атрибутивной связи. Как указывается в “Словаре лингвистических терминов”, это “наиболее тесный вид синтаксической связи, посредством которой объединяются слова (словосочетания) со значением предмета, процесса и т.п., с одной стороны, и слова (словосочетания), указывающие на признаки (качества и т.п.) этих предметов, процессов и т.п. – с другой” [2, с. 398]. Добавим, что этот вид связи, по мнению многих ученых [2], выражает высшую степень спаянности между компонентами словосочетания или членами предложения.

Ориентируясь на разработанную В.Д. Аракиным [1] типологию словосочетаний, можно сказать, что объектом нашего анализа стали следующие типы словосочетаний: тип атрибутивно-препозитивный с примыканием, синтаксическая связь между компонентами которого лишена какого-либо морфологического оформления и выражается синтаксическим путем, т.е. порядком расположения компонентов (положение зависимого компонента перед стержневым), тип атрибутивно-препозитивный с управлением, в котором синтаксическая связь оформляется через падежные морфемы и которые представляют собой сочетания существительного с существительным в форме родительного (притяжательного падежа), и тип атрибутивно-предложный с постпозицией и примыканием, синтаксическая связь между компонентами которого осуществляется простым порядком слов фиксированного характера.

По количеству компонентов ТС делятся на двухкомпонентные, состоящие из двух полнозначных слов, и многокомпонентные, состоящие из трех и более полнозначных слов. Активное использование многокомпонентных средств номинации для образования новых терминов является уже не просто тенденцией, а данностью современной терминологии, что не в последнюю очередь объясняется их способностью передавать самые сложные понятия, а, соответственно, большей информативностью по сравнению с

однословными терминами, легкостью создания, преимущественной моносемантической и семантической ясностью и определенностью.

Прежде в лингвистической литературе широко обсуждался вопрос о возможно допустимом количестве компонентов в ТС, поскольку во внимание принималась только сфера фиксации терминов, сфере же функционирования должного внимания не уделялось. Составители словарей справедливо полагали, что образование многословных терминов не сопровождается идиоматизацией их значения, поскольку фразеологическая единица не может быть пространной в силу определенных лингвистических закономерностей, поэтому считалось, что то или иное количество зафиксированных в словаре одно- и двухкомпонентных терминов достаточно для более или менее адекватного отражения состава терминосистемы.

Однако, даже оставив в стороне спор об уместности предъявления к термину требования краткости, следует заметить, что громоздкость термина часто затрудняет его функционирование в соответствующей специальной области. Вероятно, именно поэтому в лингвистической литературе появились такие понятия, как “идеальная” и “оптимальная длина термина”, которые рассматриваются в статье В.М. Лейчика “Оптимальная длина и оптимальная структура термина” [8]. Под идеальной длиной термина автор понимает такую его длину, “при которой каждый терминословоэлемент выражает одно понятие из системы понятий данной области науки или техники” [8, с. 66]. Отметим, что в нашей работе термин-слово как единица ТС получил название компонента ТС, а не терминословоэлемента, как в данной статье. Под оптимальной длиной термина В.М. Лейчик имеет в виду такую его длину, “при которой учитываются реальные условия образования терминов в определенной терминосистеме, т.е. возможность выражения основного понятия терминословоэлементами” [8, с. 67]. Оптимальная длина термина зависит как от лингвистических (длина лексических единиц, преобладающих в языке в данный период его развития), так и от экстралингвистических факторов (теории и концепции, положенные в основу терминосистемы).

Обобщая все вышесказанное, подчеркнем, что среди языковых средств выражения специальных понятий особо широкое распространение получили в последнее время ТС, под которыми понимаются многокомпонентные, раздельно оформленные, семантически целостные словосочетания, образованные путем соединения двух, трех и более компонентов, которые состоят между собой в определенных синтаксических и смысловых отношениях. ТС не могут быть однозначно отнесены ни к свободным, ни к фразеологическим словосочетаниям, поскольку одни из них приближаются к свободным, другие – к фразеологическим. Словосочетания в общем и ТС в частности различаются по типу синтаксической связи, соединяющей их компоненты, морфологическому типу стержневого слова, характеру синтаксических отношений между компонентами подчинительных словосочетаний и некоторым другим признакам. Они разнообразны и по своему количественному наполнению – от двухкомпонентных до многокомпонентных единиц, наличие и необходимость использования которых в современных терминологиях признаются практически всеми современными терминологами.

Литература

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учебное пособие. – Л.: Просвещение, 1979. – 258 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е издание. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 605 с.
3. Белоусова А.Р. Субстантивные терминологические словосочетания в языке английской научной литературы. Дис. канд. филол. наук. – М., 1988. – 147 с.
4. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. – М.: Высшая школа, 1987. – 104 с.

5. Даниленко В.П. Лингвистическое изучение терминологии и культура речи // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения: в 3 т. Т 2. Направления и методы терминологических исследований: Очерк и хрестоматия. – М.: Московский Лицей, 1995. – Книга 1. – с. 304-309.
6. Дианова Г.А. Термин и понятие: проблемы эволюции (к основам теоретического терминоведения): Автореф. дис. докт. филол. наук. – М., 1996. – 47 с.
7. Левинский Н.Н. Двучленные термины-словосочетания с препозитивным определением (американская военно-уставная терминология): Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1954. – 12 с.
8. Лейчик В.М. Оптимальная длина и оптимальная структура термина // Вопросы языкознания. – М., 1981. – № 2. – с. 63-73.
9. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1961. – 159 с.
10. Ткачева Л.Б. Основные закономерности английской терминологии. – Томск: Том. ун-та, 1987. – 200 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РЕЧИ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ КАТЕГОРИЙ

Л.И. Джамирова, доцент

Таджикский национальный университет, г. Душанбе,
Таджикистан, dlemmara@mail.ru

Богатство русского языка составляют фразеологизмы, то есть устойчивые сочетания с несвободным значением каждого слова. Смысл фразеологизма представляет собой не сумму значений входящих в него слов, а нечто целое. Например, словосочетание *собаку съест* означает "быть опытным, искушенным в каких-то вопросах" и, разумеется, никакого отношения к значению отдельных слов - *собака* и *съест* не имеет. Выражение *спустя рукава* означает "кое-как" (сравните его с выражением *он примеривал костюм, спустил рукава рубашки*, где слова *спустил* и *рукава* имеют прямое, самостоятельное значение).

Происхождение фразеологических словосочетаний не всегда можно легко установить. Своими корнями они часто уходят в глубокую древность. Так, например, выражение *антимонию разводить*, означающее "бесконечно спорить, говорить долго и бессодержательно", по свидетельству ученых, восходит к XV в. История возникновения этого выражения очень интересна. Однажды настоятель монастыря Василий - Валентин заметил, что свиньи жиреют от употребления сурьмы. Зная, что подчиненные ему монахи в результате своей беспутной жизни худеют, Валентин решил испытать на них действие сурьмы. Вскоре после употребления сурьмы монахи стали умирать, что дало повод назвать сурьму *antimoine* ("против монахов"). Но Валентин не успокоился на этом и велел химикам искать пропорции, то есть разбавлять сурьму водой. Возникло выражение: *разводить антимонию*. Опыты оказались безрезультатными, но с тех пор и до настоящего времени всякие долго продолжающиеся разговоры, не дающие никаких результатов, обозначаются выражением *антимонию разводить*.

По своему происхождению фразеологические словосочетания могут быть разделены на следующие группы:

1) пословицы и поговорки: *валить через пень-колоду; толочь воду в ступе; ни кола, ни двора; кашу маслом не испортишь; дело в иляпе; за семь верст киселя хлебать; одна ласточка весны не делает; пальца в рот не клади* и т.п.;

2) библейские выражения: *метать бисер перед свиньями; не от мира сего; камень дать вместо хлеба; левая рука не знает, что делает правая; око за око, зуб за зуб; труба иерихонская; беречь как зеницу ока* и др.;

3) мифологические выражения: *сизифов труд; муки Тантала; авгиевы конюшни; нить Ариадны; прокрустово ложе; ахиллесова пята; дамоклов меч; пожинать лавры; пиррова победа* и т.д.;

4) фразеологизмы профессионального происхождения: *бить баклуши; довести до белого каления; играть первую скрипку; ни сучка ни задоринки; взять под обстрел; тянуть канитель;*

5) иноязычные выражения, употребляемые в оригинале или в переводе: *Платон мне друг, но истина дороже; Цезарь или ничто; либо пан, либо пропал* и т.д.

Все несвободные словосочетания отличаются тремя характерными признаками: 1) устойчивостью значений, 2) цельностью и 3) образностью. Так, например, фразеологизм профессионального происхождения *бить баклуши* (бездельничать) устойчив в любой сфере употребления, его значение не меняется в зависимости от контекста. Происхождение этого фразеологизма таково: в старину для выделки деревянной посуды готовили специальные болванки – *баклуши*. Для этого нужно было скалывать горбыльки у дерева, то есть производить весьма примитивную работу. Считалось, что человек, который занимается этим, почти ничего не делает. Это значение закрепилось в данном фразеологизме и стало устойчивым вплоть до нашего времени.

Цельность фразеологизма связана с его происхождением: так, например, в основе выражения *концы в воду* когда-то лежал конкретный образ, не подлежащий расчленению на отдельные элементы. Летопись сообщает, что Иван IV бросал непокорных новгородцев в реку *с камнем на шее*. При этом концы веревки, которой был привязан камень, также исчезали под водой. Таким образом, выражение *концы в воду* здесь имеет прямое и конкретное значение. Позднее фразеологизм, сохранив свою цельность и устойчивость, приобрел еще один признак – образность: выражение *концы в воду* стало употребляться переносно, в значении "скрыть следы чего-либо". Нетрудно увидеть образность и в таких первоначально конкретных, возникших из прямого значения фразеологизмах, как *зажать в тиски, довести до белого каления, взять под обстрел*.

Наиболее устойчивые словосочетания, неразложимые на свои составные элементы и дословно непереводаемые на другие языки, называются **идиомами**. В таких идиоматических выражениях, как *смотреть сквозь пальцы, водить за нос, не ударить лицом в грязь, вывести на чистую воду, рука руку моет, дать голову на отсечение, ломиться в открытую дверь* и др., значение отдельных компонентов совсем перестает ощущаться вне целого. При переводе на другой язык компоненты идиоматического выражения совершенно свободно заменяются другими. Например, русскому *из огня да в полымя* соответствует немецкое *из дождя да в ливень*; немецкому *грянет как выстрел из пистолета* – русское *как снег на голову*; латинскому *душа в ноги ушла* – немецкое *сердце упало в брюки* и русское – *душа в пятки ушла*.

Нетрудно заметить, что идиоматические выражения передают мысль очень образно: *положить зубы на полку* – выражение более яркое, чем *голодать*, а *нет на ней лица* – сильнее, чем *она от испуга изменилась*.

Фразеология русского языка представляет собой уникальное явление, в ней ярко отражается самобытность языка, его национальная специфика. Во фразеологии заложены богатые синонимические возможности: фразеологические обороты характеризуются такими свойствами:

а) синонимичны отдельным литературным словам: *клевать носом – дремать; надуть губы – обидеться;*

б) образуют ряд синонимов, различающихся между собой оттенками значений: *работать засучив рукава – в поте лица – не покладая рук;*

в) образуют ряд стилистических синонимов: *приказать долго жить – ноги откинуть*.

Колоссальные фразеологические ресурсы нашего словаря широко используют писатели. Из многочисленных фразеологических средств наиболее часто встречаются в речи героев пословицы и поговорки, а также идиоматические выражения, закрепленные в языке вековой традицией.

Богатство языка - это богатство и его фразеологии, т.е. выразительных и образных присловий, оборотов, метких и крылатых слов. Очень часто за такими словами и оборотами лежит целый мир, историческая эпоха – факты ушедшего быта представлений и верований наших предков, реальные события далекого прошлого. Итак, фразеология – раздел языкознания, изучающий источники сочетания слов. Слово «фразеология» происходит от двух греческих слов: «фразис» - «выражение» и «логос» - «учение». Фразеологией называют и совокупность таких сочетаний – фразеологизмов. Иногда для их обозначения используют и другие термины: идиома и фразеологическая единица. В научном отношении изучение фразеологии важно для познания самого языка.

Фразеологизмы существуют в тесной связи с лексикой, их изучение помогает лучше познать их строение, образование и употребление в речи. Фразеологизмы состоят из слов и одновременно могут соотноситься по значению со словами. По грамматической структуре фразеологизмы являются либо предложениями, либо словосочетаниями, либо словоформами. Сравнение некоторых фразеологизмов показывает, что между фразеологизмами русского языка существуют отношения синонимичности и антонимичности, как это наблюдается и в лексике.

Во фразеологизмах отразились исторические события, выразилось народное отношение к ним: *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день*; Возникло на Руси после закрепощения крестьян. Во фразеологизмах русского языка отразилось отношение к человеческим достоинствам и недостаткам: *золотые руки, баклуши бьет* и т.д. Точность, с которой фразеологизм может охарактеризовать явление, привлекает писателей. Так, Н.В.Гоголь, охарактеризовал героя комедии «Ревизор». – Хлестакова, человека, не понимающего что он делает, - с помощью одного фразеологизма: *без царя в голове*. Это первая особенность фразеологии. Другая особенность фразеологии - образность. Изучение речевой фразеологии вводит нас в лабораторию народа-языкотворца, и не случайно с таким вниманием изучают ее писатели, которые видят в русской фразеологии великолепные примеры образного выражения явлений действительности. Картинность и образность речи, обеспечиваемая поэтическими фразеологизмами, действует на воображение слушающего, заставляя его переживать сказанное сильнее, чем если бы, обратился к нему говорящий с речью безобразной, чисто логической.

Усвоение фразеологизмов представляет значительные трудности, однако высокоорганизованная речь немислима без владения фразеологией. Фразеологизмы, как известно, придают речи особую выразительность, подчеркивают национальную специфику, своеобразие языка. Недочеты в области фразеологии можно подразделить на несколько групп:

Ошибки в усвоении формы фразеологизма

При верном понимании значения фразеологизма форма его в детской речи может подвергаться перестройке, модификации. Можно различить два вида такого видоизменения: грамматическое и лексическое.

Грамматическое видоизменение	Лексическое видоизменение
<p>Примеры грамматического видоизменения фразеологизмов чрезвычайно разнообразны. Оно может заключаться в том, что изменяется форма числа существительного, входящего в состав фразеологизма: "Он умеет брать быков за рога", "Не бери ни с кого дурные примеры". Использование формы множественного числа связано со стремлением подчеркнуть повторяемость изображаемой ситуации. Распространены случаи устранения видовой несоотнесенности, при этом фразеологизмы, которые в нормативном языке употребляются исключительно в форме одного вида, получают в детской речи форму противоположного вида: "Он, как и прежде загреб жар чужими руками". Ряд глагольных фразеологизмов употребляется в форме только настоящего времени, в речи школьников возможны случаи употребления их в других: "Я ругала ее на чем свет стоял", "... всегда знал, откуда ветер дул". Общим является лишь то, что каждый раз употребляется, возможно, с точки зрения системы языка форма, в то время как нормой охраняется неизблемость фразеологизма: "Это дешевле, чем пареная репа" – сравним "дешевле пареной репы". "Когда она попала в дом Кабанихи, она не находит себе места" - сравнение "не находит себе места". Особый случай видоизменения фразеологизма – устранение грамматических архаизмов. Например, в речи школьников встречаются многочисленные случаи "осовременивания" деепричастий: "Терпеть не могу сидеть, сложив руки" – сравнение "сложив руки". Также "сломив голову" и сломя голову, "очертив голову" и очертя голову. В некоторых фразеологизмах употребляются склоняемые формы кратких прилагательных, которые в детской речи могут заменяться полными формами: "среди белого дня", "на босую ногу" и тому подобное, например: "На ней были туфли на босую ногу".</p>	<p>Большая часть фразеологизмов обладает свойством непроницаемости: в их состав нельзя ввести дополнительный компонент. Однако в речи учащихся встречаются такие случаи: "Ведь не все девочки могут дать хороший, сильный отпор" – сравнение "дать отпор"; "Он этого до своего гроба не забудет" и тому подобное. Встречаются и случаи пропуска компонента фразеологизма: "Ему было в пору биться об стенку" – сравнение "биться головой об стенку" и тому подобное. Ошибка может заключаться и в замене компонентов фразеологизма: "Городничий сказал, что он знает, кто в него бросает камешки" – сравнение "бросать камешки в чужой огород". Лексическое видоизменение часто выступает как следствие стремления вернуть фразеологизму утраченную внутреннюю форму, сделать его лексическое значение хотя бы отчасти мотивированным. Это проявление "народной этимологии". Такого рода ошибка широко распространена в речи дошкольников: "полететь вверх кармашками", "хоть колом в голове чеши" и т.п. Встречается это явление и в речи школьников, причем некоторые из таких ошибок являются типичными. Так, часто подвергается видоизменению "попасть впросак": "Мать его учила не попадать впросак"; "мороз по коже подирает": "Так холодно, что мороз по коже продирает". Типично преобразование фразеологизма "скрепя сердце", который часто превращается в "скрипя сердцем".</p> <p>В качестве особого вида лексической деформации может быть рассмотрено нарушение порядка слов. Фиксированный порядок слов характерен не для всех, но для некоторых фразеологизмов, изменение его в этих случаях представляет собой нарушение языковой нормы: "Молчалину, наверно, удастся выйти из воды сухим" – сравнение "выйти из воды сухим". Лексическая деформация может быть следствием объединения двух близких по значению фразеологизмов. Сравнить: "выбиваться из сил" и "лезть из кожи". В</p>

	сочинении шестиклассника читаем: "Я выбивался из кожи, но у меня так ничего и не получилось".
--	---

Образование ненормативных фразеологизмов	Изменение лексической сочетаемости фразеологизма
<p>Новый фразеологизм в детской речи всегда образуется по конкретному образцу, – дублируется грамматическая структура и отчасти лексический состав какого-нибудь нормативного фразеологизма. Образование нового фразеологизма осуществляется, как правило, путем замены одного из компонентов существующего фразеологизма другим словом, находящимся в ассоциативной связи с заменяемым. Либо это слово той же тематической группы (дни, часы, минуты), либо антонимы (ум-глупость), например: "Я чуть не лопнул со страху" – сравнение "лопнуть со смеху"; "Санчо набрался глупости от Дон Кихота" – сравнение "набраться ума"; "Ты не слушал эту пьесу? Я же все время у тебя перед ушами играла!" – сравнение "перед глазами".</p>	<p>Существуют определенные ограничения в сочетаемости некоторых фразеологизмов с другими лексическими единицами, причем эти ограничения не обусловлены предметно-логически, а объясняются лишь сложившейся языковой традицией. Эти ограничения в речи школьников часто снимаются, и фразеологизм употребляется в таких сочетаниях, которые с точки зрения норм не являются разрешенными. Так, устойчивое сравнение "как резаный", обозначающее высокую степень проявления качества, употребляется лишь в сочетании со словом "кричать". Дети могут употреблять его и в других контекстах: "Я хохотала как резаная", "Он хотел пить как резаный". Фразеологизм "до дна" имел значение "целиком, полностью", но сочетается с ограниченным кругом глаголов ("испытать до дна" и некоторыми другими). Вряд ли нормативным считается "понять до дна": "Мы с Валею друзья, мы понимаем друг друга до дна". Фразеологизм "пускать на ветер" в значении "тратить безрассудно" сочетается лишь с объектами, обозначающими имущество, деньги и т.п. Сравнение в детской речи: "Мы ей говорили, что нельзя бросать на ветер такие замечательные краски".</p>

Фразеологизмы существуют в языке в тесной связи с лексикой, их изучение помогает лучше познать их строение, образование и употребление в речи. Знакомство с русской фразеологией позволяет нам глубже понять историю и характер нашего народа. В русских фразеологизмах отразились исторические события, выразилось народное отношение к ним. «Многообразны человеческие отношения, которые запечатлелись в народных изречениях и афоризмах. Из бездны времени дошли до нас во фразеологических сочетаниях радость и страдания людей, смех и слезы, любовь и гнев, честность и обман, трудолюбие и лень, красота истин и уродство предрассудков», - писал М. Шолохов о народном характере фразеологизмов.

Изучение русской фразеологии, вводит нас в лабораторию народа-творца языка, и неслучайно с таким вниманием изучают ее писатели, которые видят в русской фразеологии великолепные примеры образного выражения явлений действительности. Образность речи писателей, которая создается с помощью использования фразеологизмов,

действует на воображение слушающего, заставляя его переживать сказанное сильнее, чем если бы речь была безобразной, чисто логической.

Литература

1. Шмелев Д.Н. Современный русский язык: учебное пособие.- М., Просвещение, 1977. - 335 с.
2. Ашукин Н.С. Крылатые слова. – М.: Госиздат, 1960. – 528 с.
3. Максимов С.В. Крылатые слова. - М.: Гослитиздат, 1955. — 448 с.
4. Гольцова Н.Г. Фразеологизм и штамп как компоненты структуры предложения. Строение предложения и содержание высказывания. - М., 1986.

УКРАИНСКИЙ РУССКИЙ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДВУЯЗЫЧИЯ

Е.С. Крючкова, магистр, ассистент преподавателя

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия, kryuchkova-es@rudn.ru

Н.Г. Кисамеденова, магистр, старший преподаватель

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Билингвизм становится всё более привычным явлением в современном мире. Этому способствуют межнациональные браки, глобализация, а также распространение мировых языков, в особенности английского. Явления билингвизма, в том числе в паре национальный-русский язык типично для всех стран постсоветского пространства, для некоторых в большей, а для некоторых в меньшей степени.

В настоящее время русский язык продолжает функционировать как язык межнационального общения на постсоветском пространстве. Часть стран, как например Беларусь или Казахстан, признали русский язык на государственном уровне (хотя стоит отметить, что в Казахстане русскому языку так и не был предоставлен статус государственного). Но в некоторых странах, как, например, в Украине, проблема функционирования русского языка уже продолжительное время остаётся окончательно не решённой и болезненной.

Продолжительное время на территории современной Украины существовало множество форм двуязычия, зачастую это было сочетание диалекта, на котором говорят местные жители, с языком правящей верхушки. Таким образом, на определённых территориях функционировали польский, венгерский, румынский и даже турецкий в сочетании с местным языком. Но наиболее масштабным, по числу задействованных территорий и населения, является взаимодействие русского языка как языка правящей верхушки, и украинского как языка народа.

Статус русского языка как языка руководства государства, образованных слоёв общества, а также просто городского населения закрепился на территории Украины (на тот момент входившей в состав Российской империи, а потом и Советского Союза) более 200 лет назад.

В современной украиноязычной массовой культуре можно встретить отсылки к активному использованию русского языка именно в городах (не обязательно крупных). Например, у современной музыкальной группы «Плач Єремії» в одной из песен есть текст «...мы все разбежимся по русифицированным городам...» («...ми усі розбіжимося по русифікованих містах...») [4]. Таким образом, лирический герой обращает наше внимание на то, что в городах в большей мере используется русский язык, а не украинский, который является для него основным языком общения.

«Суржик» как продукт взаимодействия близкородственных языков. Основной проблемой русско-украинского двуязычия, на наш взгляд, является близкородственная

природа языков. Т.е. в других странах постсоветского пространства национальные языки не состоят в столь тесном родстве с русским и, зачастую не входят в славянскую группу языков (не считая белорусского, но в Беларуси сложилась особая ситуация с использованием национального языка). Взаимодействие такого рода исключает плотное переплетение языков на всех уровнях и приводит зачастую просто к использованию заимствованных из русского языка существительных в неофициальных высказываниях (что часто можно встретить в беглой речи казахов или армян). В украинском языке существующий билингвизм мотивировал появление такого понятия как «суржик». Он представляет собой смесь украинского и русского языков, зачастую сочетающую в себе синтаксис, словообразование и фонетику украинского языка с лексикой русского.

Правовой статус русского языка. В соответствии со вторым абзацем Статьи №10 Конституции Украины «В Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины» [2]. Таким образом, любой желающий может использовать русский язык в рамках законов Украины, и никто не может ему воспрепятствовать в этом.

Квоты на использование государственного языка. В настоящее время были введены квоты, по которым часть эфирного времени (по радио и ТВ каналам) должна быть отведена под контент на украинском языке (любые аудио и визуальные произведения, которые транслируются как по национальным, так и по региональным каналам). Таким образом, на территории Украины, в соответствии с изменениями в закон «О телевидении и радиовещании», вступившими в действие 13.10.2017, в любом эфире не менее 75% контента в промежутке с 7:00 до 18:00 и с 18:00 до 22:00 должны транслироваться на украинском языке [5]. Остальное время эфира могут занимать языки коренных народов, национальных меньшинств, а также языки международного общения. Таким образом, законом не запрещается использовать русский язык, а просто ограничивается его использование. Население, таким образом, мотивируется к созданию произведений на государственном языке для аудио и визуальных СМИ.

Введение квот за год привело к появлению большого количества оригинального контента на украинском языке. В том числе у части музыкальных исполнителей, которые более ориентированы на международную аудиторию и используют английский или русский языки в своих произведениях, появился контент на украинском языке (например, исполнительница MARUV, в большей мере использующая английский, пишет песни и на украинском языке. Также в роли украинского периодически используется «суржик», особенно в случае необходимости создания контента с региональным колоритом.

Статистические данные. Согласно масштабному опросу, проводимому во время переписи населения 2001 г. (наиболее полной в истории современной Украины), русский язык назвали родным 29,6% населения, что на 3,2% меньше по сравнению с переписью 1989 года. В то же время украинский считают родным 67,5% населения (но стоит учитывать также тот факт, что часть населения ставит знак равенства между украинским языком и «суржиком», т.е. смешанным языком) [3].

Новейшие исследования не являются столь глобальными и охватывают лишь число респондентов, достаточное для проведения социологического исследования. Например, по данным Research&Branding Group дома по-русски говорят 20% населения, а украинский используют 44,35% [3].

Особенностью русско-украинского билингвизма также является специфичное распределение сфер функционирования каждого из языков. Русский язык, особенно на востоке и юге страны, до сих пор играет значительную роль в научной среде, а также профессиональном общении представителей многих профессий, особенно тех предприятий, которые были ранее ориентированы на российский рынок. Украинский же в основном используется для делового общения (особенно переписки) и личной коммуникации на всех уровнях, кроме сфер, в которых до сих пор активен русский.

Украинский русский. Рассматривая функционирование русского языка на территории Украины, стоит отметить ту особенность, что вплоть до настоящего времени значительная часть населения если не использует, то понимает русскую речь. Подтверждением этому является достаточно большое количество телевизионных передач, фильмов и музыки, несмотря на ужесточившиеся требования по использованию украинского языка, а также книг на русском языке.

Также стоит обратить внимание на то, что русский язык на территории Украины в принципе отличается от русского в России, и здесь имеется в виду не только специфический акцент. Основными отличиями являются (по И.М. Иваненко и О. Берещуку [1]):

- минимальная редукция гласных ([малако] вместо [мьлАко]);
- минимальное (или полностью отсутствующее) оглушение согласных (в т.ч. и в конце слова);
- нарушение акцентуальных норм (использование ударения по аналогии с созвучным украинским словом, например, *договор* вместо *договор*);
- активное заимствование украинизмов (например, *буряк* вместо *свёкла*);
- использование украинских фразеологизмов (например, *как репьяк пристал* вместо *пристал как банный лист*);
- украинский синтаксис (например, *я скучаю за тобой* вместо *я скучаю по тебе*).

Мы можем наблюдать, что речь украинцев, даже считающих русский язык родным, достаточно специфична и включает в себя множество особенностей на всех уровнях владения языком, которые делают их речь непонятной для носителя русского языка из России. Вполне возможно, что со временем мы даже сможем говорить о варианте русского языка, функционирующем на территории Украины (как есть варианты английского, например, в Австралии), который имеет свои специфические черты, закреплённые в лексикографических работах.

Литература

1. Иваненко И.М., Берещук О. Білінгвізм як ознака мовної ситуації в сучасній Україні // Компаративні дослідження. – 2012. – №17. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://philology.knu.ua/library/zagal/Komparatyvni_doslidzhenna_17_2012/047_053.pdf (дата обращения 08.10.2018);
2. Конституция Украины. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80> (дата обращения 08.10.2018);
3. Перепись населения 2001 года // Державна служба статистики України. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/language/> (дата доступа 08.10.2018);
4. Плач Єремії «Вона» // Українські пісні. [Электронный ресурс]. Режим доступа. – URL: <http://pisni.org.ua/songs/639454.html> (дата доступа 08.10.2018);
5. Про внесення змін до деяких законів України щодо мови аудіовізуальних (електронних) засобів масової інформації // Закон України. [Электронный ресурс]. Режим доступа. – URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2054-19> (дата доступа 08.10.2018).

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МОДАЛЬНЫХ СЛОВ И МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ В СИТУАЦИЯХ С ЭМОТИВНЫМИ КАУЗАТИВАМИ

Н.П. Сюткина, старший преподаватель
Пермский государственный научный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия, nadegdasiutkina@gmail.ru

Модальность определяется как функционально-семантическая категория, выражающая разные виды субъективной квалификации сообщаемого. Модальность является языковой универсалией, она принадлежит к числу основных категорий естественного языка. Термин «модальность» используется для обозначения широкого круга явлений, неоднородных по смысловому объему, грамматическим свойствам и по степени оформленности на разных уровнях языковой структуры [4, эл. ресурс].

В отечественном языкознании основоположником концепции модальности является В.В. Виноградов. Он выделяет два вида грамматических отношений: объективно-синтаксические отношения между словами в словосочетании, в предложении, и отношение всего высказывания или предложения к реальности, такие отношения называются субъективно-объективными, или модальными [2, с. 593]. В работе «О категории модальности и модальных словах в русском языке» модальность рассматривается как характеристика «состояний, переживаний, отношений, волевых устремлений, качественных оценок, которые связаны или могут быть по своей семантической природе связаны с категорией модальности» [3, с. 66].

Модальность как языковое явление находит свое проявление на разных уровнях системы языка и речи. В.В. Виноградов относит к средствам и способам выражения модальности в современном русском языке интонацию, формы времени и наклонений глагола, глаголы, лексически выражающие значения возможности, необходимости, желания, намерения, стремления; вводные синтагмы, союзную связь предложений; особый класс слов – модальные слова; модальные частицы [3, с. 66].

Г.В. Колшанский подчеркивает, что категории модальности присуща «прежде всего, большая разнородность средств выражения», природу же модального содержания предложения составляет «мысль как отражение действительности, взятая со стороны «модуса» существования действительного явления (возможность, действительность, необходимость) [6, с. 97]. Общим семантическим признаком «модальных объектов» является «точка зрения говорящего» [10, с. 67].

Одним из средств актуализации модальности являются модальные слова. Модальные слова – это лексико-грамматический разряд слов, при помощи которых говорящий оценивает свое высказывание в целом или отдельные его части с точки зрения их отношения к объективной действительности. Модальные слова лишены номинативной функции, они не являются членами предложения и грамматически не связаны со словами, составляющими предложение [8, эл. ресурс]. Модальные слова в живом процессе «выражают модальность высказывания в целом или отдельных его компонентов. ... Иногда они оправдывают, мотивируют выбор или употребление отдельных слов, подчеркивая их экспрессию [2, с. 594]. Своеобразие модальных слов заключается в их лексической опустошенности, так как они не имеют номинативной функции. «При этом определить однозначно значение модального слова становится практически невозможно, поскольку модальные слова являются средством выражения специфического понятия – субъективной модальной оценки» [5, с. 77].

А.Н. Баранов, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина рассматривают в своей работе «Путеводитель по дискурсивным словам» единицы особого типа, которым в грамматической теории В.В. Виноградова близки модальные слова и которые они по французской традиции называют дискурсивными словами: «Имеются в виду те единицы,

которые, с одной стороны, обеспечивают связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, позицию говорящего: то, как говорящий интерпретирует факты, о которых он сообщает слушающему, как он оценивает их с точки зрения степени важности, правдоподобности, вероятности и т.п.» [1, с. 7]. Функциональная значимость этих единиц важна, поскольку «именно эти единицы управляют процессом общения: они выражают истинностные и этические оценки, пресуппозиции, мнения, соотносят, сопоставляют и противопоставляют разные утверждения говорящего или говорящих друг с другом и прочее» [1, с. 7].

Прагматический потенциал данных единиц заключается в их функции организовывать процесс коммуникативного взаимодействия. «Дискурсивные маркеры обеспечивают связность дискурса за счет демонстрации свойств когезии и когеренции. Когезия обеспечивает формальную связь дискурса и определяется различными типами отношений между составляющими дискурса. Когеренция обеспечивает смысловую организацию текста как единого целого» [7, с. 208].

Мы рассматриваем функционирование модальных слов в ситуациях с эмотивными каузативами немецкого языка. Под эмотивными каузативами понимаются глаголы, актуализирующие интерперсональное взаимодействие, в результате которого наблюдается модификация психической сферы (положительная, отрицательная либо нейтральная). В ходе работы с электронным корпусом немецкого языка dwds.de были выделены следующие единицы, которые наиболее частотно функционируют с базовыми эмотивными каузативами немецкого языка: *wirklich*, *offenbar*, *gewiss*, *richtig*, *zweifellos*, *tatsächlich*, *natürlich*, *vermutlich*, *möglicherweise*, *überdies*, *zumal*, *besonders*, *sonderlich*, *insbesondere*, *sogar*, *einfach*, *pur*, *recht*, *selbst*, *allein*, *alleine*, *gerade*, *genau*, *konkret*, *direkt erst*, *nur*, *bloß*, *insofern*.

Среди данных лексем можно выделить следующие разряды:

1. оценка достоверности:

1.1. достоверность: *wirklich*, *offenbar*, *gewiss*, *richtig*, *zweifellos*, *tatsächlich*, *natürlich*:

• *Als ich gemerkt habe, dass Sie sich über mich **wirklich** ärgern, habe ich angefangen, Ihnen zu glauben* (NgramViewer).

• *Das Experiment, so stellten Volson und sein Team fest, **beflügelte offenbar** das Familienleben* (dwds).

• *Ob der meist grimmig dreinblickende Komponist **tatsächlich** verkaufsfördernd **wirkt**, sei dahingestellt* (dwds).

1.2. предположительная достоверность: *vermutlich*, *möglicherweise*

• ***Vermutlich unterhalten** Sie sich bereits angeregt, noch bevor der Kellner überhaupt die Drinks gebracht hat* (NgramViewer).

• *Die Ärzte hatten ihm Bedingungen für regelmäßige Besuche erteilt und eine davon war, Personen oder Dinge, die mich **möglicherweise aufregen** konnten, niemals zu erwähnen* (NgramViewer).

2. логика изложения:

2.1. добавление: *überdies*, *zumal*:

• *Scharf kritisierte Weselsky **überdies** das Vorhaben der großen Koalition, ein Gesetz zur Tarifeinheit zu beschließen* (dwds).

• *Diese Konstellation dürfte **zumal** jene **erfreuen**, die Amerikas Außenpolitik von jedem anderen lieber bestimmt sähen als von Ronald Reagan* (dwds).

2.2. последовательность: *erst*:

• *Wie du dich **erst aufregen** würdest, wenn du gerade mein Gespräch mit Ralf belauscht hättest, dachte sie belustigt* (NgramViewer).

• *Aber ihr wollt ihn ja erst ein wenig ärgern, weil ihr wisst, wie er immer erst auch die möglichen Nachteile abwägt* (NgramViewer).

3. **усиление:** *besonders, sonderlich, insbesondere, sogar, einfach, pur, recht, selbst, allein, alleine, gerade, genau, konkret, direkt:*

• *Der SPD-Politiker Schmidt regte konkret an, künftige Abgeordnete zu verpflichten, mehr private Vorsorge für ihr Alter zu treffen* (dwds).

• *Ein Teil dieses Buches, auf den sich ganz bestimmte Menschen ganz besonders freuen* (Ngram Viewer).

4. **ограничение и ослабление:** *nur, bloß, insofern:*

• *Insofern überrascht das neue Album mit seiner Ruhe und Anmut* (dwds).

• *Die Grünen sollen mich bloß in Ruhe lassen!* (Corpora)

• *So ein Quatsch, ich wollte ihn bloß beruhigen. Wie kann man sich über ein Baby ärgern, ich wollte nur, dass er sich beruhigt* (Ngram Viewer).

От модальных слов отличаются модальные частицы, граница между ними, однако, очень неопределенна и подвижна. «В оценке выражения с этой точки зрения играют роль и фонетические свойства, и смысловой вес, и система разных значений, и функциональные связи с другими словами» [2, с. 601]. Функция же таких частиц, по мнению В.В. Виноградова состоит в том, что они «выражают не связи между синтаксическими группами в составе речи, а разные качества самого высказывания или его частей, их отношение к действительности» [2, с. 601].

Г. Хельбиг говорит о том, что оба класса маркируют границу темы и ремы, оба не могут быть подвергнуты отрицанию. В прагматически-коммуникативном плане ни модальные слова, ни модальные частицы, не являясь частью пропозиции, не могут быть интерпретированы на том же семантическом уровне, что и сама пропозиция, а относятся ко всему высказыванию. Оба класса выражают субъективную модальность, т.е. характеризуют отношение к этому миру, а не сам актуальный мир [15, S. 27].

Модальные частицы выражают предположение, ожидание, внутреннюю установку и, в качестве ответной реакции на предшествующее высказывание, могут означать: несогласие, ограничение, удивление, интерес. К модальным частицам согласно грамматике Duden относятся *aber, auch, bloß, denn, doch, eben, eigentlich, etwa, halt, ja, mal, nur, schon, vielleicht, wohl*. Модальные частицы функционируют в определенных типах предложений: *doch, eben, halt, ja, schon* – повествовательные; *denn, eigentlich, wohl* – вопросительные; *doch, mal, schon* – побудительные; *bloß, doch, nur, vielleicht* – восклицательные и пожелания [14, S. 371]. Модальные частицы могут образовывать двойные: *Hör doch bloß auf zu jammern!* и тройные комбинации: *Du hättest mich ja doch wohl anrufen können*. (Duden, S. 372) Могут сочетаться с модальными словами: *Das Gegengeschenk ist „Pflicht“, und Sie wollen Ihren Gastgeber ja bestimmt nicht in Verlegenheit bringen* (Ngram Viewer).

В контекстах с эмотивными каузативами модальные частицы выполняют функцию усиления/ослабления эмотивной составляющей высказывания, актуализируемой каузативным глаголом.

Усиление актуализируют частицы: *eben, doch, halt, ja, denn, echt:*

• *„Na, da kannst du dich ja freuen, dass du einen Opa hast, der mitdenkt. Nein wirklich“, lacht sie über mein verdutztes Gesicht* (NgramViewer).

• *Um Himmels willen! Lucie, jetzt hast du mich aber erschreckt! Wieso hast du denn einen Hund da drin!* (Martini. S.117).

• *Ich glaube, da würde Papa sich echt drüber freuen!* (NgramViewer).

Ослабление актуализируется частицами: *bloß, aber, mal, nur, etwa, wohl:*

• *Soll ich mich etwa freuen, dass ich den Rest meines Lebens auf der Flucht bin?* (NgramViewer).

• *Würde es dich **denn interessieren**, wenn ich Rosemary gegenüber nicht erwähne, dass du ihr ein Geschenk gekauft hast* (Ngram Viewer).

• *Aber damit macht er uns Ärger. Und vielleicht auch sich selber. Du bist naiv, meine liebe Ille. Du willst dich **wohl nicht ärgern**?* (Ngram Viewer).

Одна из особенностей модальных частиц – это их полисемичность, поэтому одна частица может актуализировать и значение усиления (1), и значение ослабления (2), в зависимости от контекста.

1. *Junge, ich **freue mich doch** auf Dich, und wo es sich machen lässt, ich weiß es ja nicht, könntest Du mich nicht in Kapstadt abholen?* (Ngram Viewer).

2. *Lena wurde puterrot, aber sie **freute sich doch*** (Ngram Viewer).

Модальные слова и модальные частицы представляют собой своеобразный класс лексем, статус которых до сих пор является полемичным, однако функциональный потенциал которых не вызывает сомнения. Им принадлежит ведущая роль в реализации говорящим его интенций, но также они помогают слушающему адекватно оценить содержание высказывания. Своеобразие модальных слов и модальных частиц состоит в их полисемичности и полифункциональности. В прагматическом аспекте значение их велико [см. о дискурсивных маркерах 11, 12, 13], несмотря на их «морфологическую невыразительность, семантическую непрозрачность и синтаксическую неоднородность» [9, с. 84], они определяют иллокутивную силу высказывания и, тем самым, успешность коммуникации.

Литература

1. Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. - М.: Помовский и партнёры, 1993. – 205 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове)/Под ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. – М.: Рус. яз., 2001. – 720 с.
3. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Ин-та русского языка АН СССР. – Т. 2. – М., 1950. С. 38—79.
4. ЛЭС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/303b.html> (дата обращения 22.07.2018).
5. Калягина И.Г. Модальное слово и контекст // Вестник Новгородского государственного университета. – № 83. – Ч. 1. – 2014. – С. 77 – 80.
6. Колшанский Г.В. К вопросу о содержании языковой категории модальности // Вопросы языкознания. – 1961. – №1. – С. 94 – 99.
7. Массалина И.П., Новодранова В.Ф. Дискурсивные маркеры в английском языке военно-морского дела. – Калининград: Изд-во ФГОУ ВПО «КГТУ», 2009. – 278 с.
8. Словарь-справочник лингвистических терминов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/749/> (дата обращения 22.07.2018)
9. Соколова М.Е. Немецкие модальные частицы как средство оптимизации речевой коммуникации // Известия ВГПУ. – 2011. – №2. – С. 83 – 87.
10. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1990. – 264 с.
11. Шустова С.В., Царенко Н.М. Дискурсивные маркеры как средство формирования прагмалингвистической компетенции // Научный результат. Серия: Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2018. – Т.4. – №2. – С. 21 – 29.
12. Царенко Н.М., Шустова С.В. Дискурсивные маркеры в прагмалингводидактическом аспекте // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2018. – №2. – С.8 – 16.
13. Царенко Н.М., Шустова С.В. Прагмалингвистическая компетенция в лингводидактическом аспекте // Лингвистика, перевод, межкультурная

коммуникация. Материалы XIX научно-практической конференции/ Отв. редактор И.А. Вылегжикина. – 2018. – С. 116 – 122.

14. Duden. Die Grammatik. Bd. 4. 5., völlig neu bearbeitete Auflage. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag. 1995. 865 S.
15. Helbig G. Lexikon Deutscher Partikeln. Leipzig, Enzyklopädie, 1990. 258 S.

Источники иллюстративного материала

1. Leipzig Corpora Collection – корпус Лейпцигского университета. URL: <http://wortschatz.uni-leipzig.de/de> (дата обращения: октябрь 2018).
2. dwds – корпус DWDS. Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache und Gegenwart. URL: www.dwds.de (дата обращения: октябрь 2018).
3. Martini C. Beim nächsten Mann links abbiegen. München. Deutscher Taschenbuch Verlag. 2015. 252 S.
4. Ngram Viewer – электронный исследовательский ресурс Ngram Viewer

Список принятых обозначений и сокращений

1. Corpora – электронный корпус языков Leipzig Corpora Collection
2. Ngram Viewer – электронный исследовательский ресурс Ngram Viewer
3. Duden – Duden. Die Grammatik. Bd. 4. 5., völlig neu bearbeitete Auflage. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag. 1995. 865 S.
4. dwds.de – электронный корпус немецкого языка

ЕДИНИЦЫ КОММУНИКАЦИИ: К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ

О.Н. Путина, старший преподаватель

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Российская Федерация, onputina@mail.ru

Язык является средством коммуникации, в процессе которой все реплики каждого ее участника составляют его речевую партию. При изучении коммуникативного процесса, а именно, диалогической речи, акцент делается, как правило, на анализ той единицы коммуникации, которая включает в себя взаимонаправленные реплики говорящего и слушающего. Современная наука о языке предлагает множество дефиниций единиц коммуникации: *диалогическое единство (ДЕ)* [2,3], *диалогическое сверхфразовое единство (СФЕ)* [3], *минимальный диалог (МД)* [1] или *минимальная диалогическая единица (МДЕ)* [1], *диалогическая единица общения (ДЕО)* [7], *сложносочиненное предложение (ССП) как минимальная модель текста* [5], *речевой акт (РА)* [4], *коммуникативный акт (КА)* [4] и *дискурсивный акт (ДА)* [4]. В данной работе мы рассмотрим девять вышеперечисленных определений, охарактеризуем их специфику и основные пять сфер употребления в лингвистике.

Во-первых, исследователь А. И. Волоктина придерживается структурно-содержательного подхода и предлагает сразу два термина для обозначения единицы диалогического текста: диалогическое единство (ДЕ); диалогическое сверхфразовое единство (СФЕ) [3, с. 52]. По ее мнению, отдельная реплика является частью диалогического единства (ДЕ) - двух и более реплик, тесно связанных между собой формально-содержательными связями. ДЕ состоит из стимулирующей и реагирующей реплик, с определенным соотношением типов предложений, синтаксических и лексических связей, употреблением временных форм, актуальным членением и т.д. ДЕ обладает коммуникативной целостностью, коммуникативной интенцией, логико-семантической соотнесенностью [3, с. 50]. Что касается существования видов ДЕ, то среди них возможны такие разновидности, как, например, *вопрос - ответ, вопрос -*

контрвопрос, побуждение – вопрос, побуждение – повествование, повествование – побуждение и т.д. Основными признаками более крупной единицы – *диалогической СФЕ* – являются: смысловая завершенность, разработка одной темы (смена темы служит сигналом начала другого СФЕ); коммуникативная интенция, реализуемая как коммуникативная перспектива текстового фрагмента; автосемантичность одной стимулирующей реплики, являющаяся пограничным сигналом СФЕ (выражается, как правило, структурно полным предложением, это, например, *местоименные* или *общие вопросы, побудительные предложения*).

Нижней границей СФЕ может быть ДЕ, состоящее из двух-трех реплик. Верхнюю границу обозначить сложно, так как она обусловлена особенностями речевого поведения участников диалога, а также спецификой темы их разговора [3, с. 55].

Наряду с предыдущим исследователем В.В. Бузаров утверждает, что диалогическая речь оригинальна не только в структурном, но и в функционально–семантическом отношении. Единицей диалогической речи он также называет *диалогическое единство* (ДЕ). «Между репликами ДЕ устанавливаются отношения «стимул – реакция», то есть, каждая исходная реплика прямо и непосредственно порождает вторую ответную реплику и т.д. Структура и семантика первой инициирующей реплики в определенной степени провоцирует форму и содержание ответной реплики. Главную роль в ДЕ выполняет реплика-стимул, и любая словесная реакция интерпретируется в связи с ней» [2, с. 45]. Многие конструкции функционируют только в качестве ответных реплик, поэтому они становятся понятными только в связи с предшествующей репликой-стимулом [2, с. 45]. Таким образом, ДЕ рассматривается как совокупность реплик, в котором вторая реплика по своему строению опирается на первую, структурно, формально и функционально зависит от нее и представляет собой единицу коммуникации.

Во-вторых, к изучению коммуникативной единицы А.Н. Баранов и Г.Е. Крейдлин обращаются с позиции теории речевых актов и относят к ней *минимальный диалог* (МД) или *минимальную диалогическую единицу* (МДЕ) – «последовательность реплик двух участников диалога – адресанта и адресата» [1, с. 94]. В этом случае МД (МДЕ) характеризуется следующими особенностями: реплики МД связаны одной темой; МД начинается с абсолютно независимого и кончается абсолютно зависимым речевым актом; в пределах последовательности реплик МД все отношения иллокутивного вынуждения и самовынуждения выполнены; внутри данной последовательности не существует отличной от нее последовательности, которая удовлетворяла бы условиям 1 и 3 [1, с. 94].

Более того, каждая коммуникативная единица обладает двумя сторонами – содержательной и формальной [1, с. 86].

<i>Содержательная сторона</i>	<i>Формальная сторона</i>
Пропозициональная составляющая (смысл)	Фонетическая структура
Иллокутивная составляющая (определенный речевой акт – утверждение, просьба, вопрос и т.д.)	Морфологическая структура
	Синтаксическая структура

В-третьих, с точки зрения лингвистической прагматики в процессе коммуникации реплики направлены друг на друга и имеют определенную цель. Непрерывный поток последовательности реплик в речи расчленяется на определенные законченные единицы – отрезки интеракции, характеризуемые определенной степенью разрешенности цели общения. Исследователи Л.П. Чахоян и Ш.А. Паронян дали этой единице название *диалогическая единица общения* (ДЕО) [7, с. 67–75]. «ДЕО как единица диалогического общения – это сцепление реплик со взаимонаправленными интенциями собеседников,

которые реализуют определенный тип межличностного общения (интеракции), например, убеждение, просьба, выяснение, выпытывание» [7, с. 67].

В-четвертых, в рамках лингвистики текста в качестве минимальной модели связного текста (в том числе диалогического) Ю.А. Левицкий предлагает рассмотреть сложносочиненное предложение (ССП), при этом ССП « характеризуется, с одной стороны, тесной связанностью компонентов, а с другой – неограниченностью распространения» [5, с. 3]. ССП является примером минимальной модели текста на основании следующих признаков, выделенных Ю.А. Левицким:

1. сочетаемость двух и более предложений;
2. тесная смысловая связь компонентов друг с другом;
3. способность к распространению (структура способна меняться в зависимости от характера компонентов) [5, с. 3–10]. Таким образом, ССП как минимальная модель текста вполне может быть отнесена к единице коммуникации в диалогическом тексте.

И, наконец, в-пятых, коммуникативно-прагматический подход и дискурс-анализ рассматривают единицы коммуникации, разграничивая при этом три понятия: *речевой акт*; *коммуникативный акт*; *дискурсивный акт*.

Речевой акт (РА) – это элементарная единица коммуникации. Произнося высказывание в определенной ситуации общения, участник коммуникации совершает этим самым действие. Теория речевых актов при этом описывает типы речевых актов, а не реальные высказывания. *Коммуникативный акт (КА)* является более широким понятием, так как имеет более сложную структуру, включает *речевой акт (РА)* говорящего, восприятие его слушающим и непосредственно коммуникативную ситуацию. *Дискурсивный акт (ДА)* – понятие еще более широкое; это – минимальная интерактивная единица, используемая сегодня для описания структуры дискурса и интерпретации процесса общения [4, с. 146–147]. Последняя дефиниция, а именно, *дискурсивный акт (ДА)*, представляет наибольший интерес для будущих лингвистических исследований в связи с актуальностью изучения дискурса и, в частности, дискурсивных маркеров. Это объясняется тем, что «прагматическая и грамматическая системы языка связаны друг с другом посредством дискурса, а развитие грамматической и прагматической компетенции в совокупности возможно при расширении знаний о дискурсивных маркерах» [6, с. 50].

В заключение следует отметить, что дефиниции единиц коммуникации, предложенные разными исследователями, в данной работе рассмотрены и охарактеризованы в следующих рамках: структурно-содержательного или функционально-семантического подхода; теории речевых актов; лингвистической прагматики; лингвистики текста; коммуникативно-прагматического подхода и дискурс-анализа.

Литература

1. Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания, 1992, № 2. - С. 84–99.
2. Бузаров В.В. Круговорот диалогической речи, или взаимодействие грамматики говорящего и грамматики слушающего. Ставрополь: Ставроп. гос. ун-та, 2001. - 167 с.
3. Волоктина А.И. Коммуникативная структура диалогического СФЕ // Коммуникативно-прагматические функции языковых единиц. Межвуз. сб. Куйбышев: изд-во Куйбышевского ун-та, 1990. - С. 49–57.
4. Кваскова Л.В. Основы функциональной грамматики: коммуникативно-прагматический аспект: монография. - М.: Московский педагогический государственный университет, 2016. - 160 с.
5. Левицкий Ю.А. Структура связного текста. Учебное пособие по спецкурсу. - Пермь: ПГУ, 1978. - 64 с.

6. Царенко Н.М., Шустова С.В. Дискурсивные маркеры: прагмалингводидактический подход. Монография. Пермь: АНО ДПО «ПЕРМСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ», 2018. - 148 с.
7. Чахоян Л.П., Паронян Ш.А. Взаимодействие интенций как фактор, определяющий типы межличностного общения // Личностные аспекты языкового общения. Межвуз. сб. науч. тр. - Калинин: Калининск. ун-та, 1989. - С. 67–75.

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Р.Х. Давлатова, преподаватель

Кулябский государственный университет имени А. Рудаки,
г. Куляб, Таджикистан

Испорченность речи иноземными словами вошло у нас в поголовный обычай, а многие даже щеголяют этим, почитая русское слово, до времени, каким-то неизбежным худом, каким-то затоптанным половиком, рогожей, которую надо успеть усыпать цветами иной почвы, чтобы порядочному человеку можно было пройтись «Согласитесь, читатель как актуально! Но это говорит не сегодняшней защитник русского слова и не злобный пурист, это слово знаменитого лексикографа В.И. Даля, который составил большую часть своего бессмертного «толкового словаря живого великорусского языка» именно в Нижнем Новгороде.

Появившиеся в последнее время в результате расширения употребления слов, использования слов в новых для них сферах, что привело к образованию новых сочетаний со "старыми" словами, которые таким образом пополнили число новообразований: например: альтернативная служба, бархатная революция, банк памяти, банк данных, валютный коридор, виртуальная реальность, дистанционное (дистантное) обучение, дисконтная карта, дрейф генов, индустрия услуг, информационная блокада, кабельное телевидение, компьютерная графика, коэффициент интеллектуальности, кредит и т.д.

Ненужные английские заимствования употребляют сейчас все: политики, дикторы радио и телевидения, предприниматели, студенты. Льются рекой слова - сорняки: рэкет, прессинг, тинэйджер, бэби, киндер-ребёнок, бэбиситтере-няня, презент-подарок, суперстар- суперзвезда. Даже иностранцы хорошо владеющие русским языком, удивляются громадному количеству ненужных иноязычных слов в нашей прессе, журналах, книгах, рекламе. В настоящее время наблюдается процесс неоправданных англизмов, не бравируют знанием иностранного языка, что привело к варваризации русского языка. Варваризация (от лексемы *варвар*) - это проникновение в речь иноязычных слов, имеющих в русском языке эквиваленты.

Дело дошло до того, что некоторые «любители русской словесности» даже смеются над теми, кто не знает отдельных английских слов (ненужных заимствований). Такие люди были всегда. «От них первых не услышишь ни одного порядочного слова, - писал Н. В. Гоголь в знаменитой поэме «Мёртвые души», - а французскими, немецкими и английскими они, пожалуй, наделят в таком количестве, что и не захочешь, и наделят с сохранением всех возможных произношений: по-французски в нос и картавя, по-английски произнесут, как следует птице, и даже посмеются над тем, кто не сумеет сделать птичьей физиономии...».

Заимствование иноязычных слов - вполне нормальный языковой процесс. И нам невозможно обойтись без таких лексем, как *баскетбол*, *снайпер*, *сертификат* и др. Они обогащают русский язык, делают его более гибким. Но если имеющемуся русскому слову предпочитают иноязычные, то это уже абсурд, потеря вкуса и здравого смысла.

Читатель может сказать, что ненужные заимствования - это проблема прежде всего культуры и этики. Далеко не так. Имеется и практическая сторона. Известно, что русский язык - язык межнационального общения. Но как представители нерусских национальностей в России будут понимать друг друга, если русский язык будет состоять, к примеру, наполовину из английских слов? Нарушатся и экономические, и политические, и культурные, и военные связи.

Исследования показали: те, кто злоупотребляет английскими словами, почти не знают английского языка. Получается, что такие люди не уважают не только свой родной, русский язык, но и английский. Защитник русского слова В.И. Даль писал о неоправданных заимствованиях: «Коль скоро мы начинаем ловить себя врасплох на том, что мыслим не на своём, а на чужом языке, то мы уже поплатились за языки дорого: если мы не пишем, а только переводим, мы, конечно, никакого подлинника произвести не в силах и начинаем духовно пошлеть. Отстав от одного берега и не пристав к другому, мы остаёмся межеумками». Нарочитое употребление неоправданных заимствований - это и бедность мышления тех, кто их употребляет в речи.

В настоящее время нами проводится большая работа по выявлению иноязычных слов в современных русских социальных диалектах, в частности в молодёжных жаргонах.

Мы учитываем то, что некоторые молодёжные слова являются либо первичными, либо вторичными заимствованиями. Причём нередко используются варианты слов (фонетические, морфологические, фонетикоморфологические), см. примеры: *айз*, *айс* - "глаз" (англ. eyes - глаза); *батл*, *баттл*, *ботл*, *бутл* - «бутылка вина» (англ. bottle - бутылка), *вайн*, *ваша* - «вино» (англ. wine - вино), *крэйзи*, *крейзи*, *крэза*, *креза*, *крэйзер* - «психиатрическая больница» (англ. crazy - «сумасшедший»), *сейшен*, *сэйшен*, *сейшн*, *сэйшн*, *сэйшон*, *сейшон* - «музыкальное мероприятие» (англ. session - «заседание; собрание»).

Совсем не случайно в последнее время молодёжь использует большое количество несклоняемых существительных: *би* (бисексуал), *пати* (вечеринка), *секси* (секс), *тату* (татуировка), *чуеи* (парень - от чувак) и др. - в этом случае также видно влияние иностранных языков.

Подмечена любопытная особенность: те студенты, которые хорошо знают английский язык, почти не используют неоправданных англизмов, не бравировать знанием иностранного языка. Чрезмерное увлечение иностранщиной приводит к тому, что некоторые непонятные лексемы молодёжь воспринимает как заимствования из английского языка. Так, например, слово *мент* - милиционер будто бы образовано от английского слова *to mend* - исправлять, чинить, или от *mental* - умственный; *клёвый* - хороший, отличный - от *clever* - умный⁴. Характерно, что приведённые слова русскими преступниками действительно заимствованы, но не из английского языка: *клёвый* - из условного языка офеней (торговцев мелким товаром, коробейников), а *мент* - из польского жаргона преступников, где *mente* обозначало солдата". Нередко молодые люди «подгоняют» русские слова под иностранные, см. *думер* - «туалет», от русского *дума* - «туалет», восходящее к *думать* - «пользоваться туалетом». В ряде случаев наблюдается и более сложный процесс: *кисс* - поцелуй - название английского ансамбля «*Kiss*» + *киса* - «кошка».

В молодёжном жаргоне употребляются как «чистые» английские заимствования (нередко с изменением семантики), так и их дериваты, см.: *янг* - юноша (англ. young - «молодой») и *янговка* - «девушка», *янговый* - «молодой».

Так, в жаргоне про-геймеров при *чатовом* общении выбираются короткие слова, нередко аббревиатуры, например, команды: *сэй* (say) и *теймса'й* (teamsay); LOL (Laughing Out Loud - «помираю от смеха»), В устной речи используются «полновесные» жаргонизмы: *бот* (bot) - «игрок; персонаж игры», *мошни'ть* - «предъявлять претензии во время игры про-геймеров», *чит* (cheat) - «программа-приложение в игре про-геймеров»,

ква'кер - «хороший игрок в распространённой компьютерной игре Quake (квач)». Многие жаргонизмы *про-геймеров* перешли или были созданы на базе других жаргонов. Например, видна связь жаргонизма *лаг* (англ. Lag) - «задержка между нажатием кнопки и действием компьютера» и общемолодёжным словом *ла'жа* - «ерунда; ошибка; обман». Некоторые жаргонизмы созвучны общенародным словам, имеющим отрицательную коннотацию, см. пример: *флуди'ть* - «писать бессмысленные и повторяющиеся сообщения» - созвучно общенародному слову *блуди'ть*. Для молодёжи характерно обыгрывание слов, стремление к экспрессии речи. Наиболее ярко это проявляется при адаптации заимствованных лексем, в частности, английских слов. Особенно много таких слов появляется в формирующихся терминологических системах, например, в речи компьютерщиков, см. лексемы: *яга* - "видеоадаптер EGA"; графический редактор Corel Draw превращается в «горелые дрова», а тестовая программа Checkit - в *чекист*.

Литература

1. Демьянов В.Г. Иноязычная лексика в истории русского языка XI-XVII веков. Проблемы морфологической адаптации. - М.: Наука, 2001.
2. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М., 2004.
3. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка. - М.: Наука, 2012.
4. Розен Е.В. Как появляются слова? История и современность. -М.: МАРТ, 2000.
6. Чистякова О.Н. Заимствования в современном русском языке. – Казань: КГУ, 2001.

СИНТАКСИЧЕСКИЙ СПОСОБ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

М.С. Умарова, старший преподаватель

Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе, Таджикистан,
mehriniso.umarova67@mail.ru

С каждым днем возрастает интерес и активизируется исследовательская деятельность в сопоставительно-типологическом направлении изучения языков. Среди важнейших вопросов теории языкознания проблема термина и терминологии в современном языкознании занимает ведущее место. Современная наука развивается с «быстротой невероятной» поэтому и необходим единый фонд научных понятий и терминов, который упраздняет языковые барьеры, предоставляя возможность межнациональному обмену информацией в сфере науки, техники и технологии.

Молочная терминология содержит термины, обозначающие предметы и их совокупности как природного, то есть естественного происхождения так и искусственно образованные. Научно-техническая база молочных терминов определяет их связь с бытующими знаниями в настоящий исторический период в науке и технике.

«Словосочетание – это синтаксическая конструкция, образующаяся на основе подчинительных связей: согласования, управления и примыкания. В словосочетание полностью переносятся все те отношения, те общие и частые, более конкретные значения, которые возникают при присловной подчинительной связи: эти отношения представляют собой значения словосочетаний» [4, с. 326].

Среди всех способов терминообразования, синтаксический способ на наш взгляд является самым продуктивным в сопоставляемых языках, так как подразумевает производство терминов путем сочетаний слов различных типов. В основном на характерном для русского языка прямом порядке слов (сначала прилагательное, затем существительное) – молочная сыворотка, плавленый сыр, молочное мороженное, сухое

молоко, молочный жир и др. – (ибораҳои сифатӣ) зардоби шир, панири мулоим (суюк), яхмоси шири, равғани шир.

Термин-словосочетание – это то, что часто придает общеупотребительному слову, входящему в состав словосочетания, терминологическое значение, именно оно «переносит» слово из общеупотребительной лексики в сферу номинации специальных понятий: молоко > сгущенное молоко, питьевое молоко, сырое молоко, сухое молоко, жирное молоко и др. – шир > киёми шир, шири нушидани, шири хом, шири хушк; продукт > продукт молочный, продукт кисломолочный, продукт кефирный, продукт классический – маҳсулоти ширӣ, маҳсулоти лӯғотӣ, маҳсулоти классикӣ и др.

Количественный анализ исследуемого материала показал, что в составе терминологии молочных продуктов русского языка словосочетания представлены в значительном количестве от общего числа. Данный процесс можно считать закономерным в таджикской терминологии молочных продуктов. Преобладание словосочетаний говорит о непрерывном процессе специализации терминов молочной продукции: словосочетания уточняют значение терминов, отделяя полисемические единицы от собственно молочных. Ср. «масло» - молочный термин и общелитературное слово, «масло сливочное», «Масло топленное» - собственно молочные термины.

Данное преобладание словосочетаний в молочной терминологии является закономерным и не противоречит данным полученными другими исследователями, которые определили количественную принадлежность терминов по отдельным отраслям науки.

По итогам анализ терминов с точки зрения словообразования и взаимосвязи компонентов, выделяется четыре группы. К первой группе относятся термины-словосочетания, оба составляющих употребляются в прямом значении. Это такие термины как; напиток молочный, замороженное мороженное, молочный продукт, масса творожная и др. В данных примерах четко проявляется родовидовые отношения, что делает сочетаемость весьма свободной. В следствие термины сохраняющие самостоятельность понятийного содержания самые многочисленные в исследуемой терминологии.

Во вторую группу раскрывают терминологические сочетания, в состав которых входят первично означенные существительные в прямом значении и прилагательные или причастия в переносном: мечниковская простокваша, зерненный творог, сырое молоко, сухое молоко, сгущенное молоко и др. Переносное значение определяющего слова, в данном случае, обнаруживается только в составе терминов-словосочетаний.

Третью группу составляют термины словосочетания, которые образованы из вторично означенных в результате метафоризации обозначенных существительных и прилагательных в прямом значении: кедровое молоко, кокосовое молоко, порошковое молоко, восстановленное молоко и т.д. они определяют научное понятие только при взаимосвязанности компонентов. Подобные единицы называют терминами – фразеологизмами.

В четвертую группу терминов входят немногочисленные словосочетания, где оба компонента в переносном значении. Их употребление своеобразно, так как являются либо терминологизацией литературных фразеологизмов, либо представляют собой собственно термины-фразеологизмы. Они не многочисленны и не определяют системы определенных понятий. Ср.: молочные реки, кровь с молоком, всасывать с молоком матери, цвета кофе с молоком, птичье молоко и др.

Одним из основных признаков структурно-грамматической характеристики терминологических сочетаний является их количественный состав компонентов. В системе обозначения молочной терминологии по количеству и составу компонентов термины-словосочетания могут быть: двухкомпонентными-(продукт творожный, молоко

натуральное, сывороточные белки, козье молоко, масло сливочное и др.); трехкомпонентными–(продукт молочный особый, заменители цельного молока, продукты детского питания, состав коровьего молока, функциональные молочные продукты, мороженное сливочно-растительное и др.); четырехкомпонентными–(фальсификация молока и молочных продуктов, первичная структура фракция казеина, продукт переработки молока сгущенный, пастеризованный молочно-соковый коктейль, паста масляная сладко-сливочная и др.), а ряде случаев состав терминов словосочетаний может достигать и большего числа компонентов. В молочной промышленности правила образования терминологии молочных продуктов и продуктов переработки молока зависит от соединения термина общего понятия, термина характеризующего термическую и/или специальную обработку, и термина, характеризующего сырьевой состав продукта [4, с. 14].

Термины часто живут по тем же законам, что и слова общего языка. Несмотря на свои особенности, термины являются частью языка как живого организма, функционируют в нем, и, следовательно, их значение изменяется таким же образом, как и значение других слов. По словам Г. Н. Агаповой, «термин претерпевает ту же эволюцию, что и слово общего языка: он «живет», обрастает новыми значениями, которые функционируют одновременно со старым значением, либо вытесняют его» [1, с. 56]. Эволюция термина рассматривается в рамках терминологии как результат развития научных представлений.

Литература

1. Агапова, Г.Н. Английская химическая терминология как совокупность трех семиотических систем.: Дис. канд.филол.наук. [Текст]/ Г.Н. Агапова - М.: 1976., - С.56.
2. Реформаторский, А. А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. [Текст] / Реформаторский А.А. - М.: АН СССР., 1961., - С.126.
3. Головин, Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. -М.: Высшая школа, 1987. – 104с.
4. Национальный стандарт Российской Федерации. Молоко и продукты переработки молока. Термины и определения. - М.: Стандартинформ, 2008. - С.9.

ПРОБЛЕМА СЕМАНТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПАРОНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

К.Дж. Сайдамирова, старший преподаватель
Кулябский государственный университет имени А. Рудаки,
г. Куляб, Таджикистан

Для паронимии характерна формальная выраженность и определённая – смысловая дифференциация однокорневых слов со сближенным звучанием. Лексическая паронимия русского языка представлена парами однокорневых слов, составляющими достаточно представительную и разветвлённую систему.

Явление паронимии наблюдается в различных кругах лексики: в разговорном: *зубатый – зубастый; простудный – простудливый*; в общественно-политическом: *демократичный – демократический; основать – обосновать*; в производственно-техническом: *коагулят – коагулянт; декстринный – декстриновый*; в общенаучном: *дельфиний – дельфиновый, аллегоричный – аллегорический*.

Будучи явлением, закреплённым в нормах словоупотребления и основанным на опыте всей общности носителей языка, паронимия пронизывает важнейшие лексико-

грамматические классы слов – части речи (особенно прилагательные, глаголы и их формы, наречия, существительные).

Рассматривая вопрос о морфологических типах слов-паронимов современного русского языка, необходимо рассмотреть их морфологическую разложимость.

Благодаря богатству и многообразию морфологической структуры русского языка возможно использование разных словообразующих морфем в двух близких, но не тождественных по значению словах. Лексемы, оформленные словообразовательными суффиксами, в массе своей представляют слова с разным лексическим значением, поскольку функция словообразовательных морфем состоит в создании новых лексико-семантических единиц. У рассматриваемой категории однокорневых (или грамматических, аффиксальных) возлесловов значение паронимичности выражается в массе своей аффиксальными морфемами за небольшим исключением (корневые морфемы). Так возникают паронимы *демократический – демократичный; рыбий – рыбный; инженерный – инженерский* и др. Именно морфологическое словообразование определяет ту особенную гибкость и выразительность словарного состава, которые так характерны для русского языка. Поэтому и не удивительно, что паронимы образуются преимущественно морфологическим способом, при котором создание слова идёт путём сложения морфем: к корню или к производящей основе прибавляются активно употребляющиеся созвучные суффикс или префикс, и в результате получаются новые слова с новыми лексическими значениями.

Следовательно, лексико-грамматическая разница в словах-паронимах передаётся аффиксами. Вишнякова О. В. считает, что в связи с этим среди паронимов можно отметить три типа: 1) суффиксальные, 2) префиксальные, 3) корневые. Например: *академический – академичный, акционерный – акционерский, памятный – памятный – суффиксальные; вдох – вздох, омыть – обмыть, предвидеть – провидеть – префиксальные; остатки – останки, мотать – метать – корневые* [6, 32].

Наиболее широко среди лексических паронимов представлены суффиксальные (в основном прилагательные). Например: *хозяйский – хозяйственный, дипломатичный – дипломатический, запасный – запасливый, цветной – цветовой, логичный – логический, соседний – соседский* и т. п.

Суффиксальные паронимы-прилагательные образуют наиболее разветвлённую систему. Это происходит в силу того, что прилагательные русского языка вообще обладают самым большим арсеналом паронимичных суффиксов и, заключая в себе значение какого-либо признака или качества, характерного для предмета реальной действительности, имеют самый широкий объём в сравнении с другими частями речи. Благодаря этому система прилагательных представляет исключительно благоприятные условия для развития паронимии.

Значительное число паронимов является префиксальными (глаголы и глагольные формы, образующие одновременно немало суффиксальных паронимов).

Паронимичность некоторых глаголов наблюдается как в совершенном, так и в несовершенном виде. Например: *осудить – обсудить* (совершенный вид), *осуждать – обсуждать* (несовершенный вид), *омыть – обмыть* (сов. вид), *омывать – обмывать* (несов. вид), *оговорить – обговорить* (сов. вид), *оговаривать – обговаривать* (несов. вид).

И только паронимов-существительных и производных от них, отличающихся корневыми морфемами, не так уж много в русском языке. Например: *останки – остатки, тень – темь, тенить – темнить, тениящий, темнящий*.

Приставки и суффиксы, оформляющие паронимы, вносят в них и семантические разграничения.

Лексические паронимы с различными аффиксами соотносятся в ряде случаев не во всей совокупности, а лишь в части своих значений. Они могут по-разному сочетаться с другими словами и образовывать различные системы значений, иногда выступая своеобразным компонентом устойчивых сочетаний. Например, с понятием ощущения, чувства связывается слово *охватить* (из лексической пары *охватить* - *обхватить*): *охватил страх, ужас, холод; охватила робость, дрожь, усталость, грусть, тоска, ревность, злость, слабость, ярость, радость; охватило волнение, отчаяние* и т. п.: *И вдруг меня охватила первая мужская робость; Невероятная усталость охватила его, и ему хотелось лишь одного – спокойствия.* В то же время другой пароним этой лексической пары употребляется в качестве слова с прямым номинативным значением – *обнять*. Например: *Луговой поддержал её, а она обхватила его шею и начала бессильно опускаться; Другой рукой я обхватил его лапы, ...когти шевелились, стараясь нащупать тело и врезаться в него.*

В образовании паронимов принимают участие очень многие суффиксы. Однако среди наиболее частотных суффиксов здесь можно отметить *-ичн-, -ическ-; -н, -ск-, -н-; -лив-;* среди префиксов *-в-, вз-, о-; об-; о; от-; по-; про-; -пред-*.

Таким образом, лексические паронимы являются следствием определённых словообразовательных процессов.

Паронимичность присуща значениям рассматриваемых лексем и вне речевого контекста, т. е. она является компонентом лексического значения слова как единицы языка.

Таким образом, паронимичность не есть только внешняя сторона слова, она непосредственно оттеняет смысловую часть его структуры, вносит определённое качественное изменение в лексическое значение.

Паронимичность (по типу стилистической или эмоциональной характеристики слова) является специальной добавочной характеристикой лексического значения слова и входит в лексему вместе с её предметно-логическим компонентом.

Введённую в языковую ткань художественного произведения, паронимы служат средством создания образа, дифференцируют речь персонажей и речь автора, помогают воспроизведению колорита эпохи и места действия. Это происходит, в частности, в силу того, что наряду со стилистически нейтральными словами в системе имён существительных к ловам-паронимам относятся термины, архаизмы, просторечия, которые могут быть использованы в художественных произведениях в качестве стилистических средств.

Литература

1. Белошапкина В.А., Брызгунова Е.А., Земская Е.А.. Современный русский язык. М, 1989г.
2. Бабайцева В. В., Чеснокова Л. Д. Русский язык. Теория. М., 1997.
3. Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С. Словарь паронимов современного русского языка. М., 2002.
4. Валгина Н.С. Современный русский язык. М., 2001.
5. Введенская Л.А., Павлова Э.Г., Культура и искусство речи. Культура речи. М., 2002.
6. Вишнякова О. В. Паронимы современного русского языка. М., 1981.
7. Дудников А.В. Современный русский язык. М., 1990.
8. Крысин Л. П. Современный русский язык. М., 2009.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Г.Э. Азимова, магистрант
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе
Таджикистан, azimova.gulnoza.1995@mail.ru

Согласно работе Блоха М. Я. «Теоретические основы грамматики» «Предложение представляет собой цельнооформленную единицу сообщения, то есть такую единицу, посредством которой осуществляется непосредственная передача информации от говорящего к слушающему в процессе речевого общения» [6, с. 97].

Традиционная классификация, разделяющая предложения на простые, сложносочинённые и сложноподчинённые, возникла в английской грамматике в середине XIX века.

Сложные предложения, в свою очередь, по виду связи частей, можно разделить на:

- 1) сложносочинённые (compound)
- 2) сложноподчинённые (complex).

Эта классификация остаётся общепринятой схемой для многих языков. Вид связи в сложносочинённом предложении — сочинение, в сложноподчинённом — подчинение. В процессе развития теории сложноподчинённых предложений неоднократно вставал вопрос о классификации предложений этого типа.

Первой по времени была логико-грамматическая классификация, изложенная в трудах Ф.И. Буслаева, однако у него были предшественники - А.Х. Востоков, Н.И. Греч, И.И. Давыдов. Данная классификация основывается на уподоблении сложноподчинённого предложения в целом простому, а придаточных частей - членам простого предложения. В соответствии с исходным принципом этой классификационной схемы выделяются придаточные подлежащие, сказуемые, дополнительные, определительные и обстоятельственные, причем последние подразделяются по видам обстоятельств - придаточные места, времени, образа действия, меры и степени, причины, цели, условия, уступки [1, с.55].

Основным недостатком таких классификаций является то, что вместо анализа сложноподчинённого предложения как сложного целого, обладающего своими специфическими структурными признаками и семантикой, в них рассматриваются внешние, чаще всего очень приблизительные аналогии придаточной части и членов простого предложения, то есть игнорируется специфика именно сложноподчинённого предложения» [5, с. 30].

Несовершенство, внутренняя противоречивость рассмотренной классификации заставили лингвистов искать другие основания для систематизации сложноподчинённых предложений. Так, появилась формально-грамматическая классификация, выдвинутая сторонниками формального направления в грамматике (А.М. Пешковский, М.Н. Петерсон, Л.А. Булаховский, А.Б. Шапиро и др.). Она предполагает группировку сложноподчинённых предложений по средствам связи главной и придаточной части. В соответствии с этим принципом сложноподчинённые предложения делятся на две группы: предложения с союзами (союзное подчинение) и предложения с союзными словами (относительное подчинение).

Дальнейшее деление внутри этих двух групп происходит на основе значения союзов и союзных слов. Основным недостатком формально-грамматической классификации является односторонний подход к описанию сложноподчинённого предложения. Она, по сути, сводит анализ сложноподчинённого предложения к анализу союзов и союзных слов.

В 60-е годы прошлого столетия была предложена структурно-семантическая классификация сложноподчинённых предложений, у истоков которой стоял В.А.

Богородицкий, но свою каноническую форму она приобрела в трудах Н.С. Поспелова и его последователей - В.А. Белошапковой, Л.Ю. Максимова, С.Г. Ильенко [5, с. 20].

В основе этой классификационной схемы лежит установление характера соотношений между главной частью и придаточной. Среди сложноподчиненных предложений различаются два основных типа: двучленный тип (придаточная часть соотносится со всей главной частью) и одночленный тип (придаточная часть относится к одному слову (или словосочетанию) в главной части).

Однако и структурно-семантический подход не лишен и недостатков. Первое, что отмечают противники данного подхода, это преувеличение разграничительной силы такого признака, как присловность / неприсловность. На это обращается внимание также в Русской грамматике-80, где в основе классификации типов сложноподчиненного предложения лежит именно структурно-семантический принцип: «Разграничение двух типов предложений по признаку присловности или неприсловности придаточной части или, то же самое, по признаку нерасчлененности или расчлененности их структуры не является абсолютным: при определенных условиях это разграничение может быть ослаблено или вообще теряет свою значимость».

Современное состояние изучения сложноподчиненного предложения носит очень противоречивый характер. Можно констатировать постепенное охлаждение лингвистов к структурно-семантической классификации и возрождение интереса к логической классификации. Так, Б.Н. Головин пишет: «При внимательном непредвзятом взгляде на традиционную (классификацию) и новую... оказывается, что первая не так плоха, чтобы от нее отказываться, а вторая – не так хороша, чтобы ее принимать без оговорок, закрывая глаза на ее недостатки» [9, с. 88].

Помимо попыток обновить традиционную классификацию, прилагаются усилия создать классификацию сложноподчиненных предложений на совершенно новой основе. Это касается формирования в отечественном языкознании принципиально нового, семантико-функционального, подхода к изучению сложноподчиненного предложения, который учитывает способ организации информации (А.М. Ломов, Р. Гусман Тирадо).

Включение - способ информационной организации, определяющий существо сложноподчиненного предложения. Включение двувариантно: информация придаточного включается в информацию главного (включение-1) или информация главного включается в информацию придаточного (включение-2). При этом придаточное всегда зависит от главной части либо потому, что оно обязано восполнить ее информационную недостаточность, либо потому, что оно вынуждено усваивать информацию, передаваемую главной частью. Придаточные, образованные на основе включения-1, называются автосемантическими, а придаточные, базирующиеся на включении-2, - синсемантическими. Автосемантическое придаточное вводится посредством подчинительных союзов, а синсемантическое - посредством союзных слов.

Сложноподчиненные предложения с автосемантическим придаточным допускают более или менее свободное использование коррелятов, разрешают постановку придаточного в постпозиции, препозиции и интерпозиции, предполагают постановку вопроса от главной части. Сложноподчиненным предложениям с синсемантическим придаточным, напротив, свойственно крайне редкое употребление коррелятов, их придаточное обыкновенно реализуется в постпозиции, вопрос в них ставится от придаточной части [10, с. 58].

В своем подавляющем большинстве условные сложноподчиненные предложения автосемантически: *Если жена вдруг проснется от шарканья моих шагов, скажу, что я только-только встал* (включение - 1). Сложноподчиненные условные предложения с синсемантическим придаточным предстают как явление редкое и несистемное. Их употребление ограничено преимущественно сферой официально-деловой речи:

Например: *Предприятие должно своевременно расплатиться с долгами, при условии чего оно может рассчитывать на дополнительное финансирование; На шахте легко может возникнуть аварийная ситуация, на случай чего созданы две спасательные бригады* (включение — 2).

Таким образом, сложноподчиненное предложение представляет собой смысловое, грамматическое и интонационное единство, в котором одна часть, называемая главной, синтаксически подчиняет одну или несколько частей называемых придаточным, при помощи подчинительных союзов, союзных слов или бессоюзным способом. Обязательным формальным признаком главной части является наличие сказуемого или части его, выраженного глаголом в личной форме. В придаточной части, как правило, полностью выражены оба главных члена предложения.

Литература

1. Адмони В.Г. Типология предложения. – М.: НГПУ, 1990. -30 с.
2. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учебное пособие. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. - 232 с.
3. Бардухаров Л.С., Колшанский Г.В. К проблеме структуры сложного предложения. - М., 1958. - 152 с.
4. Бархударов Л.С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. — М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1960. - 422 с.
5. Белошапкина В.А. Современный русский язык: Синтаксис. - М., 1977. - 325 с.
6. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики: испр. — М.: Высшая школа, 2002. — 160 с.
7. Вейхман Г. А. Новое в английской грамматике. — М.: Высшая школа, 1990. — 128 с.
8. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения. М., 1955.- 50с.
9. Ильиш Б. А. Строй современного английского языка. — Л.: Просвещение, 1971. - 367 с.
10. Blokh M. Y. Theoretical English Grammar. Seminars/ M. Y. Blokh, T. N. Semionova, S. V. Timofeyeva. — М.: Высшая школа, 2004.- 471 с.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Ю. Р. Юденко, кандидат педагогических наук, доцент
Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева,
г. Красноярск, Россия, yudenko@kspu.ru

Общие тенденции развития информационного общества и современные тенденции развития образования в частности привели к тому, что на данный момент изучение информационно-коммуникационных технологий уступило место их активному использованию, так как отдельные элементы электронной образовательной среды являются неотъемлемой частью реализации любого учебного предмета или дисциплины.

The screenshot shows the main page of the website for the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education 'Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyeva'. The browser address bar shows 'www.kspu.ru'. The page features a navigation menu with links for 'Школьнику и абитуриенту', 'Обучающемуся', 'Выпускнику', 'Аспиранту', 'Работнику', and 'Телефонный справочник'. A search bar is located in the top right corner. The main content area includes a banner for 'Абитуриенту 2019' and a 'Новости университета' section with two news items: 'НИО' (dated 22 октября) and 'Новости университета' (dated 19 октября). A red arrow points to a blue box with white text that reads 'ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА' and 'ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ'. The footer contains contact information: '660049 г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89; телефон-факс: (391) 217-17-17; приемная ректора: (391) 217-17-77; приемная комиссия: (391) 217-17-11; e-mail: kspu@kspu.ru'.

Рис. 1. Главная страница сайта КГПУ им. В. П. Астафьева

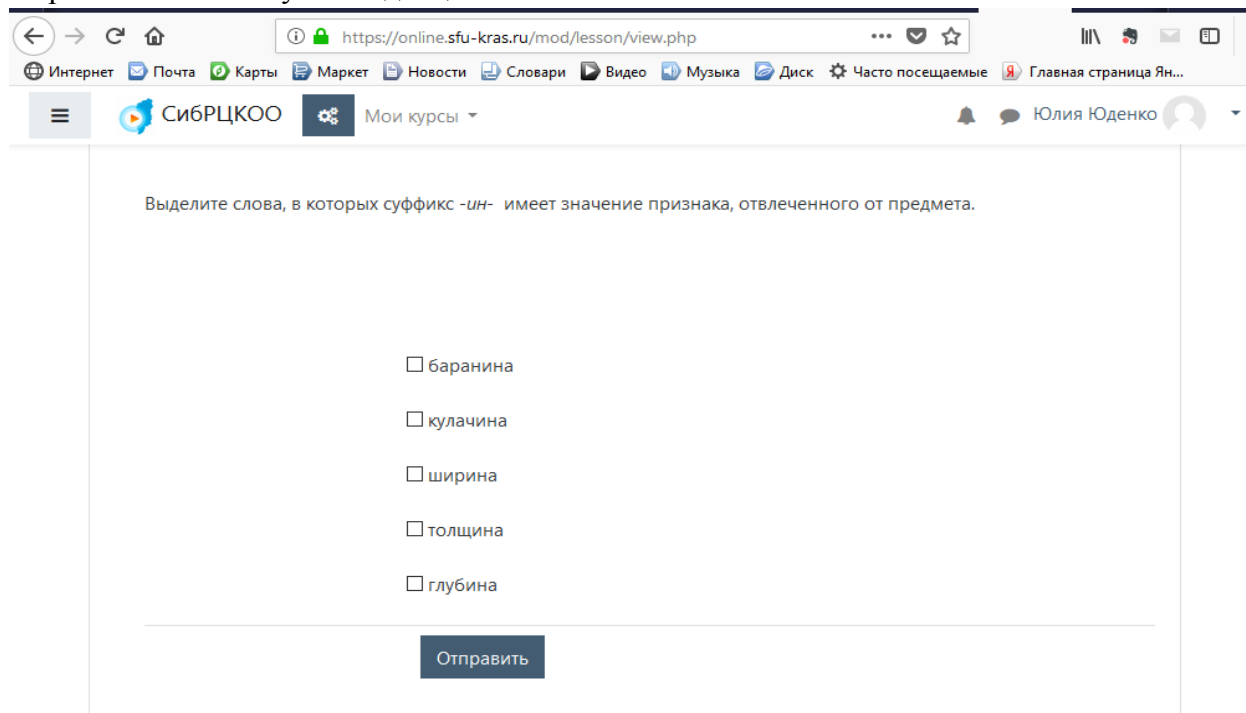
Под информационно-коммуникационными технологиями мы понимаем совокупность современных цифровых средств, обеспечивающих интерактивное программно-методическое сопровождение процесса обучения.

Для каждой учебной дисциплины можно выделить две области включения информационно-коммуникационных технологий: организационную и инструментальную. Первая носит универсальный для педагогического процесса характер и касается организации процесса изучения дисциплины (смешанное обучение, дистанционные формы обучения, сетевые технологии), вторая включает в себя специфический электронный инструментарий, позволяющий изучать содержание конкретной предметной области (электронные и программные средства, мобильные учебники).

Одной из важных составляющих информационно-образовательной среды, наряду с электронной библиотекой, портфолио обучающихся, форумами для взаимодействия

субъектов образования, является база электронных образовательных ресурсов, создаваемых внутри одной образовательной организации по единым технологическим и дидактическим требованиям. Собственно, характер электронного образовательного ресурса для конкретной дисциплины и отражает особенности организации процесса ее изучения.

Так, электронные образовательные ресурсы в процессе обучения могут использоваться в качестве своеобразной веб-поддержки основного учебного курса, чаще всего контролирующего характера: студентами выполняются разнообразные виды тестов на разных этапах изучения дисциплины.

Выделите слова, в которых суффикс *-ин-* имеет значение признака, отвлеченного от предмета.

- баранина
- кулачина
- ширина
- толщина
- глубина

Рис. 2. Пример контрольного тестового задания в системе MOODLE

С расширением технических возможностей и повышением интереса обучающихся к электронным формам образовательного взаимодействия все большее значение приобретает технология смешанного обучения - сочетания очной и электронной форм обучения. При использовании данной технологии на самостоятельное изучение могут быть вынесены теоретические вопросы, а практическая работа строится на совместной работе преподавателей и студентов как во время аудиторных занятий, так и онлайн, например, с использованием технологий Skype.

Тенденцией последнего времени можно назвать увеличение количества Массовых Открытых Онлайн Курсов (МООК) – полностью интерактивных учебных курсов, включающих в себя текстовые и видеолекции, домашние задания, тесты и итоговые экзамены, разработанные преподаватели ведущих университетов мира. Сейчас российские учебные заведения самостоятельно разрабатывают и поддерживают новые курсы, размещают свои разработки на готовых платформах как всероссийского уровня (например, платформа Открытое образование <https://openedu.ru>), так и на региональных площадках (Сибирский региональный центр компетенций в области онлайн-обучения <https://online.sfu-kras.ru>).

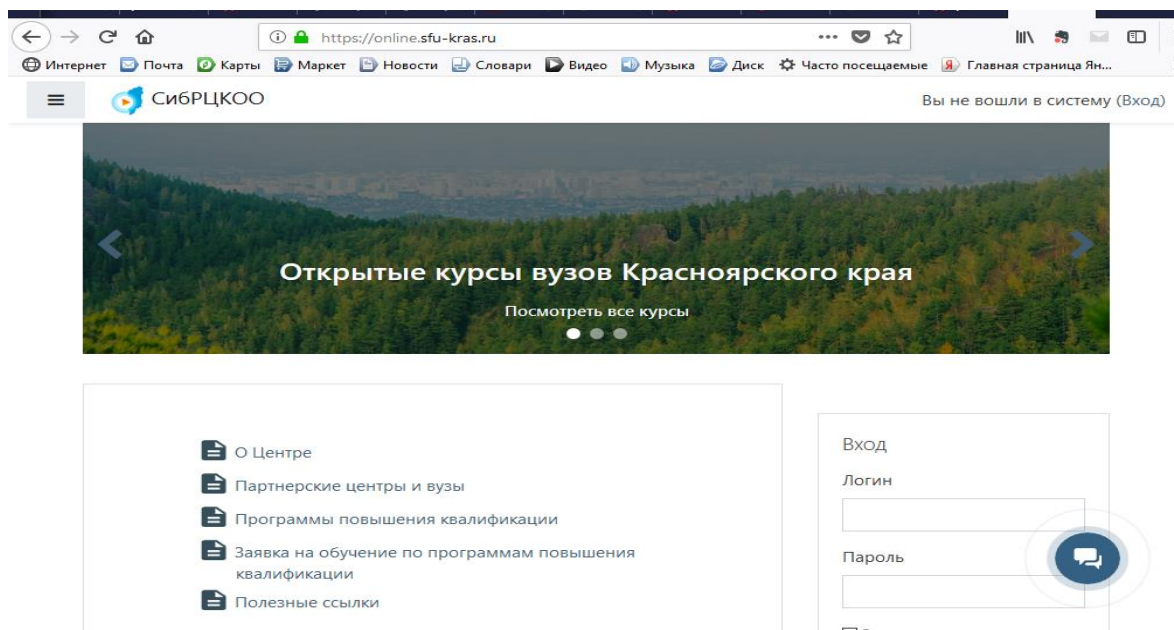
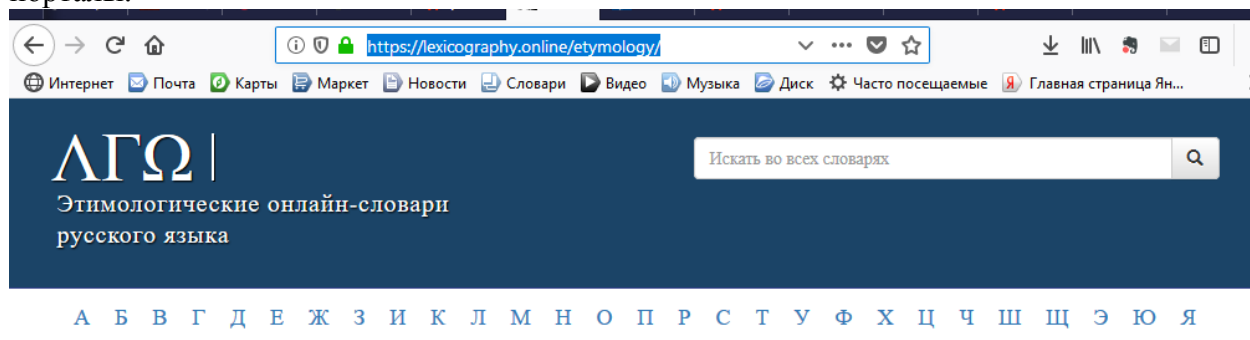

Рис. 3. Сайт Сибирского регионального центра компетенций в области онлайн-обучения

При изучении лингвистических дисциплин все вышеназванные организационные информационно-коммуникационные технологии успешно используются.

К числу специфических для изучения лингвистических дисциплин инструментов, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий, можно назвать широкий круг онлайн-словарей, обеспечивающих не только оперативность получения информации, но и возможность проведения анализа языковых единиц (например, <https://lexicography.online/etymology/>), авторитетные лингвистические сайты и порталы.

ЛГΩ > этимологические словари

Этимологические онлайн-словари русского языка

Этимологический онлайн-словарь русского языка Крылова Г. А.

Этимологический онлайн-словарь русского языка Семёнова А. В. (частично)

Этимологический онлайн-словарик школьника. Почему не иначе? Успенского Л. В.

Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера

Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н. М.

Изначально мы хотели ограничиться единственным и самым, на наш взгляд, авторитетным этимологическим онлайн-словарем Макса Фасмера. Этот подход

1 новое уведомлен

Рис. 4. Этимологический онлайн-словарь русского языка

Высокую практическую значимость при изучении лингвистических дисциплин и проведении лингвистических исследований приобретает использование национальных языковых корпусов. Национальный корпус русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>), находящийся в свободном доступе и содержащий более 600 млн слов, является интерактивным инструментом познания реального состояния языка и обладает несомненным дидактическим потенциалом как при изучении русского языка его носителями, так и при изучении русского языка как неродного.

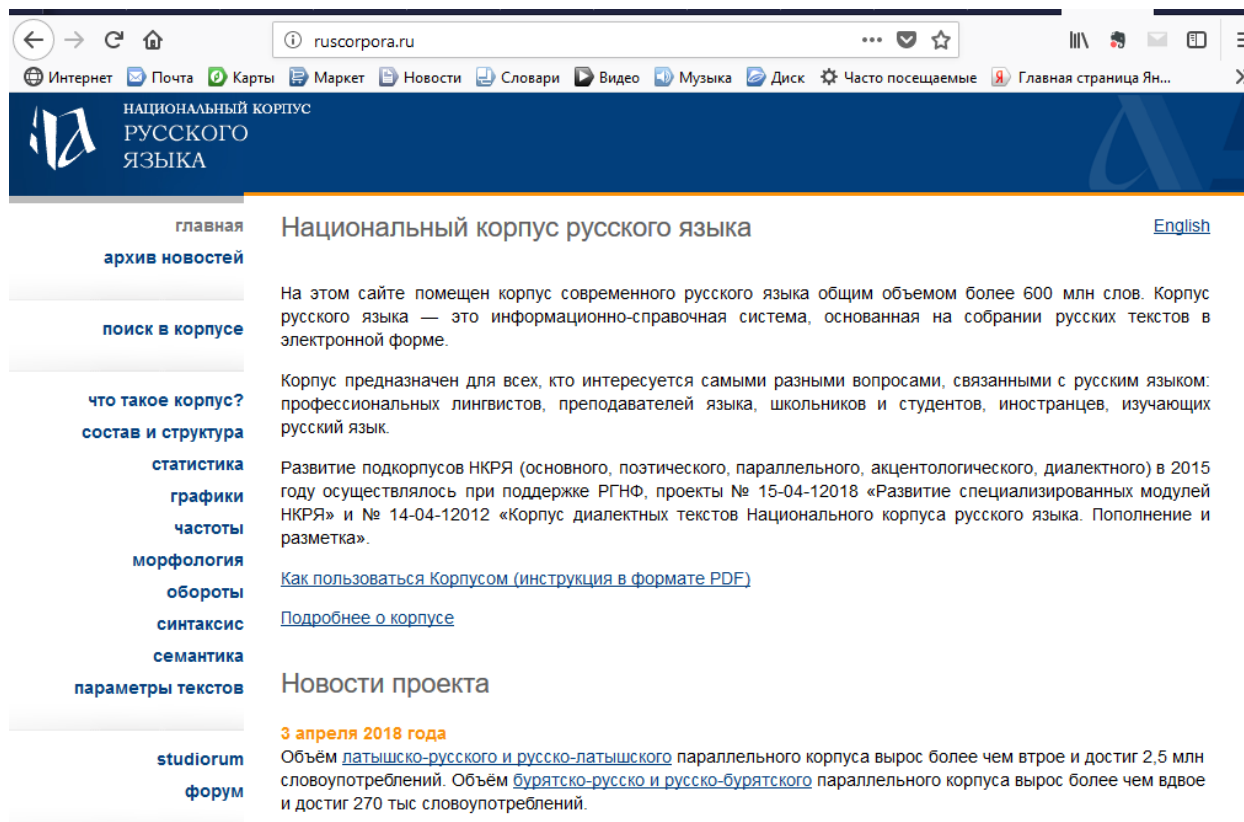

Рис. 5. Сайт национального корпуса русского языка

Так, задав в корпусе поиск на интересующее слово или лексико-грамматическую форму, мы получаем несколько тысяч примеров словоупотребления, которые могут анализироваться в зависимости от поставленных задач.

Таким образом, можно говорить о том, что постепенно происходит следующее изменение учебной модели – в процессе обучения в вузе студенты уже не столько изучают информационно-коммуникационные технологии, сколько изучают с их помощью отдельные дисциплины образовательной программы.

ВЗАИМНОЕ ОБУЧЕНИЕ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Т. В. Гусейнова, доктор педагогических наук, профессор
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, maori-ma@mail.ru

В силу своих особенностей, прежде всего психофизиологических, человек от момента рождения учится. Воспринимая на слух речь родителей, он учится говорить; живя в семье, среди людей, копируя поведение взрослых, приобретает жизненно

необходимые навыки и одновременно – морально-нравственные убеждения; обучаясь в системе образования, человек должен усвоить элементарные учебные действия, приобрести профессиональные навыки и стать компетентным. Многому он учится, приобретая профессиональный опыт. Жизненные потребности мотивируют при этом как процессы учения, так и процессы обучения - два часто соотносящихся друг с другом вида человеческой деятельности. Изучение и усвоение многочисленных знаний, умений и навыков позволяет человеку успешно реализовать себя в жизни. Однако в последние десятилетия, когда мотивация школьного обучения резко снизилась, перед педагогами встал вопрос: «Как повысить эффективность коллективного обучения?» В соответствии с проводимой в Таджикистане реформой системы среднего образования обучение как целенаправленный процесс передачи человеческого опыта и подготовки подрастающего поколения к жизни и деятельности должно стать мотивированным и максимально эффективным.

Повсеместно отмечается, что коллективное обучение, построенное по традиционным принципам, в последнее время по ряду причин становится всё более формальным. Формализм в работе учителя выражается в том, что педагог стал поставщиком знаний, а ученики – потребителями этого знания. И обвинять в этом только учителя было бы несправедливо. Он стал формально относиться к своей работе зачастую потому, что у учеников изменилось отношение к учебному процессу: исчезло понимание процесса учения как *интеллектуального труда*, появилось пассивное, потребительское отношение к жизни вообще и обучению в школе, в частности.

В современной дидактике в связи с переходом на компетентностный подход возникла потребность реализовать некоторые образовательные приёмы и технологии, позволяющие максимально активизировать процессы усвоения знаний, умений и навыков у каждого из учащихся. Одним из таких способов является приём *взаимного обучения*.

В круг задач данной статьи входит анализ данного термина и связанных с ним научно-методических понятий, а также рассмотрение возможностей использования взаимного обучения как приёма организации учебной деятельности учащихся на уроке русского языка.

В понимании термина «взаимное обучение» наблюдаются некоторые разногласия. *Взаимное обучение* в энциклопедическом словаре определяется как «система обучения в начальной школе, при которой старшие и более знающие ученики под руководством учителя вели занятия с младшими учащимися или с товарищами. Эта система обучения была разработана английскими педагогами А. Беллом (1753-1832) и Дж. Ланкастером (1778-1838). В России использовалась с 1818 года, причём некоторые школы действовали до 1860-х годов» [7, с. 216].

Педагогический энциклопедический словарь даёт следующее толкование термина: «Взаимное обучение, форма организации учебной деятельности, в соответствии с которой ученики, наиболее успешно овладевшие учебной программой, занимаются со своими одноклассниками под руководством педагога. Взаимное обучение применялось ещё в древности – в странах Древнего Востока и античных государствах, затем в средневековых школах Европы и Азии. Я. А. Коменский писал о взаимном обучении в «Великой дидактике». В конце 19 века идеи взаимного обучения воплотились в Белл-Ланкастерской системе» [6, с. 33].

В специальной педагогической литературе встречаем такое определение данного термина: 1) это «диалог между учителями и учениками, осуществляемый с целью совместной отработки значения текста»; 2) это «метод группового обучения, при котором каждый из учащихся является одновременно учителем по отношению к другим членам группы, помогая им освоить те знания и умения, которыми он владеет наиболее успешно, что способствует повышению эффективности всего обучения в целом» [1, с. 45].

Как относительно новая идея взаимное обучение в рамках преподавания конкретных предметов в настоящее время приобретает специфические черты и используется для того, чтобы сделать более эффективными процессы понимания и запоминания научных фактов. Например, в преподавании физики, когда на уроке изучается учебно-научный текст, содержащий сложные теоретические положения, метод взаимного обучения предполагает разделение текста на 3-4 законченные части, после изучения которых (или перед которыми) задаётся концептуальный вопрос, требующий от учащихся не только рассуждения по теме, но и выполнения каких-либо действий. Познавательная задача, поставленная перед учащимися, организованными в малые группы, требует задуматься об обсуждаемом предмете, попытаться применить новые знания в различных ситуациях. Но если при этом один ученик обучает другого, а затем определяет степень понимания обучаемым предмета изучения, то «потенциальная возможность удержания этого знания в памяти значительно возрастает» [2].

С утверждением о том, что «пассивное слушание и наблюдение только наполняют нашу память большим количеством информации за короткое время, но эта информация активно не обрабатывается нашим мозгом» [2], следует согласиться. Чтобы информация, полученная пассивными формами восприятия принесла пользу и была осознана, человек должен задуматься над тем, что он только что увидел и услышал. Для этого необходимо обсудить увиденное с кем-либо, узнать его мнение, попытаться «передать знания, которые он только что получил, и увидеть реакцию людей на эти знания» [2]. Со временем в ходе построенного таким образом обучения учащиеся привыкают к обдумыванию, обсуждению и обучению друг друга, они учат других и учатся сами, быстрее и лучше запоминают изучаемый материал. Такая технология в обучении физике, химии, географии и истории вполне приемлема, поскольку, во-первых, изучение этих предметов ведётся на родном языке учащихся и, во-вторых, формирование предметных компетенций предполагает в первую очередь усвоение знаний.

Основным принципом совместного обучения дисциплинам естественно-математического цикла является погружение учащихся в сложные задачи и вопросы: обучение нужно начинать не с фактов и идей, а с проблем, к которым учащиеся сами должны подбирать факты и идеи. Учащиеся должны из наблюдателей превратиться в участников и развивать в себе навыки решения проблем и критического мышления. При этом используются многочисленные приёмы интерактивного обучения: стратегия ИНСЕРТ, управляемое чтение, стратегия «Двухчастный дневник», технология игрового обучения, информационно-компьютерные технологии, технология рейтингового контроля, мультимедиа-технология, технология с использованием психологического воздействия на обучаемых и другие приёмы и методы, активизирующие познавательную деятельность учащихся.

Синонимом к термину *взаимное обучение*, судя по содержанию работ отдельных авторов, в настоящее время выступает термин «сетевое обучение». «Сетевое (взаимное) обучение (англ. *networked learning, peer-to-peer learning*) — относительно новая парадигма учебной деятельности, базирующаяся на идее массового сотрудничества, идеологии *открытых образовательных ресурсов*, в сочетании с сетевой организацией взаимодействия участников» [4]. Такое толкование термина, на наш взгляд, передаёт современное представление об использовании образовательных возможностей, предоставляемых педагогам новейшей образовательной средой. При этом *открытые образовательные ресурсы* включают в себя различные виды цифровых ресурсов: курсы, материалы курсов, модулей, учебные объекты, банки различных по своим характеристикам компетентностных заданий и примеров, которые, по сути, интегрируются в открытое и дистанционное образование.

В основе современного представления о сетевом обучении лежат идеи «горизонтальной» (или «децентрализованной») учебной деятельности и взаимного

обучения, т.е. учения и обучения по модели «равный равному». Чтобы организовать такую деятельность на уроке, учитель должен действовать как фасилитатор (англ. *facilitator*, от лат. *facilis* «лёгкий, удобный»). Главная функция фасилитатора – обеспечение успешной групповой коммуникации; в ситуации педагогического общения – обеспечение успешной учебной деятельности, проявляющейся в коммуникации по вопросам, связанным с изучаемой учебной темой. «Фасилитатор – тот, кто помогает группе понять общую цель и поддерживает позитивную групповую динамику для достижения этой цели в процессе дискуссии, не защищая при этом ни одну из позиций или сторон ... В парадигме личностно-ориентированной педагогики фасилитатором называют педагога, который помогает ребёнку в процессе развития, облегчает «трудную работу роста» (в этом значении термин был введён К. Роджерсом) [8].

Термин «сетевое обучение» не имеет в настоящий момент чёткого и однозначного определения. Некоторые исследователи, характеризуя данное понятие, считают, что сетевое обучение «строится вокруг учебных сообществ и взаимодействия, расширяя доступ за пределы времени и пространства, и способствуя повышению эффективности» [3], другие указывают на то, что в нём «информационные и коммуникационные технологии используются для содействия установлению связей: между учащимися, между учащимися и преподавателями (тьюторами), между учебным сообществом и его учебными ресурсами, что позволяет учащимся углублять свои знания и расширять возможности, которые они считают важными и которые могут самостоятельно контролировать» [3].

Используется также термин «совместное сетевое обучение (*collaborative networked learning*), предполагающий учебную деятельность автономных участников, осуществляемую совместно с помощью электронного диалога [2].

Следовательно, сетевое обучение как современная форма взаимного обучения предполагает использование компьютерных технологий и коллективного (группового) обучения, причём информационно-коммуникационные технологии обеспечивают не просто взаимодействие учащихся, а их деятельность «в режиме учебного сообщества по совместному созданию учебных ресурсов» [3] – открытых образовательных ресурсов (ООР).

Совершенно очевидно, что для сетевого обучения, в каком бы формате оно ни использовалось – как научное или учебное сообщество субъектов познавательной деятельности – важно, чтобы его участники имели примерно одинаковый уровень подготовки и компетенций, могли совместно определить общую цель и план деятельности. Учащиеся при этом могут критиковать друг друга, обращаться друг к другу за разъяснениями, помогать друг другу. Цель применения взаимного (сетевого) обучения при этом не ограничивается получением знания; через оперирование элементами нового (приобретённого) знания оно должно привести к созданию некоторого нового учебного продукта и тем самым обогатить интеллектуальный опыт учащихся, сформировать у них соответствующую компетенцию.

Однако в обучении неродным языкам предметом изучения являются не столько знания о многоэлементной и разноуровневой системе знаков, служащей кодом для выражения любой (непредметной) информации, и целью здесь является не приобретение знаний, а формирование коммуникативной компетенции, т.е. обеспечение речевого взаимодействия на изучаемом языке. В таджикской школе это обязательное использование в качестве основной единицы обучения интересного текста (фильма) мотивирующего проявление речевой деятельности в форме монолога или диалога; работа в парах, направленная на переработку исходного текста, размышление по поводу проблемного вопроса, исходящего из текста и направленного на расширение его информации; это взаимопроверка выполнения творческого задания, это творческий

пересказ текста, дискуссия по поводу сюжета и персонажей текста, это творческие письменные задания типа «Мне поручена роль...», «Если бы я был...». Это выполнение проектных заданий, реализующихся как в жанрах письменной, так и устной речи на русском (неродном) языке. Результаты выполнения проектных заданий следует оценивать как новый учебный продукт, который можно использовать в дальнейшем. Причём на уроке не исключена практическая работа учащихся с элементами языковой системы в малых группах.

Для создания возможности реализации сетевого и дистанционного обучения в обучении русскому языку созданы образовательная платформа «Универсариум» и портал «Образование на русском», разработанный в Институте русского языка имени А.С. Пушкина (г. Москва). Портал «Образование на русском» – это масштабный проект, который предоставляет максимально широкие возможности для обучения русскому языку как иностранному (РКИ). На портале расположен мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия», где учителя русского языка и учащиеся могут найти портреты русских писателей и поэтов, произведения живописи, иллюстрации к произведениям, видеоматериалы, среди которых записи экскурсий в музеи русских писателей, звуковые файлы, в которых известные артисты читают поэтические и прозаические произведения русской литературы.

Здесь также размещён курс РКИ, который рассчитан на самостоятельное освоение, – «Учить русский» (<https://pushkininstitute.ru/learn>). В нём имеются такие разделы: «Буква», «Звук», «Слово», «Синтагма», «Фраза», «Грамматика», «Лексика». Существуют контактные курсы, которые реализуются с помощью программного обеспечения «Skype» и «AdobeConnect» для организации вебинаров и онлайн-уроков. В некоторых обучающих курсах предусмотрено взаимодействие с электронной системой оценивания.

В инновационном проекте института Пушкина имеются пять интерактивных авторских курсов (<https://ac.pushkininstitute.ru>), в которых реализуются возможности современного электронного обучения и дистанционных онлайн-технологий.

1. Интерактивный авторский курс Н.В. Кулибиной «Уроки чтения – праздник, который всегда с тобой» (<https://pushkininstitute.ru/kulibina1.html>). В нём комплекс онлайн-уроков с использованием художественных текстов классических и современных авторов для детей и взрослых. Вопросы и задания имеют тестовую форму и развивают мыслительную деятельность читателя; имеются гиперссылки, в которых излагается языковая, страноведческая или иная информация.

2. Интерактивный авторский курс Н.В. Виноградовой «Волшебные русские слова» (<http://ac.pushkininstitute.ru/course3.php>) посвящён русскому речевому этикету.

3. Интерактивный авторский курс Т.Н. Дьяченко «Современная Россия в кино и музыке: смотрим, понимаем, обсуждаем», имеет целью обучить пониманию звучащего текста с опорой на зрительный ряд по материалам современных российских фильмов (<http://ac.pushkininstitute.ru/course2.php>). У учащихся формируются навыки, необходимые для самостоятельного просмотра художественных фильмов.

4. Интерактивный авторский курс А.И. Ольховского «Слова и словечки», в котором два модуля: «В мире слов» и «Лексические семьи» по четыре интерактивных урока (<http://ac.pushkininstitute.ru/course5.php>).

5. Интерактивный авторский курс В.Н. Климовой «Слушаем и понимаем русскую речь» (<http://ac.pushkininstitute.ru/course4.php>). Данный курс построен с учётом лингводидактических принципов и направлен на формирование навыков аудирования.

Внедрение открытых практико-ориентированных курсов в системах открытого образования, как пишет В.Н. Климова, сопряжено с определёнными трудностями: во-первых, практически невозможно проконтролировать, как воспринимается и интерпретируется передаваемая учебная информация; во-вторых, в открытых курсах могут передаваться знания, но вряд ли можно сформировать практические компетенции; в-третьих, контроль в открытых курсах любого типа (без педагогического сопровождения) осуществляется с помощью тестов, которые, как правило, проверяют знание, но не его понимание. Поэтому «внедрение открытых курсов в образовательный процесс требует неторопливости, вдумчивости и осторожности» [5, с. 45]. Следовательно, рано или поздно в школах появится возможность широкого применения электронных обучающих программ, и учитель, тем не менее, останется в классе в роли организатора процесса обучения, важнейшей задачей которого в иноязычной аудитории будет поддержание речевой среды на изучаемом неродном языке.

Всё это достаточно чётко увязывается с идеей компетентного подхода к организации обучения, которая составляет одну из важнейших идей реформирования системы образования в Таджикистане.

Таким образом, взаимное обучение как методический приём в рамках компетентного подхода в обучении неродному языку позволяет максимально активизировать работу и увеличить речевое взаимодействие учащихся на уроке, тем самым способствуя повышению практической направленности обучения. Задача учителя при этом заключается в рациональном использовании многочисленных приёмов интерактивного обучения с учётом возможностей изменившейся образовательной среды. Взаимное обучение, основанное на идее массового сотрудничества, идеологии открытых образовательных ресурсов, не исключает учебную деятельность автономных участников, осуществляемую совместно с помощью электронного диалога, и создание учебных ресурсов.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов и понятий (теория и практика преподавания языков). – СПб.: Златоуст, 1999. – 472 с.
2. Взаимное обучение. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://teacherszone.ucoz.ru/publ/pedagogika/vzaimnoe_obuchenie/ (дата обращения 28.06.2018 г.).
3. Взаимное обучение [Электронный ресурс]. Режим доступа https://infourok.ru/interaktivnaya_obuchayuschaya_metodika_vzaimnoe_obuchenie-485669.htm (дата обращения 28.06.2018)
4. Взаимное обучение // Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/> (дата обращения 28.06.2018 г.).
5. Климова В.Н. Вопросы разработки практических курсов русского языка как иностранного / неродного для систем открытого образования / В.Н. Климова // Русский язык и открытое образование в контексте многоязычия в России и за рубежом. Материалы круглых столов. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2017. – С. 31-45.
6. Педагогический энциклопедический словарь/Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
7. Советский энциклопедический словарь/Гл. ред. А.М. Прохоров. – Изд.4-е. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 1600 с.
8. Фасилитатор [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 25.08.2018)

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ: ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ

А.А. Евтюгина, доктор педагогических наук, профессор
ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально педагогический университет», г. Екатеринбург, Россия, alena.seven@mail.ru

Информационные коммуникационные технологии пронизывают все образовательное пространство, целесообразно воздействуя на качественные изменения показателей образования. Чем выше уровень и обеспечение информационных технологий, выше профессионализм преподавателей, тем качественнее и интенсивнее образовательный процесс. Smart-технологии обеспечивают доступность и разнообразие информации, актуализируют самообразование, развитие творческого личностного потенциала студента. Но самое главное сегодня новые технологии образования в информационном обществе ориентирует студента на новый смешанный стиль обучения, требующий более широкой интерпретации за счет включения в него традиционного аудиторного образования с преподавателем и самообразовательной деятельности, обретающей более осознанные, рационально организационные формы. На наш взгляд, оптимальным является смешанное обучение, включающее традиционные методы, формы и технология e-learning, дающая возможность обучения в любых условиях в течение всей жизни. Опыт отечественных и зарубежных педагогов показывает, что технология смешанного обучения позволяет интенсифицировать процесс образования. «И тот и другой вид обучения обладает рядом достоинств и недостатков. ... наибольший эффект достигается лишь в сочетании традиционного очного и дистанционного обучения» [5, с. 258]. Смешанное обучение меняет и жизнь университета, заставляя его интегрироваться в процесс глобализации. В связи с этим появляются проблемы в отношении подготовки и переподготовки профессорско-преподавательского состава. Недостаточно обладать только высокой, положим, лингвистической квалификацией, каждый преподаватель должен владеть информационными технологиями. Важно не только научиться пользоваться Интернетом, необходимо перейти на преподавание дисциплины с помощью информационных технологий и Интернета.

Сегодня в системе методики языкового образования ведется работа по интеграции средств информационных и коммуникационных технологий с целью объединить традиционные наработки системы образования с новейшими информационными технологиями. (Э.Г. Азимов, Л.Н. Беляева, Р. Блуд, Л.К. Гейхман, И.Т. Захарова, В.П. Беспалько, М. Леви, Г.Н. Селевко, А.Н. Щукин и др.). Традиционные методы, формы и средства обучения не соответствуют реалиям учебного процесса и не обеспечивают усвоение возрастающего объема знаний. Современные компьютерные технологии делают процесс обучения языку более эффективным и инновационным. Будущее лингвистического образования связано с усилением роли информационных мультимедийных технологий. Новые федеральные государственные образовательные стандарты определяют новую форму подачи материала и роль учащегося в получении знаний. Известный педагог В.П. Беспалько не случайно говорит о необходимости науки о совместной деятельности учителя и компьютера, о необходимости «повысить качество обучения, используя информационно-коммуникативные технологии на уроках». «Ученик учится получать и пользоваться информацией из разных источников, в том числе и расположенных во всемирной сети интернет» [1, с.112]. Использование Smart-технологий в образовании демонстрирует появление новых способов и средств обучения, которые привели к разработке научно обоснованной информатизации учебного процесса. Информационно-коммуникационные технологии дают «возможность применять

жанровый подход в обучении, а это способствует индивидуализации учебного процесса и формированию личного тезауруса научно-предметных знаний студента» [2, с.54].

Современный этап обучения иностранным языкам, в частности русскому языку как иностранному, русскому как неродному характеризуется внедрением новых образовательных технологий и форм обучения, базирующихся на электронных средствах обработки и передачи информации. Интерактивность, одно из основных мультимедийных ресурсов, повышающих возможность воздействия на процесс обучения и содержание учебных материалов со стороны пользователя. Удобный, понятный интерфейс определяет отношение учащегося к конкретной обучающей программе. Несмотря на то, что в последнее время наметилась тенденция разработки информационно-коммуникационных средств обучения русскому языку как иностранному и русскому языку как народному для операционных систем Windows, необходимо отметить, что существует весьма мало программ, адресованных преподавателям или авторам электронных учебных пособий. А инновационные технологии являются средством оптимизации труда преподавателя и студента, рассматривая компьютер в качестве инструмента, с помощью которого повышается эффективность взаимодействия участников учебного процесса за счет ликвидации неаутентичных видов работы. Для преподавателя это выражается в использовании банка лингвистических и методических данных, позволяющих повысить качество подготовки и презентации учебных материалов. Для обучающихся это реализуется в виде различного рода специализированных инструментальных систем: справочный материал, ориентированный на конкретный контингент (иностранцы студенты, мигранты, иностранные школьники), электронные словари, позволяющие составлять словники к учебным текстам и т.п.

Информационные технологии обеспечивают возможность интенсификации языкового обучения, повышения мотивации за счет применения современных способов аудиовизуальной информации. Используя сочетание видео-, аудио- информации, текстовой информации, возможность записи собственного голоса и дальнейшей коррекции (самокоррекции) произношения, новые технологии дают возможность интенсифицировать процесс обучения, поскольку обучение языку может быть успешным только при наличии постоянной обратной связи с обучаемым, требующей от преподавателя множество реакций на речевое поведение студентов (учащихся).

Эффективность обучения, по нашему мнению, заключается в том, чтобы время на занятиях каждый учащийся использовал максимально полезно для себя, находился всегда в процессе учебного диалога, насколько это возможно.

Обучающие программы по русскому языку как иностранному или русскому языку как народному строятся обычно по известной классической схеме «теория – практика – контроль». Преподавателем используются, прежде всего, презентации учебного материала, задания и упражнения для его закрепления и тренировки, контроль усвоения материала, анализ и работа над ошибками. Наиболее очевидное преимущество подобных сценариев использования информационно-коммуникационных технологий, кроме простоты программной реализации, это высокий уровень контроля за учебным процессом, возможность систематизированного изложения материала и выполнения большого количества упражнений на речевые навыки за определенное время.

Конкретные методические задачи определяют выбор инновационных технологий, ориентированных на обеспечение учебного процесса. Учебная программа для иностранных учащихся представляет комбинаторику внутренних модулей, выполняющих различные функции:

- лекция-презентация: традиционное средство в методике обучения русскому языку как иностранному, это по сути инструктаж, формирующий информационную базу у обучаемого;

- тренинг: отработка и закрепление материала в различных типах упражнений (см. типы упражнений) [3, с. 131-132];

- контроль: входной, тематический, итоговый, который может проходить как в тестовой, так и текстовой формах и пр.;

- исправление ошибок: разбор, консультирование, корректировка и пополнение лингвистической и страноведческой базы;

- справочник: представляет дополнительную, чаще всего справочную, консультирующую информационную базу в помощь обучаемому;

- литература по теме, накопление тематического архива.

Учебный материал подается по-разному: упражнения могут быть даны на слайдах презентации, в гиперссылках, в бумажном варианте. Однако важно учитывать то, что они должны быть четко ориентированы на задачи, связанные с выработкой автоматизма у иностранных учащихся при оперировании формальными языковыми средствами, представленные упражнениями языкового типа. Упражнения, тексты, размещенные на слайдах презентации или в гиперссылках, также могут быть четко ориентированы на выработку коммуникативных навыков в заданиях языкового типа.

Модули «контроль» - «исправление ошибок», «контроль» - «справочник» взаимосвязаны и должны иметь двухчастную структуру или иметь правильный вариант для оперативной проверки знаний группы и\или индивидуально каждого студента

Лекция-презентация, занятие-презентация имеют разветвленную гипертекстовую систему помощи, которой можно пользоваться в процессе самостоятельной работы. И для дистанционного обучения предусмотрен набор лингвистических программных средств, консультаций, обработки ответов студентов, дополнительных упражнений и их вариантов для тренинга языковых и коммуникативных навыков. Здесь следует сказать, мы не проводим разделения занятий по видам речевой деятельности, поскольку проводим комплексные занятия, и именно использование новых технологических возможностей компьютера синтезировать видео и аудио ориентируют современное обучение русскому языку как иностранному (как неродному) в рамках теории взаимосвязанного обучения.

Предложенная учебная программа электронных занятий по русскому языку как иностранному может иметь игровой характер. В практике обучения наиболее эффективно используются два основных вида языковых игр: имитационно- ролевые или (моделирующие) и манипулятивные. В языковых играх первого типа моделируется ситуация из бытовой, социально-культурной или профессиональной сферы. Для решения поставленной неязыковой задачи требуется использование языка как средства коммуникации, что весьма важно для трудящихся иностранных граждан, прибывших в страну исключительно для работы. Развитие событий в заданной начальной ситуации зависит от ответов учащегося, точнее уровня его коммуникативной компетенции, умения ориентироваться не только в коммуникативно обусловленной ситуации, но и в различного рода языковой помощи, предлагаемой в справочном, консультационном модуле. «Владеть коммуникацией на иностранном языке для достижения взаимодействия и взаимопонимания путем передачи, хранения и преобразования социальной информации вербальными средствами» [5, с. 17]

В языковых играх второго типа игровые элементы часто сводятся к манипуляциям с различными объектами, представленными на слайдах и прямого отношения к учебным задачам не имеют. Для нас принципиально важен игровой фон, выполняющий две основные функции – повышение внешней мотивации учащихся и *изменение традиционной оценки результата на игровую форму* с использованием невербального кода: компьютерная графика и мультипликация, цвет и звуковые эффекты.

Целесообразность данного вида мультимедийных программ не вызывает сомнения. Электронные учебные материалы различных типов в определенной степени могут

реализовать индивидуальные тактики обучения, организацию работы студента в рамках определенного материала или темы, если имеются варианты.

Занятие-презентация включает набор правил, пояснений, консультаций, регламентирующих работу с учебным материалом, примеры, иллюстрирующие эту работу, таблицы, представляющие грамматический материал в формализованном виде. Если обучающимся нужна консультация, она осуществляется через гиперссылки, обычно это правила, справочные таблицы (парадигма падежных форм, видовые соотношения глагола и т.п.), перевод соответствующего текста или фрагмента текста.

Контроль осуществляется в двух формах: прямой, предусматривающей выполнение входного и итогового тестов, косвенный контроль учитывает количество действий учащегося в любом режиме. Результаты прямого контроля сообщаются на экране, результаты косвенного служат информацией для преподавателя о деятельности учащегося и он дает им оценку. Подобные средства моделируют социокультурное пространство учащегося, необходимое для формирования коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция остается приоритетной, особенно в свете нового закона от 20 апреля 2014 г. N 74-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"[6] поскольку социальный заказ состоит в подготовке иностранных трудящихся, способных к общению на русском языке, следовательно, коммуникативность является теоретически и практически ведущим принципом обучения. Следовательно, предпочтительным типом учебных коммуникационных программ являются программы, нацеленные на овладение учащимися коммуникативной компетенцией. Чаще всего предполагаются моделирующие программы, ориентированные на работу с аутентичными текстами и диалогами в воссоздаваемой информационными технологиями функциональной среде, т.е. в условиях, где языковые средства используются в экстралингвистических и экстраметодических задачах. Иностранцы должны уметь вести диалог общего характера в разных жизненных ситуациях, соблюдать правила речевого этикета, читать необходимую литературу, заполнять документы или официально-деловые бумаги личного характера.

Цель смешанного обучения это не просто заучивание лексико-грамматического материала определенного концентра, современное образование уже не является когнитивным, информационным, когда объем знаний был несколько ограниченным и достаточным для классической науки прошлого столетия. Сегодня мы формируем коммуникативную компетенцию в диалоговом режиме, готовим человека, способного ориентироваться в реальных практически-значимых жизненных ситуациях. Реализация этой цели предполагает у иностранного учащегося выработку способности к самостоятельной ориентации, способности к самообучению и творческой активности.

Литература

1. Беспалько, В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия) [Текст] / В.П.Беспалько. М.: Изд-во МПСИ, 2008. – 352 с.
2. Евтюгина, А.А. Инновационные средства коммуникации в педагогическом жанре // Новые технологии в образовательном пространстве родного и иностранного языка : материалы V Междунар. науч.-практ.конф., 6–8 июня 2013 г., г. Пермь. / Перм. нац. исслед. политехн. ун-т. — Пермь, 2013. — С. 49–56.
3. Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных филологов-русистов (включенное обучение)[Текст]: учеб. пос. / Под ред. А. Н. Щукина. — Москва: Рус. яз., 1990. — 231 с.
4. Митрофанова, О.Д., Костомаров, В.Г. Методика преподавания русского языка как иностранного [Текст] // Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания. — Москва: Рус. яз., 1990. — 268 с.

5. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В. Теория и практика дистанционного обучения [Текст]: учеб. пос. для студ. высш. пед. учебн. заведений. / Под ред. Е. С. Полат - М.: Издат. центр «Академия», 2004. — 416 с.
6. Федеральный закон от 20 апреля 2014 г. N 74-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"[электронный ресурс] / Система ГАРАНТ. Режим доступа <http://base.garant.ru/70640494/#ixzz3SbCMEDNC>. (дата обращения: 20.02.2015)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ-ТАДЖИКОВ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОМУ

Г.М. Ходжиматова, доктор педагогических наук
Таджикский национальный университет, г. Душанбе,
Таджикистан, hojgul@mail.ru

Н. Давлатов, ассистент
Кулябский государственный университет им. А. Рудаки,
г. Куляб, Таджикистан, naj-92@list.ru

Постоянное увеличение объема и глубины знаний, которые должны быть приобретены учащимися в соответствии с развитием современной науки, техники и производства, требует коренного повышения эффективности процесса обучения русского языка в национальной школе. Несмотря на известные достижения в преподавании русского языка, к сожалению, в устной и письменной речи обучающихся в течение длительного времени сохраняются устойчивые ошибки, которые с трудом поддаются коррекции и механизмом предупреждения которых преподаватели в достаточной степени еще не владеют.

В этой связи понятна неудовлетворённость многих преподавателей результатами обучения, их стремление обосновать пути нового подхода к методике обучения русскому языку и разработать принципы оптимального метода обучения, опирающегося на достижения современной науки.

Поэтому, очень важно в процессе обучения искать пути, наиболее эффективные для ускоренного и стабильного усвоения лексических единиц и грамматических форм, дидактических и педагогических принципов в обучении русскому языку и русской речи вообще и такой части речи, как имя прилагательное.

При обучении имени прилагательному необходимо учитывать все факторы, позитивно содействующие процессу обучения. А таких факторов много. Думается, важную роль должны играть закономерности психологии обучения, дидактики, педагогических основ и закономерностей употребления грамматических форм и других важных факторов.

При изучении русского языка знание родного языка, сопоставление двух языков весьма полезны и ценны: при сравнении и сопоставительном осмыслении любые языковые факты лучше воспринимаются и прочно запоминаются. Обучение неродному языку с учетом знаний о родном языке помогает более быстрому осознанию закономерностей изучаемого языка, его национальной специфики и способствует сознательному, рациональному изучению данного языка. Сопоставление языков позволяет: а) разграничить смешиваемые конструкции; б) установить сходство и различия; в) систематизировать и обобщить изучаемый учебный материал, увидеть характерные признаки предметов и явлений, глубже познать их.

На необходимость учета родного языка при обучении русскому (неродному) языку обращают внимание такие видные ученые, как Е.М. Верещагин, Л.В. Щерба, Н.М. Шанский, Е.Д. Поливанов, Р.Б. Сабаткоев, Е.Н. Быстрова, Н.З. Бакеева, Н.Б. Эмба, И.Б. Мошеев, Н.К. Щепетова, А.И. Королева, Т.В. Гусейнова, С.Э. Негматов, У.Р. Юлдашев, Р.Г. Рахматуллин, Л.В. Успенская и многие др.

В обучении русскому языку учащихся-таджиков надо выделить начальную и последующую стадии и этапы, и в зависимости от этого следует говорить о месте и роли родного языка. В первичном периоде формирования русской речи основой выступает родной (таджикский) язык, так как его влияние на неродную речь неизбежно. Л.В. Щерба отмечал, что «можно изгнать родной язык из процесса обучения (и тем обеднить этот процесс, не давая иностранному никакого оружия самозащиты против влияния родного языка), но изгнать родной язык из голов учащихся ... невозможно: ученики после всех объяснений учителя, стремящегося согласно правилам прямистской методики объяснить смысл того или иного слова или языкового явления без помощи родного языка, всё же только тогда вполне понимают этот смысл, когда находят для него эквивалент на родном языке» [2, с. 54]. Поэтому ученый предлагал «путь сознательного отталкивания от родного языка: учащиеся должны изучать всякое новое, более трудное явление иностранного языка, сравнивая его с соответственным по значению явлением родного языка. Как известно, путь сознательного отталкивания от родного языка для учащихся-таджиков должен происходить при изучении всякого нового, более трудного явления неродного языка в сравнении его с соответственным по значению явлением родного языка. На начальной стадии приемлем перенос навыков, умений, а также знаний из родного языка в неродной в тех случаях, когда они могут удовлетворительно функционировать в неродной речи. Известно, что при усвоении русского языка у учащихся-таджиков могут произойти нарушения норм пользования им. Эти нарушения могут быть вызваны разными причинами: внешними и внутренними. Внешними факторами могут быть, например, большой объем нового материала, недостаточная эффективность методов обучения, не совсем правильное преподнесение материала преподавателем. Внутренними причинами нарушения языковой нормы могут явиться: специфика строя русского языка и связанные с ней психические законы восприятия, запоминания и сохранения в памяти особенностей данного языка; объективные трудности, связанные с необходимостью овладения психическим механизмом (знаниями, умениями, навыками), позволяющими воспринимать и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам, т.е. трудности, вызываемые национально-русским билингвизмом. «Билингвизм и использование обоих языков в равной мере - ситуация, при которой индивид в состоянии воспринимать оба языка и пользоваться ими практически в любом контексте. Существуют различные уровни такого билингвизма, достаточного для индивида» [1, с. 13].

Недостаточно высокий уровень знаний учащихся по русскому языку ныне является, к сожалению, неоспоримым фактом: не могут нормально прочитать несложные тексты, передать элементарно содержание прочитанного, правильно построить простые предложения; допускают большое количество ошибок, вызванных интерференцией (отрицательное влияние) родного языка. Под интерференцией понимают процесс, тормозящий усвоение неродного языка, возникающий вследствие переноса речевых навыков из одного языка в другой (из родного языка в иностранный или из первого иностранного языка во второй).

Интерференция обусловлена как психологическими, так и лингвистическими факторами. Основными лингвистическими факторами являются расхождения в грамматическом строе изучаемого и родного языков. Как было отмечено выше, в тесной связи с лингвистическим фактором находится психологическая причина грамматической интерференции, возникающая на этапе формирования грамматической структуры

высказывания. Это закономерно, ибо мыслительная деятельность учащегося-билингва базируется на родном языке, а речевое воплощение мысли осуществляется грамматическими средствами русского языка. Так как в процессе овладения неродным языком преобладает грамматическая норма родного языка, то возникает разрыв между мыслительной деятельностью и речевыми возможностями билингва. Происходит вторжение грамматических норм одной языковой системы в пределы другой, отражающееся в речи билингва в виде интерференционных нарушений грамматических норм изучаемого языка.

К языковой интерференции относятся: фонетические и орфоэпические, выражающиеся в произношении и артикуляции звуков русского языка по аналогии с родным, т.е. наложение фактов родного языка на изучаемый русский; морфологические ошибки, которые вызваны отсутствием в таджикском языке таких важных и специфических для русского языка грамматических категорий, как род, падеж, вид глагола и т.д.; синтаксические ошибки - преимущественно на такие типы подчинительной связи, как согласование и управление, порядок предложения в структуре родного и изучаемого (русского) языков.

Знание характерных особенностей русского и таджикского языков и их учет в процессе обучения русскому языку дает преподавателю возможность выявить и предупредить ряд характерных ошибок, связанных с типологическим различием данных языков. Преподавателю исключительно важно учитывать существенные отличия в грамматическом строе изучаемого и родного языков. Важно, на наш взгляд, учитывать следующее: 1) грамматические факторы, обусловленные особенностями выражаемых языковых средств в русском и таджикском языках; 2) специфические грамматические категории русского языка, отсутствующие в родном (таджикском) языке.

При обучении неродному языку сравнение систем языков способствует сознательному, рациональному изучению второго языка. Сопоставление позволяет: а) разграничить смешиваемые конструкции; б) установить сходство; в) систематизировать и обобщить материал; г) увидеть характерные признаки предметов, явлений, глубже познать их.

Таджикский и русский языки - это языки неблизкородственные, которые по признаку наличия форм словоизменения генетически объединяются в один флективный тип, но по способам выражения грамматических категорий имеют разный типологический статус: русский язык по преимуществу флективный, а в таджикском языке преобладают аналитические агглютинативные формы. В связи с этим грамматическая интерференция на уровне русской речи учащихся-таджиков проявляется весьма прозрачно. Для нее характерны устойчивые грамматические ошибки.

К числу наиболее типичных морфологических ошибок относится неверное употребление в речи грамматической категории рода имен существительных, прилагательных, глагола. В русском языке все части речи имеют множество окончаний, и для студентов-таджиков большую трудность представляет усвоение падежных окончаний русского языка. Согласование и управление, которые присущи русскому языку как необходимое средство выражения смысловых и логических связей между словами, также не свойственны родному языку студента, в связи с чем они сталкиваются с рядом трудностей.

К числу наиболее характерных ошибок на уровне согласования относятся: неверное согласование определения с определяемым словом в роде; неверное согласование определения с определяемым словом в числе.

Необычным для учащихся-таджиков неязыковых групп является в русском языке такая морфологическая особенность слов, как многозначность их формы. Формальные признаки, например, окончания, могут выражать одновременно несколько грамматических значений. Окончание - *ом* в слове *электрическом* (поле) показывает, что

это прилагательное выражено в единственном числе, творительном падеже, род его согласуется с родом существительного.

В таджикском языке не существует грамматической категории рода. Студенту-таджику кажется вполне правомерно и безразлично говорить и писать: *красивый девушка, розовая платье, внутренняя трение, долгая процесс* т.п. Грамматической категории рода на занятиях по русскому языку необходимо уделять больше внимания с тем, чтобы предотвратить всевозможные интерференционные ошибки.

В русском языке имена прилагательные изменяются по падежам, числам, родам. Но под влиянием особенностей родного языка учащиеся-таджики допускают ошибки в разграничении прилагательных по родам, в образовании форм множественного числа, в склонении прилагательных по падежам, так как в таджикском языке имена прилагательные не изменяются по родам, падежам и числам, они остаются в исходной форме, а также в единственном числе. Многие ошибки связаны с неправильным употреблением прилагательных, неправильным согласованием существительного и прилагательного в роде и падеже. Например: *высокая давление, магнитный индукция, равномерная движение*. Ошибки подобного характера объясняются привычными для учащихся-таджиков особенностями родного языка, где в связи с отсутствием категории рода не наблюдается согласование прилагательного с существительным в этом отношении. Очень часто окончания единственного и множественного чисел учащиеся-таджики смешивают по аналогии с таджикским языком.

Прилагательное в таджикском языке – неизменяемая часть речи, отсюда и употребление студентами-таджиками прилагательных в единственном числе там, где требуется форма множественного числа.

Таким образом, на особенности таджикского языка следует опираться в процессе продуманной организации системы упражнений, учитывая наиболее трудные языковые явления русского языка. Преподаватель должен преподносить учебный материал в такой последовательности и с подбором таких упражнений, которые способствуют быстрому преодолению всевозможных интерференционных трудностей.

Литература

1. Алиев Р., Каже Н. Билингвальное образование. Теория и практика. - Рига, 2005.
2. Щерба Л.В. Преподавание языка в школе: Общие вопросы методики: Учебное пособие для студ. филолог. фак.-3-е изд., испр. и доп. - СПб.: Филологический фак-т СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2002.

ИЗУЧЕНИЕ СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НЕРАСЧЛЕНЁННОЙ СТРУКТУРЫ

И.Н. Самадова, кандидат педагогических наук, доцент
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, fenix1306@mail.ru

Для студентов филологического факультета направления «Педагогическое направление» изучение темы «СПП нерасчленённой структуры» вызывает существенные сложности. Цель нашей работы заключается в том, чтобы в адаптированной и доступной форме объяснить её обучающимся.

Прежде всего, следует выяснить, какое предложение является *сложноподчинённым*. *Сложноподчинённым* называется такое сложное предложение, части которого соединены между собой подчинительной связью, то есть при помощи подчинительных союзов (*что, чтобы, будто, так как* и др.) или союзных слов (*который, сколько, почему* и др.),

следовательно, *сложноподчинённое* предложение – это предложение, которое состоит из главной и придаточной частей. Например: *Не жалко сил, если они дают такие результаты* (Н. Островский); *Сражение выигрывает тот, кто твёрдо решил его выиграть* (Л.Т.).

Часть предложения, грамматически подчиняющая себе другую, называется *главной*, часть предложения подчинённая или зависимая – *придаточной*. И *главная* и *придаточная* части сложноподчинённого предложения маркируются. Союз или союзное слово находится в придаточной части (за исключением тех случаев, когда союз двойной и одна его половина помещается в главной части). Рассмотрим ряд примеров сложноподчинённых предложений с разными придаточными из произведений В.К. Арсеньева, где средством связи является *союзное слово* или *союз*: 1. *Я видел перед собой первобытного охотника, (какого?) **который** всю жизнь провёл в тайге.* 2. *Было решено (что?), **что** завтра мы с Дерсу пойдём пешком.* 3. *Кругом было так темно (в какой степени?), **что** в двух шагах нельзя было рассмотреть человека.* 4. *Я решил встать на бивак там (где?), **где** остались лошади.* 5. *Решено было идти завтра (при каком условии?), **если** дождь перестанет.* 6. *Весь день мы простояли на месте (почему?), **потому что** сушили имущество.* 7. *Чтобы вода не заливала огонь, пришлось подкладывать в костёр больше дров (с какой целью?).* 8. *Мы не видели ни одного животного (несмотря на что?), **хотя** козьих и оленьих следов попадалось много.* 9. *Земля и море погрузились в глубокий мрак так (как?), **что** в нескольких шагах нельзя было увидеть рядом идущего человека.*

Теперь надо выяснить, в чём же различие между союзом и союзным словом. Различие между союзами и союзными словами заключается в том, что *союз* – это служебное слово, используемое для связи предикативных частей сложноподчинённого предложения, а *союзное слово* – это знаменательное слово, служащее также для этой цели, но выполняющее одновременно функции члена предложения (придаточного). В роли союзных слов выступают относительные местоимения *кто, что, который, чей, какой, сколько* и местоименные наречия *где, куда, откуда, как, когда, зачем, отчего, почему* и др. Можно сравнить омонимичные союз *что* и союзное слово *что*, союз *когда* и союзное слово *когда*, союз *как* и союзное слово *как*: *Я думал, **что** Коновалов изменился от бродячей жизни* (М. Г.) (*что* – союз). – *Всего, **что** знал ещё Евгений, пересказать мне недосуг* (П.) (*что* – союзное слово в роли дополнения); *Грустью и запустением пахнуло на Григория, **когда** через поваленные ворота въехал он на заросший лебедью двор имения* (М. Шол.) (*когда* – союз); *Я должен был сидеть, писать, выслушивать глупые или грубые замечания и ждать, **когда** меня уволят* (Ч.) (*когда* – союзное слово в роли обстоятельства времени); *Крайнев поднял голову и увидел, **как** в открытые ворота въехала колонна машин* (В.П.) (*как* – союз, близкий по значению к союзу *что*, употреблённый с целью привлечь внимание к действию, о котором говорится в придаточном предложении). – *Все смотрели, **как** разворачиваются с тыла самолёты* (Фед.) (*как* – союзное слово со значением «каким образом» в роли обстоятельства образа действия).

Итак, сложноподчинённое предложение состоит из двух частей, связанных между собой подчинительной связью. Она выражается в синтаксической зависимости одной части от другой. Зависимая часть называется *придаточным предложением* (придаточной частью), независимая часть называется *главным предложением* (главной частью). Независимость главного предложения является относительной: нередко главное предложение нуждается в наличии при нём придаточного.

«В зависимости от того, относится ли придаточное предложение ко всему главному или поясняет только слово или словосочетание в нём, различаются два типа сложноподчинённых предложений – сложноподчинённые предложения *расчленённой* структуры (двучленные) и сложноподчинённые предложения *нерасчленённой* структуры (одночленные)» [4, с. 585].

В первом типе связь между обеими частями сложного предложения довольно свободная, так как главная часть двучленного предложения выражает относительно законченную мысль, может существовать без придаточной, структурно не требует своего распространения вообще и распространения определённой придаточной частью в частности. Таким образом, в предложении *Машины засветили фары (почему?), потому что в лесу уже стемнело* (Никол.) главная часть сама по себе может образовать законченное предложение, может также распространяться различными видами придаточных; можно сравнить: *Машины засветили фары (с какой целью?), чтобы осветить лесную дорогу*; *Машины засветили фары (когда?), когда в этом оказалась необходимость*; *Машины засветили фары (с какой целью? в связи с чем?), что было вызвано необходимостью продолжать дорогу* и т.д. Отношения между частями двучленного предложения только синтаксические, так как придаточное предложение не зависит от морфологического состава главного предложения. Средством связи частей двучленного предложения служат семантические союзы: временные, причинные, условные, целевые и др. К двучленным относятся сложноподчинённые предложения с придаточными времени, места, присоединительным, причины, следствия, сравнительным, условным, уступительным, цели. Это была общая информация. Остановимся на сложноподчинённых предложениях *нерасчленённой структуры* (одночленных).

«К сложноподчинённым предложениям нерасчленённой структуры относятся конструкции, в которых придаточная часть распространяет конкретное слово в главной части: *Так ничего и не поймав, я оглянулся и увидел отца, который погряз в воде, как в тяжёлой застывшей ртути* (З. Прилепин) – придаточная часть с определительным значением распространяет субстантивную словоформу *отца*; *Уж я-то как лечащий врач отлично знаю, что ваша болезнь – в значительной степени плод вашего воображения* (Б. Акунин) – придаточная часть с объектным значением распространяет переходный глагол *знаю*. Из приведённых примеров видно, что придаточная часть как бы входит в структуру главной, конкретизируя в ней какое-либо слово, – такую связь называют присловной» [3, с. 128].

Итак, в СПП нерасчленённой структуры придаточное предложение прикрепляется к одному слову или словосочетанию в главном, дополняя или конкретизируя это слово или словосочетание. Связь между обеими частями сложного предложения весьма тесная, так как придаточное предложение составляет необходимую часть главного, которое не может существовать изолированно: последнее входит в структуру главного. Например, *Уля знала (что?), что её мать и отец слишком привязаны к своему дому* (Фад.) (придаточное предложение структурно необходимо, потому что глагол сильного управления *знала* требует пояснение и придаточное предложение восполняет отсутствующий член в главном); *И пусть меня накажет тот (кто?), кто избрёл мои мученья* (Л.) (придаточное предложение необходимо для конкретизации лексически неполноценного слова *тот* в главном предложении); *Есть люди (какие?), у которых вместо души популярная библиотека* (М. Г.) (придаточное предложение необходимо для пояснения общего в данном главном предложении слова *люди*).

«Отношения между частями нерасчленённого (одночленного) предложения морфолого-синтаксические, так как функция придаточного предложения зависит от того, к какой части речи оно прикрепляется; средством связи частей нерасчленённого предложения служат *союзные слова* и *функциональные союзы*, играющие чисто синтаксическую роль, не определяя смыслового характера отношений между обеими частями. К ним относятся сложноподчинённые предложения с придаточным изъяснительным, определительным, прикомпаративным, образа действия, меры и степени» (присловные) [3, с. 139].

Средством связи частей сложноподчинённого предложения нерасчленённой структуры также могут служить *соотносительные слова* – *указательные и*

определяющие местоимения и наречия, находящиеся в главном предложении и прикрепляющие к себе придаточное предложение, которое конкретизирует их значение. Например: *Особенно страшно было то, что над огнём, в дыму, летали голуби...*(Ч.); *В предвечерней тишине ясно слышишь всё, о чём поёт земля* (М. Г.); *Русский язык открывается до конца в своих поистине волшебных свойствах и богатстве лишь тому, кто кровно любит и знает «до косточки» свой народ и чувствует сокровенную прелесть нашей земли* (Пауст.); *Он [Белинский] был настолько борцом, что ему нужны были реальные результаты в этом мире* (Лун.).

Местоименные слова в главном предложении обычно образуют пары с союзными словами в придаточном предложении: *тот – кто (который, чей), то – что, такой – какой, там – где (куда, откуда), туда – куда (где, откуда), оттуда – откуда (где, куда), тогда – когда, так – как, столько – сколько* и т.д. Местоименные слова могут находиться в соотношении с союзами в придаточном предложении (*что, как, будто, словно, чтобы* и др.). Например, *Жар такой, что на песке горят следы* (Н.); *Обо всём этом говорилось словно затем, чтобы как можно больше затруднить и без того трудную работу* (Фед.). В результате получаются две структурные разновидности сложноподчинённых предложений с соотносительными словами: *местоименно-соотносительный тип* (при наличии соотношения местоименных слов в обеих частях) и *местоименно-союзный* соотносительный тип (при соотношении местоименного слова в главном предложении и союза – в придаточном).

Рассмотрим сложноподчинённые предложения нерасчленённой структуры с придаточными *определятельными*. Придаточные *определятельные* относятся к одному члену главного предложения, выраженному именем существительным или субстантивированным словом. Прикрепляются они к главному предложению с помощью союзных слов *который, какой, чей, что, где, куда, откуда, когда*, реже с помощью союзов *чтобы, как, словно, будто, точно* и др. Например: *Наступила и вторая кадрили, которую я танцевал с Сонечкой* (Л. Т.); *...С улицы доносился шум, какой бывает только днём* (Ч.); *Настала минута, когда я понял всю цену этих слов* (Гонч.); *Перед нами стелется равнина, где ели изредка взойшли...* (П.); *Не было у меня такого уговору, чтобы дрова таскать* (М. Г.). Придаточные предложения этого типа называются *присубстантивно-определятельными*. Они содержат характеристику предмета или раскрывают его признак. Студентам необходимо понять, что в одних случаях главное предложение не имеет законченного смысла без придаточного и нуждается в атрибутивном распространении, образуя с ним тесную связь. Например: *За час тут происходят изменения, какие не могут даже сниться пехоте-матушке!* (Каз.). В других случаях определяемое имя существительное в главном предложении имеет достаточно конкретное значение и не нуждается в определении, поэтому придаточное определятельное содержит добавочное сообщение об определяемом предмете и связь между обеими частями СПП менее тесная. Например: *В разгар пира в овин зашёл Травкин, которого никто не ожидал* (Каз.). Связь между главным и придаточным предложением усиливается, если при поясняемом члене главного предложения имеется указательное местоимение. Например: *Голос его был строг и не имел уже того выражения доброты, которое тронуло меня до слёз* (Л. Т.). Другую группу придаточных определятельных образуют так называемые *приместоименно-определятельные* предложения, относящиеся к указательному или определятельному местоимению в главном предложении и конкретизирующие их значение. Например: *Я тот, кого никто не любит...* (Л.); *Каков пастух, таково и стадо* (поговорка). Надо отметить, что не всеми синтаксистами рассматривается эта разновидность придаточных определятельных.

Теперь можно разобраться со сложноподчинёнными предложениями с придаточными *изъяснительными*. Придаточное *изъяснительное*, отвечающее на любой падежный вопрос, относится к одному члену главного предложения, нуждающемуся в

смысловом распространении, так как без придаточного предложения главное было бы структурно и семантически не законченным. Придаточные *изъяснительные* связаны со словами, имеющими значение речи, мысли, восприятия, чувства, состояния или выражающими оценку, способными к управлению. Чаще всего, это глаголы, но ими могут быть и существительные с указательными значениями, краткие прилагательные со значениями эмоционального или волевого состояния, слова категории состояния. Придаточные *изъяснительные* прикрепляются к главному предложению с помощью союзов **что, чтобы, будто, как, как будто, словно, ли** и пр. и союзных слов **кто, что, который, чей, куда, откуда, как, зачем, почему, сколько, насколько** и пр. Например: *Владимир с ужасом увидел, что он заехал в незнакомый лес* (П.); *Ты рада, что ты дома?* (Ч.); *Отец потребовал, чтобы я ехала с ним* (А.Н. Т.); *А вы мне скажите, почему вы так боитесь молчания?* (Купр.); *Воропаев спросил, где председатель колхоза* (Павл.). Придаточные *изъяснительные* могут стоять в любой позиции относительно к главному предложению. Здесь было дано понятие СПП с придаточным *изъяснительным*, более подробная информация даётся в лекционном материале и разбирается на практических занятиях по синтаксису.

Что же из себя представляют сложноподчинённые предложения с придаточными прикомпаративными? В этих СПП структура обуславливается грамматической природой контактного слова, оно выражено сравнительной степенью наречия или слов категории состояния. Эта часть обозначает то, с чем сравнивается предмет, характеризуемый компаративом. Например: *Они сделали больше, чем обещали*. Контактное слово в них может быть выражено также прилагательным или наречием, которые заключают сравнение в самом своём лексическом значении: *иной, другой, иначе, по-другому, по-иному* и др. Например: *Всё в этом деле было иным, чем я ожидал*. Основным средством связи придаточного являются союзы *чем, нежели*. Придаточные прикомпаративные стоят после или в середине главного предложения. Например: *Лучше, чем ты скажешь, никто не скажет*.

Остановимся на сложноподчинённых предложениях с придаточными *образа действия, меры и степени*. К предложениям нерасчленённой структуры относятся также предложения с придаточными *образа действия, меры и степени*. Они отвечают на вопросы *как? каким образом? насколько? в какой мере? до какой степени?* и содержат указание на образ или способ совершения действия, степень качества, о которых говорится в главном предложении. Такие придаточные прикрепляются к главному предложению с помощью союзов **как, что, чтобы, словно, точно**, союзных слов **насколько, поскольку**, иногда имеют дополнительные оттенки значения сравнения, следствия. Например: *...Волнение злости во мне было столь сильно, что я не надеялся на верность руки...* (П.); *Мать остановила его вопросом движением руки и продолжала так, точно она сидела перед лицом самой справедливости...* (М. Г.); *Надо только стать таким образом, чтобы Полярная звезда очутилась как раз над колокольней св. Георгия* (Купр.); *Было так темно, что Варя с трудом различала дорогу* (Фад.); *Окрик показался Аксинье настолько громким, что она ничком упала на землю* (Шол.); *В иные дни до того припекало, что становилось трудно дышать* (Павл.).

Таким образом, можно сделать вывод, что к сложноподчинённым предложениям *нерасчленённой (одночленной)* структуры относятся такие предложения, которые имеют следующие основные признаки:

1. Придаточная часть соотносится с отдельным словом или словосочетанием главной части. При этом главная часть не закончена по смыслу и по структуре или только по смыслу. Например: *Принеси ту книгу, ...; Он сказал, ...; Горы оказались дальше, ...; Я тот, ...*

2. Основным средством связи придаточной части и главной являются *союзные слова, реже синтаксические союзы*.

3. Они имеют *контактную рамку (КР)*, которую образуют *контактное слово (КС)* плюс *средство связи*. Например: *Деревня, где скучал Евгений, была прелестный уголок* (П.). В данном предложении *контактную рамку* образует *контактное слово* (существительное *деревня*) плюс *средство связи* (*союзное слово где*). Вопрос задаётся от контактного слова к придаточной части, *деревня* (какая?), следовательно, данное предложение является *сложноподчинённым* нерасчленённой (одночленной) структуры с придаточным *присубстантивно-определятельным* (*контактное слово* – существительное, то есть субстантив). *Была та смутная пора* (какая?), *когда Россия молодая, в бореньях силы обретая, мужала с гения Петра* (П.).

4. Структура сложноподчинённого предложения обуславливается грамматической природой или семантической природой *контактного слова*. *Была та смутная пора* (какая?), *когда Россия молодая, в бореньях силы обретая, мужала с гения Петра* (П.). Контактное слово *пора*, выражено именем существительным, следовательно, данное предложение – это СПП с придаточным (нерасчленённой структуры) *присубстантивно-определятельным*.

Тщательная и кропотливая работа над данной темой, объяснение сложноподчинённых предложений нерасчленённой (одночленной) структуры на многочисленных примерах, на примерах из художественной литературы, выполнение многочисленных упражнений, дадут положительный результат. Знание этого материала поможет студентам отделения «Педагогическое образование» качественно проходить педагогическую практику, хорошо выполнить выпускную квалификационную работу, успешно сдать государственные экзамены и в дальнейшем работать в школе.

Литература

1. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке / Монография. - М., 2011. – 380 с.
2. Русская грамматика: в 2 т. Т. 2: Синтаксис / Н.Ю. Шведова (гл. ред.), Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, В.В. Иванов, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов, Ф.П. Филин. – М.: Наука, 1980. – 711 с.
3. Современный русский язык. В 3 т. Т. 3: Синтаксис: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.М. Колесникова, Н.А. Николина, В.А. Лаврентьев и др.; под ред. С.М. Колесниковой. – М.: Юрайт, 2015. – 241 с.
4. Современный русский язык. Под редакцией Д.Э. Розенталя // учебное пособие для студентов университета. – М.: Московский университет, 1971. - 636 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ МАЛОКОМПЛЕКТНОЙ ШКОЛЫ

Г.Ш. Джонмахмадова, старший научный сотрудник
Института развития образования им. А. Джами
Академии образования Таджикистана, г. Душанбе,
Таджикистан

Современное образование ориентировано на развитие тех способностей личности, которые необходимы как ей, так и обществу. Именно со школой связаны надежды на воспитание специалистов нового типа. Следует уделять пристальное внимание интеллектуальному развитию каждого ребёнка, особенно тем детям, которые живут вдали от культурных центров – в отдалённых кишлаках и горных селениях. Дети там обучаются в малокомплектных школах, условия обучения в которых гораздо сложнее, чем в обычной школе.

В нашей республике имеются небольшие отдалённые населённые пункты, в которых открыты школы с незначительным числом учащихся. В таких школах учитель работает одновременно с двумя или тремя классами. Наши исследования показывают, что количество малокомплектных школ с каждым годом по республике уменьшается, а остаются лишь малокомплектные классы, которые являются филиалами средних общеобразовательных учреждений тех регионов и районов, где они находятся. В малокомплектных школах (классах) за партами сидят 15-20 человек из двух-трёх классов. Обучение нескольких детей в отдельном классе нерентабельно. Причём для работы в малокомплектной школе необходима специальная подготовка учителя. Экономически было бы более выгодно перевести детей в интернаты, отлучив от семьи, а школу (или её филиал) в отдалённом селе закрыть. Однако для младших школьников отделение от семьи – настоящая душевная драма. Да и без школы село не может существовать, потому что она является не только центром образования для маленьких жителей, но и культурным центром для всего населения, ведь кроме школы, больше пойти некуда. И естественно, если школа в селе исчезнет, то исчезнет и село, то есть людей погубит безграмотность, они отстанут от жизни.

Знание специфики функционирования малокомплектных школ (классов) является актуальным для выпускников педагогических вузов страны, которые готовят кадры, в том числе и для сельской школы. Для сельской малокомплектной школы (класса) нужен учитель с принципиально иным набором профессиональных компетенций и главная среди них – умение сопровождать ребёнка в образовательном процессе, вплоть до ориентации в выборе профессии. Это предполагает принципиально иные технологии обучения и воспитания. Для педагога сельской малокомплектной школы (класса) имеет особое значение не компетенция передачи знания, а умение сформировать навыки и компетенции самостоятельного приобретения знаний.

Сельский тип поселения, деревенская культура, образ жизни, а, следовательно, и сельская школа, будут существовать на протяжении длительного исторического периода, способствуя сохранению национальной культуры, которая входит в единое образовательное пространство. Поэтому проблемы сельской школы – это не вопрос сохранения одного из типов образовательных учреждений, это общенациональная проблема, связанная с судьбой самого государства. Школа в селе должна стать носителем инноваций, вооружать ребёнка видением, способами качественного преобразования жизни в селе. Количество сельских школ в Таджикистане во много раз превышает количество городских школ. Поэтому в сфере педагогического образования мы должны подготовить учителей, отвечающих современным потребностям, в том числе, умеющих организовать обучение своему предмету в малокомплектных школах. Сегодня в педагогических вузах и колледжах необходимо изменить содержание, формы и методы подготовки учителей для таких школ.

Нельзя утверждать, что в малокомплектной школе есть только проблемы с организацией учебного процесса. У такого типа школ есть и свои плюсы. В связи с малочисленностью детей в малокомплектных школах имеется возможность:

- установления полноправных взаимоотношений разновозрастных детей друг с другом;
- развития коммуникативных умений и навыков как на родном языке, так и на неродных языках, которым учат в школе;
- успешного обучения каждого ученика;
- успешной организации коллективных форм работы, в том числе взаимного обучения как одного из видов организации работы на уроке в рамках компетентностного подхода.

Учителю следует знать и рационально использовать в повседневной практической деятельности преимущества малочисленности детей в малокомплектных школах. В условиях малой школы учителю легче осуществлять индивидуальный подход с учётом типа темперамента и нервной системы ребёнка, с учётом особенностей его развития, склонностей и интересов, уровня знаний и умений. Эти особенности позволяют организовать учебно-воспитательный процесс на высоком уровне. В результате из малокомплектных школ выпускаются очень хорошие учащиеся.

Но, несмотря на это, существует также ряд факторов, которые затрудняют работу учителя, ослабляют процесс жизненной устойчивости, развития и продвижения ребёнка в малокомплектной школе (классе). Это:

- низкая информационная насыщенность в деятельности сельских школ;
- отсутствие специальной, методической литературы;
- сложности обучения в совмещённых классах;
- недостаточность научно-методических рекомендаций по управлению малокомплектной школой;
- недостаточное общее развитие сельских детей;
- отдалённость малокомплектных школ от методических, культурно-образовательных центров и ограниченность пространства для развития детей;
- нехватка высококвалифицированных педагогических кадров.

Но и при имеющихся трудностях можно находить новые, более эффективные средства организации педагогического процесса (формы, методы, приёмы обучения и воспитания), используя все положительные возможности учебно-воспитательной работы в малокомплектной школе. Поэтому учителя малокомплектных школ постоянно должны проходить курсы повышения квалификации, уметь работать на компьютере, использовать на уроках русского языка интернет-ресурсы, выступать на районных семинарах, принимать участие во всевозможных конкурсах, рассматривать вопросы улучшения качества образования детей, постоянно совершенствовать свои знания.

При современной развитой системе интернет-связи, информатизации и компьютеризации, учитель русского языка имеет очень большие возможности для использования этих средств на уроке и в малокомплектной школе. В ходе нашего исследования, нами было замечено, что в некоторых малокомплектных школах (классах) русский язык преподают неспециалисты. Для совершенствования их профессиональных компетенций сейчас в республике имеются пятисотчасовые курсы профессиональной переподготовки в Российско-Таджикском (славянском) университете.

Небольшое количество классов-комплектов определяет невысокую нагрузку учителей-предметников. Но во многих школах, как правило, один учитель ведёт несколько предметов, что отрицательно сказывается на качестве обучения. Очень сложно организовать эффективное обучение в совмещённых классах, когда, к примеру, в одном классе один учитель в течение урока обучает детей с 1-го по 4-й классы. Когда в классе мало учащихся, нужны другие методы, технологии и формы обучения. Но, несмотря на многолетнюю историю малокомплектной школы в республике, практически отсутствуют в отечественной науке разработки уроков по русскому языку. Надеемся, что образец поурочной разработки по русскому языку поможет учителю русского языка, который преподаёт в малокомплектной школе.

Конспект урока русского языка в малокомплектной школе

3 класс Урок русского языка № 85	4 класс Урок русского языка №85
<p>Тема: 23 февраля – День защитника Отечества (стр. 209)</p> <p>Компетенции:</p> <ul style="list-style-type: none"> - умеет правильно произносить и писать наиболее часто встречающиеся слова с твёрдыми и мягкими согласными; - правильно понимает прочитанный самостоятельно текст; - умеет отвечать на вопросы к тексту. 	<p>Тема: Весна идёт (стр. 209 - 211)</p> <p>Компетенции:</p> <ul style="list-style-type: none"> - умеет правильно произносить и писать наиболее часто встречающиеся слова; - правильно понимает прочитанный самостоятельно текст; - умеет отвечать на вопросы к тексту; - умеет правильно говорить и писать названия времён года и месяцев.
<p>Цели/Требования:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие навыков диалогической и монологической речи (репродуктивной). 2. Совершенствование навыков аудирования и интонирования предложений. 3. Формирование лексических навыков, расширение словарного запаса. 4. Патриотическое воспитание школьников. 	<p>Цели/Требования:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Совершенствование орфографических навыков. 2. Совершенствование лексико-грамматических навыков. 3. Расширение словарного запаса. 4. Эстетическое воспитание школьников.
<p>Оборудование: карточки с индивидуальным заданием для организации самостоятельной работы, предметные картинки с изображением героев страны, солдат.</p> <p>Лексика: граница, защитник Отечества, пусть возвратится, почтальон, голубок, опустись (опуститься).</p>	<p>Оборудование: карточки с индивидуальным заданием для организации самостоятельной работы, цветные картинки о временах года, с изображением леса, цветов, птиц и т.п.</p> <p>Лексика: начала, больно, щипать, грач, зазвенело в ушах, полились слёзы с крыш, журчат ручьи, поплыли (поплыть) льдины, пахнет весной, почки распустились.</p>
<p>МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ</p> <p>Ход урока</p>	
<p>I. Организационный момент. Речевая разминка</p> <p>Игра «Цепочка слов»: учитель называет одно любое знакомое детям слово - существительное (оно отвечает на вопрос <i>кто?</i> или <i>что?</i>), а ученики (с каждого ряда по одному) добавляют своё слово, начинающееся на ту букву, которой закончилось предыдущее слово. Например: <i>книга – автобус – сумка – альбом - молоко</i> и т.д. Если ученик произнёс слово неверно, учитель произносит его правильно и просит класс повторить слово хором. Проигрывает тот ряд, который не сумеет продолжить список слов.</p>	
<p>2. Проверка домашнего задания и подготовка учащихся к самостоятельной работе по теме (учителем). В классе заслушиваются несколько учеников, которые пересказывают текст «Всем места хватит».</p>	<p>2. Самостоятельная работа. Учитель раздаёт карточки с индивидуальными заданиями по пройденным темам, учащиеся выполняют задания индивидуально или в парах.</p>
<p>II. Самостоятельное выполнение задания по карточкам (индивидуально).</p>	<p>II. Проверка домашнего задания.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Учащиеся выразительное читают

<p>Карточки составлены по пройденным темам.</p>	<p>наизусть стихотворение «Пограничник на границе» (зад. 1 на с. 206) (2-3 ученика). 2. Рассказы 3-4 учащихся о Дне Защитника Отечества. Учитель проверяет задания по карточкам.</p>
<p>III. Объяснение темы и целей занятия. Работа над новой темой. Учитель: Ребята, как вы понимаете слова <i>граница</i>, <i>защитник</i> и <i>Отечество</i>? Учитель сам может объяснить в случае затруднения учащихся. Посмотрите на картинку (с. 209). Кого вы видите на картине (солдата-пограничника и собаку)? Где он находится? (на границе). Что охраняет пограничник? (наше государство)</p> <p>Учитель: Сегодня мы с вами познакомимся со стихотворением таджикского поэта Убайда Раджаба «Почтовый голубь». Давайте прочитаем текст вместе (сначала читает учитель, затем проводится хоровое чтение). Обдумайте новые слова из текста. Какие слова, кроме этих (новые слова даны в учебнике; они семантизируются способом перевода на родной язык), вам не понятны? (голубок – <i>голубь</i>, <i>опустись</i> - <i>спустись на землю</i>). Найдите в тексте предложения с новыми словами и прочитайте их вслух.</p> <p>Учитель: Попробуйте ответить на вопросы по тексту: 1. Кто несёт письмо на границу? Кто служит на границе? 2. Что желает брату Акбару мальчик? Учитель задаёт вопрос мальчикам. Вы будете служить в рядах таджикской армии?</p>	<p>Самостоятельная работа.</p> <p>Учитель: Выпишите новые слова в словарики из учебника (с. 210-211). Из набора цветных картинок выберите картинки, на которых изображена весна, и подготовьте рассказ о том, что на них нарисовано.</p> <p>(Следующие задания записаны на переносной доске для самостоятельного выполнения учащимися.).</p> <p>Прочитайте разговор, дополняя его нужными словами. Работайте в парах.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Сколько месяцев в году? - В году двенадцать месяцев. - Назовите летние месяцы. - .... - Назовите зимние месяцы. - ... - Назовите весенние месяцы. - ... - Сколько недель в месяце? - В месяце ... .. - Сколько дней в неделе? - В неделе ... .. <p>Угадайте, какие слова записаны на доске:</p> <p>С...лн...е, тёп...ый, з...нт, тра...а, дере...ья.</p>
<p>Самостоятельная работа.</p> <p>Учитель: Выпишите новые слова в словарики. Запишите первые четыре строчки из стихотворения «Почтовый голубь» в тетради и выучите их наизусть.</p> <p>(Следующие задания записаны на переносной доске для самостоятельного выполнения учащимися.).</p> <p>1. Выполните задание по образцу:</p> <p><i>граница (какая?) государственная.</i> <i>(Необходимо правильно задать грамматический вопрос.)</i></p> <p><i>Смелый ... пограничник, служебная</i></p>	<p>III. Объяснение темы и целей занятия. Работа над новой темой.</p> <p>Учитель: Ребята, сегодня мы начинаем говорить о другом времени года – о весне. Когда приходит весна? Какие месяцы весенние? Какие весенние праздники вы знаете? В какое время года часто идёт дождь? (Весной.). Когда прилетают птицы с юга к нам? (Весной). Любите ли вы это время года? (Учитель заслушивает ответы учеников и, если в речи школьников встречаются ошибки, исправляет их в форме переспроса.)</p> <p>Работа над новым текстом. Учитель: А сегодня на уроке мы прочитаем с вами сказку «Весна идёт». Сначала читаем объяснение новых слов и выражений по учебнику. Затем</p>

<p>... собака, плохая ...погода, серое ... небо. 2. Составьте предложение из слов (работа с деформированным текстом): Мой, служит, на границе, брат.</p>	<p>прочитайте сказку. Задайте вопросы по содержанию теста (зад. 3). А теперь послушайте стихотворение и скажите, что в нём говорится о весне (зад. 5).</p>
<p>Физкультминутка. Для того чтобы снять напряжение у учащихся, учитель проводит физкультминутку.</p> <p style="text-align: center;">В пограничников играем, Землю нашу охраняем. (идут друг за другом, маршируя) Мы гурьбой садимся в санки, Мчимся вихрем в жаркий бой. (бегут друг за другом, размахивая воображаемым оружием)</p> <p style="text-align: center;">Мы танкисты, санки – танки, Враг – сугробы под горой. (идут друг за другом, приложив руку к голове (козырьку))</p>	
<p>Пословицы о патриотизме, о том, чтобы берегли родную землю: <i>Береги землю родимую, как мать любимую. Родина – мать, умей за неё постоять.</i> Учитель: Ребята, попробуйте объяснить значение пословиц, перевести их на родной язык. Выучите их наизусть. А какие пословицы и поговорки на родном языке вы знаете, ребята?</p>	<p>Самостоятельная работа. Учитель: Попробуйте ответить на вопросы по тексту письменно. Задание 7 (произнесите правильно слова).</p>
<p>IV. Итог урока. Учитель: Что нового вы сегодня узнали, ребята?</p>	
<p>V. Дома надо научиться выразительно читать текст «Почтовый голубь» и устно пересказать его своими словами.</p>	<p>V. Дома надо научиться выразительно читать наизусть стихотворение «Снег теперь уже не тот» (первые шесть строчек).</p>

При составлении поурочного плана учителю русского языка следует учитывать специфические особенности учащихся, сидящих в одном классе (учеников, например, второго и четвёртого или третьего и четвёртого классов). Особенностью преподавания в малокомплектной школе являются занятия с несколькими классами одновременно. Учитель русского языка в таких условиях преподавания должен владеть специальным навыками организации учебного процесса для достижения необходимого уровня знаний учащихся. Проводя работу с одним классом, учитель даёт задание для самостоятельной работы учащимся другого класса, при этом он лишён возможности отвечать на вопросы учеников. Чтобы предупредить возможные неясности, вместе с заданием показывается образец его выполнения, что позволит предупредить вопросы учеников. Когда один класс работает устно, другому классу предлагается письменная работа или самостоятельная работа, чтобы дети всегда были заняты на уроке. Необходимо объединять учебный материал в крупные блоки, чтобы значительно увеличить объём изучаемого материала. Для развития речи учащихся по русскому языку необходимо использовать опоры, схемы, модели. Важно использовать метод взаимного обучения, при котором сильный ученик в процессе работы в парах может помочь выполнить самостоятельную работу слабому ученику. Следует учить различным способам работы с учебником, учебными пособиями.

В малокомплектной школе особенно важно тщательно анализировать и учитывать ошибки, допускаемые каждым учеником, возникающие у детей трудности. Поэтому индивидуальная работа наиболее эффективна в том случае, когда она учитывает индивидуальные особенности учащихся, степень их подготовленности. Основная форма обучения русскому языку в малокомплектной школе – это индивидуальная работа с учениками. Учет индивидуальных особенностей учащихся при планировании учебного процесса по русскому языку поможет технология дифференциации, в основе которой лежит распределение заданий для самостоятельной работы по степени сложности в зависимости от развития учащихся, индивидуального темпа работы.

Индивидуальную самостоятельную работу можно организовать таким образом: можно давать одинаковые по содержанию задания для всех учащихся, но способы её выполнения могут быть различными. Выполняя самостоятельную работу, каждый ученик должен проявить свою индивидуальность.

В условиях малокомплектной школы очень важно научить детей обнаруживать допущенную ошибку самостоятельно, без помощи учителя. Нужно научить учащихся пользоваться *приёмами самоконтроля* постоянно, без напоминания, т.е. сформировать потребность в самопроверке.

При индивидуальной форме обучения наиболее эффективны в использовании различные виды самостоятельной работы, например:

- работа учеников с книгой, которая должна быть систематической;
- изучение материала блоками;
- работа по листам самоконтроля.

Важно обучать учащихся схематически представлять новую информацию. Этот навык значительно способствует повышению уровня знаний учащихся.

При проведении самостоятельной работы важно соблюдать следующие требования: дать чёткую формулировку цели работы;

- определить объём задания и точно сформулировать его;
- выделить на уроке время, необходимое и достаточное для выполнения данной работы;
- после выполнения задания проверить результаты самостоятельной работы.

Использование карточек для выполнения самостоятельной работы учащимися значительно повышает уровень овладения общеучебными и предметными умениями, активизирует мыслительную деятельность учащихся.

Групповую работу целесообразнее применять при проверке знаний. Учение становится более эффективным, если самостоятельную деятельность учащихся сделать преимущественной. Задача учителя – соотнести свою деятельность и деятельность учащихся на уроке.

Учителю русского языка важно выдерживать временное соотношение различных этапов урока при «вертикальной» интеграции построения программ по предмету.

В условиях малокомплектной школы при подготовке к восприятию нового материала должна доминировать индивидуальная самостоятельная работа учащегося: работа с учебником, наблюдения за языковыми явлениями по таблице с записью результатов наблюдения, рассматривание картин с определённым заданием и т.д. Наблюдение и анализ материала начинается с разъяснения учителя, в котором указываются цели, задания и приёмы его выполнения.

Итак, учителю русского языка следует учесть особенности, проблемы и возможности малокомплектных школ (классов) и организовать свои уроки, так чтобы заинтересовать детей своим предметом, развивать их речь, чтобы знания, полученные по предмету, они смогли использовать в жизненных ситуациях.

Литература

1. Данилова Т. Малокомплектные школы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://violovo.ru/news1813>
2. Лебединцев В.Б. Модернизация сельской малокомплектной школы: не классно-урочная модель // Народное образование. – 2005. – № 1. – С. 103-107.
3. Кострикова М.В. Русская речь - 3. Учебник для 3-го класса школ с таджикским языком обучения./ Душанбе: Офсет, 2011. - 284 с.
4. Кострикова М.В. Русская речь – 4. Учебник для 4-го класса школ с таджикским языком обучения./ Душанбе: Офсет, 2013 – 288 с.

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

М.Я. Исмаилова, кандидат педагогических наук, доцент
Таджикский национальный университет, г. Душанбе,
Таджикистан, melike-1@mail.ru

В данной статье автор показывает работу со студентами факультета международных отношений на уроках русского языка в процессе изучения темы «Пространственные отношения в сложном предложении», использование специально подобранных практических заданий и разбора текстов, имеющих государственное значение.

Очень удобно на начальном этапе урока рассмотреть основные конструкции с пространственными отношениями в сложных предложениях со словами: 1) *там, где*; 2) *туда, где*; 3) *туда, куда*; 4) *оттуда, откуда*.

Примеры:

1) *Наибольшие успехи в развитии экономики достигаются **там, где** свободное развитие рыночных отношений сочетается с регулирующей деятельностью государства.*

2) *Фирма направила своих специалистов **туда, где** нужна была кипучая энергия и организаторский талант.*

3) *Японские бизнесмены приехали **туда, куда** их приглашали.*

4) *Туристы направились **туда, откуда** доносился шум водопада.*

Затем переходим к выполнению заданий практического характера, таких как:

Задание 1. Прочитайте предложения, обращая внимание на выделенные части предложений. Переведите на таджикский язык.

1. Страны импортируют свою продукцию ... *можно получить наибольшую выручку.*

2. Аукцион проводится *там*, ... *требуется срочно продать какое-то имущество или товары.*

3. Выпускники поехали ... *их направил университет.*

4. Мы поехали ... *должны были состояться торги.*

• Выберите подходящую конструкцию в пространственных отношениях: *туда, откуда; там, где; туда, куда; туда, где.*

Задание 2. Из двух простых предложений составьте сложное предложение с пространственными конструкциями.

1. Родился герой. Поставили памятник.
2. Открыли новые залежи нефти. Возникли крупные промышленные центры.
3. Еще недавно была пустыня. Вырос город.
4. Корреспонденты поехали. Шло строительство крупного промышленного центра.
5. Отважные путешественники прошли. Еще не ступала нога человека.

Задание 3. Закончите предложения.

- 1) Мы учимся там, где ...
- 2) Осенью перелетные птицы улетают туда, где ...
- 3) Студенты вернулись оттуда, где ...
- 4) Они уехали туда, куда ...
- 5) Отец купил дачу там, где ...
- 6) В жаркий день мы пошли к реке, откуда ...

Задание 4. Ответьте на вопросы, используя простые и сложные предложения с пространственными отношениями.

- 1) Где находится ваш университет?
- 2) Куда вы пойдете работать после окончания университета?
- 3) Откуда вы приехали?
- 4) Куда вы поедете летом?
- 5) Где живут ваши родители?
- 6) Откуда вы родом?
- 7) Где вы были прошлым летом?
- 8) Где бы вы хотели побывать, окончив университет?

Задание 5. Составьте и запишите прогноз погоды на ближайшие 2-3 дня, употребляя глаголы *ожидается, выпадет, повысится, сохранится*.

В Таджикистане, в Дангаре, на юге страны, на востоке, в Ходженге, в Согдийской области, в Курган-Тюбинской области, в Душанбе, в Прибалтике, на Украине, на Кавказе, в Сибири, в Москве и Санкт-Петербурге.

Представьте себе, что гости из России хотят узнать больше о нашей республике. Посоветуйте им, какие журналы, издаваемые в нашей республике, полезно им прочитать. Опишите те рубрики, которые им будут интересны.

Переходим к работе над текстом.

Прочитайте текст. Разделите его на смысловые части.

Момент истины

Я часто задаю себе вопрос: почему в последнее время со стороны других государств настолько возрос интерес к нашей стране, почему с нами стали считаться, почему нас стали уважать? Вот, например, в Испании я видел, как серьезно относятся люди к своей истории, как бережно ее хранят, как почитают своих предков. Там издаются прекрасные исторические книги, произведения выдающихся государственных деятелей, мыслителей, ученых. И я думаю, что уважение это обусловлено не только факторами нашего возрождения, но и определенными моментами истины: мы здорово повзрослели за годы независимости, мы узнали свою историю и научились по-настоящему ценить не только ее, но и завоевания своего молодого независимого государства. И это тоже наша честь и достоинство.

Вспомните в наших детей – они уже свободны, духовно раскрепощены и имеют доступ к получению практически любой информации, они общаются посредством Интернета со всем миром и постепенно уходят за рамки национального сознания. И нам, людям старшего поколения, не надо этого бояться. Набирает обороты необратимый исторический процесс – стираются грани между людьми, между народами, между факторами национальной принадлежности. И нет ничего удивительного в том, что наша молодежь мыслит уже не национальными, а общечеловеческими категориями. Это замечательно.

У каждого человека есть понятие собственного достоинства.

Но помимо этого существуют и морально-нравственные категории, чувство национальной принадлежности. Не умаляя достоинств любой другой национальности,

могу сказать с гордостью: быть таджиком – моя духовная потребность. Иными словами, не уважая себя, никогда не научишься уважать других. Духовной потребностью каждого человека, гражданина должно быть чувство национальной гордости, чувство гордости за свою страну. Как мы радуемся, когда слышим о наших достижениях! Каким светлым, поистине святым наполняется наше сердце, когда в честь наших спортсменов-победителей звучит Государственный гимн, когда взлетает ввысь Флаг нашей Родины!

Когда человек может ходить по земле и гордиться своей страной, своим народом, - это большое счастье!

Пройдет время, и наши дети будут жить в совершенно другом мире. Возможно, уже через несколько десятилетий не будет иметь особого значения такое понятие, как национальная принадлежность, возможно, все будут свободно говорить на многих языках и беспрепятственно перемещаться по всему свету. Но очень хотелось бы, чтобы наши дети сохранили в своей душе самые светлые и добрые чувства, впитанные веками нашим народом, принадлежность к этой земле, почитание памяти своих предков. Чтобы они не переставали именовать себя таджиками, не забывали своей истории и оставались верными памяти тех, кто посвятил свою жизнь беззаветному служению своему народу, своей Родине.

Обсуждаем содержание текста.

1. Объясните значения нижеприведенных слов и словосочетаний. Изучите текст.
2. Согласны вы с тем, что честь и достоинство – самые высокие понятия для человека и что самое главное – не потерять свое достоинство. Используя следующие конструкции, аргументируйте свою точку зрения.

Я вполне разделяю точку зрения о том, ...

Я полностью согласен с тем, что ...

Нет никаких сомнений в том, что ...

У меня есть возражения ...

По-моему, это не совсем так ...

3. Как вы думаете, зачем нужно знать историю своей страны? А может, можно обойтись без её знания?

4. Как вы понимаете, что наша молодежь сегодня мыслит общечеловеческими категориями?

5. В чем смысл названия текста?

Запомните несколько устойчивых словосочетаний с предложно-падежными конструкциями пространственного значения. Что они обозначают? С некоторыми из них составьте предложения.

Взять в свои руки; вывести на чистую воду; войти в роль, семь пятниц на неделе; с глаз долой; быть на седьмом небе; выносить сор из избы; переливать из пустого в порожнее.

Выскажите свое мнение, прочитав высказывание Юрия Нагибина.

Можно объездить весь мир, но то, что впервые открывается нашим глазам, - это мир нашей Родины. Мне посчастливилось поехать по свету, я от души благодарен судьбе, давшей мне возможность прикоснуться к большой красоте мира. Но никакие пальмы, баобабы, секвойи и зонтичные деревья не сравнятся со скромным подмосковным лесом, лучше и красивее этого нет ничего на свете. Для меня, конечно, и для тех, у кого одна со мной Родина. О том, что такое родина для человека, прекрасно сказано в старинной мудрой русской пословице: «Человек без Родины – соловей без песни».

Напишите сочинение-рассуждение, используя пословицу «Человек без Родины – соловей без песни» в качестве тезиса.

Работа со студентами, основанная на практике как в письменной, так и в устной речи, с упражнениями, текстами и материалами интернета, имеющими государственное

значение, даёт хорошие результаты в том, что наша молодёжь учится мыслить уже не национальными, а общечеловеческими категориями.

Литература

1. Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. / А.А. Акишина, Н.И. Формановская. - М.: РУДН. Русский язык, 2001. - 245 с.
2. Воробьев В.В. Корректировочный курс по русскому языку и культуре / В.В. Воробьев – М.: РУДН, Русский язык, 2003. - 245 с.
3. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. / И.Б. Голуб - М.: Логос, 2003. - 156 с.
4. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи / В.Г. Костомаров. – СПб: Златоуст, 2000. - 125 с.
5. Федосюк М.Ю. и др. Русский язык для студентов-нефилологов [Электронный ресурс]: учебное пособие/М.Ю. Федосюк и др. - 15-ое изд., стер. - М.: Флинта, 2012. - 245 с.

РОЛЬ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКОЙ СПОСОБНОСТИ СТУДЕНТА-ФИЛОЛОГА

М.Ф. Камолова, кандидат педагогических наук, доцент
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, г.
Худжанд, Таджикистан

Политические, экономические и социальные преобразования, происходящие в Республике Таджикистан, требуют новых подходов к различным сферам жизни общества, в том числе и к области образования. Эти преобразования обуславливают необходимость обращения педагогической науки и практики к проблемам развития творческих способностей в профессиональной подготовке будущего специалиста, которое является важнейшим условием развития страны.

Изменения в общественной жизни требуют развития новых методов обучения, новых педагогических технологий, направленных на индивидуальное развитие личности и творческую активность, формирования навыка самосовершенствования, нахождения необходимых знаний в информационных полях, формирования у обучающихся умения успешно решать задачи, возникающие в профессиональной деятельности.

Выпускник современного вуза должен обладать определенными качествами личности:

- приспосабливаться к меняющимся жизненным ситуациям,
- уметь самостоятельно получать необходимые знания и применять их на практике;
- ориентироваться в стремительном потоке научно-технической информации, делать необходимые анализ, обобщение и выводы;
- уметь критически мыслить, вырабатывать и защищать свою точку зрения;
- самостоятельно развивать свою нравственность, интеллект, уровень общей и профессиональной культуры;
- быть открытым, контактным в различных социальных группах, уметь работать в сотрудничестве с людьми, легко выходить из любых жизненных и социальных ситуаций [1].

В современных условиях, когда имеет место большая конкуренция на рынке труда и когда различные сферы деятельности требуют всё более и более подготовленных специалистов, одной из основных задач высшей школы является подготовка квалифицированного специалиста, не только владеющего прочными знаниями в своей специальности, но и формирование у учащихся способности к самостоятельному, творческому мышлению. Поэтому, если в учебном процессе формируется умение учиться, то в процессе творческой деятельности формируется общая способность искать

и находить новые решения, оригинальные способы достижения требуемого результата, новые подходы к рассмотрению предлагаемой ситуации.

Преобразования в сфере профессиональной подготовки специалистов требует и область филологического образования. Современная жизнь и образовательный процесс ставит особые требования, как к содержанию филологического образования, так и к формам, способам, методам обучения. Чтобы развивать творческое мышление студентов-филологов, необходимо во время лекционных, семинарских и практических занятий обращать внимание на такие формы работы, которые были бы направлены на формирование творческих способностей и профессиональной компетенции будущих учителей.

В педагогике высшей школы утвердилось положение, согласно которому развитие выступает одним из слагаемых подготовки студентов. При этом развитие понимается как целенаправленный процесс совершенствования умственной деятельности студентов в соответствии с требованиями их будущей профессии и условиями работы [4]. Оно выражается в формировании у студентов способности анализировать, синтезировать, обобщать, конкретизировать, абстрагировать, то есть всего того, что составляет основу творческого мышления. Иными словами, под развитием подразумевается целенаправленный процесс формирования у студентов структуры творческого мышления, влекущий за собой развитие интеллектуального потенциала личности [4].

В последние годы изменился контингент студентов, и далеко не в лучшую сторону. Если половина поступающих на филологический факультет владеет языком обучения, изучаемым языком, имеет стремление и желание получать знания, другая половина не владеет языком, не имеет интереса к выбранной специальности. Кроме того, студенты стали более пассивными, их мало интересуют не только общественные предметы, но и дисциплины специализации. В практических и семинарских занятиях активно участвуют всего 10-15 % студентов группы. Задания для самостоятельной работы выполняются однообразно, без творческого подхода, иногда они просто переписываются.

В данной ситуации те методы обучения, которые применялись преподавателями несколько лет назад, стали уже неэффективными. Каждый педагог знает, что использование традиционных методов и преподнесение студентам знаний в готовом виде не обеспечивает творческого усвоения учебной информации и развития способностей обучаемых. Следовательно, перед преподавателем вуза стоит задача совершенствования методов преподавания русского языка и литературы, использования на занятиях по подготовке будущих учителей-словесников инновационных приёмов и способов, без применения которых невозможно формирование квалифицированного специалиста.

Сегодня в поисках новых подходов преподаватель может обратиться к нетрадиционным и инновационным формам занятия, к использованию современных технологий, которые помогают активизировать каждого студента на занятии, повышают авторитет знаний, личную ответственность и самостоятельность обучающегося. Занятия с использованием информационных технологий обеспечивают практические, теоретические и познавательные результаты. Студенты получают возможность подготовиться к итоговому экзамену по предмету, узнают о том, где можно самостоятельно получить необходимую информацию, у многих возникает интерес к дальнейшему изучению темы и подготовке учебных материалов по предмету, развивается интерес к исследовательской деятельности.

В работе по формированию творческих способностей у выпускников филологического факультета важное место занимают практические занятия, где используются такие современные методы, как «мозговой штурм», «круглый стол», анализ, конструирование, прогноз конкретных педагогических ситуаций. На основе технологии решения педагогических ситуаций проходят ролевые и деловые игры,

направленные на актуализацию педагогических умений, развитие педагогической интуиции, восприятия, самооценки и оценки других в учебно-воспитательном процессе.

Такая работа проводится на занятиях по методике преподавания русской литературы на факультете русской филологии.

Для развития творческих способностей студентов 3 курса по специальности «Русский язык и литература» в ХГУ, в процессе обучения учебной дисциплине «Методика преподавания русской литературы» был проведен ряд занятий с использованием активных методов обучения, таких как: ролевые игры, решение методических задач, работа с источниками, написание эссе.

Далее приводится краткое изложение этих методов.

Ролевые игры. Ролевая игра по темам «Советы методиста», «Подготовка внеклассного мероприятия» и т.д.

Во время такого занятия у студентов появляется особое профессиональное отношение к изучаемым темам, предмету, процессам. В результате игры студенты лучше запоминают информацию, которая при простом прочтении учебника, текста лекции или рассказе преподавателя может показаться неинтересной. На практических занятиях разыгрываются эти игры, затем обсуждаются основные моменты.

Использование задач. Занятия по «МПРЛ» проходят с использованием задач, содержащих реальную учебную ситуацию. Например, задание: «Какой материал из жизни и творчества А.С. Пушкина вы выбрали бы для вступительного слова учителя при изучении творчества поэта в 5 и 8 классах?» Это позволяет не только дать знания студентам, но и обеспечить формирование и развитие у них творческого мышления, умений и навыков самостоятельного умственного труда. Преподаватель становится организатором поиска процесса решения. Роль студента – принять на себя ответственность за процесс собственного обучения, готовиться к обсуждению, выражать идеи, мысли, выдвигать предложения.

Работа с источниками. Часто на практических занятиях и занятиях СРСП по методике преподавания русской литературы ведется работа с источниками. Источники изучаются группой студентов самостоятельно, на занятии студенты высказывают свои мнения по поводу изученного, обсуждаются интересные моменты. Эти источники должны создавать проблемную ситуацию, показать противоречие, которое становится исходным моментом познания. Студенту, изучающему источник, приходится извлекать из текста основные моменты, записывать их в виде конспекта, осуществляя при этом достаточно сложную мыслительную деятельность. Кроме того, студенту часто приходится иметь дело и с такими источниками, как таблицы, схемы и т.д.

Написание эссе. На практических и лабораторных занятиях преобладает коллективная форма обучения, которая в основном развивает коллективную мыслительную деятельность. Основу такой деятельности составляет диалогическая речь: один студент высказывает мысль, другой продолжает или отвергает её. Данная форма учит студентов слушать выступления других, формирует способности анализа, учит сравнивать, выделять главное, критически оценивать полученную информацию. Часто студентам трудно выразить своё мнение устно, и не всегда есть возможность выслушать всех. Выходом из этой ситуации может стать написание эссе по проблемному вопросу, что позволяет оценить степень понимания проблемы, темы каждым студентом. Темы эссе: «Как научить ученика выразительному чтению?», «Эффективные приёмы развития речи», «Как выбирать слова из текста для словарной работы?» и т.д.

Данные задания решают сразу несколько проблем:

- активизация мыслительно-творческой деятельности студентов;
- закрепление теоретических знаний;
- формирование собственного мнения относительно определенного процесса;
- содействие развитию навыков исследовательской работы, необходимых при написании курсовых и дипломных работ.

Огромное значение для развития творческих способностей студентов имеет хорошо организованная и систематизированная исследовательская работа студентов. Учебно-исследовательская деятельность студентов – это возможность решения исследовательских задач, которые значимы для студента, и при этом она способствует формированию новых знаний. Студенту, желающему активно заниматься исследовательской деятельностью, непременно нужна помощь преподавателя, который заметит творческую индивидуальность своего студента и позволит ей раскрыться в самых различных видах деятельности. Исследовательскую деятельность студентов можно развивать как на занятиях, так и вне аудитории. Основой аудиторной исследовательской деятельностью являются самостоятельная работа студентов по решению проблемных задач занятия, поставленных преподавателем. Это и участие в научных конференциях, олимпиадах, конкурсах. Преподавателям, руководителям кружков и научного общества студентов необходимо привлекать студентов к научной работе, задействовать их в выполнении заданий экспериментальной части перспективного научного плана кафедры или индивидуальных научных работ преподавателей.

Таким образом, в статье мы попытались затронуть одну из сторон развития творческих способностей студентов-филологов на занятиях по методике преподавания русской литературы путём применения некоторых активных методов обучения, которые, по нашему мнению, способны развить у студентов творческое мышление и творческие способности, обеспечивающие, в свою очередь, всестороннее развитие личности студентов-филологов и высокий уровень их профессиональной подготовки.

Литература

1. Загвязинский В.И. Педагогическое творчество учителя. - М.: Педагогика, 1987. - 160 с.
2. Иващенко Г.А., Шкуратов А.П. Организация нетрадиционных форм проведения занятий в соответствии с индивидуальными особенностями студента как способ повышения творческих способностей // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). - 2014. - Вып. 6 (147).
3. Камолова М.Ф. Современные образовательные технологии как средство формирования самостоятельной познавательной деятельности студентов- филологов// Евразийский перекресток. - Оренбург, 2018. - Выпуск 8.
4. Рафикова Р. С. Интерактивные технологии обучения как средство развития творческих способностей студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2007.
5. Семаков М.П. Формирование творческой личности студента педвуза на основе использования театрального метода Е.Б. Вахтангова // Дис. ... канд. пед. наук. - М., 2007. - 193 с.
6. Тлегенова Т.Е. Студент как субъект формирования опыта творческой деятельности // Молодой ученый. - 2011. - № 8. - Т. 2.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ ПРЕЦЕДЕНТНО ЗНАЧИМОГО ТЕКСТА - КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА КУЛЬТУРЫ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Л.Т. Рузиева, кандидат филологических наук, доцент
Таджикский национальный университет, г. Душанбе,
Таджикистан, akila.ru@mail.ru

Приобретение государственной независимости в Республике Таджикистан стало поворотным событием в кардинальном решении множества социальных задач в новейшей истории страны. Это особенно касается пересмотра приоритетов в сфере образования, в том числе в области языкового строительства. Изучение государственного (таджикского) и русского языков стало рассматриваться как один из важнейших факторов формирования и развития полилингвальной и поликультурной среды, реального функционирования межкультурной коммуникации.

После принятия в 2003 году Государственной программы «О мерах совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в образовательных учреждениях на 2004-2014 годы» произошел качественный поворот в сторону подготовки и издания современных учебников, учебных программ, учебно-методических пособий, направленных на совершенствование учебно-воспитательного процесса, придание нового импульса в развитии таджикско-русского билингвизма.

В настоящее время успешно работает Государственная программа по совершенствованию преподавания русского и английского языков на 2015-2020 годы. Основная цель – создание необходимых условий для успешного обучения и изучения русского языка в образовательных учреждениях страны, сохранения и популяризации русского языка как средства межнационального общения народов, проживающих на территории Республики Таджикистан.

Преподавание и изучение русского языка в системе высшего профессионального образования Республики также претерпело позитивную трансформацию в контексте подготовки высококвалифицированных специалистов, свободно владеющих русским языком в современных условиях конкурентоспособности кадров на рынке труда. Более того, сама постановка вопроса, интеграционные процессы, происходящие в постсоветском пространстве и, в целом мире, настоятельно требуют помимо овладения языком, приобщения к культуре носителей коренного языка.

Проблема настолько важна и актуальна в современном полилингвальном и поликультурном образовании, что не может оставить равнодушным ученых-методистов. В частности, «в современной лингво-методике признается необходимость включения национально-культурного компонента в преподавание языка как одного из важнейших путей трансляции национальной культуры, формирования личности, так как национальная культура несет в себе большой социально-педагогический потенциал, остающийся до конца не востребованным в предметах гуманитарного цикла» [4, с.34].

Проблема соотношения языка и культуры не нова, однако в конце XX она получила достаточно яркое освещение в антропоцентрическом направлении современного языкознания - лингвокультурологии, которая представляет собой соизучение языка и культуры, является основой расширения и усиления когнитивного потенциала культурного компонента средствами изучаемого языка. Сегодня нет необходимости в констатации факта о том, что лингвокультурология отражает язык как орудие культуры и является составной частью культуры.

Говоря по-другому, лингвокультурология выступает в качестве научной и учебной дисциплины синтезирующего характера, в основе которой наблюдается неразрывная связь языка и культуры в реальной коммуникативной среде в единстве лингвистического и

внелингвистического содержания. В центре лингвокультурологического подхода и понимания сути проблемы стоит логическая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе реального коммуникативного процесса. Сущность лингвокультурологии находится в гармонической линии материальной и духовной культуры, которая является плодом человеческого интеллекта и опыта. Это та языковая картина мира, представляющая возможность созерцать, интерпретировать и творить речевой продукт.

Ю.В. Бромлей, рассуждая о лингвокультурологии, следующим образом отмечает ее суть: «все то, что создается человечеством, от орудий труда до предметов домашнего обихода, от привычек, обычаев, самого образа жизни людей до науки и искусства, религии и атеизма, морали и философии» [2, с. 11].

В процессе изучения русского языка с позиции носителей родного языка, в нашем случае – таджикского, возникает острая необходимость в ознакомлении средствами изучаемого языка с особенностями национальной культуры русского народа, спецификой его жизни, национальным сознанием и менталитетом в рамках лингвокультурных ценностей. По сути, речь идет о процессе аккультурации – перехода от одной культуры к другой в процессе изучения русского языка как неродного путем формирования умений и навыков у обучаемых в условиях иноязычного образования.

Полагаем, что при обучении русскому языку в условиях неязыкового вуза в целях эффективного построения коммуникативного процесса существенную роль играет рациональная организация учебной деятельности в контексте соизучения языка и культуры, неразрывного единства обучения языку с миром и культурой народа, говорящего на этом языке. Методической основой решения этих задач является реализация лингвокультурологического аспекта в преподавании русского языка в таджикской школе на базе прецедентно значимых текстов, отражающих российскую действительность.

Попытаемся обосновать содержание данного термина и его место в ряду смежных понятий.

В лингвометодике получили распространение определения *культурологический*, *культуроведческий* и *лингвокультурологический*, которые соотносятся с понятиями подход, аспект и компетенция. Иногда они употребляются как синонимичные, однако существуют попытки их разграничения [5, с. 32]. Рассмотрим основные различия.

В методике преподавания русского языка как неродного всё больше внимание уделяется культуроведческому аспекту обучения. Сама культурология понимается как «учебная дисциплина, предметом которой является определенным образом отобранная и организованная совокупность сведений о культуре изучаемого языка, необходимых для общения на этом языке, и включаемая в учебный процесс для решения образовательных и воспитательных задач» [1, с. 129].

Появление лингвокультурологического подхода связано с антропоцентризмом современной лингвистики. Одно из определений лингвокультурологии подчеркивает важный для понимания этого направления личностный компонент: «... новая филологическая дисциплина, которая изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность духовных ценностей и опыта языковой личности данной национально-культурной общности» [3, с. 182]. Такой взгляд на проблему позволяет рассматривать не только взаимодействие языка и культуры, но и формирование языковой личности при обучении русскому языку.

Характерной особенностью лингвокультурологического подхода в обучении русскому языку в условиях неязыкового вуза является проникновение студентов-таджиков не только в языковую картину мира носителя русского языка, но и глубокого восприятия и понимания собственной национальной культуры. Знания студентов расширяются при анализе и синтезе лингвокультурных явлений и признаков, которые в контексте специфики контактирующих языков и культур могут иметь как сходства, так и

отличия. Ценность такого анализа и восприятия русской языковой картины позволяет студентам-таджикам открыть для себя новый мир языковых и культурных представлений. Иначе говоря, осмысление языковой картины мира откроет широкую дорогу в сторону сознательного усвоения программного и учебного материала с выходом на прямое межкультурное общение. Еще в свое время академик Л.В. Щерба говорил о том, что глубокие знания в области изучаемого (неродного) языка способствуют более глубокому восприятию особенностей своего родного языка.

В последнее время еще раз убеждаемся в том, что ценным источником лингвокультуроведческого материала по русскому языку является текст, особенно прецедентно значимый, широко представленный специфической информацией об особенностях быта, материальной и духовной культуры русского народа, отражающий традиции, обычаи, музыку, религию и пр. Отсюда создание яркого образа и представлений у студентов-таджиков о русском языке и русской культуре в учебном процессе, возникающих на основе прецедентно значимого текста, что актуально в современной методике преподавания русского языка. В лингводидактике имеются многочисленные исследования относительно характеристики текста с лингвокультурологической и методической точек зрения [5, с. 23].

Содержание прецедентно значимых текстов-феноменов, отражающих национально-культурный колорит российской действительности, ускоряет процесс успешной аккультурации студентов-таджиков при изучении русского языка. Тексты отбираются в виде отрывков из произведений художественной литературы. В их содержание входят исторические высказывания, мифы, предания, публицистические произведения. Безусловно, студенты знакомятся с адаптированными текстами из художественной литературы еще в школьном курсе изучения русского языка. В школьных учебниках достаточно примеров и ярких высказываний из устного народного творчества (фольклор), с которыми учащиеся знакомятся на интегрированных уроках русского языка в школах с таджикским языком обучения.

Прецедентно значимый текст-феномен по своему предназначению несет особую смысловую нагрузку, является источником видения языковой картины мира, имеет огромную лингвокультурологическую ценность. Главное при работе с подобным текстом – войти во внутренний мир культуры народа средствами изучаемого языка, открыть новые горизонты материально-духовных и общечеловеческих ценностей, глубже понять обычаи и традиции, быт и менталитет народа - носителя языка.

Так, на первом курсе неязыковых факультетов Таджикского национального университета (экономический, юридический, математический факультеты, факультет журналистики и т.п.) студенты знакомятся с текстом «Масленица», в котором дается подробная информация об уникальном русском празднике со всеми его национальными особенностями, народными традициями, песнями и пр.

Предварительная подготовка к ознакомлению студентов с текстом «Масленица» требует от преподавателя составление его плана в поэтапном режиме.

Первый этап – подготовка студентов к выполнению заданий непосредственно перед текстовой работой.

1. Пользуясь словарем (Толковый словарь; Лингвострановедческий словарь) найдите значение следующих слов и словосочетаний:

а) *традиция, обычай, обряд, ритуал.*

б) интерпретируйте специфические термины родства в русском языке: *теща, зять, золовка, невестка.* Как это выражается в вашем родном языке?

в) что обозначают слова, имеющие ассоциативные связи с праздником «Масленица» и масленичными гуляниями: *сани, саночки, упряжки, повозки, пирушка, застолье, хоровод, маскарад, игрища, застолье, чучело, ряженые.*

Второй этап – восприятие информации с конкретизацией противоположных разновидностей информации: характер (суть информации) и содержание информации (тема и её основная мысль). Не трудно догадаться, что важен не только сам текст, но и его содержательное составляющее. Иначе говоря, благодаря тексту передается основная мысль информации, отражающая его смысловую цельность.

Анализ текста на этом этапе имеет большую когнитивно-познавательную ценность. Субъекты обучения принимают активное участие в ходе обсуждения содержания текста. В частности, какие у них возникают ассоциации, читая текст; понятны ли им значения слов с национально-культурным компонентом в семантике; какие у них выводы по итогам прочитанного и анализируемого текста. В ходе такой работы преподаватель получает возможность оценивать уровень восприятия и понимания обучаемыми содержания текста, обращает внимание на процесс выстраивания ими логики высказывания. Главное на втором этапе - умение преподавателя продумать вопросы по тексту, которые ускоряют процесс качественных ответов обучаемых на них.

Безусловно, огромное значение имеет качественная словарно-фразеологическая работа на основе текста. Во-первых, такая работа способствует ознакомлению студентов с новыми словами, составляющими основу сознательного понимания ими содержания текста. Во-вторых, каждое усвоенное студентом новое слово и фразеологический оборот обогащают его словарно-фразеологический запас, содействуют развитию умений и навыков продуктивного участия в межкультурном диалоге. Основными средствами, при помощи которых успешно осуществляется такая работа, являются различные одноязычные и двуязычные словари. Например, в тексте, посвященном празднику «Масленица», встречаются слова, значение которых можно понять лишь способом толкования.

1. *Языческий* - относящийся к идолопоклонству.
2. *Сатурналии* - в древнем Риме - народный праздник по окончании полевых работ в честь бога Сатурна; праздник длился 7 дней.
3. *Скоромный* - о молочной и мясной пище, не потребляемой религиозными людьми во время поста.
4. *Помин* - (устар.) - здесь приношение умершим в знак любви, памяти.
5. *Слуховое окно* - окно на чердаке, в крыше.
6. *Воскресная служба* - у верующих: воскресное богослужение.
7. *Пасха* - у христиан весенний праздник Воскресения Христа.

Не менее важное звено на втором этапе анализа текста - вопросо-ответная форма работы после его прочтения, имеющего лингвокультурологическую ценность. Вопросы могут быть разнообразными, но логически связанные с обсуждаемой темой:

1. Какова основная идея празднования «Масленицы»?
2. В какое время года проводится праздник «Масленица», сколько дней он продолжается, как называют каждый день праздника и почему?
3. Составьте несколько словосочетаний с ключевым словом «масленица». Объясните способы синтаксической связи между словами в словосочетаниях.
4. В народной традиции последний день праздника именуют "прощеным воскресеньем"? Почему он так называется и с каким народным обрядом он связан?
5. На празднике «Масленица» обычно готовят разные блюда. Назовите их имена, особенно самое традиционное блюдо. Могли бы и вы приготовить такое блюдо в домашних условиях.
6. Существует много поговорок о масленице. Например:
Не все коту масленица, будет и Великий пост.
Не житье, а масленица.
На горах покатайся, в блинах поваляйся.
Боится масляна горькой редьки, да пареной репы.

Без блина не масленица.

Попробуйте дать толкование перечисленных поговорок.

7. В каких конкретных ситуациях речевого общения вы могли бы использовать поговорки:

Не все кому масленица, будет и великий пост

Не житье, а масленица.

8. В каких картинах известных русских художников мы встречаем ярко изображенное празднование масленицы?

9. Можно ли встречать в национально-восточной культуре праздник, напоминающий русскую масленицу. Как он называется, когда проводится и как празднуется?

В ходе исследования было выявлено, что наличие большого количества пословиц и поговорок, связанных с празднованием масленицы, отражают национально-характерные черты народного праздника в совокупности с русской культурой, менталитетом народа, его нравами и обычаями, привычками во всем многообразии и уникальности. Такие факты и примеры служат в качестве ценного материала для изучения русского языка и русской культуры.

Прецедентно значимый текст и когнитивно-культурная ценность средств русского языка в нём – мощный инструмент для приобщения студентов к богатой русской культуре, самостоятельному поиску новых знаний и информации о российской действительности. Он развивает ассоциативное мышление студентов-таджиков при изучении русского языка путем приобщения к русской культуре, устанавливает закономерные связи взаимного сосуществования языка и культуры. Обсуждение, анализ и восприятие содержания прецедентно значимого текста воссоздает реальную русскую языковую картину, образ и величие человека, способствует пониманию ментальности, создает эмоциональный настрой, повышает интерес к изучаемому предмету «Русский язык».

Реализуя лингвокультурологический аспект при обучении русскому языку в неязыковом вузе, отмечаем существенную роль и величие слова в качестве мощного строительного материала языка для развития логически связной речи. Отсюда важным этапом работы с текстом является раскрытие значения каждого нового слова, особенно с национально-культурным компонентом в семантике. В арсенале студента всегда должны находиться одноязычные и двуязычные словари, особенно, толковый, фразеологический, этимологический, историко-этимологический, словарь символов и знаков и т.п.

Реализация лингвокультурологического аспекта в обучении русскому языку в неязыковом вузе направлена не столько на формирование у студентов-таджиков навыков и умений свободно говорить, читать тексты различных стилей и жанров, сколько на знакомство с образцами русской художественной литературы на основе прецедентно значимого текста. Последнее дает возможность для осмысления и восприятия языковой картины мира носителем иного языка, формирования у студентов-таджиков ярких представлений о России, образе жизни русского народа, обрядах, традициях и привычках.

Литература

Азимов Э.Г. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). - СПб: Златоуст, 1999. - 472 с.

Бромлей Ю.В. Этнические функции культуры и этнография. - М., 1978.

Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методика). - М.: РУДН, 1997. - 332 с.

Краева Н.Ф. Лингвокультурологический аспект в преподавании татарского языка русскоязычным учащимся // Вестник ТИСБИ. – 2004, №2. - С. 34-42.

Левушкина О.Н. Методическая интерпретация лингвокультурологических характеристик текста на уроках русского языка. - Ульяновск: УлГТУ, 2013. - 316 с.

РАЗВИТИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА УРОКИ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЦИОНАЛЬНЫХ КЛАССАХ

М.А. Сафарова, ассистент

Таджикский национальный университет, г. Душанбе,
Таджикистан, melike-1@mail.ru

В настоящее время обучение русскому языку учеников-таджиков является важнейшим аспектом, так как большинство учащихся свое обучение хотят продолжить в Российской Федерации. Необходимым условием для получения высшего профессионального образования в России является владение русским языком. Соответственно, большое значение имеет обучение учеников-таджиков русскому языку.

Для национальной школы, принципиальное значение приобретает проблема изучения языков, так как язык-это не только средство общения, но и инструмент познания действительности и ее отражения в индивидуальном сознании. Поэтому овладение языком - это не только формирование коммуникативных возможностей обучаемых, но и сложный процесс социализации личности, формирования содержания и структуры ее сознания, а результативность этого процесса выступает как один из важных показателей уровня развития и сформированное личности в целом.

Овладение русским языком идет, как известно, путем, прямо противоположным тому, которым идет развитие родного языка. Однако произвольность, намеренность и осознанность при овладении неродным языком порой сводятся к заучиванию грамматических конструкций. Учащиеся нередко воспринимают грамматическую структуры как единое целое, не умея и не пытаясь анализировать и выделять составляющие ее элементы. Отсутствие речевого опыта на русском языке приводит к тому, что ученики часто искажают грамматические структуры.

Синтаксическое и интонационное оформление высказываний, осуществляемое детьми на русском языке на основе имеющегося у них речевого опыта, позволяет судить об осознанном овладении ими языком, однако содержание их речевого опыта на уровне синтаксиса длительное время носит нерасчлененный характер. Поэтому основной задачей национальной школы остается повышение эффективности обучения русскому языку, обеспечение практического владения русским языком и общения на нем. Спецификой обучения второму языку остается его коммуникативная направленность.

Принцип сознательности не всегда упоминается методистами среди основных принципов обучения языку. Это во многом объясняется тем, что само понятие сознательности (осознанности) трактуется неоднозначно (В.Д. Аракин, П.Б. Гурвич, С.Ф. Жуйков, И. В. Рахманов, Л. В. Щерба, А.П. Старков, Г.Е. Ведаль, Р. Ладос, Ч. Фриз, Э.П. Шубин, А.А. Слободчиков, Е.И. Пассов, А.А. Леонтьев, А.С. Шкляева и многие другие).

Вместе с тем в практике обучения русскому языку уже имеется богатый опыт использования сознательного формирования грамматических навыков, который показывает, что осознанное овладение русским языком в среднем школьном возрасте имеет свои преимущества в решении проблемы коммуникативно-ориентированного обучения неродному языку. Несмотря на то, что реализация коммуникативного подхода на данном этапе обучения характеризуется определенными ограничениями, деятельность учащихся с самого начала должна быть направлена на овладение речевыми действиями для решения определенных коммуникативных задач (А.А. Леонтьев, В.В. Сафонова). Осознанное овладение неродным языком ориентировано на практическое использование грамматических средств в речевой деятельности. Однако в методической литературе, посвященной проблеме осознанного овладения грамматикой, не получил широкого освещения исходный этап формирования способности ребенка осуществлять то или иное речевое действие [1, с. 36].

Обучение русскому языку в школе способствует развитию творческой активности, мышления учащихся, пробуждает интерес к слову. Умение школьников сравнивать, классифицировать, систематизировать и обобщать языковые явления формируется через речь и проявляется в речевой деятельности.

В овладении русским языком в национальной школе как средством коммуникации и межнационального общения определяющая роль принадлежит развитию речи учащихся, являющейся и целью обучения и основой методической системы.

Изучение лингвистической, психолого-педагогической и методической литературы, анализ программы и учебников в аспекте исследуемой проблемы, изучение уровня знаний учащихся, экспериментальное обучение, проведенное исследование показали необходимость выделения работы над развитием устной русской речи учащихся в качестве особого аспекта обучения.

Для развития грамматических навыков у учеников-таджиков учитель-русист должен подготовить грамматический материал, который знакомил бы с грамматикой русского языка, пополнял словарный запас ученика и тем самым развивал русскую речь.

Нами подготовлены несколько грамматических упражнений, которые мы используем в педагогической деятельности. Для закрепления такой темы как **антонимы, омонимы и синонимы**, нами разработаны следующие упражнения:

Упр. № 1. Подбери подходящие антонимы:

Сытый – Мокрый – Горячий –
Шершавый – Жёсткий – Новый –

Упр. № 2. С помощью антонимов прилагательных охарактеризуйте

названных животных героев басен.

Образец: тигр – сильный; заяц – трусливый;

Лев – заяц (по храбрости).

Муха – слон (по величине).

Лисица – ворона (по уму).

Стрекоза – муравей (по трудолюбию).

Упр. № 3. Подберите слова антонимы.

А теперь пришел черед

Сыграть в игру “Наоборот”.

Скажу я слово высоко,

А ты ответишь: ... (...).

Скажу я слово далеко,

Ты возразишь мне: ... (...).

Скажу я слово потерял,

А ты кричи скорей: ... (...).

Скажу тебе с укором: трус,

Ты гордо скажешь: я - ... (...).

Теперь начало я скажу,

А ты ответишь: нет, ... (...).

Упр. № 4. Подберите антонимы к прилагательным и существительным в словосочетаниях: **Образец:** Добрый друг - Злой враг.

Теплый день - ...

Хорошее начало - ...

Полезный труд - ...

Утренний уход - ...

Последнее поражение - ...

При выполнении выше указанных упражнений ученик пополняет словарный запас, усваивает грамматические навыки, развивается логическое мышление учащихся.

Устная речь - это любая звучащая речь. В устной речи большую роль играют место логического ударения, степень чёткости произношения, наличие или отсутствие пауз. Устную речь составляют аудирование и говорение.

Говорение - продуктивный вид речевой деятельности, имеет несколько уровней:

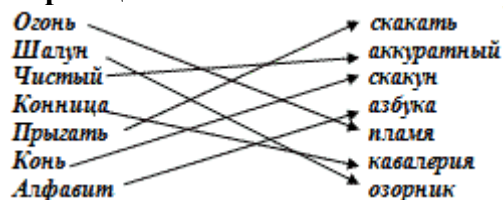
- 1) начальный (ответы на вопросы при отсутствии или наличии опор, но обязательно с участием преподавателя);
- 2) средний (с опорой на текст или наглядный материал);
- 3) самостоятельный (отсутствие опор, кроме знаний по предмету высказывания; использование в речи сложных предметно-смысловых конструкций).

Умение говорить предполагает выработку умений выражать свою мысль коммуникативно осмысленно, грамматически правильно.

При выполнении следующих упражнений ученик-таджик, развивает грамматические навыки и развивает свою устную речь.

Упр. № 1. К словам из первого столбика найдите синонимы их второго столбика, соедините синонимы.

Образец: огонь – пламя.

Упр. № 2. Синонимы – это слова, близкие по значению, но разные по звучанию и написанию. К данным словам подобрать и записать синонимы.

Товарищ - _____	Большой - _____
Безмолвие - _____	Храбрый - _____
Неправда - _____	Худой - _____
Команда - _____	Смеяться - _____
Солдат - _____	Колотить - _____

Со словом **огонь - пламя** ученик составляет предложения: В Александровском саду горел вечный **ОГОНЬ. ПЛАМЯ** охватило не только сарай, но и метров двадцать прилежавшей к нему стены.

Обучение русскому языку в школе с таджикским языком обучением, способствует развитию творческой активности, мышления учащихся, пробуждает интерес к слову.

Когда говорят о развитии русской речи, часто смешивают два различных явления: понимание речи и употребление слов и предложений в речи. Это не одно и то же: ребенок может понимать то или иное слово или выражение, но никогда не использовать в своей речи. Следовательно, надо учитывать: 1) способность учащегося понимать слова и выражения; 2) способность употреблять слова, их формы, словосочетания и предложения.

Упр. № 1. Определите значение выделенных многозначных слов, обращаясь к толковому словарю.

1. Преподаватель дал точное определение слова. Определение бывает согласованным и несогласованным. Секретарь звонким голосом стал читать определение суда (А. Пушкин). 2. Дмитрий я или нет – что им за дело? Но я предлог раздоров и войны (А.Пушкин). Предлог соуправляет тремя падежами. 3. На предложение вырвать больной зуб генерал ответил отказом (А.Чехов). Простое предложение по строению грамматической основы может быть односоставным и двусоставным.

Ответы: 1. *Определение* – толкование, объяснение; *определение* – второстепенный член предложения, обозначающий признак предмета; *определение* – постановление. 2. *Предлог* – повод к чему-л., вымышленная причина; *предлог* – служебная часть речи, которая

выражает зависимость одних слов от других в словосочетаниях и предложениях. 3. *Предложение* – то, на что предлагается согласиться, что предлагается предпринять, осуществить; *предложение* – слово или сочетание слов, выражающее сообщение, вопрос или побуждение.

Выполняя такого рода упражнения, ученики усваивают грамматический материал, понимают значение слов, тем самым пополняют свой словарный запас.

Речевая деятельность на родном и русском языках осуществляется одним и тем же речевым механизмом, однако его эффективность на русском языке ниже, чем на родном. Чтобы речевой механизм приспособился на должном уровне обеспечивать речевую деятельность средствами неродного языка, нужны определённые усилия и специальные упражнения. Следовательно, ученики должны на уроках русского языка, повышать свою речь, переводить тексты с русского языка на родной. На уроках можно использовать коммуникативные тесты следующего характера:

Моя мама

Это моя мама. Её зовут Тутинисо Абдуллаевна. Ей тридцать пять лет. У неё карие глаза и темные волосы. Моя мама красивая, добрая, умная и весёлая. Она хорошо *поёт и играет* на пианино. Моя мама учительница. Она *работает* в школе. Со своими учениками мама часто *ходит* в театры и музеи. Иногда мама *берёт* меня с собой.

I. Подумайте и ответьте на вопросы из текста.

1. Как зовут маму? - Тутинисо Абдуллаевна. 2. Сколько лет Тутинисо Абдуллаевне? – тридцать пять лет.
3. Кем работает Тутинисо Абдуллаевна? – работает учителем.
4. Куда Тутинисо Абдуллаевна с учениками ходит часто? – театры и музеи. 5. Кто рассказывает о своей маме? – сын или дочь.
6. Найдите глаголы в тексте и переводите их на родной язык.

II. Переведите текст «Моя мама» на таджикский язык. Найдите и подчеркните глагол в тексте.

Ин модари ман аст. Номи у Тутинисо Абдуллаева мебошад. У сию панч сола мебошад. У чашми сиёх дораду, муйхои сиех. Модари ман зебою зани боаклу хуб мебошад. У хело хуб суруд *мехонаду* ва хело хуб пианино *менавозад*. Модари ман муаллима мебошад. У дар мактаб *кор мекунад*. Модари ман бо шогирдони худ ба театр ва музейхо *мераванд*. Гохе модарам моро бо худ *мебарад*.

Таким образом, для развития грамматических навыков, расширения лексического запаса учащихся на уроках регулярно нужно использовать коммуникативные тесты, упражнения. Тем самым развивается русская речь у учащихся, образуется словарный фонд, создаваемый на базе активного словаря.

Литература

1. Артемов В.А. Психология обучения иностранным языкам. - М.: Просвещение, 1969. – 279 с.
2. Актуальные проблемы культуры речи/Под. ред. В.К. Костомарова и Л.И. Сиворцова. - М.: Наука, 1970. – 403 с.
3. Амшочков Х.Х. Теоретические основы двуязычия и практика взаимосвязанного изучения устной речи на родном и русском языках: Автореф. дис. канд. пед. наук. - М., 1999. - 21 с.
4. Бабанский Ю.К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе. - М.: Просвещение, 1985. – 208 с.
5. Бакеева Н.З. Научные основы методики обучения грамматическому строю русского языка в национальной школе. - М.: Педагогика, 1983. – 168 с.
6. Банщикова Г.И. Изучение порядка слов в системе работы по развитию связной речи учащихся: 7-й кл. - Л., 1983. – 226 с.

ОБУЧЕНИЕ ГЛАГОЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ КАТЕГОРИИ ВИДА) В ТАДЖИКСКОЙ ШКОЛЕ

Р. А. Шарапова, кандидат филологических наук, доцент
Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова, г. Худжанд,
Таджикистан, sharapova.rano@mail.ru

В Таджикистане обучение родному, русскому и иностранному языкам в общеобразовательных учреждениях, находится в ряду жизненно важных вопросов повестки дня. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон неоднократно подчеркивал необходимость серьезного отношения к изучению родного, русского и английского языков на всех уровнях образовательной системы, начиная с дошкольных учреждений, кончая вузами.

Действующая Государственная программа по совершенствованию преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2015-2020 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 июля 2014 года, направлена на реализацию приоритетных задач, среди которых особое место отводится лингвометодическому обеспечению процесса обучения русскому языку в условиях дву- и многоязычия.

Выбор категории вида русского глагола в качестве постановки вопроса в настоящей статье связан с тем, что овладение этой категорией является одним из основных аспектов усвоения данного языка, так как вид глагола является одним из главных управляющих лингвистических компонентов в русском языке. От его подачи, презентации во многом зависит эффективность обучения русскому языку в таджикской школе. Разработка вопросов обучения глагольной категории вида в условиях двуязычия в определенной мере может быть соотнесена с классификацией самого глагола в лингвистике. При определении путей организации глагольного вида необходим учет собственно лингвистических его характеристик, структурно-семантических особенностей и пр.

Известно, что усвоение глагола - один из важнейших компонентов изучения языка, так как глагол является конструктивной основой предложения. Сама глагольная лексика - самая многочисленная после имен существительных, ее усвоение - одна из насущных задач практического овладения русским языком, поскольку «без хорошего знания глагола невозможно в дальнейшем усвоение синтаксиса простого предложения, успешное овладение навыками устной и письменной речи».

Усвоение категории вида представляется трудным для учащихся таджикской школы ввиду того, что она в родном языке морфологически не выражена. Сущность видового значения в школьном изучении русского языка раскрывается путем ознакомления учащихся с семантикой глаголов совершенного и несовершенного вида. С учетом того, что в определении семантики видов глаголов нет единства мнений в лингвистике, ибо существуют разные концепции, такая сложность удваивается.

Дело в том, что согласно предложенной академиком В.В. Виноградовым концепции основным значением совершенного вида считается обозначение внутреннего предела действия [1, с. 497]. С точки зрения другой концепции, значение глаголов совершенного вида определяется как обозначение целостного действия, а значение глаголов несовершенного вида как возможность выражения действия без подчеркивания его целостности, действия в процессе его протекания.

В качестве инвариантного значения совершенного вида глагола разными лингвистами предлагаются законченность (В. А. Богородицкий, Ф. Миклошич), предельность (В. В. Виноградов, Е. А. Земская, Н. С. Авилова, А. Н. Тихонов), результативность действия (И. П. Мучник, С. О. Карцевский), цельность действия (Ф. де Соссюр, А. Достал, Ю.С. Маслов, А. В. Бондарко), точечность, непротяженность (А. Мейе,

А. Мазон, А. М. Пешковский).

Таким образом, в русском языке противопоставляются совершенный и несовершенный вид (В. В. Виноградов). Однако некоторыми учеными в русской и зарубежной лингвистике озвучена мысль об отсутствии видовой корреляции и о необходимости выявить набор признаков, образующих тот или иной вид (М. Я. Гловинская, Н. Гелин, Х. Мелинг, А. Тимберлейк). К слову, данная позиция остается весьма не убедительной и спорной.

В кругу значений совершенного и несовершенного вида глагола выделяются также частные видовые значения. Например, значения начала, мгновенности, конца действия, которые в последнее время в теории видов (аспектологии) стали называться способами действия.

Трактовка значения совершенного вида как обозначения целостности действия, а частных видовых значений как обозначения способа действия, нашла отражение в научно-методической литературе по обучению русскому языку. Практика преподавания русского языка в таджикской школе свидетельствует о том, что учащиеся легче усваивают основное значение совершенного вида как обозначения действия предельного, законченного, а понятие целостности действия для них оказывается слишком трудным для восприятия и воспроизведения.

Опытные учителя строят работу по обучению видовым значениям русского глагола в таджикской школе с учетом дифференциации отношений действия к своему внутреннему пределу, а именно: есть предел - совершенный вид, нет предела - несовершенный вид. Предел действия может быть двояким: начальный (запеть, заговорить и т.п.) и конечный (пропеть, сказать, сделать и т.п.).

Учащиеся легче будут усваивать глагольное слово с более конкретным и детализированным аспектуальным значением. Причем следует помнить, что с точки зрения коммуникативной цели введение в речь вида глагола вне ситуации общения нецелесообразно и безрезультатно.

В процессе обучения русскому языку в таджикской школе следует напомнить учащимся, что вид охватывает все глагольные формы. Иначе говоря, в системе русского глагола нет ни одной грамматической формы, которая не выражала бы видового значения. Виды управляют глагольным формобразованием. Возможность или невозможность образования тех или иных форм глагола целиком зависит от его видового значения. Так, от инфинитива совершенного вида «*поставить*» образуется «*поставил*» в форме прошедшего времени. Образуется и будущее простое время «*поставлю*», однако не образуются настоящее и будущее сложное. От инфинитива «*ставит*» прошедшее, настоящее и будущее сложное образуются, но простое будущее при нем отсутствует. Данный факт является весьма важным для методики обучения русскому языку в таджикской школе, так как незнание этих особенностей порождает ошибки в образовании временных форм глагола.

Следует напомнить учащимся и о том, что в русском языке выделяют: 1) одновидовые глаголы: а) только несовершенного вида: *разговаривать, вертеть, воевать, грести, дорожить, сожалеть, упражняться и т.п.*; б) только совершенного вида: *воспрянуть, очнуться, хлынуть, опомниться* и т.п.;

2) двухвидовые глаголы, совмещающие в каждой своей форме значение совершенного и несовершенного видов. *казнить, ночевать, атаковать*. Глаголы рассматриваемых подгрупп составляют периферию видовой системы русского глагола. Выделение центра и периферии видовой системы глагола является важным при составлении современного учебника русского языка в школах с таджикским языком обучения.

Видовые пары глаголов не имеют однообразного оформления. В выражении видовых различий глаголов в русском языке участвуют разнообразие средств: суффиксы, префиксы, чередование согласных и гласных в основе, ударение, супплетивизм.

Самым распространенным способом видообразования является суффиксальный способ. Чаще всего используются продуктивные глагольные суффиксы несовершенного вида **-ыва-(-ива-), -а-(-я-), -ва-**: развязать - развязывать, раскрасить - раскрашивать, расстегнуть - расстегивать, срисовать - срисовывать, рассмотреть - рассматривать, заколоть - закалывать; решить - решать, разделить - разделять, разбить - разбивать и т. п.; продуктивный глагольный суффикс совершенного вида **-ну-**: кричать - крикнуть, колоть - колоть, хрустеть - хрустнуть и т. п.

Суффиксация происходит путем чередования фонем в морфологической структуре глагольного слова: **прибавить - прибавлять; победить - побеждать; крикнуть - кричать; заработать - зарабатывать** и пр. Данное языковое явление является весьма важным для учащихся таджикской школы.

Другим продуктивным способом образования видовых пар является приставочный: от простого глагола несовершенного вида в результате префиксации образуется тождественный по лексическому значению глагол совершенного вида. В чистовидовой функции выступают приставки **по-** (более 300 глаголов), **с-** (более 200), **за-** (более 160), **о-** (более 150), **на-** (около 90): **хвалить - похвалить, делать - сделать, будить - разбудить, штрафовать - оштрафовать, писать - написать** и т. п.

Форма совершенного вида в видовых парах префиксально-суффиксального типа образуется присоединением к образующей основе несовершенного вида префикса и суффикса одновременно: **вешать - повесить, ронять - уронить, глотать - проглотить** и т. п.

Важным в методическом плане представляется следующая классификация префиксальных глаголов в русском языке:

1. Префиксальные глаголы, в которых приставки меняют лишь вид глагола, т. е. выступают как формообразующее средство, например: **делать - сделать, писать - написать**.
2. Префиксальные глаголы, в которых приставки, меняя вид глагола, вносят в него новый оттенок лексического значения, например: **кричать - закричать, плавать - поплавать**.
3. Префиксальные глаголы, в которых приставки выступают как словообразующие, например: **гореть (горят дрова) - загореть (дети загорели)**. Видовая пара **загореть - загорать**.

Некоторые видовые пары в неопределенной форме различаются местом ударения: **обрезать - обрезать, рассыпать - рассыпать** и т. п. В спрягаемых формах такие глаголы выявляют разные основы: **обрезаю - обрежу, рассыплю - рассыпаю**.

Существуют и видовые пары глаголов, образованных от разных основ супплетивным способом: **ловить - поймать, говорить - сказать, класть - положить, брать - взять**. Вместе с тем, данные глаголы являются весьма употребительными в русской речи и требуют особого внимания при организации языкового материала.

С методической точки зрения немаловажным является обусловленность употребления грамматического вида наличием в контексте определенных, так называемых обстоятельственных единиц. Так слова **долго, всегда, часто, редко, упорно, настойчиво** сочетаются только с глаголами несовершенного вида, а такие как **вдруг, внезапно, тотчас, мгновенно, неожиданно** - с глаголами совершенного вида.

Так как в таджикском языке отсутствуют виды глагола, поэтому для учеников - таджиков нет различия между глаголами совершенного и несовершенного видов, они их воспринимают одинаково. Самой трудной темой для учеников - таджиков является виды

глагола и их образование (в нашем исследовании интерферентное явление видов глагола).

Для того, чтобы изучить этот материал ученики должны вооружиться знаниями значений видов глагола. Как было отмечено, глаголы совершенного и несовершенного вида. Отличаются друг от друга своим значением и грамматически. Виды показывают, как протекают действия во времени. Глаголы совершенного вида обозначают действия как совершившийся факт, достигнутый результат, как действие, ограниченное в своей деятельности какими-то пределами (началом или концом, или тем и другим).

Глаголы совершенного вида отвечают на вопросы: что сделать? что сделал? что сделаю?

Глаголы: решить, подписать, догнать, встретить, поймать являются глаголами совершенного вида. В такой неопределенной форме они отвечают на вопрос что сделать? Вопрос тоже находится в неопределенной форме.

Например, глагол **решить** обозначает действие, которое происходит один раз: *Он решил эту проблему*. Вместе с тем обозначает законченность действия. А его парный глагол несовершенного вида **решать** обозначает повторяемость и незаконченность действия: *Он решал эти проблемы*.

Если их перевести на таджикский язык, то получается следующее: Он решил эту проблему. - *Вай ин масъаларо [ал кард]*; Он решал эту проблему. - *Вай ин масъаларо [ал мекард]*.

Как видно из этих примеров, значение несовершенного вида в таджикском языке передается при помощи префикса ме-. Глагол таджикского языка хал *мекард* передает значение повторяемости, продолжительности, незаконченности.

Глаголы совершенного вида имеют два времени: прошедшее (*прочитал, написал*) и будущее простое время (*прочитаю, напишу*). Обычно ученики-таджики путают настоящее время несовершенного вида глагола с будущим простым временем совершенного глагола, а при морфологическом разборе определяют как настоящее время глагола. Им трудно понять, что глаголы совершенного вида часто образуются от глаголов несовершенного вида при помощи приставок и суффиксов. Например, *догнать, толкнуть, стукнуть*. Учащимся нужно помнить, что глаголы несовершенного вида отвечают на вопросы: *что делать? что делал? что будет делать?*

Литература

1. Виноградов В. В. Грамматическое учение о слове. - М., 1987. - 736 с.
2. Закирьянов К.З. Методика преподавания русского языка в 5 -9 классах башкирской школы. - Уфа: Китаб, 1996. - 352 с.
3. Шакирова Л.З. и др. Методика преподавания русского языка (на материале национальных школ): Пособие для учителя. - СПб., Филиал изд-ва «Просвещение». - Казань: Магариф, 2003. - 376 с.
4. Искандарова Д. М. Фазовые конструкции в таджикском языке / Д. М. Искандарова. - Душанбе, 1997. - 108 с.
5. Каримова Н.И. Сопоставительный анализ глаголов движения: автореф. канд. дис. / Н. И. Каримова. - Душанбе, 2007. - 25 с.
6. Каримова Н. И. Сопоставительный анализ системы глагола русского и таджикского языков // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2015. - №3/7 (179). - С. 192-197.
7. Негматов С. Э., Камолова М. Обучение глагольной системе русского языка в таджикской школе. - Душанбе: Маориф, 2011. - 98 с.

ПРИНЦИПЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

З.М. Лутфуллоева, преподаватель
Российско-Таджикский (славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, kryrtsu@gmail.com

Слово - основная единица языка, его лексической системы. Слова служат для называния предметов и явлений окружающей действительности. В словах закреплены результаты коллективного опыта людей, результаты познания мира. « Каждое слово как бы выделяет что-то из бесконечного мира предметов и явлений и закрепляет в сознании ».

Словарный состав любого языка с точки зрения своей внутренней организации и взаимодействия образует систему. Лексика современного русского языка - очень сложная система. Она состоит из групп слов различных по происхождению, по сфере употребления, по стилистической значимости. Системные отношения характерны и для других групп слов. « Знакомство с лексической системой русского языка позволяет нам глубоко проникнуть в сложную и разнообразную жизнь русских слов », - утверждает Н.М. Шанский. А это очень важно для национальной школы.

В 60-е годы впервые вычлняются и обосновываются принципы методики развития речи; они получают отражение в программе по методике русского языка для пединститутов.

Основными принципами методики развития речи учащихся являются-единство развития речи и мышления; взаимосвязь в развитии устной и письменной речи с изучением грамматики, орфографии, пунктуации и занятиями по литературе; стилистическая направленность в работе по развитию речи.

Развивать мышление учащихся - значит учить их таким мыслительным операциям, как сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, конкретизация обобщение, систематизация, индукция, дедукция.

Готовясь к работе по развитию речи, преподавателю важно отобрать материал и так сформулировать задания и вопросы, чтобы они обеспечивали аналитике - синтетический подход к изучаемому: требовали бы обоснования правильности выполненного задания, четкой формулировки выводов, т е активной мыслительной деятельности и точного языкового оформления

ответа.

Принцип взаимосвязи в развитии устной и письменной речи обусловлен тем, что устная и письменная речь - это две формы процесса общения людей посредством языка, каждая из которых имеет свои специфические особенности.

Многочисленные наблюдения и экспериментальные данные психологов и методистов говорят о том, что овладения письмом происходит на базе и через средство устной речи. Естественно, что достижение в письме в свою очередь отражаются и на качестве устной речи, повышая его.

В процессе обучения очень важно соблюдать правильное соотношение упражнений, направленных на развитие устной и письменной речи.

Принцип связи работы по развитию речи с изучением грамматики орфографии, пунктуации и занятиями по литературе обуславливается их спецификой, наличием органической связи между ними и местом в курсе русского языка.

Чтобы овладеть навыками устной и письменной речи, необходимы систематические упражнения, направленные на обогащение словарного запаса учащихся, приобретение навыков правильного и целесообразного употребления в речи разнообразных грамматических форм и конструкций связное изложение прочитанного, услышанного или увиденного и др. Такие упражнения проводят на уроках русского языка, литературы и на

специальных уроках по развитию связной речи.

К принципу стилистической направленности можно соотнести учения о лексических синонимах, экспрессивных оттенках фразеологических единиц, а также определение речевых сфер и литературно - жанровых предметов их употребления. Соприкасаясь с семасиологией, стилистика изучает дифференциально - смысловые и экспрессивные оттенки соотносительных параллельных или синонимических выражений, а также основные тенденции образного морфологического и вообще переносного употребления слов и выражений.

Лексика - совокупность слов конкретного языка. Первая проблема, а соответственно и трудность, стоящая при обучении русской лексики, это большое количество слов. Сколько же слов должен знать изучающий русский язык? Данные свидетельствуют, что 3000 слов достаточно, чтобы понять 95% текста, если к этому прибавить умение распознавать производные от знакомых слов, то можно понять 97% содержания незнакомого текста; чтобы понять текст на 98% (т.е. 1%), нужно знать еще 6000 лексических единиц, что потребует нерациональной траты сил.

Вторая проблема связана с тем, какие слова отбирать, т.е. проблема минимизации, отбора и организации лексического материала для овладения русским языком на разных уровнях. В методике разработаны принципы отбора, на основе которых проводится оценка лексики. Их можно разделить на три взаимосвязанные группы: статистические, методические лингвистические принципы.

В группу статистических критериев относят количественные характеристики лексики: её частотность (критерий, определяющий количество употреблений слов в определенном источнике) и употребляемость (встречаемость слова в каком-то количестве источников с определенной частотой). Установлено, что наибольшей частотностью в русском языке обладают местоимения, в том числе личные, притяжательные, указательные, союзы и, а, но, глаголы движения и т.д. Употребляемость лексики зависит от ситуации. Так, название видов транспорта и способов передвижения не относятся к частотной лексике, однако для человека, приехавшего в чужую страну, эти понятия приобретают ключевое значение.

Методические принципы ориентируются на цели обучения, на речевые темы, предполагаемые учебной программой. Важнейшим из них является принцип тематической ценности слова, что означает необходимость включения в обучение тех слов, которые соответствуют изучаемой тематике. Слова могут быть не частотными, но без них нельзя обойтись при построении высказывания.

Среди лингвистических принципов выделяют:

- широкую сочетаемость слова: для активного словаря выбираются слова, которые могут сочетаться с широким кругом других единиц и иметь широкое значение: купить/ приобрести, маленький/ крошечный/ микроскопический;
- принцип словообразовательной ценности, т.е. способности слова образовывать ряд производных: идти - уйти, выйти, пойти, сойти, перейти;
- способность слова создавать предпосылки для языковой догадки и самостоятельной семантизации: писатель, читатель, деятель, в отличие от бегун, симпатяга;
- принцип стилистической нейтральности, что означает выбор слова, не связанного с узкой сферой употребления: сделать (общеп.) - сработать (прост.);
- принцип строевой возможности слова, ведущей роли определенных единиц для создания высказывания.

С учетом этих принципов формируются различные лексические минимумы: минимум для начального и продвинутого этапов обучения, минимум для чтения, минимум по языку специальности.

Минимумы лежат в основе формирования активного словаря. Активная лексика включает слова, которыми пользуется человек в продуктивной устной и письменной речи,

умеет самостоятельно употреблять. Пассивный словарь - лексические единицы, которые учащийся знает, слышит, встречается в тексте, но не употребляет. Пассивный словарь рецептивен. Учащийся знает как пишется слово, умеет соотносить звукобуквенный комплекс со значениями (постоянный, постоянно), т.е. увидев, может понять. Пассивный словарь увеличивается за счет потенциального словаря, включающего слова, о значении которых учащийся может догадываться по сходству с родным языком (в том случае, если это интернациональная лексика), по словообразовательным элементам, по контексту, т.е. во многом он формируется на основе языковой догадки с самого начала обучения (интересно, что в русском языке 4 тысячи и 11 тысяч словообразовательных моделей. Умение их соотносить в речи служит средством расширения потенциального словаря.) Соотношение указанных типов словарей друг с другом переменчиво. Слова из активного словаря могут переходить в пассивный, и наоборот. Само количество активных и пассивных слов от этапа к этапу меняется. К концу периода обучения пассивный словарь в 4-5 раз превышает активный.

В методике лексики и фразеологии действуют, помимо общеметодических, следующие принципы:

- лексико - грамматический (сопоставление лексического и грамматического значения слова);
- системный (учет всех элементов лексической парадигмы);
- контекстный (рассмотрения слова в его синтагматических связях в конкретном контексте);
- лексико - синтаксический (сопоставления слова и словосочетания).

Все эти принципы, реализуемые в учебном процессе, обеспечивают пониманию сущности слова и фразеологизма, необходимости их рассмотрения в контексте, из которого можно выяснить семантику того или иного слова.

Литература

1. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового). Учебное пособие, изд. 2-е. - Москва: РУДН, 2011г.
2. Барина Е.А., Л.Ф. Боженкова, В.И. Лебедев. Методика русского языка - М.: Просвещение, 1974г.
3. Методика начального обучения русскому языку в национальной школе / Под редакцией И.В. Баранникова, А.И. Трекул. - Л.: Просвещение, 1984.
4. Денисов П.Н. Лексика русского языка и способы ее описания. - М., 1980.
5. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. - М., 1972.
6. Шмелёв Д.Н. Современный русский язык. Лексика. - М., 1977.

РОЛЬ УЧИТЕЛЯ НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

М.З. Шамсутдинова, учитель русского языка
среднего общеобразовательного учреждения № 93, района Сино,
г. Душанбе, Таджикистан, melike-1@mail.ru

Современный учитель – это не профессия, это образ жизни. Мы сами должны сделать так, чтобы ученики с удовольствием шли в школу, на уроки.

Каким должен быть учитель XXI века? Талантливым или просто «хорошим специалистом»? Ответ может быть неоднозначным. С одной стороны, надо подумать, сколько у нас в школах талантливых детей и всем ли нужны талантливые учителя. Или просто, нужны специалисты своего дела, мастера, которые научат, сформируют, покажут,

воспитают. На наш взгляд, нужны и те, и другие, потому что все учащиеся талантливы изначально, но разумнее всего было видеть в школе специалистов, в которых сочетается талант с умением методично «вкладывать» в детей всё, что умеешь сам. Современный учитель не только должен учить детей, но и сам способен учиться у своих учеников.

Задумываясь над тем, почему грамотный, знающий предмет учитель иной раз не может хорошо учить детей. Дать интересный урок, когда «лес рук», – это всего лишь минимум. Глубоко, даже блестяще знать свой предмет еще не значит быть педагогом. Без знаний и мастерства учитель не сможет хорошо провести урок. Но хорошо вести уроки и быть в стороне от жизни, это – значит, плохо делать свое главное учительское дело.

«В каждом человеке солнце, только дайте ему светить». Каждый из нас может подарить частичку своего тепла, любви другим. Задача современного учителя сделать так, чтобы учащийся не только мог проявить себя в определенное время, но и был готов к постоянному, деятельному самосовершенствованию и самообновлению. Если человеку дан дар быть педагогом, то он будет работать с детьми в любой школе, в любой ситуации, при любой обстановке. Главное, чтобы у него было желание и ему было дано призвание быть педагогом. Но очень трудно остаться педагогом высшего уровня, когда у современного учителя очень маленькая зарплата, когда учитель школы сталкивается с большими трудностями в школе. Когда для современного ученика преподаватель перестал быть примером для подражания. Неоднократно проводя урок на тему «Профессия», «Учитель – наша все», учитель сталкивается с тем, что ученики не хотели быть бы учителями, так как работать учителю приходится много, а зарплата маленькая. Ученик в 21 веке думает только от таких профессиях, где он сможет много заработать денег (врач, адвокат и т.д.).

Учитель должен идти в ногу со временем: использовать в своей работе инновации, различные методики, должен в совершенстве владеть преподаваемым материалом. Но, прежде всего, он должен быть **ЧЕЛОВЕКОМ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ**. Не так уж важно, кто ты: преподаватель математики или истории, – будь тем самым **ЧЕЛОВЕКОМ!** А **ЧЕЛОВЕКОМ** ты можешь быть при одном условии: умей видеть **ЧЕЛОВЕКА** в других, даже самых маленьких.

Наша цель не только формировать знания, умения, навыки, но и помочь каждому учащемуся сформироваться как личности, развить желание и стремление к преодолению жизненных трудностей, умение правильно оценивать свои поступки, результаты своего труда.

Прикосновение к сердцу и уму ребёнка с целью его познания требует большого педагогического искусства и знаний. Своим трудом учитель пытается добиться, чтобы самыми главными, основными чертами взаимоотношений учеников были сердечность, тактичность, уважение к мыслям, желаниям, чувствам друг друга.

Для усовершенствования русского языка необходимо увеличение часов данного предмета, (в этом году добавили часы в 4-5 классы) а также ввели в учебную программу школ предмета «Русская литература», которая в течение долгих лет преподавалась в национальных классах. Были открыты лингафонные кабинеты для учителей-русистов, где бы они смогли вести уроки на высоком современном уровне.

Правительством разработана не одна программа о компьютеризации основных и средних образовательных школ Республики Таджикистан, но, к сожалению, на сегодняшний день не во всех средних общеобразовательных учреждениях г. Душанбе имеются электронные доски и проекторы, которые во многом облегчили учителям процесс преподавания нового материала, а ученикам - его усвоение.

XXI век — век высоких компьютерных технологий. Современный ученик живёт в мире электронной культуры. Меняется и роль учителя в информационной культуре — он должен стать координатором информационного потока. Следовательно, учителю

необходимо владеть современными методиками и новыми образовательными технологиями, чтобы общаться на одном языке с учащимися.

Сегодня, когда информация становится стратегическим ресурсом развития общества, а знания – предметом относительным и ненадежным, так как быстро устаревают и требуют в информационном обществе постоянного обновления, становится очевидным, что современное образование – это непрерывный процесс, неотъемлемой частью которого является использование информационных компьютерных технологий.

Преподаватели нашей школы, активные участники различных международных проектов. Ученики среднего общеобразовательного учреждения № 93 активно участвуют в различных внеклассных мероприятиях: «День учителя», «Новый год», «Душанбе – мой любимый город», «День Победы!» и др.

Только в 2017-2018 учебном году ребята участвовали в многочисленных Международных конкурсах, фестивалях, олимпиадах. Так, ученики 9–х классов выиграли бесплатную поездку в город Москва. Международная олимпиада по русскому языку в дистанционном формате стартовала в сентябре 2017 года. Цель олимпиады – выявление и поддержка наиболее способных учащихся в области русского языка, повышение мотивации зарубежных школьников к изучению русского языка и продолжению образования в России. Олимпиада проводилась в 3 этапа: первые два отборочных – проводились в дистанционном формате, третий – финал – очно в Москве. В дистанционном формате участвовало более 18 стран (Македония, Сербия, Япония, Эстония, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан и т.д.). Заявку подали более 800 учащихся из разных стран. По результатам отборочного тура прошли более 100 учащихся. Таджикистан представляли учащиеся среднего общеобразовательного учреждения №93 и лица для одаренных детей района Сино города Душанбе (Маликаи Музаффарзода, Акмал Хакимов, Нулуфар Ходжиматова, Акида Роззикова, Шабнами Нуриддинзода). Победители отборочного тура поехали в г. Москву на очный этап Международной олимпиады по русскому языку «Мы говорим по-русски».

14-17 декабря 2017 г. победители московской очной олимпиады были награждены дипломами первой степени, призеры – дипломами второй и третьей степен. Победители и призеры Олимпиады пользуются льготами при поступлении в российские вузы в соответствии с действующим федеральным законодательством в области образования в течение одного года.

Международная олимпиада по русскому языку проводилась для двух категорий учащихся. Первая категория – зарубежные школьники старших классов, для которых русский язык является иностранным, и дети-билингвы, обучающиеся в школах с русским языком обучения или в школах с преподаванием ряда предметов на русском языке.

Ученики СОУ №93 района Сино города Душанбе и Российско-Таджикская средняя общеобразовательная школа при Российско-Таджикском (Славянском) университете участвовали в Ежегодном фестивале русского языка, который проходил с 29 августа по 1 сентября 2018 года в городе Москве.

Фестиваль проводится в соответствии с государственным заданием с целью осуществления мероприятий по реализации Указа Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Фестиваль русского языка - это образовательная и творческая площадка, на которой участники получают возможность совершенствовать знания русского языка в живом общении, продемонстрировать свои таланты, обменяться мнениями и найти единомышленников.

Фестиваль способствует развитию всестороннего применения, распространения и продвижения русского языка как фундаментальной основы гражданской

самоидентичности, культурного и образовательного единства могонациональной России, эффективного международного диалога.

Фестиваль оказывает содействие формированию положительного имиджа Российской Федерации за рубежом как демократического государства, гарантирующего удовлетворение этнокультурных потребностей граждан на основе многовековых российских традиций гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений.

В очный тур прошли следующие ребята из СОУ №93 Сафаров Тохир, Саидов Юсуф, Хакимова Правина, Хасанов Шамшод, Яхёев Манучехр, Далери Фотех, Аблокулова Дилшода, Чалилов Комрон, Абосов Юнус, Хамроева Ахдия, Нуриддинзода Шабнам. Ученицы СОШ РТСУ Садуллаева Аниса и Саддулаева Муниса.

В номинации «Театральное творчество и художественное слово» учащиеся СОУ № 93 продемонстрировали сцены из драмы А.Н. Островского «Гроза» и инсценировку, поставленную по рассказу А.П.Чехова «Хамелеон».

Учащиеся среднего общеобразовательного учреждения №93 Саидов Юсуф, Сафаров Тохир, Хакимова Парвина и Хасанов Шамшод заняли III место в номинации «Театральное творчество и художественное слово». Первой место заняли команда из Болгарии, а второе из Сербии.

Таким образом, современный подход к обучению должен ориентировать учителя на внесение в процесс обучения новизны, обусловленной особенностями динамики развития жизни и деятельности, спецификой различных технологий обучения и потребностями личности, общества и государства в выработку у обучаемых социально полезных знаний, убеждений, черт и качеств характера, отношений и опыта поведения.

Психолого – педагогические условия усвоения учащимися учебно-познавательной информации, способствующей повышению лингвистической компетенции школьников на уроках русского языка

А.А. Азизов, кандидат педагогических наук, доцент
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, г.
Худжанд, Таджикистан

Процесс повышения лингвистической компетенции включает в себя элементы работы по формированию взгляда личности на русский язык, лингвистического мышления, которое характеризует наличие у человека чувства языка. Известно, что чувство языка и различные его особенности не являются природным даром, а формируются в ходе определенного образа организованного обучения.

Важно учитывать, что процесс повышения лингвистической компетенции школьников осуществляется и в эмоционально-личностном плане. Интерес к истории русистики повышают рассказы учителя о талантливых, умных и волевых людях, посвятивших себя бескорыстной и кропотливой работе. Но чисто внешний интерес, возникающий у школьников при освоении научных биографий русистов, не способствует в полной мере повышению лингвистической компетенции учащихся. Повысить эффективность такой работы помогает освоение учениками учебно-познавательной информации о человеческих качествах ученого (отзывчивость, доброта, подвижничество, убежденность, трудолюбие) и о его научном вкладе (исследователь, первооткрыватель, автор ряда научных трудов). Очевидно, интеграция лингвистического и нравственного содержания способна повысить эффективность работы по формированию ЛК школьников. Рассказ об открытиях ученого в конкретной области лингвистики должен своей яркой образностью пробудить у школьников интерес к языку; творческий подъем, вдохновенный труд лингвиста, на наш взгляд, воодушевит учащихся, поражая их

воображение научными открытиями в области фонетики и морфологии, лексикологии и синтаксиса русского языка. Поучителен и интересен для школьников рассказ о кропотливом многолетнем труде составителей словарей, ученых, которые использовали широчайший арсенал своих энциклопедических знаний, проявили волевые качества, применили свои способности к анализу и синтезу в области русского языка.

Стремление учащихся совершенствоваться может быть усилено путем привлечения их внимания к тому, как твердо отстаивали ученые-лингвисты те или иные свои убеждения, защищали научные открытия и концепции.

Следует пояснить, что ряд ученых определяют лингвистическую компетенцию как составную часть широкого понятия коммуникативной компетенции. Согласно другой точке зрения понятия лингвистической и коммуникативной компетенции разные сущности. Мы придерживаемся второго направления и понимаем лингвистическую и коммуникативную компетенции как различные виды компетенции, так как они отражают разные стороны языка, являются самостоятельными и взаимозаменяемыми, а речевая и коммуникативная компетенции - синонимичные понятия.

На наш взгляд, лингвистическая компетенция включает в себя формирование взгляда на человека науки, на историю науки, на русский язык и является основой лингвистического мировоззрения.

Методика преподавания русского языка соприкасается с психологией, так как обе науки имеют отношение к человеку. Психология изучает психику человека, а методика преподавания русского языка - способы научения человека языку как средству общения и способу обозначения им языка как средства передачи информации. Тем более важно понять, как воздействуют знания о выдающихся ученых-лингвистах и их открытиях в области русского языка на личность учащегося в психологическом и педагогическом планах. Среди многообразия психолого-педагогических условий усвоения школьниками на уроках русского языка учебно-научной и научно-популярной информации об истории науки, о деятельности ученых-лингвистов, авторитет которых известен и бесспорен, об их трудах и открытиях следует рассмотреть некоторые аспекты, первостепенные по своей значимости.

Во-первых, это особенности процесса усвоения школьниками знаний об ученых-лингвистах и их научных открытиях, зависимость усвоения этих знаний от возрастных особенностей учащихся-подростков. Во-вторых, это проблема понимания учащимися подросткового возраста мотивов, сути творческого поведения выдающейся личности ученого-языковеда, вопросы развития языковой личности и формирования языкового идеала школьников. В-третьих, это потребность школьников в идеале.

Известно, что проблема формирования знаний об ученых-лингвистах у учащихся среднего школьного возраста представляет собой как методическую, так и психолого-педагогическую проблему, поскольку в ее основе лежит познание человека человеком. Она включает множество аспектов и является чрезвычайно сложной и трудной для изучения. Познание школьником других людей может осуществляться через постоянное обогащение его теоретическими сведениями, относящимися к различным областям человекознания, проникновение во все новые пласты психики человека, постижение законов, управляющих его поведением, через чтение подлинно художественной литературы, проникновение во внутренний мир человека. Вопрос познания человека человеком т.е. школьником личности ученого-языковеда и рассмотрение особенностей этого процесса является важным элементом в исследовании проблемы формирования лингвистической компетенции учащихся среднего школьного возраста.

Изучение творческих биографий выдающихся языковедов позволяет школьнику лучше узнать других людей и облегчает процесс самопознания. Изучение психолого-педагогических условий усвоения учащимися сведений о жизни и научной деятельности ученых-лингвистов должно быть организовано поэтапно на основе выявленных

особенностей процесса усвоения знаний о языковедах и с учетом возраста учащихся . С этой целью следует учесть границы подросткового периода. Они охватывают возраст от 13-14 до 16-16 лет. Характерными признаками указанного периода является возрастающий у подростка интерес к внутреннему миру и переход от детства к взрослости. По всем направлениям происходит становление качественно новых образований, появляются элементы взрослости.

Необходимо учитывать, что в подростковом возрасте интенсивно развивается теоретическое рефлексивное мышление, протекает процесс перехода к взрослой логике мышления. Процесс интеллектуального развития подростка идет под влиянием общества (семьи, школьной среды) и школьного обучения, под их воздействием закладываются основы и намечается общее направление в формировании моральных и социальных установок личности. Необходимо знать, что центральным и специфическим новообразованием в личности подростка является возникающее у него представление о себе как уже не ребенке, он начинает чувствовать себя взрослым, стремится быть и считаться взрослым.

Таким образом, важной возрастной особенностью учащихся 6-10 классов является возникающее в сознании подростков чувство взрослости. Чувство взрослости как специфическое новообразование самосознания - стержневая особенность личности, ее структурный центр, так как выражает новую жизненную позицию подростка по отношению к себе, людям и миру. Специфическая социальная активность подростка заключается в большой восприимчивости к усвоению норм, ценностей и способов поведения, которые существуют в мире взрослых и в их отношениях. Поскольку подросток равняется на взрослого как на образец, а образцом для подростка может стать любой взрослый, то в первую очередь, на наш взгляд, таким примером может послужить личность выдающегося ученого-лингвиста, посвятившего жизнь исследованиям в области науки о русском языке. Доступный и занимательный рассказ учителя о жизненном пути русиста, особенностях его характера, заслугах и человеческих достоинствах будет стимулировать интерес школьников к знанию.

Нам представляется важным этот тезис в контексте формирования лингвистической компетенции школьников. Учащиеся среднего и старшего школьного возраста, испытывая потребность в идеале, увлеченные личностью ученого-языковеда, охотно подражают как образцу выдающемуся лингвисту, обладающему обширными познаниями в языке и служившему лингвистической науке, внесшему свой научный вклад, который способствует сохранению языкового идеала общества. В этом случае идеалом служит не случайный и ситуативный эмпирический слепок действительности, не обобщенный образ, а конкретная всесторонне и гармонически развитая личность, личность, своими потребностями и интересами, связанная с основными сферами человеческой деятельности.

Возникновение в сознании школьника языкового идеала обусловлено особенностями подросткового возраста. Учителю следует помнить, что в среднем школьном возрасте в сознании подростка устанавливаются связи между учеником и идеалом, который эмоционально увлекает личность, служит перспективой самовоспитания. Формируя в сознании школьника идеал, учитель не должен сводить процесс воспитания к простому подражанию, дублированию внешнего поведения, так как в этом случае он не будет способствовать самосовершенствованию школьника.

Работа по формированию у школьников собственного взгляда на деятельность ученого может быть организована с учетом данного плана:

- 1) портрет ученого, художественный эпиграф;
- 2) информация об исследователе, биографический материал;
- 3) задания для работы учащихся (система заданий, направленных на закрепление и активизацию знаний учащихся об ученых), вопросы

проблемного характера, творческие задания;

4) указатель дополнительной литературы и источников.

В соответствии с данным планом, на подготовительном этапе школьникам рекомендуется узнать о жизни и научной деятельности выдающегося ученого-лингвиста из учебников, научно-популярной, энциклопедической, справочной и публицистической литературы, мемуарных заметок и историко-архивных материалов; для самостоятельного ознакомления с учебно-познавательным материалом преподаватель русского языка в соответствии с принципом доступности предложенной школьникам информации может рекомендовать различные материалы из “Энциклопедического словаря юного филолога”, “Детской энциклопедии”, книг из серии “Люди науки”, “ЖЗЛ” и.п. Затем, на этапе презентации, учителем излагается историко-биографический материал о научной деятельности ученого-языковеда.

Повысить эффективность работы по ознакомлению учащихся среднего школьного возраста с научным творчеством выдающихся отечественных языковедов возможно путем привлечения различных средств зрительной наглядности. Наибольший педагогический эффект наглядность дает, если сочетается со словом учителя, который организует наблюдение учащихся, побуждает их к самостоятельным выводам. Поэтому будет полезным для основательной подготовки школьников к обсуждению вопросов истории науки о русском языке и восприятию информации о деятельности русистов оформление стенда, содержащего заметки об ученых, репродукции портретов и фотографий, кроссворды, высказывания современников и последователей языковедов.

Затем учитель увлекательно и эмоционально излагает материал, содержащий характеристику научной деятельности лингвиста, так как непреднамеренно подросток запоминает яркое, красочное, то, что связано с эмоциями. Изложение научной биографии ученого-языковеда, очевидно, может стать примером служения науке, нравственной высоты филолога, идеи которого усвоены как эталон в языке, и этот пример способен повлиять на формирование лингвистического мировоззрения школьников.

Изложенные учителем сведения об истории лингвистической науки, об ученых-языковедах будут способствовать развитию у школьников исторического мышления.

Таким образом, рассматривая понятие лингвистической компетенции и его отражение в современной науке, мы установили, что в программах по русскому языку для общеобразовательных учебных заведений содержится требование к современному образованию: сформировать лингвистическую компетенцию школьников. Несмотря на большое количество публикаций, посвященных вопросам формирования лингвистической компетенции, данное понятие еще не получило единого и точного определения. Отмечаются разногласия в определении указанного понятия, отсюда вытекает необходимость его конкретизировать.

Также, нами рассмотрен ряд психологических и педагогических условий усвоения учащимися среднего школьного возраста учебно-познавательной информации о научном вкладе ученых-филологов: особенности процесса усвоения школьниками знаний о выдающихся русистах и их научных открытиях, зависимость усвоения этих знаний от возрастных особенностей учащихся-подростков; проблема понимания школьниками мотивов поведения, сути творческой деятельности великих ученых-языковедов, вопросы развития языковой личности и формирования языкового идеала школьников; потребность учащихся среднего школьного возраста в идеале.

На наш взгляд, учет данных условий необходим в процессе формирования лингвистической компетенции школьников на уроках русского языка.

Литература

1. Аннушкин В.И. В.В.Виноградов: Штрихи к портрету ученого (К 100- летию со дня рождения)// "Русская словесность", 1995, №1. -С.40-47.

2. Дейкина А.Д. Великий ученый Федор Иванович Буслаев (К 180-летию со дня рождения) // "Русский язык в школе", 1998, №3.- С.56-60.
3. Колесов В.В. Лев Владимирович Щерба: Кн. для учащихся. -М., 1987.
4. Русский язык: Учебник для средней школы. 5 кл. / Под ред. М.В.Панова.- М., 1994. - С. 90-91, 92-93, 204-205, 206-208, 254-255.
5. Энциклопедический словарь юного филолога (Языкознание) /Сост. М.В.Панов. - М., 1984.
6. Справочник школьника: Русский язык. 5-11 класс. / Войлова К.А., Клобуков Е.В., Леденева В.В., Лекант П.А./ Под ред. П.А. Леканта.-М., 1998.-С. 274-284;

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ УМЕНИЕ И НАВЫКОВ СОСТАВЛЕНИЯ ТЕКСТОВ ДЕЛОВЫХ БУМАГ И НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ

М.Р. Хасанова, старший преподаватель
Ташкентский институт текстильного и лёгкой промышленности,
г. Тошкент, Узбекистан, m.mansurov1985@gmail.com

М.А.Мансуров, докторант
Ташкентский Институт Текстильного и Лёгкой Промышленности,
г. Тошкент, Узбекистан, m.mansurov1985@gmail.com

Современный русский язык обладает большим количеством вариантных форм. Одни из них используются в книжно–письменных стилях речи, другие – в разговорно-бытовой речи. В официально–деловом стиле и шире – в официальном деловом общении используются формы кодифицированной письменной речи, так как только соблюдение их может обеспечить точность передачи информации. Деловая речь – это нормативная литературная речь, особенности ее проявления связаны с официально-деловым стилем.

Слово официальный (от лат. *officialis* – «должностной») имеет такие значения:

1) «установленный правительством, администрацией, должностным лицом, от них исходящий»;

2) «с соблюдением всех правил, формальностей».

В сфере науки, делопроизводства и законотворчества, в средствах массовой информации и в политике язык используется по-разному. За каждой из перечисленных сфер общественной жизни закреплён свой подтип русского литературного языка, имеющей ряд отличительных черт на всех языковых уровнях: лексическом, морфологическом, синтаксическом и текстовом.

Цель практических занятий русского языка в национальных группах высших учебных заведениях познакомить студентов с нормами делового языка в области лексики, морфологии, синтаксиса, стилистики; помочь овладеть специфическими языковыми средствами официально-делового стиля; развить стилистическое чутьё; выработать умения и навыки редактирования текстов деловых бумаг и текстов по специальности, вариантами их композиционной структуры; обучить оформлению и составлению некоторых видов документов.

Поскольку деловая письменная речь представляет официально-деловой стиль речи, совершенно необходимо рассмотреть ряд его специфических черт. Официально-деловой стиль выделился прежде других письменных стилей благодаря тому, что обслуживал важнейшие сферы государственной жизни: внешние отношения, закрепление частной собственности и торговлю. Необходимость письменного закрепления договоров, законов, записей долгов, оформления передачи наследства начала формировать особый «язык»,

который, претерпев множество изменений, сохраняет свои основные отличительные черты.

Процесс создания трафаретных текстов заключается в выделении для группы однотипных текстов постоянных частей, содержащих заранее известную информацию, и пробелов для вписывания меняющихся сведений.

«Бланк – это своего рода идеальная основа деловой бумаги, в заполненном виде это тот эталон, к которому она стремится и которого достигает. В бланке жесткость формы сводит к нулю все возможности нескольких толкований», – справедливо замечает П.В. Веселов, один из крупнейших специалистов в области документной лингвистики.

Стандартизация языка документов выработала особые типы текстовой организации: трафарет, анкета, таблица.

Анкета представляет собой свернутый текст в виде номинаций родовидового соответствия. Таблица представляет собой еще более емкую организацию документа: постоянная информация размещена в заголовках граф и боковика (заголовков строк), а переменная – в ячейках таблицы.

Данные типы текстовой организации могут использоваться в различных жанрах деловой документалистики: анкетным методом можно смоделировать кадровые анкеты, приказы, докладные, объяснительные записки; в табличной форме могут быть представлены следующие виды документов: штатное расписание, структура штатов, график отпусков, кадровые приказы. Трафаретными часто бывают договоры, деловые письма. Таким образом, трафаретизация обуславливает высокую степень информативной емкости текста благодаря свертыванию высказывания и возможности дешифровки (с помощью машинной обработки в том числе), развертывания его в полную структуру.

Типизация документов позволяет моделировать текст любой разновидности согласно ситуации.

Сам текст начального модуля договора практически не меняется (допускаются варьирование членов предложения, синонимические замены), меняются юридические термины, определяющие социальные роли договаривающихся сторон.

Регулирование отношений между людьми, учреждениями, странами требовало письменных свидетельств, актов, документов, в которых постепенно выкристаллизировались черты официально–делового стиля:

- а) высокая степень терминированности лексики:
- юридические термины (собственник, закон, регистрация, собственность, приемка объектов, приватизация, владение, выкуп, личное дело и т.д.);
  - экономические термины (дотация, затраты, купля–продажа, бюджет, расход, доход, платеж, смета, расходная часть бюджета и т.д.);
  - термины в области текстильной и легкой промышленности.

Официально–деловому стилю присущи функции волеизъявления, долженствования, представленные в текстах широкой гаммой императивности от жанров приказа, постановления, распоряжения до просьбы, пожелания, предложения, выражаемых в ходатайствах и деловой переписке; функция фиксации правовых отношений (договор, контракт); функция передачи информации (информационные письма, отчеты, справки).

Характерной чертой лексики языка документов является высокая степень терминированности, причем к терминам примыкает огромный пласт номенклатурной лексики:

- номенклатура наименований (АООТ «Олимп», ИЧП «Старт», государственная приемочная комиссия, ФСБ т.п.);
- номенклатура должностей (менеджер по продажам, рекламный менеджер, генеральный директор, коммерческий директор);
- номенклатура товаров (ЗИЛ–130, Электропривод СП–6М, Сталь угловая СТ–ЗКП, бензин Л–76 и т.п.).

Кроме юридических, экономических терминов в языке деловых бумаг используется достаточно большое количество технических терминов: датчики, блоки питания, источники ионизирующего излучения. Среди последних достаточно много аббревиатур:

АСУ – автоматическая система управления;

КПД – коэффициент полезного действия.

Кроме терминов сокращаются названия известных правовых актов:

ГК – Гражданский кодекс;

УК – Уголовный кодекс.

Сокращаются номенклатурные знаки самого различного свойства:

- представляющие собой наименования организаций:

МВФ – Международный валютный фонд;

ООО – общество с ограниченной ответственностью;

ОАО – открытое акционерное общество.

Однородность стилистической окраски лексики деловой письменной речи достигается и за счет высокой частотности, так называемой процедурной лексики, представляющей в тексте документа конкретное действие, предмет или признак в официально–правовой интерпретации: нарушение трудовой дисциплины (это может быть опоздание, прогул, явка на работу в нетрезвом виде и т.д.), срыв графика поставок (задержка в пути, несвоевременная отгрузка товара и т.д.), нести ответственность (подвергаться в случае нарушений штрафам, материальным взысканиям, уголовному преследованию и т.д.).

В текстах документов не допускается употребление бранных слов и вообще сниженной лексики, разговорных выражений и жаргонизмов.

К грамматическим нормам делового стиля, представляющего язык документов, относят унификацию грамматической структуры словосочетания и словоформы. Выбранный вариант закрепляется как эталонный за каждой композиционной частью текста. Например, в тексте приказа каждый пункт начинается с указания адресата в дательном падеже – «кому?», а затем «что исполнить?»:

Начальнику технического отдела Ахмедову М. организовать работу отдела в субботние дни в период с 10.09.2018 г. по 10.12.2018 г.

Гл. бухгалтеру Азимову О. подготовить предложение по оплате сверхурочных дней.

При этом особенно важно учитывать закрепленность производных предлогов за определенной падежной формой. Как правило, они употребляются либо с родительным, либо с дательными падежами. Употребление предлогов и предложных сочетаний. Употребляются с Р.п. (чего?). Употребляются с Д.п. (чему?) в отношении, в сторону, во избежание, в целях, в течение, в продолжение, вследствие, ввиду, в сопровождении, впредь до, за счет, касательно, насчет, независимо от, относительно, по мере, по причине, при посредстве, со стороны, благодаря, в отношении к, согласно, по, соответственно, вопреки.

Исходя из (чего?) имеющейся потребности, в заключение (чего?) отчета, сообразно (с чем?) с принятым ранее решением, согласно (чему?) принятому ранее решению, включая (что?) начисления (пени) за непогашенную задолженность, впредь (до чего?) до особого распоряжения и тому подобные канцеляризмы, представляющие собой клишированные фразы, закреплены за одной грамматической падежной формой. Наряду с канцеляризмами–фразеологизмами (принять во внимание, принять к сведению, поставить на голосование, довести до сведения и т.п.) такие словосочетания создают жесткий текстовый каркас, проявляющийся во взаимообусловленности текстовых частей и фрагментов предложения.

В деловой письменной речи доминируют простые предложения. Особенностью их функционирования в языке деловых бумаг является то, что они в документах часто передают информацию, которая по объему равна информации, передаваемой с помощью

сложного предложения. За счет чего это достигается? Безусловно, за счет большей длины и семантической емкости предложения.

Отдельные словосочетания могут передавать такую же информацию, как придаточные предложения.

«По обоюдному согласию возможны изменения условий договора, которые являются неотъемлемой частью данного договора. Если налоги не будут уплачены до указанного срока...»

Как видно из примеров, словосочетание с легкостью заменяет предложение, становясь номинацией события. Вместе с тем подобные словосочетания не просто уплотняют, конденсируют информацию, занимая меньший объем, чем предложение, они создают жесткую структуру высказывания, в которой один компонент зависим от другого. «В случае задержки оплаты», «Для принятия решения...»

Они мотивируют действие, являясь неразложимым и необходимым компонентом высказывания.

Таким образом, официально–деловой стиль и те жанры, которыми он представлен в деловом общении, имеют ряд характерных черт, которые предполагают достаточно высокий уровень лингвистической подготовки составителя документа.

Для деловой речи чрезвычайно важно соответствовать качествам, обуславливающим эффективность делового общения. Оно подразумевает не только знание правил словоупотребления, грамматической сочетаемости, моделей предложения, но и разграничение сфер использования языка.

Они многообразны: неправильный выбор формы слова, нарушения в структуре словосочетания, предложения. Одной из самых распространенных ошибок является использование в письменной речи разговорных форм мн. ч. существительных на –а /–я вместо нормативных на –ы /–и:

Литературная	Разговорная
Договор	Договор
Договор	Договора
Инструкторы	Инструктора
Корректоры	Корректора

Особо нужно сказать о форме «договор – договора». В таблице она неслучайно приведена с формой единственного числа существительного. Эта грамматическая норма связана с ударением, которое в разговорном варианте обязательно падает на первый слог. На практике же мы часто встречаемся со смешением форм «договор» и «договора», что противоречит всякой логике.

Предложные сочетания с временным значением – «после чего–нибудь» (род. п.) – пишутся на конце с и: по окончании школы, по истечении срока договора, по прибытии делегации, по возвращении из командировки, если в их состав входит предлог «по».

Предложные сочетания с временным значением, начинающиеся с предлога «до» имеют на конце – я (ред. п.): до истечения пятидневного срока, до принятия решения, до завершения срока реконструкции.

Обосновать – что? чем?; удостоить – кого? чего?; наградить – кого? чем?

Это труд, предполагающий достаточно высокий уровень языковой компетентности. Нельзя научиться писать деловые документы правильно и убедительно, не практикуясь и не обучаясь этому нелегкому искусству, не зная особенностей официально–делового стиля речи. Русский литературный язык, один из богатейших и выразительнейших языков мира, накопил в сфере письменного делового общения бесценный опыт, представленный унифицированными и трафаретными языковыми формами, традициями использования этикетных средств.

Литература

1. Бельчиков Ю. А. Стилистика и культура речи. – М., 2000.
2. Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум. – М., 1997.
3. Шустрова Л. В. Практическая стилистика русского языка. – М., 1994.
4. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. – М., 1993.
5. Колтунова М. В. Деловое письмо. М., 2000.
6. Колтунова М. В. Язык и деловое общение. – М., 2000.
7. Кузин Ф. С. Культура делового общения. – М., 1999.
8. Паневчик В. В. Деловое письмо. – Минск, 1998.

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ-СЛОВЕСНИКОВ

Д.А. Ахмедова, старший преподаватель
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
г. Худжанд, Таджикистан

Совершенствование речевой культуры – один из актуальных задач качественной подготовки будущего учителя-словесника для национальной школы.

В условиях факультетов русской филологии национальных педвузов созданы удачные условия для осуществления такой важной задачи как совершенствование речевой культуры будущего учителя-словесника.

Для национальных групп созданы два пропедевтических курса: практический курс русского языка и пропедевтический курс русской литературы. Вопросами культуры речи занимаются студенты при прохождении курса современного русского языка и общего языкознания, на лекционных и практических занятиях. Таким образом, студенты, будущие учителя, могут работать над повышением речевой культуры в течении всего процесса обучения в вузе.

Воспитание речевой культуры будущего учителя связано с совершенствованием культуры устной речи, которое предполагает овладение не только языковыми нормами (произношение, словарь, грамматика, синтаксис, стилистика), но и совершенствование всего процесса реализации средств языка в живом речевом общении людей.

Культура речи включает в себя два уровня освоения литературного языка: *правильность* речи, под которой понимается соблюдение норм современного русского литературного языка, и собственно речевое мастерство, которое предполагает не только следование нормам литературного языка, но также и умение выбирать из существующих вариантов наиболее точный в смысловом отношении стилистически уместный, выразительный и доходчивый и т. п.

Речевое общение – это не только взаимная передача информации, чувств, но и преобразование речи в задачу, намерение, команду и затем в мыслительное и практическое поведение. Ибо речь возникла прежде всего как возможность воздействовать на поведение друг друга. Человек говорит потому, что нужно добиться своей речью того, чего он хочет, или же воспрепятствовать тому, чего он не желает. Своей речью он совершает действие, поступки, которые, в свою очередь влияют на других людей. Слова, произносимые одним человеком, как правило определяют поведение другого.

Воспитание навыков и умений культуры речи требует знания психологии речи и психологии её восприятия, а также психологии живого слова. Необходимо знать не только о том, что даже наипростейшее слово само по себе многозначно, но и что каждый человек

воспринимает его в зависимости от того, кто именно произнёс его, в какой ситуации, в зависимости от характера говорящего, а также причин и обстоятельств, породивших данное слово. Необходимо помнить и о внутреннем смысле слова или целого высказывания, который в публичной речи может не совпадать с внешним, скрытым значением слова или фразы. Вот этот-то внутренний смысл диктуется тем действенным посылом, целью, мотивом, который побуждает нас произносить те или иные слова и раскрывается он через интонацию живой речи, а также мимику и жесты говорящего.

Интонация живой речи, выражаемая через различные модуляции голоса (тембр, высота тона, сила, диапазон голоса), темп и ритм речи, нередко являются решающей для интерпретации значения и смысла произносимых высказываний. В вербальные средства коммуникации (мимика, жесты, выражение глаз, телодвижения и др.) при передаче мыслей и чувств речевое общение таит в себе огромные воздействующие возможности. Недаром эти внеречевые средства используют интуитивно ораторы, педагоги в публичной речи для уточнения смысла произносимого, для выражения своего отношения к нему.

Однако мимика, жесты, движение нередко весьма экспрессивные, не должны иллюстрировать слова, повторять их внешнее значение, они должны вскрывать подтексты, глубинный смысл речевого высказывания. Интонация, мимика, жесты, взгляд, расширяя возможности восприятия живой речи в человеческом общении, говорят нам также и о самом ораторе как о личности, его чувствах, манерах и поведении.

Посредством вербального оформления действенной мысли с её невербальными выражениями через ритм, волевою направленность слова, жест, мимику, взгляд и другие проверяется уникальность, неповторимость смысла речевого высказывания в данной конкретной ситуации; определяемого целью, ради которой оно произносится.

Умелое сочетание речевых и внеречевых средств выразительности даёт жизнь слову и всегда считается признаком высокой культуры речи и ораторского мастерства.

Воспитание речевой культуры будущего учителя-словесника прямо связано овладением им качеством хорошей речи. Каковы же категории хорошей речи? Какая речь может считаться образцом владения культурой устной речи? Такая речь должна быть глубокая по содержанию, по значимости заключённых в ней фактов общественного, научного и художественного характера, их актуальности и современности и в целях успешного коммуникативного воздействия она должна быть *правильной, точной, ясной, логичной, уместной, выразительной и воздействованной*.

Правильность речи определяется свободным владением языковой культурой. Публичная речь в этом случае построена в соответствии с нормами русского литературного языка. Сюда входит культура произношения, культура словаря, соблюдение грамматических, синтаксических, стилистических норм русского языка.

Культура произношения предполагает соблюдение в устной речи законов и правил орфоэпии, т. е. правильного произношения звуков слов, их грамматических форм, а также фраз и высказываний, соблюдение правильного ударения в существительных, прилагательных, глаголах, причастиях употребляемых в речи. Обязательное условие культуры речи – хорошая дикция, т. е. отчётливое и ясное произношение звуков, слов, фраз, выразительная интонация. Устная речь рассчитана на слуховое восприятие, поэтому хорошее и правильное произношение совершенно необходимо для верного понимания и восприятия речи, для точности выражаемых мыслей. Кроме того благозвучная речь – элемент эстетического звучания и индивидуального красноречия.

Чистота речи определяется отсутствием в ней лишних, чуждых литературному языку слов, которые засоряют её, делают её многословной, неестественной, небрежной, когда главной мысли трудно пробиться сквозь пустое многословие публичного изложения.

Какие же это лишние, чуждые для русской речи слова? Например, слова-паразиты, т. е. вводные слова, которые не несут никакой смысловой нагрузки, но постоянно, навязчиво повторяются в речи, раздражают слух и уведат от восприятия

содержания. Слова типа: «значит», «понимаете», «так сказать», «ну», «вообще» и др. Так называемые канцеляризм – слова, употребляемые в деловом стиле, при переносе в публичную речь они становятся ненужными.

Жаргонизмы – это слова обслуживающие отдельные группы людей. Существует профессиональный жаргон нефтяников, строителей, медиков, таксистов. Засорение речи проявляется и в неуместном использовании в языке диалектизмов, слов характерных для местных говоров и диалектов. Для того, чтобы люди быстрее и лучше понимали друг друга, они должны говорить на общем литературном языке.

Точность речи заключается в умении достигать соответствия между словами и обозначаемыми предметами и явлениями действительности. Глубокое понимание предмета речи даёт возможность найти самое точное слово для выражения своих мыслей. Это требует большой, кропотливой работы над словом и постоянного совершенствования языковой культуры.

Ясность речи определяется не языковым строем. Простая лексика, отсутствие слов и выражений переносного значения, иностранных слов и терминов, умелая ориентация на конкретную аудиторию делает речь ясной и понятной для слушателей. Если же в речь заключаются иностранные слова, термины, профессионализмы, то необходимы пояснения и комментирования, сам же говорящий должен быть абсолютно уверенным в значении этих слов.

Логичность речи связана с логической последовательностью развиваемых в ней мыслей. Логическому построению мыслей помогает понимание синтаксиса; логические паузы и ударения способствуют правильной расстановки акцентов, которые наиболее точно доносят смысл до слушателя.

Уместность речи проявляется в её соответствии целям, задачам и условиям публичного высказывания. Логичность речи проявляется и в соотносённости её к данному составу слушающих, их культурному и общеобразовательному уровню.

Выразительность речи подразумевает соответствие формы устной речи её содержанию. Речь может быть правильной, т. е. соответствовать всем нормам современного русского языка, но сухой и монотонной; она может быть правильной и логичной, но вялой и безжизненной, обращённой только к разуму слушателей и не затрагивающей чувства и воображение. Именно выразительность живой речи помогает донести цели и мысли в конкретно-чувственной, эмоционально-действенной форме и делает публичную речь близкой к искусству звучащего слова.

Выразительные свойства речи формируются под влиянием того, ради чего хочется говорить и чего хочется добиться от собеседника. И здесь интонация выступает как главная сила живой публичной речи. С помощью интонации осуществляется актуальное членение речи, её смысловая выразительность. Паузы, ударения, темп и ритм речи определяются целями, задачами и намерениями говорящего, восприятием чужой мысли, силой внутреннего переживания, степенью взволнованности. Вслушиваясь в речевое звучание, мы постоянно убеждаемся, что мысль говорящего часто опирается на паузу в речи. Пауза во время речи помогает рождению мысли в процессе речевого звучания. Они помогают говорящему не только выразить свою мысль, сосредоточиться на процессе творчества, но и помогает слушателю осмыслить услышанное, подготовиться к восприятию последующего материала. Выразительность пауз заключается в том, что, что они действительны, напряжены, продолжают движение мысли. И это движение мысли должно волновать, оно должно быть зримо, т. е. выражаться в подъёме головы, движении глаза т. п.

Выразительность достигается и с помощью синтаксических возможностей русской речи, заложенных в свободном прядке слов. Такие выразительные средства, как повторы, градация, инверсия, эмоциональные восклицания, риторический вопрос, антитеза и т. п. оживляют речь, помогают достигнуть особого ритма, экспрессивности и динамики.

Воздейственность речи заключается в том, как думает и действует оратор словом, в побуждающем воздействии на слушателей, толкающего его к сознательному совершению своих поступков и действий.

Воспитание высокой речевой культуры будущего учителя-словесника даст в его руки сильное оружие – умение пользоваться в своей профессиональной и общественной деятельности речевым мастерством так, чтобы его речь, глубокая по содержанию, была одновременно ясной, доходчивой, выразительной, убедительной и эмоционально-воздейственной.

Литература

1. Головин Б. Н. Основы культуры речи. – М., 1990
2. Головин В. Н. О качествах хорошей речи. Рус яз. в школе. 1999., №4.
3. Душабаева Н. А. Критерии хорошей речи. Русский язык в школе. №8. 2000.
4. Ножин Е. А. Основы ораторского искусства. – М., 1987.
5. Скворцов Л. И. Творческие основы культуры речи. – М., 1980.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ПОНИМАНИЮ КОММУНИКАТИВНОГО СМЫСЛА ТЕКСТА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ф.Х. Хамракулов, кандидат филологических наук,
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
г. Худжанд, Таджикистан

Главным объектом обучения пониманию является содержательный аспект текста. Одной из сложностей в обучении пониманию текста является умственная пассивность читателей. Для обучения пониманию текста важно научиться искать соответствующие опоры (лексические, логико-смысловые, грамматические). Необходимо обучать пониманию слов, лексико-грамматические структуры с постепенным обобщением прочитанного текста, в виде самостоятельных суждений и выводов. На процесс понимания влияет логика построения текста. В процессе понимания выделяется смысловой предикат текста. Понимание текста не завершается процессом извлечения информации, а требует дальнейшего применения полученных значений. Процесс понимания представляет собой определённую последовательность действий, которой можно методически управлять. Особенности понимания текста и обучения этому процессу позволяют более эффективно решать методические задачи. Мы хотели бы задать следующие вопросы: Что такое понимание текста? Что такое понимание коммуникативного смысла текста? Какие теории понимания текста известны науке? Какие механизмы действуют в процессе понимания коммуникативного смысла текста? Как можно целенаправленно обучать пониманию коммуникативного смысла текста? Попытаемся найти ответы на данные вопросы. Начнём с определений. А.А. Леонтьев, считает, что понятно то, что может быть иначе выражено. Следовательно, процесс понимания текста, по Леонтьеву, включает перевод смысла этого текста в другую вербальную форму и использование «посреднической» функции языка. Практически в условиях обучения можно сделать выбор о том, что ученик понял смысл текста, если он / она может пересказать содержание текста собственными словами. Для учащихся, привыкших к буквальному воспроизведению текста наизусть, такая задача является сложной. Однако изменение словесной и грамматической формы текста ещё не означает, что школьник полностью понял коммуникативный смысл прочитанного. Многое зависит от способности расставить смысловые акценты. Такая интерпретация понимания подтверждается мыслью А. А. Брудного о том, что понимание это процесс перемещения

мысленного центра текста от одного элемента к другому. Результатом данного процесса является, по мнению Брудного, формирование концепта текста (картины его общего смысла). Данное определение отражает механизм процесса понимания с выделением в нём главного смыслового элемента, ради которого и создаётся сам текст. В качестве рабочего определения понимания смысла текста можно использовать следующее: понимание текста - это интеграция замысла автора со сложившейся системой ожиданий, знаний, представлений и опыта читателя. Чем ограниченнее замысел автора соединяется с уже имеющимися познавательными структурами читателя, тем полнее процесс понимания. Процесс понимания может идти как от позиции читателя, его знаний, взглядов и отношений, так и от самого текста, когда собственная позиция читателя никак не проявляется в процессе восприятия текста. Обычно эти два подхода взаимодействуют в виде так называемого интерактивного чтения, когда содержание текста взаимодействует с позиции читателя. Говоря о «правильности» понимания, важно отметить, что не существует и не может существовать одного единственного его варианта для всех читателей. М. М. Бахтин отмечает, что содержание текста полифонично и имеет множество степеней свободы. В понимании любого текста возможны варианты. Наблюдения за детьми, подтверждённые психологической наукой, говорят о том, что возможны два главных типа понимания текста: первый прототип - конкретно-ситуативный, а второй - абстрактно - обобщённый. Какое количество вариантов понимания может существовать у одного текста и что следует считать не вариантом понимания, а ошибкой? Множественность вариантов понимания зависит от типа текста. Чем больше ориентированность текста на конкретный узкий способ понимания, тем однозначнее его интерпретация (научный, учебный текст). Но даже в тексте, допускающем большое количество вариантов понимания (степеней свободы), существует предел – это и есть объективный смысл текста, или его концепт, выход за рамки, которых рассматривается большинство как ошибка понимания. Концепт текста и общее представление о «правильности» понимания во многом зависит от системы целевых установок, существует как у самого читателя, так и в обществе в целом. Известные поговорки «Кто не работает, тот не ест», «Перекуём мечи на орала» были взяты из Библии и Корана. Однако их первоначальный смысл отличался от того, которые они получили в советское время. Например, «Кто не работает, тот не ест» имеет в Библии и в Коране несколько вариантов. - «Трудящийся достоин награды за труды свои». - И может интерпретироваться по-разному. Смысл текста заключался в том, что каждый человек имеет право получить вознаграждение за свой труд. В советское время акцент делался на необходимость работы, а первоначальный смысл «вознаграждения» отошёл на второй план. Интерпретация приведённых выше фраз как подчёркивающих право на награду за труд в определённых исторических условиях могла рассматриваться как ошибочная. Перейдём к рассмотрению механизмов понимания текста. Существует несколько теорий, исследующих эти механизмы. Среди работ отечественных учёных последних лет нельзя не упомянуть анализ механизмов восприятия цельного текста. Процесс восприятия – это движение от слова к тексту и от текста к слову, причём движение это осуществляется в двух направлениях одновременно. Движение от целого текста к слову является важным процессом понимания, так как во многих случаях воспринятый смысл большого текста можно выразить одним или несколькими словами. Среди многих теорий одной из популярных является ментальная модель. Она конструируется по мере чтения, для того чтобы читатели могли лучше представить прочитанное. Одной из форм ментальной модели может являться, например, сюжет прочитанного текста. Понять смысл в этих случаях можно, если разобраться в последовательности действий персонажей и в запутанном лабиринте событий, как это бывает в детективных рассказах. В этих и других случаях бывает полезным представить содержание текста в виде «ментальной модели», то есть мысленно вообразить внешность человека, внешний вид описываемого объекта,

расположение предметов, после совершенного «преступления», последовательность действий и другие. Некоторые учёные придерживаются препозиционно-сетевой модели понимания. В соответствии с этой моделью содержание текста рассматривается на уровне пропозиций. Пропозиция – значимая наименьшая единица, имеющая предикативно – аргументную форму. С пропозицией можно согласиться или нет. Отдельные пропозиции объединяются в препозиционные сети, которые и составляют основу понимания. Иными словами, если ученик правильно воспринял смысл текста, он может передать его в одном или нескольких суждениях. Формулирование данных суждений как «отклик на текст» является пока ещё далеко не полностью решённой методической задачей, а учащиеся нередко демонстрируют беспомощность в формировании собственных суждений в связи с пониманием смысла прочитанного текста. Теория понимания смысла текста на основе пропозиций была дополнена исследованиями многих ученых. Они считают, что пропозиции, извлекаемые непосредственно из текста, вместе с пропозициями, формирующимися путём сочетания выводов, которых делает читатель в процессе чтения, поступают в краткосрочный рабочий буфер памяти, объём который ограничен. Когда в буфере накапливается определённое количество пропозиций, читатель пытается связать их вместе и получить целостную картину. Понимание текста циклично: определённый интервал времени буфер очищается от всех пропозиций, кроме нескольких ключевых. Полученные в итоге ключевые пропозиции составляют концепт текста и основу понимания его смысла. Любой текст имеет основополагающую структуру, и цель понимания заключается в её воссоздании. Структура, организующая текст, называется грамматикой содержания. Основными элементами грамматики содержания многих текстов являются: ситуация, проблема и её решение. Правильное воссоздание грамматики текста обеспечивает правильное понимание его смысла. Для этого важно разобраться в исходной ситуации, описываемой в тексте, понять источники возникновения проблемы и описываемые пути её разрешения. Понимание текста проходит в несколько фаз. Их три: идентификация, ассимиляция и аккомодация. Идентификация - «буквальная фотография текста» и её сличение с имеющимися представлениями. Ассимиляция - усвоение той части смысла текста, которая представляется наиболее важной. Аккомодация - приспособление извлечённых из текста знаний к новой ситуации. Данные процессы влияют на успешность не только «первичного» понимания текста, но и на последующее применение извлечённой информации. Указанные процессы понимания неотделимы от критического мышления учащихся в ходе чтения. Критическое мышление – это целенаправленный акт познавательной деятельности, в которой подвергаются сомнению суждения, проверяются и перепроверяются аргументы, формулируются собственные умозаключения, утверждаются взгляды и убеждения, принимаются решения и что понимание требует оценки прочитанного и дальнейшего применения информации в жизни. Коммуникативный смысл текста может считаться понятным, если учащиеся способны воспользоваться прочитанным текстом в новых коммуникативных условиях. Процесс понимания отличается от процесса первичного декодирования текста тем, что выходит за пределы озвучивания знака и понимается на высший уровень интеграции смысла. Что же такое смысл текста? Строго говоря, смысл имеет не текст, а процесс его создания и восприятия. Смысл как таковой - это отношение мотива к цели. Коммуникативный смысл текста - это отношение его содержания к достигаемой цели коммуникации. Данный смысл может быть представлен эксплицитно в виде конкретной фразы, он может быть представлен, имплицитно и интерпретироваться из контекста. Коммуникативный смысл может быть производным и включать значительный элемент субъективизма, то есть того, что вкладывает в текст читатель. Содержание текста соотносится не только с целью автора, но и читателя. Поэтому понимание коммуникативного смысла заключается в соединении степени совпадения смысла, вкладываемого в текст, как автором, так и читателем. Смысл текста не ограничивается

коммуникативностью. Можно выделить формально - ритуальный смысл текста, который заключается в том, чтобы создать текст по заданной форме без особого смысла. Такими текстами являются, например, палиндромы, которые читаются одинаково слева направо. Ритуальный смысл текста можно обнаружить в заклинаниях, целью которых является не сообщение информации, а достижение целей ритуала. Смысл обращения к тексту может быть научно – исследовательским. Именно с целью понимания грамматического строя древних языков расшифровались тексты, найденные при раскопках (понимание их содержания было составной задачей). Критическое мышление является основой критического чтения, без которого невозможно глубокое понимание коммуникативного смысла. Критическое мышление зависит от четырёх факторов: 1. Когнитивного-это извлечение информации из текста 2. Аффективного - это эмоциональное восприятие текста читателем 3. Коннотативного - это индивидуальная интерпретация текста читателем 4. Поведенческого - это индивидуальная реакция читателя на текст. Все эти факторы целенаправленно формируются в ходе обучения чтению и предполагают работу над текстовой информацией, эмоциональным восприятием содержания, проникновением в подтекст и формированием отклика читателя, то есть собственных мнений и суждений по поводу прочитанного. Проблема, которую решает каждый учитель, заключается в том, можно ли управлять процессом понимания текста учащихся и обучать этому процессу. Распространены некоторые методические приёмы для обучения смыслу текста, доступные учителю. Для подготовки учащихся к восприятию и пониманию текста используем приём «формирования установки на смысловое содержание». Суть приёма заключается, в постепенной подготовке учащихся к восприятию смысла текста за счёт предварительного ознакомления школьников с аналогичными по смыслу текстами. Например, учащиеся лучше понимают смысл пословицы, если перед этим обсудить с ними смысл аналогичных пословиц. Для обучения пониманию можно использовать задания, называемые смысловым организатором. В «смысловом организаторе» с учащимися заранее обсуждаются отдельные текстовые детали, существенные для понимания идеи, но ядерный смысл во время предварительной работы остаётся не раскрытым. Его учащиеся определяют сами в процессе и в результате чтения. «Смысловой организатор» представляет собой таблицу. Все ячейки этой таблицы заполняются ещё до начала чтения текста в ходе предварительного обсуждения его содержания. Незаполненной остаётся лишь центральная ячейка, в которой уже после прочтения текста учащимися самостоятельно вписывается основной смысл текста. В ходе чтения текста целесообразно использовать приём «пошагового смыслового организатора». Уже на этапе понимания заголовка, ещё до чтения текста ученик может построить суждение и предположить, о чём будет данный текст. После того как он прочёл первый абзац, он может построить суждения. Одновременно учащиеся могут предугадать, что будет дальше. Продвигаясь по тексту в процессе чтения, учащиеся заполняют соответствующую карту. Такая работа позволяет управлять процессом понимания смысла текста.

Литература

1. Бахтин, М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа. - М., 1986
2. Величко Л.И. Работа над текстом на уроках русского языка. – М.,1983
3. Леонтьев А.Н. Деятельность Сознание Личность. - М.: Политиздат, 1975.-304 с.
4. Пленкин Н.А. Обучение школьников правилам построения текста //РЯШ. 1977. №4.
5. Степанова Л.С. Система работы с текстом на уроках русского языка и литературы. - М.: Вербум-М,2005
6. Шанский Н.М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом // Русский язык в школе, 1971, № 3, 4; 1972, № 2.

ЦЕЛИ И ИСТОЧНИКИ ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

О.П. Шарипова, кандидат педагогических наук

Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки, г.Куляб,
Таджикистан, vip.odinamo@mail.ru

Перечисленные факторы определяют следующие цели обогащения словарного запаса учащихся:

1) количественное увеличение слов и качественное совершенствование имеющегося запаса слов;

2) обучение умению пользоваться известными и вновь усвоенными словами.

Количественное расширение запаса слов у учащихся выражается в постепенном прибавлении к имеющимся словам новых слов (уровень пополнения лексем). Качественное совершенствование словарного запаса заключается, во-первых, в уточнении лексического значения и сферы употребления известных детям слов, во-вторых, в замене нелитературных слов в словаре детей литературными (уровень совершенствования лексем). Наконец, особую сторону количественно-качественного совершенствования словарного запаса детей составляет работа над ознакомлением с неизвестными учащимся лексическими значениями уже имеющихся в их словаре многозначных слов [6, с.78].

Количественно-качественное совершенствование словаря учащихся определяет парадигматическое направление в методике обогащения их словарного запаса, т.е. работу над словом и его семантическими полями, готовит условия для обучения школьников умению использовать известные и новые слова в своей речи - их выбору для выражения определенных речевых задач. Она выражается в показе сфер употребления слов, в раскрытии их сочетаемости с другими словами. Реализация второй цели обогащения словарного запаса учащихся составляет синтагматическое направление в методике обогащения их словарного запаса, т.е. работу над контекстным употреблением слов - над точностью и целесообразностью употребления слов в зависимости от цели, темы, ситуации и стиля создаваемого текста.

Каждый человек - взрослый и ребенок - владеет незначительной частью лексики своего национального языка, которая является его личным словарным запасом. В психологии и в методике преподавания языка (родного и неродного) в словарном запасе носителя языка выделяются социальные, психологические и методические.

Социальными являются табу, запрет на употребление отдельных слов. Он касается вульгаризмов, жаргонных слов, хотя в ситуациях общения друг с другом школьники довольно активно ими пользуются.

К психологическим причинам относятся стеснительность детей употреблять те или иные хорошо знакомые слова (особенно слова с качественно-оценочным значением) и подсознательное стремление к экономии языковых усилий.

Методическими причинами являются необученность школьников сочетаемости слов, выбору слов в зависимости от сферы коммуникации. Все эти причины в той или иной мере либо увеличивают, либо снижают вероятность употребления слов в речи учащихся [7, с.216].

Отличие активной части личного словарного запаса школьника от пассивной его части заключается в уровне владения словом. Владеть словом - это значит соотносить его с реальией или понятием, знать его семантику, сочетаемость и сферу употребления. Если в сознании ученика слово обладает всеми указанными признаками, то оно входит в активную часть его личного словарного запаса. Если слово в его сознании соотносится с реальией или понятием и он понимает его хотя бы в самом общем виде (знает родовую

характеристику реалии или понятия), то такое слово входит в пассивную часть его личного словарного запаса. Вероятность употребления его в речи школьника невелика. Функция этих слов в личном словарном запасе - обеспечение понимания читаемого или слышимого.

В детском возрасте границы между пассивной и активной частями личного словарного запаса школьника довольно подвижны: активный словарь увеличивается как счет новых слов, так и за счет перехода слов из пассивной в активную часть личного словарного запаса. Задача учителя русского языка - помочь учащимся овладеть сочетаемостью и сферой применения пассивных слов, чтобы перевести их в активный словарный запас учащегося, т.е. решить обе задачи обогащения словарного запаса детей.

Источники обогащения и совершенствования словаря - это произведения художественной литературы, тексты учебных книг, тексты кинофильмов и телепередач, речь учителя и других работников школы и внешкольных учреждений. Всё это - педагогически контролируемые и организуемые источники обогащения языка.

Перечисленные источники (или пути) пополнения словаря детей в зависимости от того, как они воспринимаются детьми - зрительно или на слух, - составляют следующие группы: воспринимаемые зрительно (чтение книг, учебников, газет и журналов); воспринимаемые на слух (речь учителя, сверстников, взрослых, слушание радио, просмотр телепередач, кинофильмов, театральных представлений); воспринимаемые одновременно зрительно и на слух (просмотр диафильмов, специальных кинофрагментов с титрами, посещение музеев, выставок) [8, с.16-23].

Каждой группе источников (или путей) свойственны определенные преимущества, но имеются и отдельные недостатки. При зрительном восприятии ученик имеет возможность остановиться, задуматься, вновь вернуться к ранее прочитанному, запомнить прочитанное, выписать новые слова в собственный словарь.

Недостатками источников этой группы являются отсутствие слуховых восприятий, применения новых слов в собственной речи (в говорении). Преимущество источников второй группы - живое восприятие на слух. К недостаткам источников данной группы относится отсутствие зрительных восприятий новых слов, невозможность повторных воспроизведений, если нет специальных записей на кассетах. Источники третьей группы могут одновременно восприниматься и зрительно, и на слух. Учащиеся имеют возможность неоднократно вернуться к просмотренному материалу, но в силу специфики ситуации дети не могут высказаться (отсутствует говорение); письмо как вид речевой деятельности в этом случае фактически отсутствует.

По степени воздействия учителя на указанные пути пополнения словарного запаса учащихся они делятся на управляемые и частично управляемые. К управляемым путям пополнения запаса слов детей относятся дисциплины, изучаемые в школе, и учебная речь самого преподавателя. В своей учебной речи преподаватель целенаправленно отбирает необходимую лексику, «подает» ее с расчетом усвоения детьми лексических значений слов, включает эти слова в соответствующие контексты, чтобы показать их употребление. Преподаватель в необходимых случаях возвращается к ранее сказанному, варьируя свою учебную речь. По ходу объяснения он может получить информацию о степени усвоения детьми новых слов и перестроить свое изложение. С помощью учебников по изучаемым в школе наукам школьники в определенной системе, установленной их авторами, усваивают слова-термины соответствующей научной дисциплины. Среди школьных предметов для целей обогащения словарного запаса особая роль принадлежит русскому языку. Одна из его задач - целенаправленное количественно-качественное совершенствование словарного запаса детей, обучение их умению пользоваться личным словарным запасом [9, с.23-25].

К частично управляемым источникам пополнения словарного запаса учащихся относятся чтение, слушание радио, просмотр телепередач, кино и т.д., общение с

взрослыми и сверстниками. Они являются неосновными в связи с их факультативностью, стихийностью выбора учащимися.

Руководство обогащением словарного запаса учащихся при опоре на эти источники носит опосредованный характер: учитель может влиять прежде всего не на усвоение слов, а на усвоение содержания. В наибольшей степени обогащению запаса слов способствуют следующие советы учителя, организующие деятельность учащихся:

1) в процессе чтения книг для внеклассного чтения, слушания радио- и телепередач, просмотра кинофильмов, спектаклей, посещения музеев, выставок записывать в словарики встретившиеся новые незнакомые слова;

2) в дальнейшем узнавать в словарях, у учителя значения и употребление этих слов;

3) использовать их на уроках русского языка в своей учебно-научной речи.

Учитель периодически знакомится с записями учащихся, составляя на этой основе тематические словники для работы над ними как на классных, так и на внеклассных занятиях.

Содержание работы по обогащению словарного запаса учащихся специфично. Оно представляет собой определенный список слов (словник), значение которых должно быть разъяснено детям и употреблению которых они должны быть обучены.

Следует различать единицы содержания работы по обогащению словарного запаса школьников (т.е. то, что вводится в программу) и единицы учебного процесса (т.е. то, что вводится в урок). Единицы содержания словарной работы - слова и их семы (если слова многозначные). Внешне оно выражается в форме алфавитного списка слов с указанием лексических значений, которые должны знать учащиеся. Единицы учебного процесса - слова и группы слов, которые включаются учителем в уроки. Внешне они представляют учебно-тематические списки слов.

Работа над группами слов в процессе обогащения словарного запаса учащихся в настоящее время получила научную основу в результате открытия лингвистами системного характера лексики языка. Выявлены следующие виды системных связей, основанных на семантике: синонимические, антонимические, гипонимические (родовидовые), деривационные, тематические и лексико-семантические. Все рассмотренные элементы лексической парадигмы представляют интерес для методики обогащения словарного запаса учащихся на уроках русского языка. Школе необходимо расширять у учащихся запас и синонимов, и антонимов, и однокоренных слов, и лексико-семантических групп, и тематических объединений слов. Основу содержания обогащения словарного запаса учащихся составляют тематические (идеографические) и лексико-семантические группы слов.

Отбор смысловых тем для обогащения словарного запаса учащихся необходимо производить в первую очередь с расчетом реализации целей подготовки учащихся к жизни. Роль дидактического материала при этом не следует преувеличивать, однако, как пишет В.А.Звегинцев: «язык может оказывать и действительно оказывает воздействие на поведение человека, используя имеющиеся в его распоряжении каналы в связи с тем, что мышление человека преимущественно протекает в языковых формах». Через специально отобранную лексику языка учитель определенным образом воздействует на мышление и эмоции детей. Коммуникативный акт осуществляется «всегда в общественной среде (даже тогда, когда в нем участвуют только два человека)» и требует обязательного согласования с широким кругом общественных установлений и «знаний», и всегда целеориентирован, т.е. требует возможно более полного воплощения особенностей «ролей» [10, с.9-12].

В жизни люди выполняют разные социальные роли: каждый человек является членом семьи, членом производственного коллектива. Все люди являются гражданами своей родины - тружениками, защитниками Отечества, участниками управления государством через свои выборные органы. Сферы общения, в которых оказывается человек, бывают широкие и узкие. Узкие сферы охватывают определенный, более или

менее замкнутый круг участников. Это семейно-бытовые связи людей, производственно-специальные. Широкие сферы социального общения не столь замкнуты, в них участвует неопределенное множество людей. Узкие и широкие сферы общения людей отличаются содержанием коммуникации (своими темами).

Перемещение в целях общения человека из одной социальной группы в другую есть его естественное и необходимое состояние. Для успешного общения человека, попадающего в разные социальные группы (социальные сферы), он должен владеть необходимым набором лексики, обслуживающей каждую из сфер коммуникации. Для общения в бытовой сфере человек вооружен лексикой с детства; для общения в производственной сфере он получает ее вместе с профессиональными знаниями в специальных учебных заведениях. К общению в широких сферах человек лишь частично вооружен необходимой лексикой в детстве, общаясь в семье. Основным источником обогащения его - это школа, а в ней в первую очередь данную задачу выполняет русский язык как учебный предмет. Следовательно, при определении тематических групп (идеографических тем) для организации работы по обогащению словарного запаса учащихся среднего и старшего звена на уроках русского языка необходимо исходить из социального заказа общества о воспитании подрастающего поколения. В соответствии с этим положением первым принципом отбора тематических групп слов является социально-коммуникативный [11, с.3-5].

Литература

1. Баранов, М.Т. Словарная работа в школе. / М. Т. Баранов // Педагогическая энциклопедия, т. 3. М., 2008.
2. Баранов, М.Т. Методика преподавания русского языка в школе : Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / М. Т. Баранов, Н. А. Ипполитова, Т. А. Ладыженская, М.Р. Львов; под ред. М. Т. Баранова. М., 2010.
3. Бирюкова, Т.Г. О культурно-речевой подготовке старшеклассников / Т. Г. Бирюкова // Русский язык в школе. 2010. № 3..
4. Беседина, Н.К. О работе с «трудными словами» / Н.К. Беседина // Русский язык в школе. 2009. № 1.
5. Боброва, Т.А., Протченко, И. Ф. Словари русского языка / Т. А. Боброва, И. Ф. Протченко // Русский язык в школе. 2008. № 2.

МЕТОДИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АУДИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ КОМПЛЕКСНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

З.Х. Расулова, преподаватель

Денауский филиала Термезского государственного университета,
г. Денау, Узбекистан, tdudf@edu.uz

В ходе обучения иностранным языкам важны все виды речевой деятельности — аудирование, говорение, чтение и письмо. Между этими основными видами речевых умений существует неразрывная связь: умения говорить и аудировать представляют устную форму речи, а умения читать и писать её письменную форму. И так как каждое из них состоит из навыков, свойственных только данному умению, это определяет соответствующий путь их формирования и развития. Следовательно, при обучении иностранному языку необходимо обеспечивать комплексное развитие этих четырёх основных умений при ведущей роли того, которое ставится основной целью на данном этапе обучения.

Несмотря на то, что обучение пониманию устной речи на слух считается очень важным аспектом при развитии речевых навыков, в методике долгое время не уделялось должного внимания развитию навыков аудирования (даже преподаватели иностранных языков не придавали особого значения развитию этого умения). Предполагалось, что в процессе обучения оно вырабатывается само собой. Но, как показала практика, учащиеся, которых специально не обучают слушанию устной речи, так и не приобретают этого умения.

В этом смысле интересны результаты исследований обучения различным предметам, проведённые Международной ассоциацией оценки достижений в сфере образования (International Association for the Evaluation of Educational Achievement) в рамках образования разных стран мира. Исследования показали, например, что при обучении русскому языку особое внимание уделяется развитию говорения — по этому аспекту обучения мы заняли второе место, а по умению аудировать — только четвёртое. Это, как нам кажется, отражает искусственное отделение этих двух умений, существующее при обучении иностранным языкам в Узбекистане, хотя их уровни при коммуникации взаимосвязаны. Преподаватели в ходе исследования на вопрос: Какое умение они считают наиболее важным? Ответили, что развитие умения говорить должно опережать развитие умения аудировать, а только восемь преподавателей из десяти стран поставили аудирование на первое место.

Результаты проведенных исследований интересны для преподавателей, особенно при обучении русскому языку. Артикуляционная база, ударение в словах, интонация и др. отличают от узбекского языка многими своеобразными чертами. Поэтому в процессе обучения русскому языку нельзя пренебрегать развитием умения аудировать.

По нашему мнению, в процессе обучения надо стремиться к более равномерному развитию обоих умений. Вопрос заключается не в том, какое из них считается первичным — как это старается установить сравнительная оценка результатов международного исследования, — а в том, могут ли преподаватели в процессе обучения сохранять в равновесии развитие обоих умений. Иными словами, чтобы оба они развивались равномерно, иногда опережая друг друга, а потом снова уравновешенно содействовали формированию тех коммуникативных навыков и умений, на которые всё чаще и чаще ссылаются при обучении иностранным языкам. Конечно, в тех странах, где изучаемый в школе язык является как бы вторым родным и как бы не вполне иностранным языком, преподаватели ставят аудирование на первое место, потому что существует реальная языковая среда. Учащимся тогда хорошо известны звуки, интонация, общая структура языка уже до поступления в школу.

В Узбекистане же иностранные языки, не являются действительным элементом повседневной жизни, поэтому при обучении особое внимание надо уделять фонетике, ритмике и интонации иностранного языка.

Так как умение аудировать не образуется спонтанно и параллельно говорению, обучение аудированию необходимо проводить систематически, потому что на начальных и средних этапах обучения ему не уделяется должного внимания, а в неязыковых вузах аудирование вообще не считается основной задачей процесса.

Аудирование тесно связано с другими видами речевой деятельности, прежде всего с говорением. Говорению невозможно научиться без аудирования и, наоборот, поскольку они представляют две стороны одного явления — устной коммуникации. Конечно, аудирование имеет много общего с говорением, в процессе обучения языку

аудирование считается самостоятельным специфичным видом речевой деятельности и в то же время активным мыслительным средством, при помощи которого воспринимается, узнаётся и понимается ряд новых речевых сообщений, создаётся их творческое комбинирование в новой ситуации. Аудирование как умение должно опираться на определённые навыки:

- 1) грамматические,
- 2) лексические,
- 3) навыки подсознательного восприятия и
- 4) различения звуковой стороны речи.

В аудировании, конечном счете, всё зависит от того, как были связаны грамматические и лексические навыки с навыками третьей группы, то есть формировались ли они в условиях восприятия и понимания речи на слух.

Умение аудировать означает не только сумму указанных трёх навыков, но и способность владения ими в целях понимания на слух каждый раз новых сообщений в новых ситуациях.

В системе механизмов аудирования первым компонентом является восприятие речи. Это тесно связано с механизмами слуховой памяти и внутреннего проговаривания. Различаются ещё механизмы сличения узнавания, антиципации и логического понимания. Одной из важнейших задач преподавателя является формирование этих механизмов.

Необходимо учитывать следующие трудности восприятия иноязычной речи на слух: пассивные конструкции; слова, звучащие одинаково, но разные по значению и т.д.; тексты, сложные по содержанию; сами факты, связи между событиями, мотивы поступков и т. д.; темп речи, интонация и механическая речь (магнитофонная запись, радио); восприятие того или иного вида речи (монологическая или диалогическая речь).

Преподаватель при обучении аудированию должен научить учащихся:

- 1) различать формы слов, словосочетаний; грамматических структур на слух;
- 2) развивать объём слуховой памяти;
- 3) понимать речь в записи на плёнку;
- 4) понимать речь нормального темпа;
- 5) понимать общее содержание и смысл неизвестного материала;
- 6) понимать разнохарактерные тексты.

Решение данных задач требует учитывать их зависимость от этапа обучения, то есть придерживаться основного методического правила – давать учебный материал по степени нарастающей трудности.

Обучение аудированию следует начинать с подготовительных упражнений, а затем переходить к речевым.

Подготовительные упражнения нужны до тех пор, пока учащиеся не овладевают определённым автоматизмом.

Речевые упражнения проводятся на связном материале и здесь следует избегать перевода.

Как уже говорилось выше, говорение и аудирование развиваются параллельно, однако не всегда обучение аудированию может совпадать с обучением говорению; ведь данный вид речевой деятельности специфичен и по механизмам, и по охвату материала, поэтому на определенной ступени обучения следует приступить к

решению собственных задач аудирования, например, понимать речь в записи на плёнку, схватывать смысл сказанного однократно и т.д.

Иногда можно использовать и другие упражнения, например, запись под диктовку и чтение вслух.

Не рекомендуется многократно прослушивать один и тот же текст, когда речь идёт об обучении собственно аудированию. Здесь главное – развитие умения понимать любую новую комбинацию материала в новой ситуации. Такое умение можно развить на основе прослушивания ряда текстов, построенных на одном и том же языковом материале, но не являющихся новыми по содержанию. Такой подход содействует развитию способности навыков к переносу, укрупнению блоков оперативных единиц восприятия, развитию механизма антиципации, возбуждению интереса к слушанию и др.

Для решения поставленных задач следует использовать два типа упражнений: специальные и неспециальные.

Неспециальные упражнения только попутно развивают умение аудировать: речевая зарядка; слушание рассказа при семантизации слов или при презентации граммагического материала. К неспециальным упражнениям правомерно отнести ведение урока на иностранном языке, как прекрасный резерв развития аудирования.

Как показала практика, преподаватели при обучении аудированию допускают три вида ошибок:

- 1) многократное повторение фраз или вопросов;
- 2) постоянный перевод своих слов на родной язык;
- 3) замедленное членение фразы на слова.

В настоящее время в обучении произношению выдвигается идея так называемой аппроксимации, допускается приблизительность произношения, когда это не грозит нарушением акта коммуникации.

На ступени совместного обучения аудированию и говорению могут оказаться полезными следующие упражнения:

- разделить фразу на синтагмы;
- понять значение многозначных слов;
- найти расхождения между услышанным и содержанием картинки; понять предложения, включающие грамматические структуры, близкие по форме и др.

Для развития собственно аудирования на всех этапах обучения можно рекомендовать другие упражнения:

- прослушать и понять, что имеется в виду;
- найти расхождения в двух вариантах рассказа;
- найти фразу, не соответствующую смыслу;
- восстановить по смыслу пропущенную фразу;
- озаглавить прослушанное;
- сделать необходимые выборки из прослушанного и др.

Опыт показал, что все эти упражнения полезны для достижения поставленной цели обучения.

ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК И МЕТОДИКА ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ И СУФФИКСОВ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ (НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА)

Г. Мирзоев, кандидат филологических наук, доцент
Кулябский государственный университет имени А. Рудаки,
г. Куляб, Таджикистан

Известно, что словообразовательные единицы – производящие слова (далее ПС) и суффиксы образуют в своем сочетании словообразующую модель, которая составляет структуру производного слова.

Как составной элемент ПС является величиной крайне неопределенной. Если функция суффиксов всегда связано с грамматической стороной производного и не всегда с лексической, то функция ПС всегда связано с лексической стороной и не всегда с грамматической.

С лексической стороны. Следует различать два вида лексического значения ПС: индивидуальное (словарное) значение и обобщенное (групповое) значение.

Индивидуальное значение всегда присутствует в ПС и передается только одному данному производному слову: *сиёҳӣ (чернила) + дон > сиёҳидон чернильница*. Во многих моделях роль ПС этим и ограничивается, и общая характеристика производных от данной модели ложится целиком на суффикс. Так в приведенном примере принадлежность производного к классу конкретных существительных (название предметов) и к лексическому ряду 'вместилище' (намак-дон *солонка*, сиёҳи-дон *чернильница*) определяется суффиксом **-дон**. То же самое относится и ко многим другим моделям, в которых ПС имеет только свое индивидуальное лексическое значение. Например, модели с суффиксом **-гар** ПС 'по преимуществу вещественные существительные, реже конкретные (название предметов) простые' + суффикс **-гар**: зар-гар *мастер золотых дел*, наъл-гар *кузнец*; ПС 'отвлеченные простые существительные, обозначающие свойства, действия человека и сложно-суффиксальные с суффиксом **-иш**' + суффикс **-гар**: фитна-гар *интриган*, шӯриш-гар *повстанец*; ПС 'простые и сложносоставные существительные с собирательным или (полу) отвлеченным значением, реже с узким конкретным значением' + суффикс **-бон**: пода-бон *пастух*, сарҳад-бон *пограничник*; ПС 'конкретное существительное, нерасчлененное имя, качественное прилагательное, числительное, изобразительное слово или основа, глагольная основа настоящего времени, глагольный композит-основа' + суффикс **-ак**: чироғ-ак *молния*, хар-ак *козлы*, нағз-ак *оспа*, сабз-ак *зелень*, панҷ-ак *название детской игры*, чин-ак *сбор*, хаткаш-ак *линейка*, тортан-ак *паук*; ПС 'простое отвлеченное существительное (в том числе субстантивированные глагольные основы)' + суффикс **-нок**: дард-нок *больной*, бурд-нок *выигранный*, тобиш-нок *блестящий*; ПС 'конкретное существительное (как простое, так и сложное) или соответствующее словосочетание' + суффикс **-нок**: яроқ-нок *вооруженный*, сабза-нок *поросший зелению*, гуштимурғ-нок *с курятиной*; ПС 'личное или конкретное существительное (в том числе название животных), соответствующие словосочетания' + суффикс **-вор**: бародар-вор *по-братски*, Рӯдакӣ-вор *подобно Рудаки*, тир-вор *подобно стреле, как стрела*, мӯрумалах-вор *как муравьи и саранча*, баргибед-вор *как листья ивы*.

С категориальной стороны можно выделить следующие группы ПС:

1. ПС определяется частеречной принадлежностью. Однако частеречная принадлежность сама по себе редко бывает, достаточна для характеристики ПС. Таких случаев засвидетельствовано всего два: ПС 'глагольная основа настоящего времени в модели с суффиксом **-иш** (хониш *учеба*) и ПС 'основа изобразительных слов' в модели с суффиксом **-ос (-ас)** (хиширр-ос *шуршанье*). В обоих случаях ПС представлено не полным словом, а основой.

2. Частеречная принадлежность обязательна, но недостаточна для определения ПС, которое для каждой модели требует того или иного лексического и грамматического уточнения. Так, ПС 'существительное' в модели с суффиксом **-чй** ограничено классом конкретных существительных предметного (не собирательного значения): трактор-чй *тракторист*; в модели с суффиксом **-зор** – тоже классом конкретных существительных, но по преимуществу собирательного (не предметного значения): алаф-зор *луг*; в модели с суффиксом **-чй** – классом отвлеченных существительных, обозначающих 'учреждение, сферу деятельности': адабиёт-чй *литературовед*, в модели с суффиксом **-чй** – тоже классом отвлеченных существительных, но обозначающих 'чувства, действия человека' вохимачй *паникер*; в модели с суффиксом **-чй** – классом неличных собственных имен, обозначающих 'населенный пункт' фарғона-чй *ферганец*, в модели с суффиксом **-чй** – классом личных собственных имен стаханов-чй *стахановец*). Из других частей речи помимо существительных в этой группе засвидетельствовано только прилагательное в составе одной модели с суффиксом **-ина**: сурх-ина *румяный*, где оно ограничено узким лексическим значением, – по преимуществу цвета.

3. Частеречная принадлежность не играет роли, ПС может включать в себя все части речи модели с суффиксами **-ак, -а** или несколько частей речи модели с суффиксом **-она** с ПС 'существительными, прилагательными, нерасчлененными именами'.

4. ПС включает в себя близкие частеречные группы. Непременным компонентом этих ПС являются нерасчлененные имена. Нерасчлененные имена, поскольку они могут выражать субстантивность, адъективность и адвербиальность, в роли ПС могут примыкать то к существительным, то к прилагательным, то к наречиям, т.е. в одной модели используется одно его значение, в другой другое. Так, например, в модели с суффиксом **-й** нерасчлененные имена выступают рядом с прилагательными: торик-й *темнота*, пир-й *старость*, дур-й *удаленность*; в модели с суффиксом **-акй** – рядом с существительными: даст-акй *вручную, ручной работы*), зўр-акй *вынужденно, насильно; вынужденный*, в модели с суффиксом **-ангй** – рядом с наречиями: дин-ангй *вчерашний*, шаб-ангй *ночной*, нав-ангй *только что упомянутый*.

5. Как особую группу ПС можно выделить словосочетания, если их первым компонентом является числительное или местоимение. Они составляют ПС в моделях с суффиксами **-а**: дурўя *двуличный*, лицемер, чорсол-а *четырёхлетний*, харсол-а *ежегодный*.

Все остальные словосочетания имеют своим первым компонентом существительное и в роли ПС функционально равны существительным, т.е. они не составляют каких-либо особых ПС: ср. например, в модели с суффиксами **-чй** (колхоз-чй *колхозник* и рохиоҳан-чй *железнодорожник*, в модели с суффиксом **-ин** шиша-гин *стеклянный* и пўсти бара-гин *бараиковый*).

Со стороны структуры можно выделить следующие группы ПС.

1. ПС простые слова или основы. В моделях с суффиксами **-иш** (рав-иш *ход*), **-ас (-ос)** (хиширр-ос *шелест*), **-чй** (тухмат-чй *клеветник*), **-истон** (Ўзбек-истон *Узбекистан*), **-ин** (шарм-гин *стыдливый*), **-нокй** (рўй-нокй *ничком*), **-ина** (сурх-ина *румяный*), **-ак** (чироғ-ак *светлячок*), **-а** (дандон-а *зубец*).

2. ПС по преимуществу простые, но как отклонение допускают

сложносоставные или суффиксальные слова. Например в моделях с суффиксами **-чй** (дугор-чй *дугарист*), **-гар** (меш-гар *кожевник*), **-бон** (банди-бон *надзиратель*), **-дон** (сийхи-дон *чернильница*), **-зор** (сабза-зор *луг*, найшакар-зор *плантация сахарного тростника*), **-манд** (дониш-манд *ученый*), **-нок** (сўзиш-нок *жгучий*) и др.

3. Простые и сложносоставные слова, а также соответствующие субстантивные словосочетания в принципе равноправны; простые слова преобладают лишь количественно.

Например, в моделях с суффиксами **-чй** (китобхона-чй *библиотекарь*, роҳиохан-чй *железнодорожник*), **-нок** (хобгоҳ-нок *спальный*, гўштимурғ-нок *с курятиной*), **-ин** (лаблабу-гин *свекольный*, пўсти барра-гин *барашиковый*), **-ангй** (Ўзбекистон-ангй *находящийся в Узбекистане*, тагикоса-ангй *находящийся под миской*) и др.

4. Преобладают сложные ПС. В моделях с суффиксами **-она** и **-й** наряду с простыми, широко представлены сложносоставные, суффиксальные и префиксальные ПС: кампир-она *по-старушечьи*, ғоратгар-она *по-грабительски*, хирадманд-она *разумно*, ғамгин-она *печально*, дилпур-она *уверенно*, бесавод-она *неграмотно*; босавод-й *грамотность*, қоқина-гй *художавость* оташин-й *горячность*, ношинос-й

незнакомство, хушрў-й *красота*, саодатманд-й *благополучие*, фитнагар-й *интриганство*. В моделях с суффиксами **-ангй** и **-ина** простые ПС редки, преобладают сложносоставные слова и словосочетания: имрўз-ангй, имрўз-ина *сегодняшний*, порсол-ангй, порсол-ина *прошлогодний*, ҳаррўз-ангй, ҳаррўз-ина *сегодняшний*.

5. ПС только словосочетания. В моделях с суффиксом **-а**: (ҳазорсол-а *тысячелетний*), (ҳармоҳ-а *ежемесячный*), (дурўя *двуличный*; *лицемер*).

6. ПС только определенное суффиксальное производное. В модели с суффиксом **-й** (нави-гарй *новшество*), в моделях с суффиксами **-чй** и **-гар** (тухматчй-гй *клеветничество*, фитнагар-й *интриганство*).

Как можно видеть, структурная сторона ПС далеко не всегда безразлична. Чем определяется в той или иной модели структурная сторона ПС – задача специального исследования. Однако, по видимому, существенную роль здесь может играть категориальная и лексическая сторона ПС. Так, в группах 2 и 3 представлены только конкретные существительные. В группе 4 – прилагательные, нерасчлененные слова и наречия, причем в моделях с суффиксами **-ангй** (имрўзангй) и **-ина** (имрўзина) – только нерасчлененные слова и наречия и только со значением времени.

С другой стороны определенную роль несомненно играют и суффиксы. Так, в группе I суффиксы **-иш** и **-ос** вообще могут сочетаться только с основой, а не с самостоятельным словом. Очевидно и суффиксы **-ак** и **-а** также требуют неоформленного ПС, поскольку неоформленные слова близка по своему значению к основе.

К этому нужно добавить, что далеко не все суффиксальные слова могут вообще выступать в роли ПС.

Поскольку с грамматической стороны суффиксы более известны, то в составе словообразовательной модели представляется более важным выдвинуть на первый план лексическую их характеристику.

С лексической стороны словообразовательные суффиксы могут быть разделены на следующие группы:

1. Суффиксы лексически однозначные. Они обладают собственным конкретным лексическим значением, не зависящим от ПС. Так, например, суффикс **-дон** сам в себе несет значение 'вместилище', что и определяет выбор ПС: с суффиксом

-дон могут сочетаться только конкретные существительные, обозначающие те предметы и вещества, которые могут быть помещены в то или иное вместилище (намакдон *солонка*). Таким образом, суффиксы этой группы являются определяющей единицей модели, ПС подчинено им.

Эта группа суффиксов наиболее многочисленна. К ним относятся:

-дон сосуд, ёмкость, вместилище (калам-дон *пенал*, намак-дон *солонка*);

-зор скопление, изобилие (най-зор *тростниковые заросли*, ситора-зор *скопление звезд*);

-истон территория, место распространения, край, страна (кӯхис-тон *страна гор*, кабр-истон *кладбище*);

-гар делающий, обрабатывающий (равғангар *маслодел*, охангар *кузнец*);

-бон охранитель, смотритель (сарҳад-бон *пограничник*, гала-бон *та-буницик*);

-ино коллектив близких лиц (Қодир-ино *Қодир со своими близкими*, холам-ино *домочадцы, родственники моей тетки*);

-манд обладающий, имеющий (обрӯ-манд *обладающий авторитетом, авторитетный*, ҳавас-манд *имеющий увлечение, увлеченный*);

-нок содержащий в себе (фоида-нок *содержащий пользу, полезный*, об-нок *содержащий влагу, влажный*);

-вор₂ подобно, подобный (шервор *подобно, подобный льву, смело; смелый*, рӯдвор *подобно реке*);

-она подобающий, соответствующий, подобающе; соответствующим образом (баходур-она *подобающий, соответствующий богатырю, богатырский, побогатырски*, зан-она *по-женски; женский*);

-нокӣ положение тела при действии (рӯй-нокӣ *ничком*, пушт-нокӣ *задом, вспять*).

С грамматической стороны суффиксы данной группы функционально не равнозначны. Суффиксы -дон, -зор, -истон не меняют категориального значения ПС: калам (*карандаш*) + дон > каламдон *пенал*. Исключение здесь составляет суффикс -истон, который при специфичном ПС 'название народностей' переводит личное существительное в неличное: тоҷик (*таджик*) + истон > Тоҷикистон *Таджикистан*.

Остальные суффиксы так или иначе меняют категориальное значение ПС.

Суффикс -ино переводит ПС 'индивидуализированное личное имя' в личное собирательное: холам (*моя тетка*) + ино > холамино *моя тетка со своими близкими*.

Суффиксы -гар, -бон изменяют класс существительных ПС 'неличное существительное' + -гар, -бон личное существительное: чарм (*кожа*) + гар > чармгар *кожевник*, боғ (*сад*) + бон > боғбон *садовник*.

Суффиксы -манд, -нок изменяют часть речи, переводя существительное в прилагательное: ҳавас (*желание, стремление*) + манд > ҳавасманд *увлеченный*, воҳима (*страх*) + нок > воҳиманок *страшный*.

Суффиксы -вор₂, -она изменяют часть речи, переводя существительное (для -она также прилагательное) в нерасчлененное адвербиально-адъективное имя: бародар (*брат*) + вор > бародарвор *подобный брату; подобно брату*, мард (*мужчина*) + она > мардона *по-мужски, отважно; отважный*, бесавод (*неграмотный*) + она > бесаводона *безграмотно; безграмотный*.

Суффикс -нокӣ изменяет часть речи, переводя существительное в наречие: пушт (*спина*) + нокӣ > пуштнокӣ *пятясь, навзничь, на спину*.

Как можно видеть, суффиксы данной группы имеют только одно категориальное значение. Иными словами они однозначны не только с лексической, но и с грамматической стороны.

2. Суффиксы лексически неоднозначные. Суффиксы этой группы характеризуются обобщенным (отвлеченным) лексическим значением или же определенным кругом значений. Конкретизация лексического значения зависит целиком от ПС. Так, например, суффикс **-чй** имеет обобщенное значение лица, которое в составе различных моделей конкретизируется в том или ином направлении в зависимости от ПС. При ПС 'конкретное существительное' дает производное со значением узкого специалиста: тракторчй *тракторист*. При ПС 'отвлеченное существительное, обозначающее чувства, свойства, поступки человека' дает производное со значением лица с присущим ему свойством: воҳима (*страх*) + чй > воҳимачй *паникер*. При ПС 'географическое название' дает производное со значением 'жителя, уроженца': фарғоначй *ферганец*.

К этой группе могут быть отнесены следующие суффиксы:

-чй имеет следующий круг значений:

а) узкий специалист - эксплуатационник: трактор-чй *тракторист*, тўп-чй *бомбардир*.

б) лицо по сфере занятий, профессии, должности: шикор-чй *охотник*, хизмат-чй *служащий*, магазин-чй *заведующий магазином*;

в) лицо с присущим ему свойством: тухмат-чй *клеветник*;

г) последователь, приверженец: гегел-чй *гегелянец*;

д) житель, уроженец: вахиё-чй *житель Вахио*;

-ангй:

а) отнесенность по признаку времени: шаб-ангй *ночной*;

б) отнесенность по признаку места: бозор-ангй *находящийся на базаре*;

-ин:

а) отнесенность по признаку материала: чўб-ин *деревянный*;

б) наделенный свойством, качеством: шарм-гин *стыдливый*, оташ-ин *пламенный*.

-акй:

а) способ, путь движения: хар-акй *едущий на осле; верхом на осле*, роҳ-акй *идущий по дороге, проходящий; по дороге, дорогой*.

б) способ, качество действия: даст-акй *вручную, вразнос*; *ручной работы*, рў-якй *поверхностный, формальный; поверхностно, формально*.

-вор₁ -ворй:

а) собирательность: дору-вор *медикаменты*, хўрок-ворй *съестные припасы, продовольствие*.

б) назначение: кўрта-вор *материал на платье*, чома-ворй *материал на халат (отрез на халат)*.

Суффиксы данной группы выполняют главным образом грамматическую функцию, образуя ту или иную часть речи или класс, конкретное же их лексическое значение выявляется только с помощью ПС. При этом, будучи лексически неоднозначными, они и грамматически могут быть неоднозначны. Так, суффикс **-ин** образует как относительные, так и качественные прилагательные, суффиксы **-вор₁ -ворй** как собирательные, так и не собирательные существительные. Фактически неоднозначен и суффикс **-чй**, поскольку он образует различные категории лица.

3. Суффиксы с не детализируемым обобщенным (отвлеченным) лексическим значением. Сюда относятся суффиксы **-иш** и **-ос**.

Суффикс **-иш** всегда связан со значением глагольности, образуя отглагольное существительное, **-ос** всегда связано со значением изобразительности, образуя изобразительное существительное. Эти же отвлеченные значения выражают и ПС при них, представляющие собой: глагольную основу настоящего времени при суффиксе **-иш** и основу изобразительного слова при суффиксе **-ос**: хоҳ-иш *желание*

(хох- основа глагола *хостан желать*), хиширр-ос *шуриание*, шелест (хишир- основа *изобразительного слова*). Таким образом, оба элемента каждой модели несут в себе одно и то же обобщенное лексическое значение, являясь с лексической стороны равноправными. Едва ли можно утверждать, что значение ‘глагольности’ или ‘изобразительности’ целиком лежит на ПС, поскольку суффиксы *-ши*, *-ос* ни с какими другими ПС не могут сочетаться, т.е. сами в себе уже несут значение ‘глагольности’ (*-ши*) и ‘изобразительности’ (*-ос*).

Оба суффикса однозначны и с грамматической стороны, образуя только абстрактные существительные.

По-видимому, к этой группе можно было бы отнести и суффикс абстрактного существительного *-гарй*, который тоже практически одновалентен, имея своим ПС ‘абстрактное существительное’, образованное суффиксом *-й* (ср. *зўрй сила, мощь, насилие* и *зўрй-гарй насилие*). Однако, лексическое значение *-гарй* не вполне ясно, и кроме того, встречаются случаи (хотя и единичные) его сочетания с иного типа ПС: *борон-гарй ненастье* (*борон дождь*), *лой-гарй распутица* (*лой грязь*).

4. Суффиксы, не имеющие собственного лексического значения.

Сюда относятся суффиксы **-ак, -а, -й**.

Суффикс -ак. Для суффикса *-ак* трудно говорить о каком-либо собственном лексическом значении. Он образует существительные по преимуществу конкретные самого разнообразного лексического значения, которое целиком зависит от ПС. При этом круг ПС почти безграничен: *хар-ак козлы* (*хар осел*), *гўш-ак ушко, ручка посуды* (*гўш ухо*), *сиёх-ак головня* (*сиёх черный*), *арўс-ак кукла* (*арўс невеста*), *панч-ак название детской игры* (*панч пять*), *чирчир-ак цикада* (*чир-чир изобразительное слово*), *шин-ак окоп* (*шин- основа глагола сидеть*), *бормон-ак багажник* (*бормон- основа глагольного композита*).

Нельзя говорить для суффикса *-ак* и о каком-либо обобщенном лексическом значении, поскольку он может образовывать также существительные отвлеченного значения, а также (хотя и редко) личные существительные: *сурх-ак корь*, *сабз-ак зелень*, *чин-ак сбор*, *зан-ак женщина, жена*.

Таким образом, роль суффикса *-ак* в составе модели чисто грамматическая, – образование существительного (конкретного), лексическая же функция лежит целиком на ПС. Суффиксы *-а* и *-й* грамматически многозначны, т.е. образуют различные части речи.

Суффикс **-а** образует существительные, прилагательные и нерасчлененные имена.

В роли суффикса существительных суффикс *-а* сопоставим с суффиксом *-ак*. Он образует существительные по преимуществу конкретные любого лексического значения, которое определяется только ПС. Круг ПС почти так же широк, как и для суффикса *-ак*: *гардан-а перешеек* (*гардан шея*), *зард-а жёлчь* (*зард желтый*), *хафт-а неделя* (*хафт семь*), *шаршар-а водопад* (*шар-шар изобразительное слово*) и проч. Может быть, для *-а* в отличие от *-ак* характерно обобщение признаков ПС, в то время как для *-ак* характерно их разделение и образование производного от одного из них или от каждого из них. Ср. для *-а*, *сабз* (*зеленый, молодой, свежий*) + *а* > *сабза зеленые (молодые) всходы, молодая поросль*, *гардан* (*шея*) + *а* > *гардана любая перемычка, перешеек, перемычка, шейка, узкое место для запруды*. Ср. для *-ак*: *гўш* (*ухо*) + *ак* > *гўшак*: 1. *ушко, ручка посуды*. 2. *колок*. 3. *наушники у шапки*. 4. *телефонная трубка*; *печ-* (*основа глагола скручиваться, зазываться, виться, обвиваться*) + *ак* > *печак*: 1. *повилика*. 2. *усики у растений*. 3. *моток, клубок*. 4. *сорт конфет*. Ясно, что как для *-а*, так и для *-ак* едва ли можно говорить о собственном лексическом значении.

В роли суффикса нерасчлененных имен суффикс *-а* также образует производное любого лексического содержания при ПС ‘сочетание

конкретного существительного с числительным’: дурӯ-я *двуличный, лицемер, двурушник* (ду рӯ *два лица*), секунч-а *треугольный; треугольник* (се кунч *три угла*), сеасп-а *трехконный; быстро, поспешно* (се асп *три коня*), дутараф-а *двусторонний, по обе стороны* (ду тараф *две стороны*). Очевидно, что и здесь лексическое значение производного определяется только значением ПС.

В роли суффикса прилагательных суффикс *-а* имеет при себе лексически ограниченное ПС ‘словосочетание со значением времени’, соответственно чему и производное получает соответствующее лексическое значение: чорсол-а *четырёхлетний* (чор сол *четыре года*), харсол-а *ежегодный* (хар сол *каждый год*). Ясно, что значение времени в самом *-а* не заключено.

В обеих последних функциях следует отметить, что помимо частеречного значения *-а* дополнительную его грамматическую роль, – перевод словосочетания в слово.

Суффикс *-й* образует абстрактные существительные и относительные прилагательные.

В роли суффикса абстрактных существительных образует производные любого лексического значения, что зависит исключительно от ПС: фарбех-й *дородность* (фарбех *толстый*), тез-й *быстрота* (тез *быстрый; быстро*), бесавод-й *безграмотность* (бесавод *безграмотный*), тухматчи-гй *клевещество* (тухматчи *клеветник*), дастшӯ-й *мытьё рук* (дастшӯ- *основа глагольного композита*) и проч.

В роли суффикса относительных прилагательных суффикс *-й* образует производные, которые могут выражать любую отнесенность в зависимости от ПС: чӯб-й *деревянный* (отнесенность по признаку материала, чӯб *дерево*), дирӯз-й *вчерашний* (по признаку времени, дирӯз *вчера*), берун-й *наружный* (по признаку места, берун *наружная часть, снаружи*), давлат-й *государственный* (неконкретизованная отнесенность, давлат *государство*); может получать конкретизацию в контексте: мулки давлат-й *государственное имущество* (по признаку принадлежность), забони давлат-й *государственный язык* (по признаку назначения) и т.п.

Ясно, что в обеих функциях собственного лексического значения суффикс *-й* не имеет.

5. Суффикс *-ина* представляет своеобразие. Это грамматически многозначный суффикс, образующий разные части речи: существительное, прилагательное качественное и прилагательное относительное. Однако в отличие от суффиксов *-а* и *-й* для суффикса *-ина* можно усмотреть и собственное лексическое значение.

В функции суффикса существительных суффикс *-ина* образует собирательные существительные: мис-ина *медная посуда* (мис *медь*), пашм-ина *шерстяные товары*, ганч-ина *сокровищница* (ганч *собрание сокровищ*). Здесь значение собирательности можно определить как отвлеченное лексическое значение *-ина*.

В функции суффикса качественных прилагательных: сурх-ина *румяный* (сурх *красный*), зард-ина *белокурый, светловолосый* (зард *желтый*) лексическое значение *-ина* можно определить как модификацию качества.

В функции суффикса относительных прилагательных *-ина* образует только относительные прилагательные времени: дирӯз-ина *вчерашний*, харрӯз-ина *ежедневный*. В этом случае наиболее вероятно, что временное значение производного определяет не суффикс *-ина*, а лексическое значение ПС (дирӯз *вчера*, хар рӯз *каждый день*).

Суффикс *-ина* вообще мало ясен. Функциональный его диапазон полностью, по-видимому, не определился. Встречаются единичные производные со значением лица при ПС ‘личное существительное’ (мард-ина *мужчина*, аврат-ина *женщина*) и со значением конкретного не собирательного существительного (гург-ина *волчья шуба*). Поэтому относить его к какой-либо из групп пока не представляется возможным.

Таким образом, на основе анализа выявлено, что роль производящих слов и суффиксов в образовании производного слова в принципе равноправна. Суффиксы могут определять не только грамматическую, но и лексическую сторону производного, производящие слова могут определять не только лексическую но грамматическую сторону производного. При этом в одних случаях решающую роль в образовании той или иной модели играет суффикс, в других случаях ПС.

Литература

1. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование. – М.: Наука, 1965. -80с.
2. Максимов В.И. Суффиксальное словообразование имен существительных в русском языке. –Л.: ЛГУ, 1975. -224 с.
3. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. –М.: Наука, 1976. – 248 с.
4. Мирзоев Г. Принципы определения словообразовательной модели в таджикском языке. // Маводи конференсия илмиву амалии олимони мутахассисони ҷавони Тоҷикистон. –Душанбе, 1990. -С. 18-21.
5. Немченко В.Н. Словообразование и его место в структуре русского языка. Учеб. пособие для студентов-филологов. –Горький, 1971. - 61 с.
6. Штейнберг Н.М. Аффиксальное словообразование во французском языке. Суффиксация и префиксация. –Л.: ЛГУ, 1976. – 204 с.

БАҲСИ МАҚОМИ ЗАБОН ВА БЕДОРИИ МИЛЛИИ ТОҶИКОН

Ҳасан Муродиён, доктори илмҳои филологӣ, профессор
Донишгоҳи Давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав,
ш. Бохтар, Тоҷикистон

Забон на танҳо ҳамчун василаи фикру андеша ва муоширати байниҳамдигарии одамон маҳсуб мегардад, балки дар ташаққули ҳувияти миллӣ ва бедории фикрии соҳибзабонон низ нақши бориз дорад.

Дар иртибот ба ин забони тоҷикӣ дар тӯли таърихи фарҳанги ақвоми эронитабор ба ҳайси лисони илму тамаддун эътироф шуда, махсусан дар бедории фикрӣ ва ташаққули ҳувияти миллӣ инсонҳо нақши муассир доштааст. Бе тардид забони тоҷикӣ дар тӯли давраи замони забони илму хирад ва сиёсат буд. Бедории фикрии мардуми тоҷик аз сифатҳои волое чун кушодазабонӣ, андешамандӣ ва нуктапардозӣ маншаъ мегирфт, ки ҳамаи онҳо барои пиёдаасозии як ҳадаф - огоҳ сохтан ва бедор намудани ҷомеаи равонагардида буданд. Кулли сифатҳои нуктапардозӣ ва андешамандии мардуми фарҳангии тоҷик алайҳи кӯтоҳназарӣ, таассубофарӣ, хурофотпарастӣ ва заъфандешии аҷнабиён ва душманони миллат нигаронида шуда буд ва имрӯз низ ин рисолати наҷибро ба ҷо меорад.

Забон яке аз нишонаҳои асосии миллат ҳисоб меёбад ва фарҳефтагии илму фарҳанги аҳди Сомониён тибқи далели шарҳӣ ба исбот расонидаанд, ки «...забони бихиштиён форсӣ аст...ва забонест, ки барои нахустин бор бо он забон бо Парвардигор сухан гуфта шудааст»[Нозим Нуров. Забон ва андешаи миллӣ// Ҷумҳурият, 23.10.2014, №206 (22511), с.2]. Маҳз ин часорати беҳамто боиси бедории фикрии мардуми тоҷик гардида, сабабгори он шуд, ки дар тӯли даҳ аср на танҳо ин забон аз байн нарафт ва ба соҳибзабононаш воситаи аввалияти тақаллум гардид, балки ба шарофати ин фатвои часуруна намояндагони дигар забонҳо ҳам бо умеди бо Парвардигор муошират кардан забони тоҷикиро ҳамчун забони аҳли бихишт баробари забони модарии худ пазируфтанд, бо ин забон ният карда, намоз гузориданд.

Махсусан дар нимаи дуюми солҳои 80-уми садаи ХХ баҳси мақоми давлатӣ гирифтани забони тоҷикӣ дар ташаккули хувияти миллӣ, бедории фикрии тоҷикон саҳми муассир гузошт ва он як навъ бонги бедорие буд, ки соҳибзабонро ба худшиносии миллӣ даъват менамуд. Дар иртибот ба ин вақтҳои охир гоҳо аз забони баъзе шахсон мешунавем, ки онҳо муборизаҳои афроди бедордилро дар роҳи ҳифзи забони давлатӣ ва қабули Қонуни забон аз омӯзгори одӣ сар карда, то аҳли илму эҷод нодида мегиранд ва онро як раванди таърихӣ медонанд [Муҳаммадҷон Шакурии Бухорӣ. Ҳикоятҳои оқанда аз ҳаёт.- Душанбе: Паёми ошно, 2014, с.5]. Ба касе пӯшида нест, ки маҳз раванди бедории фикрӣ дар мабноси забони миллӣ тавассути намоёндагони илму адаб—Муъмин Қаноат, Муҳаммадҷон Шакурӣ, Бозор Собир, Лоик, Гулрухсор, Акбар Турсон, Тоҳири Абдучаббор ва садҳо нафар фарзандони фарзонаи миллат таҳкиму тақвият ёфт.

Устоди зиндаёд Муҳаммадҷон Шакурӣ дар хотироти шифоҳии «Ҳикоятҳои оқанда аз ҳаёт» [с.24-25] ба ҳамин нодида гирифтандро ишора намуда, таъкид менамояд, ки баҳси Қонуни забон, ки таърихи ҳамин рӯз аст, навишта нашудааст. Мавсуф барҳақ ишора менамояд, ки «...дар ин мубориза гурӯҳи калони одамони одӣ, муаллимони қишлоқ иштирок карданд. Он иштироккардаҳо бешуморанд. Ёдашон ба хайр!».

Он солҳокамина омӯзгори забон ва адабиёти тоҷики мактаби миёнаи №33 дар ноҳияи Вахш будам ва аз соли 1986 сар карда, дар атрофи тақмили барномаи таълимии забон ва адабиёти тоҷик, тозагии забон, бедории фикрӣ ва забони миллӣ, таълими мавзӯҳои марбут ба забондонӣ ва хувияти миллӣ як қатор мақолаҳои илмию методӣ тавассути маҷаллаи «Мактаби советӣ» [баъдтар «Маърифат», ҳоло «Маорифи Тоҷикистон») ба нашр расонидам. (Ниг. 1) Мулоҳизаҳо оид ба лоиҳаи барномаи нави забон ва адабиёти тоҷик // «Мактаби советӣ», 1986, №11; 2) Ҳафтаи адабиёт дар мактаб // «Мактаби советӣ», 1986, №12; 3) Таълими ҳикояи «Забон» (аз асари Р.Ғамзатов «Доғистони ман») дар синфи 6 // «Мактаби советӣ», 1987, №8; 4) Таълими мавзӯи «Забон муҳимтарин воситаи алоқа» дар синфи 5 // «Мактаби советӣ», 1987, №12; 5) Вазифаҳои кабинетҳои забон ва адабиёт дар мактаб // «Мактаби советӣ», 1988, № 4]. Ногуфта намонад, ки соли 1992 ман қулли мақолаҳои илмию методии ба тарғиби забони тоҷикӣ ва усули таълими он бахшидаамро бо номи «Забони хуни мо бояд шавад бедор» интишор намуд. Ба сифати унвони китоб як мисраи шоир Муҳаммадали Аҷамиро пазируфтаам, ки шеър мардумро ба бедорӣ ва бузургдошти забони модарӣ даъват менамуд:

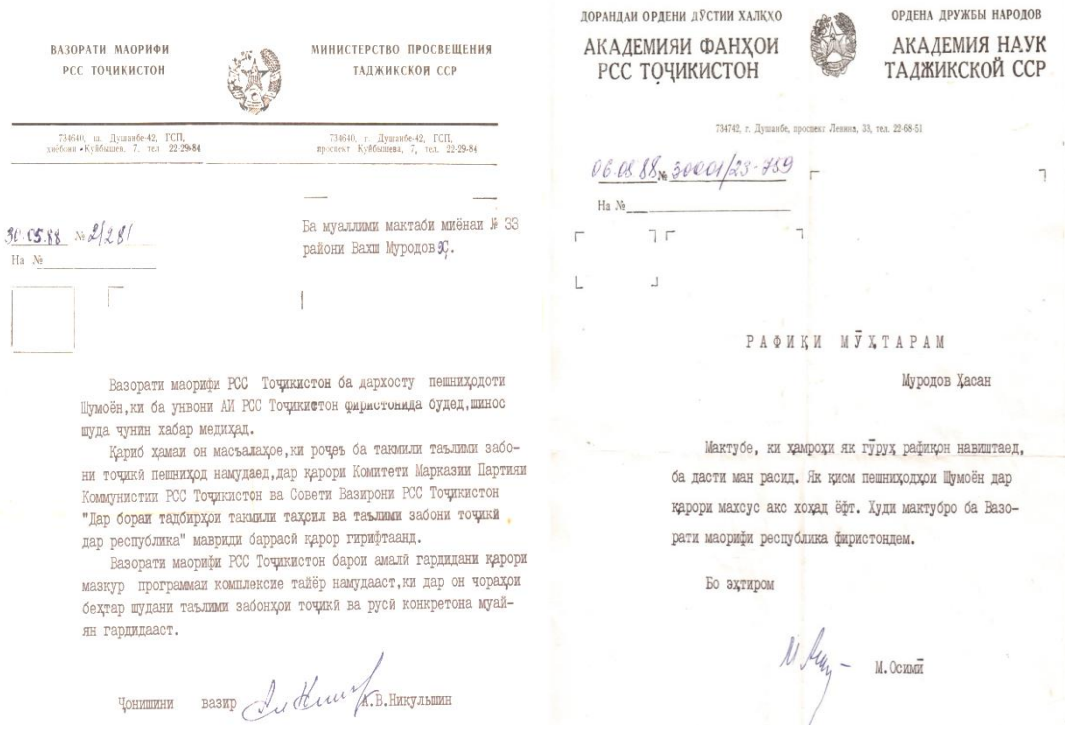
*Агар хоҳем бо хуршед пайвастан,
Забони хуни мо бояд шавад бедор,
Забони хуни мо бояд шавад хуршед,*

Ки хуни мурда миллатро наояд кор.

[Ҳасани Муродиён. Забони хуни мо бояд шавад бедор.- Кӯрғонтеппа, 1992, 53 с., с.3].

Моҳи март соли 1988 як гурӯҳ омӯзгорони мактаби миёнаи рақами 33, ки дар байни онҳо алҳол номзадҳои илмҳои филологӣ Хайрулло Табаров ва Тоҳириён Зиёратшоҳ Шарифзода низ буданд ва сокинони деҳаҳои Мискинободу Навкорами ноҳияи Вахш (ҷамъ 22 нафар) ба президенти вақти Академияи фанҳои ҶШС Тоҷикистон, шодравон М.С.Осимӣ мактуб навиштем, ки ба ҳайси мусаннифи матлаб дар сарғаҳи он насаб ва номи банда меистод. Дар мурочиати мазкур пеш аз ҳама масъалаи танҳо ба забони тоҷикӣ додани мақоми давлатӣ ва ҳамчунин зиёд намудани соатҳои фанҳои забон ва адабиёти тоҷик, ба зергурӯҳҳо тақсим намудани дарсҳои забони тоҷикӣ, таҳияи китобҳои дарсии адабиёт ва забони тоҷикии ҷавобгӯи ормонҳои миллии тоҷикон зикр шуда буд. Аз ин рӯ, ба мактуби мо дар масъалаи ба забони тоҷикӣ додани мақоми давлатӣ аз номи шодравон М.С.Осимӣ 6-уми майи соли 1988 ҷавоб омад (ниг. ба нусхаи аслии мактуб) ва дар он қайд гардида

буд, ки Ҳукумати Тоҷикистон сари ин масъала кор карда истодааст. Оид ба таклифҳои дигар муовини вазири маорифи вақт Никулшин рӯзи 30-юми майи ҳамон сол ба мо посух фиристод (ниг. ба нусхаи аслии мактуб)

ва дар он таъкид шуда буд, ки оид ба такмили таълими забони тоҷикӣ ба қарибӣ қарори КМ ПК Тоҷикистон ба тасвиб мерасад. Ҳақиқатан он қарор баъди чанде аз тариқи матбуот интишор шуд, вале танҳо ба такмили омӯзиши забони тоҷикӣ ихтисос дода нашуда, ба такмили таълими забонҳои тоҷикӣ ва русӣ бахшида шуда буд, яъне дар ин ҷо низ «бародарони» русзабонро ҳафа карданнахостанд.

Насли миёна ва калонсол ёд доранд, ки баҳси ба забонҳои миллии ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ додани мақоми давлатӣ бо шарофати бозсозӣ ва ошкорбаёнӣ Горбачёв оғоз ёфт, вале пештар аз ин таълифоти рӯҳи бедории миллӣ доштаи адибони ғайрирус, ба монанди Чингиз Айтматов (қирғиз) ва Расул Ҳамзатов (авар, Доғистон) аҳли эҷод ва ашхоси бедордилро ангезаи амиқи бедории миллӣ бахшида буд. Махсусан «Доғистони ман»-и Р.Ҳамзатовро на танҳо аксари зиёиёни тоҷик, балки қулли наврасону ҷавонон монанди таълифоти адибони бедордили тоҷик чун асари худии рӯҳи миллӣ ва ғайрирусӣ дошта истикбол намуданд, зеро дар шароите, ки тамоми сардамдорони Кремл забони русиро чун забони муоширати байни миллатҳои Иттиҳоди Шӯравӣ мақоми давлатӣ додани мешуданд, Расул Ҳамзатов нотарсона алайҳи онҳое, ки забонҳои миллиро маҳв кардани буданд, овоз баланд менамояд: «Забони халқҳо барои ман чун ситораҳои осмонанд, мегӯяд мавсуф.- Намехостам, ки ҳамаи ситораҳо як шуда, ба ситораи бузурге табдил ёбанд. Ба ситораи бузург ҳочат нест, зеро як офтоб бас аст. Аммо бигузур ситораҳо ҳам нур пошанд. Бигузур ҳар кас худ ситорае дошта бошад». Албатта Расул Ҳамзатов ба бузургии забонҳои хурди миллӣ боварӣ дошт, ки дар ҷойи дигар таъкид менамояд: «Ман ба сухани геологҳое, ки мегӯянд дар кӯҳи хурд низ тиллои бисёр ҳаст, бовар мекунам».

Тавре ки академики шодравон М.Шакурӣ ёдовар шудааст, масъалаи вазъи забонҳои миллии халқҳои шӯравӣ нахуст дар ҷаласаҳои иттифоқи нависандагони шӯравӣ, Институти адабиёти ҷаҳон, Институти шарқшиносии Иттиҳоди Шӯравӣ, дар идораҳои рӯзномаю маҷаллаҳои пойтахти Иттиҳоди Шӯравӣ-Маскав бардошта шуд. «Сухан аз он оғоз карданд, ки дар ҷумҳуриҳои вазъи забонҳои миллӣ хеле бад

аст. Забони миллӣ аз инкишоф, аз тараққӣ бозмондааст, хеле хароб шудааст, очизу нотавон шудааст. Дар зери фишори пурзӯри забони русӣ қарор ёфтааст. Дар ҳама ҷо забони русӣ ҳукмрон аст. Аммо забони миллии ҳар ҷумҳурӣ аз иҷрои вазифаҳои иҷтимоии худ маҳрум мондааст. Вазифаи иҷтимоии худро иҷро карда наметавонад. Аз ҳуқуқҳо маҳрум аст, амал намекунад. Вазифаи худро иҷро намекунад. Ба таъбири дигар, пасмонда, бознишаста, харобу афғор аст», - мегӯяд М.Шакурӣ [Ҳамон асар, с.2].

М. Шакурӣ таъкид менамояд, ки оид ба баргардонидани ҳуқуқҳои қонунии забонҳои миллӣ дар Маскав академик Лихачёв, нависанда Ч. Айтматов (зеро дар шаҳри Фрунзе-Бишкеки ҳозира ҳамагӣ як мактаби қирғизӣ боқӣ монда буд), дар ҷумҳуриҳои Молдова ва Эстония аввалин шуда овоз баланд намуда буданд. Тӯфони даъвои зидди беҳуқуқии забонҳои миллӣ ва мубориза барои дифои забон ба Тоҷикистон ҳам ба зудӣ асар намуд, зеро он солҳо забони тоҷикӣ низ чун дигар забонҳои миллии халқҳои шӯравӣ дар чор девори хона ҳабс шуда буд. Ин забон бо ном амал мекард ва онро ҳафви нестшавӣ таҳдид менамуд. Бинобар ин зиёиёни эҷодкори тоҷик тадриҷан ба мубориза барои баргардонидани ҳуқуқҳои қонунии забони тоҷикӣ ворид гардиданд. Аксари ҳаводорони забони тоҷикӣ он солҳо мақолаҳои академик М.Шакуриро бо номҳои «Ҳар кас ба забони ҳештан дармонад», «Ҳукумати асрҳо» ва «Дузабонӣ ё безабонӣ» (соли 1988) дар «Литературная газета» ва мақолаи номзади илмҳои фалсафа Мирбобо Мирраҳимро таҳти унвони «То ба кай об аз таги ях меравад?» дар рӯзномаи «Комсомоли Тоҷикистон» [соли 1988] ёд доштагистанд.

Тавре ки ёдовар шудем, Тоҷикистон ба мубориза дар роҳи дифои забони давлатӣ дар Осиеи Миёна аввалин шуда, бочуръатона дохил шуд. Ҳаводорони забон ёддоранд, ки оғози муборизаҳо аз моҳи ноябри соли 1988 бо шарофати дар Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АФ Ҷумҳурии Тоҷикистон барпо шудани ҳамоиши илмӣ оид ба вазъи имрӯзаи забони тоҷикӣ шурӯъ шуд. Ба конференсия муаллимони пешқадами ҳамаи шаҳру навоҳии ҷумҳурӣ даъват шуда буданд. Аҳли эҷод, олимони ва омӯзгорони эҷодкор, ки муштоқи чунин ҳамоиш буданд, баробари гирифтани даъватнома ба пойтахт шитофтанд. Камина азбаски оиди ба забони тоҷикӣ додани мақоми давлатӣ ҳамроҳ бо 22 нафар мактуби дастҷамъӣ ба АФ ҶТ ирсол намуда будам ва дар сархати он мактуб насаби ман меистод, аз вилояти собиқи Қӯрғонтеппа ҳамроҳи шодравон Начмиддин Тоҷиддинов-нозири маорифи вилоят, Ҷӯрахон Бобохонов-дастурдеҳи шӯъбаи маорифи ноҳияи Вахш ва Шералӣ Саидов-собиқ муаллими мактаби таҳсилоти миёнаи умумии №5 ноҳияи Коммунистӣ, алҳол Кӯшониён, ҳоло корманди раёсати телевизион ва радиои вилояти Хатлон) ба ин конференсия даъватномаи иштирок карданро шарафёб гардидам. Дар толор дар шафати мо донишманди физик Саидҷаъфар Қодирӣ ва устодони Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Рӯдакӣ Аҳмад Алиев ва Шохвалӣ Саидҷаъфаров менишастанд. Рафти конференсро директори Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АФ ҶТ, шодравон Абдуқодир Маниёзов мебард. Баъди сухани ифтитоҳии мавсуф профессори шодравон Шарофиддин Рустамов маърӯза намуд.

Тавре ки академик М.Шакурӣ низ иқрор мешавад [ҳамонасар, с.37-38], аз маърӯзаи Ш.Рустамов мо нафаҳмидем, ки ӯ тарафдори мақоми давлатӣ гирифтани танҳо забони тоҷикӣ аст ё забонҳои тоҷикию русӣ. Баъд аз нимрӯзӣ бо шарофати гузориши шоира Гулрухсор, ки пешниҳод кард: ё забони давлатии тоҷикӣ ё дузабонӣ, бояд дар назди Ҳукумати ҷумҳурӣ гузошта шавад, аҳли толор хеле рӯҳбаланд ва далер шуданд. На танҳо зиёиёни пешқадами пойтахт, балки омӯзгорони эҷодкори гӯшаҳои дурдасти Тоҷикистон - Рашту Айниву Мастҷоҳу Исфара низ бонавбат ба сухан баромада, изҳор мекарданд, ки танҳо ба забони

точикӣ мақоми давлатӣ дода шавад. Лекин гоҳо садо баланд мекарданд ашхосе, ки тарафдори дузабонӣ (русӣ- тоҷикӣ) ва ҳатто сезабонӣ (русӣ –тоҷикӣ-ӯзбекӣ) буданашонро пинҳон намедоштанд. Рӯзи дуҷоми ҳамоиш бо ташаббуси А. Маниёзов ва М.Шакурӣ қарори конфронс ироа гардид. Қарорро устод М. Шакурӣ қироат намуда, тақлиф кард, ки ба забонҳои тоҷикӣ ва русӣ баробар мақоми давлатӣ дода шавад. Дигар охири сухани М. Шакурӣ шунида намешуд, чунки аҳли толор якбора бо ҳаёҳӯй ва доду фарёд аз ҷой бармехезанд ва дузабониро рад мекунанд. Дар он лаҳзаҳо ман баромади бо шӯру ҳаяҷон ва хашини адабиётшинос Қамчин Чиллаевро ҳеч гоҳ фаромӯш намекунам, чунки номбурда бе ризоияти раискунанда ба минбар баромада, тамоми қаҳру ғазаб ва хашми худро ба сари устодони шодравон Абдуқодир Маниёзов ва Муҳаммадҷон Шакурӣ рехт. Ба ростӣ, ман он вақтҳо чунин шахси бе рӯю риё гап мезадагиро бори аввал медидам.

Устод А. Маниёзовтаҳти фишори толор ночор он бандро ба овоз гузошт. Аз тарафи аҳли толор танҳо ба забони тоҷикӣ додани мақоми давлатӣ сад дар сад овоз гирифт. Толор низ нафаси озод кашид, чунки ниҳоят ақли солим ғалаба кард. Вале ҳукуматдорони вақти Тоҷикистон дар таҳияи Қонун дар бораи забони соли 1989 роҳи дигари бурунрафт аз бунбастро ёфтанд. Агарчи Шӯрои Олии Тоҷикистон ба забони тоҷикӣ мақоми давлатӣ дод, вале дар идомаи он таъкид намуд, ки забони русӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон чун забони муоширати байни миллатҳо амал менамояд. Фақат ин камбудиро, ки як навъ тарғиби дузабонӣ буд, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти мамлакат, Ҷаноби Олӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон тавонист, ки баъди 20 сол бо қабули Қонун «Дар бораи забони давлатӣ» (№ 553 аз 5.10.2009) хеле бочуръатона ислоҳ намояд.

Мумкин баъзеҳо даъво намоянд, ки вақти қабули Қонуни забон дар соли 1989 империяи шӯравӣ ҳукм меронд ва чунин чуръат аз тарафи сардамдорони давр ба марг баробар буд. Аммо дар шароити соли 2009 низ сарфи назар кардан аз забони русӣ ҳамчун забони муоширати байни миллатҳо ва қабули Қонун дар бораи забони тоҷикӣ ба ҳайси забони давлатиро танҳо диловарии бемисл номидан лозим аст, зеро баъди қабули қонун садҳо васоити ахбори русӣ дар навиштаҳою барномаҳои иғвоангези худ ба сари Ҳукумати Тоҷикистон ва Президенти он санги маломат меафканданд.

Ин икдоми ҷасурунаи Президенти мамлакат, Ҷаноби Олӣ Эмомалӣ Раҳмон ба он нигаронида шуда буд, ки забони тоҷикӣ чун дигар забонҳо омили муҳими муоширати одамон ва пайвандгари риштаҳои дӯстӣ ва бародарии тамоми халқҳои маскунӣ Тоҷикистон аст, чунки дар моддаи дувуми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст: «Забони давлатии Тоҷикистон забони тоҷикӣ аст». Аз ин хотир мо чун шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва як фарди ватандор вазифадорем, ки ин нуктаҳои Конститутсияро дар бораи амали забони давлатӣ иҷро намоем. Воқеан, хуб мебуд, моддаи забони муоширати байни миллатҳо будани забони тоҷикӣ ҳангоми воридшавии ахирии тағйироту иловаҳо аз Конститутсияи ҷумҳурӣ ҳазф мешуд.

Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон борҳо дар суханрониҳояшон таъкид намудаанд, ки «Ифтихори ватандорӣ аз донишани забон, таърих ва фарҳанги Ватан ибтидо мегирад» ё дар ҷойи дигар иброз намудааст, ки «Забон дар паноҳи давлат ва давлат дар паноҳи забон аст». Чунин суханони доҳиёнаи Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон имрӯз сароғози ҳамаи маҳфили нишастҳо ва зеби лавҳаю минбар ҳаст, зеро ба қавли мавсуф «Забони модарӣ хишти нахустини пойдевори кохи миллат ва яке аз рукнҳои асосии давлатдорӣ миллист». Агар нишонаи асосии миллати

точик забони тоҷикӣ бошад, дар навбати худ маҳз забони тоҷикӣ аст, ки мучиби пойдории миллати тоҷик гардидааст. Бинобар ин Президенти мамлакат дар аксари баромадҳояш таъкид менамояд, ки омӯзиши забони хориҷӣ – англисӣ ва русӣ маҳз дар заминаи забони давлатӣ бояд роҳандозӣ гардад. Онҳое, ки ба забони тоҷикӣ додани мақоми давлатиро раво диданд, боварӣ доштанд, ки забони тоҷикӣ аз забонҳои муқтадир ва соҳибхати дунёст, ки ҳанӯз дар қарни даҳ дар аҳди Сомониён бидуни қабули қонуни забон ё дигар чорабиниҳои сиёсӣ аз рӯйи иродаи устувор ва сатҳи баланди ҳештаншиносии амирони сомонӣ ба мақоми давлатӣ расида буд. Ҳазорҳо таълифоти илмӣ ва осори манзуму мансур бо ин забон эҷод шудааст, ки эътибори онро баробари бисёр забонҳои машҳури асрҳои миёна баланд бардоштаанд. Ба касе пӯшида нест, ки аз канораҳои баҳри Миёназамин то баландҳои Ҳиндукуш, аз кӯҳсори Қафқоз то халиҷи Форс дар тӯли асрҳои аср забони тоҷикӣ барои бисёр халқҳои қораи Осиё забони давлатдорӣ ва дипломатӣ ҳисоб мешуд.

Пас аз Инқилоби Октябр, баъди тақсимои маъмурию ҳудудӣ маҳз бо шарофати забони тоҷикӣ, ки яке аз нишонаҳои давлат маҳсуб мегардад, соли 1924 Ҷумҳурии Мухтори Тоҷикистон ва соли 1929 Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон таъсис ёфт. То солҳои 30-юми садаи XX мавқеи забони тоҷикӣ бад набуд, вале баъдтар забони тоҷикӣ аз даҳани сарварони воломақоми ҷумҳурий афтод, дар чор девори хона маҳдуд шуда монд, ҷойи онро забони русӣ ишғол намуд. Маҳз қабули Қонун дар бораи забон ба ин раванди номатлуб хотима гузошт, агарчи Қонуни забон ба бархурдҳои саҳт мувоҷеҳ шуд ва ҳоло низ ин раванд идома дорад, зеро ҳанӯз ҳам носуфтагӣҳои зиёди забонӣ ҳар рӯз ба чашми мо бармеҳӯранд, ҳанӯз ҳам қисме аз зиёиёни мо аз фикр қардан ва сухан намудан ба забони давлатӣ душворӣ мекашанд, таркиби луғавиашон камбағал аст, аз омӯхтани забон ор мекунанд, ҳанӯз ҳам қоидаҳои имлои овозҳои «ӯ» ва «у» хурду калонро ба вартаи раҳгумӣ афкандааст. Вале мо аз он шукргузорем, ки бо дамидани субҳи Истиклол ва маҳсусан баъди ба сари ҳукумат омадани Президенти кунунии мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон забони тоҷикӣ пуштибони қавии худро ёфт: ба даҳони даъвогарони дохилию хориҷӣ муҳри хомӯшӣ зада шуд. Пешвои миллат дар баромадҳояш ва маҳсусан дар асари мондагораш «Забони миллат-ҳастии миллат» гаштаю баргашта ҳар як шаҳрванди Тоҷикистонро хушдор медиҳад: «Бузургтарин вазифаи ҳар як фарде, ки даъвои фарҳангу забон мекунад, ниғаҳбонию пос доштани ин мероси муқаддас ва ба наслҳои оянда расонидани забони ширину шево ва забони шеърӣ адаби оламшумули тоҷикӣ мебошад». Охир, «Забони модарӣ симо ва пайкари миллат аст. Ин симо бояд зебо ва ин пайкар тавоно бошад» (Эмомалӣ Раҳмон). Пас, биёед, ҳамагон кӯшиш ба харҷ диҳем, ки забони давлатиамон ба ҳайси симои миллат доиман зебо ва ба сифати пайкараи миллат абадан тавоно бимонад.

Адабиёт

1. Эмомалӣ Раҳмон Забони миллат - ҳастии миллат. Китоби 1. Ба сӯйи пояндагӣ. - Душанбе: Эр-граф, 2016, - 516 с.
2. Нозим Нуров. Забон ва андешаи миллӣ// Ҷумҳурият, 23.10.2014, №206 (22511).- С.2.
3. Муҳаммадҷон Шакурии Бухорӣ. Ҳикоятҳои оқанда аз ҳаёт.- Душанбе: Паёми ошно, 2014.-234 с.
4. Ҳасани Муродиён. Забони хуни мо бояд шавад бедор.- Қўрғонтеппа, 1992, - 53 с.

ЧЎШУ ХУРЎШИ МУРҒОН БАР ШОҲСОР БИШНАВ

Х.Н. Табаров, номзади илмҳои филологи, дотсент
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, ш. Душанбе,
Тоҷикистон, tabarov-64@mail.ru

Одамият дар ҳаёти худ дар тӯли дарозии таърих, аз давраҳои аввалини пайдоиши ҷаҳонбинияш то ба имрӯз барои пешбурд ва беҳбудии зиндагӣ, ҷойи зисти худ аз хоку сангҳо, дарахтон, умуман аз тамоми муъҷизоти рӯйи олам истифода намудааст. Дар хонадон барои ром ва парастии намудани ҳайвонот, даранда ва парандагон кӯшиш ба харҷ додаанд. Бештар ба парандагон ҳусни тавачҷуҳи хоса зоҳир намуда, онҳоро ба арши боло мебардоштанд ва ҳамчун муҳофиз ва ниғаҳдорандаи ҳастӣ пос медоштанд ва ё дар симои баъзе парандагони шумхабар, ки зарару зиёнаш зиёдтар мерасад, образҳоеро меофаранд, ки ба хислату характери шахсон мувофиқ карда шудаанд.

Пеш аз ҳама ин оғози боварӣ ба замонҳои хеле дур тааллуқ дорад. Парандагон дар тасаввуроти инсоният мақоми олиро касб карда буданд ва дар натиҷаи такмили инкишофи ҷаҳонбинӣ ҳамчун фариштагону авлиё, ҳамчун фоилони алоқамандкунандаи Худо бо табиат арзёбӣ мешуданд.

Бо тасвири симои парандагони гуногун орзуву омоли ниҳонии одамон нишон дода мешуд ва парвози паранда барояш таҷассумгари парвози ҳаёл ва наздикшавӣ ба мақсади хеш буд.

Нуфуз ва аҳамияти парандагон дар ин олитарин ва муқаддастарин намунаи фарҳанги динии инсон - Қуръони Маҷид инъикос гардида, робитаи ногусастани бо лаҳзаҳои алоҳидаи ҳаёт ва фаъолияти авлиёву анбиё баррасӣ гардидааст.

Дар ояти 79-уми сураи Анбиё дар бораи илму ҳикмати Довуд ва шеваи доварии Сулаймон чунин гуфта шудааст: «Ва ин рафтори Сулаймонро мо таълим додем, ва ба ҳама хирад ва дониш ато кардем, ва кӯҳҳо ба Довуд тобеъ шуданд; онҳо бо парандагон тасбеҳ мегардонданд...» ва монанди инҳо.

Инчунин дар китоби қадимаи мардуми ориёӣ «Авасто». Ба воситаи эҷод намудани симоҳои асотирии парандагон, ки шахсиятҳои мушаххасро таҷассум мекарданд, одамон орзуҳои баландпарвози худро иброз менамуданд. Парвози паранда дар баландкӯҳҳо ва наздики абрҳо барои инсон маъноӣ эътиқод ва имони вайро ба бузургии Офаридгор дошт. Тадқиқи образҳои парандагон дар афкори инсон имконияти бозтоб намудани манзараи воқеӣ ва сабабҳои пайдоиши рамзҳои асотириро дар асарҳои давраҳои гуногун фароҳам меоварад.

Офаридани образҳои парандагон бо хислатҳои бани одам алоқаманданд, аммо ин хислатҳо худ ба худ кушода намешаванд, зеро онҳо дар ниҳоди инсон ҳамчун қудрат мавҷуданд ва бояд тарбият шаванд.

Чи хеле ки дар боло зикр гардид, оғози боварӣ ба хурофот ба замонҳои хеле дур тааллуқ дорад, ки сабаби ҳодисаҳои табиат ва ҷамъият, хусусиятҳои физикиву биологии ашё ва гиёҳу ҷонваронро надониста, дар паси ҳар ҳодиса таъсири қувваҳои фавқуттабиירו медид. Ин донишҳо сол ба сол, қарн ба қарн аз даҳон ба даҳон гузашта то ба мо омада расиданд.

Гузаштагони халқи тоҷик мифологияи бой, эпосҳои қаҳрамони дилошӯб дар бораи муборизаи доимии некӣ бо бадӣ, ғалабаи Коваи оҳангар аз болои Заҳҳои чодугар, дар бораи қорнамоии паҳлавонон Гаршосп, Рустам, Барзу, Исфандиёр оид ба шоҳзодаи зебосурат Сиёвуш офаридаанд.

Яке аз шаклҳои қадимтарини дин ин тотемизм аст, ки то ҳол дар байни баъзе халқҳо вуҷуд дорад. Бунёди вожаи тотемизм аз решаи қадимаи тотем мебошад. Тотем дар Луғати русӣ-тоҷикӣ чунин маънидод гардидааст: «...ҳайвон ё

растание, ки баъзе халқҳои ақибмонда ҳомии қабилҳои худ шуморида, онро парастииш мекунад» (11, 1111).

Тотемизм дар байни ҳамаи халқҳои ҷаҳон паҳн шуда буд. Дар асоси ёдгориҳои археологӣ метавон гуфт, ки ҳанӯз дар давраи ҳеле қадим, эраи палеолотӣ-фасли қадимтарини давраи санг вучуд доштааст (12, 67-68).

Тотемизм дар навбати худ мифология, афсонаҳои гуногуни ба растанҳои аҷиб ва ҳайвоноти парандаҳои сеҳрангез бахшидашударо ба вучуд овард.

Ривояту афсонаҳои зиёд перомони паррандаҳо, аз ҷумла, симург, ҳумо, андалеб, уқоб роиҷ мебошад. Ривояте ҳаст, ки «як тоҷики фақир бечора доимо тахти фишори шиканҷаи иблис (ҷин) қарор дошт. Азобу шиканҷа косаи сабри тоҷики мазлумро лабрез мекунад. Ӯ ноилоҷ ба иблис мубориза мекунад (нерӯи ҳурмуздӣ ва аҳриманӣ). Дар набарди тан ба тан ба кӯмаки ҷавон уқоб ҳозир мешавад ва якҷоя иблисро мағлуб менамоянд. Ҳангоми набард уқоби ҷонфидо мефавтад ва пеш аз фавтидан аз ҷавон хоҳиш менамояд, ки аз устухонҳои ӯ най бисозад ва дар тантанаву ҷашну базмҳо бо он най навозад ва тамоми мардуми дунё аз навои най хушу хурсанд гарданд. Аз ин ривоят бармеояд, ки уқоб на танҳо рамзи шуҷоату далерӣ, балки ҳомиву начотбахш низ ҳеле азизу муқаддас арҷгузорӣ шудааст» (14, 120).

Дар адабиёти классикӣ образҳои парандагон аз тарафи муаллифони машҳур, ба мисли Фирдавӣ дар «Шохнома», Саной дар «Тасбеҳи туюр» ва «Мантиқ-ут-тайр»-и Ҳоконӣ, дар маснавиҳои «Мантиқ-ут-тайр» ва «Хусравнома», «Булбулнома»-и Аттор ва дар «Маснави маънавӣ»-и Ҷалолиддин Муҳаммади Балхӣ мавриди қорбурд қарор гирифтаанд.

Масалан дар Абӯрайҳон Берунӣ, «Осорулбоқия» чанде аз мунаҷҷимон мегӯянд, ки чун Сулаймон бинни Довуд ангуштарии ҳешро гум кард, салтанат аз дасти ӯ берун рафт. Вале, пас аз чил рӯз бори дигар ангуштарии худро биёфт ва подшоҳиву фармондеҳӣ бар ӯ баргашт ва мурғон бар даври ӯ гирд омаданд. Ва Сулаймон бодро амр кард, ки ӯро бардорад. Ва парастуе дар пеши рӯи ӯ пайдо шуд, ки мегуфт: «Эй подшоҳ, маро ошӯнаест, ки чанд тухм дар он аст, аз онсӯтар рав, ки ошӯни маро дарҳам нашканӣ.» (2, 737). Пас, Сулаймон роҳи худро қач кард. Ва чун аз тахти худ, ки бар бод ҳаракат мекард, фуруд омад, парасту бо минқори ҳеш қадре об оварду ба рӯи Сулаймон пошид ва як рони малахро низ ҳадя овард.

Ҷарҷанд, олимону донишмандони адабиёти классики форсу тоҷик асарҳои мукамал роҷеъ ба парандагон наофариданд бошанд, ҳам, аммо эҷодиёти қадоме аз шоир ва ё нависандаеро варақ занем, доир ба парандагон образҳо офаридаанд. Аз ҷумла, дар осори Ҳоҷӣ Ҳусайни Хатлонӣ низ тасвири симои парандагон ба назар мерасад.

Ҳоҷӣ Ҳусайн, «яке аз ситораҳои дурахшони илму адаби нимаи дуюми асри XIX ва ибтидои асри XX тоҷик маҳсуб гашта, бо андешаҳои ҳақимона ва лаҳни ширини орифона дар байни аҳли қалам ва омма» шӯҳрат дошт ва дорад (15, 13).

Ба қавли А. Маҳмадов «имрӯз мақому мартабаи шоирӣ ва ашъору девони Ҳоҷӣ шарҳу баёни тозае талаб мекунад». Мо низ аз ин равзана ба омӯзиши маводи «Куллиёт»-и шоир рӯ овардем, зеро ин «вопасин орифи барҷастаи суханпиро», ки дар ҳавзаи адабии Мовароуннаҳр ба форсӣ-тоҷикӣ сухан гуфтааст.

Таҳлили осори гаронбаҳои Ҳоҷӣ Ҳусайни Хатлонӣ собит месозад, ки дар образҳои парандагон - қафтару гунчишк, шохину анқо, тӯтиву ҳудҳуд, булбули хушгуфтору қабка ба қабки дарӣ ва ҳумои афсонавӣю симурғи умедбахш парвози рӯҳи инсонӣ комилро ба дунёи ирфон таҷассум намудаанд. Парвози парандагон ба ҷойҳои хатарнок ва заминҳои дар назари аввал беҳосил натиҷаи дарку эҳсоси паранда ҳамчун мавҷудоти яздонӣ аст. Иваз гардидани қаҳрамонон, манзараҳо ва воқеъот як воситаест, ки дар ташаккули ҷаҳонбинии инсонӣ комил ва наздик шудани ӯ ба орзуҳои нӣҳонӣ нақши бузург мегузорад.

Ҳочӣ Ҳусайни Хатлонӣ ҳамчун олими нозукфаҳму борикбин бо дарки беҳад зиёди нозуқиҳои забон ба он кӯшиши беандоза намудааст, ки афкори худро баъзе мавридҳо тавассути образи парандагон баён намуда, тарзи баёну суханаш ифоданоку қозибанок, таъсирбахшу нишонрас бошад ва ҳар як хонандаи осораши мақсадашро бо тезӣ ва дуруст дарк карда тавонад.

Баъзе калимаҳои мебошанд, ки дар алоҳидагӣ мафҳум ва маънои умумӣ дошта, дар дохили матн (ҳангоми ибораорӣ) ба қадом истилоҳи соҳавӣ тааллуқ дорад, муайян мегардад. Аз ҷумла вожаи тоҷикии **паранда** پرندہ. Барои шарҳи ин калима мо рӯ овардем ба фарҳангномаҳо. Дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ калимаи паранда чунин шарҳ дода шудааст: 1. *сифати феълӣи замони ҳозира аз паридан*. 2. парвозкунанда, парвозӣ. 3. мурғи хонагӣ ва ҳавоӣ (8, 68). Дар Фарҳанги форсии Амид (9, 375) **паранда** - сифати феълӣ (зистшиносӣ), (қадимӣ), 1. парвозкунанда, 2. (исм) ҳар ҷонваре, ки дар ҳаво парвоз мекунад, 3. ҳар ҷонваре аз хонаводаи парандагон ва дар Фарҳанги форсӣ доктор Муҳаммад Муъин **паранда** - форсӣ (паридан). Ҳар ҷонваре, ки мепарад, мурғ, тир, тоир; парандагон (10, 356) маънидод шудааст.

Ноғуфта намонад, ки яке аз роҳҳои пайдошавии муродифҳо (синоним) «..аз ҳисоби калимаҳои, ки аз забонҳои дигар иқтибос карда мешаванд»(5, 26) мебошанд. Муродифи калимаи **паранда** вожаҳои **тайр**, **тоир** طائر//طایر мебошад, ки аз ҷиҳати пайдоиш арабӣ буда, маънои паранда, мурғ, парвозкунандаро доро мебошанд. Калимаҳои мазкур аз ҷиҳати мафҳум ва ё маънои умумидошта ба ҳисоб мераванд ва дар мафҳуми ин калимаҳо ҳама гуна парандагон, аз ҷумла парандаи хонагӣ (мурғ) ва парвозкунандаи озод ифода меёбанд. Ҳочӣ Ҳусайн дар осори хеш калимаи **тайр** ва **тоирро** низ истифода намудааст.

Тайр:

Дар он саҳро яке фармонраво шуд,(15, 466)
Вухушу тайр бо ӯ ошно шуд.

Дар ин саҳро, ки тайру ваҳшёнанд,
Ғазалхони баёзи ин забонанд(15, 470).

Тоир:

Ба ҳар боре, ки номаш бар забон рафт,
Парафшон тоири хушаш ҳамон рафт(15, 470).

Парафшони ҳавояш тоири ранг,
Ки тайрон гашта бар мурғи нафас танг(15, 469).

Суоле пеш меояд, ки олами ҳайвоноту наботот, парандагону хазандагон чӣ гуна тавлид меёбанд? Асосан тавлиди онҳо аз рӯи маълумотҳои илмӣ зоянда ва бо роҳи тухмгузорӣ мебошад. Парандагон аз тухм тавлид меёбанд. Тухм чӣ гуна калима ҳаст ва мавқеи истифодабарии ин вожа дар забон чӣ гуна мебошад? Чи тавре ки мову шумо огоҳӣ дорем, вожаи тухм дар забон истеъмоли васеъ дорад.

Тухм تخم вожаи тоҷикӣ ва маъноҳои 1. донаи наботот, ки қошта мешавад; 2. байзаи мокиён ва парандагони дигар; 3. дар маънои маҷозии асл, наҷод истифода мешавад ва дар забони адабӣ серисеъмол мебошад, аз ҷумла дар осори Ҳочӣ Ҳусайни Хатлонӣ. Инчунин Ҳочӣ Ҳусайн истифода аз калимаи **тухм** ва исми **кор** ва пасванди **-ӣ** калимаи мураккаби **тухмкориро** сохта дар осораши як маротиба ба кор бурдааст. Дар Фарҳанги забони тоҷикӣ (8, 375) вожаи **тухмкор** ва **тухмкорӣ**, ки маънои он ки тухм мепояд, деҳқон, барзгар маънидод гардидааст, дида мешавад, аммо вожаи **тухмкорӣ** дар Фарҳанги забони тоҷикӣ дарёфт нагардид. Инчунин бо истифода аз калимаи тухм ибораҳои маҷозии **тухми ситам**, **тухми судраи тубӣ** сохта шудааст, ки

аз истеъдоди баланди калимасозӣ ва ибораороии ӯ дарак медиҳад:

Тӯдаи хокам тамошогоҳи он гулгунқабост,
Мекунад бе *тухмкорӣ* гулшани атвори гул (15, 230).

Ҳар чи гардун магар аз *тухми ситам* мекорад,
Ҳамаро бар чигари хастаи ман миёрад (15, 326).

Зи *тухми судраи тубии* омор,
Зи айни файз дар фирдавси иқбол (15, 459).

Аз эҷодиёти Ҳоҷӣ Ҳусайн ҳамрадифи калимаи тухм вожаи арабии **байза** بَيْضَة дарёфт гардид, ки маъноҳои 1. тухм; тухми мурғ. 2. кулоҳи чангӣ, кулоҳхӯд, тоскулоҳро доро мебошад. Истифода аз ин калима шоири ширинкалом дар ашъораш аз ҳар ду маъно қор гирифтааст: Мисолҳо:

Мо асирон боли парвози халосӣ бастаем,
Байза гар бишкатаам, хамёза дорад домхо (15, 32).

Ба ибрат *байзаи* ҳафт ошён якбора бишкатам,
Нишони тоире гар аз пари анқо нашуд пайдо (15, 35).

Бало ин арсаро нагзорад обод,
Ниҳад ин байзаро дар мушти фӯлод (15, 448).

Доир ба вожаи *мурғ*, дар сураи Бақара дар бораи пурсон шудани Иброҳим Хилуллоҳ аз Парвардигор, ки чӣ гуна мурдагон зинда мешаванд ва аз Парвардигор садо мешавад, ки “Чаҳор мурғ бигиру сар бибур ва гушти онҳоро ба ҳам биёмез ва ҳар чузье аз онҳоро ба кӯҳе бинеҳ. Пас онҳоро наздат бихон, онҳо шитобон назди ту меоянд ва бидон, ки Худованд пирӯзманд ва ҳақим аст”. Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ ба ин каломи қуръонӣ тасвири ин чор мурғро бат, товус, зоғ ва хурӯс доништа ин чаҳорро чунин бат- хирс, хурӯс-шаҳват, қоҳ чун товус ва зоғ бошад маният тавсиф мекунад:

Вожаи мурғ مرغ тоҷикӣ ва дар осори Ҳоҷӣ Ҳусайн 21 маротиба истифода шудааст ва маънои номи умумии парандаҳо, паранда, тайрро дорост. Мову шумо медонем, ки навъи мурғон гуногунанд. Аз ҷумла: **мурғи даштӣ**//**мурғи титав** тазарв, ки дар байти (*Тазарви судраи аришошӯна, Биҳишт аз нақши пояи як нишона*. 15, 406) истифода шудааст; **мурғи қу** як навъ парандаи зебои калони обӣ; **мурғи марҷон** мурғи калонҷуссаи хонагӣ аз ҷинси тазарв, ки дар гулӯ ва беҳи нӯлаш гӯшти тоҷмонанди овезон дорад; **мурғи саққо** мурғи дар об шинокунандаи калонҷуссаи минқорбоз, ки дар зери нӯлаш ҳалтаи калони ҳалқум дорад; 2. мурғи хонагӣ; мокиён: **мурғи қурқ** мокиёни аз тухммонда ва барои чӯчабарорӣ ба тухм зер қардан моил; **мурғи бепар** а) мурғи парқанда, яъне қушташуда барои гушт; б) киноя аз нотавон, очиз; **мурғи Исо** (ё **Исӣ**) шабпарак, ҳаффош; **мурғи саҳар** булбул; **мурғи ҳаво** мурғи ғайриқафасӣ, парандаи озод; **мурғи ҳумо** парандаи афсонавие, ки гӯё сояаш ба сари ҳар кас афтад, вай хушбахту қомрон мешудааст.

Инчунин калимаи мурғ дар маъноҳои гуногун, дар маънои маҷозӣ, дар мақола зарбулмасалҳои халқӣ низ истифода мешавад. Масалан, **соли мурғ** соли даҳум аз силсилаи дувоздаҳгонаи солшумории мучал; **мурғи посӯхта барин** ошуфтаву беқарор, саҳт ҳаросон; **мурғи дилро қуштан** бешавқу ҳавсала шудан; **мурғи давлат ба сари қасе нишастан** соҳибистиклол шудан, хушбахт шудан; мақоли халқии **забони мурғонро мурғон медонанд** ҳамчинсон матлаби яқдигарро ба осонӣ мефаҳманд; **пои мурғ чандто?** – **якто!** барои тасдиқи риёқоронаи дурӯғи қаси дигар ё дар мавриди

ваъдаи қатъӣ додан барои нигоҳ доштани сирри касе гуфта мешавад ва монанди инҳо. Мисолҳо:

Қўшу хурӯши мурғон бар шохсор бишнав,
Ғавғои кабки тиху бар кӯҳсор бишнав (15, 283).

Чун кор шуд аз даст, тапидан чи хиёл аст,
Мурғе, ки қафас шуд, чи кунад шӯҳии рамро (15, 21).

Ҳочӣ натавон аз ғами ӯ ёфт халосӣ,
Мурғест диломӯз, ба дил чош бубастам (15, 237)

Гулҳо чи менамоянд, яъне, баҳор фонист,
Мурғон чи менавоянд, яъне мадор фонист (15, 284).

Дар байтҳои зерин Ҳочӣ Ҳусайн ташбеҳи образноки фоили нутқ *мурғи дил*, *мурғи ором*, *мурғи нафас*, *мурғи забун*, *мурғи тоқат*, *мурғи меҳр*, *мурғи суханхон*, *мурғи фараҳбол*, *мурғи ҳимат*, *мурғи хароб*, ки дар онҳо аз аввал тавсифи эҳсосии ғаму андух, яъсу ноумедӣ ниҳон аст, бо тасвири васеъ ва мушаххас пурра гардонидааст, ки ин тасвир тавсифдиҳии парандаро боз ҳам рангинтару пурмазмунтар менамояд:

Бо *мурғи дилам* шеваи шавқи ту чиҳо кард,
Пар зад ба ҳавои туву бигзошт ватанро (15, 33).

Надорад сурфае ғайр аз тапидан *мурғи ором*ам,
Чубисмил набзи бетобист ҳар мӯ андар ин қолаб (15,47).

Ҳочӣ *мурғи хотири* моро халосӣ мушқил аст,
Чун гирифтораш ба доми зулфи савдо кардаанд (15, 120).

То *мурғи нафас* аз бути дил болфишон аст,
То маркаби тан маҳмили осоиши чон аст (15, 126).

Парафшони ҳавояш тойири ранг,
Ки тайрон гашта бар *мурғи нафас* танг (15, 469).

Ҳалқаи зулфи ту дилро ба чунун кард асир,
Донаи холи ту ин *мурғи забун* кард асир (15, 175).

Хушо вақте ба ёдат *мурғи тоқат* мепарид аз ман,
Чу бисмил бол дар хуни ҳасрат метапид аз ман (15, 263).

Ба номи он ки номаш чон-чон кард,
Чаҳонро *мурғи меҳраш* ошён кард (15, 389).

Ҳумои қудсиву *мурғи суханхон*,
Забонаш гунҷаи тақрири Қуръон (15, 407).

Чу бахти нек он *мурғи фараҳбол*,
Чу фоли саъд он товуси иқбол (15, 437).

Кунунам *мурғи ҳимат* паргӯшой аст,
Кафи обилаам саъйозмой аст (15, 459).

Ки умре аз тапиш бе хӯрду хобам,
Туру дар қайдаму *мурғи харобам* (15, 464).

Бо калимаи *мурғ* илова намудани пасванди хурдиву навозиши *-ак* вожаи *мурғак* сохта шудааст, ки маънии хурд, ночиз будани онро шарҳ медиҳад:
Чист гардун? Домгоҳе. Чист дунё? Донае,
Одамӣ чӣ? *Мурғак*еву дев ўро домбоз (15, 179).

Ки созаш ваҳшиён дар банд карда,
Навои *мурғак*он пайванд карда (15, 470).

Вожаи арабии *булбул* **بلبل** мурғаки хурдчуссаи хушовоз ва хушоҳанг, онро ҳазордастон, андалеб низ меноманд. Ва эшонро шабхезу саҳархон низ хонанд. Аз эҷоди шоир 41 маротиба калимаи булбулро дарёфт намудем. Ҳангоми ибораорой бо калимаи булбул Ҳоҷӣ Ҳусайн тавонистааст мақсади худро рӯйи қоғаз тасвир кунад. Ибораҳое, ки ҷузъи асосиашон булбул мебошад: *булбули дилфигор*, *булбули интизор*, *булбули шӯрида*, *булбули нолон*, *булбули боғ*, *булбули фикр*, ва ё баръақс вожаи булбул ҷузъи тобеъшаванда ба ҳисоб мераванд: *садои булбул*, *фасли булбул*, *шӯри булбул*, *чаши булбул*, *савти булбул*, *чаҳчаҳи булбул*, *нолаи булбул*, *дили булбул*, *навои булбул*, *забони булбул*, *синаи булбул*, *боли булбул*.

Мурод аз истифодаи симои булбул ин орифони фонӣ аст, ки мудом ба зикри ҳақ ва дар фикри ўст ва аз нафси аммора фориг гашта ба ёди ҳақ таъоло машғул аст.
Мавсими навбахор шуд, он маҳи гулғизор ку?
Гунчаву гул қатор шуд, булбули дилфигор ку? (15, 281).

Садои булбулаш ҳасратхурӯш аст,
Нигоҳи гул ҳама ҳайратхурӯш аст (15, 440).

Ба васли гул расиву фасли булбул,
Ки рангу лола якҷо мекунад гул (15, 452).

Бувад булбул равони зиннати гул,
Пари парвона гирад шамъро гул (15, 474).

Инчунин Ҳоҷӣ Ҳусайн аз исми *булбул* ва вожаи *сифат* калимаи мураккаби *булбулсифат*ро сохтааст, ки дар фарҳангномаҳо дарёфт нагардид.
Булбулсифат аз гунҷаи ту зоғу заған доғ,
Оё ки расида хабари ҳусни ту дар роғ (15, 217).

Вожаи арабии *андалеб*- **عندليب** муродифи калимаи булбул, ҳазордастон, ҳазорово мебошад ва дар маънои маҷозии сароянда, хушовоз; фиғону нолақунанда истифода мешавад. Мо вожаи мазкурро аз ашъори Ҳоҷи Ҳусайн дарёфт намудем, ки истифодаи васеъ дорад:

Аз гиребончокии гул то навои андалеб,
Равшан аст ин рамз, доғе бар чигар дорад баҳор (15, 167).

Гар нагаштӣ лола хун дар домани саҳрои боғ,
Андалебонро кучо будӣ хабар аз шони гул (15, 227).

Дар Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик пасванди -сон чунин шарҳ дода шудааст: «Ин суффикс сермахсул буда, аз исмҳои конкрет зарфи монандӣ месозад» (16, 276). Истифода аз ин ду ҷузъ Ҳоҷӣ Ҳусайн аз исми *андалеб* ва пасванди *-сон*

зарфи *андалибсон*ро сохтааст, ки дар фарҳангномаҳо(манзур ба ФЗТ ва ФТЗТ) дарёфт нагардид. Мисол: Бист қадоқ чою ду шиша равғани баласон расид ҳамчун гиёҳи сероб бо баргу наво ва чун баласон тарласон (тарлисон) гардида, *андалибсон* навохони дуо гардидем(15, 507).

Вожаи **тӯтӣ** **طوطى** дар Фарҳанги забони тоҷикӣ маънои парандаи сабзранги минқоркач, ки гуфтори одамиёро тақлид мекунад. Дар Фарҳанги форсии доктор Муъин бошад, тӯтӣ-паррандае аст аз рости тӯтиён, ки дорои парҳои сабз ва зарду қирмиз зебое аст ва дорои нутқи қавӣ ва минқори болоии бисёр ҳамида ва қирмизранг ду ангушт дар ҷилав ва ду ангушт дар ақиб дорад. Тӯтӣ дар Африқои ғарбӣ ва Ҳиндустон ва Ҳинду Чин фаровон аст ва ба сабаби забони узлонӣ, ки дорад, метавонад ба осонӣ овозро тақлид кунад (10, 665)

Дар «Рисолат-ут-тайр»-и Начмиддини Розӣ, ба мисли дигар асарҳои дар ин равия офаридашуда, сахнаи гирд омадани парандагон дар манзили ровии дoston оғоз меёбад. Парандагони мазлум тӯтиро ҳамчун намояндаи худ интиҳоб намуда, мақсад мегузоранд, ки вай мактубро бо шарҳи аҳволи туюр то Сулаймон расонад. Ва Ҳоҷӣ Ҳусайн низ байтеро рӯи коғаз овардааст, ки дорои ин мазмун мебошад:

Мапурс, эй тӯтӣ, аз суроғам,
Магир аз қосиде маншури доғам (15, 460).

Ки дар ин шуъба таъсир аст пайдо,
Забони нола чу тӯтӣ шакархо (15, 402).

Ағёри туро хатти ғубор аст,
Бар дидаи мост тӯтиё хат (15, 206).

Тӯтӣ, ки забони узлонӣ дорад метавонад ба осонӣ овозро тақлид кунад ва ин маънӣ дар байти Ҳоҷӣ Ҳусайн зикр гардидааст:
Шакари лаъли ту ҳар талхдаҳон кай донад,
То чи тӯтӣ накунад машқи шакархоии ту (15, 278).

Панде шунав, ки лаззати дунё шикастан аст
Бе кому лаб зи тӯтии гӯёӣ бӯрё (15, 44).

Ҳоҷӣ Ҳусайн аз «алфози шакарини он тӯтии нотика» сухан карда, дар симои он аз ашхоси нутқунанда, ширинкалому ширинсухан будани он ёдовар мешавад: Мутолиаи китоби фиристодаро карда, аз алфози шакарини он тӯтии нотика шакархойӣ қард... (15, 509).

Мурғи афсонавие, ки рамзи давлату бахт аст, **мурғи ҳумо(й)** **هما (ى)** мебошад. Шарҳи вожаи **ҳумо** дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» чунин аст: мурғи афсонавие, ки рамзи давлату бахт аст; мурғи ҳумо мурғи бахт. Дар Фарҳанги форсии доктор Муҳаммад Муъин ҳумо 1. фархунда, 2. паррандае аст, аз рости шикориёни рӯзона. Парҳои фуқонӣ ва пушти он хокистарӣ моил ба сафед ва ранги сина зард моил ба ҳинҷ аст ва дар болои сар чанд адад аз парҳо қадре балантар ва аз ду тараф ташкил ду баромадагиро медиҳад ва дар зерин минқораш низ қисмате аз парҳои рушди бештаре доранд, ки зебоии хос ба ин паранда медиҳад. Бо он ки дар табақабандӣ ҷузви парандагони шикорӣ аст. Физои он фақат устухон аст. Ҳамон устухонҳоро аз замин рабуда ва аз боло ба рӯи сахроҳо раҳо мекунад ва пас аз қитъа-қитъа шудан меҳӯрад. Ҳамон уқоби устухонхӯр. 3. Қадами ин мурғро мучиби саодат медонистанд ва мепиндошанд, ки сояш бар сари ҳар касе афтад ўро хушбахт кунад (10, 1208).

Ба қавли Саъдии бузургвор
Ҳумой бар сари мурғон аз он шараф дорад,

Ки устухон хӯраду чонвар наёзорат (8, 758).

Ва ё аз Ҳочӣ Ҳусайн:

Халойиқ бар абас тақлиди вазъи якдигар доранд,
Нагардад сағ хумо аз устухони сахтхойиҳо (15, 26).

Зи маншури карамно он қадар болидааст фарқам,
Ки натвонад хумо умре расидан остонамро (15, 25).

Чун хумо охир бибояд аз париданҳо гузашт,
То ба кай мағзе кашӣ аз устухони зиндагӣ (15, 305).

Ҳавои чоҳ чунонам зи устухон рафта,
Ки шуд сафеду бар ӯ як даме хумо нанишаст (15, 84).

Хумои олами қудсам, вале ба зер афканд
Насиби шурбати обе, ними нон боис (15, 95).

Ҳочӣ Ҳусайн дар қатори шоири ширинкалом, ширинсухан буданаш дар сохтани калимаҳо низ истеъдоди баланди шоирона дорад. Истифода аз калимаи **хумо** бо пасванди **-ӣ** ва вожаи **чӯй (чустан)** вожаи сохтаи **хумой** (Кунад хосияти зилли **хумойӣ**, Дигар чун нахли чаннат мевазойӣ (15, 459) ва калимаи мураккаби **хумочӯӣ** -ро истифода намудааст:

Бувад то кай ҳавои бахту иқбол,
Хумочӯйиву юмн аз сояи бол (15, 457).

Баъзе ҳайвонот ва парандагон дар байни мардум муқаддас шуморида шуда, нақшҳои гуногуни ҷузъҳои ононро дар нақшбандҳо қадим мушоҳида намудан мумкин аст. То ҳатто, аз шоху устухон, нохун ва дигар ҷузъҳои парандагон дар хонадон истифода менамуданд, барои сиҳатии кӯдакон ва занон барои тинчу ором будани аҳли оила ҳар гуна дастбона, бозубандҳои ороишӣ месохтанд. Махсусан пари парандагони кабутар, нохуни баъзе аз онҳо бештар истифода мешуд. Ороиши зебу зинат ба ҳаёт ва урфу одат ва ба зиндагӣ рӯзгори мардум алоқамандии қавӣ дорад. Ин гумон меравад ва шуморида мешавад, ки ороишоти аз парандагон сохташуда бахту саодат, барору комёбиҳо ба аҳли хонадон меорад. Ороишоти ба сар, ки рамзҳои осмониро чун моҳу ситора, парандагону қаноти онҳо ифода мекард, хеле муқаддас шуморида мешуд. Ин анъана то ҳол идомаи насли гузашта аст, то ба мо имрӯз ба мо мерос мондааст. Аз ҷумла, барои бахту саодат арӯсон пари паранда-кабӯтарро барои ороиш ба сар мекунанд. **Кабӯтар** **كبوتر** парандаи зебои гуногунхел, ки ба одам зуд ром мешавад, **кабӯтари номабар** дастомӯзе, ки мактуби ба пояш бастаро ба ҷое, ки лозим аст, мерасонад; Истифодаи ин парандаи зебо дар ашъори Ҳочӣ Ҳусайн ба назар расид:

Ва ё бинӣ ба парвозе **кабутар**,
Зи шавқи тезболӣ мезанад пар (15, 452).

Дар Қуръони мачид дар сураи Моида ояҳои 30-31 сухан дар боби робитаи инсон бо махлуқот рафта, аз мазмуни он бармеояд, ки вақте фарзандони Одаму Ҳаво Қобилу Ҳобил миёни ҳам низоъ мекунанд ва Қобил Ҳобилро мекушад ва дар фикри пинҳон намудани ҷасади ӯ мешавад. Худо калоғеро водошт, то заминро биковад ва ба ӯ биёмӯзад, ки чӣ гуна ҷасади бародарашро пинҳон созад.

Дар “Куллиёт”-и Ҳочӣ Ҳусайн вожаи тоҷикии **калоғ** **كلاغ** дар байти Қасре, ки дар пури Пашан буду Каю Чам,
Имрӯз нишеманкадаи чуғду калоғ аст (15, 67) пайдо гардид.

Маънии ин байт чунин аст: “Қасре, ки чойи ободу зебо, чойи шохнишин, чойи нишастии шохон Каю Чамшед буд, имрӯз ба як чойи нообод, ба як харобазоре, ки чуғду калоғ дар он ошён, лона гузоштаанд, мубадал гардидааст”. Пас аз мутолиаи байт ва дарк намудани маънӣ гуфтан мумкин аст, ки ин паранда чойи гашту гузораш чойҳои ноободу харобазор аст, маъноӣ маҷозиро касб намудааст, яъне чойи ободу зебо, одамнишин ба як чойи вайрона, нообод, харобазор мубадал гашта, чойгоҳи чуғду калоғ гаштааст. Хостем аз фарҳангномаҳо маънии вожаи калоғро дастрас намоем.

Калог дар фарҳангномаҳо чунин шарҳ дода шудааст. Дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (8, 568) парандае бо минқори нисбатан баланду қавӣ, पोҳо ва болҳои нерӯманд, дурпарвоз ва бо пару боли сиёҳ. Дар Фарҳанги доктор Муъин бошад, калоғ парандае аст, аз ростии сабукболон, ки дорои қадди мутавассит (тақрибан як мурғи хонагӣ), ки дорои парҳои сиёҳ (дар қисмати сару бол ва думу гардан) мебошад, вале дар ноҳияи пӯст ва шикам дорои парҳои хокистарӣ моил ба сафед аст. Пари бархе аз калоғҳо тамоман сиёҳ аст ва онҳоро калоғҳои сиёҳ ва зоғи сиёҳ мегӯянд. Минқори калоғ нисбатан тавил ва комилан қавӣ аст. Калоғ тақрибан ҳама чизро меҳӯрад. Аз тухм ва донаву мева ва барги гиёҳон чӯча ва тухми парандагон ва моҳӣ ва курбоқа ва мормулак ва ғайра тағзия мекунад ва гоҳе парастуҳоро низ шикор менамояд. Калоғҳои маъмулиро, ки дорои зери шикам ва пӯсти хокистарӣ ҳастанд, калоғи лоша низ мегӯянд; 2 парандаест сухангӯ; 3. Калоғ -парандае аст аз ростии сабукболон, ки дорои парҳои ҳиноиранг ё хокистарӣ бо зери шикам сафед мебошад. Қдаш мутавассит (каме аз кабӯтар бузургтар) болои сараш дастаи паре ба шакли кокул дорад. Дар худуди 20 гуна аз ин паранда вучуд дорад, ки буми Ҳиндустон ва ҷазоирӣ Молезӣ мебошад (10, 1431).

Дар «Авесто» чанд чой аз парандагон сухан рафтааст. Нахуст аз Сенмурв (шакли пахлавии «Саена») ном паранда ёд шудааст, ки бо сурат ва ҳайкали азим дар пойгоҳи қудсӣ қарор дорад ва чунин тасвир ёфтааст, ки ҳангоми тағйир ёфтани авзоъ ҳолати ӯ боиси дигаргуниҳои дар олам мегардад. Ва ё дар боби 41-уми қардаи 15-уми «Авесто». Зардушт дигарбора ба тавсифи Баҳром, ки ба сурати мурғи умедбахш, яъне Сатурғ - Саена намудор мегардад. Ин образ бори аввал дар қадимтарин ёдгории хаттии адабиёти халқи мо - «Авесто» дар қисмҳои Вендидод ва Яштҳо бо номи Сенамур тасвир ёфтааст. Аз ин далел тахмин қардан мумкин аст, ки парандаи Сатурғ дар байни халқ садсолаҳо пештар аз эҷод шудани Авесто ба вучуд омадааст ва ҳангоми таълифи китоб он мақомро доштааст, ки ба «Авесто» дохил шудааст.

Дар асари рамзӣ – фалсафӣ ва таърихӣ-ҳамосии «Шохнома»-и Фирдавсӣ ин образ, яъне Сатурғ - Саена чойгоҳи хоссае дорад.

Дар ин достон Фирдавсӣ дар баробари офаридани образи инсонӣ аҷнабӣ симои парандаи гӯё - Сатурғро ба қалам додааст ва чойи сукунати вайро Албурзкӯх, яъне чое, ки ба он ягон бор қадами инсон ва ҳайвонот нарасидааст, интиҳоб қардааст.

Дар китоби муҳаққиқ Ашурова Нодира Муқаддимаи зуҳури Рустам доир ба мурғи афсонавии Сатурғ чунин ривояте оварда шудааст: «Ҳангоме ки Сом аз кӯдак рӯй метобад, мефармояд, ки ӯро ба кӯҳи Албурз ниҳанду баргарданд. Дар қуллаи он кӯҳ мурғи афсонавии Сатурғ лона дошт ва дар лонааш фарзанд парвариш мекард. Бо мақсади пайдо кардани қути лоямут аз лонааш парвоз мекунад ва дар домани кӯҳ бо кӯдаки бесоҳиб дучор мешавад. Худованд дар дили Сатурғ меҳре падид меоварад, ки майли хӯрдан аз ӯ дур мешавад. Кӯдак-Золро ба лонаи худ мебарад ва ба чойи шир бо хуни ҳайвонот ба чойи модар парвариш менамояд. Ба қавле Сатурғ Золро ҳафт сол парвариш мекунад. Зол забони ӯро меомӯзад» (13, 26-27). Дар «Шохнома», вақте сухан дар хусуси фарзанди пахлавонзода Зол - Рустам ва қорнамоиҳои ӯ меравад, ҳамеша «Зол ба ҳамнишинӣ ва пайванд бо Сатурғ тасаввур мешавад»

Чу Сатурғро бачча шуд гурсина,

Ба парвоз- бар шуд баланд аз буна [7,212].

Ва ё дар «Калила ва Димна»-и Насруллоҳ Муншӣ чунин ҷумларо дарёфт намудем «Мурғон ҷумла ба наздики симурғ рафтанд».

Ҳоҷӣ Хусайн низ аз «мурғи мавҳуми афсонавӣ», яъне Симурғ низ дар порчаҳои шеърӣ истифода намудааст. Мисолҳо:

Анқои хиёл аст дар ин Қоф нашиман,
Аз Қоф чу Симурғ ҳам осор намонад (15, 310).

Симурғи ошёнӣ Қофи тавфиқ,
Ғаввоси кулзуми заххори таҳқиқ (15, 431).

Ҳама аҳли тамизи сурати ҳол,
Симурғи мардумиатро пару бол (15, 437).

Ҳоҷӣ барои дақиқу комил будани фикр, ҷолибу шавқовар будани он номгӯӣ зиёди парандагонро дар порчаҳои назмиву насрии худ истифода намудааст, аз ҷумла: аз мурғи афсонавии **анқо** *a. عنقا* 1., ки гӯё дар паси кӯхи Қоф зиндагӣ мекардааст, мурғи номаш машҳури ҳудуд номавҷуд. 2. дар маънои маҷозии чизи ноёфт;

Ба ибрат байзаи ҳафт ошён якбора бишкастам,
Нишони тойире гар аз пари анқо нашуд пайдо (15, 35).

аз **товус** *طوس* 1. мурғе, ки парҳои рангоранги зебо дорад. 2. дар маънои маҷозии одами зебо, хушрӯ; маҳбуба.

Гуландоме ба рақс омад, ки аз ғайзи тамошояш
Ду олам чун пари товус гул дар доман аст имшаб (15, 52).

Баҳорон баҳри истиқбол ҳангоми тамошояш,
Гирифта набзи сад гулзор, чун товуси маст ояд (15, 134).

аз **фохта** *فاخته* як навъ кабӯтари ёбӣ; куку.
Ҳамчунон фохта дар кӯйи ту ку-ку гӯён,
Ба таваллои ту сад нола чу булбул дорам (15, 255).

аз **хурӯс** *خروس* мурғи нари хонагӣ;
Саҳаргаҳон ки ба ҳам мерасад навои хурӯс:
Барои ғафлатиён мезанад қафи афсӯс (15, 182).

аз **худхуд** *ا. هدهد* як навъ парандаи тоҷдор, шонасарак, пӯпишак.
Супоридаш ба пайки соҳибқбол,
Нишони фатҳро худхуд ба ирсол (15, 474).

...дар айни интизорӣ аз мазҳуби доранда ҳамчун худхуди фаррухфол аз санҳои омол вурӯд намуд, хотири пажмурдари зарофати баҳорӣ дод ва хиёли носуда-ро фароғатдорӣ (15, 507).

аз **чуғз/чуғд** *چغز // چغد* 1. парандаест аз бум хурдтар ва бадовоз, ки онро маъмулан манҳус ва беҳосият мешуморанд.

Баҳри сабӣи дилхушӣ асбоби ҷамъият маҳоҳ,
Бе дафу най мекунад чуғдак ба кунҷи ғор рақс (15, 204).

аз парандаи шикорӣ **шоҳин** *شاهين*, дар маънои маҷозии далер, диловар;
Нагардад нокас аз асбоби мурдан қобили коре,

Чӣ ҳосил мӯр агар ёбад зи шоҳин болу чанголаш (15, 192).

Бо гирифтронии золим чуз тамаллуқ чора нест,
Мекунад дар чанги шоҳин кабки хушрафтор рақс (15, 204).

Сабуксайру сабукхезу сабукдав,
Чу шоҳини назар тозону якрав (15, 407).

аз парандаи **бум**- а بوم парандаи шабпаре, ки рӯзхо дур парвоз карда
наметавонад, дар байни халқ бо шумӣ ва нуҳусат машхур аст, чуғз.

Офати ин бум дар чашми касон пӯшида нест,
Субҳу шоме ҳаст ин чо, нақшаи чашми аждаҳост (15, 77).

Субҳро вақти чавонӣ гашт мӯйи сар сафед,
Ваҳшати ин бум кард ин чуғдро пайкар сафед (15, 135).

аз **ватвот** а. وطواط кӯршапарак, хаффош;
Аз таънаи Булаҳаб чи нуқсат,
Маъзур зи меҳр чашми ватвот(15, 362).

аз **кабк** كيب парандае аз оилаи тазарвҳо, каклик; **кабки дарӣ** яке аз чинсҳои
кабк, ки дар дараҳо зиндагӣ мекунад ва овози хуб дорад;

Дар муҳаррам оҳу дарду нола то авҷи фалак,
Дар баҳорон қаҳқаҳи кабку навои садҳазор (15, 378) .

Ғавғои кабки туху бар кӯҳсор бишнав,
Аз тарфи боғу бӯстон савти ҳазор бишнав (15, 285).

Ҳамчун садои кабкон худ кӯҳсор фонист,
Фаҳме агар гуморӣ, чинси ҳуззор фонист(15, 285).

аз **каргас** كركس чинси парандаи калони чанголдори лошахӯр.
Ҷифаи дунё барои аҳли худ омодааст,
Мекашад каргас барои лоша аз кӯҳсор сар (15, 165) .

Ба чангал з-он муҳити бекарон нун,
Гирифтӣ каргасони Қофи гардун (15, 479) .

аз **куланг** كلنگ - турна;
Хиёли офият ин чост дар пари анқо,
Маҳоҳ, Ҳочӣ, дар ин бум ошёнӣ куланг (15, 221) .

аз **қумрӣ** а. قمرى парандаи хушовози хурдтар аз кабӯтар, ки дар гардан тавқ
дорад.

Нест қумрӣ, ки саҳар мағӯяд
Ба сари кӯйи ту куку, манамаат (15, 63).

То ки кам гашта маро сарви қадди дилчӯят,
Ҳамчу қумрӣ кунам аз шӯриши дил кукуят (15, 326).

Бо калимаи арабии **қумрӣ** قمرى ва иловаи вожаи тоҷикии **рав** ва пасванди **-иш**
Ҳочӣ Ҳусайн вожаи мураккаби **қумриравширо** сохта ва истифода намудааст, ки дар

фархангномаҳо дарёфт нагардид:

Аз манзари дида сарви ӯ гум кардам,
Қумриравишам, ба ҳар кучо гӯям ку (15, 332).

аз **хаффош** خفّاش кӯршапарак, муши паррон, шабпарак.
Кирост тобу тоқате, ки бинадат яке назар,
Назар зи тоби рӯи ту шавад хаффош бе басар (15, 37).

Забоне к-ӯ, ки гӯям ҳамди ӯ фош,
Ману ҳамду хуру маддоҳи хаффош (15, 392).

Дар поёни мақола пеши худ мақсад гузоштем, ки барои боз ҳам возеҳтару амиқтар нишон додани мавқеи истифодаи парандагон дар ашъори Ҳочӣ Ҳусайни Хатлонӣ басомади номҳои парандагон ва калимасозии онҳоро манзури хонандагони гиромӣ гардонем.

Т/р	Номи парандагон		Дар назм	Дар наср	Калимасозӣ	
1.	Тайр	6	6			
2.	Тоир	11	10	1		
3.	Мурғ	21	21		мурғ+ак	мурғак
4.	Булбул	41	41		булбул+сифат	булбулсифат
5.	Андалеб	2			андалеб+сон	андалебсон
6.	Анқо	24	24			
7.	Товус	12	12			
8.	Тӯтӣ	19	18	1		
9.	Фохта	1	1			
10.	Хурӯс	1	1			
11.	Шаҳбол	1	1			
12.	Худхуд	2	1	1		
13.	Хумой	12	12		хумой+ӣ хумо+ҷӯ+ӣ	[умойӣ [умоҷӯӣ
14.	Чуғд	1	1			
15.	Шоҳин	5	5			
16.	Бум	8	8			
17.	Ватвот	1	1			
18.	Хаффош	3	3		хаффош+ӣ	хаффошӣ
19.	Кабк	13	13			
20.	Кабӯтар	1	1			
21.	Калоғ	1	1			
22.	Каргас	2	2			
23.	Куланг	1	1			
24.	Қумрӣ	8	8		қумрӣ+рав+иш	қумриравиш
25.	Симурғ	3	3			

Аз гуфтаҳои боло ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки офаридани симои парандагон дар ҷаҳонфаҳмии исломӣ ҳамчун мавҷудоти илоҳӣ, мавҷудоти пок

арзёбӣ мегардад, ва, баъдан, қобилияти гуфтор дар парандагон нишондиҳандаи тасвири рафтору заковат ва хулқу атвори инсонӣ мебошад, инчунин муборизаи хислатҳои мусбат ва манфии инсониро нишон медиҳад.

Адабиёт

1. Авасто /Гузориш ва пажӯҳиши Чалили Дӯстхоҳ. Иборат аз 2 ҷилд. -Техрон: Интишороти Марворид, 1370. - 1195 с,
2. Агтор Фаридуддин. Мантиқ-ут-тайр./Ба эҳтимоми Аҳмади Ранҷбар. -Техрон: 1369,- 737 с.
3. Бертельс А.Е.Художественный образ в искусстве Ирана IX-XV веков (Слово, изображение). - М.:Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997.-422 с.
4. Девони Ҳоконии Шервонӣ. Мутобиқи нусхаи хаттии 763-и хичрӣ (аз маҷмуаи шахсӣ). Бо муқаддимаи устод Бадеъуззамони Фурӯзонфар. Техрон: «Нигоҳ», 1375. -762 с.
5. Забони адабии ҳозираи тоҷик. - Душанбе: Ирфон, 1973. Ҷ.1.
6. Тақво Муҳаммадӣ. Ҳикоеҳои ҳайвонот дар адаби форсӣ. Техрон: интишороти Равзана.- 418 с.
7. «Шоҳнома»-и Ҳаким Абулқосими Фирдавсӣ. Матни комил ба замимаи дostonҳои илҳоқӣ. Муқаддима ва шарҳи ҳол аз марҳум Муҳаммадъалии Фурӯғӣ. Закоъ-ул-мулк. Созмони чоп ва интишороти Ҷовидон.
8. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз ду ҷилд. -Москва: Нашриёти Советская энциклопедия, 1969.
9. Фарҳанги Амид. Тоълифи Ҳасан Амид. Муассисаи интишороти Амири Кабир. -Техрон, 1362;
10. Дуктур Муҳаммад Муъин. Бурҳони қотей. Тоълифи Муҳаммадхусайн бинни Халафи Табрэзӣ мутахаллис ба Бурҳон. Бо эҳтимоми дуктур Муҳаммад Муъин, ҷилди сеум. Муассисаи интишороти Амири Кабир. -Техрон, 1362.
11. Луғати русӣ-тоҷикӣ. Академияи фанҳои РСС Тоҷикистон.-М, Зери таҳрири М.С.Осимӣ «Русский язык», 1280 с., - 1111 с.
12. Большая советская энциклопедия, вт. изд. том. 43, 1956, срт. 67-68.
13. Ашурова Нодира. Муқаддимаи зуҳури Рустам.- Д. Сино, 2014, - 140 с.
14. Х. Кабиров. Ҷойгоҳи уқоб ва рақси уқоб дар муҳити тоҷикони Чин. Паёми ДМТ, 4/3 (137), саҳ 120).
15. Ҳоҷӣ Ҳусайни Кангуртӣ. Куллиёт. - Душанбе, Ирфон, - 524 с.
16. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. - Душанбе, - Дониш. Ҷ. 1. 1985, - 356 с.

МУҚОИСАИ ЧУМЛАҲОИ МУРАККАБИ ТОБЕИ ҲОЛ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА РУСӢ

(дар асоси “Ёддоштҳо”-и Садриддин Айнӣ ва тарҷумаи он “Бухара”)

Ф. Искандарова, номзади илмҳои педагоги, дотсент

Р. Рачабова, номзади илмҳои филологи, дотсент

Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон, ш. Душанбе, Тоҷикистон

Дар ифодаи алоқамандии фикр забони ноби тоҷикии мо имконияти фаровон дорад ва чумлаҳои мураккаби тобеъ яке аз он воситаҳои махсус мешаванд. Ин чумлаҳо бо ғановату рангорангии худ дар байни дигар чумлаҳои мақоми хоса доранд. Муҳаққиқони нахвиёти чумлаҳои мураккаби забони тоҷикӣ Л.Бузургзода, Б.Ниёзмухаммадов, Д.Тоҷиев, М. Қосимова, Ш.Рустамов, Ф.Зикриёев, В.Абдулазизов ва даҳҳо дигарон хусусияти чумлаҳои мураккаби тобеъ, сарчумлаҳои чумлаҳои пайрави онро аз ҷиҳати маъноӣ вазифа, воситаҳои алоқии нахвӣ, тобишҳои маъноӣ ба таври мукамал таҳқиқ карда, ақидаҳои пурарзиши

худро иброз намудаанд. Дар бораи мавқеъ ва вазифаҳои махсуси ҷумлаҳои мураккаб дар грамматика чунин омадааст: “Ҷумлаи мураккаб монанди ҷумлаи сода воситаи ахбор буда, барои ифодаи фикр хизмат мекунад, он идроки мураккабтари ҳастӣ, тасаввуроти робитаҳои мураккабтари байни ҳодисаҳои ҳастиро ифода мекунад ва табиист, ки интишору истифодаи он ба давраҳои нисбатан инкишофёфтаи ҷамъият, забон ва тафаккури инсон вобаста аст” [5, с.3].

Бояд гуфт, ки ҷумлаҳои пайрави ҳоли забони тоҷикиро олими маъруф, забоншиноси варзида Д.Точиев хеле мӯшикофона тадқиқ кардааст. Қисмати “Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаҳои пайрави ҳол” дар “Грамматикаи забони тоҷикӣ” маҳз ба қалами ӯ тааллуқ дорад. Дар забони тоҷикӣ ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаҳои пайрави ҳол аз рӯйи маъноӣ вазифаашон миқдори зиёди ҷумлаҳоро ташкил дода, ба чунин гурӯҳҳо ҷудо мешаванд: *ҷумлаҳои пайрави тарз, миқдору дараҷа, монандӣ, сабаб, мақсад, натиҷа, замон, макон, шарт, хилоф ва ҳамроҳӣ*. Дар забони русӣ низ ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаҳои пайрави ҳол миқдоран зиёд буда, аз ҷиҳати семантикӣ ва хусусияти нахвӣи худ мавқеи хос доранд ва мувофиқи монографияи забоншиноси варзидаи рус В.В.Бабайтсева ба гурӯҳҳои зерин ҷудо мешаванд: ҷумлаҳои пайрави тарз (*образа действия*), миқдору дараҷа (*меры и степени*), монандӣ (*сравнительные*), сабаб (*причины*), мақсад (*цели*), натиҷа (*следствия*), замон (*времени*), макон (*места*), шарт (*условные*), хилоф (*уступительные*). Сипас муҳаққиқ боз як навъи ҷумлаҳои пайравро ҷудо мекунад, ки он ҷумлаҳои пайрави ҳамроҳӣ, яъне *присоединительные* мебошад [3, с.485]. “Воситаҳои алоқаи ҷумлаҳои мураккаби тобеъро одатан ба ду гурӯҳ тақсим мекунанд. Пайвандакҳо, калимаҳои ҳамнисбат, мутобиқати шаклҳои феълӣ ба гурӯҳи асосӣ, ҷойи ҷумлаи пайрав ва интонатсияи тобеъ ба гурӯҳи дувуми воситаҳои алоқа дохил мешаванд” [5, с.75].

Пайвандакҳо воситаи асосии алоқаи нахвӣи ҷузъҳои ҷумлаи мураккаби тобеъ маҳсуб меёбанд ва муносибатҳои гуногуни онҳоро мефаҳмонанд. Аз ҷумла, онҳо тобиши маъноии ҷумлаи пайравро низ ифода мекунанд.

Калимаҳои ҳамнисбат муносибати сарҷумла ва ҷумлаи пайравро хеле наздик намуда, ягонагии онҳоро нигоҳ медоранд. Бояд тазаққур дод, ки дар бандубасти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ нақши *пайвандакҳои тобеъкунанда* ва *калимаҳои ҳамнисбат* хеле бориз аст ва ин хусусият ба ҳар ду забони дар мақолаи мазкур тадқиқшаванда хос аст. Дар ин хусус забоншиноси шинохтаи рус А.Б.Шапиро чунин ибрази назар кардааст: “Калимаҳои ҳамнисбат аз нигоҳи мавқеъ ва зарурати истеъмом бояд асоси таснифоти ҷумлаҳои пайравро муайян намоянд” [10, с.13]. Олим нуқтаи назарашро бо мисолҳои фаровон тасдиқ мекунад.

Мутобиқати шаклҳои феълӣ. Хабарӣ аксари ҷумлаҳои пайрав бо хабарӣ сарҷумла аз рӯйи шакли феълиаш мутобиқат мекунад. Ин мутобиқат одатан байни сарҷумла ва ҷумлаҳои пайраве, ки тамоми сарҷумларо шарҳ медиҳанд, мушоҳида мегардад. Хабарӣ ҷумлаҳои пайраве, ки аъзои ҷудогонаи сарҷумларо эзоҳ медиҳад, одатан бо хабарӣ сарҷумла мутобиқат намекунад [5, с.79].

Ҷойи ҷумлаи пайрав низ ба сохт ва маъноӣ ҷумлаҳои мураккаби тобеъ вобаста аст. Ҷумлаҳои пайраве, ки бар эзоҳи аъзои алоҳидаи сарҷумла омадаанд, мавқеи муайян ва устувор доранд, яъне одатан баъд аз сарҷумла ё пас аз ҳамон калимаҳои меоянд, ки ба онҳо тобеанд. Агар ҷумлаҳои пайрав бар эзоҳи калимаҳои ҳамнисбат оянд, онҳо пас аз сарҷумла ҷойгир мешаванд.

Оҳанги тобеъ низ ифодакунандаи муносибатҳои ҷумлаҳои пайрав ва сарҷумла мебошад. Оҳанг монанди “... дигар воситаҳои алоқа дар ташаккули ҷумлаҳои мураккаби тобеъ нақши калон мебозад” [5, с.83].

Дар мақолаи мазкур мо тасмим гирифтём, ки қорбасти ҷумлаҳои мураккаби тобеъро **бо ҷумлаҳои пайрави ҳол** дар асоси “Ёддоштҳо”-и [1] Садрӣдин Айнӣ ва тарҷумаи русии ин асар “Бухара” [2], ки ба қалами нависанда ва мутарҷими машҳури даврони шӯравӣ

Сергей Бородин мутааллиқ аст, мавриди пажӯҳиш қарор диҳем, чунки чумлаҳои мураккаб дар осори Садриддин Айни мавқеи махсусро ишғол менамоянд.

Чумлаҳои пайрави ҳол дар ҳар ду забони муқоисашаванда ба 11 гурӯҳ чудо мешаванд. Мо чумлаҳои пайрави ҳолро аз китоби “Ёддоштҳо”-и устод Айни ва тарҷумаи русии он аз рӯи таснифоти мазкур баррасӣ хоҳем кард:

1. *Чумлаи пайрави тарз* навъи маъмули чумлаҳои пайрави ҳол мебошад ва одатан хабари сарҷумларо шарҳу эзоҳ медиҳад, аммо ин чумлаи пайрав ба ҳоли тарзи сарҷумла низ тобеъ шуда, ба воситаи он тамоми сарҷумларо метавонад эзоҳ диҳад. “Дар ин сурат чумлаи пайрави тарз ба ҳоли тарз ва ё калимаҳои ҳамнисбат, ки дар сарҷумла вазифаҳои ҳоли тарзро адо мекунанд, тобеъ шуда меоянд” [5, с.119]. Алоқамандии чумлаҳои пайрави тарз бо сарҷумла тавассути пайвандакҳои тобеъкунандаи *ки, ба тарзе ки, ба тавре ки, дар ҳолате ки, бе ин ки, бе он ки* сурат мегирад. Масалан: *Дар муқобили харгургон “рӯбоҳон” ҳам ҳастанд, ки бе он ки бо онҳо ҷангу ҷидол кунанд, роҳи бо онҳо мубориза бурданро медонанд...* [1, с.400].

Дар забони русӣ чумлаи пайрави тарз (*образа действия*) ба калимаҳои ҳамнисбат ва ҷонишинҳои ишоратии *так, настолько* ва ғайра тобеъ шуда, ба сарҷумла тавассути пайвандакҳои тобеъкунандаи *как, насколько* ва ғайра тобеъ мегарданд. Чунончи: *И к тому же еще умел так повернуть дело, что крестьяне оказывались должниками эмира* [2, с.184].

2. *Чумлаи пайрави миқдору дараҷа* бо амалу аломати сарҷумла вобастагӣ дошта, онро шарҳ медиҳад ва ба сарҷумла ба воситаи пайвандакҳои тобеъкунандаи *ки, ба дараҷае ки, ба андозае ки, ба ҳадде ки, то ҳадде ки, ба қадре ки, ҳар қадар ки* ва ғайра тобеъ мешавад. Масалан: *Қомати ин одам аз миёна баландтар буда, баданаи чунон пуропур буд, ки ба назари кас кӯтоҳқад менамуд* [1, с.197]. Чумлаи пайрави мазкур калимаи ҳамнисбати *чунон*-ро, ки дар таркиби сарҷумла омадааст, шарҳ дода, мазмуни онро равшан гардондааст. Ин чумла дар тарҷумаи С.Бородин чунин аст: *Он был высок, но так мускулист и широк в плечах, что казался низеньким* [2, с.152]. Аз ин мисол бармеояд, ки чумлаи пайрав калимаи ҳамнисбати *так*-ро шарҳ додааст ва дар ҳар ду забон калимаҳои ҳамнисбат истифода шудаанд. Дар мисоли дигар низ мутарҷим кӯшидааст, ки сохти чумлаи мураккаби тобеъро бо чумлаи пайрави миқдору дараҷа нигоҳ дорад: *Мӯйҳои абрӯвонаи чунон дароз буданд, ки чашмонаширо нӯшонда меистоданд* [1, с.56] / *У него были такие густые и пушистые брови, что, когда он хотел на кого-нибудь пристально посмотреть, он поднимал брови рукой* [2, с.38].

3. *Чумлаи пайрави монандӣ* амал, ҳолат ва аломати сарҷумларо ба воситаи монандкунӣ ва муқоиса шарҳ медиҳад. Дар “Грамматикаи забони тоҷикӣ” омадааст, ки “чумлаҳои пайрави монандӣ одатан амали сарҷумларо шарҳ медиҳанд ва ба воситаи он ба тамоми сарҷумла муносибат пайдо мекунанд” [5, с.124]. Масалан: “*Соҳибони шарияти*” *мо ...бо роҳҳои нодуруст ҳазорҳо тангаро соҳиб шудаанд, сию ду пули сиёҳи аробакашери, ки гӯё онҳоро ба пушти худ бардошта, аз Мазор то шахр овардааст, намедиҳанд* [1, с.169]. Дар мисоли мазкур пайвандакҳои *гӯё* чумлаи пайрави монандиро ба сарҷумла тобеъ кардааст.

Дар мисоли поён ва тарҷумаи русии он мушоҳида кардан мумкин аст, ки тарҷумон чумлаи пайрави монандиро хеле борикбиниона ифода кардааст: *Нақшҳои кандакории вай чунон нозук ва хушнамо буданд, ки гӯё наққошони забардаст бо қалами мӯйин дар коғаз он нақшҳоро кашида бошанд* [1, с.57] / *Рисунки эти были настолько тонки, пластичны и сложны, что казались начерченными на бумаге тонкой волосной кисточкой талантливого художника* [2, с.39]. Дар забони русӣ баъзан чумлаҳои пайрави монандӣ “Аз рӯи воситаҳои алоқа ва маънояшон ба чумлаҳои пайрави тарзи амал ва дараҷаи амал наздик ҳастанд” [3, с.481]. Дар чумлаи боло калимаи ҳамнисбати *настолько* қор фармуда шудааст, ки гарчанд миқдору дараҷаро фаҳмонад ҳам, аз рӯи тобиши маъноияш маҳз чумлаи пайрави монандиро ба худ тобеъ кардааст.

Аз мисоли дигар аён мегардад, ки чумлаи пайрави монандӣ маҳз ба калимаи ҳамнисбати *такой* дар таркиби сарчумла тобеъ гардида, онро шарҳу эзоҳ додааст ва ба сарчумла тавассути пайвандаки *будто* алоқаманд гардидааст. Масалан: - *А у нас в Дарвазе есть такие груши, что если срезать на ней ветку, из нее потечет такой красный сок, будто перерезано петушиное горло* [2, с.193]. Дар чумлаи боло ба тарчумон муяссар гардидааст, ки тавассути истифодабарии воситаҳои нахвӣ сабки нигориши Садриддин Айниро то андозае нигоҳ дорад.

4. *Чумлаи пайрави сабаб*. Ин навъи чумлаҳо одатан ба тамоми сарчумла тобеъ шуда меоянд. Масалан: *Чун дар воқиаи аробакаш кори инҳо бо ваҳшонияти чашимнодид ва фоҷиаи гӯшиношунда анҷом ёфт, лозим аст, ки мо хонандагони азизи худро бо инҳо дурусттар шиносо кунем* [1, с.125]. Дар ин чумлаи мураккаб чумлаи пайрави сабаб ба сарчумла тавассути пайвандаки *чун* алоқаманд гардидааст. Ин пайвандак ба доираи пайвандакҳои сермаъно ва қадимтарини забонамон тааллуқ дошта дар созмондиҳии чумлаи пайрави сабаб низ фаъолона иштирок мекунад ва чумлаи пайрави сабабро, ки пеш аз сарчумла омадааст, ба он тобеъ мегардонад. Ин гуна чумлаҳо дар асари баррасишаванда ба назари мо зиёд дучор омаданд. Дар матни тарҷумаи асар бошад, чумлаи пайрави сабаб (придаточные причины) “... ба тамоми сарчумла мутааллиқ буда, дар он як қатор пайвандакҳо истифода бурда мешаванд: *потому что, так как, оттого что, ибо, затем что, вследствие того что, благодаря тому что, в силу того, что, из-за того что, благо*” [4, с.233]. Мисол: *Кроме того, дед мог бы у них работать и плотником, потому что и в этом у них была большая нужда* [2, с.5].

Инчунин чумлаи пайрави сабаб дар забони русӣ метавонад ба сарчумла ба воситаи аломати баён ё тире алоқаманд гардад. Дар ин ҳолат чумлаи пайрави сабаб пеш аз сарчумла меояд: *Из-за безводья овощами здесь почти не занимались – сеяли пшеницу, ячмень, просо, бобы* [2, с.4]. Дар тарҷумаи русии асар мо чумлаҳои пайрави сабабро дарёфт намудем, ки онҳо калимаҳои ҳамнисбати сарчумларо шарҳ додаанд: *Я радовался тому, что Шарифджон подтвердил правильность написания слова “жоже”..., радовался, что он не открыл тайну моего жульничества..., радовался тому, что он меня не выдал и не опозорил перед людьми; я радовался тому, что после этого разговора препятствия к моей поездке рассыпались* [2, с.132]. Чӣ тавре ки маълум мешавад, дар ин гуна чумлаҳо калимаҳои ҳамнисбат боиси шарҳ дода шудани сарчумла мешаванд.

5. *Чумлаи пайрави мақсад*. Чумлаҳои пайрави мазкур асосан пас аз сарчумла меоянд. Дар ин ҳолат пайвандакҳои *ки, то, ки то, то ин ки* чумлаи пайравро ба сарчумла алоқаманд мекунанд. Бояд зикр кард, ки аз пайвандакҳои *то* ва *ки* пайвандакҳои таркибии *то ки, ки то* [8, с. 17] ҳосил шудаанд ва онҳо маъноҳои гуногунро ифода мекунанд. Чумлаи пайрави мақсад барои ифодаи тобиши иловагии нахвӣ ва таъкид метавонад пеш аз сарчумла ё дар байни аъзои он ояд: *Миршаб баъд аз як рӯзи он ҳодиса бо баҳонае пеши қушбегӣ омад, то ки бинад қушбегӣ ҳанӯз аз ӯ дар ғазаб аст ё аз ғазабаш фууромадааст?* [1, с.104].

Дар забони русӣ чумлаи пайрави мақсад (*придаточные цели*) “чун қоида бо хабари сарчумла муносибат дорад, аммо метавонад ба аъзои пайрави чумла низ, ки бо феъл ифода ёфтаанд, алоқаманд бошад” [4, с. 237]. Дар ин гуна чумлаҳои мураккаби тобеъ пайвандакҳои зерин қор фармуда мешаванд: *чтобы, для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы* ва дигар. Мисол: *Наследники распродавали их землю, чтобы оправдать расходы по похоронам* [1, с.192]; *Я вошел, чтобы вспомнить добром этот исчезнувший мир* [2, с.191].

6. *Чумлаи пайрави натиҷа*. Дар “Грамматикаи забони тоҷикӣ” доир ба чумлаҳои пайрави натиҷа чунин гуфта шудааст: “Чумлаи пайрави натиҷа ҳамеша бо пайвандаки содаи *ки* ба сарчумла тобеъ гардида, пас аз он чой мегирад... Баъзан барои қувват додани роли пайвандак ва таъкиди маънои натиҷа дар чунин чумлаҳои пайрав пас

аз пайвандаки ки таркибҳои дар натиҷа, барои ин (он) меоянд” [5, с.132]. Масалан: *Рӯзе ба ман бо Нурмуҳаммад суҳбати дуру дароз кардан рост омад, ки бо он мусоҳиба ҳақиқати аҳволи он оиларо тамоман фаҳмида гирифтаам* [1, с.279]. Мувофиқи ақидаи нахвшиноси варзидаи тоҷик Д.Тоҷиев “Агар хабарҳои феълӣ баъзе ҷумлаҳои пайрави натиҷаро ба аорист иваз кунем, ҷумлаи пайрави мақсад ба амал меояд: ҷумлаи пайрави натиҷа -Замона захми ҷонкоҳе ба ҷигарҳои ӯ зад, ки дигар тобу тавон дар пайкараш ва аклу хуш дар сараш **намонд** (Айнӣ); ҷумлаи пайрави мақсад - Замона захми ҷонкоҳе ба ҷигарҳои ӯ зад, ки дигар тобу тавон дар пайкараш ва аклу хуш дар сараш **намонад**” [7, с.394].

Дар забони русӣ ҷумлаҳои пайрави натиҷа ба сарҷумла тавассути пайвандаки *так что* тобеъ мегарданд. “Пайвандаки *так что* бештар хусусияти маъноӣ дошта, танҳо мафҳуми натиҷаро ифода мекунад” [3, с.484]. Мисол: *Но случая этого никто не забыл, так что кличка «Всемогущий хаджа» осталась за Саид Акбаром* [1, с.93].

Ҷумлаи пайрави натиҷа бо пайвандакҳои *в силу чего, вследствие чего* низ меояд, вале аксаран дар услуби китобӣ дида мешавад.

7. *Ҷумлаи пайрави замон.* Ҷумлаи пайрави замон барои ифодаи муносибатҳои замонии сарҷумла ва ҷумлаи пайрав “...восита ва имкониятҳои зиёде дорад. Муносибатҳои замонии ҷумлаи пайрави замон ва сарҷумла бо пайвандакҳои тобеъкунанда ва мутобиқати шаклҳои феъл ифода мешавад” [5, с.133]. Ҷумлаи пайрави замон ба сарҷумла одатан бо пайвандакҳои тобеъкунандаи *ки, чун, ҳангоме ки, замоне ки, вақте ки, гоҳе, гоҳе ки, даме ки, пеш аз он ки, баъд аз он ки* ва ғайра тобеъ мегардад. Дар баробари пайвандакҳои мазкур бо пайвандакҳои *то, то ки, то даме ки, то вақте ки, то замоне ки* тобеъ шудани ҷумлаи пайрави замон ҳодисаи маъмул аст [9, с.42]. Бар замми ин ҷумлаи пайрави замон ба калимаҳои ҳамнисбат, ки дар таркиби сарҷумла омадаанд, тобеъ шуда, тавассути онҳо сарҷумларо шарҳ медиҳад. Бояд зикр кард, ки ифодаи муносибатҳои замонӣ ба шаклҳои феълӣ ва тарзи ифодаи онҳо вобаста мебошад. Агар “*хабарҳои сарҷумла ва ҷумлаи пайрав бо феълҳои замони гузаштаи намуди давомнок ифода шуда бошанд, воқеа ва ҳодисаҳо дар як замон ба амал меоянд*” [5, с.135]. Масалан: *Баъд аз ин ҳодиса дигар бор миршаб ба Ҳоҷӣ-Маҳдум рӯ ба рӯ наёмед, ӯ ҳар гоҳ ки савора кӯча мебаромад, як одами худро пештар мефиристод...* [1, с.103]. Дар ҷумлаи овардашуда, ки тавассути пайвандаки тобеъкунандаи *ҳар гоҳ ки* ҷумлаи пайрав ба сарҷумла мутобиқ гардидааст, хабарҳои **мебаромад, мефиристод** феълҳои замони гузаштаи давомнок мебошанд. Ногуфта намонад, ки ҷумлаи пайрави замон мазмуни тамоми сарҷумларо шарҳ медиҳад, аммо баъзан як аъзои сарҷумларо эзоҳ дода метавонад.

Ҷумлаи пайрави замон (*придаточное времени*) дар забони русӣ низ тавсиф дода шудааст. Нахвшиноси шинохтаи рус Гвоздев А.Н. зимни тадқиқи ҷумлаҳои пайрави замон дар баробари вазифаҳои нахвӣ он инчунин тобишҳои маъноӣ муқоиса ва муқобилгузорӣ (*сопоставление и противопоставление*)-ро дар ҷумлаҳои пайрави замони забони русӣ муайян кардааст. Олим бар он ақида аст, ки ҳангоми *муқоиса* “алоқаи байни ҳодисаҳо вучуд надорад, онҳо танҳо ба ҳам муқобил гузошта мешаванд” ва *муқобилгузорӣ* ҳангоми “муқобил гузоштани замони ҳодисаҳо нисбат ба ҳамзамонии онҳо бештар ифода меёбад” [4, с.225]. Мисол аз асар бо тарҷумаи русиаш: *Ранги гули гулобӣ ба ранги рӯйи Ҳабиба сахт монандӣ дошт, хусусан дар он вақт, ки донаҳои шабнам ҳанӯз аз рӯйи барғҳои вай напарида буданд* [1, с.83] / *Они особенно хороши были в этот час, когда на них еще блестели капли росы, напоминая мне ее лицо, обрызганное слезами* [2, с.61]. Ин ҷумлаҳо аз он ҷиҳат ҷолибанд, ки тарҷумон дар баробари нигоҳ доштани соҳти нахвӣ ҷумлаи устод Айнӣ, инчунин тавонистааст, ки аз маъноӣ асли дур нарафта, мисли матни асл тасвири симои Ҳабибаро пуробуранг ифода намояд.

8) *Ҷумлаи пайрави макон.* Доир ба ин гурӯҳи ҷумлаҳои пайрав дар “Грамматикаи забони тоҷикӣ” чунин таъкид шудааст: “Ҷумлаҳои пайрави макон бо ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда хеле наздиканд. Дар ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо

чумлаи пайрави макон аксар ду хусусиятро муайян мекунем, аз як тараф, калимаи *ҷой* монанди *вақт* бештар характери грамматикӣ гирифта, вазифаи калимаи ҳамнисбатро адо мекунад, пайвандаки таркибӣ месозаду маъно ва вазифаи маконро ифода мекунад. Аз тарафи дигар, маънои луғавии калимаи *ҷой* нисбатан бештар нигоҳ дошта мешавад ва чумлаи пайрави онро эзоҳ медиҳад” [5, с.139]. Чумлаи пайрави макон, пеш аз ҳама, ба ҳоли макони сарчумла тобеъ мешавад ва бар эзоҳи калимаҳои ҳамнисбат, ки дар сарчумла вазифаи ҳоли маконро адо мекунанд, меоянд. Мисол аз асар: *Аз ҷойҳое, ки аз хучуми рег берун мондаанд, ҳам умеди беҳбудӣ нест* [1,16]. / *Но даже те места, где кое-что уцелело, уже не оправятся* [2, с.23]. Дар забони русӣ ин гуна чумлаҳои пайрав ба сарчумла ба воситаи пайвандакҳои *где, куда, откуда* тобеъ шуда, “дар сарчумла ба онҳо калимаҳои ишоратии *там, туда, оттуда* мувофиқат мекунанд” [3, с.479]. Мисол: *Он взял у меня семена и на своей земле, там, где у него высох хлопок, посеял яровой ячмень и озимую пшеницу и сказал мне...* [2, с.127].

9) *Чумлаи пайрави шарт.* Ин гурӯҳи чумлаҳои пайрав дар забони тоҷикӣ иҷрои амали сарчумларо ба ягон шарт вобаста мекунанд. Мисол: *Миршаб дар кӯчаҳои калони камодам ҳам, агар аз дур медид, ки Махдум аз дур намоён аст, аспаширо ба ягон паскӯча мегардонд ва агар паскӯчаи муносибе ба назариш нанамояд, аспаширо пас гардонда бо роҳи омадагиаш мерафт* [1, с.103]. Дар чумлаи мазкур ду чумлаи пайрави шарт истифода бурда шудааст, ки тавассути пайвандаки тобеъкунандаи *агар* ба сарчумлаҳо тобеъ гаштаанд. Доир ба ин навъи чумлаҳои пайрави тобеъ олими варзида Д.Тоҷиев чунин фармудааст: “Маълум аст, ки шартҳои барои иҷрои фикри сарчумла гузошташуда имконпазир (реалӣ) ва имконнопазир (ирреалӣ) мешаванд, ки онҳо дар забони тоҷикӣ фақат ба шаклҳои феъл вобастаанд” [7, с.420]. Мувофиқи ин суханони олим дар чумлаи пайрави зерин шартӣ имконпазир ва имконнопазир, яъне реаливу ирреалӣ гузошта шудааст:

- *Агар имрӯз то соати даҳ намеомадӣ, - гуфт ӯ дар охири нақли саргузаштаи, - ман гилебро аз гарди орд ва резаҳои хамир тоза карда ва даҳлезро ... шуста ва ба даҳонам “кулӯҳ молида” худам ба кӯча мебаромадам ва ин сирри аҳмақонаам дар қаъри дилам гӯр шуда, аз ҳама пинҳон мемонд* [1, с.27]. Дар ин чумла шартӣ барои иҷрои фикри сарчумла гузошташуда ҳам имконпазир ва ҳам имконнопазир мебошанд, зеро қисми “ман гилебро аз гарди орд ва резаҳои хамир тоза карда ва даҳлезро ... шуста” амали имконпазири воқеиро дар назар дорад, вале қисми “ба даҳонам “кулӯҳ молида” худам ба кӯча мебаромадам ва ин сирри аҳмақонаам дар қаъри дилам гӯр шуда, аз ҳама пинҳон мемонд” амали имконнопазири ғайривоқеиро мефаҳмонад ва хусусияти маҷозӣ касб кардааст.

Ногуфта намонад, ки пайвандаки *то* низ чун воситаи алоқаи грамматикӣ чумлаи пайрави шарт ба кор гирифта мешавад ва дар ин ҳолат хабари чумлаи пайрав дар шакли инкорӣ меояд [6, с.66]. Чунончи: *То бад нагӯӣ, нек пеш намеояд!* [1, с.28]. Ин навъи чумлаҳои пайрав дар забони русӣ низ ба худ шакли инкориро қабул карда метавонанд: *Что бы он ни дал, бери с благодарностью* [2, с.30].

Дар забони русӣ чумлаи пайрави шарт он чумлаҳое махсуб мешаванд, “ки хабари онҳо дар сиғаи шартиву хоҳишмандӣ ифода ёфта, тобиши амрӣ доранд” [3, с.483]. Мисол: *Если к этому числу прибавить числовое значение слов зерно и вода (а оно составляет шестьдесят три), то получим число тысяча триста три – год постройки айвана* [2, с.71]. Тавре ки мебинем, ҳосилшавии чумлаи мураккаби тобеи ҳоли шарт дар забони русӣ аз пайвандакҳои тобеъкунандаи *если* ва *то* вобастагӣ дорад.

10) *Чумлаи пайрави хилоф.* “Чумлаи пайрави хилоф ба иҷрои амали сарчумла мамоният кунад, ё муҳолифи фикри он бошад ҳам, амали сарчумла иҷро мешавад ва фикри он тасдиқ мегардад” [5, с.143]. Масалан: *Ҷ аз баъзе ҷиҳат – аз ҷиҳати ба калонони он замон ба назари танқид нигоҳ кардан ба Яҳёхоҷа ва ба Зӯфунун монандӣ дошта*

бошад ҳам, аз бисёр ҷиҳатҳо аз онҳо фарқ дошт [1, с.105]. Дар ин ҷумла пайвандаки тобеъкунандаи **ҳам** бо шакли феълии аорист: *монандӣ дошта бошад* омада, ҷумлаи пайрави хилофро ба сарҷумла тобеъ кардааст. Дар забони адабии ҳозираи тоҷик пайвандаки серистеъмолтарини ҷумлаи пайрави хилоф **ҳам** мебошад [5, с.143]. Пайвандаки **ҳам** на танҳо бо шакли феълии аорист ифода мешавад, балки бо дигар шаклҳои сифаи шартӣ-хоҳишмандӣ ҳам меояд. Дар ин сураат мутобиқати шаклҳои феъли – хабарҳои сарҷумла ва ҷумлаи пайрави хилоф муҳим аст [5, с.144].

Дар забони русӣ ҷумлаҳои пайрави хилоф аз ҷиҳати маъно ва воситаҳои наҳвӣ ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд. “Ба гурӯҳи якум ҷумлаҳои пайрави хилофе дохил мешаванд, ки дар онҳо бо вучуди будани хилоф, амали сарҷумла иҷро мегардад. Ба гурӯҳи дуюм ҷумлаҳои пайрави хилофе тааллуқдоранд, ки ба монанди интиҳои нигоҳ накарда, амали сарҷумла иҷро мегардад” [4, с.244]. Масалан: ***Тем не менее сборщик податей отбирал у крестьян всякими уловками половину, а то и две трети урожая, ибо эмир, не отменив прежних налогов, требовал с каждого тумена непрерывно возрастающих податей*** [2, с.127].

1) ***Ҷумлаи пайрави ҳамроҳӣ***. Ҷумлаи пайрави ҳамроҳӣ ба маълумоти дар сарҷумла овардашуда ягон фикри дигар, ё муносибати гӯяндаро илова мекунад. Ин гуна ҷумлаҳо аксар вақт ба тамоми сарҷумла муносибати наҳвӣ доранд ва баъзан ба аъзои ҷудогонаи сарҷумла мансубият пайдо мекунанд. Масалан: ***Як вақт ман инро аз ғарқ шудан дар об халос карда будам, ки хеле ҳикояти аҷиб аст*** [1, с.232]. Ҷумлаҳои пайрави ҳамроҳӣ ба ду гурӯҳи калон ҷудо мешаванд:

1) ҷумлаҳои пайраве, ки ба фикри дар сарҷумла ифодашуда ягон чизро илова менамоянд: ... ***Қорӣ Нурулло ҳамон рӯзҳо “Қофия” мехонд, ки ба наҳви арабӣ оид аст ...*** [1, с.39].

2) ҷумлаҳои пайраве, ки муносибати гӯяндаро ба фикри дар сарҷумла ифодашуда нишон медиҳанд: ***Модом ки шумо ҳаққи устодии худро ба миён овардед, ки дар назди ман аз ҳама пурқиматтар аст ... , ман маҷбурам, ки бархилофи қавли ба додхоҳ додаам, он сирро ба ҷанобашон арз кунам...*** [1, с.402].

Дар забони русӣ ҷумлаҳои пайрави ҳамроҳӣ пас аз сарҷумла меоянд ва дар сарҷумла ягон нишондод доир ба давом доштани ҷумла дида намешавад. Ҷумлаҳои пайрави ҳамроҳӣ ба воситаи оҳанг ба сарҷумла тобеъ мегарданд. Масалан: ***Один из моих односельчан, ученик медресе мулла Бахрам, не согласился с таким чтением*** [2, с.193].

Аз китобҳои “Ёддоштҳо” ва “Бухара” барои ҳамаи гурӯҳҳои ҷумлаҳои пайрави ҳол мисолҳо пайдо карда шуданд, ки мо онҳоро то қадри имкон таҳлилу баррасӣ намудем. Қисми назарраси ҷумлаҳои мураккаби устод Садриддин Айнӣ аз якҷанд ҷумлаҳои пайрав фароҳам оварда шудаанд. Онҳо ҷумлаҳои гуногуни пайрави ҳолро низ бо ҳам муттаҳид кардаанд, ки ин ба маҳорати нотакрори суҳангустарии устод Айнӣ ва сабки махсуси нависанда ишорат мекунад. Устод Айнӣ ба ин васила тавонистааст, ки фикрҳои мураккабро дар қолаби як ҷумла ғунҷоиш диҳад, баҳусус ҷунин падида дар тасвири ҳодисаву воқеаҳо ба назар мерасад. Ҷунончи: ***Баъд аз ин ҳодиса дигар бор миршаб ба Ҳоҷӣ-Маҳдум рӯ ба рӯ наёмед, ӯ ҳар гоҳ ки савора кӯча мебаромед, як одами худро пештар мефиристод, ки он давру пешро аз назар гузаронда рафтаи гирад, агар дар он ҷо Ҳоҷӣ-Маҳдумро бинад, бо ишорате хабар диҳад, то ки ӯ аспашро ба ягон кӯчаи дигар гардонда равад*** [1, с.103].

Дар ин ҷумла ҷумлаҳои пайрави **замон** “*ӯ ҳар гоҳ ки савора кӯча мебаромед*”; **мақсад** “*ки он давру пешро аз назар гузаронда рафтаи гирад*”; **шарт** “*агар дар он ҷо Ҳоҷӣ-Маҳдумро бинад*” ва боз **мақсад** “*то ки ӯ аспашро ба ягон кӯчаи дигар гардонда*

равад” қор фармуда шудаанд. Ин қабил чумлаҳо дар “Ёддоштҳо” миқдоран зиёданд, вале дар тарҷумаи русиашон камтар ба назар расиданд.

Хамин тариқ, аз таҳлили чумлаҳои мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави ҳол дар асоси “Ёддоштҳо”-и Садриддин Айни ва тарҷумаи он “Бухара” мо ба чунин хулосаҳо омадем:

1. Чумлаҳои мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави ҳол дар асари нависандаи забардаст хеле фаровон истифода шудаанд, ки ин аз маҳорати баланди чумлаорой, диди навоарона ва забондонии устод Айни шаҳодат медиҳад. Сохтори аксари ин чумлаҳо дар тарҷумаи русӣ, ки ба қалами нависандаи рус Сергей Бородин тааллуқ дорад, то як андоза нигоҳ дошта шудааст;

2. Мавқеи чумлаҳои мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави ҳол дар осори Садриддин Айни назаррас буда, ин ҳолат дар нусхаи тарҷумавии он ҳам дида мешавад;

3. Воситаҳои алоқаи чумлаҳои пайрави ҳол бо сарҷумла ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони русӣ тавассути *пайвандакҳо, калимаҳои ҳамнисбат, мутобиқшавии шаклҳои феълӣ, ҷойи чумлаҳои пайрав ва оҳанги тобеъ* доштани онҳо сурат мегиранд.

4. Устод Айни ва тарҷумон чумлаҳои пайрави ҳолро бо риояи қоидаҳои нахвӣ забонҳои адабии тоҷикӣ ва русӣ истифода бурдаанд, ки дар тасвир намудани ҳодисаву воқеаҳои асар, табиат ва симои қаҳрамонони бадеӣ бамаптиқ ва бамаврид мебошанд. Ин гуна чумлаҳо саҳмгузор будани ҳам муаллиф ва ҳам тарҷумонро дар сохторбандии дурусти онҳо собит месозанд;

5. Таҳлили чумлаҳои асар ва тарҷумаи онҳо аён кард, ки бо 11 гурӯҳи чумлаҳои пайрави ҳол дар ҳар ду забон мисолҳо дида мешаванд;

6. Аксари чумлаҳои мураккаби тобеи асари устод Садриддин Айни, чумлаҳои гуногуни пайрави ҳолро дар бар мегиранд, ки ин сабки махсуси нависандаро нишон медиҳад. Тарҷумон низ ба бандубасти чунин чумлаҳо даст зада, ба ин васила тавонистааст, ки тарҷумаро ба матни асли наздик кунад. Миқдори чунин чумлаҳо дар “Ёддоштҳо” зиёд аст, вале дар тарҷумаи русиашон камтар ба назар расиданд.

Адабиёти иқтибосшуда

1. Айни, Садриддин. Ёддоштҳо. Ҷ. 4. / С.Айни. - Сталинобод: Нашр.дав.тоҷ.,1954, - 426 с.
2. Айни, Садриддин. Бухара (Воспоминания). В 2-х кн. /пер с таджикского С.Бородина/ С.Айни. – Душанбе: Ирфон, 1980. – кн. 1. – 260с.
3. Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка: монография / В.В.Бабайцева. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 576с.
4. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч.2. Синтаксис / А.Н. Гвоздев. Гос.уч.пед.изд-во Мин.прос. РСФСР, М., 1958. -302с.
5. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик.- Душанбе: Дониш, 1989, -224 с.
6. Қосимова М.Н. Чумлаи пайрави шартӣ дар забони адабии тоҷик / М.Н. Қосимова. – Сталинобод: Нашр. АФ Тоҷикистон, 1961. -77с.
7. Тоҷиев Д.Т. Осори мунтахаб /Д.Т.Тоҷиев. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 484с.
8. Тоҷиев Д. Воситаҳои алоқаи чумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони адабии ҳозираи тоҷик /Д.Т.Тоҷиев. – Душанбе: Ирфон, 1971. -51с.
9. Ҳусейнов Х. Чумлаҳои мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави замон дар забони адабии ҳозираи тоҷик /Х.Ҳусейнов. – Сталинобод: Нашр. АФ Тоҷикистон, 1960. -110с.
10. Шапиро А.Б. О принципах классификации подчиненных предложений / А.Б.Шапиро // Русский язык в школе, 1937, №3, с.13-36.

ТАДҚИҚУ ТАҲЛИЛИ «ТАЪРИХИ СИСТОН» ДАР ТАҲАВВУЛИ АФКОРИ ЗАБОНШИНОСИИ ТОЧИК

Шаҳбози Рустамшо, докторанти PhD-и
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, ш. Кӯлоб,
Тоҷикистон, Поч.электронӣ: rustamshoh-90@bk.ru

*Танҳо забон аст, ки дар ҳама даври замон таърихи воқеӣ ва ростини миллатро
дар ҳофизаи худ нигоҳ медорад.*

Эмомалӣ Раҳмон

Тадқиқу таҳлил ва шинохти вазъи забони тоҷикӣ дар давраҳои гуногуни таърихӣ ин даст задан ва баррасӣ намудани маводи осори илмиву адабии муҳаққиқону донишмандони асрҳои миёна ва афкори забоншиносии эшон барои илми забоншиносӣ ниҳоят муҳим мебошад. Баъди ба даст овардани Истиклолият дар Тоҷикистон шумораи муҳаққиқон ба омӯзиш ва баррасии таъриху фарҳанг, забон ва осори илмиву адабии гузаштагонӣ миллатамон беш аз пеш афзуда истодааст. Ҳангоми омӯзиши таърихи пурифтихори гузаштамон боис мегардад, ки осори ҳар як донишманди пешинро ба риштаи таҳлил кашем, чунки маҳсули илмиву адабии ин нобиғаҳо то замони мо ба таври парешон ба дасти хонандагон расидааст. Ин сарчашмаҳо фарогири илмҳои забоншиносию адабиётшиносӣ ва дигар илмҳо мебошад. Дар ин хусус забоншинос ва муҳаққиқи варзида, профессор Давлатбеки Хоча чунин менигорад: «Таърихи ташаккулу таҳаввули илми забоншиносии тоҷик низ мисли адабиёту нақди он саҳифаҳои рангину пурчилое дорад. Ҳарчанд ки аз даврони қабл аз ислом барои равшан сохтани саҳифаҳои ин таърих маводи басанда дастрас нест, аммо ба асоси рисолаю дастурҳои забони арабӣ, ки бинобар шаҳодати сарчашмаҳои таърихӣ, аксаран тадвинкунандагонашон эронитаборон буданд ва маълумотҳои хеле асосноку қавие, ки дар рисолаҳои фалсафӣ, арӯз, қофия, мусиқӣ дар аҳди ислом ба забони тоҷикӣ таълиф шудаанд, метавонем итминони комил дошта бошем, ки илми забоншиносии мо решаҳои амиқи таърихӣ доштааст» [1, с. 11].

Яке аз сарчашмаҳои таърихӣ, ки дар инкишофи илми забоншиносии форсу тоҷик маводи дасти аввал маҳсуб мешавад, ин «Таърихи Систон» буда, он бо ташаббус ва дастгирии бевоситаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон соли 2014 ба хатти кириллӣ интишор ёфт. Мавриди зикр аст, ки нақши донишмандони тоҷик Муҳаммадҷусуф Имомов ва Абдушуқри Абдусаттор дар баргاردани ин сарчашмаи таърихӣ аз хатти форсӣ ба кириллӣ хеле бузург аст.

Муаллифон «Таърихи Систон» аз дигар сарчашмаҳои таърихӣ, аз қабилӣ «Шоҳнома»-и Абӯмансурӣ, Абӯлмуайяди Балхӣ, «Аҷоиб баҳру барр»-и Бушри Муқассам, «Ҷазоили Сичистон»-и Ҳилол Юсуфи Авқӣ, «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, «Китоби анбиё»-и Алӣ ибн Муҳаммади Табарӣ, «Сияр-ул-мулук»-и Абдуллоҳ ибн Муқоффаъ, «Китоби хироч»-и Қудома ибн Чаъфар, «Бундаҳишн»-и зардуштиён ва «Булдон ва манофеи он», «Бахтиёрнома» ва дигар китобҳои гаронарзиш, ки дар давраҳои аввали ислом таълиф ёфтаанд, ба таври фаровон истифода бурда ва ҷо-ҷо низ барои тасдиқи фикр аз онҳо иқтибос овардаанд.

Мо дар ин мақола ҳаталимкон кӯшидем, то ба вижаҳои забонии ин асар даст занем. Яке аз муҳимтарин арзишҳои пурқимати таърихии «Таърихи Систон» дар он аст, ки маводе, ки аз маъхазҳои қадим то ҳол боқӣ мондаанд ва теъдод аз онҳо аз байн рафтаанд ба воситаи «Таърихи Систон» маълумот пайдо кардан мумкин аст. Муаллифон бо иқтибос аз маъхазҳои дар боло зикр ёфта, хосса «Китоби Гаршосб»-и Абӯлмуайяди Балхӣ ва дигаре «Ҷазоили Сичистон»-и Ҳилол Юсуфи Авқӣ барои тасдиқи фикри худ ба таври фаровон истифода намудаанд.

Дар бораи муаллифони ин сарчашмаи нодир андешаҳои мухталиф вучуд дорад. Ба андешаи зиёди муҳаққиқон «Таърихи Систон» аз тарафи се нафар таълиф шудааст. Забони қисмати асосии китоб содаю равон ва дур аз печидагию душворбаёнӣст. Барои тасдиқи фикр пораеро ҳамчун намуна аз ин китоб меорем: «... ва чун бар минбари ислом ба номи туркон хутба карданд, ибтидои меҳнати (яъне, ранҷу азоби) Систон он рӯз буд ва Систонро ханӯз ҳеҷ осебе нарасида буд то ин вақт. Ва андар ҷаҳон аз рӯзгори Яъқуб ва Амр ҳеҷ шаҳре ободонтар аз Систон набуд ва доруддавла гуфтандӣ Нимрӯзро то он рӯзгор, ки амири халафро аз Систон бибурданд ба хилоф, ки мардумон бар ӯ карданд, то диданд он чӣ диданд ва ханӯз мебинанд...» [2, с. 338].

Забони қисмати аввал ва нигориши муаллифи қисми аввали «Таърихи Систон»-ро донишманди эронӣ Забехуллои Сафо чунин маънидод намудааст: «бисёр сода ва табиист ва ин содагӣ ва наздикӣ ба табиат ва фасоҳати нависанда ба ҳаддест, ки насри ӯро ҳамдӯши фусаҳои бузурги қадим, монанди Балъамӣ кардааст ва агарчи ин китоб дар поёнии аҳди мавриди таҳқиқи мо нигориш ёфта, боз ҳам аз луғоти арабӣ ва таркиботи мушкили тозӣ ба нисбати бисёр зиёде холист ва маъмулан аз калимоти содаи мустаъмал ва поре таркибот, ки ба маврид ва ғолибан аз забони арабӣ истеъмол мешавад, монанди: «Субҳоналлоҳи-л-азим, аъззаллоҳ-ул-амира» ва амсоли онҳо, осори кӯхнагии забон ва калимоту таркибот аз баъзе мавриди китоб ба дараҷае машҳуд аст, ки онро ба насри аҳди Сомонӣ ба шиддат наздик мекунад» [3, с. 632-633].

Ҳангоми мутолиа маълум мешавад, ки вожаю таъбирот ба монанди «амир», «адомаллоҳу мулкаҳу» ва ғайра дар қисмати дуюму сеюми асар ба таври васеъ истифода шуда, аз қисмати якуми он ба кулӣ фарқ мекунад. Пас аз истифодаи чунин калимаю таркибҳо риштаи сухан қанда шуда, ҳодисаҳои 17 сол норавшан боқӣ мемонад.

Пешвои миллат дар китоби тозанаشري худ «Забони миллат-ҳастии миллат» вижагиҳои забонии «Таърихи Систон»-ро чунин таҳлил намудааст: «Қобили зикр аст, ки дар «Таърихи Систон» бисёр калимаҳову таркибҳои асили забони мо, аз қабилӣ «фародид наомадан» (яъне ба чашм нанамудан), «патёра» (офат), «бадаст» (ба арабӣ вачаб), «сайкӣ» (навъи шароб, аслаш сеякӣ), «ошуфтан» («шаҳр биёшуфт», яъне шаҳр ба шӯр омад), «торак» (фарқи сар; ин калима дар шакли «тор» ба маънии сар, боло «тори бом», «тори бора», «тори кӯх» дар аксари гӯйишҳои тоҷикӣ имрӯз мавриди истифода қарор дорад), «омос» (ба арабӣ варам), «иди Гуспандкушон» (иди Қурбон), «донг» (шашяк) ва ғайра ба мушоҳида мерасанд, ки аксари онҳо дар дигар осори ин давр, аз ҷумла «Китоб-ут-тафҳим»-и Берунӣ ба назар мерасанд [4, с. 338].

Ҳамчунин дар идомаи сухан муаллиф нақши донишмандон ва орифони давр, махсусан Абӯрайҳони Беруниро, ки яке аз бузурғтарин устодони забони форсӣ-тоҷикӣ, зикр менамояд: «Дар аҳди Ҷазнавиён таълифи осори риёзию нучум ва ҷуғрофияи риёзӣ ривочу равнақи бештар пайдо кард, ки бештари ин осор ба қалами яке аз бузурғтарин устодони забони тоҷикӣ дар илм Абӯрайҳони Берунӣ тааллуқ дорад» [5, с. 339].

Дар асар ҷамъбандии исмҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва арабӣ чунин сурат гирифтаанд: «...**шуаро** ба шарафи ё шеърҳои арабӣ гуфтанд: «Оллоҳ **шаҳриён** ва **рустоиён**ро бо салтанати Яъқуби қобил ва қодир шарафёб гардонид...». Дар ҷумлаи дигар шакли ҷамъбандии арабӣ дар чунин шакл оварда шудааст, ки дар забони тоҷикӣ ба воситаи пасванди **-хо** роҳҳо (масолик) ва мамлакатҳо (мамолик) ифода мешавад: «Ва ин ҳикоят ба чандин китоб ёд карда омадааст, яке ба «Аҳбори Систон» ва дигар Абдуллоҳ ибни ал-Муқаффаъ андар китоби «Сияри мулуки Ачам», боз гӯянд ва Абулфараҷи Қуддома ибни Ҷаъфар ибни Қуддома ал-Бағдодӣ андар «Китоби хироч» ба боби **масолик** ва **мамолик** боз гӯянд» [6, с. 23-24].

Гузашта аз ин, «Таърихи Систон» яке аз маъхазҳои арзишманд барои таҳқиқи забони адабии форсии дарӣ ва вазъи он дар қарнҳои IX-XI ҳисобида мешавад. Дар сабки нигориши

ин китоб осори саъйи муаллифи он барои нигоҳ доштани асолат ва назофати забони форсии дарӣ ва ҳаталимкон парҳез аз алфозу таъбироти арабӣ мушоҳида мешавад. муаллифон кӯшиш намудаанд, ки аз вожаҳои арабӣ ҳаталимкон парҳел ва забони асар барои доираи васеи хонандагон фаҳмо бошад. Инчунин, саъю талоши муаллифон дар нигоҳ доштани асолати форсии забони китоб аз таъкиди худӣ ӯ: «аммо шартӣ мо андар ин китоб порсӣ аст, магар ҷое, ки андар монем ва порсӣ ёфта нашавад», низ возеҳ мегардад. Аз ин ҷост, ки муаллифи китоб саъй кардааст, аз алфозу таъбироти арабӣ дар ҳолатҳои зарурӣ ва пайдо нашудани муродифоти форсии онҳо истифода намояд ва ҳам аз истифодаи калимаҳои ғайримаъмули форсӣ, ки барои оммаи хонандагони он замон ноошно будаанд, худдорӣ кунад. Шояд ин равиши муаллиф аз он сабаб ҳам бошад, ки «нависандагони кутуби таърихӣ дар қадимулайём саъй будаанд, ки чунин бинависанд, ки ҳамаи мардум тавонанд хонд ва донист» [7, с. 14].

«Таърихи Систон» дар таҳқиқи забон ва услуби нигориши насри содаи тарассул, ки онро «настри мурсал» ва «настри мутарассилон» низ меноманд, аз аҳамият ҳолӣ нахоҳад буд, зеро забон ва тарзи баёни он «дар содагӣ ва эҷод мунҳасир ба фард аст ва аз истеъмоли мутародифот, ки умдаи шеваи мутарассилони форсист, барканор аст, дар кӯтоҳии ҷумлаҳо ба ҳеч як аз кутуби форсӣ шабоҳат надорад ва дар ин санъати ширину латиф мунфарид аст ва ба ҳадде дар наёвардани калимоти мутародиф ва муқаррар ва эроди ҷумалоти кӯтоҳ саъй дошта, ки ҳар гоҳ ба қоидаи нуктагузории имрӯз ҷумлаҳо аз ҳам тафқиқ намешуд. Аз ин хотир, ин асар на танҳо барои адабиётшиносон дар таҳқиқи шеърҳои адаби форсии асрҳои IX–XI маъхазӣ муҳим ҳисоб меёбад, балки барои забоншиносон низ барои омӯхтани вазъи забони адабии форсии дарӣ дар ин давра маводи гаронбаҳо дода метавонад.

Мавриди зикр аст, ки дар асар аз осори шоироне, ки бо забони арабӣ шеър эҷод мекарданд қайдҳо низ вучуд доранд. Яке аз онҳо шоира Абӯ Нувос (742–қариб 812), ки худ фарзанди форсдухтар аст ва шеърҳои ӯ дар дарбори Ҳорунаррашид ба забони арабӣ эҷод кардааст ва лексикаи забони форсиро дар шеърҳои ӯ тариқи ҳазломез истифода намудааст.

Дар баробари арзиши бузурги забоншиносӣ доштан «Таърихи Систон» инчунин барои адабиётшиносон низ маводи ҷолибро дода метавонад. «Таърихи Систон» дар баробари дигар сарчашмаҳои таърихӣ бо маводи ҷолиб ва нодири худ ба кулӣ фарқ менамоянд. Барои тадқиқ ва омӯзиши маводи бадеии асар барои муҳаққиқони адабиётшинос маъхазӣ муътабар хоҳад буд. Масалан, яке аз шоироне, ки бо номи Абӯлхусайни Хориҷӣ маълум аст, бо байти ягонааш дар «Таърихи Систон» зикр шудааст, ки он чунин аст:

Фоле бикунам риши туро ё расул,
Ришат биканад Мокон пок аз усул.

Дар ин ёдгории хаттии форсӣ-тоҷикӣ танҳо 1440 ном (исми хос) ба қайд гирифта шудааст ва умед аст, ки таҳлилу тадқиқи минбаъдаи онҳо метавонад барои инкишофи баҳши номшиносии (ономастикаи) тоҷик мусоидат намояд. Ҳамчунин барои инкишофи илми забоншиносӣ бавижа қисматҳои ономастика–антропонимия, топонимия, гидронимия ва таҳлилу тадқиқ намудани онҳо маводи ҷолиб дода метавонад. Дар охири китоб феҳристи номи маҳалҳо, номи афрод ва матолиб ҷой дода шудааст.

Ҳаде задан ба маврид аст, ки «Таърихи Систон» дар ифшо намудани афкори забоншиносии донишмандони ин давр маводи ҷолибро дода метавонад. Ҳамчунин барои ғайи гардонидани таркиби луғавии забони тоҷикии ин маъхазӣ нодир маводи дасти аввал хоҳад буд.

Хулоса, забони «Таърихи Систон» дар қатори дигар осори насрии ин аҳд, «Тафсири Куръон» ва осори дигари таърихӣ илмию ахлоқӣ, «Донишнома»-и Майсарӣ, «Худуд-ул-олам», «Рисолаи истихроҷ» ва «Шуморнома»-и Муҳаммад Айюби Табарӣ, «Ҳидоят-ул-мутааллимин фӣ-т-тибб»-и Абӯбакри Аҳавайнии Бухорӣ, «Таърихи Систон», «Китоб-ул-абния»-и Муваффақи Ҳиравӣ, «Синдбоднома» ва ғайра бо забони содаю равони форсӣ–тоҷикии дур аз такаллуфу печидагифторӣ таълиф ва ё аз забонҳои арабӣ ё форсии миёна тарҷума гардидаанд.

Ҳамин тарик, сухани худро бо иқтибос аз китоби Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Забони миллат–ҳастии миллат» анҷом мебахшем: «Умедворем, ки забони модарии мо бо собиқаи ҳазорсолаи илмии худ ва саъю кӯшиши пайвастаи донишмандону алоқамандони дӯстдори он аз ин имтиҳоноти чиддӣ низ сарбаландона мегузарад».

Рӯйхати адабиёт

1. Хоҷаев Д. Гуфтори накӯ нагардад кӯҳан. – Душанбе: Шучоиён, 2011. - С.11.
2. Эмомалӣ Раҳмон, Забони миллат–ҳастии миллат. – Душанбе, «Эр-граф», 2016,-338 с.
3. Забеҳуллоҳи Сафо. Таърихи адабиёт дар Эрон ва дар қаламрави забони порсӣ. Ҷ. 1. Аз оғози аҳди исломӣ то давраи Салҷуқӣ. Чопи понздаҳум. – Техрон, 1378 ҳ. ш.
4. Эмомалӣ Раҳмон. Забони миллат–ҳастии миллат. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – 338 с.
5. Эмомалӣ Раҳмон, Забони миллат–ҳастии миллат. – Душанбе, «Эр-граф», 2016. – 339 с.
6. М.Имомов., А.Абдусаттор, Таърихи Систон, -Душанбе: Бухоро, 2014, - С. 23-24.
7. М.Имомов., А.Абдусаттор, Таърихи Систон, -Душанбе: Бухоро, 2014, -14 с.

СЕМАНТИЧЕСКОЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОРИЗМОВ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ВОССТАНИЕ МУКАННЫ» С. АЙНИ)

З.А. Сайфуллаева, кандидат филологических наук, доцент
Российско – Таджикский (славянский) университет,
г. Душанбе, Таджикистан

Садриддин Айни, являясь одной из выдающихся исторических личностей XX века как поэт, прозаик, ученый, общественный деятель и историк внёс неоценимый вклад в дело становления современной таджикской национальной государственности. С идеей создания национального государства напрямую сплочено творчество великого мастера слова, которое тесно связано с историческими процессами таджикского народа. Именно С. Айни вводит в научный оборот термин «таджикская литература». Следуя аксиоме «нет языка — нет литературы», устод Айни, как зачинатель таджикской художественной реалистической прозы и ее самый яркий представитель, в своих произведениях умело использовал историческую терминологию.

История и язык неразрывно связаны между собой, а путь, пройденный народом в его развитии, становится достоянием последующих поколений именно благодаря языку.

Язык сделал возможным воссоздание исторической действительности, соединив цивилизации разных эпох, выступая «посредником между текстом и реальностью» [5, с. 19].

Искусное и грамотное обращение к историческому потенциалу языка и его увязывание с современным состоянием языка является одним из путей сохранения, укрепления и обогащения таджикского языка. Исторически доказано, что потеря именно этой связи способствует быстрым темпам утраты языка. Следование этому принципу содействует тому, что таджикский язык на протяжении нескольких тысячелетий находится в постоянном развитии.

Мастер слова С. Айни в историко-художественных произведениях достигает исторической достоверности изображаемого за счет употребления исторической терминологии. Здесь следует подчеркнуть, что исторически маркирующие слова, в том числе историзмы, никогда не выйдут из обихода в таджикском языке, так как язык без них

будет беден. Этому следовал С. Айни, в произведениях которого хронологически маркированная лексика является языковым намеком на описываемое в произведении время. Это дает возможность читателю не только приблизиться к описываемой эпохе, но и лучше понять ее общий характер, а также речь исторических героев.

В 40-е годы С. Айни, откликаясь на трагические события в истории Советского государства, публикует исторические статьи, очерки и книги, посвященные героям освободительной борьбы таджикского народа против захватчиков в различные периоды его истории. Это - «Чингиз-хан XX века», «Герой таджикского народа Тимур-Малик», «Восстание Муканны» [1] и другие.

Особое место в этом списке занимает историко-художественный очерк «Восстание Муканны» (Сталинабад, 1944), который написан мастером в соответствии с принципом историзма. Главный вывод, который делает С. Айни, - это то, что народное восстание Муканны, потерпев поражение, привело к созданию независимого государства, которым правила династия Саманидов.

Выявление специфики языка исторического очерка «Восстание Муканны» необходимо начать с исследования структурно-морфологических особенностей исторических терминов таджикского языка в данном произведении.

Историзмы – слова, которые перестали употребляться в действительности, они воскрешаются для того, чтобы придать жизненность прошлой, изображаемой ими эпохе» [4, с. 72].

Можно выделить следующие характеристики историзмов:

- 1) историзмом может являться слово целиком или одно из значений слова;
- 2) отсутствие синонимов из числа единиц активного словаря;
- 3) историзмы относятся к числу единиц пассивного словаря;
- 4) историзмы выполняют различные стилистические функции [6, с. 102].

Классификация историзмов основана на выделении тематических групп.

С целью всестороннего отображения колорита далекой исторической эпохи в историко-художественном очерке «Восстание Муканны» С. Айни широко использовал разнообразную по своему значению лексику, характерную для жизни из прошлого таджикского народа, поэтому для анализа историзмов, присутствующих в упомянутом тексте, распределим лексические единицы по тематическим группам:

1) наименования титулованных лиц:

худот - местный властитель;
бухорхудот - владелец Бухары;
вардонхудот - владетель Варданзеха;
халиф – халиф;
амир – наместник;
подшоҳ (он) – царь, властитель;
бузургон – вельможа;
шоҳаншоҳӣ – шахиншах;
сомонхудот - основатель династии Саманидов;
вазир – везирь;
волӣ – наместик

2) наименования лиц, указывающие на род деятельности:

декон, сохибдеха - крупный землевладелец;
рустонӣ (кишлоқӣ-саҳроӣ) – владелец незначительных земельных наделов;
кашаварз – деревенский житель;
кишту-коркуннада – землепашец;
киштварз – сеятель;
пешвар – ремесленнику

3) наименования военных лиц:

сарханг – сарханг (предводитель небольшого военного отряда);
накибонӣ - кибиб (старейшина, глава, уполномоченный);
сипахсолор – сипахсалар (главнокомандующий, в руках которого было сосредоточено все управление войском);
нӯкар – телехронитель.

4) оценочные наименования лиц:

гулом – раб;
гаравиён – заложники;
зиндикон (бединон) – зиндики («неверующих»)
саррочон (беаслу насаб) – шорники, у которого нет ни роду, ни веры.

5) наименования денежных сборов, налогов:

молу пул – контрибуция;
чизья (як андози таҳкирӣ буда, мувофиқи қонуни ислом аз касони дар вилояти исломӣ зиндагиқунанда, ки дар дини ислом набошанд, ба тарзи саршумори гирифта мешуд)– джизья;
бочу хироч –
сулҳона – дань

6) наименования административно-территориальных единиц:

Сугд – Согд;
Асрушна – Усрушана (Ура-Тюбе);
Шош – Ташкент;
Фаргона – Фергана;
Хирот – Герат.

7) предметная лексика религиозной сферы:

доиён - даи (звание верховного проповедника религиозной системы);
габрон – гебр (исповедующая зороастризм древнейшая этно-конфессиональная группа в Иране);
равандиён - равандиты (абумуслимиты) – одно из течений кайсанитов, принимавших активное участие в хорасанском восстании Абу Муслима.

8) наименования бытовых предметов:

барбатхо – барбаты;
танбурхо – тамбуры;
айшу – утварь;
хуми – хум (глиняный кувшин).

9) наименования денежных единиц и ценных бумаг:

танга – тенег;
дирам – дирхем;
мискол - мискали.

10) наименования по роду занятий:

козар – отбельщик белья;
чмашуйи – джамашуй (простой стиральщик белья, берущий в стирку грязную одежду).

11) названия династий:

Умийя – Омейяды (1-ая династия (после праведных) халифов после смерти пророка Мухаммада, происходившая из мекканского курейшитского рода Омейя);
Аббос – Аббасиды (вторая (после Омейядов) династия арабских халифов);
Сосониён – Сасаниды (прославленная иранская династия, правившая в III–VII вв. и свергнутая арабским халифатом в результате завоевания иранских земель);
Сомониён – Саманиды (правящая династия, основавшая Саманидское государство, которое занимало Хорасан и Мавераннаахр в 875—999 гг.).

12) Территориальные, географические названия:

Моварауннахр – Мавераннахр;
Аму – Амударья.

13) Названия защитных (военных) сооружений:

кальаи – цитадель;
кушки дехконои - укрепленные поместья дихканов.

Перечисленные лексические единицы в тексте исторического очерка служат средством создания особого колорита и содействуют правдивому отображению эпохи завоевания арабским халифатом Средней Азии, воспроизводят авторское отношение к описываемым событиям и лицам.

Пласт исторической лексики представлен в рассматриваемом тексте именем существительным, как наиболее продуктивный. Это, в частности, названия исчезнувших предметов, явлений, понятий: *козар, чмашуйи, чизья, синахсолао, бузургон, худот* и т. п. Появление историзмов, как правило, вызвано внеязыковыми причинами: социальными преобразованиями в обществе, развитием производства, обновлением оружия, предметов быта и т. д.

С течением времени часть исторических терминов дошли до наших дней, другая часть вышли из употребления, остальные претерпели семантические изменения.

Терминологичность историзмов основана на том, что они называют понятия, имеющие культурно-историческое значение и выступают как специальные обозначения [2, с. 21].

Историзмы, в отличие от прочих устаревших слов, не имеют синонимов в современном таджикском языке. Это объясняется тем, что устарели сами реалии, для которых эти слова служили наименованиями. Таким образом, при описании далеких времен, воссоздании колорита ушедших эпох историзмы выполняют функцию специальной лексики: выступают как своего рода термины, не имеющие конкурирующих эквивалентов. В этом заключается ценность данной группы слов.

Некоторые историзмы сохраняются в активном словаре в составе идиом, устойчивых выражений, например:

бисот –
андоз – налог;
бут – идол;
исён – бунт;
омма (аҳоли) – масса (народ)
асирй –
саноат – промышленность

и т.д. и могут вернуться в активный запас носителей языка при возвращении (актуализации) обозначаемых ими реалий, понятий. Так, в частности, в наше время снова вошли в употребление некогда считавшиеся архаическими лексемы.

Например, *дирам* – разменная денежная единица национальной валюты – сомони. Термин «дирам» вернулся в современный таджикский язык уже в период обретения Таджикистаном независимости. Также в этот период в таджикский язык возвращаются исторические древние названия территорий. Это, в частности, историческое название *Сугд*.

Историзмы, приведенные в тексте «Восстание Муканны», сегодня в большинстве не используются в таджикском современном языке по причине исчезновения обозначавшихся ими понятий, передающие особенности жизни общества, его культуры и соотнесенные с определенной эпохой его развития.

Процесс архаизации лексики является одним из наиболее ярких свидетельств динамичности языка, так как выпадение лексических единиц или отдельных значений слов из активного употребления происходит неоднократно на протяжении жизни одного поколения носителей языка.

«Устаревание слов, их исчезновение - сложное явление, происходящее постепенно. Вначале устаревшее слово переходит из активного словаря в пассивный, сужается его контекстуальная сочетаемость, значение его постепенно забывается, затем данная лексема становится совсем непонятной для многих носителей языка. Этот процесс не всегда протекает прямолинейно: в ряде случаев устаревшие слова впоследствии вновь возвращаются в активный запас лексики [3, с. 1838].

С точки зрения современного читателя: историзмы таких тематических групп как военное снаряжение, денежные единицы/единицы измерения земельных участков, общественные реалии воссоздают атмосферу исторической эпохи. В эпоху, которую описывает в «Восстании Муканны» С.Айни, лексические единицы, являющиеся в современном таджикском языке историзмами, относились к пласту общеупотребительной лексики.

В тексте данного исторического очерка немаловажна композиционная связанность изложения. И в этом случае С.Айни подает информацию исторического характера, которая опирается на фундамент таджикского языка – устаревшие слова (в данном случае – историзмы). Вследствие чего читателю легко понятна суть изложения (присутствует логическое звено в цепи рассуждений), сообщаемые исторические факты понятны и адекватно воспринимаются. К тому же для достижения понятийной точности исторического произведения «Восстание Муканны» С. Айни ориентирует читателя к системно организованной терминологии, с этим связано широкое применение устою разного рода ссылок, примечаний, сносок и т.д.

Как видно из краткого обзора, историзмы в очерке «Восстание Муканны» занимают существенное место. Это, прежде всего, устаревшие слова, которые относятся к старой системе государственного управления, государственных рангов и чинов, денежные единицы, территориальные названия, лексика религиозной сферы и др.

Анализ лексического массива в «Восстании Муканны» позволяет утверждать, что употребление историзмов, выявленных в авторском повествовании, характеризует особенности стилистики мастера слова С.Айни.

Конечно, в рамках одной статьи невозможно полностью описать все структурные и морфологические нюансы исторических терминов таджикского языка. Историзмы, не востребованные социально-образовательными условиями в современной языковой ситуации, необходимо включать в программы по таджикскому языку, не обедняя, таким образом, их языковую и национально-культурную составляющую.

Последние лексикологические научные труды отечественных исследователей свидетельствуют о возрастающем интересе к аспектам развития таджикского языка. Сегодня в связи с возросшим интересом к истории таджикского народа особо актуальна проблема всестороннего изучения исторических текстов устою С. Айни.

Литература

1. Айни Садриддин. Восстание Муканны. В кн.: Айни Садриддин. Смерть ростовщика (Повесть и очерк. Пер. с тадж.). Душанбе: Адиб, 1987. - 224 с.
2. Воронцова Т.Ю. Специфика коннотативного макрокомпонента семантики историзмов. Н. Новгород, 2001.- 209 с.
3. Камаева Р. Б. Архаизмы как одна из основных категорий устаревшей лексики // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 4. С. 1838-1841.
4. Немченко В. Н. Основные понятия лексикологии в терминах. Учебный словарь-справочник. Нижегородский университет, 1995. - 251 с.
5. Савельева В. В. От художественного текста к художественному миру: теория, методика, практика. Алматы: Фонд XXI век, 2000. -252 с.
6. Стернин И. А., Саломатина М. С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011. -150 с.

ВАСЛИ ПАТРОНИМИ «КАЙ» ДАР НОМҲОИ ЭРОНИИ «ҲАЗОРУ ЯК ШАБ»

Ҷ. Темуров, номзади илми филология
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯадкӣ,
ш. Кӯлоб, Тоҷикистон, rustamshokh@mail.ru

Дар «Ҳазору як шаб» пас аз номҳои арабӣ ҷойи дуҷумро номҳои эронӣ ишғол мекунад, ки қисмате аз онҳо аз ҷузъҳои номвожасоз таркиб ёфтаанд. Ҷузъи «кай» низ аз ҷумлаи он ҷузъҳои ҳаст, ки дар сохтани антропонимҳои эронӣ саҳим аст.

Ҷузъи «кай» дар сохтани номҳои эронӣ хеле фаъол буда, ба номи подшоҳон ва шоҳзодагонӣ силсилаи каёнӣ ҳамроҳ карда мешуд. Номҳои, ки ба ин ҷузъ таркиб ёфтаанд, аз таърихи дуру дароз доштани худ гувоҳӣ медиҳанд.

Доктор Баҳром Фараҳвашӣ оид ба ин патроним чунин андеша дорад: «Аз навиштаҳои «Авесто» ва паҳлавӣ бармеояд «Kavi»- и авестӣ, «Kau»- и паҳлавӣ унвони шоҳон ва амирон ва шоҳзодагонӣ будааст, ки пеш аз зуҳури Зартушт дар машриқи Эрон фармонравӣ мекарданд ва дар ҳангоми зуҳури ӯ адади зиёде аз онҳо бо ӯ муҳолиф кардаанд, аз миёни онон «Kavi Vištāsp» подшоҳи Балх аз ӯ пуштибонӣ кард» (1, с. 23). Мавриди истифода қарор гирифтанд ва паҳншавии унвони «кай» дар давраи ҳукмронии Сосониён аз тарафи олими шарқшиноси америкоӣ Ричард Фрай ба таври зайл зикр гардидааст, ки «берун аз ҳудуд ва сарҳади империяи Сосониён таъмин ёфтани унвони «кай»-ро тангаҳои аз Осиёи Миёна ёфташуда исбот мекунад» (7, с. 315). «Кай» дар форсии бостон унвони подшоҳони каёнӣ буда, Мубад Фирӯз онҳоро «силсилаи бузургон ва асилзодагон» тавсиф мекунад, аз қабилӣ Кайқубод, Кайковус, Кайхусрав ва ғайраҳо (3, с. 53).

Муҳаммад Муин дар асоси андешаи дигарон панҷ тан аз шоҳони силсилаи каёнӣ - «Кайковус, Кайхусрав, Кайқубод, Кайлуҳрасп ва Каюмарс»-ро номбар мекунад. Р.Фрай бошад, ин ададро ба ҳашт мерасонад ва Каюмарсро истисно мекунад. Аз қабилӣ, «**Kai Kavād, Kai Ariveh, Kai Kaus, Kai Ariš, Kai Pišin, Kai vvarš, Kai Siyavuš, Kai Xusrav**» (4,3,1749; 7,63).

Ҳамчунон ки дар боло ёд шуд, аз рӯи навиштаи М.Муин баъзеҳо Каюмарсро ба ин силсила дохил кардаанд ва ҷузъи якуми онро ҳамрешаи «Kavi» - и авестӣ донистаанд, ки таҷдиди назар меҳаҳад, зеро «Kai» ба ҷузъи аввали «Каюмарс» ягон алоқамандӣ надорад.

Донишманди забоншиноси тоҷик Д.Саймиддинов дар китобаш «Вожашиносии забони форсии миёна» патронимии «кай»-ро чунин тешреҳ додаст: «**Kau** «кай, шоҳ». Ин унвон махсуси шоҳони шарқи Эрон дар аҳли бостон буд. Кай-Кавод (бунёдгузори ин хонадони шоҳӣ), Кай-Луҳрасп, Кай-Хусрав, Кай-Виштосп. – Авестӣ *kavi-*, портии монавӣ *k`w*, форсии миёна дар шакли *чамъ kauān*. Ин унвон бори нахуст дар сиккаҳои шоҳони сосонӣ Пирӯз ва Кавод дар асри V-и мелодӣ ёд мешавад. Унвони *kau* дар хориҷи кишвари Сосониён дар сиккаҳои аз Осиёи Марказӣ ба дастонида низ маълум аст. Дар «Фарҳанги паҳлавиг» (бахши XII.2) *kau* бо вожаи *mas (meh)* маънӣ шуда, аз рӯи тартиби навишти унвонҳо пас аз вожаи «шāх» қарор дорад. Идомаи ин вожа дар форсии нав бидуни дигаргуниҳои савтӣ *kau* (шоҳи бузург), аммо иқтибоси шимолӣ-ғарбии он *kaw* ба маънои «далер, часур» омадааст. Таърихи пайдоиш ва бунёди маънои ин унвон рӯшан нест. Гумон меравад, ки миёни мардумони ориёӣ ин вожа нахуст ба маънои пешвои қabila, ки русум ва фароизи диниро анҷом медод, ба кор рафтааст. Дар аҳди Сосониён *kau* аз роҳи суннати асотирии шарқи Эрон маъруф гардидааст (6, с. 209).

Ҳангоми ҷамовари мисолҳо дар «Ҳазору як шаб» мо ба номҳои зерин вохӯрем, ки бо ин ҷузъ сохта шудаанд:

Кайковус//Ковуси Кай[KaiKāos]. Дар таърихи халқи ориёӣ Кайковус подшоҳи Эрон ва номи яке аз писарони Кайкубод буд.

Дар «Авесто» Кайковус номи дувумин подшоҳи каёнӣ мебошад ва аз се қисм: Kavi+Kavi+usan (қисми аввали онро дар вақти таҳлил истисно мекунем) иборат аст. Сайри таърихии ин ном чунин аст: Ковус – дар «Авесто» «Kavi Usan» ё «Kavi Usashan» омадааст, яъне аз ду қисм «Kavi» + «Usan/Usashan». «Usan/Usashan» - дар забони форсии ҳадид «us» шудааст.

Ковус номест, ки бо унвони «кай» таркиб ёфтааст ва бори дигар ба он ин унвон изофа шудааст, яъне Кайковус. Бояд зикр кард, ки дар Кайковус ду бор калимаи «кай» такроран омадааст. «Қобус» муарраби «Ковус» мебошад. Чузӣи сеюми ин ном «usan» дар «Авесто» ҳамчун исми мустақил истеъмол шуда, маънои «идора ва майл, орзу ва майл»- ро ифода мекардааст. Бартоломе исми хоси «usan»-ро «дорои чашмаҳ» маънидод кардааст. Аммо Юстӣ ва Шпигел онро «арҷуманд, боирода, тавонотар» тарҷума кардаанд: хулоса «usan» маънои «ирода ва орзу»-ро дорад (5,1,236; 1,248). М.Муин Кайковусро ба маънии «одил, асил ва начиб» ва О.Ғафуров Ковусро «Шоҳ Уса» маънидод намудаанд (8, с. 3; 2, с. 191).

Хулоса, аз рӯи маълумотҳои боло Кайковусро чунин муайян кардан ба мақсад наздиктар аст: «шаҳриёри тавоно ва боирода».

Кайхусрав [Kay Xosrau]. Кайхусрав яке аз шоҳони каёнӣ ба шумор рафта, писари Сиёвуш мебошад ва дар Эрон подшоҳӣ кардааст.

Ин ном дар «Авесто» «Kavihusrava» (3, с. 76), паҳлавӣ «Kaihusrau» (1, с. 247), дар «Шоҳнома» «Кайхусрав» мебошад. Қисми дуёми Кайхусрав - дар «Авесто» «husravah» ба маънии «некномӣ ва машҳур», «husrāv//xu-srav» /некшухрат/- дар паҳлавӣ ва дар санскрит «sūshravas» аст (4,2,748). М.Муин, Мӯбад Фирӯзи Озаргушасб ва Баҳроми Фараҳвашӣ ин номро чамъан ба маънои «шаҳси хушном, дорандаи шухрати хуб ва некшухрат» қаламдод кардаанд.

Кайкубод [Kai Kavād]. Кайкубод номи яке аз подшоҳони каён ва номи падари Нӯшервон буда, аз оли Сосон буд ва дар Эрон подшоҳӣ кардааст.

Кайкубод сарсилсила ва муассиси подшоҳони каёнӣ аст. Дар мадди аввал ба назар чунин мерасад, ки ин ном иборат аст аз ду қисм: Кай+кубод. Лекин дар асл ин ном аз се чузъ таркиб ёфтааст ва дар натиҷаи тағйироти фонетикии дуру дароз ба ин шакл то замони мо омада расидааст.

Кайкубод дар «Авесто» «Kavikavāta» омада, дар навиштаҷоти паҳлавӣ чузӣи дуёми онро «kavāt» ва гоҳе «Kubād» сабт карда шудааст. «Қубод» муарраби «Kavād//t ё kubād» мебошад. «Kavāt» мураккаб аст аз ду чузъ: якум «kavā», яъне ба маънии «kavi ё kai» ва чузӣи дувуми он «vāta» буда, онро Бартоломе ба маънии «кайи азиз ва маҳбуб» доништааст (5,1, с. 224; 8,3,1517; 1, с. 247).

Хулоса, Кайкубод ба маънои «кайи азиз ва маҳбуб» омадааст.

Адабиёт

1. Баҳроми Фараҳвашӣ. Фарҳанги паҳлавӣ. - Эрон: Интишороти бунёди Фарҳанг, 24 (ба забони форсӣ).
2. Гафуров, А.Г. Лев и Кипарис: о восточных именах / А.Г. Гафуров – М. : Наука, 1971. – 240 с.
3. Мӯбад Фирӯзи Озаргушасп. Бахш аз фарҳанги «Авесто» ва татбиқи он бо форсӣ ва курдӣ. – Шаҳриюр, 1337 хуршедӣ. – 105 с. (ба забони форсӣ).
4. Муин М. Фарҳанги форсӣ / М. Муин. Ҷ.1-6. – Техрон: Амири Кабир, 1363 (ба забони форсӣ).

5. Пури Довуд. Яштҳо. Ҷ.1. Чопи дувум. - Техрон, 1347 хуршедӣ. (ба забони форсӣ).
6. Саймиддинов, Д. Вожашиносии забони форсии миёна / Д. Саймиддинов. - Душанбе: Пайванд, 2001. – 310 с.
7. Фрай, Р. Наследие Ирана. Культура народов Востока. Материалы и исследования / Р. Фрай. – М.: Наука, 1-е изд., 1972; 2-е изд. – М.: Восточная литература, 2002. – 426 с.
8. Халафи Табресӣ. Бурҳони қотей. Бо эҳтимоми доктор М. Муин. Техрон, 1330 шамсӣ (ба забони форсӣ).

ВИЖАГИҲО ВА КОРБУРДИ ПЕШВАНДҲОИ ВОЖАСОЗИ ФЕЪЛ ДАР ДОСТОНИ «СИЁВУШ»-И «ШОҲНОМА»-И АБУЛҚОСИМ ФИРДАВСӢ

Д.Н. Акбарова, муаллима

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, ш. Душанбе, Тоҷикистон

Бо тақозои замон ва ҳам дар партави ҳидояти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Ҷаноби Олӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва донишмандону мутафаккирон ба омӯзишу баррасии хусусиятҳои забонии осори ниёгон бештар таваҷҷуҳ зоҳир гардид, бахусус тайи чанд соли соҳибистиклолии Тоҷикистон як силсила корҳои тадқиқотӣ оид ба вижагиҳои забони осори классикон, аз ҷумла осори манзуми эшон анҷом дода шуд, ки онҳоро чун бозёфти илмӣ метавон шумурд. Дар ин раванд таҳқиқи баъзе паҳлӯҳои забони “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ низ дар қанор намонд ва то ҷое мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шуд, зеро «...Фирдавсӣ бо таълифи «Шоҳнома» дар амри бақою пойдорӣ забони тоҷикӣ (форсӣ, дарӣ) хидмати босазо ва мондагор анҷом додааст. Наҳзату шуқуфойӣ забони тоҷикӣ дар охири аҳди Сомонӣ ва ибтидои аҳди Ғазнавӣ бо номи Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и безаволи ӯ пайвастагии ногусастанӣ дорад» [2, с.302]. Аз ин рӯ, таҳлилу таҳқиқ ва баррасии забони осори ин абармард, ки ба қавле, перомунӣ аҳмияти забонии “Шоҳнома”, сухани аввал ва охириро ҳуди Фирдавсӣ гуфтааст: “Аҷам зинда кардам бад-ин порсӣ”... дорои аҳамияти бузурги назариявӣ ва амалист. Дар ҳамин радиф “Шоҳнома”-ро донишманди эронӣ Муҳаммад Нудушан дар китоби худ “Сарви сояфикан” “Китоби китобҳо, китоби зиндагию марг” номида, қайд мекунад, ки “он зиндакунандаи Аҷам ва забони форсӣ” аст ва “аз ин рӯ, ҳар замону ҳар сарзамин метавонад худро дар он бозёбад” [16]

Омӯзиши забон ва услуб, хосса тан қисмати вожашиносӣ, дар асоси осори адибони классики форсу тоҷик аҳамияти аввалиндараҷа дошта, тавассути он нишон додани асолати забонҳои форсӣ ва инъикоси таҳаввулоту тағйироти он дар давраҳои гуногун амалӣ мегардад. Бинобар ин, мо низ тасмим гирифтём, ки дар мақолаи хеш оид ба вижагиҳо ва корбурди пешвандҳои вожасозии феъл дар достони “Сиёвуш”-и “Шоҳнома”-и Абулқосим Фирдавсӣ таваққуф намоем, зеро «Шоҳнома» ганҷинаи бузурги сухан, ёдгории безаволи хаттӣ ва намунаи барҷастаи забони асри X буда, “...дар инкишофи забони адабӣ ва дар муайян намудани қонуниятҳои инкишофи он нақшу таъсири ниҳоят бузурге гузоштааст” [6, с. 414].

Рушду инкишофи забон дар даврони гуногун ба омилҳои ҳамбастагӣ дорад. Аз маъмултарин авомили забонӣ бо роҳи вожасозӣ рушду нумӯш кардани он аст. Ин роҳи рушди забон дар тамоми давраҳои таърихӣ, дар забони форсии тоҷикӣ мушоҳида мешавад ва тайи тақомули ин забон дар ҳама сабақҳои он луғату истилоҳоти фаровонро метавон пайдо кард, ки бар пояи қолабҳои суннатӣ вожасозӣ танзим ва тақмил ёфтаанд.

Вожасозӣ соҳаи мустақилу алоҳидаи забоншиносӣ буда, “...воситаи асосии бойшавии таркиби луғавии забон мебошад” [13, с.6, 93; 16, с.285]. Мавзӯи омӯзиши он калимаҳои сохташудае мебошанд, ки бо тарзу усулҳои гуногун дар забон падид меоянд. Донишмандони соҳаи забон аз ибтидо то кунун маводи фаровони илмие рӯйи қор овардаанд, ки шаҳодати тадқиқоти дақиқ ва мубрам аст.

Ҳар як вожае, ки бо роҳи вожасозӣ сохта мешавад, бояд ба сохти грамматикӣ ва қонунҳои дохилии забон пурра мувофиқат кунад. Муҳаққиқи таърихи забон, профессор Лившиц А. В. дар ин бора қайд кардааст: “Калимасозӣ яке аз воситаҳои асосии бойшавии таркиби луғавӣ ба шумор меравад. Тағйирот ва инкишофу тақомули калимасозиву шаклсозӣ мувофиқи талаботи қонуниятҳои доимии забон ба амал меояд ва ба сохти грамматикии забон алоқаи хеле мустаҳкам дорад” [7, с. 87].

Дар забонишиносии тоҷик имрӯз тамоми роҳу воситаи вожасозӣ, махсусан вожасозӣ тавассути пешванду пасвандҳо, бо роҳи мураккабшавӣ ва амсоли ин муайян шудааст ва рисолаву мақолоти зиёде рӯйи қор омадаанд [3; 4; 5; 6; 7; 8; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16].

Яке аз сермахсултарин роҳи вожасозӣ роҳи морфологӣи вожасозӣ [5, с. 135; 8, с. 39] мебошад, ки дар забони адабии тоҷик хеле сермахсул буда, бо вандҳо (аффиксҳо) сохта шудани вожаҳо ва вожаҳои мураккабро дар бар мегирад [3, с. 88- 89].

Бо пешвандҳо сохта шудани вожаҳо яке аз маъмултарин воситаи роҳи сарфии вожасозист, ки ҳамеша дар забони адабии тоҷик омили ғановат ва таҷаддуд ба ҳисоб меравад. Забоншиноси маъруф Пейсиков Л. С. дар монографияи худ маъмултарин вандҳои вожасозии забони форсии тоҷикиро оварда, нақши онҳоро дар шаклгирии вожаҳои нав дар забон муҳим арзёбӣ намудааст (,176).

Пешвандҳо (префиксҳо) пеш аз решаи вожаҳо омада, ба гурӯҳи морфемаҳои ёридиҳанда мансубанд, зеро онҳо дар забон ҳеҷ гоҳ ҷудогона ба қор намеравад ва дар алоҳидагӣ дорои маънии мустақил нестанд. Мисол: **ҳам+роҳ, бо+ақл, ба+одоб, бар+ҳаво, бар+омадан, бар+вақт, бе+қор, но+умед, но+ӯҳдабаро, дар+гузар, дар+тоз, дар+омадан, во+хӯрдан, боз+доштан, фур+овардан, то+рафт** ва ғайра.

Тадқиқотҳо ва маъхазҳои илмӣ бозгӯйи онанд, ки баъзе пешвандҳои забони тоҷикӣ асосан аз ҳисоби зарф ва пешояндҳо ба вучуд омадаанд. Ҳоло онҳо ба реша ва асосҳои вожа ба дараҷае маҳлут шудаанд, ки аз ҷиҳати морфологӣ ҷудо қардани онҳо имконнопазир мебошад: **о-(омехтан), аф-(афрӯхтан), ан-(андовидан), фар-(фармудан), ни-(ниҳодан), на-(намудан), пази-(пазируфтан), пай-(пайвастан), пе-(перостан), пар-(пардохтан), гу-(аз феъли қадимаи ви-)** (гурехтан), **зи-(зидудан)** ва ғ.

Дар забони тоҷикӣ пешвандҳо ба мисли пасвандҳо ба шаклсозӣ ва вожасозӣ кодиранд:

- а) пешвандҳои шаклсоз: на-, ме-, ҳаме-, би-(бу-), ма-;
- б) пешвандҳои вожасоз: бо-, ба-, бар-, бе-, на-, то-, дар-, фур-(фар-, фурӯ-), во-, боз- ва монанди инҳо.

Бояд гуфт, ки миқдори пешвандҳо назар ба пасвандҳо чандон зиёд нестанд. Забоншиносон пешвандҳоро аз рӯйи иштироқашон дар вожасозии ҳиссаҳои номии нутқ ва феъл ба ду гурӯҳ ҷудо мекунанд:

1. Пешвандҳо (префиксҳо): ба-, бар-, бо-, бе-, но-, то-, ҳам-, дар- ва ғайра.
2. Пешвандҳои феълсоз (превербҳо): бар-, дар-, фур-, фурӯ-, фар-, боз-, во- ва монанди инҳо.

Онҳо дар вожасозии феъли забони тоҷикӣ бештар истеъмол ёбанд ҳам, сермахсул нестанд.

Пешвандҳо дар забони форсии тоҷикӣ ба ҷуз сохтани ҳиссаҳои номии нутқ, феъл низ месозанд. Ин гурӯҳи пешвандҳо дар достони “Сиевуш” хеле фаъол буда, дар вожасозӣ сермахсуланд. Ба воситаи онҳо дар асар вожаҳои сохта шудаандаанд, ки аз ҳар ҷиҳат ғанисозандаи забони адабии форсии тоҷикӣ мебошанд ва дар таркиби луғавии он мавқеи маъноӣ, сохторӣ ва услубии худро то имрӯз ҳифз намудаанд.

Вижагии усули бо пешвандҳо сохтани феълҳо дар таърихи забони форсии тоҷикӣ собиқаи таърихӣ дорад. Аксар пажӯҳишгарон аз дақиқӣ ва усувории мавқеи онҳо ва ҳаде тағйирнопазирии онҳо шаҳодат медиҳанд. «Корбурди пешвандҳо дар забони форсии миёна дар асоси вижагиҳои сарфӣ, он ҳам аз роҳи суннати гуфторӣ ва ҳам навишторӣ идома кардааст» [14,с.136]. Ба ҳар сурат, вижагиҳои суннати ташаккули бо пешвандҳо сохтани вожаҳо то имрӯз идома меёбад ва ниёз ба тадқиқи баррасии комил дорад.

Таҳлилу ташҳиси достони «Сиёвуш» аз он шаҳодат медиҳад, ки корбурди пешвандҳо назар ба пасвандҳо камтар ба назар мерасад. Баррасии пешвандҳои дар дoston мавриди истифода қароргирифта барои кушодани вижагиҳои забонии пешвандҳо, имконоти вожаосозии онҳо дар забони тоҷикӣ ва дараҷаи корбурду маҳорати вожаофаринии Фирдавсӣ муфид аст.

Дар достони «Сиёвуш» пешвандҳои феълсоз дар қиёс бо дигар гурӯҳҳои луғавӣ вожаҳои офаридаанд, ки то имрӯз арзиши маъноиву сохтори хешро нигоҳ доштаанд. Ба ин гурӯҳ пешвандҳои **фуруд-, фуру-/ фур -,фаро-, бар-, боз-, во-, дар-**шомиланд.

Пешванди фуруд-, фуру-/ фур -,фаро-

–Пешванди **фуруд** - аз зарфи **фуруд**, ки маънои ба поён, дар поёнро ифода мекард, пайдо шуда, ҳоло чун вожаи мустақил вучуд надорад. Ин пешванд дар форсии миёна frōd<зарфи эр.б.*fravata “фурӯ, поён, нишеб”[18, с. 232; 20, с. 79; 11, с. 133; 14, с.155]мебошад. Нисбат ба варианти фонетикии он **фуру-** доираи истеъмоли васеъ дорад, яъне **фуруд-** танҳо дар феъли **фуруд омадан, фуромадан** дучор шавад, **фуру-** дар феълҳои **фуру мондан, фуру рафтан** истифода мешавад. Ҳарду пешванд ҳамвазифа буда, ба поён равона карда шудани амалро мефаҳмонад.

Пешванди **фуруд-** монанди пешвандҳои **фуру-** ва **фаро-** мустақилияти худро ба феъл то андозае нигоҳ доштааст. Бинобар он аз феъл чудо навишта мешавад. Дар дoston ин пешванд камистеъмол буда, фақат ду феъл- **фуруд омадан** ва **фуруд овардан** бо ин пешванд сохта шудааст. Он дар таркиби **фуруд омадан 24** маротиба мушоҳида гардид:

Ба Қочорбошӣ **фуруд омадан**,

Нишастанду якбора дам барзаданд. [1.3, с.115]

Дар ду маврид бо тақозои вазни шеър пешванди **фуруд** ҳамчун вожаи мустақил баъд аз феъл омадааст, ки аз он як маротиб феъл бо пешванди шакли инкорисози **на-**корбаст гардидааст:

Бияфканд бар хоку **омад фуруд**,

Сиёвахшро дод чанде дуруд. [1.3, с.255]

Чу шоҳи Фаридун, к-аз Арвандрӯд

Гузашту **наёмад** ба киштӣ **фуруд**, [1.3, с.356]

Вожаи **фуруд** овардан фақат ду маротиба дар шакли **фуруд оварид** ва **фуруд оварамшон** истифода шудааст:

Бад-ин марз лашкар **фуруд оварид**,

Фиристодаи ӯ ба даргаҳ расид. [1.3, с. 112]

Дар вожаи **фуруд оварамшон** бо талаби вазни шеър бандакҷонишини шахси сеюми шумораи чамъ тахфиф ёфтааст:

Фуруд оварамшон зи чархи баланд,

Бизад даст в-аз теғ букшод банд. [1.3, с.334]

Инчунин дар дoston вожаи **фуруд** ҳамчун вожаи мустақил, исми хоси ифодагари номи шахс(писари Сиёвуш), истифода шудааст:

Варо ном карданд фаррух **Фуруд**,

Ба тирашаб-андар чу Пирон шунуд. [1.3, с.170]

Чи тавре ки дар боло қайд намудем, **фуру** нисбат ба **фуруд** корбурди бештар дорад. Он дар таркибҳои **фуру мондан(4** маротиб), **фуру баст(1** маротиб), **фуру рехт(5**

маротиб), **фурӯ пажмурад**(2 маротиб), **фурӯ бурд**(2 маротиб), **фурӯ хишт**(4 маротиб) истифода гардидааст.

Сиёвуш **фурӯ монду** посух надод,
Чунин омадаш бар дили пок ёд, [1.3, с.29]
Магар, к-ин балоҳо зи ман бугзарад,
Ки тарсам равонам **фурӯ пажмурад**. [1.3, с. 222]
Ба банди миёни Гурӯи Зирех
Фурӯ бурд чанголу барзад гирех. [1.3, с.177]
Фурӯ рехт хуни сари пурбаҳо
Ба шаххе, ки ҳаргиз нарӯяд гиёх. [1.3, с.221]

Вожаи **фурӯ баст** бо бандакчонишини шахси сеюми шумораи чамъ омадааст:

Фурӯ басташон з-ин сухан дар нухуфт
Зи бими Сиёвуш наёранд гуфт. [1.3, с.44]

Пешванди во-

Ба қавли В.С. Расторгуева пешванди **во-** варианты фонетикии **боз-** аст [34]. Пешванди **vā-** ҳамчун гунаи овоии пешванди **bāz-** дар забони форсии нав бо ихтисори **z** дар анчоми ин вожа пас аз садоноки **ā** ба гунаи **vā-** тағйир кардааст. Бо вучуди ягонагии манбаи баромадашон пешвандҳои **во-** ва **боз-** ҳамдигарро иваз карда наметавонанд, чунки **во-** аз рӯи маншаъ (зарфи **боз**) хеле дур шудааст. Масалан, ба ҷойи **вохӯрдан-бозхӯрдан** ва ба ҷойи **бозгаштан-вогаштан** истифода намудан нодуруст аст. Фақат ғайр аз ҷуфти синонимии феълҳои **водоштан** ва **боздоштан**, ки ҳар ду як маъноро ифода мекунанд, дар дигар феълҳо ин ҳодиса, яъне ҷойи якдигарро иваз намудан, дида намешавад.

Ин пешванд дар бисёре аз осори кӯхнаи дарӣ бар ивази шакли **bāz-** дар ташкили теъдоде аз феълҳои пешвандӣ истифода гардидааст [19, с. 413].

Муқоисаи феълҳои бо пешванди **во-** шаклгирифтае, ки дар фарҳангномаҳо зикр гардидаанд, ба истиснои чанд феъл, нишон медиҳад, ки ҳама ба таври муштарак бо ин ду пешванд – **во-** ва **боз-** сохта шудаанд, аммо дар раванди ташаккули забон ин феълҳо баъдан дар забони меъёр бо пешванди **боз-** ба қор рафта, феълҳои бо пешванди **во-** сохташуда дар мисоли як шумораи муайян маҳфуз мондаанд.

Забоншинос Шодиев Р. истифодаи вожаҳои **вопурсидан** ва **ворастанро** дар «Шоҳнома» овардааст, ки ин вожаҳо бо пешванди **боз-** дар асар қорбурд наёфтаанд [17, с.114].

Пешванди **во-** маъноӣ ҳаракат ба сӯи ашё ва тобишҳои дигари маъноиро ифода мекунад [3, с.228]: **вохӯрдан, вонамудан, вомондан, ворастан** ва ғ.

Дар достони «Сиёвуш» ин пешванд фақат дар як вожа ба ҷашм расид: **ворастам-** аз пешванди **во-** ва замони гузаштаи феъли **растан** таркиб ёфтааст, ки бо банди феълии шахси якуми танҳо **-ам** омадааст.

Ба теги набардӣ туро хостае

В-аз ин гуфти беҳуда **ворастаме** [1.3, с.357].

Бояд зикр намуд, ки дар забони адабии муосири тоҷик **во** ва **боз** ҳамчун вожаи мустақил ба маъноӣ қушода ҷудо навишта мешавад: **во мондан, во қардан, во гузоштан, боз қардан, боз мондан** ва монанди инҳо.

Пешванди боз-

Пешванди **боз-** **bāz-(vā-)** < ф.м. **abāz** навишти паҳлавии ашқонӣ **arāč** < эронии бостон ***араҷа**, ф.б. **arā**, ав. **ара** ба маъноӣ «вопас, бори дигар» [18, 231; 18, с. 413- 414; 20, с. 20; 11, 132].

Пешванди **вожасозӣ** **боз-** дар асл мустақил буд, яъне аз зарфи **боз** баромадаст, ки баъдан мустақилияти худро аз даст дода, ҳамчун пешванди феълсоз ба қор бурда мешавад. **Боз** ҳамчун зарф такрорёбии амалро мефаҳмонад. Пешванди **боз-** ба феълҳо

тобишҳои маъноии такрорёбӣ, ба ақиб ҳаракат кардан ва ист карданро мебахшад. Дар феъли **бозёфттан** маъноии асосии ин пешванд хеле сусти шудааст.

Корбурди пешванди **боз-** нисбат ба **во-** дар дoston бештар ба назар расид. Вожаҳои **бозгаштан**-пас гаштан, рӯчӯ кардан, таваҷҷуҳ кардан, баргаштан (275), **бозгард** – баргаштан, бозгаштан, пас гаштан (245), **бозомадан** - баргаштан, боз гаштан, дубора омадан (60), **бозовардан** – баргардонидан, пас додан, гирифттан, аҳз кардан, таҷдид кардан (76), **бозрафттан** —истикбол кардан, пазири шудан, ба сӯии ҷой ё маконе рафттан (286), **боздодан**- супурдан, баргардондан (259) **боздонанд**-боздонистан, шинохтан, фарқ гузоштан(292) бо ин пешванд сохта шудаанд.

Дар вожаҳои **бозовардан** ва **боздонанд** такрори амал ифода ёфтааст:

Бубахшему он рой **бозоварем**,

Зи ҷангу зи кин пой **бозоварем** [1.3, с.76].

Нашояд, ки дар шаҳрҳо бугзарем,

Маро **боздонанду** кайфар барам [1.3, с.292].

Дар вожаҳои **бозрафттан** (286), **бозгаштан** (241), **бозгашт** (275), **бозгард** (245), **бозомадан** (60) ба ақиб ҳаракат кардани амалро ифода намудааст:

Бозгаштани Кайхусрав ба Сиёвушгирд. [1.3, с. 241]

Бозрафтани Рустам ба Эронзамин. [1.3, с. 286]

В-аз он ҷойгаҳ пилтан **бозгашт**,

Ту гуфтӣ варо ҷарх дамсоз гашт. [1.3, с.275]

Ба гуфтори деҳқон кунун **бозгард**,

Нигар, то ҷӣ гӯяд сароянда мард [1.3, с.245]

Ба некаҳтару тандурустӣ шудан,

Ба пирӯзиву шод **бозомадан**. [1.3, с.60]

Инонро ба пури сарафроз дод,

Ба найза даромад, камон **боздод**. [1.3, с.259]

Феълҳои, ки бо ин пешванд сохта шудаанд дар забони адабии ҳозираи тоҷик низ мавриди истифода қарор доранд.

Пешванди дар-

Пешванди **дар-** ҳанӯз дар забони форсии миёна аз зарфии макон ба пешоянди **дар**, баъдан дар ҳуди забони форсии миёна ба пешванди феълӣ табдил ёфтааст (эронии бостон***antar**, авестой **antar**, форсии бостон **antar**, форсии нав **andar** [20, с.18; 14, с. 155; 17, с. 79]: **ан-дохил**, **дарун**: **андарун-дохил**, **зарфии макон**). Ташаккули он дар сохтани феълҳои пешвандӣ дар форсии нав мисли дигар пешвандҳо бар асоси меъёри форсии миёна идома ёфтааст. Дар осори назму насри форсии дарӣ пешванди мазкур дар ду шакл- **андар-** ва **дар-** истифода шудааст, ки шакли таърихӣ он **андар-** дар «Шоҳнома» мисли дигар осори пешин корбурди бештар дорад.

Аз паҷӯшишҳои муҳаққиқон бармеояд, ки шакли **дар-** дар манобеи ҳатти пас аз замони Сомониён мушоҳида мегардад: «Дар замони Сомониён ба ҳеҷ вачҳ калимаи **дар-** дар наср нест ва бо ашъори мансуб ба он давра ҳам эътимоди комил наметавон кард, вале дар кутуби насри қадимӣ, ки метавон ба онҳо эътимод кард, ҳар қадар ҷустуҷӯ шуд, ҳама ҷо андар- истеъмол шудааст ва лафзи **дар-**, ки муҳаффафи андар- аст, дар аҳди Ғазнавиён пайдо омада ва яке аз далоили кӯҳнагии наср дар сурате, ки таърихи навиштани он муайян набошад, ҳамин матлаб аст... » [Bahar 1375, 337- 338].

Пешванди **дар-** бо феъл омада, маъноии ҳаракат ё равиши амалро ба дохил ва ё онро дар дохил, андаруни ҷизе ва ё маконро баён мекунад: **даромадан**, **даровардан**, **даркашидан** ва ғ.

Маънии аслии ин пешванд дар феълҳои **даромадан**, **дарафтодан**, **даррабудан** қисман ҳис карда шавад ҳам, умуман хеле сусти шудааст. Дар феълҳои **даррасидан**, **даргузаштан** ва **даргирифттан** маънии аслии ин пешванд тамоман аз байн рафтааст.

Танҳо дар феълҳои **даромадан** ва **даровардан** пешванди **дар-** аз асоси феълӣ худонашаванда аст. Дар феълҳои номбурда пешванди **ме-** ва ҳиссаҷаи инкории **на** пеш аз пешванди **дар-** меоянд: **надаромад, намедарояд, медаровард.**

Дар феълҳои боқимонда пешванди **ме-** ва ҳиссаҷаи инкории **на** дар байни асоси феълию пешванди феълсоз меоянд: **дармегирифт, дарнамемонад, дармеафтод, дарнагиранд** ва ғ.

Мавқеи истеъмоли пешванди **дар-** нисбат ба пешвандҳои дигари феълсоз зиёдтар аст. Ба воситаи он дар асар вожаҳои **даромад** (198), **даркашид** (51), **даровард** (93), **даргузашт** (299), **дарёфтган/дарёбад** (336), **дарафкан** (340), **даргирифтган** (330), **дарояд** (203), **дарнишонд** (178), **дархур** (143) қорбаст шудаанд:

Миёни саворон **даромад** чу гард,
Зи пархоши ӯ хок шуд лочувард. [1.3, с.312]
Се рӯз андар он сур май **даркашид**,
Набуд бар дари ганҷ банду калид. [1.3, с.51]
Яке мардро шоҳ аз Эрон бихонд,
Ки аз нанг маро ба худ **дарнишонд**. [1.3, с.178]
Бишуд бо забони пур аз офарин
Ту гуфтӣ ҳаме **дарнавардад** замин. [1.3, с.82]
Бидоданд духтар ба оини хеш,
Чунон чун бувад **дархури** дини хеш. [1.3, с.143]

Вожаҳои **даркашидан, дарнавардад, дарнишонд, дархур** ва **дарафкандан** дар забони адабии ҳозираи тоҷик маҳдудистеъмоланд.

Пешванди бар-

Пешванди **бар-** аз пешоянди **бар**, ки дар боло будан ё ба боло нигаронидани ашёро ифода мекунад, пайдо шудааст (эронии бостон***upari**, авестой **upairi-**, форсии бостон **upariy** «**боло, рӯй**», форсии нав **abar, var**) [18, с. 230-231; 20, с. 22; 10, с. 190-191; 11, с. 132; 14, с.153-154; 17, с. 86-87].

Ин пешванд дар наср ва забони гуфтугӯӣ доираи истеъмоли маҳдуд дошта, дар назм бештар истифода бурда мешавад. Пешванди **бар-** ҳамчун пешванди феълсоз чунин ҳолатҳоро ифода мекунад:

а). Ҳаракат ба боло: **барчастан** (341), **бардоштан** (77), **бархостан** (272), **бархезад** (158), **барафроштан** (339), **барафшондан** (41), **барафкандан** (61), **барафрӯхтан** (229), **барангехтан** (256), **барафрозидан** (148), **барафрохтан** (28):

Бифармуд, то ҳадае **бардоштанд**,
Ба пеши Сиёвахш бугзоштанд [1.3, с.77].
Нишастангаҳе **барфарозам** ба моҳ,
Чунон чун бувад дархури тоҷу моҳ [1.3, с.148].
Чунон дид солор Пирон ба хоб,
Ки шамъе **барафрӯхта** з-офтоб [1.3, с.229].
Яке нома наздики Ковусшоҳ,
Фиристора **барчасту** бигрифт роҳ [1.3, с.341].

б). Ҳаракат аз дохил ба берун: **баровардан** (315), **баркашидан** (8), **баркушодан** (282), **баршукуфт** (240), **баргусилидан** (21), **баромадан** (204), **барорад** (254), **баргузидан** (159):

Зи гетӣ саросар **барояд** хурӯш,
Замона зи Кайхусрав ояд ба чӯш [1.3, с.204].
Барорад аз ин марзи беарз дуд,
Ҳаво Гарди ӯро наёрад, бисуд [1.3, с.254].
Яке теги захробгун **баркашид**,
Ҳаме хост аз тан сарашро бурид [1.3, с.8].
Мадор зи андешаи бад ба дил,

Ҳаме шодӣ орою ғам **баргусил** [1.3, с.21].

в). Ба тарафе майл кардан, ҳаракат ба ақиб, ба атроф: **баргузаштан** (221), **баргаштан** (358), **баргардидан** (218), **бардодан** (124), **бартофтан** (109), **баргузор** (131):

Ки ман бо чавонӣ хирад ёфтам

Зи кирдори бад рӯй **бартофтам** [1.3, с.109].

Бад-ӯ гуфт: «**Баргарду** эдар мапой:

Чӣ донӣ, ки эдар маро чист рой» [1.3, с.218].

«Бирав шодмон то Сиёвахшгирд,

Бубин то чӣ чой аст, **баргард** гирд...»[1.3, с.167].

Чӣ хобе, ки чандин замон **баргузашт**,

Начунбид харгиз, на бедор гашт [1.3, с.221].

г). Ба ҳам наздикшавӣ ё баҳамрасии ашӯхо: **барзадан** (258), **бархӯрдан** (158), **барзанам** (238), **барбастан** (264), **барчакидан** (345), **баровехтан** (269):

Сипахро саросар ба ҳам **барзаданд**,

Ба буму бараш оташ андар заданд [1.3, с.258].

К-аз он ганҷ дигар касе **бархӯрад**,

Ҷаҳондор душман чаро парварад [1.3, с.158].

Чу Ковуси кай рӯи Хусрав бидид,

Сиришкаш зи миҷгон ба рӯх **барчакид** [1.3, с.345].

Баровехтанд он ду чангӣ ба ҳам,

Давон Геви Гударз бо Пилсам [1.3, с.269].

Ғайр аз ҳиссаҷаи инкории **на(ма)** ва пешванди шаклсози **ме-** ин пешвандро ягон восита аз асоси феълӣ дур карда наметавонад: **бармазан**:

Ту бе коми дил ҳеҷ дам **бармазан**,

Туро банда бошад, чӣ марду чӣ зан [1.3, с.114].

Ба рӯзи чавонӣ сар ояд-ш кор,

Басе **барнаёяд** бар ӯ рӯзгор [1.3, с.193].

Дар дoston ғайр аз вожаҳои дар боло зикршуда бо ин пешванд як қатор вожаҳои дигар низ оварда шудааст, аз қабилӣ **бархурӯшад** (197), **баршумурдан** (223), **барнавоштан** (224), **бартавон** (151), **барошӯбад** (93), **баросудан** (167), **баросоҷ** (72) ва ҳоказо, ки ба воситаи ба асоси замони гузашта ва ҳозираи феъл ҳамроҳ намудани пешванди **бар-** сохта шудаанд.

Вожаҳои **барафроштан**, **барнавоштан**, **баровехтан**, **баргусилидан**, **баргузидан** ва **барафрозидан** имрӯз ба вожаҳои қатори матрук табдил ёфтаанд.

Аз мисолҳои чамъоварда маълум гардид, ки пешванди **бар-** яке аз пешвандҳои мустаъмал дар забони форсии дарӣ буда, дар асари таҳқиқшаванда низ нисбат ба дигар пешвандҳои феълсоз сермаҳсул мебошад.

Пешвандҳои таърихӣ

Дар таърихи ташаккули феълҳои пешвандӣ аз забони форсии бостон ба форсии миёна гурӯҳе аз пешвандҳо бо асосҳои феъл махлут гардида, дар забони форсии миёна як теъдод феълҳои сохта ба феълҳои сода табдил ёфтанд. Феълҳои содаи тарихан пешвандӣ бо ҳифзи маънои асли дар натиҷаи чунин таҳаввулотҳои овой ба вучуд омаданд. Намунае чанд аз ин гуна феълҳо: āmadan «омадан» (<*a- gmatanaī, ф.б. gam-), ф.н. afkandan, abgandan «афкандан» (<эр.б.*ара- kan-), farmudan «фармудан» (<эр.б.* fra- mā-), nimudan «намудан» (<эр.б.*ni- mā-), nibištān/nipištān «навиштан» (<эр.б.* ni- pais-), radigriftān/patigriftān «пазируфтан» (<pati-grab-), virēxtān «гурехтан» (<эр.б.*vī-raik) ва ғайра. [18, с. 158-210; 20; 4, с. 142-144; 17, с. 76-77].

Дар асари таҳқиқшаванда пешвандҳои таърихӣ низ ба назар расиданд. Ин пешвандҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик ба феълҳои рехта табдил ёфтаанд, ки аз ҷиҳати морфологӣ чудо кардани онҳо имконнопазир аст. Ба ин гурӯҳ пешвандҳои

пай-, пар-, паз-, паж-, ан-,а- ва ғайра дохил мешаванд. Зикри чанде аз онҳоро чоиз донистем:

Пешванди пай-

Ин пешванд ба гурӯҳи пешвандҳои феълсоз дохил мешавад, ки он аз пешванди қадимаи **pati-** ба вучуд омадааст. Пешванди **пай-** бо решаи вожа як шуда, дар забони адабии ҳозираи тоҷик чун феълҳои рехта шумурда мешаванд. Дар дoston ба воситаи пешванди **пай-** фақат ду вожаро дучор омадем, ки инҳо вожаҳои **пайванд** (322) ва **пайкор** (92) мебошанд:

Таҳамтан зи **пайвандашон** сар битофт,
Азеро сазовори худ кас наёфт [1.3, с.322].

Вожаи **пайванд** бо бандакчонишини шахси сеюми шумораи ҷамъ **-ашон** омадааст.

Ки ман з-он фиребанда гуфтори ӯй,
Басе боз гаштам зи **пайкори** ӯй [1.3, с.92].

Пешванди пар-

Пешванди **пар-** таърихан аз пешванди қадимаи **rag-** ба вучуд омадааст. Вожаҳои бо ин пешванд сохташуда ҳоло дар забони адабии ҳозираи тоҷик феълҳои рехта ба ҳисоб мераванд. Бо ин пешванд дар асар вожаҳои **пароканда** (309), **пархош(в)ар** (174), **пардохтан** (288) сохта шудаанд:

Чу об аз ду дида **пароканда** кард,
Сабук сар сӯи ганчи оганда кард [1.3, с.309].

Баророст аз ҳар сӯе тохтан,
Набуд ҳеҷ хангоми **пардохтан** [1.3, с.288].

Бигирем ҳар ду дуволи камар,
Ба кирдори ҷанги ду **пархош(в)ар** [1.3, с.174].

Аз ин вожаҳо вожаи **пархошвар** дар забони адабии ҳозираи тоҷик ба қатори вожаҳои матрук дохил аст.

Пешванди паз-

Ин пешванд аз пешванди қадимаи **pati-** ба вучуд омадааст. Бо решаи вожа пайваст шудааст, ки чудо намудани он имконнопазир аст ва дар забони адаби вожаҳои бо ин пешванд сохташуда, феълҳои сода ё рехта ба шумор мераванд. Дар дoston вожаҳои **пазируфтан** (117), **пазирад** ( ) ва **пазира** (343), ки бо ин пешванд сохта шудаанд, истифода гардидаанд.

Пазируфтам аз поқяздон туро,
Парастииш кунам аз дилу ҷон туро [1.3, с.117].

Бад-ӯ гуфт Судоба:1 «Гар гуфти ман
Пазирад шавад рои ӯ2 ҷуфти ман, [1.3, с.25]

Вожаи пазируфтан бо пешванди шаклсози на- омадааст:

Напазруфт аз он ду хирадманд панд,
Дигар буд рози сипехри баланд.[1.3, с.100]

Бирафтанд ҳафтод фарсанг пеш,
Пазира шудандаш ба оини хеш [1.3, с.343].

Пешванди а-

Пешванди таърихии **а-** аз пешванди қадимаи **ava-** таркиб ёфтааст, ки бурдани амалро то саршавии амал ё то охир нишон медиҳад ва он бо пешванди феълии забони русӣ- **до-** ҳаммаъно мебошад. Вожаи **афкандан**, ки дар асар дувоздах маротиба истифода гардидааст, бо ин пешванд сохта шудааст.

Ҳаме гуфт: «Ҳамдостонам зи шох,
Ба захму ба **афкандан** аз тахтгоҳ...» [1.3, с.42].

Пешванди ан-

Пешванди **ан-** таърихан пешванд буда, аз пешванди таърихии **ham-** ба вучуд омадааст. Он ҳамкориҳои амалро нишон дода, бо пешванди феълсози забони русӣ – **со-** ҳаммаъно мебошад. Истифодаи ин пешванд дар асар дар вожаҳои **андохтан** ва **анҷуман** ба чашм расид:

Нигар то чӣ бояд инчунин сохтан

Сипохро кучо бояд **андохтан** [1.3, с.201].

Калимаи **анҷуман** 57 маротиба дар асар истифода шудааст, ки бо ин пешванд сохта шудааст:

Биёмад зи қалби сипоҳ пилтан,

Паси ӯ Фаромарз бо **анҷуман** [1.3, с.273].

Ҳамин тавр, пешвандҳои **ан-, фар-, паз-, паж-, пай-, пар-, а- гу- (ку)-** пешвандҳои мебошанд, ки ҳоло мустаъмал набуда, ба таркиби вожа махлут шуда, вожаҳои рехтаро ташкил намудаанд.

Ҳамин тариқ, Ҳаким Фирдавсӣ аз ин имконоти вожасозӣ фаровон истифода бурда, таркиби луғавии дostonро рангоранг намуда, дар инкишофи забони адабӣ ва бою ғанӣ гардонидани он саҳми босазо гузоштааст. Мо низ ҳар як пешвандро дар алоҳидагӣ дар асоси маводи гирдовардаи худ аз достони «Сиевуш» таҳлилу тасниф намуда, доираи истифодаи онҳоро дар асари номбурда баррасӣ намудем. Оид ба имконоти васлшавии пешвандҳои вожасозии феъл дар забони тоҷикӣ бо асосҳои феъл, мақоми онҳо дар ташаккули қолабҳо, иштироқашон дар сохтани вожаҳо ва вижагиҳои грамматикӣ онҳо маълумот додем.

Ҳаминро бояд гуфт, ки пешвандҳо нисбат ба пасвандҳо дар забони тоҷикӣ нисбатан каммаҳсуланд. Бо вучуди ин саҳми онҳо дар инкишофи забони адабӣ ва бою ғанӣ гардонидани таркиби луғавии он зиёд ва назаррас мебошад.

Адабиёт

1. Абулқосим Фирдавсӣ. Шохнома / Фирдавсӣ А. // Ҷ.3. – Душанбе: Адиб, 1988. -528 с.
2. Эмомалӣ Раҳмон. Забони миллат-ҳастии миллат / Э.Раҳмон // Ҷ.1. - Душанбе, 2016, саҳ.302.
3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ. 1. Фонетика ва морфология. - Душанбе: Дониш, 1985, - 356 с.
4. Ефимов В.А., Расторгуева В.С., Шарова Е.Н. Персидский, таджикский, дари // ОИЯ. Новоиранские языки. – М.,1982. с. 5-230.
5. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология. Қ.1. Китоби дарсӣ барои факултетҳои филологияи мактабҳои олии. – Душанбе: Маориф, 1982. - 464 с.
6. Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X) / М. Н. Қосимова // Қисми 1. - Душанбе, 2003. - 490 с.
7. Лившиц В. А. О внутренних законах развития таджикского языка / В. А. Лившиц // - Изв.отд.общ.наук. АН Тадж. ССР, 19954, - № 5 / 3. - с. 87 - 104.
8. Муҳаммадиев М. Принципҳои асосии калимасозии тоҷикӣ / М. Муҳаммадиев // Масъалаҳои забони тоҷикӣ. - Душанбе: Ирфон, 1967. - с. 37 - 45.
9. Надушан Муҳаммадалӣ. Сарви сояафкан / М.Надушан // –Техрон: Интишороти Яздон, 1383. - 176 с.
10. Пейсиков Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка. // Л.С. Пейсиков // - М., 1973. – 199 с.
11. Расторгуева В.С., Молчанова Е.К. Среднеперсидский язык. // ОИЯ.Среднеиранские языки. // В.С. Расторгуева, Е.К. Молчанова // -М., 1981, - с. 6-146.

12. Рустамов Ш. Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик / Ш. Рустамов // Душанбе: Дониш, 1972. 79 с.
13. Рустамов Ш. Исм (категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаҳои ҳиссаҳои нутқ). / Ш. Рустамов // - Душанбе: Дониш, 1981. - 219 с.
14. Саймиддинов Д. Вожашиносии форси миёна. /Д. Саймиддинов // - Душанбе, 2001.-310 с.
15. Хоҷа Ҳасани Нисорӣ. Чаҳор гулзор / Х. Ҳ. Нисорӣ // - Душанбе, 1998. - 116 с.
16. Ҳалимов С. Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик(аз рӯи забони «Гулистон»-и Саъдӣ) / С.Ҳалимов // Масъалаҳои забон ва адабиёт. Қ.2. - Душанбе, 1975. с. 283 - 307.
17. Шодиев Р.А. Феъл дар «Шоҳнома»- и Фирдавсӣ (маъно ва сохтор)./ Р.А. Шодиев // - Душанбе: Зиннат, - 152 с.
18. Hening W.B. Das verbum des Mittel persoschen der Turfan – Fragmente // ZII /-1933. Bd 9. – Н.2. – р.158-253.
19. Lazard G. La langue des plus anciens monuments de la prose persane./ G. Lazard // P. 1963.-535 p.
20. Nyberg H.S. A Manual of Pahlavi Pt.II.Glossary./H.S. Nyberg // -Weisbaden, 1974.- 284 p.

РОҶЕЪ БА СОҲТОРИ ҶУЗЪИ НОМИИ ФЕЪЛҲОИ ТАРКИБӢ (дар асоси осори Сотим Улуғзода)

О. Кенчаева, муаллимаи калони

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ,
ш. Кӯлоб, Тоҷикистон

Вобаста аз он ки ҷузъи номии феълҳои таркибии номӣ (минбаъд – ФТН) бо ҳиссаҳои номии нутқ (исм, сифат, шумора) зарф ва нидою калимаҳои тақлидӣ, инчунин таркибҳои пешоянддор ифода меёбанд, мо онҳоро аз ҷиҳати сохт ба *сода*, *сохта*, *мураккаб* [1, с. 106], *омехта*, *таркибӣ ва ҷида* чудо кардем [2, с. 54].

Ташаккули феълҳо, аз ҷумла ФТН дар давраҳои хеле қадим оғоз ёфтааст. Забоншиносии машҳури тоҷик шодравон Додихудо Саймиддинов раванди мазкурро ба забони форсии миёна нисбат додааст [4, с. 201].

Дар осори устод Сотим Улуғзода мо ФТН-и гурӯҳҳои дар боло зикршударо пайдо кардем. Аз ҷумла:

Ҷузъи сода. Калимаҳои содае, ки ҳамчун ҷузъи номии ФТН истифода гардидаанд, танҳо аз реша иборатанд. Дар китобҳои нависанда чунин ФТН-ҳо, ки ҷузъи номиашон исми сода буда ҷузъи феълиашон *кардан* аст, ба назар расиданд: *арз кардан*, *адо кардан*, *азм кардан*, *амр кардан*, *амал кардан*, *асир кардан*, *айб кардан*, *бас кардан*, *бор кардан*, *васф кардан*, *гила кардан*, *гӯш кардан*, *гун кардан*, *дуо кардан*, *зам кардан*, *ичро кардан*, *лат кардан*, *нав кардан*, *ҳал кардан*, *этал кардан* ва ғ.

Ризо ба замин нигоҳ кард (5, с. 37);

Рӯзи дигар баъд аз пешин Ризо дар хонаи Восеъ ҳозир гардид (5, с. 37);

Нақл мекарданд, ки Музаффархон ба атрофиёни худ гуфтааст (5, с. 4);

Дар воқеъ амир мансабдорони мамлакаташиро нағз мешинохт (5, с. 4);

Амалдор миқдори хироҷи ҳар қадамашонро эълон намуд [5, с. 43]; *Норинҷиён гавго бардоштанд* (5, с. 43).

Ҷузъи сохта. Калимаҳои сохтае, ки ҷузъи номии ФТН шудаанд, дар баробари реша боз пешванд, ё пасванд, ё ҳар дуи онро доранд. Сотим Улуғзода чунин ФТН-ҳоро, ки ҷузъи номиашон исми сохта аст, моҳирона корбасти намудааст: *алоқаманд кардан*, *бозӣ*

кардан, вохӯрӣ кардан, вогузор кардан, гунаҳгор кардан, дигаргун кардан, зиндагӣ кардан, некӣ кардан, пушаймонӣ кардан, расидагӣ кардан, хостгорӣ кардан, шӯҳӣ кардан, беҳурматӣ кардан ва ғ.

Чӣ девонагӣ мекунӣ, Ризо? Восеъ ҳайрон шуд (5, с. 37);

Ў дар ҳамон деҳа зиндагӣ мекард (5, с. 13);

Гандуми дунбули дар хокистар пухта хеле бомаза мешавад (5, с. 13);

Як одами обрӯмандро беобрӯ кардан чӣ лозим? (5, с. 22);

Онҳо ҳам бо ҷавон вохӯрӣ карданд (5, с. 301).

Чузӣ мураккаб. Калимаҳои мураккаб аз ду ё зиёда решаҳо иборат мебошанд: захмдор шудан, решакан кардан, миннатдор шудан ва ғ. Роҳи дигари мураккабшавии калимаҳои таркиби ФТН пайваст шудани решаҳо ба воситаи миёнвандҳои **о** ва **у** мебошад: нимтаъзим кардан, нимтабассум кардан, нимтӯш кардан, пешкаиш кардан, покнавис кардан, рӯбардор кардан, рӯйхат кардан, хайрбод кардан ва ғ.:

Дар ҷанги Курск дуяшон захмдор шуда ба як госпитал ғалтиданд (6, с. 11);

-Чаро ғўзапояро бо трактор решаков намекунетон? (6, с. 23);

-То умр боқист, сипосгузори ҷаноби олӣ ҳастам, - нимтаъзим кард шоир (9, с. 61);

-Мо хостем бо шоири шаҳри Хуросон дидор бикунем, -бо лаҳни нармтар ва ҳатто нимтабассум карда гуфт ноиб (9, с. 77);

Меҳмони олиҷоҳ бархоста бо мизбон хайрбод кард (9, с. 61);

Дар чашмони зан аломати дилсӯзиро мушоҳида намуда, дар дилаш аз ӯ миннатдор шуд (6, с. 28);

Бо ҷавонон хайрухуш кард (6, с. 8);

Онҳо ба ҳурмати вай аз стулҳоишон нимхез шуданд (6, с. 8).

Чузӣ омехта. Калимаҳои омехтаи чузӣ номии ФТН аз ду реша ва пасвандҳои калимасоз (асосан пасванди **-ӣ**) сохта мешаванд: нигоҳубин кардан, пурсупос кардан, шоҳмотбозӣ кардан, худдорӣ кардан, ҳозирҷавобӣ кардан, роҳзанӣ кардан, нухабардорӣ кардан, нардбозӣ кардан, кишоварзӣ кардан, бемордорӣ кардан ва ғ.

Восеъ сахтгирӣ накард (5, с. 31);

Ҳамин писарбача ва духтарбачагон хурдсол буданд ва дар кӯҳҳо ва адирҳо, ҷангалҳо ва боғҳо гийёчинӣ мекарданд (5, с. 13).

Колхозии онҳо дар болои кӯҳ, заминашон кам, бисёр аъзоёнашон ба шаҳрҳо ё ба колхозҳои пахтакор омада мардикорӣ мекунанд (6, с. 21);

Назир паҳлавон бо Оллоёр шамшерзанӣ мекард - ўро зада аз асп ғалтонд (5, с. 292);

Ҳар кадоми мо ҳам камбудӣ дорем (6, с. 8).

Чузӣ таркибӣ. Калимаҳои таркибии чузӣ номии ФТН аз ду ё зиёда вожаҳо иборат буда, ба воситаи бандаки изофии **-и** ва пайвандаки пайвасткунандаи **-у** сохта мешаванд: нахӯди пеши қошӯқ шудан, гули сари сабад шудан, хешу табор шудан, нону намак гардидан, сулҳу ошӣ кардан, ҷангу ҷидол кардан, дасту по гум кардан, пурсу посух кардан ва ғ.

...Ҳоло ранги зард, рухсории ҷӯкида, ришу мӯйсари сафедчашудаду дарҳампечида ва зоҳиран дер боз обу шонанадидаи ўро мушоҳида карда, дилаш ба ӯ месӯхт (9, с. 73);

Дертар ...падару модари Нуралӣ дар макони нав хонаю ҷой сохта тинч шуда гирифтанд (6, с.10);

Амирқул бандҳои алафи хушидаро ба кунҷи боғ кашонда истода буд, саросема шуд, дасту по гум кард (5, с. 116).

Дертар баъд аз он ки падару модари Нуралӣ дар макони нав хонаю ҷой сохта тинч шуда гирифтанд (6, с. 10);

Нуралӣ ба ҳисобчӣ ҳам як ним соат аз корубори колхоз саволу ҷавоб кард (6, с. 26).

Исмҳои таркибии чузӣ номӣ аз такрори бевоситаи исм низ ташкил меёбанд (*даст-даст кардан, порча-порча кардан, пора-пора шудан, рӯ ба рӯ шудан* ва ғ.). Мисол:

... Вай бошад, аз **рӯ ба рӯ шудан** бо душман, аз захми тиру тег сахт метарсид (8, с. 109);

... Аз тарафи рости ўрду аспон **тапар-тапар карданд** (8, с. 108);

Дар часпочастӣ куртаи Наниманча **пора-пора шуд** (8, с. 116).

Чидашавии чузъҳои номӣ.

Мисолҳои аз асарҳои С.Улуғзода таҳлилкардамон нишон медиҳанд, ки, дар ҳақиқат, чузъҳои номии ФТН чида шуда, ба воситаи як феъли ёвар ташаккул меёбанд, ки ин гуна феълҳоро шодравон Саиди Ҳалимиён *феълҳои таркибии ҳамёвар* номидааст [10, с. 27].

Мардумони фақир бошанд, аз “ошнои ҳаким” гардидани ҳамдеҳаашон хурсанд шуда, умед мекарданд, ки акнун ҳар гоҳ агар аз ваҷҳе ба ҳаким арзу дод баранд, шоир назди ӯ барояшон додхоҳӣ ва хоҳишгарӣ хоҳад кард (9, с. 65);

Ў Мирзоакрамбойро аз чидани андозии иловагӣ **манъ ва** аз мансаби амлоқдорӣ **бекор кард** (5, с. 4).

Намуди Тайсафун Фирдавсро мутаассир ва маҳзун кард (9, с. 81);

Мутарҷимон акнун дар қори худ аз лугатҳо... истифода намуда, китобҳоро аз юнонӣ... бо машварати ҳамдигар тарҷима мекарданд, ...покнавис ва нусхабардорӣ менамуданд (7, с. 33).

Мисолҳои, ки аз эҷодиёти Сотим Улуғзода ба мо дастрас гардиданд, равшан месозанд, ки чузъҳои номии ФТН аз ҷиҳати сохт ба гурӯҳҳои муайяни болозикр чудо мешаванд. Суханвари забардаст ҳамаи гурӯҳҳои чузъи номии ФТН-ро қорбасти намудааст.

Ҳамин тариқ:

1. Дар осори нависанда ФТН-и чузъи номиашон *сода, сохта, мураккаб, омехта, таркибӣ ва чида* фаровон ба назар мерасанд;

2. Таносуби ФТН-и чузъи номиашон *сода, сохта, мураккаб, омехта, таркибӣ ва чида* баробар аст;

3. Баъзе ФТН-ро метавон ҳамчун маҳсули эҷоди адиб арзёбӣ намуд (масалан, *додхоҳӣ ва хоҳишгарӣ кардан, мутаассир ва маҳзун кардан, покнавис ва нусхабардорӣ намудан* ва ғ.).

4. Бояд тазаққур дод, ки дар эҷодиёти нависанда баъзан пайвандҳои ҳам, ки ва феъли модалии *бояд* дар таркиби чузъҳои ФТН ҷойгир шудаанд ва мо ин гуна мисолҳоро мушоҳида кардем:

Вай ҳар чӣ қадар талафот ҳам диҳад, боз кам намешуд (8, 112);

Вақти омадани амир наздик қи мешуд, мардумон ба тарсу ҳарос меафтоданд (7, 71).

5. Дар осори адиб байни чузъҳои ФТН баъзан калимаю ибораҳои меоянд, ки вазифаи муайянкунанда, пуркунанда ва ҳолро иҷро мекунанд:

а) муайянкунанда:

Охунд... ба сараш мушти бозарбае хӯрд (9, 30);

Аз шунидани ин сухан ...Виркан як такони сахт хӯрд (8, 124);

Дуяшон аз нав вохӯрии багалкаш карданд (9, 16);

б) пуркунанда:

Сидқу ихлос ва муҳаббатте, ки ба шумо дорам, аз воқеа огоҳ кардани шуморо ба худ воҷиб дониستم (9, 22);

Акнун туро мефиристам, то ки ту он кишварро тасхир ва ба мамлақати мо мулҳақ гардонӣ (8, 64);

в) ҳолшарҳкунанда:

Малика ...ва боз як нафар марди дарборӣ дохили ҷодари амир шуданд (8, 98).

6. Баррасии мисолҳо аз он шаҳодат медиҳад, ки чузъҳои ФТН метавонанд аз ҳамдигар дур воқеъ шаванд:

Магар ҳучуми ноҳақ ва қатлу гораге, ки ду сол аз ин муқаддам салафи ту Убайдуллоҳ дар кишвари мо кард, басанда набуд? (8, 92);

...Онҳо боиси ихтилоли имон ва залолати он мешаванд (9, 20).

7. Забоншиноси варзидаи тоҷик Баҳриддин Камолиддинов ишора кардааст: “Имконоти васеи таркибсозӣ ва бо ёрии феълҳо сохта шудани микдори зиёди воҳидҳои фразеологии феълӣ, муродифоти феълҳои содаю таркибӣ ба он мусоидат мекунад, ки матлаб бо роҳҳои гуногун дақиқ ва мукамал ифода карда шавад. Вале барои ин нигоранда бояд шакл ва сохту таркиб, маъноҳои грамматикӣ феълро хуб донанд ва аз имконоти услубии он огоҳӣ дошта бошад” [3, 67]. Корбурди эҷодкоронаи ҷузъи номии ФТН дар осори устод Сотим Улуғзода аз он шаҳодат медиҳад, ки нависанда аз нозуқиҳои тарзи истифодабарии феълҳо, аз ҷумла ФТН ба хубӣ огоҳ буда, дар сохтану офаридани феълҳои нав ба нави таркибӣ тавассути истифода бурдани сохти гуногуни исмҳо маҳорати баланд зоҳир намудааст.

Адабиёт

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ. 1. Фонетика ва морфология. / Акад.фанҳои РСС Тоҷикистон. Ин-ти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ // – Душанбе: Дониш. – 1985. – 355 с.
2. Искандарова Ф., Хашимов С. Учебник таджикского языка для стран СНГ. – Душанбе, 2014. – 352 с.
3. Камолиддинов Б. Сухан аз баҳри дигарон гӯянд (Нуқсонҳои забони аҳли матбуоти тоҷик). – Душанбе: Интерньюс Тоҷикистон, 2001. – 171 с.
4. Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна / Д.Саймиддинов // – Душанбе, 2001. – 310 с.
5. Улуғзода Сотим. Восеъ. – Душанбе: Маориф, 2003. – 134 с.
6. Улуғзода Сотим. Навобод. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 430 с.
7. Улуғзода Сотим. Пири ҳакимони Машриқзамин. – Душанбе: Маориф, 1980. – 195 с.
8. Улуғзода Сотим. Ривояти суғдӣ (осори мунтахаб). – Душанбе: Адиб, 2012. – 200 с.
9. Улуғзода Сотим. Фирдавсӣ. Роман. – Душанбе: Адиб, 1991. – 256 с.
10. Ҳалимов С. Феъл /Куниш/. – Душанбе, 2008. – 109 с.

ИФОДАИ ФЕЪЛ ДАР ЛАҲҶАҲОИ ТОҶИКӢ

С.Х. Курбонов, докторант

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, ш. Душанбе, Тоҷикистон

Қисмати лексикӣ лаҳҷаҳо ба таври зарурӣ мавриди тадқиқ қарор нагирифтааст, дар асоси раванди наздикшавӣ ё омезиши лаҳҷаҳои тоҷикӣ, инчунин бо таъсири забони адабӣ маҳдуд шудани доираи лаҳҷаҳо зарурати омӯзиши лаҳҷаҳои тоҷикӣ бештар мегардад.

Аз таҳқиқи асарҳои мансуб ба лаҳҷашиносии тоҷик бармеояд, ки муҳаққиқон дар қорҳои илмӣ худ ба ин мавзӯ камтар тавачҷуҳ зоҳир намудаанд, ки «нуқтаи назари бештари аҳли тадқиқот фақат бо зоҳирбинӣ маҳдуд монда, шарҳи илмӣ масъаларо ба тамоми дар бар намегирад» (9, 62).

Ифодаи амал дар лаҳҷаҳои тоҷикӣ роҳу воситаҳои хоса дошта, низомии ташаккули он ниёз ба омӯзиш дорад, зеро феъл ҳамчун ҳиссаи мустақили нутқ дар бунёди воҳидҳои забонӣ, аз ҷумла ибора ва ҷумла нақши муассир дорад. Лексикаи феълӣ лаҳҷаҳои тоҷикӣ ба таври мукамал мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст. Забоншинос А.З. Розенфельд лексикаи феълӣ лаҳҷаҳои ҷануби шарқиро то андозае

баррасӣ намуда (ниг.:6), таснифу баррасии лексикаи феълӣ дар таҳқиқоти забоншинос Ҷӯраев Ғ. мукамал ба назар мерасад(ниг.:9). Аз омӯзиши маводи лаҳҷаҳои тоҷикии водии Сурхондарё ва шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ бармеояд, ки лексикаи феълӣ вобаста ба дараҷаи интишорот, ифодаи маъно ва сохт дорои хусусиятҳои хос буда, баррасии он аз аҳамият ҳолӣ нест.

Дар лаҳҷаҳои мавриди назар ташаккули феълҳои сода фаровон ба қайд гирифта мешавад, ки ин омил ба табиати лаҳҷаҳо вобастагӣ дорад, яъне “дар забони халқӣ-гуфтугӯӣ тарзи сода ва муъҷазбаёни мавқеи муҳимро дорост” (1, 82).

Бояд қайд намуд, ки феълҳои сода дар лаҳҷаҳои тоҷикии водии Сурхондарё ва шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ қабати муҳими лексикиро ташкил дода, ифодаи маъноӣ ва дараҷаи интишороти онҳо ниёз ба омӯзиш дорад. Лексикаи феълии лаҳҷаҳои мазкур аз раванди таърихӣ ва навгониҳои забонии онҳо далолат дода, муқоисаи онҳо бо шаклҳои адабӣ ва ифодаи лаҳҷавии шеваҳои дигар аҳамияти аввалиндарача дорад. Ин қабати лексикӣ барои муайян намудани доираи густариши лаҳҷаҳо ва бозгӯии фарқияти онҳо асос ба шумор меравад, ба таври мисол феълҳои **ғелмидан** (Дараи Ниҳон) омехта шудан; **ғунидан** (Шимоли Кӯлоб) халидан, даромадан; **ғучидан** (Дараи Ниҳон) фишурдан; **жовидан** (Сина) хоидан; **жъвъқидан//жувуқидан** (Ваҳёй-Қаротегинӣ) поймол (пахш, зер) кардан; **кабидан//капидан** (Бадахшон) бо забон хӯрдани чизи моеъ (дар бораи сағ, гурба ва ҳайвоноти дигар); **каравчидан** (Қаротегинӣ) ба хониш омадан (нисбат ба кабк) ; **кънчидан** (Ваҳёй-Қаротегинӣ, Шимоли Кӯлоб) наддофӣ кардан, ғоз-ғоз кардани пашму пунба; тагпурсӣ кардан; **қавчидан** (Қаротегинӣ) хоидан, хоида сӯроҳ кардани чизе; **қаррондан** (Карш) суханчинӣ; **лавидан** (Карш, Маланд) андова кардан; **лоҳондан** (Саридашт) сӯроҳ намудан шикоф намудани чизе; **лутидан//лътидан** (Ваҳёй-Қаротегинӣ) ҷӯлидан, жӯлидан; чунбучӯл кардан; печутоб хӯрдан; **луҳидан** (Дараи Ниҳон) гандидан, пусидан; **пақидан** (Ваҳёй-Қаротегинӣ) лаққидан, пургӯй (сафсатагӯй, ҳарзагӯй) кардан, манаҳ задан; **пълтундан** (Шимоли Кӯлоб) туф кардан; **сурондан //сурундан** (Қаротегинӣ) ҳаво додан, партофтан; (Кӯрғонча) хурсандиву шодӣ; **талопидан//тълопидан** бӯсидан; *тиб.* касалии асп, ки пас аз араққунӣ гирифтори он мешавад (Ялдамич); **човидан** (Гурдхам) шино (шиноварӣ, ғаввосӣ) кардан; (Лахш) пош хӯрдан, парешон шудан; **шелидан** (Ёл, Порвор) ҳарисона (саросемавор) хӯрдан, бо иштиҳои тамои хӯрдан ва ғ.

Дар лаҳҷаҳои мавриди тадқиқ ба маъноҳои гуногун истифода шудани як воҳиди луғавӣ ба гунҷоиши маъноии калима ва табиати шеваҳо вобаста мебошад. Масалан, феъли **въречидан** дар лаҳҷаҳои Мағзори Сир, Кӯлдара, Ҳакимӣ ба маъноҳои *таназзул кардан; пажмурда шудан маҷ. сахт гиристан; маҷ. азоб кашидан; аз таъсири офтоб пажмурда шудани чизе* корбаст мешавад. Феъли содаи **коҳидан** дар лаҳҷаҳои Майдонтерак, Дараи Мазор, Данғараи Боло ва дар шакли **қойидан** дар лаҳҷаҳои Ғеш ва Кӯрғонча ба маъноҳои *гусса хӯрдан, гамгин шудан; мазаммат кардан; умедвор шудан аз чизе* ба кор бурда мешавад, ки ин ҳадди охири маъниофринии ин вожа нест. Феъли **палосидан** дар лаҳҷаҳои Ваҳёй-Қаротегинӣ, гурӯҳи Шимоли Кӯлоб, Ғорон ба маъноҳои *кӯшиши (сайъ) кардан; гавак кашидан, хазидан* корбаст мешавад. Феъли **потельк** дар шеваи ҷанубии забонии тоҷикӣ доираи васеи истифода дошта, ба маъноҳои *гирия, ҳасрат; бесаранҷом, ноором; дар хок гел задан* (амали мансуб ба мурғ) омадааст; Феъли **пърқидан** маънои *нуқсдор* (иллатнок) шудан; *тарсидан; тира шудан;* феъли **пъҳидан** маънои *об пошидан* (бо даҳон); *пош хӯрдан, лабрес шудан; маҷ. шӯридан, таҳдид кардан*ро дорад; Калимаи лаҳҷавии **хелидан** дар лаҳҷаи Ховалинг ба маънои *омехтан, махлут кардан;* дар лаҳҷаҳои Доробӣ ва Кангурт ба маънои *сохтан, тайёр кардан;* дар лаҳҷаи Ваҳёй-Қаротегинӣ дар ифодаи *зер* (помол) *кардан; қитиқ кардан* ба кор бурда мешавад. Феъли **рушидан** дар лаҳҷаҳои мазкур ба маъноҳои *мочаро* (мағал) *бардоштан, ҷанҷол кардан; во* (кушода) *шудани ресмони матоъ* истифода шудааст. Албатта, имконоти луғавии

калимаҳои ифодагари амал барои сермаъноии онҳо замина фароҳам оварда, тадқиқи ин масъала дар асоси забони адабӣ ва лаҳҷаҳои тоҷикӣ муҳим ба шумор меравад.

Таркиби луғавии забон бо роҳҳои гуногун ташаккул меёбад ва дар ин чода маъноӣ луғавии калима имкони дар шакли қолабҳои гуногун омадани калимаро фароҳам меорад. Забоншинос Ожегов ин нуктаро ба ин зайл илман асоснок менамояд: «дар тақомулоти лексика механизми инкишофи маъно роли муҳим мебозад» (4,53). Дар лаҳҷаҳо муродифоти луғавии лексикаи феълӣ фаровон ба назар мерасад, ки таҳқиқи мавриди корбаст ва ифодаи нозуки маъноии онҳо аҳамияти аввалиндараҷа дорад. Ба таври мисол, барои ифодаи феъли **тарсидан** ин воҳидҳои луғавии хоси лаҳҷаҳо ба кор бурда мешаванд: **зъръмбидан**: *ай ота-ш қадди ачал мезъръмбидай* (Мингичар.); **кебидан** (Қаротегинӣ); **пъркидан**: *ай гърг пъркид-ай, меларза* (Лағмон); **рамидан**: *ман хов бъдъм, рамида бедор шидъм* (Ёхсу); **хурмидан**: *бово-м ай милисоо хурмидай-ъ чун-ш-а кач кад-ай* (Сунбула); **шъғак** (Шимоли Кӯлоб.) ва ғ. Феъли **варамидан** бо ин калимаҳои хоси лаҳҷа ифода ёфтааст: **алақароғ** (Шимоли Кӯлоб); **бъқӣ** (Даҳана); **вармосидан**: *саглес бърума-ай, ру-ш вармосид-ай* (Оби Лурд); **ваъшtidан** (Ваҳей-Қаротегинӣ); **гъридан**: *Ҳоли да къҳо гушти гусфанд-у ови хънък-а хърда гъридагист* (Кӯлдара); **ғурридан**: *Ба санги калон зад, сараи ғуррид* (Кӯрғонча); **ғузък**; **ғър** (Шимоли Кӯлоб); **жоғар//жъғар** (Бдахшон); **ғубидан** (Дарай Ниҳон) ва ғ.

Аз муқоисаи маводи лаҳҷаҳои тоҷикии водии Сурхондарё ва шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ бармеояд, ки дар ин қабати лексикӣ (феълҳои сода) иқтибосот камтар ба назар мерасад: Феъли иқтибосии **бокидан** дар лаҳҷаи Пилдон ба маъноӣ *тарбия кардан*; *парвариши кардан* омадааст: *Ҳамъ кавг-а йа моҳ бъбоқи-ш фарбе шид мерава* (Пилдон);

Баъзан дар ин бобат шакли ба тағйироти фонетикӣ дучоршудаи калимаҳои бегоназабон мушоҳида мегардад: **къчидан** (Ваҳей-Қаротегинӣ) *дам* (хӯрт) *кашидан*, *то қонё кардани ҳисси ташнагӣ нӯшидан*; *фурӯ бурдан*.

Дар лаҳҷаҳои тоҷикии водии Сурхондарё ва шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ феълҳои таркибӣ аз шаклҳои адабӣ то андозае фарқ дошта, дар мавридаш барои ифодаи амал аз шаклҳои махсус низ истифода мебаранд, ки ба таври муқоисавӣ омӯзиши онҳо аҳамияти илмӣ дорад. Дар ташаккули ин навъи феълҳо чузъҳои номӣ мавқеи муҳим доранд. Феълҳои ёридохандаи **кардан**, **шудан**, **доштан**, **задан**, **истодан**, **додан**, **рафтан**, **ёфтан** ва ғ. дар ташкили феълҳои таркибӣ фаъоланд: **буш**: **буш кардан** (Порвор.) хурт кашидан, дам кашидан; **ғулва**: **ғулва кардан** (Сина) барангехтан; **ғур**: **ғур кардан** (Дарай Ниҳон) қасд кардан; **вор**: **вор шудан** (Бойсун) унс гирифтани; **ғулу**: **ғулу шидан** // **ғълъп шъдан** (лаҳҷаи тоҷикии Ваҳон) дар як чо чамъ шудан; (Сина) ғафс шудан; **висқ**: **висқ доштан** (Лангар) имконият (қудрат) доштан; **вол**: **вол задан** (лаҳҷаи тоҷикии Ваҳон) синча кардан, дуру дароз ва бодикқат ба касе ё чизе нигаристан; **дақс**: **дақс задан** (лаҳҷаи тоҷикии Ваҳон) гаштан, гаштугузор кардан; **дамғъръп**: **дамғъръп кардан** (Мӯминобод) нафасгир шудан; (Ховалинг) сукут кардан, хомӯш мондан; **залла**: **залла кардан** (Кӯлобии Ҳисор) гун (чамъ) кардан, гирд овардан; **муғак**: **муғак кардан** (Ҷанубии Кӯлоб) ҳамла кардани издиҳом; **ойит**: **ойит кардан** (Ховалинг) ба ҳолате ё амале водор намудан; **ол**: **ол кардан** (Ниёзбегиёнз.) мухлиси кардан; **лукма**; **ор кардан** (Заррабоғ) гудохтани равшанпалпечун: **палпечун кардан** (Қаротегин) ба қабза гирифта даравидани алаф ё ғалла; **лат** (лаҳҷаҳои ҷанубӣ) заниш, шаллоқ; **~задан** (Кӯрғонча) об кардани чака; **ғавр**: **ғавр рафтани** (Сина) сарфаҳм рафтани; **ғуш**: **ғуш йофтани** (т.-вах.) фурсат пайдо кардан, вақт ёфтани; **лъҳс**: **лъҳс кандани** (Хӯчахалил) харошида шудани; **кандани** шудани; **парра**: **парра гирифтани** (Нилу, Хуфар) ғелидани; **парт**: **парт кардани** (Ховалинг) аз пар тоза кардани, болу пар кандани; (Кӯрғонча) сӯзон **пах**: **пах задани** (лаҳҷаи тоҷикии Ваҳон) диккак ништастан; **пинҳон шудани** **пурх**: **пълилтък**: **пълилтък шъдан** (Бдахшон) аз дидори касе бисёр шод шудани; ба касе бисёр меҳрубонӣ кардани;

Аз калимаҳои тақлидӣ-овозӣ низ феълҳои таркибӣ сохта мешаванд: **вок-вок: вок-вок кардан** (Ваҳеӣ-Қаротегинӣ) бод додан; **жав-жав: жав-жав кардан** (Бадахшон) сафсата гуфтан; **халҳала:халҳала кардан** (Қ.) шӯрондан, игво андохтан; **чириска:чириска задан** (Хилмонӣ) // **чириски** (Қўрғонча) чаракса (пош) хӯрдани зарраҳои об **пурх кардан** (Бадахшон) об пошидан.

Дар шакли сода ва мураккаби истифода шудани лексикаи феълӣ низ раванди хосса дорад: **луча: луча кардан** (Шимоли Кӯлоб.) тар кардан, молидан; **лучидан** (Дарай Ниҳон) харошидан. Андешаи профессор Ҷўраев Ғ. дар ин хусус муътамад мебошад: “Алҳол гуфтан душвор аст, ки кадоме аз ин шаклҳо дар системаи лексикаи шева пайдор меконанд. Вале қувват гирифтани шакли аналитикӣ дар системаи феъли шеваҳои тоҷикӣ умуман ба тариқи шаклҳои таркибӣ бештар имконият фароҳам меоварад” (9,207).

Лаҳҷаҳо дар ниғаҳдошти асолати забон мавқеи муҳим доранд, шакли қолабҳои таърихӣ ҳазорсолаҳо маҳфуз меконанд. Ин нуктаи муҳимро дар ифодаи лексикаи феълӣ мушоҳида менамоем, раванди ташаккули забон дар заминаи баррасии омилҳои гуногун бозгӯӣ мешавад (2, 356). Феъли содаи **гуволидан** дар лаҳҷаҳо маънои **сабзидан, наишъунамо ёфтанд** дорад: Сараки гандум-а дидед амак, а **гуволидан-аш** зӯр-еш маълум буд (лаҳҷаи Қўрғонча). Дар забони адабии ҳозираи тоҷик ин калима истифода намешавад. Онро дар осори классикон ба маънои андӯхтан дучор омадем:

Бузургон ганчи симу зар гуволанд,
Ту аз озодагӣ мардум гуволӣ.

Тайён (8, 276).

Феъли **ёзидан** (ба маънои дароз шудан) дар забони адабии ҳозираи тоҷик истифода намешавад. Дар лаҳҷаи Қўрғонча онро дучор омадем: Боло-ш-да **ёзида** (дароз кашида –С.Қ.) шиштем.

Дар осори Фирдавсӣ ин калима истифода гардидааст:

Биёзид бозуву бикшуд даст,
Дар ӯ куфли симин ба ҳам даршикаст (8, 414)

Феъли **жакидан** (ба маънои сергапӣ) дар аксари лаҳҷаҳои тоҷикӣ қорбаст мешаванд: *Гуфт-ум-ут нажак* (Кӯлоб).

Дар осори классикон ин калима ба маъноҳои гур- гур кардан, зери лаб аз рӯи хашму ғазаб худ ба худ гап заданро мефаҳмонад:

Эй таъби созвор, чӣ кардам? Туро чӣ буд?
Бо ман ҳаменазозию доим ҳаме жақӣ.

Кисоӣ (8, 419).

Феъли **кебидан** дар лаҳҷаҳои Бойсун (ба маънои озурдаву монда шудан) ва баъзе лаҳҷаҳои чанубӣ (ба маънои тарсидан, рамидан) ба қор бурда мешавад: *Ниго кун, баччеш кебид-ай ад дастии ин кампири зол-а* (Қўрғонча).

Он дар фарҳанг ба ин маъноҳо омадааст: 1. аз роҳи рост баромадан, бо роҳи қач рафтани қач рафтани:

Макебед в-аз ростӣ мағзаред,
Чу додандатон панди хуш, бишнавед!
Фирдавсӣ (8, 549).

2. аз роҳи рост баровардан, ба роҳи қач ва нодуруст равон кардан:

Ё раб, биёфаридӣ рӯе бад-ин мисол,
Худ раҳм кун бар уммату аз роҳашон макеб.
Шаҳиди Балхӣ (8, 549).

Феъли **пакидан** дар лаҳҷаҳои чанубӣ бештар истифода гардида, ба маънои харзагӯӣ, лаққидан меояд: *иқа неши мён-да напак* (Тӯда); *сӱгерай ақлақ, иқа бӱсйори бад напаки* (Ховалинг). Ин калима дар шакли пак дар фарҳанг ба ин маъно шарҳ ёфтааст: қурбоққа, ғук;

То кай ҳамедароиву гирдам ҳамедави?

Ҳаққо ки камтариву фаҷогантарӣ зи **пак**.

Хисравонӣ (8, 20).

Феъли **човидан** дар адабиёти тоҷик ба назар расида, дар забони адабии ҳозираи тоҷик камистеъмом мебошад. Ин калима дар фарҳанг ба маънои тавалло ва зорӣ қардан меояд:

Эй ошиқи дилсӯз в-аз коми дили худ дур,

Менолу **ҳамечов**, ки маъзурӣ маъзур.

Абӯшуайб (8, 546).

Аз таҳқиқи лаҳҷаҳои чанубӣ бармеояд, ки феъли содаи човидан ҳоло дар гуфтгугӯӣ ба маъноҳои **шино қардан** (ёзғанд): *Ҳини сӱгераги -да Хингов-ънда мечовидем, ай у ру-и ру мезгаишем* (Ёз.); *пош хӯрдан* (Лахш) *ов занад-ам ҳар тараф-да човидан мегира* фаъл мебошад

Феъли «ёрастан» маънои «тавонистан, қудрат ва тавоноӣ доштан, чуръат доштан»-ро дорад (ниг.: 8, 415). Дар лаҳҷаи Қӯрғонча он ба маънои чуръат нақардан дар шакли инкории «наёрист», «намеёра» истифода мегардад: *Гурз-а даст-еш шикаст, намейора бурда Хуррам-да т^и йайа* (Қӯрғонча).

Дар осори Рӯдакӣ ин калима ба ҳамин маъно ба қор бурда мешавад:

Наёрам бар касе ин роз бикшуд,

Маро аз ҳоли хиндуи ту бифнуд (7, 495).

Феъли **турунчидан**ро устод Рӯдакӣ ба маънии **кӯфта шудан**, **кашида шудан** истифода кардааст:

Қон *турунчидая* шикастадилаам,

Гӯӣ аз ғам ҳаме фурӯгисилам (7, 158).

Дар «Бурҳони қотей» дар шарҳи он овардаанд: «ба маънии саҳт дарҳам кашида ва кӯфта шудан; ва чин ба ҳам расонидан ва дуруст гардонидан бошад» (ниг.: 3, 280).

Ин феъл дар лаҳҷаҳои чанубӣ имрӯз ба маънии *саҳт кашида бастан*, *фишурдан* истифода мешавад: *сев-а метърънчан-ъ ов-ъи-а мегиран; шарбати ангър-а йа дам-да търънчид* (Лахш)

Калимаи **полуд** дар ин байт ба маънии «тоза қардан» омадааст:

Зар(р) бар оташ кучо хоҳӣ *полуд*.

Қӯшад, лекин зи ғам наҷӯшад чандон (5, 24).

Дар забони адабии ҳозираи тоҷик ин шакли феълӣ истифода намегардад. Дар лаҳҷаи Қӯрғонча ба ин маънӣ омадааст: *Шир-а полону* (аз симэлак гузаронидани шир барои тоза гаштан аз ҳас ва мӯйи ҳайвон) *туришӣ зан, ки хоб намерава.*

Ё ҳангоми биринҷро софӣ қардан гӯянд: *Биринҷ-а полон* (обашро чудо кун). Дар баъзе аз лаҳҷаҳои чанубӣ низ ин калима ба ҳамин маънӣ қорбаст мегардад.

Дар лаҳҷаҳои чануб ҳам ин калима дар истифода аст: *полонем, руган-ъи қидо мешид-ъ дуг-ъи қидо; шир-а бъполон, ма мийом* (Ховалинг).

Яке аз маъниҳои калимаи «лат» дар «Фарҳани забони тоҷикӣ» чунин омадааст: «Лат- пора; лат-лат пора-пора, тикка-тикка, порча- порча» (8, 594), ки дар осори Рӯдакӣ ҳам ҳамин маъност:

Чуғд, ки бо бозу кулангон паррад,

Бишканадаш парру бол, гардад *лат-лат* (5, 207).

Дар шеваи шимол дар феъли таркибӣ чун *чӯзӣ номӣ* дар шакли «лат задан» ба маънои омехта қардан, дар шеваи чануб «лат қардан» ба маънои кӯфтан бо даст ва қалтак меояд: *Чакка-йа гиру худат лат зан* (Қӯрғонча); *Чиба лат-уш нақарден* (Даштиҷум).

Ин маъноро дар осори Хусрави Дехлавӣ дучор омадем:
Лам ҳамаро ҳам кунад аз сачда пушт,
Сачдаи ангушт нигар пеши мушт. (8, 594)

Баррасии лексикаи феълӣ, муродифоти луғавии ин қабати лексикӣ, доираи интишор ва ифодаҳои маъноиву гуногуншаклии онҳо дар доираи як мақола ғайриимкон буда, дар асоси маводи лаҳҷаҳои тоҷикӣ ба таври густурда (муқоисаи онҳо бо осори шоирону нависандагон ва қорбасташон дар ғӯишҳои форсиву дарӣ) тадқиқ намудани лексикаи феълӣ аҳамияти амалӣ ва назариявӣ дорад, ки маҳз дар ҳамин асос ташаққули таркиби луғавии забони халқӣ-гуфтугӯӣ, тафовути ин ё он лаҳҷа аз лаҳҷаҳои дигар ва ё шеваҳои забони тоҷикӣ бозгӯӣ мешавад.

Адабиёт

1. Аюбова М., Қурбонов С. Ихтисоршавии воҳидҳои забонӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. М. Аюбова, С. Қурбонов. – Душанбе: Сино, 2009, №1(17). – С.80-88
2. Куркина Л.В. Этимологические заметки по русской диалектной лексике // Материалы и исследования по русской диалектологии/ Л.В.Куркина.–М., 2008.–С. 356.
3. Муҳаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони қотей Қ. I / Муҳаммадхусайни Бурҳон. – Душанбе: Адиб1993. –416 с.
4. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи/С.И.Ожегов. –М., 1974.–352с.
5. Осори Рӯдакӣ. –Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. –543 с.
6. Розенфельд А.З. Система глагола в юго-восточных говорах таджикского языка/А.З.Розенфельд. АДД, Ленинград, 1966.–32 с.
7. Рӯдакӣ (шеърҳо). –Душанбе: Ирфон, 1974. –223 с.
8. Фарҳанги забони тоҷикӣ (Ҷилди яку ду).–Москва:Советская энциклопедия, 1969. – 951; 952 с
9. Ҷӯраев Ғ. Системаи лексикаи лаҳҷавии забони тоҷикӣ /Ғ.Ҷӯраев.–Душанбе, 2017.– 320 с.

КОРБАСТИ ГИДРОНИМИЯ ВА ТАҲЛИЛИ ЗАБОНИИ ОНҲО ДАР «ҚУРЪОН»

М. Саидов, унвонҷӯ

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, ш. Кӯлоб,
Тоҷикистон, Saidzod-90@mail.ru

Забони адабии тоҷик дорои таркиби устувору пурғановат буда, яке аз қабатҳои луғавии онро номҳои ҷуғрофӣ, яъне топонимҳо ташкил медиҳанд. Топонимҳо низ дар навбати худ вобаста ба фарогирии номҳои мавзёҳои муҳталифи ҷуғрофӣ ба чандин зергурӯҳҳо тақсим мешаванд. Чунончи, ойконимия, гидронимия, оронимия, этнотопонимия, агрономия, эрготопонимия, хрематонимия, хоронимияи шаҳрӣ ва амсоли инҳо мебошанд(1, с. 170)

Доир ба ин зергурӯҳи топонимҳо ва дараҷаи истеъмоли онҳо дар забоншиносии тоҷик қорҳои тадқиқотии пурмӯхтаво таълиф гардидаанд ва аз онҳо доир ба ин истилоҳот маълумоти зарурӣ пайдо намудан мумкин аст. Мо зимни ин гузориши илмӣ тасмим гирифтём, ки роҷеъ ба ташаққули гидронимҳои Қуръон бо ҷузъи об маълумоте чанд бидиҳем. Гидронимия аз калимаи гидро-и юнонӣ гирифта шуда, дар илми топонимика мавзеи ҷуғрофиеро мефаҳмонад, ки бо об алоқаманд (дарё, баҳр, чашма, ҳавз, шаршара, кӯл, чоҳ ва ғайра) буда, опитиҷа-юнонӣ, ном ва

гидронимия маҷмӯи номҳои мавзёҳои обӣ мебошад (2, с. 149) Гидронимҳо дорои хусусиятҳои зиёди забонӣ, таърихӣ ва ҷуғрофӣ буда, шумораи умумии номҳои бо об алоқаманд тавассути мавҷудияти шакли муродифоти зиёд аз худи шумораи мавзёҳои обӣ бештаранд. Гидронимия дар навбати худ ба якчанд зергурӯҳҳо ва ё навъҳо ҷудо мешавад, ки он гурӯҳҳо инҳоянд: потамонимия (маҷмӯи номи дарёҳо), лимнонимия (маҷмӯи номи кӯл ва ҳавзҳо). Бояд гуфт, ки дар асоси пажӯҳиши муҳаққиқони риштаи зистшиносӣ ҳаёт ва нишонаҳои он аз ибтидо дар об ба вучуд омадааст. Ба ибораи дигар бигӯем, об яке аз унсурҳои табиати мӯъҷизакор ва асоси мавҷудияти организмҳои зинда мебошад. Мувофиқи маълумоти сарчашмаҳо тақрибан 71 ғоизи қурраи заминро оби укёнусҳо, пиряхҳо, дарёҳо, кӯлҳо ва амсоли инҳо ташкил менамоянд.

Аз ин навиштаҳо аён мегардад, ки мафҳуми об чун мавҷудоти табиат дар илмҳои дигар низ мавриди муҳокима қарор мегирад. Дар забоншиносӣ низ доир ба вожаи об ва вижагиҳои луғавии он чун вожаи аслан тоҷикӣ

қорҳои тадқиқотии зиёд ба анҷом расидааст. Дар илми номшиносии тоҷик низ вожаи обро чун яке аз унсурҳои топонимсоз меомӯзанд ва бо ин ҷузъ чандин номҳои ҷуғрофӣ дар Қуръон шакл гирифтааст. Забоншиноси тоҷик Додочон Тоҷиев дар тадқиқоти хеш бисёр назарҳои муфид кардааст (3, с. 143)

Умуман, муҳаққиқ дар рисолаи мазкур доир ба мавқеи калимаи об дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ, нақши ин вожа дар ташаккули воҳидҳои фразеологӣ, калимасозӣ ва амсоли инҳо сухан меронад ва дар охир феҳрасти калимаҳои бо об сохташударо меорад, ки хеле ҷолиб аст. Ба муносибати ҷашни соли оби тоза аз ҷониби донишмандони тоҷик китобҳои зерин «Об-мӯъҷизаи табиат» (муаллифон Ҳ.Сафиев, А.Аминҷонов, М.Исоматов ва «Об дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ»-и профессор М.Н.Қосимова, ҳамчунин мақолоти зиёд дар матбуоти даврӣ нашр гардидааст, ки аз аҳамияти илмию фарҳангӣ ори нест. Ҳамин тавр, гидронимҳо ё номҳои бо об марбут аҳамияти илмию фарҳангиро молиқ мебошанд.

Солҳои охир бобати таҳлилу баррасӣ ва омӯзиши маводи гидронимӣ (номҳои ҷуғрофӣ ба об марбут) тадқиқотҳои густурда ва зиёд анҷом дода шудаанд, ки ин раванд то андозае дар рушди омӯзиш ва густариши маводи гидронимӣ мавқеи асосиро доро мебошад. Таҳлилу баррасӣ ва маънидод намудани номҳои ҷуғрофӣ, хусусан гидронимҳо, дар шароити кунунӣ бо дарназардошти ҷанбаҳои забонӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ, таърихӣ ва ҷуғрофӣ хеле ҷолиби диққат аст.

Вожаи «гидронимия» аз истилоҳи юнонии hidro - об гирифта шуда, дар илми номшиносӣ номи мавзёро ифода менамояд, ки бо об алоқаманд (дарё, баҳр, ҳавз, ҷашма, шаршара, кӯл ва амсоли инҳо) мебошад ва истилоҳи «гидронимия» маҷмӯи номҳои мавзёҳои обиро ифода менамояд (1, с. 280) Бояд донист, ки маҳз тавассути омӯзиши маводи гидронимӣ омӯзиши ҷанбаҳои таърих, ҷуғрофия, демография, этнография осон гардида, дар натиҷаи омӯзиш маълумотҳои архаистии дар тӯли қарнҳо аз хотираҳо зудудашуда рӯи қор меоянд. Вобаста ба ин, таҳлил ва баррасии як гидроними «Қуръон»-ро пеши назар меорем, ки дар таҳлили он қадом арқомии таърихӣ ва муҳити ҷуғрофӣ аз хазинаи таърих аз қарнҳои дури дур боз аз нав эҳё шуд.

Гидронимҳо дорои вижагиҳои зиёди забонӣ, таърихӣ ва ҷуғрофӣ буда, шумораи умумии онҳо (номҳои бо об алоқаманд) тавассути мавҷудияти шакл ва муродифоти зиёд аз шумораи мавзёҳои обӣ зиёдтаранд.

Гидронимия дар навбати хеш ба якчанд бахшҳо ва ё шохаҳо ҷудо мешавад. Дар ин бахши рисола мо гидронимҳо, яъне номҳои бо об мутааллиқи «Қуръон»-ро ба шохаҳои потамонимия, лимнонимия тасниф намуда, дар заминаи ҳамин таснифот гидронимҳои асари мазкурро таҳлил менамоем.

Вожаи «моъ» (ماء) -яъне «об» ки асли ибрии он «му-мим» (مى-ميم) ва суриёнии он «миё» (ميا) аст, ки дар арабӣ тағйири шаклӣ дорад ва «моъ» «ماء» шуд. Ин луғат дар

асл ба маънои «ҳар моеи ғайри ҷомид» аст. Чӣ оби мутлақ бошад ё чӣ обҳои музоф. Аммо вақте ба сурати «моъ» мутлақ истифода мешавад, мансуб ба оби холис аст. Вожаи «моъ» «ماء» дар Қуръони Карим ба таври муфрад 59 маротиба ва ба 4 маротиба ба сурати муттасил шудан ба замириҳо ба кор рафтааст. Об ба сурати муфрат дар мавзӯҳои гуногун ба кор рафтааст.

Вожаи «ҷов» нахустин номи «об» аст, ки баъдан ба вожаи «ёв»-ро табдил шуд. Вожаи «ёв» дастикам 4 ҳазор сол қабл дар забони форсӣ ба кор мерафт. Ин вожа ҳамакнун дар забони башгардӣ ва гунаҳое аз забони курдӣ ба кор меравад. Дар забони форсии расмӣ ханӯз осори вожаи «ҷов» аст, мисли «ҷавон» ё «ҷовидон». Ҳамчунин осори вожаи «ёв» низ ҳаст, мисли «ёва» ва «ёвур». Ва ҳам дар бархе забонҳои бумӣ, ки ба кулӣ вожаи «ёв» ро фаромӯш кардаанд, дар таркиби калимот ва номҳое, ки ба кор мебаранд, ба таври ошкоро вожаи «ёв» ҳаст. Масалан дар истони форсӣ, баҳусус Лористон, навъе сусмоҳии мисрӣ мешавад, ки «Маҳёва» ном дорад ва ҷузъи аслии он навъе моҳии зер бо номи «Матувто» (matutā) ё ба забони лористонӣ «Мавтув» (motu) бо иловаи об ва миқдори зиёди намак аст. Ин «моҳии ёва», яъне «моҳии об», дар баъзе манотиқ «Моҳиёва» (mah.yāva) ва дар Лористон тибқи суннати мухтасаргӯи «Маҳва» (maḥva) талаффуз мегардад. (4, с. 543)

Об ба забони авестой «ор» (ar). Сонскритӣ «апа» (ара), порсии бостонӣ «апӣ» (арі), пахлави «ап» (ар) моеи шаффоф, бе маза ва бӯй, ки ҳайвон аз он ошмаду наботот аз вай тозаки ва тарӣ гирад. Он яке аз чаҳор унсури қудамост, ки онро ба арабӣ «моъ» (ماء) ва «билал» (لال) гӯянд (8)

Об-аз порси миёна (пахлави) «р» тарзи хонишаш /āb/, аз порсии бостон (Ҳахоманиши) «𐎠𐎼𐎷𐎡𐎴», усули хонданаш /ar/, аз решаи пеш-эронӣ «Нар» (дарбардорандаи авестои «𐎠𐎼𐎷») усули хонданаш /ar/, курдӣ-суриёнӣ «نار» ба хониш /āw/, курдӣ-кармонҷӣ «av» ба хониши /āv/, пашту «اوبه» ба хониш /obē/, балучӣ «آب» ба хониш /āp/, мазандаронӣ «او» ба хониш /oww/, толушӣ «آو» ба хониш /āv/, решаи пеш-ҳинду-эронӣ (ниё-ҳинду-эронӣ) «Нар», санскрий «अप» усули хонишаш /ár/, аз решаи пеш-ҳинду-аврупоӣ «-h₂ep*» ба маънои «об» аст.

Об ба забонҳои мухталифи дунё бо фатаффузҳои хоси ҳамон қаву миллатҳо баён мегардад, мисол: бо забони афрой «water», ба забони албонӣ «ujë», ба забони олмонӣ «Wasser», ба забони урду «پانی», бо забони арманӣ «ջուր», ба забони узбекӣ «su», ба забони испоний «agua», бо забони испиронту «akvo», ба забони истоний «vesi», ба забони исклугӣ «voda», ба забони ислоний «voda», ба забони «ш», ба забони андунзий «air», ба забони англисӣ «water», ба забони украинӣ «вода», ба забони итолий «acqua», ба забони ирландӣ «uisce», ба забони эсландӣ «vatn», ба забони эгбу «mmiri», ба забони боскӣ «ur», ба забони бармай «□□», ба забони балорусӣ «вада», ба забони булғорӣ «вода», ба забони бангоӣ «পানি», ба забони бусний «voda», ба забони португалӣ «água», ба забони пашту «د اوبو د», ба забони панҷобӣ «ਪਾਣੀ ਦੀ», ба забони тоҷӣ «об», ба забони томили «நீர்», ба* забони тайландӣ «น้ำ», ба забони турки озарбойҷонӣ «su», турки истанбулӣ «su», ба забони тулугу «ນົມ, ນົມ», ба забони ҷоваӣ «banu», ба забони чикӣ «banu», ба забони ҷавоӣ «madzi», ба забони чинӣ «水», ба забони хамрӣ «น้ำ», ба забони хусоӣ «amanzi», ба забони донморғӣ «vand», ба забони русӣ «вода», ба забони румоний «apă», ба забони зулу «amanzi», ба забони ҷопонӣ «水», ба забони сомоӣ «vai», ба забони сандӣ «پانی», ба забони суидӣ «vatten», ба забони суту «metsi», ба забони сохилӣ «maji», сомолий «biyo», ба забони сундой «cai», ба забони сенукбонунӣ «tubig», ба забони сенхоль «น้ำ», ба забони шуно «mvura», ба забони сирбӣ «вода», ба забони арабӣ «ماء», ба забони фаронсавӣ «eau», ба забони фарисӣ «wetter», ба

забони финландӣ «vesi», ба забони филипинӣ «tubig», ба забони қирғизӣ «суу», ба забони казоқӣ «су», ба забони котолонӣ «aigua», ба забони конорой «น้ำ», ба забони курдӣ «ئاو» ё «av», ба забони курсӣ «acqua», ба забони куротӣ «voda», ба забони карай «물», ба забони кариюл-оисинӣ «dlo», ба забони голисий «auga», ба забони гачротӣ «புഴல்», ба забони гарчӣ «წყობი», ба забони галик, исколандӣ «uisge» ё «أنا: نَآ», ба забони лотинӣ «aqua», ба забони латвиниёӣ «ūdens», ба забони лужомбургӣ «Waasser», ба забони лаҳистонӣ «woda», ба забони лэтовниёӣ «vandu», ба забони моурӣ «wai», ба забони мологосӣ «ranu», ба забони молоёлим «ရေ», ба забони молай «air», ба забони молотӣ «ilma», ба забони маҷорӣ «víz», ба забони маротӣ «पानी», ба забони муғулий «ус», ба забони мақдунӣ «вода», ба забони непалӣ «पानी», ба забони неругӣ «vann», ба забони валазӣ «dŵr», ба забони ветнавӣ «ນ້ຳ», ба забони ҳовоӣ «ka wai», ба забони ҳиландӣ «water», ба забони ҳамунгӣ «dej», ба забони ҳиндӣ «पानी», ба забони ҳусӣ «gwá», ба забони аврупой «omi», ба забони юнонӣ «νερό», ба забони эдишӣ «ᠷᠠᠭᠠᠨ» ва ғ.

Дар «Қуръон» шаш номи чашма - «Замзам», «Кавсар» (маъруф ба Хавзи Кавсар), «Кофур», «Салсабил», «Занчабил» ва «Тасним» зикр ёфтааст, ки дар зер онҳоро таҳлил хоҳем кард.

Кавсар калимаи дар назар мураккаб менамояд, лекин дар асл сода буда, аз як ҷузъ иборат мебошад ва он маънои бисёр, фаровон ва анбӯх ифода гардида, мутаалл*иқи забони арабӣ мебошад. Инчунин номи сураи 108-уми Қуръони карим «Кавсар» аст, ки ба маънои аввал «Кавсар ишора ба ҳазрати Захро (Номи духтари паёмбар (с) Фотимаи Захро) ва сипас, номи рӯде дар бихишт аст...» (5, с. 503). «Ба дурустӣ, ки мо гуро Кавсар ато кардем» (сураи Кавсар, ояти 1).

Вожаи «Кавсар» дар сомонӣ онлайнӣ «islamquest.net» ба маънои «хайри бисёр ва фаровон» мебошад. Вожаи «Кавсар» бар вазни «мафъал» васфе аст, ки аз решаи «каса» гирифта шуда, ба маънои «хайри фаровон» аст. Маънои ин вожа чунон васеъ аст ва паҳлуҳои бешуморе, аз чула «хайри бениҳоят» «ҳавз ва наҳр», «мақоми шафоат», «нубувват», «ҳикмат ва илм», «Қуръон», «зиёдии саҳоба ва пайравон», «муъҷизаҳо», «насл» ва «аъмоли солах», ки дар якҷоягӣ онҳоро «кавсар» мебошад.

Вожаи Кавсар дар забони русӣ дар шакли Каусар, дар забони англисӣ Kawthar истифода мешавад. Кавсарро муҳаққиқони мамолики ғарб ҳамчун мавзеи ҷуғрофӣ эътироф намакунанд. Чунин мавзеъҳоро онҳо ҳамчун объектҳои асотирӣ (афсонавӣ), ки дар илми ономастика зери мафҳуми мифоним (як баҳши илми ономастика, ки ба омӯзиши номи мавзеи аз афсона ва устураҳо баромада) омӯхта мешаванд, маънидод намудаанд. Аммо муфассирон ва муҳаддисони динӣ мавҷудияти Кавсарро ҳамчун чашма (гидроним) дар Бихишт эътроф намудаанд.

Инчунин сурае бо номи Кавсар аст. Сураи Кавсар (ба арабӣ سورة الكوثر) – сураи 108-умини Қуръони Карим буда, ба забони тоҷикӣ маънои «Фаровонӣ»-ро дорад. Ин сура иборат аз 3-оят буда, дар байни дигар сураҳо аз ҳама кутохтарин аст ва дар шаҳри Макка нозил шудааст. (4:765) Ин вожаро бархе забоншиносон «марди бисёр накукор», «бахшанда», «бисёр аз ҳарчизе», «ғубори бисёре», «барҳамнишаста» «ғуборе, ки ҳангоми хестан бисёре дар ҳам печад» ва «шодии бисёр» маънидод мекунад. Бархеи дигар мегӯянд: Кавсар «чӯе аст дар бихишт, ки тамоми чашмаҳои Бихишт аз он чорӣ мешавад.» (10, с. 322)

Салсабил-Занчабил дар бихишт чашмае дорад, ки «Салсабил» ном дорад. Салсабил дар луғат номи обе аст, ки ниҳоят равонӣ ва гуворое буда, бисёр зуд ва роҳат дар ҳалқум фуру равад «Чашмае дар бихишт аст, ки Салсабил номида мешавад» .

Салсабил нӯшидани бисёр лазизу гуворо гӯянд, ки ба роҳатӣ дар даҳон ва гулӯ қорӣ шавад. Бештар забоншиносон бар ин назаранд, ки вожаи «салсабил» аз решаи «салоса» ба маънои «равонӣ» аст. Ҳамон тавр, ки ба ибороти равон ва қолиб низ арабҳо «ибороти салсабил» мегӯянд. Бархе забоншиносони дигар бар он муътақиданд, ки вожаи «салсабил» аз решаи «тусалсал» гирифта шуда, ба маънои «ҳаракати бедорӣ» ва дар натиҷа равон будани чизеро мефаҳмонад. Бино бар ин ҳарду маъно ба ҳам наздик аст. Баъзеҳам бар ин боваранд, ки ин вожа, вожаест муракааб аз ду калима «сол» ва «сабил» ва баъзе низ онро мураккаб аз калимаҳои «сал» ва «сабил» медонанд, ки дар сурати аввал маънояш «роҳе ба талаб» аст ва дар сурати дуввум маънояш «роҳе талабид» (11)

Инчунин «Салсабил» номи яке аз хиёбонҳои қадимӣ ва бохтари Тохрон аст, ки ҳоло ин хиёбонро бо номи Рӯдакӣ тағйири ном кардаанд. Дар ҳоли ҳозир ин хиёбон яке аз бузургтарин маркази хариди пӯшок дар поитаҳти Эрон ба шумор меравад. Сабаби номгузори ин хиёбон бо номи «Сарсабил» ё «Салсабил» дар он аст, ки дар ин хиёбон боғҳои зебо ва чуйҳое буд, ки аз он оби зулол қорӣ мешуд ва мардумро ба ёди Салсабили Биҳишт мебард. Инчунин ҳар моеи нарму хушгӯвор ва ҳар чизи ба гулу фурушавандаву оби гуворо низ «Салсабил» мегӯянд.

Заннабил чашмаест дар биҳишт; ва номи давоӣ маъруф; ва ба ин маънӣ муарраби зангавир аст (6, с. 389)

Фарҳанги Доро вожаи Занчабилро чунин шарҳ медиҳад: Занчабил زَنْجَبِي [лотинӣ. *Zingiber officinale*] гиёҳест аз тираи занчабилҳо бо баргҳои дарозу борик ва шабеҳи барги най; гилофакҳои тунди хушбӯй дар соқааш падида меоянд ва чун хӯриши тунд мавриди истифода қарор мегиранд. Дар тиб низ чун гиёҳи давоӣ истифода мешавад; дар тадовули баъзе навоҳӣ қаранфул: «дар лаби қӯй сабза дамидааст, ... райҳону занчабил баромадааст». (Афс. х. тоҷ. «Қуворияк»). 2. [ло. *Inula helenium*] гиёҳест зебо ва поё аз тираи мураккабон, ки баландиаш то ба 2 м. мерасад ва бештар дар чаманзорҳо ва қойҳои намнок ба таври худрӯй мерӯяд. Решаи хушкида ва мураббӯи он дар тиб мустаъмал аст. (Фарҳ. ф. Муин). (12, с. 167)

Занчабил-гиёҳест маъруф, ки дар билоди Шом ва Ҳинду Чин мерӯяд «Ва он чо ба онҳо чоми шаробе нӯшонида шавад, ки омезиши он (оби чашмаи) Занчабил аст» (Инсон, 17)

Занчабил як гиёҳи хӯрданӣ ва табобатӣ аст. Ин растанӣ як моддаи зард ва бунафшмонанд аст. Номи илмӣ он (*Zingiber officinale*) ба даст меояд. Агарчи аз «Занчабил» як гиёҳ ном бурда мешавад, вале дар асл ба гайри гиёҳ чашмае низ бо чунин ном мавҷуд аст.

Вожаи «Замзам» бар маънои «оҳиста оҳиста» аст. Арабҳо вожаи «зам»-ро «оҳиста» мегӯянд. Дар фарҳангҳои форсӣ вожаи «замзам»-ро «оҳиста-оҳиста» маънидод кардаанд. Ховаршиносон роҷеъ ба вожаи «зам» дар забони авестой ва паҳлавӣ ба маънои «замистон» аст, вале дар китобҳои «авестой», «паҳлавӣ», «аккадӣ», «суриёний» ва «оромӣ» ба маънои «оҳиста» омадааст.

Вожаи «Замзам» дар китоби муқаддаси яҳудиён, «Инчил» «Биъру шабаа» «بِرُّ شَبْع» зикр шудааст. Вожаи «зам» дар забонҳои авестой ва паҳлавӣ ба маънои «замистон» ва «сардӣ» аст. Дар вожаи зимистон бошад, чузби зим-ба ҳеч вачҳ тафсир намеёбад, зеро он дар забони муосир мавриди дигари истеъод надорад, ба ин нисбат маънои онро низ муқаррар кардан мумкин нест. Дар гузаштаи қадим ин ҳиссаи калимаи зимистон ба тариқи мустақим низ истифода мешуд. Ба шаҳодати шарқшиноси маъруфи даврони шӯравӣ Е. Э. Бертелс, он бо калимаи змака-и авестой, ки мувофиқи тасаввуроти эронӣ бостон «иблис»-ро ифода мекард, вобисе дар фасли зимистон пайдо шудани ранҷу азобҳои зиёд мешуд, робита дорад

Замзам (*zamzam*) ин об маъноҳои дигаре низ дорад: «Ракзату Цирил» ба маънои «қадамгоҳи Цирил», «Ҳафирату Исмоил» ба маънои (чоҳи Исмоил),

«Хафирату Абдулмуталиб» ба маънои «чоҳи Абдулмуталиб», «Биърат» ба маънои «пурхайр», «Мазнуна» ба маънои «Нафис», «Вароа» ба маънои «баобрӯ», «Шабаъа» ба маънои «сайркунанда», «Шифоу сакм» ба маънои «шифои беморон», «Сайда», «Нофия», «Авна», «Бушро», «София», «Асима», «Солима», «Маймуна», «Муборака», «Кофия», «Офия», «Тохира», «Таом» ва «Туъм» (10:43)

Хулоса дар тасаввуроти гузаштагони хеле қадимаи мо зимистон фасли сармои қахрутуни мушобех ба деу иблисо будааст... Аз шарху баёни муфассали ҳамин як мисол ҳам ба хонандаи гиромӣ бояд хуб аён гашта бошад, ки барои равшанӣ андохтан ба вачҳи тасмияи ҳатто ҳиссаи чудоғонаи калима чӣ қадар далелу бурҳонхоро овардан лозим меояд.

Вожаи «замин» гоҳ ба сурати мухаффаф «замӣ» аз ҳамин ном сохта шудааст ё бо пасванди «ин» чаро ки чавҳари замин сард ангошта шуда, «замик»-и паҳлавӣ низ аз ҳамин реша гирифта шудааст, ки дар авестой ба сурати «зам» омадааст. (10, с. 433)

Инчунин Фарҳанги Шохнома дар бораи вожаи Замзам маънои зайл дода: фасли чордахуми китоби «Занд», адои динии зардуштиёне, ки дар ҳоли ситоиш, сустани бадан ва вақти сарфи таъом оҳиста мехонданд. (13, с. 150)

“Фарҳанги забони тоҷикӣ” ин вожаро ба маънои: “маломат”, “сарзаниш”, “бадгуй”, “илова кардан”, “пайвастан”, “гузоштани аломати замма ба болои харфе” ва “ҳачв” маъно додааст. (13, с. 434)

Бархе забоншиносон вожаи «Замзам»-ро дар ду вожа, «зам», «зам» гуфта изофа кардаанд: «Зумма» (ба замми «р» ва ташдиди «м») будааст. Сипас мухаффаф шуда ва шояд далели он осонии талаффуз бошад. Бадин тартиб вожаи «замм» сиғаи амри ҳозир аст. Он вожаи барои обе, ки мечушад ва ё обе ки зиёдатӣ мекунад, истифода мебаранд. Вожаи «Замзам»-ро инчунин «зумзам», «зумзим» ва «зумазм» низ талаффуз мекунанд.

Кофур як модаи кимиёвӣ бо формулаи $C_{10}H_{14}O$ ба маънои ҳар чизи хушбӯӣ аст, ки бӯи бисёр қавӣ дорад. Кофур атре аст, аз дарахе, ки аз Ҳинд ва Чин ба даст меояд. Вожаи «Кофур» дар луғат маъноҳои зиёд дорад ва яке аз маъноии маъруфи он «бӯи хуш» аст. Ҳамчунин гиёҳе аст, хушбӯӣ ва яке аз дигар маънои он ҳамон «кофур»-и маъмулӣ аст, ки бӯи тандӣ дорад. Албатта вожаи «кофур» аз решаи «кафара» ба маънои «пушонидан» низ меояд. Баъзе аз забоншиносон бар ин назаранд, ки интиҳоби ин ном барои «Кофур» ба хоҳири пӯшида будани меваи дарахте, ки ин реша аз он гирифта мешавад, дар миёни ғилофҳо аст. Баъзеи дигар таъбири «кофур»-ро ишора ба сафедии фавқулода ва хинги он доништаанд, зеро кофури маъмулӣ низ аз назари «хингӣ» ва «сафудӣ» зарбулмасал аст.

Кофур (camphor laurel) мансуби забони санскритӣ буда, инчунин номи писарона ва яке аз шохзодаҳои туронӣ аст. Кофурро бо забони англисӣ (Kuffour) мегӯянд. Ба ҳиндӣ онро «Кобур» гӯянд ва он дарахте аст, ки бештар дар ҷазираҳо ва соҳилҳо мерӯяд. Аксар муаррихон дар масъалаи ранги он ихтилофи назар доранд. Аксар бар он муътақиданд, ки ранги он ба монанди ранги офтоб аст. Бархеи дигар бар онанд, ки ранги он ба монанди «оби яхкарда» аст. (4, с. 323)

Кофур деҳе аст аз деҳистони зеркӯҳ баҳши қоин Шаҳристони Бирчинд 83 ҳазор гази шимоли Ховари Қоин, ки кӯҳистони гармсел аст. Сокинони деҳистони Кофур бошад 65 танро ташкил медиҳад. Роҳҳояш молрав буда, шугли сокинонаш молдорист. Инчунин Кофур машҳур ба «мардумхӯр» подшоҳи бедодгаре буд, ки хуни мардум мехӯрд ва дар ҷанг бо Рӯстами дoston кушта шуд. dictionary.abadis.ir

Кофур “сафед”, “сафедранг”, “субҳ”, “кофурӣ”, “саҳоб аз осмонкофурбор”, “байзаи кофурро монад замин яқсар сафед” ва “сафедии муй” (15, с. 328)

Дар “Фарҳанги ашъори Рӯдакӣ” ба вожаи Кофур маънои “моддаи сафедтоби хушбӯӣ, ки дар тиб ба қор мебаранд”, “камфара”, “Кофури ҳамчу гул чакад аз душишоҳсор”, “Зайбак чу об барчаҳад аз нофм обдон, маъно додаанд (14, с. 132)

Кофур-обест, ки барои лазизкунии тамоми чиз истифода мешавад. Кофур бо шароб омехта мешавад, то буй ва тамъи шароб комил ва лазиз шавад.

Кофур дар табиати худ сард аст ва гоҳе бар занҷабил омехта мешавад, ки дар табиати худ гарм аст, то эътидоли лозимс падида ояд. Аммо муқаррабон аз ҳар кадоми онҳо ки бихоҳанд шароби холис менӯшанд «Ҳамоно некӯкорон аз шаробе меошоманд, ки омезиши вай (оби) Кофур бошад» (Инсон, 5).

Дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» Кофурро моддаи хушбӯй сафедтоби таркибии беранг, ки дар тиб кор фармуда мешавад, камфара. Ва дигар чанд хизона ёфтанд: хумҳои атр аз мушк ва кофур ва анбар ва бухур. «Таърихи Табарӣ» кофури ҷавдона кофуре, ки аз дарахт хосил мешавад, сафед, сафедранг; сафедӣ, номи чашмаи афсонавӣ дар Биҳишт, номи яке аз амирони золим дар «Шоҳнома», ки Рустами Достон ўро куштааст, кофури сод(д)а киноя аз рӯз, кофур густурдан (ё боридан) киноя аз барф боридан, кофур хурдан кам шудани қувваи мардӣ; буи кофур шамидан киноя аз наздик шудани марги худро ҳис кардан, мушк ба кофур (андар) омехтан ба сафедшавӣ сар кардан, мошу биринҷ шудани муй (13, с. 568)

«Фарҳанги «Шоҳнома» бошад ба вожаи «Кофур» «номи шоҳзодаи туронӣ» маъно додааст. (6, с. 179)

Кофур дарахтест, бо номи *Camphor laurel*. Ин дарахт ҳамеша сабз дар Осиё алалхусус дар ҷазираи Фурмуз қарор дорад. Кофур то 25-30 метр баландӣ дорад. Ва моддаи «Кофур» қариб аз тамоми он дарахт дарёфт мешавад. Кофур баргҳои сафед дорад, аз ин рӯ ҳар моддаи сафедро низ «Кофур» мегӯянд. Дар Молайзия ба калимаи «Кофур» «Коауп борис» мегӯянд, ки маънои «гач»-ро медиҳад.

Тасним аз решаи «санам» ба маънои «қисмати болоии ҳар чиз» аст. Ин вожа як маротиба дар Қуръон омадааст. Тибқи ривояти Қуръонӣ «тасним» обест дар ҷаннат, ки муқаррабони даргоҳи Худованд аз он менӯшанд. Дар бораи он, ки чаро чашмаи ҷаннат тасним ном гирифт, ба хотири он, ки оби чашмаи ҷаннат аз баландтарин мақом-яъне осмон фуруд меояд. (4, с. 321)

Тасним чашмаест дар Ҷаннат, мазкур дар Қуръони Карим. Вожаи «Тасним» аз решаи «санам» дар луғат ба маънои «бузург шудан» ва «кӯҳони шутур» ва инчунин «бузургу сардори қавм шудан» аст. Аз ин реша «саном» ба маънои «пушти шутур» ва ҳамин он ба сурати «оснима» ба кор рафтааст. Дар забони арабӣ ба қабре, ки баландӣ дошта бошад қабри «Мусаннам» мегӯянд, бино бар ин дар маънои вожаи «тасним» рафъат ва баландӣ дида мешавад (4, с. 543)

Тасним (*tasnim*) пур қардани зар аз об, чунин аз болои он ба монанди пушти уштур намоён гардад ё монанди кӯҳҳои хӯрдакак намоён шавад. Чизеро бардоштан, хопушта қарданд.

Исломиносон мегӯянд, ки «Тасним» обе аст, ки аз зери Арш ба Биҳишт мерезад. Инчунин Тасним номи чашмае дар Биҳишт аст, ки ба сабаби баланд мақом буданаш номи «Тасним»-ро гирифтааст. Ё аз ин ҷиҳат ба ин ном мушарраф гардидааст, ки бартарин нушоба дар Биҳишт аст. Ё бино бар ончи ривоят шудааст, аз боло ба поён фуруд мерезад. Яъне дар болои ҳаво чараён дорад ва ба зарфҳои биҳиштиён мерезад. Ё сабаби номгузориаш ин аст, ки суръати он аз ҳарчи ки бар он мегузарад, бештар аст ва ҳамин ҳикоят аз тасним ва бартари он мекунад. Ё аз он ҷо ки дар замин чараён ёфтан барномадагӣ ва фурурафтагӣ ҳама дар он дида мешавад, ки он низ «тасним» аст. Зеро асли маънои ин вожа «бартарӣ» ва «иртифоъ» (яъне баландӣ) аст. Кӯҳони шутур низ ба ҳамин сабаб «саном» хонда мешавад. Инчунин боло рафтан ба деворро низ арабҳои «тасним» мехонанд. Баъзе забоншиносони араб бар он назаранд, ки ҳар чашмае, ки аз боло ба поён сарозер шавад, онро «тасним» гуфтан мумкин аст. (4, с. 653)

Дар тафсири «Анвор-ул-Қуръон» вожаи «Тасним»-ро чунин маънидод намуданд: «Тасним-шаробест, аз боло бар биҳиштиён фуру рехта мешавад ва Тасним

бехтарин шароби бихишт аст» «Ва омезиши он аз (оби) Тасним бошад» «Ва омезиши он аз (оби) Тасним бошад» (Мутаффифин, 27).

Ҳамин тарик, аз таҳлили чанд гидроним маълум шуд, ки дар “Қуръон” дарёву чашма ва номвожаҳои мансуби об (гидронимҳо) мушоҳида шуд ва бештари онҳо то имрӯз арзи ҳастӣ доранд. Таҳлили маводи гидронимӣ чун дигар таҳлилҳои забонии маводӣ топонимии китоби осмонӣ дар ошкор намудани таърихи қавму миллатҳо ва фарҳангу тамаддуни эшон, инчунин ошкор намудани арқоми таърихӣ, равшан сохтани мавзӯҳои ҷӯғрофӣ нақши асосӣ доранд. Маҳз тавассути анҷоми чунин тадқиқотҳо бисёре аз ҳаводиси ногуфтаи таърихӣ, ки бо сабаби мавҷуд будани баъзе мушкилиҳои давлатдорӣ, ки дар он замон иброи чунин далелҳо мамнуъ буд, ошкор мегарданд.

Адабиёт

1. Алимӣ Ҷ. Ташаккул ва таҳаввули топонимияи минтақаи. Кӯлоб. Душанбе, 1995. – 170 с.
2. Ҳомидов Д.Р. Топонимияи водии Кешруд (таҳқиқоти забоншиносӣ). Душанбе, 2002. – 104 с.
3. Баёни эъҷозил Қуръон Абисулаймон Муҳаммад ибни Муҳаммад ибни Иброҳими Хаттобӣ 1372 ҳ, 1953 м. Таъъату дорутаълиф, 302 с (ба забони арабӣ)
4. wikipedia.org.
5. Фарҳанги мухтасари «Шоҳнома». Душанбе: Адиб, 1992. – 496 с.
6. Ғиёсуддин М Ғиёсуллоғот, ҷ.2. Душанбе: «Адиб». 1988. – 416 с
7. vajehyab.com.
8. islamquest.net.
9. Ал-маъони Қуръон вал эъроб. Таълифи абӯисҳоқи Иброҳим ибни мисри Зучҷоҷ ҷузъи робийъ 201 с 1342ҳ, 1923 м (ба забони арабӣ)
10. porseman.org.
- 11 vajehyab.co.
12. Фарҳанги забони тоҷикӣ Ҷ. 1. М., 1969. –951 с.
13. Нуров А. Фарҳанги ашъори Рӯдакӣ. Душанбе: Маориф, 1990. –405 с.
14. Нуров А. Фарҳанги осори Ҷомӣ. Ҷ. 1. Душанбе, 1983. –405 с.

ВОЖАҲОИ КИТОБӢ ДАР ДУБАЙТИҲОИ БОБО ТОҲИРИ УРӢН

Б. Алиева, муаллими калон

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ,
ш. Кӯлоб, Тоҷикистон

Моҳият ва ҳаҷми вожаҳои адабии китобӣ вобаста ба марҳалаи таҳаввул ва давраҳои инкишофи забони адабӣ (хатгӣ) мебошад. Азбаски таркиби луғавии забони адабии тоҷикӣ ҳанӯз ба дараҷаи кофӣ омӯхта нашудааст, моҳият ва ҳаҷми калимаҳои адабии китобӣ ҳам ҳанӯз пурра муайян нагардидааст.

Қумрӣ Тоҳирова луғати адабии китобиро ба ду гурӯҳ чудо мекунад: луғатҳои дар наср истифодашаванда ва луғатҳои, ки асосан дар назм истифода мешаванд [1].

Мардон Муҳаммадиев дар бораи баъзе хелҳои калимаҳои адабии китобӣ, аз қабилӣ таърихию архаистӣ, вожаҳои иқтибосии хусусияти китобидошта маълумот додааст.²

Профессорон Раззоқ Ғаффоров, Баҳриддин Камолиддинов ва дотсент Худойдод Хусейнов дар тадқиқотҳои худ оид ба калимаҳои адабии китобӣ ва хосияти услубии онҳо маълумоти мухтасар додаан [3].

Донишманди тоҷик Носирҷон Маъсумӣ зикр кардааст, ки калимаҳои адабии китобӣ дар забони зиндаи гуфтугӯӣ кор фармуда намешаванд ва дар забони адабии нормативӣ низ камистеъмол мебошанд.⁴

Профессор Ҳомид Мачидов навиштааст, ки доираи истеъмоли калимаҳои китобӣ назар ба калимаҳои умумистеъмоли хеле маҳдуд буда, танҳо дар нигориши хаттӣ ба кор бурда мешаванд [7].

Тасвири ин мавзӯ дар забоншиносии ҷаҳонӣ, аз ҷумла забоншиносии рус васеътар ба назар мерасад. Забоншинос Дудников А.В. «луғати адабии китобиро хоси услубҳои илмӣ, публицистӣ, ҳуҷҷатҳои расмӣ корӣ ва бадеӣ мешуморад» [8].

Луғатшиноси машҳури рус Шанский Н.М. ба ишораҳои Дудников А.В. истилоҳоти техникӣ, варваризмҳоро илова кардааст [9].

Забоншиноси дигари рус Гвоздев А.Н. ба гурӯҳи луғатҳои адабии китобӣ луғатҳои ифодагари хусусиятҳои давраҳои гуногуни таърихро мансуб донистааст. Луғатҳои шоирона низ дар таснифоти Гвоздев А.Н. аз рӯи тобишҳои ҳисси-муассирӣ дар доираи калимаҳои адабии китобӣ дохил карда шудааст [10].

Фаҳмиши луғати адабии китобӣ, чунон ки дидем, аз ҷониби забоншиносони тоҷику хорич гуногун аст, вале нуқтаи умумие, ки онҳоро мепайвандад, истифода нашудани чунин калимаҳо дар услуби гуфтугӯӣ мебошад, вале бояд таъкид намуд, ки гоҳо вожаҳои адабии китобӣ дар нутқи гуфтугӯӣ низ бо нияти услубӣ истифода мешаванд. Дар дубайтиҳои Бобо Тоҳир, ки табиатан оҳанги халқӣ доранд, вожаҳои адабии китобӣ низ ба назар мерасанд.

Профессор Аълоҳон Афсаҳзод зикр кардааст, ки «дар таронаҳои Бобо Тоҳир калимаю ибораҳои сирф китобӣ ба қудрат пайдо мешаванд» [11].

Ин вожаҳо дар ҳар маврид ягон вазифаи услубиро адо кардаанд, бо мақсади оҳанги расмӣ бахшидан ба гуфтор, дар мавриде барои риояи вазну қофия, дар мавриди дигар барои баёни муассир ва ё чун вожаҳои ивазнашаванда истифода шудаанд.

Гурӯҳи муайяни калимаҳои адабии истифодакардаи Бобо Тоҳир луғатҳои шоиронаанд, ки дар назми классикӣ ҳамчун воситаи ба вучуд овардани образҳои бадеии барҷаста истифода шудаанд.

Вожаҳои мустаманд, шӯрангез (12, 53), ҳасраткаш (12, 13), вожгун (12, 54), забун (12, 58), афсурда (12, 60), гулгашт (12, 15), нозвар (12, 60), пуршарар (10, 60), маъсият (12, 64), суфрагустар (12, 65) ва самандарваш (12, 74) аз ҳамин қабиланд:

Тани меҳнаткаше дирам, Худоё,
Дили ҳасраткаше дирам, Худоё (12, 13).

Сари қабри ҷавонон лола рӯя,
Даме, ки маҳвашон оян ба гулгашт (12, 15).

Ҳар он касе, ки азизаш нозвар бӣ,
Дилаш пурғусса, чонаш пуршарар бӣ (12, 60).

Гурӯҳи дигари вожаҳои адабии китобии рубоёти Бобо Тоҳир луғатҳои истилоҳӣ мебошанд. Вожаҳои шои ялдо (12, 52), илми самовот (12, 24), сури Исрофил (12, 23), мистар (12, 75), бӯрон (12, 33), ўқбо (10, 34), зуннор (12, 35), алиф (12, 28), кимиё (12, 51), нақди роич (10, 52), девони ушшоқ (12, 55) ва амсоли инҳо ба ҳамин гурӯҳ дохил мешаванд:

Шавам аз шои ялдо тиратар бӣ,

Ва дарди дил зи будардо батар бӣ (12, 52).

Дам аз меҳрат занам ҳамчун дами субҳ,
Аз ин дам то дами сури Сарофил (12, 23).

Ба бозори муҳаббат нақди роиҷ,
Касе дора, дарунаш сутатар бӣ (12, 52).

Китоби ошиқиро мистар астам, (12, 75).

Қисмати зиёди вожаҳои адабии китобӣ дар рубоёти Бобо Тоҳир истифодашуда луғатҳои иқтибосӣ, асосан як қабил вожаҳои арабӣ мебошанд, ки тақрибан дар тамоми давраи забони адабӣ чун калимаҳои китобӣ қорбаст мешаванд. Ба ин гурӯҳ вожаҳои лотақнату (12, 26), вовайлато (12, 26), маъсият (12, 64-61), агёр (12, 68), носех (12,70), кавнайн (10,76), мусаввир (12, 78), носур (12, 57), тимсол (12, 25), муннодӣ (12, 62), лаим (10, 38), таманно (12, 15), мақдам (12, 19), қалил (12, 28), қолу бало (10, 26) ва монанди инҳоро дохил намудан мумкин аст:

Агар лотақнату дастам нагира,
Му аз вовайлато андеш дорам (12, 26).

Мусаввир гар кашад нақшам ба девор,
Бисучам олам аз таъсири тимсол (12, 25).

Аз он рӯзе, ки моро офаридӣ,
Ба ғайр аз маъсият чизе надидӣ (12, 61).

Луғатҳои адабии китобии дубайтиҳои Бобо Тоҳир дар шеър воситаи муҳими ба вучуд овардани образҳои барҷастаи бадеианд.

Бобо Тоҳир дар истифодаи вожаҳои адабии китобии шоирона ҳам «равонӣ ва халқият»-ро нигоҳ доштааст.

Руҳи ту офтобу му зи ҳирмон,
Яке пажмурдатан нилуфарастум.
Самандарваш миёни оташи ишқ,
Яке парканда мурғи бепарастум (12, 74).

Қисме аз луғатҳои адабии китобии Бобо Тоҳир ба андозае дар таркиби луғавии забони зиндаи тоҷикӣ ҷой гирифтаанд, ки луғати фолклориро хотиррасон мекунанд ва минбаъд чун анъана дар адабиёти тоҷик истифода шудаанд: маҳчурӣ (10, 38), пуршарар (12, 60), хунинчигар (12, 57), мубтало (12, 58), ҳасраткаш (12, 13), шӯрангез (10, 53) ва монанди инҳо аз ҳамин луғатҳоянд:

Ғами маҳчуриву дарди сабурӣ,
Биё, бар ҷони ғампарварди ман бин (12, 38).

Ту, ки хунинчигар ҳаргиз набудӣ,
Кай аз хунинчигарҳо бохабар бӣ (12, 57).

Хулоса, Бобо Тоҳир аз тамоми воситаҳои луғавии замони худ, аз ҷумла аз луғатҳои адабии китобӣ моҳирона истифода бурдааст, ки минбаъд аксари ин луғатҳо

чун анъана дар баёни адибони пасин истифода гардида, баъзеи онҳо оҳанги фолклориро соҳиб шуда, серистеъмол гардидаанд.

Калидвожаҳо: дубайтӣ, калимаҳои адабӣ-китобӣ, луғати фолкорӣ, анъанаи забони классикӣ.

Адабиёт

1. Тоҳирова Қ. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе, 1967.
2. Муҳаммадиев М. Очеркҳо оид ба лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе, 1968.
3. Гаффаров Р. Забон ва услуби Раҳим Ҷалил. Душанбе: Дониш, 1967.
4. Камолитдинов Б. Забон ва услуби Ҳаким Карим. Душанбе: Дониш, 1966.
5. Хусейнов Х. Забон ва услуби «Одина» - и С. Айни. Душанбе, 1974.
6. Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. Сталинобод, 1959.
7. Мачидов Х. Забони адабии муосири тоҷикӣ. Ҷ.1. Луғатшиносӣ. Душанбе, 2007.
8. Дудников А.В. Лексика и фразеология русского языка. М.: Просвещение, 1970.
9. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1957.
10. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М.: Просвещение, 1965.
11. Афсаҳзод А. Таронасарои дил // Таронаҳо. Душанбе: Адиб, 1992.
12. Урён Б.Т. Таронаҳо. Душанбе: Адиб, 1992.

ҶУМЛАҲОИ СОДА АЗ ҶИҲАТИ МАЪНО ВА ОҲАНГ ДАР «ҚОБУСНОМА»- И УНСУРУЛМАОЛИИ КАЙКОВУС

А. Давлатов, ассистент
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон,
ш. Душанбе, Тоҷикистон

Ҷумла яке аз воҳиди муҳими нутқ ба шумор рафта, мубодилаи афкор танҳо ба воситаи он ба амал меояд. Ҳангоми ифодаи фикр гӯянда дар назди худ метавонад ҳар гуна мақсад гузорад: доир ба ягон чиз маълумот диҳад, фикреро тасдиқ кунад, шубҳаро бартараф кунад, амру фармон диҳад, изхори муҳаббат кунад, ҳиссиётро ифода кунад ва ғайра.

Аз ҳамин ҷиҳат аз рӯи мақсаду ният ва оҳанг ҷумлаҳои сода ҳикоягӣ, саволий, амрӣ ва хитобӣ мешаванд [1, с. 123].

Ҷумлаи ҳикоягӣ

Ҷумлаҳои ҳикоягӣ дар бораи ягон чизи олами ҳастӣ маълумот медиҳанд. Гӯянда ба воситаи ин ҷумлаҳо ягон ҳодисаву воқеаро нақл мекунад, фикреро тасдиқ ё рад менамояд.

Ҷумлаҳои ҳикоягӣ дар «Қобуснома» - и Унсурулмаолии Кайковусбарои ҷавоби савол истифода мешаванд:

Дилам хуш гашт [4, с. 150]. Саҳл боз ба хона рафт [4, с. 151]. Саҳл як сол дар Бухоро дар зиндон буд [4, с. 151]. Бузургони оламро ба шамшер фармонбардорӣ меомӯзем [4, с. 152]. Султон Маҳмуд аз ин сухан тира шуд [4, с. 141].

Ҷумлаҳои ҳикоягӣ на баланду на паст талаффуз мешаванд. Ҳангоми талаффуз ба таври муътадил ифода меёбанд. Онҳо оҳанги махсус доранд:

ҷумла бо оҳанги махсус сар шуда, дар яке аз аъзоҳо овоз баландтар мешавад ва дар охири ҷумла оҳанг хеле пст мефарояд. Дар ҷумлаҳои содаи ҳикоягӣ оҳанги аз ҳама баланд ба калимае меафтад, ки задаи мантиқӣ қабул намудааст.

Дар чумлаи содаи хуллас бошад задаи мантикиро хабар қабул менамояд [2, с. 207]. Аъзоҳои пайрав, ки задаи мантиқӣ қабул намудааст бештар пеш аз хабар ҷой мегирад ва кашидатар талаффуз меёбад.

Ҷумлаҳои ҳикоягӣ аз ҳамдигар бо исти кӯтоҳ ҷудо мешаванд, дар нутқи муассир ин фосола дарозтар мегардад:

Ҷавоби пилони Худованд ҳамедихад [4, с. 141] . Аҳмад ҳеч чиз натавонист кардан [4, с. 143] . Аҳмад рафт [4, с. 144] . Саҳл боз ба хона рафт [4, с. 151].

Дарачаи модалият мансуби хама гуна ҷумлаҳои сода ба дарачаи замон саҳт алоқамандӣ дорад [2, с. 234]. Хусусияти объективи модалият дар он ифода мешавад, ки ба воситаи ҷумла дар бораи ашё ва ҳодисаҳои олами ҳастӣ, ки ба таври ҳақиқӣ дар яке аз замонҳо мавҷуд мебошад, хабар дода мешавад. Дарачаи модалияти объективӣ асосан хоси ҷумлаи ҳикоягӣ буда, хабари онҳо одатан бо сиғаи хабарии феъл ва ҳиссаҳои номии нутқ бевосита ё бавосита ифода мешаванд:

Ман аз шариат берун натавонам шуд [4, с. 107] . Ва ҳеч вачҳе намедонист [4, с. 107]. Хасм табассум кард [4, с. 108]. Кӯдак зар ба устод намуд [4, с. 112].

Маъноӣ модалияти субъективӣ дар ҷумлаҳои, ки хабарашон аз сиғаи хабарӣ иборат аст ба омилҳои зиёди луғавию грамматикӣ вобаста мебошад [3, с. 125]. Ин ҳодиса пеш аз хама ба соҳт ва таркиби ҷумла алоқаманд аст.

Феълҳои модалии хоستان, тавонистан, ёрастан, бояд, шояд чи дар шакли тасдиқ ва чи дар шакли инкор дар таркиби хабари ҷумлаҳои ҳикоягӣ меоянд, ки инро дар «Қобуснома» низ вохӯрдём:

Бисёр гуфтан дуввумин саломатист [4, с. 29]. Бешак аз ин ду бар як чиз бибояд истодан [4, с. 31] . Мардум аз сухан шунидан сухагӯ шавад [4, с. 31].

Ҷумлаҳои ҳикоягӣ, ки хабарашон бо шакли хоҳам рафт, хоҳам дид, хоҳам гуфти сиғаи хабарӣ ифода мешавад, дар «Қобуснома» истифода нашудааст.

Сиғаи шартӣ- хоҳишмандӣ ба вазифаи хабари ҷумлаҳо сода бевосита камтар, вале бо калимаҳои модалӣ ва дар таркиби ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бештар меояд.

Ҷумлаҳои содае, ки хабарашон ба ин сиға ифода шудааст маъноҳои илтимос, хоҳиш, шарт, хилоф, мақсад, гумон, шубҳа ва амсоли инҳоро мефҳмонанд:

Як ба ман нишон медодед [4, с. 141]. Ҳаргиз ба забари курсӣ чадал макун [4, с. 104] . Соили ин масъала зиндагист [4, с. 105]. Ва номуси музаккирӣ ниғаҳ дор [4, с. 105]. Ва бар вай ҳайф накунад [4, с. 113].

Сиғаи эҳтимолӣ ба ҷумла маънои гумону шубҳа ва тахмин мебахшад. Ин маънӣ гоҳо бо тобиши орзуву ният омехта ифода мешавад. Аммо дар «Қобуснома» ҷумлаҳои содаи хабарӣ дар чунин шакл истифода нашудааст.

Дар ифодаи модалии субъективӣ соҳти ҷумла роли калон мебозад. Ин маънӣ на танҳо дар ҷумлаҳои содаи феълӣ, балки дар ҷумлаҳои содаи ғайрифеълӣ низ мушоҳида мешавад [5, с. 213]. Дар ифодаи модалияти субъективи ҷумлаҳои содаи ғайрифеълӣ, маънои луғавии калимаҳои, ки ба вазифаи хабар омадаанд аҳамияти калон доранд.

1. Ҷумлаҳои, ки зарурат ва ногузирро ифода мекунанд. Дар ин гуна ҷумлаҳо ба вазифаи хабар калимаҳои ҳатмӣ, зарур, лозим, даркор, ногузир, матлуб, шарт ва ғайра ҳам дар шакли ҳолис ва ҳам бо бандакҳои хабариву феълҳои ёридиҳанда меоянд:

Аз ин ҷо рафтнам даркор [4, с. 121] . Ризои модар – ҳам фарзу ҳам суннат [4, с. 120]. Баъд аз се рӯз ба хонаи худ омадан даркор [4, с. 143]. Замоне мунтазири ӯ будан лозим [4, с. 144] .

2. Ҷумлаҳои содае, ки маънои эътимоду боварӣ доранд. Ба вазифаи хабари ин ҷумлаҳо бешубҳа, яқин, бегумон ва амсоли инҳо меоянд:

Омаданаи аниқ аст [4, с. 154]. Абулфазли Балъамӣ дар назди Саҳл бебахс менишаст [4, с. 151].

Чумлаи саволӣ

Дар чумлаи саволӣ фикр ва мақсади гӯянда ба тариқи пурсиш ифода мешавад [2, с. 221]. Яке аз хусусиятҳои фарқкунандаи ин чумлаҳо дар он аст, ки шунавандаро бо додани маълумот водор менамояд ва ба ин восита гӯянда аз ҳамсӯхбати худ ягон чизро меҳаҳад.

Чумлаҳои саволӣ аз рӯи маънову мазмун ба хелҳои зерин чудо мешаванд:

- а) чумлаҳои содаи саволи хоса.
- б) чумлаҳои содаи саволи риторикӣ.
- в) чумлаҳои содаи саволи водоркунӣ.

1. Чумлаҳои содаи саволи хоса яке аз гурӯҳи сермаҳсули чумлаҳои саволиро дар «Қобуснома» ташкил менамояд. Ин гурӯҳи чумлаҳои саволӣ ҳатман ҷавоб талаб мекунад:

Вай кучо рафтааст [4, с. 109]? Ин мард бад- ин бахилӣ ин саҳо чаро кард [4, с. 112]? Ин саҳо чист [4, с. 118]? Дар кучо истиқомат кардани ҳастӣ [4, с. 81]? Ин кист [4, с. 87]?

Чумлаҳои саволи хоса на танҳо пурсишро ифода мекунад, балки тобишҳои модали тааҷҷуб, шубҳа, нобоварӣ, гумон, ҳайрат, муҳокима ва ғайра дошта метавонанд:

Чаро аз Фатҳ хабаре нест [4, с. 100]. Чӣ шуд [4, с. 91]. Шояд ҳамон шабро ба хотир оварда бошад [4, с. 93]. Ин пиразан аз кай боз ба Ғазнин расад [4, с. 159].

2. Чумлаҳои содаи саволе, ки ҷавоб талаб намекунад. Ин гурӯҳи чумлаҳои сода чумлаҳои саволи риторикӣ рамзӣ мебошанд. Чумлаҳои содаи саволи риторикӣ маънии инкорро низ ифода мекунад. Аммо чунин хели чумлаҳои содаи саволӣ дар «Қобуснома» истифода нашудаанд.

Магар аз оби Дачла сер шудӣ [4, с. 17] ?

3. Чумлаҳои саволи ҳастанд, ки ҷавоб талаб намекунад, фикрро тасдику инкор намекунад, балки шунавандаро ба амале водор мекунад:

Ман нома додам, чӣ тавонам кард [4, с. 159]? Эй писар, аввал бидон ҷавонмарди чист [4, с. 175]? Ин ҷавонмардро чӣ ҷавоб бояд дод [4, с. 170]? Чунон мардеро пеши чу мане чаро дурӯғ бояд гуфт [4, с. 132]?

Чумлаи амрӣ

Чумлаҳои содаи амрӣ дар «Қобуснома» нибат ба чумлаҳои содаи ҳикоягӣ кам истеъмол шудаанд. Ин чумлаҳои сода фармон ва супоришро мефаҳмонанд ва маънои хоҳиш, маслиҳат ва даъватро низ ифода мекунад. Хабарҳои чумлаҳои содаи амрӣ доимо ба феъли фармоишӣ ифода мешавад, ки он бо сифаи амрӣ баробар аст [2, с. 223].

Гурӯҳи асосии чумлаҳои содаи амрии «Қобуснома» - ро чумлаҳои ташкил мекунад, ки маънои амр ва супориш доранд ва дар «Қобуснома» баъзан ин чумлаҳо ба воситаи пешванди ма- низ омадааст. Ин пешванд ба амр оҳанги катъият мебахшад:

Накӯғӣ мардумон бош [4, с. 33]. Қори нокардаро карда мапиндор [4, с. 33] . Хурднигариши бузургзиён маборш [4, с. 35]. Бигӯӣ [4, с. 170].

Чумлаҳои содаи амрие, ки таъкиди матлабро ифода мекунад дар «Қобуснома» бештар қор фармуда шуданд. Ин чумлаҳои сода бештар характери пандуахлоқӣ доранд:

Ва бар сари нон турӯшрӯӣ мабош [4, с. 43]. Аммо таом ба шитоб махӯр [4, с. 42]. Ва мардумони мӯхташам ва хос дар шабонарӯзӣ як бор беш таом нахӯранд [4, с. 42]. Охиста бош [4, с. 42]. Он мӯӣ аз лӯқма берун кун [4, с. 43].

Чумлаҳои амрие, ки даъватро ифода мекунад:

Аз ошиқӣ бипарҳез [4, с. 53]. Беш аз ин хато макун [4, с. 50]. Фалониро биёред [4, с. 48]. Ва низ аз ҷавони чоҳил мабош [4, с. 36]. Рӯӣ хеш дар оинаи қасон бин [89].

Хабари чумлаҳои амрӣ ҳамчун қоида бо сиғаи амрии феъл ифода мешаванд. Дар ин гуна чумлаҳо сухан ба шахси дююм нигаронида мешавад, ки он асоси иҷрокунандаи супориш ва амру фармон аст.

Чумлаҳои амрӣ талаффузи махсус доранд. Агар чумлаҳои амрӣ фармону супориши қатъӣ, таъкиди матлаб ва даъватро ифода кунанд, шидатноктар гуфта мешаванд ва дар бисёр мавридҳо оҳанги хитоби касб менамоянд. Агар чумлаҳои содаи амрӣ маънои нияту орзу, маслиҳату насиҳат, навозишу узр такли ва зориву илтиҷоро ифода кунанд, бо оҳанги пасттар талаффуз мешаванд.

Чумлаҳои хитобӣ

Чумлаҳои амрӣ, ҳикоягӣ ва саволи хангоми бо ҳиссиёти баланд ва оҳанги нидову хитоб талаффуз шуданашон ба чумлаи хитобӣ табдил меёбанд:

Зиндагии Худованд дароз бод [4, с. 80]! Субҳонллоҳ [4, с. 80]! Ин кӯдак хубрӯй нест [4, с. 112]. Бо як соат димор аз эшон баромадем [4, с. 152].

Чумлаҳои хитобӣ оҳанги махсус ва пуршиддат доранд. Аз ин сабаб бо ифодаи тобишҳои гуногуни маъноӣ ва воситаҳои зиёди луғавию грамматикӣ истифода мешаванд. Мухотаб, нидо, ҳиссачаҳои ёридиҳанда, калимаҳои модалӣ аз муҳимтарини онҳо ба шумор мераванд:

Бақош бод! –Бақои Худованд бод [4, с. 163]! –Ано раббақум ул –аъло [4, с. 136] ! Ман Худои бузурги шумоям [136]! Ба як соат димор аз эшон бигирам [4, с. 151]!

Хулоса дар чумлаоронии чумлаҳои содаи «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус ин чор шакли чулаҳои сода аз ҷиҳати маъно ва оҳанг истифода шудааст, ки дар муқоиса ба чумлаҳои содаи забони муосир ҳеҷ фарқияте дида намешавад.

Адабиёт

1. Ализода С. Сарфу нахви забони тоҷикӣ. / С. Ализода. Самарканд – Душанбе, 1926, - 220 с.
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ 2. - Душанбе, 1986. -368 с.
3. Хоҷаев Д. Синтаксис ва пунктуатсия. / Хоҷаев Д. ва Кабиринов Ш. Душанбе, 1991.- 59 с.
4. Кайковус У. «Қобуснома». / У. Кайковус (Ба чоп ҳозиркунанда М. Муллоаҳмадов). - Душанбе, 2007. -190 с.
5. Эшонҷонов А. Чумлаҳои ҷидаъзо ва баъзе хусусиятҳои грамматикӣ он. /Эшонҷонов. А. Душанбе 1967. -142 с.

СОҲТОР ВА КАЛИМАСОЗИИ ТОПОНИМИЯИ ТОҶИКИИ ШАҲРИ НОРАК ВА АТРОФИ ОН

М. Қувватова, ассистент

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳ Рӯдакӣ,
ш. Кӯлоб, Тоҷикистон, alimi-62@mail.ru

Тоҷикистон бо номвожаҳои куҳани худ мисли як девони шеърӣ барҷаста аст. Дар Тоҷикистон пас аз дастбӣ ба Истиқлол ба мавзӯи номвожаҳо аҳамияти хоса дода шудааст. Хеле аз номвожаҳои бисёр куҳан, ки асосати авастоию суғдию паҳлавӣ доранд, ба андозае тағйир ба сабаби камитгилоии мардум номҳои ғайритоҷикӣ (аксаран туркӣ) доништа шудаанд.

Ин номвожаҳо қосиди забон, таърих, фарҳанг, ойинҳо ва дар ниҳоят ҳофизаи таърихӣ ва ҳуввияти миллӣ мебошанд, ки бо касби Истиқлол аз хатари нобудӣ эмин шудаанд ва ин ғанимати бузургест. Пажӯҳишу омӯзиши номвожаҳои чуғрофӣ кори душвор, меҳнатталаб ва дар айни замон шавқовар буда, яке аз масъалаҳои

асосии забоншиносии муосир махсуб мегардад ва як чузъи чудонопазири таърихи миллат ба шумор мераванд.

Ба назари мо маҷмӯаи номвожаҳои ба меъёрҳои илмӣ мураттабшуда, воситаи муносиби дигаре хоҳад буд барои собит намудани асолати кӯҳани бисёре аз калимаҳои таъбирӣ ва ҳатто сохторҳои забонӣ дар забони муосири тоҷик, ки мифтоҳе хоҳад шуд барои кушодани розу румузи мероси фарҳангии мо ва ҳамзабони мо.

Аз ҷиҳати сохту таркиб ва хусусиятҳои калимасозӣ маводи топонимии минтақаи Норак ба навъҳо ва қолибҳои мухталиф ҷудо мешаванд. Аз ҷиҳати пайдоиш ва баромади забонӣ топонимияи минтақа ба маводи аслан тоҷикӣ (иронӣ), туркӣ-ӯзбакӣ, русӣ, субстрат ва гурӯҳи топонимҳои баромадашон номаълум гурӯҳбандӣ мешаванд.

Дар таркиби як қисмати калони топонимияи минтақа калима ва унсурҳои иқтибосии арабӣ ташаккул ёфтаанд. Албатта, онҳоро ҳамчун қабати алоҳидаи забонии топонимия таҳқиқ намудан мумкин аст, вале тамоми калима ва унсурҳои топонимии арабии минтақа дар нутқи рӯзмарраи аҳолии истифодагашта, дар таркиби луғавии забонии тоҷикӣ низ мустаъмаланд ва дар доираи қонуну қавоиди сарфунахвӣ забони тоҷикӣ пурра ҳазм шудаанд. Умуман, бо назардошти далелҳои зерин мо онҳоро ба қабати алоҳидаи забонӣ дохил накардем: 1) дар нутқи рӯзмарра истифодашавии иқтибосоти арабӣ, 2) дохилшавӣ ба таркиби луғавии забони тоҷикӣ, баъдан дар ташаккули топонимҳо иштирок кардаанд, 3) ба қавли А.Л.Хромов «маводе, ки аз манбаҳои арабӣ ва форсии тоҷикии асрҳои X- XIII ба даст омадаанд, собит менамояд, ки бо омадани арабӣ ба Осиёи Миёна дар асрҳои VII- VIII дар топонимҳо дафъатан тағйирот ба амал наомадааст» [8.с.130].

Ҳамчунин В.В.Бартольд низ зикр кардааст, ки «...Ҷуғрофидонҳои мусалмон асри X дар осори худ ҳамон номҳои овардаанд, ки дар маъхазҳои асри У зикр шудаанд [3, с.188.].

Дар тадқиқотҳои топонимии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун қабатҳои алоҳидаи забони таҳлил кардани номҳои ҷуғрофӣ «арабӣ» ба нудрат мушоҳида шавад ҳам, дар баъзе тадқиқотҳои минтақавӣ дигар, махсусан, бахшида ба топонимияи Ҷумҳурии Ёзбекистон, онҳо ҳамчун қабати алоҳидаи забонӣ мавриди баррасӣ ва таҳқиқ қарор дода шудаанд. Ҳол он ки қабати асосӣ ва таърихӣ топонимияи ин ҷумҳуриро, аввалан, топонимияи ирониуласл ташкил медиҳад, сониян, иқтибосоти арабӣ дар забони ӯзбакӣ низ қариб дорои ҳамон хусусиятҳои ҳастанд, ки дар забони тоҷикӣ доранд. Гузашта аз ин, як қисмати калони калимаҳои арабӣ ба забони ӯзбакӣ тавассути забони тоҷикӣ ворид шудаанд [1.с.40].

А.Л.Хромов доир ба унсурҳои арабии алоҳида дар таркиби топонимҳои мулоҳиза ронда, зикр менамояд, ки «дар топонимҳои ин навъ калимаҳои кайҳо ба сифати воҳидҳои комилҳукуки луғавӣ хос дар забонҳои ирониву туркӣ мавқеъ ба даст овардаанд [8.с.80.].

Ҳамин тариқ, доир ба ҷараёни этногенези халқҳои ҳудуди Осиёи Миёна ва ҳудуди Норак ва умуман Хатлони Қадима фикру андеша ва фарзияҳои мухталиф вучуд дошта, маводи топонимияи минтақа ва умуман қисмати ҷанубии ҷумҳурии таҳқиқи муқоисавӣ этнографӣ ва мардумшиносӣ лингвистии ҳаматарафаро талаб менамояд.

Доир ба аҳамият ва арзиши тадқиқотҳои топонимӣ бо назардошти далелҳои таърихӣ этникӣ муҳаққиқони машҳур В.Н.Топоров ва О.Н.Трубачев чунин изҳори ақида кардаанд: «Аҳамияти маълумотҳои лингвистӣ барои барқароркунии давраҳои қадимтарини таърих ва таҷдиди тасвири равобити этникӣ дар гузаштаи дур ба хубӣ маълум аст. Арзиши ин маълумоту далелҳо махсусан дар мавридҳои вучуд надоштани дигар сарчашмаҳо ва қабл аз ҳама шавоиди хаттӣ хеле қалон аст» [6, с.3].

Тадқиқи низоми топонимии минтақаи Норақ хамаи мулоҳизаро пурра менамоянд. Аз чихати сохти морфологӣ дар таркиби топонимияи минтақа чузъҳои омехтаи зиёд мушоҳида карда мешаванд. Масалан топонимҳое вомехӯранд, ки асоси тоҷикӣ доранд, вале форманти аз чихати баромад субстрат ва умуман номафҳуми номаълум: *Чъимахо, Касхо, Чангихо, Зардчахо, Дихо, Ваглел, Вийон...*

Тамоми фикру андеша ва хусусиятҳои дар боло зикршударо ба инобат гирифта, ба чунин натиҷа расидан мумкин аст, ки тадқиқи сохторию калимасозии маводи топонимии минтақа ва таҳлили калимасозӣ, морфологӣ, муайяннамоии қабатҳои забониро аз рӯи аломатҳои забон ба роҳ мондан ба мақсад мувофиқ аст, яъне аз як тараф, муайянкунии қолибҳои асосии калимасозии топонимия ва аз тарафи дигар, навъҳои сохт ва форманти топонимсоз, асоси топонимҳои гуногунзабон.

Чунон ки зикр шуд, дар ташаккули топонимияи минтақаи Норақ ва атрофи он калима ва унсурҳои зиёди иқтибосии арабӣ иштирок кардаанд, ки онҳо дорои хусусиятҳои алоҳидаи забонӣ нестанд ва мо онҳоро ба назардошти якчанд омилу сабабҳои фавқуззикр ба топонимияи тоҷикӣ тавъам дида мебароем.

Маводи топонимияи минтақаи Норақ ва атрофи он аз рӯи сохт ва хусусиятҳои калимасозӣ, воситаҳои ташаккул ба чунин навъҳо гурӯҳбандӣ мешавад : 1) топонимияи сода, 2) топонимияи сохта, 3) топонимияи мураккаб, 4) топоним-ибораҳо ва ё топонимияи таркибӣ.

Дар баъзе тадқиқотҳои топонимии худудӣ ба се гурӯҳ ҷудо намудани номҳои ҷуғрофӣ аз чихати сохтор, яъне сода, мураккаб ва таркибӣ дида мешавад, ки таҳти мафҳуми топонимҳои сода ҳамон топонимҳои аз пешванд ва пасванд ташаккулёфта низ доништа мешаванд (2. с.45).

Тавассути таҳқиқи сохторӣ, ба ақидаи Ю.И.Карпенко, муҳаққиқ ба «ҳалли яке аз масъалаҳои асоси-этимологияи топонимҳо муваффақ шуда метавонад, аз ҷониби дигар ,дар ҳамин замина ба мушаххас намудани қабатҳои семантики номҳои ҷуғрофӣ имконияти фаровон метавон ба даст овард [4,с.10].

Асоси топонимҳои содаро калимаҳои аз як реша иборат буда ташкил медиҳанд, ки дар таркиби он унсурҳои иловагии топонимсоз мушоҳида карда намешавад. Шумораи чунин топонимҳо дар худуди минтақа нисбат ба топонимҳои сохта, мураккаб ва топоним ибораҳо маҳдудтар аст. Инҳо бештар номҳои нуқтаҳои маскунианд, ки бе номбаркунии истилоҳи ҷуғрофӣ истифода мешаванд: Ръбот [R'bat], Нигор [Nigār], Шълха [š'lxā],... Чунин топонимҳо дар шакли холис омада, ба ибораи дигар асоси тоза-сода доранд ва дар таркиби худ аффикс надоранд. Ин топонимҳоро нисбат ба ҳиссаҳои нутқ чунин гурӯҳбандӣ намудан мумкин аст: 1) топоним-исмҳо: Нигор [Nigār], Нов [Nāv], Ръбот [R'bat], Сърма [S'gma]..2) топоним-сифатҳо: Шур [šur], Боло [Bālā], Паст [Past]... Як нуқтаро зикр кардан лозим аст, ки қариб хамаи топонимҳои содаи якрешаги баромади тоҷикӣ дошта , аз байни қабатҳои дигар топонимҳои содаро пайдо кардан мушкил аст.

Топонимҳои сохта: Чунин навъи топонимҳо дар низоми номҳои ҷуғрофии минтақаи Норақ зиёд ба назар мерасад. Топонимҳои сохтаро метавон бо ду гурӯҳи алоҳида, яъне топоним-исмҳо ва топоним- сифатҳо ҷудо намуд. 1).Топоним -исмҳо:Турийон [Turiyān], Садао [Sadaā], Бедо [Bedā], Аспо [Aspā],Мълоо [M'lāā]...

2). Топоним-сифатҳо: Талхак [Talxak], Шурак [šurak],Чъкърак [č'q'rak], Хъшкак [X'škak],Съфедак[S'fedak]...

Топоним- исмҳо бо ду навъи дигар низ гурӯҳбандӣ намудан мумкин аст:1) топонимҳое, ки бо роҳи семантикӣ сохта шуда дар таркиби худ формантҳои махсуси топонимсоз надоранд. Онҳо ба воситаи маънии маҷозӣ қабул кардани исмҳои ом (исмҳои ҷинс) ва ё исмҳои хос бетағйироти сарфунаҳвӣ сохта шудаанд. Зимни бо роҳи семантикӣ сохташавии топонимҳо ҳар се навъи маънии маҷозӣ гирифтани онҳо истифода мешавад, ки метонимия, синекдоха ва метафора мебошад.

Тавассути метонимия ташаккули топонимҳо натиҷаи кӯчиши маънӣ аз номи як мавзеи ҷуғрофӣ ба мавзеи ҷуғрофӣ дигар мебошад, ки маъмулан ба мавзеи аввала дар масофаи наздик қарор дорад. Чунин топонимҳо аз калимаҳои зерин сохта мешаванд: а) аз апеллятивҳо (исмҳои ҷинс): Зардакӣ [Zardaki], Зиракӣ [Ziraki], Бозорӣ [Bāzāriyā]...б). аз антропонимҳо (номҳои одамон): Лохутӣ [Kāhuti], Айнӣ [Ayni], Рӯдакӣ [Rudaki], Ҷомӣ [Ĵāmi], Навоӣ [Navāyi]..в) аз ойконимҳо (аксаран аз комонимҳо): Шаршар [Šaršar] ...

Хусусияти навъи сеюми ин топонимҳо аз он иборат аст, ки худ ин номҳо дар ташаккули умуман топонимҳо иштирок дошта, метавонад дар мавридҳои гуногун номи мавзёҳои мухталифи ҷуғрофио ифода намоянд.

Топонимҳое, ки тавассути метафора ташаккулёфта аломат, нишона ва ё хусусиятҳои зоҳирии шакли мавзёҳоро бо ашёе, ки аз номи истилоҳоти маҳаллии ҷуғрофӣ бармеоянд, бо кӯчиши маънӣ ифода мекунанд: Шурак [Šurak], Шуразор [Šurazār], Савзако [Savzakā]...

Бо яд зикр кард, ки топонимҳоб бо роҳи семантикӣ сохташуда метавонанд калимаҳои сода ва ё сохта бошанд. Пасванд - формантиҳои -о [-ā], -хо [-xā], -ак [-ak], -ӣ [-i] дар чунин топонимҳо вазифаи калимасозии топонимсозии надоранд, онҳо фақат воситаи ташаккули апеллятивҳо, антропотопонимҳо, ойконимҳо, гидронимҳо ва дигар навъҳои мавзёҳои ҷуғрофӣ мебошанд, масалан, агар калимаи «тур»[tur] худ ифодакунандаи номи мавзеи ҷуғрофӣ набошад, пас бо иловашавии унсурҳои -он [-ān], ва -йон [yān] метавонад ҳам этноним ва ба ин восита этнотопоним созад.

Воситаҳои морфологии ташаккули топонимҳо. Топонимҳои сохтаи ба роҳи морфологӣ ташаккулёфта номҳои яқасосае мебошанд, ки аз исму сифат топоним месозад: Кирма [Kirma], Гардана [Gardana]...

-форманти- а [-a]: ба пасванди калимасозии забони тоҷикӣ баробар аст. Аз асосҳои исму сифат топоним месозад: Хамӣ [Xami], Чавгонӣ [Čavgāni], Ҷалилӣ [Ĵalili],

-форманти -ак [-ak], -йак [-yak]: ба пасванди ифодагари хурдию навозиш баробар аст ва аз исму сифат топонимҳои зиёд месозад: Қиблаҳак [Qibkahak], Кизак [Kizak], Хучак [Xučak], Пъшалак [P’šālak], Даштак [Daštak], Кушкак [Kuškak]..

-форманти -инг [-ing] : Дар забони адабии ҳозираи тоҷик чунин пасванди калимасоз маълум нест, вале ин унсури боқимондаи шарқии эронӣ буда, бо калимаҳои тоҷикӣ омада топоним месозад: Сиринг [Sirung], Тъхачинг [T’xāčing]...

-форманти-хо [-xā]: Унсури боқимондаи шарқии эронӣ, ки бо калимаҳои тоҷикӣ дар ташаккули топонимҳо иштирок намудааст: Чъшмаҳо [Č’šmahā], Касҳо [Kasxā], Лангуриҳо [Langurihā]...

-форманти -конӣ [-kāni]: Ин ҳама унсури шарқи иронист, ки топоним месозад: Мамадконӣ [Mamadkāni], Лалконӣ [Lalkāni]...

-форманти -он [-ān]: Ба пасванди ҷамъбандии забони тоҷикӣ баробар аст. Шаклҳои фонетики -он[-ān], -вон [-vān], -гон [-gān], -йон [-yān] дорад. В.С.Расторгуева дар бораи ин пасванд мулоҳиза ронда, таъкид мекунад, ки он ба пасванди-хо баробар аст. Дар натиҷаи афтидани ҳамсадо чунин шаклро гирифтааст [7, с.56.]

Чунонки маълум аст, садоҳои «о» дар шеваҳои ҷанубии забони тоҷикӣ ва садоҳои «у» баъзан мувофиқат мекунад. Ҳамчунин мунтазам афтидани ҳамсадои «н» низ ба мушоҳида мерасад. Аз ҳамин ҷиҳат бо боварии комил метавон гуфт, ки ин топоформант ба пасванди-он баробар аст: Шурон [Šurān], Суфийон [Sufiyān], Турийон [Turiyān], Шехон [Šexān], Эшон [Ešān], Бозорийон [Bāzāriyān], Далдахӯрон [Daldaxurān], Заргарон [Zargarān]...

Аксари топоформантҳои номбаршуда ба пасвандҳои забони ҳозираи тоҷикӣ баробаранд. Ба истисноии пасвандҳои -хо,-инг,-конӣ... Топоформант ё пасванди -он [-ān] (-о) [-ā] ба пасванди -хо [-hā] баробар аст. Топоформанти дигар -о [-ā]

муродифи формант ё пасванди –он[-ān] (йон[-yān],-вон [-vān],-гон [-gān]) аст, ки пайдоиш ва баромади духӯра дошта метавонад: дар як маврид ба пасванди калимасози –он баробар буда, дар мавридҳои дигар ба пасванди чамъсози –он мувофиқат мекунад. Ба андешаи А.Л.Хромов, баромади он чунин аст: 1) аз эронии қадими –ana,-an,-on, 2) аз эронии қадимии –anam [8.с.90].

Топонимияи мураккаб: Топонимияи мураккаб тавассути кӯчиши маънии исмҳои ҷинс (исмҳои ом ё апеллативҳо) ташаккул ёфта, як гурӯҳи калони топонимияи минтақаро ташкил медиҳанд. Гурӯҳи алоҳида ва махсуси ин гуна топонимҳо аз навъи детерминативӣ иборат аст, яъне як ҷузъи топонимии мураккаб ҷузъи дигари онро пурра мекунад. Гурӯҳи дигари топонимҳои мураккаб навъи копулативӣ аст, ки ҳар ду ҷузъи топоним баробархуқуқанд. Вале навъи бештар маъмули топонимҳои мураккаб навъи детерминативӣ мебошад. Топонимҳои навъи детерминативӣ аз чунин қолабу таркибҳои морфологӣ ташаккул ёфтаанд:

Исм-исм: Арҷамазор [Arčamazār],Олиҷадара [Āličadara], Сангмайдон [Sangmaydān]...

Исм-сифат: Дипаст [Dipast], Дикӯҳна [Dikuhna]...

Сифат-исм: Сафедов [Safedāv], Сурхдара [Surxdara]....

Шумора-исм: Чилҷашма [Čilčašma], Чорбоғ [Čārbāğ], Ҳафтҷашма [Haftčašma], Чордара [Čārdara] ...

Исм-шаклҳои феълӣ: а) исм-асоси замони ҳозира феъли бевосита: Сангрез [Sangrez]..б)исм-асоси замони ҳозираи феъли бавосита: Аспдавон [Aspdavān], Хучағалтон [Xuḡağaltān], в) исм-асоси замони ҳозираи феъл : Сангпар [Sangpar]... Топонимҳои навъи копулативӣ ба воситаи редуPLICATIONсия (ҷуфтшавӣ) ташаккул меёбанд: Дар-дар [Dar-dar], Шар-шар [Šar-šar]...

Формантҳои топонимияи мураккаб ҳамон анҷомаҳои топонимҳои сохтаанд. Топонимҳои анҷомаи –а [-a] дошта а) исм-исм-а :- Маликова [Malikāva], Качара [Kačara]... б) шумора-исм-а:- Чорҷашма [Čārčašma], Чормағзак [Čārmağzak] , ..в) сифат-исм-а: Алагова [Alagāva], Лавова [Lavāva]...

Топонимҳои мураккаби анҷомаи –як[-yak] дошта: а) исм-исм-ак: Сангдараҳак [Sangdarahak]... б) сифат-исм-ак: Сияхтутак [Siyatutak], Камбарак [Kambarak]... б) шумора-исм-як: Чормағзак [Čārmağzak], Чортутак [Čārtutak] ...

Топоним-ибораҳо: Дар низоми топонимияи минтақаи Норак топоним-ибораҳо қисмати калон (қариб нисф)-и маводи чамъшударо ташкил медиҳанд. Топоним-ибораҳо аз ду ва ё ҷузъҳо иборат мебошанд. Аксаран онҳо топонимҳое мебошанд, ки тартиби мустақим ва ё ғайри мустақими калимаҳоро фаро гирифтаанд. Онҳо таркибҳоеанд, ки калимаҳои тартиби мустақими ҷойгиршавӣ доранд.

Масалан, исм,сифат,сифати феълӣ антропоним ва ё комонимҳо пеш аз исм омада, онро аз ягон ҷиҳат муайян мекунад. Исм мавзъро муайян мекунад, сифат, сифати феълӣ ва муайянкунандаи дигар ба сифати атрибут онро аз байни мавзъҳои дигар ҷудо месозад: Навободи Боло[Navābādi Bālā], Теппайи Санги Сафед [Terrayi Sangi Safed]...

Маҷмӯи топоним-ибораҳо ба қолабҳои зерин тақсимбанди намудан мумкин аст: 1) таркиби ду исми ҷинс :- Дашти Майдон [Dašti Maydān], Пуштаи Мазор [Puštayi Mazār],2). Таркиби исм- апеллатив ба антропоним: Чанори Аҳмад [Čanāri Mazār], Чашмаи Бибихотун [Čašmayi Bibixātun], Дарайи Наврӯз [Darayi Navruz]... 3). Таркиби исм апеллатив бо микропоним : Мазори Анорбоғ[Mazāri Anārbāğ], Пуштаи Суфизокир [Puštayi Suaizākir], 4) таркиби исм- апеллатив бо сифат: Қалъаи Сурх [Qal’ayi Surx], Дарайи Паҳмак [Darayi Pahmak], Чашмаи Шурак [Čašmayi Šurak]...

Топоним-ибораҳои субстантивӣ : Топоним-ибораҳои субстантивӣ аз топоним-ибораҳои маъмули ба он фарқ мекунад, ки дар онҳо ҷузъҳои нисбатан устувор ҷой

доранд ва «боз аз он чихат, ки чузъи дуҷуми он ҳарчанд зоҳиран истилоҳи номенклаткуриро ба ёд орад ҳам, партофтан ва ё бо муродиф иваз кардани он мумкин нест» (5,с.69).

Навъҳои асосии топоним-ибораҳои субстантиви таркиби дучузъа ва бо тартиби мустақим (бевосита) мебошад. Дар ин гуна навъҳо исмҳо чузъи аввалаанд. Ин навъ бо қолибҳои зерин сохта мешавад: 1). Таркиби исм бо исм: -Чашмаи Мирон [Čašмай Mirān], Даҳанаи Мурғак [Dahanayi Murğak], Дашти Аноро [Dašti Anārā]... 2). Таркиб исм бо сифат: Оби Шурак [Ābi Šurak], Дарайи Паҳмак [Darayi Pahmak], Кухи Бахмалак [Kuhi Bahmalak]... 3). таркиби исм бо зарф: Дехи Дашти Боло [Dehi Dašti Bālā], Дашти Поён [Dašti Pāyān]...

Топоним-ибораҳо дар таркиби худ байни чузъҳои алоҳида чузъҳои асосӣ доранд. Аксари чунин чузъҳои асосӣ дар топонимҳо вазифаи муайяншавандаро иҷро карда, бо дигар калимаҳо таркиб ёфта ибораи изофиро ташкил медиҳанд. Ба сифати чузъ (калима)-и асосӣ дар топоним-ибораҳо маъмулан чунин калима истилоҳоти маҳаллии ҷуғрофӣ истифода мешаванд: чашма [čašma], мазор [mazār], ағба [ağba], дара [dara], дашт [dašt], камар [kamar], подоман [pādāman], боғ –bāğ], ғор [ğār], кӯҳ [kuh], об [āb], замин [zamin], марқад [marqad], тепа [teppa], қишлоқ [qišlāq], деҳа [deha], шаҳр [šahr], манзил [manzil] ва ғайра: Кули Ҷавонон [Kuli Ĵavānān], Дарайи Найзирак [Darayi Nayzirak], Боғи Аноро [Bāği Anārā], Пуштаи Пехо [Puštayi Pehā], Оби Кабут [Ābi Kabut], Кули Сарбанд [Kuli Sarband], Кӯҳи Нор [Kuhi Nār], Мазори Навобод [Mazāri Navābād]...

Дар топоним-ибораҳо вазифаи чузъи атрибутивиро иҷро менамояд: а) исмҳои сода ва мураккаби аппелятив: Пуштаи Мазор [Puštayi Mazār], Сафедоби Даштак [Safedābi Daštak] б). антропонимҳо: - Хафи Набот [Xafi Nabāt], Кӯҳи Ҳазрати Шоҳ [Kuhi Hazrati Šāh]... в). Топоним ва микропонимҳо: Чашмаи Шаршара [Čašмай Šaršara], Гузари Мачит [Guzari Mčit]...

Навъи махсуси топоним-ибораҳо. Бояд зикр кард, ки топоним-ибораҳо дар гуфтори маҳалли баъзан ба таври калимаҳои мураккаб талаффуз ва навишта ҳам мешавад. Баробар ба шакли «Сари Чашма» шаклҳои «Сарчашма» ва «Саричашма» низ воমেҳурад. Дар топонимии дуҷум зада ба чузъи аввал ҳамчун муайянкунандаи «чашма» омадааст. Чунин намунаҳо зиёд ба мушоҳида мерасанд. Умуман шумораи топоним-ибораҳои, ки дар шакли топонимҳои мураккаб низ дучор шуда, бештар дар таркибашон калимаи «сар» доранд, хеле зиёд аст: Сари Об [Sari Āb]-Сариоб [Sariāb], Сари Ҷар [Sari ĵar] –Саричар [SariĴar], Пули Сангин [Puli Sangin]-Пулисангин [Pulisangin], Сари Теппа [Sari Teppa]-Саритеппа [Sariteppa], Сари Чашма [Sari Čašma]-Саричашма [Saričašma] ва амсоли инҳо.

Адабиёт

1. Алимӣ, Ҷ. Топонимияи минтақаи Кӯлоб [тадкики таърихӣ-забоншиносӣ] / Ҷ. Алимӣ.-Д.: «Андалеб», 2015.-440 с.
2. Абдунабиев, А. Лингвистический анализ топонимики региона Ура- тубе: автореф. дис канд. фил.наук/ А. Абдунабиев.- Душанбе, 1992.-45с.
3. Бартольд, В.В. Сочинения. Т.2. ч.1: Общие работы по Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы/В.В.Бартольд.-М., 1963.-1020с.
4. Карпенко, Ю. А. История этимологического метода в отечественной топонимике: Развитие методов топонимических исследований/ Ю. А. Карпенко. -М., 1970.-с.10-19.
5. Расторгуева, В.С., Эдельман, Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Т.1- А.М./В.С.Расторгуева: «Восточная литература», 1964, с.56.
6. Суперанская, А.В. Типы и структуры географических названий: Лингвистическая терминология и прикладная топонимика/А.В. Суперанская. -М., 1964.-С.5-118.

- 7.Топоров, В.Н.Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья/В.Н.Топоров, Трубачев О.Н.-М.,1962.-279с.
- 8.Хромов, А.Л.Топонимия русского происхождения на территории Таджикистана: Перспективы развития словянской ономастики/А.Л. Хромов.-М.,1980,-С.90-130.
- 9.Эдельман, Дж. И.Географические названия Памира//Страны и Народы Востока\Дж.И.Эдельман.-М.,1975,вып.XVI.-с.134-139.
- 10.Эдельман, Дж.И.Сравнительная грамматика восточноиранских языков.Фонология.- М.:Наука,1986-230 с.
- 11.Эдельман Дж.И.Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Морфология.Элементы синтаксиса \Дж.И.Эдельман.-М.:Наука,1990- 287 с.
- 12Энциклопедический словарь географических названий (гл.ред.С.В.Канник).-М.: СЭ, 173.- 808 с.
- 13.Этимологические исследования.-Свердловск,1984.-169 с.
- 14.Этническая топонимика. - М.МФГО,1987-144 с.

МОНОЛОГИК НУТҚ ТУРЛАРИ ВА УЛАРНИНГ ФУНКЦИОНАЛ ХУСУСИЯТЛАРИ

З. И. Салишева

Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети, Ўзбекистон

Монологик нутқ маълум бир мақсадга йўналтирилган фикрни тил воситаларидан фойдаланиб ўзига хос мантикий изчилликда, имкон қадар тўлиқ ва боғланишли ифодаланган нутқ шакли ҳисобланади. Қисқа мулоқот шакли ҳисобланувчи диалоглардан фарқли ҳолда монологик нутқ муайян мавзу бўйича кенгайтирилган ахборотдан иборат бўлиб, бунда тингловчининг сўзловчи айтмоқчи бўлган фикр ҳақида етарли даражада кенг ва тўлиқ маълумот олиши кўзда тутилади. Бунда сўзловчининг ўзи бераётган ахборотни тўлиқ шаклда, такрорларсиз ва турли ифода воситаларидан фойдаланган ҳолда баён этиши, ўз фикр ифодаси учун зарур турли лисоний воситалардан фойдаланиб, тил воситаларини алмаштириб туриши ўта муҳимдир. Бунинг учун матндаги мантикийлик, изчиллик, мазмуний ва интонацион бутунликни сақлаган ҳолда сўзловчи ўз истак ва мақсадидан келиб чиқиб, тилнинг барча вазифавий услублари воситаларидан фойдаланиши мумкин. Хусусан, оғзаки монологик нутқда тилнинг услубий воситаларидан фойдаланиш ниҳоятда эркин ва индивидуал бўлиб, у шахснинг тилга оид ва профессионал билимлари, дунёқараши, умумий маданий савиясига, шунингдек, нуткий вазиятга ҳам узвий боғлиқ бўлади.

Кўринадики, монологик нутқни эгаллаш анчагина мураккаб жараён бўлиб, бунда функционал услублар ҳақидаги маълумотлар ҳам берилиши зарур. Нутқ турлари ва уларнинг ифода шакллари ўрганиш, айниқса, таълим жараёни учун катта амалий аҳамиятга молик, чунки ўқувчи-талабалар ўз нутқларида нутқнинг вазифавий шаклларида тўғри фойдалана олишлари учун, аввало, монологик нутқнинг функционал-мазмуний турлари билан таниш бўлишлари зарур.

Тадқиқот ишларида монологик нутқ функционал-мазмуний жиҳатдан ҳар хил турларга ажратилади. Жумладан, А.П.Запороженко монологик нутқ турларини 4 гуруҳга ажратади ва уларни қуйидагича таърифлайди:

1. Монолог-баён (баёний монолог) – ўзаро мазмуний боғлиқликдаги гаплар воситасида муайян объект белгиларини санаб кўрсатиш, яъни баён этиш.

2. Монолог-ҳикоя – боғланишли гаплар ёрдамида воқеа-ҳодиса ва ҳаракатларни муайян вақт ичидаги изчиллигини баён этиш.

3. Монолог-даъват (ишонтириш) – тингловчида муайян ҳаракат-ҳолатга нисбатан айрим мулоҳазалар, фикрлар уйғотишга қаратилган боғланишли гаплар;

4. Монолог-муҳокама – айрим бир воқеа-ҳодисани далиллашга қаратилган сабаб-натижа маъноларини ифодаловчи боғланишли гаплар.

Л.В.Волкова эса монологик нутқни характери ва коммуникатив-нутқий мақсадига кўра 6 хил турга бўлиб ўрганишни тавсия қилади:

1. Баён этиш – бирор нарса-буюм ёки шахснинг белги-хусусиятларини баён қилиш.

2. Тавсифлаш – кимнингдир ёки ниманингдир айрим жиҳатларини сифатлаб бериш.

3. Ахборот бериш – бирор воқеа-ҳодисани далиллар ёрдамида холис баён этиш.

4. Ҳикоялаш – бирор воқеа-ҳодисани сюжет асосида ҳикоя қилиш.

5. Такриз – кимнингдир асари, тадқиқоти, кашфиёти ҳақида ўз фикр-мулоҳазасини билдириш.

6. Ҳисобот – бажарилган иш ҳақида далилий маълумотнома бериш.

Айни пайтда у монологик нутқнинг қайд қилиб ўтилган турларини ифода мақсадига кўра 2 турга гуруҳлайди:

1. Ахборот типидagi монологлар. Уларга қайсидир хабарни тингловчига етказишга қаратилган монологик нутқ турларини киритади.

2. Ишонтириш характеридаги монологлар. Ушбу турга тингловчини айтилаётган фикрнинг тўғрилигига ишонтиришга ундовчи монологик нутқ турларини киритади.

О.А.Нечаева монологик нутқ турларини “нутқ объекти хусусиятлари”га кўра 3та асосий турга: тасвирий монолог, баёний монолог ва муҳокама монолог турларини кенг асослаб ўрганишни кўзда тутса, методист олима Л.Т. Аҳмедова эса докторлик тадқиқот ишида монологик нутқнинг баёний, тасвирий, муҳокама турлари қаторига тавсифномани ҳам киритишни тавсия этади.

Бизнингча, ўқув мақсадларидан келиб чиққан ҳолда, монологик нутқни куйидаги 3 асосий турга бўлиб ўрганилиши мақсадга мувофиқ:

1. Тасвирий монолог. Монологнинг бу турида шахс ёки воқеа-ҳодисанинг мазмуни, таркиби сўзловчининг ижодий услуби ёрдамида тўлиқ, қисқа ва ихчам тарзда тасвирланади. Нарса-буюмнинг бирон-бир белги ва хусусиятларининг мавжудлиги ёки мавжуд эмаслиги тасдиқланади, воқеа-ҳодисалар ҳаққоний, реал ифодланади. Бироқ бунда ҳозирги, ўтган, келаси замон феъл шаклларида фақат биттасигина қўлланиши мумкин, яъни турли феъл шакллари бирваракайига қўллана олмайди. Жумладан, бадиий тасвирда кўп ҳолларда ўтган замон феъл шакллари, илмий, илмий-техник ёки расмий тасвирда эса (масалан, тавсифномада) ҳозирги замон феъл шакллари қўлланилади.

2. Баёний монолог. Монологик нутқнинг мазкур тури тасвирий матннинг акси бўлиб, у ривожланиш жараёнидаги ҳаракат ёки предметларнинг ҳолати ҳақидаги ахборотларни ўзида мужассам этувчи нутқ кўринишидир. Баёний матн ўзгарувчан ва ўсувчан, айни пайтда қисқа ёки кенгайтирилган бўлиши: яъни ривожланиш жараёнидаги воқеа-ҳодисаларни ифодаловчи бир-бирига боғланган гаплар занжиридан ёки битта гапдан иборат бўлиши мумкин.

3. Муҳокама монолог турли вазиятларда муаммолар ечимини топишга ундовчи муҳокама-мулоҳаза жумлаларидан тузилган, тафаккурнинг тезис, антитезис, далил, хулоса каби компонентларини фаол қўлланадиган, одатда, сабаб-натижа муносабатларини ифодаловчи икки ёки ундан ортиқ содда ёки кўшма гаплардан иборат бўладиган боғланишли гаплардир. Бироқ сабаб-натижа муносабатларини ифодаловчи синтактик тузилмаларнинг барчаси ҳам муҳокама матни бўла олмайди. Муҳокама матнида якуний хулоса асосли далилларни талаб қилувчи мазмунга эга бўлиши талаб қилинади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Антонова И.И. Вопросы контроля умений монологической речи учащихся. Дисс. .... канд. пед. наук. – М.: 1968. –С. 62.

2. Запороженко А.П. Обучение устной подготовленной монологической речи на 1 курсе факультета английского языка, АКД. – Киев, 1971. – С.8.
3. Волкова Л.В. Обучение грамматически правильной речи литературного-разговорного стиля на 2 этапе языкового вуза (франц. язык). – М.:1975.- С.27.
4. Нечаева О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение): автореферат дис. ... д-ра фил. н.- М.,1975.- 45 с.
5. Ахмедова Л.Т. Теория и практика обучения профессиональной русской речи студентов-филологов (на материале художественных текстов) : АДД. – Ташкент, 2012. – С.22.

ТИЛЛАРАРО ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ВА УНИНГ ТУРЛАРИ

Н.А. Мамаджанова

Чилонзор тумани 200-умумий ўрта таълим мактабининг инглиз тили ўқитувчиси,
эркин изланувчи, Тошкент шаҳри, Ўзбекистон Республикаси

Жаҳон амалиётида тиллараро интерференция, иккинчи тил таълимида она тилининг салбий таъсирини бартараф этиш масалалари лингвистик, дидактик, илмий-методик жиҳатдан ўрганилиши, тил ўрганишда ўқувчиларда мавжуд тил тажрибаси, хусусан, она тилидаги билим ва кўникмаларни ҳисобга олиш ва уларга суяниш лозимлиги лингводидакт, методист, психолог олимлар томонидан эътироф этилган.

Республикамизда узлуксиз таълим тизимининг асосий бўғини ҳисобланувчи умумий ўрта таълим мактабларини ривожлантиришга катта эътибор қаратилган: мактабларнинг моддий техника таъминоти босқичма-босқич мустаҳкамланмоқда, янги авлод дарсликлари яратилмоқда, халқ таълими тизимидаги ўқитувчиларнинг малакаси узлуксиз равишда оширилмоқда. Республикамизда умумтаълим мактабларида таълим 7 тилда олиб борилиши, чет тилларни эгаллашга ҳам жиддий эътибор қаратилгани боис бугунги кунда ёшларнинг кўпчилиги 2-3 тилда эркин сўзлашмоқдалар. Ёшларнинг тилларни ўрганишга бўлган қизиқиши ва интилиши кучайиб бормоқда. Бироқ улардаги мавжуд тил тажрибаси ёки она тили таъсирида юзага келадиган интерферентив хатолар тилларни ўрганишда турли тўсиқларни юзага келтиради ва бу ҳолат тил интерференцияси билан боғлиқ хатоларни бартараф этишга алоҳида эътибор қаратишни тақозо этмоқда.

Бир тилга хос кўникманинг бошқа тилга кўчиши инсон руҳиятининг мураккаб фаолияти билан боғлиқ бўлиб, инсон тафаккурида унинг она тили тизими билан бевосита ва билвосита боғлиқ ассоциацияларни юзага келтиради. Она тили билимлари ўхшаш хусусиятлари жиҳатидан тил ўрганишга ёрдам берса, фарқли жиҳатлари билан эса иккинчи тилни эгаллашга ҳалал бериши, ўқувчининг янги кўникмалар ҳосил қилишида қийинчиликлар, тўсиқлар пайдо қилиши мумкин.

Ҳақиқатан ҳам, тилларни эгаллашда юз берадиган хатоларда она тилига хос кўникмалар таъсири натижаси ҳисобланадиган тиллараро интерференциянинг ўрни кучли бўлади. Ўрганилаётган тил хусусиятларининг она тили билан ўзаро мос келиши тилни тез эгаллашга ёрдам берса, яъни ижобий таъсир этса, мос келмайдиган хусусиятлар эса тилни эгаллашга салбий таъсир қилади. Методика фанида иккинчи тилни ўрганишда она тилининг ижобий таъсири транспозиция, салбий таъсир кўрсатиши эса интерференция ҳодисаси деб аталади. Транспозиция тушунчаси методикада ижобий таъсир, ижобий кўчиш, ёрдамга келиш, кўмаклашиш, ижобий натижага олиб келувчи билим, кўникма ва малаканинг кўчиши маъноларида талқин этилади [1; 72-б.]. Транспозиция ҳодисасини, масалан, сифатларнинг даража кўрсаткичларида кузатиш мумкин: ўзбек тилида *кенг — кенгроқ — жуда кенг*, рус тилида *широкий — шире — очень широкий*, инглиз тилида *wide — wider — the widest*. Интерференция лотинча “inter”-орасида,

ичида, “ferentis”-кўчирувчи маъноларини ифодалаб, методикада салбий таъсир кўрсатиш, тўскинлик қилиш, ғов бўлиш, кўникма ва малакаларни ўзлаштиришда салбий натижа бериш маъноларини англатади.Интерференция ҳодисаси ва унинг турлари юзага келиш сабаблари, психолингвистик жиҳатдан кенг ўрганилган бўлиб, бугунги кунда интерференциянинг бир қатор турлари ажратилган. Тиллараро интерференция тилларнинг товуш тизими, морфологик, синтактик тузилмаларидаги тафовут асосида она тилининг исталган тил сатҳида юзага келиши мумкин. Бу ҳолат тилшуносликда **лингвистик интерференция** деб номланади ва лингвистик интерференция тушунчасида мулоқотдаги тилларнинг ўзаро таъсири тушунилади. **Лингвистик интерференция** бир тилда иккинчи тил таъсири остида келиб чиққан меъёрий тафовутлар бўлиб, у бевосита тил сатҳларига ўзаро боғлиқ бўлади. Жумладан, рус тилида фонетик интерференция билан боғлиқ баъзи ҳолатлар, бир вақтнинг ўзида сўзнинг маъноси билан боғлиқ хатоларга ҳам олиб келади. Масалан, ўзбек тилидаги *ҳоким* сўзи рус тилида *ҳаким* деб талаффуз этилади, ҳаким сўзи эса ўзбек тилида *табиб* маъносида қўлланилади.

Иккинчи тилни ўргатиш ва ўрганишда лингвистик интерференция билан бир қаторда маданиятлараро ҳамда методик интерференциялар ҳам тадқиқ этилади [2; 8-12-б.].**Маданиятлараро интерференция** деганда хорижий тил ва маданиятни ўрганиш жараёнида она тили соҳиблари маданиятининг ўрганилаётган тил маданияти билан ўзаро таъсири тушунилади.

Методик интерференцияда эса мактабгача таълим муассасасидан тортиб магистратурагача бўлган даврда иккинчи тилни ўқитиш методикасидаги фарқли ва ўхшаш жиҳатлари ўрганилади. Айтиш жоизки, айнан шу ёшдаги болаларга рус тилини ўргатишда лексик бирликлар сони ва тақдим қилинадиган тил материали ўзгача бўлиши мумкин. Бу ўринда тилларни ўрганиш мақсадлари ва методларидаги фарқли жиҳатлари, тил ўрганувчиларнинг ёш хусусиятлари ҳам алоҳида аҳамиятга эга бўлиб, тил материаллари шу нуқтаи назардан чегаралаб берилади. Жумладан, боғча болаларига инглиз тили ўргатиш 300та лексик бирлик ва present indefinite грамматик ҳодисаси билан чегараланса, умумий ўрта таълим мактабларида феъл замонларининг асосий шакллари берилади [2;8-12-б.]. Демак, тил интерференцияси ҳам шунга боғлиқ ҳолда ўрганилиши керак бўлади.

Тил бирликларининг ўхшашлик ва номувофиқ хусусиятларини солиштириш асосида интерференциянинг **ички ва ташқи** турлари ажратилади [3]. Интерференция ҳодисаси бир тил доирасида юз берса, ички интерференция ёки тил **ички интерференцияси** деб, ўрганилаётган хорижий ёки иккинчи тилга она тилининг салбий таъсири эса **ташқи интерференция** ёки тиллараро интерференция ҳодисаси деб аталади. Ички интерференцияда бир тилнинг ўзида кейин ўзлаштирилган кўникма ва малакалар дастлаб ҳосил қилинган кўникмалар таъсирида хато қўлланиш ҳолати кўзда тутилади.

Ю.А. Трегубова таълим олувчилар нутқида юз берадиган кўплаб хатолар ички интерференция юзага келишининг муҳим омили ҳисобланишини таъкидлаб кўрсатади [4; 13-б.]. Масалан, инглиз тилида отларнинг кўплик шакли, асосан, бирликдаги отга –s кўшимчасини қўшиш орқали ҳосил қилинади (*place – places*). Аммо баъзи отларнинг (*man – men, foot-feet, woman-women*)кўплик шакли ички флексиялар ҳисобига ўзак ўзгариши орқали ҳосил бўлади. Рус тилида эса улар родларга қараб ясалади (*сад-сады, печь-печи, дом-дома*).

Интерференцияни ўрганишда энг муҳим жиҳатлардан бири тил ўрганувчиларнинг нутқи жараёнида пайдо бўладиган коммуникатив таъсир масаласидир. Интерференциянинг таъсири сўзловчининг тил меъёрларидан фойдаланишига кўра унинг қайси тил жамиятига тегишли эканлиги ҳақида хулоса қилиш мумкин. Интерференцияни коммуникатив жиҳатдан ўрганиш хатоларни олдиндан кўриш ва уларни бартараф этиш усулларини аниқлаштириб олиш имконини беради.

М.Т.Ирискулов ва Н.М.Қамбаровлар интерференциянинг икки хил эксплицит ва имплицит кўринишини изоҳлайдилар. Уларнинг фикрича, интерференциянинг **эксплицит**

кўриниши тил ўрганувчиларнинг она тилидан хорижий тилга ўрганаётган тил меъёрларини эътиборга олмаган ҳолда чет тилда оғзаки ва ёзма нутқларини ифодалашда хатоларга йўл қўйганларида юзага келади. **Имплицит** интерференцияда тилни ўрганувчилар хатоларга йўл қўймайдилар, чунки улар грамматик ва лексик қийинчиликни бартараф этган ҳолда нутқни ҳосил қиладилар. Бу ҳолатдахатолар кузатилмайди, фақат нутқ ўзининг таъсирчанлигини ва идиоматик хусусиятларини йўқотади [5;187-б.].

Тилни ўзлаштиришда фақат гапириш, сўзлашишгина эмас, тилни тушуниш ҳам аҳамиятли. Интерферентив хатолар нутқни тушунишга ҳам салбий таъсир этади. Шу жиҳатдан, яъни ўрганилаётган тилдаги нутқни тушуниш даражасидан келиб чиқиб, интерференцияни қуйидаги турларга ажратиш мумкин: 1) тушунишни қийинлаштирадиган интерференция; 2) тушунишни бузиб юборадиган интерференция; 3) тушунишга ҳалал берувчи интерференция. Тилшуносликда интерференциянинг бу турлари **кучли, ўртача ва кучсиз** интерференция деб ҳам аталади [6]. Кучсиз интерференция унчалик қийин бўлмаган 3-4 та машқларни бажариш йўли билан бартараф этилади. Кучли интерференцияни бартараф этиш учун эса ўқувчиларга анчагина машқларни бажартириш керак бўлади. Бу нафақат ўқувчиларнинг, ҳатто талабаларнинг нутқида ҳам кузатилади.

Тил материаллари тўқнашувидан келиб чиқадиган **салбий** таъсирнинг кенг кўламлилигини ва тил сатҳларига бевосита боғлиқлигидан келиб чиқиб, одатда, **лингвистик интерференцияни** 3 турга бўладилар: фонетик интерференция, грамматик интерференция, лексик интерференция [3].

Фонетик интерференция бу тил акцентидан пайдо бўладиган, билингв нутқида алоқанда бўлаётган тиллар фонетик тизимининг ўзаро ҳаракати ҳодисасидир [7]. Ҳақиқатан ҳам, иккинчи хорижий тилни ўрганишнинг бошланғич босқичида энг катта қийинчилик фонетик интерференцияда кузатилади. Чунки тил ўрганувчи дастлаб ўзга тил товушлар тизими билан тўқнашади. Фонетик интерференция у ёки бу даражада тилшуносликнинг барча аспектларига салбий таъсир кўрсатади. Иккинчи тил товушларини тўғри талаффуз қилиш меъёрларини эгалламаслик ўрганилган луғавий грамматик бирликлар-сўзлар, сўз бирикмалари, гапларнинг акцент билан айтилишига ва оғзаки малакани эгаллай олмасликка олиб келади.

Орфоэпик интерференция ўзбек мактабларида рус ва инглиз тилларини ўқитишда энг кўп учрайдиган сўз урғуси таъсирида юзага келадиган интерферентив хатоларда намоён бўлади. Маълумки, ўзбек ва қозоқ тилларида урғу боғлиқ урғу саналиб, асосан сўзнинг охирига бўғинига тушади. **Орфографик интерференция** она тилида одат тусига кирган меъёрлар таъсири остида бузилиши, яъни ўрганилаётган тилдаги имло меъёрларининг бошқа тилга кўчирилишида кузатилади. Масалан, *Оқтепа – Актёпе, Юнусобод – Юнусабад, Тўйтепа – Той Тубешак*ларида ўзбек тили имло меъёрларининг турлича бузиб талқин қилинганини кузатиш мумкин.

Грамматик интерференция билингв нутқида келишик маъноларининг ўзгариши, предлогларнинг вазифалари, сўз тартибининг бузилиши, род, сон ва келишикда мослашишнинг мавжуд бўлмаслиги билан намоён бўлувчи, она тилидаги грамматик қурилмаларнинг иккинчи тилга таъсир этиш ҳодисасидир [8]. Грамматик интерференциянинг юзага келиши, албатта, морфологик ва синтактик бирликлар, уларнинг ҳар бир тилда намоён бўлиш шакллари билан боғлиқ. Ҳар бир тилдаги типик грамматик қийинчиликлар ва уларни бартараф этиш йўллари аниқлаш тил материални тушунтириш ва мустаҳкамлашнинг оқилона йўллари топишга имкон беради. **Лексик**

интерференция тил интерференциясининг кенг тарқалган турларидан бири бўлиб, Я.Н. Панченко уни изоҳлашда И.Н. Кузнецованинг “Лексик интерференция деганда бир ёки турли тилларнинг лексик бирликларини икки томонлама яқинлашувини талқин этиш” деган фикрларини келтириб ўтади. Масалан, инглиз тилидаги “*magazine*” сўзи ўзбек ва рус тилларига “*магазин*” деб эмас, балки “*журнал*” деб, “*family*” сўзи “*фамилия*” деб эмас, балки “*оила*”, “*семья*” деб таржима қилинади [9; 10;55-64-б.]. Ўзбек ва қозоқ тилларини қиёслаганда, қозоқ тилидаги баъзи сўзларнинг маънолари ҳар иккала тилда ҳар хиллигини кузатиш мумкин. Масалан, *дастур* сўзи ўзбек тилида муайян бир фаннинг мақсад ва вазифаларини, унинг таркибий қисмларини ва тузилишини белгилаб берувчи давлат ҳужжатиدير. Қозоқ тилида *дастур* сўзи анъана маъносини англатади.

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, ўрганилаётган тил билан она тили ўртасида фарқтафовутлар қанча кўп бўлса, интерференциянинг таъсири ҳам шунча кучли бўлади. Бироқ ўқувчиларда ўрганилган тил тажрибалари мавжуд бўлса, унда эгалланган кўникма ва малакалар янги ўрганаётган (2ХТ ёки 3ХТ) тилни тезроқ ўзлаштиришга ёрдам беради. Демак, тиллараро интерференциянинг олдини олиш учун ўқувчиларни ушбу фарқтафовутлар ҳақида олдиндан огоҳлантириб бориш лозим бўлади.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Мисиров С. Чет тилини ўргатишда тил тажрибаси ҳақида // Тил ва адабиёт таълими. – Т., 2001. №12. – Б.72.
2. Жалолов Ж.Ж. Тил таълимида методик компрессия ва турли интерференциялар ҳақида // Хорижий тилларни ўқитиш методикаси ва замонавий тилшуносликнинг долзарб муаммолари мавзусидаги Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Андижон, 2017. – Б. 8-12.
3. Шепель Ю.А. Виды интерференции как следствие двуязычия // 7-международная научно-практическая Интернет-конференция «Альянс наук:ученый-ученому» – Украина; 2012. Электрон ресурс: www.confcontact.com/2012_03_15/fl_shepel/php Мурожаат қилинган сана: 15.04.2018.
4. Трегубова Ю.А. Социолингвистический аспект интерференции при неконтактном двуязычии (на материале русского и английского языков): Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. – Воронеж: 2009.– С. 13. – 24 с. Электрон ресурс: <http://www.aspirant.vsu.ru/pdf/autoreferats/1345.pdf> Мурожаат қилинган сана: 09.09.2016.
5. Ирискулов А.Т., Камбаров Н.М. Linguistic interference in foreign language acquisition // Чет тилда маданиятлараро мулоқотни ўргатишнинг долзарб масалалари: – Тошкент; ТДПУ, 2017. – Б.187. – 309 б.
6. Чиршева Г. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков. Электрон ресурс: <https://books.google.co.uz> Мурожаат қилинган сана: 05.04.2016.
7. Электрон ресурс: http://sociolinguistics_dictionary.academic.ru Мурожаат қилинган сана: 15.04.2018.
8. Электрон ресурс: http://linguistics_dictionary.academic.ru/1254/ Мурожаат қилинган сана: 15.04.2018.
9. Панченко Я.Н. О понятии интерференции и ее видах на примере русского и английского языков. Электрон ресурс: https://lomonosov-su.ru/archive/Lomonosov_2014/2565/2200_68283_e7e71_6.pdf Мурожаат қилинган сана: 14.08.2016.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ НА ОСНОВЕ РУССКО-ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Ф.А. Собирова, ассистент кафедры
Таджикский национальный университет, г. Душанбе,
Таджикистан, farzina.sotieva@mail.ru

Х.А. Широнова, старший преподаватель
Хорогский государственный университет им. М.Назаршоева,
г. Хорог, Таджикистан

На основе результатов морфологического анализа извлеченного из ФТЗТ материала было установлено, что среди огромного количества русско-интернациональных заимствований нет ни одного имени прилагательного. Как правило, прилагательные, зафиксированные в словаре и содержащие интернациональные элементы, образованы от заимствованных существительных. Как же происходит морфологическое освоение таких прилагательных?

В таджикском и русском языках качественная характеристика предметов получает своё выражение посредством определенной группы слов, образующей особенный грамматический разряд – имя прилагательное. Однако этот пласт лексики в контактирующих языках проявляет различия по своему составу, грамматическим свойствам и по занимаемому им месту среди других частей речи.

Ввиду соотнесенности рассматриваемых языков к индоевропейской семье, имя прилагательное проявляет общность в том, что оно занимает одно из центральных мест в системе именных частей речи.

Наряду с общими признаками, имя прилагательное в русском и таджикском языках характеризуется и значительными различиями. Так, если в русском языке выделение прилагательных в самостоятельную часть речи происходит благодаря наличию свойственных для них флексий, форм словоизменения и словообразования, то в таджикском языке данное явление происходит значительно труднее, поскольку прилагательные и наречия совпадают по форме.

Будучи языком аналитического строя, современный таджикский язык отличается отсутствием флексий и склонений, а также категории рода у всех именных частей речи. Данный фактор в значительной степени усугубляет стирание внешних различий между именными частями речи.

В силу своей морфологической неоформленности, на первый взгляд, взятые вне контекста имена можно отнести к категории существительных или прилагательных только по семантике. Однако прилагательные таджикского языка отличаются от существительных как по смыслу, так и формально. Как самостоятельная часть речи прилагательные выделяются значением признака предмета или действия, формами степеней сравнения, словообразовательными морфемами.

По значению и грамматическим признакам прилагательные в контактируемых языках делятся на несколько разрядов, в русском – на качественные, относительные и притяжательные, в таджикском – на качественные и относительные.

Качественные имена прилагательные в обоих языках способны образовывать формы сравнения. И в русском и в таджикском языках формы степеней сравнения образуются при помощи суффиксов и служебных слов.

Словообразовательный анализ большого фактического материала позволил выявить основные способы словообразования прилагательных с интернациональной основой. Так, абсолютное большинство имен прилагательных образовано суффиксальным способом и самым продуктивным суффиксом является **-Й**, который отличается наибольшей частотностью и при образовании прилагательных на исконно таджикской и арабской основах.

Суффикс **-Й** образует в основном относительные прилагательные, которые могут выражать: а) назначение предмета или явления, например: *автомобилӣ, агробиологӣ, агротехникӣ, анархистӣ, арифметикӣ, атмосферӣ, атомӣ, аудиторӣ, баллистикӣ, ботаникӣ, биологӣ, биофизикӣ, бонкӣ, бухгалтерӣ, бучетӣ, бюрократӣ, векторӣ, венерологӣ, венерикӣ, вулканӣ, гендерӣ, генетикӣ, геодезӣ, гигиенӣ, гигроскопӣ, гидродинамикӣ, гимнастикӣ, гинекологӣ, гносеологӣ, готикӣ, грамматикӣ, гумрукӣ, демографӣ, демократӣ, десантӣ, диалектикӣ, дилерӣ, динамикӣ, дипломӣ, дипломатӣ, дирижерӣ, дифференциалӣ, догматикӣ, докторӣ, драматургӣ, дуалистӣ, жанрӣ, идеалӣ, идеалистӣ, иероглифӣ, иқлимӣ, империалистӣ, инкубаторӣ, интернационалӣ, капиталистӣ, кардеологӣ, карикатурӣ, кимиёӣ* и др.

б) отношение предмета или явления к лицу: *агрономӣ, большевики, буржуазӣ, гражданинӣ, дотсентӣ, духтурӣ, ефрейторӣ, императорӣ, президентӣ, прокурорӣ, профессорӣ* и др.

в) отношение предмета или явления к месту: *артезианӣ, арктикӣ, гарнизонӣ, европой, евроосиёӣ, маскавӣ* и др.

г) отношение предмета или явления ко времени: *августӣ, апрелӣ, декабрӣ, мартӣ, майӣ, ноябрӣ, июнӣ, июлӣ, октябрӣ, сентябрӣ, февралӣ, январӣ* и др.

д) отношение предмета или явления к материалу: *бензинӣ, бетонӣ, брезентӣ, булӯрӣ, витаминӣ, газӣ, газобетонӣ, галогенӣ, кабелӣ, карасинӣ, карбосӣ, мраморӣ, резинӣ, сементӣ* и др.

Суффикс **-ВЙ**, будучи вариантом суффикса **-Й**, также участвует в образовании относительных прилагательных на интернациональной основе: *байнифакултавӣ, консервативӣ, молекулавӣ, лабораториявӣ, камеравӣ, идеявӣ, вегетативӣ, химиявӣ, флективӣ, фалсафавӣ, федеративӣ, рекламавӣ, оперативӣ, операвӣ, обунавӣ* и др.

Менее продуктивным суффиксом, участвующим в образовании прилагательных на интернациональной основе, является суффикс **-НОК**, образующий качественные прилагательные, обозначая при этом отнесенность к основному признаку слова, например: *принципнок* – принципиальный, *спиртнок* – содержащий спирт, *хлориднок* – содержащий хлорид, *калориянок* – калорийный, *вируснок* – вирусоноситель, *йоднок* – йодсодержащий и др.

Отмечены также случаи образования прилагательных способом словосложения, в частности, на основе существительного и основы настоящего времени глагола *доштан* – *дор* «иметь»: *спиртдор* – спиртосодержащий, *сульфурдор* – серосодержащий, *бокситдор* – содержащий боксит, *витаминдор* – витаминсодержащий, *крандор* – имеющий кран, *лампадор* – ламповый, *медалдор* – имеющий медаль, *мотордор* – моторный и др., а также единичные случаи словосложения от основы настоящего времени других глаголов: *бинтпеч* – забинтованный, *бетонпуш* – забетонированный и др.

В ходе исследования были выявлены факты образования прилагательных сложносuffixальным способом, в частности:

а) на основе числительного и существительного присоединением к ним суффикса –А: *яклитра* – (одно)литровый, *якметра* – (одно)метровый, *якунимметра* – полутораметровый, *яккилометра* – (одно)километровый, *яккилограмма* – (одно)килограммовый, *сефаза* – трехфазный, *чорсилindra* – четырехцилиндровый, *шаибалла* – шестибальный, *шаикилоометра* – шестикилометровый, *шашиметра* – шестиметровый, *нимлитра* – полулитровый;

б) на основе вопросительного местоимения *чанд* - «сколько» и существительного присоединением к ним суффикса –А. В этой связи следует отметить, что данное местоимение в таджикском языке употребляется не только для вопроса о количестве предметов, но и для обозначения неопределенного количества предметов и передается на русский язык при помощи наречия *много*, выступающей первой составной частью сложных слов: *чандканала* - многоканальный, *чандкилометра* – многокилометровый, *чандкорпуса* – многокорпусный, *чандметра* – многометровый, *чандмиллиона* – многомиллионный, *чандфаза* – многофазный.

В таджикском языке префиксальный способ является наименее продуктивным. В этом можно было убедиться на примере словообразования прилагательных на интернациональной основе. Так, в ходе исследования было выявлено несколько образцов употребления, в частности:

а) префикса *зидди* – против, словообразующей единицы, образующей имена прилагательные со значением признака, который характеризуется противопоставленностью по отношению к качеству, названному мотивирующим словом: *зиддидемократӣ* – антидемократический, *зиддиконституционӣ* – антиконституционный, *зиддивирӯсӣ* – противовирусный, *зиддитанкӣ* – противотанковый, *зиддитеррористӣ* – антитеррористический, *зиддифашистӣ* – антифашистский, *зиддифеодалӣ* – антифеодальный;

б) префикса *бе* – без – беспирт – безалкогольный, *беалкогол* – безалкогольный, *безаряд* – незаряженный, *бепринсип* – беспринципный;

в) префикса *гайри* – не-, кроме – *гайристандартӣ* – нестандартный, *гайрисанитарӣ* – антисанитарный, *гайриорганикӣ* – неограниченный, *гайрикапиталистӣ* – некапиталистический, *гайридемократӣ* – недемократический.

Относительно морфологического освоения русско-интернациональной лексики следует отметить также и то, что в таджикском языке не отмечено глагольных заимствований и заимствований других частей речи, вошедших в современный таджикский язык без посредства существительных. В целом, опираясь на результаты морфологического анализа, можно утверждать, что в современном таджикском языке глагольное словообразование на основе интернациональной лексики непродуктивно. Среди извлеченного из ФТЗТ материала было выявлено лишь два глагола, образованных на интернациональной основе по грамматическим правилам таджикского языка: *автоматонидан* – автоматизировать и *механиконидан* – механизировать.

Приведем несколько иллюстраций морфологической адаптации русско-интернациональных заимствований в таджикских средствах массовой информации:

Асосгузори санъати хореографии тоҷик Гаффор Валаматзода дар оғоз ба ҳайси артисти балет ва балетмейстри Театри мусиқии Тоҷикистон ба номи Лоҳутӣ қору ғаболият намуда, пасон, ба вазифаи солисти балет ва балетмейстри Театри опера ва балети Тоҷикистон мегузарад (Чумхурият, № 116, 16.06.2016). – Основоположник

таджикского **хореографического искусства** Гаффор Валаматзаде начал свою деятельность с должности **артиста балета и балетмейстера Музыкального театра имени Лахути**, затем стал работать **солистом балета и балетмейстером таджикского Театра оперы и балета**.

Словосочетание *таджикского хореографического искусства* в русском контексте характеризуется следующими параметрами: средний род, родительный падеж, единственное число. Для таджикского контекста показатели рода и падежа неактуальны. Отличительной особенностью таджикского словосочетания является способность сочетаемости слов посредством изафетной связи, который определяется изафетом –И, что и наблюдается в данном словосочетании *санъати хореографии тоҷик*. Данная закономерность существенна и для других словосочетаний контекста: *артисти балет – артист балета* – к слову, стоящему в препозиции обязательно присоединяется изафет – И, тогда как слово в постпозиции не претерпевает никаких изменений и используется в своей начальной форме.

Қонунгузории ҷумҳуриӣ дар самти ҳуқуқу озодиҳои кӯдак ба талаботу принципҳои санадҳои байналмилалӣ мувофиқ гардонида шудааст. (Садои мардум, №79, 21.06.2016) – Законодательство в республике относительно прав и свободы детей соответствует требованиям и **принципам** международных актов. В данном контексте интернациональное заимствование **принцип**, претерпев фонетическое освоение – замену согласного Ц на С, выступает компонентом словосочетания *принсипҳои санадҳои байналмилалӣ*, посредством показателя множественного числа – суффикса –*ҲО* и изафета –И, тогда как в русском контексте данное заимствование характеризуется показателями не только множественного числа, но и дательного падежа.

Бо мақсади таъмини ҳуқуқҳои онҳо дар соҳаи маориф, тандурустӣ, ҳифзи иҷтимоӣ нақшау барномаҳои миллӣ, стратегия ва концепсияҳои дахлдор қабул ва амалӣ мегарданд. (Садои мардум, №79, 21.06.2016) – В целях обеспечения их прав в сфере образования, здравоохранения и социальной защиты принимаются и выполняются соответствующие национальные программы, стратегии и концепции. В данном контексте интернационализмы *стратегия* и *концепция*, претерпев фонетическое освоение, выступают составной частью словосочетания и принимают показатель множественного числа согласно правилам таджикской грамматики, то есть при наличии двух или более однородных членов предложения суффикс –*ҲО*, как словообразующий элемент множественного числа, а также соединительный изафет –*И* присоединяется не к каждому однородному члену, а лишь к последнему: *стратегия ва концепсияҳои*.

Ҳамчунин 100 нафар сокини шаҳрак дар корхонаи бузурги сементбарории «Хуаксин-Сугд семент» - и ноҳияи Бобоҷон Ғафуров бо ҷои корӣ таъминанд (Ҷумҳурият, № 120, 21.06.2016). – Также 100 жителей городка обеспечены рабочими местами на большом предприятии по производству цемента «Хуаксин-Сугдцемент» Бабаджан Гафуровского района. В данном отрывке газетной статьи продемонстрировано два примера словообразования на интернациональной основе: *сементбарорӣ* и «*Хуаксин - Сугдцемент*».

Как видно из приведенных примеров, заимствование русско-интернациональной лексики происходит при полном соблюдении правил грамматики и синтаксиса языка рецептора.

Таким образом, морфологическое освоение русско-интернациональных заимствований обусловлено, прежде всего, разным типологическим строем таджикского и русского языков. Заимствованные лексические единицы с точки зрения носителей таджикского языка морфологически не разложимы, поскольку заимствованное слово воспринимается как единая единица, к которой при словообразовании и словоизменении возможно присоединение таджикских аффиксов. В таджикском языке теряют свою значимость показатели множественного числа и родовые окончания заимствованного слова. Поскольку в таджикском языке отсутствует категория рода, то при заимствовании абсолютно неактуален род заимствованного слова.

Морфологический анализ показывает, что заимствуются таджикским языком исключительно имена существительные, которые в ходе морфологической адаптации могут служить производной основой для других существительных и прилагательных таджикского языка.

В общем, процесс морфологической адаптации русско-интернациональной лексики в таджикском языке нельзя считать завершенным, поскольку в разговорном таджикском языке существует огромный пласт русско-интернациональной лексики, который не зафиксирован в словарях и находится в процессе своего морфологического освоения. Только время может решить их жизнеспособность и значимость для таджикского литературного языка.

Литература

1. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка: Автореф. дис... докт.филол.наук. – Л., 1972.
2. Акуленко В.В., Белодед Н.К., Граур А.Р. Интернациональные элементы в лексике и терминологии. - Харьков, 1980. – 208 с.
3. Алаторцева С.И. Русская неология и неография (современное состояние и перспективы). – СПб.: ЛГООУ, 1998. – 217 с.
4. Бердыева Т. Лингвистические и экстралингвистические причины арабских заимствований (по материалам прессы 20-х годов). Ч. 1. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 232 с.
5. Бондарко А.В. К проблеме соотношения универсальных и идеоэтнических аспектов семантики: интерпретационный компонент грамматических значений // Вопросы языкознания. – 1992. - № 3. - С.19-23.
6. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М., 1990. – 175 с.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК И МЕТОДИКА ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» СО СТУДЕНТАМИ ИЗ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН БАКАЛАВРИАТА ЕСТЕСТВЕННЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Т.В. Скубневская, кандидат филологических наук, доцент
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия,
skubnevskaya@math.asu.ru

Известно, что подготовка профессиональных кадров с высшим образованием для стран дальнего и ближнего зарубежья ведется сегодня не только в ведущих вузах Москвы и Санкт-Петербурга, но и в региональных центрах, так, например, в Барнауле – административном центре Алтайского края. Сегодня Алтайский край и Барнаул – многонациональные по своему составу субъекты Российской Федерации (РФ) имеют на своей территории многочисленные национальные и культурные центры, союзы диаспор (общин): алтайский, кумандинский, немецкий, белорусский, армянский, казахский, польский, литовский, татарский, еврейский и таджикский; осуществляют не только экономическую, культурную и образовательную политику страны и региона, но и активно участвуют в международном сотрудничестве.

Международная образовательная политика Алтайского государственного университета (АлтГУ) осуществляется, с одной стороны, через взаимодействие вуза со структурой Министерства иностранных дел – Агентством Россотрудничества и со своим работодателем – Министерством науки и высшего образования РФ (2018 год), а также с национальными министерствами образования и науки стран-партнеров, с другой стороны [4, с. 2-3].

Форматом международного образовательного сотрудничества является Ассоциация азиатских университетов (ААУ), созданная по инициативе АлтГУ 22 июня 2012 г. в Барнауле и насчитывающая сегодня 70 университетов из восьми стран Средней, Центральной, Юго-Восточной Азии и России. Целью ассоциации являются конкретные меры по реализации задач интеграции, взаимного сотрудничества и академического обмена.

За годы работы ассоциация показала, что азиатские вузы, близкие друг другу по своему образовательному потенциалу и истории развития, стремятся к взаимодействию, и в совместной работе заинтересованы как преподаватели, так и студенты.

С 2013 г. АлтГУ стабильно принимает на обучение в бакалавриат выпускников школ из Республики Таджикистан (РТ) на бюджетной основе. Из пяти естественных факультетов (ЕФ) АлтГУ у абитуриентов РТ пользуются спросом географический факультет, факультет математики и информационных технологий, а также физико-технический факультет. По направлениям подготовки это: «Землеустройство и кадастры», «Экология и природопользование», «Математика и компьютерные науки», «Прикладная математика и информатика», «Фундаментальная информатика и информационные технологии», «Информатика и вычислительная техника» и «Информационная безопасность».

Данные о численности поступивших студентов из Республики Таджикистан в бакалавриат естественных факультетов Алтайского государственного университета приведены в таблице 1.

Табл. 1

№ п/п	Название факультета	Учебный год					
		2013/14	2014/15	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19
1	Биологический (БФ)	0	2	1	1	0	0
2	Географический (ГФ)	3	8	3	4	9	1
3	Математики и информационных технологий (ФМиИТ)	2	2	3	9	5	3
4	Физико-технический (ФТФ)	2	3	1	8	11	3
5	Химический (ХФ)	0	0	0	3	0	0

Традиционно в региональном российском вузе студенты, поступившие на первый курс бакалавриата, продолжают изучение иностранного языка (ИЯ), начатого в средней школе. Целью обучения ИЯ на ЕФ является общение, межличностное и профессионально ориентированное. Обучение иностранным языкам ведется по коммуникативной методике на первом и втором курсах в четырех семестрах, на ФТФ и БФ – в трех семестрах. Группы изучающих английский язык на ЕФ АлтГУ практически полные по численности: от 25 до 29 человек на ФМиИТ, 29 человек на ФТФ, до 24-25 человек на ГФ по обозначенным выше направлениям подготовки. Группы изучающих немецкий язык малочисленны, с 2017/18 уч. года объединяются в поток до 10-15 человек. Подготовительное отделение отсутствует. С 2005 г. кафедра ИЯ ЕФ проводит диагностику стартового уровня владения ИЯ на первых занятиях первого курса: тесты входного контроля уровня владения английским языком, по немецкому языку – собеседование и контрольные задания на чтение и понимание содержания. Обе диагностики осуществляются на лексико-грамматическом материале и тематическом содержании средней школы. С 2017/18 уч. года в конце второго семестра (апрель – май) вузом проводится добровольное независимое от кафедр ИЯ online-тестирование по иностранным языкам специально обученными, в том числе зарубежными, модераторами в соответствии с требованиями международных экзаменов и сертификатов по ИЯ: onSET (online-Spracheinstufungstest), Key English Test.

На момент поступления первых студентов из РТ в 2013/14 уч. г. на ГФ количество аудиторных часов в четырех семестрах соответствовало суммарно 162 часам, соответственно по семестрам: 36 – 36 – 36 – 54; на ФМиИТ – 204 часа, соответственно по семестрам: 54 – 54 – 48 – 48; на ФТФ – 144 часа по 36 час. в каждом семестре. В таких реалиях 2013/14 уч. г. были обнаружены серьезные проблемы со сформированностью коммуникативной компетенции в русском, иностранном языках у поступивших из РТ. Принятые в АлтГУ на первый курс бакалавриата ЕФ выпускники таджикских школ с таджикским языком обучения не владели русским языком на базовом уровне (5 из 7); ИЯ – английский являлся также декларацией (у пяти из семи человек); опыт самостоятельной работы у студентов отсутствовал. Наряду с отрицательными фактами существовали положительные мотивы обучения в РФ (информация, полученная из собеседования с поступившими из РТ студентами на ФТФ): желание учиться в российском университете, познакомиться с культурой, традициями страны обучения, найти достойную работу на родине и быть полезным своей стране.

В этой связи с нашей стороны возникла практическая потребность исследования причин указанных проблем для обеспечения преподавателей практическими рекомендациями по организации учебного процесса и самостоятельной работы с инофонами. Для этой цели был проанализирован обширный статистический материал о географии студентов из РТ; исследованы факторы, затрудняющие изучение русского языка в РТ, фактически находившегося на положении иностранного [2, с. 61]; факторы, препятствующие изучению ИЯ [1]; изучена литература по лингводидактике и методике преподавания английского языка в РТ и по профессиональной подготовке учителей ИЯ [1]; исследованы условия приема студентов-таджиков в российский региональный вуз, а также проблемы адаптации иностранных студентов в российском вузе через призму дисциплины «ИЯ».

По предложению кафедры ИЯ ЕФ и с согласия администраций факультетов, учебно-методического управления университета в 2013/14 уч. г. были экстренно приняты компромиссные решения: объединить в одну минигруппу «начинающих» первокурсников-таджиков ГФ и МФ; предложить мотивированное изучение немецкого языка. Внедренная в течение трех лет (2013/14 – 2015/16 уч. г.) и описанная автором методически целесообразная организация обучения студентов-таджиков новому иностранному языку – немецкому по коммуникативной методике на материале общего языка [5] показала неплохие результаты ее эффективности. Студентами-таджиками при подходе от аудирования к чтению был достигнут уровень A_2 по европейской шкале оценки коммуникативной компетенции за год обучения немецкому языку при 64 часах аудиторного времени в первом и втором семестрах и 60 часах самостоятельной работы соответственно названным семестрам.

Развитие коммуникативных навыков и умений осуществлялось при этом на базе аутентичного учебного пособия [6], посвященного ситуациям социально-бытового общения, подкрепленного аудиокнигой при соблюдении таких лингводидактических принципов, заложенных в пособии, как: принципа устного опережения; принципа взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности; принципа тематической организации дидактического материала; принципа функциональной значимости лексико-грамматического материала. Данный подход от аудирования к чтению через говорение рассматривается нами сегодня как актуальный и для самостоятельной работы по академическим темам в обучении английскому языку студентов, в том числе из других стран Азии. Накопленный опыт обучения был полезен и использован коллегами по английскому языку в 2015/16 уч. г. В 2016/17 уч. г., используя метод включенного наблюдения, коллективом кафедры ИЯ ЕФ была отмечена положительная динамика во владении русским языком поступивших из РТ студентов. Используя терминологию пороговых уровней, принятой Советом Европы, нами отмечались пороговый и верхний промежуточный уровни. Важную роль, на наш взгляд, сыграло введение новых учебников по русскому языку в практику обучения таджикских школ [3], и, возможно, повышение квалификации преподавателей. В 2016/17 уч. г. улучшились показатели по уровню владения ИЯ (английским) у поступивших из Таджикистана, соответствующие уровню выживания и допороговому уровню.

Однако, с 2017/18 уч. г. в условиях оптимизации, под которой сегодня в региональном вузе понимается сокращение часов, приведение их в АлтГУ к унификации – 144 часа на 4 семестра, сокращение штатов профессорско-преподавательского состава и увеличения часов на самостоятельную работу, возможность доучивания иностранному языку студентов из Таджикистана исчезла. В то же время добровольное независимое международное online-тестирование русскоязычные студенты кафедры ИЯ ЕФ проходят с уровнями A_2 - B_1 - B_2 . Таджикские студенты в международном тестировании добровольного участия не принимают. Нам представляется необходимость сконцентрировать внимание преподавателей еще в национальной школе на

самостоятельной работе по ИЯ, так как внеаудиторная самостоятельная работа не осознается и не воспринимается студентами из Таджикистана, начинающими обучение в российском вузе, как продолжение образовательного процесса из-за: не умения планировать свое учебное и свободное время; отсутствия опыта самостоятельной работы во внеаудиторное время вследствие неполного курса обучения, в частности, дисциплине «Иностранный язык» в школах с таджикским языком обучения. Для того чтобы самостоятельная работа стала внутренне необходима, недостаточно однократного объяснения студентам сути самостоятельной работы, а требования самостоятельного выполнения заданий при этом мало эффективны. Методически целесообразно продемонстрировать обучаемым последовательность приемов работы над видами речевой деятельности в их взаимосвязи в аудитории, а также их перенос на самостоятельную работу. Развитие коммуникативных и когнитивных способностей, умения работать самостоятельно являются, на наш взгляд, актуальными задачами российских и таджикских коллег.

Важно отметить, что самые совершенные методы и методики обучения иностранным языкам в неязыковом вузе не дадут желаемого результата, если сами студенты не будут целенаправленно заниматься языком. Слухом и зрением осваивать форму, памятью усваивать значения, умом постигать понятия. Таким образом, ум, память, слух, зрение являются одновременно и условием, и предметно-технологическим обеспечением приобщения к иноязычно-речевой деятельности.

Для самообучения независимо от того, какому языку и кого обучаем, предлагаем использовать следующие рекомендации по работе со словом:

– не бояться моделировать слово: сегодня потенциальное оно может стать завтра реальным;

– думать о том, что произносить и писать, а не о том, как произносить и писать;

– овладевая словом, хотеть знать его производные;

– выражаться точно: говорить не то, что умеете сказать, а то, что хотите сказать.

Сократить очевидный разрыв и максимально приблизиться к аутентичной иноязычной речи помогут упражнения во внутренней учебной иноязычной речи и следующие рекомендации:

– не обрывать фразу на полуслове, озвучивать фразу до конца;

– внимательно слушать других;

– всегда иметь желание что-то сказать и дополнить;

– рассказывать и мысленно переводить различные истории;

– комментировать свои действия и поступки.

– никакого страха и ошибкобоязни.

Манипулирование иностранным языком «в себе и для себя» на уровне думания, размышлений, воображаемой коммуникации не более чем искусственная речь, условность, игра. В учебных целях вся игра — копирование реальной разноязычной коммуникации. Сегодня речь — условная, потенциальная, завтра — настоящая, реальная.

Литература

1. Алиев С.Н. Формирование профессиональной компетенции будущих учителей иностранных языков в педвузах Республики Таджикистан (на материале английского языка): Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора педагогических наук. - Душанбе, 2009. www.vak.ed.gov.ru
2. Гусейнова Т.В. О социологических и дидактических проблемах преподавания русского языка в Республике Таджикистан // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык. 2015. Вып. 4. – С. 59-67.
3. Гусейнова Т.В. О скрытых мотивационных возможностях дидактического материала в обучении неродном языку // Опыт и перспективы обучения иностранным языкам в

- Евразийском образовательном пространстве. 2017. Вып. 2. – С. 18-29.
4. Землюков С.В. Трибуна ректора. «Алтай-Азия - 2014»: сотрудничество в образовании // За науку: газета Алтайского государственного университета. 2014, 16 октября.
  5. Скубневская Т.В., Овчинникова Е.М. Обучение немецкому языку студентов-таджиков на естественных факультетах российского регионального вуза в условиях евразийского образовательного пространства: монография. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2017. - 135 с.
  6. Deutsch 2000. – Max Hueber Verlag, München, 1989. S. 164.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИСА ЯЗЫКА ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Л.В. Саидова, кандидат педагогических наук, доцент
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, leilasaidova24@mail.ru

Синтаксис технического текста имеет ряд особенностей. Относительно ограниченное число этих особенностей, по сравнению с языком художественных произведений, облегчает возможность выделить их.

Число работ, посвящённых разбору особенностей технического языка, сравнительно невелико. Очевидно, пресловутая сухость и обыденность технического языка, укоренившееся мнение о его однообразии, отсутствие в нём выразительных средств представляют мало интересного для внимания лингвистов-исследователей. Как бы то ни было, но познание закономерностей структуры предложения в научно-технических текстах необходимо в практических целях, для того, чтобы знать с какими трудностями столкнутся учащиеся, читая специальные тексты.

Настоящая статья ставит целью освещение некоторых структурных закономерностей предложения научно-технического языка. Ознакомление с большим количеством материала позволяет сделать следующие выводы:

1. Текст технической литературы строится, в основном, из простых распространённых предложений. Число их на 20% превышает количество сложных. При этом язык статей с практическим уклоном, описывающих действие приборов, устройство механизмов и т.д., относительно прост, в них преобладают простые предложения. В работах, носящих абстрактно-теоретический характер, количество сложных предложений возрастает. Очевидно, можно говорить о большой конструктивной сложности языка статей второго порядка. Их и надо использовать в качестве учебного материала на продвинутых стадиях обучения.

2. Следующая отличительная черта технического языка - обилие предложений с однородными членами. Количество их составляет 33%, причем преобладают предложения с однородными сказуемыми. Обилие предложений с однородными членами объясняется, видимо, стремлением специального языка сгруппировать логически связанные понятия. При этом следует отметить, что технический текст избегает соединения двух или более несвязанных близко по смыслу мыслей в одном предложении.

3. Тенденция к объединению в одном предложении логически связанных понятий приводит к группировке вокруг одного смыслового ядра (подлежащее + сказуемое) большого числа обстоятельных и определительных групп. В результате громоздкие по объёму, но не содержащие придаточных частей предложения - необходимая принадлежность языка техники и только его, ибо язык художественных произведений, стремясь сохранить речевой ритм, избегает чрезмерного утяжеления.

4. Требование точности изложения и соединения логически связанных понятий приводит к распространенности вводных конструкций. Нарушая обычный, принятый порядок слов, они являются источником непонимания при чтении технических статей. Учебная литература не имеет раздела, посвященного этому явлению.

5. Большой интерес представляют группы определений, построенные по принципу максимальной компактности. В комплексах типа *circulation-induced «effects»* (“эффект, наведенный циркуляцией”) существительное “*circulation*” по положению и роли похоже на наречие. Существительное в той же функции может сочетаться с некоторыми прилагательными и причастиями, например, *temperature dependent* и т.п. Подобные соединения широко распространены в языке технических текстов. Они порождены стремлением к краткости изложения.

6. Большого внимания требуют строевые слова. Материал, представленный в учебниках, явно недостаточен для усвоения этого раздела в нужном объеме. В частности, следует остановиться на случаях парного употребления служебных слов. Например: *The question arises as to **whether** and **how** the presence of vorticity could be used.*

Далее мы остановимся на разборе некоторых из перечисленных особенностей несколько подробнее. Нас интересуют, в первую очередь, те моменты, понимание которых вызывает затруднения при чтении оригинальной литературы. Примером такого материала могут быть отглагольные образования и их конструкции, широко распространённые в техническом языке; бессоюзное соединение предложений; особенности страдательного залога и т.д.

Выше отмечалось, что одной из особенностей структуры научно-технического языка является обилие предложений с однородными членами. Наибольшую трудность для понимания представляют случаи дистантного расположения однородных членов, относящихся к одному слову, например, предложные дополнения к одному глаголу в предложении: *It should be noted that the previously discussed limitations of the apparatus resulted **in relatively small differences** in the turbulence intensity of the four velocity conditions studied and **in small values** for all the time period of observed growth.* Или определения с “*of*” к одному существительному: *It was that an attempt to mechanically spin titanium could serve the purposes **of subjecting** the metal to a severe forming operation and **of establishing** data for future applications.*

Многословные же предложения выражают тенденцию технического языка собирать воедино максимум обстоятельств и определений, связанных по смыслу с главной частью. Предложения эти теоретически могут быть почти беспрельдно длинными: на один глагол в личной форме может приходиться до 60-70 слов - второстепенных членов. Пример: ***An attempt** to analytically compute the equilibrium flame position along the plate and the flame stand-off distance using energy conservation for steady state conditions, **was made.***

Источником неточностей при переводе являются вводные конструкции, весьма распространённые в техническом тексте, при этом однословные вводные элементы трудностей не представляют.

Один из наиболее часто встречающихся типов – обособленные обстоятельства, расщепляющие части сказуемого. Например: *The equation points out that there **is**, associated with the functional form, **a new problem.***

Часто вводными бывают и целые предложения в различных грамматических функциях, например, придаточное причины: ***The rate**, once the initial effect has died out, **is constating** up to breaking.*

В техническом тексте встречаются случаи двух или более определений-существительных, соединённых союзом. При чтении первое из определений часто ошибочно принимают за самостоятельное существительное, например, *the velocity and temperature distributions* неправильно принимается, как «скорость и распределение

температур». Аrtикль, стоящий перед первым определением, оформляет всю группу в единое целое.

Трудность для понимания также представляют случаи парного и смежного употребления служебных слов. Например: **The extent of the electronic movement in a body depends upon whether it is in a solid or liquid condition.**

Таковы явления, представляющие затруднения для правильного понимания текста студентами старших курсов при чтении и переводе ими журнальных статей.

Литература

1. Айзенкок С.М., Багдасарова Л.В., Васина Н.С., Глущенко И.Н. Научно-технический перевод. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. - 344 с.
2. Глушко Т. Ю. Эквиваленция в переводах технической документации. – М.: Билд, 2007. - 73 с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М., 2004. – 424 с.
4. Рябцева Н.К. Научная речь на английском языке. Руководство по научному изложению. Словарь оборотов и сочетаемости общенаучной лексики. Новый словарь–справочник активного типа (на английском языке). - М.: 2002. – 358 с.
5. Стрелковский Г.М., Латышев Л.К. Научно-технический перевод. - М.: Просвещение, 1980. – 110 с.
6. Чиркова Н.В. Английский язык (научный стиль). – Ульяновск, 1991. -122 с.

ВЫЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. КОНАН-ДОЙЛЯ И ИХ АНАЛОГОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А.Г. Гайнутдинова, кандидат филологических наук, доцент
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, gaynutdinova.ar@yandex.ru

Исследование разнообразных и многоуровневых проблем взаимодействия языковых сознаний (в том числе - национальных сознаний коммуникантов) невозможно без учета взаимоотношений между языком, культурой и мышлением, что заставляет нас обратиться к истокам такого (деятельностного и конструктивного) изучения категорий, касающихся выявления национально-культурной специфики семантики языковых единиц.

Вопросы взаимосвязи языка и сознания, а также их связи со спецификой национального характера, обсуждались в работах как немецких лингвистов прошлого века - В. фон Гумбольдта и И. Гердера, так и отечественных - А. А. Потебни, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, И.А. Бодуэна де Куртенэ. По мнению И. Гердера, особенности национальных языков оформляются в соответствии с нравами и характером мышления (сознания) народов - носителей этих языков, что в современной терминологии звучит как «национально-культурная специфика языкового сознания этноса», которую необходимо учитывать в процессе межкультурного общения [2, с. 42-43].

Изучение языка в современном языкознании представляет задачу рассмотрения языка в тесной связи с человеком, его мышлением и сознанием, с возможностью проанализировать языковые факты во взаимодействии с языковой личностью и коллективом. Исследователи рассматривают язык в качестве формы мыслительной деятельности человека, как составную часть его природы и духовного мира. Отношение человека к самому себе и к окружающей действительности находит своё место в языке. В языке отражается взаимовлияние мира и этноса. По языку можно проследить

историческое развитие нации, нравы и обычаи народа, культурные традиции. Воздействие культуры на язык проявляется в своеобразии самого процесса общения в разных культурах. В каждой культуре поведение людей регулируется сложившимися представлениями о том, что человеку полагается делать в типичных ситуациях [9, с. 962-967].

Довольно распространенное явление, что фразеологическая единица редко находит абсолютный эквивалент в других языках, что связано, как с национально-культурным компонентом, так и с несовпадением техники вторичной номинации. Например, идиомы *пускать пыль в глаза кому-либо* и *throw dust in/into someone's eyes*, абсолютно идентичные по образной составляющей, обнаруживают тем не менее существенные различия в значении. Английская идиома толкуется в Longman DEI как 'to confuse (someone) or take his attention away from something that one does not wish him to see or know about' (сбивать с толку кого-либо, отвлекать внимание кого-л. от чего-л., чего он, по мнению субъекта, не должен видеть или знать), в то время как русская идиома означает нечто вроде 'с помощью эффектных поступков или речей пытаться представить кому-либо себя или свое положение лучше, чем они есть в действительности [там же].

У. А. Конан-Дойля находим пример употребления данной идиомы: Jabez Wilson. You can't throw dust in Vincent Spaulding's eyes like that. Mr. Spaulding was not born yesterday (13). – Джабез Уилсон. Тебе не удастся втереть очки Винсенту Сполдингу, как ни старайся. Он ведь не вчера родился.

Наличие некоторых ограничений позволяет предположить, что план содержания ряда фразеологизмов (в первую очередь, по-видимому, идиом и пословиц) включает некоторый особый компонент, который может быть назван национально-культурным [5, с. 37-48]. Например, английскую идиому *eat one's cake and have it* (букв. «*съесть чей-либо пирог и оставить его нетронутым*») пытаются перевести на русский с помощью такой идиомы, как «*и волки сыты, и овцы целы*».

Приведем следующий фрагмент из произведения А. Конан-Дойля, где наблюдается использование данной ФЕ: It may be that like most of us he wanted to eat his cake and have it (12). В русском контексте мы имеем следующую идиому: Возможно, он, как и все мы грешные, мечтал, что и волки будут сыты, и овцы целы.

Согласно В.Н. Телия, культурно-национальной спецификой обладает широкий круг фразеологических единиц (ФЕ). Д.О. Добровольский, говоря о позиции В.Н. Телия, пишет следующее: «Все, что интерпретируемо в терминах ценностных установок, “прескрипций народной мудрости”, “мировидения и миропонимания народа”, признается релевантным в аспекте национальной культуры» [5, с. 39].

В лингвокультурологии экспликация культурно-национальной значимости фразеологизма достигается на основании рефлексивного соотнесения живого образа (внутренней формы) фразеологизма с теми „кодами” культуры, которые известны говорящему: настоящими же кодами культуры являются значения мифов (мифологем), легенд, обрядово-ритуальных форм культуры, обычаев, поверий, символов, стереотипов, эталонов, ритуалов и т.п. Владение культурной коннотацией фразеологических единиц является для представителей одного языкового социума в той или иной степени обязательным для выражения культурно-языковой компетенции. Нельзя мыслить о мире, не зная основных категорий культуры своего языкового этноса [7, с. 140].

Сходным образом идиомы типа *лежать на печи* и *сидеть сложа руки* интерпретируются с позицией установок «практической философии», согласно которым пассивное бездействие подлежит осуждению. Хотя наличие подобных ценностных установок в русской культуре не вызывает сомнений, остается неясным, насколько правомерно считать эти идиомы национально-специфическими, так как и в других национальных культурах безделье, насколько нам известно, осуждается [5, с. 37-48].

В английском языке имеется целый ряд подобных идиом, относящихся к фразеосемантической подгруппе с общим значением «любовь к безделью», например: *idleness is the mother (или the root) of all evil (sin или vice)* посл. ~ *праздность - мать всех пороков*; *idleness makes the wit rust* - посл. *ум от безделья тупеет*.

Например: I don't know how you can waste the best part of the day in bed. You ought to have been up before dawn like me. Lazy beggar (13). - Не понимаю, как вы можете проводить лучшее время дня в постели. Вам, ленивец вы эдакий, надо, подобно бы, вставать до рассвета.

Несомненно, большую роль в обогащении языка играют пословицы и поговорки. Они отражают способность к образному мышлению, обобщению и фантазии народа. Эти средства связаны не только с языком, но и с окружающим миром, природой, климатом, образом жизни. Связь между объективными условиями жизни, социальными и моральными её сторонами неизбежно находит свое выражение в языке и в частности во фразеологии.

В качестве примера сравним, как в языке отражаются некоторые представления его носителей о человеческих отношениях в разных языковых социумах. В русском языке в идиомах, связанных с отношениями детей и родителей, на первом месте оказывается мать, а в английском - в основном отец. Маменькин сынок в русском имеет английский эквивалент: *a mummy's boy* (букв. «маменькин мальчик»). Приоритет отца обнаруживается в таких примерах: *Like Father, like Son* (букв. «каков отец, таков и сын»). *The child is Father of the Man* (букв. «ребенок - это отец человека»); *A misery father makes a prodigal son* (букв. «у отца - скряги сын - мот») [3, с. 66].

Идиомы со словом Бог в английском языке свидетельствуют о гораздо большей роли религии в жизни английского народа по сравнению с русским. Бог в английских идиомах встречается, как правило, с положительной оценкой.

Например: *God bless you!* (букв. «Господи помилуй»); *God grant* (букв. «дай Бог»); *God sends meat and the devil sends cooks* - посл. (букв. «Бог посылает людям мясо (пищу), а дьявол - поваров», т.е. бог посылает блага, а люди делят их несправедливо); *God tempers the wind to the shorn lamb* - посл. (букв. «Бог умеряет ветер для стриженного ягненка»)- Бог по силе крест налагает); *God willing* (букв. «если будет на то божья воля»); *serve God and Mammon* (букв. «служить богу и мамоне») [3, с. 49].

В приведениях А. Конан-Дойля так же присутствует ряд идиом и пословиц такого типа. Приведем фрагмент из его произведения: *It was indeed a cause for rejoicing that in disposing of their personal enemies they had done an important service to the Church. They proved thus that it was in point of fact possible to serve God and Mammon* (12). - Было чему радоваться: ведь избавившись от своих личных врагов, они оказали большую услугу церкви, доказав тем самым, что можно и впрямь одновременно служить богу и мамоне.

Стремление понять чужую культуру и поведение ее представителей, разобраться в причинах культурных различий и совпадений существует столько же времени, сколько существует культурное и этническое разнообразие человечества. Как отмечает Е.Ф. Тарасов, «межкультурное общение – это случай функционирования сознания в аномальных (“патологических”) условиях, когда отсутствует оптимальная общность сознаний коммуникантов. Чужая культура воспринимается как “отклонение от нормы”, при этом естественным образом нормою считаются образы своей культуры, и чужая культура постигается путем приведения чужих образов сознания к образам своей культуры» [11, с. 18].

Одним из первых лингвистов, кто обратил внимание на национальное содержание языка и мышления, был В. фон Гумбольдт. Ученый признавал, что язык и мышление неразрывно связаны между собой, полагая, что "процесс употребления языка обусловлен требованиями, которые предъявляет мышление к языку" [6, с. 77]. В природе языка есть то общее, что объединяет различные языки: язык - орган, образующий мысль, ему

принадлежит ведущая роль в становлении личности, в образовании у нее системы понятий, в присвоении ей накопленного опыта [4, с. 63]. Каждый человек имеет субъективный образ некоего предмета, который не совпадает полностью с образом того же предмета у другого человека, и объективироваться это представление может только, прокладывая "себе путь через уста во внешний мир" [4, с. 168]. Слово, таким образом, несет на себе груз субъективных представлений, различия которых находятся в определенных рамках, так как их носители являются членами одного и того же языкового коллектива, обладают определенным национальным характером и сознанием. Таким образом, по В. фон Гумбольдту, на формирование системы понятий и системы ценностей оказывает влияние язык. Эти его функции, а также способы образования понятий с помощью языка, считаются общими для всех языков. В основе различий лежит своеобразие духовного облика народов - носителей языков, но главное несходство языков между собой состоит в форме самого языка, "в способах выражения мыслей и чувств" [4, с. 174]. Под формой языка В. фон Гумбольдт понимает не его структуру, не лексику и грамматику, не правила словообразования и синтаксическую сочетаемость, а то, что идет от корней этого языка, что, вероятно, можно назвать принципом соединения звуковой оболочки со значением [4, с. 92].

«Картина мира, отраженная в голове человека, представляет собой чрезвычайно сложное явление. Она необычайно вариативна, изменчива, непостоянна... Одновременно в ней есть элементы общности, обеспечивающие взаимопонимание людей ... в противном случае общение между людьми было бы вообще невозможно, поскольку общение основывается на наличии у говорящих каких-то элементов единого понимания, единого взгляда на вещи» [10, с. 87].

Таким образом, можно признать, что поскольку нет одинаковых национальных культур, постольку нет и одинаковых образов сознания, отображающих одинаковые или даже один и тот же культурный предмет. Образ данного предмета или явления, перенесенный из одной культуры в другую, всегда несет в себе элементы национально-культурной специфики [7, с.23-24].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить следующее: в процессе межкультурной коммуникации, при контакте разных национальных культур, происходит непосредственное раскрытие особенностей восприятия, мироощущения и миропонимания разных народов, при этом познание друг друга происходит через изучение значения.

Сама же по себе, национальная специфика заложена в значении, передающем национально-культурную составляющую ФЕ, которая, в свою очередь, находит свое воплощение, как правило, в безэквивалентных единицах. При этом, помимо безэквивалентности, для передачи национально-специфического компонента, обязательно наличие следующих признаков, а именно: культурно-маркированного компонента в составе единицы и национально-значимого прототипа, яркого образа, характерного только для одной лингвокультуры. Наличие всех этих признаков свидетельствует о максимальной насыщенности фразеологизма специфической информацией, эксплицитно или имплицитно выражающей историю и культуру народа, говорящего на языке.

Литература

1. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. - Л.: Наука, 1970.- 263 с.
2. Биндун Ван. Сравнительное исследование содержания концепта "экономика" в китайском и русском языковом сознании [Электронный ресурс]: По результатам ассоциативного эксперимента: Дис. ... канд. филол. наук по спец. 10.02.19 . — М., РГБ, 2005. - 195 с.
3. Гузикова В. В. Лингвокультурологическая специфика фразеологических единиц английского языка (на материале прозы С. Моэма и ее переводов на русский язык):

- дис. ... канд. филол. наук: ГОУ ВПО «Уральский Государственный Университет им. А. М. Горького», 2004. – 202 с.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
  5. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии // ВЯ, 1997, № 6. - С. 37–48.
  6. Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX вв в очерках и извлечениях. - М., 1960. - Ч.1.
  7. Зимин В. Культурная коннотация фразеологизмов русского языка //Studia Rossica Posnaniensia. – 2006. – № 33. – С. 133-140.
  8. Леонтьев А.А. Психолингвистический аспект языкового значения //Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 46-73.
  9. Пархомик В. В. Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом «глаза» в немецком, русском и белорусском языках // Молодой ученый. — 2015. — №3. — С. 962-967.
  10. Серебренников Б.А. Как происходит отражение мира в языке? //Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., Наука, 1988. – С. 87-107.
  11. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М.: ИЯ РАН, 1996. – С. 7–22.
  12. Conan-Doyle. The Adventure of the Veiled Lodger. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.goodreads.com>
  13. Conan –Doyle The Red-Headed League. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.litres.ru>
  14. Longman DEI – Longman dictionary of contemporary English. – Pearson, 6-th edit., 2014.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ (на примере студентов по специальности «Туризм»)

З.А. Валиева, кандидат филологических наук, доцент
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, zamira0606@mail.ru

На сегодняшний день английский язык является международным языком общения. В последние годы его изучение стало по-настоящему актуально. В современном мире человеку английский язык необходим для работы, учёбы, поездок, общения с друзьями, расширения кругозора и для полноценной жизни. Владение английским языком играет всё более весомую роль в адаптации каждого человека к современным условиям жизни и предоставляет ему огромное преимущество во многих сферах жизни. На сегодняшний день английский язык занимает третью строчку среди лидеров самых распространенных языков мира. Как известно, на английском языке говорят 1,5 миллиарда людей в мире, и 1 миллиард жителей планеты его изучает.

В Таджикистане изучению иностранных языков придаётся большое значение. Об этом неоднократно говорил в своих выступлениях Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон.

Как показывает наш многолетний опыт работы в сфере образования, самостоятельная работа для студента - это один из способов активизации профессионально-творческих способностей. И основным направлением модернизации образования является оптимизация системы управления учебной работой студентов,

которая обеспечивает воспитание в них индивидуальности, самостоятельности. При этом требуется снижение аудиторной нагрузки с целью использования свободного времени для выполнения самостоятельной работы.

Необходимость развития творческого потенциала у будущего специалиста приобретает все большую актуальность, поскольку меняется сама образовательная парадигма и итоговая цель образования: от «специалиста-исполнителя» к компетентному «профессионалу-исследователю», ведь практически невозможно стать квалифицированным специалистом без сформированных умений и навыков самостоятельной учебной деятельности.

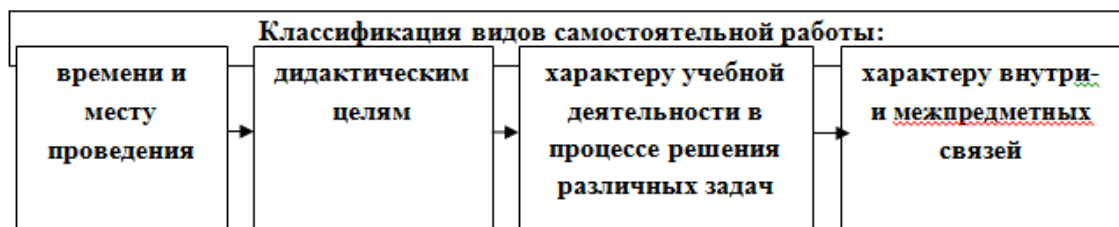
В научно-педагогической литературе наиболее часто встречается термин «самостоятельная работа», который трактуется по-разному: 1) как работа, выполняемая по заданию преподавателя в указанные сроки, но без его участия; 2) как целенаправленная, внутренне мотивируемая и корригируемая деятельность личности; 3) как деятельность обучающегося, направленная на применение опыта и знаний для решения новых задач.

Очевидно, что понятия «самостоятельная работа» и «самостоятельная деятельность» используются как синонимичные и при этом являются значимыми как способы формирования творческой самостоятельности студентов, так как они в большинстве случаев предполагают обязательную деятельность, стимулируемую преподавателем, но ещё не самостоятельность.

Являясь методом активного обучения, самостоятельная работа мотивирует личностную деятельность, причём главными мотивами являются: потребность развивать и обогащать свои знания, овладеть каким-либо умением; желание проявить самостоятельность и выполнить задание без посторонней помощи; потребность проверить свои знания и возможности.

На наш взгляд, классификация видов самостоятельной работы студентов осуществляется по следующим аспектам:

Схема №1

Наиболее распространенный принцип классификации видов самостоятельной работы студентов осуществляется по дидактическим целям, и многолетний опыт работы в вузе показал, что самостоятельная работа студента должна организовываться с целью:

Схема №2

По мнению Л.Г. Семушиной все виды самостоятельной работы можно классифицировать по следующим принципам:

➤ для овладения знаниями: чтение текста (учебника, дополнительной литературы); конспектирование текста; выписки из текста; учебно-исследовательская работа;

➤ для закрепления и систематизации знаний: работа с опорными конспектами лекций (обработка текста); повторная работа над учебным материалом (из учебника, дополнительной литературы); составление тезисов, ответов на вопросы; составление таблиц, схем;

➤ для систематизации учебного материала: ответы на контрольные вопросы; аналитическая обработка текста; подготовка к выступлению на семинаре; тестирование;

➤ по формированию умений и навыков: решение задач и упражнений по образцу; решение вариативных задач; составление схем; решение ситуационных задач; подготовка дипломных работ.

Для получения положительных результатов при выполнении самостоятельной работы, которая помогала бы студентам усвоить знания и приобрести умения, а также способствовала развитию их способностей, необходимо соблюдать определенные условия, которые сводятся к следующему:

Схема №3.

Условия выполнения самостоятельной работы	
1	наличие мотивации к самостоятельной творческой деятельности
2	подготовленность к выполнению предлагаемой им работы предшествующими занятиями
3	доступность заданий
4	восприятие заданий как своей собственной познавательной или практической цели
5	разнообразие материала;

В учебном процессе самостоятельная работа - это обязательный элемент образовательного процесса, который должен контролироваться преподавателем. Необходимо учить студентов искусству самообразования, которое зависит от уровня сформированности самостоятельности и индивидуальных возможностей студентов. Результатом достижения цели учебного процесса является развитие самостоятельности студентов, умение получать необходимую информацию, как в процессе обучения, так и после окончания вуза. Преподаватель является консультантом, который планирует, оценивает и контролирует самостоятельную активность студента. При этом педагогическая поддержка играет особую роль и рассматривается как сотрудничество субъектов педагогического процесса, направленное на выявление и устранение проблем, возникающих на пути к реализации творческого потенциала студента.

Самостоятельная деятельность студента представляет собой серьезный резерв активизации познавательной сферы личности, повышение индивидуализации учебного труда, источник творческого потенциала, реализовать который можно лишь при условии системной и планомерной её организации с учётом индивидуально-психологических особенностей студента и с помощью методического обеспечения. Основу методического обеспечения курса «Иностранный язык» в Российско-Таджикском (Славянском) университете составляет основная и дополнительная литература в университетской библиотеке, а также учебно-методические разработки преподавателей, которые формируют учебно-методический комплекс дисциплин.

Доцентами РТСУ Валиевой З.А. и Раджабовой Р.Р. издано учебное пособие «Сопоставительный анализ фраз и выражений по туризму на английском, таджикском и русском языках». В данном учебном пособии представлен краткий англо-таджикско-русский разговорник, который рекомендован для студентов по специальности «Туризм», а также для специалистов и широкого круга читателей, планирующих посетить Республику Таджикистан и ознакомиться с её достопримечательностями. В краткий англо-таджикско-русский разговорник по туризму включены образцы диалогов, которые иностранные туристы могут проводить с работниками гостиниц и ресторанов, парков культуры и отдыха, гидами-экскурсоводами. Наряду с диалогами в разговорник включены тексты на русском, таджикском и английском языках, дающие представление о наиболее важных и интересных объектах столицы.

Предлагаемый разговорник содержит следующую тематику: заказ билетов; регистрация на вылет; в самолете; прохождение таможенного контроля; багаж; информация о вылете; аренда гостиницы; обслуживание в гостинице; жалобы, предъявляемые гостиничному персоналу; услуги; заказ блюд; обслуживание в ресторане; экскурсия по городу; информация о достопримечательностях города и т.д. Например:

Baggage	Бағоҷ	Багаж
Where can I get my baggage?	Бағоҷро аз кучо гирифта мумкин аст?	Где можно получить багаж?
Here is my claim tag.	Ана ин расиди бағочи ман.	Вот моя багажная квитанция.
I can't find my baggage.	Ман бағочамро ёфта наметавонам.	Я не могу найти свой багаж.
I didn't receive the claim tag when I checked in.	Ба ман дар вақти бақайдгирӣ расиди бағоҷро надодаанд.	Мне не выдали багажную квитанцию при регистрации.
My baggage is broken, and some things are missing.	Бағочи ман осеб дорад ва баъзе чизҳо намерасанд.	Мой багаж поврежден, и некоторых вещей не хватает.
Where can I find a porter?	Боркашро аз кучо ёфта мумкин?	Где можно найти носильщика?
This is my baggage.	Ин бағочи ман аст.	Это мой багаж.
Please take this baggage to the taxi stand.	Лутфан, ин чизҳоро ба истгоҳи такси баред.	Пожалуйста, отнесите эти вещи к стоянке такси.
It's fragile.	Дар бағочи ман ашёи нозук ҳаст.	В багаже есть хрупкие предметы.
Please be careful carrying it.	Лутфан, эҳтиёт кунед.	Будьте осторожны, пожалуйста.
May I use this baggage cart?	Ман метавонам ин аробачаи бағочиро истифода барам?	Можно взять эту багажную тележку.

Кроме того, студенты самостоятельно могут получить подробную информацию о достопримечательностях города Душанбе и целебных источниках Республики Таджикистан, а также обогатить свой словарный на английском, таджикском и русском языках.

Основываясь на вышесказанное, приведем в качестве образца одну самостоятельную работу, разработанную для студентов по специальности «Туризм».

Самостоятельная работа № 1

I. Прочитайте текст и письменно переведите его на русский язык:

Travelling

The scientific and technological progress of the past century has allowed people to overcome time and distance, to cover in the twinkling of an eye vast expanse of our planet. The whole world is open now. The limits and frontiers of the previous period have stopped to exist.

We can choose a place on the planet and go there on business or for holiday. We can go to the place of our destination by sea and by air. We can travel-by train.

If you want to get somewhere as quickly as possible the best way is to travel by air. It is better to book tickets in advance. On the appointed day you go to the airport by car. Soon you'll board the big air-liner and it will carry you to new lands. Presently we take off and in a few minutes the voice informs us about the altitude we are flying.

Sometimes it is possible to see the land. It is like a geographical map. I like travelling by air. But there are other ways of travelling too. If you are an adventurer you can travel by hitch-hiking, bicycles, or on horseback. Today travelling is very popular among the people; it is one of the favorite human activities.

Coach tours are not expensive and I like them very much. They are planned as holidays and there is a chance to do a lot of sightseeing and have a good rest at the same time. Last year I went by-coach through a few countries and enjoyed the tour very much.

II. Ответьте на следующие вопросы:

1. What has the past century development allowed people to do?
2. How can people get to the place of their destination?
3. What is the quickest way to get from one place to another?
4. Do many people like to buy coach tours?

III. Переведите следующие предложения на русский язык:

1. Tourism has made all these aims achievable.
2. With the development of international tourism, people have become less interested in culture and the attractions of their native country.
3. Most travelers carry a camera with them to capture memorable objects or moments.
4. I think tourism has almost no disadvantages, except making people less patriotic.

IV. Переведите следующие предложения на английский язык:

1. Путешествия на самолёте - один из самых лёгких способов увидеть другие страны.
2. Америка расположена в центральной части североамериканского континента.
3. Население Австралии составляет более двадцати трех миллионов человек, а Новой Зеландии - более четырех миллионов человек.
4. Мы попросили официанта принести нам счёт, и ушли после того, как оплатили его.

Подводя итоги можно сказать, что использование различных методических пособий и разработок даёт каждому студенту возможность для саморазвития, самореализации и для самоутверждения.

Бесспорно, учебно - методическое обеспечение дисциплин способствует развитию профессионально-творческих навыков и удовлетворяет потребности студентов в знаниях, повышает качество самостоятельной подготовки специалистов, и тем самым обеспечивает их конкурентоспособность и подъёма культуры и образования на более высокий уровень.

Таким образом, предполагает решение очень важных функций со стороны студента: овладение теоретическими знаниями и их контроль; формирование практических навыков и их контроль и, как результат, проявление творческого интереса. Со стороны преподавателя - руководство и контроль за работой студентов и качественным получением им знаний, навыков и умений.

Литература

1. Беляева, А. Управление самостоятельной работой студентов // Высшее образование в России. – 2003. - №6. – С. 105-109.
2. Валиева З.А. Р.Р. Раджабова. - Краткий-таджикско-русский разговорник по туризму. – Душанбе: РТСУ, 2017. - 100с.
3. Измайлова, М. А. Организация внеаудиторной самостоятельной работы студентов. – М.: Дашков и К, 2009. - 61с.
4. Пидкасистый, П. И. Организация учебно-познавательной деятельности студентов. – М.: Педагогическое общество России, 2005. - 144с.
5. Семушина, Л. Г. Содержание методы обучения в ССУЗе. – М.: Высшая школа, 1990.- 272 с.
6. <http://www.informio.ru> (дата обращения 10.10.2018г.)

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ

З. А. Валиева, кандидат филологических наук, доцент
Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе,
Таджикистан, zamira0606@mail.ru

С. У. Тагаева, старший преподаватель
Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе,
Таджикистан, sanoat-59@mail.ru

В современном обществе, несомненно, знание языков представляют огромную ценность. Человек осваивает свой родной язык уже с самого детства, очень часто не задумываясь о его функциях, о способе изучения, о его роли в жизни людей. Процесс освоения родного языка спонтанный, это происходит параллельно с развитием человека, познанием им мира, что не скажешь об иностранном языке.

На начальном этапе обучения, учащиеся проявляют большой интерес и желание овладеть тем или иным иностранным языком, но в процессе изучения возникают проблемы, которые снижают его мотивацию к изучению иностранного языка.

Каждый язык своеобразен, интересен, отличен от родного языка, а обучающийся неосознанно переносит правила родного языка на иностранный. Понятие родной язык и критерии его определения достаточно противоречивы.

Родной язык является тем языком, на котором мать начинает говорить с ребенком с момента его рождения и который усваивается им в какой-то мере еще в утробе [3,с.15]. Неродной язык может быть представлен двумя вариантами: иностранным языком и вторым языком [2,с.5]. Иностраный язык как всякая знаковая система есть общественно-исторический продукт, в котором находит отражение история народа, его культура, система социальных отношений, традиций [4,с.28].

Согласно Л. С. Выготскому, усвоение иностранного языка идет путем прямо противоположным тому, которым проходит развитие родного языка. Учащийся усваивает последний неосознанно и ненамеренно, а иностранный - начиная с осознания и намеренности.

В статье произведена попытка рассмотреть роль родного языка при обучении иностранного. Известно, что некоторые методисты полагают что, иностранный язык нужно изучать без учета родного языка, в то время как другие, напротив, за постоянное сопоставление систем двух языков, считая, что родной язык в преподавании иностранного позволяет обучать учащихся более эффективно. Некоторые преподаватели нередко

много говорят на родном языке или, наоборот, пользуются исключительно иностранным языком. Понятно, что и то, и другое – крайности, которые не всегда способствуют успешному овладению иностранным языком. Использование родного языка должно носить осознанный и целенаправленный характер и быть ограничено определенным количеством ситуаций, где он не только не мешает, но и способствует оптимизации учебного процесса.

Однако объем использования родного языка на занятии иностранного языка определяется следующими факторами:

- умением самого преподавателя свободно общаться на иностранном языке;
- уровнем сформированности коммуникативной компетенции учащихся той или иной группы;
- степенью сложности изучаемого языкового материала.

Как отмечает известный лингвист Павлова Е.Н. иностранный язык действительно стал средством общения, преподаватель должен стремиться создать одноязычную среду на занятии, т. е. свести использование родного языка к минимуму.[5]. При этом следует подчеркнуть основные функции родного языка на занятиях иностранного языка:

1. Мотивационная функция. Родной язык часто используется в формулировке цели занятия, в изложении преподавателем задачи перед выполнением какого-либо упражнения для того, чтобы вызвать интерес у учащихся к предстоящей работе. Например, при введении модального глагола *'should'* можно начать разговор с того, что *спросить учащихся о том, всегда ли вы прислушиваетесь к чужим советам, хотя, наверняка, у каждого из нас в жизни бывают ситуации, когда мы хотим услышать совет друга, педагога, родителей, которые подскажут, как нам следует поступить в той или иной ситуации. Так вот сегодня мы научимся давать советы по-английски и узнаем, как в Англии родители общаются со своими детьми, какие дают им наставления.*

Или для примера сравним два варианта проведения тренировочных упражнений по теме **Present Perfect**:

а) *У вас есть список предложений, составьте к ним вопросы;*

б) *У меня на столе находится много предметов. По моей команде вы закрываете глаза, а я убираю или добавляю какой-либо предмет. Открыв глаза, посмотрите на стол и задавая мне вопросы типа "Have you put a piece of chalk on the table?" попробуйте отгадать, что же изменилось на столе.*

Возможно, первое задание приведет учащихся в уныние, в то время как второе заинтересует их, и они будут использовать нужную грамматическую конструкцию, не осознавая, что учат грамматику в данный момент.

Иногда преподаватели используют родной язык учащихся при подведении итогов в конце занятия. Это очень важный элемент учебного общения, преподаватель должен озвучить то, чему учащиеся научились на этом занятии, чтобы обеспечить ощущение прогресса, например:

«Итак, давайте подведем итоги. Зачем же нам надо это время - Present Continuous? Что мы можем рассказать о себе, используя его? Какой вспомогательный глагол помогает нам построить предложения в этом времени? А почему он называется вспомогательный? Какие слова - подсказки встречаются в английских предложениях?»

Таким образом, подведение итогов урока может служить одновременно дополнительным разъяснением, своеобразной «рамочной конструкцией», в которую укладывается объяснение нового материала.

Итак, мотивационная функция предполагает создание преподавателем проблемных ситуаций на занятии, которые мотивируют последующее введение речевого и языкового материала, а также формулирование творческих заданий для презентаций, подготовки

проектов или устных выступлений учащихся по окончании той или иной темы и пояснения по их подготовке и оформлению (при этом возможна демонстрация некоторых творческих работ учащихся других учебных шрупп или предыдущих выпусков и комментарии к ним: достоинства и недостатки), например: «*Успехи и достижения нашего университета*» (использование *Present Perfect* в значении результативности). Данная тема потребует от учащихся поиск фотографий разных лет с олимпиад, спортивных соревнований, внеаудиторных мероприятий по разным дисциплинам или тематических праздников и вечеров, в которых принимали участие учащиеся. В качестве материала учащиеся должны набрать информацию по занятым призовым местам в предметных и спортивных мероприятиях университета и победы отдельных учащихся.

2. Обучающая функция. Многие преподаватели обращаются к родному языку, когда учащиеся презентуют новый грамматический материал. С одной стороны, преподаватель стремится полнее и точнее раскрыть значение новой грамматической конструкции, обратить внимание на ее особенности и формы, продемонстрировать употребление в речи, с другой стороны, примеры на родном языке могут быть наглядным материалом для сопоставления (здесь, безусловно, речевой опыт учащихся на родном языке существенно расширяет лингвистическое пространство для анализа).

Так, при сопоставлении двух предложений *Я уже купил эту книгу* и *Я купил эту книгу на прошлой неделе* выясняется, что по-русски звучит один и тот же глагол 'купил', а по-английски указатели времени *уже* и *на прошлой неделе* – ориентиры, указывающие на разные времена *Present Perfect* и *Past Simple*.

Родной язык используется преподавателями при объяснении материала лингвострановедческого характера, при сравнении культурных реалий разных стран, изучение которых на занятиях иностранного языка позволяет снять трудности в понимании особенностей мировосприятия представителей другой культуры.

Например, *beefeaters* – (буквально, мясоеды) – стражники Лондонского Тауэра, которые носят средневековую форму. В настоящее время они уже не охраняют здание Тауэра, а выполняют представительские функции;

kilt – часть национального костюма шотландского горца, скроенная по типу юбки в складку из шерстяной клетчатой ткани и т.д.

Параллельно преподавателю необходимо делать акцент на воспитание у учащихся положительного оценочно-эмоционального отношения к языку и культуре народов, говорящих на этом языке, на воспитание у них потребности и готовности включиться в диалог культур, т. к. осознание национально-культурных особенностей представителей другого социума в ситуации межкультурного общения является одной из важных потребностей на современном этапе развития общества.

3. Семантизирующая функция. К родному языку преподаватели часто прибегают, как правило, тогда, когда не срабатывают беспереvodные приемы семантизации иноязычных слов, такие, как прямая демонстрация (показ или иллюстративная наглядность), синонимы-антонимы, догадка по словообразовательным элементам (суффиксы, приставки, словосложение, конверсия), иноязычное толкование значения слов (дефиниция). В этой ситуации используется перевод одним-двумя словами (например, слова, связанные с чертами характера или чувствами человека: *confident* – уверенный, смелый, *hatred* – ненависть), что экономит время презентации новых слов, увеличивая время на их отработку.

4. Контролирующая функция. На этапе совершенствования или контроля сформированности лексико-грамматических навыков эффективен так называемый «обратный перевод», когда учащимся предъявляются изолированные слова, словосочетания (в том числе идиомы), отдельные предложения (здесь могут быть и пословицы или поговорки) или высказывания на родном языке. Учащиеся переводят их

на иностранный язык самостоятельно или в парах (при этом можно дать ключи для организации самопроверки или взаимоконтроля).

Приведем примеры некоторых заданий, где используется родной язык:

а) *найдите соответствия для английского выражения:*

I am in two minds about it.

1. *Я возражаю против этого.*
2. *Я никак не могу принять решение.*
3. *Я прямо с ума схожу!*
4. *Ум хорошо, а два лучше.*

He has no eye for anybody but her.

1. *Он ни на кого другого и не глядит.*
2. *У него нет мнения насчет нее.*
3. *Он единственный, кто может оценить ее по достоинству.*
4. *Это из-за нее у него плохо со зрением.*

в) *соотнесите пословицы на английском языке с пословицами на русском (перекрестный выбор):*

1. When in Rome do as the Romans do. 2. The more, the merrier. 3. Never say die. 4. Can leopard change his spots?	а) В тесноте, да не в обиде. б) Горбатого могила исправит. в) В чужой монастырь со своим уставом не ходят. г) Никогда не падай духом.
--	--

Однако, можно попросить самих учащихся найти эквиваленты на родном языке, не предлагая им готовые варианты. Необходимость поиска средств эквивалентного перевода выражений на родной язык развивает переводческие навыки учащихся, стимулируя их интерес к работе со словарем.

Отличаясь меткостью выражения мысли, лаконичностью формы, пословицы являются хорошей иллюстрацией того, как можно кратко и четко излагать свои суждения не только в русском языке, но и средствами иностранного языка. Кроме того, работа с пословицами и поговорками помогает развивать наблюдательность учащихся, языковую и контекстуальную догадку, чувство языка, т.к. зачастую слова, используемые в английских пословицах, в русском переводе звучат совсем по-другому. *Например:*

Rome wasn't built in a day. *Москва не сразу строилась.*

Don't judge a book by its cover. *Не суди книгу по ее обложке;
не все то золото, что блестит.*

5. Коммуникативная функция. При первой встрече с учащимися (первое занятие по английскому языку) для установления контакта и благоприятного психологического климата в группе, преподавателю необходимо получение личной информации о том или ином учащемся. Однако, ощущая серьезные пробелы в знаниях, испытывая языковой барьер при вступлении в контакт с незнакомым собеседником, некоторые учащиеся отказываются говорить на иностранном языке. Поэтому в случаях, когда иноязычного опыта учащихся явно недостаточно, родной язык может также помочь педагогу сформулировать мотивы общения, заинтересовать учащихся, вызвать у них желание общаться и взаимодействовать не только с новым преподавателем, но и друг с другом.

Итак, вопрос использования родного языка при обучении иностранному языку является неотъемлемой частью большинства принятых сегодня методик. Хотя ведущим на занятии должен быть, конечно, иностранный язык, невозможно полностью исключить родной язык из процесса обучения иностранному языку. Использование родного языка

учащихся для создания развивающей языковой среды всегда должно быть строго ограничено и обосновано. Только в этом случае родной язык может стать эффективным средством обучения, способствующим, а не препятствующим усвоению иностранного языка.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что родной язык, как опора, несомненно, является помощником преподавателя в обучении иностранному языку в сопоставительном плане, при объяснении материала лингвострановедческого характера, воспитания у учащихся положительного оценочно-эмоционального отношения к языку и культуре народов. Но по мере овладения учащимися иностранным языком, доля родного языка должна уменьшаться, а иностранного – увеличиваться.

Литература

1. Миньяр–Белоручев Р.К. Механизм билингвизма и проблема родного языка при обучении иностранному языку// Иностранные языки в школе. - М.: Просвещение, 1991. № 5. - С. 16.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. - М.: АРКТИ, 2003. – 286 с.
3. Зимняя И.А, Психология обучения иностранным языкам в школе. - М.: Просвещение, 1991. – 258 с.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь. - М.: Педагогика, 1982. – 430 с.
5. Павлова Е.Н. Место и роль родного языка в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. - М.: Просвещение, 2010. № 5. -С. 37.

VOCABULARY ACQUISITION IS AN IMPORTANT ASPECT OF LEARNING ENGLISH

D. R. Rasulova, Termiz state university Denau
branch teacher,
Department of Primary Education and Nonscience Stuff

Vocabulary acquisition is an important aspect of the second language acquisition. No matter how well the student learns the grammar, no matter how successfully the sounds of L2 are mastered, without words to express a wide range of meanings, communication in L2 just cannot happen in any meaningful way. However the second language vocabulary acquisition has been very largely neglected by recent developments in research and most learners identify the acquisition of vocabulary as their greatest single source of problems. Here the author reviews the factors on the second language vocabulary acquisition and calls for our attention to it.

It is widely recognizable that the mastery of vocabulary is an essential component of second language and foreign language learning. It plays a vital role in all aspects of language learning, including listening speaking, reading, writing and translation. Therefore, learners must learn vocabulary well in order to become proficient in L2 acquisition.

Although learners are aware of the importance of vocabulary acquisition in English learning, their effort made to learn vocabulary often result in disappointment and frustration. Learners themselves readily admit that they experience considerable difficulty with vocabulary learning, especially when they have got over the initial stages of acquiring their second language. This draws our attention to the complex nature of vocabulary acquisition and the factors on the second language vocabulary acquisition.

Since 1970s, researchers' focus has made the transition from aptitude to attitude, from a matter of intellectual to affective aspects, from learners' ability to their personality. Attention to learners' learning attitude is significant. Attitudes to learning and the perceptions (and beliefs)

that determine them may have a profound influence on learning behavior and on learning outcomes, since successful learners develop insightful beliefs about language learning processes, their own abilities and the use of effective learning strategies, which have a facilitative effect on learning. These learners tend to develop a more active and autonomous attitude that allows them to take charge of their learning. On the other hand, mistaken or uninformed beliefs about language learning may lead to dependence on less effective strategies, resulting in indifference toward learning, poor cognitive performance, classroom anxiety and a negative attitude to autonomy.

SLA theory leaves no doubt about the crucial importance of a further affective variable, motivation, which is actually a cluster of factors that “energize behavior and give it direction” (Hilgard, Atkinson & Atkinson, 1979:281). Chomsky (1988:181) points out the importance of activating learners’ motivation: “The truth of the matter is that about 99 percent of teaching is making the students feel interested in the material”. Motivation involves the learners’ reason for attempting to acquire the L2, but precisely what creates motivation is the crux of the matter, without which even “gifted” individuals cannot accomplish long-term goals, whatever the curricula and whoever the teacher. Thus the concept of language learning motivation has become central to a number of theories of SLA, and motivation has been widely accepted by teachers and researchers as one of the key factors influencing the rate and success of L2 learning, often compensating for deficiencies in language aptitude and learning (Tremblay & Gardner, 1995:505).

In the field of SLA, Gardner & Lambert (1976:199) pioneered work on motivation, proposing an integrative-instrumental duality, which became widely accepted and confirmed by a number of studies. Their ten year-long research program in which they found that success in language attainment was dependent on the learners’ affective reactions toward the target linguistic-cultural group (in addition to aptitude) gave validity to the study of motivation in SLA though some investigations did not support the model, either by not producing a strong integrative factor, or by coming up with insignificant or contradictory results.

Strength of motivation serves as a powerful predictor of L2 achievement, but may itself be the result of previous learning experiences. Learners with either integrative or instrumental motivation, or a mixture of both, will manifest greater effort and perseverance in learning. Other internal sources of motivation, such as self-confidence, may be more important than either type of motivation in some contexts. Motivation can also take the form of intrinsic interest in specific learning activities and, as such, may be more easily influenced by teachers than goal-directed motivation (Ellis, 1999:523).

Besides abovementioned affective factors influencing SLA, there are some others, just as inhibition, empathy, tolerance of ambiguity and so on. Inhibition is a kind of affect similar to anxiety. Inhibition develops when we gradually form self-image, which is a kind of awareness of identifying a self that is distinct from others.

With the greater awareness comes the need to protect ego, if necessary by avoiding whatever might threaten the self. Strong criticism and ridiculous words can greatly weaken the ego and the weaker the ego, the higher the walls of inhibition. Empathy is the process of ‘putting yourself into someone else’s shoes (Brown, 2002:143)’.

Arnold and Brown define the term (Arnold, 2000:19): one need not abandon one’s own way of feeling or understanding, nor even agree with the position of the other. It is simply an appreciation, possibly in a detached manner, of the identity of another individual or culture. It is closely related to cultural relativity, which frees us from our conditioning and helps us recognize that our way is not only way and possibly not even the best way. Learners who are good at empathy are ready to cooperate with others. They can benefit from group work and they can communicate with their partners and learn from them. They are interested in the different culture and can accept their value and life attitude. When learning they will think about the purpose of teaching arrangement, so they are glad to do what the teacher demands them.

However, Learners who are not good at empathy sometimes show passive attitudes towards the teachers' arrangement. They cannot participate in the classroom actively or they cannot finish their homework according to the teacher's requirement.

Tolerance of ambiguity, according to Ehrman (Ehrman, 2000:75), can be viewed as made up of three levels of function: intake: letting it in; tolerance of ambiguity proper: accepting contradictions and incomplete information; accommodation: making distinctions, setting priorities, restructuring cognitive schemata.

All of aforesaid researches on affective factors will be taken as the references to make the new categorization and present the operational definitions of affective variables in vocabulary acquisition.

What kind of affective conditions the learners are in is obviously of crucial importance in accounting for individual differences in learning outcome. Learners' affective states tend to be volatile, affecting not only overall progress but also responses to particular learning activities on a day-to-day and even moment-on-moment basis. Studies in the naturalistic research tradition may prove most effective in exploring how these transitional states are brought about and what effect they have on learning (Ellis, 1999:483).

The effect of affective factors on SLA is interwoven and very complicated. All the variables are related to one another in certain ways, just as anxiety can be connected with plummeting motivation, negative attitudes, and inhibition. Learning attitude is often affected by motivation. In reality, all these factors may result with various kinds of combination among different people. One factor sometimes does not definitely predict or entail another.

Research on vocabulary acquisition in general, and in incidental vocabulary acquisition in particular, has increased largely over the past years. The concept of incidental vocabulary acquisition first appeared in Nagy and Herman's research on children's L1 vocabulary acquisition (Cited in Zhu [3], 2004). Swanborn and De Glopper [4] (1999) define incidental vocabulary learning as the incidental, as opposed to intentional, derivation and learning of new word meanings by subjects reading under reading circumstances that are familiar to them. The word incidental implies that the purpose for reading does not specifically provoke learning or directing attention to the meaning of unknown words. Wesche and Paribakht [5] (1999) believe that such learning is referred to as incidental in that learners are focused on comprehending meaning rather than on the explicit goal of learning new words. Qian [6] (2002) defines incidental vocabulary acquisition as learners' vocabulary learning based on the reading purpose of text comprehension.

Students learn vocabulary indirectly when they hear and see words used in many different contexts, for example, through conversations with others, through reading extensively on their own, especially for children, they learn the meanings of most words indirectly, through everyday experiences with oral and written language.

Students learn vocabulary directly when they are explicitly taught both individual words and word-learning strategies. The scientific research on vocabulary instruction reveals that most vocabulary is learned indirectly and some vocabulary must be taught directly. Direct instruction helps students learn difficult words and direct instruction of vocabulary relevant to a given text leads to a better reading comprehension.

In Nation's view [12] (1990), direct vocabulary learning and indirect vocabulary learning are two approaches to vocabulary learning. He holds that, in direct vocabulary learning, the learners do exercises and activities that focus their attention on vocabulary. Such exercises include word-building exercises, guessing words from context, learning words in lists, and vocabulary games. In indirect vocabulary learning, the learners' attention is focused on some other feature, usually the message that is conveyed by a speaker or writer. And considerable vocabulary learning can occur if the amount of unknown vocabulary is low.

In both L1 and L2 lexical teaching/learning there are two main processes of vocabulary acquisition: explicit learning through the focused study of words and expressions, implicit

learning through exposure when attention is focused on the use of language rather than learning. Ellis [13] (1997) defined implicit learning as “acquisition of knowledge about the underlying structure of a complex stimulus environment by a process which takes place naturally, simply and without conscious operation”, while explicit learning is said to be characterized by “more conscious operation where the individual makes and tests hypotheses in a search for structure” (cited in Laufer and Hulstijn [8], 2001).

Over the past years, researchers have devoted a great deal of time and effort to the development of strategies for explicit vocabulary learning and instruction. There are also some studies which find that both explicit and implicit processes take place in vocabulary acquisition. Ellis [13] (1997) claims that the perceptual aspects of new words, i.e. acquiring their phonetic and phonological features, are learned implicitly as a result of frequent exposure. And the articulation of word forms develops implicitly as a result of practice. However, the meaning of words is learned explicitly, requiring the conscious processing at the semantic and conceptual levels and paying attention to the form-meaning connections. Krashen [2] (1981) allows that both explicit and implicit learning take place, but denies that explicit, conscious learning can be converted into acquisition. Ellis and Schmidt believe that explicit knowledge plays an important role in second language acquisition.

It should be pointed out that the notions of explicit and implicit learning should not be confused with the notions of intentional and incidental learning, as discussed in the previous section. Implicit learning can be incidental only, but explicit learning can occur both intentionally and incidentally.

A great number of researches have taken place concerning vocabulary learning strategies since 1990s in China.

Gu and Johnson (1996) provided a general picture of vocabulary learning strategies used by Chinese college students. They conducted a survey with 850 sophomore non-English majors from Beijing Normal University in order to find out the vocabulary learning strategies adopted by them and the relationship between their strategy use and language proficiency. It was found that Chinese college students generally used more meaning-oriented strategies than memorization strategies that were considered as the most popular vocabulary learning strategies among Asian learners. It also concluded that Chinese college English learners employed a wide range of strategies, such as dictionary use, guessing, repetition, and note-taking strategies.

Wu Xia and Wang Qiang (1998) adopted O'Malley and Chamot's classification and investigated vocabulary learning strategies used by non-English majors in Beijing Normal University. This study revealed that Chinese college students employed a variety of strategies including cognitive and metacognitive strategies in their vocabulary learning; vocabulary learning strategies were closely related to both the quantity and quality of their knowledge of English. Further more, there existed significant differences in the use of vocabulary learning strategies between successful learners and less successful ones.

Zhang Ping (2001) studied the vocabulary learning strategies used by non-English major postgraduate students and found that all the four strategies at metacognitive dimension and eight strategies at cognitive dimension were closely related to the general academic English vocabulary learning while three of four strategies at metacognitive dimension and five of eight strategies at cognitive dimension were closely related to the professional English vocabulary learning.

Chen Hua and Zhang Yifang (2001) studied 225 subjects, including 22 kindergarten children, 211 elementary pupils and 22 junior middle school students. The results revealed that all the subjects had used memorization strategies. Some of them depended on the meaning while others depended on pronunciation. Compared with college students, these younger learners seldom used metacognitive strategies.

Generally speaking, compared with other learning strategies, studies on vocabulary learning strategies are relatively comprehensive. But some problems still exist. Few studies

concentrate on the relationship between vocabulary Teaching strategies and individual learner differences, particularly on gender differences.

4 Teaching strategy factors on vocabulary acquisition

Psychologists widely view that there are two types of memory: short-term memory and long-term memory. The retention of a word relies on both types of memory.

Learners can remember the word either shortly or long time after the—instruction of the word. Gins and Redman suggest that information stored in the memory falls into disuse unless it is activated regularly, in other words, we need to practice what we learn otherwise the new input will gradually fade in the memory and ultimately disappear.

Therefore for language teachers, the main aim is to ensure that what is taught in classrooms can be effectively stored in learners' memory. That suggests that it is vitally important for language teachers to master these memory theories of vocabulary acquisition in order to facilitate learners' foreign language vocabulary learning.

«Then it is necessary that we provide meaningful opportunities in classroom for students to practice what they have learned if memory traces do gradually fade in the memory without regular practice» (Gairns and Redman 1998). Therefore, meaningful tasks in the classroom are required for learners to analyze and develop language at a deeper level, which facilitate their information stored in long-term memory. Task-based language teaching provides opportunities to facilitate the learners' memory of foreign language vocabulary. Moreover the various tasks can motivate the students and arouse their interest that causes them to pay their close attention to their vocabulary learning so that they can learn more effectively.

Knowing a word is more than its meanings or connotations as well as its pragmatic functions. This paved the way for task-based vocabulary teaching, because it provides the language learners with lots of opportunities of participation and negotiation. Learners cooperate with partners or peers to perform tasks by putting vocabulary into meaningful use. Thus they feel confident and are highly motivated because they can get help from teacher or other learners while performing tasks with foreign language vocabulary of higher level. Moreover; learners can be aware of their inefficiencies in language output when performing tasks. In this way, learners continually retrieve and strengthen the vocabulary they have learned by putting them into practical use in task-based language classroom. In a word, task-based vocabulary teaching can effectively facilitate learners' short-term and long-term of vocabulary acquisition.

For learners of English in Uzbekistan, the classroom is usually the only place where students can communicate in the target Language and acquire real experiences using the language. Providing natural contexts in classroom is therefore very important for learners of English to use the language. Moreover, in natural classroom, students are promoted to produce output while performing tasks in spite of their lack of language knowledge. They are encouraged to try to make themselves understood by putting foreign language into practical use. Moreover, the interaction in task-based classroom instruction pushes learners to produce more accurate and appropriate language knowledge, which at the same time provides input to other learners. This is one reason why pair work and group work has become common feature of contemporary classrooms.

In the retention of vocabulary, the psychological research into foreign language acquisition shows that cognitively oriented instruction is more suitable. For short-term recall, mimetic and repetition exercises can be used profitably. But for long-term storage and retrieval, meaningful learning tasks should be involved.

In the recent years, although there are many studies and researches about the theories of the L2 vocabulary acquisition have been done. But the present condition is that the single factor research is still more than the multiple factors analysis after so many years of the second language vocabulary acquisition. And these researches are more theoretical than experimental.

With the development of the theories of L2 vocabulary acquisition, the theory about the second language vocabulary acquisition flourished too. Facing so many theories, for the subject

of study, how these theories affected the different levels of students and in what extend? How did the different factors impact the different levels of students? In the study of these questions, it's still that single factor research was more than the multiple factors analysis after so many years of the second language vocabulary acquisition study. And these researches are more theoretical than experimental. In the future we should focus on the different impacts that the different factors have on the English learners and study these factors as a whole on the basis of experiments. So we can guide the learners' development in second language vocabulary acquisition and enhance the language teaching quality.

References

1. Hulstijn J. H. Incidental and intentional learning. The handbook of second language acquisition. 2003.
2. Knight S. Dictionary use while reading: the effects on comprehension and vocabulary acquisition for students of different verbal abilities. Modern Language Quarterly. 1994.
3. Laufer B, Hulstijn J. Incidental vocabulary acquisition in a second language: The construct of task-induced involvement. Applied Linguistics. 2001.
4. Lewis M. Pedagogical implications of the lexical approach. Second Language Vocabulary Acquisition. 1997.
5. Nagy W.E, Herman P. A. Breadth and depth of vocabulary knowledge: Implications for acquisition and instruction. The Nature of Vocabulary Acquisition. 1987.
6. Read J. Research in teaching vocabulary. Annual Review of Applied Linguistic. 2004.

РОЛЬ УЧЕБНОГО ПЕРЕВОДА В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ

Р.М. Муртазаева, старший преподаватель

Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе, Таджикистан

Одним из средств обучения иноязычному общению, пробуждающих интерес к языку, является перевод. Он обеспечивает разностороннюю мотивацию коммуникативной, эстетической, познавательной деятельности. Обучающиеся знакомятся с различными видами литературных произведений, имеющими большую культурную, эстетическую ценность. Переводческие упражнения позволяют подвести их к осознанному использованию лексики и грамматики для передачи мысли, познакомить с реальным функционированием языка. Одновременно преподаватель получает возможность работать над формированием умений чтения, аудирования, говорения, письма. Такая работа способствует также формированию различных видов компетентностей, в том числе профессиональной, межкультурной, социокультурной, дискурсивной, языковой, поскольку перевод знакомит с лингвострановедческой, историко-социокультурной и литературоведческой информацией, дает знание о различных типах дискурса и их структуре, а также развивает умение применять данные знания в различных ситуациях.

Многие исследователи рассматривают перевод как вид человеческой, речевой, речемыслительной деятельности, которой движет мотив, направляя ее на достижение цели – создание текста перевода, или как вторичный вид речевой деятельности, поскольку он реализуется при участии аудирования и говорения в устном варианте, и чтения и письма – в письменном, или как межкультурный вид речевой деятельности.

Однако при обучении иностранным языкам выделяют и другие виды речевой деятельности, такие как «мышление» и «перевод», когда сообщение с одного языка передается на другой [5, с. 11].

Л.С Бархударов дает следующее определение переводу: «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении его значения» [2, с. 5].

Перевод всегда выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей. При обучении студентов иностранному языку на неязыковых факультетах с целью развития переводческих навыков преподаватели используют так называемый «учебный перевод».

«Учебный перевод» – это перевод, используемый в учебном процессе как один из приемов обучения иностранному языку. «Учебный перевод» связан с расшифровкой иноязычного текста с целью его понимания в процессе изучения иностранного языка. Это прием, который дает возможность постичь основы иностранного языка, методы и технику перевода, углубить знания в языке. В основном «учебный перевод» используется в учебно-методических целях, например, в качестве средства семантизации иноязычного материала (лексических единиц, оборотов речи и т.д.).

При обучении иностранным языкам учебный перевод помогает решать ряд следующих задач:

- закрепление и систематизация знаний по иностранному языку в области грамматики, лексики, синтаксиса, стилистики;
- расширение языковой компетенции учащихся;
- формирование основных навыков и умений переводческой деятельности.

Следует отметить, что использование учебного перевода является важным приемом в обучении иностранным языкам на начальном этапе изучения. При изучении иностранного языка, учащиеся целенаправленно или подсознательно сопоставляют лексические единицы, грамматические конструкции и т.д., изучаемого языка с родным, что обеспечивает им понимание иноязычной речи или текста.

Обычно восприятие и понимание иноязычного текста (речи) не мыслится без перевода, который следует рассматривать как основное средство развития понимания, что дает возможность постичь основы иностранного, методы и технику перевода, углубить знания в языке [6, с. 20].

В рамках учебного перевода преподаватели используют:

- устный последовательный перевод, направленный на формирование и совершенствование умений устной речи и аудирования (перевод предложений с русского языка на английский и с английского на русский);
- перевод лексической направленности, который способствует формированию и совершенствованию языковых и лексических навыков (выполнение ряда упражнений для закрепления лексических единиц);
- перевод грамматической направленности для формирования и совершенствования языковых и грамматических навыков (выполнение упражнений по закреплению грамматических структур).

В методике по работе над устным текстом существует такое понятие *беспереvodное понимание* читаемого текста, которое способствует слуховому или зрительному восприятию получаемой информации и является заключительным этапом процесса обучения пониманию иноязычного текста. Так, например, получив сложный текст, для «осмысления» учащийся, в первую очередь, стремится перевести этот текст на родной язык, так как на иностранном языке он не мыслит. Следовательно, явный или скрытый перевод на родной язык на начальных этапах обучения всегда присутствует.

Эти этапы являются закономерными и необходимыми при переходе к беспереvodному пониманию. О том же говорил П. Хэгболдта: «При чтении трудных предложений, богатых мыслью, от перевода уклоняться не следует... Перевод – костыль, которым пользуешься, когда он нужен и убираешь тогда, когда можешь ходить без него» [8, с. 5]. Важность перевода в процессе обучения иностранному языку очевидна.

Так, например, при работе над предложенным текстом на занятии студенты быстро просматривают текст, для получения установки на правильное восприятие содержания текста при последующем его чтении. Время просмотра - 3-5 минут. Затем приступают к особому виду перевода текста под руководством преподавателя: студенты выполняют перевод вслух; в процессе перевода автоматически выявляют связи слов, их подчиненность или главенство и взаимодействие на основе определенных внешних признаков. При таком переводе студент может прогнозировать значение неизвестных ему ранее слов, исходя из синтаксических и логико-смысловых связей текста. Весь процесс мыслительных операций происходит «открыто», что дает возможность сразу производить коррекцию неправильных действий читающего. Работая над текстом, студенты учатся определять тему текста по ключевым словам и фрагментам, овладевают приемами так называемой «компрессии» текста, обобщения содержания. Самостоятельная работа при данном подходе направлена на расширение словарного запаса, что обеспечивается интенсивной повторяемостью его как в дополнительных текстах, так и в лексико-грамматических упражнениях. Все задания предполагают активное использование языковых средств. Таким образом, студенты учатся извлекать, обобщать и анализировать профессионально-значимую информацию.

Использование перевода как средства обучения дает возможность для формирования творческих речевых умений и при обучении письменной речи. При обучении письменному переводу учащиеся должны владеть высоким уровнем языковых знаний, содержательной эквивалентности, точности письменного оформления текста.

Поскольку письменный перевод воспринимается зрительно, без ограничений во времени, он дает возможность использовать словари и справочники. Письменное оформление перевода предоставляет возможность не однократного редактирование текста перевода. С помощью письменного перевода формируются коммуникативные умения иноязычного общения.

На начальном этапе письменный перевод способствует формированию лексических, грамматических навыков по любой теме.

На старшем этапе обучения у учащихся должны формироваться умения преодолевать трудности, связанные с лексическими, фразеологическими, грамматическими, стилистическими особенностями исходного языка и языка перевода (письменный перевод художественного текста).

Так, например, на занятиях по домашнему чтению студентам предлагаются задания по переводу словосочетаний, фразеологических единиц, предложений и целого абзаца, как с английского на русский, так и с русского на английский.

Таким образом, перевод является эффективным средством обучения иностранному языку и иноязычному общению, обеспечивая развитие следующих навыков:

- 1) совершенствование фонетических навыков;
- 2) формирование и совершенствование лексических навыков:
  - расширение словарного запаса за счет новых слов;
  - расширение словарного запаса за счет контекста и развитие языковой догадки;
- 3) формирование и совершенствование грамматических и речевых (экспрессивных рецептивных) навыков;
- 4) обучение всем видам речевой деятельности (чтению, говорению, аудированию, письму);
- 5) формирование интерпретационных умений;
- 6) знакомство с культурой общества и социальным поведением носителей языка;
- 7) формирование умений самостоятельной работы и работы с информационными источниками.

Литература

1. Аракин В.Д. Практический курс английского языка. Учебник для студентов вузов. – М.: ВЛАДОС, 2005. – 536 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода.- М.: Междунар. отн-я, 1975. - 240 с.
3. Бурова З.И. Учебник английского языка для гуманитарных специальностей вузов. – М.: Айрис-пресс, 2011. – 576 с.
4. Дудкина Г.А. English for business men. ч I. – М.: Туркестан, 2005. – 544 с.
5. Казакова Т.А. Теория перевода: Лингвистические аспекты. - СПб.: Изд. Союз, 2001. – 296 с.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода: Лингвистические аспекты. - М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
7. Малыхина Л.Ш., Муртазаева Р.М. Учебное пособие по английскому языку для студентов очного/заочного отделений направлений «Журналистика», «Филология». – Душанбе: РТСУ, 2017. - 122 с.
8. Хэгболдт П. Как изучать иностранный язык // Ин. языки в школе. - 1964. - №4. – С. 5-12.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ф.Р. Ашурова, старший преподаватель
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, firuz_aulmasova@mail.ru

В условиях глобализации и интеграции России в международное сообщество происходит модернизация обучения иностранному языку в отечественной высшей школе. Развитие международных контактов России и Таджикистана вызывает потребность в специалистах различных профилей, хорошо владеющих иностранными языками, однако их подготовка не всегда дает желаемые результаты.

Практика показала, что использовавшийся в последние несколько десятилетий для обучения иностранному языку специалистов разных профилей грамматико-переводной метод, в котором акцент делается на изучение правил и перевод текстов, а не на общение, себя полностью не оправдал. Имея в целом неплохие знания грамматики, а также умения и навыки в области письменного перевода, выпускники нелингвистических вузов испытывают трудности в общении с иностранцами в ходе профессиональной деятельности, а на вопрос об уровне владения иностранным языком современные специалисты всё чаще отвечают «читаю и перевожу со словарём», что фактически означает невладение и неспособность осуществлять практическое общение на иностранном языке [1].

Основными причинами такого положения дел являются излишняя теоретизированность обучения, слабая ориентация на профессиональную деятельность, недостаточная направленность на решение коммуникативных задач, использование устаревших с точки зрения развития языка материалов. Это усугубляется снижением среднего уровня базовой подготовки абитуриентов на фоне достаточно высоких требований вузовских программ обучения иностранному языку.

Преподавателями образовательного учреждения ведется работа по внедрению новых образовательных технологий в процесс преподавания дисциплины «Иностранный язык». Хотелось бы остановиться на использовании языка современных педагогических технологий, которые способствуют формированию навыков самостоятельной работы.

Особое внимание уделяется технологии познавательной самостоятельности при изучении грамматики, лексики, чтении научно-технических текстов, общении, при подготовке проектов и презентаций, где она очень тесно переплетается с компьютерно-коммуникативной технологией. Формирование уровней познавательной самостоятельности в деятельности студентов осуществляется в 4 этапа по нарастанию продуктивного и творческого начал.

Самостоятельная работа студентов обладает огромным образовательным потенциалом, поскольку при ее выполнении происходит систематизация и закрепление полученных теоретических знаний и практических умений. В процессе самостоятельной работы по выполнению коммуникативно ориентированных задач у студентов развиваются:

- общеучебные умения: работа с учебником, словарем, справочной литературой; составление плана доклада, выступления по проблеме и т. д.;

- специальные учебные умения: умение сокращать текст и передавать его в устной форме; осуществлять тематический подбор лексики, составлять сообщения, делать краткие записи по проблеме; начинать, поддерживать и завершать беседу; пользоваться двуязычным словарем и т. д.;

- собственно коммуникативные умения по видам речевой деятельности, включающие речевое и неречевое поведение [2].

Самостоятельная работа студентов дает возможность развития личности, формирования таких качеств, как ответственность, организованность, способность к самосовершенствованию и стремление к самореализации в настоящем и в будущем, в процессе работы по избранной специальности.

На уроках необходимо создавать среду, способствующую формированию у студентов мотивации к самостоятельному поиску, обработке и восприятию новой информации, ее использованию. Самостоятельная работа является не самоцелью, а средством получения прочных знаний, инструментом формирования активности и самостоятельности.

Самостоятельная работа студентов во всех ее видах и формах помогает им глубже, прочнее усваивать материал, приучает их к наблюдательности, пробуждает творческую активность и инициативу. Постоянная новизна, нарастание трудностей в процессе работы постепенно увлекают студентов, и они начинают проявлять интерес к самому процессу деятельности. Полученные в ходе самостоятельной работы знания, познавательный опыт приносят им удовлетворение. Студенты осознают полезность выполняемой работы, начинают участвовать в творческой деятельности, в олимпиадах: учатся чувствовать, мыслить, наблюдать, сравнивать, сопоставлять, анализировать, обобщать, рассуждать, входить в контакт с другими людьми, самостоятельно добывать и использовать полученную информацию, делать выводы, овладевать логическими операциями, необходимыми для самостоятельного решения вопросов, выдвигаемых жизнью.

Литература

1. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания личности: основы педагогического творчества. - Казань: КГУ, 1988. - 240 с.

2. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития. - Казань: КГУ, 199. -195 с.

3. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом: опыт системного исследования. М.: Политиздат, 1973. - 440 с.

4. Балаев А.А. Активные методы обучения. - М.: Профиздат, 1986. - 86 с.

5. Балл Г.А. Теория решения учебных задач: психолого-педагогический аспект. - М.: Педагогика, 1990. - 136 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИК ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

С.Т. Саттарова, старший преподаватель
Ташкентский Институт Текстильного и Лёгкой Промышленности,
г. Ташкент, Узбекистан

Х. Р. Саттаров, старший преподаватель
Ташкентский Институт Текстильного и Лёгкой Промышленности,
г. Ташкент, Узбекистан, ssaodat1208@mail.ru

В структуру коммуникативного метода входят познавательный, развивающий и обучающий аспекты, которые направлены на воспитание учащегося. Учитывая это и содержание понятия “коммуникативности”, а также многогранность системы обучения, можно сформулировать следующие методические принципы коммуникативной методики:

Принцип овладения всеми аспектами иноязычной культуры через общение. Коммуникативный метод впервые выдвинул положение о том, что общению следует обучать только через общение. В этом случае общение может быть использовано в качестве канала воспитания, познания и развития.

Общение является социальным процессом, в котором происходит обмен деятельностью, опытом, воплощенными в материальную и духовную культуру. В общении осуществляется эмоциональное и рациональное взаимодействие людей и влияние друг на друга. Именно общение является важнейшим условием правильного воспитания.

Таким образом, общение выполняет функции обучения, познания и развития и воспитания в коммуникативной методике обучения.

Процесс обучения иноязычному общению представляет собой модель процесса реального процесса общения по основным параметрам: мотивированность, целенаправленность, информативность процесса общения, новизна, ситуативность, функциональность, характер взаимодействия общающихся и система речевых средств. Благодаря этому, создаются условия обучения, адекватные реальным, что обеспечивает успешное овладение умениями и их использование в условиях реального общения.

Комплексный характер иноязычной культуры проявляется в единстве и взаимосвязи ее учебного, познавательного, воспитательного и развивающего аспектов. Каждый из этих аспектов, в практическом смысле, равноценны. Но подлинное овладение одним возможно лишь при условии должного овладения другими.

В связи с этим, любой вид работы, любое упражнение в учебном процессе, интегрирует в себе все четыре аспекта иноязычной культуры и оценивается в зависимости от наличия в них данных аспектов.

Данный принцип касается не только межаспектных, но и внутриаспектных взаимоотношений. Так, например, предполагается взаимосвязь и взаимообусловленность всех четырех видов речевой деятельности (чтение, говорение, аудирование и письмо) внутри учебного процесса.

Необходимость взаимосвязанного обучения обоснована закономерностью обучения, согласно которой овладение происходит тем успешнее, чем больше анализаторов участвует в нем. Взаимосвязанность присутствует не только в процессе обучения, но и в отдельных упражнениях, специально разрабатываемых в рамках данной методики.

Объем страноведческих, лингвистических и лингвострановедческих знаний реальной действительности не может быть полностью усвоен в рамках школьного курса, поэтому необходимо строить модель содержания объекта познания, то есть отобразить в зависимости от цели обучения и содержания курса тот объем указанных знаний, который

будет достаточен, чтобы представить культуру страны и систему языка. При этом также необходимо учитывать познавательные потребности отдельных обучаемых, связанные с их индивидуальными интересами и т.п. Определенные рамки системы обучения и его конечные задачи требуют в методических целях создания модели содержания развития, то есть определенного минимума, который необходим для решения задач, стоящих перед предметом.

Любая система обучения предполагает квантование всех компонентов процесса обучения (цели, средств, материала и т.д.). Без квантования цели будут некорректными, материал неудобоваримым, условия неоптимальными а средства неадекватными. Иначе говоря, невозможной окажется системность обучения, а следовательно, его управляемость и эффективность.

Данный принцип означает, что коммуникативная система обучения строится реверсивным путем: сначала намечается конечный продукт (цель), а затем определяются задания, которые могут привести к данному результату. Это имеет место в пределах всего курса, каждого года, цикла уроков и одного урока и касается всех аспектов. Такой подход обеспечивает обучению системность со всеми присущими ей качествами: целостностью, иерархичностью, целенаправленностью.

Системность обучения строится с учетом закономерностей овладения учащимися каждым из ее аспектов. Все обучение в организационном плане построено на основе правил цикличности и концентричности. Цикличность проявляется в том, что определенное количество материала усваивается в пределах цикла уроков, каждый из которых включает определенное количество уроков. Любой цикл строится на основе стадийности развития того или иного навыка и умения в каждом виде речевой деятельности.

Цикличность подкрепляется концентрическим подходом, который касается как речевого материала, так и обсуждаемых проблем.

Системность проявляется в том, что предлагаемая система включает не только учителя иностранного языка и учащегося, но и его родителей, учителей других предметов. Межпредметные связи используются, как средство дополнительной мотивации тех учащихся, которые не интересуются иностранным языком.

Системность организации процесса обучения предполагает также стадийность овладения языком, то есть включает в себя различные уровни учебного процесса:

- 1) уровень ступеней обучения (начальная, младшая, средняя, старшая);
- 2) уровень периодов обучения, которые определяются внутри ступеней;
- 3) уровень этапов (этап формирования лексических, грамматических навыков, этап совершенствования навыков, этап развития умения);
- 4) уровень стадий обучения, которые определяются внутри этапов и подэтапов (стадии имитации, подстановки, трансформации, репродукции, комбинирования).

Каждый из уровней обладает своей спецификой, которая определяется психолого-педагогическими особенностями учащихся.

Коммуникативное обучение осуществляется на основе ситуаций, понимаемых (в отличие от других методических школ) как системы взаимоотношений. Ситуация существует, как динамическая система социально-статусных, ролевых, деятельностных и нравственных взаимоотношений субъектов общения. Она является универсальной формой функционирования процесса обучения и служит способом организации речевых средств, способом их представления, способом мотивации речевой деятельности, главным условием формирования навыков и развития речевых умений, предпосылкой обучения стратегии и тактик общения. Коммуникативная методика предполагает использование всех этих функций ситуации.

Учебная ситуация, как единица обучения, моделирует ситуацию, как единицу общения.

Таким образом, ситуация выступает не только в роли так называемой речевой ситуации, но и в более широком статусе - ситуации учебной деятельности.

В коммуникативной методике учащийся воспринимается как индивидуальность.

Каждый учащийся, как индивид, обладает определенными способностями, как общего, так и частичного характера. Коммуникативное обучение направлено на выявление их исходного уровня и дальнейшего их развития. С этой целью используются специальные средства для выявления способностей - специальные тесты, для развития - упражнения и опоры.

Учет и развитие способностей составляет индивидуальную индивидуализацию.

Развитие человека зависит от множества факторов, ведущих из которых при обучении общению следует считать совместную деятельность учащихся.

При организации совместной деятельности учащегося планируется развитие качеств личности, необходимых для плодотворного сотрудничества.

Совместная деятельность организуется так, чтобы учащиеся сознавали, что от каждого из них зависит успешность общего дела. Сочетание общения с другими видами деятельности позволяет приблизить обучение к реальному общению, которое осуществляется не только ради общения, но и обслуживает другие виды деятельности, протекающие одновременно с ним.

Для более продуктивного овладения учащимися всеми аспектами иностранного языка предусмотрена система средств (памяток и специальных упражнений) для формирования у учащихся необходимых навыков и умений, для формирования умения учиться, что составляет субъективную индивидуализацию.

Третьим ведущим компонентом принципа индивидуализации является так называемая личностная индивидуализация. Она предполагает учет и использование параметров, присущих личности: личный опыт, контекст деятельности, интересы и склонности, эмоции и чувства, мировоззрение, статус в коллективе. Все это позволяет вызвать у учащихся истинную коммуникативную и ситуативную мотивацию.

Чтобы доказать это, достаточно учесть два факта: 1) общение, в данной методике - это средство поддержания жизнедеятельности в обществе и 2) обучение самостоятельно данной концепции, есть модель процесса общения.

В системе коммуникативной методики предусматривается целый комплекс мер для поддержания мотивации в учении.

Он заключается в том, что все задания на всех ступенях обучения представляет собой речемыслительные задачи разного уровня проблемности и сложности.

Данная методика опирается на интеллектуальные потребности учащихся, а это побуждает учащегося к мыслительной деятельности.

Речемыслительные задачи призваны развивать механизмы мышления: механизм ориентации в ситуации, оценки сигналов обратной связи и принятия решений, механизм определения цели, механизм выбора, механизм комбинирования и конструирования.

Важно отметить, что чем больше самостоятельности проявляет учащийся, тем более эффективным будет усвоение. Поэтому в данной методике уделяется большое внимание развитию самостоятельности мышления, в частности, в процессе обсуждения проблем.

И, наконец, самостоятельность, связанная с контролем. В коммуникативном обучении используется такая стратегия, которая планирует превращение контроля через взаимоконтроль в самоконтроль. Для этого используется как скрытый контроль, так и осознанное владение учащимися знания объектов и критериев контроля и их применения.

Этот принцип заключается также в том, что происходит овладение функциями видов речевой деятельности, как средств общения, то есть осознаются и усваиваются те функции, которые выполняют в процессе человеческого общения: чтение, письмо, говорение, аудирование.

Согласно принципу функциональности, объектом усвоения являются не речевые средства сами по себе, а функции, выполняемые данным языком.

На функциональной основе создается модель речевых средств, которые должны быть изучены в курсе иностранного языка: подбираются определенные речевые средства разных уровней для выражения каждой из речевых функций. В зависимости от цели для выражения каждой функции может быть предложено и максимальное и минимальное количество средств выражения. Разумеется, сюда же подключаются и неречевые средства выражения.

Коммуникативное обучение строится таким образом, что все его содержание и организация пронизаны новизной.

Новизна предписывает использование текстов и упражнений, содержащих что-то новое для учеников, отказ от многократного чтения того же текста и упражнений с тем же заданием, вариативность текстов разного содержания, но построенных на одном и том же материале. Таким образом, новизна обеспечивает отказ от произвольного заучивания, развивает речепроизводство, эвристичность и продуктивность речевых умений учащихся, вызывает интерес к учебной деятельности.

В заключении важно отметить, что все рассмотренные принципы взаимосвязаны, взаимообусловлены и дополняют друг друга. Поэтому следование предлагаемой системе предполагает соблюдение всех вышеуказанных принципов и их комплексное применение.

Литература

1. Ариян М.А. Лингвострановедение в преподавании иностранного языка в старших классах средней школы // Иностранные языки в школе. – 1990. № 2. – С. 11-13.
2. Бим И.Я. Творчество учителя и методическая наука // Иностранные языки в школе. – 1992. № 4. – С. 3-7.
3. Борисенко М. К. Некоторые аспекты преподавания элементов лингвострановедения на французском языке // Иностранные языки в школе. – 1997. № 3. – С. 41-45.
4. Большая Советская Энциклопедия. – 3-е изд. - Т.24. – Кн. I. – М.: 1976. – 546 с.
5. Верещагин Е. Н., Костомаров В. Г. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Рус. язык, 1992. – 234 с.
6. Временный государственный образовательный стандарт. Общее среднее образование иностранного языка. – М.: 1993. – 127 с.
7. Дусавицкий А.К. Формула интереса. – М.: Педагогика, 1989. – 121 с.
8. Калинина Л.В. Предметная неделя в школе. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 170 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Д. Б. Ахмеджанова, старший преподаватель
Узбекский государственный университета мировых языков,
г. Ташкент, Узбекистан

К.З. Юнусов, доцент
Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности
г. Ташкент, Узбекистан, kamol12@mail.ru, kamol75@mail.ru

Окружающий нас мир день за днем меняется, также меняется и образовательная система. В последнее время мы наблюдаем, как в образовательную систему входят информационно компьютерные технологии, ставшие неотъемлемой составляющей частью для создания полноценного педагогического процесса. Все мы, конечно же, замечаем, что

сегодняшняя жизнь отличается быстрыми темпами развития, высокой мобильностью. Для молодого поколения появляется все больше возможностей, уделяется большое внимание для изучения иностранного языка. Включение активных методов обучения в образовательный процесс позволяет создать такую среду на занятии, которая даст возможность каждому студенту найти своё место, проявить инициативу и самостоятельность, свободно реализовать свои способности. Тенденции развития современного образования ставят на первое место задачу воспитания активной, творчески развитой личности, стремящийся к выявлению своих способностей и внутренних ресурсов. Основной акцент модернизации образования направлен на необходимость создания условий для наиболее полной самореализации личности. Одним из механизмов, побуждающих педагога к профессионально-творческому саморазвитию, является инновационная подготовленность и деятельность.

Специфика учебного предмета иностранный язык состоит в том, что будучи, как и все языковые предметы, деятельностным учебным предметом, он отличается от них тем, что ученики изначально не владеют иноязычной речевой деятельностью и что именно овладение ею в условиях отсутствия иноязычной среды и составляет основную его трудность. Поэтому независимо от того, какой это иностранный язык- английский, немецкий, французский или другой, смысл овладения им не только и не сколько в овладении языковыми и страноведческими знаниями, сколько в овладении активной иноязычной речевой деятельностью с использованием этих знаний. Основная цель изучения иностранного языка являются практические, коммуникативные цели, а также воспитательные, образовательные и развивающие цели, реализуемые с учетом особенностей учебного предмета.

Роль языка как основного средства коммуникации особенно важна сейчас, когда расширяются культурные связи между государствами. Учитывая особенности языковой ситуации в Республике Узбекистан, нужно отметить благоприятность обучения, то есть ту ситуацию, когда ученики владеют иностранным языком еще со школьного возраста. Достижение высокого уровня владения иностранным языком невозможно без фундаментальной языковой подготовки в учебных заведениях. Преподавателю важно знать новейшие методы преподавания иностранного языка, специальные учебные техники и приемы, чтобы оптимально подобрать тот или иной метод преподавания в соответствии с уровнем знаний, потребностей, интересов студентов, он должен быть творческим человеком.

Зарождение идеи технологии педагогического процесса связано, прежде всего, с внедрением достижений научно-технического процесса в различные области теоретической и практической деятельности. Наибольший интерес среди инновационных технологий представляют игровые технологии. В настоящее время игровые технологии представляют огромный интерес для педагогов. В данной классификации игровые технологии связаны игровой формой взаимодействия педагога и учащихся через реализацию определенного сюжета. При этом образовательные задачи включаются в содержание игры. В образовательном процессе используют занимательные, театрализованные, деловые, ролевые, компьютерные игры. Использование на уроках игровых технологий- это переход в иное психологическое состояние, это другой стиль общения, положительные эмоции, ощущение себя в новом качестве. Студенты с большим удовольствием соглашаются принимать участие на таких уроках. Процесс игры позволяет формировать качества активного участника игрового процесса, учиться находить и принимать решения; развивать способности адаптироваться в изменяющихся условиях. Игровые технологии- принцип активности учащегося в процессе обучения был и остается одним из основных в дидактике. Под этим понятием подразумевается такое качество деятельности, которое характеризуется высоким уровнем мотивации, осознанной

потребностью в усвоении знаний и умений, результативностью и соответствием социальным нормам.

Игровая форма занятий создаётся на уроках при помощи игровых приёмов и ситуаций, которые являются средством побуждения, стимулирования учащихся к учебной деятельности. Реализация игровых приёмов на учебных занятиях происходит в следующем направлении: постановка дидактической цели перед учащимися в форме игровой задачи, подчинение учебной деятельности правилам игры, использование учебного материала в качестве средства, достижения дидактической цели, успех выполнения дидактического задания связывается с игровым результатом.

Роль игры на уроках иностранного языка огромна, так как она позволяет сделать учебный процесс привлекательным и интересным для каждого ученика. При использовании игровых технологий на уроках необходимо соблюдать следующие условия:

- соответствие игры учебно-воспитательным целям урока;
- доступность для учащихся данного возраста;
- умеренность в использовании игр на уроках.

Игровая деятельность на уроке иностранного языка не только организует процесс общения, но и максимально приближает его к естественной коммуникации. Задача учителя, согласно высказыванию Анатоля Франса, пробудить любопытство учеников, чтобы в дальнейшем его удовлетворить. С помощью игры хорошо отрабатывается произношение, активизируется лексический и грамматический материал, развиваются навыки аудирования и устной речи. С её помощью можно снять психологическое утомление, её можно использовать для мобилизации умственных усилий учащихся, для развития у них организаторских способностей. Благодаря игровым технологиям педагогу удастся заинтересовать учащихся в освоении новых знаний, применить уже имеющиеся знания в конкретных ситуациях, активизировать их познавательную деятельность, повысить самооценку и позволить им самореализоваться. Именно в игровой деятельности учащиеся чувствуют себя свободно, охотно принимают правила игры и воспринимают свои успехи и неудачи.

Использование разнообразных приёмов обучения способствуют закреплению языковых явлений в памяти, созданию более стойких зрительных и слуховых образов, поддержанию интереса и активности учащихся. Особую роль играют и раздаточные материалы, с их помощью ученик запоминает то, над чем работал. Каждый участник игровой деятельности участвует по своей способности и благодаря коллективной работе достигает хороших результатов. На сегодняшний день более распространёнными педагогическими технологиями в образовательном процессе обучения иностранного языка являются также: проблемное преподнесение материала, деловые игры типа «Кто быстрее», «Мое мнение», обсуждение за круглым столом, кластеры, диалоги и дискуссии. Это и является новой формой и методом преподавания, новый подход к процессу обучения.

Методы обучения- это упорядоченные способы деятельности учителя и учащихся, направленные на эффективное развитие обязательств учебно- воспитательных задач. Реализация метода обучения осуществляется через использование ряда приемов обучения, различных подходов и рабочих техник. За последние годы достигнуты и многообещающие результаты в практике- интенсивного обучения иностранным языкам самого различного контингента учащихся. Интенсивные методы осмысливаются как оптимальная реализация некоторых прогрессивных тенденций в общей педагогике и психологии, в частности, в контексте проблем воспитывающей роли процессов обучения. В сущности, таковы требования к любой методической системе, однако в настоящее время, именно, в интенсивном обучении такое органическое единство осуществляется наиболее последовательно.

Кроме этого, в последнее время мы часто встречаем синонимичные термины как, коммуникативное обучение и коммуникативно-ориентированное обучение. Коммуникативное обучение иностранным языкам представляет собой преподавание, организованное на основе заданий коммуникативного характера. Это методика обучения имеет цель научить иноязычной коммуникации, используя все необходимые для этого задания и приемы. Нужно отметить, что коммуникативная методика уделяет значительное внимание средствам общения, однако они практически полностью отождествляются с текстом. В общем, в современных вузах не должно быть места для таких процессов, как бездумное заучивание текстов на иностранном языке, не имеющие практической ценности для будущей жизнедеятельности студентов. Студенты должны быть подготовлены на основе качественного современного аутентичного учебного материала к сознательному использованию иностранного языка в дальнейшей жизни и работе. Ведь хорошее знание иностранных языков сейчас и будет продолжать оставаться в дальнейшем одним из ведущих требований работодателей. И в конце хотим отметить, что в практике преподавания иностранных языков на современном этапе наряду с апробированными традиционными методами ведется поиск новых подходов к обучению контактам с незнакомой культурой и достижению взаимопониманию. К числу таких подходов можно отнести создание коммуникативных ситуаций на занятиях, реализация которых развивает терпимость, лояльность, поддержку культурных ценностей, традиций и реалий.

Литература

1. Абдуллаев Ю. Бушуй А. Иностранные языки в современном мире. - Ташкент: 2000.
2. Богатикова Л.И. Проблемы развития культурно-языковой интуиции. М., 2006.
3. Бушуй А.М. Общие лингвистические основы разработки методики обучения иностранным языкам на современном этапе. Лингвистические и методические проблемы преподавания языка как иностранного. Полтава.
4. Болдырев Н.Н. Лингвистические основы коммуникативных методов обучения иностранному языку. М., 1998

DEVELOPING SPEECH ACTIVITY IN THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Yusupalieva Shakhnoza Khakimjanovna

senior teacher of Tashkent institute of textile and light industry,
house 5 Shokhjahon street, Yakkasaray district, Tashkent city, republic of Uzbekistan,
yshaxnoza@mail.ru

In the process of teaching speech activity, personal individualization acquires importance, because there is no faceless speech, speech is always individual. It is closely connected with consciousness, with all the psychic spheres of man as a person, that the relation of man to his environment is his consciousness. The attitude towards the environment is expressed in speech. That is why one can not effectively teach speech activity without referring to the individuality of the student.

How to implement this? It is necessary to study class pupils, their interests, characters, mutual relations, life experience, motivational sphere and many other things, including all this in a special scheme - methodical characteristics of the class, which is used in the preparation and conduct of the lesson .

The difficulty lies in the fact that these knowledge should be used in determining the content of exercises and their organization. Communicative learning involves taking into account all the individual characteristics of the student at the lesson. This account is realized in a

differentiated approach to students. There are two options: 1) the audience receives one general task, but the help to different students is different; 2) different groups of students receive different tasks, which are complementary to each other when they subsequently enter the class.

But the task is not only to take into account the abilities, but also in their purposeful development. The researcher of abilities I. Leites wrote that the multilateral development of abilities is a normal, full expression of human capabilities. The more developed the abilities, the more effective the activity.

Speech orientation primarily means practical orientation of the lesson, as well as learning in general. Therefore, only lessons in the language, and not lessons about the language, are justified. This means that the realization of some kind of property of language, or rather of speech units, certainly takes place, but one can only master this kind of speech activity by performing this kind of activity, learning to speak - speaking, listening, listening, reading and reading. Practical speech activity should be devoted almost all the time of the lesson.

The practical orientation of the lesson has another side, connected with the aims of instruction. Commonly, every student learns a foreign language for some purpose, for something. If a student (and there are many of them) does not set himself the goal "to learn to understand songs in a foreign language, learn to read literature about stamps, for example, or about cars with which he is interested, then the teacher's task is to disclose to the student such a goal, consistent with his interests, professional intentions, etc.

The existence of such a goal is very important, because if the work in the lessons correlates with the goal and the student realizes it feels his progress, the motivation for learning sharply increases. Therefore, each lesson must solve some specific practical problems and bring the pupil closer to his goal; not only the teacher, but also the students need to know which speech skill or skill they will master by the end of the lesson. A person always speaks not only purposefully, but also motivated, for the sake of something, for some reason. And are the statements of students in a foreign language lesson always motivated? No. What motivates the student when he describes the current weather? Nothing like this! He is motivated only by the task to describe.

Of course, natural motivation in the learning process is not always fully achievable: many students do not have a direct need for knowledge of a foreign language and in communicating on it. But you can call this need indirectly.

It is known that the conditions for organizing activities influence the motivation. If we make the process of doing exercises interesting - to solve the speech-fulfilling tasks that correspond to the interests of the students - we can positively influence the motivation in general: first the students will simply enthusiastically perform the exercises, then talk.

Speech orientation also implies the speech (communicative) value of phrases. It is not so rare in the classroom to hear phrases that in real communication no one ever uses. After all this, it is difficult to convince students that a foreign language is the same medium of communication as a native language.

Finally, the speech orientation of instruction determines the verbal character of the lesson as a whole: its design (lesson-excursion, lesson-discussion, lesson-discussion, etc.), its organization, structure and execution (behavior of students and, mainly, teachers). All this is to be followed by a detailed conversation.

The situation of learning requires that everything spoken in the lesson be about the interlocutors-the student and the teacher, the student and the other student, their relationship. Situation - this is the correlation of phrases with those relationships in which the interlocutors are located that the situation is an incentive to speaking. Therefore, if the "situations" mentioned above do not stimulate the student's statement, then they are not situations in the sense of the word in which we use it. And indeed, the situation is a system of interrelations between the interlocutors, and not the objects surrounding them. After all, you can talk about books on the street, and about street traffic - in the library. It is the interrelationships of the interlocutors that

induce them to certain verbal acts, create the need to convince or refute, ask for something, complain, etc. And the wider and deeper this relationship, the easier it is for us to communicate, because behind our speech there is a great context - the context our joint activities, and we understand with a half-word. It is important to remember that the connection of speech situations with the activities of students not only stimulates their statements, but also helps to realize that a foreign language is a means of communication.

We should not, however, think that this limits the role of situations in learning to communicate. Their main significance lies in the fact that they are equally necessary both for the formation of speech skills, and for the development of speech skills.

The teacher probably faced this phenomenon more than once - the student knows the words, but can not use them, knows some form of grammatical form, can not use it. What is the matter? The fact that the formed skills (lexical or grammatical) are not able to transfer, because they do not possess the leading quality for speech skills - flexibility. And flexibility is developed only in situational conditions, due to the use of one or another speech unit in a number of similar situations.

In this regard, it is appropriate to note that the use of exercises such as "Insert the necessary words", "Put the verbs in the right form" and the like, in which there is no situationality, is not advisable at the stage of forming the skills.

As for the development of speech skills, the situation here as a system of relationships is also a necessary condition. Firstly, it is only when taking into account the relationships of communicants that the speaker's strategy and tactics can be implemented, without which speech activity is inconceivable. Secondly, it is only in situations (with their constant variability) that the quality of speech skill develops, such as productivity, without which it is also inconceivable that speech activity in the ever-changing conditions of speech communication (on the memorized "you will not go far").

Thirdly, only in the situation as a system of interrelations the speaker's independence is possible (he does not depend on any supports-he relies not on external presentation, but on memory, on thinking). In short, there is no such quality of skill or its mechanism,

The essence of context shows that its realization is unthinkable without personal individualization, for the creation of a system of relationships in the lesson is possible only if the potential interlocutors, their personal experience, the context of activity, interests, outlook, feelings and the status of their personality in the collective class.

Showing the image, the teacher offers conditionally-speech exercises in which the student each time receives a new speech task: "Promise that you will do what you are asked for", "Express an assumption about what your friend will do in the following cases "and so on which would not depend on the situation as a learning environment. As a result, the form of the future tense is firmly associated in the pupil's consciousness with the functions of promise, assumption, etc., and consequently will be called up whenever there is a need in the speech activity (in a situation) to solve the corresponding speech task - to promise, etc.

Functionality can not only lead to the formation of skills capable of transferring, but also make the process of automation itself interesting. To ensure the functionality of the training, in the settings for the exercises it is necessary to use all the speech tasks that are used in communication:

- 1) Report (notify, report, report, announce, inform);
- 2) Explain (clarify, specify, characterize, show, highlight, sharpen attention);
- 3) Approve (recommend, advise, confirm, support, praise, thank, congratulate, wish);
- 4) Condemn (criticize, disprove, object, deny, blame, protest);
- 5) Convince (prove, justify, assure, induce, inspire, persuade, inspire, insist, beg).

When teaching reading, listening, it has no less importance. After all, the function of reading and listening as a type of speech activity is always to extract information: a book, an article, a note read in order to learn something new, get a topic for discussion, have fun, clarify

details, understand the general meaning, answer the article question, express judgment on the various aspects of the subject matter of the article, etc. Transfers and stories are usually listened to for the same purposes. This should be taken into account when preparing tasks for teaching reading and listening.

Usually attention is given to speech units of two levels - a word and a phrase. There are, however, two more equally important levels - the phrase and super-phrasal unity. Both should be specially trained. Firstly, it is known that most of the mistakes occur precisely on the word combinations. Therefore, we need to purposefully absorb the most frequent word combinations, to achieve their automated use. One should not think that it is enough to achieve possession of words, and they will be included in the speech themselves.

Secondly, as far as superphrasal unity is concerned, it is not generated by itself, even if a person is able to speak at the level of individual phrases. The coherence of speech, its logical nature, characteristic of super-phrasal units, requires special training

In this regard, it is important to consider that in the language as a system of signs that is used for communication, there are three aspects: vocabulary, grammar, phonetics. These aspects are independent, they can be studied radically, independently of each other. Confirmation of this - science: lexicology, theoretical grammar, theoretical phonetics.

Speech activity has three sides: semantic, structural (grammatical), pronouncing. They are inextricably linked in the process of speaking.

Hence, firstly, that when learning speech activity one can not learn words in isolation from their forms, grammatical phenomena - outside their embodiment in words, pronunciation - outside of functional speech units. It is necessary to strive to assimilate speech units in the vast majority of exercises (this can be a word, a phrase, a phrase, and a superphrasal unity), so as not to distract the student with constant explanations. If the student in the exercise answers your questions, confirms your idea, objects to you, etc., you can formulate your cues so that they consistently used either a grammatical (phonetic) phenomenon, subject to automation, or the necessary words. When the exercise is organized correctly, the student forgets (or does not even suspect) that he is adopting something: he says. We can say that lessons only on material can be lexical, grammatical - in spirit they should be verbal.

The second consequence of the unity of the parties to speech activity is a different - functional - approach to the use of rules.

Each teacher probably thought about the questions: to give a rule in this case or not to give, at what point it should be given, how to formulate and unsurprising: because this depends on the nature of the exercise and its effectiveness.

Most often, the opinion is expressed that knowledge (rules) always "tends to precede speech practice." This is associated with the consciousness of learning: the rule is given-training conscious, not given-unconscious.

If we Compare three skills: the skill of writing a letter (it can apparently be formed without rules, simply by copying), the skill of pronouncing a sound (here one imitation is often needed), the skill of using or understanding a complex syntactic structure (in this case the premise of the rule is most likely necessary)

In my opinion, the methodological approach in this case should be as follows:

1) the place and nature of the rules in the process of forming a speech skill is determined specifically for each language form;

2) the need and place of rules are determined taking into account formal and functional difficulties, correlation with the native language (to avoid interference), automation conditions (stage, age of students, etc.);

It is very important to take into account that the instruction rules, which are communicated in the assimilation of a particular speech unit, do not at all constitute a complete body of knowledge about this phenomenon. This is necessary only when studying the language, the

language system; as far as speech activity is concerned, it is necessary to select only the minimum of instruction rules that is necessary for mastering and using each specific speech unit.

This is no less important for receptive activities - reading and listening. When mastering them, rules-instructions are also necessary, but they are of a different nature.

Comparison with the native language helps to better understand the foreign language, its structure, subtleties, patterns. But to learn and to learn, from the point of view of learning, is not the same thing. When they teach speech activity, it is primarily not knowledge that is important, but skills, skills that allow not to talk about language, but to use it.

Used literature

1. Galsworthy J. The man of property. M.: Foreign language publishing house.1988
2. Passov E.I. – Foreign languages lessons for teachers Prosvetsheniye 1998.
3. Green,J.M.& Oxford R.L.. A closer look at language learning, TESOL1995
4. Grellet F. Developing reading skills .Cambridge. 1992.
5. Solovovo E.N. Methods of teaching foreign languages. 2006

TEACHING SOME STRATEGIES OF READING

Vakhabova Yoqut Abduqadirovna

Teacher of the Languages department
Tashkent Institute of Textile and Light Industry
Republic of Uzbekistan, Tashkent, rta7775777@mail.ru

Ergashev Abulaziz

Master of the chair the of Technology of textile fabrics department
Tashkent Institute of Textile and Light Industry
Republic of Uzbekistan, Tashkent

In order to establish how students use the target language, how they succeeded in his study or diagnose problems arising from them, and provide them with timely feedback and assistance should be monitored as an integral part of the educational process. Control is one of the main sources of information about what is happening in the educational process, what factors affect learning and mastering the program, how the course design, developed by the materials used and the methods of everyday work of the teacher promote cooperation between teacher and student. Control reflects not only how students use the language, but also to a large extent the efficiency and the effectiveness of the developed courses, in other words, more attention to each individual student to his / her individual needs, abilities, interests and problems that arise during training - evidence consistent methods used to ensure the success of studying and mastering in English. If some of the objectives of the training course is not reached, with full confidence we can speak about the possible mistakes made when creating the course, such as:

- Incorrect assessment of the original language competence (English proficiency) students;
- Excessive use;
- Inadequate training purposes technique.

There are several types of read errors. Thinking Errors can be divided into: errors caused by insufficient activity of thinking student; Errors caused by the interference of the native language; Wrong generalization features linguistic phenomena, or the right to learn the language; Errors associated with the formation of false automated communications; errors due to the inability to apply the rules; perseveration errors; error-context perception. Read errors are also divided according to the stages of learning to read: mastering stage speech symbols, sensory and analytical stage, the stage guess reading stage of the synthetic reading.

Correcting read errors. The problem is very complex. Methodically it is essential that the error comes from the interaction of several factors: a) the material, b) the method of its delivery, and c) the installation, available to the student.

Correctly adjusting the interaction of these factors, we can prevent reading errors. Obviously, each of these points at each stage of learning appears in a different system and quality and should be the subject of special concern of the teacher.

Thus, at the stage of mastering speech symbols it is recommended to carry out a sound analysis and synthesis on a completely accessible to students' material. It is also recommended to carry out the analysis and synthesis, not only by purely auditory perception, but also by specifying those speech-motor processes, which is achieved by uttering sounds.

In the second phase error associated with the process of perception by insufficient. Therefore it is necessary all the time to create and maintain the installation on its accuracy, respectively, picking up and reading material. The most simple for perception at this stage are short words, the meaning of which is well known to students. It is important to ensure that they were in no hurry to say a word until they accurately perceive the optical image. Strive for speed reading at this stage should not be, because the speed hinders accuracy.

Many read errors, which have to meet at certain stages of training, due to the fact that students are not accustomed to be attentive to the optical image of the word. Incorrect definition of the meaning of words associated with incorrect reading or an incorrect ratio of the graphic image of the word with its meaning. From a psychological point of view, very significant it is the idea of the need to calibrate the material on the difficulty gradually increasing number of difficult-to-read words, a hook as the initial and final phases of sensory and analytical phase characterized by a qualitatively different perception.

A very useful trick at this stage can be considered as lessons "error-free reading". Especially given by students at the installation "error-free reading", undoubtedly contributes to the activation of attention.

In step guess reading is very important to develop guesses accuracy. A simple amendment in the course of reading errors does not give proper effect to overcome this type of error. It is necessary to identify, together with the students cause of the error, thus they will be created in the installation scrutiny arises speculation by referring to the visually perceived material. It is also important to teach students to a deeper and more wide-reaching content readable. Equally important is the self-correction of errors. Self-correction is different from the error correction after the teacher in that it causes a focus of attention on the nature of the error, removes the mechanical, deep enough action.

The next stage - the stage of the synthetic reading - struggle with errors will follow the penetration depth of the line in the sense of being read.

These types of errors and corrective measures should be considered not only in learning to read aloud, but also in learning to read silently. "And, if reading aloud error as if lying on the surface and therefore under the control of the teacher, then reading to himself, they often remain unsolved. The large number of unpatched and in some cases, do not realize the mistakes pupils hinders the progress of reading techniques. That is why it is important to develop in students the ability to notice and fix the problem.

In order for this mechanism of self-correction work, it is imperative at all stages of training to carry out the lessons of loud reading. They can serve for teachers a measure of how advanced his students in reading, whether they themselves notice and correct their mistakes. For students these lessons are also badly needed, as they practiced reading and mechanisms are necessary installation attention. The smaller the number of errors will allow the student, the more productive it will be read.

Students become better readers when they know why they are reading. Various types of reading (extensive, intensive, skimming and scanning) are described in this article. They teach

students to be more skillful and used to discover required information to complete a given task such as making decisions on the given article.

This article contains a brief description of different types of reading. According to the degree of penetration into the content of the text and, depending on the communication needs of the students use various reading types (the viewing, search, trial, to study) aimed at the implementation of educational activities in a specific sequence: they seek to explain the title of the chapter, select it the idea schematically represent the content, making a plan for yourself, etc.

Due to the progressive development of society a growing interest in a foreign language is observed in recent years. The desire to study this subject for many reasons, one of which - the desire to travel the world, to enrich their knowledge in dialogue with representatives of different countries and cultures, and without the knowledge of at least one foreign language is very difficult to do. The most popular foreign language, which is spoken by most of the world's population, is considered English. Reading in the history of mankind arose later speech and on its basis. It became an autonomous means of communication and knowledge. Difficult to integrate the ability to understand what they read does not mean simple decoding information graphically recorded in the text, and implies an active mental activity of man, involving the imagination, emotions, experiences and knowledge. The active role of the reader with his unique personality contributes to the reconstruction of the meaning to read, defines the personal interpretation of the content. The idea of reading as a process of interaction between text and reader distinguishes modern direction in reading the study, the so-called interactive reading.

Reading is one of the most important types of communicative and cognitive activity of students. This activity is aimed at extracting information from written anchor text. Reading performs various functions: as for the practical mastery of a foreign language is a means of learning the language and culture, by means of information and education and a means of self-education. It is known that reading contributes to the development of other kinds of communicative activity. This reading gives the greatest opportunity for education and all-round development of students by means of a foreign language.

According to the degree of penetration into the content of the text and, depending on the communication needs there reading the viewing, the search (look-up-search), introductory and learning. Search and read the viewing is directed to a very general idea of the content of the text. Introductory reading involves extracting key information from the text, getting a general idea of the main content, an understanding of the main ideas of the text. Studied the reading differs accurate and complete understanding of the content of the text, the reproduction of information received in the retelling, essays, etc.

The bases of any verbal skills are certain skills - the actions that a person performs automatically, without thinking about how and what he is doing. The reading process is based on the technical side, on *skills* that are automated visual and auditory communication speech-linguistic phenomena with their value on the basis of which there is a recognition and understanding of written symbols and written text as a whole and, therefore, the implementation of communicative reading skills. To *read the speech skills* include ownership of various technologies extract information from a text, their appropriate use, depending on the task. The basis for these skills is *reading equipment*. Because skills are primary and secondary skills, it is clear that at the initial stage of learning to read need to form a reading technique.

An important psychological component of the reading process is *probabilistic forecasting mechanism*, which manifests itself in the verbal and semantic levels. Meaning forecasting - is the ability to predict the content of the text and make the correct assumption about the future course of events on the title, first sentence and other signals of the text. Verbal prediction - the ability for the initial letters of the word to guess, in the words of the first to guess the syntactic construction

of the proposals under the first sentence - the further construction of a paragraph. The development of prognostic abilities contribute hypotheses and expectations of the reader system, resulting in continual action to build knowledge structures in the head reading, activating his background knowledge, language experience. The process of preparing the consciousness to the perception of information encourages the reader to remember, guess, suppose those include the ability of its long-term memory of their personal and social experience. The methodology identified *two forms of reading: to himself* (internal reading) and *loud* (external reading). Reading about myself - the main form of reading- is intended to extract information, it is "monologue" is performed alone. Reading aloud - a secondary form, it is "dialogical", its purpose is mainly in the transmission of information to another person.

A mandatory step learning activity as a systemic-structural formation is to control the results of its operations and, consequently, the success of learning to read, as well as any kind of speech activity is largely determined by the availability of effective methods of control, its degree of formation and search for such methods. Experimental work with the tests of the type described allows to specify their position in the system of teaching reading and to conclude that the tests are not the only means of controlling the understanding, but also one of the most important and effective means of teaching. Drawing on the language and the "actual" test material involuntarily remembered, and, restored to the memory read during the execution of tests, trained more reasoned and logical to base their statements on the basis of reading. When reading the text and the trainees with tests carried out educational activities in a specific sequence: they seek to explain the title of the chapter, select it the idea schematically represent the content, making for themselves a plan, etc. The test is not only a means of control, but also training as a test situation provides support, management attention the student, his educational activity. Working with the tests also showed that the inclusion of tasks on the analysis and assessment of emotional and implicitly expressed the information contained in the text, increasing their training effect. The tests have to control the understanding of logical information, emotional and volitional, explicitly and implicitly expressed, understanding of the topic, the idea of a literary text, and include job titles, etc. Analysis They must not only control the accuracy, completeness, depth of reading comprehension, but also to train, so they should be included in the job, built on semantic analysis of passages from your reading, tasks related to the semantic interpretation of the text.

Teaching a foreign language is unthinkable without the extensive use of various methods and means of education, the purpose of which is to develop the knowledge and skills of students through student-centered approach to learning, which allows qualitatively, improve cognitive interest.

References

- 1.Freedman, G. and.Reynolds E. (1980) Enriching Basal Reader Lessons with Semantic Webbing. *The Reading Teacher*, 33,677-684.
- 2.Reutzell, D.R. 1985. Reconciling Schema Theory and the Basal Reading Lesson. *The Reading Teacher*, 39, 194-198.
- 3.Nuttall, C. 1996. *Teaching Reading Skills in a Foreign Language*. Oxford: Hienmann.
4. Oxford, R.L. 1990. *Language Learning Strategies: What Every teacher should Know*. Boston: Heinle and Heinle.

THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF TECHNICAL HIGH SCHOOLS STUDENTS

Ikromkhonova Firuza Ikromovna

Head of the Languages department
Tashkent Institute of Textile and Light Industry
Republic of Uzbekistan, Tashkent, FeruzaiKr@mail.ru

Yunusov Kamoliddin Zununovich

Assistant professor the of Technology of textile fabrics department
Tashkent Institute of Textile and Light Industry
Republic of Uzbekistan, Tashkent, kamol12@mail.ru

In accordance with the concept of education modernization issues of communicative foreign language teaching acquire a special significance, because communicative competence acts as an integrative, oriented towards practical result in mastering English, as well as on education, upbringing and personal development of learner.

Modern economic and political, socio-cultural situation requires learning at least one foreign language. Hence, an integral part of the higher vocational education is development and the improvement of the secondary linguistic personality of student along with the formation of his professional competence in basic profile activity. Huge importance in this context is based on the learning process, using of technologies that help to change the character of roles of the teacher and student and declare the student as equally responsible for the final result of education. Therefore, the elements of the research work are brought into the educational process; in addition, the self-study work of students is supported by the teacher.

Communicative approach in foreign languages teaching (communicative language teaching) is an approach aimed at formation of semantic perception among students and understanding of foreign speech, as well as mastery of language material for building speech statements. Communicative approach in foreign languages teaching is designed to teach students to orient freely in a foreign language environment, and also be able to respond adequately in different language situations [1].

Perhaps it is difficult for many teachers to give an exact definition for communicative approach. What exactly is meant by a communicative approach? Is it teaching to talk without training grammar on the course, or activities which are focused on the using of discussions or debates? In order to understand what communicative approach is, it should be better to review the whole assortment of accompanying principles.

The main goal of training is communicative competence of students. It should be noted that communicative competence is not considered as a personal characteristic of a person; his or her formation is developed in the process of communication. The following components of communicative competence are allocated:

- grammatical, formal or linguistic competence is systematic knowledge of grammatical rules, vocabulary units and phonology, which transform lexical units into a meaningful statement;

- socio-linguistic competence is the ability to choose and use adequate language forms and means depending on the purpose and situation of communication, from the social roles of participants, that is, from the partner in communication;

- discursive competence is the ability to build holistic, connected and logical utterances of different functional styles in spoken and written speech based on an understanding of different types of texts while reading and listening; involves a choice of linguistic means according to the statement's type [2];

-socio-cultural competence is the knowledge of cultural features of the native speaker, their habits traditions, norms of behavior and etiquette and skill of understanding and adequately using them in the process of communication, while remaining the carrier of another culture; formation of socio-cultural competence implies the integration of the individual into system of world and national cultures.

The modern paradigm of education involves a philosophical rethinking of tasks of the total education system: both the general secondary and professional. As rightly E.N. Solovova notes, without this, any reforms of innovations are knowingly unsystematic, local and are fragmentary [4]. It can be said with confidence that new trends in the definition of the role and the nature of the development of the education system has global character and coincide at the level of not only European, but also the whole world community. As E.N. Solovova stressed, "Knowledge-centered" model of education has long been ceased to meet real needs development of society and personality.

The emphasis of foreign languages teaching in the 1960s was placed on the development of communicative skills in oral and written speech: at the level of both reception and products. None the less, many subjects at schools are still oriented towards the transfer of formal knowledge, and not on the formation of practical skills for the using in activities. Not always the subject "foreign language" is free from this lack.

A characteristic feature of the modern stage of development of education is the requirement of integration of different constituent goals education to achieve basic competencies, which can be formed only by joint efforts of all teachers and learners.

Formation of communicative competence acts as a leading level in foreign languages teaching, because it worst exactly reflects the notion of the subject "Foreign language".

Language is the most important tool of communication, without which it is impossible to exist and develop the human society. Modern changes in social relations, means of communication requires the enrichment of communicative competence of schoolchildren and the improvement of their philological training. All this raises the status of the subject "Foreign language "as a general educational discipline. According to the new state standards on foreign languages the main purpose of the subject "Foreign Language" is the formation of communicative competence, i.e. ability and readiness to carry out alien and interpersonal intercultural communication with native speakers.

Scientists include into communicative competence a set of knowledge and skills that provide effective communication process. If we talk about communicative competence, then, as K.M.Levitan supposes, it assumes such level of training interaction with other participants in communication, which is necessary for him for an adequate implementation of communicative functions within the framework of their abilities and social status. Thereby the scientist identifies three main characteristics of the personality for adequate communication:

- practical possession of individual reserve of verbal and non-verbal means for actualization of information, expressive and pragmatic functions of communication
- ability to vary communicative means in the communication process in connection with dynamics of communication
- construction of speech acts in accordance with linguistic and speech norms [5].

As already mentioned, communicative competence is one of the key competencies and its formation should be provided by all subject areas education, including the means of the subject "foreign language". Formation of a foreign language communicative competence is integrative goal at all stages of training foreign languages [6].

There are many ways to develop communicative competence offered by various methodologists and psychologists. Let's consider some of them. For example, E.S.Polat refers to the project method for development of communicative competence.

Why do we need a project method in teaching a foreign language and how it can be used in the light of the specifics of the subject? What problems can be solved by available students with language resources?

It is necessary to talk about communicative competence as one of the main objectives of training English language. The purpose of teaching in all types of educational institutions is not a system of foreign language, but foreign language activity itself.

Any foreign language is an element of culture. It functions within the framework of culture, therefore, trainees should be familiar with the peculiarities of this culture, with features of functioning foreign language in this culture.

The subject of speech activity is a thought. Language is a means of forming and formulating thoughts. It is not enough to fill a lesson of foreign language with provisionally communicative or communicative exercises which resolve communicative tasks in order to form students' communicative competence beyond language environment. It is important to provide them the ability to think, solve some problems, which generate thoughts, reason on foreign language over possible ways solutions to these problems so that students focused on the content of their statement to focus on thought, and a foreign language has its own function to formate and formulate these thoughts.

"Thus, the main idea of this approach in teaching English is to shift the focus from all kinds of exercises for active mental activity of students, requiring for their own registration of certain language means "[7].

In addition to the project method, there are several other activities related to development communicative competence. Those who are engaged in learning a foreign language must have good communication skills. To stimulate the development of these skills teacher must choose the forms of training that will be most contribute to this aim.

Activity entity of communicative competence of training foreign language is realized in conditions of humanistic approach to teaching. Positive conditions for active and free development of the individual in activities are created on the base of such approach. In general terms, these conditions are reduced to the following:

- students get the opportunity for free expression of their thoughts and feelings in the process of communication;
- each participant of communication remains in the focus of attention of the others;
- participants of communication feel themselves in safety from criticism, prosecution for mistakes and punishment.

With a humanistic approach to teaching typical for the learning process cognitive barriers disappear that reduce motivation of students and induce them to irritability. A humanistic approach involves training, centered on the student. It means that doctrine, or interacting with each other students are the center of cognitive activity during the lesson [8].

Summarizing the aforesaid, it is necessary to emphasize the importance of interaction and cooperation of students, as well as a speech task for the organization of communicative language assimilation. Communicative learning includes formation of a communicative concept, that is, internal readiness and ability to speech communication, orienting students to "entry" into a different cultural space. First of all, non-traditional forms of conducting classes are specific for such training.

Some scientists-methodologists in their works describe using a video lesson for the development of communicative competence. To acquire communicative competence in English without intercourse with native speakers is very difficult. Therefore, an important task of the teacher is the creation of real and imaginary situations in a foreign language lesson using different methods of work. That is why using authentic materials, including video films is very important. Using a video helps also to develop various aspects of the mental activities of students, first of all, attention and memory.

Effective and productive form of teaching is a lesson-performance. This method is described by R.P. Milrud and I.R.Maksimova "The use of artistic works of foreign literature in the classroom of foreign language improves pronunciation skills of students, provides creation of communicative, cognitive and aesthetic motivation "[9]. Preparation of the performance is a creative work that promotes developing of the skills of language communication between students and disclosure of their individual creative abilities. This kind of work activates mental and speech activity of students, develops their interest in literature, serves for the best mastering of the culture of the country of the studied language, and enrich the vocabulary of the language as well.

The most effective ways of the development of communicative competence of students in technical universities is reading texts on the studied specialties (engineering, chemical, etc.), the performance of various speech exercises, memorizing of speech cliches and using them during the lesson. Speaking about senior students a great attention should be given to discussions, presenting various articles and materials on the specialty, holding round tables, role-playing games, where students learn not only to defend and prove their points of view, but do it with the help of foreign language.

The development of communicative competence is not natural and it is realized with the help of special methods of creating special situations. All active methods pursue one goal: to provide socio-psychological impact on the individual, contributing to the development and improvement of its communicative competence.

Purpose of teaching a foreign language is the formation of communicative competence, which is realized in the capacity for speech communication. The key to successful student speech activity are also non-traditional forms of the lessons in a foreign language, during which students learn the culture of the countries of the studied language, and also expand knowledge about cultural heritage of native country, which allows students to take active participation in the dialogue of cultures.

References

1. E.I. Passov, Communicative method of foreign language speaking skills teaching, Prosveshenie. Moscow: 1991. -223 p.
2. I.R. Zernova, P.B. Batirshina, Vestnik of Kazan University of technology, 15, 2, 190-192 (2013)
3. B.K.Kolomies, O.A.Vasilyeva, Records of XIV All-Russian conference, Scientific Centre of specialists training quality problems. Moscow: 2004. - 37p.

ОТБОР ПРОДУКТИВНОЙ И РЕЦЕПТИВНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ УСТНОЙ РЕЧИ

С.У. Тагаева, старший преподаватель
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Душанбе, Таджикистан, sanoat-59@mail.ru

В статье большое внимание уделено основным принципам и этапам отбора рецептивной и продуктивной лексики. С методической точки зрения сложный процесс овладения иноязычной лексикой включает много компонентов, которые должны учитываться при введении лексических единиц и активации лексики в иноязычной речи.

Основное назначение иностранного языка (английского) как предметной области обучения заключается в овладении учащимися умения общаться на иностранном языке. За курс обучения учащиеся должны усвоить значение формы лексических единиц и уметь их использовать в различных ситуациях устного и письменного общения [1].

Лексика в системе языковых средств является важным компонентом речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма. Это определяет ее важное место на каждом занятии иностранного языка и формирование лексических навыков постоянно находится в поле зрения преподавателя.

Для обучения лексической стороне иноязычной речи производится отбор *продуктивной* лексики, предназначенной для говорения в монологической и диалогической форме в различных сферах устно-речевого общения, а также лексики *рецептивной*, обеспечивающей восприятие и понимание текстов для чтения и аудирования.

Следует отметить, что деление лексики на продуктивную и рецептивную не означает более значительную роль лексики активной. Так как продуктивная лексика используется в монологической и диалогической речи, то для формирования навыков и умений устной речи она имеет первостепенное значение.

В отечественной методике накоплен большой опыт обучения лексике: от самого общего подхода до работы с конкретным словом. При обучении лексической стороне, в таком виде речевой деятельности, как говорение обычным считается путь от содержания к форме и употреблению. Работа над значением, формой и употреблением нового слова протекает в соответствии с этапами формирования лексического навыка.

Так, согласно терминологии С.Ф. Шатилова на первом этапе осуществляется раскрытие значения нового слова. На следующем этапе осуществляется тренировка учащихся в употреблении слова. Дальнейшее совершенствование употребления нового слова происходит в процессе говорения, в устно-речевом общении [3].

Предполагается, что заучивание наизусть стихов, рифмовок, песенок и считалок не только тренирует память учащихся, но и открывает огромные возможности для увеличения их словарного запаса. Усвоение лексики проходит посредством развития автоматических навыков, благодаря ежедневному многократному аудированию и воспроизведению слов и оборотов речи в процессе общения.

Таким образом, лексика является важным компонентом речевой деятельности, и делится на продуктивную и рецептивную. Зная лексику, можно с легкостью общаться, читать и понимать иноязычные тексты.

Среди круга вопросов, составляющих содержание методики обучения иностранным языкам, проблеме лексического отбора принадлежит одно из ведущих мест. Правильно составленный учебный словарь является необходимым пособием для преподавателя, т. к. ориентирует его на строго ограниченный круг лексики, подлежащей усвоению.

Считается, что сущность лексического отбора состоит в том, что из необозримого множества слов и фразеологических словосочетаний иностранного языка отбираются те, усвоение которых в первую очередь необходимо для достижения поставленных целей обучения.

На сегодняшний день проблема отбора лексического минимума является спорной. Существуют различные точки зрения по этому поводу, разрабатываются принципы отбора лексического минимума. Разработкой таких проблем занимались И.В. Рахманов, И.И. Богданова, В.А. Бухбандур. Дальнейшая разработка проблемы привела к выделению основных и дополнительных принципов отбора лексики. Изучение литературы по данной проблеме позволило выделить следующие принципы для отбора активного словаря: тематики, описания понятий, исключения синонимов, сочетаемости, словообразовательной ценности, многозначности. Учитывался также показатель частотности, как по статическим словарям, так и по стабильным учебникам и литературе для внеклассного чтения. При этом не ставится жесткое условие обязательного соответствия каждого слова всем принципам отбора, так как в ряде случаев соответствие только части из них оказалось вполне достаточным для обоснованного включения того или иного слова в словарный список.

С методической точки зрения сложный процесс овладения иноязычной лексикой включает много компонентов: предъявление, объяснение, разнообразные упражнения для тренировки и применения, контроль за процессом становления и сформированности лексических навыков [2]. В становлении механизмов лексического оформления высказывания важную роль играют лексические правила.

Сложность проблемы лексических правил требует рассмотрения таких факторов, как правомерность выделения лексических правил, их содержание и организация в обучении. Для решения поставленных вопросов выделяются единицы лексического минимума и единицы обучения, для которых и нужны лексические правила. По мнению В.Л. Скалкиной и Н.В. Варезжиной «учебная лексемно-семантическая единица направлена на обучение и как таковая уже содержит зачатки методической типологии; ориентирована на носителей другого (конкретного) языка и, следовательно, учитывает понятийно-семантическую сетку, характерную для иного лингвосоциума;

по своей природе уже является селективной единицей, то есть лексическая единица, пропущенная через «сито» элементарного отбора».

Принципы отбора являются индикаторами различных функциональных характеристик лексемно-семантических единиц. Их служебную функцию помогают выделить принципы словообразовательной ценности и строевой способности. Смысловая функция учебных лексемно-семантических единиц выявляется благодаря принципам семантической и тематической ценности, распространённости, стилистической неограниченности и многозначности, сочетаемости и исключения синонимов. От того, как грамотно учитель осмыслит особенности каждой учебной лексемно-семантической единицы, зависит правильный выбор способа семантизации, подбор примеров употребления, выделение дифференцирующих особенностей, тренировка и практика, систематизация и типология учебных лексемно-семантических единиц, то есть все методически целесообразные действия и разъяснения для формирования лексических механизмов.

Необходимо отметить, что при работе над иноязычной лексикой приходится преодолевать комплекс трудностей, связанных с содержанием, формой, употреблением слова, длиной синонимического ряда, учитывать внутриязыковую и межъязыковую интерференцию и многое другое.

Все компоненты лексического навыка должны учитываться как при введении лексических единиц, так и при формировании соответствующего навыка в процессе работы со словарем, с текстом, лексическими упражнениями, при активации лексики в иноязычной речи.

При обучении иностранному языку, а именно его лексической стороне, также предлагается использование игрового метода обучения, как достаточно интересного и эффективного в организации учебной деятельности учащихся. Данный метод может использоваться на любой ступени обучения с определенной адаптацией для каждого определённого возраста. Использование этого метода призвано способствовать созданию благоприятной психологической атмосферы общения, и помогает учащимся увидеть в иностранном языке реальное средство общения.

Итак, в зависимости от характера речевой деятельности различают активный и пассивный лексический минимум. В активный, или продуктивный, словарь входят слова, которые учащиеся употребляют в устной речи для выражения своих мыслей. Пассивный, или рецептивный, словарь составляют слова, которые учащиеся должны понимать при чтении и слушании иноязычной речи. Существуют принципиальные различия между рецептивным и продуктивным словарем. Границы между продуктивным и рецептивным словарем в иностранном языке не являются такими подвижными, как в родном, и требуют специальной дополнительной отработки.

Какие же принципы лежат в основе отбора рецептивного и продуктивного словаря? Гальскова Н.Д. и Гез Н.И. делят все принципы на три взаимосвязанные группы: статистические, лингвистические, методические [1].

К первой группе - **статические принципы** - они относят употребительность слова, которая включает в себя частотность и распространенность как два равноценных компонента одного показателя и подсчитывается с помощью специальной формулы, так называемого коэффициента стабильности. Однако практика обучения показала, что нужные для ведения занятий слова часто оказываются с очень небольшой частотностью, например, доска, мел и т. п., которые относятся к семи тысячам слов.

Ко второй группе относятся **лингвистические принципы**, разработанные еще в 1948 под руководством Л.В. Щербы и И.В. Рахманова. Они делятся на основные и дополнительные [1].

К *основным принципам* относят: 1) принцип семантической ценности, на основе которого отбираются слова, отвечающие специально разработанной тематике, отражающие наиболее важные понятия;

2) принцип сочетаемости, согласно которому отбираются лексические единицы, способные дать наибольшее количество сочетаний;

3) принцип словообразовательной ценности (то есть способность слов образовывать производные единицы и создавать предпосылки для лексической догадки и самостоятельному раскрытию значения слова).

К *дополнительным принципам* относят:

1) принцип стилистической неограниченности, согласно которому включаются слова как книжно-письменного стиля, так и разговорного стиля литературного языка;

2) принцип многозначности слов:

3) принцип строевой способности (подчеркивающий ведущую роль строевых элементов языка для высказывания и смыслового восприятия); 4) принцип частотности.

Третья, методическая группа принципов ориентируется на тип образовательного учреждения, цели обучения, стандарты и программы обучения и включает соответствие лексики теме и ситуации общения, учет важности понятий, которые она отражает, принцип описания понятий.

Таким образом, можно сделать вывод, что при работе над иноязычной лексикой приходится преодолевать комплекс трудностей, связанных с содержанием, формой, употреблением слова, длиной синонимического ряда, учитывать внутриязыковую и межъязыковую интерференцию и многое другое.

Литература

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М.: Academia, 2004 г. – 320 с.
2. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций. – М.: Просвещение, 2002. – 221 с.
3. Колесникова И.Л., Долгина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. – СПб.: «Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ»», Cambridge University Press, 2001. - 224 с.

О ПРИНЦИПАХ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

З.Н. Валиходжаева, старший преподаватель
Российско-Таджикский (Славянский) Университет,
г. Душанбе, Таджикистан

Обучение аудированию в учебных условиях может быть, как средством, так и целью обучения иностранному языку. Говоря об обучении иностранному языку, надо сказать о принципах аудирования.

Принципы – это исходные, основополагающие положения, в которых отражаются и обобщаются самые существенные стороны познавательной и практической деятельности. По самой своей сути «...принципы должны выражать природу самого объекта познания, всеобщие свойства его бытия, функционирования и развития» [2].

Под *принципом обучения* понимаются исходные положения, которые определяют содержание, методы и организацию обучения и проявляются во взаимосвязи и взаимообусловленности.

В основе обучения любому предмету, в том числе и немецкому языку, лежат дидактические принципы, впервые сформулированные чешским педагогом Я. А. Коменским в книге «Великая дидактика». В течение веков эти принципы сохраняли и сохраняют свою силу, но естественно, они уточнялись, получали соответствующее толкование, исходя из меняющихся условий, модифицировались и в настоящее время в педагогике имеют единую с воспитанием диалектико-материалистическую основу, отвечают требованиям общественного прогресса, учитывают особенности учебной деятельности обучающихся и находят свое выражение в педагогическом процессе, в деятельности преподавателя и студента. Такими принципами являются: научность, доступность и посильность, прочность приобретаемых знаний, сознательность и активность, наглядность в обучении, индивидуальный подход к учащемуся в условиях коллективной работы в группах [3].

Остановимся на принципах аудирования, как вида речевой деятельности и трудностях овладения им на начальной ступени.

В связи с тем, что речевые умения аудирования базируются на единстве слуховых, речемоторных образов языковых явлений и их семантики, особое значение приобретает степень развития речевого (фонематического) слуха и объема слуховой памяти, т.е. ее способности удерживать в памяти текст (предложение, абзац) определенной длины и синтаксической сложности. Важно также умение извлекать информацию из аудируемого текста в момент его прослушивания.

Рассмотрим прежде всего особенности аудирования различных видов устной речи и разных видов текста на начальном этапе.

Практика показывает, что чем сложнее синтаксис предложения, тем труднее оно удерживается в памяти. Однако для понимания смысла всего предложения аудитору необходимо удержать в памяти его начало.

Психологические особенности аудирования обуславливаются также видом аудируемой речи: живая речь или механическая запись, ситуативная диалогическая или контекстная монологическая речь знакомого или незнакомого человека (диктора).

Данные психологи свидетельствуют о том, что живая речь при прочих равных условиях понимается лучше, чем речь в механической записи. Это обусловлено такими экстралингвистическими факторами, как знание ситуации, жесты мимика, артикуляция.

Затрудняют аудирование также особенности голосовых данных диктора (тембр, высота) и темп речи.

К лингвистическим трудностям аудируемого текста относится прежде всего наличие в тексте определенного количества незнакомого или непонятного языкового (грамматического или лексического) материала.

Как показывает опыт, на общее понимание текста более всего влияет знание лексики, на точность понимания – владение грамматическим материалом.

Что касается особенностей понимания текста в связи с незнанием лексики, то они определяются характером лексики, местоположением незнакомого слова в тексте. Незнакомые слова в самом начале аудируемого текста могут затруднить антиципацию или неправильно ориентировать слушателя относительно его содержания.

Очень важным в изучении иностранного языка в том числе и немецкого языка был бы *принцип наглядности*, так как овладение учебным материалом начинается либо с чувственного восприятия, либо с привлечения воспринятого ранее и имеющегося в опыте студента. Наглядность можно определить как специально организованный показ языкового материала и его употребление в речи с целью помочь обучающемуся в его понимании, усвоении и использовании. Поскольку студенты изучают иностранный язык в искусственных условиях (не так, как дети усваивают свой родной язык), наглядность должна широко использоваться в обучении и выполнять различные функции на отдельных этапах усвоения учебного материала.

В одном случае наглядность служит опорой, в понимании воспринимаемого на слух материала, в другом – обеспечивает правильное осмысление его на этапе ознакомления, в третьем – благодаря наглядности создаются условия для практического применения осваиваемого материала.

Зрительно воспринимая материал, слушая и наблюдая за тем, как люди говорят на данном языке, студенты приобретают необходимые навыки и умения в устной речи, в частности в интонации, употреблении слов и грамматическом оформлении высказываний. С помощью различных средств наглядности создаются естественные условия для проявления коммуникативной функции языка.

Наглядность можно широко использовать при обучении звуковой стороне языка (фонетике), лексике и грамматике и при развитии всех видов речевой деятельности: слушании, говорении, чтении и письме. Благодаря наглядности создаются условия для чувственного восприятия материала, лучшего его понимания и активного использования студентами.

Как показывает практика, устная речь студентов I-II курсов нередко весьма несовершенна как в отношении содержания, так и языковой формы.

Студенты допускают еще значительное количество произносительных, грамматических, лексических и стилистических ошибок. Лексические ошибки проявляются в неидеоматичности и ненормативности употребления слов и оборотов речи («кальки» с родного языка), что свидетельствует о переводном владении лексикой. Нередко студенты допускают грубые ошибки в формообразовании (на падежные и личные окончания) и словорасположении (в порядке слов) в разных типах предложений, особенно в придаточных, на согласование времен в сложных предложениях и др.

Недостаточно развитыми оказываются также диалогические и монологические умения и умения аудирования.

Задача методики обучения немецкому языку на старших курсах состоит в дальнейшем развитии и совершенствовании всех навыков и умений устной и письменной речи, повышении филологической культуры студентов. Под совершенствованием понимается количественное и качественное улучшение индивидуального речевого опыта студентов за счет значительного увеличения объема языкового материала, его автоматизации и творческого и правильного комбинирования в различных видах речи – монологической и диалогической.

Совершенствование устной речи студентов должно идти также в плане подготовки их к профессиональной деятельности, которая состоит в формировании адаптивного уровня владения языком.

В заключении следует сказать, что изложенные выше принципы аудирования выражают типичное, главное, существенное, что должно характеризовать обучение иностранному языку и что нашло свое отражение в учебных комплексах. Понимание действий этих принципов и руководство ими в обучении немецкого языка даст преподавателю возможность эффективно осуществлять обучение, а студентам – овладеть немецким языком.

Литература

1. Домашнев И.А., Возбуждая К.Г. и др., Методика преподавания немецкого языка в вузе. - М.: Просвещение, 1996. – 224 с.
2. Клычникова З. И. Психологические основы понимания иноязычного текста. – М.: МГУ. 2009г. - С. 32
3. Педагогическая энциклопедия. «Дидактические принципы». Т.1. - М.: Высшая-Школа, 1994. - С. 732
4. Шапов А., Ариян М., Основы общей методики преподавания иностранных языков: теоретические и практические аспекты. - М.: Наука, Флинта, 2017. -224 с

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Д.Д. Махмадиева, магистрант

Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, Makhmadieva95@list.ru

В словарном составе языка в разные периоды истории отражаются связи одного народа с другим, так как развитие лексики происходит за счет заимствований иноязычных слов. Одни заимствованные слова получают широкое применение в разных сферах устной и письменной речи, другие ограничены в своем употреблении (специальные термины).

В.Г. Костомаров в своем исследовании отмечает, что «чрезвычайно активно идет взаимодействие новейших терминов с привычными; выражениями, в ранее фактически отсутствовавшей в русской речи и сейчас активно складывающейся в сфере рекламы» [6, с. 114].

Среди заимствований выделяются слова, которые пришли в русский язык из другого языка как наименования нового предмета, новой реалии, или являются словами-терминами, имеющими интернациональный характер. Заимствуется весь опыт западной, и прежде всего английской рекламы, техника создания рекламных материалов, композиция объявлений, методы подачи информации, построения фраз, заголовочных комплексов и т.д.

Надо отметить, что в профессиональном лексиконе маркетинга рекламу обозначают термином “адвертайзинг”, что в переводе с английского (advertise) означает рекламировать, уведомлять, афишировать, помещать объявления. С.В. Подчасова в своей статье пишет, что «мы вправе считать рекламным любой материал, в котором привлекается внимание потребителей к какой-либо продукции, будь это небольшое объявление типа: “Одежда и обувь для детей. Куртки, флисы, трикотаж, летняя одежда” или “Сейчас в Европе очень популярен флис - мягкая синтетическая ткань с начесом, теплая и для тела приятная” [7, с. 72].

С тематической точки зрения рекламные заимствования можно разделить на

несколько групп. Заметим, что некоторые тематические группы англоязычных заимствований в русском языке уже были выделены исследователями. Например, Л.П. Катлинская пишет: «Иноязычные слова заимствуются вместе с предметом наименования. Так, в русском языке появляются, например, названия новых видов спорта или элементов спортивного обихода: *аэробика, серфинг, фристайл, прессинг* и т.д.; другую группу наименований составляют названия компонентов нашего быта, естественным образом заимствованных из зарубежного опыта» [5, с. 28].

В.Г. Костомаров в своем исследовании отмечает, что иностранные названия характеризуют модную одежду (*сафари, слаксы, леггинсы, брюки- стрейч...*), модные мелодии и танцы [6, с. 129].

М.Г. Дакохова в своем исследовании выделяет 4 тематические группы новых слов в языке рекламы: 1) названия бытовых предметов; 2) терминология «Туризм и спорт»; 3) техническая; 4) термины информатики [4, с. 68].

Согласно проведенному исследованию, мы выделили следующие тематические группы англоязычных заимствований в российской рекламе:

1) терминологические единицы:

а) экономические терминологические единицы: *инкаминг* - «доходы, поступления»; *инвестор* - «лицо, организация или государство, осуществляющие инвестирование: вложение капитала на длительный срок» и т.д.

б) политические терминологические единицы: *спикер* - «председатель парламента»; *пресс-релизы* - «сообщение для печати» и т.д.

в) слова-термины, связанные с компьютерной техникой:

интерфейс - «совокупность аппаратно-программных средств, обеспечивающая обмен данных между исполнительными устройствами автоматической системы или между человеком и машиной»;

онлайн - «часть Интернета, действующая в режиме реального времени» и т.д.

г) спортивные терминологические единицы:

боулинг - «шар; игра в шары»;

фитнес - «система упражнений, способствующих оздоровлению организма, достижению хорошей спортивной формы, стройности, включающая аэробику, занятия на различных тренажерах»; *дайвинг* - «подводное плавание» и т.д.

д) музыкальные терминологические единицы:

хит-парад - «список наиболее популярных музыкальных мелодий»;

ремейк - «фильм или песня, являющиеся новой версией ранее созданного» и т.д.

е) термины, относящиеся к телевидению:

ток-шоу - свободный обмен мнениями между ведущим и участниками телепередачи, посвященной какой-либо актуальной теме;

реалити-шоу - показ реальной действительности, т.е. событий, которые происходили на самом деле, а не были разыграны профессиональными актерами и т.д.

ж) термины, относящиеся к телекоммуникационным технологиям:

пейджер - «портативное беспроводное устройство для приема и записи информации»; *смартфон* - «мобильный телефон, имеющий функции компьютера» и т.д.

2) названия некоторых бытовых предметов:

миксер - «смешивающий аппарат или прибор»;

шейкер - «сосуд для приготовления коктейлей» и т.д.

3) названия товаров и услуг:

а) товары: *биллборд* - «рекламный щит»; *бигборд* - «рекламный щит» и т.д.

б) услуги: *такс-фри-шопинг* - «не подлежащий обложению налогом поход по магазинам»; *люкс-дизайн* - «оформление интерьеров, художественное конструирование предметов и проектирование изысканного облика промышленных изделий на высшем

уровне” и т.д.

4) названия профессий и виды профессиональной деятельности:

а) профессии: *имиджмейкер* - "специалист, разрабатывающий стратегию, тактику и технику чьего-либо имиджа для повышения популярности, репутации и т.п."; *дистрибьютор* - "юридическое или физическое лицо, которому предоставляются исключительные или преимущественные права на оптовую покупку и перепродажу определенных товаров или услуг в пределах оговоренной территории или рынка" (Официальный дистрибьютор в Москве часов Rolex) и т.д.

б) профессиональная деятельность: *консалтинг* - профессиональные консультации кого-либо (*продавцов и покупателей*) по экономическим, хозяйственным и правовым вопросам; маркетинговые, прогнозные и экспертные советы, рекомендации; *брифинг*-встреча официальных лиц с представителями средств массовой информации, на которой излагается официальная позиция по какой-либо проблеме и т.д.

5) названия косметических продуктов, косметологических и парикмахерских услуг:

а) услуги: *стайлинг* - "модернизирование, конструирование по моде", (*Новая профессиональная линия средств стайлинга и ухода за волосами*". *Прелесть Professional*" - это современная комплексная система, получившая признание лучших стилистов); *лифтинг* - "процедура, способствующая разглаживанию морщин".

б) продукты: *помада-стик* - "помада в удлиненном корпусе"; скраб - "средство для очищения верхнего слоя кожи"; *крем-лифтинг* - "крем, разглаживающий морщины" и т.д.

б) названия одежды, разновидности моды:

а) одежда: *леггинсы* - "обтягивающие брюки, лосины", (*Короткие туники отлично смотрятся с брюками или леггинсами*); *блейзер* - "особого покроя приталенный пиджак" и т.д.

7) разновидности моды:

стиль casual — "стиль повседневной одежды", (*Этот дуэт украсит комплект в стиле casual*) и т.д.

8) названия компаний, баров, клубов, магазинов:

"Фиеста"- "праздник, фиеста"; *"Бьютифул лайф "* - "красивая жизнь ";

"Вэлком" — "добро пожаловать"; *"Кинг"*- "король"; *"Стен"*- "шаг";

"Фиш"- "рыба"; *"Форест"*- "лес"; *"Трейд"* - "торговля"; *"Home design "* - "домашний дизайн" и т.д.

б) названия продуктов питания, напитков:

а) продукты: *Орбит уайт* - "жевательная резинка с эффектом отбеливания"; *Баунти* - "шоколадный батончик", (*Баунти — райское наслаждение*) и т.д.

б) напитки: *Coca-Cola* - "газированный напиток темного цвета";

апельсиновый фреш - "свежевыжатый апельсиновый сок" и т.д.

9) названия автомобилей и автомобильные аксессуары:

а) автомобили: *мерседес* - "легковой автомобиль марки немецкого концерна "Даймлер- Бенц"; *Opel* - "легковой автомобиль марки немецкой компании "А. Опель" и т.д.

б) аксессуары: *тюнинг* - "предпродажная подготовка, доводка машин, оборудования (в том числе и устанавливаемых по индивидуальному заказу)", (*Внешний тюнинг и тюнинг салона, стильная оптика, освещение...*), *тест-драйв* - "формализованное задание, по результатам выполнения которого можно судить о способностях испытуемого автомобиля", (*Тест- драйв во всех салонах официальных дилеров Ford*) и т.д.

10) названия газет и журналов:

Коммерсантъ-daily - "Ежедневный коммерсант"; *Ералаш-лэнд* — "Мир Ералаша";

Харвест - "Урожай"; *Together* — "Вместе"; *Focus* - "Фокус" и т.д.

Таким образом, проведенный анализ тематической классификации позволяет сказать, что англоязычные заимствования прочно вошли в жизненное пространство

рекламного текста. Среди 10 тематических групп наиболее частотными англицизмами в сфере рекламы оказались терминологические единицы экономики, политики, спорта, музыки, телевидения, компьютерной техники, которые составляют четверть от всего состава англицизмов, употребленных в рекламе. Средней частотностью обладают англицизмы, обозначающие профессии и профессиональные деятельности; косметические продукты, косметологические и парикмахерские услуги; одежду, моду; продукты питания, напитки; автомобили и автомобильные аксессуары. Менее частотными оказались англицизмы, обозначающие бытовые приборы, товары и услуги, названия компаний, баров, клубов, магазинов, газет и журналов.

Литература

1. Авилова Н.С. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени. - М., 1967. - 426 с.
2. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. - Л., 1972. - 32 с.
3. Бельчиков Ю.А. Интернациональная терминология в русском языке. - М., 1959. - 78 с.
4. Дакохова М.Г. Англоязычные заимствования в русском языке (XIX - XX век): дис. ... канд. филол. наук. - Пятигорск, 1998. - 146 с.
5. Катлинская Л.П. Из актуальной лексики // Русская речь. - № 3. - 1993.
6. Костомаров В.Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики // Русская речь. - № 2. - 2006. - С. 113-119.
7. Подчасова С.В. Новые слова ... «адвертайзинга» // Русская речь. - № 2. - 1995. - С. 71-76.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

О.В. Свирид, старший преподаватель
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан

Вопрос интенсивности волновал и до сих пор интересует многих лингвистов. Само понятие интенсивности является далеко не новым термином в лингвистических исследованиях.

Тематика лингвистических исследований в области интенсификации затрагивает следующие вопросы: градуальные характеристики прилагательных, глаголов, существительных; способы и средства выражения интенсивности действия, признака, качества, состояния; степени интенсивности признака; «градуальные» и «неградуальные» слова; языковые способы выражения большого и малого количества.

Интенсивностью называется семантическая категория языка, в основе которой лежит понятие градации количества в широком смысле слова.

К языковым способам выражения степени интенсивности относятся морфологические, лексические и синтаксические средства. К морфологическим средствам выражения интенсивности в современном английском языке относятся: степени сравнения, употребление продолженного вида вместо общего, оператор *do*.

Степени сравнения. Типы языковых значений, поддающихся градуированию («градация – сугубо прагматическая категория, отражающая то, как говорящий квалифицирует явление интенсивности» [2, с. 26], включает прежде всего признак предмета, признак признака, признак во времени и импликацию признака – оценка

размера. Эти значения представлены в языке прилагательными, наречиями, глаголами и словорядами существительных типа: *домик – дом – домина*.

Этот пример показывает, что даже не признаковые по своей сути имена содержат признаковые семы. Данные признаки – суть характеристики предметов реального мира. Восприятие этих характеристик индивидом фиксирует, прежде всего, количественные параметры. Количественная характеристика предмета речи включает констатацию объективной степени проявления признака (*короткий – короче – кратчайший*) и субъективную, эмоциональную оценку признака, качество предмета речи, его количественную характеристику (*бледноватый – бледный – бледнее бледного*).

Первое предназначение степеней сравнения прилагательных – это отражение объективно существующих параметрических характеристик объектов действительности. Это изначальное предназначение степеней сравнения имеет отношение к категории интенсивности только в общем онтологическом аспекте. Как частное проявление категории количества интенсивность имеет трехчастную структуру:

Меньше нормы – норма – больше нормы.

Именно эту градацию отражают степени сравнения. Представляя дискретную градацию, степени сравнения прилагательных маркируют определенную позицию на воображаемой горизонтальной оси категории:

short – shorter – the shortest; long – longer – the longest;

great – greater – the greatest; difficult – more difficult – the most difficult

Степень признака показана с помощью морфемных показателей. Степени сравнения с достаточной полнотой описаны в различных работах и исследованиях структуры английского языка. Анализируя степени сравнения, можно отметить взаимодействие таких категорий, как экспрессивность, эмоциональность, оценочность и интенсивность. Рассмотрим несколько примеров с компаративом, суперлативом и элативом.

К элативу относятся структуры, в которых аналитическому *most* предшествует неопределенный артикль, - употребляется преимущественно предикативно, но встречаются случаи атрибутивного употребления, случаи употребления элатива в функции косвенного дополнения, приглагольного адьюнкта и подлежащего.

1. The murder was a most premeditated and cold-blooded one.
2. That rumor was a most malicious and untrue.

Основная структура с элативом имеет следующую схему:

Vbe + a most + A + N

По семантическому содержанию такая структура представляет собой квалификативно-оценочную характеристику всего лица, поэтому в состав структуры входят такие оценочные прилагательные как: *brilliant, malicious, respectable* и другие. Интенсификация достигается двумя факторами: морфемный показатель интенсивности сочетается с интенсифицирующей семантикой прилагательного.

Следующие примеры иллюстрируют как синтетический, так и аналитический способы образования превосходной степени:

1. The eldest by some years of all the Forsytes, she held a peculiar position amongst them.
2. ...as he stood there counting his cigars, this was the most poignant, the most bitter.
3. The greatest opera-goer of his day!
4. ...she could never divest herself of the feeling that the world was the most ungrateful place anybody could live in it.
5. Mrs. Septimus Small was the tallest of her four sisters

В этих предложениях интенсифицирующие структуры являются показателями предельных характеристик. Тимофеев И.С. отмечает: «Форма превосходной степени удобна для отражения критических точек..., есть особый вид сравнения непрерывных признаков, рассматриваемых со стороны их интенсивности» [1, с. 211].

Словосочетания с прилагательными в сравнительной степени имеют ту же особенность, что и суперлатив с элативом. Категория интенсивности проявляется в тех случаях, когда компаратив употребляется в составе оценочного предиката и является при этом языковым средством субъективной оценки.

1. A little grey church with a buttressed outer wall, and a smaller and greyer chapel.
2. Complains she can't sleep; she sleeps a great deal better than I do.
3. There he is; he's bigger than ever; he is enormous; they can't get his weight now.
4. "Thinner? I'm in good case", he said, leaning a little forward, "not one of your thread-papers like you!"
5. More poignantly than ever he felt that it was all over and done with him.
6. Your generous gift was welcome as a sign that you might think worse of me.

Случаи употребления элемента *most* при прилагательных и адъективизированных причастиях являются аналогичными случаями элативного употребления суперлатива. Особенность конструкции заключается в отсутствии неопределенного артикля. Неопределенный артикль отсутствует, так как отсутствует существительное, к которому он мог бы относиться. Элемент *most* имеет адвербиальный характер со значением весьма, в высшей степени. Речь идет не о сравнении двух объектов, а о предельной характеристике лица, предмета, явления.

1. He had married this woman, conquered her, made her his own, and it seemed to him contrary to the most fundamental of all laws, the law of possession, that he could do no more than own her body.

2. We did the most interesting project.
3. Everyone was pleased at the results, but Vicky was the most pleased.

Словосочетания с *least, last, worse* указывает на позицию «меньше нормы», «значительно меньше нормы», «предельно малое количество» выраженности признака.

1. You're not the least bit romantic.
2. Less than half an hour later he was back home, in his bath, and soon after, he was asleep.
3. And last, not least- for he was no more outside the radiation of family gossip than any other Forsyte – he had now heard the sinister, indefinite, but none the less disturbing rumor about Bosinney, and his pride was wounded to the quick.
4. At least he saw her eyes open, and her face remain immobile as she struggled to remember her place in the story of her existence.
5. Emma made the least mistakes.

Одним из морфемных показателей является употребление *more* при существительном, функционирующем в роли кваликативно-оценочного предиката: *more food, more money, more time, more books*.

Имя существительное, выступающее в роли предиката, обозначает род, класс, вид, определенную категорию людей или абстрактное понятие.

Степени сравнения прилагательных и наречий представляют собой систему градуальных оппозиций, которые в своем единстве и противопоставлении указывают на категорию интенсивности. Изначальное предназначение степеней сравнения – отражение объективно существующих параметрических характеристик объектов действительности, имеет отношение к категории интенсивности, определяя количество признака, исходя из структуры: *меньше нормы – норма – больше нормы*. Но когда суперлатив, элатив и компаратив употребляются как средство эмоциональной, субъектной оценки, когда они входят в состав оценочных предикатов, можно говорить о мере количества экспрессивности, об интенсивности как понятии экспрессивной стилистики.

Уже сами лексемы, употребляемые в сравнительной или превосходной степени, имеют и имплицитную интенсивность, и имплицитную оценку.

Суперлатив часто употребляется не изолированно, а с различного рода уточнителями, модификаторами, усилителями. Лексико-грамматические единицы,

сопровождающие суперлатив, усиливают его, подчеркивают уникальность явления, события, качества. Морфемные показатели высокой степени признака сочетаются с неординарной степенью признака, обнаруживаемой в семантике слова, которое говорящий выбирает с целью усиления степени экспрессивности, с целью максимального воздействия на адресата. В этом проявляется прагматическая функция интенсивности.

Употребление продолженного вида вместо общего. Употребление продолженного вида (так называемый *Emphatic Continuous*) служит целям интенсификации. Формы продолженного вида обозначают действие, происходящее в момент речи, или характеризуют состояние в момент речи. На эти значения накладывается значение усиления глагольного действия, характеристики, состояния.

Рассмотрим несколько примеров:

1. "Pretty well", he said. "Complains she can't sleep; she sleeps a great deal better than I do," and he looked at his wife, who *was talking* to Bosinney at the door.
2. The architect *was sprawling* under a large oak tree.
3. Out in the shadow of the Japanese sunshade she *was sitting* very still -the lace on her white shoulders stirring with the soft rise and fall of her bosom.

В этих примерах сама семантика глаголов *to talk, to sprawl, to sit* указывает на длительность процесса и употребление глаголов в продолженном виде подчеркивает эту процессуальность, усиливает её. Во всех трех случаях глаголы в продолженном виде указывают на процессуальный характер действия и состояния.

Оператор *do*. К морфологическим способам выражения интенсивности относится также употребление эмфатического *do* или оператора *do*.

1. "I'll think of it", old Jolion would answer; but when he *did think* of it there was always the question of fifty guineas entrance fee, and it would take him four or five years to get in.
2. He naturally despised the Club that *did take* him.
3. "Don't talk nonsense, Hemmings! You mean that what they *do know* isn't worth knowing!"

Интенсифицирующая функция *do* возрастает, если на него падает ударение.

Выводы. Предметы, их свойства, качества и признаки различаются количественными характеристиками. Интенсивность как ономазиологическая категория называет объективную количественную определенность того или иного признака.

Степени сравнения, будучи одним из морфологических средств интенсивности, отражают градацию: *меньше нормы – норма – больше нормы*; употребление продолженного вида глаголов служит целям эмфазы, а оператор *do* имеет интенсифицирующую функцию, если на него падает логическое ударение.

Литература

1. Тимофеев И.С. Методологическое значение категорий «качество» и «количество». – М., 1972. – 300 с.
2. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. - М., 1990. – 175 с.
3. Харитончик З.А. Имена прилагательные в лексико-семантической системе языка – Мн., 1986. - 298 с.
4. Eastwood John. Oxford Practice Grammar. – Oxford, 2015. – 440 p.
5. Galsworthy John. The Forsyte Saga. The Man of Property. – М., 1974. – 383 p.
6. McEvan Ian. Saturday. - London, 2004. – 279 p.

АНГЛИЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

Ш. Усмонзода, преподаватель

Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, shohrukh.usmonov@mail.ru

Паремийный фонд любого языка обладает национальными чертами, которые обусловлены спецификой культуры народа, традициями и обычаями, особенностями исторического развития и другими факторами. При этом общее содержание пословичного свода языка воспринимается как некая «единая народная мудрость», где опыт многих поколений передан в лаконичной и отточенной языковой форме. Этот опыт не подлежит оспариванию; говоря словами персидской пословицы, «Поньше с давних пор бывает в жизни так: с пословицею в спор вступает лишь дурак». Следовательно, данные пословичного фонда можно использовать для реконструкции особенностей национального менталитета и выделения его обобщенных черт.

В данной статье мы попытаемся выявить отражение наиболее характерных для таджикского и английского менталитета признаков в паремийном фонде двух языков, поскольку именно пословицы и поговорки в концентрированном виде суммируют специфику мировидения этнической группы.

Отражение английского национального менталитета в паремийном фонде английского языка не раз становилось предметом интереса лингвистов и культурологов (например, Е.В. Ивановой, О.М. Казаковой, Л. Сакаевой, Т.В. Лариной, Ю.А. Беляевой, Данилевич). В качестве ключевых характеристик национального менталитета, мы отметили такие качества англичан, как индивидуализм, рационализм, независимость, прагматизм, либерализм, традиционализм и ощущение превосходства всего английского, толерантность. Рассмотрим отражение этих качеств в паремийном фонде языка.

Высокий практицизм, прагматизм, деловитость являются доминирующими качествами английского менталитета, обусловленными продолжительной и упорной коммерческой деятельностью жителей Британии. Предприимчивость и расчетливость, уверенность в себе характерны для англичан как для людей, которые ставят материальный достаток во главу угла и предпринимают максимальные усилия для его достижения, в согласии с утверждением У. Черчилля о том, что «девиз британцев – бизнес не смотря ни на что!» Эта черта менталитета отражена во множестве паремий, например *A heavy purse makes a light heart; A penny saved is a penny gained; Even reckoning makes long friends; No bees, no honey; no work, no money; Strike while the iron is hot! Keep a thing seven years and you will find a use for it; A bargain is a bargain.* В английских пословицах человек выступает хозяином своей судьбы, от личной активности и деловых качеств которого зависит преуспевание; он не надеется ни на удачу, ни на Бога, а лишь на самого себя: *God helps those who help themselves; Every man is an architect of his own fortune; Every man for himself; Cheek brings success; Foresaken by the wind, you must use your oars; You never know what you can do till you try.* Англичанин умеет подчинить себе обстоятельства и не падать духом: *If at first you don't succeed, try, try, try again; Where there's a will there's a way; Nothing is impossible to a willing heart.* Залогом жизненного успеха и материального обогащения является собственный упорный труд, и огромное количество паремий это подтверждает: *A busy bee has no time for sorrow; A lazy sheep thinks its wool heavy; Feather by feather a goose is plucked; He that would eat the fruit must climb the tree; He who would eat the nut must first crack the shell; He who would search for pearls must dive for them; No sweet without sweat; Nothing to be got without pains; With time and patience the leaf of the mulberry becomes satin.*

Деловитость как принципиальная черта национального характера также отражена в группе пословиц, напоминающих о том, что нужное время можно упустить, поэтому необходимо использовать любую представившуюся возможность: *An occasion lost cannot be redeemed* (Потерянный случай нельзя вернуть), *Opportunity seldom knocks twice* (Возможность редко стучится дважды). Пословицы такого характера открыто побуждают человека к активным действиям», поскольку имеют форму повелительного наклонения: *Hoist your sail when the wind is fair* (Поднимай парус, когда ветер благоприятен); *Put out your tubs when it is raining* (Подставляй бочки, пока идет дождь); *Make hay while the sun shines* (Убирай сено, пока солнце светит).

Кроме того, английский менталитет осознает необходимость напряженной умственной работы: *Idleness rusts the mind, The wealth of the mind can't be bought, it is the riches of the mind that only makes a man rich and happy*. Вместе с тем, умственная работа в национальном понимании не должна быть оторвана от практики, не стоит увлекаться тем, что не принесет уверенного достатка (и в этом также проявляется рационализм как доминирующий принцип жизни).

Умеренность и сдержанность англичан в условиях социального взаимодействия проявляются в желании в любой ситуации сохранить лицо («stiff upper lip»), никогда не теряя самодисциплины, самообладания и внешней невозмутимости. По замечанию В. Овчинникова, за выражением «stiff upper lip» стоят два понятия: культ самоконтроля и культ предписанного поведения, причем уместна даже такая формулировка, как «collective stiff upper lip» [3, с. 377]. Эмоции излишни, и каждое слово необходимо тщательно взвешивать и не бросать на ветер: *A word spoken is past recalling; Be swift to hear, slow to speak; Better the foot slip than the tongue; First think, than speak; Give every man thy ear, but few thy voice*. Английская сдержанность также проявляется в спокойствии и умении ждать, в понимании того, что торопливость не доведет до добра и в итоге пагубно скажется на результатах: *Hasty climbers have sudden falls, Rome was built in a day; Anger and haste hinder good counsel; All in good time; Failing to plan is planning to fail*. Вместе с тем, пословицы отражают понимание того, что нельзя попусту терять время: *An hour in the morning is worth two in the evening; Never put off till tomorrow what you can do today; One cannot put back the clock; One today is worth two tomorrows; The early bird catches the worm; What greater crime than loss of time? Let sleeping dog lie*. Способность к выжиданию граничит с осторожностью, боязнью необдуманных поступков: *A danger foreseen is half avoided; Caution is the parent of safety; Discretion is the better part of valour; Let sleeping dogs lie; Give never the wolf the wether to keep; Never trouble troubles till trouble troubles you; Don't put not your hand between the bark and the tree*.

Сдержанность англичан, являясь одной из константных черт национального менталитете, граничит с *необщительностью* и *индивидуализмом*, благодаря чему англичане считаются одной из наименее общительных европейских наций [2, с. 320]. Одной из принципиальных культурных ценностей англичан является *privacy*, которая регулирует особенности быта, правила общения и взаимодействия. Зона личной автономии ограничивает, например, добрососедские отношения (по свидетельству И.А. Стернина, символом Британии «является скорее забор, а не роза или породистая лошадь»): *An Englishman's house is his castle* (Дом англичанина – его крепость); *Good fences make good neighbours* (Хорошие заборы способствуют добрососедским отношениям); *Love your neighbour, yet pull not down your fence* (Люби своего соседа, но не разрушай свой забор). Однако и более тесные эмоциональные взаимодействия, например, дружба также подвержены влиянию этого национального концепта: *He travels the fastest who travels alone* (Тот едет быстрее, кто едет один); *Come seldom, come welcome; Friendship increases in visiting friends, but in visiting them seldom* (Дружба увеличивает количество гостей, но важно, чтобы они приходили нечасто); *Friends are like fiddle-strings, they mustn't be screwed too tight* (Друзья, как скрипичные струны, не должны быть натянуты слишком

сильно). Такие пословицы, как *Every man for himself* (Каждый за себя); *Charity begins at home* (Благотворительность начинается дома) положительно оценивают индивидуализм и эгоистическое отношение к жизни, а пословица «*Give not counsel or salt till asked*» свидетельствует о том, что англичане предосудительно относятся к вмешательству в чужую жизнь [4, с. 101]. Этой установке на невмешательство и сепаратность противоречит такое качество, как сострадание, которое в целом не получает в пословицах положительной оценки: «*Pity and compassion spoil the business* (Сожаление и сострадание вредят бизнесу); *Love your neighbor, yet pull down your hedge* (Люби соседа, но не забывай об изгороди); *Better been vied than pitied* (Лучше, чтобы тебя ненавидели, чем жалели).

Индивидуализм англичан не противоречит их *толерантности* и *либерализму*, когда за каждым человеком признается право на индивидуальность, если при этом он не посягает на права других людей и не вторгается в их личное пространство. По мнению исследователей этого феномена, английский либерализм обусловлен «гарантией неприкосновенности частной собственности и трезвым расчетом на приобретение максимальной личной выгоды» [1, с. 230]. Вместе с тем, уважение к закону признается еще одной характерной чертой англичан и является предметом национальной гордости. Эти обстоятельства сформировали специфическое отношение англичан к власти, законопослушное, и, вместе с тем, не ущемляющее достоинства и прав личности; эта черта отражена в таких пословицах как *A cat may look at a king; Power corrupts; absolute power corrupts absolutely; Justice delayed is justice denied*.

Приоритетность всего «английского» и *превосходство Британии над другими странами и народами* зафиксированы в большом количестве паремий, которые можно разбить на три группы: 1) пословицы, характеризующие восприятие англичанами собственной страны, 2) пословицы, выражающие отношение к представителям других стран как к людям, во многом уступающим англичанам, 3) пословицы, характеризующие Лондон как самый притягательный город, в котором можно разбогатеть. В качестве примера пословиц, относящихся к первой группе, можно привести паремии *All countries stand in need for Britain, and Britain of none* (Всем странам нужна Британия, а Британии – никто); *With all the world have war, but with England do not jar* (Во всем мире воюют, а с Англией не связываются). Многочисленны и паремии второй группы; сюда, например, относится пословица *One Englishman can beat three Frenchmen*, а также поговорки, содержащие ключевое слово «Dutch» («голландский»): *Dutch bargain* (сделка, заключенная в пьяном виде), *Dutch courage* (храбрость пьяного), *Dutch treat* (угощение в складчину), *in Dutch* (в беде), *to talk like Dutch uncle* (читать мораль). Пословицы *The streets of London are paved with gold; When the man is tired of London, he is tired of life* относятся к третьей группе.

Консерватизм англичан и приверженность традициям, на наш взгляд, прежде всего, отражены в группе пословиц, касающихся традиционного воспитания, а также распорядка дня, которые подчеркиваются всеми исследователями как устойчивые черты национального менталитета. Такие известные и распространенные пословицы как *An early riser is sure to be in luck; An hour in the morning is worth two in the evening; Early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise; Go to bed with the lamb and rise with the lark; He that will thrive, must rise at five* подчеркивают необходимость жесткого распорядка дня, предназначенного для созидательного труда, а не для лени и праздности. Суровость и аскетичность традиционного английского воспитания, польза телесных ограничений и наказаний отражены в пословицах *Spare the rod and spoil the child* (Пожалей кнута, и испортишь ребенка); *The rod breaks no bones* (Прут кости не ломает); сюда же можно отнести пословицу, имеющую очевидно библейское происхождение *He that spareth his rod hateth his son; but he that loves him chasteneth him betimes*.

Литература

1. Данилевич А.И. Национально-культурная ментальность в смысловом пространстве концептосферы (на материале фразеологии русского и английского языков) А.И. Данилевич. – СПб., 2015. – 230 с.
2. Крысько В.Г. Этническая психология. – М.: Академия, 2002. – 320 с.
3. Овчинников В. Сакура и дуб. – М.: Слово, 2005. – 377 с.
4. Стернин И. А.. Язык и национальная картина мира - Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2015. - 101 с.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ В ТЕКСТЕ (СОПОСТАВЛЕНИЕ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

А.Д.Туйчиева, старший преподаватель
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, adolat.tuychieva@mail.ru

Р.Р.Русланова, преподаватель
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, rkhn83@gmail.ru

Интегрирующая категория, будучи одной из важных категорий текста, обеспечивает целостность текста и обусловлена системой текстуальности. Данная категория в тексте является тем средством и важным механизмом, через который значение всех единиц текста, в том числе и предложения, направлено и сконцентрировано в едином, преследующем цель автора содержании. «Главное в процессе интеграции - центростремительность частей текста. «Центром» является содержательно-концептуальная информация, частично содержащаяся в отдельных отрезках текста» [1, с.128]. Подобная центростремительность отдельно взятых частей текста достигает общей цели, преследуемую автором при помощи текста и в данном тексте. При высокой степени интеграции текст получается выразительным, а его автор становится ближе к своей цели. Например, С. Айни при характеристике одного из своих персонажей пытается в маленьком объеме изложить основные черты характера этого человека:

«Шарифчон-махдум бешубха аз чумлаи маорифпарварон ва тараққиҳоҳони замони худ буд. Шеърро бисёр хуб мефаҳмид в иқтидори шоириаш паст бошад ҳам, шеър мегуфт. Хусусияти ба назар намоёни Шарифчон-махдум дар ин ҷо буд, ки ӯ қобилиятҳои ҷавонро зуд муайян карда метавонист ва қобилиятҳои баландро бисёр хуб тақдир мекард ва барон инкишофи қобилияти он гуна ҷавонон бо воситаҳои, ки аз дасташ меомад, ёрӣ меод. Бо вучуди калонзодаи замони феодали буданаш ба одамҳо хоксорона муомила мекард ва ба ҳеҷ кас бо назари таҳқир наменигарист. Бо ман, Мирзо Абдулвоҳид ва Мирзо Бадеъ ош меҳӯрд. Хусусан аз ман, ки либосҳои сахроии дар зери хизмат чиркиншуда ва дарида доштам, ҳеҷ нафрат намекард. Ва ҳол он ки ӯ дар зиндагӣ ва хусусан дар таомхӯрӣ ва нагоҳ доштани чизҳои хӯрдани хамеша тӯрҳои симини сиёҳ мепӯшонд, ки мағасе нанишинад ва агар ба меҳмонхона мағасе дарояд, гуё ки ба он ҷо гурге даромада бошад, «биёетон, мағасро бароретон» гуён фарёд карда моро чеғ мезад.

Бо ҳамаи ин хислатҳои хуб, аз баъзе хислатҳои ба ҳудаш номуносиб ҳолӣ набуд: аз бойҳои шаҳри сахроҳои Бухоро чандин нафар ошноҳояш буданд, ки баъзе аз онҳо

кӯбкоритоз, баъзеашон мурғбоз ва баъзеашон ҳамаи ин гуна бозихоро мекардагӣ буданд. Вақте ки онҳо ба пешаш оянд, ҳамеша сухан дар бораи машғулоти онҳо мерафт ва ӯ ҳам мисли он ки як нафари онҳо бошад, дар бораи бозихои онҳо завқунон гап мезад. Баъзан ба тамошоҳои кӯбкорӣ иштирок мекард ва аспӣ худро медавонд. Дар ширинкорӣ ва шӯҳихои авомона ҳам гоҳо иштирок мекард ва баъзан дар хонаи худ ҳам ин гуна шӯҳихоро ташкил мекард.

Хислати бисёр бади Шарифҷон-махдум дар ин буд, ки ӯ хасис буд. Аммо касони беруна ин хислати уро пай намебурданд. Чунки дар зиёфатҳо дастурхонаш хеле ботакаллуф ва пур аз чизҳои хӯрданӣ буд. Ман ҳис мекардам, ки у ин гуна дастархондориро фақат барои номи худро ба «валлаъматӣ» (валинеъматӣ) шуҳрат додан мекунад, ки ин ҳам яке аз одатҳои феодалист» [2, с.44-45].

Переводной вариант на русский язык:

«Шарифдҷон-махдум несомненно принадлежал к числу передовых и наиболее просвещенных людей своего времени. Он не обладал большим поэтическим даром, но стихи писал умело и считался истинным ценителем поэзии. Самой привлекательной чертой его характера было то, что он очень быстро мог определять способности у молодежи, ценил талантливых людей и всеми доступными ему средствами способствовал развитию их возможностей. Шарифдҷон-махдум принадлежал к верхушке феодального общества, но в обращении с людьми проявлял скромность и ни к кому не относился с пренебрежением. Со мной, с Мирзо-Абдулвохидом и Мирзо-Баде, находившимся у него на службе, он постоянно ел из одного блюда. Не останавливала его даже моя деревенская одежда, заношенная у него на работе. Сам же он в своей жизни, особенно в еде и содержании посуды, был очень опрятен. Всегда требовал, чтобы мы покрывали посуду с пищей черной проволочной сеткой, а если в мехмон-хону залетала муха, то начинал звать меня так, как будто туда забрался волк: «Идише скорей, гоните муху!» — кричал он.

Но все это не мешало ему иметь и свои недостатки. Среди городских и деревенских богачей у него было несколько знакомых; одни из них увлекались козлодраниями, другие — петушиными боями, а третьи — и тем и другим. Когда они собирались вместе, разговор вертелся только вокруг их любимых забав. В присутствии своих приятелей Шарифдҷон-махдум словно становился другим человеком, таким же, как они, и с большим удовольствием обсуждал достоинства лошадей и бойцовых петухов. Иногда он сам участвовал в козлодраниях и выставлял свою лошадь. Он любил грубые забавы и шутки и охотно устраивал у себя в доме всяческие развлечения для своих гостей.

Отрицательной чертой характера Шарифдҷон-махдума была его скупость. Он старался скрыть свою слабость от посторонних людей. Многие из посетителей его дома даже не подозревали о скарденности хозяина, потому что во время угощений скатерть у него всегда была полна яствами. Я чувствовал, что он устраивает такие угощения только ради того, чтобы в угоду феодальным обычаям поддерживать славу о своей мнимо и «щедрости» [3, с.415-416].

Как можем наблюдать в приведенных отрезках текст, интеграционная категория, как в таджикском, так и в русском языке представлена такими средствами связи текста как 1) неоднократное использование имени персонажа, например, «Шарифҷон-махдум» (Шарифдҷон-махдум), 2) синонимия: «хислат» (черты характера), «хусусият» (качество), 3) антонимия: «хуб» (хороший, добрый), «бад» (отрицательный, плохой), 4) лексика, обозначающая качества человека: «тараққиҳо» (передовой), «маорифпарвар» (просвещенный), «валлаъматӣ»

(«мнимая щедрость»), «хасисӣ» (скаредность), 5) замена имен местоимениями: «ӯ» (он), «худаш» (сам он), «худ» (своего). Немаловажно при интеграции использование одинаковых форм глагола, например, в нашем тексте: «гап мезад» (обсуждал), «шеър мегуфт» (стихи писал), «ош мехӯрд» (ел), «иштирок мекард» (участвовал), «такдир мекард» (ценил).

Интеграция в тексте выступает одним из главных концентрирующих смысл текста критериев целостности текста. Благодаря этой категории обеспечивается «невидимая» корреляция содержания и смысла всех отдельных, самостоятельных частей текста. Интеграция осуществляется, прежде всего, непосредственно процессом создания текста.

Основной функцией интеграции в тексте является обеспечение тесной взаимосвязи и тем самым концентрация содержания и смысла всех элементов текста в заключительной наивысшей пирамидальной точке, т.е. цели автора. С окончанием интеграции подходит к концу передача единой, информации содержательно-концептуального характера в тексте, завершение интеграции влечет за собой исход текста.

В качестве основного средства и способа объединения смысловых и структурных единиц текста интеграция обеспечивает сохранность структурной и содержательной целостности произведения. Вследствие этого интеграционная категория выступает гарантом эффективной реализации и является основным средством или способом стягивания как смысловых, так и структурных единиц состава текста в орбиту общей и главной цели автора в тексте. Посредством категории интеграции сохраняется как структурная, так и содержательная целостность произведения и, следовательно, категория интеграции обеспечивает эффективную реализацию и осуществление принципа целостности текста.

Как можно проследить функционирование интеграционной категории в тексте? Данная категория реализуется в структурной и содержательной системности предложений в тексте. Хотя любое осознанное чтение текста представляет собой не простой переход от фразы к фразе, а постепенная интеграция, осмысление, переход на уровень глубочайших смыслов содержания. Другой важной задачей интеграции является обеспечение строгой упорядоченности и корреляции составляющих текст частей.

Познание мира и реальности происходит дискретно и по частям, поскольку это зависит от нашего мыслительного и физиологического потенциала. Текст, будучи продуктом интегрирующей, обобщающей интеллектуальной деятельности человека, базируется на жизненном опыте, накопленных знаниях и определенных мыслительных, речевых навыках, а также навыках письма. Другими словами, интеграция в тексте обусловлена способностью автора обобщать свой опыт и знание, свои взгляды и мироощущения в тексте, исходя из его целесообразности и целенаправленности в коммуникационном процессе.

Литература

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981- 128 с.
2. Айни С. Куллиёт. Чилди 6. Ёддоштҳо. Қисми 1,2. – Душанбе, 1962. - 44-45 с.
3. Айни С. Воспоминания / Перевод Д Розенфельд. – М., 1960. - 415-416 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ОПИСАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

М.Х. Зикрияева, старший преподаватель
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, zmaisara 81@mail.ru

В данной статье рассматривается использование относительных местоимений в описательных предложениях в английском языке. В английском языке запятая перед словом «который» в основном не ставится. Всё зависит от **существенности** информации, идущей после слова "который": можно или нельзя её выбросить без потери смысла предложения? В предложении "*The house that Jack built is large* - Дом, **который построил Джек, большой**" придаточное "**который построил Джек**" выбросить нельзя, так как останется "Дом большой" - то есть произошла утрата существенной информации. Можно даже сказать, что произошла утрата части "многословного" подлежащего *Дом-который-построил-Джек*. В таких предложениях перед "который" в английском языке запятая не ставится. А вот в предложении "*My father, who is 78, swims every day* - Мой отец, **которому 78 лет, плавает каждый день**" придаточное предложение "**которому 78 лет**" можно выбросить: получится "Мой отец плавает каждый день" - то есть смысл сохранился, мы лишь удалили несущественное "замечание в скобках". Такие придаточные предложения англичане и американцы выделяют запятыми. [1]

В английской грамматике различают два вида **Relative Clauses** (*определятельные придаточные предложения*) - **Restrictive** и **Nonrestrictive**. В русском языке такого нет. Restrictive Clause - определятельное *индивидуализирующее* придаточное предложение, оно определяет, передает *индивидуальный* признак лица или предмета (лиц или предметов), то есть признак, приписываемый только данному лицу или предмету и отличающий его от всех других лиц или предметов того же класса. Приведем следующий пример: *The house that Jack built is large.* Nonrestrictive Clause - определятельное *описательное* придаточное предложение, служит для сообщения о лицах или предметах *дополнительных сведений* (а не говорит нам, о каком лице или предмете идет речь). Таким образом, описательные определятельные придаточные предложения не несут существенной информации и могут быть без ущерба для смысла выброшены из предложения. К примеру: *My father, who is 78, swims every day.* Необходимо отметить, что "перед словом **that** запятая никогда не ставится. Самыми распространёнными *относительными местоимениями (relative pronouns)* в английском языке являются **who/whom, whoever/whomever, whose, that** и **which**. (Заметим, что в некоторых ситуациях *what, when, where* тоже могут выступать как относительные местоимения.) [2].

В сложных предложениях с относительными местоимений начинаются *определятельные придаточные предложения (relative clauses)*, которые индивидуализируют или поясняют отдельное слово, выражение или идею главного предложения. Поясняемое слово (выражение) называется **антецедентом** (=предшествующее). В следующих примерах **that** и **whom** поясняют *подлежащее* главного предложения:

The professor, whom I respect, recently received tenure.
Профессор, которого я уважаю, недавно получил постоянную должность (на кафедре).

Какое относительное местоимение следует использовать, зависит от типа определительного придаточного предложения. В целом существуют два типа определительных придаточных предложений:

индивидуализирующее (restrictive (defining) clause - ограничительное, оно суживает определение поясняемого слова) и описательное (non-restrictive (non-defining) clause - неограничительное, не суживает определения). В обоих этих типах относительное местоимение может выступать как подлежащее, дополнение или притяжательное местоимение ("whose"). Относительные местоимения, стоящие в начале индивидуализирующих определительных придаточных предложений, не отделяются запятой. Индивидуализирующие придаточные предложения (restrictive relative clauses, иначе называемые "дающие определение слову" - defining relative clauses) добавляют существенную информацию об определяемом слове. Без этой информации невозможно правильно понять смысл предложения - поэтому такие придаточные не могут быть выброшены из сложноподчинённого предложения без потери смысла [1].

Таблица ниже показывает, какие относительные местоимения следует использовать в индивидуализирующих определительных придаточных предложениях после разных антецедентов (= поясняемых ими слов):

Function in the sentence Член предложения	Reference to На что указывает				
	People Люди	Things/concepts Вещи/понятия	Place Место	Time Время	Explanation Объяснение
Subject Подлежащее	who, that	which, that			
Object Дополнение	(that, who, whom)*	(which, that)*	where	when	why
Possessive Притяжательное местоимение	whose	whose, of which			

Относительное местоимение является подлежащим в индивидуализирующем придаточном предложении (поэтому запятой не отделяются!) (**Relative pronouns used as a subject of a restrictive relative clause**): This is *the house* **that** had a great Christmas decoration.

Вот дом, **который** красочно наряжали на Рождество.

Относительное местоимение является дополнением в индивидуализирующем придаточном предложении (*Relative pronouns used as an object in a restrictive relative clause*):

1) Как видно из таблицы, если речь идёт о человеке или предмете, *относительное местоимение, выступающее в роли дополнения, можно опустить*. Но в неразговорном (официальном) языке его не опускают. Когда относительное местоимение употребляется с предлогом, то вместо **that** используют **which**, например, "in which", "for which", "about which", "through which" и т.д.

Formal English: This is the man to **whom** I wanted to speak and whose name I had forgotten.

Официальный язык: Этот тот человек, **с которым** я хотел поговорить и имя которого забыл.

Informal English: This is the man I wanted to speak to and whose name I'd forgotten.

Разговорный язык: Это человек, с которым я хотел поговорить и имя которого забыл.

2) В американском английском (American English) слово **whom** (кого) используется редко. "Whom" звучит более официально, чем "who", и очень часто в речи опускается совсем:

Grammatically Correct: The woman to **whom** you have just spoken is my teacher.
Грамматически правильно: Женщина, с **которой** ты только что говорил, - моя учительница

Conversational Use: The woman you have just spoken to is my teacher.
или

The woman who you have just spoken to is my teacher.
Разговорный язык: Женщина, с которой ты только что говорил, - моя учительница.

Однако "whom" нельзя опускать, если перед ним стоит предлог, так как относительное местоимение "whom" поясняет именно этот предлог (является в предложении дополнением к нему):

The visitor *for* **whom** you were waiting has arrived.
Посетитель, **которого** вы ожидали, прибыл.

Литература

1. Арамов А.П. Вариантные формы определительного предложения. – Ростов – на –Дону: Изд-во Ростовского Университета, 1982. – 55с.
2. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка. – М.:Высшая школа, 1973. – 326с.
3. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Грамматика английского языка. – М., 1986.-660с.

ЭМОТИВНЫЕ КОММУНИКАТИВЫ КАК ЧАСТЬ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА

Н.М. Ибрагимова, магистрант

Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, nohida1995@mail.ru

Эмоции являются одной из форм отражения действительности и неотъемлемой частью человеческого существования, поэтому играют главную роль в жизни людей. Они отражают в форме переживания значимость явлений и ситуаций, состояний организмов и служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей. Человек, реагируя на реальную действительность, проявляет своё отношение в разных оценках, чувствах, и это находит выражение в языке. Это значит, что эмоции не только испытываются но и манифестируются языком.

Вопрос о том, как эмоции преломляются в языке и в речевой деятельности человека давно интересует ученых. Существует мнение, что эмоциональность – это экстралингвистическая категория [5, с. 70]. Однако нельзя забывать о том, что человек испытывающий различные эмоции по отношению к другим людям предметам и явлениям окружающей действительности стремится выразить их с помощью языка. Эмоции участвуют в формировании языковой картины мира. Действительно, нельзя не согласиться с утверждением В.И. Шаховского о том, что «воспроизвести язык в его реальности и построить адекватное описание языковой системы невозможно без учета эмоций людей» [6, с. 7]. Описанию закрепленных форм

реализации эмотивных значений посвящены многие исследования отечественных и зарубежных лингвистов, среди которых Шмелев Д.Н., Распопов И.П., Шведова Н.Ю., Лебедева Л.В., Кильдибекова Т.А., Жулинская Л.К., Киселева Л.А., Проничев В.П. В настоящее время лингвистика эмоций занимает достойное место в ряду дисциплин науки о языке. Среди наиболее приоритетных направлений выделяют типологию-эмотивных знаков, служащих для фиксации различных проявлений эмоций, изучение эмоциональной языковой картины мира, коммуникации эмоций, национально-культурной специфики выражения эмоций, лексикографию и лингводидактику эмотивности, корреляцию лексиконов эмоций различных языков мира.

Принимая во внимание тот факт, что эмотивность – имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, рассмотрим выражение эмоций на синтаксическом уровне. Категория эмотивности может быть рассмотрена в рамках синтаксической теории предложения, поскольку, по мнению Ю.М. Малиновича, эмоциональное отношение, как и любое отношение говорящего к чему-либо, всегда предикативно, а следовательно, синтаксично. Для изучения выражения эмоций на синтаксическом уровне выделяем особые единицы – эмотивные высказывания. Термин «эмотивный» используется нами вслед за В.И. Шаховским и рядом исследователей для обозначения языковых значений, связанных с выражением эмоций субъекта речи.

Термин «эмотивный» введен в употребление и в зарубежной лингвистике. Такое определение, например, предлагает словарь “The Concise Oxford Dictionary of Linguistics”: «Эмотивный: имеющий отношение к чувствам говорящего (emotive: having to do with the feelings of the speaker)» [7, с. 112]. Сходное, но более точное, на наш взгляд, определение находим в “A Dictionary of Linguistics”: «эмотивный: относящийся, взывающий или основанный на эмоциях и чувствах, а не на логике и разуме (emotive: relating or appealing to or based on emotions or sentiments rather than reason or intelligence)» [7, с. 65]. Этот словарь определяет и ключевое для нашего исследования понятие «эмотивная речь: речь или высказывание, предназначенное для передачи эмоций (emotive speech: speech or utterance intended to express or convey emotion)». Комплексное исследование эмотивных высказываний было проделано Л.А. Пиотровской, которая называет эмотивными только те высказывания, «эмоциональный план» содержания которых является результатом «сращения» синтаксиса, лексики и интонации.

Л.А. Пиотровская определяет эмотивные высказывания (далее ЭВ) как «высказывания, доминирующей иллокутивной силой которых является намерение говорящего выразить свое эмоциональное состояние или эмоциональное отношение к определенному положению дел во внеязыковой действительности, к самому себе, собеседнику или лицу, не участвующему в акте коммуникации, например: *Кто бы мог подумать!*» [4, с. 23]. Автор описывая конструктивно-семантическую типологию ЭВ, выделяет три типа эмотивных высказываний: ЭВ с лексическими: маркерами эмотивного значения, ЭВ построенные по типизированным синтаксическим моделям с определенным лексическим наполнением и ЭВ, в которых ведущую роль играет интонация.

Разделяя точку зрения Л.А. Пиотровской, мы не квалифицируем как эмотивные те высказывания, в которых эмоция не выражается, а просто называется или описывается, например: *Я так разгневан. Жаль, что вы не приехали.* Однако в отличие от Л.А. Пиотровской, ЭВ понимаются нами более широко. Предположительно к ЭВ

необходимо причислить как предложеческие построения (риторические-вопросы, восклицательные предложения, предложения с парцелляцией, предложения, содержащие коммуникативы, повтор, инверсию, эмотивную лексику), так и определенную группу коммуникативов эмотивных, то есть выражающих эмоции и представляющих, на наш взгляд, ядро ЭВ. Эмотивные коммуникативы представляют собой «более экономные, более краткие, более эмоциональные формы выражения отношения говорящего к объективному миру».

Непредикативные единицы давно представляют интерес для исследователей. Чаще всего такие единицы называют коммуникативами.

Под коммуникативом мы понимаем минимальную коммуникативно-синтаксическую непредикативную единицу, характеризующуюся смысловой, синтаксической, коммуникативной целостностью. Смысловое единство проявляется в невыводимости смысла релятивов из значений составляющих их компонентов. Коммуникативная целостность характеризуется неделимостью коммуникативного содержания релятива на тему и рему. Синтаксическое единство определяется невозможностью синтаксического членения релятива.

Велика и роль интонации в выделении коммуникатива как особой синтаксической единицы. Как справедливо замечает Г.В. Дагуров, именно «интонация является единственным средством актуализации однословных и обрывочных высказываний как коммуникативных единиц».

Коммуникатив как особая синтаксическая единица был впервые упомянут и охарактеризован Г.В. Валимовой в 1967 году. «Речевые коммуникативные, единицы синтаксического характера, служащие реакцией на восприятие каких-либо явлений, но выраженные не с помощью номинативных, значений слов» исследователь называет релятивами [2, с. 133].

В.Ф. Киприянов коммуникативами называет лексико-грамматический класс слов, категориальная совокупность признаков которых явно отграничивает их от всех других лексико-грамматических классов слов и в то же время ставит их в один ряд в рамках единой системы 20 частей речи. В.Ф. Киприянов делит коммуникативы на две группы: 1) первообразные коммуникативы, не соотносящиеся с другими частями речи как омонимы (*ау, браво, спасибо*); 2) слова, соотносимые с другими частями речи как омонимы (*беда, все, здравствуй, полно, ну, что ты*) [3, с. 101].

По типу предикативности классифицирует коммуникативы С.В. Андреева, выделяя три типа этих построений: функционально-семантически модифицированная предикативная единица (коммуникатив с формальной предикативностью), предикативно-релятивная единица (гибридный коммуникатив), релятивная единица (собственно коммуникатив) [1, с. 72].

Формальную классификацию минимальных коммуникативносинтаксических единиц, аналогичных коммуникативам, предлагает О. Есперсен, разделяя их на членимые (*Thanks; What?*) и получленимые (*Thank you!, What to do?*) [8, с. 67].

Эмотивные коммуникативы среди прочих единиц этого класса выделяют многие исследователи, классифицируя коммуникативы по функциональному принципу. Так, существуют единицы, служащие для передачи чувств, отношений, эмоций, которые следует отнести к группе «слов-предложений», помимо выражающих утверждение-отрицание, подтверждение-уверение, согласие-несогласие, различные этикетные моменты, волеизъявление и команды, общий вопрос и ответ на него, звукоподражание и призывы животных, изолированное обращение.

Констатируя сказанное выше, отметим, что коммуникативы – это непредикативные единицы, предназначенные для передачи реакции на какое-либо событие; коммуникативам свойственна смысловая, коммуникативная и

синтаксическая нерасчлененность. Коммуникативы являются объектом исследования как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Классифицируя коммуникативы по прагматическому признаку, исследователи выделяют эмотивные коммуникативы, предназначенные для выражения эмоций, которые образуют одну из групп анализируемых нами единиц – эмотивных высказываний.

Литература

1. *Андреева С.В.* Конструктивно-синтаксические единицы устной русской речи. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. – 192 с.
2. *Валимова Г.В.* Функциональные типы предложений в современном русском языке. – Ростов-на-Дону, 1967.
3. *Киприянов В.Ф.* Проблемы теории частей речи и слова-коммуникативы в современном русском языке. – М.: 1983. – 101 с.
4. *Пиотровская Л.А.* Эмотивные высказывания как результат межуровневых взаимодействий // Русский язык: Исторические судьбы и современность. Труды и материалы II международного конгресса исследователей русского языка. – М.: 2004.
5. *Сенур, Э.* Язык. – М.: ОГИЗ, Соцэкгиз, 1934. – 223 с.
6. *Шаховский В.И.* Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации // Филологические науки. – 1994. – №2. – С. 80- 88.
7. *Matthews, P. H.* The Concise Oxford Dictionary of Linguistics. Oxford : Oxford University Press, 1997. 410 p.
8. *Jespersen, O.* Essentials of English Grammar. London: George Allen and Unwin Ltd., 1983.

ЛИТЕРАТУРА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ПРИЕМ ФЭНТЕЗИ В РОМАНЕ Х. МУРАКАМИ "ОХОТА НА ОВЕЦ"

А.Л. Спектор, кандидат филологических наук, профессор
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан

"Охота на овец"(1982) - первый роман Харуки Мураками, переведенный на русский язык, и третий из его многогранного творчества, известного такими книгами, как "Песня ветра", "Конец света и бесчувственная страна чудес"(1984), "Хроника птицы-предвестницы" (1994), "Кафка на берегу" (2002), "Норвежский лес" и пр.

Мураками - один из самых элитарных, оригинальных, писателей рубежа XX-XXI в.в. Он родился в Киото, но детство его прошло в портовом городе Кобэ. Не смотря на то, что его отец был преподавателем японского языка и литературы, юный Мураками увлекся европейской литературой и окончил отделение классической (греческой) драмы в престижном университете Васэда.

Греческая трагедия оставила заметный след в его творчестве. Мураками изучает английский язык и считает необходимым использовать достижения литератур Запада для развития родной литературы. Будучи космополитом по своим убеждениям, он называет своим учителем Кобо Абэ, писателя тоже европейской ориентации. "Охота на овец" - роман, роман, обращенный к молодежи, для которой «миры Мураками» - особый стиль жизни, одежды, мыслей, объединяющий не только японцев, но и весь мир. Джаз, как и для почитаемого им Ф. С. Фицджеральда, аккомпанемент современной жизни.

Характеризуя роман "Охота на овец", его переводчик и автор послесловия "Космополитические анархии Харуки Мураками", Дмитрий Коваленин отмечал, что "от Кортасара и Маркеса - до Кобо Абэ и Мураками сегодня, в конце самого технократического столетия Истории (XX век), прослеживается поиск Непознанной Тайны Природы, мистического начала человеческой души, неподвластных логическому объяснению" [1, с. 473].

Фэнтези, в отличие от научной фантастики, не подвластны логическому объяснению, поэтому многие мистические ситуации в романе сложно расшифровать и можно только субъективно предположить их понимание. По сути это и есть одна из главных особенностей элитарной литературы. Монстр, как герой фэнтези Мураками, многолик, ибо раскрывает не только внешний мир, который можно описать, но и внутренний конфликт человека с самим собой, что чаще всего он не понимает, и это приводит его к печальному финалу.

Монстр в романе "Охота на овец"- белая овца со звездой на спине вошла в мозг человека, чтобы осуществить свою идею изменения человечества. Конечно, в мозг вошла не плоть овцы, но ее дух, ее сознание, но все равно в отрыве от всего повествования, даже в виде гематомы, это воспринимается как абсурд, еще менее понятный, чем человек-ящик у Кобо Абэ.

Фантазии Мураками так необычны и оригинальны, так беспредельно размашисты, что невозможно их сразу охватить и понять. Каждое новое прочтение раскрывает новые уголки в художественной интерпретации событий, в характерах персонажей, которые на первый взгляд представляются обычными, но постепенно проявляют далеко необычные взгляды, размышления, поступки.

Роман "Охота на овец"- рассказ его главного героя, не имеющего имени, как, впрочем, не имеют имени все персонажи, не имеют названия почти все города. Об этом герой и его подруга долго рассуждают, нужны ли вообще имена, названия. Например,

пароходам дают имя, а самолетам только номера и т. д. Подобных абстрактных рассуждений о времени, о смысле жизни очень много, но они не завершаются выводами.

Время рассматривается в различных ипостасях: как конкретное, когда происходят события (25 ноября 1970 года и 21 декабря 1972 года, 1978 год), когда родился герой (24 декабря 1948 года), когда появились в Японии овцы, и абстрактное Время, как движение, как вечность.

О герое сообщается не только дата рождения, но и его знак по звездам - Козерог, он закончил университет в Токио, но город, где он родился просто Город. Вместе с приятелем (партнер) он открыл переводческую кантору, затем стал брать заказы на рекламу, женился, развелся, держит старую кошку, тоже без имени, но он о ней заботится, выкуривает 40 сигарет в день и пьет много пива и соков, т.е. "одна сплошная скучища" [1, с. 53]. Но это его особенно не тяготит. Его не интересуют ни карьера, ни политика. Одиночество его не тяготит, он вполне доволен своей жизнью и ничего не хотел менять, пока не встретил девушку с сексуальными ушами, умеющими предсказывать. Она стала его подругой, советницей и участницей в охоте на овцу. Именно она впервые предсказала появление овцы, и тут же раздался телефонный звонок, определивший начало охоты.

Завязкой истории об овце стала фотография, изображающая луг и пасущихся овец. В стороне от стада стояла овца, не похожая на своих сородичей. Белая овца со звездой на спине. Герой не обратил на нее внимания и использовал снимок для рекламы, вызвавшей интерес у всемогущего Сэнсэя и "человека в черном", его секретаря, который и потревожил героя своим звонком. Герой вспомнил, что снимок ему прислал его пропавший друг Крыса. Человек в черном, как современный дьявол, поведал фантастическую историю о Сэнсэе, который был сыном простого крестьянина из Хоккайдо, занялся политикой на стороне "правых" (милитаристов), угодил за решетку, отсидел и "спелся с офицерами Квантунской армии в Маньжурии", создал диверсионную организацию, побывал в Китае, вернулся в Японию "с кучей золота" и сделал блестящую карьеру, получив власть над рекламой, а "владеть всей рекламой - это значит держать за горло практически всю печать, телевидение, радио" [1, с. 84]. Сэнсэй царит над всеми в трех измерениях: в политике, в рекламе и в акциях. Он стал руководителем Всемирной организации, правящей миром. Его успех связан с тем, что ему в голову вошла белая овца, образовав в мозгу гематому, которую заметили американские врачи, когда Сэнсэй был в плену. Именно эта огромная черная гематома причина всех его успехов. Она появилась в 1936 году, вызвала у Сэнсэя странные головные боли, галлюцинации. В истории болезни Сэнсэя находится тот же снимок овцы, что у героя. Это и объясняет роль овцы, которая сбежала и этим вызвала болезнь Сэнсэя, находящегося в коме. Если овцу не найти, то Сэнсэй умрет и рухнет созданная им Организация и победит Всемирная посредственность. Поэтому преданный Сэнсэю "человек в черном" поручает герою найти овцу в течение месяца. Абсурд с овцой дополнился рассказом шофера Сэнсэя о разговорах с Богом, он дает герою телефон Бога. Особняк Сэнсэя, угрозы разорить и уничтожить героя, вся мистика, окружающая историю овец и необыкновенной овцы не оставляют герою выбора, и он вместе с подругой отправляется на охоту за овцой. Но это и поиск пропавшего Крысы, приславшего снимок овцы. Абсурдность ситуаций героем и его умной подругой воспринимается нормально.

Фантастическим описаниям в книгах Мураками бесполезно задавать вопросы: что это? зачем? почему? Молодой читатель, которому адресован роман, и не будет их задавать, ибо привык к современным фэнтезиям, в которых действуют монстры. Овца просто заменила надоевших драконов, вампиров, гномов, тем более, что Мураками представляет ее из реальной жизни, подробно рассказывая историю появления овец в Японии, как их разводили, как они погибли во время войны и природных катастроф, мерзли и голодали, как и люди. История овец связана с историей Хаккайдо, с умирающим

городом Дзюнитаки, где жили овцы. Война, цивилизация погубили и японские провинции и жителей, одевшихся в овечьи шкуры ("человек-овца"), чтобы не идти на войну.

Монологи, диалоги романа насыщены философскими рассуждениями о жизни, о ее смысле, о том, что волнует современную молодежь не только Японии. Герои Сэлэнджера, Трумена Капоте, Чандлера, Фаулза рассуждают примерно так же. Молодежная тема особенно остро представлена в литературе Японии. Таковы, например, почти все романы Кэндзабуро Оэ - "Футбол-1860", "Опоздавшая молодежь", в которых монстром выступает не овца, а само государство. Оэ в "Опоздавшей молодежи" рассказывает о том, что происходило в Японии в то время, когда овца вошла в героев Мураками. Поколение "Овцы" следует за поколением "Обманутых" и "опоздавших". В 1970-е годы молодежь ни на что не надеется и ни к чему не стремится, как герой романа "Охота на овец". Он соглашается на охоту не только из-за страха перед грозным "черным человеком", сколько от скуки, от любопытства. Он родился, уже ни во что не веря. Поколение, как выражается Секретарь, посредственности, ни к чему не стремящейся. Деньги его тоже не интересуют. Он спокойно тратит их, когда они есть, и обходится малым, когда их нет. Чек на огромную сумму равнодушно засовывает в кармашек джинсов и спокойно отдает его китайцу Джею. Высказывание самого Мураками о значении денег подчеркивает, что сам писатель представитель этого поколения. Он и родился в тот же год, что и его герой. В одном из своих интервью Мураками на вопрос любит ли он деньги, ответил: "О, да! Я очень люблю деньги! На них можно купить свободное время, чтобы писать" [1, с. 467].

Вторая часть романа "Охота на овец" резко отличается, ибо события происходят не в Токио, а среди суровой природы Хоккайдо, такой же таинственной, как сама охота. До этого герой и его подруга жили обычной для горожан большого мегаполиса жизнью. Все описания сосредоточены на быте, подробно изложенном. Герою 29 лет, но он не понимает, совпадает ли его жизнь с его внутренним "Я" или нет. Охота на овец помогает раскрыть самого себя и спасет от "Скуки Как Она есть", потому что в обычной жизни от нее не убежать даже на скором поезде. Детей иметь он не хочет, так как ничего в мире не изменится от появления еще одной жизни. Ничто в мире не меняется. "Как заметил какой-то русский писатель, это только характер может меняться с возрастом; ограниченность же человека не меняется до самой смерти... Иногда эти русские говорят очень дельные вещи" [1, с. 138]. Ограниченность и есть посредственность, присущая почти всем людям, как считают Черный человек и Крыса, называя еще посредственность Слабостью. Охота на овцу стала проверкой героя: слабый, посредственный он человек, или же все-таки чего-то стоит.

Горы, снег, бесконечный холод, безлюдная местность, покинутая овцами и японцами двадцатого века, похожими на овец. Маленькое поселение, куда прибыл герой со своей подругой, особый мир, в центре которого гостиница "Дельфин." Отец хозяина этого отеля Профессор-Овца, в мозгу которого побывала овца, превратившая успешного ученого в жалкого, больного человека, не желающего видеть даже родного сына. Профессор-Овца живет воспоминаниями об Овце, которую он повстречал, не убил и в нем поселились воспоминания о ней. Он рассказывает историю овец и историю овцы, указывает место, где она находилась и куда теперь устремились герои, найдя тот луг, который был на фотографии, присланной Крысой. Герой догадывается, что Дом на том лугу и есть место, где прячется Крыса, которого он хочет найти.

Через трудный поворот по дороге к Дому, где поворот символизирует новые повороты в жизни героев, они добиваются до нужного места.

Пребывание в странном доме, где все готово для того, чтобы в нем жить, но жить в нем страшно, состоит из череды мистических событий. Помимо природных катаклизмов, диалоги с человеком-Овцой, зазеркалье, таинственный уход подруги, которая не выдержала всех испытаний и, наконец, приход в темную ночь Крысы, который уже умер.

Диалог рассказчика с Крысой, как и письма Крысы, которые он получил накануне охоты, раскрывают идейный смысл романа, герой которого именно Крыса.

Можно предположить, что его мысли в чем-то близки автору. Крыса появляется и в других романах Мураками. Крыса рассказывает свою историю, связанную с белой овцой. Его отец когда-то купил имение в Хоккайдо. Это было прелестное место, где семья проводила лето. Но война, грозное послевоенное время разрушили мирную жизнь провинции и это место, где еще Профессор-Овца выстроил дом, оно оказалось всеми заброшенно и забыто. Но Крыса не забывал место, где он был счастлив, оно привлекало его как наваждение. И он вернулся, хотя Профессор-Овца рассказал ему свою историю с овцой, явившейся ему во сне. Крыса понял, что овца желает его, его тело, память, "проклятую Слабость", ибо он мог убежать, но остался. Его потрясла идея Овцы, которую трудно описать: "Всемирная Домна, Горнило Вселенной, в котором переплавляется все и вся. Настолько божественной красоты, что дыхание останавливается и в то же время - такое злое, дьявольское, что кровь в жилах стынет от ужаса... Стоит человеку погрузить туда свое тело - все человеческое для него перестает существовать" [1, с. 442].

Овца использовала тело Сэнсэя, чтобы "создать гигантскую Машину Власти", а после смерти Сэнсэя, выбрала Крысу, чтобы создать "Империю Абсолютной Анархии." Эти не совсем понятные планы овцы Крыса расшифровал как победу Силы над слабостью, посредственностью, которые были в нем, и в рассказчике, и во всех людях. Это была идея, которую Профессор-Овца назвал гуманностью овцы, как она это понимает. Но Крыса, считающий, что ни в его жизни, "ни в чьей жизни на этом свете смысла нет" [1, с. 445], решил уничтожить Овцу, вошедшую в него, поэтому повесился, чтобы убить и ее. А затем взорвать и Дом, что он уже завещал сделать другу-рассказчику, чтобы следа не осталось от Монстра и его обиталища.

Последнее свидание рассказчика с Крысой происходит в ограниченном пространстве, отделенном от всего мира горами, лесами, снегами, на огромном лугу, которому, кажется, нет конца, в Доме, где герой нашел книгу "Генезис паназиатской идеи", выпущенной еще во время войны.

Книга, идеи Овцы, умирающий город Дзюнитак, вероятно, выражают мысли Мураками об истории, о роли памяти, о настоящем и о будущем, но все так зашифровано, что понять трудно. Во всем этом чувствуется неудовлетворенность автора и его героев в мире, но как в большей части современных произведений, эта тревога, эти мысли настолько абстрактны, что понять их можно по-разному. Думается, поэтому вводится Монстр, с которым идет борьба как традиционный конфликт между Злом и Добром. Переводчик назвал это состояние: "Монстры над кроватью", поясняя, что отношение к Злу на Востоке отличается от отношения к нему на Западе: "В отличие от Запада, на Востоке (в дзюне) нет Зла как такового. Есть лишь Непонятное или Пока непонятное нами в самих себе..." [1, с. 472]. Поэтому герой, покидая проклятое место, где он столько узнал о себе и о Мире, думает: "Вот так, день за днем, мне предстояло теперь всю жизнь отворачиваться от собственной памяти. До тех самых пор, пока однажды не позовет меня тот далекий голос в крошечной тьме" [1, с. 461].

Финал не сулит ничего светлого. Но все-таки Монстр-Овца погибла, пусть даже ценою жизни человека, преодолевшего Слабость и совершившего Поступок. Рассказчик плачет на берегу реки, как никогда в жизни не плакал. Может быть, он оплакивает свою Слабость, свою Посредственность, а это тоже Поступок.

"Охота на овец" - не фантастический роман и даже не фэнтези, ибо все повествование вполне реалистическое. Образ белой овцы и связанные с ней мистические ситуации - это прием фэнтези, помогающий автору высказать свое понимание современной и будущей судьбы человечества. Скорее всего, жанр романа - антиутопия, в которой имеются различные жанровые модусы, что свойственно современному роману.

Особо следует отметить роль музыки в повествовании. Это особенность японской литературы, начиная с ее классики. Музыка и разговоры о ней - часть современной истории, особенность восприятия жизни молодежью, ее надежды и разочарования, как, например, и в произведениях К. Исагуры, Я. Кавабата и во всей литературе о молодежи.

Другая особенность книги Мураками - изображение природы: небо, горы, луга, овцы, птицы, климат, вода, помогающие герою понять социальные конфликты, собственное настроение. Природа, окружающая героя в городе и вдали от "шума городского", представлена по-разному. Но чаще всего она не совсем добрая, ибо описание Зла не может происходить в спокойной обстановке. Например, перед появлением Человека-Овцы "Валуны расщепляли поток на отдельные струи, и каждая струя образовала внизу свою ледяную запруду" [1, с. 407]. "Ледяная запруда", бесконечный снег, о котором постоянно говорят, определяют не только место действия, но и диалоги рассказчика и Человека-Овцы, рассказывающего о печальной участи Овец в Хоккайдо. Или: "Пастбище было таким громадным, что мы заскучали уже в самом начале пути. Расстояние не ощущалось обычными органами чувств" [1, с. 163]. Часто использует автор олицетворения. Например, "Господин Ветер страшно спешил и никогда не оглядывался назад", "Личное шоссе Господина Ветра" [1, с. 398].

Занимательная история и образ жизни овец. У них много похожего на поведение человека: иерархия, борьба за власть. Они "крошат друг другу лбы! Лоб у барана твердый как чугун, а внутри пустота..." [1, с. 395]. Возникает мысль, что может быть у человека в голове пустота, если ему в голову вселяется овца.

Роман называется "Охота на овец", хотя охотятся за одной овцой. Переводчик романа отмечает, что существительные в японском языке не имеют множественного числа, но все-таки он оставляет это заглавие. Можно предположить то, что употребляется множественное число потому, что в повествовании не одна белая овца, но и Профессор-Овца, Человек-Овца, в Крысу вошла овца и вообще японцы сравниваются с овцами.

В книге немало афористических высказываний не совсем понятных, но заставляющих думать. В этом и главная особенность романа, заглавие которого можно трактовать по-разному.

Стиль книги так же своеобразен, как и его содержание. Философско - патетические монологи сочетаются с почти натуралистическими описаниями деталей быта. Странные определения, как, например, сексуальные уши, имеющие важное значение для интимных отношений героев.

Экспрессионистская трактовка событий, последующих после сильных потрясений, связанных с войной, революцией, основана не на конкретном историческом описании событий, а на их эмоциональном восприятии. Кэндзабуро Оэ подробно рассказывает о политике "левых" и "правых" в Японии. Мураками представляет "правых" через гематому Сэнсэя. Много синтаксических умолчаний и восклицаний, слов, написанных прописью и выделенных шрифтом, отсутствие имен, фамилий, названий и т.д. Размышления о Времени, роль часов, остановившихся в момент взрыва, и сам "Странный Дом". Пофигизм и наивная сентиментальность героя, взволнованные речи Крысы и его письмо с намеками, и, наконец, сама фотография овцы на лугу, где стадо в 33 головы, что очень потрясло героя, и отдельно стоящая овца, все это на каком-то странном фоне. Секретарь Сэнсэя "Человек в черном", все предвидящий и знающий, таинственная личность то ли материализованного дьявола, то ли тоже символ Эпохи, как и его Сэнсэй. Склонность к таким экспрессионистским образам как: "Машина Власти", "Царство великих обобщений" и т.д.

В "Охоте на овец" через все необычное, через мистику и фэнтези пробивается главная проблема, характерная почти для всей современной литературы - одиночество человека в бездуховном мире. Фэнтези с белой овцой способствует более эмоциональному раскрытию трагедии личности. Эскапизм человека связан с поисками удовольствий,

развлечений, но для такого писателя, как Мураками, это стремление необычностью фэнтези привлечь внимание к столкновению человека с враждебным ему социальным миром, философское осмысление одиночества, как нежелание, неумение найти свое место в мире. Крыса с горечью говорит, что землю, где были пашни, и паслись овцы, где проходило его счастливое детство прокляли и забыли, но не уточняет, кто это сделал, и монолог - крик человека, потерявшего место в жизни и потому, "жить становилось все страшней и мучительней, и терпеть это было невыносимо"[1, с. 435].

Переводчик и автор статьи о романе приходит к выводу, что популярность одного из самых элитарных писателей в том и заключается, что он не предлагает ничего конкретного, а указывает "направление мысли, в котором могло бы двигаться читательское сознание". Это он называет "джаз Мураками, и нет смысла требовать от джаза практической полезности. Джаз существует для джаза. Как дзэн - для дзена" [1, с. 466].

Продолжая эту мысль, можно добавить, что "Охота на овец", несмотря на всю европейскую атрибутику, представляет классическую японскую структуру, соединяющую "Инь" (женское, таинственное, загадочное) и "Ян"- мужское, духовное.

Жанр романа "Охота на овец" - антиутопия, в которой разные жанровые модусы - детективы, триллеры, приключения, утопии. Прием фэнтези, из массовой литературы, объединяет все мотивы, сюжетные линии, персонажи. Все охотятся на овец.

Литература

1. Мураками Харуки. Охота на овец. перевод Дмитрия Коваленина. – М.: Амфора. Новый век, 2000. - 468 с.

ДЕВИАНТНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА КАК ОСНОВА ТВОРЧЕСТВА

Г.В. Токарев, доктор филологических наук, профессор
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
г. Тула, Россия, grig72@mail.ru

В когнитивной психологии творчество определяют как «активность, направленную на создание нового» [1, с. 11]. Данная дефиниция является продуктивной при исследовании сущности образа. Неотъемлемая черта образности заключается в его свежести, новизне. Любая нивелировка образа, его тиражирование проводят к снижению художественности, суггестивности. Цитируемые выше авторы утверждают, что творчество имеет нецеленаправленный характер, по сути, приравнивая творческую деятельность к получению удовольствия: «Она (творческая деятельность – Г.Т.) не целенаправлена, т.е. мы не творим с целью создать нечто новое; это происходит произвольно, в процессе творческого акта. Творчество мотивировано не целью, а процессом. Особенностью творческой активности является её внутренняя мотивация, т.е. она не мотивирована результатом. Творчеством мы занимаемся потому, что это приятно, потому, что это деятельность, которая доставляет удовольствие. Новый продукт, который появляется в результате творческой активности, её результат является побочным эффектом творческой деятельности, а не её целью [1, с. 11]. Мы не разделяем полностью данное мнение. Несмотря на произвольность, непредсказуемость творческой деятельности, художник ставит коммуникативную, эстетическую цель, отбирает материал, ищет средства выражения своего замысла. Полагаем, что творческая деятельность, как и любой вид деятельности, целенаправленна, мотивирована.

Мы уже говорили об особенностях творческого, в частности, образного мышления. Когнитологи (J. Guilford, 1967) его определяют как «дивергентное (многовариантное, альтернативное, версионное, расходящееся)», порождающее «множество идей», новую, оригинальную, необычную информацию [1, с. 19].

Поиск нового, неординарного связан с нарушением нормы, что даёт возможность характеризовать творческую деятельность как девиантную. Н.В. Дрожащих отмечает: «Преднамеренно использованные языковые единицы, преобразования, инновации как отклонения от автоматизма и стереотипности формируют креативность текста» [2, с. 89]. Исследователь называет креативный текст «девиантным текстом». «Креативный текст трансформирует традиционные языковые стандарты» [2, с. 89].

Одним из способов создания оригинального образа является изменение сочетаемости слова. Для примера обратимся к стихотворениям Б. Ахмадуллиной.

И смутно виноградом пахли
Грузинских женщин имена.

(«Имена грузинских женщин»)

В обычном употреблении существительное *имена* не сочетается с глаголом *пахнуть*. Новое употребление основано на нарушении законов логики, парадоксе. При этом семантика слова обогащается новыми семами, формируется свежий, оригинальный образ. Этот же приём находим в следующих поэтических строках.

Прозрели мои руки.
А глаза как руки,
Стали действительны и жадны.

(«Сентябрь»)

Слепы уста мои, где поводырь,
Чтобы мой голос впотьмах порезвился?

(«Помню – как вижу, зрачки»)

Изменение сочетаемости слов *руки*, *глаза* углубляет семантику художественного слова, переводит данные лексемы из обыденного дискурса в поэтический.

При этом основные значения слов редуцируются, актуализируется новый семантический контекст, семантика которого является своеобразным производением составляющих поэтической синтагмы. Так, во фразе:

Довольствоваться роскошью беды.

(«Так дурно жить, как я вчера жила»)

– формируется семантика терпения, благодарности, кротости и др.

Данный приём положен в основу создания различных образных средств. Например, катахрезы или оксюморона. Приведём несколько примеров.

Я жила взаперти, как огонь в фонаре
Или как насекомое, что в янтаре
Уместилось в простор тесноты идеальной.

(«Зимняя замкнутость»)

Так падали мне на плечи созвездья,
Как падают в заброшенном саду
Сирени неопрятные соцветья.

(«Август»)

Художнику важно найти оригинальный, ещё никем не использованный образ, удивить, в какой-то степени даже эпатировать читателя. Например, в стихотворении Б. Ахмадуллиной «Сентябрь» листопад сопоставляется со сценарием разбрасывания золотых монет, дерево с медной трубой.

Охваченный желанием даренья,
Как и тогда, транжирь свою казну,
Побалуй все растущие деревья.

И дерево, как медная труба,
Сияло и играло над землею.

(«Сентябрь»)

Эту же функцию выполняют окказиональные дериваты, употребление необычных форм слова:

В тревоге пред-войны и пред-весны,
В тумане вечеряющего века

(«Конец»)

Ужо рожусь! Еще не рождена.

(«Я – скоро»)

В приведённом ниже отрывке наблюдается контаминация семантики слова *до*: как предлога и как начальной ноты звукоряда.

До – детства, до – судьбы,
до – ре, до – речи, до – всего, что после,
Равно, как вместе мы склоняли лбы
В той общедетской предрояльной позе,
Как ты, как ты, вцепившись в табурет,
О карусель и Гедике ненужность!

(«Уроки музыки»)

Художественное мастерство автора выражается в умении обычные вещи представить в новом поэтическом свете. Особенно очевидно это позволяют увидеть перифразы: представления о стакане объективированы образом семи стеклянных граней.

А мальчуган, причастный чудесам,
Несет в ладони семь стеклянных граней...

(«Газированная вода»)

Стирание карандаша представлено в виде бега:

Подобострастный бег карандаша
Спешит служить и жертвовать длиной.

(«Так дурно жить, как я вчера жила»)

В некоторых случаях формирование художественной семантики достигается путём буквального прочтения образа, оживления стёртой внутренней формы. Так, повышение температуры образно представляется как сценарий оглашения особого статуса человека.

Благоговейно подтверждает Цельсий
Твой сан особый среди людей иных.

(«Вхождение в простуду»).

Одним из главных способов оригинально, креативно выразить мысль является употребление инноваций. Инновации присущи прежде всего лексико-семантической системе. Так, метафорика, в широком понимании этого термина, преимущественно имеет инновационный характер. Свежесть образа определяется прежде всего формированием новой семемы. Окказионализмы вписываются в основную стратегию поэтического мышления, направленную на создание необычных образов. Неологизмы могут быть использованы в трёх основных когнитивных функциях: репрезентировать новые концепты, оранжировать известные смыслы, давать иные номинации узуальным смыслам. Поэтическая инновация может быть квалифицирована как вербализация концептуального бленда, являющегося результатом интеграции разных ментальных плоскостей.

Так, современный поэт В. Коваль прибегает к различным способам формирования инноваций. Одним из них является нарушение словообразовательной синтагматики. Используются производящие основы и форманты, которые, как правило, контактно не употребляются. *Хорошуги всего хорошего Лежат плошнивьём обросшие И хорошилово – как плошилово Уплошает плохца паршивого*. Ср.: *хорошуги, плошнивьё, хорошилово, плошилово*. В когнитивном аспекте это может быть описано как нетрадиционное соединение разных смысловых плоскостей. Данный когнитивный приём сопровождается прагматическими эффектами новизны, обманутого ожидания, удивления, комизма.

Инновации образуются также путём перестановки фонем: *«Взстыди их живот угрымзами своести»*. В приведённом случае мена фонем корня формирует игру слов: *совесть / свой*, что выводит сознание в другую когнитивную плоскость, но при этом удерживает и исходный смысл. Тем самым, формируется новый поэтический концепт, основанный на интеграции мотивирующего и исходного смысла. Перестановка фонем может приводить к искажению слова: *Укори их в ямку ядрёмную – твардой кроткостью / Мрозьке, зьмуке-зьмуцей, не говори «мрза лютодрыжная»*, что стимулирует привлечение внимания читающего, формирует эффект необычности.

Ещё одной разновидностью блендинга является использование окказионализмов с протиповоположным значением в разнообразных стилистических функциях: *плошневеет хорошо – без хорошевания // Без хорошевания, хошь-не хошь, плохнет хорш; прямень и кривень во сне кричат – хорошо поработали*.

Характерно, что в поэтических текстах Виктора Ковалья неологизмы представлены всеми основными частями речи:

- существительными: *хорошевание // скажешь так – вздравь тебя вдохновит и вздравит // хорошум во плохах как в лопухах // помаленьку хорошую хорошеню большую, пока плохница сама не заглохнется;*

- глаголами: *хорошуй хорошо; говори ежеутренне: – вздравь! скажешь так – вздравь тебя вдохновит и вздравит // плохо само уплошится;*

- словами состояния: *Не взъярься, говори: – Гнездо и годно!*

- прилагательными: *цупл тощ в худобе своей, да жив, пока костн и мршав // Хмурую думу уволь, вдохни бодровитую.*

Широкий частеречный охват позволяет употреблять окказионализмы контактно, что усиливает их когнитивный и стилистический эффект: *без хорошевания хорошилось хорошо, да и схорошилось в порошок // а скажешь с усмехом дерзким, как дитя неразумное: – Вздрись! – вздрись тебя вздрит.*

Спящий храпит – взнуданный разнудиться не может. Разнуда ему помогай // А кто разнуду уздить будет? Взнуда. Зови и взнуду // Разумей толчки да тычки свои. И худо дело – втычено, и любо дело – втолчено. А ты не тыч, как быч и не толч, как волч.

Необычная синтагматика неологизмов проявляет себя и в контактом употреблении однокоренных инноваций:

Околонь ходит по кругу, привязанный к колу,

одрынь – к дрыну,

охлуд – к хлуду.

Из каких ты пошел – из одрынцев, из околоней или из охлудов – всяк говори:

– Такая вязовина не мною связана, да мною сваз движется //

И в небе есть песть – чад своих пасет,

а чады песть пестуют, пестунью свою.

Такое словоупотребление формирует особую скороговорочную манеру изложения.

Итак, образность в широком её понимании характеризуется, с одной стороны, креативностью, оригинальностью, неповторимостью, с другой – традиционностью. Эти противоречивые черты обеспечивают узнаваемость, прочитываемость нестандартного образа.

Литература

1. Дикая Л.А., Дикий С.И. Творческий мозг. – Ростов-на-Дону: Из-во ЮФУ, 2015. – 218 с.
2. Дрожжих Н.В. Когнитивные параметры художественной модели креативного текста // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2017. – № 10 (187). – С. 88-95.

К ВОПРОСУ О РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ Д.Н. МАМИНА-СИБИРЯКА «ПРИВАЛОВСКИЕ МИЛЛИОНЫ»

В.А. Шарипов, кандидат педагогических наук, доцент
Худжандский государственный университет им. акад. Б.Гафурова,
г. Худжанд, Таджикистан, vasit.sharipov@mail.ru

М.А. Шарипова, старший преподаватель
Худжандский государственный университет им. акад. Б.Гафурова,
г. Худжанд, Таджикистан, vasit.sharipov@mail.ru

Известно, что язык, речь персонажей является важнейшим средством их характеристики. Среди персонажей романа Д.Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы», помимо отрицательных персонажей, есть и незаурядные личности. К этой категории лиц относится бывший административный ссыльный, но теперь преуспевающий предприниматель Максим Лоскутов. Прежде чем приступить к анализу специфики его языка, остановимся на отдельных высказываниях, характеризующих его. Так, один из представителей старшего поколения предпринимателей в романе Игнатий Львович Ляховский говорит о нем: «...это редкий экземпляр в своем роде... Замечательная голова: философ, ученый, поэт – все, что хотите, черт его знает! В высшей степени талантливая натура.

Старик Василий Назарыч Бахарев так характеризует Лоскутова Привалову: - Это, голубчик, исключительная натура, совершенно исключительная, не от мира сего человек... Вот я его сколько лет знаю и все-таки хорошенько не могу понять, что это за человек. Только чувствуешь, что крупная величина перед тобой».

Исключительным качеством Лоскутова, по мнению Бахарева, является его притягательная сила. В этом, возможно, думает старый миллионер, секрет нравственного влияния Лоскутова.

Исключительность натуры Лоскутова должна была отразиться в его языке. Это отмечает Ляховский, обращаясь к Привалову: «...человек с громадной эрудицией, с оригинальным складом ума, с замечательным даром слова...Вы только послушайте, как Лоскутов говорит...».

Действительно, богатство, всесторонность, оригинальность ума Лоскутова отражается в его языке. В тексте романа есть всего несколько кратких диалогов и два-три относительно развернутых монолога персонажа. Однако и этого материала достаточно, чтобы сделать соответствующее заключение о его языке: прежде всего это отражается в абстрактности лексико-фразеологического состава предложений, который наполнен

научными терминами, понятиями (*основная идея, иллюзия, эксплуатация, проект, оригинальность мысли, формальная сторона дела, вера в торжество формы, паллиативная мера, организованная сила эксплуатации* и др).

Вот как выглядит типичный для речи Лоскутова фрагмент: «...Только здесь форма является средством, а центр тяжести перемещается с экономических интересов на нравственные силы. Притом здесь организация совсем не играет такой роли, как при осуществлении экономических интересов. Чем объяснить, например, живучесть нашего раскола и сектантства? Формальная сторона здесь является только побочным обстоятельством, а важны именно нравственные побуждения».

Анализ фрагмента показывает глубину ума Лоскутова, строгий отбор языковых средств, тяготение к нормированной речи, предложения свободны от эмоционально-художественных элементов изложения, противоречащих абстрактно-логическому отображению предмета научной дискуссии.

Как в приведенном выше фрагменте, так и в других монологах Лоскутова отчетливо проступают все признаки научного стиля: логическая последовательность изложения, упорядоченная система связей между частями высказывания, стремление автора к точности, сжатости, однозначности выражения при сохранении насыщенности содержания [6, с. 34].

В составе предложений Лоскутова больше существительных и меньше глаголов, широко используются имена прилагательные, «уточняющие содержание понятия указанием на различные его признаки и тем самым выполняющие терминологическую функцию» [6, с. 34].

Признаки научного стиля изложения Лоскутова проявляются и в синтаксисе, его предложения имеют тяготение к сложным построениям. «Такие структуры, - пишет Д.Э.Розенталь, - представляют собой удобную форму выражения сложной системы научных понятий, установления взаимоотношений между ними, таких, как родовые понятия и видовые, причина и следствие, доказательства и выводы и т.д.» [6, 34].

Для этой цели часто используются предложения с однородными членами и обобщающими словами. Приведем два примера, подтверждающие приведенные выше теоретические положения. Доказательством первой части положения Д.Э. Розенталя является фраза Лоскутова:

«Постараюсь быть яснее: вера в торжество формы, кажется, уже поколебалась у самых слепых его защитников, потому что всякая форма является только паллиативной мерой, которая просто убаюкивает нас и заставляет закрывать глаза на продолжающее существовать зло...».

Подтверждением второй части теории Д.Э.Розенталя – об однородных членах предложения и обобщающих словах при них – служит фраза Лоскутова:

«За ваши планы говорит все: и оригинальность мысли, и чистота намерений, и полная возможность осуществления, но у этих планов есть страшный недостаток, потому что здесь все зависит от одной личности и затем будущее обеспечено только формой».

Правда, вторая часть фразы еще раз подтверждает первую часть приведенной выше теории о причинно-следственных отношениях.

Фразы Лоскутова настолько богаты, что в них встречаются и простые предложения, но гораздо больше сложных, а сложные в свою очередь отличаются разнообразием типов.

Весь строй речи Максима Лоскутова нельзя спутать со строем речи других персонажей романа, особенно Хионии Алексеевны Заплатиной, Виктора Николаевича Заплатина, Матрены и др. Основная причина, разумеется, заключается в научных средствах индивидуализации речи Лоскутова. Правда, его речь гораздо ближе к речи Привалова, хотя и Привалова он превосходит уровнем своего интеллекта, отраженным в его языке. Но, тем не менее, в речи этих персонажей много типического, общего.

В образе старого миллионера Игнатия Львовича Ляховского автор изображает персонажа плюшкинского или гобсековского типа: имея огромный капитал, он довел хозяйство до состояния полной запущенности, типа беспредельно жадного, любой ценой держащегося за копейку, беспринципного дельца, отказавшегося в помощи денежным кредитом в критический момент даже Василию Назарычу Бахареву, человеку, который когда-то помог ему стать на ноги. Груба, но справедлива оценка, данная ему персонажем Веревкиным: «...скотина во всех отношениях», «шут гороховый», «мерзавец такой, что с огнем поискать».

Ляховский относится к такому типу персонажей, портретные данные которых полностью совпадают с их внутренним миром, душевное и физическое уродство аккомпанируют интерьеру:

«Наружность Ляховского соответствовала обстановке кабинета. Его небольшая тощая фигурка представлялась издали таким же грязным пятном, как валявшийся под его ногами ковер, с той разницей, что второе пятно помещалось в ободранном кресле».

Красноречиво характеризует персонажа и его речь. Уже первая реплика, произнесенная им и получившая соответствующую характеристику автора (Ляховский выкрикивал «бабьим голосом») индивидуализирует речь персонажа:

- Вы хотите меня по миру пустить на старости лет? – выкрикивал бабьим голосом. – Нет, нет, нет...

Грубовато и сравнение «как старого дурака». Данный признак речи старого Ляховского проявляется неоднократно:

«Дурак, дурак, дурак! – с бешенством думал Ляховский, совсем не слушая Привалова. – Первому попавшемуся на глаза немчурке все разболтал... Это безумие! Ох, не верю я вам, никому не верю, ни одному вашему слову... Продадите, обманете, подведете...».

Ниже, обращаясь к тому же Привалову, Ляховский говорит:

«Вы лжете!». Особо отчетливо грубость Ляховского проявляется в обращении к слугам. Занимательна в этом отношении сцена диалога Ляховского и кучера Ильи, когда последний зашел к барину за жалованьем. Здесь проявляется не только грубость Ляховского, но и его жадность. На слова Ильи о том, что пришел получить заработанное, Ляховский отвечает отказом, сославшись на отсутствие денег. Илья сообщает, что может уйти к купцам Панафидиным, которые обещают ему пять рублей прибавки. Ляховский отвечает:

«Купцы... Вот и ступай к своим Панафидиным, если не умел жить здесь. Такой купец напьется водки где-нибудь на похоронах, ты повезешь его, а он тебя по затылку... Вот тебе и прибавка! А ты посмотри на себя-то, на рожу-то свою – ведь лопнуть хочет от жиру, а он – «к Панафидиным... пять рублей прибавки...». Ну, скажи, на чьих ты хлебах отъелся, как боров?»

Опыт жизни позволяет Ляховскому иногда красноречиво и горячо развивать мысль о ничтожности человеческого существования, о загробной жизни и грядущей ответственности за все свои дела и помышления:

«Вот, Василий Назарыч, наша жизнь: сегодня жив, хлопчешь, заботишься, а завтра тебя унесет волной забвенья... Что такое человек? Прах, пепел...».

Не лишена речь Ляховского и афоризмов, пословиц и поговорок: «Дороги яйца к христову дню», «Тише воды, ниже травы», «Большие мухи любят брать большие куски». Правда, эти афоризмы не являются доказательством его высокого интеллекта, культуры, напротив, они соответствуют морально-нравственным качествам, облику, умственному уровню героя.

Нервная, раздражительная, истерическая речь Ляховского передается автором обилием вопросительно-восклицательных, недоговоренных предложений, повторов:

«Вы все сговорились пустить меня по миру! – неестественно тонким голосом выкрикивал Ляховский. – Ведь у тебя третьего дня была новая метла! Я своими глазами видел... Была, была, была, была!...».

На флегматический ответ Ильи, что она и теперь в конюшне стоит, Ляховский еще более раздраженно замечает:

«Да, да...Сегодня метла, завтра метла, послезавтра метла. Господи! Да вы с меня последнюю рубашку снимете. Что ты думаешь: у меня золотые горы для вас...а? .. Горы?.. С каким ты мешком давеча шел по двору?».

Мы отметили, что среди ведущих черт характера Ляховского следует выделить его истеричность, неуравновешенность, отражающиеся, естественно, в его языке. Опираясь на приведенные выше фрагменты, можно сделать заключение, что состояние психологической неуравновешенности у него наступает, когда речь идет о его материальных ценностях, к числу которых относится даже метла. Данное обстоятельство и постоянные жалобы миллионера Ляховского на то, что его хотят разорить, беспочвенная подозрительность напоминают отличающегося своей невероятной скупостью героя Н.В. Гоголя помещика Плюшкина из «Мертвых душ», да и многих других персонажей из русской и мировой литературы.

На реплику Половодова: «Да ведь метла, Игнатий Львович, стоит у нас копейку», - Ляховский отвечает: «Ах, молодые люди, молодые люди... Да разве мне дорога сама метла? Меня возмущает отношение, - понимаете, отношение моих служащих к моим деньгам. Да... Ведь я давно был бы нищим, если бы смотрел на свои деньги их глазами. Последовательность нужна... да последовательность! Особенно в мелочах, из которых складывается вся жизнь. Сергей Александрович, обратите внимание: сегодня я спущу Илье, а завтра будут делать то же другие кучера, - все и потащат, что и что успеет схватить. Метод, идея дороги: кто не умеет сберечь гроша, тот не сбережет миллиона... Да-с. Особенно это важно для меня: у меня столько дел, столько служащих, прислуги... да они по зернышку разнесут все, что я наживал годами».

Подчеркнутая фраза Ляховского «кто не умеет сберечь гроша, тот не сбережет миллиона», перекликается с другой фразой из той же поэмы Гоголя – с наказом отца Чичиков на всю жизнь запомнил слова отца и следовал им: пуще всего беречь копейку.

Таким образом, проанализировав специфику речи Максима Лоскутова и Игнатия Львовича Ляховского в романе Д.Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы», мы пришли к заключению, что в своем реалистическом произведении писатель смог создать систему типических образов и показать их в типических обстоятельствах. Являясь общественным типом, каждый из героев романа в то же время является глубокой индивидуальностью со своими чертами характера, со своей манерой говорить, со своими позитивными и негативными качествами.

Литература

1. Груздев А.Д. Мамин-Сибиряк. Критико-библиографический очерк. – М., 1958. – 334 с.
2. Д.Н.Мамин-Сибиряк в воспоминаниях современников. – Свердловск, 1962. – 356 с.
3. Дергачев И.Д. Д.Н. Мамин-Сибиряк. Личность. Творчество. - Свердловск, 1981. – 299 с.
4. Мамин-Сибиряк Д.Н. Собрание сочинений: В 12 т. /Вступительная статья Е.А.Боголюбова. – Свердловск, 1948-1951. – 312 с.
5. Мамин-Сибиряк Д.Н. Собрание сочинений: В 6 т., т. 1, «Приваловские миллионы». - М.: Художественная литература, 1980.
6. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. - М.: Высшая школа, 1987. – 344 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВЕСТИ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (VIII—XVIII в.в.)

Е.Л. Юрко, старший преподаватель
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, e.yurko1@mail.ru

В статье говорится о единой неразрывной системе развития прозы малых жанров средневекового Китая. Рассматривается трансформация жанров сяшо, чуаньци, хуабэнь, бици. Переход повествовательной прозы малых форм «сяшо» в жанр новеллы «чуаньци» (повествование об удивительном), где наблюдается разнообразие сюжетных линий от авантюрного повествования до новеллы-притчи, новеллы-былички, новеллы на бытовой сюжет. Обладая самостоятельным значением «чуаньци» образовали новый род литературы – хуабэнь (повесть), которая подготовила расцвет классического романа и послужила источником сюжетов для китайского театра.

Зарождение повествовательной прозы восходит к чжоуской эпохе. Древнейшим считается «Жизнеописание Сына Неба Му» (V – IV вв. до н.э.), повествующее о волшебном странствии чжоуского царя Мувана.

В Ханьскую эпоху в развитие китайской словесности внёс значительный вклад великий китайский историк **Сыма Цянь (II – I вв. до н.э.)**. Его 75 глав «Жизнеописаний» из «Исторических записок» во многом повлияли на изобразительные методы художественной прозы. Сочинения представляют собой не только историческую, но и художественную ценность. Последующие поэты и прозаики учились у него искусству, заимствовали сюжеты и героев. На всех этапах своего развития художественная проза в большей или меньшей степени испытывала влияние исторических повествований. Это связано с конфуцианской устремлённостью к достоверности, правдивости.

Особенно сильно это воздействие ощущается на этапе формирования художественной прозы (I век). До нас дошла лишь незначительная часть этого наследия. Оно включает в себя «Старинные истории о ханьском У-ди», приписываемые историку Бань-Гу, «Неофициальное жизнеописание Чжао – Летящей Ласточки» Лин Сюань и другие. В них фигурируют исторические лица, но на первый план выходят не деятельность императора и его приближённых на благо государства, а их частная жизнь. В художественном плане указанные сочинения достаточно развиты для времени их создания. Авторам известны способы замедления действия. Широко используются ими детали в описании героев, особенно героинь. «Перечисление примет убранства – неотъемлемый признак внешности красавицы» [1, с. 14] - отмечает К.И. Гольгина. Например, собираясь к государю, Хэдэ, героиня «Неофициального жизнеописания Чжао – Летящей Ласточки», «дважды омылась, надушилась ароматным настоем алоэ из Цзююця и убрала себя так: закрутила волосы в узел «на новый лад», тонко подвела чёрной тушью брови в стиле «очертания дальних гор» и завершила свой убор нежным прикосновением, добавив к лицу красную мушку» [1, с.16].

Первой формой бытования повествовательной прозы малых форм является *сяшо*, или рассказы о духах. Их расцвет приходится на эпоху Шести Династий (265-589 гг.). Этот период в истории Китая омрачён непрерывными войнами, восстаниями, голодом. Усиливается влияние даосизма и буддизма на философскую мысль Китая, распространяется вера в колдунов и магов. Это была благодатная почва для появления рассказов о духах, бесах, покойниках, оборотнях, бытующих в народном фольклоре.

Так, персонажи низшей мифологии действуют в рассказах **Гань Бао**, одного из первых крупных представителей фантастической повествовательной литературы в Китае. В сборнике «Продолжение «Собрания записей о духах», приписываемом **Тао Юань-мину** отчётливо ощущается связь с народными верованиями.

В основе рассказа «Девушку выдают замуж за змея» страшное жуткое происшествие. «В годы « Великого начала» правления дома Цзинь жил один учёный муж. Обещал он свою дочь в супружество некоему человеку из соседней деревни. Пришёл срок невесте идти в дом жениха. Приготовили родители свадебный выезд и велели кормилице проводить девушку. Пришли они и увидели множество построек и ворот, словно то был княжеский чертог. На галерее встретил их румяный отрок с факелом. Он строго охранял женские покои, где были дивной красоты пологи и занавески. Как наступила ночь, обняла девушка кормилицу, слова вымолвить не может, только из глаз льются слёзы. Кормилица потихоньку запустила руку за полог, а там змей, что столб в несколько обхватов. С ног до головы обвил змей девушку. Кормилица перепугалась и бежать. Пригляделась к отроку, что охранял покои, - змеёныш. Глянула на факел, а то - змеиное око» [6].

Частые герои буддийских *сяшо* - монахи, бессмертные, которые обладают чудесными предметами (например, волшебный сундучок, который приносил матери бессмертного всё, что она пожелает из рассказа «Бессмертный старец Су» Гэ Хуна), исцеляют от всех недугов, предсказывают будущее.

Создавая рассказы *сяшо*, проникнутые самой безудержной фантастикой, авторы, тем не менее, не порывают окончательно связь с исторической прозой. Иллюзия достоверности создаётся благодаря упоминанию имён известных людей, которые, якобы, были свидетелями чудесного события. С этой же целью сообщаются подробные сведения о герое: имя, социальное положение, родословная. С художественной точки зрения, китайские рассказы скупы на детали и представляют одноэпизодные рассказы.

Сюжет часто строится путём нанизывания друг на друга волшебных событий. Герой изображается схематически, не обладая индивидуальным характером, он предстаёт либо злодеем, либо праведником.

Среди *сяшо* встречаются и рассказы, в которых содержится изложение событий обыденной жизни. Это лаконичные повествования анекдотического и историко-бытового характера, в которых высмеиваются общераспространённые человеческие пороки: глупость, невежество, жадность, рассказываются поучительные истории. К таковым относится, например, рассказ «Сообразительный Ван Жун» **Ло И-цина (403 – 444 гг.)**, автора сборника «Ходячие толки в новом пересказе».

«Как-то раз, когда было Ван Жуну всего лишь семь лет, повели его вместе с другими детьми на прогулку. Возле дороги увидели они сливу, ветки которой прямо ломались от плодов. Все так и кинулись к дереву, и только Ван Жун не двинулся с места. Когда же его спросили, отчего он не бежит вместе со всеми, Ван Жун ответил так: «Дерево-то стоит у самой дороги, а слив на нём полно, - видать, они кислые» - Попробовали, так и оказалось» [3, с. 377].

Таким образом, в рамках одного жанра намечается разделение материала на вымышленный и тяготеющий к достоверному факту. Жанр *сяшо* проявил жизнестойкость, продолжая существовать и развиваться в последующие эпохи.

Так в Танскую эпоху возникает новый жанр «**чуаньци**» (повествование об удивительном). Обязательным признаком чуаньци является волшебное событие, положенное в основу повествования. Присутствие сказочных элементов в ранних чуаньци обусловило скупость и относительную простоту изобразительных деталей, схематичность характеристик героев. «Как заранее задан герой волшебной сказки, так условны и герои чуаньци, - пишет Голыгина. – В палитре образа героя нет полутонов, в его поведении нет эмоциональных взрывов, изменений психологического состояния, нет развития характера, ибо возможности сказки ограничены условным набором действий, которые герой должен совершить» [1, с. 107].

Термин «**чуаньци**» подчёркивает родство данного жанра с рассказами III-VI вв. Так, в новелле «Белая обезьяна» танским автором переосмыслен сюжет о похищении женщины

сверхъестественным существом, рождении чудесного ребёнка. Эти мифологические мотивы получили широкое распространение в мировом фольклоре.

Позже связь с фольклором в «чуаньци» становится менее выраженной. На первый план выходит любовно-бытовой сюжет. История любви студента, готовящегося сдавать государственный экзамен, и гетеры из весёлого квартала становится необыкновенно популярной в новеллах VIII-IX вв. Ярким примером является «История гетеры Ян» **Фан Цяньли**. Это рассказ, в котором нет места чудесным событиям, фантастическим существам, но от этого он не становится менее удивительным. Главная героиня новеллы восхищает повествователя преданностью, бескорыстием, которые она проявляет по отношению к своему господину. Это выражается в авторском послесловии: «Ян же решила на смерть, чтобы отблагодарить своего возлюбленного. Хоть и гетера, а как отличается от других». Автор как бы желает сказать: «Гетера, несмотря на низкое социальное положение, тоже способна на возвышенные чувства, обладает достойными человеческими качествами». Гуманистическая направленность характерна «чуаньци». Женщина в средневековом Китае была лишена каких бы то ни было прав. Вопреки конфуцианским догмам, танские авторы сочувственно изображали женщину, наделяя её высокими моральными качествами. Героини «чуаньци» «Жизнеописание Жэнь», «История Лю» и многих других верны, благородны, готовы на любое самопожертвование ради любимого человека.

В «чуаньци» всё настойчивее проникает авторское начало. В послесловиях, имеющих дидактический, нравоучительный характер, рассказчик выражает своё мнение по поводу рассказанного, придаёт частному случаю обобщающее значение. «Чуаньци» приобретает сатирическое звучание.

Авторы стремились сделать язык литературы более простым, освободить его от искусственных словесных украшений, параллельных построений. С этой точки зрения заслуживает внимания деятельность **Хань Юя** и **Лю Цзуньюаня**, которые провозгласили возврат к жанру «высокой» эссеистической прозы древности, сделали попытку её обновления, приближения к требованиям реальной жизни. Достоинствами «чуаньци» являются также разработанный сюжет, любовь к описательности, детализации, развитый диалог. Наравне с другими жанрами повествовательной прозы **чуаньци** продолжала существовать в последующие эпохи, не теряя своего главного качества: литературного стиля, что делало эту часть средневековой письменной словесности принадлежностью образованных слоёв китайского общества. Некоторые из этих произведений обладали самостоятельным значением и представляли важные звенья в процессе перехода в новый род литературы – хуабэнь.

В эпоху династии Сун (960-1279) появился новый жанр – **повесть хуабэнь**, или городская повесть. Сунский Китай – время роста городов и процветания городской культуры. Одним из любимых развлечений горожан были выступления сказителей. В «вацзы» (крытые балаганы), где проходили представления, собирались огромные толпы любителей зрелищ, желающих послушать истории о великих героях, чудесах, святых небожителях.

Термин «хуабэнь» первоначально употреблялся для обозначения кратких записей, которые делали профессиональные сказители для того, чтобы зафиксировать основную канву произведения. Затем это стал самостоятельный жанр со свойственными ему чертами.

Повесть **хуабэнь** – демократична. Прежде всего, это выражается в языке, на котором она написана. В отличие от «чуаньци», в основе хуабэнь разговорный язык. Иногда в речь героев врывается бытовая и даже грубая лексика. Благодаря этому повесть **хуабэнь**, зародившаяся несколько веков назад, нередко понятна и современному китайцу. Частыми героями подобных произведений являются представители разных слоёв городского населения: мелкие ремесленники, торговцы, бывшие крестьяне, монахи. Выражается

взгляд на мир простого человека, поднимаются наиболее острые для него проблемы. Так, в числе самых популярных была тема неправого суда. «Недавние выходцы из деревни, промышлявшие в городе ремеслом или мелочной торговлей, бывали, как правило, не шибко грамотными, не слишком сведущими в законах и в случае какого-нибудь конфликта оказывались полностью зависимыми от судьбы, который не церемонясь решал дело»[6, с.14].

Яркое выражение эта мысль нашла в повести «Пятнадцать тысяч монет», где чиновник, не пожелав вникнуть в суть дела, отправил на пытки и затем на казнь двух невинных людей.

Построение повести связано с устным её бытованием. Обязательным условием композиции *хуабэнь* являлось, например, стихотворное начало. Оно, а также следующий за ним зачин - *жухуа* (иногда в виде дополнительного сюжета) вводили слушателей в тему повествования. Частым явлением в *хуабэнь* были промежуточные стихотворные вставки. В форме стихов даются пейзажные зарисовки, описания персонажей. Стихами герои повести выражают свои мысли и чувства. Так, герой повести «Честный приказчик Чжан», которому предлагалось принять в подарок дорогое ожерелье, но тем самым предать хозяина, «почувствовал себя так, как сказано в стихотворении:

Домой спешащий недоволен,
что скоро сядет солнце;
И мысли не дают покоя,
что слишком медлят кони.
К богатству страсть, на лицах пудра,
вино в домах певичек –
Вот три соблазна для людей,
Кого они не тронут» [3, с.409]

Стихотворные вставки, которые принимали иногда достаточно внушительный объём, с одной стороны, оживляли рассказ, а с другой, выполняли вспомогательную функцию: во время исполнения стихов сказитель получал возможность обдумать следующий сюжетный ход или собрать деньги с публики.

Несмотря на то, что к XIX веку многие произведения этого жанра были утрачены, переоценить их значение сложно. По мнению А.Н. Желоховцева, повесть *хуабэнь* «подготовила расцвет классического романа и послужила источником сюжетов для китайского театра»[2, с. 4].

Основной единицей бытования сюжетной прозы в Китае, подчёркивает И.А. Алимов, был сборник. Такие собрания, будучи жанрово неоднородными, могли объединять в себе сяошо, чуаньци, а также бессюжетные произведения о событиях и людях. Сочетание в пределах одного сборника сюжетных и бессюжетных повествований, часто без какой-либо систематизации материала, привело к возникновению новой формы организации текста, которая получила название *бицзи*. Некоторую упорядоченность в столь разнородный материал вносил образ автора: «Основным организующим началом сборника *бицзи* служила собственно личность автора, его мировоззрения и круг интересов»[4, с. 5] Особенно популярными *бицзи* становятся в эпоху династии Сун (960 – 1279). Помимо своих официальных сочинений, их писали крупные сановники и литераторы (Чжу Юя, Сунь Гуан-Сяню и др.), а также мелкие чиновники, прославившиеся исключительно благодаря своим сборникам *бицзи* (Лю Фу).

Тематика произведений, входящих в сборник *бицзи*, разнообразна. Значительное место в них занимает прославление добродетельных императоров и сановников. Носителями конфуцианских идей в рассказах *бицзи* зачастую становятся исторические лица, которые предстают в произведениях честными, справедливыми, щедрыми, умеющими оценить подлинный талант. Таков Люй И-цзяне, видный сановник эпохи Сун

из сборника Лю Фу «Высокие суждения у дворцовых ворот»: «Министру Люй И–цзяню учёный конфуцианец Чжан Цю в один прекрасный день поднёс стихи:

Нынче в кухне нашей не из чего стряпать.

Дети плачут и рыдают, но пуст короб для еды!

И шепнула мать потихоньку сыну:

Сочинил отец стихи, поднесёт их господину Люю.

Прочитав эти стихи, господин очень развеселился и подарил Чжану сто связок монет в награду, а ещё приказал отвезти его в гостиницу для знатных чиновников и поселить там в полном достатке. Тридцать лет находился господин у кормила власти, он обогревал и защищал бедных и слабых, помогал учёным мужам, назначая их начальниками округов за пределами столицы или же в управлении министров при дворе. Это был мудрый первый министр, при котором царило великое спокойствие» [3, с. 37]. Часто рассказы о благодетельных чиновниках сопровождаются сообщением о необычных событиях. Один из них, входящий в сборник «Краткие изречения из Бэймэн» Сунь Гуан-сяня, представляет собой изложение легенды о том, как некоему Тин-цоу было предсказано великое будущее. Прохожий, увидевший Тин-цоу спящим, промолвил: «Дыхание, исходящее из левой ноздри вашего, господин, носа, подобно дыханию дракона, а из правой ноздри – подобно дыханию тигра. Дыхание дракона соединилось с дыханием тигра – быть вам этой осенью князем» [3, с. 16-17]. Наряду с сюжетными произведениями сборники *бицзи* включают разного рода заметки и наблюдения, что позволяет некоторым исследователям сравнивать их с записными книжками. Так, Чжу Юй рассказывает о распространении чая в Китае, обычаях, которые связаны с этим напитком: «Чай распространился при династии Тан. Вкус его сначала был горький, а потом стал сладким. Поздно собранный чай называют мин. По распространённому сейчас обычаю, гостю, когда он только пришёл, дают

выпить чая, а перед уходом угощают отваром...». Из сборника «Из бесед в Пинчжоу» Чжу Юя (1075 – после 1119) узнаём о требованиях этикета, соблюдение которых было крайне важным для чиновников. В одной из таких зарисовок изображён сановник, который, не дождавшись разрешения, начал пользоваться подушкой из меха жуна, полагающуюся исключительно служащим высокого ранга. В этом и в подобных фрагментах авторы приводят факты, привлекавшие их внимание, часто не делая каких-либо выводов и заключений.

Сюжетная проза не ограничивается сяшо, чуаньци, хуабэнь, бицзи. Однако представленные жанры позволяют получить представление об единой неразрывной системе развития прозы малых жанров средневекового Китая.

Литература

1. Голыгина К.И. Новелла средневекового Китая: Истоки сюжетов и их эволюция VIII-XIV вв. - М.: Наука, 1980. - 326с.
2. Желуховцев А.Н. Хуабэнь – городская повесть средневекового Китая. Некоторые проблемы происхождения жанра. – М., 1969. - 200с.
3. Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая. – СПб., 2004. – 765с.
4. Нефритовая роса: Из китайских сборников бицзи / сост. И.А. Алимов. – СПб., 2000. - 187с.
5. Смирнов И. Мир удивительный, мир волшебный / И. Смирнов // Путь к заоблачным вратам. – М.: Правда, 1989. – 608 с.
6. Эйдлин Л.З. Василий Михайлович Алексеев и его Ляо Чжай // Пу Сун-лин Рассказы Ляо Чжая о чудесах / Пу Сун-лин. – М., 1973. – 576с.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ И ТИПИЗАЦИЯ РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА «ЗОЛОТО»

В. А. Шарипов, кандидат педагогических наук, доцент
Худжандский государственный университет им. акад. Б. Гафурова,
г. Худжанд, Таджикистан, vasit.sharipov@mail.ru

В известном широкому кругу читателей романе «Золото» Д.Н. Мамин-Сибиряк в интересной форме и на конкретном жизненном материале рассказывает о золотых приисках Урала. При этом в борьбу за золото втянуты представители всех социальных слоёв общества: и высшая аристократия, и средние слои, и социальные низы. Ведущими действующими лицами романа являются: Андрон Евстратич Кишкин, Родион Потапыч Зыков, Яков Радионыч Зыков, Степан Романыч Карачунский, Тарас Матвеевич Мыльников, Пётр Васильич Ястребов, Маремьяна, Кожин, Матюшка, Турка, немец Штамм, Дарья, Ермолай Семёныч, бабушка Лукерья. На средствах индивидуализации и типизации речи отдельных из них мы и остановимся.

Центральными действующими лицами в романе являются представители второго сословия, т.е. основная масса бедноты – приисковые чернорабочие. Данное обстоятельство способствует и созданию некоторой стилистической однородности речи действующих лиц. Лексическое наполнение предложений (преимущественное использование нейтральных, просторечных, разговорных слов, диалектизмов), преобладание в синтаксисе простых предложений, часто предельно кратких, нераспространённых и не осложнённых делает стиль речи многих персонажей романа однотипным, типическим, характерным, трудно поддающимся выявлению индивидуальных, единичных, присущих только данному персонажу особенностей, чего нельзя сказать о романе «Приваловские миллионы», где все социальные слои представлены равномерно. Данное обстоятельство в свою очередь способствует созданию на страницах произведения речевого многоголосия.

Ярким представителем высшего сословия в романе «Золото» является лишь Степан Романыч Карачунский. Других же значительных персонажей из высшего сословия в романе «Золото» нет.

Основным персонажем романа, к которому тянутся все сюжетные линии или от которого они исходят, является, пожалуй, старый мошенник и скряга Андрон Евстратич Кишкин. Это человек пожилой, его речь типизирована прежде всего в аспекте отражения опыта жизни в языке. Выходец из социальных низов, Кишкин в основе своей речи верен просторечной, разговорной лексике. Опыт же его жизни отражается в пословицах, поговорках, метких, сочных, а иногда и не совсем складных выражениях типа: «Не положил – не ищи...Золото моем, а сами голосом воем», «Ах, штоб ему ни дна, ни покрывки!», «Эге, дома, лесной чёрт!» «Мир на стану!» «Да ведь я к слову сказал, а ты сейчас на стену полез», «...ревизор-то тоже уехал от нас, как мышь из ларя с мукой, - к лапкам пристало, и к хвосту, и к усам», «...сколь девку не корми, а всё чужая». Наличие просторечной, разговорной лексики, диалектизмов, соответствующего стиля, присущего жителям Урала, делает диалоги Кишкина и неизвестного человека из сторожки весьма характерным, типическим.

К категории приведённой выше лексики следует добавить также и искажённое слово «диомида» (динамит). Правда, оно уже является средством индивидуализации речи персонажа.

Индивидуализируют в определённой степени речь старика Кишкина и следующие выражения: «С тобой пива не сварить...», «Проваливай в палевом, приходи в голубом...», «Гусь свинье не товарищ», «Вот все вы такие, мужланы: на комара с обухом».

В сущности характера Кишкина разбираются не только рабочие, но и начальство. Грубовато, но вполне объективно характеризуют его Оников: гнусный сморчок. Груб и сам Кишкин:

- Андрон Евстратич, пусти в компанию... - просит его Ермошка.
- Рылом ещё не вышел... - отвечал Кишкин торжественно.

Другим значительным лицом в романе является Родион Потапыч Зыков, старый штейгер на всех Балчуганских золотых промыслах. Один из немногих рабочих, который пользуется заслуженным авторитетом у начальства. Родион Потапыч представлен в романе как опытный штейгер, досконально усвоивший все тонкости своей специальности. Данное обстоятельство и отражается в его языке.

Как речи Кишкина, так и речи Зыкова свойственны пословицы, поговорки, удачные сравнения, фразеологизмы, афоризмы и т. п.: «Говори, а то мне некогда с тобой белясы точить», «Теперь у вас весь народ, как в чашке каша...», «Что старое-то вспоминать, как баба о прошлогоднем молоке, «...не нашего ума дело, вот и весь сказ», «...их теперь на Фатьянке черт кашу варит», «Вор научит хорошему», «Пес и есть пес: добра не помнит».

Удивительная преданность Родиона Потапыча своему делу, стремление сохранить сухим динамит, необходимый в горнодобывающем деле, переданы автором через фразы, характеризующие некоторую чудаковатость, фанатичность Зыкова, постоянно носящего это взрывчатое, опасное для жизни вещество, за пазухой.

Старик Зыков был строг и требователен не только на работе. Предельно грозен был он и дома. Его боится даже шестидесятилетний сын Яков Родионыч. Это особенно отчетливо проявляется, когда Родион однажды, вернувшись с работы домой, узнал о том, что его любимая дочь Феня сбежала в Тайболу к жениху кержаку Кожину Акинфию Назарычу. С трепетом и страхом ждет появления мужа Устинья Марковна.

За малейшее нарушение установленных в доме порядков Родион Потапыч делает замечание супруге.

Следует признать, что в тексте произведения слишком мало в речи персонажей отчетливо бросающихся в глаза и на слух повторяющихся слов, фраз, присловий и т. п. индивидуализирующих речь персонажей, по которым можно было отличить реплики одного героя от реплик другого героя, как это было отмечено выше.

Безграничен гнев Родиона Потапыча, узнавшего от пьяных сына Яши и зятя Тараса о побеге Фени.

Человек, привыкший к тому, чтобы беспрекословно выполняли все его требования и не прощающий неподчинения, он, как малого ребенка, держит в строгости и в полном повиновении даже шестидесятилетнего сына. Более того, Быков не простил неповиновения даже любимой дочери.

Вполне серьезно намерение Родиона Потапыча, приведшего к Карачунскому сына Якова, чтобы тот приказал выпороть его, отбившегося от рук «парня», выглядит смешным. Именно это слово «парень», примененное отцом по отношению к шестидесятилетнему сыну, может быть и средством индивидуализации речи старика. Не случайно Степан Романыч поднял старика на смех.

Яков Родионыч Зыков, сын Родиона Потапыча, в романе относится к категории комических образов. Ему под шестьдесят, но по положению в семье он по-прежнему испытывает на себе ущемление прав. Комичность образа Якова, прежде всего, заключается в стремлении героя освободиться из-под опеки отца Родиона Потапыча. Яков неоднократно повышает голос протеста против угнетения, но каждый раз грозный родитель строго и легко умирят «взбунтовавшего парня». Яков смел и решителен до встречи с отцом. В конечном же итоге, при встрече с ним, он робок и покорен.

Первый раз свой голос протеста Яков повысил, когда Феня сбежала в Тайболу к кержаку Кожину, и вся семья в страхе не знала, как об этом рассказать грозному Родиону Потапычу.

Характер героя отражается в языке, речи.

Яков Родионыч смело высказывает своё намерение объясниться с отцом во что бы то ни стало. Более того, в малодушии и равнодушии Яков упрекает своего зятя Прокопия:

- Вот вы все такие, зятя! – ругался Яша. – Вам хоть трава не расти в дому, лишь бы самих не трогали...».

Какова же программа действия самого Якова?

- Дураки вы все, вот што!.. Небошь, прижали хвосты, а я вот нисколько не боюсь родителя... На волос не боюсь и всё приму на себя. И Федосьино дело тоже надо рассудить: один жених не жених, другой жених не жених, - ну и не стерпела девка... Так прямо и объясню родителю... Мне што, я его на эстолько не боюсь!

- Ты бы сперва съездил в Тайболу-то, нерешительно советовала Устинья Марковна. – может и уговоришь... Не чужая тебе Феня-то: родная сестра по отцу-то.

- И в Тайболу съезжу! – горячился Яшка, размахивая руками. – Я этих кержаков в бараний рог согну... «Отдавайте Федосью назад!» Вот и весь сказ... У меня, брат, не отвертишься.

К уже перечисленным типическим признакам речи указанных персонажей присоединяется индивидуализирующая героя и интонация мнимой смелости, специфическое начало фраз: «А ты не больно, родитель, тово...».

Далее автор сам насмехается над напускной смелостью героя:

«Напустив на себя храбрости, Яша к вечеру заметно остыл и только почесывал затылок. Он сходил в кабак, потолкался на народе и пришел домой только к ужину. Храбрости осталось совсем немного, так что и ночь Яша спал очень скверно и проснулся чуть свет. Устинья Марковна поднималась в доме раньше всех и видела, как Яша начинает трусить. Роковой день наступал. Она ничего не говорила, а только тяжело вздыхала. Напившись чаю, Яша объявил:

- Ну, мамушка, Устинья Марковна, благословляй... Сейчас еду в Тайболу выручать Феню.

Отправляясь к Кожину с намерением вернуть Феню домой, Яков ещё сохранял в себе определенную решительность. Присоединившийся к нему зять Мыльников прибавил ему смелости, выпитая в гостях у кержаков водка придала ещё больше смелости Якову Родионычу. Яков и Мыльников возвращались назад в самом праздничном настроении, хотя вернуть Федосью Родионовну домой им не удалось. Только подъезжая к Больчуговскому заводу, Яша начал приходить в себя: хмель сразу вышибло. Он всё чаще стал пробовать свой затылок...

- Боишься родителя-то?

- А ну его... Побьёт ещё, пожалуй.

- Н-но-о?

- Верно тебе говорю.

Яшей овладело опять такое малодушие, что он рад был хоть на час отстрочить неизбежную судьбу. У него сохранился к деспоту-отцу какой-то панический страх...

Однако, поддерживаемый Мыльниковым, Яша набрался смелости и повысил голос протеста против отца, когда тот, узнав о случившемся, начал всех оскорблять:

- А ты не больно, родитель, тово... - неожиданно заявил насмешливый Яша. – Не наша причина с Тарасом, ежели Феня тово... убежала, значит в Тайболу...

И ниже:

- А ты не больно, родитель, тово... - дерзко ответил Яша.

- Што-о?!

- А вот это самое... Будет тебе надо мной измываться...

Это был всего лишь сиюминутный протест Якова Родионыча. Но по натуре он остался смирным, слабохарактерным, покорным мужиком, любящим и любимым отцом,

что естественно отражается в его речи. Речь Якова, как и многих других персонажей из народа, характеризует единое начало фраз с союзом «а»:

«А ты не больно, родитель, тово....»

В тексте романа ниже данная фраза повторяется ещё несколько раз: «А вот это самое...», «А на баб ты не гляди...», «А в лесу-то мы с тобой заживем припеваючи...» и т. п.

Таким образом, проанализировав средства индивидуализации и типизации речи персонажей в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Золото», мы пришли к заключению, что в своем реалистическом произведении писатель смог создать систему типических образов и показать их в типических обстоятельствах. Являясь общественным типом, каждый из героев романа в то же время является глубокой индивидуальностью со своими чертами характера, со своей манерой говорить, со своими позитивными и негативными чертами характера.

Литература

1. Мамин-Сибиряк Д.Н. Собрание сочинений в 6 т., т. 1, «Золото». - М.: Художественная литература, 1980.
2. Груздев А. Д.Н. Мамин-Сибиряк. Краткий биографический очерк. – М., 1958. – 167 с.
3. Д.Н. Мамин-Сибиряк в воспоминаниях современников, 1962. – 310 с.
4. Дергачев Э. Д.Н. Мамин-Сибиряк. Личность. Творчество. – Свердловск, 1981. – 276 с.
5. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. - Изд. 5-е, испр. и перераб. – М.: Высшая школа, 1987. – 356 с.

ТВОРЧЕСТВО ФРАНЦУЗКОГО ПЕРЕВОДЧИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДА АНРИ МАССЭ

Н.С. Гадоева, преподаватель

Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, niguina_safarova@mail.ru

Анри Массэ - французский востоковед, иранист, переводчик, арабист, внес огромный вклад в изучение персидско-таджикской литературы и арабского языка в частности. Его исследовательские работы посвящены не только литературным исследованиям, но и религии Ислам. В данной статье описывается творческая жизнь одного из великих французских исследователей.

А. Массэ родился в Люневиле 2 марта 1886 г. Лицензиат по филологии, он получает диплом в Школе Восточных языков по специальности арабский, персидский и турецкие языки. Он три года жил в Каире - с 1911 г. по 1914 г., как пансионер во Французском институте восточной археологии. Был мобилизован во время Первой мировой войны, в 1917 г. находился в Генеральном штабе Парижа и примерно через год был откомандирован в Марокко. Его университетская карьера внешне была ничем не примечательна: преподаватель арабской и персидской литературы в Алжирском Университете с 1919 г. В 1927 г. он назначается преподавателем персидского языка в Школе живых восточных языков, в которой позже, в 1945 г., становится руководителем и работает вплоть до выхода на пенсию в 1959 г. В 1941 году его избрали членом Академии надписей и изящной словесности. Он стал кавалером ордена Почетного легиона (четвертой степени), организовал четыре делегации в Иран между 1922 и 1937 годами. В 1924 г. Арабская академия Дамаска избрала его членом-корреспондентом, а спустя два года после своего основания, чтобы выразить своё глубокое уважение, Иранская академия приняла его в состав своих иностранных членов.

Особое уважение было ему оказано в 1963 г., его иранские коллеги издали сборник, который преподнес ему советник по культуре иранского посольства в Париже. При этом дипломат заявил: «Редко на протяжении моей карьеры мне предоставлялось выполнить такое приятное поручение, как сегодня. У меня появилась возможность выразить глубокое признание всего иранского народа нашему лучшему и преданному другу. Труд А. Массэ, его глубокие исследования Персии, его переводы наших шедевров литературы и бесчисленные статьи, опубликованные им за полвека, являются не только основной частью познаний, который французский народ приобрел о нашей культуре и художественной литературе, но еще сообщил о них всему восточному миру».

А. Массэ во время своей деятельности во Французском институте восточной археологии Каира, посвятил себя сначала арабскому языку. В точном и понятном переводе он сделал доступным для читателя «Свод законов государственной канцелярии во времена правления Фатимидов».

В 1919 г. публикуется «Очерк о поэте Саади» (*Essai sur le poète Saadi*). Этот небольшой по объему научный труд был награжден Академией надписей, и получил премию Сентур (*Saintour*) в 1921 г. Научная работа состоит из четырех частей. В первой части под названием «Человек» (*L'Homme*) описывается биография, повествование о путешествиях Саади и годах старости этого гениального поэта, которого уже давно знают в Европе. Во второй части под названием «Мыслитель» (*Le Penseur*) рассматривается «человек социальный», «порядочный человек» и «человек от Бога». В третьей части под названием «Художник» (*L'artiste*) рассматриваются способы создания композиции произведений, огромные поэтические темы, наблюдения внешнего мира и, наконец, поэтические средства выражения. Четвертая часть «Библиография» (*Bibliographie*) посвящена изучению его произведений – «Гулистан» и «Бустан».

Анри Массэ переводит на французский язык одно из произведений XV в. - «Бахаристан» Джамии. Массэ при этом дает прекрасную характеристику образу поэта: «Определенно традиционный, Джамии хотел соперничать со своими предшественниками не только в великой поэзии, но еще и во второстепенных жанрах, в определенной форме, он даже писал рубаи».

В 1930 г. издается исследовательская работа Массэ под названием «Ислам». Работа описывает развитие религиозной исламской идеи и биографию пророка Мухаммеда. Эта книга и на сегодняшний день не потеряла своей актуальности, она переиздавалась несколько раз, была переведена на другие языки.

В 1935 году Иран призывает весь мир объединиться, чтобы оказать дань уважения великому поэту Фирдоуси. И Анри Массэ издает книгу «Фирдоуси и национальная эпопея».

Вскоре появляется следующая его работа, объемом в 500 страниц, «Персидские предания и обычаи», которая публикуется в собрании Народной литературы всех наций в 1938 г. Этот большая работа является результатом исследований проведенных во время его пребывания в Иране.

В 1950 г. публикуется «Персидская антология» А. Массэ, посвященная памяти его сына Жана Массэ, героически погибшего в 1944 г. Какой же была его мучительная тоска, когда он переводил размышления поэта Хакани, оплакивающего своего сына:

«Существует ли какое-нибудь лекарство против боли в моем сердце? Мне советуют терпеть, но конечно я не могу этого сделать. Чтобы вылечиться от боли разлуки, есть ли в аптеке врача для тех, кто любит, другой способ, кроме терпения? Если да, то я возьму это лекарство. Вы мне повторяете то, что говорит о таком несчастье терпение: «Не стони же!», - говорит терпение. Ну! Что мне еще остается делать?» [1, р. 64].

«Персидская Антология (XI – XIX)» Анри Массэ состоит из так называемых четырех периодов персидско-таджикской литературы. В каждом периоде, Массэ дает краткие биографические сведения о поэтах и писателях и небольшие отрывки из их же

произведений на французском языке. Первый период называется «Зарождение и начало персидской литературы», второй период «Тюркское господство (XI – XIII вв.)», третий период «Монгольское господство (XIII – XV вв.)» и четвертый период «Современные времена».

Примерно через год в 1951 г. появляется перевод Анри Массэ второй части поэмы Асади Туса «Гершасп» (*Livre Gerchâsp*), первую часть которой перевел Клеман Юар (*Clément Huart*). Героя поэмы Гершаспа, Дарместер (*Darmester*) назвал *авестийским Геркулесом*, его имя означает «тот у кого есть стройные и худые лошади».

Вскоре Анри Массэ завершает перевод поэмы середины XI в. «Вис и Рамин» Фахридина Гургани. Считается, что аналогичной поэмой во французской литературе является произведение «Тристан и Изольда» [3, р. 90].

Для того чтобы отдохнуть от эпоса и лирических произведений, в 1958 г. Анри Массэ совместно с Мухаммадом Ашена, приступил к переводу «Трактата по физике и по математике» Авиценны. Эта работа в первую очередь представляет интерес для философов как общее изложение размышлений Авиценны, а для филологов как один из самых ранних трактатов по философии на персидском языке.

Конечно, мы не можем не упомянуть о многочисленных докладах и статьях Массэ, опубликованных в «*Азиатском журнале*»: они свидетельствуют, об обширности его знаний и проницательности. В «*Африканском журнале*» в 1927 г. он опубликовал статью «Критический бюллетень исламских исследований». Затем следуют публикации работ на персидском языке в Иране с 1939 по 1944 гг., продолжение которых появились три года спустя в «*Журнале исламских исследований*». Также нужно отметить доклады на Конгрессе женщин Востока 1933 года.

В 1969 году издается перевод А. Массэ «Хосров и Ширин» Низами Гянджави на французский язык [2, р. 8].

Конечно же, научно-исследовательская работа Анри Массэ заслуживает большого внимания. Этот ученый сделал первые шаги в исследовании Востока, его бессмертных поэтов и гениев. Гениальный ученый Анри Массэ умер в 1969 году, в Париже на 83 году жизни.

Работы Анри Массэ удивляют необычным мастерством, выразительностью языка во всех жанрах – лирических, эпических, мистических; от художественного творчества он легко переходил к истории религии, геометрии и математическим наукам, от истории литературы к изданию арабских текстов, от бесчисленных переводов к изданию замечательной книги о рождении и развитии ислама.

Гастон Вье, друг и соратник А.Массэ, посвятил большую статью его жизни. Эта статья была представлена на заседании Академии Надписей и Изящной словесности в 1970 г. через год после смерти ученого [4, р. 208].

Литература

1. Henri Massé. *Anthologie persane (Xe – XIXe siècles)*, Payot, Paris 106 Boulevard Saint-Germain, 1950. - p. 400.
2. Nizâmi. *Le roman de Chosroès et Chîrîn*. Traduit du persan par Henri Massé. – Paris: Éditions G.-P. Maisonneuve & Larose, 11, rue Victor-Cousin, 1970. - 255 p.
3. Nosrat Sh. *Origines indo-européennes des deux romans médiévaux: Tristan et Iseut et Wîs et Râmîn*. Thèse de doctorat en littérature comparée/ Shahlo Nosrat. – Strasbourg: 2012. – 675 p.
4. Wiet Gaston. *Notice sur la vie et les travaux de M. Henri Massé, membre de l'Académie*. In: *Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 114e année, N. 2, 1970. - pp. 208-221.

ИСКУССТВО ПОСТИЖЕНИЯ ЖИЗНИ (О творчестве Анисы Сабири)

Н.В. Купина, магистрант

Российско-Таджикский (славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, natali3_09@mail.ru

Как театр начинается с вешалки, так и писатель начинается с обложки его первой книги.

И вот представьте, что на обложке книги с весьма оригинальным названием «DEVANAGRAD», то есть «Город сумасшедших», в качестве эпиграфа приведена следующая фраза: «Мистицизм земли предков заключается в особом звучании – звучании, неподвластном разуму... Я искала Мекку и поняла, что Мекка моего Пути построена здесь, на нотах и красках этой земли, а зеркала современности отражают всего лишь Путника – гостя «Сейчас»... Фундамент моей Мекки – земля моих предков, но Кааба ее находится прямо в сердце – там, куда каждый из нас держит путь, путь к самому себе, к истинному я – путь самый непростой, но единственно настоящий...».

После такого вступления вполне можно себе представить автора. Какой же он? Ну, во-первых, смелый. В наше время, когда вопросы религии часто становятся причиной разногласий и даже кровопролитий, вдруг сделать такое заявление: Мекка – это родная земля, а Кааба, оказывается, не в центре самого святого для мусульман города, а в человеческом сердце. К сожалению, не все люди понимают метафоры, кроме того, есть истые фанатики, которые могут усмотреть кощунство в этих словах. Итак, кто же он, автор этих строк? И что это за земля предков?

Пожалуй, для создания интриги сказано достаточно. Итак, перед нами книга молодой писательница, поэтессы, журналистки и режиссера Анисы Сабири, а земля ее предков – это, конечно же, Таджикистан.

С самых первых страниц поражает уже отмеченная нами смелость и истинная любовь к Родине. Чем глубже погружаешься в книгу, тем больше удивляешься широте эрудиции ее автора: философия суфизма, история, Авеста, Библия, Ницше... А беглый просмотр содержания дает представление о разнообразии освоенных жанров: стихотворения, рубаи, хокку, циклы прозаических миниатюр, притчи, очерки, новеллы, письма.

Кроме основных произведений, наверху почти каждой страницы, в особой рамочке впечатаны краткие афоризмы, похожие на случайные заметки на полях блокнота или на ярком листочке стикера. Они вполне могли бы служить так называемыми статусами в молодежных соцсетях, если бы не одно их свойство – новизна и глубина философской мысли. Вот некоторые из них:

«Легче всего быть праведным среди молящихся. Истинность же проявляется наличием выбора».

«Победив, подумай, проиграл ли соперник».

«Не суди, куда глаза твои открыты...».

«Ты умер прямо сейчас. И прямо сейчас родился заново».

«Мир создает нас лишь один раз – всё остальное время мы сами создаем мир».

За каждой из этих коротеньких фраз – опыт познания жизни. А после прочтения и осмысления возникает вопрос: «Откуда это у современной молодой девушки?»

У обложки книги, как известно, две стороны, и вот на обороте – фото и еще одно приятное открытие: сразу приковывают к себе внимание красивые глаза какого-то невероятного зеленого цвета. Под фотографией – информация об авторе, самое неожиданное в которой не то, что, Аниса с раннего возраста, кроме поэзии, занимается живописью, и не то, что в 13 лет она познакомилась с Тимуром Зульфикаровым, и даже не

то, что она лауреат Всероссийской премии молодых журналистов «Хрустальная стрела». Самое неожиданное – это то, что она, оказывается, по специальности (кто бы мог подумать!) юрист, причем окончила с отличием в звании старшего лейтенанта Университет МВД России. При такой специальности впору писать детективные романы по примеру Агаты Кристи и Дарьи Донцовой, а не лирические стихи и философскую прозу.

Так как же всё это сочетается в одном человеке: глубокий лиризм, философский скептицизм, юный возраст и лейтенантские погоны? Ответом служат ее произведения, гармоничные по стилю, изящные по форме и увлекательные по содержанию.

Тематика ее произведений многообразна. Это, прежде всего тема Родины, родной земли.

Истинный патриотизм, в отличие от «квасного», проявляется не в кричащей фразе «Я таджик!», а в той боли, которой пропитаны стихи юной Анисы, боли от того, что некоторые современные таджики часто бывают недостойны великих деяний своих предков, потому что уже не слышат их голосов, и вот «в слезах омываются» древние горы и вместе с Анисой Сабири взывают к Духу предков:

Дух предков моих и отцов... Под скверной слеза Сырдарьи!
Земли моей дух, на колени поставлены дети твои – всем забавам шуты.
С позором по влажным покровам твоим мы ступаем, прости!
В молоке материнском не пьем больше гордость твою мы, прости!
Касыдами прошлого стыд прикрываем, глася, что таджик Рудаки...

«Дух предков» [1, 17].

Эта же тема – тема любви к родине – звучит в стихотворениях «Дарьёи равон», «Памир», в «Памфлете патриотизму» и в «Письмах к другу». Так, в «Письме № 15» есть слова: «Я люблю свою страну, и не только потому, что родилась здесь и тут мой дом, а ехать больше некуда – выход всегда есть, был бы повод. Я люблю свою страну, потому что каждый переулочек родных улиц связан с моей личной историей жизни... Моя личная история перекликается с шорохом осенних листьев... Я люблю свою страну независимо от выборов, демократии или провала на выборах ПИВТ. Политика к моему народу не имеет никакого отношения, как и международные отношения, национальный вопрос, религия: мой народ – это народ со своей личной трагедией, своим характером и собственной болью, у него есть вредные привычки, в том числе и приобретенные – курить нос, например, ездить в Россию на рабочий сезон или винить в своих бедах всех, кроме самих себя... Моя страна утопает. Ей плохо, потому что плохо ее детям, а им некогда подумать о своем будущем, так как пока не угнаться даже за настоящим... Я люблю свою страну – мою страну спасти способна только любовь». [1, 178]. Слова эти могли бы послужить ответом на все обвинения в адрес Анисы в отсутствии у нее патриотизма, которые можно найти в блогах и на интернет-форумах.

Как следует из названия книги – «DEVANAGRAD», мотив безумия – основной мотив сборника. Нагляднее всего он раскрывается в прозаических миниатюрах. Одна из них называется «Дорога в безумие». В ней, как нам кажется, – ключ к постижению тайны всего сборника, тайны творческого «безумия» Анисы Сабири.

Сам этот жанр – прозаическая миниатюра – у Анисы Сабири представляет собой философское размышление, эссе. Миниатюры эти, как правило, бессюжетны. А если и есть что-то напоминающее сюжет, то это сюжет притчи.

Попробуем пересказать притчу «Дорога в безумие». Повествование идет от первого лица (возможно, от лица автора, потому что глаголы прошедшего времени употреблены в женском роде: «поняла», «пыталась»). Итак, Аниса рассказывает нам о долгом поиске истины и о трудностях, встреченных на пути к ней. Причем слова «истина» и «знание» здесь синонимы. Вначале знание – это дорога, потом оно превращается в реку, которая впадает в море, наполненное соленой, отвратительной водой, вызывающей смертельную

болезнь. Однако, несмотря на это, возле моря собралось множество людей разного возраста, и все они с наслаждением пьют эту воду.

Юному философу Анисе Сабири все это кажется безумием, ей печально смотреть на этих людей. Она пытается остановить их, но тщетно. Тогда она взывает к реке познания:

«О, великая река! Я желала напиться от вод твоих, плененная сладким журчанием твоим, но ты дала мне яд и напоила им этих несчастных. Кто они, эти пьющие, и кто я, всё ещё жаждущая? Зачем они пьют воду, или вокруг меня те, кто желает смерти? Почему ты даешь им безумие?».

Поначалу река не отвечала на ее призыв, но потом произнесла: «Ты жаждешь напиться, но выбираешь жажду, а не наполнение, и это – твой выбор. Их же выбор – утоление жажды, и что для них их безумие, когда они его не замечают. Для них безумна – ты. Прости им их безумие, и они простят тебя. Отдай им свою жажду, и они наполнят тебя. Поверь им, и они поверят тебе. Тогда увидишь ты свою дорогу и сможешь продолжать путь» [1, 64].

Героиня притчи оглянулась и внимательно посмотрела на всех этих людей и увидела, что все они такие разные, но все же похожие на нее, потому что все они стояли «на одной земле – страдающей, блаженной, печально-радостной». И тогда она полюбила их, полюбила их боль и радость. И как только она это сделала, перед ней открылась дорога.

«Дорога изменилась с того времени, как я полюбила безумие... Дорога стала светлой и лучистой...», – пишет Аниса Сабири.

Мы попытались разобраться в символике этой притчи, и вот что у нас получилось.

Путь к познанию есть река, которая впадает в горькое от перенасыщенности солью море. Море это – символ человеческой жизни. Люди, которые с наслаждением пьют эту горько-соленую воду, – все мы, вернее, лишь те из нас, кто постиг одну простую истину – надо любить жизнь, принимать ее такой, какая она есть.

Философу, который смотрит на жизнь людей несколько отстраненно, философу, который самостоятельно пытается постичь жизнь, подчас опираясь только на книжные истины предшественников, может показаться безумием многое в окружающем его мире – мире, в котором нет ничего идеального. Одним из таких философов в эпоху Возрождения был Эразм Роттердамский, написавший книгу «Похвала глупости». По его мнению, именно глупость правит миром. Но ведь глупость и безумие – почти тождественные понятия, согласитесь?

Аниса, которая, по свидетельству Тимура Зульф리카рова, в 13 лет рассуждала о философии Ницше, Кьеркегора и Блаватской, тоже напоминает такого философа. В столь юном возрасте легко запутаться в книжной мудрости. Однако повзрослевшая Аниса, автор и героиня этой философской притчи, смогла отличить правду от лжи и выйти на истинный путь, смогла примириться с жизнью: «Многие **учили** меня истине и многие **пытались** научить. Но оказалось, что те, кто пытался, были шарлатанами, а те, кто учил, не учили, но указали ценный путь». [1, 63].

Насколько верно нам удалось постичь замысел автора, могут свидетельствовать строки другой прозаической миниатюры на ту же тему:

Сойти с ума – значит стать таким, как все:

Сойти с ума – значит познать в себе Радость,

В эту секунду, навсегда...

Как просто: жизнь и есть безусловная любовь. [1,102].

Эти строки как будто иллюстрируют мысль известного русского философа начала XX века Николая Бердяева: «Никакой другой любви, кроме свободной, не может быть, принудительная, извне **детерминированная** любовь есть нелепое словосочетание». [2, 313].

Безусловная любовь – это еще один ключевой мотив сборника Анисы Сабири. Этот мотив появляется вдруг, иногда даже как будто без связи с предыдущей мыслью текста. Например, в миниатюре «Лодочник» из цикла «Раннее», основным мотивом которой является быстротечность времени. Персонаж этой миниатюры – смуглый зеленоглазый мальчик – стоит на берегу реки времени и даже не чувствует, что «вечность уже поглотила его»: «Она успела поглотить его еще при первом вздохе, в утробе матери, при первом прикосновении влюбленных родителей». [1, 72]. Он живет, и постепенно в жизни его не остается ничего, кроме разочарований. И вдруг возникает фраза: «Но любовь требует безусловности!» и далее после многоточия пояснение к ней: «Присутствие условий и накопленных от условности разочарований облекает восприятие в сомнительность, вносит противоречия в прежние убеждения пробужденных при недавнем столкновении ожидаемого тепла противоположных глаз...» [1, 73]. Казалось бы, как можно связать два мотива – любовь и быстротечность и разрушительность времени. Но в заключении миниатюры есть слова: «Мальчик возвращается в кибитку... Лодочник времени – пережитые объятия матери возвращают его к реке. Колесо деревянного веретена продолжает прясть пряжу». Выходит, единственное, что может победить условности, это любовь, только любовь примиряет нас с действительностью и позволяет жить дальше.

Еще один мотив – мотив отстраненности от современного мира – проходит через весь сборник, будь то стихи или проза.

Я странная, и, кажется, что новомоден мир,
А я не успеваю за сезоном.

.....
И, может быть, пора остановиться,
Обманывать себя, менять часы на бред...
И честным обещаньем заручиться
Жить так, как все, сказать всем идеалам «нет»...
(«C'est la vie») [1, 31]

А возраст никак не уложится в строки.
(«На балконе») [1, 37]

Я устала давать обещания,
Что смогу опуститься на землю.
На земле слишком много «однако»,
На которые ответить нечем...
(«Однако») [1, 44].

А что такое эти «однако», как не рамки, условности, которые не дают дышать поэту. Кругом условности. Детерминированность реальности давит свободную мысль:

Реальность
В подмётках у произвола
ничем не лучше избитого слова. [1, 40].
И только музыка, по мнению поэтессы, по-настоящему свободна и реальна:
Музыка реальна.
Музыка беспрепятственна.
Музыка божественна.
У бога нет границ, расстояний и... времени.

(«Музыка реальна») [1, 54].

Обусловленность чужда Богу – именно этой мыслью хочет достучаться до нас поэтесса Аниса Сабири. А ведь, как сказано в Библии, «Бог и есть любовь», та самая – безо всяких условий и условностей.

Если бы мы освободили свой язык безусловности...

От многочисленных диалектов эгоизма...

и наречий собственной нереализованности...

Может, тогда наши пути освободились бы от многословности и многоточий...

Но только они почему-то дают людям ощущение невесомости – придуманной... (из заметок на полях книги) [1, 57].

Следует отметить, что поэтический язык Анисы Сабири насыщен, а иногда и перенасыщен разнообразными тропами и стилистическими фигурами. Но именно это и создает ее неповторимый стиль. Наиболее часто встречаются *оксюморон* – «молчанья грохот и безумья тишь» (стихотворение «Виденье») [1, 26] и *резкая метафора* – «чтоб разрывать покоя покрывало» (стихотворение «Я говорить привыкла в тишине») [1, 30], «Клюёт больно нервы тревог канонада» (стихотворение «На балконе») [1, 37]. Ещё примеры метафор:

По обкатанной резине мозга

Скачут мысли,

Претендуя на смысл. [1, 40].

Всё замерло. Безумья тишина

Меня клянёт своей неразберихой.

Прошу её заткнуть, но тут она

Опять мне лезет в горло. Тихо... [1, 38].

Всякий истинный лирик не может не обратиться к теме жизни и смерти. Не обошла ее и Аниса Сабири. У нее есть четверостишие, ритмы и мотивы которого явно навеяли ей рубаи Хайяма:

Мы однажды уйдем, как до нас уходили другие.

Мы с собой заберём только кости, как делали это другие.

Мы займем свой квадрат на участке пустом кабристона –

Тут кричавшие, там, среди молчащих, мы будем другими. [1, 35].

Тема кладбища возникает также в стихотворении «Гость». Девушка приходит на могилу отца, и вот в окружении множества усопших она погружается в раздумья о своей жизни и о неизбежности собственной смерти:

Не первый уж час здесь стою я,

Безмолвье своё постигая среди них;

И путь свой вела, чтоб увидеть свой лик,

Чтоб узнать, кто была я и кто теперь здесь...

Однажды коснётся моей наготы этот прах, как и их... [1, 16].

Но особенно поразила нас в этом стихотворении мысль о том, что в смерти тела нет ничего удивительного, ведь тела предают нас еще при жизни, когда мы начинаем лгать и изменять себе:

А тело – его уже нет, что ж, забыл ты?

Нас некогда разом предали тела!

Однажды обманными стали глаза,

И что-то неверное лгать языки
Ушам свежим стали. [1, 16].

Таким образом, смерть есть неизбежный итог несправедливой жизни, ибо смерть тела, по мнению поэтессы, неотделима от смерти души.

Циклы лирико-философских миниатюр «Письма. Терапевтическое» и «Письма к другу» посвящены теме дружбы. Эпиграфом к одному из них служат слова:

Дружба – это бесценный дар свыше.

А всё дарованное свыше свято.

Друзья – это птицы, летящие вместе с нами в новые миры – птицы, напоминающие о небе. [1, 117].

И здесь снова звучит мысль о том, что язык современности слишком тесен для настоящего чувства дружбы, все эти смс-ки и короткие телефонные звонки не дают, выражаясь словами поэтессы, «осознать энергию взаимного общения». Аниса тоскует по тем временам, когда люди писали письма друг другу. В письме, озаглавленном как «Понедельник», есть такие строки: «Три часа ночи... Ты, конечно, спишь. Хотела написать тебе, набрав смс, но подумала, что не смогу передать в смс то состояние, которое есть сейчас во мне...» [1,121].

Да, она поистине несовременна эта Аниса Сабири с ее эпистолярной тоской по прошлому: «А письма... Люди давно перестали их писать. Письмо несет в себе очень важное значение – оно учит людей понимать друг друга... это шаг к пониманию себя» [1, 117]. Получается, что, перестав писать друг другу письма, люди разучились понимать себя. И вот Аниса пишет письма своим друзьям Терезе Заурбековой и Альбине Нурмухаммедовой, продолжая традицию великих поэтов прошлого. Ведь ее письма – это не банальное «Как дела?», это снова философия – философия постижения самого себя через отражение в друге.

В заключение приведем еще одну из заметок на полях книги Анисы Сабири: «Настоящее искусство подобно безумию. А безумие представляет собой трудность в понимании большинства. Так считает большинство» [1, 61].

Сборник поэтессы «DEVANAGRAD» – это и есть настоящее искусство – искусство постижения жизни, быть может, не всегда доступное для понимания большинства в силу своей философской глубины и творческой элитарности, но честное и открытое для всех, кто любит и ценит истинную поэзию.

Литература

1. Сабири А. DEVANAGRAD. – Душанбе: ООО «ЭР-граф», 2014.
2. Бердяев Н. О рабстве любви / Мир и эрос: Антология философских текстов о любви. – М.: Политиздат, 1991.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ **ЖУРНАЛИСТИКИ**

ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРОВ НА НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ РАДИОСТАНЦИЯХ В ГОДЫ СУВЕРЕНИТЕТА

Ш.Б. Муллоев, доктор филологических наук, доцент
Российско – Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе,
Таджикистан, mulloev_sharif@mail.ru

Одной из важнейших тенденций, наблюдаемых в современной отечественной журналистике, является активная эволюция жанров, проявляющаяся, в частности, в трансформации традиционных жанров радиожурналистики, а также в синкретизме признаков различных классических жанров журналистики в одном публицистическом дискурсе. В этой связи представляется значимым не только изучение и научное осмысление жанровой палитры современной журналистики, но и разработка собственно новой теории жанров, рассматривающей жанровые изменения и сдвиги под типологическим углом зрения.

Теоретики радиожурналистики и радиовещания – В. Б. Дубровин, Ю. А. Летунов, П. С. Гуревич, В. Н. Ружников – рассматривали истоки становления радиожанров, их эволюцию в процессе развития самого вещания, освоения его специфики и возможностей голосовой журналистики.

Опыт этих исследований создает историческую и теоретическую базу для методологического осмысления эволюции самих жанров и их теории с точки зрения функционирования в определенной жанровой системе. Исследователь Ю. Д. Бараневич в своей книге «Жанры радиовещания» констатирует, что система жанров в каждом коммуникационном канале складывалась исторически [2,13]. Их эволюция была тесно связана с политической жизнью общества, т. е. теми задачами, которые решали журналисты в различные периоды жизни страны. В электронных средствах они во многом зависели от развития техники. К примеру, появление звукозаписи в начале 30-х годов было настоящей революцией в радиовещании. Однако это не значит, что ее развитие представляло собой однолинейный процесс. Синхронические и диахронические факторы тоже находятся между собой в определенной взаимосвязи. Здесь будет уместно подчеркнуть, что до настоящего времени в таджикской журналистской науке эволюция жанров на негосударственных радиостанциях не стала объектом отдельного научного анализа. Эволюция радиовещания знает немало примеров, когда идеология, партийно-государственная политика оказывали прямое влияние на функционирование жанров и форм. Приведем лишь некоторые примеры. Так, появление радиогазет, сыгравших огромную роль в становлении массового вещания, в функционировании жанров, объединенных одной сборной программой, связано с Постановлением ЦК ВКП (б) «Об издании радиогазет» в 1926 году [5, 510]. А их ликвидация – с партийным решением в августе 1932 года.

К началу 30-х годов на радио стала использоваться магнитная звукозапись. «Появление звукозаписи стало подлинной революцией в развитии советского радиовещания», - справедливо утверждают П. Гуревич и В. Ружников [4,95]. Возможности использования предварительных документальных записей, а особенно монтажа намного расширило рамки творческой работы. Звукозапись стала основой для появления радиорепортажа, радиоочерка, радиозарисовки, появления такой формы, как радиофильм. Другими словами, на каждом этапе своего развития жанровая система проявляла свои связи, как внешние, так и внутренние в зависимости от ориентации на

основные функции, обуславливающие не только содержание, но и способы его творческого воплощения средствами того или иного жанра. Эволюция отдельных жанров и всей системы в целом во многом зависела еще и от технических параметров коммуникационного канала, его специфики. Усовершенствование техники и предопределяло творческое освоение новых возможностей.

Если говорить о чистоте того или иного жанра, то большинство исследователей сходятся во мнении, что в современных условиях существование любого жанра в его классическом виде практически невозможно. Как отмечает Л. Шибаева, «чистыми» были бы жанры, неизменные в своем совершенстве, застывшие, не отражающие тех изменений, которые постоянно происходят в мире» [11]. М. М. Бахтин, говоря о взаимодействии жанров, подчеркивал характер влияния одних жанров на другие: «Никогда новый жанр, рождаясь на свет, не отменяет и не заменяет никаких уже существующих жанров. Всякий новый жанр только дополняет старые, только расширяет круг уже существующих жанров. Ведь каждый жанр имеет свою преимущественную сферу, по отношению к которой он незаменим. Но в тоже время каждый существующий и значительный жанр, однажды появившись, оказывает воздействие на весь круг старых жанров: новый жанр делает старые жанры, так сказать, более сознательными, он заставляет их лучше осознать свои возможности и свои границы» [3, 36]. В современной радиожурналистике автору приходится работать на стыке привычных жанров – «именно такой подход, по мнению Е. А. Шурыгиной, дает необходимую «свободу маневра» в подаче материала» [12, 256].

Если говорить о системе современных жанров радиожурналистики, то известный исследователь В. Смирнов характеризует их в совокупности. Динамические связи жанров (как внутренние, так и внешние) он определяет следующими доминантами: потребностями отражения социальной жизни с целью информирования, воздействия на общественное мнение; функционированием радиожурналистики в системе массовых коммуникаций; единым типом творчества – публицистическим; функциями жанров, внутренними закономерностями их развития, их взаимодействием [9, 85]. Действительно, система жанров – подвижная, гибкая, меняющаяся структура. Для нее характерно взаимодействие, взаимовлияние, взаимопроникновение жанров, их модификация, сообразно постоянно меняющимся задачам отражения жизни общества. Общепринято считать, что журналистика решает триединую задачу, выражающуюся: в сообщении фактов; в оценке, анализе, интерпретации фактов, событий, явлений; в изображении фатов, событий, явлений. Эти три основные задачи формируют и три группы жанров: информационные (радиосообщение (заметка), интервью, репортаж); аналитические (корреспонденция, комментарий, беседа, обзор); документально-художественные (радиоочерк, радиорассказ и радиокomпозиция). Эти взаимодействия проявляются в том, что «каждый жанр испытывает влияние соседних жанров, особенно родственных по своей группе. Это объясняется тем, что функции радиожурналистики и задачи конкретной радиопроизведения очень подвижны. Они варьируются в зависимости от времени, целевых установок, требований и традиций редакции, личного творческого опыта автора. Вариации функций меняют отношение журналиста к предмету своего отражения и исследования, предопределяют использование разных методов работы» [10, 164].

Как показывает практика функционирования негосударственных радиостанций Республики Таджикистан, возникновение и востребованность того или иного жанра во многом определяются его функциональной направленностью и назначением. Мы живем в обществе потребления и уже привыкли к тому, что спрос формирует предложение на любой вид человеческой деятельности и направлен на удовлетворения этих потребностей. Поэтому, главное в жанре – функция, его значение. Однако функция не существует обособленно. Как только появляется задача, возникает предмет, который она предопределяет и на который направлена, чтобы воплотиться. Другими словами, предметы, окружающие нас, если это не часть природы, есть результат деятельности

человека. Назначение вещи, ее функциональные особенности определяют с неизбежной закономерностью весь ход ее создания. Так и в журналистике, являющейся одной из разновидностей творческой деятельности, любой жанр существует для выполнения определенной цели. В каждом журналистском произведении «за кадром» остаются материал и методы работы. Содержание и форма готовой продукции демонстрируют путь их реализации. В многомерной полифонической системе вещания негосударственных радиостанций Республики Таджикистан, отражающей все стороны социального бытия, трансформация фактического материала происходила под воздействием изменяющейся функции в разных группах жанровой системы. В первые годы существования негосударственных радиостанций большинство жанров были закреплены жестко в своих жанровых «гнездах». К примеру, в жанре радиокорреспонденции в 2005-2009 гг. на радиостанциях «Азия-Плюс», «Ватан» журналистами отображалась простая совокупность фактов: *«Таджикистан усилил охрану своих рубежей – на таджикско-афганской границе идет спецоперация по уничтожению боевиков движения «Талибан»* [7]. Если сравнить с современным периодом, то легко можно обнаружить, что журналистами помимо изложения фактов, предлагается их детальный анализ, при этом вскрывается их причинно-следственная связь, что и позволяет, по мнению М. Н. Кима, «обнаружить некие тенденции и закономерности в рассматриваемом явлении действительности» [6,342]. *«Как мы знаем, в марте 2013 года в Душанбе был торжественно открыт обновленный столичный автовокзал. В терминал инвесторы вложили порядка 30 млн. долларов. Через два дня после открытия от стен терминала отправились в рейс первые автобусы компании Asian Express Airline. Однако многих наших радиослушателей интересует вопрос, как сегодня функционирует первый и единственный цивилизованный автовокзал таджикской столицы? Востребованы ли ныне услуги компании и с кем ей приходится конкурировать на рынке перевозок?»* [8]. Далее, рассматривая конкретную жизненную ситуацию, журналист воссоздает в своем материале фрагмент жизни, выявляя его наиболее характерные стороны и проявления. Это обуславливает и закрепляет за корреспонденцией такие специфические признаки аналитичности, как конкретность темы, наглядность и обоснованность выводов. Таким образом, целью программы становится донесение до слушателей не только важности проблемы, но и указание путей ее устранения. Еще одной особенностью эволюционного развития жанровой системы отечественных негосударственных радиостанций можно назвать инновационные методы в работе с аудиторией. Если раньше такой жанр как письмо в редакцию в целом соответствовал своим жанровым требованиям, т.е. слушатели присылали письма, затрагивающие те или иные проблемы, и письма озвучивались в соответствующей передаче, то в настоящее время письмо как таковое практически отсутствует, поскольку его заменило более оперативное СМС-сообщение или прямой звонок в студию. К примеру, если на радиостанции «Тироз» (создана в 2001 г.) в первые годы ее существования в программе «Номаҳо ба портали мо» («Письма в наш портал») ведущие работали с «классическими» письмами аудитории, то в настоящее время каждый слушатель имеет возможность с помощью медиапортала в сети Интернета общаться с ведущим, передать привет своим близким и друзьям, попросить любимую музыку. Вообще, работа с аудиторией, построенная по принципу активного вовлечения слушателей в создание программы, – характерная особенность современных радиостанций. Наиболее ярко это проявляется в жанре ток-шоу, которое с момента своего появления на радио эволюционировало в сложный по своей структуре и наполнению диалоговый жанр. Термин шоу, учитывая его прямое и переносное значения [1], в отношении к радио, одной из основных характеристик которого является невизуальность, используется весьма своеобразно.

Формат отечественных радиостанции определяет «наполнение» ток-шоу. Поскольку на радио преобладают музыкально-развлекательных радиостанции, их эфир

наполняет совокупность различных рубрик, игр и программ, музыкальных композиций, объединенных в одну 2-3 часовую передачу. Задача ток-шоу – развлечь слушателей. Если первоначально в основу ток-шоу на музыкально-развлекательных радиостанциях было положено проведение небольших викторин, сопровождаемые «вкраплениями» музыкальных композиций, то в настоящее время ток-шоу представляют собой «сплав» разнородных, порой, кажется, несовместимых жанров, когда чередуются беседа с психологом, игры со слушателями, далее следуют новости из мира политики, шоу-бизнеса и т. п. Другими словами, жанр ток-шоу объединил развлекательные, познавательные, информационно-аналитические передачи. Жанровый детерминант ток-шоу применяется к любой «разговорной» передаче на радио, часто к интервью в студии, которое ведет популярный радиожурналист или два журналиста.

Ярким примером утреннего шоу является «Салом Алейкум, Душанбе!» («Здравствуй, Душанбе!»), которое звучит на волнах радиостанции «Азия-Плюс» ежедневно с 07.00 до 10.00 кроме субботы и воскресенья. В трех часовой утренней передаче слушатель знакомится с выпуском свежих новостей на русском и таджикском языках, также его ждет гороскоп на сегодняшний день, радио игры, музыкальные рубрики, различная полезная информация и многое другое.

Не меньшей популярностью пользуется другое утреннее шоу, «Субхи Ватан» («Утро Родины»), которое звучит на волнах радиостанции «Ватан». Данная передача является первой утренней шоу программой на таджикском языке. В этой программе с учётом интереса слушателей есть разные шоу-игры, участники могут, принят участие по телефону или СМС сообщениями. В этой программе ведущий дает свободу выбора и беседы слушателям. В программе «Субхи Ватан» учитывается круг и возраст слушателей. Например, программа «Баходурон» («Рыцари») предназначена для молодёжи и мужчин. В ней выбирают те материалы, которые нравятся этой группе. Страничку «Хамсафар» («Попутчик») слушают водители, «Лахзах» «Мгновения» любители песен и стихов, «Радиотеатр» любители искусство и театра, «Рахорах» («В дороге») слушают те, кто любить науку и интересные истории. Во многих программах «Субхи Ватан» ведущий предлагает тему и дает возможность слушателям выражать свое мнение и привлекает его думать.

Диалогическое взаимодействие в жанре ток-шоу в настоящее время представлено несколькими линиями: 1) между ведущими и гостями студии, 2) между ведущими и радиослушателями, 3) между гостями студии, 4) между гостями и слушателями.

В свое время, т.е. до 90-х гг. отечественная радиожурналистика накопила огромный опыт жанрового общения со своей аудиторией. Мастера радиовещания создали яркие, глубокие произведения, которые являются золотым фондом отечественного вещания. В настоящее время, к сожалению, этот опыт используется не в полной мере. Наряду с явными приобретениями, особенно в новых контактах с аудиторией, современное вещание утрачивает интерес и вкус к этой сфере радиопублицистики, целенаправленно выполняющей важные воспитательные и образовательные функции.

Эти функции в эфире современных негосударственных радиостанций частично «распылились» в других жанрах – в ток-шоу, радиобеседах, радиообзорах и т.п. И это тоже одна из форм эволюционного взаимодействия современных жанров и тенденций развития отечественного вещания.

В настоящее время в эфире все ощутимее проявляются две основные противоборствующие тенденции. Одна заключается в приоритетах содержательного вещания (информационно – музыкальный формат (Радио «Тироз»). Другая – в уходе от прежнего опыта вещания (радиостанции, работающие в музыкально-информационном формате («Ватан», «Азия-Плюс»)) и ориентации их на невзыскательные вкусы молодежной аудитории. Конкурентная ситуация в радиоэфире проявляет тенденции с

одной стороны к поляризации этих двух типов вещания среди тех радиостанций, которые уже завоевали место в эфире, с другой – к смене форматов тех радиостанций, которые продолжают искать свою аудиторную нишу. Поэтому, когда речь идет о системе жанров радиожурналистики, приходится ориентироваться на содержательное вещание (в большинстве музыкально-развлекательных станций вещания, т.е. системы речевых передач, несущих социально значимую нагрузку, как такового нет, а есть трансляции музыкальных произведений и «разговоры по поводу»). Некоторые важные тенденции развития жанров, такие, как их диалогизация, усиление личностного начала, дальнейшее уменьшение письменных текстов в структуре разных радиопроизведений, проявившихся на рубеже столетий, будет доминировать и ближайшее десятилетие. На функционирование жанров в настоящее время оказывает влияние общие тенденции развития радиовещания: увеличение числа авторских программ, все большая ориентация на свою группу слушателей, большее влияние телевидения, занимающего значительную долю в бюджете свободного времени, дальнейшее возрастание роли местного вещания, слияние радиостанций со слабой финансовой базой под эгидой финансовых групп.

Все большую роль играют электронные сети коммуникации. Выход крупных радиостанций в Интернет, фиксирование текстов лучших передач и прослушивание их в электронном варианте, возможно, окажет свое влияние на синтезирование разных форм вещания и дальнейшую эволюцию жанров.

Литература

1. Барабаш Н.С. Особенности общения с аудиторией на программируемых коммерческих радиостанциях// http://zhurnal.lib.ru/b/barabash_n/rjpersonality.shtml
2. Бараневич, Ю. Д. Жанры радиовещания: проблемы становления, формирования, развития. – Киев, Одесса, 1978. – 194 с.
3. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., Советский писатель, 1963. – 167 с.
4. Гуревич, П. С., Ружников, В. Н. Советское радиовещание: Страницы истории. – М. Искусство, 1976. – 382 с.
5. Издание радио-газет / Из Постановления ЦК ВКП(б) - В кн. : О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. Сборник материалов и документов. – М., Мысль, 1972. – С. 508-513.
6. Ким, М. Н. Основы творческой деятельности журналиста: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2011. – 400 с.
7. Программа «Максимум»//Информационно-музыкальная радиостанция «Ватан». – 2010, 15 ноября.
8. Программа «Максимум»//Информационно-музыкальная радиостанция «Ватан». – 2015, 11 ноября.
9. Смирнов В.В. Жанры радиожурналистики. – М., 2002. – 289 с.
10. Смирнов, В. В. Система жанров радиожурналистики: История, теория, особенности функционирования:// дис. док. филолог. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – 477 с.
11. Шибаева, Л. Жанры в теории и практике журналистики: Учеб.-метод. пособие // <http://www.evartist.narod.ru/text3/82.html>
12. Шурыгина Е. А. Технология создания новостного контента на общественно-политическом радио//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – №1. – С. 255-258.

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМАЦИЙ (НА МАТЕРИАЛАХ СМИ)

В.В. Панков, кандидат педагогических наук, доцент
Кыргызско-Российский (Славянский) университет, г. Бишкек,
Кыргызская Республика

Условия формирующейся отечественной государственности, генезис государственной идеологии с неизменностью сталкивается с вопросами трансформации гражданских характеристик личности как субъективной составляющей указанного процесса. Значительные усилия прилагаются если не к соответствующей практической составляющей воспитательной работы, то к осмыслению необходимых к реализации условий и факторов. Однако проблема нигилизма в системе отношений «гражданин – государство» сохраняется и, как показывает практика, возможно, увеличивается. Здесь надо помнить о структурных теоретических показателях, безусловно, тоже объективных, вызывающих определенную долю оптимизма в области гражданского образования, но принимать их во внимание на фоне реальных событий – психологической маргинализации все большей части населения, росту сектора теневой экономики, массовой миграции и т.д. – не рационально.

В чем же проблема, пробел в воспитании граждан нашего государства? Попробуем разобраться в некоторых аспектах.

Со времен Сократа система гражданских качеств личности существенно не менялась *внешне*, причем основу ее составлял патриотизм. Однако, каждая из отдельных характеристик существеннейшим образом трансформировалась во времени, приспосабливаясь к новым условиям, вписываясь в устанавливаемые возникающим политическим режимом идеологические рамки. Основой этой динамики следует считать ответ на вопрос – «на кого собственно направлена гражданская ответственность гражданина, кому гражданин обязан?».

Даже на одном примере патриотизма отчетливо прослеживается широчайший диапазон позиций. В любой форме ранней государственности, исторически сопряженной с язычеством, в наибольшей степени прослеживается приоритет сильной личности, сохраняющей свою страну (заметьте, не государство и правительство, а страну), как важнейший, структурообразующий элемент самоидентификации. Наиболее рельефно это выражено в философии античного мифа, сформированного в условиях полисной, достаточно демократической системы.

Именно античный мир дает и другую трактовку, ставшую неким образцом. Римское гражданство и патриотизм как преданность государству (заметим, на стране как территории проживания, и даже не правительству, а государству как политической системе, в которой император играет роль некоего символа).

Эпоха средневековья дает нам массу примеров личной ответственности именно перед государем как приоритет патриотических характеристик на фоне значительной реализации всей системы общественного сознания.

Приоритет личности возвращается в новое время, но и здесь не обошлось без сюрпризов. В эпоху расцвета тоталитарных государств патриотизм, возведенный в ранг культа, был направлен на политическую систему, конгломерат государства как института и партии монополиста.

Другие гражданские качества и характеристики формально сохраняясь, претерпевали абсолютно аналогичные изменения. Само собой напрашивается вывод о неизбежной связи политического режима, структурного типа государства и конкретного

смысла, вкладываемого в понятия, обозначающие в качестве терминов гражданские качества.

На фоне всего вышесказанного попробуем проанализировать систему отношений граждан и государства в условиях современного Кыргызстана. Полагаю, не вызовет возражений мысль, что для нас характерна система раннебуржуазных ценностных ориентаций [1] (сознательно абстрагируюсь от сохранения в менталитете общества элементов советского воспитания и следов более ранних культурных пластов), причем ориентаций скорее неоконсервативного характера. Связано это объективно с:

1. Сравнительной слабостью государственного влияния на общество, невозможностью соблюдения государственных гарантий, и как следствие имеет место – значительный правовой [2; 3; 4] и политический нигилизм [5; 6; 7]. Количество источников СМИ, так или иначе затрагивающих эту или следующую рассматриваемую ситуацию чрезвычайно велико, в связи с чем приводим здесь наиболее характерные репортажи.

2. Приоритет непосредственных политических институтов, способных заполнить вакуум в политической самоидентификации людей (этнические, религиозные [8], семейно-родовые [9], общностно-территориальные системы параметров [9; 10]).

Развитие ситуации идет на фоне сравнительно слабой культуры, узости этического кругозора большинства граждан, характерных для возникающего в условиях переходного периода «общества риска», с одной стороны, – а с другой, – связанная с социально-материальными факторами маргинализация населения с соответствующими приоритетами, ценностями, моделями политического сознания, культуры и поведения.

Причины подобной ситуации, безусловно, кроются в специфике государственного строительства, своеобразном, но характерном фактическом отсутствии системообразующих периодов, а соответственно, незакрепленности на подсознательном уровне системных характеристик типа гражданской ответственности.

Неудивительна в этой связи искусственность, и этой связи слабая привлекательность концептуальной составляющей отечественной государственной идеологии. Попытка совмещения стремления привить гражданам если не любовь, то хотя бы уважение к государству как институту объективно противоречит ментальности социума, определяемой рассматриваемыми ранее тенденциями. Пожалуй, единственная точка соприкосновения, к сожалению, не самая прогрессивная, это работающие в унисон субкультура населения и этнонационализм как реакция на процессы глобализации [11]. О последнем можно добавить, что также упомянутое выше отсутствие осознаваемых гражданских приоритетов делает отечественную политическую культуру достаточно мало конкурентно способной, следовательно, восприимчивой к ценностям вестернизации, наличие которых и усиление влияния которых делает всплески этнонационализма все более реактивными [12; 13; 14], все более увязанными с историческими параллелями. Стремление к сохранению индивидуальных черт иногда возводится в некий абсурдный культ.

Реальность борьбы двух противоречащих идеологических систем достаточно болезненна для общества, однако перспектива без сознательной корректировки ситуации не более оптимистична. «Подождать» до лучших времен сложно – не зря Сорокин определил переходный период трансформации общества переходного типа в 100 лет.

Выход видится только в одном – избрать в качестве ориентира одну из немногих жизнеспособных систем политического сознания и ориентироваться на имеющуюся в избранной системе структуру ценностных ориентаций. Вполне вероятно, что некоторые ценности отечественной политической и национальной культуры совпадают и автоматически будут сохранены и развиты.

Что касается черт исторически не востребованных на современном этапе, то их тоже забывать нельзя. На то они и ценности. Может, стоит их просто перевести из ранга политических кумиров в сферу изучения этнографии?

Литература

1. В Кыргызстане разработали закон, стоящий на страже частной собственности [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://24.kg/vlast/28685_v_kyrgyzstane_razrabotali_zakon_stoyaschiy_na_straje_chastnoy_sobstvennosti/ [2/10/2018/ 10:30]
4. Сотрудники ГУОБДД по-прежнему запрещают видеосъемку. Ссылаются на приказ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kaktus.media/doc/369377_sotrydniki_gyobdd_po_prejnemu_zapreshaut_videosemky_ssylautsia_na_prikaz.html [2/10/2018/ 10:35]
3. Из МВД уволили брата экс-главы ГКНБ Абдила Сегизбаева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/politics/20180530/1039414937/kyrgyzstan-kocherbaev-mvd-uvolnenie.html> [2/10/2018/ 10:40]
5. ГП и ССБ МВД покрывают незаконные действия сотрудников правоохранительных органов? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vesti.kg/obshchestvo/item/42145-gp-i-gusb-mvd-pokryivayut-nezakonnyie-deystviya-sotrudnikov-pravoohranitelnyih-organov?.html> [2/10/2018/ 11:30]
7. В Кыргызстане завершились президентские выборы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16272607/v-kyrgyzstane-zavershilis-prezidentskie-vybory> [2/10/2018/ 10:50]
8. Как оценивают выборы в Кыргызстане [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/28797380.html> [2/10/2018/ 12:30]
9. Выборы мэра Бишкека. На комиссию по госязыку подали в суд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/93074_vyiboryi_mera_bishkeka_nakomissiyu_pogosyazyku_ipravitelstvo_podali_vsud/ [2/10/2018/ 11:47]
10. Жээнбеков встретился с муфтиями стран СНГ, Балтии и КНР [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/373464_jeenbekov_vstretilsia_s_myftiiami_stran_sng_baltii_i_knr.html [2/10/2018/ 10:00]
12. Гульнара Ибраева: Трайбализм и клановость в политике никакой роли не играют [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/213833_gylnara_ibraeva:_traybalizm_i_klanovost_v_politike_nikak_oy_rol_i_ne_igrat.html [2/10/2018/ 13:30]
13. Трайбализм как политический инструмент [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/27068561.html> [2/10/2018/ 13:40]
14. Кыргызстан в условиях современной глобализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mnienie.akipress.org/unews/un_post:792 [2/10/2018/ 11:46]
15. В Кыргызстане впервые судят за бытовой национализм [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/53968_vkyrgyzstane_vpervyie_sudyat_zabyitovoy_natsionalizm/ [2/10/2018/ 10:34]
16. В Кыргызстане национализм проявляется в основном в соцсетях — Орлов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/society/20171109/1036231736/v-kyrgyzstane-natsionalizm-proyavlyayetsya-v-osnovnom-v-sotssetyakh-orlov.html> [2/10/2018/ 12:30]

17. Исламизация Кыргызстана. Эксперты делились с "Комсомолкой" опасениями [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kaktus.media/doc/363410_islamizaciia_kyrgyzstana_eksperty_delilis_s_komsomloky_opaseniiami.html [2/10/2018/ 11:47]

ОСОБЕННОСТИ ОТОБРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СМИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ш.Б. Муллоев, доктор филологических наук, профессор
Российско-Таджикский (Славянского) университета, г. Душанбе, Таджикистан,
mulloev_sharif@mail.ru

А.А. Рахимов, кандидат филологических наук, доцент
Российско-Таджикский (Славянского) университета, г. Душанбе, Таджикистан,
rtsuok@mail.ru

На современном этапе общественного развития роль СМИ в материально-производственной, социально-политической и культурно-идеологической жизни общества и государства приобретает особую актуальность. На волне эволюционных преобразований средства массовой информации оказывает все большее воздействие на все области жизни людей. СМИ стремятся к тому, чтобы «создавались и укреплялись общедемократические основы, ибо в системе неравноправных отношений невозможно решение глобальных проблем человечества» [10, с 98].

Особую роль СМИ играют в укреплении безопасности государства, поскольку защищенность жизненно важных интересов: личности – ее прав и свобод, общества – его материальных и духовных ценностей, государства – его конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности, – является крепким фундаментом развития любого современного государства. Отсюда следует, что вопросы безопасности играют значимую роль в развитии всех сфер человеческой деятельности, от которых, в частности, зависят экономика и политика любого суверенного государства. Современная политическая наука рассматривает безопасность в контексте деятельности по выявлению и изучению, предупреждению и устранению факторов, которые порождают угрозы и опасности для существования людей. По этому поводу В.М. Кулагин, пишет: «В самом широком смысле безопасность – это состояние защищенности от угроз ключевым ценностям. Нередко при определении безопасности акцент делается именно на защищенности – наличии средств и организационных мер, институтов, договоренностей с партнерами и т.д. Но весь комплекс обеспечения защищенности определяется характером и масштабом угроз. Поэтому понятие «безопасность» объединяет неразлучную пару «угрозы – защита от них» [3, с 28].

Современное общество часто становится свидетелем вызовов и угроз, наносящих серьезный ущерб безопасности человечества. Это не только терроризм, экстремизм, распространение оружия массового уничтожения, наркобизнес. Значительное место стали занимать угрозы деградации природной среды, глобальное потепление, уменьшение лесных массивов и т.п. Все эти глобальные вызовы и угрозы весьма актуальны и для Центральной Азии. Угрозы безопасности имеют внешний и внутренний характер, связаны с макро - и микрополитическими факторами, одновременно проявляются как на национальном, так и на региональном уровне и выражены в трансграничном пространстве. Адекватное понимание проблем безопасности предполагает осознание системной природы данного явления и, следовательно, необходимости раскрытия двух важных понятий – региональная и национальная безопасность.

Региональной, баланс сил и уровень региональной стабильности задают параметры взаимозависимости в области интересов региональных субъектов, а также формы и способы регулирования отношений по поводу той или иной региональной проблемы. Таким образом, региональную безопасность можно определить как «состояние отношений в рамках конкретного регионального комплекса безопасности, при котором для всех относящихся к нему государств, народов, граждан, общественных институтов, и групп обеспечивается защищенность их жизненно важных интересов, надежное существование и стабильное развитие» [4, с 208]. В свою очередь под национальной безопасностью страны понимается степень защищенности ее от возникновения и действия угроз, которые могут нанести существенный ущерб целостности, суверенитету и независимости страны, подорвать потенциал страны или серьезно ухудшить ее положение в мировом сообществе. Национальная безопасность страны – это экономическая, социальная, политическая, научно-техническая, военная, информационная относительно природной, культурной, экологической и продовольственной безопасности. Национальная безопасность распространяется на государство, экономику и социум вплоть до отдельного индивида и отражает их жизненно важные интересы [10, с 99].

За годы независимости новых государств Центральной Азии проделана значительная по объему работа, направленная на формирование сложной, многоуровневой системы безопасности, основными элементами которой сегодня являются ОДКБ, ШОС, ЕАЭС. Особая роль в укреплении доверия принадлежит Совещанию по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Важную роль играют такие организации, как ООН и НАТО, которые сотрудничают в различной степени с каждой из стран Центрально - азиатского региона. «Мы все являемся очевидцами того, что в такой ситуации ни одна страна мира в одиночку не способна достичь успеха в борьбе с угрозами безопасности и обеспечить мир и стабильность. В этой связи наращивание сотрудничества и партнерства на региональном и глобальном уровнях во имя обеспечения всеобщей безопасности посредством принятия коллективных мер в сфере борьбы с международным терроризмом и экстремизмом мы воспринимаем как реальное направление выхода из этого опасного водоворота (пучины). На наш взгляд, ООН в этом деле должна сыграть ключевую координирующую роль», - заявил Основоположник мира и национального единства Лидер Нации Эмомали Рахмон на церемонии открытия симпозиума высокого уровня на тему «Укрепление сотрудничества по достижению устойчивого развития в условиях современных угроз и вызовов» 11 июня 2017 года в столичном «Кохе Навруз» [12].

Несмотря на ярко выраженное геополитическое разнообразие и функциональные различия, перечисленные структуры ставят перед собой общую цель обеспечения безопасности в Центральноазиатском регионе. Страны Европы и Азии заинтересованы в поддержании стабильности в регионе, учитывая его геополитическое и геоэкономическое значение. Однако его государствам в настоящий момент не удается пока найти адекватные ответы на многие застарелые, а также и новые вызовы, имеющие как национальный, так и региональный характер. К их числу относятся:

- внутриполитическая и социально-экономическая нестабильность, имеющая такие составляющие, как межэтническая напряженность; противостояние внутри государств региональных элит и кланов; обнищание населения; углубляющийся разрыв в доходах населения и растущие социальные диспропорции; высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи; коррупция; низкая эффективность государственных структур;
- терроризм и экстремизм, развивающиеся в русле радикального исламизма, имеющие своей целью политическую дестабилизацию и активно использующие социальные проблемы для дискредитации светских правящих режимов.

Из числа перечисленных вызовов и угроз на сегодняшний день проблема терроризма и экстремизма является одной из наиболее опасных по масштабам,

непредсказуемости и последствиям общественно-политических проблем, с которыми столкнулись государства Центральной Азии. Терроризм и экстремизм «угрожают безопасности многих стран и их граждан, влекут за собой огромные политические и экономические потери, оказывают сильное психологическое воздействие на население. При этом террористическая деятельность в современных условиях характеризуется широким размахом и отсутствием ярко выраженных государственных границ» [11, с 127].

Правительство Республики Таджикистан уделяет особое внимание этим вопросам, которые среди прочих вызовов современности являются в наибольшей степени деструктивными факторами, угрожающими национальной и региональной безопасности. В соответствии с важностью этой угрозы принят второй этап «Национальной стратегии Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом на период до 2020 года», где отражены теоретические и практические основы борьбы с действиями, именуемыми экстремистско-террористическими. Государство обязало соответствующие органы и структуры проводить регулярные разъяснительные работы с населением, в особенности с молодежью, имеющей небольшой жизненный опыт, из-за чего она вызывает интерес запрещенных на территории РТ группировок, которые вербуют рекрутов из разных стран мира.

Особую роль в укреплении национальной и региональной безопасности государства играют средства массовой информации. СМИ являются важным и уникальным элементом в национальной стратегии государства, особенно в условиях информационной революции. Информация стала важным элементом защиты безопасности государства. Как отметил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в Послании Парламенту страны от 15 апреля 2009 года, «нынешний век называют веком информации, которая неразрывно связана с экономикой, научно-техническим прогрессом, охраной окружающей среды, производством и политикой, оказывая глубокое воздействие на их развитие» [6].

Оценивая современную роль национальных СМИ, Президент подчеркнул, что «национальные интересы требуют, чтобы средства массовой информации были не только мощным информационным инструментом, но и служили щитом государства в навязанной информационной борьбе, давали достойный ответ на лживые сообщения и статьи, способствовали сохранению стабильности общества и укрепляли в людях веру в хорошее будущее» [6].

Важнейшим инструментом отечественных СМИ в контексте отображения национальной и региональной безопасности на сегодняшний день является их возможность формировать образ действительности у граждан республики. Это достигается посредством создания медиареальности, в которой отображаются, помимо прочего, и политические значимые события, такие как подписание международных соглашений, по борьбе с терроризмом и экстремизмом, научно-практические конференции, круглые столы, встречи глав государств, на которых пристальное внимание уделяется данной проблеме. В качестве примера можно привести материал отечественных СМИ, где говорится об одном из подобных мероприятий. *«Президент Таджикистана Лидер Нации Эмомали Рахмон 28 августа встретился с начальниками Главных штабов вооруженных сил Афганистана, Пакистана и Китая. Главной темой всех встреч была ситуация в Афганистане, в том числе создание системы сотрудничества между Афганистаном, Китаем, Таджикистаном и Пакистаном. На встрече были рассмотрены состояние и перспективы военно-технического сотрудничества и взаимодействия по безопасности. Была подчеркнута важность сотрудничества Таджикистана с указанными странами в борьбе против терроризма, радикализма и сепаратизма, укрепление этого взаимодействия было оценено отвечающим интересам всех государств региона. На встрече также были рассмотрены вопросы, связанные с усилением двустороннего и многостороннего сотрудничества в направлении нормализации военно-политической ситуации Афганистана, борьбы против терроризма и экстремизма,*

укрепления защиты государственной границы и другие интересующие сторон вопросы» [9]. Во многих материалах приводятся мнения различных экспертов: политологов, политиков, дипломатов, юристов, которые анализируют основную проблему, угрожающую национальной безопасности Таджикистана, а также безопасности региона Центральной Азии. Так, в аналитической статье под названием «Терроризму подвержены все без исключения» политолог А. Герасимов отмечает, что «у нынешнего всплеска терроризма и экстремизма много причин, но основным толчком послужили события на Ближнем Востоке, порожденные серией внешних вмешательств в Афганистане, Ираке, Ливии. В Сирии Запад поддержал силы, пытающиеся свергнуть законно избранного президента. Сегодня западные страны вынуждены исправлять собственные ошибки, последствия провала неправильной интеграционной политики, создавать международную антитеррористическую коалицию» [1]. Далее автор приводит данные, согласно которым «из 162 стран Таджикистан находится на 84-м месте в новом отчете «Уровень терроризма в 2015». Республика Таджикистан включена в группу стран, «менее подверженных угрозе терроризма». О спорности такой оценки свидетельствуют сентябрьские события, произошедшие в этой республике, пишет автор, когда местные экстремисты, объединенные в Партию исламского возрождения Таджикистана, возглавляемую М. Кабири, организовали и профинансировали попытку вооруженного государственного переворота» [1]. Проблема борьбы с экстремизмом и радикализмом, особенно в молодежной среде, нередко ложится в основу аналитических передач таджикского телевидения. Например, в одной из программ «Бархурди манфиатҳо» («Столкновение интересов») на канале «Шабаккаи якум» детально анализировался комплекс мер, необходимых для устранения данной проблемы, выяснились первопричины возникновения радикальных настроений среди молодежи, а также обсуждались особенности развития экстремизма и радикализма в Таджикистане. Один из приглашенных в студию экспертов, преподаватель Исламского института Акбархон Ниезов подробно осветил исторический аспект развития проблемы экстремизма и радикализма в республике. Другой эксперт, журналист Абдулмумин Шерхонов прокомментировал комплекс противоречий, свидетельствующих о чужеродности идей экстремизма основам ислама. Развивая его точку зрения, Диловар Холов, представитель Центра стратегических исследований при Президенте РТ, провел параллели между мировыми религиями, указывая на то, что в их основе лежат общие нравственно-этические принципы духовности, которым не следуют представители фундаментального ислама, что указывает на их принадлежность ложной религии, искажающей заветы Пророка [8].

Как показал анализ, в отечественных СМИ вопросы национальной и региональной безопасности имеют приоритетное значение, поскольку Таджикистан с момента обретения независимости по настоящее время остро ощущает на себе не только влияние мирового и финансового рынка, но и воздействие таких вызовов и угроз, как международный терроризм, религиозный экстремизм, незаконный оборот наркотиков. Близость Афганистана обостряет эти и другие транснациональные угрозы. По мнению Файзулло Баротзода, директор Центра исламоведения при президенте Республики Таджикистан, «нестабильная политическая ситуация в Афганистане остается одним из основных факторов нестабильности в регионе и нашей стране. Привлечение наших трудовых мигрантов в ряды экстремистских организаций иностранными эмиссарами так же становится очень опасным» [2]. Об угрозе, исходящей со стороны Афганистана неоднократно отмечалось в обращениях и посланиях Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона. Так, на очередном заседании Регионального политического диалога между Тройкой ЕС и Центральной Азией глава государства отметил, что «проблема незаконного производства и распространения наркотиков в Афганистане создает серьезную угрозу безопасности региона и жизни населения в странах

Европы. Не наша вина, что с началом антитеррористической операции в этой стране производство наркотиков увеличилось в несколько раз. Кроме того, сегодня не является секретом тот факт, что наркоторговля создает мощную финансовую базу, питающую международную сеть террористов» [7].

Несмотря на то, что республика преодолела гражданские и политические противоречия еще в 90-х гг., многими за рубежом она по-прежнему ассоциируется со словами «гражданская война», «нестабильность», «исламский радикализм», «терроризм», «наркотики» и т.п. Некоторые материалы СМИ опровергают состоятельность подобного ассоциативного ряда. К примеру, комментируя вклад независимого Таджикистана в противодействие современным вызовам и угрозам безопасности, проректор по международным связям Российско – Таджикского (Славянского) университета, кандидат юридических наук Умед Мансуров в аналитической статье «Угрозы международной безопасности и таджикский опыт» указывает на то, что «именно Таджикистан развил концепцию поддержания мира путем переговоров и сотрудничества, эффективно используя ее для урегулирования межтаджикского конфликта» [4]. Эксперт отмечает, что именно на долю Таджикистана приходится 82% героина, изымаемого из незаконного оборота в Центральноазиатском регионе и 60% в СНГ [5].

В целом эксперты, затрагивающие в СМИ проблему национальной и региональной безопасности, сходятся во мнении, что необходимо развивать международные правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с государствами ближнего и дальнего зарубежья, международными организациями, указывают на важность мобилизации всех компонентов системы ООН, ее реформирование в рамках международного права [5]. При этом определение стратегических приоритетов, правильное понимание проблем в сфере обеспечения национальной безопасности, акцентирование внимания на разработке единой идеологии и механизмов защиты национальных интересов государств Центральной Азии, тесное сотрудничество на международном и региональном уровне в создании эффективных систем противодействия угрозам различного характера будут способствовать как укреплению безопасности Таджикистана, так и поддержанию мира в регионе и во всем мире.

Из этого следует, что адекватный ответ на вызовы и угрозы является обязанностью общества и всех его институтов, в том числе СМИ, которые выполняют важную функцию, влияя на сознание граждан, укрепляя их гражданскую позицию и внося позитивный вклад в социальные процессы.

Литература

1. Герасимов А. Терроризму подвержены все без исключения// <http://khovar.tj/rus/2015/11/terrorizmu-podverzheny-vse-bez-isklyucheniya/>
2. Караев, С. Как предотвратить религиозный экстремизм?//Азия-плюс. – 2017. – №80, 12 окт.
3. Кулагин, В. М. Международная безопасность. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 318 с.
4. Логунов, А. Б.. Региональная и национальная безопасность: учеб. пособие. – М.: Вузовский учебник, 2009. – 432 с.
5. Клычева, А. Угрозы международной безопасности и таджикский опыт// Дайджест пресс. – 2011. – №37. 8 сентября
6. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Парламенту страны от 15 апреля 2009 года// <http://www.president.tj/ru/node/866>
7. Речь Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на очередном заседании Регионального политического диалога между Тройкой ЕС и Центральной Азией //Азия-плюс. – 2009. – №41. 1 июня.
8. Столкновение интересов. Программа телевидения Таджикистана «Шабаккаи якум» от 15.01.2015. (на тадж.яз.)

9. Таджикистан, Китай, Пакистан и Афганистан создадут систему четырёхстороннего сотрудничества//Азия-плюс. – 2017. – №67, 28 авг.
10. Тахсин, М. Аргументированная постановка вопросов национальной безопасности в СМИ// Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2012. – №4.- С. 98-105.
- 11.Шепелева, Ю. Л., Стаценко, В. Г. Вопросы обеспечения национальной безопасности//Теория и практика общественного развития. – 2014. – №17.- С. 127-130.
12. Юлдашев, А. Эмомали Рахмон: ни одна страна мира в одиночку не способна достичь успеха в борьбе с угрозами безопасности // <https://news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20170612/emomali-rahmon-ni-odna-strana-mira-v-odinochku-ne-sposobna-dostich-uspeha-v-borbe-s-ugrozami-bezopasnosti>

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В ГАЗЕТЕ «СОГДИЙСКАЯ ПРАВДА»

Д. Самадова, кандидат филологических наук, доцент
Худжанский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова,
г. Худжанд, Таджикистан

М. Зикиряева, кандидат филологических наук, доцент
Худжанский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова,
г. Худжанд, Таджикистан

Как известно, сегодня СМИ стали одной из значимых площадок межкультурных коммуникативных связей и отношений на качественно новом уровне, образующих основу для взаимовлияния и взаимообогащения культуры народов. В данном случае речь идет о новых способах продвижения культурных продуктов и о способах анонсирования культурных проектов, а также их обсуждения в средствах массовой информации. Если ранее освещение культурной жизни, в частности межкультурных взаимоотношений осуществлялось в объеме лишь одной газетной полосы, то сегодня материалы о взаимодействиях в сфере культуры стали успешно конкурировать с политическими и экономическими новостями и занимать все больше объем печати. На наш взгляд это обусловлено тем, что культурные стали стратегически важным для духовной жизни народов. В этом можно убедиться на примере контент-анализа материалов русскоязычной газеты Согдийской области – «Согдийская правда», внесшей значимый вклад в дело приобщения населения к благам культурной цивилизации, в частности к русской культуре и искусству.

Сравнительный анализ публицистического дискурса региональных газет «Хакикати Сугд» («Согдийская правда»), «Тирози джахон» («Невеста мира»), «Вароруд» («Межречье»), «Дам» («Досуг») и др. за 2012-2018 гг. с точки зрения отражения культурных событий, традиций и обычаев русского народа, а также достижений в области искусства и литературы, убеждает в том, что на страницах газеты «Согдийская правда» публикаций о культурных феноменах России встречается больше чем в других изданиях области. Что касается использования журналистских жанров, то здесь наблюдается использование преимущественно информационных и художественно-публицистических жанров, таких как новостная заметка, анонс, обзор, интервью, статья, основной задачей которых является ознакомление читателей с национальными традициями, обычаями русского народа и в целом приобщение к достижениям русской культуры и искусства.

К таким материалам относятся публикации о старинных праздниках русского народа, таких как Пасха, Рождество, Масленица, Ивана Купала, церемония Крещения, визиты общественных и политических деятелей, представителей русской литературы и искусства. Так, например, в одной из статей посвященной Масленице под названием «Праздник солнца» (18 февраля 2018г.) , автор с целью ознакомления читателей с обычаями русского народа, связанными с этим праздником, дает подробное описание различных культовых действий, совершаемых во время этого праздника: «Блины - главный ,необходимый «спутник» Масленицы - символизируют солнце. В народе Масленицу называют Обьедухой, потому что всю неделю надо готовить и есть блины: с маслом, с икрой, со сметаной, с вареньем, с мясом, с творогом. Так что эти дни называются еще и Блинной неделей, а народным рецептам по приготовлению блинов поистине нет конца!

Обо всем этом я вспомнила, побывав в средней школе №4 имени Оппланчука г. Чкаловска, где ученики и учителя устроили великолепную встречу Весны, которая в этом году совпала с замечательным праздником- Днем матери....».

Или же в другом материале «Радостный праздник» (18 февраля 2012г.) рассказывается о социальной значимости этого праздника, как этнокультурного феномена: «В 2012 году Масленица пройдет с 20 февраля по 26 февраля. Масленица – подготовительная неделя к Великому посту посвящена в христианском смысле одной цели – примирению с ближними, прощению обид, подготовке к покаянному пути к Богу. В этом христианская составляющая Масленицы...Конечно, Масленица – это время, когда по традиции люди ходят в гости, общаются за трапезой. Но не стоит разрушать себя пьянством или опасными играми, ни в какое время, тем более в эту покаянную неделю, подготавливающую человека к Великому посту». Следует отметить, что в материалах такого рода часто в ущерб публицистичности проявляется высокая степень художественности. Это обусловлено, прежде всего, стремлением авторов привлечь внимание читателя и оказать на него эмоционально-художественное воздействие.

Использование метода наглядного изображения действительности можно проследить и в другом материале этой газеты, посвященного отношениям Алтайского края и Согдийской области – «На языках Шукшина и Хайяма » (14 апреля 2017и г.). Однако в данном случае наглядность несет информативную функцию, то есть функцию сообщения о вполне конкретном событии: «Смотрите, что происходит в информационной среде Таджикистана. Форпосты русской культуры - это и «Согдийская правда», и Первая русская школа, названная так в честь первого учительского десанта из России, который приехал сюда в 20-е годы XX века учить таджикских ребятишек. К слову, этим педагогам в Худжанде в 2019 году открыт памятник. В Согдийской области живут 250 ветеранов Великой отечественной войны и 800 тружеников тыла почтенного возраста. Еще немного, и они уйдут. И дети - таджики накануне 9 мая пишут сочинения о войне, о прадедах...».

Необходимо подчеркнуть, что материалы «Согдийской правды», посвященные межкультурной коммуникации двух стран, отличаются более детальным и широким освещением событий и явлений. Эту особенность можно проследить и в аналитических жанрах. Так, в статье «Таджикистан и Россия: нас связывают многовековые дружеские отношения» (№ 97 2. 12. 17.) анализируются пути культурного диалога России и Таджикистана: «Для всестороннего воспитания молодого поколения и укрепления дружбы между народами России и Таджикистана важную роль играют культурно-гуманитарные связи, и открытие в Худжанде отделения РЦНК станет отличным местом ,где каждый сможет найти занятия по увлечениям. А для российских соотечественников, проживающих в Таджикистане, который стал нашим вторым домом, родным и любимым – связующей нитью с Россией...».

Заслуживает внимание и то, что на страницах газеты «Согдийская правда» печатаются большое количество материалов об исторических и религиозных фактах и

событиях, благодаря которым таджикский читатель сможет узнать о цивилизации других стран. В исследуемой газете материалы из этой тематики издаются преимущественно в форме статьи. Например, в статье «О времени Рождества Христова» (7 января 2012) предоставляются сведения об истории Рождества Христова: «Дата Рождества – 25 декабря принята Церковью с IV века. До семидесятых годов 1-го века подавляющее большинство христиан составляли иудеи и среди них вопрос о дате рождения Спасителя не поднимался, просто, потому, что у иудеев вообще не принято было точно знать дни рождения. Ко II-III векам относятся первые попытки установить дату Рождества Христова и отмечать ее как один из главных христианских праздников. В 337 г. Папа Римский Юлий 1 утвердил дату 25 декабря как дату Рождества Христова. С тех пор весь христианский мир празднует Рождество 25 декабря (исключение составляет армянская Церковь, которая отмечает Рождество и Крещение Господне, как единый праздник Богоявления, 6 января)».

Таким образом, в исследуемой газете освещение событий связанных с культурным обменом проводится в три этапа: анонсирование, непосредственное освещение события и рецензирование. В целом, анализ публицистического дискурса газеты «Согдийская правда» с точки зрения вклада в освещения межкультурных связей приводит к заключению, что исследуемое издание, благодаря своей роли в формировании общественного мнения, обладает необходимым потенциалом для того чтобы стать важнейшим каналом по обеспечению культурного диалога Таджикистана и России.

ОСОБЕННОСТИ ОТОБРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СМИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

А.А. Рахимов, кандидат филологических наук, доцент
Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан,
rtsuok@mail.ru

Р. М. Сохибназарбекова, кандидат филологических наук, доцент
Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан,
raihon2009@mail.ru

Особую роль в укреплении и защите национальных интересов играют средства массовой информации. Для Таджикистана как представителя центрально-азиатского в современной международной политической ситуации этот вопрос чрезвычайно важен и актуален. СМИ являются важным и уникальным элементом в национальной стратегии государства, особенно в условиях информационной революции. Последняя, как известно, является одним из источников процесса глобализации. Базируясь на соединении компьютера с телекоммуникационными сетями и, таким образом, формируя коммуникационное единство мира, информационной революции образовала глобальное информационное пространство. С приобретением государственной независимости перед Таджикистаном встает проблема обеспечения его национальной и, прежде всего, информационной безопасности. Эта проблема принимает особенную актуальность для Таджикистана в период глобализации, с ее главным атрибутом - формированием единого мирового экономического и информационного пространства. При этом современная геополитическая ситуация, создавшаяся вокруг Республики Таджикистан, требует также принципиально иного подхода к проблеме обеспечения безопасности республики Республика Таджикистан является ключевой страной в Центральной Азии, которая находится на стыке столкновения цивилизаций и на пересечении геополитических интересов участников «большой игры», т.е. сверхдержав, а также участников «малой игры», т.е. региональных игроков Поэтому необходимость обеспечения информационной

безопасности республики, находящейся в вышеуказанном положении, является краеугольным камнем защиты национальных интересов.

Защита национальных интересов, состоящая из различных компонентов, базируется как на определенной концепции, так и на доктрине, которая регулирует и направляет деятельность различных структур государства в этой области. Именно обеспечение информационной безопасности, как функционального и ядрообразующего элемента всей системы национальной безопасности, может обеспечить защиту национальных интересов Таджикистана на геополитической арене мира в период глобализации.

На протяжении последних десятилетий термин «информационная безопасность» широко используется в постсоветском пространстве как государственными деятелями, так и экспертами, журналистами и др. Республика Таджикистан уделяет особое внимание обеспечению информационной безопасности и формированию благоприятной внешней среды в информационном пространстве.

Как отметил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в Послании Парламенту страны от 15 апреля 2009 года, «нынешний век называют веком информации, которая информация неразрывно связана с экономикой, научно-техническим прогрессом, охраной окружающей среды, производством и политикой, оказывая глубокое воздействие на их развитие» [13]. Говоря об информационных угрозах, Президент страны подчеркнул, что «...в последние годы на различных Интернет-сайтах ведется сознательная и злонамеренная кампания, направленная против Таджикистана...» [13], и привел данные экспертов о том, что «...в 2004-2007 годах через действующие в Таджикистане Интернет-сайты было распространено около 30 тысяч информации и репортажей. Более 80% из них представляли собой исключительно клевету, злословие, предвзятые материалы и необоснованные прогнозы» [13]. Оценивая современную роль национальных СМИ, Президент подчеркнул, что «национальные интересы требуют, чтобы средства массовой информации были не только мощным информационным инструментом, но и служили щитом государства в навязанной информационной борьбе, давали достойный ответ на лживые сообщения и статьи, способствовали сохранению стабильности общества и укрепляли в людях веру в хорошее будущее» [13].

Исходя из-за этого, можно отметить, что позиция Таджикистана в современной информационной среде прежде всего направлена на формирование благоприятного и положительного имиджа государства. Если рассматривать понятие «информационная безопасность» в теоретико-методологическом плане, то можно прийти к более широкому пониманию этого концепта. Еще в 1999 году российский государственный деятель В.П. Шерстюк отмечал, что «информационная сфера в настоящее время стала системообразующим фактором жизни общества, и чем активней эта сфера общественных отношений развивается, тем больше политическая, экономическая, оборонная и другие составляющие национальной безопасности любого государства будут зависеть от информационной безопасности, и в ходе развития технического прогресса эта зависимость будет все более возрастать» [22, 3].

В свою очередь, российские исследователи Ж. А. Мингалева и Т. В. Капускина отмечают тесную взаимосвязь информационной безопасности и национальных интересов [8, 152]. В процессе глобализации и укрепления основ информационного общества обеспечение информационной безопасности считается одним из важных условий развития государства. Так, российский исследователь В. Н. Коньшев в своей монографии «Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории», классифицируя развитость современных обществ, подчеркивает, что информационное общество является первым ярусом, т.е. главным показателем развитых государств: «страны первого яруса отличает самый высокий уровень экономического развития, называемый «информационным», который связан с тем, что основу процветания составляют получение нового знания в фундаментальных и прикладных областях и

разработка передовых технологий» [4, 170]. Поэтому стремление государств найти свое достойное место в современном информационном обществе приводит к тому, «что они должны в первую очередь развивать информационную инфраструктуру, которая даст возможность интегрироваться с новыми реалиями современного мироустройства» [15, 41].

В Таджикистане проблема обеспечения информационной безопасности рассматривается в работах С. С. Сафарова, М. С. Бобошоева, Б. Н. Иркаева, Д. Назриева, А. С. Ниёзова, З. Ш. Сайидзода, Ф. З. Саидова и др. Так, С. С. Сафаров, М. С. Бобошоев, Б. Н. Иркаев рассматривают различные аспекты обеспечения информационной безопасности. В частности, они считают, что в условиях информационного общества Таджикистан «должен уметь противостоять новым угрозам и вызовам в информационном пространстве, осваивать новые технологии управления обществом, наполнять локальный контент востребованной информацией и обучать молодежь жить в информационном обществе» [16, 25]. В своей аналитической статье Д. Назриев предлагает ряд мер по обеспечению информационной безопасности в контексте национальных интересов Таджикистана. В частности, он рассматривает роль государственных органов и их изданий в информировании населения о своей деятельности [10, 63-65]. Автор указывает на особую задачу пресс-центров, которые обязаны своевременно и оперативно публиковать информацию, и им необходимо тесно сотрудничать с таджикскими и зарубежными СМИ. Д. Назриев убежден, что скоординированная деятельность пресс-центров позволит эффективно использовать информационную среду для формирования положительного имиджа страны. В этом направлении, по его мнению особую роль могут сыграть общественные объединения «Совет пресс- секретарей Таджикистана» [10, 65]. Он также предлагает активно использовать официальные сайты госорганов, своевременно обновлять новости и запустить официальные сайты на таджикском, русском и английском языках. В свою очередь, использование возможностей блогов и социальных сетей позволит своевременно распространять достоверную информацию о Таджикистане [10, 70-71]. А. С. Ниёзов и З. Ш. Сайидзода особое внимание уделяют роли информационного ресурса в обеспечении информационной безопасности Таджикистана [11, 59].

В настоящее время источники угроз национальной информационной безопасности Республики Таджикистан подразделяются на внешние и внутренние. К внешним источникам относятся: -деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных и информационных структур, направленная против интересов Республики Таджикистан в информационной сфере:

- стремление стран потенциальных противников к ущемлению интересов Таджикистана в мировом информационном пространстве, вытеснению его с внешних информационных рынков;

- деятельность международных террористических организаций;

- увеличение технологического отрыва ведущих держав мира и наращивание их возможностей по противодействию созданию конкурентоспособных информационных технологий в развивающихся странах;

- разработка рядом государств концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира, нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним.

К внутренним источникам относятся:

- критическое состояние отечественных отраслей промышленности;

- недостаточная координация деятельности органов государственной власти Республики Таджикистан по формированию и реализации единой государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Республики

Таджикистан;

- недостаточная разработанность нормативной правовой базы, регулирующей отношения в информационной сфере, а также недостаточная правоприменительная практика;

- снижение эффективности системы образования и воспитания, недостаточное количество квалифицированных кадров в области обеспечения информационной безопасности;

- недостаточная активность органов государственной власти и управления в информировании общества о своей деятельности, в разъяснении принимаемых решений, в формировании открытых государственных ресурсов и развитии системы доступа к ним граждан;

- отставание Республики Таджикистан от других стран мира по уровню информатизации органов государственной власти и органов местного самоуправления, кредитно-финансовой сферы, промышленности, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, экологии, сферы услуг и быта граждан [5].

Для того чтобы обеспечение информационной безопасности в контексте защиты национальных интересов была эффективна, само собой, в этот процесс должны быть в полной мере привлечены СМИ. Как один из важнейших источников и каналов передачи информации, СМИ играют важную роль в обеспечении государственной информационной политики. В рамках государственной информационной политики деятельность СМИ должна быть направлена на консолидацию общества. В настоящее время Республика Таджикистан располагает достаточным количеством серьезных заслуживающих доверие аудитории коммуникаторов информации, которые являются важным инструментом осуществления государственной информационной политики. Они включают в себя государственное информационное агентство, телерадиовещание, издательства, газеты и журналы. Ведущими национальными учреждениями в этом направлении являются Таджикское информационное агентство Ховар, государственный телевизионный канал «Шабаккаи Якум», информационный телевизионный канал «Джахоннамо», радиостанции «Ховар», «Садои Душанбе», «Тоҷикистон», государственные печатные издания «Чумхурият», «Садои Мардум», Народная газета.

Важнейшим инструментом вышеуказанных СМИ в контексте защиты национальных интересов является их возможность формировать образ объективной действительности у граждан республики. Это достигается посредством создания медиареальности, в которой отображаются политические значимые события, такие как подписания международных соглашений, научно-практические конференции, круглые столы, встречи глав государств.

Как отметил советник аппарата помощника президента РТ по вопросам социального развития и связям с общественностью Ш. Буриев, «В условиях глобализации СМИ должны защищать национальные интересы и безопасность своей страны, используя свои ресурсы...Невозможно представить стабильность страны без участия СМИ» [2]. Также, по его мнению, «современные издания являются важным инструментом информирования населения в плане объективного освещения событий, которые происходят в республике и за ее пределами» [2]. В условиях глобализации современное состояние информационного пространства Республики Таджикистан не только препятствует равноправному включению ее в мировое информационное сообщество, но и позволяет СМИ соседних стран повсеместно интегрировать и вещать на территории страны. Это создает мощный информационный поток, рождающий новую реальность, в условиях которой государству и СМИ, необходимо реагировать быстро и предусмотрительно. Специфической чертой проявления этой реальности является то, что происходящие в ней информационные войны не только усиливают более развитые страны, но и дают шанс стать на равных странам второго и третьего мира. По мнению Д. Б. Хомидова, «это связано с тем, что идет асимметричное развитие информационного

потенциала. Это позволяет любому государству в критический момент быть наравне с самыми сильным» [21, 19]. Это касается и Республики Таджикистан. Применение информационного оружия при этом оказывается наиболее адекватным ответом на чужие агрессивные действия. Из анализа продукции зарубежных СМИ видно не только пренебрежительное и безответственное отношение к общественной нравственности и морали, но даже неприкрытые антигосударственные цели, что оправдывается коммерческими интересами. «Такое наполнение эфира способствует моральной деградации населения, унижительному положению отечественной культуры, ослабляет духовный иммунитет нации» [21, 20]. В качестве примера можно привести материал, который является уникальным национальным явлением в журналистике. В апреле 2013 года глава Либерально-демократической партии России В. Жириновский в передаче «Поединок» телекомпании «Россия-1», говоря о положении трудовых мигрантов в России, заявил о возможном захвате Таджикистана афганскими талибами. Он также нелестно стал отзываться о Президенте Таджикистана Э. Рахмоне. В этой связи Министерство иностранных дел Республики Таджикистан вручило ноту протеста послу РФ в Таджикистане, где говорилось: «Слова, прозвучавшие из уст руководителя фракции ЛДПР Государственной думы В. Жириновского 18 апреля 2013 года в программе «Поединок» на телеканале «Россия», оскорбляют не только руководителя страны, но и народ Таджикистана. Оскорбительный и негативный характер высказываний В. Жириновского, который представляет политическую элиту России, не соответствует духу традиционной дружбы Таджикистана и России», - отмечают в МИД. (Посла вызвали в МИД Таджикистана)» [19]. Государственная пресса выразила свое возмущение и резко осудила поступок В. Жириновского. Со страниц газеты «Чумхурият» руководитель отдела информации и аналитики Исполнительной администрации Президента РТ К. Рахмонов заявил, что «реакция сотрудников печати страны на оскорбление В. Жириновского свидетельствовала об объединении СМИ Таджикистана в деле защиты национальных интересов» [14]. Можно привести значительное количество материалов, авторами которых выступают как журналисты, так и политологи, государственные чиновники, экономисты, то есть эксперты, обладающие познаниями в специализированной области знаний, для которых защита национальных своей интересов является первоочередной задачей и ответственность перед обществом. СМИ же в свою очередь помогают им донести до читателей мнение, в котором, как правило, содержится глубокая оценка и анализ той или иной актуальной проблемы, затрагивающей национальные интересы.

В первую очередь хотелось бы обратить внимание на материал, посвященный двадцатой годовщине исторической XVI сессии Верховного совета Таджикистана. Материал интересен тем, что в нем Президент Таджикистана Эмомали Рахмон определяет приоритеты страны в условиях глобализации: *«Сегодня человечество в процессе глобализации стоит перед лицом ускоренного смешивания ценностей, идей и культур. Мы никогда не выступаем против сближения культур, цивилизаций и знакомства друг с другом, так как это является естественным процессом»*. Э. Рахмон отметил, *«что в Таджикистане поддерживают диалог культур, что гражданам страны необходимо использовать общечеловеческие научные и культурные достижения Запада и Востока для укрепления светской системы своего государства»*. Президент страны также обращает внимание на то, что в Таджикистане практически завершился весьма сложный этап возрождения и восстановления национальной государственности. Однако этот вопрос приобретает значимость в осложнившемся геополитическом положении региона и мира, усилении столкновения интересов сверхдержав и угрозы для независимости национальных государств в условиях глобализации. *«Быстро меняющаяся ситуация современного мира не предоставит нам возможности проявить хотя бы миг беспечности в отношении вопроса защиты государства, государственности, стабильности и безопасности страны. Для каждого народа, который стал хозяином*

своей родины и независимого государства, вопрос социально-экономического развития с учётом национальных интересов приобретает большое политическое и жизненное значение» [12]. Также, по нашему мнению, заслуживает особого внимания статья Ф. Самизода «Сиёсати байналмилалӣ. Марҳилаи нав дар касби эҳтиром ва ҷойгоҳи ҷаҳонӣ» («Международный релиз. Новое развитие в консультативном и мировой общественности»), в которой анализируется процесс расширения многостороннего сотрудничества Таджикистана с мировыми и международными и региональными организациями. Придерживаясь идеи защиты национальных интересов в условиях глобализации, автор стремится создать позитивный образ Таджикистана. Например, говоря о перспективах в сфере туризма, автор отмечает, что «благодаря высокому уровню обслуживания и гостеприимства в Таджикистане это может быть достигнуто с целями, поставленными в течение Года развития туризма и народного искусства. Потому что каждый иностранный гражданин, который приезжает в Таджикистан с хорошими впечатлениями, запоминает воспоминания, может заставить некоторых других людей отправиться в нашу страну, что является одним из немногих туристических достопримечательностей» [17]. Аналогичного мнения придерживается У. Джураев, автор материала «Аз мубориза бо терроризм то марҳилаи сифатан нави рушд» (Борьба с терроризмом на новом этапе развития). В своей статье, опубликованной на страницах газеты «Садои мардум» он отмечает, что «Таджикистан является одной из стран с большим количеством возможностей для туризма, и его эффективное использование на благо государства и нации». Также автор указывает на развитие народного хозяйства, которое «может быть одним из важнейших инструментов обеспечения благосостояния населения, что в целом национальным интересам, развитию национальной культуры и духовных ценностей» [3].

Учитывая ориентированность государственных изданий на освещение проблем национальной безопасности в контексте политической тематики, многие материалы, которые можно встретить на их страницах государственных изданий, содержат глубокий и всесторонний анализ. Так, в аналитической статье «Субъекти сиёсӣ ва амнияти миллӣ» («Национальная политика и национальная безопасность») доктор политических наук, доцент Академии наук Республики Таджикистан С. Ятимов с исторической точки зрения рассматривает различные противоборства, конфликты в двусторонних и многосторонних отношениях государств на геополитической арене в целях защиты национальных интересах государств. По его мнению «это основа конкуренции в политических, экономических, военных, культурных, религиозных, религиозных и других аспектах, национальном, фундаментальном, не взаимозависимом, логическом и законном характере» [23]. Завершая анализ проблемы, автор обращает внимание на современный процесс глобализации, и отмечает, что «вес информационных факторов с каждым новым витком глобализационных процессов растёт во всех составляющих национальной безопасности. Будь то политической, экономической, правоохранительной, военной, и т.д. правильность принимаемых решений органами власти и управления, но и информационно-психологические воздействия сейчас во многом зависят от качества, достоверности, своевременности и полноты информации. Передаваемые в основном через СМИ, они могут создать атмосферу напряженности и политической нестабильности в обществе. Без особых усилий могут спровоцировать социальные, национальные, религиозные конфликты и массовые беспорядки, породить серьезные препятствия на пути демократического развития страны, к которому мы стремимся. К тяжёлым экономическим потерям неизбежно ведёт незаконное использование, хищение или искажение информации» [23]. Как показывает практика, в современных геополитических и социально-экономических условиях, на фоне развивающихся глобализационных процессов одним из важнейших элементов обеспечения и защиты национальных интересов является обеспечение духовного обновления республики,

сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного потенциала страны. Как отметил Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон на своем выступлении по случаю Дня национального единства, «таджики поистине являются созидательным, патриотичным, цивилизованным, культуuroобразующим и миролюбивым народом, и способны своим единством и сплоченностью построить действительно современное демократическое, правовое и светское общество» [1]. С усилением воздействия зарубежных СМИ на общественное мнение, навязчивым внедрением американо-западных ценностей в обществе возникла острая потребность в поднятии патриотических настроений таджикстанцев, в частности, молодого поколения, и формировании соответствующей линии государственной политики. Влияние СМИ на обеспечение духовного обновления республики, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма нельзя оценивать однозначно. С одной стороны они, безусловно, способны оказать поддержку различным слоям населения в проведении тех или иных акций, апеллируя к таким эмоционально-чувственным элементам общественного сознания, как любовь к Родине, национально-патриотические настроения. С другой стороны постоянные, с налетом сенсационности, сообщения мировых СМИ об отклоняющихся от общепринятых норм событиях порождают у аудитории беспокойство и страх, неуверенность в себе, пессимизм в отношении возможности искоренения негативных явлений. Молодежь, которая часто испытывает особый интерес к материалам (особенно в сети Интернет), заполненные сценами насилия, приходят к ложному выводу, что в основе мира лежит исключительно жестокость. Подобные материалы неизменно порождают, как полагают В. Н. Машин, В. В. Калачев, «духовный вакуум, культ материальных ценностей, эгоцентризм, прагматическую расчетливость, деформирующие у людей понимание истинного смысла жизни и толкающие их к извращенным проявлениям: бездумному потребительству, бессмысленной роскоши, псевдокультуре и даже к суициду» [7, 154]. Данная проблема не может рассматриваться вне тесной связи со сложными и противоречивыми процессами и явлениями, происходящими не только в таджикском обществе, но и в мире в целом, без учета важнейших факторов – социально-политических, экономических, национально-психологических и других, оказывающих возрастающее воздействие на граждан, и существенно ущемляющие национальные интересы.

Цели и задачи обеспечения духовного обновления республики, сохранения и укрепления нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма в условиях суверенитета и интеграции Таджикистана в процесс глобализации опираются на глубоко продуманную программу, ориентированную на популяризацию культурно-исторических ценностей, славных трудовых и боевых традиций таджикского народа, почитание святынь и ценностей многонационального государства; приумножение авторитета страны через собственные достижения в различных сферах жизни; осознание роли государства и общества как гарантов максимального развития интересов и способностей человека; формирование глубокого понимания конституционного гражданского и воинского долга, развитие высокой культуры и образованности и т.д.

О важности развития в молодежной среде высокого уровня культуры, национального, патриотического самосознания говорится во многих материалах. Например в публикации «Арзишмандтарин хазиначи инсонӣ насли эҷодкору боҳунар аст» («Самым ценным ресурсом является творческое и экономичное развитие»), журналист газеты «Садои мардум» А. Муродов, анализируя данную проблему, указывает на актуальность правового воспитания молодежи. *«Если, с одной стороны, юридическая подготовка зависит от пропагандистской и пропагандистской деятельности, то с другой стороны, актуальность вопроса защиты национальных интересов обуславливает важность развития национального, патриотического самосознания молодежи. Государство может обеспечить необходимые условия в этом направлении с принятием*

нормативных правовых актов через различные учреждения, такие как парламент, правительство, президент, министерства и другие правительственные учреждения» [9].

В качестве положительного примера также следует отметить публикации, акцентирующие внимание на таких атрибутах государства, как герб, гимн, национальная армия, раскрывающих значение энергетической и коммуникационной независимости, дня независимости, дня национального единства и т.п. Так, о вкладе интеллигенции в развитие и повышение уровня образования и осведомленности населения районов и городов республики, в частности повышение чувства патриотизма, священного долга перед Родиной, защите своих национальных ценностей – языка, национальных символов – флага, герба и государственного гимна, а так же религии, говорится в статье Ф. Карим «Мевахои ширини дарахти Истиклол» («Сладкие плоды дерева Независимости») [20]. В другом материале под названием «Идеи милли-рохбалади зиндагии шоиста» («Национальные идеи достойны жизни») автор, профессор Таджикского Национального Университета А. Махмадов затрагивает вопросы воспитания и проблемы национальной идентичности. Воспитание и национальная гордость является важными факторами в развитии и процветании страны, самопознания и самосознания, высокого чувства любви к Родине, что непосредственно порождает и связывает с новой национальной идеей. Национальную идею невозможно представить и реализовать, если у граждан республики нет понятия о патриотизме, об истории своей страны, о нашем Таджикистане. Автор приводит слова президента: *«...мы должны стараться, чтобы воспитать своих детей в духе национального самосознания ва высокого патриотического чувства, чтобы в будущем они высоко подняли благородной таджикской нации» [6].*

О придании важности такому вопросу, как популяризация службы в рядах вооруженных сил Республики Таджикистан свидетельствуют многочисленные материалы на страницах государственных печатных изданий. Например, в одной из этих публикаций – «Гачрибаи Чиргатол ибратомуз аст» («Опыт Джиргатала является примером») – говорится о стараниях председателя района Умеджона Зоира и его рабочей группы, благодаря которому выполнение плана весеннего призыва в армию прошло в рекордные сроки – 12 дней. О таких жизненно важных сферах, как энергетика, промышленное и пищевое производство, строительство, достижения, в которых также способствуют укреплению чувства патриотизма и национальной гордости, свидетельствуют такие публикации, как «Тоҷикистон ба истиқлоли энергетикӣ даст хоҳад ёфт» («Таджикистан достигнет энергетической независимости») («Чумхурият» 1 января 2011); «Акнун лампаҳои каммасраф дар Тоҷикистон низ истеҳсол мешаванд» («Теперь энергетические лампы производятся и в Таджикистане») («Чумхурият» 6 ноября 2010); «Шорехи машхури амрикоӣ аз Роғун ҳимоят кард» («Американский корреспондент выступил в защиту Рогуна») («Чумхурият» 7 марта 2013); «Барномаи амали энергетикҳо» («Практический план энергетиков») («Чумхурият» 4 мая 2010); «Бунёди силсила нерӯгоҳҳо дар дарёи Зарафшон тақозои замони аст» («Строительство каскада гидроэлектростанций на реке Зерафшан веление времени») («Чумхурият» 15 мая 2010), «Лоихаи муваффақи энергетикӣ самар овард» («Реализация энергетического проекта была плодотворной») («Садои мардум» 14 ноября 2014), «Солимии миллат ба маърифати экологии аҳоли вобаста аст» («Национальное здоровье зависит от экологической осведомленности населения») («Садои мардум» 19 сентября 2017) др.

«Таджикистан обладает огромными гидроэнергетическими запасами, - говорится в одной из этих публикаций. - Их освоение для развития страны, укрепления её позиций на международном уровне – главнейшая наша задача. В свое время построенные Варзобская, Кайракумская ГЭС, а после и Нурекская ГЭС дали сильный импульс развития экономики Таджикистана. Нурекская ГЭС – всесоюзная стройка, была визитной карточкой нашей страны и таковой является до сих пор. По нашему мнению, это один из символов национальной идентичности в форме дружбы народов, принятие культуры

других народов и представление своей культуры другим. Современный политически независимый Таджикистан стремится к экономической независимости, а она может быть создана на энергетической независимости и это является приоритетным направлением политики правительства. Благодаря, этим стратегическим направлениям, Таджикистан вышел из коммуникативного тупика, открыты дороги в Китай, Афганистан, Киргизстан и т.д. после достройки Рогунской ГЭС и достижения энергетической независимости будет и решен вопрос продовольственной безопасности. Рогун становится брендом Таджикистана, опорой национальной идентичности и нашей нации, которая образовала процветающее государство. Экономика Таджикистана развивается и это дает развитие культуры, науки, литературы, изучения истории, которые еще больше развивают и укрепляют нашу национальную идентичность в глобально развивающемся мире» [18]. На основе анализа публикаций в газетах «Чумхурият» и «Садои мардум» можно сделать вывод, что без целостности государства, правильного понятия и строительства государственности, без ощущения полной энергетической независимости, к чему стремится все граждане Таджикистана и правительство РТ, прилагая все усилия, без мощной армии и мужественных сыновей Родины, без сильной экономики и развитой промышленности, высокого уровня образования невозможно говорить о целостности защиты национальных интересов.

Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, обеспечение духовного обновления республики, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и потенциала страны, представляет собой основу общественного и государственного здания, идеологическую опору его жизнеспособности, одно из основных условий эффективного функционирования всей системы социальных и государственных институтов. И роль СМИ в этом процессе является определяющей.

Литература

1. Выступление Э. Рахмона по случаю Дня национального единства// <https://news.tj/ru/news/tajikistan/power/20150626/210685>
2. Гайсина Л. Советник президента Таджикистана: СМИ должны защищать национальную безопасность страны// <https://news.tj/ru/news/tajikistan/security/20160922/231168>
3. Джураев У. Аз мубориза бо терроризм то мархилаи сифатан нави рушд// Садои мардум. – 2018. – №21. 17 февр.
4. Коньшев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. – СПб: Наука, 2004. – 372 с.
5. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан// <https://digital.report/zakonodatelstvo-tadzhikistana-v-sfere-informatsionnoy-bezopasnosti/>
6. Махмадов А. Идеи милли-рохбадаи зиндагии шоиста// Чумхурият. – 2013. – №55. 18 апр.
7. Машин В.Н., Калачев, В.В., Дидюк, А.Я. Роль средств массовой информации в духовно-нравственном и патриотическом воспитании молодежи// Территория науки. – 2014. – №3. – С. 152-160.
8. Мингалева Ж.А. Капускина Т.В. Актуальность управления информационной безопасностью в процессе развития информационного общества// Актуальные вопросы экономических наук.–2009– №7.–С. 150-159. 9. Муродов А. Арзишмандтарин хазинаи инсонӣ насли эҷодкору боҳунар аст// Садои мардум. – 2018. – №25. 27 февр.
10. Назриев Д. Информационное пространство и государственные интересы Таджикистана// Международная политика. Бюллетень Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. – 2013. – №1. –С.61-71. 11. Ниёзов А.С. Информационные технологии, информационная деятельность и информационная безопасность // Вестник ИГУ при Президенте РТ. – 2012. – №4. – С.42-67.

12. Президенти Тоҷикистон даъват афзалиятҳои дар шароити ҷаҳонишавӣ// Чумхурият. – 2012. – №119. 20 нояб. 13. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Парламенту страны от 15 апреля 2009 года.// <http://www.president.tj/ru/node/866>
14. Рахмонов К. Журналистика ва ҳифзи манфиатҳои миллӣ// Чумхурият. – 2013. – №61. 32 апр.
15. Ризоев Ш. Ш. информационные аспекты обеспечения безопасности Республики Таджикистан// Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности: материалы международной научной конференции (Душанбе, 27 марта 2014 г.) – Душанбе: РТСУ, 2014. – С. 37-46.
16. Сафаров С.С., Бобошоев, М.С., Иркаев, Б.Н. Информационное общество, интернет и информационные войны // Таджикистан и современный мир / Центр стратегических исследований при Президенте РТ. – Душанбе. – 2012. – №3 (32). – С.20-31.
17. Самизода Ф. Сиёсати байналмилалӣ. Марҳилаи нав дар касби эҳтиром ва ҷойгоҳи ҷаҳонӣ// Чумхурият. – 2018. – № 29. 13 февр.
18. Солихиён А. Тоҷикистон ба истиклоли энергетикӣ даст хоҳад ёфт// Чумхурият. – 2011. – №1-2. 1 янв.
19. Таъсиси шӯрои ахлоқии журналистон// <https://www.ozodi.org/a/1865421.html>
20. Фарходи К. Меваҳои ширини дарахти Истиклол// Чумхурият. – 2013. – №58. 25 апр.
21. Хомидов Д. Б. СМИ в контексте информационной политики и информационной безопасности Республики Таджикистан// автореф. дис. канд. филолог. наук. – Душанбе, 2012. – 21 с.
22. Шерстюк В.П. Информационная безопасность в системе обеспечения национальной безопасности России: федеральные и региональные аспекты обеспечения информационной безопасности// Информационное общество. – 1999. – №5. – С. 2-8.
23. Ятимов С. Субъекти сиёсӣ ва амнияти миллӣ// Чумхурият. – 2015. – №23. 5 февр.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ В СОВРЕМЕННОЙ ТАДЖИКСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

А.А. Рахимов, кандидат филологических наук, доцент
Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе, Таджикистан,
rtsuok@mail.ru

С провозглашением суверенитета и преодолением внутривосточных противоречий и разногласий периода 90-х годов прошлого века стало очевидным, что формирование и совершенствование общественного сознания и воспитание в каждом гражданине и в обществе в целом взглядов и убеждений, отвечающих требованиям времени, является важной функцией современных средств массовой информации. Следует отметить, что, как перестроечный, так и постперестроечный периоды связаны с движением к национальному суверенитету, от тоталитарной системы к демократии и рыночным отношениям в экономике, охарактеризованы кардинальными изменениями в политической и социальной жизни народа, исчезновением прежних и возникновением новых общественных ценностей. Важно отметить, что утверждение суверенитета в Таджикистане являлось «результатом долгой, целенаправленной борьбы, а не случайности, связанной с распадом советской сверхдержавы» [3, 21].

В период 90-х годов таджикское общество пережило тяжелейшие испытания. Война, противостояние фронтов, различных движений явились побудительной причиной массового оттока русскоязычных граждан – процесса, повлекшего за собой не самые благоприятные последствия для экономики и культуры Таджикистана. Нельзя не

признать, что обретение суверенитета и ориентированность на построение правового, светского общества является важнейшим достижением таджикского народа. Наступление эпохи гласности и демократии позволили средствам массовой информации достичь статуса независимой общественно – политической силы, призванной правдиво и объективно отображать явления жизни. Прежние идеологические и политические установки, характерные для советской эпохи исчезли, уступив место рыночным отношениям, которые полностью подчинил себе деятельность газет и журналов. Иными словами, пути выхода из кризиса печатных СМИ должны были искать сами, и наиболее оправданной стала альтернатива перехода на коммерческую основу.

Одной из характерных тенденций исследуемого периода стало качество технологических оснащений и их активное использование, которое определяет характер и образ жизни людей, делая возможным оперативное получение той или иной информации. С учетом этих обстоятельств, на наш взгляд, вопрос о значении СМИ, в целом, приобретают особую актуальность, если также принять во внимание наличие многоязычия, характерного для суверенного Таджикистана. С другой стороны русскоязычная печать стала лишь отголоском того величия и масштабности, которыми отличалась деятельность советской периодической печати. Она же олицетворяет собой наследие предшествующей эпохи, когда русский язык доминировал и в качестве государственного, и в качестве межнационального общения на территории всех республик бывшего Союза. Политика по отношению к русскому языку на протяжении последних десятилетий с момента распада Советского Союза всегда являлась зеркалом отражения отношения с Российской Федерацией. В периоды, когда данные отношения находились на подъеме, статус русского языка характеризовался положительным образом, а когда отношения претерпевали ухудшения, то все обстояло наоборот.

Русский язык, несмотря на утрату большого количества своих непосредственных носителей – русскоязычных граждан – не исчез в Таджикистане окончательно и не подвергся гонениям и искоренению как одно из наследий советской «колониальной» эпохи. Его поддержание, как мы отметили, во многом обусловлено необходимостью тесного взаимовыгодного сотрудничества с Россией.

Что касается развития русскоязычных печатных СМИ после преодоления неурядиц и потрясений периода 90-х годов, то на первый взгляд определились тенденции положительного характера. Если в 1998 г., согласно данным реестра Министерства культуры РТ, из 101 газеты и журналов, издающихся в Душанбе, 32 выходили на русском, то в начале 2011 г. по всей стране было зарегистрировано 347 печатных средств массовой информации, из которых около 60 наименований, то есть 17% от общего количества, являются русскоязычными и двуязычными (выходящими на русском и таджикском языках). Примечательно, что в условиях рыночной экономики предпочтение русскому языку стали давать в основном новые так называемые частные газеты. Как мы отметили, переход на коммерческую основу и систему самообеспечения позволили печатным СМИ остаться на плаву и приспособиться к реалиям современного мира. И, несмотря на то, что во время и после гражданской войны произошло сужение русскоязычного пространства, тенденцию русификации можно отчетливо проследить в контексте общего развития современной печатной прессы Таджикистана. На этапе эволюционного, стабильного развития русскоязычных СМИ, охватившего последние десятилетия, по мнению отечественных исследователей, сложились следующие тенденции:

- первоочередной задачей современных СМИ стало выполнение информационно-коммуникативной функции, нацеленной на оперативное и достоверное информирование общества;

- значительная часть новых изданий стала существовать на коммерческой основе как самостоятельные организации, руководствуясь целью получения прибыли от производимой продукции;

- тенденция деполитизированности изданий – газеты не затрагивают в критической форме политические вопросы и не выполняют действенных идеологических функций;

- в печатных СМИ приоритетами стало выполнение рекламно-справочной функции, связанная с удовлетворением утилитарных запросов в связи с коммерческими операциями разных слоев аудитории;

- отчетливо стала проявляться тенденция развития рекреативности изданий (развлечения, снятия напряжения, получение удовольствия).

- тенденция выхода русскоязычных печатных СМИ в электронной версии на таджикских порталах Интернета [5, 66]. Помимо положительных и перспективных моментов, следует также отметить и комплекс отрицательных тенденций в развитии русскоязычного сегмента отечественных печатных СМИ, обусловленных в первую очередь такими центробежными факторами социально-экономического характера, как отток русскоязычного населения, снижение уровня знания русского языка, рост цен на типографские услуги, бумагу, полиграфические материалы и т.д. В следствии этих негативных факторов русскоязычные печатные СМИ не имеют возможности выходить чаще одного раза в неделю, то есть практически все газеты являются еженедельниками и до сих пор в стране не существует ежедневного русскоязычного издания. Также отчетливо наблюдается проблема малого тиража русскоязычных газет, особенно в районах и областях республики в связи с малым количеством самого русского населения, или полного их отсутствия, а также носителей этого языка, что тоже является тенденцией отрицательного характера. В сложных экономических условиях изданиям трудно сохранять рентабельность и всерьез рассматривать перспективы развития. Газеты, не способные занять свою нишу на медиа-рынке, не обладающие конкурентоспособностью и поддержкой государства, фактически обречены на тихое незаметное исчезновение. Вследствие этого наметилась недостаточная аналитическая насыщенность газетных публикаций, преобладание материалов развлекательного характера и значительный объем рекламы. Это, безусловно, не всегда удовлетворяет запросы аудитории, хотя печатная пресса, как мы отметили, старается учитывать пожелания своих читателей.

Тем не менее, несмотря на наличие деструктивных факторов, некоторые издания, в первую очередь «Азия-плюс», «Народная газета», «Дайджест-пресс» и «Вечерний Душанбе», анализу, исследованию, истолкованию происходящих событий, процессов, ситуаций уделяют должное внимание. В авторском корпусе указанных изданий прочные позиции начинают занимать эксперты, обеспечивающие интеллектуальную проработку сложных актуальных вопросов. В информационном пространстве русскоязычных газет эксперты становятся влиятельными медиаперсонами, участниками диалогового обмена по вопросам выбора социальной, культурной, экономической политики. Это, безусловно, способствует повышению качества аналитической журналистики, поскольку авторы-эксперты «являются носителями специализированных знаний; акцентирует внимание на проблемных сторонах общественной жизни, провоцируя дискуссию; закрепляет практику сопоставления разных взглядов, необходимых для поиска альтернативных решений» [6, 134]. Такие видные отечественные русскоязычные журналисты-аналитики, как А. Юлдашев, О. Тутубалина, Д. Хусейнова, Л. Гайсина, А. Клычева и др., в поисках фактов и впечатлений использует «включенные», в том числе научные методы и способы: едут в командировку, участвуют в мероприятиях, изучают информационные ресурсы, встречается с собеседниками, а затем в творческой лаборатории создают публицистический образ увиденного, услышанного, прочувствованного на основе литературно-художественных приемов.

Талантливые произведения указанных журналистов способствуют не только раскрытию конкретной темы – той или иную актуальной проблемы, но и медийному моделированию современной картины действительности. «Быть объективным – это

значит реально видеть не только предмет анализа, но и тех, кто мыслит иначе, это значит уважать их и следовать в споре всем принципам этикета» [2, 424]. Вскрытые и обнародованные проблемы даже по прошествии десятилетий сохраняют актуальность и нередко остаются неразрешенными. Это свидетельствует как о глубине творческого и научного анализа реально существующих проблем, так и о сложности затронутых вопросов в качественной прессе. «Критика – способ духовной деятельности, основная задача которого состоит в том, чтобы дать целостную оценку явления, выявить его противоречия, сильные и слабые стороны, позитивные и негативные моменты» [там же, 334-335]. В силу этого обстоятельства вышеуказанные газеты выработали достаточно эффективную систему аналитических жанров. Система эта не является чем-то раз и навсегда данным – она постоянно развивается, адаптируясь к тем задачам, которые встают перед современной отечественной журналистикой. Особенно заметные изменения произошли в ней в последние годы: некоторые известные жанры «модифицировались», и, кроме того, появились новые устойчивые типы аналитических публикаций.

Наличие аналитических публикаций в русскоязычных изданиях является не только показателем свободы слова и печати, это – индикатор активности общественного самосознания. «Через такого характера публикации, общество осознанно и системно ищет пути выхода из тупика через выбор оптимального варианта решения проблем. Отравление, развращение, усыпление сознания отвлекают общество от проблем и, конечно же, никак не снимают их, не содействуют их решению, а в значительной мере и усугубляют ситуацию. Оттого что мы не только не замечаем, но и замалчиваем действие радиации ли, наркотика ли, канцерогена, яд не прекращает свое пагубное действие на организм. Вовремя указать на опасность, подсказать рецепты решения проблемы – задача хотя и гораздо более сложная, ответственная, чем распространение сомнительных сенсаций и «жареных» фактов, но благородная и почетная. Хотя зачастую, как и все добрые дела, неблагодарная, а нередко – и наказуемая» [1, 153]. Современное таджикское общество, ставящее перед собой прогрессивные высокие цели, осознает необходимость и потребность в добротной, правдивой информации, а не только в потребительско - обывательском развлекательном контенте.

Однако сужение диапазона творческого поиска, тематики и проблематики средств массовой информации, мелкокалиберный заряд и узкий формат работы журналистов – резко снижают уровень и качество отражения сложного современного мира. Фрагментарно отражая действительность, журналисты русскоязычных изданий видят свою основную задачу в информировании. Нередко нарушаются и элементарные профессиональные нормы: стремление выявить и сказать правду не уравнивается чувством ответственности и основанными на знаниях квалифицированными выводами; отсутствует желание анализировать; непонимание разницы между «общественным мнением» и «мнением общественности»; отсутствует мужество, в том числе и в признании собственных ошибок; уважение и бережное отношение к слову, «которое может и вылечить, и ранить» [4, 31].

Невозможно отрицать множества достоинств современной русскоязычных печатных изданий, в том числе позитивного опыта появления изданий прикладного характера по интересам – рекламного, рекреационного, релаксационного, делового. Но, как показывает анализ, такие издания, декларируя камерность затеи, исповедуют ее на деле не всегда, скрытно или явно претендуя на роль общественно-политических изданий, что особенно проявляется в дни политических баталий. Можно согласиться со всеми

плюсами и минусами «горизонтали» современной прессы, функционально-структурные критерии, которой далеки от инновационной природы, характерной для качественной прессы, мощный остов «вертикали» которой был сформирован еще в начале 1990-х годов.

Литература

1. Белякова, Л. П. Мир газетного образа / под науч. ред. Б. В. Стрельцова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: БГУ, 2008. – 220 с.
2. Кохановский, В. П. Философия для аспирантов: учеб. пособие / В. П. Кохановский, Е. В. Золотухина, Т. Г. Лешкевич, Т. Б. Фатхи. – 2-е изд. – Ростов н/Д.: Феникс, 2003. – 448 с.
3. Салихов, Н. Н. Проблемы формирования общественного сознания в таджикской публицистике периода государственного суверенитета://дис. док. филол. наук. – Душанбе, 2010. – 349 с.
4. Узунова, Т. Журналистика и гражданское общество ALMA MATER // Вестник высшей школы. – 2000. – № 1. – С. 31–32.
5. Хужаназарова, И. Х. Тенденции развития русскоязычных СМИ в период независимости Республики Таджикистан://дис. канд. филол. наук. – Душанбе, 2013. – 168 с. 6. Шустеров, Д. М. Роль печатных СМИ в освещении хода политического процесса//Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – №2. – С. 133-136.

ТЕРМИНЫ «НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ», «СЕКТА» В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ СМИ КЫРГЫЗСТАНА

И.Г. Балашова, старший преподаватель
Кыргызско-Российский (Славянский) университет, г. Бишкек,
Кыргызская Республика, rnbalashova@gmail.com

В религиоведческой традиции, сложившейся в странах СНГ наблюдается тенденция к противостоянию двух точек зрения по отношению к феномену «новые религиозные движения» (далее - НРД): оценка НРД как неких негативных организаций, несущих моральный и материальный урон, либо религиоведческая оценка новых религиозных движений как естественного эволюционного процесса в сфере религиозных верований. Так, например, С.И. Иваненко, доктор философских наук, занимающийся вопросами религии с середины 70-х гг. XX в., считает, что по сути своей, настороженное и зачастую негативное отношение к «нетрадиционным религиям» в России, да и вообще на территориях бывшего СССР – это следствие государственно-конфессиональной политики стран Российской Федерации, сделавшей ставку на особенную и позитивную роль православия, а также выражения уважения к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям, имеющим длинную историю в наследии народов СССР. В целом, исследователь придерживается мнения, что во второй половине XX в. стремительный рост НРД прекратился во всем мире, а иностранные миссионеры и НРД перестали конкурировать с традиционными религиями в России [1, с. 5-8].

Аналогичная оценка НРД распространена и в Кыргызской Республике, где НРД оцениваются негативно по отношению к традиционным для данного региона религиям – исламу, русскому православию. Более того, подобные негативные оценки печатаются и в научной периодике [2, с. 124-127], однако совершенно не учитывается, что для определения терминологии используется литература теологической направленности, изданная теологическим же изданием. При этом совершенно игнорируются исследовательские работы признанных научных классиков в области социологии религии

и общепризнанные в религиоведении типы религиозных организаций, которые, между прочим, делятся на «церковь», «секту» и «деноминацию» как тип религиозной организации.

Таким образом, получается, что мировые религии в том числе, в нашем регионе, изучены довольно основательно, а вот термин «новые религиозные движения» до сих пор вызывает бурные обсуждения в академической среде. Сам термин «новые религиозные движения» появился сравнительно недавно. Существует множество дефиниций терминов «новые религиозные движения»: «культ», «нетрадиционные религиозные движения», «деструктивные секты и культы», «тоталитарные секты и культы».

Энциклопедический словарь «Религиоведение» дает следующее определение: «новые религиозные движения», «нетрадиционные религии и культы», «возникающие религии», «внеконфессиональные, неканонические верования», «альтернативные религии» – обозначение религиозных движений и групп, получивших широкое распространение в 1960-1970 гг. в США, странах Западной Европы, некоторых государствах Азии и в середине 1980-х гг. в России. Религиозные движения данного типа называются «новыми», поскольку в настоящем виде большинство из них возникло сравнительно недавно. От традиционных верований новые религиозные движения отличаются нововведениями, существенно расходящимися с вероучительными установками исторических религий» [3, с. 706].

«Культ» – в начале-середине XX века термин широко используется для обозначения определенного типа религиозных групп. Западные социологи религии дают характеристики «культу» – как типа религиозной организации, сходясь во мнении, что такие группы аморфны, слабо структурированы, недолговечны и имеют локальное распространение» [3, С. 560]. Н.В. Порублев в своем исследовании указывает, что различные еретические движения в истории христианства (по нашему мнению, и в истории других мировых религий) также можно считать культурами (в понимании современного научного религиоведения по отношению к вопросу НРД). Но исследователь считает, что это было бы неправомерно с точки зрения историзма, поэтому необходимо отличать «ереси» от современных «культов» [4].

Однако, у термина «культ» есть и несколько иное значение, более широкое, нежели просто тип религиозной организации – это исторически сложившийся тип религиозных отношений. К неотъемлемым частям культа в этом смысле относятся: религиозные действия (обряды, ритуалы), связанные с ними предметы (изображения, сакральные места), системы религиозных верований (мифологемы различных народов), соответствующие социальные роли и отношения. В узком смысле культ – это только религиозные отношения, связанные с верой в сверхъестественные существа, направленные на их умилоствление [5]. Таким образом, под этим понятием скрываются не только тип современных религиозных организаций, но и исторический тип религиозных отношений, имеющий непосредственный выход на реликты архаичных культов (культ природы, культ предков, культ Тенгри и пр.). Это необходимо учитывать при употреблении термина «культ» в отношении различных религиозных движений.

Наконец, термин «деструктивные секты и культы» в энциклопедическом словаре «Религиоведение» определяется следующим образом: «наименование отдельных новых религиозных движений и групп, появившееся в 1970-е гг. в публикациях зарубежных теологов и религиоведов. Опасность их усматривается в нанесении вреда физическому и умственному здоровью, разрушении семей, воспрепятствовании получению образования, запрещении смотреть телепередачи, слушать радио, читать книги и газеты и т.д. В научном религиоведении данный термин не используется» [3, с. 283].

Российский религиовед М. Жеребятьев считает, что термин «тоталитарные секты и культы» неправомерно считать синонимом термина «НРД», поскольку он считается публицистическим штампом, и не соответствует реальному институциональному

устройству и организационным формам значительной части НРД [6]. Собственно, термин «секта» в религиоведении обозначает тип религиозной организации, характеризующийся тем, что это определенная группа, отколовшаяся от какого-либо религиозного течения, и служащая оппозицией господствующему религиозному направлению [7].

Однако в силу неразвитости профессиональной религиозной журналистики в регионе, отсутствия квалифицированных специалистов-религиоведов в сфере масс-медиа привели к тому, что абсолютным большинством термины «новые религиозные движения», «секта» воспринимаются в крайне негативном ключе. Более того, закон о религии Кыргызской Республики предлагает следующую трактовку термина «секта»: «религиозное течение (община), отделившееся от какой-нибудь конфессии основного вероучения и не согласующееся с ним, проявляющее безразличие и противоречие интересам общества» [8, гл. I, с. 3].

Таким образом, получается, что конъюнктурная политическая терминология идет вразрез с научным видением вопроса, формируя настороженное отношение к другим типам религиозных организаций, кроме конфессиональной, поскольку никакой другой тип религиозной организации в статье 3 «Основные термины и понятия, используемые в настоящем Законе» главы I не упоминаются.

Отсюда следует, что СМИ как маркер общественного и политического настроения неизбежно будет включать в себя определенные семантические структуры, отражающие эти настроения. Так, например, на новостном портале 24 kg. в статье «Религиозные движения, вызывающие споры: запретить, или оставить?» от 30.01. 2016 г. журналистами, сотрудниками соответствующих государственных структур используются более нейтральные термины «религиозные организации», «течения», «направления», в то время как теологами активно используется именно термин «секта», даже по отношению к религиозным организациям, которые в большей степени классифицируются как деноминация, например, Ахмадия [9].

А вот, к примеру, новостной портал «Радио Азаттык» преподносит «новые религиозные течения» как явление, распространенное исключительно в сфере исламских религиозных течений, выпуская из внимания тот факт, что НРД, или НРТ, - явление общемировое, которое включает в себя не только движения исламского толка, но и других мировых религий, неоязыческие и пр. [10].

В то же время на этом же портале, в материалах, посвященных экстремистской организации «Йакын Инкар», автор употребляет термин «экстремистская религиозная организация», «запрещенная религиозная организация» [11], что в контексте взаимоотношений религии и государства значительно более адекватный термин, нежели термины употребляемые в качестве типа религиозной организации и необходимые для обозначения возможностей социальной адаптации и интеграции.

Таким образом, анализируя материалы СМИ, автор приходит к выводу, что в нынешних материалах СМИ создается некая двойная ситуация. В силу отсутствия достаточно квалифицированных в вопросах религиоведения профессиональных специалистов в области медиа-информации, журналисты вынуждены использовать наиболее нейтральные термины по отношению к различным религиозным организациям – «религиозные течения», «организации», «направления» и пр., прибавляя к ним в случае необходимости эпитеты «экстремистский» или «запрещенный». Однако, наряду с этим, в различных интервью с теологами в подавляющем большинстве случаев в одном и том же журналистском материале могут употребляться термины «НРД» или «секта». Таким образом, получается, что в семантическом поле СМИ термины «НРД», «секта», «религиозные организации», «экстремистские религиозные организации», «запрещенные религиозные организации» объединяются в один синонимический ряд. Однако, это в корне неверно в религиоведческом понимании ситуации, поскольку термин НРД –

относится к классификации религий по историческому признаку, «секта» - по типу организации, а «религиозные организации», «экстремистские религиозные организации», «запрещенные религиозные организации» - по типу взаимоотношений государства и религии. Таким образом, все вышеперечисленные термины в религиоведении относятся к различным семантическим полям.

Смешения смысловых нагрузок и объединение разных по своей сути терминов в одно семантическое поле в СМИ приводит к ситуации абсолютного непонимания вопроса читателем, более того, это приводит к путанице в познавательной деятельности читающего индивида, резко снижает его познавательные возможности. Кроме всего прочего, существует еще один серьезный негативный фактор объединения вышеперечисленных терминов в одно семантическое поле – это создание напряжения в межрелигиозных отношениях, что существенно снижает возможности продуктивного межрелигиозного диалога.

В качестве возможного выхода из создавшейся ситуации видится создание и развитие междисциплинарных направлений на основе синтеза религиоведения, журналистики, социологии и политологии и выпуска квалифицированных узких специалистов, востребованных в определенных областях журналистики.

Литература

1. Иваненко С.И. Вторжение антикультизма в государственно-конфессиональные отношения в современной России. – СПб., 2012. – С. 5-8.
2. Таткало Н.С. Деструктивные нетрадиционные религиозные течения как фактор разрушения национального самосознания народа Кыргызстана (на примере организаций христианского толка) / Вестник КРСУ. – Т. 16. – 2016. – №8.– С. 124-127.
3. Религиоведение. Энциклопедический словарь/ Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – М., 2006. – 706 с.
4. Порублев Н.В. Культы и мировые религии в свете Библии. – М., 2009 (раздел «Всупление. Проблема культов в наши дни»).
5. Токарев С.А. Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1990. – С. 15-51.
6. Жеребятьев М., Феррони В. Феномен Новых религиозных движений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/secularism-limits/2004/10/d2839/> [27.10.2014]
7. Типы религиозных объединений. [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://sr.artap.ru/type.htm> [02.10.2018]
8. Закон Кыргызской Республики о свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике. Гл. I, ст. 3.
9. Религиозные движения, вызывающие споры: запретить, или оставить?» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://24.kg/perekrestok/26932_religioznyie_dvijeniya_vyzyivayuschie_sporyi_zapretit_ili_ostavit/ [02.10.2018 10:20]
10. Бактыбек З. Новые религиозные течения беспокоят население [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religion/24445759.html [02.10.2018 10:20]
11. «Сами обучаем детей». Члены запрещенной «Йакын Инкар» не отпускают детей в школу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/29380797.html#comments>

МЕСТО РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕДАЧ В СИСТЕМЕ СМИ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ РАДИОСТАНЦИЙ)

И.Т. Касимова, кандидат филологических наук, доцент
Худжандский государственный университет им. акад. Б. Гафурова,
Г. Худжанд, Таджикистан, qosimova@gmail.com

На сегодняшний день в Таджикистане, как и во всём мире, радио является самым доступным средством массовой информации в нашей стране. Слушателями радио могут быть совершенно разные люди. Это домохозяйки, мелкие предприниматели, студенты, преподаватели, труженики села, работники культурных организаций. «Радийная аудитория разнородна по социальному и возрастному составу, уровню общих и специальных знаний» [1, с. 121]. Слушателями радио могут быть потребители как телевизионной информации, так и печатных изданий. По результатам многих исследований в странах с развитыми СМИ около 90% населения слушают радио.

В вопросе использования приёмов, видов и стилей общения радио является самым универсальным СМИ. Стремительное развитие технических приспособлений, при помощи которых осуществляется массовая коммуникация, не мешает радио оставаться наиболее доступным средством общения. Это самый простой, с технической точки зрения, и дешёвый для потребителя вид массового общения. Программы на радио, как правило, распространяются бесплатно. Компактность современных радиоприемников и распространение сигнала дает возможность пользоваться радио в любом месте, в любое время суток и в любой ситуации.

Радиовещание в современном Таджикистане преодолело ряд изменений. Начало XXI века в таджикском радиовещании запомнилось, прежде всего, появлением совершенно новых форматов. В отличие от информационного радио советских времен появляются музыкально-развлекательные станции, которые привлекают массовую аудиторию, используя это в коммерческих целях. Сегодня вещания изменилось с появлением новых программ. Другой особенностью новых радио можно назвать большой объем передач на русском языке. По сложившимся традициям во всех радиостанциях северного Таджикистана выходят передачи на русском языке.

К примеру «Джахоноро» – новая радиостанция Бободжангафуровского района Согдийской области. Эта радиостанция была создана в 2009 году при одноимённом телеканале, который охватывает Бободжангафуровский район, часть города Худжанда и город Кайраккум. Начиная с февраля 2013 года, данное радио переименовано в радио «Замон» и вещает в городе Худжанде. Эти радиостанции представляют аудитории слушателей передачи как на таджикском, так и на русском языках.

С 2012 года в городе Худжанде начала вещать радиостанция «Садои Худжанд». Тогда же, с 2012 года, начала свою деятельность в Худжанде еще одна радиоволна, пятая по счету, в диапазоне FM – радиостанция «Пайванд» при телеканале СМ-1. Открытие радио «Пайванд» было приурочено к 14-летию ТРК СМ-1. Радио «Пайванд» транслирует 18 часов на русском и таджикском языках.

С апреля 2013 года возобновило свою деятельность радио города Чкаловска Согдийской области, которое прекратило свою деятельность в 2007 году. Называется это радио «Салом». Это радио транслирует 13 часов в сутки как на русском, так и на таджикском языках. Формат всех этих радио информационно-музыкальный. Радио «Азия-Плюс» начало своё вещание в Согдийской области с августа 2013 года. Жители Худжанда, Чкаловска, Зафарабадского и Бободжангафуровского районов могут слушать данное радио, которое транслируется на таджикском и русских языках. Также в городе Худжанде транслируется «Love Radio», язык которого русский. Как мы видим, с 2010 года только в Согдийской области начали вещать 8 новых радиостанций, которые, безусловно, будут

работать в полную силу за признание и внимание аудитории. Данная ситуация создаёт условия для конкуренции среди этого вида СМИ. Открытие новых радиостанций говорит в пользу нашего мнения относительно того, что радио в нашей стране является самым доступным средством массовой информации. Но вопрос культуры общения на них разнообразен. Если на одних радиостанциях сохранились прежние традиции культуры общения, то на других используются неформальные виды общения, примеры которых мы приведём ниже.

Особенности общения современных радиостанций во многом объясняются тем, что в них работают журналисты разного уровня. Анализ радиопрограмм как на русском, так и на таджикском языках позволил прийти к выводу, что качество общения, манера и культура речи ведущих напрямую зависят от личных качеств самих работников радио. Данная особенность в свою очередь служит фактором выбора той или иной радиопрограммы со стороны аудитории.

Увеличение потребности в радиорекламе и радио-объявлениях усиливается, что способствует развитию этого вида СМИ. Реклама и объявления по радио давно нашли свою категорию слушателей. Основную массу радиоканалов составляют сотрудники агентств по недвижимости, риэлторы, покупатели домов и квартир. Но и населению интересно узнать, что продаётся, сколько стоят дома и квартиры, недвижимость. По местным радиоволнам «Тироз» и «Тирози джавони» три раза в день, в 09.00, 12.00 и в 17.00, выходит блок объявлений на русском языке. На радио «Пайванд» также 2 раза в день, в 12.00 и в 16.00, выходят объявления, на русском языке. Кроме объявлений, радиостанции интересны русскими музыкальными композициями, которые занимают большую часть времени вещания радиовещания. На всех радиостанциях выходят новостные передачи на русском языке. На радио «Тироз» 4 раза в день в эфир выходит информационная программа «Экспресс», 2 раза – «Хабар» на таджикском и русском языке, обзор печатных изданий «Ташрех» (Обозрение). Особенностью новостных блоков и блока объявлений заключаются в том, что они представлены слушателям на двух языках - русском и таджикском.

Таким образом, радиостанции обеспечивают русскоязычной аудитории актуальную информацию о событиях в стране и мире. Те, кто не имеет доступа к интернету или не успел воспользоваться другим СМИ, имеют возможность получить свежую информацию по дороге на работу или в другом месте. Преимущество радио в том, что, в отличие от телевидения, его можно слушать в любом месте. Такая категория передач на радио полностью выполняет свою миссию, ведь радио – не только средство оперативного информирования, но и самый удобный способ пропаганды. Поскольку оно, прежде всего, осуществляется через слуховое восприятие, которое, в свою очередь, больше других видов восприятия влияет на воображение слушателя.

Также аудитория радиоканала может зависеть от радиуса охвата территории. Слушателями радиоканала «Тироз» могут быть жители города Худжанда, часть населения Чкаловска и Кайраккума, Бободжонгафуровского района. Радио «Садои Худжанд» слушают в Канибадамском, Бободжонгафуровском, Джаборрасуловском, Спитаменском районах, в Худжанде и Чкаловске. Слушателями Радио «Авиз плюс» являются жители Истаравшана и части Ганчинского района.

Как мы отмечали выше, выбор радио и других СМИ зависит от их языковой политики. Русскоязычное население севера страны предпочитает слушать радио «Пайванд», «Тироз», «Тирози джавони», «Салом» в которых число русскоязычных передач и музыкальных произведений на русском языке значительно больше. Но нужно отметить, что и таджикскоязычное население слушает вышеназванные радиостанции.

Специфика радиообщения делает его отличным от других видов СМИ, поскольку в прямом эфире сложно следить за содержанием речи и её смыслом и отвечать на звонки

слушателей. Для этого от журналиста требуется совмещение теоретических знаний о профессии и практика, которые не приходят сразу.

Стоит отметить, что в радиопередачах используется неформальный вид общения, где ведущие смешивают таджикский и русский язык. Например, на радио «Салом» передача «Утро FM» [3] построена по принципу звонков слушателей. В данной передаче мы наблюдали злоупотребление неформальным общением. Ведущие общались не столько с аудиторией, сколько друг с другом, в свободном, неформальном тоне. К примеру, первый ведущий озвучил фразу: *Многие не смотрели на календарь и опоздали на работу, Наша Мохира (вторая ведущая) так сделала, я должен вести программу без Мохир, а пока ждём СМС и Мохир.* При этом данный ведущий обращается на русском языке, а его партнёрша - на таджикском языке.

Далее в программе также звучали бессмысленные смещенные фразы обоих ведущих. Ещё одним несоблюдением норм общения в данной передаче мы считаем озвучивание ошибок слушателей, приславших СМС сообщения. Оба ведущих читали сообщения слушателей с теми ошибками, которые допустили их авторы, хотя могли бы быть корректней. Поскольку во время разговора оба допускали множество грамматических, стилистических и логических ошибок. К примеру, в начале передачи ведущий озвучил фразу: *Сегодня первое декабря, первый день весны,* или другая ведущая забыла слова и смеялась, что, по нашему мнению, также недопустимо в общении в прямом радиозэфире.

Нужно учесть тот факт, что язык радио строится на основе литературной нормы, но приведённые нами примеры свидетельствуют о том, что в последние годы, в современном языковом пространстве массовой коммуникации наблюдается смешение литературных и разговорных - неформальных средств общения. В этой связи можно наблюдать тенденцию снижения культуры речи в данной области массовой информации. В определенных передачах мы наблюдали неумелое использование тех или иных языковых средств, вследствие чего повышается вероятность возникновения неприятных ситуаций, неудач в общении.

Учитывая популярность радио, есть опасение, что нынешнее поколение слушателей может привыкнуть к такому уровню речи в общении. Подобные передачи с речевыми погрешностями хотя и не часто, но всё же встречаются.

Выбор радио зависит от качества и характера передач. Поскольку радио «Пайванд» или «Салом» предлагают слушателям передачи невысокого уровня, то их слушателями не могут быть образованные люди. Данные радиопередачи могут слушать школьники, домохозяйки и те, кто занимается розничной торговлей. Аналогичную передачу под названием «Радиомикс» можно услышать на радио «Тироз». Эта передача также построена на основе звонков слушателей в студию, но, в отличие от передачи «Хамадон» или «Утро FM», она ведётся на более высоком уровне. Вопросы предлагаются как дополнительный элемент к словам ведущей. Ведущая предлагает высказать мнение относительно конкретной темы. При этом сообщается об интересных подробностях и приводятся примеры относительно обсуждаемой темы. В передаче, которую мы хотим здесь привести, вопрос ведущей звучал так: *Браки по расчёту, возможно ли счастье? [3].* Далее ведущая продолжает: *Возможно ли быть счастливым, вступая в брак по расчёту. Это самый древний способ создания семьи. По мнению психологов, браки по расчёту крепче, чем браки по любви. Так, как, по – вашему, вы за или против браков по расчёту? Нам важно ваше мнение...* Ведущая предлагает интересные факты относительно обсуждаемого вопроса. Речь её на русском языке, грамотна, голос сильный, темп умеренный, что играет немалую роль в положительных откликах слушателей на эту передачу. В данном примере, в отличие от передачи «Всезнайка», радио в какой-то мере может выполнять свою просветительскую миссию. Общение в данной передаче можно отнести к софистически-декорированному стилю и опосредованному виду. Как и в других радиопередачах прямого эфира, в данной передаче используется элемент беседы со

слушателями. Но, как мы отмечали выше, беседа со слушателями выступает не как основное составляющее передачи, а как дополнительный элемент.

А в викторине радио «Садои Худжанд», перед тем, как ведущий озвучит вопрос, участникам предлагается угадать мелодию. В случае если ответ верный, участнику задаётся вопрос с вариантами ответов. Эта особенность радиовикторины на радио «Садои Худжанд» делает передачу интересной и отличной от других викторин.

Или же на радио «Тироз» в передаче «Радиомарафон» [2] в отличие от двух первых радиовикторин, ведущий не задаёт вопрос, а предлагает высказать мнение относительно обсуждаемой темы. В приведённой передаче ведущий спрашивает слушателей: *Какую автомобильную коробку передач вы предпочитаете: автомат или механическую?*

Построение такого вида общения, по нашему мнению, делает передачу более доступной для слушателя, ведь высказать мнение легче и интересней, чем отгадать вопрос. Ведущий, спрашивая мнение слушателей, обращается к конкретной аудитории. Спрашивая об автомобиле, он обращается к владельцам авто и другим автолюбителям. Такое общение может быть более эффективным, поскольку затрагивается тема, интересующая конкретного слушателя. По словам ведущего, данный вопрос предлагается с целью *развевать миф о том, что автомобильная коробка-автомат – для женщин, а механическая коробка – для мужчин.*

Таким образом, данное радиообщение походило больше на свободную и дружескую беседу. Именно с помощью такого подхода передача может восприниматься позитивно. Поскольку в данном общении мы можем наблюдать элементы непосредственного разговора, что может восприниматься со стороны слушателей как прямое общение, и, более того, разговор данного ведущего отвечает нормам этикета, что делает данное радиообщение значимым для слушателей.

Как мы отмечали выше, в исследуемых нами радиопрограммах наблюдается смешение литературной речи и неформальной, более свободной. Также смешение таджикского и русского языков. Если в одних радиопрограммах такое смешение приближает радио к аудитории, воздействует на него позитивно, то в других радиопрограммах такое смешение стало причиной неудачи в радиийном общении. Неудачей в радиообщении мы предлагаем считать возникшее в условиях радиодialogа несовпадение намерений ведущего и телефонного собеседника, т.е. полное или частичное непонимание высказывания одним из участников общения или неуместное использование средств общения, что в свою очередь приводит к появлению нежелательного эмоционального оттенка.

Таким образом, исследование особенностей общения на радио даёт нам возможность прийти к следующим выводам:

1. Радио на сегодняшний день является самым доступным средством оперативного информирования и агитации. Преимущество радио в том, что его можно слушать везде, независимо от внешних факторов. Помимо этого, радио за счёт определённых передач является одним из средств массового просвещения. Но нужно учесть, что радио может выполнить свою просветительскую миссию лишь тогда, когда в ней будут учтены правила культуры общения.

2. Среди всех видов СМИ радио севера страны больше всех транслирует передачи на русском языке. Это как информационные, так и рекреативные передачи.

3. Технологическая революция, повышение потребности в рекламе играют важную роль в увеличении радиослушателей, поскольку в настоящее время объявления разного рода и рекламные ролики (в том числе и на русском языке) на радио занимают особое место, играют особую роль среди русскоязычной аудитории.

4. Особенность радио-аудитории заключается в её разнообразии по социальному и возрастному составу, уровню образования. Слушатели радио могут быть самыми разными по профессиональным, личностным признакам, с разным мировоззрением и убеждениями и

не обязательно имеющими общий интерес или мнение, поскольку в зависимости от зоны охвата радио-аудитория может воспользоваться данным СМИ в одном месте или в совершенно разных точках доступа. Выбор аудиторией определённого радиоканала зависит от зоны его охвата, от характера и качества передач и языковой политики. На этот выбор влияет также культура и навыки общения ведущих. Образованная аудитория предпочитает слушать грамотного ведущего. Слушатели, которым неважно содержание речи на радио, отдают предпочтение ведущим менее высокого уровня.

5. В радиопрограммах наблюдается смешение литературных и разговорных стилей, также русского и таджикского языков, неформальных средств общения, что в свою очередь приводит к снижению культуры речи в данной области массовой информации. Неумелое использование тех или иных языковых средств повышает вероятность возникновения неприятных ситуаций, неудач в общении. Такой вывод нельзя сделать относительно всех радиоканалов, есть и такие передачи, в которых демократичное общение положительно влияет на их характеристику.

Литература

1. Мельник, Г. С. Общение в журналистике: секреты мастерства: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 217 с.: ил.
2. Панфилова, А. П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности учебное пособие. – СПб.: Знание, 2001. – 128 с.
3. Радиовикторина /З. Холоков. – Садои Худжанд. – 2014.- 5 мая.
4. Утро FM / М. Вохидова, Зариф. - Салом. – 2014. 1 декабря. 9⁰⁰

МЕСТО ИНФОРМАГЕНТСТВА «ASIA-PLUS» В СИСТЕМЕ СМИ ТАДЖИКИСТАНА

К.И. Комилов, кандидат филологических наук, доцент
Худжанский государственный университет им. акад. Б. Гафурова,
Таджикистан, komilov-62@mail.ru

С провозглашением независимости Республики Таджикистан вследствие смены парадигмы его исторического развития, информационно-культурная сфера претерпела радикальные перемены. По сути, перед Таджикистаном встала задача формирования качественно нового информационного пространства и его постепенного включения в мировую информационную систему.

Собственно с независимостью пришло понимание того факта, что создание собственного информационного пространства и его последующая интеграция в систему глобальных информационных связей является важным механизмом для укрепления таджикского государства, сохранения самобытности таджикского общества, имеющего в своем составе более десятки наций и народностей.

Сегодня 307 из 516 наименований газет и журналов, печатающихся в стране, являются негосударственными, 49 из 68 каналов радио и телевидения – частные, 10 из 11 информагентств – неправительственными («Народная газета», № 46, 2014 г.). Однако качество программ и публикаций печатных СМИ ещё далеки от высоких стандартов

объективности, нравственности, честности, но функционирование различных по своим свойствам медиа в условиях конкуренции постепенно влияют и на качества материалов.

В стране зарегистрировано 11 информационных агентств, часть из которых сегодня не функционируют. Благодаря развитию Интернета только некоторые информационные агентства страны, такие как «Ховар», «Asia- Plus», «Авеста», «Тоjnews» и «Озодагон» стали настоящим средством массовой информации, т.к. ориентация на непосредственного потребителя информации открыто декларируется и самими агентствами.

Среди независимых информационных средств медиа-группа «Asia- Plus» занимает доминирующую позицию, поскольку обладает возможностью на нескольких языках (таджикском, русском, английском) покрывать информационное пространство Таджикистана и региона Центральной Азии посредством таких коммуникационных средств как, информационное агентство, газета, радио, гляцевый журнал «VIPzone».

«Asia-Plus» является независимым агентством, входящим в одноимённую медиа-группу. Агентство было зарегистрировано осенью 1995 году Министерством юстиции РТ. В апреле 1996 году агентство выпустило первый номер информационно-аналитического бюллетеня на русском и английском языках. «Asia-Plus» является единственным негосударственным агентством страны, имеющим своих корреспондентов или представителей во всех крупных регионах республики, также в России, США и Великобритании.

В 2000 году агентство перестало быть лишь производителем «информационных полуфабрикатов» и начало выпускать собственные периодические издания, вышел в свет первый номер газеты «Asia-Plus». В 2002 году на базе агентства появилось радио «Asia-Plus». Радио вещает на волне 107 FM 24 часа в сутки на таджикском и русском языках. Радио работает в информационно-музыкальном формате, каждые полчаса звучат информационные новости для жителей столицы и районов республиканского подчинения.

Агентство имеет собственный web-сайт – news.tj. Информационный web-сайт www.news.tj (www.asiaplus.tj) пользуется большим спросом, он по количеству читателей является бесспорным лидером в интернет среде tj.

Материалы web-сайта готовятся командой профессионалов и служат источником качественной информации. У web-сайта почти такие же разделы и рубрики, как в газете «Asia-Plus», однако гипертекст расширяет пространственные и временные возможности пользователя информагентства. Доступ к конкретным материалам ИА «Asia-Plus» является платным. Заголовки и аннотации открыты для бесплатного доступа, а вот полные тексты статей часто требуют онлайн регистрации для оформления подписки.

Естественно, основное направление деятельности агентства, как и других универсальных профилей, является производство оперативной событийной информации. Главный информационный продукт агентства – «Новости» – передается в режиме реального времени и сообщает обо всех заслуживающих внимание событиях в Таджикистане, Центральной Азии, России, Иране, Афганистане, ближнем и дальнем зарубежье. «Новости» получают, прежде всего, радио и газета «Asia-Plus», отдельные общенациональные и региональные газеты и телекомпании, агентства и иностранные дипломатические представительства в Таджикистане.

Анализ материалов «Asia-Plus» 2004-2015 гг. показал, что основной целью агентства было доведение до широких кругов мировой общественности объективной и точной информации о процессах, происходящих в Таджикистане, а также формирование позитивного имиджа государства за рубежом и дружественного отношения к нему. Для

сравнительного анализа и удобства иллюстрации в следующей таблице приведена тематика материалов «Asia-Plus» в количественном отношении за первую декаду февраля 2008-2013 гг.

Таблица № 3

Проблемы, освещаемые в издании	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2008-2013
	КОЛ-ВО	КОЛ-ВО	КОЛ-ВО	КОЛ-ВО	КОЛ-ВО	КОЛ-ВО	КОЛ-ВО/процент
Внутренняя политика	36	37	34	39	37	41	224/14,8%
Внешняя политика	32	29	26	34	35	37	193/12,7%
Экономика, финансы	31	35	34	37	33	38	208/ 13,7%
Социальные проблемы	34	37	37	34	28	35	205/13,5%
Наука и культура	28	21	19	26	24	23	141/9,35%
Спорт, здравоохранение	37	34	32	35	36	27	201/13,3%
Право и криминал	31	36	39	33	37	28	204/13,5%
События (катастрофы, аварии)	19	25	21	21	26	20	132/ 8,7%
	248	254	242	259	256	249	1508

Примечание. Для наиболее полного анализа и удобства работы нами выбраны материалы следующего разреза времени: первая декада февраля 2008 – 2013 гг. Выбор обусловлен тем, что за это время, т.е. за 10 дней по каждой теме публикуются от 240 до 260 материалов, однако если суммировать это за весь месяц, то получается, что web-сайт агентства размещает приблизительно от 720 до 780 материалов, а за исследуемые шесть лет более 56 тыс.

Нами проанализировано 1508 публикаций агентства, это только материалы за первую декаду февраля месяца 2008-2013 гг. Анализ показывает, что 14,85 % публикаций, посвящены внутренней политике, которые характеризуются конструктивностью, т.е. способствуют формированию информационного пространства плюралистического типа, более того, участвуют в воспитании неконфронтационного сознания и толерантности граждан.

Есть интересный пример, заметка с хедлайном: «Спикер нижней палаты парламента Таджикистана раскритиковал работу депутатов». Материал интересен тем, что впервые руководитель такого высокого ранга - спикер Ш. Зухуров в ходе очередного заседания второй сессии Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли страны публично «подверг резкой критике работу комитета по бюджету и финансам парламента за недобросовестную работу при подготовке поправок к ряду существующих законов страны».

Примерно столько же материалов посвящены экономическим проблемам, что свидетельствует о социальной ответственности данной масс-медиа, поскольку экономический потенциал государства определяется объемом информационных ресурсов и уровнем развития информационной инфраструктуры.

Уровень названных материалов соответствуют требованиям современной журналистики. Оперативность и точность в приведение фактов, ясное изложение мыслей говорят о качестве материалов.

Проблемы внешней политики по количеству материалов занимают шестое место, однако, постановка проблемы, аргументация, обоснованность выводов и наличие

альтернативных точек зрения свидетельствует о глубине анализа конфликтной ситуации и возрастания воздействия СМИ на развитие политического процесса.

События и вопросы, связанные с криминалом составляют четвертую часть материалов агентства, хотя правовые и судебные проблемы, преступление и наказание, события, катастрофы, аварии, пожары и прочие считаются «любимыми» и «сенсационными» темами всех медиа, в том числе «Asia-Plus».

Например: «Сотрудник Генеральной прокуратуры подозревается в мошенничестве». В заметке говорится о том, что старший прокурор криминалистического отдела Генпрокуратуры Сафарали Шарипов взял за свои «услуги» от гражданина Ф.С. \$3тыс.600. Сам факт, что работник прокуратуры совершил преступление, привлекает внимания читателя.

Вместе с тем, одной из важнейших проблем, освещающих страницы агентства «Asia-Plus», является обеспечение населения электроэнергией и вопросы, связанные со строительством стратегически важной для республики в геополитическом, экономическом и экологическом аспекте Рогунской ГЭС. Исследование вышеуказанного вопроса показало, что только в феврале 2008 года было напечатано более 33 материалов на данную тему, т.е. каждый день на сайте агентства на эту тему были размещены по одному материалу в информационных и аналитических жанрах. Лютые морозы зимы 2008 года и её последствия стали важными, если не приоритетными темами агентства, причём заголовки говорят за себя: «Ледниковый период. Новый год принес в Таджикистан морозы, дефицит электроэнергии и очередной рост цен на электроносители...», «В роддоме из-за отключения электричества погиб ребёнок», «Холода приходят с севера», «Смерть новорождённых: кто виноват? Только по официальным данным в душанбинских родильных домах на минувшей неделе скончалось три новорожденных. Минздрав заявляет, что эти смерти не связаны с энергокризисом...».

Агентство отработало метод фильтрации всех источников информации. По мнению руководителя медиа-группы «Asia-Plus» У. Бабахонова, независимо от того, правительственная это информация или высказывание обычного человека, – все оценивается с точки зрения ясности, точности и объективности [«Asia-Plus», 02.05.2013].

Агентство предлагает своим читателям широкий спектр информационных услуг, который обеспечивается деятельностью нескольких групп журналистов; прежде всего корреспондентами самого ИА, а также представителями газеты и радио «Asia-Plus». Они производят внутреннюю, международную, экономическую и спортивную информацию.

Следует отметить, что успешному развитию агентство «Asia-Plus», повышению качества ее продукции способствовало и то, что оно действует в условиях острой конкуренции. Существовая исключительно за счет получения средств от собственной деятельности, она стремится расширять круг своих подписчиков и пользователей.

Используя чисто рыночные механизмы, в том числе потребительский спрос, информационное агентство постепенно становилось экономически независимым, обеспечивая таким образом самостоятельность проведения информационной политики. Это очень важный аспект для независимой деятельности подобных медиа.

Резюмируя результаты изученных материалов данного раздела можно прийти к следующим выводам:

1. Новый период истории таджикских информационных агентств начался с приобретения независимости республики. В 1995 году было создано первое независимое агентство «Asia-Plus».

2. «Азия-плюс» отдает явное предпочтение внутри- и внешнеполитической тематике, а также сообщениям о чрезвычайных происшествиях и их последствиях. Сравнительно небольшое количество материалов на главных информационных лентах, посвященных социальным, экономическим, культурным, спортивным, и прочим событиям, «компенсируется» наличием специализированных тематических обобщений.

3. Главный информационный продукт агентства «Asia-Plus» – лента политических и экономических новостей «Новости», передаваемая в реальном времени. В плане цитируемости новостей из Таджикистана «Asia-Plus» прочно занимает лидирующее место.

4. Агентство «Asia-Plus» первым в стране обратилось к изучению опыта ведущих агентств и внедрило в практику общепринятые стандарты.

ВКЛАД В ПРОДВИЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ

Мушаррафа Шарифзода, заместитель Председателя Президиума ТОДКС

Шарипова Мавлюда, главный редактор журнала «Дусти»

Журнал «Дусти» («Дружба») – печатный орган Таджикского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ТОДКС), издающийся на русском языке, внося вклад в продвижение культуры мира, в добрые, созидательные взаимоотношения народов, создаёт благоприятный фон для развития межгосударственного взаимодействия Таджикистана с другими странами.

Таджикское общество дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ТОДКС), действующее в интересах развития и укрепления международных отношений, взаимопонимания, дружбы и сотрудничества с народами зарубежных стран, утверждения приоритета общечеловеческих ценностей, опираясь на принципы народной дипломатии, прокладывает дорогу к открытому миру и гражданскому обществу. ТОДКС, являясь своего рода механизмом реализации национальной политики и межнационального диалога, тесно сотрудничает с посольствами и международными организациями, аккредитованными в Таджикистане, с национально-культурными объединениями русскоязычного населения страны.

23 общества дружбы с отдельными странами, как например, Общество дружбы «Таджикистан – Россия», «Таджикистан – Китай», «Таджикистан – Германия» и другие – подразделения ТОДКС, способствуют ещё большей интеграции Таджикистана в мировое сообщество.

В любом государстве средства массовой информации являются связующим началом, которое, в некотором роде, «цементирует» общество, определяет важные и актуальные темы современной жизни, служит индикатором культурного состояния страны. Журналу «Дусти», который издаётся на русском языке уже пятнадцать лет под грифом «Многонациональность – благо каждой страны», отводится объединяющая и созидательная роль в нашем обществе. Он является звеном, укрепляющим межкультурное сотрудничество. Журнал освещает и ту, достаточно весомую, положительную роль, которую сыграли и играют представители других национальностей в экономической, научной, образовательной и культурной жизни Таджикистана. Он способствует развитию взаимопонимания культур, пропаганде самобытных культур, традиций, обычаев национальных диаспор, проживающих в Республике, поддержке их литературного, научного и других видов творчества. В нём много внимания уделяется вопросам взаимоотношения коренного населения с другими нациями и народностями, их любви и привязанности к приобретённой родине – Таджикистану. Журнал также призван помочь преодолению национальных, религиозных, этнических и других различий и неприятия.

Таким образом, журнал «Дусти» создаёт прочный фундамент для формирования единого межэтнического сообщества таджикстанцев. Освещаемые на его страницах темы, интересные очерки, эссе о представителях различных этносов, по признанию

читателей, сближают людей, согревают души... И это, мы думаем, удаётся благодаря силе и духу русского языка.

Действительно, русский как один из мировых языков, как язык межнационального общения, давно перестал быть языком только русских. Иные народы и отдельные люди, владеющими им, чувствуют себя благодаря этому языку более значимыми и более образованными.

В 2007 году при финансовой поддержке Швейцарского Управления по Развитию и Сотрудничеству в рамках программы «Поддержка культурного многообразия в Таджикистане» редакцией журнала «Дусти» впервые был издан уникальный сборник стихов представителей 25-и наций и народностей, проживающих в Республике (уже заявивших о себе и нигде до сих пор не печатавших свои творения авторов), под тем же грифом «Многоязычность – благо каждой страны» и под названием «Единство многообразия». Презентация сборника вылилась в большое торжество – чествование её величества Дружбы. А как счастливы были авторы, вдруг оказавшиеся в таком престижном сборнике! В разделе «От составителя» среди других высказываний читаем данные строки: «Наш многоликий и многоязычный сборник подобен прекрасному букету, составленному из цветов полевых и луговых, степных и горных, дикорастущих и оранжерейных; цветов ярких и нежно окрашенных, пышно цветущих и робко раскрывающих бутоны, радующих душу и взор, затрагивающих наши глубинные чувства, пробуждающих наше древнее сознание. Этот первый сборник, авторы которого – люди одной Земли, появился на свет с правом долго жить, с целью скрасить людям жизнь и побуждать их к осознанию общей, одной на всех, радости Жить и Творить».

К 70-летию Великой Победы был издан другой аналогичный сборник «Единство многообразия. Шагнув из времени во времена». Он, так же собрав представителей разных народов под единое лоно, наряду с журналом стал благотворно влиять на общественно-политические, социально-культурные, духовно-нравственные процессы как внутри страны, так и за её пределами. Благодаря распространению сборников стихов через Посольство Таджикистана, через встречные общества дружбы (например, «Германия – Таджикистан» или «Скандинавские страны – Таджикистан»), а также через аналогичные с ТОДКС организации, наш журнал и эти сборники читают во многих странах.

Таджикско-российские взаимосвязи строились на почве исторически сложившихся отношений между народами двух стран, начиная с глубины веков до присоединения Средней Азии к России и, особенно ярко – в советское время.

Единство и взаимосвязь огромной страны – шестой части суши, как раньше любили говорить о Стране Советов – обеспечивались не только политическими и экономическими составляющими, но и привитием идей дружбы, взаимопонимания, братства народов, в основном посредством русского языка – языка миротворчества, языка, на котором создано огромное духовное наследие и благодаря которому все мы приобщены к мировой истории, науке и культуре. С помощью русского языка через Интернет мы узнаём много интересного и полезного. Изучение и знание русского языка открывает для каждого огромные возможности, а продвинутым – доступ к судьбоносным вопросам планетарного значения.

Отрадно отметить, что русский является главным языком на пространстве СНГ, рабочим языком престижных и таких судьбоносных организаций как ШОС, ОДКБ и другие.

Тесное, плодотворное сотрудничество ТОДКС с Представительством Россотрудничества в Таджикистане, его Российским центром науки и культуры (РЦНК) набирает темпы и приобретает иные масштабы.

Благодаря журналу «Дусти» ТОДКС включается в такие глобальные движения, как возрождение Великого Шелкового Пути, сотрудничество стран СНГ, освещает события, саммиты и форумы международного масштаба.

Впервые изданный по инициативе и поддержке Посольства КНР в РТ специальный выпуск «Дусти», посвященный первому государственному визиту Председателя КНР Си Цзиньпина в Республику Таджикистан и Душанбинскому Саммиту ШОС (сентябрь 2014 года) повысил ответственность, одновременно и статус издания ТОДКС, как популяризатора крупных событий международной жизни.

Затем при поддержке Посольства РФ в РТ был издан второй спецвыпуск «Дусти», приуроченный к Уфимскому саммиту ШОС (июль 2015 года), проводившийся под председательством Российской Федерации; он широко осветил российско-таджикские взаимоотношения.

Три других специальных выпуска, посвященных 25-летию установления дипломатических отношений между Таджикистаном и КНР, Таджикистаном и Россией, Таджикистаном и Казахстаном, изданные при поддержке Посольств этих стран, широко осветили весь спектр взаимоотношений Таджикистана с тремя странами – его главными стратегическими партнёрами.

Журнал «Дусти» отражает сопряжения крупных политических, межгосударственных и экономических блоков и, одновременно, демонстрирует роль и значение Таджикистана в этом взаимосотрудничестве.

Подводя итоги, можно заключить, что и журнал «Дусти» и вышеупомянутые сборники, прекрасно демонстрирующие единство многообразия и поступательно доказывающие, что «многонациональность – благо каждой страны», можно считать примером старания и искреннего желания сохранить высокий статус русского языка в нашей стране.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ПРИКЛАДНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Салимов Р.Д. Языковая политика в системе образования Республики Таджикистан.....	4
Шамбезода Х. Дж. Проблемы многоязычного образования в вузе	7
Шустова С.В., Носкова И.В. Образ «hill – mountain – холм – гора» в английской и русской лингвокультурах.....	11
Малыхина Л.Ш. Типология лакун по Стернину и методы их выявления	14
Искандарова М.Н. Периоды заимствований исконно иранских слов в русском языке с точки зрения М.Фасмера	18
Мухитдинова Х. С. Билингвизм ҳодисаси ва ўзбекистонда тилларни ўқитиш масалалари	22
Охунова С. К вопросу об изучении словосложения в языкознании	25
Махмудова Ф. С. Лексическо-семантическое поле «добро/неки» в таджикском языке.....	28
Завгороднева М.П. Актуализация природно-ландшафтного кода с позиций лингвокультурологии	34
Султанова Ш.М. Лингвофилософская трактовка времени в сакральных текстах...	37
Азизов Ф.Д. Семантический анализ концепта «Гнев» в русском и таджикском языках (на материале толковых словарей)	41
Юнусов А.П. Функционирование русского языка в билингвальной среде.....	43
Ходжаева З.Д. Общественно-политическая лексика, ориентированная на немецкие реалии	45
Байманов Х. А. Классификация немецких десубстантивных прилагательных со значением характеристики человека	47
Зоальшоева С.Л. Результаты свободного ассоциативного эксперимента на слово-стимул “sūr” в шугнано-рушанской лингвокультуре	50

СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВ

Салимов Р.Д. Сложноподчинённые предложения с определительным придаточным предложением в русском и таджикском языках	55
Джаббори М.Т. Причастие как синкретическая единица в русском и таджикском языках	59
Королёва А.И. Теоретические основы полисинтетизма языков мира: двусоставные предложения.....	63
Ниёзи Акбар Мехридил Акцентные средства актуализации порядка слов в русском и таджикском языках	66
Ахмедова Г.У. Семантико-синтаксические функции глаголов в немецком и русском языках	69
Саъдиева Г.Ф. Семантический анализ сельскохозяйственных терминов в русском и таджикском языках.....	72
Асоева К.А. Значение и образование форм настоящего времени в русском и таджикском языках	76
Салоев А.Т. Структура функционально-семантического поля пространственных отношений в русском и таджикском языках	81
Турсунова Ф.Р. Теоретические основы исследования гончарной терминологии в разносистемных языках	85
Хасанова Ш.Р. Семантическая типология фразеологических единиц,	

характеризующих качественные признаки человека	88
Салихов Х.Ш. Указательно–бытийные номинативные предложения русского языка и способы их передачи на китайский язык	91
Самардинов Р. Н. сложноподчинённые предложения с придаточным условным в русском и таджикском языках.....	95
Кайгородова З.С. К вопросу о сопоставлении библейской фразеологии в английском и русском языках	99
Гарибова М. История изучения глаголов речи в русском и таджикском языках....	102
Шарипова С.С. Случаи несоответствия приставочных глаголов в русском и таджикском языках	106
Шокирова С.Ш. Семантические особенности прилагательного в китайском, русском и таджикском языках	109
Мамедова М.Д. Сопоставительный анализ грамматических конструкций существительных с притяжательным суффиксом в китайском и русском языках...	114
Зарифхонова Г.Д. Уменьшительно-ласкательные и усилительные формы качественных прилагательных в английском, русском и таджикском языках.....	117
Боймамадова Д.С. Теоретические предпосылки сопоставления спортивной терминологии в английском и русском языках.....	119
Яо Цзян Побудительные предложения со значением пожелания в китайском языке	122

ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

Нагзибекова М.Б., Холикова З.К. Особенности перевода русских глаголов состояния и отношения на таджикский язык	125
Султанова Р.М. Проблемы переводимости на русский язык таджикских фразеологических единиц	128
Сохибова М.Ш. Использование лексемы «белый» в переводах произведений А.А. Рудаки и Т. Зулфикорова на русский язык.....	132
Аминов А.С. Филологический перевод – ключ к верному восприятию поэтического текста.....	136
Комилова Ф.Ф. Своеобразие двух переводов повести «Кавказский пленник» Л. Н.Толстого на таджикский язык.....	140
Султонова С.Ю., Халимова Ф.Р. Лингвистические методы исследований (на материале двух переводов газели Хафиза Шерази)	144
Джалолов Д. Сравнительный анализ произведения А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» и его перевода	148
Ходжамуродова Ш.Р. Своеобразие перевода народных изречений в произведении Саади Шерози «Гулистан» на китайский язык	151
Нагзибекова Т. Реалии в произведениях С.Айни	156
Баратов А. Народные пословицы и поговорки в повести «Смерть ростовщика» С. Айни и степень их адекватного перевода на русский язык	161
Муллоджанова Ф.М. Воспроизведение стилистических особенностей оригинала в переводе на примере романа г.флопера «госпожа бовари».....	164

РУССКИЙ ЯЗЫК И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дусматова Ш.В. Именительный темы как явление синтаксиса современного русского литературного языка	167
Маджидова Р.У. Речевой коллектив и социально-коммуникативная стратификация языка	171
Эшматова И.С. Структурные особенности терминологической лексики.	

Терминологические словосочетания	173
Джамирова Л.И. Использование в речи русских фразеологических единиц представителями разных возрастных категорий	177
Крючкова Е.С., Кисамеденова Н.Г. Украинский русский: последствия двуязычия	182
Сюткина Н.П. Функционирование модальных слов и модальных частиц в ситуациях с эмотивными каузативами	185
Путина О.Н. Единицы коммуникации: к вопросу о дефиниции	189
Давлатова Р.Х. Иноязычные заимствования в современном русском языке.....	192
Умарова М.С. Синтаксический способ терминообразования молочных продуктов в русском языке.....	194
Сайдамирова К. Дж. Проблема семантической классификации паронимов в современном русском языке	196
Азимова Г.Э. Сложноподчиненные предложения как предмет исследования в современном русском языке.....	199

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Юденко Ю. Р. Практика использования информационно-коммуникационных технологий в преподавании лингвистических дисциплин.....	202
Гусейнова Т. В. Взаимное обучение на уроках русского языка в средних общеобразовательных учреждениях.....	205
Евтюгина А. А. Русский язык как иностранный: инновационные технологии в преподавании	211
Ходжиматова Г.М., Давлатов Н. Некоторые вопросы при обучении учащихся-таджиков имени прилагательному	215
Самадова И.Н. Изучение сложноподчинённых предложений нерасчленённой структуры	218
Джонмахмадова Г.Ш. Особенности преподавания русского языка в условиях малокомплектной школы	223
Исмаилова М.Я. Методика изучения пространственных отношений в сложном предложении на уроках русского языка	230
Камолова М.Ф. Роль активных методов в формировании творческой способности студента-филолога	233
Рузиева Л.Т. Лингвокультурологический аспект обучения русскому языку на основе прецедентно значимого текста - когнитивного компонента культуры в неязыковом вузе	237
Сафарова М.А. Развитие грамматических навыков на уроках русского языка в национальных классах	142
Шарапова Р.А. Обучение глагольной системе русского языка (на материале категории вида) в таджикской школе	246
Лутфулова З.М. Принципы проведения лексической работы на уроках русского языка в иноязычной аудитории	250
Шамсутдинова М.З. Роль учителя на уроке русского языка на современном этапе	252
Азизов А.А. Психолого–педагогические условия усвоения учащимися учебно-познавательной информации, способствующей повышению лингвистической компетенции школьников на уроках русского языка	255
Хасанова М.Р., Мансуров М.А. Об эффективности развития умений и навыков составления текстов деловых бумаг и некоторых видов деловых документов.....	259
Ахмедова Д.А. Вопросы воспитания речевой культуры будущих учителей-	

словесников	263
Хамракулов Ф.Х. Теоретические и практические проблемы обучения пониманию коммуникативного смысла текста на русском языке	266
Шарипова О.П. Цели и источники обогащения словарного запаса учащихся на уроках русского языка	269
Расулова З.Х. Методика совершенствования аудирования в процессе комплексного обучения иностранным языкам.....	273

ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК И МЕТОДИКА ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ

Мирзоев Г. О взаимоотношениях производных слов и суффиксов в словообразовательных моделях (на примере таджикского языка).....	277
Хасан Муродиён К вопросу о статусе языка и национальном самосознании таджиков	284
Табаров Х.Н. Лексико-семантическая характеристика названий птиц в произведениях Хаджи Хусайна Кангурти	290
Искандарова Ф., Раджабова Р. Сравнение сложноподчиненных предложений с придаточными обстоятельственными на материале произведения “Ёддоштҳо” Садриддина Айни и его русского перевода	302
Шахбоз Рустамшо Лингвистический анализ текстов “Истории Систана” в историческом разрезе	310
Сайфуллоева З. Структурно-морфологические особенности исторических терминов таджикского языка (на материале произведения “Восстание Муканны” Садриддина Айни)	313
Темуров Дж. Лингвистическое исследование арабских антропонимов с артиклем <i>ал-</i>	318
Акбарова Д. Употребление продуктивных словообразовательных префиксов в “Сказании о Сиявуше” из поэмы “Шахнаме” Абулькасима Фирдоуси	320
Кенджаева О. К вопросу о структуре именного компонента составных глаголов (на материале художественной прозы Сотима Улугзаде).....	329
Курбонов С. Выражение действия в таджикских говорах	332
Саидов М. Использование гидронимов в Коране и их лингвистический анализ.....	337
Алиева Б. Книжная лексика в двустишиях Бобо Тахира Урён	345
Давлатов А. Семантические и интонационные особенности простых предложений в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса	347
Кувватова М. Структура и словообразование таджикских топонимов города Нурек и его окрестностей	350
Салишева З. И. Монологик нутқ турлари ва уларнинг функционал хусусиятлари..	356
Мамаджанова Н.А. Тиллараро интерференция ва унинг турлари.....	358
Собирова Ф.А., Широнова Х.А. Словообразование прилагательных в таджикском языке на основе русско-интернациональной лексики.....	362

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК И МЕТОДИКА ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ

Скубневская Т.В. Из опыта работы по дисциплине «иностраный язык» со студентами из Республики Таджикистан бакалавриата естественных факультетов Алтайского государственного университета	367
Саидова Л.В. Некоторые особенности синтаксиса языка технической литературы	371
Гайнутдинова А.Г. Выявление национально-культурной специфики семантики фразеологических единиц в произведениях А. Конан-Дойля и их аналогов в	

русском языке	373
Валиева З.А. Развитие творческой активности студентов в процессе выполнения самостоятельной работы (на примере обучения студентов по специальности «Туризм»)	377
Валиева З. А., Тагаева С.У. Роль и значение родного языка в обучении иностранному языку на неязыковых факультетах	382
Расулова Д.Р. Osabuglary acquisition is an important aspect of learning English.....	386
Муртазаева Р.М. Роль учебного перевода в обучении студентов иностранному языку на неязыковых факультетах	391
Ащурова Ф.Р. Экспериментальное обоснование эффективности предложений по организации самостоятельной работы студентов вузов при изучении иностранного языка	394
Сатгарова С.Т., Сатгаров Х.Р. Методические принципы современных методик обучения английскому языку	396
Ахмеджанова Д. Б., Юнусов К. З. Использование инновационных технологий в обучении иностранному языку.....	399
Yusupalieva Sh. Kh. Developing speech activity in the process of teaching foreign languages.....	402
Vakhabova Y.A., Ergashev A. Teaching some strategies of reading.....	406
Ikromkhonova F. I., Yunusov K. Z. The development of communicative competence of technical high schools students.....	410
Тагаева С.У. Отбор продуктивной и рецептивной лексики при обучении устной речи.....	413
Валиходжаева З.Н. О принципах обучения аудированию на уроках немецкого языка.....	417
Махмадиева Д.Д. Тематическая классификация англоязычных заимствований в рекламных текстах.....	419
Свирид О.В. Морфологические средства выражения интенсивности в современном английском языке	422
Усмонзода Ш. Английские пословицы как отражение национального менталитета	426
Туйчиева А.Д., Русланова Р.Р. Проблемы интеграции в тексте (сопоставление в русском и английском языках)	429
Зикрияева М.Х. Использование относительных местоимений в описательных предложениях в английском языке	432
Ибрагимова Н.М. Эмотивные коммуникативы как часть синтаксической системы языка	434

ЛИТЕРАТУРА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Спектор А.Л. Прием фэнтези в романе Х. Мураками "Охота на овец".....	438
Токарев Г.В. Девиантность художественного образа как основа творчества.....	443
Шарипов В.А., Шарипова М.А. К вопросу о речевой характеристике персонажей в романе Д.Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы».....	447
Юрко Е.Л. Трансформация повести в китайской литературе (VIII—XVIII в.в.).....	451
Шарипов В.А. Индивидуализация и типизация речи персонажей в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Золото»	456
Гадоева Н.С. Творчество французского переводчика и литературоведа Анри Массэ	459
Купина Н. Искусство постижения жизни (О творчестве Анисы Сабири)	462

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ЖУРНАЛИСТИКИ

Муллоев Ш.Б. Эволюция жанров на негосударственных радиостанциях в годы суверенитета	468
Панков В.В. К вопросу о трансформации гражданских характеристик личности в условиях изменения общественных формаций (на материалах СМИ)	473
Муллоев Ш.Б., Рахимов А.А. Особенности отображения национальной и региональной безопасности в СМИ Республики Таджикистан	476
Самадова Д., Зикиряева М. Особенности отражения культурных связей в газете «Согдийская правда»	481
Рахимов А.А., Сохибназарбекова Р. М. Особенности отображения национальных интересов в СМИ Республики Таджикистан	483
Рахимов А.А. Использование аналитических жанров в современной таджикской журналистике	492
Балашова И.Г. Термины «новые религиозные движения», «секта» в семантическом поле СМИ Кыргызстана.....	496
Касымова И.Т. Место русскоязычных передач в системе СМИ Согдийской области (на примере радиостанций)	500
Комилов К.И. Место информагентства «ASIA-PLUS» в системе СМИ Таджикистана	504
Мушаррафа Шарифзода, Шарипова М. Вклад в продвижение культуры международного общения	508

Технический редактор: Н. Тохиров

Компьютерная верстка: А. Тохиров

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 22.10.2018. Подписано в печать 24.10.2018.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л.64,6.
Тираж 150 экз. Заказ № 434.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30